МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

ОМСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

(Омск, 11–16 декабря 2017 г.)

© ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», 2017

ISBN 978-5-7779-2192-5

Омск

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

2017

УДК 001
ББК 72я43я05
О-578

Рецензенты:
д-р ист. наук *Т.Б. Смирнова*, канд. физ.-мат. наук *В.Б. Николаев*

Редакционная коллегия:
С.В. Белим, А.А. Шеремет, С.Б. Крих, С.В. Усова, М.В. Мамонова,
А.Е. Миллер, С.А. Демченков, Д.Н. Лавров, Е.Г. Воскресенская, А.Ю. Маленова,
А.А. Романова, А.В. Турманидзе, Н.И. Быкова, Л.А. Терехова, С.Н. Хоботова

О-578 **Омские научные чтения** [Электронный ресурс] : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 11–16 декабря 2017 г.) / [редкол.: С. В. Белим и др.]. – Электрон. текстовые дан. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) ; 12 см.

ISBN 978-5-7779-2192-5

Представлены материалы Всероссийской научно-практической конференции «Омские научные чтения», прошедшей в Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского в период с 11 по 16 декабря 2017 г.

УДК 001
ББК 72я43я05

Текстовое электронное издание
Самостоятельное электронное издание

Минимальные системные требования:
PC, процессор с частотой 1,3 ГГц или выше; ОЗУ 512 МБ;
Microsoft Windows XP/Vista/7/8/10; Acrobat Reader; CD-ROM; мышь

© ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», 2017

Издается в соответствии с оригиналом,
предоставленным редакционной коллегией.
Макет подготовлен в Издательстве ОмГУ

Технический редактор *Н.В. Москвичёва*
Программно-техническая реализация *Е.А. Малыгиной*

Дата выпуска: 29.12.2017.
1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см.
Тираж 10 копий. Объем 12,0 Мб.

Издательство
Омского государственного университета
им. Ф.М. Достоевского
644077, г. Омск, пр. Мира, 55а
тел.: 8 (3812) 67-32-55, 64-30-61, 64-13-07

НАВИГАЦИЯ ПО СБОРНИКУ

Инструкция для читателей

1. Для быстрого перехода к нужной статье используйте интерактивное содержание сборника:

– нажмите кнопку «Закладки» (иконка имеет вид или) на боковой (левой) панели;

– в открывшейся панели, прокручивая Содержание, найдите название статьи;

– кликнув по названию статьи, перейдите к ее тексту.

2. Если боковая панель с кнопкой «Закладки» отсутствует, настройте ее следующим образом:

– если вы используете раннюю версию Adobe Reader, зайдите в меню «Просмотр», выберите «Панели навигации», нажмите кнопку «Закладки»;

– если вы используете последние версии Adobe Reader, зайдите в меню «Просмотр», выберите «Показать / Скрыть», далее – «Области навигации», в выпадающем меню нажмите «Закладки».

Далее действуйте в соответствии с указаниями п. 1.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Бутакова Л.О. Актуальные проблемы исследования регионального языкового сознания 18
Демченков С.А. «Яндекс. Рефераты»: поэтика абсурда 22
Киселева Н.М. Прагматическое значение аллитерации в оригинальном тексте романа П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы» 25
Кравченко Ю.Д., Абросимова Е.А. Отражение этнокультурной специфики в национальных казахских СМИ Омской области 28
Малышева Е.Г. Идиостиль журналиста: когнитивно-дискурсивные основания исследования 31
Носовец С.Г. Концептуальная метафора в идиостиле журналиста Тамары Саблиной 34
Овчинникова К.Н. Концепт Ночь в поэтической картине Б. Канапьянова 37
Статкевич Е.А. Языковые средства побудительного воздействия в радиорекламе 40
Федяева Н.Д., Никитина Л.Б. К вопросу о содержании языкового образования (уровень магистратуры) 43
Шестова А.А. Отражение понятия «человек» в русском и английском языках 46

Секция 2. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Александрова Н.В., Ляхович В.А., Шмидт С.П., Денисова Н.Г., Егорова О.В., Швидкова Г.Р., Жиделева И.А. Социальные аспекты превенции суицидального поведения у психически больных 49
Андреевских М.В. Развитие тонкой моторики рук у детей с речевыми нарушениями 52
Анисимова О.А. Психологические характеристики отношения пожилых людей к социальной заботе 54
Асмаковец Е.С., Кожей С. Готовность студентов к работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья 60
Асмаковец Е.С., Кожей С. Сравнительный анализ факторов, влияющих на трудоустройство выпускников направления «Социальная работа» в России и Польше 64
Воробьева Л.А., Гребенникова Н.Б. Опыт применения позитивного подхода в работе с семьей, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста 68
Дубенский Ю.П. Качественный исследовательско-проектный подход в социальной работе 71
Ефремов Е.Г. Становление профессионального самосознания в процессе профессиональной социализации 74
Ефремов Е.Г., Ефремова Н.А. Семейный фактор в мотивации организационного поведения 77
Жулина Г.Н., Брюховецкая А.А. Волонтерская деятельность студентов как условие самореализации 81
Ковалева Т.А. Социальный проект в начальной школе как педагогическая практика по развитию личности младших школьников 84
Коржова Е.Ю. Использование художественной литературы в консультировании по проблемам жизненного самоопределения 87
Костенко О.Е. О роли добровольческой деятельности в подготовке специалистов по социальной работе 90
Костюк И.А. Компетентность как составляющая профессионализма специалистов по социальной работе 93
Лемиш В.В. Социальное самочувствие сельских пенсионеров 96
Плешакова М.Е. Представленность этнической идентичности в самосознании студентов 99
Придачина А.М. Психологическая готовность детей к школе 102
Сергиенко Е.И. Наставничество сверстников в проекте социальной адаптации подростков «группы риска» 104
Смирнова Д.С. Особенности мотивации социального поведения студентов 107
Филатова А.Ф. К вопросу о взаимосвязи психологии и социальной работы 110

Секция 3. ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ИСТОРИОГРАФИИ

Беневаленская Е.Н. Деятельность общественных организаций Алтая по изучению и охране историко-культурного наследия во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. 113
Болдырев А.С. Становление и развитие тюменского троллейбуса – первого в городе экологически чистого транспорта 116
Галямичев А.Н. Ранний период истории чешского города Гавличков Брод..... 119
Гуц А.К. Бросок на Париж 122
Денисов Ю.П. Образ Великой Отечественной войны в Интернете как фактор формирования национальной идентичности 125
Королева Л.А. «Безбожная пятилетка» в СССР (на примере Пензенского региона)..... 128
Крих С.Б. Перспективы анализа творчества периферийных историков в советскую эпоху: пример А.Е. Паршикова..... 131
Леонтьева О.Б. Интеллигенция и революция 1917 г. как историографическая проблема..... 134
Нурдыгин Е.А., Борискин Д.А. Добровольное спортивное общество «Колхозник» в Пензенской области в начале 1950-х гг. 137
Нурдыгин Е.А., Королева Л.А. Физкультурно-спортивная работа в Пензенской области в начале 1950-х гг. 140
Рогова И.В. Об изменении соотношения факторов внешнего влияния в Латинской Америке и Карибском бассейне в 2010-х гг. 143
Рольский А.И. «Флотилия свободы»: взгляд через призму внутренней политики Турции 146
Сидорчук Е.А. Проблемы окончания Севастопольской оборонительной операции в годы Великой Отечественной войны..... 149
Скворцов А.М. Проблематика и методологические основы диссертаций по истории античности в схоларных традициях российских университетов первой половины XIX в.: опыт школы М.С. Куторги..... 153
Темплинг В.Я. Первые гражданские врачи Тобольской губернии (1760-е – 1805 г.) 156
Фоменко С.В. Советский «геноцид» в отношении народа Латвии сквозь призму современных латвийских школьных учебников 159
Черепанов К.В. Размышления по поводу одного фильма 163
Шинкевич П.П. Хозяйственное освоение Сибири в ходе столыпинской аграрной реформы..... 166
Якунин В.Н. Церковная жизнь Ставрополя в 1917–1923 гг..... 169

Секция 4. ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ, АРХИВОВЕДЕНИЕ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Алексеева А.В. Особенности лингвистического анализа текста документа 172
Володьков О.П. Статьи М.Н. Покровского предреволюционного периода по истории внешней политики России как источник для изучения его концепции торгового капитализма..... 175
Воробьева Н.В. Благотворительность Святейшего Патриарха Никона (по материалам расходной книги патриаршей канцелярии казначейства)..... 179
Ищенко О.В. Участие сибирских студентов в общественно-полезной деятельности в первые годы после открытия Томского университета (по материалам ГАТО) 183
Марченко О.В. Проблемы совершенствования правового режима делопроизводства в органах исполнительной власти Российской Федерации 186
Неверов А.В. Мемуары Н.А. Саблукова как исторический источник о жизни и деятельности императора Павла I..... 189
Немчанинова Е.Н. Специфика избирательного бюллетеня как вида документа 192
Оруджев Д.Р. Материалы государственного архива в г. Тобольске как источник сведений о настроениях в среде воспитанников тобольской духовной семинарии в конце XIX – начале XX в. 195
Родионов Ю.П. Письма и телеграммы на имя председателя IV Думы как источник по изучению настроений в российском обществе (июль 1914 г. – февраль 1917 г.)..... 198

Сорокин Ю.А. Русское высшее присутствие в казахской степи в XVIII в. (по материалам фонда «Военно-походная канцелярия командира сибирского корпуса» Государственного исторического архива Омской области) 201
Суворова Н.Г. Личные дела имперских и советских колонизационных экспертов (конец XIX – первая треть XX в.): информационные возможности 205
Толочко А.П. Документные ресурсы федеральных и региональных архивов по истории рабочего движения в Сибири в начале XX в. 209
Федотова М.М. «Библиотека Енисейского краеведа»: к истории издания 212

Секция 5. АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ И МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Блинова А.Н. Музеи российских немцев Омской области 215
Калыш А.Б. Разводы и их последствия для семьи 218
Кильдюшева А.А. Выставки в музее археологии и этнографии Омского государственного университета в 2017 г. 221
Коровушкин Д.Г. Изменения этнической структуры населения Сибири в отражении фотографических фондов сибирских музеев 224
Крих А.А. Этнические фобии сибирских горожан: практика доносительства на поляков в 1860-х гг. 226
Ксенжик Г.Н. Музеи Монголии 230
Лискевич Н.А. Практика домостроительства коми переселенцев в лесостепной зоне Среднего Прииртышья (конец XIX – первая половина XX в.) 233
Паренчук Т.Н. Современные зрелищно-досуговые формы в деятельности музейно-туристических комплексов 236
Сапатаев С.А. Особо охраняемые историко-туристические объекты Казахстана 239
Тихомиров К.Н. О некоторых приемах жизнеобеспечения населения южнотаежной зоны Среднего Прииртышья в XVII–XVIII вв. 242
Тихомирова М.Н. Характеристика документов фонда I МАЭ ОмГУ: тематическая карточка 246
Томилов Н.А. Тюркское население лесостепной и таежной зон Западной Сибири в XVII – первой трети XX в.: к реконструкции типов культуры 249
Шаймарданова З.Д. Киргизская (казахская) песня, французское слово и польский композитор 252

Секция 6. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛИЗМА

Горшенина Я.Л. Стратегии интернационализации высшего образования 256
Зинченко А.Г. Влияние обустройства новых международных транспортных коридоров на развитие экономики российских регионов 259
Миронов В.В. К вопросу о выделении поколений в Английской школе международных отношений 262
Мостовенко М.С. Первая балканская война в аспекте внешней политики Германской империи накануне Первой мировой войны 266
Попов Д.И. Проблема выбора формы государственно-территориального устройства Италии в ходе конституционного процесса 1940-х гг. 269
Хайруллин Э.Р. Предпосылки образования Североатлантического альянса: планы создания системы европейской безопасности в годы Второй мировой войны 272
Ядань Хоу. Анализ пенсионной системы в Китае 275
Черкашина Т.Н. Трансформация национального суверенитета в современном миропорядке: внутренние аспекты 278
Якуб А.В. Филателия как инструмент внешней политики РСФСР в 1917–1922 гг. 281
Якуб Н.В. Социокультурный аспект в реализации культурной и публичной дипломатии Российской Федерации 284

Секция 7. ПСИХОЛОГИЯ БИЗНЕСА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТРЕНДЫ

Дементий Л.И., Гроголева О.Ю. Мотивационные типы и структура трудовой мотивации персонала компании, специализирующейся на оптовой торговле нефтепродуктами 287
Каравай И.Г., Севостьянова Е.В. Современные проблемы управления персоналом организации 290
Котенко Л.М., Чикер В.А. Уровни этики принятия решений в бизнесе 293
Криворучко М.В. Особенности профессионально важных качеств у менеджеров по продаже рекламы с разной степенью профессионального выгорания 297
Купченко В.Е. Оценка параметров социально-психологического климата руководителями и подчиненными организации 300
Маленова А.Ю. Социально-психологические предпосылки клиентоориентированности в туристическом бизнесе 303
Тропникова В.А. Социально-психологические компоненты формирования национальной модели бизнеса 306
Чернобровкина С.В. Приверженность сотрудников организации и ее социально-психологические факторы 309

Секция 8. КОМПЬЮТЕРНЫЕ НАУКИ

Богаченко Н.Ф. Разграничение доступа на основе вычислимых криптографических ключей 312
Гусс С.В. Реализация протокола многопутевой маршрутизации в самоорганизующихся динамических сетях 316
Гуц А.К. Выявление цены психологической ошибки администратора компьютерной сети в оценке квалификации злоумышленников 319
Демшина Н.В. Определение понятия «электронные образовательные ресурсы» 322
Коляда Н.В., Костюшина Е.А. Опыт привлечения студентов в ИТ-проекты автоматизации управления вузом 325
Лавров Д.Н., Лаврова С.Ю. Мультиагентное моделирование берновских транзакций с помощью NETLOGO 327
Лавров Д.Н., Лаптев А.А., Мамонтова М.А. Уточнение модели предсказания количества зачисленных абитуриентов 330
Опарина Т.М. Возможности использования метода ДСМ для выявления общественного мнения в социальных сетях 333
Опарина Т.М. Авторизованное обучение студентов IT-специальностей 335
Сиганов И.Д. Наивное применение сверточного автоэнкодера для фильтрации шумов в звуке 337
Усов С.В. Сравнительный обзор модифицированных схем предварительного распределения ключей 340

Секция 9. ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Викторов Д.В., Янчик Е.М. Метапрофильное физкультурное образование студентов с низкой двигательной активностью 343
Горская И.Ю., Турманидзе В.Г. Психофизическая адаптация студентов к учебной деятельности с учетом гендерных различий 346
Гречко А.С., Сиренко Ю.И., Торговкина Н.С. Философия педагогики или педагогика философии 349
Иванова Е.В. Современные тенденции в сфере услуг спорта и оздоровления 352
Карловская Н.Н. «Психология профессионального здоровья» в подготовке студентов-психологов 355
Ковалев С.А. Принципы синергетики в формировании фонда оценочных показателей (на примере дисциплины БЖД) 358

Ковтун Г.С., Майоркина И.В. Круговая тренировка как метод воспитания физических качеств студентов ... 361
Кузеванов В.С. Компетентностный подход в оценочной системе образовательной деятельности ... 364
Маленов А.А. Психологическое образование как фактор сохранения психического здоровья в зрелом возрасте ... 367
Маленова А.Ю. Технология психологической подготовки субъекта к преодолению нормативных учебных стрессов ... 370
Потапов А.Н. Влияние здорового образа жизни на образовательный процесс подготовки сотрудника УИС ... 373
Салугин Ф.В., Салугин А.В. Проблема классификации противодействий соперников в ситуационных видах спорта ... 375
Сергиевич А.А., Бацевич А.Э. К вопросу о профилактике миопии у студентов ... 378
Синельникова Т.В., Харченко Л.В. Адаптивная физическая культура для студентов, отнесенных по состоянию здоровья к специальной медицинской группе ... 381
Сиренко Ю.И., Турманидзе А.В. Рекомендации по развитию ловкости и координации у студентов ОмГУ, занимающихся флорболом ... 384
Спатаева М.Х. Субъективные и объективные психолого-педагогические факторы спортивного травматизма в пауэрлифтинге ... 387
Турманидзе А.В., Турманидзе В.Г. Психологическая подготовка спортсменов-бадминтонистов в предсоревновательном периоде ... 390
Харченко Л.В. Особенности организации занятий по физической культуре для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья ... 393
Ямпольский А.С. Особенности долговременной адаптации нервно-мышечного аппарата квалифицированных спортсменов ... 395

Секция 10. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Архипов И.Б., Семейн Л.Ю. Использование рок-поэзии в преподавании курса «Интерпретация текста (английский язык)» ... 398
Архипов И.Б., Семейн Л.Ю. Использование учебно-познавательных игр во внеучебной деятельности на начальном этапе овладения иностранным языком ... 401
Дворжец О.С. Интеграция технологии «цифровой рассказ» в обучение иностранному языку ... 404
Ехлакова Н.Ф., Зеленская О.В. Образовательные дисциплины «Аналитическое чтение» и «Лингвистический анализ художественного текста» (цели, задачи и специфика работы с художественным текстом) в свете требований ФГОС ВО ... 407
Квашнина О.М., Белая Е.Н. Тематическая конференция как средство формирования фоновых знаний у студентов-переводчиков ... 410
Кузнецова Е.М., Крупенкова М.Ю. «Français sur Objectifs Spécifiques» как особый лингводидактический подход ... 413
Мартынова А.Г. Применение теории Стивена Крашена об усвоении и научении при формировании индивидуального профессионального стиля преподавателя иностранного языка ... 416
Мерзлякова О.А. Социокультурный подход к преподаванию иностранного языка ... 419
Осипчук О.С. Компетентностная модель переводчика-выпускника магистерской программы ОмГУ «Профессионально-ориентированный перевод» ... 422
Ощепкова Т.В. Совершенствование умений письменной речи на иностранном языке посредством чтения ... 425
Пролыгина М.М. Возможности развития передаваемых навыков на уроках английского языка ... 428
Рассада С.А. Развитие ментального опыта учащихся на занятиях по иностранному языку в вузе ... 431

Рогова И.В. Социокультурные и межкультурные аспекты в преподавании иностранных языков 434
Руденко Т.П. Обучение лексике студентов-лингвистов: чему учить? (Английский язык) 437
Согумбаева С.К., Шулинина И.Н. Применение компетентностно-ориентированных заданий при обучении иностранному языку 440
Толстых О.М. Использование образовательной электронной среды Moodle для оптимизации образовательного процесса по иностранному языку студентов неязыковых специальностей 442
Фрезе О.В. Методические рекомендации по подготовке учащихся к разделу «Письмо» Единого государственного экзамена по английскому языку 444
Шульгина Е.М. Роль информационной компетенции при обучении иностранному языку 447
Щеглова Е.М. Развитие поликультурной компетентности при работе с учебным пособием «Travelling By Reading» 450

Секция 11. СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИКИ

Белая Е.Н. Эвфемизмы с семантикой смерти во французском языке 453
Винникова О.М. Специфика современного английского языка 456
Воскресенская Е.Г. Двусмысленность как разновидность языковой игры 459
Галич Г.Г. Стратегии познания и стратегии общения 462
Дубинская Т.А. Характеристика внутреннего мира человека посредством вербализованных образов природы в немецкой языковой картине мира 465
Евтугова Н.Н. Причины коммуникативной неудачи на примере пары коммуникантов «муж и жена» с позиций психолингвистики 468
Ехлакова Н.Ф. Особенности реализации тактики «отстройки от конкурентов» в политическом дискурсе Барака Обамы (на примере избирательных кампаний 2008 и 2012 гг.) 471
Петрова Н.Н. К вопросу о терминологии звукосимволизма (на материале текста песни «Веселей» И. Растеряева) 474

Секция 12. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ОБУЧЕНИЕ

Винокурова Т.Н. К вопросу о полисемии в английской терминологии искусственного интеллекта 478
Гацура Н.И. Из опыта обобщения переводческих ошибок (на материале переводов, выполненных студентами ОмГУ в рамках освоения дисциплины «Перевод специальных текстов») 481
Кононов Д.А. Рассмотрение проблемы обучения письменному переводу на Втором общероссийском методическом совещании «Структура и содержание подготовки переводчиков» 484
Маленова Е.Д. Креативные практики в современном аудиовизуальном переводе 487
Матвеева Л.А. Способы межъязыковой передачи имен собственных в публицистических текстах 490
Моисеев М.В. Герменевтический аспект превода 493
Моисеев М.В. Лингвокультурно-герменевтический анализ текста как средство повышения адекватности перевода 496
Ронина Е.А. Некоторые особенности структуры и содержания практического курса перевода (испанский – русский) на факультете иностранных языков ОмГУ 499
Черкашина Л.П., Гичева Н.Г. Имплицитность, обусловленная фоновыми знаниями 502

Секция 13. СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПРИОРИТЕТЫ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Авдеева О.А. Технологический платежный баланс Российской Федерации в 2000–2014 гг. 505
Антипова Е.А. Развития человеческого потенциала региона как основа национальной безопасности 509
Апенько С.Н. Формирование профессиональных компетенций человеческих ресурсов в системе гибкого управления проектами 512

Арбуз А.В. Молодежь в миграционных процессах (на примере Омской области) 515
Аршинина П.А., Киселева А.М. Логистика в корпоративной и региональной практике 518
Ахметова А.С., Ескерова З.А., Мусабекова А.О. Обеспечение устойчивого развития энергетики в Республике Казахстан 521
Балакина Р.Т. Проблемы качества розничного кредитного портфеля банков 524
Батырова А.Т. Некоторые аспекты финансирования инновационной деятельности вузов 527
Богославец Т.Н. Проекты введения прогрессивной шкалы в Российской Федерации 530
Бреусова А.Г. Кластеры Омской области в условиях НТИ 533
Варавин Е.В., Козлова М.В. Совершенствование экономических инструментов государственной поддержки развития «зеленой» экономики и экоинноваций 536
Веретено А.А., Судакова Т.В. Цензурный хайп, или Как формировать идентичность и лояльность к бренду вуза через SMM (на примере кафедры МиР, ОмГУ им. Ф.М. Достоевского) 539
Волков К.В. Сравнительная характеристика и взаимосвязь контроля и контроллинга на предприятии 542
Вострикова Е.О., Мешкова А.П., Лунев А.П. Применение инструментов бережливого производства в высшем образовании: проблемы и возможности 545
Гаранина С.А. Проблемы реализации кредитной политики корпорации 548
Геращенко И.П. Интегрированная модель оценки финансовой устойчивости компании 551
Гетман Е.П. Комплексный характер спортивного продукта как основа организации логистики в индустрии спорта 554
Гешко О.А. Инновационый потенциал сектора малого бизнеса в современных условиях развития экономики России 556
Гешко О.А. Мотивационный фактор развития предпринимательства в России 559
Горловская И.Г. Проблемы финансовых рынков России 562
Дегтярева С.В. К вопросу о модификации предпринимательских целей в среде социального предпринимательства 566
Демидов А.В. Кризис международной валютной системы: когда? 569
Диннер И.В. Понятие профориентации и профессионального самоопределения в контексте непрерывного профессионального развития 572
Дусь Ю.П., Щербаков В.С., Терещенко Д.С. Влияние государственных программ финансирования науки на публикационную активность университетов 575
Ершова И.В., Фахретдинова Ю.В. Эффективность интеграции и диверсификации машиностроительных объединений 579
Жаксыбаев К.Р. Возможности развития внутреннего туризма в Казахстане 582
Исаева Е.В. Развитие сектора интернет-бизнеса как основа политики импортозамещения в Российской Федерации 585
Казбеков Т.Б., Романько Е.Б., Мусабекова А.О. Приоритеты и направления научно-технологического развития Республики Казахстан 587
Капогузов Е.А., Чупин Р.И. Секторальные экономические санкции и российская промышленность: анализ в сфере мясной промышленности и нефтегазового сектора 590
Карпов А.Л. Анализ влияния факторов на конкурентоспособность регионов России 593
Кашапов Р.З. Оптимизация численности персонала за счет автоматизации процесса планирования 596
Киселева А.М. Миграционные процессы в северных регионах 599
Ковалев В.А., Андиева Е.Ю. Цифровая трансформация нефтегазовой отрасли: ожидания и вопросы 602
Ковалева О.П. Парадоксы развития высшего образования 605
Коломеец Н.В. Модель компетенций технических работников в современных условиях 608
Коновалова О.Н., Суржикова Т.Б. Государственная поддержка экспорта с целью формирования устойчивых конкурентных преимуществ российского бизнеса на мировом рынке 611
Кужева С.Н. Бизнес в научно-технологической сфере 615

Лаврова Л.А. Аудит эффективности в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд как оценка их эффективности 618
Лапина Т.А. Направления гуманизации труда и социально-трудовых отношений в условиях четвертой промышленной революции..... 621
Левкин Г.Г. Организация логистического сервиса на предприятии..... 624
Логунов А.Е. Актуальность использования концепции контроллинга в управлении кластером 626
Лукьянова С.А. Формирование в бухгалтерском учете организации информации об инновациях 629
Люц Е.В. Современные тенденции регулирования доверительного управления на российском рынке ценных бумаг 632
Мамонтов С.А., Чернобаева Г.Е. Оценка развития конкуренции в регионе в контексте стандарта развития конкуренции..... 635
Махмудова М.М. Современные тенденции развития научно-исследовательского потенциала Тюменской области..... 638
Медведева М.А. Статистический анализ заработной платы..... 641
Миллер А.А. Взаимодействие рынка ценных бумаг и региональной финансовой системы..... 644
Миллер А.Е., Давиденко Л.М. Современные подходы к управлению рисками технологической интеграции..... 647
Миллер М.А. Тенденции развития промышленной робототехники в России..... 651
Миллер М.Э. Роль производственного предприятия в процессе внедрения в вузе дуальной системы обучения..... 654
Миллер Н.В. Возникновение и развитие теорий налогообложения..... 657
Морозов И.В. Есть ли глобальные структурные свойства у прошедшего ценового кризиса на мировом рынке нефти? 660
Огорелкова Н.В. Поведенческие аспекты регулирования деятельности страховщиков: опыт Великобритании 663
Осташенко Е.Г. Организации планирования инвестиционного аудита..... 666
Пайор С.В. Проблемы организации системы контроллинга на промышленном предприятии..... 669
Пашкова Т.А. Опыт работы совета контрольно-счетных органов Ямало-Ненецкого автономного округа 672
Подоляк О.О., Кузьмин В.В. Риски реализации стратегии диверсификации, связанные с влиянием кризисных явлений..... 675
Половинко В.С. HR-бренд как технология управления персоналом и фактор миграции..... 678
Пузина Н.В. Экономическое и правовое расхождение функционирования рынка криптовалют..... 681
Растова Ю.И. Корпоративные отношения в контексте задач внутреннего контроля..... 684
Реутова И.М. Проблемы оценки стоимости финансовых институтов 687
Реутова Т.И. Методический подход к оценке технико-технологических изменений на предприятии..... 690
Родина Л.А. Критическая оценка диагностики рисковой напряженности предприятия по Дж. Баррикману: личностные симптомы системы управления 693
Рой О.М. Роль КПЭ в повышении эффективности работы государственных служащих 696
Романенко М.А. Ценностно-ориентированное управление проектами на предприятиях 699
Руденко И.В. Проблемы бюджетирования на предприятии..... 702
Сазонова М.Г. Обратная связь в управлении: от оценки к признанию ценности..... 705
Свердлина Е.Б. Концепция стейкхолдер-менеджмента и проблемы финансовой отчетности в Российской Федерации 707
Синявец Т.Д. Тенденции общественного развития как вызов менеджменту XXI в..... 710
Смелик Р.Г. Экономическая безопасность России и уровень жизни населения..... 713
Степнов П.А. Новая экономика в Российской Федерации – условия роста..... 716

Стукен Т.Ю. Выпускники с высшим экономическим образованием на российском рынке труда ... 719
Сысо Т.Н. Проблемы процессного управления на предприятии ... 722
Токсамбаева А.Б. Внедрение принципов «зеленой» экономики в систему стратегического управления национальной экономики в Казахстане ... 725
Тусупбаева Б.С., Ильина Т.Г. Теоретические подходы к классификации банковских рисков в современных условиях ... 728
Чумляков К.С., Чумлякова Д.В. Инновационный путь развития региональной транспортной системы ... 731
Шпалтаков В.П. Проблемы модернизации российской экономики ... 733
Эйхлер И.А. Определение системы показателей оценки эффективности процесса по переработке резиносодержащих отходов ... 736
Яковлева Е.В., Зуйкова Е.П. Технологическая трансформация и мотивация работников предприятий инновационного типа: взаимообусловленность и особенности современной динамики ... 739

Секция 14. ДОСУГ. ТВОРЧЕСТВО. КУЛЬТУРА

Богун Е.Т., Шахов Б.В. Открытие интерактивного исторического парка «Россия – моя история» в г. Омске ... 742
Быкова Н.И. Язык кино и художественные возможности новых технологий ... 745
Генова Н.М. Институты гражданского общества в контексте национальной культурной политики России ... 747
Камышникова С.В. Интермодальность в восприятии инструментальной музыки барокко ... 749
Князькина Н.Х. Словесное действие в работе актера над рассказом ... 751
Ковалева О.П. Спортивная составляющая организации досуга населения ... 754
Ландик О.А, Патрушева Г.М. Изменения в государственной музейной сети Омской области в 1990-х гг. ... 756
Литвиненко Ю.С., Волощенко Г.Г. Влияние процессов модернизации и глобализации на положение инвалидов в обществе ... 761
Осипова В.Д. Русская опера XIX в. в современном музыкальном театре ... 766
Панов А.О. Спортивно-событийный туризм как сфера культурно-досуговой деятельности в Омской области ... 769
Попов А.С. СМИ и проблема развития личности ... 772
Секретова Л.В. Подготовка профессиональных кадров для организации досуга: задачи и противоречия ... 776
Фаттахова Л.Р. Становление музыкального образования в баптистских церквах Омска ... 779
Хилько Н.Ф. Локальные традиции в культурном ландшафте г. Исилькуля в 60–80-х гг. XX в. ... 782
Хохлова О.В. Разносторонность туристского потенциала г. Омска ... 785
Чупахина Т.И. О специфической природе музыкальной деятельности ... 787

Секция 15. МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Айтхожина Г.С. Методологические подходы к исследованию планирования налогового контроля ... 792
Вольф Е.В., Рогатнев Ю.М., Разумов В.И. Метод «ряд информационных критериев» в изучении землеустроительного обеспечения ипотечного кредитования Азовского района Омской области ... 796
Гомзякова Е.В. Особенности изучения гуманитарных дисциплин ... 799
Журавлева С.М., Иванов А.В. Соблазны современного гуманитарного знания ... 801
Жусупова Б.Ж. Горизонты социального познания ... 804
Зайцев П.Л. Новизна как возможность: теологический и религиоведческий контекст ... 808
Кильдюшева А.А. К вопросу о возможности использования категориально-системной методологии в музееведческих исследованиях ... 813

Кожевников В.В. К проблеме всеобщего философского метода познания государственно-правовых явлений ... 816
Медведовская В.Ф. Перевод в системе трех категорий ... 819
Неворотов Б.К. Категориальные схемы в универсализации проектирования дидактического взаимодействия ... 821
Оводова С.Н. Методология исследования и методика преподавания культурологии и философии культуры ... 826
Разумов В.И. Социальная теория: проблемы и перспективы развития ... 829
Рогатнев Ю.М., Гарафутдинова Л.В., Разумов В.И. Роль методов в работе с понятиями и примеры в изучении земельно-имущественного комплекса ... 832
Сакаева З.Л. Применение методов интеллектуальной схемотехники в социально-философском анализе феномена маргинального правосознания ... 836
Сизиков В.П. Ведущие актуализации номологической базы ... 839
Скосырева А.С. Категориально-системный анализ проблем философии персонализма ... 842
Солощенко П.П. Методология прагматизма в контексте социальной модернизации ... 845
Теслинов А.Г. Возможности концептуальных методов в развитии научного знания ... 848
Фахрутдинова А.З. Методологические проблемы современной прогностики ... 851
Хорольский Е.В., Мусохранова М.Б. Aliis inserviendo consumor – Эмоциональное выгорание? ... 854
Шкарупа В.М. Попытка методологического обоснования феномена рефлексии жизни в режиме Case Autostudy ... 857

Секция 16. ФИЗИКА

Болецкая Т.К., Кузнецов В.А. Определение задержек, коэффициентов ослабления и доплеровских сдвигов для многолучевых каналов связи методом подпространств ... 859
Бухбиндер Г.Л., Галенко П.К. Влияние теплового сопротивления Капицы на движение фронта кристаллизации ... 863
Вершинин Г.А. Анализ формирования тепловых потоков в тонких образцах при воздействии концентрированными потоками энергии ... 866
Деулин Б.И. Уравнение лидара для метода комбинационного рассеяния света при прохождении зондирующим излучением границ раздела трех сред под углом отличным от нуля ... 869
Кривозубов О.В., Кряжев Ю.Г., Аникеева И.В., Давлеткильдеев Н.А., Соколов Д.В. Получение углеродных пленок на кремниевых подложках из ПВХ и ХПВХ предшественников методом Spin-Coating ... 872
Ланкина М.П. Актуальные проблемы физического образования ... 875
Ляхов А.А., Струнин В.И. Коэффициенты диффузии и подвижности электронов в слабоионизованной плазме инертных газов с пылевыми частицами ... 878
Мамонова М.В., Прудников В.В. Первопринципные расчеты магнитных характеристик мультислойной структуры Fe/Cr(001)/Fe ... 882
Матвеев А.В. Дозиметрическое планирование радиойодтерапии на основе фармакокинетического моделирования ... 885
Панова Т.В., Ковивчак В.С., Калинина Я.А. Использование мощного ионного пучка в формировании кальций-фосфатных покрытий на поверхности титанового сплава ВТ-6 ... 888
Позыгун И.С., Серопян Г.М., Сычев С.А. Исследование лазерной абляции пористой YBCO керамики ... 892
Прудников В.В., Маляренко П.Н., Поспелов Е.А. Моделирование неравновесного критического поведения двумерной модели Изинга ... 895
Сычев С.А., Серопян Г.М. Определение содержания кислорода в сверхпроводящем купрате $YBa_2Cu_3O_x$ методом электродных потенциалов ... 899
Худайбергенов Г.Ж. Масс-спектрометрическое исследование атмосферы остаточных газов подкорпусного пространства КРТ ... 902

Худайбергенов Г.Ж., Баранова Л.В., Струнин В.И. Сверхзвуковое истечение плазмы в процессе осаждения тонких пленок аморфного кремния 906

Секция 17. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Бирюков С.В. Реализация права (междисциплинарный подход) 911
Боярская А.В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа 914
Бурлак А.В. Система «единого платежа» для самозанятых граждан 917
Бутаков А.В. Особенности правоприменения федерального и областного законодательства в реализации конституционного права гражданина Российской Федерации избирать и быть избранным в органы местного самоуправления 919
Бучакова М.А., Грязнова Т.Е. Судебная власть в системе разделения властей 922
Голендяев Д.В. Современное законодательное регулирование права на неприкосновенность частной жизни 924
Грызыхина Е.А. Изъятие имущества из оперативного управления образовательного учреждения 927
Дизер О.А. О возможности установления административной ответственности за бродяжничество и попрошайничество 930
Драпезо Р.Г. Предпосылки к созданию модели оперативно-разыскных рисков по делам об убийствах, где огонь выступает как орудие (способ) сокрытия преступления 932
Евстратов А.Э. Некоторые аспекты реализации принципа законности органами судебной власти в Российской Федерации 935
Иванов Р.Л. Физические лица как субъекты права: проблемы теории и практики 938
Кайзер Ю.В. Споры о международной подсудности с участием судов общей юрисдикции Российской Федерации 941
Климов А.А. «Существенные» и «несущественные» пробелы в уголовно-процессуальном праве 943
Ковальчук Н.И. Особенности предоставления земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности 946
Коженевский В.Б. Применение права как важная гарантия прав человека 949
Константинова В.А. Апелляционное обжалование промежуточных судебных решений после вынесения итоговых 952
Кузнецов А.А. Структура характеристики противодействия расследованию преступлений 955
Курченко О.С. Полномочия органов пенсионного фонда РФ по обеспечению целевого использования средств материнского (семейного) капитала 959
Кучинская Л.А. Некоторые проблемы реализации несовершеннолетними права на судебную защиту в гражданском процессе 962
Маслей С.Э. Использование договора ссуды при регулировании отношений по безвозмездному пользованию жилым помещением 965
Морозова А.С. Судебные акты, подлежащие апелляции по Уставу гражданского судопроизводства 1864 г. 968
Мусаев Р.М. О неформальном завещании 971
Невзгодина Е.Л. Проблемы исковой давности в правоприменении 974
Обухова Г.Н. Порядок взыскания с виновного работника сумм причиненного ущерба: проблемы и пути их решения 977
Онищенко О.Р. Психологическое воздействие на жертву при совершении преступлений против личности 980
Парыгина Н.Н. О мерах по обеспечению исков, связанных с защитой права на деловую репутацию 982
Пузырева А.А. Особенности и классификация частноправовых конструкций в праве социального обеспечения 985

Рудьман Д.С. Международно-правовые средства обеспечения прав человека в условиях борьбы с терроризмом 988
Рыбаков В.А. Правовые презумпции и фикции – регуляторы общественных отношений 991
Седельникова М.Г. Демографическое стимулирование в обязательном социальном страховании и государственном социальном обеспечении 994
Скиданова А.Е. Проблемы права на свободу совести 996
Сухова Н.В. Бесплатная юридическая помощь как элемент защиты общественного интереса 998
Тасыбаева Ж.З. Институт отзыва в системе местного самоуправления (теоретический аспект) 1002
Терехова Л.А. Мотивировка решений по гражданским делам 1004
Тогулев В.М. Некоторые вопросы совершенствования законодательства о прокуратуре 1007
Шахов Б.В., Богун Е.Т. Нынешнее состояние и динамика преступности в России 1010
Юрицин А.А. Гносеологические проблемы категории власть и их значение для юридической науки 1013
Ящук Т.Ф. Формирование советской доктрины судоустройства и судопроизводства в декретах о суде 1917–1918 гг. 1016

Секция 18. МАТЕМАТИКА

Добровольский С.М., Стругов Ю.Ф., Семенов А.М. Оценка импульсной характеристики канала в OFDM системах связи на основе полиномиальной модели 1019
Ильев А.В. Решение систем уравнений над графами и разрешимость универсальных теорий наследственных классов графов 1023
Ильев В.П., Ильева С.Д. О двух новых задачах кластеризации графов 1025
Коваленко Ю.В. Энергетически эффективные расписания в многопроцессорных компьютерных системах 1028
Леванова Т.В. Решение задач размещения с гибким спросом 1031
Мельников Е.В. О непрерывности полуаддитивных функций 1034
Мельников Е.В. Об аналитичности векторнозначных функций 1037
Моршинин А.В. Приближенное решение одной задачи кластеризации графа 1041
Пичугина А.Н. Корректность и асимптотические свойства решений интегральной модели однородной живой системы 1044
Пролубников А.В. О вычислительной сложности задачи проверки изоморфизма графов (обзор результатов) 1048
Романьков В.А., Бахта Н.С. Образы коммутаторных отображений в группах унитреугольных матриц над полем 1051
Тиховская С.В. Особенности многосеточного алгоритма при решении сингулярно возмущенных задач 1054
Толстуха А.С. Треугольный элемент с нулевым градиентом заданной асимптотики в узле 1057
Ушакова Е.В. Оценка средней трудоемкости задачи Кнута о стабильном марьяже 1061
Шаламова Н.Л. Исследование на однородность некоторых порядков в трехмерном аффинном пространстве инвариантных относительно некоммутативных групп Ли 1064

Секция 19. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Агалаков С.А. Анализ статистических данных с помощью пакета PSPP 1066
Дейнеко Т.А., Епанчинцева О.Л. Корпоративная информационно-управляющая система ОмГУ 1070
Зиангирова Л.Ф. Сервисы облачной инфраструктуры Amazon Web Services 1073
Круглова И.А. Проект «Мультиматика» – олимпиада с обучением 1076
Левкин ГГ., Новикова Т.В., Ларина И.В. Основные направления совершенствования деятельности преподавателя вуза 1080

Макаров С.Е., Макарова И.Д. Использование пакета MatLab при генерировании заданий по математике 1082
Сергиенко Т.А. Особенности создания тестирования по математическим дисциплинам в системе дистанционного обучения Moodle 1086
Филимонов В.А. Проект кросс-технологического учебника для трех голов Змея Горыныча 1089

Секция 20. ХИМИЯ И ХИМИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Антонова Т.В., Растворова Ю.А. Определение суммарного содержания фенолов в водах с применением хемометрических алгоритмов 1092
Вершинин В.И. Многомерные градуировки для определения суммарного содержания однотипных веществ 1095
Дюсембаева А.А. Исследование чувствительности модели каталитического риформинга бензиновых фракций к кинетическим параметрам 1098
Загоруйко А.Н. Современные технологии снижения атмосферных выбросов соединений серы на предприятиях нефтегазовой отрасли 1101
Загоруйко А.Н. Современные каталитические процессы для охраны окружающей среды в промышленности, энергетике и транспорте 1103
Комов А.П., Терехова Е.Н., Власова И.В. Применение метода главных компонент для классификации сложных органических объектов 1104
Корнеева М.Ю., Матвеев А.В. Особенности дозиметрического планирования радионуклидной терапии костных метастазов на основе фармакокинетического моделирования 1108
Кулаков И.В., Паламарчук И.В., Фисюк А.С. Синтез и свойства 3-аминопиридин-2(1*H*)-онов 1111
Куратова А.К., Кулакова Л.А., Макарушкина Н.Л., Сагитуллина Г.П. Синтез замещенных 5-нитробензимидазолов 1115
Малиновский Ю.Г., Ахмеджанов Р.А., Реутова О.А. Очистка и утилизация сточных вод железнодорожных вагоноремонтных депо 1118
Мироненко Р.М., Бельская О.Б., Лихолобов В.А. Влияние природы носителя на активность и селективность палладиевых катализаторов в реакциях аквафазного гидрирования фурфурола 1121
Мухин В.А., Брянский Б.Я., Проскура А.Г. Сравнение эффективности ингибиторов коррозии на основе измерений граничного сопротивления 1124
Реутова О.А., Демин А.М., Дюсембаева А.А. Применение пинч-анализа для увеличения энергоэффективности процессов нефтепереработки 1127
Тимофеева Н.А., Реутова О.А. Влияние состава продукта гидроконверсии на энергоэффективность блока фракционирования 1130
Черненко С.А., Шацаускас А.Л., Антонова Т.В., Фисюк А.С. Новые азотсодержащие реагенты для фотометрического определения катионов Cu(II) и Ni(II) 1132

Секция 21. ФИЛОСОФИЯ

Кребель И.А. Архаическая размерность национальной мысли: логика неявного 1135
Купарашвили М.Д. Русский формализм 1138
Скосырева А.С. Национальность науки и философии в условиях глобализации 1141
Хасанова Ф.Х. Феномен «музыкальной коммуникации» как герменевтический инструмент осмысления социокультурного пространства России XIX в. 1144
Черняк Н.А. Постмодернизм: инновация или вызов 1147
Шеремет А.А. Фантазийная реальность как тип социальной реальности 1150
Шкарупа В.М. Об одной мнимой контроверзе в философии науки: естествознание versus социально-гуманитарное знание 1152

Секция 1
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ*

ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL LANGUAGE CONSCIOUSNESS' RESEARCH

Л.О. Бутакова
L.O. Butakova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Рассматриваются исследование состояния языкового сознания жителей одного региона невзрослого возраста, а также характер дискурсивного пространства как формирующей среды как основная цель проекта «Детство в дискурсивном пространстве региона: комплексный анализ институциональных и персональных коммуникаций с участием ребенка». Сформулирована основная концепция актуального проекта – решение междисциплинарной (онто-, психо-, социолингвистической, дискурсоориентированной) проблемы влияния коммуникативной среды на языковую личность в возрасте от 5 до 14 лет. Особенность концепции данного проекта состоит в том, что был разработан метод комплексного описания, включающий лингвистические (текстовые, речевые, дискурсивные) и психолингвистические методики исследования дискурсивного пространства г. Омска и Омской области в аспектах институциональных и персональных коммуникаций с участием детей и направленных на них, состава и динамики языкового сознания и картины мира детей и подростков, уровня их языковой способности и речевой компетенции. Речевая среда города с миллионным населением и сельских районов, в которой формируется и социализируется личность ребенка, его родителей, других членов семьи, функционально-прагматическая диагностика коммуникативных «инвариантов и «вариантов», рекламный и сходный с ним дискурсы, направленные на ребенка и подростка, впервые исследуются как междисциплинарные (психолингвистическая, когнитивная, коммуникативно-прагматическая) проблемы.

Studies of language consciousness of residents of one region of non-adult age, the nature of the discursive space as a formative environment of these phenomena as the main goal of the project "Childhood in the discursive space of the region: a comprehensive analysis of institutional and personal communications involving the child" are considered. The main concept of the current project is formulated as the solution of the interdisciplinary (onto-, psycho-, sociolinguistic, discourse-oriented) problem of the influence of the communicative environment on the linguistic personality at the age of 5 to 14 years. The method of complex description was developed. It included linguistic (textual, speech, discursive) and psycholinguistic techniques for investigating the discursive space of Omsk and the Omsk Region in aspects of institutional and personal communications involving children and aimed at the composition and dynamics of linguistic consciousness and the world's picture of the children and adolescents, their level of language ability and speech competence. For the first time the speech environment of a city with a million population and rural areas in which the personality of the child, his parents, other family members are formed and socialized, the functional-pragmatic diagnostics of communicative "invariants and" variants", advertising and similar discourses aimed at the child and adolescent are examined as the interdisciplinary (psycholinguistic, cognitive, communicative-pragmatic) problems.

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 15-04-00325 «Детство в дискурсивном пространстве региона: комплексный анализ институциональных и персональных коммуникаций с участием ребенка».

© Л.О. Бутакова, 2017

Ключевые слова: значение, языковое сознание, экспериментальные методы, языковая способность, речевая компетенция.

Kewwords: meaning, language consciousness, experimental methods, language ability, speech competence.

Применение комплексного (дискурсивно-когнитивного и психолингвистического) метода описания разных сторон организации дискурсивной среды детства г. Омска выявил рад тенденций.

В дискурсивной среде, окружающей ребенка, существенны несколько типов коммуникации: коммуникация дома со взрослыми и детьми (дети – агенты и клиенты, назидательный и обвинительный типы персональных дискурсов преобладают, взрослые требуют и обвиняют достаточно часто, РЖ приказа, требования, «вынесения приговора» применяются постоянно); коммуникация в детсаду и школе со взрослыми и друг другом (дети – агенты и клиенты, на уроках и занятиях – чаще объекты заданной ситуацией и взрослыми коммуникации, институциональные типы дискурса лидируют, сочетание обвинительного и поощрительного типов общения, в педагогике сотрудничества – равноправие коммуникантов при направляющей роли взрослого); дискурсивное пространство Интернета (дети – агенты и клиенты, наличествует разнообразие тем, ролей, РЖ, интернациональный характер коммуникации, поликодовость, полимодальность, динамичность, рекурсивность, возможность самостоятельного выбора типа, времени, объекта и пр.); дискурсивное пространство города (преимущественно не регионально, охватывает все типы наименований городских объектов, включая условно детские, – названия магазинов игрушек, товаров и одежды для детей, детских учреждений, центров раннего развития и их реклама – монокодовая и поликодовая); дискурсы (рекламные в визуальном пространстве города и интернет пространстве) театров, развлекательных организаций и фирм, спортивных школ организаций (клиенты – взрослые, т.к. они выбирают и покупают, дети учтены при организации коммуникации «по дополнительному принципу»); дискурс учебников (объекты – ученики и учителя) и учебных программ (объекты – учителя, фигура ученика в них – идеальная институционально-социальная модель как цель обучения по предмету согласно ФГОС); дискурс детской литературы, организован с ориентацией на темы и адресата, но реализует особенности сознания автора: поэзия – стихи о семье, животных, природе, детях, игрушках и пр. (актуализирует базовые ценностные концепты и базовые позитивные эмоции); проза – жанры приключений, фэнтези, детектива, «функционально-утилитарно–научные» – книги о животных, наивная физика, домашняя химия и пр.; ориентированы на информирование, вовлечение в процесс получения информации, выработки навыков (мелкая моторика + практический опыт); учебные жанры «подготовки к школе» – «читаем сами», «математика для дошкольника» и пр., ориентированы на ФГОС для детских учреждений и начальной школы, преследуют прагматические цели подготовки в рамках требований образовательного стандарта.

Замечены особенности специфических дискурсов, нацеленных на детей в гибридности их организации. *Коммуникативная организация сценариев праздников* отличается инкорпорированием информативной и рекламной стратегий, «гибридностью» текстов, относящихся к 3-м видам дискурса: досуговому (исходя из сферы применения), детскому (по адресату) и рекламному (по цели). При анализе сайтов, предлагающих в регионе такие услуги, оказалось, что ценности, прививаемые детям этим путем, не претерпели значительных изменений. Передается главный смысл – добро всегда побеждает зло, надо сострадать, жалеть слабых, помогать положительным героям и прощать отрицательных. Значительные содержательные трансформации претерпели сценарии Дня рождения: прототекстовые основы сценариев от русских народных сказок переместились в область поздней детской литературной и видео-

классики («Котенок Гав – кошачий День рождения», «Приключения Маугли, или в поисках золотых бананов»); ощутимо влияние современных реалий (мобильные телефоны, НЛО, инопланетяне частотны в таких сценариях), старым играм внутри сценариев присваиваются новые современные названия (игра «Испорченный телефон» носит название «СМИ»); внедряются новые ценностные форматы – «Десять лет – круглая дата», инокультурные праздники День Святого Валентина и Хэллоуин стали частью русского досугового дискурсивного пространства («День Святого Валентина в детском саду» и «Сценарий Хэллоуина для малышей»), круг традиционных героев (Дед Мороз, Снегурочка, животные, волшебники, персонажи русского фольклора – Баба Яга, Леший, Домовой, Кикимора) расширен за счет новых персонажей (фея Винкс, Железный человек, Человек Паук, Гарри Поттер, Альф, герои мультсериалов «Маша и Медведь», «Смешарики», «Фиксики»). Дискурсы досуговых сайтов отражают общую тенденцию влияния современных медиакоммуникаций на сознание детей, привлечения внимания посредством мультфильмов, рекламных роликов, компьютерных игр к новым персонажам. Появляются новые жанры праздника – квесты «Космическое приключение», «Индейская охота» и пр.

Город как дискурсивная среда воздействует на детей через визуализацию, организацию пространства, состояние объектов, комфортность и пр. с помощью названия округов, улиц, площадей, переулков; официальных и неформальных названий учреждений, организаций, торговых точек; биллборды и иные виды наружной рекламы; оформление витрин магазинов, вывесок, информационных табло; городского «диалекта», жаргона отдельных социальных групп; прозвищ горожан; языка местных СМИ (печатных и интернет-изданий, радио, телевидения).

Город как воспринимаемый объект отличается следующим (на основе сочинений школьников про родной город): сочинения о том, что авторы хотели бы изменить в г. Омске, – имеют один тип коммуникативной организации – эксплицитную безадресную Я-коммуникацию; использованы речевые стратегии сообщения о собственном ментальном, аффективном, перцептивном состоянии и «заявления о намерениях», связанных с гипотетической модальностью передачи информации: «Мне очень нравится наш город, он очень красивый и интересный. Но когда я хожу по грязным улицам города, наблюдая за унылыми и хмурыми прохожими, мне становится очень грустно»; «Мне не нравится грязь на улицах города и мертвые птицы на дорогах», «Я люблю свой город и поэтому хочу сделать его лучше», «Я считаю, что в Омске нужно построить метро».

Экспериментальное исследование языкового сознания в аспекте отражения современных форматов коммуникации выявило формирование обширных АП, связанных с новыми форматами. В частности, в ядре ассоциативного поля «ВКонтакте» ведущие позиции с высокими рангами частотностями (2-й и 3-й) занимают реакции общение (40); друзья (20). С первой реакцией соотносится целый ряд связанных по смыслу слов, образующих в данном поле обширный слой коммуникации и речевых действий (109, 30,53 %) – беседа – 3; диалог – 3; диалоги – 2; групповая беседа; диалог, разговор; диалоги; жизнь, общение; обсудить; обсуждение с другими; общаться; разговоры и пр. Наличие тесных связей в ментальном лексиконе омских школьников феноменов общения, ведения разговоров, обсуждения чего-либо в группах, с друзьями с использованием форматов Интернета и социальных сетей, причем названия средств коммуникации (телефон, планшет, компьютер) не имеют высокого ранга частотности в качестве реакций на данный стимул (зафиксировано по 2 употребления каждого из них), зато частотность реакции Интернет в 4 раза выше (8). Заметно несколько отчетливо сформированных линий квалификации стимула как социальной сети (в совокупности – 78 из 98 реакций, 22, 28 %), объединения людей (в совокупности 9 реакций, 2,57 %), сайта (в совокупности 7 реакций, 2 %), что указывает на значительное преобладание представлений о

стимуле как о социальной сети по сравнению с образной характеристикой его сущности (всего 3 реакции).

Подведем итоги.

Меняющаяся коммуникативная действительность, ее содержание и средства осуществления воздействуют на формирование ментального лексикона невзрослых носителей русского языка в направлении образования смысловых областей, связанных с актуальными форматами коммуникации, включая рекламные, блоговые, сайтовые (мульмодальные, полимодаьные, поликодовые).

В языковом сознании невзрослых жителей региона формируются не только области, связанные с такой дискурсивной средой, но и пространства, связанные со специфическими языковыми знаками, – названиями виртуальной среды, соответствующих ей форматов общения, технических средств, игрового и программного обеспечения («Вконтакте», «планшет», «компьютер»).

Исследование тенденций отражения смысловых и семантических взаимосвязей указанных фрагментов в разных форматах речевой деятельности жителей региона, установление их устойчивости, наличия определенных связей внутри семантических областей является актуальным, как и формирование возрастных дискурсивных портретов регионального типа.

Сведения об авторе:

Бутакова Лариса Олеговна – д-р филол. наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка, славянского и классического языкознания ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: Larisbut@rambler.ru.

«ЯНДЕКС. РЕФЕРАТЫ»: ПОЭТИКА АБСУРДА

«YANDEX. ABSTRACTS»: THE POETICS OF THE ABSURD

С.А. Демченков
S.A. Demchenkov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье рассматривается сервис «Яндекс. Рефераты», позволяющий автоматически генерировать бессмысленные тексты, включающие в себя слова и обороты, относимые к 16 предметным областям. Возникший как одно из побочных ответвлений работы над алгоритмами грамматического и семантического анализа текста, а также компьютерного текстопорождения, этот проект стал одним из наиболее успешных пародийных опытов современного российского техноавангарда, демонстрирующих обесценивание смыслов в научном и образовательном дискурсе.

The article examines the service "Yandex.Abstracts", which automatically generate meaningless texts that include words and phrases related to 16 subject areas. Arising as one of the side branches of work on algorithms for the grammatical and semantic analysis of text, as well as computer text generation, this project has become one of the most successful parodic experiments of the modern Russian techno-avant-garde demonstrating the meanings depreciation in scientific and educational discourse.

Ключевые слова: Яндекс.Рефераты, абсурд, семантически аномальный текст, бессмысленный текст, генератор текстов, компьютерное текстопорождение.

Keywords: Yandex.Abstracts, absurd, semantically anomalous text, meaningless text, text generator, computer text generation.

Компания «Яндекс» проводит активные исследования в сфере автоматизированного грамматического и семантического анализа текстов, а также компьютерного текстопорождения. И то, и другое необходимо для развития основных сервисов компании («Яндекс. Поиск», «Яндекс. Почта», «Яндекс. Переводчик» и др.), а также для успешной продажи таргетированной рекламы. Однако в рамках основных направлений исследовательской работы возник ряд побочных продуктов, не имеющих коммерческого потенциала, но представляющих несомненный интерес с культурологической и философской точек зрения и, таким образом, скорее вписывающихся в контекст авангардных художественных экспериментов, нежели в контекст сугубо технологических изысканий.

Один из них – сервис «Яндекс. Автопоэт», на основе миллионов пользовательских поисковых запросов генерирующий метрически и строфически безупречные абсурдные стихотворения, наподобие следующего лимерика:

комсомолец бурятии бам
серебро я тебе не отдам
что такое шафран
рейс москва ереван
пожелания выпусникам [1].

«Автопоэт», при всей заведомой несерьезности его творческой продукции, поднимает актуальный вопрос о взаимодействии человека и машины как субъектов текстопорождения. Вопреки мрачным предвиденьям, характерным для массовой культуры XX–XXI вв. (вспомним трилогию «Матрица»), Яндекс дает неожиданный и оптимистичный ответ на «роковой вопрос» информационной эпохи. Соединенные абсурдизирующей логикой машины в бес-

© С.А. Демченков, 2017

смысленную последовательность, поисковые запросы по-прежнему несут в себе живую человеческую экзистенцию: мы легко прочитываем в них мысли, желания, эмоции и устремления конкретных людей. Попытка машины лишить их содержания, стереть запечатленную в них индивидуальность, оказывается обречена на провал. Даже в составе гротескного и аморфного текстового агломерата поисковые микротексты продолжают жить своей собственной жизнью; голоса людей звучат сквозь обезличивающий голос компьютера (отметим, что благодаря голосовому синтезатору «Яндекса» мы можем услышать стихи «Автопоэта» в исполнении «автора»).

Проект «Яндекс. Рефераты», напротив, констатирует принципиальную исчерпанность научного и образовательного дискурса в современной России. Еще в 2008 году один из основателей сообщества «Диссернет» Михаил Гельфанд, чтобы наглядно продемонстрировать порочность бюрократических методов управления наукой, стимулирующих наращивание отчетных показателей, безотносительно к их фактической научной ценности, подал в «Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов», входивший на тот момент в список ВАК, статью под названием «Корчеватель: Алгоритм типичной унификации точек доступа и избыточности», созданную генератором квазинаучных текстов. Статья прошла рецензирование и была напечатана, после чего Гельфанд обнародовал предысторию создания текста [2]. Публикация вызвала большой скандал и радикальный пересмотр ваковского списка, однако, к сожалению, не смогла существенно изменить ситуацию к лучшему.

Сервис «Яндекс. Рефераты» представляет собой очередной генератор псевдонаучных работ. Благодаря высокой концентрации терминов, речевых оборотов, фамилий, названий исследовательских работ, специфичных для той или иной отрасли знания, он продуцирует семантически аномальные тексты, которые, в отличие от классических семантических аномалий Хомского (colorless green ideas sleep furiously – бесцветные зеленые идеи яростно спят) [3, с. 138], при беглом, невнимательном просмотре «по верхам» или при чтении неспециалистом могут произвести впечатление осмысленных [4]:

«Тема: "Экзистенциальный коммунальный модернизм: предпосылки и развитие". Расположение эпизодов выбирает композиционный анализ, первым образцом которого принято считать книгу А. Бертрана "Гаспар из тьмы". Парономазия, как справедливо считает И. Гальперин, выбирает сюжетный мифопоэтический хронотоп, тем не менее узус никак не предполагал здесь родительного падежа. Генеративная поэтика, согласно традиционным представлениям, параллельна. Ю. Лотман, не дав ответа, тут же запутывается в проблеме превращения не-текста в текст, поэтому нет смысла утверждать, что символ вызывает жанр. Диалогический контекст дает былинный стиль» [5].

Разработчики не без иронии замечают, что их продукт может быть востребован представителями широкого спектра интеллектуальных профессий: «Служба Яндекс. Рефераты предназначена для студентов и школьников, дизайнеров и журналистов, создателей научных заявок и отчетов – для всех, кто относится к тексту, как к количеству знаков» [5].

Специально для копирайтеров и работников PR-служб предназначен дочерний проект «Яндекс. Рефератов» – «Яндекс. Криэйтор», способный бесконечно генерировать слоганы разной степени абсурдности, включающие заданное пользователем название компании, бренда или торговой марки. Скажем, для бренда «Омские научные чтения» генератором были предложены следующие варианты: «Омские научные чтения: лучшая концепция», «Омские научные чтения: аскетичная внезапность», «Омские научные чтения: наступи на шуточку», «Омские научные чтения: легендарная юность», «Омские научные чтения: пролетарское упаривание», «Омские научные чтения: шелковистость предков» и т. д. [6]. Примечательно, что некоторые из них (скажем, первый) могут успешно конкурировать с творениями настоящих копирайтеров.

Создатели «Яндекс. Рефератов» подчеркивают, что в области учебного, научного и рекламного творчества текстопорождение вплотную приблизилось к тому пределу, когда значимым становится наличие текста только как визуальной или документальной данности, но не как смысла. В этой ситуации заведомо бессодержательные словесные конструкции, сфабрикованные компьютером на фоне результатов «творческих» усилий человека способны поразить своей неповторимостью: «Нажав на кнопку "Написать реферат", вы лично создаете уникальный текст, причем именно от вашего нажатия на кнопку зависит, какой именно текст получится – таким образом, авторские права на реферат принадлежат только вам» [5].

Компьютер и человек в процессе этой интеллектуальной рокировки меняются местами: второй выполняет чисто механическую, подчеркнуто элементарную работу (единичное движение пальцем), добровольно передоверяя первому все мыслительные и творческие функции.

---

1. Комсомолец бурятии бам // Яндекс. Автопоэт [сайт]. URL: https://yandex.ru/autopoet/limerik/8 (дата обращения: 15.12.2017).
2. *Марков А., Орлова О.* «Корчеватель». Научный журнал опубликовал статью, сочиненную компьютером // Радио Свобода [сайт]. URL: https://www.svoboda.org/a/470601.html (дата обращения: 15.12.2017).
3. *Хомский Н.* Аспекты теории синтаксиса. М.: Изд-во МГУ, 1972.
4. *Федяева Н.Д.* Языковой образ среднего человека в аспекте когнитивных категорий градуальности, дуальности, оценки, нормы: автореф. дис. … канд. филол. наук. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2003.
5. Яндекс. Рефераты [сайт]. URL: https://yandex.ru/referats/ (дата обращения: 15.12.2017).
6. Криэйтор // Яндекс. Рефераты [сайт]. URL: https://yandex.ru/referats/creator/.

Сведения об авторе:

Демченков Сергей Александрович – канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: demchenkovsa@omsu.ru.

ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ АЛЛИТЕРАЦИИ В ОРИГИНАЛЬНОМ ТЕКСТЕ РОМАНА П. ЗЮСКИНДА «ПАРФЮМЕР. ИСТОРИЯ ОДНОГО УБИЙЦЫ»

THE PRAGMATIC SIGNIFICANCE OF ALLITERATION IN THE ORIGINAL TEXT OF P. ZIUSKIND'S NOVEL "PERFUME. THE STORY OF A MURDERER"

Н.М. Киселева
N.M. Kiseleva
Омский государственный педагогический университет
Omsk State Pedagogical University

На материале примеров из романа П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы» в представленной статье демонстрируется стилистическая ценность его фонетических параллелизмов, а именно аллитерации, которая в данном прозаическом произведении как самостоятельное средство и как элемент других приемов экспрессии вносит неоценимый вклад в реализацию художественного замысла автора.

Specific features of alliteration in the novel "Perfume: The Story of a Murderer Study Guide" by P. Suskind are investigated.

Ключевые слова: параллелизм, аллитерация, авторский идиостиль, градация, асиндентон, амплификация.

Keywords: parallelism, alliteration, author's idiostyle, gradation, asindenton, amplification.

Огромный резонанс в мировой прессе и литературных кругах имело издание в 1985 году романа швейцарского писателя и сценариста Патрика Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы». Это необычное произведение имеет захватывающую фабулу и гибридный стиль повествования, которые являются не единственной причиной его успеха. Языковая личность автора также уникальна, именно поэтому в последнее время появился ряд работ, посвященных ее изучению, в том числе М.В. Никитиной [1], С.Н. Чумакова [2] и др.

При чтении оригинального текста романа обращает на себя внимание многообразие прагматических средств, с помощью которых автор ни на секунду не отпускает своего читателя, каждым художественным приемом, завораживает его внимание, словно тот самый волшебный аромат главного героя, Жан-Батиста Гренуя. Кроме общепринятых в художественной литературе тропов, в авторском идиостиле обнаруживается удивительное обилие всякого рода параллелизмов, т. е. повторов, на всех уровнях языка – лексическом, грамматическом, морфемном и фонетическом.

В данной статье хотелось бы остановиться на стилистическом потенциале более редких в художественной прозе звуковых повторах, а именно об аллитерации, без которой авторский стиль П. Зюскинда в данном произведении было бы невозможно представить. Не случайное созвучие начальных согласных встречается уже на первых страницах, при описании гнева монаха Терьера по отношению к кормилице, отказавшейся от непахнущего, а потому внушающего страх младенца Гренуя: **W**allungen von **W**ut über die **W**iederborstigkeit der Person [3, с. 15] – «приливы ярости из-за упрямства этой особы» [4, с. 14] выражены тройным повтором аллитерируемого звука, который создает образ, привнося в него ритм набегающей волны. Еще ярче аллитерация рисует остервенение, с каким выросший Гренуй берется за извлечение запахов из поначалу неживых предметов: Er besorgte **F**ensterglas und **F**laschenglas und **v**erarbeitete es in großen **S**tücken, **Sch**erben, in **S**plittern, **S**taub … [3, с. 129] – «он раздобыл оконное стекло и обрабатывал его в больших кусках, в обломках, в осколках, в виде пыли …

© Н.М. Киселева, 2017

[4, с. 121]». Два развернутых звуковых повтора на фоне перечисления и градации изображают высочайшую степень упрямства юного подмастерья, его методичность в попытке «дистиллировать запах глинисто-прохладного гладкого стекла» – den lehmig-kühlen **G**eruch **g**latten **G**lases. Используя повтор предлога, переводчик, конечно, не может компенсировать упущение такого яркого фонетического штриха, прозвучавшего в оригинале. Звуковой «шарм» данного отрывка, к сожалению, отчасти исчезает, а вместе с ним бледнеет его изображение. Никакой перевод не способен передать красоту, гармонию авторского звукового строя.

Греную, не имевшему от рождения собственного запаха, удается составить типичную для человека композицию, и теперь он способен пахнуть как другие и может не сторониться людей. Отправившись в путь, чтобы познать секреты парфюмерного дела, он уже «не избегал оживленных дорог и городов, не делал обходов. У него был запах, он имел деньги, он верил в себя и он торопился [4, с. 193]» – Er mied die belebten **St**raßen und **St**ädte nicht mehr. Er hatte einen **G**eruch, er hatte **G**eld, er hatte Selbstvertrauen, er hatte es eilig [3, с. 209]. Аллитерация в союзе с лексико-грамматическим параллелизмом звучат как уверенный шаг Гренуя, не сомневающегося в своем даре и предназначении, ведь он видел, как «в полосе его аромата люди, сами того не осознавая, изменяли выражения лица, изменяли свое поведение, свои чувства» [4, с. 187]. Интенсивность воздействия составленного Гренуем запаха писатель передает посредством перечисления, украшенного аллитерацией, на фоне приставочного повтора: Im Banne seines Duftes, aber ohne sich dessen bewusst zu sein, wechselten die Menschen ihren **Ge**sichtsausdruck, ihr **Ge**habe, ihr **Ge**fühl [3, с. 203].

Аллитерация как часть морфемного повтора очень заметна в анализируемом произведении. Так, быстрота и четкость приготовлений к экстренному отъезду из родного города семейства Лауры, последней и самой вожделенной жертвы Гренуя, вряд ли была бы столь наглядной без следующего четырехкратного асиндентичного морфемного повтора: “es wurde **ge**zäumt, **ge**sattelt, **ge**rannt, **ge**laden [3, с. 262]” – «кучера взнуздывали, седлали, бежали, грузили [4, с. 241]». Стройность и точность авторского структурного оформления вновь в языке-реципиенте сохраняется лишь частично. Но Лаура, как и другие двадцать пять юных красавиц, способных своей прелестью привлечь «страсти и души как мужчин, так и женщин» [4, с. 227] – “ … mit der **s**ie **S**ehnsüchte und **S**eelen von Männern wie von Frauen unwiederstehlich an sich reißen” [3, с. 247] становится жертвой парфюмерного маньяка. После этого убийства Грену́й с особой тщательностью «вытер … последние ниточки и обрывочки ее аромата [4, с. 257]» – Er rieb … die letzten **F**usselchen und **F**itzelchen ihrese Duftes [3, с. 280]. Трепетность, с которой Грену́й их собирает, чтобы наконец-то создать тот неземной аромат, о котором он мечтает, выражают два диминутива, основанных на аллитерации. Пары аллитерированных лексем встречаются в романе довольно часто также в узуальных парных устойчивых синонимичных либо антонимичных адвербиальных фразах – **n**ie und **n**immer, **d**a und **d**ort, **d**ahin und **d**orthin, так и в необычных авторских парных сочетаниях – **D**emut und **D**ankbarkeit [3, с. 278], mädchenhafter zarter **G**lanz vor **G**lück [3, с. 320]. Последним примером П. Зюскинд заканчивает историю кровавого жизненного пути злого гения, изображая «девический, нежный отблеск счастья» в глазах съевших чудно пахнущего маленького человечка каннибалов.

И все же закончить этот калейдоскоп примеров аллитерации в необычном во всех отношениях романе хотелось бы другим звуковым шедевром. Один из героев романа, маркиз Тайад-Эспинасс, пришедший однажды на помощь Греную, позднее погибает, навсегда исчезнув в горах, не оставив после себя «никакого следа, ни обрывка одежды, ни кусочка тела, ни косточки [4, с. 191]» – “…fand sich nichts mehr von ihm, **k**ein **K**leidungsstück, **k**ein **K**örperteil, **k**ein **K**nöchelchen [3, с. 206]”. Использованная писателем в процитированном предложении амплификация, построенная на четырехкратном отрицании и параллелизме шести начальных согласных, является редчайшим примером такой развернутой аллитерации

в прозаическом тексте. Несмотря на весь трагизм изображаемого события, не возможно не восхититься поэтичностью авторского слога.

Таким образом, подытоживая проведенный анализ, следует признать, что аллитерация в романе П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы» занимает особое место. Автор намеренно подбирает инициально созвучные слова, чтобы не только эстетически украсить свой текст, такие пары и ряды максимально усиливают экспрессию оценочного и образного плана, особенно сопровождая излюбленные писателем лексические повторы и перечисления. Аллитерация содействует выражению интенсивности семантического признака, динамики и ритмики описываемого действия. Наконец, являясь заметным стилистическим приемом автора, аллитерация, безусловно, повышает прагматическую ценность романа, оказывая влияние как на его форму, так и на содержание. К сожалению, звуковой аспект идиостиля П. Зюскинда практически невозможно передать при переводе на русский язык, что вполне естественно. Следует признать, что прагматическая важность стилистическую изысканность звуковых и морфемных повторов можно оценить, пожалуй, лишь одним способом, посредством более близкого знакомства читателя с языком оригинального текста. Только тогда авторский художественный стиль способен предстать перед ним во всей своей красоте.

---

1. *Никитина М.В.* Роман «Парфюмер. История одного убийцы» в контексте творчества Патрика Зюскинда: дис. … канд. филол. наук. Тамбов, 2006.

2. *Чумаков С.Н.* Мифологические аналогии в романе П. Зюскинда «Парфюмер» // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 102. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/mifologicheskie-analogii-v-romane-p-zyuskinda-parfyumer#ixzz4djtA3tJk.

3. *Süskind P.* Das Parfüm. Die Geschichte eines Mörders. Diogenes Verlag AG Zürich, 1994.

4. *Зюскинд П.* Парфюмер. История одного убийцы / пер. с нем. Э. Венгеровой. СПб.: АЗБУКА, 2013.

Сведения об авторе:

Киселева Надежда Михайловна – канд. филол. наук, доцент кафедры немецкого языка и межкультурной коммуникации ОмГПУ, e-mail: kisseljova.nadja@mail.ru.

ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ КАЗАХСКИХ СМИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

THE IMAGE OF ETHNOCULTURAL SPECIFICITY IN NATIONAL KAZAKH MEDIA OF OMSK REGION

Ю.Д. Кравченко, Е.А. Абросимова
Y.D. Kravchenko, E.A. Abrosimova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Статья посвящена исследованию этнокультурного стереотипа «казах» на материале региональных национальных СМИ. Анализируются метонимические концептуальные модели, характеризующие этностереотип «казах». Делаются выводы об особенностях данного этностереотипа в дискурсе региональной прессы.

The article is dedicated to the study of stereotype "Kazakh" on the material of regional national media. Metonymic conceptual models of stereotype "Kazakh" are analyzed. The article draws conclusions about the specificity of this stereotype in the discourse of the regional press.

Ключевые слова: этнокультурная специфика, казахи, стереотип, концептуальная модель, национальная идентичность.

Keywords: culture specificity, Kazakhs, stereotype, conceptual model, national identity.

В современных гуманитарных исследованиях все чаще ставится вопрос о парадоксальной ситуации, сложившейся в мире: наряду с мощными процессами глобализации идут «параллельные и противоположно направленные процессы обострения национальных чувств… возрастает значение категории национальной идентичности» [1, с. 198].

Идентичность российской гражданской нации – это, с одной стороны, чувство принадлежности к Российскому государству, народу, это наши символы, ценности, достижения, язык и культура; с другой стороны, это представление об этническом разнообразии, составляющем единую российскую нацию, это многообразие и богатство языков и культур самых разных народов, живущих на территории Российской Федерации [2, с. 7].

Наши научные интересы связаны с описанием и анализом этнокультурного стереотипа «казах» на материале региональных национальных СМИ. Материалом послужили выпуски омской просветительской казахской газеты «Замандас» («Современник») и региональной казахской общественно-культурной газеты «Омбы Казактары» («Омские казахи»).

Казахи как этнос занимают по численности второе место (после титульной нации – русских), что составляет приблизительно 100 тысяч (4 % от всего состава жителей нашего региона). Казахское население преимущественно проживает в самом городе Омске и южных районах области.

Казахские медиа Сибирского региона – малоисследованная область. Существует всего несколько публикаций, в которых обозначаются основные проблемы их функционирования. Исследователи отмечают причины того, почему большинство газет при явной востребованности среди населения выдерживали лишь первые выпуски и прекращали свое существование уже через несколько месяцев после возникновения [3, с. 42–43].

Анализ демонстрирует определенную односторонность тематического наполнения этнических СМИ: отмечаются материалы о казахских праздниках, религиозных традициях, проблемах, связанных с миграцией, тогда как многие актуальные темы остаются без освещения.

© Ю.Д. Кравченко, Е.А. Абросимова, 2017

Региональные казахские СМИ мало изучены и с точки зрения журналистики, медиастилистики, когнитивистики, прагматики. Актуальным является, в частности, изучение этнокультурных стереотипов в казахских СМИ г. Омска.

В лингвистической науке существует множество определений понятия «стереотип». Стереотип с позиций когнитивной лингвистики и этнолингвистики – ментальная (т. е. когнитивная) единица, которая неразрывно связана с понятием «концепт» и входит в его структуру.

Когнитивный стереотип – это «некий фрагмент концептуальной картины мира, существующей в сознании» [4]; «содержательная форма кодирования и хранения информации» [5].

Как отмечают исследователи, стереотип характеризуется относительной устойчивостью и повторяемостью, схематичностью, стандартизованностью, однозначностью, массовостью, оценочностью, национально-культурной спецификой.

Стереотипы могут быть положительными, отрицательными или нейтральными (нулевой стереотип) [6]; ряд исследователей (Е.М. Лазуткина, В.Д. Мансурова, Л.И. Скворцов, О.Б. Сиротинина и др.) выделяют стереотипы по принципу принадлежности к той или иной нации и называют их автостереотипами – отражающими то, что люди думают сами о себе.

В качестве методики описания стереотипа мы использовали идею концептуальной метонимической модели, под которой понимается «двухкомпонентная когнитивная структура, организованная по типу простого общеутвердительного (или частноутвердительного) атрибутивного логического суждения («S это P», «S есть (суть) P»), где отношения между означаемым и означающим, «субъектом» и «предикатом» могут быть охарактеризованы как отношения смежности в широком понимании этого термина, а именно как отношения тождества (эквивалентности), перекрещивания (частичного тождества) или субординации (подчинения объема понятий)» [7, с. 125].

В результате анализа газетных материалов создается стереотип «казах», имеющий следующие характеристики:

- житель Омска (Омской области),
- человек, не знающий родного языка,
- человек, желающий выучить национальный язык,
- человек, не знающий свои традиции,
- человек, желающий узнать о национальных традициях,
- представитель нации, имеющей богатую культуру и историю,
- человек, живущий со всеми в мире и дружбе,
- религиозный человек.

В приведенной характеристике критерии пола, возраста, рода занятий, уровня образования, увлечений являются нерелевантными. Как показывает анализ, стереотип «казах» – положительный и автостереотип. Однако в целом из его описания следует, что национальная идентичность омских казахов выражена слабо.

Таким образом, тематика этнических СМИ сводится в основном к национальной культуре, поэтому преимущественно «современные печатные издания национальных меньшинств имеют комплементарный культурно-просветительский характер, и размещенным материалам не хватает проблемности в подаче информации» [3]. Журналистский консерватизм, стереотипность в работе с информацией, а также отсутствие достаточного финансирования не позволяют расширить круг рассматриваемых вопросов.

Другая проблема этнических СМИ связана с процессом языкового взаимодействия в билингвистических изданиях, который помимо положительного эффекта имеет и отрицательный. Положительное заключается в том, что читатели получают возможность ознакомиться с особенностями иной культуры, овладеть двумя языками. Оборотная же сторона таких изда-

ний состоит в том, что в читательской аудитории при поверхностном знакомстве с чужим языком происходит размывание языковых норм. Частая же нехватка профессионализма журналистов национальных СМИ не позволяет решить эту проблему.

1. *Кокумбаева Л.А.* Национальная идентичность как междисциплинарное понятие современной гуманитаристики // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4: в 3 ч. Ч. 2. С. 198–202.

2. Информационное обеспечение государственной национальной политики: справочно-методические материалы для СМИ / авт.-сост.: М.Л. Бережнова, К.Ю. Гизиева, И.А. Селезнева, Т.Б. Смирнова. Омск, 2016. С. 6–11.

3. *Кравченко Ю.Д., Абросимова Е.А.* Этнические СМИ в структуре современной региональной журналистики (к постановке проблемы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2017. № 7 (73): в 3 ч. Ч. 3. С. 41–45.

4. *Маслова В.А.* Лингвокультурология: учебное пособие. М., 2001.

5. *Красных В.В.* Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. М., 2002.

6. *Терских М.В., Маленова Е.Д.* Медиаобраз сибирского региона: лингвокогнитивное моделирование. Омск, 2015.

7. *Малышева Е.Г.* Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование. Омск, 2011.

Сведения об авторах:

Кравченко Юлия Дмитриевна – канд. филол. наук, доцент кафедры журналистики и медиалингвистики факультета филологии и медиакоммуникаций ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: jdkovalenko@rambler.ru.

Абросимова Екатерина Алексеевна – канд. филол. наук, доцент кафедры журналистики и медиалингвистики факультета филологии и медиакоммуникаций ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: abrosimova@inbox.ru.

ИДИОСТИЛЬ ЖУРНАЛИСТА: КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ*

IDIOSTYLE OF JOURNALIST: COGNITIVE-DISCURSIVE REASON RESEARCH

Е.Г. Малышева
E.G. Malysheva
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В докладе анализируются современные подходы к анализу языковой личности вообще и медийной языковой личности в частности. В рамках когнитивно-дискурсивного подхода формулируется дефиниция понятия «дискурсивная языковая личность» и определяются основные параметры описания специфики ее идиостиля.

This report analyses the modern approaches to the analysis of language identity in General, and display language personality in particular. Within the framework of cognitive-discursive approach is formulated, the definition of the concept of "discursive linguistic personality" and defines the basic parameters describing the specifics of her idiostyle.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивная языковая личность, идиостиль, жанры журналистики.

Keywords: discourse, discursive linguistic personality, idiostyle, genres of journalism.

Одним из наиболее перспективных подходов к изучению языковой личности мы считаем дискурсивно-ориентированный, в рамках которого можно говорить о существовании дискурсивной языковой личности, впрочем акцентируя в этом понятии разные аспекты. С одной стороны, дискурсивной языковой личностью называют языковую личность, которая «порождает определенный дискурс» [7, с. 5]. С другой – дискурсивная языковая личность «принадлежит дискурсу и реализует себя как создатель текстов и сообщений в различных разновидностях дискурса» (Ревзина 2005, цит. по: [5, с. 12]. Исходя из последнего можно заключить, что дискурсивный анализ феномена языковой личности – это своего рода «анализ человека в языке с позиций того или иного дискурса, в котором человек участвует» [3, с. 79].

Под дискурсивной языковой личностью мы понимаем «такую языковую личность, специфические индивидуальные характеристики и коммуникативные компетенции которой проявляются в дискурсивной деятельности в рамках дискурса определенного типа» [6, с. 307].

Типологические характеристики моделей дискурсивных языковых личностей, с одной стороны, будут задаваться совокупностью дискурсивных характеристик (прежде всего коммуникативной и жанровой спецификой дискурса), а с другой – будут детерминироваться совокупностью индивидуальных особенностей языковой личности.

Особенности современной медиакоммуникации определяют необходимость комплексного изучения текстовой деятельности различных языковых личностей в медиасфере, в том числе в когнитивно-дискурсивной и коммуникативно-дискурсивной парадигмах. Действительно, за каждым медиатекстом «стоит» дискурсивная языковая личность со свойственными ей особенностями: картиной мира, тезаурусом, системой ценностей, общей и речевой культурой.

Примечательно, что предметом внимания исследователя могут стать как лингвистические особенности текстовой деятельности отдельно взятого журналиста, так и модельная личность как обобщенно-типичный образ.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, номер проекта: 17-04-00635/17-ОГОН.

© Е.Г. Малышева, 2017

Впрочем, параметры анализа дискурсивной языковой личности журналиста/телеведущего/спортивного комментатора схожи: как правило, за основу берутся стилистические, коммуникативно-прагматические, речежанровые, когнитивные характеристики.

Так, например, изучая речевое поведение телеведущих игровых программ М.А. Канчер [2] предлагает технологию описания, которая включает стилистический и коммуникативно-прагматический анализ дискурса. Результаты данных типов анализа объединяются в выводы лингвокультурологического характера.

Н.Г. Шаповалова исследует модель конфликтной языковой личности участника массмедийного дискурса в коммуникативно-дискурсивной парадигме и приходит к выводам о стилистической и коммуникативной специфике данной модели: ведущие конфликтных шоу-программ сохраняют стремление к конфликтной манипуляции партнером по общению с помощью элементов лингвокреативности [8, с. 5–6].

Изучая идиостиль информационно-медийной языковой личности в коммуникативно-когнитивном аспекте, А.В. Болотнов, обобщая и систематизируя достижения как системно-ориентированного подхода к языковой личности, берущее начало с работ Ю.Н. Караулова [4], так и коммуникативного и когнитивно-дискурсивного подходов, предлагает в «общей модели идиостиля, трактуемого как многообразное и многоаспектное проявление индивидуальных особенностей языковой личности в текстовой деятельности», выделить три базовых стиля:

1) культурно-речевой стиль языковой личности;

2) коммуникативный стиль;

3) когнитивный стиль личности [1, с. 187–188].

Исследователь справедливо подчеркивает при этом, что «все аспекты идиостилевых проявлений языковой личности взаимосвязаны, материализуясь в ее дискурсивной (текстовой) деятельности» [1, с. 189].

Таким образом, подчеркнем, что специфика дискурсивной языковой личности журналиста, в том числе и регионального, в принципе определяется следующими факторами преимущественно дискурсивного порядка:

1) общими характеристиками современного медиатекста, которые не могут не влиять на текстовую деятельность журналиста в рамках дискурса;

2) особенностями дискурсообразующего жанра (или жанров) и их «индивидуально-авторской» модификацией;

3) спецификой базовой для дискурса коммуникативной интенции и особенностями ее индивидуально-авторской реализации, прежде всего речежанровой;

4) принадлежностью журналиста к тому или иному типу по коммуникативной стратегии речевого поведения и доминированием в языковой личности фатической или информативной составляющих речевой коммуникации;

5) прагмастилистическими особенностями речи субъекта дискурса;

6) характерными для дискурсивной языковой личности журналиста когнитивными доминантами (объективированными в создаваемых текстах концептами, концептуальными моделями, ментальными стереотипами и т. п.).

Очевидно, что названные параметры могут быть охарактеризованы и как самостоятельные этапы исследования, объединение которых позволит провести системное разноаспектное описание идиостиля дискурсивной языковой личности журналиста.

---

1. *Болотнов А.В.* Идиостиль информационно-медийной языковой личности: коммуникативно-когнитивные аспекты исследования: дис. … д-ра филол. наук. Томск, 2015. 405 с.

2. *Канчер М.А.* Языковая личность телеведущего в рамках русского риторического этоса (на материале игровых программ): автореф. дис. … канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002. 20 с.

3. *Карасик В.И.* Дискурсивная персонология // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж: ВГУ, 2007. Вып. 7. С. 78–86.

4. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.

5. *Кац Е.А.* Языковая личность в поэтическом идиолекте Георгия Иванова: дис. … канд. филол. наук. М.: МГУ, 2009. 267 с.

6. *Малышева Е.Г.* Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования: дис. … д-ра филол. наук. Омск: ОмГУ, 2011. 405 с.

7. *Плотникова С.Н.* Языковая, коммуникативная и дискурсивная личность: к проблеме разграничения понятий // Лингвистика дискурса: Вестник ИГЛУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. Иркутск, 2005. С. 5–16.

8. *Шаповалова Н.Г.* Модель конфликтной языковой личности участника массмедийного дискурса (на материале радио, телевидения и Интернета): автореф. дис. … канд. филол. наук. Саратов, 2008. 19 с.

Сведения об авторе:

Малышева Елена Григорьевна – д-р филол. наук, доцент, заведующая кафедрой журналистики и медиалингвистики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: malysheva_eg@mail.ru.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В ИДИОСТИЛЕ ЖУРНАЛИСТА ТАМАРЫ САБЛИНОЙ*

CONCEPTUAL METAPHOR IN JOURNALIST TAMARA SABLINA'S IDIOSTILE

С.Г. Носовец
S.G. Nosovets
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Настоящая статья посвящена анализу концептуальной метафоры в идиостиле Тамары Саблиной – одного из известнейших в Сибирском регионе журналистов. Материалом исследования послужили тексты Саблиной, опубликованные в газете «Омская правда» с 1960-х по 1990-е гг., но не становившиеся ранее объектами научного исследования.

This article is devoted to the analysis of conceptual metaphors in Tamara Sablina's idiostyle – one of the most famous journalist of the Siberian region. The research is based on Sablina's texts, published in the newspaper "Omskaja pravda" from the 1960s to the 1990s years, but not becoming informed of the objects of scientific research.

Ключевые слова: концептуальная метафора, идиостиль, региональная журналистика, Тамара Саблина.

Keywords: conceptual metaphor, idiostyle, regional journalism, Tamara Sablina.

Творчество Тамары Саблиной – журналиста, проработавшего в самой известной газете Омского региона – «Омской правде», в течение более чем 30 лет, лауреата премии Союза журналистов СССР, не становилось еще объектом внимания ученых. При этом автор обладает неповторимой образностью, ярким идиостилем, проявляющимся в отборе языковых средств, жанровой специфике, организации текстового пространства.

Поскольку идиостиль – это «единство ментального и языкового — концептов и когнитивных структур и их языкового воплощения» [1, с. 14], выявление концептуальных метафор является важнейшим этапом в реконструкции авторской картины мира, реализующейся в индивидуальном стиле журналиста.

Теория концептуальной метафоры была впервые изложена в книге лингвиста Джорджа Лакоффа и философа Марка Джонсона «Метафоры, которыми мы живем», где авторы специально оговаривают, что речь идет не о простой метафоре, а о метафоре концептуальной. По мысли исследователей, метафора находится вовсе не в языке, а в той траектории, которая возникает в нашем сознании, когда мы концептуализируем одну мыслительную сферу в терминах другой [2]. Современная когнитивная лингвистика считает метафору не тропом, призванным украсить речь и сделать образ более понятным, а формой мышления. «Категоризация связана с членением внешнего и внутреннего мира человека в соответствии с сущностными характеристиками его функционирования и бытия» [3, с. 44]. Используя концепцию А.П. Чудинова, предлагающего рассматривать концептуальную метафору как воздействие исходной понятийной области, или сферы-источника, к которой относятся предметы или явления в их прямом значении, на новую понятийную область, или сферу-мишень, к которой относятся предметы или явления в их переносном значении [4], выявим особенности концептуальной метафоризации в идиостиле Т. Саблиной.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, номер проекта: 17-04-00635/17-ОГОН.

© С.Г. Носовец, 2017

Материалом исследования послужили журналистские материалы Тамары Саблиной, опубликованные в газете «Омская Правда» с 1966 по 1990 г.

Картина мира, создаваемая Т. Саблиной, построена на контрастах. С одной стороны, мы наблюдаем метафорические модели со сферами-источниками «волчица», «преисподняя», «засуха», реализующие вместе с образами персонажей «взяточник» и «трус» текстовую категорию «Чужое». Ей противопоставлена текстовая категория «Свое», воплощаемая с помощью метафорических моделей со сферами-источниками «родной дом», «сильное животное», «человек-оптимист», «красавица» и образами персонажей «богатырь» и «борец».

Образ абсолютного зла, «чужого», создается при помощи метафорической модели «зло – это природная сила». Так, засуха представляется в образе «волчицы» («трехлетняя матерая засуха»); безнравственность – в образе «абсолютной тьмы, преисподней» («И в такую темень человеческой непорядочности завели, что дрожь берет», «Какой-то парад грешников и их ближайших родственников – иначе и не скажешь!»), неудачная экономическая реформа – в образе «засухи» («Экономическая реформа, обжигающая со всех сторон похлеще самой свирепой засухи»); Такие сферы-источники – волчица, засуха, преисподняя – характерны для фольклорно-литературной традиции при изображении абсолютного Зла.

В публикациях Т. Саблиной, журналиста, работавшего с проблемами сельской жизни, значительное место отведено метафорическому описанию «Своего» топоса. Наиболее ярко воплощены метафорические модели, олицетворяющие образ родного пространства. Так, район представлен как «живое существо, участвующее в борьбе, соревновании, гонке» («поединок с Омским районом»; «чуть не отдавить пятки фирменному «молочнику»); как «сильное упрямое существо, преодолевающее трудности» («он, набычившись, наращивает объемы производства молока и мяса»; «этот район стоически одолевал не только природные напасти, но опять же набычившись, напасти управленческие»); как «человек-оптимист» («Не знавал этот район ни социального малокровия, ни интеллектуального застоя, с каким-то даже весельем и неизменной отвагой решая… проблемы»)*;* поле метафорически представлено как «родной дом» («ибо кому же неведомо, какие душевные муки испытывает человек при виде сгорающего поля? Все равно что смотреть на родной дом, пламенем объятый»), «живой организм» («Поля лежали в трещинах, как в резаных ранах»); новый спортивный комплекс – как «волшебный мир»: «Здесь, как в сказочном котле с живой водой, будто обретаешь молодость и силу»; школа – как «красавица»: «Она поднялась над селом, оттолкнувшись от общего однообразия, приземистости, глянула на мир огромными глазами».

«Свой» персонаж в текстовом пространстве Т. Саблиной часто описывается как сказочный богатырь: «Могучий, степенный, высокий парень»; «возможно ль, чтобы Микула Селянинович или иной легендарный богатырь ему под стать смиренно выю гнул перед мелким приказным людом?». Такой герой выполняет сложные задания, побеждает трудности и достигает невероятных высот: «В любой мороз, в любой буран строители… не покидали своего рабочего места»; «Директор совхоза… все порывается показать, как он выжимает мизинцем двухпудовую гирю»; «Матвиец так повел дело, что в учхозе сумели уже через год получить не 35 телят от 100 коров, как прежде, а 95».

Тамара Саблина создает сказочно-былинный колорит, узнаваемый типаж героя и антигероя, характерные метафоры, с помощью которых олицетворяются самые, казалось бы, «неолицетворяемые» сферы-мишени (реформа, район, школа, спортивный комплекс). Автор создает особое текстовое пространство, основанное на бинарных оппозициях, причем главным противопоставлением, является оппозиция «свое – чужое». Такая оппозитивность картины мира Т.Саблиной делает ее схожей со мифопоэтической моделью [5], придавая текстам автора глобальный характер (по-видимому, творчество этого журналиста можно сравнить с

деревенской прозой, на материале, казалось бы, локальных проблем раскрывающей вечные, общечеловеческие ценности).

1. *Тарасова И.А.* Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект. Саратов, 2003.

2. *Лакофф Д., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.

3. *Кубрякова Е.С., Демьянков В.С., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г.* Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.

4. *Чудинов А.П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003.

5. *Топоров В.П.* Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического: избранное. М., 1995.

Сведения об авторе:

Носовец Светлана Геннадьевна – канд. филол. наук, доцент кафедры журналистики и медиалингвистики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: s.nosovets@gmail.com.

КОНЦЕПТ *НОЧЬ* В ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ Б. КАНАПЬЯНОВА

THE CONCEPT OF THE NIGHT IN THE POETIC PICTURE B. KANAPYANOV

К.Н. Овчинникова
K.N. Ovchinnikova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Цель статьи – рассмотрение особенностей концепта Время в творчестве Б. Канапьянова. При анализе поэзии использовались методы сопоставительного и концептуального анализов. С помощью этих методов была раскрыта специфика концепта Время, определены его значение для поэта и влияние на его личность. Углубленное прочтение позволяет более полно выявить отразившуюся в стихотворениях поэтическую картину автора.

The purpose of this article is to review the features of the concept Time-in the creative work of B. Kanapyanov. When analyzing poetry, we used the methods of comparative and conceptelor analyses. Through these methods were the specifics of the concept of the Time, determined its value for the poet and the effect on his personality. Advanced reading allows you to identify more fully reflected in the poems the poetical picture of the author's.

Ключевые слова: концепт Время, модель времени, индивидуально-авторская картина мира.

***Keywords*:** concept Time, model time's , individual author's view of the world.

Изучение концептов в последнее время осуществляется на материале различных языков в различных научных областях. По заявлению известных лингвистов, концепт является центральным понятием современной когнитивной лингвистики, которая рассматривает его как единицу ментального лексикона, концептуальной системы и весь мир, отражаемый в психике человека.

Явление времени давно привлекает внимание исследователей из разных областей науки: физики, философии, психологии, лингвистики. Физики пытаются понять природу времени, изучая движение небесных тел, наблюдают за циклом природных явлений и событий в мире; философы и психологи исследуют тайны времени и особенности его восприятия.

Время – это одна из основных – наряду с пространством – форм существования материи, выражающая длительность бытия и последовательность смены состояний всех материальных систем и процессов в мире (в философии) [1]. Время в лингвистике – это базовый универсальный концепт, являющийся частью языковой, поэтической, индивидуально-авторской картин мира. Время – категория абстрактная, отражение мира в нашем сознании происходит путем психологического и физического восприятия времени каждым из нас. Подобно тому, как человек перемещается в пространстве, происходит движение во времени: мы подвержены возрастным изменениям, процессам физической и духовной эволюции. Следовательно, человек не может существовать вне времени.

Общепринятым является выделение двух видов времени в сознании человека – циклического и линейного. Циклическое время – время, вращающееся по кругу, совокупность однотипных, повторяющихся событий. Оно характерно для архаического сознания, т.к. связано с вращением планет, определяющих сезонный цикл. Он соответствует космологической модели мира. Линейное время – время, постоянно эволюционизирующее, невозвращающееся, неповторяющееся и необратимое [2].

Таким образом, формируется временная система, состоящая из ряда деталей циклического и линейного времени. Концепт Время, будучи базовым макроконцептом, включает в

© К.Н. Овчинникова, 2017

себя микроконцепты. У каждого автора поэтическая картина мира наполнена различными микроконцептами времени, использующимися с определенной частотностью.

Одним из таковых является микроконцепт Ночь, довольно детально отраженный в творчестве Б. Канапьянова. Основное значение лексемы «ночь» зафиксировано в словаре: «Ночь – часть суток от захода до восхода солнца, от вечера до утра» [1]. Ночь – элемент циклической модели времени.

Концепт Ночь у Канапьянова расширяет свое нейтральное значение и приобретает положительную семантику при взаимодействии с концептами Свет, Жизнь, Сон, Луна, Память и др.

Б. Канапьянов напрямую отождествляет понятия света и ночи. Ночь – символ просветления, озарения, возможность видеть в темноте. Автор редко использует сочетание «дневной свет», чаще это «свет ночной». Источник света, часто, – луна и звезды (естественный природный свет): «в лунном покоятся свете», «расплескала лунный свет», «освещенная мягким светом луны». Реже – свет искусственный, созданный руками человека: «рождественской свечки огарок». Концепт Луна олицетворяется автором, и в то же время символизирует недосягаемое и далекое («смуглая плывет луна», «и круп коня луной посеребрен», «где дышит луна над горами бессонными», «вдали луна, вдали гора»).

Содержание концепта Ночь продолжает расширяться благодаря смысловой связи между семами «ночь» – «свет» – «память»: Свет памяти, в ночи к нему я возвращаюсь. // Луч, что живет во мне, душе моей сродни, // Сквозь бездну ночи я найду ключи рассвета. // Свет памяти моей, пусть в нем былые дни, // Он вечен, этот свет, надежда в нем поэта.

Появление концепта Память нужно считать закономерным. Он способствует смысловому обогащению концепта Ночь, следовательно, у ночи выявляется новая семантика: ночь – время для воспоминаний.

Воспоминания приходят во время медитационного состояния спокойствия души и разума автора. Отдельно необходимо сказать о том, что ночь побуждает героя не только к действию внешнему, но и к внутреннему, духовному. Таким образом возникает необходимость выделить еще два актуальных смысла: «покой» и «тишина»: «в лунном покоятся свете», «притихла ночь», «когда засыпаю – в ночной тишине», «как белый флаг притихшей суеты». Ночь несет покой особого рода. Это медитативное пространство памяти и поиска ответов на главный вопрос существования человека в мире. Состояние одиночества необходимое условие для успешной медитации, осознания своей сущности и миссии на земле: На свои только силы надеюсь, // В эту ночь никого не зову. // Словно волк я от стаи отсеюсь, // Где-то там у костра отогреюсь // И – живую увижу траву.

Неоспорима неразрывная связь концептов Ночь и Сон. Закономерно добавить в семантическую цепочку исследуемого концепта новую сему: «ночь» – «свет» – «память» – «покой» – «тишина» – «сон». Последнее звено цепочки в поэтической картине мира Канапьянова чаще всего характеризует состояние не самого автора, а неодушевленного предмета: «город мой спит, горы давно погрузили ущелья, урочища в сон, ледники в лунном покоятся свете», «мерно стучит по рельсам трамвай… в парке уснет он».

Традиционным для автора является восприятие ночи как начала новой жизни, жизни без посторонних глаз, в одиночестве. Границы этой жизни начинаются с наступлением ночи и заканчиваются с рассветом: «и листвою ожить в час ночной», «и – ночь до самого рассвета», «а утром не вспомнить, найти не могу». Ночь и Утро – понятия связанные, но взаимоисключающие друг друга: «а к утру вблизи ущелья ни луны, ни эха нет».

Ночь для автора – это пространство, которое он четко разграничивает. В него можно войти, из него можно выйти: «войду ли в ночь», «а там за ночным перевалом».

Однако концепт Ночь иногда используется в прямом значении, то есть отражает временную протяженность: «что лаешь всю ночь», «будет ночка коротка», «и после зноя в полуночный час», «что порою ночами слышна», «над озером, в ночи укутанным туманом».

Концепт Ночь может быть рассмотрен как знак своеобразного экзистенциального пространства, в котором происходит трансформация личности лирического героя и формируется особое романтическое сознание.

Пространственно-временной континуум ночи репрезентируется в семантической цепочке «ночь» – «горы» – «родной город», что способствует необычной цветовой характеристике: «город зеленых ночей», «в эту зеленую ночь».

Оппозиция День – Ночь в сознании автора противопоставляется исходя из понятий статики и динамики. Ночь – это динамика, отражение положительной семантики. Ее появление в тексте образует и организует весь пространственно-временной континуум, в котором герой-поэт совершает определенные, реальные, результативные действия. День – статика, негативная сема, сопровождающаяся звуковыми характеристиками городского шума. День не дает возможности услышать звуки природы, поиска тишины, так необходимые для поэта, человека творческого: «днем не слышно горной речки, по ночам она слышна».

На основе нашего исследования следует сделать ряд выводов. Структура рассматриваемого концепта представляет собой четкую систему взаимодействующих между собой сем, специфика содержания которых во многом определяет эволюционные процессы языкового сознания поэта. Основываясь на анализе поэтического текста, можно построить несколько концептуальных моделей ночи, которые состоят из следующих сем: «ночь» – «луна» – «свет» – «память» – «покой» – «тишина» – «сон»; «ночь» – «жизнь»; «ночь» – «горы» – «родной город».

---

1. Популярный толково-энциклопедический словарь русского языка / под ред. А.П. Гуськовой, Б.В. Сотина. М.: Русский язык-Медиа, 2003.

2. *Бутакова Л.О.* Поэтический текст Т. Белозерова сквозь призму концепта времени // Слово текст – контекст. Литературоведческие штудии. 2000. Вып. 2. С. 39–43.

Сведения об авторе:

Овчинникова Ксения Николаевна – магистр педагогических наук, аспирант кафедры русского языка, славянского и классического языкознания ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: kral.xeniya@mail.ru.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ПОБУДИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РАДИОРЕКЛАМЕ

LINGUISTIC RESOURCES OF STIMULATION INFLUENCE IN RADIO ADVERTISING

Е.А. Статкевич
E.A. Statkevich
Омский государственный университет путей сообщения
Omsk State Transport University

Статья посвящена исследованию основных языковых средств реализации побудительного воздействия в радиорекламе. Анализируется побудительный мотив, которым руководствуется покупатель при приобретении товара. Основной упор рекламодателей делается на использование глаголов повелительного наклонения. Представлена классификация глаголов, которые часто используются в рекламных текстах с целью привлечения внимания потребителя. Данная работа представляет собой попытку выявить основные средства реализации побудительного воздействия в радиорекламе. Основное содержание исследования составляет анализ употребления глаголов в рекламных текстах.

The article deals with using of lingwistic rescurces of stimulation influence in radio advertising.

Ключевые слова: радиореклама, средства реализации, глаголы повелительного наклонения, речевые жанры, коммуникативная цель, интонация.

Keywords: radio advertising, means of realization, imperative verbs, speech genre, communication inflection purpose.

Радиорекламу, в отличие от телерекламы, мы не можем воспринимать визуально. Радио оснащено только звуковыми возможностями. Рекламодатели используют возможности звука во всей его полноте проявления. Это и тембр голоса, и интонация, и музыкальное сопровождение рекламного текста. Иногда рекламный текст звучит как песня с легко запоминающимся мотивом или уже знакомым радиослушателям. Это позволяет психологически легче переключиться после музыки на информацию о товаре, делает радиорекламу менее раздражающей для восприятия.

В рекламном тексте можно выделить две основные части: информативную и побудительную. Информативная часть дает представление о рекламном предмете и является действенным средством пропаганды товаров, услуг и сервиса.

С этой целью даются сведения о размерах, весе, цвете, условиях продажи. Эта информация должна возбудить интерес к потребительским свойствам товара.

Ядро побудительной части рекламного текста чаще всего представлено, как известно, глаголами повелительного наклонения, грамматическое значение которых «действие как такое, которое должно осуществиться одним лицом в результате волеизъявления (побуждения, требования или категоричной просьбы) другого лица».

Данная работа представляет собой попытку выявить основные средства реализации побудительного воздействия в радиорекламе. Материалом для исследования послужили расшифровки радиозаписей рекламных текстов, сделанных на основе прослушивания радиовещательных каналов:«радио Сибирь», «Серебряный дождь», «Авто-радио», «Европа +», «Динамит FM», «Максимум».

Основным средством выражения побудительного воздействия является, безусловно, глагол. Все разнообразие глаголов, способных образовывать формы повелительного наклонения, выражать побуждение к действию описано в трудах А.В. Бондарко [1, с. 83].Однако

© Е.А. Статкевич, 2017

далеко не все они могут быть использованы в рекламном тексте.Ограничения обусловлены, прежде всего, лексически.

Изучение текстов радиорекламы позволило выявить основные группы глаголов, наиболее активно использующихся для выражения побуждения.

1. Глаголы движения, перемещения: У нас двери открыты! Приходите! Приходите! Мчись стрелой, пытайся обогнать время!

В этой группе можно выделить глаголы с общей семантикой интенсивности движения. Они ориентируют на выполнение действия немедленно: Только у нас «горячие путевки». Спешите! Количество товаров ограничено. Спешите и приобретите препарат по минимальной цене.

2. Глаголы результативного способа действия, которые обозначают достижение конечного итога, результата действия: Сделайте и вы свой выбор! Препарат помог другим, поможет и вам; напишите, и вам ответят!

3. Глаголы конкретного физического действия.

Эта группа наиболее многочисленна. Глаголы указывают на конкретные действия, которые под силу адресату; употребляются, как правило, в своем основном значении: Звоните прямо сейчас, и вы сможетезаказать товар по максимально сниженной цене. Купите удобные подушки в салоне «Синий платочек» и вы будете спать спокойно. Приобретайте бытовые приборы! Развлекайтесь вместе с нами в клубе «ComedyClub»! Применяйте новое средство бытовой химии! Покупайте модную одежду только в нашем салоне!

Глаголы создают положительный настрой, характеризуют действие как целесообразное, успешное и эффективное.

4. Глаголы совместного (коллективного) действия: Суши Бар! Общайтесь со вкусом! Пишите письма! Занимайтесь спортом в нашем тренажерном зале!

В рекламных текстах, включающих такие глаголы, внимание акцентировано на те или иные потребности человека и на то, что рекламируемые товары или услуги помогут удовлетворить указанные потребности.

5. Глаголы, выражающие приглашение, предложение, рекомендации.

Нередко подобного рода конструкция повелительного наклонения сочетается с вопросом, который предшествует этой рекомендации.

Использование вопросов – это постановка проблемы, ключом к решению которой является предмет рекламы: Хочешь равняться на лучших спортсменов? Хочешь быть всегда в отличной форме? Посети фитнес-клуб на улице Горького. Есть желание повеселиться? Заходите к нам на вечеринку. Не пожалеете! Хочешь добиться успеха в команде? Играй для своих! Отправь 3 пламенных привета своей компании!

В определении характера побудительности вне контекста нередко возникают сложности. В звучащих же текстах в радиорекламе значимой является интонация, которая создает атмосферу доверительной непринужденности, взаимопонимания между отправителем текста и получателем. Особую значимость получают тембр и высота: Живите без боли! Применяйте мазь несколько раз в день!

Этот рекламный текст передается тихим, спокойным голосом. Интонация свидетельствует о том, что рекламодатель проявляет обеспокоенность, сочувствие, стремление помочь.

Другая стратегия – использование командного тона, которая вызывает потребность действовать без промедления: Шагай в ногу со временем! Живи в мире новых технологий!

Включаются сочетания форм повелительного наклонения с частицей «да», чаще всего они встречаются во фразеологизмах, устойчивых фразеологических сочетаниях с модальностью пожелания: Да изменится мир к лучшему! Да будет пир на нашей ярмарке на весь мир!

Рекламные тексты могут содержать несколько глаголов повелительного наклонения, что усиливает побудительный характер текста: Если только у вас появились боли в суставах, мы рекомендуем применять «Исцелин». Он создан, чтобы вернуть вам радость. Скажите болезни «нет»! Вы убедитесь в правильности выбора! Вы увидите мир другими глазами! Звоните сейчас! Спешите, количество товара ограничено!

Или, призывая читать журналы «Автокурс» и «Автоликбез»: Стремитесь, чтобы увидеть, прочувствовать, приобрести! Откройте для себя лучшее! Читайте журнал «Автокурс»! Спрашивайте в киосках города!

Коммуникативная цель таких текстов определяется ситуацией речи, эмоциональным отношением составителя текста. Важнейшим средством выражения побуждения к действию является интонация, с которой озвучивается текст.

С помощью интонации авторы рекламы выражают свои мысли и чувства:

1. Грустно, с досадой – Стирки накопилось! На такие пятна никаких порошков не хватит!

2. Задорно – Теперь хватит! Я вместо дорогого новым Sorti стираю!

3. Подозрительно – А качество?

4. Радостно – Качество стирки сама увидишь!

Сами рекламодатели с помощью интонации акцентируют внимание на слова, смысл которых должен в первую очередь дойти до потребителя.

Изученный материал свидетельствует о том, что при составлении рекламного текста рекламодатель учитывает побудительные мотивы, которыми руководствуется покупатель при принятии решения о приобретении товара. Составители текстов делают основной упор на использование глаголов в повелительном наклонении, что способствует «напористости» изложения, активизирует рекламную информацию, обеспечивает продвижение рекламной идеи, пробуждает интерес к рекламируемому продукту или услуге, заставляет действовать.

---

1. *Бондарко А.В.* Русский глагол. Ленинград, 1967. 320 с.

2. Грамматика современного русского литературного языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1970. 355 с.

3. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. Т. 1: А-Й. М., 1981. 245 с.

4. Теоретические проблемы русской грамматики. СПб., 2014. 154 с.

Сведения об авторе:

Статкевич Елена Анатольевна – старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков ОмГУПС, e-mail: eas_59@mail.ru.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ (УРОВЕНЬ МАГИСТРАТУРЫ)

PERTAINS TO THE CONTENT OF LANGUAGE EDUCATION (THE LEVEL OF THE MASTER'S DEGREE)

Н.Д. Федяева, Л.Б. Никитина
N.D. Fedyaeva, L.B. Nikitina
Омский государственный педагогический университет
Omsk State Pedagogical University

Обсуждается содержание языкового образования в системе подготовки магистров. Даются рекомендации по моделированию единого комплекса собственно лингвистических и лингводидактических дисциплин, способствующего формированию профессиональных компетенций.

The content of language education in the system of the master's degree training is discussed. Recommendations on modeling a single complex of linguistic and linguodidactic studies, which fosters the formation of professional competences are given.

Ключевые слова: языковое образование, коммуникативные компетенции, лингвистика, лингводидактика, магистратура.

Keywords: language education, communicative competence, linguistics, linguodidactics, master's degree.

Подготовка магистров по направлению «Педагогическое образование», которую уже не одно десятилетие осуществляет Омский государственный педагогический университет, включает формирование / совершенствование компетенций, предусматривающих готовность осуществлять профессиональную коммуникацию в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности (ОПК-1) и готовность взаимодействовать с участниками образовательного процесса и социальными партнерами, руководить коллективом, толерантно воспринимая социальные, этноконфессиональные и культурные различия (ОПК-3).

Наличие в стандарте этих компетенций обусловило включение в учебные планы всех магистерских программ направления «Педагогическое образование» дисциплины «Культура профессиональной коммуникации», в необходимости которой у нас, филологов, нет никаких сомнений: учитель – это профессия типа «человек – человек», при этом профессия повышенной речевой ответственности. Совершенно очевидно, что хорошая (грамотная, красивая, выразительная, уместная и т. п.) речь, владение стратегиями и тактиками кооперативного общения – качества, без которых учитель не может состояться.

На лекционных и семинарских занятиях по дисциплине обсуждаются виды общения и их реализация в условиях современного образовательного процесса, языковая личность и языковой идеал учителя, педагогический дискурс и его тексты, коммуникативное поведение; одним из центральных понятий курса является понятие коммуникативной компетенции.

Исследование содержания и структуры коммуникативной компетенции подводит магистрантов, являющихся / планирующих стать учителями разных предметов, к мысли о безусловной необходимости языковой подготовки, только часть которой можно осуществить в процессе обучения (например, можно освоить внушительный – но не исчерпывающий, разумеется, – список норм). Другие же составляющие языковой личности учителя приобретаются

© Н.Д. Федяева, Л.Б. Никитина, 2017

в процессе трудовой деятельности при условии неослабевающей склонности к рефлексии, в том числе языковой.

В целом различные стороны коммуникативной компетенции (языковая, лингвистическая, речевая, дискурсивная, культуроведческая и др. – существует множество версий структурирования, одновременно различных и очень похожих) «с поправкой» на профиль магистерской программы составляют содержание языкового образования магистров-нефилологов (о понятии языкового образования см.: [1]).

Очевидно, что содержание языкового образования в той части, в которой оно касается педагогической деятельности, являет собой профессионально ориентированные варианты некоего инварианта – языковой личности учителя вообще. Между тем содержание языкового образования магистров-филологов этим не исчерпывается.

Помимо прочих магистерских программ, о которых уже шла речь, в ОмГПУ в рамках направления Педагогическое образование реализуются программы Языковое образование (русский язык) и Языковое образование (иностранный язык) (о сближении подготовки по русскому языку как родному, как неродному, а также и иностранным языкам в аспекте базовых компетенций см.: [2, с. 4–8]).

Учебные планы этих образовательных программ включают дисциплины, которые, на первый взгляд, можно противопоставить как лингвистические (Лингвокультурология; Проблемы когнитивной лингвистики; Лингвистика креатива; Функциональная грамматика: основные направления развития на современном этапе и др.) лингводидактическим (Актуальные проблемы лингводидактики; Теория и практика развития речи учащихся; Современные технологии обучения иностранным языкам; Лингводидактика в профильной школе и вузе и др.). Однако, и уже «на второй взгляд», это становится не вызывающим сомнений, противопоставление не имеет никакого смысла: эффективной будет только такая подготовка, в рамках которой лингвистические и лингводидактические дисциплины образуют единый комплекс. Сочетание дисциплин этого комплекса и курса «Культура профессиональная коммуникация» составит содержание языкового образования магистров, обучающихся по одноименным программам.

На основе каких принципов объединяются лингвистика и лингводидактика? Безусловно, одним из важнейших является принцип антропоцентризма, который отражает (и это крайне важно) и специфику современной парадигмы в языкознании, и главную особенность языковой картины мира, и вектор развития лингводидактики. Магистр-филолог, таким образом, имеет место с многократно усиленным антропоцентризмом: он – языковая личность – изучает язык, который делает человека человеком, ориентирован на человека, отражает знания, заблуждения, оценки, мнения человека, и готовится учить этому языку своих учеников. Понятно, что на втором плане остаются лингвистические дисциплины, формирующие представления о языке как системе, – их осваивают на уровне бакалавриата. Магистранты же имеют дело с такими понятиями, как «языковая личность», «языковая картина мира», «образ мира / человека в языке», «языковое сознание» и т. п., причем все эти понятия теоретической лингвистики могут и должны находить отражение при освоении лингводидактических дисциплин. Так, изучая методику преподавания русского языка как неродного невозможно не говорить о том, как приобщать инофонов к русской языковой картине мира, изучая процесс развития речи учащихся, делать это без апелляции к особенностям языковой личности ребенка и т. п.

К гуманитарным наукам на современном этапе предъявляют требования практической пользы, от методик преподавания дисциплин ждут соответствия новейшим тенденциям фундаментального знания. Очевидно, что синтез лингвистики и лингводидактики, «выгодный» обеим, является залогом полноценного языкового образования.

1. *Козырев В.А., Черняк В.Д.* Языковое образование и языковая личность // Universum: Вестник Герценовского университета. 2008. № 1. С. 30–36.

2. *Константинова Л.А.* Лингводидактическая модель обучения студентов-нефилологов письменным формам научной коммуникации: монография. Тула: Известия Тул. гос. ун-та, 2003. 173 с.

Сведения об авторах:

Федяева Наталья Дмитриевна – д-р филол. наук, заведующая кафедрой русского языка и лингводидактики ОмГПУ, e-mail: ndfed@yandex.ru.

Никитина Лариса Борисовна – д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка и лингводидактики ОмГПУ, e-mail: laribn@rambler.ru.

ОТРАЖЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ЧЕЛОВЕК» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

THE REFLECTION OF THE PHENOMENON "PERSON" IN RUSSIAN AND ENGLISH

А.А. Шестова
A.A. Shestova
Омский государственный педагогический университет
Omsk State Pedagogical University

Статья посвящена исследованию толкований лексем, отражающих понятие «человек», в русском и английском языках. В зафиксированных в толковых словарях определениях существительных «человек» и «person», а также фразах с компонентами «человек» и «person» выявлены лексемы, отражающие как общие для двух языков признаки (такие, как собственность, прагматизм и рациональность), так и различные: духовность – в русском языке и внешность – в английском.

The article is devoted to the analysis of the phenomenon "person" in Russian and English. In this respect the lexemes, reflecting the attitude to this phenomenon in Russian and English, are found in the definitions of the noun "person" and the phrases with the component "person" in the explanatory dictionaries. The common features in both the languages are ownership, pragmatism and rationality. The differential features are spirituality in Russian and appearance in English.

Ключевые слова: лексема, человек, собственность, рациональность, духовность, внешность, прагматизм.

Keywords: lexeme, person, ownership, rationality, spirituality, appearance, pragmatism.

Человек как субъект представляет собой высшую системную «целостность всех индивидуальных сложнейших и противоречивых качеств, его сознания и бессознательного», что обеспечивает «авторскую и преобразующую позицию к себе и окружающей действительности» [1, с. 50]. В то же время «современный человек в большей степени стремится обладать, чем созидать и творить» [2, с. 38–39].

Концепт «человек» представляет собой «комплексную когнитивно-культурологическую единицу, содержание которой составляют, с одной стороны, семы, образующие его понятийную основу и общие для всех языковых его воплощений, с другой, специфические этносемантические признаки, характерные для части его языковых реализаций» [3].

Особую значимость в условиях глобализации приобретает «разработка проблем идентификации человека как представителя определенной культуры и выделения его доминирующих свойств, воплощенных в языковых единицах» [3]. В данном случае «одним из источников получения определенного представления о содержании этого многомерного объекта в сознании носителей языка является семантика его языковых номинаций» [3].

Цель данной статьи – выявить сходства и различия в трактовке лексем, отражающих понятие человек, в русском и английском языках.

Задачи исследования:

1) рассмотреть определения существительного человек в толковых словарях русского языка;

2) рассмотреть определения существительного person в толковых словарях английского языка.

Перевод приводится на базе Словаря ABBYY Lingvo-Online [4]. Анализ словарных дефиниций проводился на базе толковых словарей В.И. Даля [5], Т.Ф. Ефремовой [6], С.И. Ожегова [7], Д.Н. Ушакова [8] в русском языке и Oxford Advanced Learner's Dictionary [9], Cambridge Dictionaries Online [10], Macmillan Dictionary [11] в английском.

© А.А. Шестова, 2017

В русском языке в дефинициях существительного человек, а также фразах с компонентом человек выявлены лексемы, отражающие волю: воля [5]; личность: личность [6; 8], лицо [6]; мораль: моральный [6; 8]; общество: общественный [7; 8]; прагматизм: использовать [8], пользоваться [6; 7]; профессию: лакей [5; 6; 7], официант [6; 7], прислуга [5], слуга [6; 7; 8]; речь: словесный [5], речь [5; 6; 7; 8]; свободу: свободный [5]; собственность: обладатель [6; 8]; творчество: создавать [7; 8]; труд: труд [6; 7; 8], производить [6]; лексика ментального поля: интеллектуальный [6; 8], мысль [6; 8], мышление [7], разум [5]; а также лексемы и словосочетания, указывающие на высокое предназначение человека: высокий: высшее из земных созданий, святой [5], божий: божий человек [5; 8].

В английском языке дефиниции существительного person (человек) и фразы с компонентом person (человек) содержат лексемы, отражающие антропогенность: human (антропогенный, человечество) [10; 11]; возраст: adult (взрослый) [10], child (ребенок) [9]; вымысел: story (выдумка) [11]; группу: group (группа), institution (организация) [10]; деятельность: activity (деятельность) [10]; игру: play (игра) [11]; индивидуальность: individual (индивидуальный) [10; 11]; одежду: clothes (одежда) [10]; пол: man (мужчина), woman (женщина) [9]; тело: body (тело) [10; 11]; собственность: own (собственный) [11]; характер: character (характер) [9; 11]; а также эмотивную лексику: like (любить) [10], liking (симпатия), preference (пристрастие) [11] и лексику ментального поля: to know (знать) [10].

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) общие признаки понятия «человек» и в русской, и в английской лингвокультуре, прагматизм и рациональность, проявляются, соответственно, в лексемах, отражающих использование и собственность, и в лексике ментального поля;

2) в русской лингвокультуре внимание акцентируется на духовности, в английской – на внешности;

3) для английской лингвокультуры характерно эмоциональное отношение к человеку;

4) в русском языке отмечается творчество вообще, в английском – виды творчества, вымысел и игра;

5) в английском языке указывается на деятельность в широком смысле, в русском – упорядоченную деятельность, что проявляется в отражающих труд и профессию лексемах;

6) в английском языке указывается на человека как вид или представителя определенной группы, в русском отмечаются отношения в обществе.

В связи с тем, что, с одной стороны, человек рассматривается как высшее из земных созданий, которому предоставлена свобода, с другой, в русле прагматичного рационального подхода как владелец собственности, нельзя не согласиться с мнением В.В. Касьянова о том, что «цивилизованное общество благодаря научно-техническому прогрессу обеспечивает социальную защиту человека, если сохраняется общечеловеческая иерархия ценностей, где высшей целью является гражданин с его внутренним миром» [12, с. 15].

---

1. *Рябова М.Э.* Человек как субъект усложняющихся коммуникаций // Известия вузов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2008. № 1. С. 50–57. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-kak-subekt-uslozhnyayuschihsya-kommunikatsiy (дата обращения: 08.12.2017).

2. *Розанова А.А.* Сущностные изменения современного человека как основная причина культурноцивилизационного кризиса // Сервис +. 2013. № 1. С. 38–43. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/suschnostnye-izmeneniya-sovremennogo-cheloveka-kak-osnovnaya-prichina-kulturnotsivilizatsionnogo-krizisa (дата обращения: 08.12.2017).

3. *Геляева А.И.* Человек как объект номинации в языковой картине мира: дис. … д-ра филол. наук. Нальчик, 2002. 307 с. URL: http://www.dslib.net/jazyko-znanie/chelovek-kak-obekt-nominacii-v-jazykovoj-kartine-mira.html (дата обращения: 08.12.2017).

4. Словарь ABBYY Lingvo-Online. URL: http://www.lingvo-online.ru/ru (дата обращения 27.09.2017).

5. Словарь Даля. URL: http://slovar-dalja.ru/ (дата обращения: 10.09.2017).

6. Словарь Ефремовой. URL: http://efremova-online.ru/ (дата обращения: 10.09.2017).

7. Словарь Ожегова. URL: http://ozhegov-online.ru/ (дата обращения: 15.09.2017).

8. Словарь Ушакова. URL: http://ushakov-online.ru/ (дата обращения: 15.09.2017).

9. Cambridge Dictionaries Online. URL: http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/innovation (дата обращения: 20.09.2017).

10. Macmillan Dictionary. URL: http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/innovation (дата обращения: 20.09.2017).

11. Oxford Advanced Learner's Dictionary. URL: http://www.oxforddictionaries.com/definition/learner/innovation (дата обращения: 20.09.2017).

12. *Касьянов В.В.* Социум и человек в условиях научно-технического прогресса // Общество: социология, психология, педагогика. 2012. № 1. С. 11–15. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/sotsium-i-chelovek-v-usloviyah-nauchno-tehnicheskogo-progressa (дата обращения: 08.12.2017).

Сведения об авторе:

Шестова Анна Александровна – канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка ОмГПУ, e-mail: annshestova@yandex.ru.

Секция 2
СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕВЕНЦИИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПСИХИЧЕСКИ БОЛЬНЫХ

SOCIAL ASPECTS OF MENTAL PATIENTS' SUICIDAL BEHAVIOR

Н.В. Александрова[1], В.А. Ляхович[1], С.П. Шмидт[2], Н.Г. Денисова[2], О.В. Егорова[2], Г.Р. Швидкова[2], И.А. Жиделева[2]

[1] *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского*

[2] *БУЗ «ОО КПБ им. Н.Н. Солодникова»*

N.V. Aleksandrova[1], V.A. Lyakhovich[1], S.P. Shmidt[2], N.G. Denisova[2], O.V. Egorova[2], G.R. Shvidkova[2], I.A. Zhideleva[2]

[1] *Dostoevsky Omsk State University*

[2] *N.N. Solodovnikov Mental Hospital*

В статье содержатся результаты исследования и анализа социальных факторов суицидального поведения психически больных. Выявленные социальные мишени позволяют сформировать концепцию медико-социальной работы по превенции суицидов в психиатрии.

Different factors of mental patients' suicidal behavior are investigated.

Ключевые слова: суицид, социальные аспекты превенции.

Keywords: suicide, social aspects of prevention.

Актуальной на сегодняшний день является проблема повышенного суицидального риска при психических расстройствах. Подтверждением этому служит высокий процент суицидов у людей с депрессивными состояниями, у лиц с расстройствами личности, среди пациентов, страдающих алкоголизмом и наркоманией. Однако суицид не может расцениваться как прямое следствие психической патологии: так, например, риск суицида при наличии депрессии оценивается примерно в 10–15 % по сравнению с 1–2 % среди населения [1].

Высокий суицидальный риск лиц с психическими расстройствами связывается не только с изменениями, наступившими вследствие заболевания, но и с влиянием социальных аспектов данной проблем [2].

Однако, несмотря на актуальность, проблема влияния социальных факторов на суицидальное поведение психически больных пока не изучена и нуждается в рассмотрении и обосновании. Это обосновало актуальность нашего исследования, которое было проведено на 20 пациентах обоего пола в возрасте от 18 до 60 лет, находящихся на лечении в реабилитационном дневном стационаре БУЗ «ОО КПБ им. Н.Н. Солодникова». Нозологию составили хронические формы шизофрении и аффективных расстройств.

Методами исследования явился анализ психосоциальных реабилитационных карт.

© Н.В. Александрова, В.А. Ляхович, С.П. Шмидт, Н.Г. Денисова, О.В. Егорова, Г.Р. Швидкова, И.А. Жиделева, 2017

Психосоциальная реабилитационная карта пациента – это медицинский документ, который включает в себя основные сведения о пациенте, его проблемах и направлениях социальной работы с ним. Анализ документов выявил совокупность социальных проблем, с которыми сталкиваются пациенты отделения реабилитации. Они были разделены на следующие категории.

Материальные проблемы. Большинство пациентов отделения оценивают свое материальное положение как удовлетворительное. Для 90 % пациентов единственным источником дохода является пенсия по инвалидности. При этом они не могут самостоятельно обеспечить себя, потому что их дохода хватает только на оплату питания. Большинство пациентов материально зависят от родственников, что приводит к возникновению неудовлетворенности своим положением и часто является причиной конфликтов. Наличие материальных проблем часто становится источником суицидального поведения по причине того, что пациенты болезненно переживают нехватку средств и чувствуют себя обузой для родственников.

Проблемы, связанные с социальным статусом. 90 % пациентов отделения имеют статус инвалидов, 20 % из них – не дееспособны. Это формирует рентные установки, в результате которых пациенты отказываются брать ответственность за свою жизнь на себя, а винят во всем окружающих. Это является одним из факторов суицидального риска, потому что в случае возникновения проблем пациент считает, что не может с ними справится и не видит выхода. Как следствие возникает суицидальное поведение, которое либо используется для привлечения внимания к своим проблемам (демонстративный суицид), либо вообще освобождает от необходимости решения проблем (истинный суицид).

Проблемы с трудоустройством. На данный момент из всех пациентов отделения реабилитации трудоустроено только 10 %. Значительная часть пациентов даже при наличии дееспособности и мотивации к трудовой деятельности не могут трудоустроиться. Работодатели отказываются принимать на работу лиц с психическими расстройствами, даже если последние находятся в состоянии длительной ремиссии из-за социальной стигмы. Чувство отчаяния, безысходности, никчемности может привести к возникновению суицидального поведения.

Проблемы в семейной жизни. Большинство пациентов отделения реабилитации проживают с кровными родственниками (родителями, братьями, сестрами). Однако, это часто не совпадает с желаниями самих пациентов. Они хотели бы создать свои семьи и проживать отдельно. Но это оказывается проблематично, потому что у пациентов отсутствуют навыки выстраивания отношений с партнером, построением гармоничных отношений. Поиск партнера также затруднителен. Психически здоровые люди отказываются создавать семьи с психически нездоровыми лицами, а союз психически нездоровых партнеров может быть опасен для обоих.

Проблемы утраты социальных контактов. 60 % пациентов считают себя одинокими. Это связано и с поведением самого человека, который сам отталкивает от себя людей, и с поведением ближайшего окружения, которое поддается влиянию стигмы и начинает избегать общения. Это также является фактором суицидального риска.

Проблема отсутствия бытовых и гигиенических навыков. 40 % пациентов отделения реабилитации не имеет навыков бытового и гигиенического плана, 80 % пациентов не умеют распределять денежные средства и совершать покупки, за исключением мелких. Все это лишает их возможности самостоятельного проживания, делает их зависимыми от родственников. Апогеем этой позиции является синдром госпитализма. Эта, казалась бы, выгодная ситуация является опасной и несет в себе риск суицида. Ведь у пациентов с такой позицией появляется страх, что они останутся одни и просто не смогут выжить.

Выводы

1. Таким образом, при анализе социальных факторов суицидального поведения пациентов реабилитационного отделения, были выявлены следующие социальные проблемы: материальные, связанные со статусом и трудоустройством, семейные и утраты социальных контактов. Они могут провоцировать при неблагоприятном стечении обстоятельств в том числе и суицидальное поведение.

2. Исходя из выявленных социальных проблем основными направлениями социальной превенции суицидального поведения психически больных следует избрать мероприятия по формированию адекватных навыков коммуникации в семье и социуме, инструментальную поддержку, формирование нарушенных навыков гигиены и самообслуживания, помощь в трудоустройстве.

---

1. *Амбрумова А.Г.* Индивидуально-психологические аспекты суицидального поведения // Актуальные проблемы суицидологи. 1978. С. 44–59.

2. *Соловьева С.Л.* Психология экстремальных состояний. СПб.: ЭЛБИ-СПб, 2003. С. 128.

Сведения об авторах:

Александрова Н.В. – преподаватель ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: natalie_v_al@inbox.ru.

Ляхович В.А. – преподаватель ОмГУ им. Ф.М. Достоевского.

Шмидт С.П. – работник ОО КПБ им. Н.Н. Солодовникова.

Денисова Н.Г. – работник ОО КПБ им. Н.Н. Солодовникова.

Егорова О.В. – работник ОО КПБ им. Н.Н. Солодовникова.

Швидкова Г.Р. – работник ОО КПБ им. Н.Н. Солодовникова.

Жиделева И.А. – работник ОО КПБ им. Н.Н. Солодовникова.

РАЗВИТИЕ ТОНКОЙ МОТОРИКИ РУК У ДЕТЕЙ С РЕЧЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

THE CHILDREN'S WITH SPEECH DISORDERS DEVELOPMENT OF THE THIN MOTOR SKILLS

М.В. Андреевских
M.V. Andreevskikh
МДОУ «Солнышко»
MPEI "Solnyshko"

В статье обосновывается необходимость развития мелкой моторики у детей с нарушениями речи. Описывается ряд упражнений, направленных на развитие тонких движений кистей и пальцев рук.

This article is based on the necessity of the children's with speech disorders development of the small motor skills. Some exercises are represented, which are directed to the development of the movements of the hands and fingers.

Ключевые слова: мелкая моторика рук.

Keywords: small motor skills.

У большинства детей дошкольного и младшего школьного возраста с нарушениями речи специальными исследованиями выявлен недостаточный уровень сформированности не только крупной моторики, но и тонких движений кистей пальцев рук. Отставание в развитии тонкой моторики рук у дошкольников препятствует овладению ими навыков самообслуживания, затрудняет манипуляцию различными мелкими предметами, сдерживает развитие некоторых видов игровой деятельности. У младших школьников несовершенство мелкой моторики затрудняет овладение письмом и рядом других учебных и трудовых навыков [1, с. 59].

Все это обуславливает необходимость целенаправленной специальной работы по коррекции и развитию тонких координированных движений рук.

Начинать работу по развитию мелкой моторики нужно с самого раннего возраста. Уже грудному младенцу можно массировать пальчики (пальчиковая гимнастика), воздействуя тем самым на активные точки, связанные, с корой головного мозга. В раннем и младшем дошкольном возрасте нужно выполнять простые упражнения, сопровождаемые стихотворным текстом, не забывать о развитии элементарных навыков самообслуживания: застегивать и расстегивать пуговицы, завязывать шнурки и т. д. И конечно, в старшем дошкольном возрасте работа по развитию мелкой моторики и координации движений руки должна стать важной частью подготовки к школе, в частности, к письму.

Почему так важно для детей развитие тонкой моторики рук? Дело в том, что в головном мозге человека центры, отвечающие за речь и движения пальцев рук расположены очень близко. Стимулируя тонкую моторику и активизируя тем самым соответствующие отделы мозга, мы активизируем и соседние зоны, отвечающие за речь.

Задача педагогов – донести до родителей значение игр на развитие мелкой моторики. Родители должны понять: чтобы заинтересовать ребенка и помочь ему овладеть новой информацией, нужно превратить обучение в игру, не отступать, если задания покажутся трудными, не забывать хвалить ребенка [2, с. 78].

Некоторые упражнения на развитие мелкой моторики:

1. Перекатывание карандаша между пальцами от большого к мизинцу и обратно поочередно каждой рукой.

2. Игры с шариком су-джок.

© М.В. Андреевских, 2017

3. Собрать разрезную картинку.

4. Опознание фигур, цифр или букв, «написанных» на правой и левой руке.

5. Опознание предмета, буквы, цифры на ощупь поочередно правой и левой рукой. Более сложный вариант – ребенок одной рукой ощупывает предложенный предмет, а другой рукой (с открытыми глазами) его зарисовывает.

6. Лепка из пластилина геометрических фигур, букв, цифр. Для детей школьного возраста лепка не только печатных, но и прописных букв. Затем опознание слепленных букв с закрытыми глазами [2, с. 80, 81].

---

1. *Леонтьев А.Н.* Основы психолингвистики: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Психология». М., 1997.

2. Логопедия: учебник для студ. дефектол. пед. высш. учеб. заведений / под ред. Л.С. Шаховской. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 2003.

Сведения об авторе:

Андреевских Марина Витальевна – учитель-логопед, МДОУ «Солнышко» (Россия, с. Аксарка), e-mail: marihska_92@mail.ru.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОТНОШЕНИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ К СОЦИАЛЬНОЙ ЗАБОТЕ

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE ATTITUDE OF ELDERLY PEOPLE TO SOCIAL CARE

О.А. Анисимова
O.A. Anisimova
Смоленский государственный университет
Smolensk State University

Статья посвящена теоретическим аспектам проблемы психологических характеристик отношения пожилых людей к социальной защите. В статье раскрывается актуальность данного вопроса в контексте сопровождения людей пожилого возраста социальными работниками, что позволяет значительно улучшить качество их жизни. Знание потребностей пожилого человека необходимо для определения оптимальных форм работы с ним и выбора тех видов социальных услуг, в которых он особо нуждается.

The article is devoted to theoretical aspects of the problem of the psychological characteristics of the attitude of elderly people to social protection. The article reveals the relevance of this issue in the context of the support of elderly people by social workers, which significantly improves their quality of life. Knowledge of the needs of an elderly person is necessary to determine the optimal forms of working with him and the choice of those types of social services that he particularly needs.

Ключевые слова: типологии старения, личностные и социальные факторы, социальная работа с людьми пожилого возраста.

Keywords: typologies of aging, personal and social factors, social work with elderly people.

В настоящие время социальный феномен старости и старения занял особое место в жизни отдельного человека и общества в целом. В результате устойчивой тенденции увеличения продолжительности жизни человека поздний возраст, или «третий возраст», становится значительным по своей продолжительности и рассматривается как значимый и самоценный этап жизненного пути личности, имеющий свой смысл и свои задачи развития. Возрастные ограничения жизнедеятельности, психологические особенности, выход на пенсию, отказ от активной трудовой деятельности, изменения социальной и семейной роли, снижения социального и семейного статуса влекут за собой существенные изменения стиля, уровня и качества жизни и создают необходимость активного приспособления пожилого человека к новым для него условиям жизнедеятельности.

Изучение личности пожилого человека имеет самостоятельную ценность, так как без знания закономерностей ее социального развития невозможно понять место в социальном мире этой большой группы граждан, их социальные роли в семье и обществе. Не менее важным представляется понимание динамики социальной, профессиональной и групповой идентичности пожилого человека, которая во многом определяет его активность и позиции в жизни общества. Кроме того, без знания закономерностей социального развития личности невозможно определить содержание процесса социализации в пожилом возрасте.

Проблемами пожилых в аспекте психологии занимались М.Д. Александрова, А.В. Дмитриев, З.М. Саралиева, В.Д. Шапиро, Л.С. Шилова И.С. Кон, А.Г. Харчев, Л.Т. Шинелева и др. Значительный вклад в развитие геронтологии, а именно отношения пожилых людей к старости внесли как отечественные Б.Г. Ананьев, Г.С. Абрамова, В.Д. Альперович, О.В. Краснова,

© О.А. Анисимова, 2017

А.Г. Лидерс, А.А. Козлов, Р.С. Яцемирская, а также зарубежные А. Адлер, Э. Берн, К. Хорни, Э. Фромм, Т. Шибутани ученые.

Среди широкого круга проблем старости, наиболее сложной и комплексной является проблема отношения пожилых людей к социальной заботе.

Анализ литературы по теме исследования свидетельствует о том, что в современных условиях сложились три основных направления деятельности органов социальной защиты нетрудоспособных граждан (в основном это пожилые люди и инвалиды): пенсионное обеспечение, предоставление всевозможных преимуществ, социальное обслуживание в стационарных и нестационарных условиях.

Комплексный взгляд на проблему лиц пожилого возраста в контексте обеспечения надежной социальной защищенности населения требует изменения приоритетов, обновления традиционных направлений и достижения нового качества работы в интересах пожилых людей.

Переплетение психологических, соматических проблем пожилых людей до такой степени сложно, что без достаточных знаний и специальной подготовки невозможно установить, что определяет состояние пожилого человека. Так как деятельность специалиста широка, от него требуется оперативность, инициативность, сообразительность в решении конкретных потребностей каждой пожилой семьи, которую они приняли на социальное обслуживание.

Работы Е.И. Холостовой, В.В. Егорова, Н.Б. Шмелевой по проблемам пожилых людей; С.Г. Киселева, Н.Ф. Дементьевой, Э.В. Устиновой о формах организации социального обслуживания людей пожилого возраста; А.З. Виноградова, Р.И. Даниловой, У.Ю. Голубевой о качестве жизни пожилого населения; Б.Ю. Шапиро, Е.И. Холостовой о структуре психологической компетентности; Р.С. Яцемирской, И.Г. Беленькой о профессионально-важных качествах и психологических характеристиках отношения пожилых людей к социальной заботе оказали влияние на формирование системных представлений по изучаемой теме.

Актуальность исследования работы связана и с тем, что главная цель социальной заботы о пожилых людях – это максимально продлить пребывание людей пожилого возраста в привычной для них среде обитания, поддержать их личностный и социальный статус, защитить их права и законные интересы.

Поэтому исследования личности пожилого человека в нашей стране, население которой продолжает стремительно стареть, приобрели особую значимость.

Цель нашего исследования было выявить психологические характеристики отношения пожилых людей к социальной заботе.

Для того, чтобы проанализировать отношения пожилых людей к социальной работе, провели опрос. Мы адаптировали анкету Е.Е. Сапоговой, состоящую из 15 вопросов. В анкетировании согласились принять участие 25 пожилых людей (10 мужчин и 15 женщин в возрасте от 60 до 76 лет), обратившихся за социальной помощью в Смоленское областное государственное автономное учреждение «Рославльский комплексный центр социального обслуживания населения» (СОГАУ «Рославльский КЦСОН»). Необходимо отметить, что проводимое нами исследование проводилось в несколько этапов.

Первый этап – этап знакомства и создания мотивации для участия в анкетировании. Проводилась беседа с целью установления контакта и выяснения самочувствия, настроения. В ходе проводимых бесед не все пожилые люди были «открыты» и расположены для общения, некоторые проявляли настороженность к не вполне понятной для них процедуре анкетного опроса.

Второй этап – собственно само выявление социальных проблем и необходимости социальной поддержки людей пожилого и старческого возраста. На вопросы анкеты пожилые отвечали не сразу, требовалось время для обдумывания. Время для ответов на вопросы пред-

полагалось от 15 до 30 минут, но в некоторых случаях времени требовалось намного больше, т.к. некоторые вопросы приходилось более детально разъяснять.

К исследованию респонденты отнеслись адекватно, им было приятно, что ими кто-то интересуется, что они кому-то нужны. Пожилые люди были довольны, что участвуют в интересном деле и могут чем-то помочь в этом исследовании, т. е. был сформирован позитивный настрой. Активное участие пожилых людей выражалось в доброжелательной обстановке и желании продолжить эти встречи.

Анализируя результаты, выяснили, что среди респондентов преобладают пожилые люди в возрасте от 60–65 лет – 12 %; от 66 до 70 лет – 56 %, от 70–75 лет – 28 %; 76–80 лет – 4 %.

На вопрос «Устраивают ли Вас взаимоотношения с обслуживающим персоналом и специалистами стационарного учреждения?» – 80 % проживающих ответили, что да – устаревают, 20 % – скорее устраивает. Таким образом, из исследования мы видим, что психологический климат в стационарном учреждении благоприятный. Обслуживающий персонал относится к проживающим с уважением и пониманием их проблем. На заданный вопрос по оценке социально-медицинской помощи 86,6 % респондентов ответили положительно; 13,3 % опрашиваемых затрудняются ответить на этот вопрос. Таким образом, можно предположить, что качество социально-медицинского обслуживания находится на высоком уровне, помощь пожилым людям, оказывается, по многопрофильным лечебно-профилактическим направлениям. Это свидетельствует о том, что в стационарном учреждении работают достаточно опытные, компетентные сотрудники социальной службы и медицинского персонала. На вопрос удовлетворяет ли Вас деятельность социальных работников по организации досуга проживающих стационара (по установлению благоприятного психологического климата), в большинстве случаев проживающие называют следующие варианты ответов: да – 94 %, частично удовлетворяют – 6 %. Отсюда можно сделать вывод, что респондентов устраивает организация досуга. Проводимые мероприятия проживающим в стационаре нравятся полностью. Это разнообразная физическая активность, художественная деятельность, поделки, забота о животных, разнообразная деятельность по интересам, посещение музеев, театров, галерей, экскурсии, настольные игры, прослушивание или просмотр телепередач, общение с другими людьми и т. д. 65 % пожилых людей, участвующих в опросе, отмечают положительные взаимоотношения с проживающими в центре социального обслуживания населения, 20 % отмечают небольшие разногласия, которые решают путем компромисса, 5 % всегда отстаивает свое мнение и 10 % всегда остаются при своем мнении, никогда не уступают друг другу. Следующим, показателем, который требовалось оценить пожилым людям, были взаимоотношения с ближайшими родственниками. 70 % опрошенных отметили, что у них полное взаимопонимание с родными, их часто навещают; 15 % иногда спорят с родными, но споры не перерастают в ссоры; 10 % проживающих ответили, что часто ссорятся с родственниками и эти ссоры приводят к разладу отношений и у 5 % полностью отсутствуют взаимоотношения с родными. Однако, большинство пожилых людей ответили, что довольны социальным обслуживанием. На вопрос, какими качествами должен обладать идеальный социальный работник, пожилые люди выделяют такие качества как понимание, великодушие, сострадание, доброта, жизненный опыт, душевная теплота, приятная внешность. Пожилых людей просили высказать предложения по усовершенствованию работы, ведущейся в центр социального обслуживания населения. Так, 30 % опрошенных пожилых людей предложили улучшить качество питания; 10 % – посоветовали пополнить библиотечный фонд новыми книгами, журналами; 25 % – сделать досуг более разнообразным; ничего –15 % и 20 % затруднились ответить на данный вопрос.

Далее проводили исследование пожилых людей по отношению к своему здоровью. Испытуемым было предложено ответить на 18 вопросов анкеты. На основании анализа анкет

можно сделать выводы, что большинство (не абсолютное, а только 30 из 50, или 60 %) респондентов считает, что они ведут активный образ жизни. В то же время систематически физкультурой занимается всего 16 человек, а более половины (26 человек из 50, или 52 %) ни одного раза в неделю не занимаются физической культурой. Возможно, это несоответствие связано с тем, что у 32 респондентов (64 %) имеется приусадебный участок, и работу на нем они считают активным образом жизни. То же самое можно сказать и в отношении хобби. Ровно половина респондентов (25 из 50) имеет хобби. Анализ анкет показывает, что хобби в основном связано с легкой физической работой (шитье, вязание), успокаивающей человека, или с интеллектуальной работой (разгадывание кроссвордов), тренирующей мозг, или с душевной работой (музыка, стихи), также благотворно действующей на личность. При ответе на вопрос «Как Вы считаете, какие оздоровительные программы должны соблюдаться пожилыми людьми?» было получено 67 ответов, где большинство предпочитает санаторно-курортное лечение, так как здесь лечение совмещается с отдыхом. Так же абсолютное большинство респондентов (94 %) считает, что они питаются рационально. Такой большой процент лиц, считающих свое питание рациональным можно объяснить недопониманием многими респондентами понятия «рациональное питание». С другой стороны, в настоящее время в России пожилые люди даже с небольшими доходами могут питаться рационально, кроме того, рациональное питание сейчас широко рекламируется в средствах массовой информации. Вредные привычки имеются у 8 респондентов, среди них 2 женщины и 6 мужчин. Таким образом, если в целом 15 % имеют вредные привычки, то у женщин этот показатель составляет 4 %, а у мужчин – 11 %. Таким образом, у мужчин больше вредных привычек, чем у женщин, поэтому в направлении искоренение вредных привычек социальные работники в первую очередь должны ориентироваться на мужчин. Большинство (31 человек или 62 %) вообще не курят, а постоянно курят 2 человека, или 4 % от выборки. При анализе этих показателей следует учесть, что в выборке преобладают пожилые женщины, вся жизнь которых прошла в обществе, где курение среди женщин было распространено незначительно, что нельзя сказать о современных молодых женщинах. Кроме того, следует учесть и тот факт, что, так как курение сокращает срок жизни, то для постоянно курящего человека вероятность попасть в данную выборку пожилых людей меньше, чем для некурящего человека. Эти два последние замечания можно учесть и при анализе употребления респондентами алкоголя. 33 человека (66 %) вообще не употребляют алкоголь, и лишь 1 человек (2 %) потребляет больше 6 порций в неделю. Большинство респондентов спят 7–8 часов в сутки, и лишь 4 % респондентов спят более 10 часов в сутки, то есть в основном пожилые люди в данной выборке спят недостаточно. А ведь сон благотворно влияет на состояние здоровья людей, малая продолжительность сна указывает на нездоровый образ жизни. Большинство респондентов считают свой вес нормальным. Такой большой процент респондентов (72 %), считающих свой вес нормальным, что не соответствует высокому проценту хронических заболеваний. По мнению Т.К. Арефьева [1], скорее всего, пожилые люди находятся вод влиянием бытовых, а не научных представлений о нормальном весе, так как в пожилом возрасте жировой ткани больше, чем в молодом, поэтому, при одинаковом весе, пожилой человек выглядит всегда полнее. Большинство респондентов ощущают психологическую поддержку как со стороны родственников, так и социальных работников. Психологическая поддержка повышает качество жизни пожилых людей, с одной стороны, эта технология обеспечивает постоянную социальную, медицинскую и психологическую поддержку пожилого человека, с другой повышению степени их социальной защищенности, активизации участия пожилых людей в жизни общества и оказанию им персонифицированной помощи и ухода на основе учета их физического и психического здоровья. Психологическая поддержка не только повышает качество жизни пожилых людей, но и благоприятно воздействует на эмоциональную сферу пожилого чело-

века. Анализ здоровья пожилых людей показал, что большинство респондентов, серьезно относится к своему здоровью. Тем не менее, утверждать, что большинство респондентов ведет здоровый образ жизни нельзя, слишком велик удельный вес тех лиц, которые пассивны (40 %), совершенно не занимаются физкультурой (52 %). Вредные привычки имеются у 15 % респондентов, в том числе у женщин этот показатель составляет 4 %, а у мужчин – 11 %. Исследование показало, что социальным работникам необходимо больше пропагандировать здоровый образ жизни среди пожилых людей.

На основе использования опросника «Готовность к возрастным изменениям» (Н.С. Глуханюк, Т.Б. Гершкович) были подучены результаты, которые затем подверглись количественно-качественному анализу. Анализ эмпирических показателей выявил, что люди пожилого возраста не достаточно готовы к освоению возрастно-временных изменений в различных сферах проявления возраста. Пожилые люди не всегда способны подобрать продуктивные пути приспособления к появлениям внешних признаков возраста, понижению остроты зрения и слуха, повышенной утомляемости, нарушению функций сердечно-сосудистой системы и опорно-двигательного аппарата. Пожилые люди не готовы осознать, принять и найти способы адаптации к проявлениям старения в социальной сфере. Лица пожилого возраста не достаточно четко прогнозируют механизмы психологических изменений происходящих с ними. Пожилые люди не достаточно готовы к снижению роли профессиональной деятельности.

Результаты исследования на основе опросника – «Шкала одиночества, или как вы себя чувствуете в этой жизни?» Д. Рассел, Л. Пепло, М. Фергюсон показали, что: у 15 % людей пожилого возраста показатель уровня переживания одиночества развит на низком уровне. Это может свидетельствовать о том, что эта группа людей, готова к одиночеству, они смогли это принять и реализовать себя. Часть опрошенных людей продолжали работать и вести активный образ жизни (пели, состояли в обществах, ходили в кружки по интересам), другая часть людей активно занимались домашними заботами (внуки, дача, уход за животными). У 50 % людей пожилого возраста показатель уровня переживания одиночества развит на среднем уровнем. Это может свидетельствовать о том, что эта группа людей, не всегда готова к одиночеству. Одна группа людей иногда скучала по своим друзьям, иногда они чувствовали себя одинокими в кругу близких, но иногда они были очень активными. У 33 % людей пожилого возраста показатель уровня переживания одиночества развит на высоким уровнем переживания одиночества. Эта группа людей пожилого возраста, почти всегда чувствовала себя одиноко. Это чувство связывают его со скукой, испытывают при этом неудовлетворенность своей жизнью в настоящем, боязнь вести себя естественно и не была готова принять это ощущение, эти люди чувствуют себя покинутыми. Эти пожилые люди в значительно большей степени склонны ощущать себя одинокими. Это переживание приобретает у них устойчивый характер. Такие высокие показатели субъективного восприятия одиночества дают возможность предположить, что такое состояние может привести к психологической изоляции, которая может принимать самые разнообразные формы: не способность к общению, невозможность искреннего выражения своих чувств, разочарование.

Таким образом, пожилые люди не всегда готовые к возрастно-временным изменениям, поэтому необходима психологическая помощь и социальная забота социальных работников для того, что бы подготовить людей к собственному старению.

Поэтому сотрудники специализированных учреждений, где проживают пожилые люди, стараются обеспечить им достойное проживание.

В результате эмпирического исследования было выявлено, что:

1) пожилые люди, проживающие в стационарном учреждении находят свое общение с обслуживающим персоналом положительным. На вопрос «Устраивают ли Вас взаимоотношения с обслуживающим персоналом и специалистами стационарного учреждения?» 80 %

проживающих ответили, что да – устраивает, 20 % – скорее устраивает. Обслуживающий персонал относится к проживающим с уважением и пониманием их проблем.

2) социально-медицинскую помощь, оказываемую в учреждении, клиенты оценили высоко (86,6 % респондентов довольны). Отсюда видно, что качество социально-медицинского обслуживания находится на высоком уровне. Стационарное учреждение социального обслуживания хорошо оснащено в материально-техническом плане.

3) 93,3 % опрошенных удовлетворены деятельностью социальных работников по организации досуга. Таким образом, пожилых людей устраивает организация досуга. Психологический климат в стационарном учреждении благоприятный.

4) также пожилых людей просили высказать предложения по улучшению качества предоставляемых услуг. Так, 30 % опрошенных людей пожилого возраста предложили улучшить качество питания; 10 % – посоветовали пополнить библиотечный фонд новыми книгами, журналами; 25 % – сделать досуг более разнообразным; ничего – 15 % и 20 % затруднились ответить на данный вопрос. Условия проживания в стационаре пожилых в целом устраивают, чувствуют они себя достаточно комфортно, защищено.

---

1. *Арефьева Т.К.* Социальные проблемы пожилых в современном российском обществе // Пожилые люди взгляд в XXI век / под ред. З.М. Саралиевой. Н. Новгород, 2012. С. 117–118.

Сведения об авторе:

Анисимова Оксана Анатольевна – канд. психол. наук, доцент кафедры педагогики и психологии СмолГУ.

ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ К РАБОТЕ С ЛЮДЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

STUDENTS' READINESS TO WORK WITH DISABLED PEOPLE

Е.С. Асмаковец
E.S. Asmakovets
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University
С. Кожей
S. Koziej
Университет Яна Кохановского в Кельцах
Jan Kochanowski University in Kielce

Одним из условий успешности оказания помощи специалистами социальной работы людям с ограниченными возможностями здоровья является их готовность к данной деятельности. Готовность включает в себя когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. В статье представлены результаты исследования готовности к работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья студентов направления «Социальная работа» России и Польши.

Readiness to the work is one of the conditions of success of helping people with disabilities by experts of social work. Readiness includes cognitive, emotional and behavioral components. The article presents the results of the study of readiness to work with people with disabilities of Russian and Polish "Social work" students.

Ключевые слова: люди с ограниченными возможностями здоровья, готовность к работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья, когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты готовности к работе с людьми с ОВЗ.

Keywords: people with disabilities, readiness to work with people with disabilities, cognitive, emotional and behavioral components of readiness to work with people with disabilities.

На протяжении последних лет наблюдается тенденция к увеличению количества лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Согласно статистике Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в 2015 г. в мире проживало более 1 млрд людей с ОВЗ, что составляло 15 % от всего населения [6].

Во всем мире остро стоит проблема неудовлетворенности потребностей людей с ОВЗ. Люди с ограниченными возможностями здоровья чаще, чем остальные, нуждаются в помощи (медицинской, правовой, материальной, социальной, психологической и т. д.), но не всегда могут ее получить.

В тоже время они: равноправные члены общества, но имеющие особые нужды, которые общество должно удовлетворить; должны быть полностью интегрированы в общество и все его сферы на всех уровнях; не просто нуждающаяся в особых условиях категория, но абсолютно равные, равноправные члены общества, ничем не отличные от прочих, способные к полной самореализации.

К сожалению, не всегда и не везде люди с ОВЗ имеют возможность полноценной интеграции и самореализации, а являются слабой, социально уязвимой группой населения.

Невостребованность людей с ОВЗ обществом здоровых людей, низкий уровень и качество жизни, трудности создания и сохранения семьи, невысокая общественная активность, ощущение собственной неполноценности – эти и многие другие проблемы людей с ограни-

© Е.С. Асмаковец, С. Кожей, 2017

ченными возможностями требуют настоятельного решения вопросов, связанных с социальной интеграцией таких людей в общество.

Анализ исследований и практики в области реабилитации и адаптации лиц с ОВЗ показал, что в России только начинает формироваться система помощи людям с ограниченными возможностями, ориентированная на их интеграцию в общество. В связи с чем, возрастает необходимость в профессиональной подготовке кадров, чья деятельность будет направлена на помощь, поддержку и реабилитацию людей, имеющих физические и психические ограничения, в частности, специалистов в области социальной работы.

Каждая страна имеет свои традиции, историю, специфику собственного концептуального подхода к профессиональной подготовке специалистов социальной работы [10].

В России социальная работа, как направление профессиональной деятельности в сравнении с Европейскими странами достаточно молодая. Подготовка специалистов в данной области ведется с 1995 г., тогда как, например, в Польше официальная подготовка социальных работников в университетах началась в 1925 г. Но вместе с тем, как показывают исследования, проблема профессионального обучения социальной работе с людьми ограниченных возможностей не является достаточно разработанной, ни в России, ни в Польше. Она не должна сводиться только к включению в программу подготовки будущих специалистов в области социальной работы дисциплин, освещающих вопросы, связанные с особенностями людей с ОВЗ, методами и технологиями социальной работы с ними. Как показывают результаты исследований, важным условием эффективности профессиональной деятельности является готовность специалистов к работе (Т.Н. Банщикова, С.В. Путеева; А.А. Деркач, Н.В. Кузнецов, Т.А. Никитина; М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.А. Пономаренко; А.А. Гудзовская; Э.Ф. Зеер А.М. Павлова, О.Н. Садовникова; С.С. Ильин; К.К. Платонов; В.А. Сластенин, Ю.В. Прошунина и др.).

Сложившееся противоречие между потребностями современного общества в высококвалифицированных специалистах, владеющих технологиями адаптации и реабилитации людей с ОВЗ, и недостаточной готовностью будущих специалистов в области социальной работы к работе с данной категорией населения определило цель исследования – выявление готовности студентов направления подготовки «Социальная работа» к работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья. Исследование проводилось на базе двух вузов: Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (Россия) и Университета Яна Кохановского в Кельце (Польша). Выборку составили 158 человек – бакалавры и магистры очной и заочной форм обучения: 89 студентов Омского университета и 59 студентов Университета в Кельце направления «Социальная работа».

Готовность к работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья студентов направления подготовки «Социальная работа» мы рассматриваем как состоящую из трех взаимосвязанных компонентов: когнитивного, аффективного и поведенческого.

Когнитивный компонент – совокупность знаний о людях с ограниченными возможностями здоровья (ограничениях, индивидуальных особенностях и личностных качествах таких людей), о специфике социальной работы с такими людьми, учреждениях, оказывающих им помощь, представления о себе, как специалисте, который сможет или не сможет оказывать помощь данной категории населения в будущем.

Эмоциональный компонент – это чувства или эмоциональные реакции, возникающие в отношении людей с ОВЗ, это собственно отношение студентов к людям с ОВЗ. Эмоциональный компонент выполняет особую функцию в структуре готовности студентов к работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья, он является стимулом и играет важную роль в определении направленности поведения и способов его реализации, в частности, в отношении лиц с ОВЗ.

Поведенческий компонент – это склонность реагировать определенным образом на объект или действие. В случае готовности к работе с людьми с ОВЗ, поведенческий компонент представляет собой реагирование определенным образом на людей с ограниченными возможностями здоровья, взаимодействие с ними.

Мы считаем, что знания о личности людей с ОВЗ и особенностях их здоровья, положительное к ним отношение, принятие и опыт общения с ними способствуют эффективной профессиональной деятельности, являются ее необходимым условием.

Три компонента готовности взаимосвязаны и взаимозависимы. Изменение в одном компоненте обуславливает соответствующие изменения в других компонентах.

В соответствии с выделенной нами структурой готовности к работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья нами была разработана анкета для студентов направления подготовки «Социальная работа».

Проведенное нами исследование позволило определить степень готовности студентов направления подготовки «Социальная работа» к работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья. Были получены следующие результаты:

Когнитивный компонент готовности. И российские, и польские студенты имеют представление о том, кто такие люди с ограниченными возможностями здоровья, с акцентом на ограничения и проблемы, с которыми сталкивается данная категория населения. Основными источниками информации о людях с ОВЗ являются изучаемые в университете дисциплины, Интернет-ресурсы, СМИ, разного рода литература. Большинство студентов знают о службах, оказывающих помощь инвалидам в своем городе, менее известны студентам службы, помогающие родственникам инвалидов, в частности, родителям детей с ОВЗ.

Эмоциональный компонент готовности. По мнению студентов, в обществе преобладает негативное и равнодушное отношение к людям с ограниченными возможностями здоровья, и это отношение зависит от степени инвалидности и ее особенностей. Студенты считают себя менее зависимыми в своем отношении к данной категории населения от их ограничений, связанных со здоровьем. Большинство студентов испытывают положительные эмоции и позитивные чувства по отношению к таким людям. В тоже время среди респондентов есть те, кто равнодушно и отрицательно относятся к инвалидам с психическими нарушениями, инвалидам пожилого и среднего возраста. Не все студенты готовы принять человека с ОВЗ в роли преподавателя, врача, начальника, соседа по квартире или родственника.

Поведенческий компонент готовности. Не все опрошенные имеют опыт взаимодействия с людьми с ограниченными возможностями здоровья. У польских студентов таких контактов больше. Студентам не хватает знаний и навыков в работе с конкретными категориями людей с ОВЗ. Этим они объясняют свое нежелание работать с данной категорией населения.

Таким образом, мы видим, что каждый из трех компонентов готовности студентов к работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья требует коррекции или развития.

---

1. *Банщикова Т.Н., Путеева С.В.* Профессиональная готовность педагога к управлению педагогическим процессом // Сборник научных трудов Северо-Кавказского государственного технического университета. Серия «Гуманитарные науки». 2005. № 2(14). С. 14–17.

2. *Демидова И.Ф.* Педагогическая психология: учебное пособие. Ростов н/Д.: Феникс, 2003. 224 с.

3. *Деркач А.А., Кузнецов Н.В.* Акмеология: пути достижения вершин профессионализма. М.: РАУ, 1993. 93 с.

4. *Зеер Э.Ф., Павлова А.М, Садовникова Н.О.* Профориентология: теория и практика: учебное пособие для высшей школы. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006. 192 с.

5. *Ильин С.С.* Психологическая готовность к управленческим профессиям и ее диагностика // Прикладная психология. 1999. № 4. С. 1–11.

6. Инвалидность – причины, виды, группы. URL: http://tiensmed.ru/news/invalidnosti-ab1.html (дата обращения: 11.12.2016).

7. *Львова Е.Н.* Профессиональная подготовка социальных работников к деятельности с людьми ограниченных возможностей: дис. ... канд. пед. наук. Ульяновск, 2002. 208 с.

8. *Сластенин В.А., Каширин В.П.* Психология и педагогика: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2008. 480 с.

9. *Чернявская А.П.* Психологическое консультирование по профессиональной ориентации. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. 96 с.

10. *Asmakovets E., Koziej S.* Employment factors of social work students // Теория и практика на психолого-педагогическата подготовка на специалиста в университета: сборник с научни доклади. Габрово: ЕКС-ПРЕС, 2016. S. 170–174.

Сведения об авторах:

Асмаковец Елена Сергеевна – канд. психол. наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы, педагогики и психологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: asmakovec_alena@mail.ru.

Кожей Славомир – д-р пед. наук, профессор UJK, декан факультета педагогики и искусства Университета Яна Кохановского в Кельцах (Польша), e-mail: s.koziej@ujk.edu.pl.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ТРУДОУСТРОЙСТВО ВЫПУСКНИКОВ НАПРАВЛЕНИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА» В РОССИИ И ПОЛЬШЕ

FACTORS OF COMPARING ANALYSIS INFLUENCING "SOCIAL WORK" GRADUATES' EMPLOYMENT IN RUSSIA AND POLAND

Е.С. Асмаковец
E.S. Asmakovets
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University
С. Кожей
S. Koziej
Университет Яна Кохановского в Кельцах
Jan Kochanowski University in Kielce

Разработка системы мер, способствующей комплексному решению проблемы трудоустройства выпускников университетов по специальности, обусловливает необходимость выявления причин их нежелания работать по профилю подготовки. Причем представляет интерес сравнение этих причин в России и европейских странах, в частности в Польше. В данной статье рассмотрены результаты анализа ответов на вопросы анкеты студентов, обучающихся по направлению «Социальная работа», Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (Россия) и Университета Яна Кохановского в Кельце (Польша). Представлены факторы, влияющие на трудоустройство выпускников этих университетов.

Designed measures leading to solve the employment problems of university graduates according to their profession are necessary to reveal the reasons of their unwillingness to work in the training profile. Especially the authors are interested in comparison of these reasons in Russia and European countries such as Poland. The article shows the results of the respondents' answers to the questionnaire. The respondents were "Social work" students of Omsk State University of Dostoevsky (Russia) and Jan Kochanowski University in Kielce (Poland). The authors present some factors influencing the universities graduates' employment.

Ключевые слова: трудоустройство; проблемы трудоустройства выпускников; факторы, влияющие на трудоустройство выпускников направления «Социальная работа».

Keywords: employment, graduates' employment problems, factors influencing "Social work" graduates' employment.

Превращение социальной работы как вида практической деятельности в институт российского общества означало, что социальная работа нуждается в кадровом и научном обеспечении. В настоящее время большое количество учебных заведений страны высшего и среднего специального образования ведут подготовку в данной области.

Однако большое количество выпускников работает не по специальности. Согласно результатам нашего исследования, только одна треть выпускников ОмГУ им. Ф.М. Достоевского «Социальной работы» работает по профилю подготовки. В то же время большинство работающей молодежи составляет группу с низким профессиональным статусом [1]. Отсутствие высококвалифицированных специалистов в области социальной работы увеличивает не только потребности рынка труда в них, но и создает социальный риск для благополучной жизнедеятельности и нормального функционирования российского общества.

Мы считаем, что решение проблемы трудоустройства выпускников «Социальной работы» по специальности должно решаться комплексно на нескольких уровнях: федеральном, региональном, общеобразовательном, университетском. Для разработки системы мер, спо-

© Е.С. Асмаковец, С. Кожей, 2017

собствующей решению данной проблемы на каждом из этих уровней, необходимо выявить причины нежелания выпускников работать по специальности.

Также представляет интерес сравнение этих причин в России и европейских странах, в частности в Польше, где официальная подготовка социальных работников в университетах ведется с 1925 г.

Целью проведенного нами исследование было выявление факторов, влияющих на трудоустройство выпускников направления «Социальная работа» Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (Россия) и Университета Яна Кохановского в Кельце (Польша). Выборку составили 93 человека: 45 студентов с 1 по 4 курс Омского университета и 48 студентов с 1 по 3 курс Университета в Кельце направления «Социальная работа» (продолжительность обучения по направлению бакалавриат «Социальная работа» в ОмГУ им. Ф.М. Достоевского – 4 года, в Университете Яна Кохановского – 3 года).

Несмотря на то, что среди факторов можно выделить внешние и внутренние, мы считаем, что любой внешний фактор преломляется во внутреннем мире личности и оказывает свое воздействие как внутренний. Поэтому воздействие внешних факторов зависит от личностных особенностей студентов (ценностно-мотивационной сферы, направленности личности, самоотношения и т. д.).

Среди основных факторов, влияющих на трудоустройство студентов по специальности, мы выделили [2]: мотивы выбора направления обучения (интерес к самой специальности; к дисциплинам, изучаемым на направлении подготовки и т. д.); представления о будущей профессии (знание о существование профессии; представления о характере и содержании профессиональной деятельности специалиста); привлекательность специальности (аспекты профессии, которые оцениваются положительно) и аспекты профессии, которые могут стать причиной принятия решения студентами не работать по специальности; планирование продолжить обучение по направлению «Социальная работа» на более высокой ступени (магистратура); планирование получить еще одно образование или продолжить обучение в магистратуре по другим специальностям; планирование работать по специальности «Социальная работа»; готовность выполнять профессиональную деятельность, развитые профессионально важные качества, отношения с клиентами и коллегами (эмпатия по отношению к клиентам, принятие и сочувствие); условия труда (на сколько условия труда специалиста по социальной работе устраивают студентов – будущих специалистов); соответствие содержания изучаемых дисциплин профессиональной деятельности специалиста. В соответствии с данными факторами нами была разработана анкета для студентов направления подготовки бакалавриат «Социальная работа».

Анализ результатов проведенного нами исследования позволил выявить факторы, влияющие на трудоустройство выпускников направления «Социальная работа» в России и в Польше, – схожие тенденции и различия в степени их влияния.

Выбор направления «Социальная работа» студентами польского университета в большей степени был сделан благодаря интересу к профессии. Студенты российского вуза при выборе направления обучения больше ориентировались на имидж Омского государственного университета, т.е. на большую привлекательность данного университета в сравнении с другими вузами города. На выбор направления подготовки «Социальная работа» студентов и польского, и российского университетов повлияла их уверенность в том, что: они обладают способностями к изучаемым на данном направлении дисциплинам, данная профессия востребована на рынке труда.

Большинство студентов и российского, и польского университетов до поступления в университет знали о существовании социальной работы, но не имели представления о характере и содержании профессиональной деятельности специалиста в данной области.

Среди преимуществ специальности «Социальная работа» студенты обеих стран называют: универсальность специальности; возможность самореализации и саморазвития, которую данная специальность предоставляет; возможность помогать людям; востребованность профессии на рынке труда. Большинство польских студентов выделяют в качестве преимуществ социальной работы возможность помогать людям, что может быть показателем желания респондентов работать по специальности. Большая часть российских студентов отмечает универсальность специальности, т. е. возможность, обучившись по направлению «Социальная работа», выбрать для себя другую профессию, возможность самореализации и саморазвития в сфере социальной работы и возможность помогать людям. Многие студенты обеих стран считают специалистов в области социальной работы востребованными на рынке труда.

Показателем неудовлетворенности выбранной специальностью является желание пройти обучение по другой специальности. Менее четверти польских студентов и более половины российских планируют получить второе образование. Российские студенты по направлениям: психология, юриспруденция, история, а польские: криминология, психология, физическая терапия, транспорт, бухгалтерский учет, косметология и диетология.

Большинство опрошенных российских и польских студентов планируют после окончания бакалавриата обучение в магистратуре. В качестве направлений дальнейшей подготовки рассматривают: юриспруденцию, экономику, психологию, социальную работу, историю, педагогику и технику. Польские студенты в большей степени нацелены на обучение в магистратуре по направлению, по которому они обучаются в бакалавриате, – «Социальная работа». Небольшая их часть выбирает близкие направления – «Психология» и «Педагогика». Наиболее популярными направлениями подготовки в магистратуре у российских студентов являются «Юриспруденция», «Экономика» и «Психология». Студенты объясняют свой выбор других направлений обучения в магистратуре неприемлемыми для себя условиями профессиональной деятельности специалистов в области социальной работы, в первую очередь, их не устраивает уровень заработной платы. Четверть польских и российских студентов, планирующих поступать в магистратуру, еще не выбрали направление подготовки.

После окончания обучения в университете работать специалистами в области социальной работы планируют почти все польские студенты и только четверть российских студентов. В качестве причин, по которым и российские, и польские студенты не хотят работать по специальности, они называют низкий уровень заработной платы и «тяжелый эмоциональный труд».

В ходе выполнения профессиональной деятельности специалист в области социальной работы взаимодействует с различными категориями населения, находящимся в трудной жизненной ситуации, оказывает им помощь. Отношение к таким людям, желание им помогать является показателем и фактором трудоустройства студентов направления подготовки «Социальная работа» по специальности. Все польские студенты (100 %) и более двух третей российских студентов (77,8 %) относятся с пониманием к данным категориям граждан и готовы предоставлять им свою помощь.

Условия труда специалистов в области социальной работы большинство польских студентов считают приемлемыми для себя, а большая часть российских студентов – нет. Оценивая условия труда, студенты описывают не сами условия, а отношение общества к данной категории специалистов, значимость их профессиональной деятельности для общества, профессиональные и личностные качества специалистов и их низкий уровень притязаний к условиям труда.

Большинство студентов и российского, и польского вузов отмечают, что существуют отличия между содержанием подготовки по направлению «Социальная работа» и практической деятельностью в области социальной работы, что может повлиять на отказ от трудоуст-

ройства по специальности, так как снижает уверенность в себе, как в специалисте, уверенность в своей компетентности в области социальной работы.

Таким образом, мы видим, что среди факторов, оказывающих влияние на решение как польских, так и российских студентов работать по специальности после окончания университета, есть, как, способствующие принятию решения работать в области социальной работы, так и такие, в результате влияния которых выпускники университета решают не трудоустраиваться по специальности. Причем наблюдаются как отличия, так и схожие тенденции. Знание этих факторов позволит предположить, будут ли студенты работать по специальности или нет, а также послужит основой для разработки системы мер, способствующей эффективному трудоустройству студентов в будущем.

---

1. *Чернышева Н.* Пути решения проблемы молодежной безработицы в современном обществе. // Известия Тульского государственного университета. 2014. № 2-1. С. 155.

2. *Asmakovets E., Koziej S.* Employment factors of social work students // Теория и практика на психолого-педагогическата подготовка на специалиста в университета: сборник с научни доклади. Габрово: ЕКС-ПРЕС, 2016. S. 170–174.

Сведения об авторах:

Асмаковец Елена Сергеевна – канд. психол. наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы, педагогики и психологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: asmakovec_alena@mail.ru.

Кожей Славомир – д-р пед. наук, профессор UJK, декан факультета педагогики и искусства Университета Яна Кохановского в Кельцах (Польша), e-mail: s.koziej@ujk.edu.pl.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЗИТИВНОГО ПОДХОДА В РАБОТЕ С СЕМЬЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ РАННЕГО ВОЗРАСТА

EXPERIENCE IN APPLYING THE POSITIVE APPROACH IN THE WORK WITH THE FAMILY, RAISING CHILDREN WITH DISABILITIES IN EARLY CHILDHOOD

Л.А. Воробьева
L.A. Vorobeva
КУОО «Центр психолого-медико-социального сопровождения»
Psychological, Medical and Social Support Center
Н.Б. Гребенникова
N.B. Grebennikova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье представлено обоснование применения позитивного подхода в работе с семьей, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста. Описана технология работы с родителями в контексте позитивного подхода. Приведены результаты исследования эффективности применения позитивного подхода в работе с семьей, воспитывающей ребенка с ОВЗ.

The article presents the rationale for applying the positive approach in working with family, raising children with disabilities in early childhood. Describes the technology of work with parents in the context of a positive approach. Results of the study are cited the efficiency of the use of a positive approach in working with family, raising children with HIA.

Ключевые слова: позитивный подход, семья, ребенок с ограниченными возможностями здоровья раннего возраста.

Keywords: positive attitude, the family, the child with disabilities in early childhood.

Актуальность исследования определяется тремя группами факторов:

– ростом количества обращений к специалистам семей воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) дошкольного возраста;

– созданием системы ранней психолого-медико-социальной помощи в Омской области;

– недостаточностью опыта организации системы ранней помощи и необходимостью поиска новых подходов для оказания комплексной поддержки данной категории семей.

Принимая во внимание, что семья представляет собой конкретную систему взаимоотношений между супругами, родителями и детьми, мы рассматриваем ее как малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родительскими отношениями, общностью быта, правами.

Появление же в семье ребенка с особенностями развития является для семьи стрессовой ситуацией. Возникает конфликт между ожиданием здорового ребенка и необходимостью принять ребенка, рожденного с нарушениями, затрудняющими его развитие. Следовательно, следует помочь семье найти ресурсы для сохранения и развития семейной системы и обеспечения ребенка необходимыми условиями для развития.

Таким примером, обеспечивающим инновационный и комплексный характер работы с семьей, служит позитивный подход.

Позитивный подход является компонентом позитивной психотерапии (автор Носсрат Пезешкиан) дословно обозначает «фактический», «реальный», «целостный», «имеющийся в

© Л.А. Воробьева, Н.Б. Гребенникова, 2017

наличии». Реальными являются не только проблемы семьи и дефекты развития ребенка, но и их ресурсы, возможности и способности. Поэтому позитивный подход направлен на помощь в решении проблем семьи с опорой на все ресурсы членов семьи и возможности специалистов учреждений, составляющих систему ранней помощи.

Основные позиции позитивного подхода включают:

1. Применение историй и притч для иллюстрации проблем и возможных путей их решения.

2. Содержательный анализ семейных проблем и конфликтов.

3. Пятиступенчатую модель консультативной работы.

1. Примером истории, иллюстрирующей позитивный подход, служит притча о человеке, который длительное время стоит на одной ноге. Через некоторое время мышцы перегруженной ноги начинает сводить судорога. Он едва удерживает равновесие, болит уже все тело. Стоящие вокруг дают разные советы: опираться руками, считать себя пружиной и т. д. Наконец, один человек сказал ему: «Почему ты стоишь на одной ноге? Выпрями другую ногу. У тебя же есть вторая нога». В контексте позитивного подхода эта притча иллюстрирует наличие ресурсов, а не только проблем.

2. Содержательный анализ семейных затруднений строится в соответствии с обсуждением четырех позиций – отношение членов семьи к ребенку и его особенностям развития, отношения родителей между собой, отношения семьи с социальным окружением, ценности и традиции в семье.

3. Консультационная пятиступенчатая модель включает следующие стадии: наблюдения, инвентаризации, ситуативного поощрения, вербализации, расширения целей [1, с. 38].

При взаимодействии с семьей специалист опирается на исходные положения позитивного подхода:

1. Следует понимать, что родители ведут себя наилучшим в соответствии с их пониманием образом.

2. Особое внимание необходимо уделять области, которая, по мнению родителей, является самой проблемной и вызывает у них беспокойство.

3. Нужно выяснять у членов семьи, чем им может помочь специалист.

4. На вопросы, поставленные членами семьи, следует отвечать открыто, предоставляя максимальную информацию.

5. Совместно с родителями нужно определить понятие успеха в сотрудничестве со специалистом и отслеживание результатов.

В рамках позитивного подхода помощь состоит в получении всеми членами семьи исчерпывающей информации об особенностях развития ребенка, о перспективах коррекционной работы, о ресурсах развития ребенка.

Специфика работы с семьей состоит в содержательном наполнении пятиступенчатой модели консультирования.

На первой стадии ведется наблюдение за взаимодействием родителей с малышом, с опорой на перечисленные выше положения. На второй стадии инвентаризации проводится диагностика в виде опроса по четырем перечисленным выше позициям. На стадии ситуативного поощрения основной акцент делается на ресурсах семьи, на том, как семья преодолевает трудности. Стадия вербализации состоит в формулировании семьей своих проблем. Заключительная стадия расширения целей посвящена обсуждению перспективных жизненных планов семьи и программы взаимодействия родителей со специалистом по четырем перечисленным выше позициям.

Содержательное направление в работе с каждой семьей строится в соответствии с типом влияния родителей на ребенка с ОВЗ. Специалисты научно-практического реабилитаци-

онного центра «Бонум» (г. Екатеринбург) приводят следующую классификацию семей: тип «развитие», тип «нормализация», тип «невмешательство в ситуацию».

Тип «нормализация» характерен для семей, которые с помощью современных достижений науки и техники стремятся приблизить жизненный путь ребенка с нарушением здоровья, к жизненному пути здоровых детей.

Семьи, которые относятся к типу «невмешательство в ситуацию», не видят необходимости заниматься проблемами ребенка [2, с. 28–32].

Очевидно, что самым конструктивным типом является тип «развитие», и работа специалистов должна быть направлена на переориентацию других типов семей на позитивное отношение к ребенку и веру в его возможности.

Таким образом, систематическое консультирование семей в рамках позитивного подхода, активное включение родителей в коррекционно-развивающий процесс и выполнение рекомендаций способствует тому, что родители сами прослеживают динамику развития ребенка.

Анализ записей в дневниках домашних консультантов свидетельствует о качественных изменениях во взаимоотношениях родителей и детей. Нами выполнен сравнительный анализ уровня принятия семьи ребенка с ОВЗ. Мы считаем, что тип семьи «развитие» имеет высокий уровень взаимоотношений родителей и ребенка. Соответственно взаимоотношения в семье с типом тип «нормализация» имеют средний уровень, а взаимоотношения по типу «невмешательства в ситуацию» соответствуют низкому уровню.

Таким образом, в 2015 г. высокий уровень взаимоотношений был зафиксирован у 42 % семей, средний – у 23 %, низкий – у 35 % семей.

За 11 месяцев 2016 г. произошли изменения: высокий уровень взаимоотношений отмечен у 52 % семей, средний уровень – у 26 % семей. Количество семей соответствующих низкому уровню взаимоотношений родителей с ребенком снизилось до 19 %.

Следовательно, можно утверждать, что применение позитивного подхода в работе с семьей, воспитывающей ребенка с ОВЗ раннего возраста, достаточно эффективно в решении проблем включения родителей в коррекционно-развивающий процесс и принятия родителями особенностей развития ребенка.

---

1. *Пезешкиан Н.* Психосоматика и позитивная психотерапия. М.: Медицина, 1996. 463 с.

2. Раннее вмешательство: методики оценки развития ребенка и работа с семьей: учебно-методическое пособие / под общ. ред. А.В. Старшиновой. Екатеринбург: НПЦ «Бонум», 2010. 180 с.

Сведения об авторах:

Воробьева Лариса Анатольевна – заместитель директора КУОО «Центр психолого-медико-социального сопровождения».

Гребенникова Наталья Борисовна – канд. пед. наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского.

КАЧЕСТВЕННЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКО-ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

QUALITATIVE RESEARCH-PROJECT APPROACH IN SOCIAL WORK

Ю.П. Дубенский
Yu.P. Dubenskiy
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье описан алгоритм решения частных социальных проблем. В основе алгоритма – качественное исследование частной проблемы системой вопросов, диагностика, проектирование адекватного решения. Приведен пример использования данного алгоритма в практике социальной работы.

The article describes the algorithm of solving particular social problems. The algorithm is based on a qualitative study of a particular problem by a system of questions, diagnostics, and the design of an adequate solution. An example of using this algorithm in practice of social work.

Ключевые слова: исследование, диагностика, проектирование, качественное.

Keywords: research, diagnosis, design, quality.

Исследовательско-проектный подход к диагностике и решению социальных проблем был разработан в педагогической школе профессора Ю.П. Дубенского [2].

Был получен алгоритм качественного исследования и проектного решения частных социальных проблем:

1. Получаем информацию о социальной проблеме. Формы получения информации могут быть самыми разнообразными: интервью, беседа, обращение самого человека, его родственника и т. п.
2. К полученной информации составляем серию вопросов для того, чтобы определить причину появления проблемы [1; 3].
3. Находим ответы на поставленные вопросы, другими словами ставим социальный диагноз.
4. После диагностики составляем прогноз дальнейшего развития ситуации. Если прогноз положительный, то обнаруженная проблема разрешится сама. Если прогноз отрицательный, то требуется проектная активность специалиста.
5. Определяем базовую цель проектной активности специалиста и задачи.
6. Подбираем адекватные средства решения проблемы.
7. Учитываем риски проектной активности специалиста.

Реализация данного алгоритма в практике специалиста социального центра выглядит следующим образом.

Работа специалиста и развитие ситуации начались с информации из школы: ученица 5-го класса перестала регулярно посещать занятия; мать девочки на контакт со школой и инспектором по делам несовершеннолетних не шла.

Диагностическое исследование проводилось качественными средствами. Начинается такое диагностическое исследование постановкой серии вопросов к полученной информации.

Какие бывают причины не посещения подростком школы? Какие ведущие мотивы в поведении подростка? Поведение девочек подростков отличается от поведения мальчиков подростков? Как к девочке относятся одноклассники? В какой активности наиболее успешно

© Ю.П. Дубенский, 2017

социализирована девочка? Как к девочке относятся учителя? Какой ведущий интерес девочки? Какие учебные успехи девочки?

Почему девочка не ходит в школу (узнать мнение учителей, учащихся класса)?

Какие взаимоотношения мамы и дочери? Как девочка относится к домашним обязанностям, что для нее наиболее интересно? Как можно охарактеризовать состояние здоровья (физическое, психическое) девочки?

Источниками информации при поиске ответов на поставленные вопросы в нашей ситуации являются: мать; дочь; учителя; одноклассники; врачи.

После диагностического исследования (поиска ответов на поставленные вопросы) стало ясно, что основной причиной нежелания учиться – это то, что в школе из-за косоглазия ее постоянно оскорбляют. Проблема разделилась на две стороны: физический недостаток; нетолерантное отношение одноклассников.

Варианты прогноза: если не устранить физический недостаток, то вернуть девочку в школе нет возможности; если не устранить негативного отношения одноклассников, то вернуть девочку в школу нет возможности.

Мать обнаруженной проблемой не интересуется, она склонна к злоупотреблению спиртных напитков, самоустранена от надлежащего исполнения родительских обязанностей. Состояние здоровья девочки ослабленное, высокая эмоциональная напряженность. Фактически выполняет все домашние дела. Высокий ресурс ответственности.

После диагностического исследования создаются варианты проектных действий: обратиться к специалистам по определению возможности устранения косоглазия; создать условия для освоения одноклассниками девочки толерантных норм взаимоотношений.

Базовая цель проекта: изменить на позитивное отношение к девочке со стороны ближайшего окружения.

Задачи: изменить отношение одноклассников; изменить отношение матери; провести операцию.

Выбранные адекватные средства проектов: показания и возможность проведения медицинского вмешательства; тренинги с одноклассниками по освоения норм толерантности (изменение отношения одноклассников с отрицательного на положительное).

Риски данного проекта заключались в том, что мать в этом вопросе отказалась помогать, считая, что все это бесполезно. Появилась еще одна проектная задача – изменить отрицательное отношение матери к дочери на положительное.

Девочка очень хотела, чтобы ей сделали операцию. Для этого специалисту пришлось полностью заменить функции матери и оказать содействие в оформлении девочки на операцию.

Девочке была сделана первая операция в глазной больнице (прохождение медицинской комиссии, все организационные вопросы взял на себя специалист). Появились некоторые улучшения.

С одноклассниками были проведены тренинги по освоению норм толерантного поведения. Занятия проводились с приглашением подростков инвалидов.

У участников ситуации поменялись взаимоотношения: мать заинтересовалась положительной динамикой лечения дочери, стала идти на контакт; ощутив помощь и участливое отношение специалиста, стала прислушиваться к словам специалиста. Специалист теперь мог использовать свой авторитет на изменение образа жизни матери, например, избавиться от алкогольной зависимости, найти работу, приступить к оформлению девочки на вторую операцию.

Одноклассники стали относиться к девочке с уважением, заинтересовались ее судьбой, как члена своего коллектива.

Цель действительно была достигнута: мать сама оформила девочку на вторую операцию; нашла временную работу; после второй операции девочка избавилась от косоглазия и вернулась в школу.

Качественный исследовательско-проектный подход в работе специалистов социальных центров позволяет эффективно работать с частным случаем. Эффект появляется за счет углубленной качественной диагностики социальной проблемы и выбора адекватных средств решения социальной проблемы.

---

1. *Гринхальх Т.* Основы доказательной медицины: пер. с англ. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2006. 240 с.

2. *Дубенский Ю.П., Тихоненко И.Г., Ногина А.И.* Методологическая концепция проектирования нового образовательного учреждения. Модернизация педагогического образования в Сибири: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. Омск: ОмГПУ, 2002. Ч. 1. С. 205–206.

3. *Страусс А., Корбин Д.* Основы качественного исследования. Обоснованная теория, процедуры и техники / пер. с англ. и закл. ст. Т.С. Васильевой. М.: КомКнига, 2007. 156 с.

Сведения об авторе:

Дубенский Юрий Петрович – д-р пед. наук, профессор кафедры социальной работы, педагогики и психологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: yurydubensky@rambler.ru.

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

FORMATION OF PROFESSIONAL SELF-AWARENESS IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL SOCIALIZATION

Е.Г. Ефремов
E.G. Efremov
Омский государственный технический университет
Omsk State Technical University

В статье речь идет о значении психологических новообразований в процессе профессиональной социализации человека. Профессиональное становление и развитие предполагает не просто освоение профессиональных знаний, умений и навыков, а прежде всего существенные изменения личности и особенные изменения в самосознании, что и определяется как профессиональное самосознание.

The article deals with the importance of psychological neoplasms in the process of professional socialization of a person. Professional formation and development presupposes not only mastering of professional knowledge, skills and abilities, but first of all significant changes in the personality and a special change in self-consciousness, which is defined as professional self-awareness.

Ключевые слова: профессиональная социализация, профессиональное развитие, профессиональное самосознание.

Keywords: professional socialization, professional development, professional self-awareness.

Процесс профессиональной социализации рассматривается в зарубежной и отечественной психологии в различных аспектах и направлениях.

В зарубежной психологии производится анализ факторов профессионального развития и стадии профессионализации; осуществляется поиск механизмов профессионального самоопределения.

В отечественной психологии процесс профессионализации рассматривается в рамках психологической теории деятельности; в психологической теории профессионального становления и в акмеологических исследованиях.

Профессионализация – это процесс, развернутый во времени и проявляющийся в своей специфической организации, то есть имеющий последовательность, стадии, фазы, которые различаются по содержательным и динамическим характеристикам.

Имеется множество взглядов и точек зрения на процесс профессионального развития личности (Е.А. Климов, Т.В. Кудрявцев, В.Д. Шадриков, Т.В. Кудрявцев, В.Ю. Шегурова, А.К. Маркова, Л.М. Митина, D.E. Super). При этом, несмотря на расхождение в названиях, количестве, возрастных границах, этапах, стадиях, фазах, все исследователи выделяют этап подготовки к выбору профессии, этап профессиональной подготовки и этап непосредственной профессиональной деятельности.

Что происходит с индивидом в процессе овладения профессиональной деятельностью и в профессиональном развитии? Какие психологические новообразования можно выделить в процессе формирования профессиональной деятельности? Что формируется в сознании и личности человека при профессиональном становлении?

В процессе профессиональной подготовки происходит формирование психологических компонентов, структур, образований. Эти психологические компоненты являются следстви-

© Е.Г. Ефремов, 2017

ем адаптации индивида к деятельности и, одновременно, их можно рассматривать как основание (факторы) для обеспечения эффективности, успешности деятельности.

Структура, состав и характер формируемых деятельностных и психологических компонентов рассматривают многие исследователи. Анализ работ в этом направлении показывает, что в целом процесс формирования профессиональной компетентности – это процесс профессионализации личности. И это происходит не путем трансляции уже готовых (взятых из профессиональной среды) конструктов, а «выращивание» индивидуальных специфических новообразований.

Мы видим в исследованиях различных авторов, что профессиональное мастерство, с одной стороны, не может быть сведено к одному лишь владению профессиональными технологиями. Профессионализм непременно должен включать в себя и обладание со стороны профессионала особенных психологических новообразований, рядом профессионально важных личностных качеств, обеспечивающих способность индивида к овладению профессией, к осуществлению продуктивной профессиональной деятельности.

Профессиональное становление и развитие предполагают глубокие изменения личности. Личность не просто изменяется, а становится существенным ключевым компонентом в системе деятельности. Методологической основой такой точки зрения может служить ключевой методологический принцип отечественной психологии – *принцип единства сознания и деятельности*, сформулированный в работах С.Л. Рубинштейна и развитый затем А.Н. Леонтьевым и др. отечественными психологами.

К.А. Абульханова-Славская считает, что изначально личность представляет собой систему, некоторое качество, которое изменяется, когда она становится субъектом деятельности (профессионал, мастер и т. д.). Это новая видоизмененная система, которая:

1) адаптирует свои возможности, способности, индивидуальные особенности применительно к требованиям деятельности и в оптимальном случае развивает их;

2) структурирует деятельность на задачи, отвечающие ее целям, интересам, возможностям, формирует критерии, при которых она может быть удовлетворена результатом; этот результат должен быть не только социально полезным, но и субъективно приемлемым;

3) оформляет свою деятельность как систему, одновременно выступая ее инициативным ответственным организатором;

4) вырабатывает специфическую систему саморегуляции, обеспечивающую ее дееспособность, работоспособность, причем саморегуляция образует некоторую динамическую композицию или функциональную систему, в которой одни качества компенсируются другими, вводятся то мотивационные, то волевые механизмы, устанавливаются пропорции усилий и затрат в соответствии с объективными требованиями и ее ценностью для субъекта [1, с. 18].

По Е.А. Климову профессионализм определяется «... не как просто некий высший уровень знаний, умений и результатов человека в данной области деятельности, а как определенная системная организация сознания, психики человека, включающая как минимум, следующие части, компоненты: 1) свойства человека как целого (личности, субъекта деятельности) – образ мира, направленность личности, отношение к себе, интеллектуальные особенности, эмоциональность и т. д.; 2) праксис профессионала – моторика, умения и навыки; 3) гнозис профессионала – прием и переработка информации; 4) информированность, знания, опыт, культура профессионала; 5) психодинамика работника (интенсивность переживаний, психологические нагрузки; 6) осмысление требований профессии и своих особенностей» [2, с. 387–389].

Из вышеперечисленных точек зрения ясно видно, что происходят глубокие изменения личности в процессе профессионализации, и большинство исследователей указывают на изменения сфере самосознания личности.

На особое значение сферы самосознания в профессиональной деятельности показывает система регуляторов трудовой деятельности Е.А. Климова, состоящая из следующих блоков:

1) образ объекта трудовой деятельности (предмет труда, внешние средства, условия и проявления трудовой деятельности);

2) образ субъекта трудовой деятельности (актуальный «образ-Я») как знание о своем функциональном состоянии в данный момент и обобщенный образ – Я-концепция, которая включает представления о прошлом, будущем, о «Я» среди других людей и специалистов и т.п.

3) образ субъект-объектных и субъект-субъектных отношений [2, с. 387–389].

Уровень самосознания, образ себя как субъекта профессионально-трудовой деятельности выделяется здесь как необходимый и специфический регулятор. Это подчеркивают и другие авторы. «Если "Я-концепция" личности служит источником системы критериев для селективного отбора и оценки информации о проблемной ситуации, то рефлексия является тем психологическим механизмом, который обеспечивает очерчивание и квалификацию альтернатив, выделяемых в качестве осознанных ...и переосмысленных оснований для нешаблонного и конструктивного принятия адекватных и эффективных управленческих решений».

Как указывает А.П. Ситников, многочисленные эксперименты показывают, что чем больше неопределенности в процессе решения профессиональных задач, тем большее значение начинают играть компоненты профессионального самосознания, так как они формируют основания для определения ситуативных задач и способов их решений, отбора информации, определения ее важности. Особенно это прослеживается на профессиональной деятельности по типу «человек-человек» [5].

Таким образом, формирование профессионального самосознания имеет огромное значение в профессиональном становлении личности (особенно в профессиях типа «человек-человек»). Максимальную выраженность этот момент получает с той точки зрения, что профессиональное развитие – это и есть процесс формирования профессионального сознания и самосознания (Н.Н. Нечаев, Г.В. Акопов, Л.М. Митина, А.К. Маркова, Т.В. Кудрявцев).

Суммируя вышеизложенное можно заключить, что процесс профессиональной социализации предполагает глубокое личностное изменение, и в частности становление нового «профессионального» самосознания личности.

---

1. *Абульханова-Славская К.А.* Субъект – символ российского самосознания // Сознание личности в кризисном обществе. М.: ИПРАН, 1995. С. 17–19.

2. *Климов Е.А.* Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д., 1996.

3. *Маркова А.К.* Психология профессионала. М., 1996.

4. *Митина Л.М.* Личностное и профессиональное развитие человека в новых социально-экономических условиях // Вопросы психологии. 1997. № 4.

5. *Ситников А.П.* Акмеологический тренинг. Теория, методика, психотехнологии. М.: Технологическая школа бизнеса, 1996.

Сведения об авторе:

Ефремов Евгений Георгиевич – канд. психол. наук, доцент кафедры психологии труда и организационной психологии ОмГТУ, e-mail: EGEfremov@yandex.ru.

СЕМЕЙНЫЙ ФАКТОР В МОТИВАЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ

FAMILY FACTOR IN MOTIVATION OF ORGANIZATIONAL BEHAVIOR

Е.Г. Ефремов
E.G. Efremov
Омский государственный технический университет
Omsk State Technical University
Н.А. Ефремова
N.A. Efremova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье речь идет о таком субъективном мотивационном факторе организационного поведения, как порядок рождения ребенка в семье. Проведенное исследование позволяет сказать, что существует корреляционная зависимость между мотивационными установками и такой индивидуальной особенностью сотрудника организации, как его порядок рождения в семье.

The article deals with such subjective motivational factor of organizational behavior as the order of the child's birth in the family. The conducted research allows to say that there is a correlation dependence between motivational attitudes and such an individual characteristic of the organization's employee as his order of birth in the family.

Ключевые слова: организационное поведение, мотивация, порядок рождения в семье.

Keywords: organizational behavior, motivation, birth order in the family.

В настоящее время одной из важнейших задач, стоящих перед руководителем любой организации является умение раскрыть потенциал специалиста и направить его в функциональное русло работы. В связи с этим становится актуальным вопрос, каким образом строить работу со специалистами, зная, что каждый из них наделен индивидуальными особенностями – у каждого свои ценности и установки, у каждого в приоритете различные мотивы. Решению данной задачи способствует изучение поведения человека в организации. Большое значение здесь играют различные субъективные факторы, проявляющие себя сложно и неоднозначно в аспекте мотивации к труду.

Следует отметить, что вопросы сущности организационного поведения и мотивационные факторы исследовались такими авторами, как Ф. Херцберг, К. Земфир, В. Вруум, Л. Портер, Э. Лоулер, В.А. Ядов, В.И. Герчиков и др., и данной проблеме посвящено много работ [3]. А влиянию особенностей личности в зависимости от порядка рождения на мотивационные основания организационного поведения внимания уделялось недостаточно.

Мотивация – это совокупность побуждающих факторов, определяющих активность личности; к ним относятся мотивы (как относительно устойчивые проявления личности), потребности, стимулы, ситуативные факторы, которые детерминируют в поведении человека [3].

К сожалению, знание логики процесса мотивации (отраженное в современных теориях) не дает существенных преимуществ в управлении этим процессом, поэтому могут возникать непредвиденные изменения в поведении человека и непредвиденная реакция с его стороны на мотивирующие воздействия.

Все это наводит нас на мысль о том, что очень важным в аспекте мотивации организационного поведения, будут являться более глубинные, базовые психические образования, которые зарождаются в человеке в далеком детстве, в условиях семейных отношений.

© Е.Г. Ефремов, Н.А. Ефремова, 2017

Для нас стал интересен вопрос, как проецируется полученный в семейных отношениях личностный опыт человека на его поведение в организации.

К.Г. Юнг в одной из своих работ написал: «Маленький детский мир, семейная среда есть образец большого мира. Чем интенсивнее и глубже печать, наложенная семьей на ребенка, тем более он, став взрослым, будет склонен рассматривать через призму чувства большой мир и видеть в нем свой прежний маленький мирок» [4].

Самый значительный вклад в ранние исследование особенностей развития сиблингов внес Альфред Адлер. В 20-х гг. он одним из первых начал изучать эффекты порядка рождения [2].

А. Адлер считал, что понимание индивидуальных особенностей каждого человека возможно только на основе информации о его семейной позиции, определяемой порядком рождения. «Мы никогда не найдем двух детей, которые бы росли в одинаковой ситуации, даже если они рождены в одной семье. Внутри одной семьи существует совершенно особая атмосфера вокруг каждого ребенка», – пишет А. Адлер в книге «Наука жить».

Можно выделить некоторые общие психологические особенности, которые характерны для каждой конкретной позиции ребенка в семье:

• У первенцев мы можем отследить наличие следующих характеристик: ориентация на достижение цели, ориентация на мнение окружающих, неоправданное чувство вины, мечтательны о будущем, желание впечатлять окружающих, способность принимать на себя ответственность и выполнять роль лидера.

• Ситуация развития младших детей приводит к формированию таких качеств как: склонность к педантизму, рассудительность, частое оценивание, строгое следование правилам, чувствительность к чужому гневу, дисциплинированность, решительность, беззаботность, оптимизм и готовность принимать чужое покровительство.

• Средние дети умеют хорошо вести дела с различными людьми, поскольку «вынуждены» были научиться жить в мире со своими младшими и старшими братьями и сестрами, наделенными разными характерами. Вследствие этого они обычно дружелюбны со всеми и активно стремятся к дружеским взаимоотношениям. Хорошо умеют вести переговоры и часто становятся дипломатами, секретарями, парикмахерами, официантами – занятия, требующие такта, но не слишком большой агрессивности.

• Единственные дети хорошие организаторы, любят составлять расписание, ориентированы на чувства, избегают разочарований, проецируют свои мысли и чувства на окружающих, действует по принципу: «ты – мне, я – тебе», не терпят вмешательств в личную жизнь.

Мы хотим подчеркнуть, что не сам факт занятия ребенком определенной позиции в семье согласно порядку рождения влияет на его индивидуальные качества, оказывает влияние именно та ситуация, которая складывается и разворачивается в конкретных семейных отношениях.

Целью нашего исследования стало выявление мотивационных особенностей сотрудников организации в зависимости от их порядка рождения в семье.

В исследовании приняло участие 45 сотрудников различных организаций (всего 8 организаций) из них 28 женщин и 17 мужчин, выросших в полных семьях. Выборку из 45 человек мы разделили на четыре группы: первенцы – 9 человек; вторые дети в семье – 14 человек; третьи дети в семье – 8 человек; единственные дети в семье – 14 человек.

В своем исследовании мы выявляли биографические данные в собеседовании с сотрудниками и проводили диагностику с помощью методики «Изучение мотивационного профиля личности» Ш. Ричи и П. Мартина [3]. Данная методика позволяет выявить до двенадцати факторов, мотивирующих человека на работу.

Анализ результатов исследования. Для выявления наличия различий между группами нашего исследования мы применили метод математической обработки U-критерий Манна – Уитни, результаты которой мы представили в таблице.

Сравнение результатов по методике «Мотивационный профиль личности» между группами испытуемых по U-критерию Манна – Уитни

Потребность	*U-критерий Манна – Уитни*					
	Первые и вторые дети	*Первые и третьи дети*	*Первые и единственные дети*	*Вторые и третьи дети*	*Вторые и единственные дети*	*Третьи и единственные дети*
В высокой заработной плате	**24,5**	31	54,5	**26,5**	**53**	51
В хороших условиях работы	**34,5**	30	58	36	66,5	49,5
В структурировании работы	45,5	33,5	53,5	36	64	53
В социальных контактах	57,5	26,5	58	43,5	95,5	46,5
В стабильных и долгих отношениях	59,5	33	59,5	50	93	55
В признании со стороны др. людей	56	32	51,5	**30,5**	**46**	51
В следовании поставленным целям	**30,5**	26,5	62,5	***25***	70	36
Во влиятельности и власти	58,5	30	60,5	45,5	79,5	50,5
В разнообразии, переменах	55,5	21	47	52	96	53
Быть креативным	59,5	27,5	54	48,5	91,5	40,5
В совершенствовании и росте	61	28,5	46,5	45,5	79,5	55,5
В ощущении востребованности	47	27,5	61	40	40	47

[*] Полужирным шрифтом выделены потребности, по которым имеется значимое различие ($p \leq 0,05$).

Как видно из таблицы больше всего значимых различий проявилось между группами «первых» и «вторых» детей в семье. Из анализа таблицы следует, что здесь значимые различия обнаружены в выраженности «*потребности в высокой заработной плате», «потребности в хороших условиях работы», «потребности в следовании поставленным целям».*

Сравнение групп «первых» с «третьими» детей, а также «вторых» с «единственными» обнаружило значимые различия выраженности «*потребности в высокой заработной плате», «В признании со стороны других людей».*

Полученные результаты позволяют нам сделать следующие выводы:

- «первые», «третьи» и «единственные» дети в семье в большей степени, чем «вторые» дети, ориентированы на материальное вознаграждение и высокую заработную плату.
- у «вторых» детей в семье более выражена потребность в завоевании признания со стороны других людей, в том, чтобы окружающие ценили их заслуги, достижения и успехи.
- у «вторых» и «третьих» детей в семье более выражена потребность ставить для себя сложные цели и достигать, быть самомотивированным.

Таким образом, в нашем исследовании мы обнаружили выраженные связи порядка рождения в семье с мотивационными основаниями организационного поведения. Результаты, полученные в ходе исследования, помогут руководителям сформировать индивидуальный подход к сотрудникам и скорректировать их работу.

1. *Адлер А.* Наука жить. Киев, 1997.

2. *Зырянова Н.М.* Ранние сиблинговые исследования // Психологические исследования. URL: http://www.psystudy.ru/index.php/num/2008n2-2/100-zyrianova2.

3. *Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000.

4. *Исааксон К., Редиш К.* Рожденный первым: теория очередности рождения – ключ к познанию психологии личности / пер. с англ. К. Савельева. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004.

Сведения об авторе:

Ефремов Евгений Георгиевич – канд. психол. наук, доцент кафедры психологии труда и организационной психологии ОмГТУ, e-mail: EGEfremov@yandex.ru.

Ефремова Наталья Алексеевна – канд. психол. наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: ENA100@yandex.ru.

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ КАК УСЛОВИЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

THE VOLUNTEER ACTIVITY OF STUDENTS AS A SELF-REALIZATION CONDITION

Г.Н. Жулина, А.А. Брюховецкая
G.N. Zhulina, A.A. Bryukhovetskaya
Южный федеральный университет
Southern Federal University

В статье рассматриваются основные характеристики волонтерской деятельности студентов. На основе анализа научных работ показаны особенности мотивации волонтерской деятельности студентов. Рассмотрено стремление к самореализации как один из мотивов волонтерства.

The article considers the main characteristics of volunteer activity of students. The features of motivation of volunteer activity of students are shown. It is considered the aspiration to self-realization as one of volunteering motive.

Ключевые слова: волонтерство, мотивация, самореализация, студенты.

Keywords: volunteering, motivation, self-realization, students.

В настоящее время волонтерская деятельность составляет важный компонент успешного социального развития личности. Ряд исследователей изучают добровольческую деятельность с точки зрения профессионального становления личности студента (Арсеньева Т.Н., 2010), в аспекте творческой творческую инициативы молодых людей (Козодаева Л.Ф., 2010). Однако, деятельность волонтеров редко рассматривают с позиции потенциала самореализации главного субъекта добровольческой деятельности – волонтера. Понятие «самореализация» подразумевает стремление к раскрытию себя, реализации своего потенциала, сознательное стремление к достижениям. Поэтому актуальным является изучение мотивов волонтеркой деятельности в аспекте самореализации.

Волонтерская деятельность представляет собой добровольную форму объединения людей для достижения общественно значимых целей, способствующую социальной активности и личностному росту его участников. Как отмечают Е.С. Азарова и М.С. Яницкий, добровольческая деятельность не требует наличия специальных профессиональных навыков, отличается общественно-полезной направленностью, отсутствием денежной мотивации, значимостью результатов. Волонтерство помогает развить коммуникативные способности, учит ответственности за совместное взаимодействие; развивает лидерские навыки; повышает самодисциплину; развивает инициативность. Волонтерская деятельность может быть связана социальной сферой, образованием, охраной окружающей среды, предотвращением преступности, правовой защитой, досугом [1].

Понимание сущности и специфики волонтерской деятельности невозможно без анализа основных побуждающих мотивов участия в ней молодых людей.

Так, результаты Н.Р. Хакимовой и А.С. Синяткиной показали, что важными для волонтеров являются: потребность занять свободное время чем-то полезным, желание научиться чему-то новому, расширить круг общения, помочь нуждающимся людям. Это свидетельствует о том, что большая часть молодых людей, занимающихся волонтерской деятельностью, стремится полезно и осмысленно проводить свое свободное время, задумываясь также и о своей будущей профессиональной деятельности, навыки, знакомство и опыт для которой они могут приобрести, активно участвуя в деятельности своих молодежных общественных организаций [2].

© Г.Н. Жулина, А.А. Брюховецкая, 2017

В отношении изучении мотивационной направленности волонтерской деятельности студентов А.А. Семено составила «мотивационный портрет» студента-волонтера, включающего желание взаимодействовать с людьми и помогать им, стремление получать опыт отношений с людьми и при этом профессионально развиваться, творческий подход к делу, направленность на достижение результата своей деятельности [3].

Разнообразие мотивов добровольческой деятельности Е.С. Азарова и М.С. Ясницкий условно разделяет на компенсаторные мотивы, мотивы выгоды, мотивы личностного роста, идеалистичные и мотивы расширения социальных контактов. Студенты, занимаясь волонтерством, приобретают опыт лидерства и социального взаимодействия. Немаловажным мотивом участия в добровольческой деятельности является возможность организации собственного свободного времени [1].

По мнению М.В. Певной, мотивация российских студентов-волонтеров включает в себя как альтруистические, так и эгоистические мотивы [4].

Проведенное нами исследование показало, что в современных реалиях жизни помимо альтруизма, немаловажными мотивами студентов-волонтеров выступают: желание самореализации, интересного времяпровождения в свободное время, возможность получить новые знания и профессиональные навыки, желание найти новых друзей или важные контакты, связи. Смешанная мотивация и относительно регулярное занятие добровольчеством определяют во многом отношение студентов-волонтеров к их важнейшим, на наш взгляд, жизненным ресурсам: материальным и временным, помогают им более рационально планировать свою жизнь, работают на показатели личной удовлетворенности.

Одним из мотивов волонтерской деятельности мы рассматриваем стремление к самореализации. Большинство молодых людей стремятся найти путь в жизни, реализовать потенциал, связать свою жизнь с чем-то интересным и важным. Именно это потребности студенты могут удовлетворить, участвуя в волонтерском движении.

В психологии понятие самореализации часто соотносится с понятием самоактуализации и рассматривается как один из важнейших мотивов жизни человека, связанных со стремлением позитивного и конструктивного роста, (А. Маслоу, К. Роджерс и др.). Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев трактуют самореализацию как реализацию человеком своего потенциала, характеристиками которого являются отношения человека к внешнему миру и к самому себе. Подчеркнем то, что у студентов появилась возможность раскрывать свои способности, качества и преимущества в общественно значимой деятельности, особенно если побуждение к данному виду деятельности исходит из потребностей самого человека. В таком случае реализация способностей личности в общественно значимой деятельности становится ее самореализацией.

Исследование А.Н. Капустиной показало, что является источником социальных связей и основой для самореализации, самоорганизации, профессионального самоопределения молодого человека [5].

Волонтерская деятельность формирует мировоззренческую сферу личности, жизненные стратегии и является источником как ее самоорганизации, так и социального развития. Волонтерская деятельность может выполнять нравственную функцию возрождения в молодежной среде фундаментальных ценностей – милосердия, справедливости, гуманности, отзывчивости, доброты, а также становится эффективным способом преодоления внутриличностного конфликта, значимым ресурсом саморазвития личности и развития общества [1].

Стремление к самореализации является проявлением мотивации. Понятие «мотивация» тесно связано с областью самореализации человека. Ценности человека обычно остаются стабильными, в то время как его потребности изменяются в зависимости от обстоятельств. По-

этому потребности стимулируют мотивацию человека, заставляют его проявлять активность в достижении поставленных целей, движении вперед, деятельном развитии.

В заключение следует сказать о том, что для студентов важными мотивами участия в волонтерской деятельности являются не только альтруизм, но и самореализация, возможность получения новых навыков и приобретения новых знакомств. Анализ научных работ показал, что волонтерство предоставляет собой условие для самореализации личности. Обобщая теоретические подходы, можно сделать вывод, что стремление к самореализации является следствием мотивации. В современном мире волонтерская деятельность является стилем жизни современной молодежи!

---

1. *Азарова Е.С., Яницкий М.С.* Психологические детерминанты добровольческой деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 306. С. 120–125.

2. *Хакимова Н.Р., Синяткина А.С.* Самореализация молодежи в волонтерском движении как приоритетном направлении социальной и молодежной политики // Вестник КемГУ. 2016. № 1(65). С. 139–144.

3. *Семено А.А.* Особенности мотивации волонтерской деятельности у студентов вузов // Научный поиск. 2017. № 2. С. 5–8.

4. *Певная М.В.* Студенческое волонтерство: особенности деятельности и мотивации // Высшее образование в России. 2015. № 6. С. 81–88.

5. *Капустина А.Н.* Волонтерская деятельность как ресурс самореализации личности // Universum: психология и образование. 2016. № 3–4(22). С. 6.

Сведения об авторах:

Жулина Галина Николаевна – канд. психол. наук, доцент кафедры организационной и возрастной психологии ЮФУ, e-mail: gnzhulina@sfedu.ru.

Брюховецкая Анна Андреевна – студентка 4-го курса Академии психологии и педагогики ЮФУ, направление подготовки «Психолого-педагогическое образование», e-mail: fatum.97@mail.ru.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА ПО РАЗВИТИЮ ЛИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

SOCIAL PROJECT IN A PRIMARY SCHOOL AS A PEDAGOGICAL, PRACTICADO DEVELOPMENT OF THE PERSONALITY OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN

Т.А. Ковалева
T.A. Kovaleva
МБОУ «Средняя школа № 9»
MBEI "Secondary school № 9"

Статья посвящена социальному проектированию как педагогической практике. В статье раскрываются понятия «социальное проектирование», «социальный проект». Представлен опыт работы в области социального проектирования с обучающимися младших классов.

The article is devoted to social engineering as a pedagogical practice. The article reveals the concept of "social engineering," "social project". Presents experience in the field of social design with the students of junior classes.

Ключевые слова: социальное проектирование, социально значимый творческий проект, личностное развитие.

Keywords: social design, socially significant creative project, personal development.

В современных условиях обществу нужны умные, воспитанные, активные люди, способные к сотрудничеству, самостоятельному принятию решений. Поэтому одной из приоритетных задач современной школы является создание необходимых и полноценных условий для личностного развития каждого ребенка, формирования активной жизненной позиции. Среди разнообразных направлений новых педагогических технологий особое место в педагогической практике занимает социальное проектирование. Под социальным проектированием понимается социально-значимая деятельность, имеющая социальный эффект, результатом которой является создание реального (но не обязательно вещественного) продукта», имеющего для воспитанника практическое значение и принципиально, качественно нового в его личном опыте; задуманная, продуманная и осуществленная воспитанником совместно со взрослыми; в ходе которой воспитанник вступает в конструктивное взаимодействие с миром, со взрослой культурой, с социумом, через которую формируются социальные навыки воспитанника. Социальный проект – это программа реальных действий, в основе которой лежит актуальная социальная проблема, требующая разрешения. Важна деятельность, направленная на другого человека, для общего дела, для общества. Еще Аристотель отметил, что «коль человек – существо общественное, то только в обществе он может развить свою природу». За прошедшие века эта истина многократно подтверждалась в педагогической и социальной практике. В общении с людьми растущий человек приобретает научные и житейские знания, учится понимать окружающих людей и строить с ними отношения, вырабатывает критерии оценки жизненных явлений, формирует у себя систему ценностных ориентаций с позиций истины, добра и красоты. Социальный проект дает обучающимся возможность связать и соотнести общие представления, полученные на уроках и во внеурочной деятельности, с реальной жизнью, в которую вовлечены они сами, их друзья, семьи, учителя; с общественной жизнью; с социальными и политическими событиями, происходящими в масштабах микрорайона, города, страны, планеты. Позитивной чертой социального проектирования является и то, что учащиеся могут увидеть результаты своей деятельности.

© Т.А. Ковалева, 2017

Как классным руководителем, мною была составлена воспитательная программа «Дом добрых дел» для обучающихся начальной школы, в которой ведущим методом организации социально значимой деятельности младших школьников является их включение в работу по социальному проектированию и реализации социальных проектов «Дом добрых дел» – это учебный кабинет в школе («место жительства», [2, с. 18]), коллектив обучающихся, учитель, родители – «семья». В этом «доме» и происходят главные события классной жизни, которые существенно влияют на становление личности ребенка. Каждому ребенку предоставляется возможность определить для себя роль, характер своего участия и ответственности. Каждый воспитанник находится в ситуации придумывания, сочинительства, фантазии, т.е. создания чего-то нового. А. Маслоу, известный американский психолог подчеркивал, что творчество, или вернее, приобщение к творчеству, может быть чрезвычайно полезно не только для подготовки людей к творческим профессиям или производству продуктов искусства, но и для формирования самоактуализирующейся личности. Совместная деятельность воспринимается детьми, стремящимися к новым впечатлениям, как предстоящая радость. Она привлекает их, возбуждает подъем настроения и сил, объединяет и сплачивает. Таким образом, гуманизм и толерантность формируются в процессе социализации и воспитания школьников [1, с. 6]. Именно в такой обстановке «создаются» и воплощаются в жизнь проекты. Для меня, как для классного руководителя, самое главное, чтобы дети не просто «реализовали» социальный проект, а получили уроки нравственности, сформировавшие у них чувство ответственности за все, что происходило, происходит и будет происходить в семье, родном городе, в родной стране. Введение детей в социальное проектирование позволяет развивать самостоятельность, инициативность, творчество, компетентность, коммуникативность ребенка.

Примеры реализованных социальных проектов: «...И дорога будет доброй!» Цель проекта: Способствовать формированию законопослушного поведения на дорогах всех участников дорожного движения. В ходе реализации проекта выполнены следующие коллективно – творческие дела: оборудован уголок безопасности дорожного движения; участие в школьном фестивале «Творчество юных – за безопасность дорожного движения»; класс принял активное участие в Общероссийской акции «Урок безопасности детей и родителей (подготовка к зимним каникулам); тренировочные занятия с родителями по ПДД на улицах города; составлены «Памятки для водителей»; организованы мероприятия для 1 классов (викторины, игры по ПДД, театрализованное представление», «Красный, желтый, зеленый»), конкурс рисунков «Дорога глазами детей»; совместно с инспекторами ГИБДД проведено профилактическое мероприятие «Осторожно, пешеход!» (водителям вручены Памятки, для них исполнены поучительные частушки по соблюдению безопасного движения).

Социально-значимый творческий проект «Старшему поколению – почет и уважение». Цель проекта: формирование духовности, нравственно-патриотических чувств у детей младшего школьного возраста по отношению к старшему поколению. В ходе реализации проекта: выпущена газета «Наши дедушки и бабушки»; изготовлены и расклеены в общественных местах поздравительные листовки ко Дню пожилого человека, сделаны поздравительные открытки и вручены пожилым людям; выступление с праздничной концертной программой в Смоленском областном государственном автономном учреждении «Рославльский комплексный центр социального обслуживания населения»; организованы и проведены по индивидуальным планам общественно – полезные дела.

Социально-значимый проект «Мы помним, мы гордимся». Цель проекта: воспитание чувства уважения и признательности к участникам Великой Отечественной войны, чувства гордости за свой героический народ, увековечить память о погибших воинах в Великой Отечественной войне. В ходе реализации проекта: 1. Оформлены и расклеены в общественных местах «Листовки Памяти». 2. Сделаны поздравительные открытки и вручены ветеранам.

3. Выступление с праздничной концертной программой в Смоленском областном государственном автономном учреждении «Рославльский комплексный центр социального обслуживания населения». 4. Участие в школьном конкурсе чтецов «Салют, Победа!» Участие в школьной Акции «Письмо ветерану» 5. «Родной край в годы войны» – участие в поисковой работе. 6. Возложили букеты цветов к памятнику на торжественном мероприятии, посвященном Дню Победы 9 Мая. Участие в шествии «Бессмертный полк» 7. Встреча с командиром поискового отряда «Память И.А. Жарынцевым. 8. Участие в «Вахте памяти 2016» в составе отряда «Славяне». В конце каждого проекта – рефлексия (что удалось, что не удалось, получили ли удовлетворение от проекта и т. п.).

За время работы по программе «Дом добрых дел» было проведено множество и других социально – значимых проектов: «Мы с тобой, Донбасс!», «Поможем тем, кому сейчас плохо», «Копилка Добрых Надежд», «Наши гости», в ходе которых обучающиеся научились быть внимательными друг к другу, вежливыми, ответственными. Разработка подобных социальных проектов – это путь к саморазвитию личности, через осознание собственных потребностей через самореализацию в гражданско-нравственном воспитании. В процессе работы дети получают полное и глубокое удовлетворение от сделанного, определяется социальная позиция ребенка, повышается степень самостоятельности, развиваются социальные навыки младших школьников в процессе коллективной деятельности.

Участие в проектах данного вида способствует формированию творческой личности, приобретению гражданского самосознания, развитию социальных и орг. деятельностных качеств личности, влияет на становление нравственной и эстетической культуры ребенка. А проблемно-поисковый подход, который применяется в социальном проекте, как и в любом другом, дает возможность обучающимся получить опыт исследовательской деятельности. Только предметом анализа здесь являются законы и явления жизни, понимание поступков людей и прочее. К тому же такой проект прекрасный опыт командной работы, где от точности, ответственности, исполнительности каждого зависит общий результат. Отношение ответственной зависимости – единственная возможная форма отношений внутри проектной группы. В такой работе формируются лидерские качества обучающихся, появляются навыки коллективной работы. Формируется ответственность перед собой и командой за качество выполненной работы.

Благодаря работе над социальными проектами появляются внутриличностные факторы мотивации детей, углубляются присущие им природные потребности в саморазвитии, стремлении к самовыражению, самоутверждению, самоопределению и самоуправлению.

Мониторинг личностного развития младших школьников доказывает положительные личностные изменения. Обучающиеся умеют давать оценку своим действиям; ориентируются в человеческих качествах, осознают значимость таких нравственных категорий, как добро, красота, истина; умеют действовать в группе, умеют выражать собственное мнение.

Результаты исследования привели к выводу о том, что социальное проектирование способствует личностному развитию младших школьников.

---

1. Проектирование в начальной школе: от замысла к реализации: программа, занятия, проекты / авт.-сост. М.Ю. Шатилова [и др.]. Волгоград: Учитель, 2013. С. 6.

2. *Степанов Е.Н.* Воспитательная система класса. Теория и практика – методические рекомендации. М.: Творческий центр, 2005. С. 18.

Сведения об авторе:

Ковалева Татьяна Алексеевна – учитель начальных классов МБОУ «Средняя школа № 9» (г. Рославль, Смоленская область), e-mail: tatiana.covaleva2016@yandex.ru.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КОНСУЛЬТИРОВАНИИ ПО ПРОБЛЕМАМ ЖИЗНЕННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

THE USE OF LITERATURE IN ADVISING ON PROBLEMS OF SELF-IDENTIFICATION

Е.Ю. Коржова
E.Yu. Korzhova
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
Herzen State Pedagogical University of Russia

В статье рассматриваются возможности художественной литературы в оказании помощи в жизненном самоопределении. Показано, что осмысленное чтение художественной литературы обогащает опытом самопознания. Типы личности литературных персонажей, отличающиеся по жизненным ориентациям, позволяют более глубоко понять закономерности жизненного пути собственной личности.

The article discusses the possibility of fiction to assist in life-determination. It is shown that a meaningful reading of fiction enriches the experience of self-discovery. Personality types of fiction characters with different life orientations allow a deeper understanding of patterns in own life span.

Ключевые слова: жизненное самоопределение, жизненный путь, художественная литература, тип личности.

Keywords: life self-determination, life span, literature, personality type.

Проблема жизненного выбора пути всегда остро стоит перед молодежью, тем более живущей в современном мире, полном противоречий. В консультировании по проблемам жизненного самоопределения может быть эффективно использован богатейший потенциал художественной литературы. Спецификой художественной литературы являются целостность видения жизненного пути, глубина внимания к жизненным ситуациям и поведению [1].

Чтение художественной литературы может и должно быть осмысленным, обогащая опытом самопознания, помогая жизненному самоопределению. Согласно данным нашего опроса, сегодня более половины молодых людей ориентируются на жизненные идеалы в соответствии с любимыми героями художественной литературы. Во всемирно известных литературных образах личность раскрывается в процессе ее жизненного пути объемно и целостно, во всей своей противоречивости и полноте. Это жизненные пути, в разной мере приближающие человека к своему предназначению, и внутренние миры различной сложности. Они дают возможность составить более ясное впечатление о собственном жизненном пути.

В наших эмпирических исследованиях были выявлены некоторые основные «жизненные схемы» [2–6], позволяющие дать прогноз разворачивания жизненного пути в том или ином направлении.

В результате проведенного нами анализа образов мировой художественной литературы можно говорить о типах личности, различающихся по жизненным ориентациям. Типы личности и соответствующие закономерности жизненного пути определяются различным соотношением жизненной ответственности, творчества и духовно-нравственных характеристик. В выборе персонажей мы старались учесть популярность образа как идеала, его известность (классика или бестселлер) и выразительность.

Потребитель жизни отличается крайне пассивной жизненной позицией. Потребитель представляет личность «обывателя», чуждого творчества и «вечных вопросов», ориентированного на удовлетворение потребностей организма. При яркой выраженности типа проявля-

© Е.Ю. Коржова, 2017

ется его внутренняя конфликтность в силу неизбежных противоречий между телесной природой человека и социальной средой.

Преобразователь жизни представлен крайне активной жизненной позицией. Преобразователь, отличающийся гордой самодостаточностью и целенаправленным самоутверждением, выбирает путь осознанного самовыражения.

Пользователь жизни*:* личность, стремящаяся достичь равновесия со средой с высокой приспособляемостью к жизни благодаря обретению материальных благ, накоплению денег, сознанию власти. Это энергичный человек, живущий настоящим, рационалист, прагматик, с практичным изобретательным умом.

Гармонизатор жизни представляет личность с творческим подходом к жизни. У гармонизатора-«мечтателя» глубина внутреннего мира и подчинение «року» приводят к напряженным мучительным переживаниям.

«*Ситуативно-целостная*» личность может быть адаптивной или творческой в зависимости от конкретной ситуации. Цельность личности отсутствует. Ситуативно-целостная личность с созерцательной жизненной позицией, выбирающая целенаправленный путь сознательной регуляции в отношениях, характеризует созерцательного, склонного к самоанализу человека, яркую противоречивую индивидуальность, не имеющую четкого представления о своем предназначении. При деятельной жизненной позиции человек является деловитым, энергичным прагматиком-рационалистом.

«Благородный чудак» – человек, стремящийся построить «рай на земле». Он воплощает в себе идеальный образ светского человека, не опирающегося на Бога в своих героических и жертвенных делах и падающего под непосильным жизненным грузом.

«*Внутренне-целостная*» личность обладает внутренним стержнем -осознанным духовно-нравственным идеалом. Данный тип личности характеризуется возможностью сознательного достижения гармоничности и целостности. Это личность, преодолевающая свойственную всем людям противоречивость в сознательном бесконечном духовном росте, в самосовершенствовании как постоянной работе над собой с волевым преодолением препятствий на пути к идеалу, видимому в Боге, в стремлении достичь Богоподобия в процессе личного бытия. Это придает глубокую осмысленность жизни, переживание радости, гармонии с миром в любви к Богу и всему, что Он создал. Такого человека отличают обостренное нравственное чувство, смирение, сострадание и любовь ко всем, проявляющиеся в поступках добра и милосердия, духовной помощи. Свободный в нравственном самоопределении, он сознательно делает выбор в пользу добра в соответствии с Божиими заповедями; полагающийся на волю Божию, он вместе с тем в полной мере несет ответственность за свои поступки [7].

Среди писателей, наиболее достоверно и подробно описавших все выделенные типы личности, пальма первенства принадлежит Ф.М. Достоевскому, не имеющему себе равных в точности и подробности художественного изображения «вариантов жизни». Второе место мы бы отвели А.П. Чехову, которому также удалось блестяще описать разнообразие человеческих типов, в отличие от Ф.М. Достоевского, в предельно сжатой форме, близкой к символизму. Ему удалось показать, что русскому человеку в высшей мере присуща вера как способность духа [2].

Жизненные истории, судьбы персонажей мировой литературы поучительны тем, что они дают возможность осмыслить суть человеческой жизни. Их можно сопоставить с собственной и мысленно «примерить», увидав воочию неприглядность «тупиковых» путей.

Во-первых, это жизненные пути разной сложности и трудности, в разной мере приближающие человека к своему предназначению. Во-вторых, внутри каждого типа, а также подтипа, можно найти более и менее достойных его представителей. Есть персонажи с неярко выраженной направленностью, у других она в разной мере «обостряется». При этом обычно

усиливаются негативные черты типа, что неблагоприятно сказывается на общем течении жизненного пути. В рамках каждого типа возможно довольно благополучное существование при, тем не менее, имеющихся, хотя и не всегда явных, проблемах и противоречиях. Они становятся более заметными при усилении выраженности направленности и наглядно демонстрируют, какие опасности подстерегают человека на каждом пути и в какую типичную «ловушку» жизни можно попасть. Исключением является последний тип, в наибольшей мере удовлетворяющий критериям совершенства личности.

Таким образом, на примере жизненного пути литературных персонажей возможна выработка более ясного представления о собственном жизненном пути, его более глубокое осмысление.

---

1. *Дунаев М.М.* Православие и русская литература. 2-е изд., испр., доп. М., 2001–2003. Т. I.

2. *Коржова Е.Ю.* Поиски прекрасного в человеке: Личность в творчестве А.П. Чехова. СПб.: Бионт, 2006. 504 с.

3. *Коржова Е.Ю.* Духовная лестница Н.В. Гоголя. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2009.

4. *Коржова Е.Ю.* Творческий лик русских мыслителей. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2009. 507 с.

5. *Коржова Е.Ю.* Путеводитель по жизненным ориентациям: Личность и ее жизненный путь в художественной литературе. 2-е изд. СПб., 2013.

6. *Коржова Е.Ю.* Введение в психологию жизненных ситуаций. СПб., 2015.

7. *Несмелов В.И.* Наука о человеке: в 2 т. СПб., 2013. Т. 1, 2.

Сведения об авторе:

Коржова Елена Юрьевна – д-р психол. наук, заведующая кафедрой психологии человека РГПУ им. А.И. Герцена, e-mail: elenakorjova@gmail.com.

О РОЛИ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

ON THE ROLE OF VOLUNTEERISM IN THE TRAINING OF SPECIALISTS IN SOCIAL WORK

О.Е. Костенко
O.E. Kostenko
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoyevsky Omsk State University

В статье рассматривается значение опыта добровольческой деятельности для подготовки специалистов по социальной работе. Нами рассматривается наличие механизмов привлечения студенческой молодежи к решению социальных проблем и требования, предъявляемые к социально ориентированным некоммерческим организациям.

The article discusses the value of experience volunteering for training in social work. We consider the existence of mechanisms to attract students to the solution of social problems and requirements for socially oriented non-profit organizations.

Ключевые слова: культура, социальная практика, личностная культура, добровольческая деятельность.

Keywords: culture, social practices, personal culture, volunteering.

Настоящее дарование проявляется во множестве выраженных сложных способностей, личностных особенностях, влияющих на особенности деятельности и ее продуктивность, утверждают специалисты в области психологии творчества. Социальные практики в данном контексте выступают одним из значимых условий формирования специалистов по социальной работе.

Социальная практика – это «деятельностная компонента культуротворчества». На наш взгляд, социальная практика – это «явление, которое отражает способы действий, предполагает освоение культурных норм и образцов деятельности, опыт работы, личные результаты и достижения, опыт их представления в сообществе» [1, с. 14].

В процессе жизнедеятельности человек овладевает своим поведением. По мнению Л.С. Выгодского, овладение своим поведением означает то, что человек готов к осуществлению свободного выбора между двумя возможностями, так как этот выбор определяется «изнутри, а не извне». Культура личности определяет этот выбор. Личностная культура нами понимается как совокупность умений, знаний, опыта собственной деятельности по освоению прошлой и современной культуры, т. е. по развитию собственных социокультурных навыков, в том числе навыков общественно значимой деятельности. В этом процессе ведущую роль играет социальная активность молодежи. «Самым ярким показателем активности является проявление ими социальной инициативы, т. е. умения самостоятельно принимать решения, делать осознанный выбор, быть готовым и способным действовать на основе постоянного творческого поиска, уметь выходить из ситуации выбора без стресса» [2, с. 6].

Добровольческая деятельность предполагает активное участие в решении социальных проблем. Возможности для данного вида деятельности предоставляют в том числе социально ориентированные некоммерческие организации (СО НКО). Студентов-волонтеров интересуют в основном виды социальной работы, непосредственно связанные с будущей профессией. Это не только индивидуальная работа и работа в небольших группах – это и исследование, и групповое консультирование.

© О.Е. Костенко, 2017

Значимым результатом участия в социальном добровольчестве становится понимание возможности и способности изменить что-то в обществе, в окружающем мире в лучшую сторону. В свою очередь, осознание такой необходимости, по мнению Т.Т. Щелиной, самым положительным образом сказывается на развитии самоуважения, уверенности в себе, определении собственного места в жизни, как в настоящем, так и в будущем – тех самых факторах, на которых базируется успешность человека как личности [3, с. 6–9].

Характерной особенностью участия студентов в добровольческой деятельности является возможность увидеть результаты собственного труда. Добровольческая деятельность за счет названного фактора формирует у человека потребность в деятельности, приносящей созидательные плоды. Такая потребность, закрепляясь в сознании, станет ориентиром в будущем в профессиональной деятельности. Участие в организации добровольческих акций развивает у студентов необходимые и в жизни, и в профессиональной работе лидерские качества: умение привлечь к делу, заинтересовать и организовать людей, организовать себя, добиться поддержки от государственных и коммерческих структур и т. п. В процессе добровольческой деятельности студенты пополняют профессиональный опыт, расширяют свой кругозор, повышают культурный уровень, развивают социальный интеллект, творческие способности.

Кроме того, волонтерское студенческое движение – это реализация социально значимой проектной деятельности. В основе этой деятельности лежат лучшие традиции студенчества: коллективный поиск различных форм активности и индивидуальный выбор пути профессионального становления.

Привлечение студенческой молодежи к решению социальных проблем в рамках НКО требует наличия механизмов такого привлечения и требований, предъявляемых к НКО. Привлечение волонтеров можно организовать путем оформления информационных стендов, объявлений в газетах, сайтах, проведения промо-акций с раздачей визиток волонтерского объединения, публичных выступлений на поточных лекциях, во время перемены. В этом процессе отмечают ряд моментов, которые необходимо учитывать.

1) Волонтеры и их объединения вовлекаются в волонтерские проекты на основании личного решения, инициативы и уверенности в задачах и идеалах волонтерства.

2) Личностные особенности, которые необходимы для успешной волонтерской деятельности: высокий уровень социального интеллекта, способность к саморегуляции, высокие самооценочные характеристики, активная жизненная позиция, эмоциональная устойчивость, креативность, стрессоустойчивость, адаптационный потенциал.

3) Особенности ценностно-мотивационной сферы волонтера (совокупности мотивационных образований: мотивов, потребностей и целей, ценностных ориентаций).

Выделяют три основных фактора успешности приема студентов в СО НКО в качестве волонтеров: готовность НКО, качество и адекватность предлагаемой общественно полезной работы, система работы с добровольцами. Для многих студентов «сопереживание» миссии организации является также одним из сильных мотивирующих факторов.

В данной работе со студентами необходимо, чтобы общественная организация четко соблюдала баланс между имеющимися у нее запросами, предложениями и ожиданиями и академическими потребностями студентов в профессиональном становлении.

По результатам последних исследований выявлено, что молодые люди более подвержены прагматичным мотивам, осуществляя добровольческие действия. Отмечается, что наиболее важными в добровольческой деятельности среди студенческой молодежи являются следующие мотивы: оказание помощи другим; стремление проявить себя; знакомство с новыми людьми и профессиональный интерес. К факторам, препятствующим занятиям добровольческой деятельностью, относят, прежде всего, недостаток информации о добровольческих организациях и акциях. Основную проблему в привлечении студенческой молодежи к

этой деятельности мы видим в том, что не сформирована культура молодежного добровольчества и соответствующая ей инфраструктура. С этой целью мы предлагаем следующее: реализацию «информационной политики в целях развития добровольчества; «признания волонтерства как обычного явления, как способа проявления солидарности; законодательное закрепление волонтерства (добровольчества) – что будет фактором повышения взаимного доверия и утверждением правомерности той или иной добровольческой деятельности.

Таким образом, можно утверждать, что участие студентов в добровольческом движении создает дополнительные условия для формирования личностной культуры студентов в процессе профессиональной подготовки специалистов по социальной работе.

---

1. *Игнатова В.В., Барановская Л.А.* Профессиональное самоопределение в контексте педагогических представлений о культурных практиках // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. / под общей ред. А.Г. Миронова. Красноярск, 2016. С. 14.

2. *Тетерский С.В.* Семинар-тренинг «Волонтер и общество. Волонтер и власть»: материалы из опыта и разработки исполкома ДИМСИ (г. Киров, 5–9 января 2000 г.) / сост. С.В. Тетерский, науч. ред. Л.Е. Никитина. М.: AKADEMIA, 2000. С. 6.

3. *Щелина Т.Т.* Организация и содержание волонтерской деятельности студентов // Вестник. 2006. № 7. С. 6–9.

Сведения об авторе:

Костенко Ольга Ефимовна – канд. пед. наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, доцент, e-mail: Kostenko_Olga@bk.ru.

КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

CONFLICT COMPETENCE AS A COMPONENT OF PROFESSIONALISM IN SOCIAL WORK

И.А. Костюк
I.A. Kostyuk
Омская гуманитарная академия
Omsk Humanitarian Academy

Конфликтная компетентность, предполагающая развитие рефлексии специалиста и умения отдать предпочтение в выборе оптимального стиля взаимодействия при осознанном отношении к знанию, способствует выработке умений и навыков у обучаемых. В подготовке бакалавров по направлению «Социальная работа» в условиях перехода на единые образовательные стандарты и в соответствии с действующим федеральным законом, закрепившим принцип осуществления социального обслуживания исходя из индивидуальной нуждаемости в социальных услугах их получателя, реализуется модель научно-педагогического сопровождения образовательного процесса. Это подтверждается постоянным интересом к проблеме конфликтного взаимодействия и обретения конфликтной компетентности, что находит выражение в тематике проектов и статей обучаемых по направлению «Социальная работа». Рассматривается возможность обретения конфликтной компетентности обучаемыми, позволяющей достичь результативности в подготовке социальных работников посредством активизации их социального, личностного и творческого потенциала.

Conflict competence which implies the development of reflection and the specialist skills to give preference in choosing the best style of interaction with the conscious attitude to knowledge promotes the development of skills in the trainees. In the preparation of bachelors in "social work" in the conditions of transition to the common core learning standards and in accordance with applicable Federal law enshrining the principle of implementation of social services based on individual needs in social services the beneficiary is implementing a model of scientific-pedagogical maintenance of educational process. This is confirmed by the permanent interest in the problem of conflict interaction and gaining a conflict of competence, which is reflected in the themes of projects and articles of the learners in the direction of "social work". Contains a reflection on the possibility of acquiring the conflict competence of trainees, allowing to reach efficiency in the training of social workers through the enhancement of their social, personal and creative potential.

Ключевые слова: базовые характеристики социальных работников, конфликтная компетентность как составляющая профессионализма специалистов по социальной работе.

Keywords: the basic characteristics of social workers, conflict competence as a component of professionalism in social work.

Более четверти века осуществляется подготовка специалистов по социальной работе в отечественных вузах. Опыт функционирования социальной службы позволил выявить базовые характеристики занятых в данной сфере – способность обеспечивать допустимое и целесообразное посредничество между личностью, семьей и обществом и умение выстраивать ситуацию в микросоциуме, стимулируя получателя услуг к реальной продуктивной для его психического состояния деятельности. Важно уточнить, что работа осуществляется в условиях неформального общения, а значит, проявление коммуникабельности и готовности принять другого как значимого выступает обязательным условием достижения результативности взаимодействия. Перечисленные характеристики социального работника опосредованно содержатся в нормативных документах, регламентирующих деятельность в этой сфере, когда социальная защита все более теснится социальной поддержкой и помощью в самопомощи – это Профессиональный стандарт «Социальный работник» [1], в котором оговорены трудовые дей-

© И.А. Костюк, 2017

ствия, а также необходимые знания и умения для их осуществления; ФЗ от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [2], в котором акцент сделан на профилактику нуждаемости граждан в социальном обслуживании, а также в оказании содействия в получении необходимой медицинской, психологической, педагогической, юридической и социальной помощи.Так возникает противоречие, с одной стороны, жесткая регламентация участия специалиста в судьбе гражданина, нуждающегося в социальном участии, с другой, обязательное проявление сочувствия и эмпатии, без которых невозможно относиться к Другому как значимому. Выход видится в развитии конфликтной компетентности социального работника, позволяющей владеть умением «удерживать противоречие в форме, позволяющей достигать его разрешения» (Б.И. Хасан) [3].

Итак, с 2020 г. планируется переход на профессиональные стандарты, что станет возможным лишь при наличии профильно подготовленных специалистов. Разработка федеральных стандартов высшего образования (ФГОС) учитывающих требования профстандартов – это будущее, но осмысление инструментария, позволяющего отследить становление специалиста как профессионала, стало целью статьи, решение которой видится в анализе опыта работы кафедры педагогики, психологии и социальной работы.

Из рассмотренных базовых характеристик социального работника, важнейшей видится социально-психологическая компетентность, а если конкретно, то конфликтная компетентность, которую Л.А. Петровская определяет как сложное интегральное образование личности в составе компетентности в общении, включающее в себя компетентность человека в собственном «Я», его субъектную и рефлексивную культуру, позволяющую использовать весь спектр стилей взаимодействия, и прежде всего культуру саморегуляции эмоций. Согласно Л.А. Петровской в конфликтной компетентности можно выделить следующие уровни: уровень ценностей личности, уровень ее мотивов, установок и уровень умений. Причем «ценности человека оказывают определяющее влияние на характер его общения и являются стратегическими ориентирами конфликтной практики» [5, с. 44].

Конфликтная компетентность выполняет следующие функции: информативную, ориентировочную, прогностическую, регулятивную, рефлексивную, ценностную, стимулирующую, профилактическую, обучающую. Применительно к личности социального работника – полученные знания о конфликтной компетентности помогут снять обозначенное противоречие посредством рефлексии в отношении собственного стиля взаимодействия, содержащего как ценностную составляющую в отношении другого, так и умение контролировать проявление эмоций в ситуации напряженности.

Конфликтная компетентность, как явление, относящееся к конфликтному взаимодействию, возникает и существует в рамках социальной системы, а также включена в процесс общественных отношений. Если следовать социальной теории У. Томаса, то взаимосвязь трех элементов – объективных условий, определяющих нормы и ценности, установок индивида и группы, а также определения ситуации действующим лицом дает представление о нормах и ценностях. Ведь конфликтная компетентность выступает базой и фундаментом, на котором выстраиваются значимые профессиональные качества социального работника, развивать которые позволяет включение в учебный процесс таких составляющих, как приобретение знаний, умений и навыков; овладение социально-психологическими технологиями; ролевая адекватность и адаптивность; профессионализм. Конкурентоспособность социальных работников в условиях рынка достигается за счет повышения их профессиональной компетентности, качества и системности, усвоенных ими знаний, успешности их применения [4].

В процессе подготовки специалистов по социальной работе создаются условия, при которых процесс усвоения знаний будет максимально качественным. На протяжении последних десяти лет в Омской гуманитарной академии осуществляется научно-педагогическое со-

провождение образовательного процесса. Это позволяет максимально использовать научный потенциал профессорско-педагогического состава вуза, организуя сопровождение деятельности субъектов образовательного процесса, создавая действенный структурный механизм в подготовке обучающихся к самостоятельному осуществлению рефлексии посредством работы над Программами и проектами, которые в последующем становятся темами научно-исследовательских работ [6].

«Заданием» для написания статей и ВКР выступают конкретные нерешенные проблемы реальных структур и получателей социальных услуг, которые выявляются обучающимися в процессе производственной практики. Например, действительность в организации деятельности приемных семей для одиноких или одинокопроживающих граждан пожилого возраста, инвалидов и совершеннолетних недееспособных граждан в Москаленском районе Омской области, разработка и апробация тренинга по развитию конфликтной компетентности с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении Крутинского района Омской области. Программы для лиц пожилого возраста, например, для маломобильных граждан «Сила слова» в БУ «КЦСОН Калачинского района», «Светлица» в БУ «КЦСОН Усть-Ишимского района» и др. [7]. Все проблемы, затрагиваемые в проектах, освещаются на ежегодных конференциях. И не только численность публикаций, но и постоянный интерес к изучению проблемы конфликтов и развитию конфликтной компетентности можно рассматривать как подтверждение интереса к данному феномену.

Итак, подготовка специалиста по социальной работе предполагает формирование конфликтной компетентности и субъектности как профессиональной характеристики, позволяющей не просто обрести конкурентоспособность, но и вооружить инструментарием для осуществления профессиональной деятельности. Обретение конфликтной компетентности создает условия для всестороннего развития личности обучающегося, которая способна подтвердить свою состоятельность в конкурентоспособности.

---

1. Приказ Минтруда России от 18.11.2013 № 677н «Об утверждении профессионального стандарта «Социальный работник». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. *Хасан Б.И.* Конструктивная психология конфликта. СПб.: Питер, 2003. 250 с.

4. *Александрова Н.В., Сергиенко Е.И.* Превенция расстройств психического здоровья неблагополучных подростков путем формирования компетентной педагогической среды // Zasoby osobiste jako droga do sukcesu. Kielce, 2016. С. 153–160.

5. *Петровская Л.А.* К вопросу о природе конфликтной компетентности // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. 1997. № 4. С. 41–45.

6. *Еремеев А.Э., Волох О.В., Трушляков В.И.* Научно-исследовательская деятельность гуманитарного вуза: проблемы и решения // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2008. № 2. С. 99–103.

7. *Рягин С.Н., Костюк И.А.* Использование проектной деятельности в подготовке бакалавров по направлению «социальная работа» в условиях реализации профессионального стандарта // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2017. № 1(27). С. 82–87.

Сведения об авторе:

Костюк Ирина Александровна – канд. филос. наук, доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы ОмГА, e-mail: kia-2014-irina@mail.ru.

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ СЕЛЬСКИХ ПЕНСИОНЕРОВ

SOCIAL SELF-PURPOSE OF RURAL PENSIONERS

В.В. Лемиш
V.V. Lemish
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье на основе эмпирического исследования показано, что среди факторов, негативно влияющих на социальное самочувствие сельских пенсионеров, наибольший вклад вносит социальная невостребованность. Создание условий для проявления различных форм социальной активности пожилых людей рассматривается как важное направление социальной работы в селе, которое позволит пожилым людям ощутить себя нужными и полезными обществу.

In the article, based on empirical research, it is shown that among the factors negatively influencing the social well-being of rural pensioners, the largest contribution is made by social unclaimedness. The creation of conditions for the manifestation of various forms of social activity of the elderly people is seen as an important area of social work in the village, which will allow these people to feel needed and useful to the society.

Ключевые слова: пожилые люди, социальное самочувствие, социальная невостребованность, социальная работа в селе.

***Keywords*:** elderly people, social well-being, social lack of demand, social work in the village.

Выход на пенсию существенно изменяет жизнь человека: он теряет привычную социальную роль, которая долгие годы во многом определяла его взаимоотношения с обществом и образ жизни. Трудовая деятельность является не только средством зарабатывания денег, но и способом самореализации, источником личного статуса и идентичности, труд структурирует время, позволяет регулярно общаться с другими людьми. Вместе с тем человек, перешагнувший 60-летний рубеж и имеющий крепкое здоровье, во многом движим теми же потребностями, что и в более молодом возрасте. К ним относятся: потребность в самореализации, созидании и передаче опыта следующему поколению, потребность в активном участии в жизни общества и ощущении полезности и собственной значимости [1].

Снижение возможностей удовлетворения материальных и духовных потребностей не способствует самоуважению, поддержанию достоинства человека, влияет на его социальное самочувствие.

Социальное самочувствие является интегральным показателем адаптированности человека в обществе, представляет собой обобщенную эмоционально-оценочную реакцию индивида на социальные изменения и свое положение в обществе, и отражает соотношение между уровнем притязаний и степенью удовлетворения потребностей субъекта [2; 3]. Социальное самочувствие «выступает социально-психологическим инструментом регулирования социального поведения» [4, с. 18]. Поэтому его учет является одним из важных условий эффективности социальной работы с пожилыми людьми.

В социологических исследованиях показано, что на социальное самочувствие пенсионеров негативно влияет отсутствие трудовой активности, рост цен на товары первой необходимости, проблемы со здоровьем, низкий материальный достаток, нестабильная политическая ситуация в стране, низкое качество медицинского обслуживания, социальная незащищенность, чувство одиночества и др. [5; 6].

© В.В. Лемиш, 2017

Немаловажным фактором является и место проживания: село, город, мегаполис. В городе и селе существуют разные условия для адаптации после выхода на пенсию. В частности, с одной стороны, малое количество культурных объектов или их отсутствие существенно ограничивает сельских жителей в сфере культурной жизни; расположение социальных служб в районах центрах ограничивает доступ к социальным услугам [7]; с другой – сельские пенсионеры живут в экологически более благоприятных условиях; в селе более развиты соседские связи и взаимопомощь; работа на приусадебном участке присутствует в жизни сельского жителя до и после выхода на пенсию.

Цель эмпирического исследования – выявить факторы, влияющие на социальное самочувствие сельских пенсионеров.

Исследование проводилось в с. Победа Нововаршавского района Омской области. В настоящее время в селе проживает около 3 тыс. человек. В селе есть Дом культуры, школа.

В качестве метода исследования использовалось анкетирование. Вопросы были закрытыми, однако у респондентов была возможность дополнить список вариантов ответов. Количество выборов ответов не было ограничено.

Характеристика выборки. В исследовании приняли участие 120 пенсионеров в возрасте от 55 до 85 лет (30 мужчин; 90 женщин).

Результаты исследования и их обсуждение.

Повседневная жизнь пенсионеров с. Победа состоит в основном из ведения домашнего хозяйства (89 %), участии в жизни семьи (74 %), заботе о собственном здоровье (35 %), работы на приусадебном участке (27 %). Лишь небольшая часть из них занимается спортом (20 %), принимает участие в работе кружков: народного творчества, художественных и др. (19 %), продолжает трудовую деятельность (13 %); практически единицы посещают культурные мероприятия (6 %) либо продолжают образование (2 %).

Таким образом, для большинства жителей села выход на пенсию привел к значительному ухудшению качества социальных связей, и, как следствие, к снижению их социальной активности, повседневная жизнь пенсионеров стала достаточно однообразной.

Вместе с тем, образовательный уровень респондентов достаточно высок: 27 (23 %) человек имеют высшее образование; 44 (37 %) человека – среднее специальное образование; 13 (11 %) человек – начальное профессиональное образование; 27 (23 %) человек – 10 классов; 9 (8 %) человек – 8 классов.

Кроме того, исследование выявило довольно высокий потенциал социальной активности пенсионеров: 27 % – хотели бы получать консультации по правовым вопросам; 22 % – готовы участвовать в мероприятиях, посвященных способам поддержки здоровья; 19 % – хотели бы путешествовать; 15 % – посещали бы литературный клуб; 15 % – встречались бы с политическими лидерами города и области; 10 % – готовы освоить или повысить компьютерную грамотность.

Ответы на вопрос: «Чего Вам более всего не хватает в настоящий период жизни?» – позволили выявить противоречие между уровнем притязаний и степенью удовлетворения потребностей сельских пенсионеров. Наиболее напряженными являются следующие позиции: 90 (75 %) человек ответили, что им не хватает деятельности, которая приносила бы признание, пользу; 75 (63 %) – качественного медицинского обслуживания; 69 (58 %) – материальной обеспеченности. Были также отмечены и такие проблемы как: дефицит общения с коллегами по работе (27 (23 %) человек); отсутствие возможности путешествовать (19 (16 %) человек); отсутствие хороших жилищных условий (18 (15 %) человек); дефицит общения с родными, друзьями (17 (14 %) человек).

Таким образом, среди факторов, негативно влияющих на социальное самочувствие сельских пенсионеров, наибольший вклад вносят социальная невостребованность, существующее

в селе в настоящий момент качество медицинского обслуживания и уровень материальной обеспеченности. Если два последних фактора могут быть нивелированы социальной политикой, то первый – организацией соответствующей социальной работы: созданием условий для проявления различных форм социальной активности пожилых сельчан. Эффективность таких программ будет зависеть от учета как внутреннего потенциала пожилых людей (образовательного уровня, потребностей, интересов, личностных особенностей), так и внешних социальных ресурсов села.

1. Психология человека от рождения до смерти / под ред. А.А. Реана. СПб., 2001.

2. *Крупец Я.Н.* Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 143–144.

3. *Петрова Л. Е.* Социальное самочувствие молодежи // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 50–55.

4. *Чугуенко В.М., Бобкова Е.М.* Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения // Социологические исследования. 2013. № 1. С. 15–23.

5. *Бойкова Е.В., Золотарева Л.К.* Трудовая активность как индикатор социального самочувствия пожилого человека // Власть и управление на Востоке России. 2011. № 4. С. 125–131.

6. *Байков Н.М., Бойкова Е.В.* Динамика социального самочувствия пожилых людей в условиях общественной трансформации // Власть и управление на Востоке России. 2012. № 1(58). С. 143–151.

7. *Холостова Е.И.* Социальная работа: история, теория и практика: учебник для бакалавров. М., 2017.

Сведения об авторе:

Лемиш Вера Васильевна – канд. психол. наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: verlem2004@yandex.ru.

ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В САМОСОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ

REPRESENTATION OF ETHNIC IDENTITY IN CONSCIOUSNESS OF STUDENTS

М.Е. Плешакова
M.E. Pleshakova
Южный федеральный университет
Southern Federal University

Данная статья посвящена такой проблеме, как изучение этнической идентичности в самосознании студентов. Рассмотрены основные понятия по данной проблеме, освещены результаты проведенного эмпирического исследования и на основании этих результатов отражены краткие выводы о выраженности этнической идентичности у студентов.

This article is devoted to such problem as studying of ethnic identity in consciousness of students. The basic concepts on this problem are considered, results of the conducted empirical research are covered and on the basis of these results short conclusions about expressiveness of ethnic identity at students are reflected.

Ключевые понятия: идентичность, этническая идентичность.

Keywords: identity, ethnic identity.

Понятие «идентичность» сегодня широко используется в различных науках, таких как: философия, психология, этнология, культурная и социальная антропология с разными значениями или в разных аспектах. В широком смысле данное понятие рассматривается как осознание принадлежности объекта (субъекта) другому объекту (субъекту) как части и целого, особенного и всеобщего. Важнейшим характерным признаком и основанием этого понятия является тождественность самому себе [2].

Этническая идентичность – это в первую очередь результат когнитивно-эмоционального процесса осознания себя представителем этноса, определенная степень отождествления себя с ним и обособления от других этносов. Представляется, что смысл данного понятия хорошо отражает термин, предложенный русским философом и этнопсихологом Г.Г. Шпетом, рассматривавшим этническую идентичность как переживание своего тождества с одной этнической общностью и отделения от других. В настоящее время все большее внимание исследователей привлекает также идея о том, что этническая идентичность содержит в себе, кроме поверхностного осознаваемого, более глубокий неосознаваемый слой [1].

Процесс осознания собственной этнической идентичности не самопроизвольный и беспричинный акт, он детерминируется строго определенными общественными потребностями. Потребность в осознании родства или идентичности возникли еще в далекой древности и вызвали в первобытном обществе появление целой системы представлений и ритуалов. Это уровень родоплеменного коллективизма и родоплеменного сознания. Выработка сознания этнической общности больших масс людей также уходит своими корнями в глубокую древность, но отвечает уже потребностям в идентификации более высокого уровня, рожденным необходимостью в социальной организации, сплачивающей этническую общность для отпора врагу и обеспечения собственной безопасности [3].

В психологии проведено множество исследований этнической идентичности: выделены стадии ее формирования (В.Ю. Хотинец, Т.Г. Стефаненко, О.Л. Романова и др.); выявлены условия ее формирования и развития (К.А. Тимошенко, О.В. Чернова и др.); описана ее

© М.Е. Плешакова, 2017

структура и типы (Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко и др.). Большое внимание в современных исследованиях уделяется изучению этнической идентичности студентов.

Студенчество является временем активного формирования этнических установок, этнической идентичности [4]. Осознание собственной принадлежности к той или иной группе всегда являлось условием успешного саморазвития. Для большинства студентов становится важным осознание своей принадлежности к определенной этнической группе, осознание особенностей конкретного этноса.

В современном обществе этническая группа и осознание этнической идентичности играют огромную роль в развитии личности.

Целью исследования является измерение выраженности этнической идентичности у студентов. Для эмпирического исследования были использованы методики: «Кто я?» М. Куна; «Шкала экспресс-оценки выраженности этнической идентичности» Н. Лебедева. Выборку пилотного исследования составили 30 студентов Южного федерального университета.

В результате исследования были получены следующие данные, представленные в табл. 1, 2.

Таблица 1

«Кто я?»

	Процентное соотношение высказываний
Сумма высказываний	100 % (291)
Количество высказываний, связанных с этнической идентичностью	2,4 % (7)

По результатам табл. 1 мы видим, что из 100 % высказываний, только 2,4 % связаны с этнической идентичностью. После анализа полученных данных, было выявлено, что высказывания студентов, указывающих свою этническую принадлежность, находятся на местах с 1 по 9.

Исходя из полученных данных, мы можем говорить о том, что большинство студентов, описывая свои личностные характеристики, не указывают этническую группу, к которой они принадлежат. Следовательно, мы можем говорить, о слабо выраженной этнической идентичности у данной группы испытуемых.

Таблица 2

Шкала экспресс-оценки выраженности этнической идентичности»

Степень выраженности	1	2	3	4	5
Процентное соотношение	0 (0 %)	0 (0 %)	5 (16,6 %)	3 (10 %)	22 (73,3 %)

По результатам табл. 2 мы видим, что в данной группе у 73,3 % испытуемых очень высокая степень выраженности этнической идентичности, 16,6 % испытуемых не всегда ощущают себя представителем своего народа, 10 % респондентов ощущают себя представителем своего народа почти всегда. Также, исходя из результатов мы видим, что наименьшую степень выраженности этнической идентичности не проявил никто из группы испытуемых (0 %).

В ходе анализа полученных данных, нами было выявлено противоречие в результатах. При определении испытуемыми своих личностных характеристик, лишь 2,4 % указали свою этническую принадлежность. Однако, когда вопрос о степени ощущения себя представителем своего народа был поставлен прямо, большая часть испытуемых (73,3 %) ответили, что ощущают себя в полной мере представителями своего народа.

Полученные данные позволяют нам продолжить исследование в данном направлении, так как на этом этапе исследования нельзя в полной мере определить степень выраженности этнической идентичности у студентов.

1. *Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г.* Этническая социализация подростка. Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. 208 с.

2. *Воронове А.О.* Основы этнической психологии. СПб., 1991.

3. *Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г.* Этнология. М., 2000. С. 80–93.

4. *Вацура В.В.* Этническая идентичность городской и сельской молодежи // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 5-1.

Сведения об авторе:

Плешакова Марина Евгеньевна – магистрант 2-го года обучения кафедры психологии образования ЮФУ, e-mail: pleshakowamarina@yandex.ru.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ДЕТЕЙ К ШКОЛЕ

PSYCHOLOGICAL READINESS OF CHILDREN FOR SCHOOL

А.М. Придачина
A.M. Pridachina
МДОУ «Солнышко»
MPEI "Solnyshko"

Статья посвящена обобщению опыта по устранению пробелов подготовки детей к обучению в школе.

Article is devoted to synthesis of experiment on elimination of gaps of training of children for training at school.

Ключевые слова: психологическая готовность к школе, мониторинг, рабочая программа, когнитивные процессы, игровой комплекс «Пертра».

Keywords: psychological readiness for school, monitoring, working program, cognitive processes, game Pertra complex.

Ежегодно ГКУ ЯНАО «Региональный центр оценки качества образования» проводит мониторинг готовности первоклассников к обучению в школе. Анализ полученных данных свидетельствует о том, что за 2 года (последних) в среднем 15 % детей показывают психологическую не готовность к обучению в школе. По результатам мониторинга текущего года основные трудности дети испытывали при выполнении следующих упражнений:

- «Графический диктант» – 2 ребенка.
- «Образец и правило» – 5 детей.
- «Первая буква» – 3 ребенка.

В целях устранения выявленных пробелов и качественной подготовки детей к обучению в школе в сентябре 2017 г. была разработана рабочая программа педагога-психолога по подготовке детей к обучению в школе (рассмотрено на заседании психолого-медико-педагогического консилиума, протокол № 1, утверждена приказом ОУ от 02.10.2017 г. № 84 «Об утверждении рабочих программ специалистов службы социально-психологического сопровождения на 2017–2018 учебный год»).

Для эффективной реализации данной программы педагогом-психологом используется игровой комплекс «Пертра». Посредством игр и упражнений развиваются когнитивные процессы ребенка: зрительные, тактильные и кинестетические: восприятие и память, непроизвольное и произвольное внимание, мыслительные процессы, речь [1, с. 4].

Первый комплекс игровых упражнений направлен на развитие слухового и зрительного восприятия. Приведем примеры игр данного комплекса:

1. «Олененок».

Психолог на доске основе с 280 отверстиями устанавливает маленькие штырьки в форме оленя. Затем показывает ребенку, как при помощи резинок и схемы соединить штырьки.

2. «Дед мороз».

Данная игра аналогична игре «Олененок», но ребенок выполняет задание самостоятельно.

3. «Графический диктант».

Дети выполняют графический диктант в тетради. Затем нарисованный узор им необходимо воспроизвести на доске-основе с помощью штырьков (грибочки) различного цвета и резинок [2, с. 39].

© А.М. Придачина, 2017

Второй комплекс игровых упражнений направлен на развитие мыслительных процессов и памяти.

1. «Повтори дорожку».

1) На доске основе психолог разделяет пространство на две части. Дети устанавливают штырьки с круглым наконечником, по углам пространства устанавливаются штырьки фиксаторы для резинок из набора. Первый ребенок должен проложить дорожку из резинок в произвольном порядке. Второй ребенок должен повторить. Затем они меняются местами.

2) На индивидуальном занятии дорожку выкладывает педагог-психолог [3, с. 32].

2. Игра «Волшебные бусы».

Ребенку предлагается собрать бусы.

1) рядом не должны находиться бусины одного цвета.

2) первая красная бусина, две синих, три желтых и т. д. [4, с. 24].

3. Упражнение «Сложный узор».

Педагог выстраивает из стержней различного размера и цвета определенный рисунок на своей половине доски-основы. На каждый стержень надевается бусина, отличающаяся по цвету. Детям необходимо воспроизвести получившийся рисунок на своей половине доски. По мере того, как дети справляются с заданием, рисунок можно усложнять или упрощать, изменяя количество стержней и бусин на каждом стержне.

Третий комплекс игровых упражнений направлен на развитие грубой и мелкой моторики, а так же всех психических процессов.

1. Упражнение «Нарисуем букву».

Психолог на доске основе выкладывает штырьками (грибочками) букву «У». Затем выкладывает эту же букву с ребенком. Далее ребенку предлагается выложить букву при помощи шнура, резинок, бус и штырьков.

Игровое пространство делится пополам. Детям предлагается рассмотреть карточки — схемы с буквами, выбрать необходимые детали для своей буквы. Затем дети изображают букву и проверяют свою работу.

2. Игра «Шарик и буква».

Предлагается провести по получившимся дорогам-буквам магнитные шарики с помощью магнитного держателя. Сначала используется большой шарик, затем маленький. Дети выполняют задание поочередно левой и правой рукой. Затем на доску сверху дороги кладется оргстекло (провести шарик по стеклу). Дети зарисовывают букву в тетрадь [5, с. 21].

---

1. *Зандер А.* Игровой комплект «Пертра». Набор психолога: методические рекомендации. М.: ИНТ. 42 с.

2. *Перминова Г.А.* Игровой комплект «Пертра». Набор психолога: методическое пособие. М.: ИНТ, 2014. 52 с.

3. *Шарохина В.Л., Катаева Л.И.* Коррекционно-развивающие занятия: старшая, подготовительная группы. М.: Национальный книжный центр, 2015. 128 с.

Сведения об авторе:

Придачина Алена Михайловна – педагог-психолог, МДОУ «Солнышко» (Россия, с. Аксарка), e-mail: berendey@meta.ua.

НАСТАВНИЧЕСТВО СВЕРСТНИКОВ В ПРОЕКТЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ «ГРУППЫ РИСКА»

TUTORSHIP OF PEER IN THE PROJECT OF SOCIAL ADAPTATION OF ADOLESCENTS "AT RISK"

Е.И. Сергиенко
E.I. Sergienko
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье рассматривается способ организации деятельности подростков «группы риска» средствами наставничества через их участие в проекте социальной адаптации, реализованного на кафедре социальной работы, педагогики и психологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского.

In the article is considered the way of organization of activity of adolescents «at risk» by means of mentoring through their participation in the social adaptation project realized at the department of social work, pedagogy and psychology of Dostoevsky Omsk State University.

Ключевые слова: наставничество, подростки «группы риска», проектная деятельность.

Keywords: tutorship, adolescents "at risk", project activity.

В самом общем виде наставничество можно определить как способ передачи знаний, навыков и установок от более опытного человека – менее опытному. Упоминания о наставничестве в таких его проявлениях, как подготовка к обряду инициации, менторство, старчество, система взаимного обучения, добровольчество, волонтерство, тьюторство, коучинг и пр., мы можем встретить в истории развития различных культурных сообществ от первобытности до современности [2].

С 2003 г. по 2007 г. на базе кафедры социальной работы, педагогики и психологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского при поддержке фонда Jacobs реализовывался Российско-Швейцарский проект «Продвижение компьютерных знаний и содействие развитию личности подростков «группы риска» через наставничество сверстников». В условиях международного сотрудничества с германскими и швейцарскими коллегами из университетов Бонна и Берна [1; 6].

Цели, поставленные в проекте относительно развития личности подростков, достигались посредством успешного освоения участниками проекта роли наставника, которая (до известных пределов) сопоставима с ролью учителя.

Участвуя в проекте, подростки «группы риска» столкнулись с ситуацией (освоение компьютерных знаний под руководством наставника-сверстника), позволяющей продемонстрировать себя в условиях, когда «старый» стиль поведения не способствует успеху в новой ситуации и неизбежно требует новой модели поведения.

Взаимодействие подростков в рамках подобных проектов предполагает процесс усвоения знаний и навыков учеником при помощи и поддержке наставника-сверстника. Принцип невмешательства взрослого в процесс взаимодействия наставника-сверстника и ученика является в данном случае определяющим.

Наставник осваивает роль учителя, не имея специального, профессионального образования для ведения данной деятельности. Но при этом наставник обязан обладать более широким кругом предварительных знаний в заданной области, чем его ученик. Осваиваемая наставником роль учителя стимулирует его расширять имеющиеся знания.

© Е.И. Сергиенко, 2017

При этом между обучаемым и обучающим индивидами намного легче создаются позитивные эмоциональные взаимоотношения, так как снимаются «барьеры власти» в силу их равности по возрасту [1; 4–6].

Взаимодействие участников проекта строится на основе следующих принципов:

1. Принцип использования личностного ресурса. Для построения взаимодействия в условиях наставничества сверстников востребованы и поощряются лишь конструктивные способы. Устоявшиеся за пределами проекта стереотипы поведения не работают. Нормы задают наставники.

2. Принцип личной активности. Участие в проекте основывается на личной инициативе и активности его участников.

3. Принцип добровольности участия. Подростки должны осознавать, что вся ответственность за успешность деятельности в любой из ролей лежит только на них.

4. Экономический принцип. Каждый подросток, участник проекта, должен сначала инвестировать время, усилия, а также небольшой денежный вклад. По итогам деятельности на второй и третьей ступенях (в роли «наставник», «консультант») подросток получает финансовую прибыль [4; 5].

Оценка принципиальной значимости и эффективности реализации проекта была осуществлена на основании проведенных психодиагностических исследований. Научные ожидания были проверены посредством повторяющихся трехуровневых измерений в экспериментальной и контрольной группах [1; 4–6].

За все время существования проекта в нем приняли участие около 1000 подростков «группы риска» г. Омска и р.п. Русская Поляна в возрасте от 12 до 17 лет. Численность контрольной группы составила 200 подростков в возрасте 12–17 лет.

Динамика личностных изменений подростков изучалась с применением психодиагностического пакета, предложенного швейцарскими коллегами.

Для оценки статистической достоверности полученных в исследовании данных мы использовали метод дисперсионного анализа (ANOVA) [3].

У подростков, участвующих в первой ступени проекта (учеников) (в сравнении с контрольной группой) к концу их участия в проекте:

- повысился уровень позитивной аффективности ($F_{эмп} = 32,61$);
- снизился уровень социальной тревожности ($F_{эмп} = 10,41$);
- возрос уровень удовлетворенности жизнью ($F_{эмп} = 4,42$);
- увеличился уровень радости жизни ($F_{кр} = 1,328$).

На основании приведенных данных можно судить о преобладании у подростков (участников проекта) позитивных эмоций над негативными, возрастании у них способности адекватно оценивать себя в условиях социального взаимодействия и, как следствие, способности к позитивной субъективной оценке качества условий жизни и деятельности, жизни в целом, отношений с людьми, самих людей, самого себя.

У подростков – участников второй ступени проекта (наставников) к окончанию их участия в проекте можно было наблюдать следующие изменения:

- повысился уровень позитивной оценки своих перспектив на будущее ($F_{эмп} = 5,55$);
- возрос уровень интернальности локуса контроля ($F_{эмп} = 2,49$).

На основании приведенных данных можно судить о позитивных изменениях в способности давать оценку своим перспективам на будущее, возрастании способности брать ответственность за события своей жизни на себя и их причины видеть в своем поведении и своих личностных особенностях и, как следствие, возрастании способности верить в эффективность собственных действий и ожидать успеха от их реализации.

Анализ длительности эффектов показывает, что чем дольше подросток находился в условиях проекта (минимальный срок пребывания – 10 недель, максимальный – 1,5 года), тем устойчивей позитивные изменения в его личности [4; 5].

Итак, наставничество сверстников как организованный нами комплекс педагогических условий взаимодействия подростков «группы риска» позволяет подросткам «группы риска» освоить новый социальный опыт, закрепить его в новых формах поведения в соответствии с выполняемой ролью, осознать свои новые возможности и качественно изменить, таким образом, свою социальную позицию в социуме. Все означенные результаты свидетельствуют о позитивной динамике в социальной адаптации подростков – участников проекта, что подтверждается оценкой эффективности проекта «Продвижение компьютерных знаний и содействие развитию подростков «группы риска» через наставничество сверстников».

---

1. *Гроб А., Яшински У., Дубенский Ю.П. и др.* Продвижение компьютерных знаний и содействие развитию личности неблагополучной молодежи через наставничество сверстников // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. Серия 2, Педагогика. Психология. Методика преподавания, 2005. С. 136–152.

2. *Дьяченко В.К.* Коллективный способ обучения. М.: Народное образование, 2004. 352 с.

3. *Наследов А.Д.* Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Речь, 2006. 392 с.

4. *Сергиенко Е.И.* Наставничество сверстников как комплекс педагогических условий социального развития подростков «группы риска» // Исследование и проектирование в социальной работе: теория и практика: материалы VI заочной Междунар. науч.-практ. конф. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2012. С. 146–158.

5. *Сергиенко Е.И.* «Наставничество» сверстников как способ социального развития подростков // Формирование научной картины мира человека XXI века: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Горно-Алтайск 1–4 февраля 2011 г.). Горно-Алтайск: Ладомир, 2011. Ч. 1. С. 322–328.

6. *Grob A., Vogelwiesche U., Dubenskiy J.* Reports from the lab: pc4youth – improving and professional perspectives by peer-tutoring // ISSBD Newsletter, Supplement to International Journal of Behavioral Development. 2006. № 30. P. 16–19.

Сведения об авторе:

Сергиенко Елена Ивановна – старший преподаватель кафедры социальной работы, педагогики и психологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: elena.s.71@bk.ru.

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ

FEATURES OF MOTIVATION OF SOCIAL BEHAVIOR OF STUDENTS

Д.С. Смирнова
D.S. Smirnova
Академия психологии и педагогики Южного федерального университета
Academy of Psychology and Pedagogics of Southern Federal University

Данная статья посвящена такой проблеме, как изучение особенностей мотивации социального поведения студентов. Рассмотрены основные понятия по данной проблеме, освещены результаты проведенного эмпирического исследования и на основании этих результатов сделаны краткие выводы об особенностях мотивации социального поведения студентов.

This article is devoted to such problem as studying of features of motivation of social behavior of students. The basic concepts on this problem are considered, results of the conducted empirical research are covered and on the basis of these results short conclusions about features of motivation of social behavior of students are reflected.

Ключевые слова: социальное поведение, мотив, мотивация социального поведения, самоутверждение.

Key wards: social behavior, motive, motivation of social behavior, self-affirmation.

Социальное поведение личности – это изменяющаяся с течением времени категория социальной психологии. Свое отражение данная проблема нашла в работах Е.П. Ильина, А.Н. Леонтьева, М.Ш. Маккеланд. Исследование проблемы формирования и развития мотивов и мотивации социального поведения остается актуальным и на данный момент.

Татьяна Петровна Спирина *социальным поведением* назвала процесс реализации индивидом своих возможностей «быть» в пространстве межличностных отношений, которое представляется социальным феноменом [5, с. 24]. Его ***целью*** является преобразование окружающей действительности, осуществление социальных изменений в обществе, социально-психологических феноменов в группе, личностных преобразований самого человека.

Мотивация социального поведения – это та динамическая система факторов, которая побуждает человека совершать определенные действия и поступки, в соответствии с потребностями человека, одновременно влияя на поведение человека в целом (А. Асмолов, М.Ш. Маккеланд, Б. Сосновский и др.) [1, с. 15].

Мотивация основывается на мотивах, заставляющие личность действовать и совершать поступки. *Мотивы – это сложные динамические системы, в которых осуществляются выбор и принятие решений, анализ и оценка выбора* [3, с. 16].

К мотивациям различных форм социального поведения: мотивация достижения; мотивация идентификации с другими людьми; мотивация агрессии; мотивация помощи; мотивация к саморазвитию; мотивация власти; мотивация аффилиации; мотивация самоутверждения [2, с. 31].

Самоутверждение личности может выступать как мотив социального поведения: стремление утвердить себя в обществе, добиться признания в группе значимых людей, посредствам изменения мнения о себе.

Эмпирическое исследование, проведенное на студентах 2–4-х курсов с помощью таких диагностических методик, как «Мотиваторы социально-психологической активности личности» Фетискин, Козлов и «Стратегии самоутверждения личности» Е.П. Никитин, Н.Е. Харламенкова, показало определенные результаты, которые отражены в табл. 1–3.

© Д.С. Смирнова, 2017

Таблица 1

	Мотиваторы		
	Достижение успеха	Стремление к власти	Тенденция к аффилиации
Процентное соотношение по каждой шкале	38,3 % (23 человека)	18,3 % (11 человек)	43,3 % (26 человек)

По результатам табл. 1 мы видим, что среди данной выборки студентов, преобладающим мотиватором является – тенденция к аффилиации (43,3 %), что указывает на стремление к дружеским и тесным межличностным отношениям, и так же указывает на боязнь быть отвергнутыми и непринятыми.

По убывающей траектории следующим мотиватором идет – достижение успеха (38,3 %), этот результат говорит о том, что данный процент студентов стремится к превосходству, к достижению определенной цели, проявляют настойчивость и выдерживает длительное напряжение на пути к цели, стараются избегать неудач.

Последним по процентному соотношению мотиватором является стремление к власти (18,3 %), данный показатель говорит о том, что небольшое количество студентов стремятся влиять на других, занять влиятельное положение.

Таблица 2

	Тип стратегии		
	Самоподавление	Конструктивный	Доминирующе-агрессивный
Соотношение в %	50 % (30 человек)	43,3 % (26 человек)	6,6 % (4 человека)

По результатам табл. 2 мы видим, что преобладающей стратегией самоутверждения является – самоподавление (50 %), данный показатель говорит о том, что половина испытуемых отказываются от самоутверждения и самовыражения, проявляя неуверенную стратегию, предпочитая в деятельности присоединяться к другому человеку.

Следующим показателем, отражающий выбранный тип стратегии, является конструктивный тип самоутверждения (43,3 %). Он указывает на то, что чуть меньше половины испытуемых предпочитают выстраивать свое поведение в позитивном ключе и направлять его на самореализацию, посредствам поддержания интереса к другим людям.

Последним по значимости является показатель доминирующе-агрессивного типа стратегии (6,6 %), это значит, что достаточно маленькое количество студентов действуют за счет других с выраженной враждебностью и стремятся подавить других.

Данные табл. 1 и 2 мы свели и отразили их в табл. 3.

Таблица 3

	Мотиваторы		
Тип стратегии	Достижение успеха	Стремление к власти	Тенденция к аффилиации
Самоотрицание (самоподавление)	9 испытуемых (15 %)	5 испытуемых (8,3 %)	16 испытуемых (26,6 %)
Конструктивный	12 испытуемых (20 %)	5 испытуемых (8,3 %)	9 испытуемых (15 %)
Доминирующе-агрессивный	2 испытуемых (3,3 %)	1 испытуемый (1,6 %)	1 испытуемый (1,6 %)

По данным табл. 3 мы видим, что сведенные результаты разбились на 3 группы:

Группа № 1. Испытуемые, у которых ведущим типом стратегии самоутверждения является самоподавление с преобладанием мотиватора: достижение успеха у 15 % испытуемых от всей выборки; стремление к власти у 8,3 % испытуемых от всей выборки; тенденция к аффилиации у 26,6 % испытуемых от всей выборки.

Группа № 2. Испытуемые, у которых ведущим является конструктивный тип стратегии самоутверждения с преобладанием мотиватора: достижение успеха у 20 % испытуемых от всей выборки; стремление к власти у 8,3 % испытуемых от всей выборки; тенденция к аффилиации у 15 % испытуемых от всей выборки.

Группа № 3. Испытуемые, у которых ведущим является доминирующе-агрессивным тип стратегии самоутверждения с преобладанием мотиватора: достижение успеха у 3,3 % испытуемых от всей выборки; стремление к власти у 1,6 % испытуемых от всей выборки; тенденция к аффилиации у 1,6 % испытуемых от всей выборки.

В дальнейшем исследовании группа № 3 участие не принимала, из-за недостаточного количества выборки, изучение и рассмотрение которой не принесло бы валидных и достоверных результатов.

---

1. *Алтунина И.Р.* Структура и развитие мотивов и мотивации социального поведения: автореф. дис. … д-ра психол. наук. М., 2006.

2. *Балика З.С.* Понятийно-типологический анализ социального поведения: автореф. дис. … канд. филос. наук. Н. Новгород, 2012.

3. *Балл Г.А.* «Мотив»: уточнение понятия // Психологический журнал. 2004. № 4.

4. *Вилюнас В.К.* Психологические механизмы мотивации человека. М.: Изд-во МГУ, 2010. 288 с.

5. *Спирина Т.П.* Социальное поведение личности как философская проблема: автореф. дис. … канд. филос. наук. Волгоград, 2001. 24 с.

Сведения об авторе:

Смирнова Дарья Сергеевна – магистрант 2-го года обучения по магистерской программе «Педагогическая психология» АПП ЮФУ, e-mail: lady.dary1995@yandex.ru.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

TO THE QUESTION ON THE RELATIONSHIP BETWEEN PSYCHOLOGY AND SOCIAL WORK

А.Ф. Филатова
A.F. Filatova
Омский государственный педагогический университет
Omsk State Pedagogical University

На основании анализа теории и практики социальной работы показана взаимосвязь социальной работы с психологией. Раскрыты основные функции психологии в социальной работе. Обоснована необходимость наличия у социального работника определенного уровня психологической грамотности.

Based on the analysis of the theory and practice of social work shows the relationship of social work with psychology. The basic functions of psychology in social work. The necessity of the presence of a social worker a certain psychological level of literacy.

Ключевые слова: социальная работа, психосоциальная работа, функции психологии в социальной работе.

Keywords: social work, psychosocial work, functions of psychology in social work.

Социальная работа – это профессиональная деятельность, направленная на оказание помощи людям, нуждавшимся в ней (находившимся в трудной жизненной ситуации), неспособным без посторонней помощи решить свои жизненные проблемы, а во многих случаях и жить. К социальным работникам обращаются пенсионеры, лица с различными формами врожденных и приобретенных заболеваний, лица с дефектами развития, безработные, инвалиды, лишенные прав собственности, конфликтующие члены семьи и их родственники, лица, ранее осужденные, эмигранты, мигранты, репатрианты и др. [1, с. 7].

Целью социальной работы является удовлетворения потребностей и интересов таких людей. Это общая цель, и она может быть конкретизирована с учетом ее составных частей (подцелей): усиление их самостоятельности, способности контролировать свою жизнь и более эффективно разрешать возникающие проблемы; создание условий, в которых они могут максимально проявить свои возможности и получить все полагающиеся им по закону льготы; адаптация и реабилитация их в обществе; создание условий, при которых человек, несмотря на физическое увечье, душевный срыв или жизненный кризис, может жить, сохраняя чувство собственного достоинства и уважение со стороны окружающих.

Социальную работу и психологию «роднит», во-первых, то, что человек, попавший в трудную ситуацию, непременно переживает определенное психологическое напряжение, нуждается в смягчении этого напряжения, что под силу в первую очередь психологам. Во-вторых, как в психологии, так и в социальной работе главным объектом и субъектом выступает человек с множеством его личностных качеств и проблем. В-третьих, и психология, и социальная работа, исследуя человеческие проблемы в единстве с окружающим его внешним миром, направляют свои усилия на совершенствование как самой личности, восстановление ее сил и социальных функций, так и на позитивное изменение окружающей среды.

Взяв на вооружение психосоциальный подход, признающий, что внутренняя психическая жизнь человека и отношения, которые влияют на его жизнедеятельности, представляют собой целостность «человека в ситуации», социальные работники осознают, что помощь человеку является не ситуативной, а успешной тогда, когда высоко оценивается потенциал самой личности и ее способности к росту, изменению, развитию при наличии определенных

© А.Ф. Филатова, 2017

условий и ресурсов. Помощь предполагает одновременно: создание условий, необходимых для полноценной жизни индивида; целенаправленное «задействование» всех внутренних ресурсов человека, которые позволят ему преодолеть сложную для его жизни ситуацию в данный конкретный момент, а также (что самое главное) сформируют у него позитивный личностный опыт.

Тесная связь практики социальной работы с психологией нашла свое отражение в определениях предмета социальной работы у многих исследователей. Так, Е.И. Холостова считает, что «предметом социальной работы как науки являются закономерности социальной деятельности и тенденции их изменения под влиянием психологических и управленческих факторов, влияющих на реализацию и защиту социальных прав и свобод в обществе» [2, с. 34]. Направление в социальной работе, уделяющее особое внимание *психологическим* аспектам трудной жизненной ситуации человека, многие авторы так и называют: психосоциальная работа (К.В. Беззубик, Е.А. Белобородова, Е.И. Холостова, Т.И. Целевич и др.).

Понятие «психосоциальный», с одной стороны, определяет точку зрения на причины человеческого страдания – социальные и психологические проблемы, учитывающие как социальные, так и психологические аспекты, с которыми, в свою очередь, работают параллельно. В связи с этим, и в соответствии с позицией Т.И. Целевич, можно сделать следующие выводы.

1. Психология составляет существенную часть содержания теории и практики социальной работы, т.к. объект социальной работы – индивид или группа индивидов обладают определенными психологическими особенностями, которые необходимо учитывать в процессе работы с ними.

2. Основная цель социальной работы – улучшить жизнь человека путем изменения их внутреннего мира и внешних обстоятельств, которые влияют на этот мир, поэтому психологические основы социальной работы включают как общетеоретические психологические концепции, так и методы практической психологии.

3. Весь смысл социальной работы, всех его принципов и методов заключается в улучшении социального положения, лучшей приспособляемости человека к ситуации. Поэтому цель психологической практики социальной работы также заключается в развитии оптимальной социализации и вместе с тем социальной адаптации и реабилитации человека, попавшего в трудную жизненную ситуацию. А значит, необходимо изучать психологические концепции и методы для использовании их в практической социальной работе.

По своей структуре психология социальной работы включает в себя три основных блока:

1) Общетеоретические психологические идеи и концепции, составляющие методологическую базу психологической практики социальной работы.

2) Конкретные психотехнологии, т. е. психологические методы профилактики, диагностики и разрешения («лечения») социально-психологических проблем индивидов и отдельных групп, их социально-психологической адаптации и реабилитации.

3) Особенности социально-психологической работы социальных работников с индивидами и разными группами населения, нуждающимися в психологической помощи (что предполагает выявление и учет специфики их поведения, образа мышления и действий).

Важнейшими ***функциями психологии в социальной*** работе являются: диагностическая, социализаторская (социально-терапевтическая), прогностическая, профилактическая.

Диагностическая функция органично включается в социальную работу по следующим позициям: диагностика личности и ее отдельных качеств, диагностика групп и их развитие.

Социализаторская (социально-терапевтическая) функция – это функция социальной терапии в широком смысле, выражающаяся в разрешении установленных социально-психологических проблем на основе использования психолого-терапевтических методов и процедур (психологическое консультирование, социальная педагогика и пр.).

Прогностическая функция состоит в определении перспективных личностных образований, опираясь на которые можно решать задачи социального развития личности, подъема людей на уровень социальной самопомощи. Прогностическая функция выражается в установлении прогноза поведения личности, ее изменений и изменений социальной среды на основе выявленных закономерностей и особенностей их взаимодействия.

Профилактическая функция предполагает использование психопрофилактических методов по предотвращению негативных изменений поведения и деятельности клиента, проведение своего рода профилактических прививок [3, с. 18].

Таким образом, социальному работнику необходим определенный уровень психологической грамотности для результативного выполнения своих профессиональных обязанностей.

1. *Беззубик К.В.* Содержание и методы психосоциальной работы. М., 2008.
2. *Холостова Е.И.* Социальная работа. М., 2006.
3. *Целевич Т.И.* Психосоциальная теория и практика в системе социальной работы. Омск, 2011.

Сведения об авторе:

Филатова Александра Федоровна – д-р психол. наук, профессор кафедры практической психологии ОмГПУ, e-mail; filatovaaf@mail.ru.

Секция 3
ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ИСТОРИОГРАФИИ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ АЛТАЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ И ОХРАНЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х гг.

ACTIVITIES OF THE ALTAI PUBLIC ORGANIZATIONS ON STUDYING AND PROTECTING HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE IN THE SECOND HALF OF THE 1960s – THE FIRST HALF OF THE 1980s

Е.Н. Беневаленская
E.N. Benevalenskaya
Алтайский государственный педагогический университет
Altai State Pedagogical University

Вследствие усилившегося в последние десятилетия в исторической науке интереса к формированию культурной среды провинции автором предпринят анализ направлений деятельности местных исследователей, их инициатив и начинаний по охране и использованию объектов историко-культурного наследия Алтая, их роли в укреплении идентичности локального сообщества в 1965–1985 гг.

Owing to interest in formation of the cultural environment of the province by the author which has amplified in the last decades in historical science the analyzes of activities of local researchers, their initiatives and undertakings on protection and use of objects of historical and cultural heritage of the Altai, their role in strengthening of identity of local community in 1965–1985 years is undertaken.

Ключевые слова: локальная история, региональное наследие, общественные организации, Алтай.

Keywords: local history, regional heritage, public organizations, Altai.

В современной историографии изучены история Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, изменения в структуре, нормативно-правовой базе и задачах организации на разных этапах ее функционирования [1; 2]. В работах М.А. Мамонтовой выявлена роль отделений данного Общества в формировании исторического сознания населения Сибири в послевоенное десятилетие [3; 4]. Проведенное исследование представляет первый опыт комплексного анализа региональной практики изучения и охраны объектов местного историко-культурного наследия общественностью Алтая в 1965–1985 гг.

Во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. одной из важнейших задач отделений Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, созданных в 1966 г. в регионах, была подготовка многотомного энциклопедического издания – Свода памятников истории и культуры РСФСР. По плану Центрального совета ВООПИК и Министерства культуры предполагалось выявить и описать более 30 тыс. объектов историко-культурного наследия страны различных типологических групп [5, л. 32]. Для организации руко-

© Е.Н. Беневаленская, 2017

водства этой работой в Сибири и на Дальнем Востоке 11–13 апреля 1972 г. в Новосибирске на базе Института истории, филологии и философии СО АН СССР было проведено Всесибирское научно-методическое совещание и избран координационный совет [6, л. 1–8].

В Алтайском крае членами регионального отделения Общества проводилась паспортизация и составлялись картотеки всех видов памятников. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. члены Алтайского филиала ГО СССР под руководством А.Д. Сергеева совместно с ВООПИК осуществляли экспедиционные поездки для выявления и документальной фиксации остатков металлургического производства Сузунского медеплавильного завода, рудников и заводов XVIII в. в бассейне Верхнего Алея [7, л. 3–5, 36–37; 8, л. 13–18]. Благодаря усилиям общественности мемориальные доски были установлены на зданиях бывшего Сереброплавильного и дрожжевого заводов города [7, л. 40].

Масштабная работа по обследованию, описанию и учету памятников археологии, архитектуры и градостроительства, горнопромышленного производства, истории дореволюционного и советского периодов проводилась преподавателями и научными сотрудниками Алтайских государственных университета и института культуры Ю.Ф. Кирюшиным, Т.М. Степанской, В.А. Скубневским, С.Г. Мальцевым и др. [9, л. 6; 10, л. 9]. В результате этой деятельности в период «перестройки» были опубликованы материалы свода памятников Алтайского края [11; 12; 13].

Еще одним направлением работы отделений ВООПИК Алтайского края в 1965–1985 гг. была популяризация охраны объектов местного наследия. М.Ф. Длуговским, А.М. Родионовым и другими членами краевого отделения Общества были созданы фильмы о революционных памятниках Бийска, деревянном народном зодчестве региона и боевых подвигах 42-й Краснознаменной стрелковой бригады, транслировавшиеся в городских и районных киноустановках и по телевидению [9, л. 2–4; 14, л. 104].

В рубрике «Память» краевой газеты «Алтайская правда» активисты ВООПИК Т.А. Полухин, Л.А. Паршукова и А.М. Родионов публиковали заметки и статьи об охране знаковых в истории региона памятниках горного дела, Гражданской и Великой Отечественной войны и памятных мест, связанных с именами известных на Алтае деятелей культуры [10, л. 7; 14, л. 5–6].

Заметную просветительную работу по краеведению во второй половине 1970-х – первой половине 1980-х гг. проводили сотрудники научно-методического совета по пропаганде исторических знаний при Алтайском краевом отделении Всесоюзного Общества «Знание». Согласно протоколам заседаний Совета за 1977–1981 гг., его члены разрабатывали и читали лекции для различных аудиторий о социально-экономическом и культурном развитии алтайской деревни и городов региона; биографии и достижениях выдающихся ученых, общественных деятелей, представителей искусства [15, л. 1–2]. Преподаватели истории Алтайского государственного университета и Барнаульского педагогического института В.А. Скубневский, А.Д. Сергеев и А.П. Уманский выступали с докладами о прошлом города Барнаула, лекциями к 250-летию краевой столицы; Д.В. Клушин и А.Д. Козлов читали лекции о революционных событиях на Алтае, А.Н. Ларина – об истории алтайского комсомола; А.П. Уманский рассказывал о памятниках археологии края и друзьях-однополчанах с фронтов Великой Отечественной войны. Цикл лекций и кинолекторий по истории края проводил проректор по учебной и научной работе АГУ Ю.С. Булыгин [16, л. 12–13].

По словам В.А. Скубневского, лекции о дореволюционном прошлом Барнаула вызывали неподдельный интерес среди рабочих заводских цехов и промышленных предприятий и в учебных заведениях: «По местной истории слушатели обычно знали мало, поэтому много вопросов задавали о горной промышленности, купечестве и торговле Алтая, а также спрашивали о перспективах развития города в будущем» [17].

1. *Григорян Г.Г.* Всесоюзное общество «Знание» как коммуникатор для власти и научного сообщества СССР. М., 2012.

2. *Пинаева Д.А.* Партийное руководство научно-просветительской деятельностью в СССР (на примере Всесоюзного общества «Знание») // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 11 (61): в 3 ч. Ч. III. С. 113–119.

3. *Мамонтова М.А.* Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний как одна из форм контроля и репрезентации образа советской исторической науки // Трансформация образа советской исторической науки в первое послевоенное десятилетие: вторая половина 1940-х – середина 1950-х гг. / под ред. В.П. Корзун. М., 2011. С. 189–208.

4. *Мамонтова М.А.* Добровольная организация советской интеллигенции: политический заказ или инициатива ученых? (к вопросу об истоках возникновения Всесоюзного Общества «Знание») // Сообщество историков высшей школы России: научная практика и образовательная миссия. М., 2009. С. 49–52.

5. Государственный архив Новосибирской области. Ф.Р-2054. Оп. 1. Д. 334.

6. Научный архив Сибирского отделения Российской Академии наук. Ф. 58. Оп. 1. Д. 182.

7. Государственный архив Алтайского края. Ф.Р-1797. Оп. 1. Д. 95.

8. ГАНО. Ф.Р-2054. Оп. 1. Д. 203.

9. ГААК. Ф.Р-1594. Оп. 1. Д. 29.

10. ГААК. Ф.Р-1594. Оп. 1. Д. 95.

11. Памятники истории и культуры Барнаула / под ред. проф. А.П. Бородавкина. Барнаул, 1983.

12. Памятники истории и культуры Северо-Западного Алтая: метод. материалы к обсуждению макета Свода памятников / Краев. отд-ние Всерос. о-ва охраны памятников истории и культуры. Барнаул, 1990.

13. *Степанская Т.М.* Памятники градостроительства и архитектуры Алтайского края: каталог. Барнаул, 1990.

14. ГААК. Ф.Р-1594. Оп. 1. Д. 194.

15. ГААК. Ф.Р-461. Оп. 4. Д. 747.

16. ГААК. Ф.Р-461. Оп. 4. Д. 1068.

17. Запись интервью автора с доктором исторических наук, профессором кафедры отечественной истории Алтайского государственного университета В.А. Скубневским. 08.11.2017 г.

Сведения об авторе:

Беневаленская Евгения Николаевна – аспирантка кафедры отечественной истории АлтГПУ, e-mail: rabota-ben11@yandex.ru.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЮМЕНСКОГО ТРОЛЛЕЙБУСА – ПЕРВОГО В ГОРОДЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОГО ТРАНСПОРТА

FORMATION AND DEVELOPMENT OF TYUMEN TROLLEYBUS AS THE FIRST ECOLOGICAL TRANSPORT IN THE TOWN

А.С. Болдырев
A.S. Boldyrev
Тюменский государственный университет
Tyumen State University

В статье описываются основные черты тюменской троллейбусной системы на заре становления. Показаны этапы расширения троллейбусной сети и проблемы ее эксплуатации. Упомянуты неосуществленные планы расширения сети и ее закрытие.

Main features of Tyumen trolleybus system in the beginning are depicted. Phases of extension of the trolleybus system and problems of its working are showed. Unrealized programs for its extension and final closing are mentioned.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, электротранспорт, городская среда.

Keywords: transport infrastructure, electric transport, urban environment.

В последние десятилетия в крупных развитых городах наблюдается тенденция увеличения количества разнообразного общественного транспорта. Особое место занимают экологически чистые его виды, прежде всего электротранспорт. В Тюмени, несмотря на его активный рост, подобный транспорт на данный момент отсутствует. Тем не менее, в городе еще в 1970 году начал функционировать экологически чистый вид транспорта – троллейбус.

Первый маршрут был открыт 21 апреля 1970 г. от завода медицинского оборудования до моторного завода [1]. Постоянная эксплуатация троллейбуса в городе началась 11 июня того же года [1].

Моторный завод являлся крупнейшим и важным тюменским предприятием, поэтому к своевременной доставке рабочих подходили с особой заботой. При десятом цехе этого предприятия создали троллейбусный парк. Возглавлял его начальник этого цеха Г.М. Мартынов, впоследствии ставший руководителем троллейбусного управления. Поначалу имелись проблемы с кадрами, и приходилось приглашать людей из других городов. Из Кургана приехал в Тюмень опытный водитель С.Н. Пыхтеев, который и совершил первый рейс [1].

В декабре 1971-го года открыли второй маршрут от моторного завода до Краеведческого музея через улицы Республики и Ленина. Далее вступали в строй новые маршруты, связавшие железнодорожный вокзал, аэропорт «Плеханово», гостиницу «Колос», станкостроительный завод и другие важные районы города между собой [2]. Маршрут в сторону Дома обороны был открыт в конце 1976 г. [1].

Таким образом, по состоянию на 1975 г. в Тюмени было 10 троллейбусных маршрутов, из них половина соединяла одно из наиболее крупных и важных предприятий города – моторный завод – с остальными районами [7]. Протяженность контактной сети составляла 45 километров [1].

Наибольшим по протяженности троллейбусным маршрутом – 12 километров – на 1975 г. был № 9, шедший до аэропорта «Плеханово», торжественно открытый накануне того же года. Первый рейс на нем совершил водитель 1-го класса С.Н. Пыхтеев, победитель соревнования, проводившегося троллейбусным предприятием в том году за право первого рейса по этому

© А.С. Болдырев, 2017

маршруту. Сама машина была украшена плакатом «Наш вам подарок, дорогие тюменцы». Линия и тяговая подстанция были построены оперативно – строители справились с этим заданием за полгода. 8 троллейбусов курсировали по данному маршруту с интервалом 6 мин [1].

Спустя 2 года пресса опубликовала информацию об окончании монтажа новой троллейбусной линии, соединившей железнодорожный вокзал и Дом обороны. Первый рейс по маршруту № 11 выполнил один из лучших водителей троллейбусного парка С. Сургутсков [1]. На 1977 г. в Тюмени было уже 12 троллейбусных маршрутов [1]. Следующие маршруты были открыты только в 1986 г. [7].

В 1978 г. троллейбусный парк состоял из 82 машин, из них было 33 новых марки ЗиУ-9 и 49 морально устаревших к тому времени ЗиУ-5 [2, л. 5]. Из них 4 троллейбуса по разрешению Главного управления Горэлектротранспорта были переоборудованы для учебных целей, 51 троллейбус находился на линии, 12 ожидали ремонта, 11 простаивали из-за отсутствия водителей, 4 находились на плановом и текущем ремонтах. Коэффициент использования парка составил 0,64 против планового 0,67 [2, л. 5]. Спустя три года была проведена проверка работы технической службы троллейбусного парка. Парк располагал 81 троллейбусом, из них было 5 учебных машин и 1 грузовой троллейбус. Протяженность контактной сети составляла 51,8 км. Коэффициент использования парка снизился еще больше и составил 0,63. Повлияла на это во многом высокая текучесть кадров и недостаток работников. По плану на 1977 г. водителей должно было работать 175 человек, фактически их работало 113. Ремонтных рабочих было 47 против 56 по плану, вследствие чего водители часто привлекались к ремонту машин. Также из недостатков были выявлены отсутствие ОТК и журнала учета подвижного состава, не вышедшего на линию [3, л. 33]. Производственная программа по перевозке пассажиров на 1977 г. была выполнена на 101,2 %. Предприятие перевезло за год 24,5 млн. человек вместо запланированных 24,2 млн. По сравнению с 1976 г. перевезено меньше пассажиров на 3,67 млн. Основная причина снижения объема перевозок объяснялась закрытием главных троллейбусных маршрутов в мае-июне месяце. Возросла средняя эксплуатационная скорость – в 1976 г. она равнялась 14,5 км/ч, а в 1977 г. 15,1 км/ч, хотя по плану ее намеревались повысить до 15,0 км/ч. [3, л. 38]. По графику на 1978 г. средняя скорость была заложена 17 км/ч. Причиной видели отсутствие транспортных развязок на центральной улице Республики, что приводило к пробкам [1]. Для сравнения: средняя эксплуатационная скорость тюменских автобусов в этот период составляла 16,2–16,6 км/ч [3, л. 141].

По состоянию на 1985 г. ситуация с ежедневным количеством троллейбусов на линии практически не изменилась – их количество равнялось 50 [6, л. 296]. Электротранспорт имел свои особенности при эксплуатации, связанные с обслуживанием контактной сети и подачей электроэнергии. В справке об организации перевозки рабочих моторного завода сообщалось, что рабочие несвоевременно доставляются на работу из-за частого отключения электроэнергии [3, л. 10]. Из-за поломок контактной сети и выхода из строя тяговых подстанций троллейбусы создавали большие помехи для движения автобусов, особенно в часы пик, и снижали среднеэксплуатационную скорость на отдельных участках ул. Республики в это время до 5–8 км/ч. Особенно обострилась ситуация в Тюмени во второй половине 1970-х гг. в связи с бурной автомобилизацией и перенасыщением улиц города ведомственным и личным транспортом [3, л. 118].

На очередном заседании постоянной депутатской комиссии по транспорту и связи 14 июня 1984 г. снова докладывал вышеупомянутый Г.М. Мартынов. Речь шла о дальнейшем развитии маршрутной сети города. Речь его звучала оптимистично: «Утвердили новую транспортную схему. С вводом в 1986 г. моста по ул. Профсоюзной будет строиться троллейбусная линия. Железная дорога будет убираться. В следующем году троллейбусная линия должна пройти до ул. Монтажников, в сторону станции Войновка» [4, л. 99]. Но эти планы

остались неосуществленными. Строительство троллейбусных линий по упомянутым направлениям так и не было начато, разве что была разобрана железная дорога вдоль улицы Профсоюзной, сильно затруднявшая движение транспорта. В число невыполненных планов также входило строительство троллейбусного кольца в центре Тюмени, к которому должны были лучеобразно сходиться автобусные маршруты [1].

После распада СССР троллейбусы продолжали работать в Тюмени, испытывая конкуренцию со стороны увеличивавшегося числа частных перевозчиков. Новые маршруты за это время не появились, имевшиеся постепенно сокращались и закрывались. С осени 2009 г. тюменский троллейбус прекратил свою работу [8].

---

1. Тюменская правда. (1975–1985). Орган Тюменского областного комитета КПСС и областного Совета народных депутатов.

2. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный Архив Тюменской области» (далее – ГБУТО ГАТО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 1353.

3. ГБУТО ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1421.

4. ГБУТО ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1625.

5. *Иваненко А.С.* Новые прогулки по Тюмени. Тюмень, 2008. С. 36.

6. *Копылов Д.И., Князев В.Ю., Ретунский В.Ф.* Тюмень. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1986. С. 260.

7. Трамвайные и троллейбусные сети мира: сайт. URL: http://ymtram.mashke.org/russia/tyumen/ (дата обращения: 14.12.2017).

8. Вести.ру: сайт. URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=309268&cid=17/ (дата обращения: 14.12.2017).

Сведения об авторе:

Болдырев Александр Сергеевич – аспирант кафедры отечественной истории ТюмГУ, e-mail: citrus87@list.ru.

РАННИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ ЧЕШСКОГО ГОРОДА ГАВЛИЧКОВ БРОД

THE EARLY HISTORY OF THE CZECH CITY HAVLICKUV

А.Н. Галямичев
A.N. Galyamichev
Саратовский национальный исследовательский университет им. Н.Г. Чернышевского
Chernyshevsky Saratov State University

В представленной статье рассмотрены особенности развития чешского города Гавличков Брод в Средние века. Рассматривается история его возникновения, обретения городского права, выявляются причины расцвета города во второй половине XIII в. и утраты былого значения на рубеже XIII и XIV столетий. Охарактеризованы главные события истории города на исходе Средних веков и начале Нового времени.

The article discusses the features of the Bohemian city Havlickuv Brod in the Middle ages. Discusses the history of its occurrence, gaining city rights, the reasons of prosperity of the city in the second half of the XIII century and the loss of their former values at the turn of the XIII and XIV centuries. Described major events in the history of the city at the end of the Middle ages and early New time.

Ключевые слова: средневековые города Чехии, Гавличков Брод.

Keywords: medieval city of the Bohemia, Havlickuv Brod.

Рассмотрение истории отдельных городов представляет большой интерес, позволяя проследить сложную диалектику общего и особенного в развитии средневекового урбанизма. Широкие возможности для этого предоставляют исторические судьбы чешского города Гавличков Брод, расположенного в краю Высочина. Сегодня это небольшой город с населением 24 тысячи человек, прошедший долгий и насыщенный событиями путь развития.

Нынешнее название город получил в 1945 г. в честь своего знаменитого уроженца Карела Гавличека-Боровского (1821–1856) – видного политического деятеля, поэта, публициста, одного из основоположников чешской журналистики и литературной критики. Ранее город назывался Немецким Бродом. Это название само по себе является историческим памятником: каждое из составляющих его слов напоминает о двух важнейших периодах ранней истории города.

Постоянное поселение возникло здесь на рубеже IX и X вв. как перевалочный пункт на одной из трасс дальней торговли – так называемой Габернской дороги, связывавшей Чехию и Моравию. Древнейшее письменное сообщение о ней содержится в хронике Козьмы Пражского в связи с событиями 1101 г. [1, с. 187]. На пути купеческих караванов вставала в этом месте река Сазава. Осуществить переправу через нее позволял брод, возле которого и возникло поселение. Жители последнего оказывали купцам помощь при переправе, предоставляли кров, когда резкое повышение уровня реки не позволяло провести переправу, помогали пополнить запасы фуража и продовольствия, отремонтировать элементы купеческого снаряжения и т. п.

Превращение брода на Сазаве в Немецкий Брод было связано с немецкой колонизацией, развернувшейся в чешских землях с первых десятилетий XIII в. В середине XIII в. Высочина оказалась в сфере пристального интереса немецких колонистов, поскольку здесь были обнаружены месторождения серебра [2, с. 49].

В отличие от большинства горных городов Чехии оформление Брода в качестве самоуправляющейся городской общины было связано не с покровительством королевской власти,

© А.Н. Галямичев, 2017

а с усилиями представителя чешской аристократии, потомка древнего рода Роновцев – пана Смила из Лихтенбурга (Лихнице) (1220–1269) [3].

Он входил в ближайшее окружение короля Вацлава I (1230–1253), особое расположение которого приобрел в 1249 г., когда во время поднятого его старшим сыном Пржемыслом Оттокаром мятежа решительно поддержал Вацлава I. В знак благодарности король назначил Смила из Лихтенбурга на должность верховного пражского бургграфа – главы административного и судебного управления королевства, а в 1251 г. пожаловал ему обширные земельные владения в Высочине, включая местность в районе брода через Сазаву. Тогда же Смил решил основать город, который с момента основания пользовался правами самоуправления на основе немецкого городского права.

Среди основателей и первых жителей города преобладали немцы. Поэтому город, первоначально называвшийся Смиловым Бродом [см.: 4, с. 53; 5, с. 1013], стал в просторечии именоваться Немецким Бродом. В начале XIV в. (с 1308 г.) это название перекочевало на страницы официальных документов [5, с. 939].

После вступления на королевский престол Пржемысла Оттокара II (1253–1278) Смилу из Лихтенбурга покинул должность верховного пражского бургграфа, однако сумел сохранить свои земельные владения, включая Брод, являвшийся во второй половине XIII в. одним из крупнейших центров горной добычи в стране. На дошедшем до наших дней от 1269 г. гербе города сохранилось древнейшее в истории Чехии изображение инструментов горняцкого труда. Город являлся административным центром управления работой рудников окрестной территории, в котором располагался королевский чиновник – так называемый урбурарж [6, с. 41–55].

При жизни Смила Брод пользовался правом стапля, т. е. обязательного выставления на продажу провозимых через город товаров на условии их первоочередного приобретения местными купцами. Право стапля ставило город в привилегированное положение, создавая условия для превращения его в крупный торговый центр. После смерти Смила (в 1269 г.) Пржемысл Оттакар II отменил это право, передав его Йиглаве, идя навстречу просьбам местных бюргеров [5, с. 255], а также стремясь ослабить позиции наследников Смила – панов из Лихтенберга – в борьбе за укрепление королевской власти и обуздание своеволия панов.

Однако в 1278 г., после трагической гибели Пржемысла Оттокара II, решением тогдашнего регента Чешского королевства Оттона Бранденбургского право стапля было возвращено Броду [5, с. 497]. Тогда же бюргеры Брода добились от сыновей Смила – Генриха, Смила Младшего, Ульриха и Раймунда – издания грамоты привилегий. Ее текст дошел до наших дней и вошел в чешскую историю как самая обширная из грамот привилегий, пожалованных сеньориальным (панским) городам Чехии в XIII в. [7, с. 596–610].

В последние десятилетия XIII в. Немецкий Брод оставался крупным центром добычи серебра. С 1260 до 1300 гг. в городе работал королевский монетный двор. Однако постепенно месторождения стали иссякать, уже на рубеже 1270–1280-х гг. наметились элементы стагнации [2, с. 51]. С открытием богатейших серебряных месторождений Кутной Горы в начале 90-х гг. XIII в. упадок горного дела в Немецком Броде стал необратимым. Возможности быстрого обогащения привлекли к кутногорским сокровищам всеобщий интерес, сопровождавшийся переселением туда рудокопов и горных предпринимателей как из чешских земель, так и из-за границы.

К середине XIV в. Немецкий Брод окончательно утратил значение центра горной добычи, однако сохранил статус важного перевалочного пункта дальней торговли, а также очага ремесла, прежде всего металлообработки. В 1310 г. вокруг города были выстроены каменные стены [4, с. 160–162], а в 1333 г. король Иоанн Люксембургский пожаловал Немецкому Броду привилегию, уравнивавшую горожан в правах с бюргерами королевских городов [4, с. 279–280].

Во время гуситских войн город, сохранивший верность католической церкви и королю Сигизмунду, был сожжен таборитами в 1422 г. (как сообщает «Прекрасная хроника о Яне Жижке», в первый штурм Немецкого Брода не увенчался успехом, ибо «город оборонялся героически» [8, с. 80]. Именно в Немецком Броде в апреле 1423 г. на гуситском съезде был принят знаменитый воинский устав Яна Жижки.

В восстановленном городе стало преобладать чешское население и гуситское вероисповедание. В годы Тридцатилетней войны Брод понес большой урон, хотя и получил в 1637 г. статус королевского города.

Непосредственным прологом к современной истории города стала эпоха промышленной революции, когда город приобрел важное место в структуре экономики чешских земель в качестве транспортного узла (особое значение имело строительство железных дорог Прага – Оломоуц в 1845 и Вена – Йиглава – Колин в 1871 г.) и промышленного центра.

---

1. *Козьма Пражский.* Чешская хроника. М., 1962.

2. *Rous P.* Stříbrorudné hornictví na Havlíčkobrodsku od 13. do 17. století // Archaeologia technica. Sv. 15. Praha, 2004. S. 49–58.

3. *Somer T.* Smil z Lichtenburka: příběh velmože bouřlivého věku. České Budějovice, 2013.

4. Codex juris municipalis regni Bohemiae / Vyd. J. Celakovsky. Pragae, 1895. T. II.

5. Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae / Ed. J. Emler. Pragae, 1882. T. II.

6. *Pošvář J.* O hornictví a mincovnictví v Havlíčkově Brodě v 13. století // Vlastivědný sborník Vysočiny. Oddil věd společných. Roč. III. Jihlava, 1959. S. 41–55.

7. Codex diplomaticus et epistolaris regni Bohemiae / Ed. J. Šebanek et S. Duškova. Pragae, 1981. T. V/2.

8. Прекрасная хроника о Яне Жижке // Лаптева Л.П. Гуситское движение в освещении современников. М., 1992. С. 74–82.

Сведения об авторе:

Галямичев Александр Николаевич – д-р ист. наук, профессор кафедры всеобщей истории СГУ им. Н.Г. Чернышевского, e-mail: galyamichev57@mail.ru.

БРОСОК НА ПАРИЖ

THROW ON PARIS

А.К. Гуц
A.K. Guts
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье затрагивается малоисследованная историками тема времен Великой Отечественной войны о самовольных поездках офицеров в Париж летом 1945 г.

The article touches upon the history of the Great Patriotic War, little investigated by historians, about the unauthorized trips of officers to Paris in the summer of 1945.

Ключевые слова: лето 1945 г., поездки офицеров в Париж.

Keywords: summer of 1945, trips of officers to Paris.

Какой русский не был в Париже…
Из фильма «Адъютант его превосходительства»

После того, как Советская Армия разгромила фашистскую Германию, отсалютовала из боевого оружия ночью 9 мая, отоспалась и разъехалась по местам временной дислокации по немецким городам, для младших офицеров, и отдельных майоров, наступила странная и тягостная тишина без бросков на врага, без стрельбы и атак. Солдаты, отчасти предоставленные сами себе, наслаждались миром и терпеливо ждали увольнений из действующей армии. Они не нуждались в офицерском надзоре, поскольку были опытными, самостоятельными и дисциплинированными, как и следовало быть победителям. Впереди большинство их них ожидал тяжелый и изнурительный труд в разрушенной родной стране. Они запасались силой.

От младших офицеров также никто не требовал каких-либо действий, и они также ждали увольнений, наслаждаясь свалившейся на них вольницей. Старшие офицеры были заняты своими делами: где разместить солдат и поселить офицеров, кого в первую очередь демобилизовать, а кого оставить на службе, писали отчеты о наличной технике и оружие, представляли к правительственным наградам и прочее и прочее.

Младшие офицеры были в основной своей массе молодыми людьми, и через месяц-второй наскучила их вольная жизнь. Они были инициативны, сумели выживать в тяжелых боях, знали, как насмерть бить врага и главное – долгая тишина и покой была для них признаком грядущих неприятностей, которые можно предотвратить только одним способом – начать быстро и решительно действовать, отдавать команды и бросать своих солдат в прорыв к победе. И летом 1945 года они начали действовать: бросили самих себя в прорыв на захват новых территорий. Они стали совершать броски на Париж!

Г. Тер-Ованесов

1. Тер-Ованесов и другие. Ровно сутки заняла дорога от Карлхорста до Парижа у четырех советских офицеров. «Они остановились в маленькой гостинице у Вандомского вокзала. Франков у них не было, но в машинах лежала самая твердая валюта для голодной Европы – продукты. Три дня они жили беззаботной парижской жизнью. Четверо молодых ребят в кителях с золотыми погонами стали достопримечательностью веселого Парижа. А потом снова сутки по Европе и домик в

© *А.К. Гуц, 2017*

Карлхорсте. Инициатором самоволки в Париж был московский парень, бывший командир разведроты Георгий Тер-Ованесов (1925-2007). Тер-Ованесов стал кинофотографом» [1].

В.Н. Бахурин

2. Офицер-моряк Бахурин. Василий Николаевич Бахурин занимал должность офицера-воспитателя во втором взводе пятой роты Тбилисского Нахимовского Военно-Морского училища. Он рассказывал курсантам историю о том, как летом сорок пятого они с товарищем из германского порта на трофейном «опеле» уехали на три дня в Париж. Василий Николаевич плавал на Балтике, и летом сорок пятого был направлен в Германию в составе команд для перегона трофейных немецких кораблей в наши военно-морские базы [2].

3. Майор, капитан и солдат-шофер. Представителю советского Главнокомандующего при штабе Эйзенхауэра было доложено, что в Париже уже три дня находятся два советских офицера, майор и капитан с шофером на машине «виллис», которых парижане буквально носят на руках по всему городу, угощают в ресторанах и устраивают митинги. Прилагались газеты с заголовками «Русские в Париже». Всех троих вернули по месту службы.

Офицеров приговорили к расстрелу, солдата отпустили. Приговор отменил командующий 3-й Ударной армии генерал-полковник Рыбалко, поскольку появилась Директива ставки, в которой писалось: Отмечаются случаи, когда военнослужащие, воодушевленные великой освободительной миссией Советской Армии, самовольно покидают расположение своих частей и соединений и совершают поездки в различные города европейских государств, где их как победителей триумфально встречает население этих городов. Верховный Главнокомандующий приказал развернуть и неустанно проводить работу, направленную на воспитание дисциплины и разъяснение недопустимости самовольных разъездов» [3].

4. Младший лейтенант Абрамов с другом. Как вспоминал ветеран войны К. Гуц: «Как-то с другом Сергеем Абрамовым встретили французских офицеров. Они впервые увидели советских солдат. Радостно набросились на нас. Выпили за победу. Потом еще... и один француз предложил съездить в Париж: ему захотелось показать своей матери русских танкистов. Сели на их машину и поехали. Ехали долго, к вечеру въехали в Париж. Подъехали к какому-то домику, окруженному деревьями. Представили старушке, стали отмечать победу.

С. Абрамов

К. Гуц

Вино их хорошее, но слабое. Достали наш спирт, налили... Старушка также хлебнула, охнула и чуть под стол не свалилась... Гуляли всю ночь. Утром плохо соображали, но поехали назад, в Германию.

Когда явился в полк, там был переполох – пропали офицеры. Начальство было в ярости, но как сказал генерал: «Моли бога, лейтенант, что много у тебя наград, а то бы попал под трибунал!» Пронесло, а вот Париж совсем не помню...» [4].

5. Майор Елисеев и другие. Как вспоминал А. Милюков, гвардии капитан в отставке и Герой Советского Союза, по предложению майора Елисеева из Одессы они взяли на складе продукты, спирт и на брошенной немцами машине поехали в Париж! Погуляли в Париже и вернулись в часть. Самовольная поездка не стала известной начальству. Эта история записана известным кинорежиссером Станиславом Говорухиным [5], и по ней снимается художественный фильм.

В. Ленгеров

6. Матрос Алексеев. «Броски» офицеров на Париж заканчивались для них без наказаний. Как утверждают авторы фильма «Маршал Жуков: солдат не жалеть», в случаях, когда Жукову, который командовал Советскими оккупационными войсками в Германии, поступали на утверждения приговоры офицерам, самовольно съездившими в Париж, он эти приговоры отменял, вынося резолюцию «Победителей не судят!». Он был остановлен английским патрулем, возвращен в часть, осужден и отправлен в лагеря в Советский Союз.

Автор статьи написал Валентину Ленгерову письмо с вопросом, не он ли был этим матросом Алексеевым. Увы, ответа я не дождался. Ветеран умер весной 2017 г.

Заключение. Были ли в действительности такие «броски на Париж»? Или это военные байки, как считают некоторые авторы [3]? Или это легенда, героем которой видел себя каждый боевой офицер-победитель? Несомненно, требуются дополнительные исследования, поскольку мы имеем дело с темой, связанной с величайшей в истории советского народа Победой в тяжелейшей войне. Ее герои оказались в ситуации прерванного полета, и им пришлось сдерживать свою ярость в тот самый момент, когда им не было равных в боевом искусстве. Они прошли Польшу, испытали восторг польских девушек, увидели поверженную Германию, и им нужно было видеть освобожденную ими Европу. И они совершали отчаянные и успешные броски на Париж.

1. *Хруцкий Э.* Самоволка в Париж // Тени в переулке. М., 2006.

2. Страницы истории Тбилисского Нахимовского училища в судьбах его выпускников. URL: http://flot.com/blog/historyofNVMU/3768.php.

3. *Люлечник В.* Необыкновенные истории. URL: http://www.russian-globe.com/N123/Lulechnik.NeobuknovennueIstorii2.htm.

4. *Гуц К.П.* Автобиография. URL: http://kguc.narod.ru.

5. *Говорухин С.* Вертикаль. Место встречи изменить нельзя. М.: Э, 2016.

6. *Левгеров В.* Это было в Берлине. URL: http://www.konkurs.senat.org/article/It_was_in_Berlin.html.

Сведения об авторе:

Гуц Александр Константинович – д-р физ.-мат. наук, профессор кафедры кибернетики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: guts@omsu.ru.

ОБРАЗ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ИНТЕРНЕТЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

THE IMAGE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR ON THE INTERNET AS A FACTOR OF BUILDING OF NATIONAL IDENTITY

Ю.П. Денисов
Yu.P. Denisov
Омский государственный медицинский университет
Omsk State Medical University

На основании современных научных исследований и эмпирического анализа интернет-пространства проанализирован механизм влияния образа Великой Отечественной войны, репрезентируемого в интернет-пространстве, на формирование национальной идентичности. Показаны некоторые факторы, детерминирующие значимость образа Великой Отечественной войны в интернет-пространстве для национальной идентичности российских интернет-пользователей.

On the basis of modern scientific research and empirical analysis of the Internet-space is analyzed the mechanism of influence of the image of the Great Patriotic war, represented in the Internet space, the formation of national identity. Shows some of the factors determining the importance of the image of the Great Patriotic war in the online space for the national identity of Russian Internet users.

Ключевые слова: национальная идентичность, образ Великой Отечественной войны, коллективная память, коммуникация, Интернет, образы прошлого.

Keywords: national identity, image of the Great Patriotic war, collective memory, communication, Internet, images of the past.

Национальная идентичность важнейший фактор консолидации общества. Еще Э. Фромм подчеркивал, что «потребность в чувстве идентичности настолько жизненна и императивна, что человек не может оставаться психически здоровым, если не находит какого-то способа ее удовлетворения» [1, с. 61]. Не менее важна идентичность и для здоровья нации.

Национальная идентичность проистекает из приобретенного осознания общности языка, истории, культуры. Одну из ключевых ролей в процессах формирования и поддержания национальной идентичности играет коллективная память. Ее роль обусловлена тем, что, как отмечает Л.П. Репина, «социокультурные факторы длительной временной протяженности и краткосрочные исторические ситуации образуют подвижный контекст, в котором социальное конструирование идентичности выступает как сложный процесс, подверженный воздействию разнонаправленных сил и многочисленных случайностей» [2, с. 11].

Именно память передает нам информацию о нашем общем прошлом, осознание которого консолидирует нацию. Коллективная память наполнена образами прошлого. Однако память о прошлом, «не только актуализирована, но и избирательна – она нередко делает акценты на отдельные исторические события, игнорируя другие» [3, с. 12].

Великая Отечественная война – одно из тех событий, которые оставили наиболее яркий и рельефный след в исторической памяти наших соотечественников. Ее образ относится к категории тех образов прошлого, которые передаются, не в последнюю очередь, посредством устной традиции, от одного поколения другому и усваиваются, зачастую, в процессе первичной социализации.

Продуцирование и репрезентация образа Великой Отечественной войны дискурсивно обусловлены. Эта обусловленность образов прошлого детерминирована в свою очередь самой

© Ю.П. Денисов, 2017

природой взаимосвязи языка и памяти. «Запоминание как результат многократного употребления – это основа участия, говорящего в дискурсе, а для самого дискурса функционирование в нем устойчивых коммуникативных фрагментов – основа интертекстуальности» [4, с. 13].

В современном мире под воздействием технического и технологического развития общества происходит перманентная трансформация всей системы дискурсивных практик, которые во все большей степени смещаются в Глобальную Сеть. По данным ВЦИОМ, «доля интернет-пользователей в России растет с каждым годом: если в 2011 г. (по данным за 1 кв.) она составляла 51 %, то в 2017 г. – уже 75 %. Среди молодежи 18–24 лет практически ежедневно заходят в Сеть около 90 %». При этом 10 % из данной категории не представляют себе жизнь без Глобальной Сети [5].

Образ Великой Отечественной войны в этом полидискурсивном виртуальном пространстве репрезентируется весьма интенсивно, ярко, в значительной степени – посредством креолизованных текстов. Во всяком случае, об этом свидетельствует проведенный нами анализ трех наиболее популярных в СНГ [6] поисковых систем: «Google», «Yandex», «Mail.ru».

Поисковая система «Google» в ответ на запрос «Великая Отечественная воина» на 10 декабря 2017 г. выдала 545 000 результатов в рубрике «Все», в рубрике «Видео» той же поисковой системы в тот же момент содержалось 2 200 000 результатов. Поисковая система «Yandex» по тому же запросу предложила 57 000 000 результатов, а поисковая система «Mail.ru» – 2 400 000 результатов. Многократное превышение результатов, полученных поисковой системой «Yandex», объясняется их меньшей релевантностью.

Проведенный нами анализ 100 интернет-ресурсов, предложенных данными поисковыми системами в ответ на запрос «Великая Отечественная война», показал высокую степень креолизации размещенных на них гипертекстов. Практически 100 % из них сочетают элементы вербальной и невербальной коммуникации. Практически все они насыщены фотографиями военных лет, видеохрониками, иллюстративным материалом с военной символикой, изображениями наград, оружия, военной техники 40-х гг. прошлого столетия. Формирование исторических представлений современной молодежи часто проходит под воздействием символических стимулов не из текстуальной, а из визуальной культуры [7, с. 95]. В этом контексте иллюстративный интерфейс интернет-ресурсов упрощает процесс создания новой национальной, религиозной или культурной идентичности.

Значительная часть (≈ 65 %) проанализированных электронных ресурсов представляют собой специализированные интернет-порталы, посвященные истории Великой Отечественной войны. Большинство такого рода интернет-ресурсов прямо или косвенно апеллируют к исторической памяти. В частности, один из интернет-каталогов сайтов, посвященных Великой Отечественной войне носит название *«Помни войну»* (www.pomnivoinu.ru). Эти слова написаны заглавными белыми буквами на темном фоне на главной странице данного Интернет-ресурса. Создатели сайта военно-патриотического клуба «Память» (http://samsv.narod.ru/) подчеркивают на главной странице, что клуб «создан для того, чтобы *не забывать* о подвигах, о великих победах, о трудных фронтовых дорогах наших отцов и дедов». На главной странице сайта «Русские мемориалы в Латвии» дважды артикулированы слова *«Никто не забыт, ничто не забыто»* (http://voin.russkie.org.lv/index.php). А создатели сайта обращают внимание на то, что на нем «в настоящее время основное внимание уделено **воинским мемориалам**».

Следует обратить внимание и на то, что важной особенностью интернет-текстов является их взаимосвязь с другими гипертекстами. Практически все проанализированные нами Интернет-ресурсы содержат гиперссылки на другие ресурсы, посвященные Великой Отечественной войне. Таким образом, формируется своего рода сеть, из которой соткана дискурсивная среда, в которую последовательно погружается реципиент.

Можно выделить еще довольно много особенностей репрезентации образа Великой Отечественной войны в дискурсе Глобальной Сети. Все они должны стать предметом гораздо более обширного и глубокого исследования.

Вместе с тем мы вполне можем заключить, что образ Великой Отечественной войны, репрезентируемый в русскоязычном сегменте интернет-пространства, является достаточно мощным фактор формирования национальной идентичности. Его значимость обусловлена огромным массивом информации о Великой Отечественной войне, которая аккумулируется в Интернете, высоким потенциалом воздействия на коллективное сознание креолизованных гипертекстов, прямой апелляцией этих текстов к коллективной памяти, созданием особой дискурсивной среды в интернет-пространстве.

---

1. *Фромм Э.* Человеческая ситуация. М.: Смысл, 1995. 237 с.

2. *Репина Л.П.* Историческая память и национальная идентичность. Подходы и методы исследования // Диалог со временем. 2016. № 54. С. 9–15.

3. *Тощенко Ж.Т.* Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 3–16.

4. *Ревзина О.Г.* Память и язык // Критика и семиотика. 2006. № 10. С. 10–24.

5. А если без Интернета?! // Пресс-выпуск № 3346. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116148 (дата обращения: 08.12.2017).

6. *Юдин А.* Рейтинг поисковых систем в 2017 г. (статистика стран СНГ и мира). URL: https://marketer.ua/rejting-poiskovyh-sistem-v-2017-statistika-stran-sng-i-mira/(дата обращения: 07.12.2017).

7. *Жарчинская К.А.* Миф и историческая память: образы славянской «традиции» в социальных сетях // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 4. С. 95–101.

Сведения об авторе:

Денисов Юрий Петрович – канд. полит. наук, декан деканата по работе с иностранными гражданами, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук ОмГМУ; доцент кафедры экономики и управления ОмЮА, e-mail: yurden1984@yandex.ru.

«БЕЗБОЖНАЯ ПЯТИЛЕТКА» В СССР (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОГО РЕГИОНА)

«GODLESS FIVE-YEARS PERIOD» IN THE USSR (ON THE EXAMPLE OF THE PENZA REGION)

Л.А. Королева
L.A. Koroleva
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
Penza State University of Architecture and Construction

Цель «безбожной пятилетки» 1932–1937 гг. определялась как полное уничтожение церкви и искоренение религиозного мировоззрения у советского населения. В это время в Пензенском регионе была закрыта большая часть культовых зданий, изъято значительное количество церковного имущества и т. д. Местные верующие активно выражали протест.

The purpose of "godless five-years period" of 1932–1937 was defined as elimination of church and eradication of religious outlook at the Soviet population. At this time the most part of cult buildings has been closed in the Penza region, a significant amount of church property, etc. is withdrawn. Local believers actively expressed a protest.

***Ключевые слова*:** СССР, религия, «безбожная пятилетка», Пензенский регион.

***Keywords*:** USSR, religion, "godless five-years period", Penza region.

15 мая 1932 г. по решению правительства началась «безбожная пятилетка», преследовавшая цель забыть «имя Бога» к 1 мая 1937 г., что пагубно отражалось на верующих [1; 2]. Воплощение в жизнь «безбожной пятилетки» 1932–1937 гг. в Пензенском регионе предполагало окончательную ликвидацию религиозности населения.

В 1930-е гг. в крае массово закрывали молитвенные здания, иногда без утверждения ВЦИК. В 1933–1934 гг. была проведена опись церквей, сохранившихся в регионе. В итоге, из 19 церквей Пензы местные власти закрыли 16, в 1935 г. в городе была только одна действующая церковь. В сельской местности власти повсеместно закрывали культовые здания. В 1933 г. были закрыты церкви в с. Софьино, Нижняя Матчерка; 1934 г. – в с. Исса, Починки, Бестужево; 1935 г. – с. Старая Кутля; 1936 г. – с. Дубровка на Узе; 1937 г. – с. Земетчино, Болотниково, Атмис, Новокрещено, Мокрый Мичкасс и т. д. [3, л. 14; 4, л. 29].

Иногда процедура закрытия церкви длилась несколько лет, храм то закрывали, то открывали и возвращали верующим. Но в итоге, цели «безбожной пятилетки» одерживали верх. Так, в 1933 г. церковь в с. Лермонтово Чембарского района была закрыта, и ее использовали под «ссыпку хлеба». Верующие начали своего рода «петиционную» кампанию в разные инстанции. В 1936 г. комиссия крайисполкома по вопросам культов направила письмо председателю чембарского райисполкома и прокурору, где указывалось, что нельзя считать вопрос о закрытии церкви исчерпанным, и действия сельсовета являются незаконными. В письме говорилось: «Если райисполком находит нужным закрыть эту церковь, то не путем административного нажима надо закрывать, а путем массовой работы среди граждан, желающих закрыть, и переоборудовать под клуб, кино и т. д.» [4, л. 6]. В 1937 г. церковь возвратили верующим как незаконно административно изъятую. Партгруппа президиума чембарского рика в связи с этим заявляла, что действительно церковь была закрыта незаконно, но открывать ее нельзя, поскольку ходатайствовала об открытии церкви небольшая группа колхозников, во главе которой стояли «монашка Фролова, поп и часть других антисоветских элементов»,

© Л.А. Королева, 2017

кроме того это «поднимет волну верующих на открытие других церквей в районе» [4, л. 13]. Предлагалось направить в ближайшее время в с. Лермонтова «лучшего товарища» из райпартактива и развернуть среди населения массово-политическую и агитационную работу по разъяснению колхозникам того, что открытие церкви потребует крупных средств на ремонт. По инициативе чембарского райисполкома в 1937 и 1938 гг. были проведены общие собрания граждан, лекции на антирелигиозные темы. В итоге, после проведенной работы из 680 граждан с. Лермонтово, достигших 18-летнего возраста, дали согласие на закрытие церкви 603 чел. (84,6 %), на основании чего в 1938 г. церковь была окончательно закрыта.

Часть церквей пустовала, некоторые переоборудовали под школы, клубы и т. п., использовали как зернохранилище. Некоторые культовые здания были настолько старыми, что их просто разбирали и после составления актов годившийся стройматериал использовали на строительстве других объектов.

Верующие пытались вернуть церкви и культовое имущество, активно направляли жалобы в различные инстанции. Так, в 1934 г. верующие с. Конная Слобода Пензенского района направили прошение «председателю края» вернуть закрытую церковь: «… Наш храм закрыт без ведома верующих обманным образом, как будто бы единогласно рабочими велозавода, но это неправильно, рабочие велозавода многие об этом собрании даже и ничего не знали… Мы идем в церковь только тогда, когда есть у нас свободные минуты от производства работ, и мы тогда только … идем в храм отдохнуть душой и телом и помолиться об своих умерших родителях и детях, а когда мы связаны с производственным делом, то мы все свои производственные обязанности выполняем добросовестно, честно и аккуратно. Мы власти подчиняемся во всем, так за что же нас карать и закрывать нашу церкву, которая нам дороже всего на свете, без которой мы не можем жить. Церковь есть наша пища духовная…» [3, л. 20–20об]. Верующие с. Нижняя Оторма в 1937 г. предложили свои услуги для охраны соседнего с церковью помещения – караулки: «… Это помещение – караулка ничем не занята, а висит только один замок, и поскольку дело подходит к лету, где возможен пожар, этот храм должен быть окарауливаем, но караульщика поместить негде, а посему и просим разрешить этот вопрос … об освобождении нам караулки…» [5, л. 32]. Ходатайства о возвращении церквей, разрешении совершать богослужения, хищении культового имущества поступали от верующих с. Софьино, Исса, Большой ключ, Ломовка, Нечаевка, Мокшан, Ушинка, Сядемки и др.

Местные органы власти прибегали к различным уловкам, чтобы прекратить функционирование церквей. Например, в 1937 г. прокурор Воронежской области Андреев получил заявление от верующих с. Песчанка Земетчинского района: «…Сельсовет постановлением президиума от 9-го января 1936 г. приказал нам произвести покраску и исправить штукатурку внутри каменной холодной церкви до 15-го февраля 1936 г. Так как ремонт этого здания зимой выполнить было невозможно, то мы просим отложить ремонт до подходящего времени. Тогда сельсовет в административном порядке штрафует священника на 100 руб. и диакона... и совсем запрещает совершать богослужение в храме. На наши неоднократные жалобы… мы не получили ни слова. Теперь внутренний ремонт нами выполнен, но совершать богослужения в храме сельсовет все-таки не разрешает» [6, л. 12–12об]. Прокуратура Земетчинского района провела проверку по жалобе верующих, и факты взыскания штрафа с церковного совета и изъятия 30 досок подтвердились. В итоге, председателю сельского совета «за нарушение революционной законности и нетактичное поведение в церкви» было поставлено на вид с предупреждением о более суровом наказании при повторении подобных случаев [6, л. 44].

Но предпринятые шаги оказывались малодейственными, и в 1936 г. комиссия по делам культов работу атеистической пропаганде в Пензенском регионе признала неудовлетворительной. Следует подчеркнуть, что органы власти все же стремились придерживаться рамок законодательства. Так, были признаны незаконными закрытие церквей и возвращены куль-

товые здания верующим в 1935 г. в с. Большой Вьяс, Ломовка, Ильмино Больше-Вьясского района; в 1937 г. в с. Песчанка, Сядемки Земетчинского района [7, л. 14–15, 33–34].

К концу 1937 г. на территории Пензенского края действовало два храма, епархия реально осталась без архипастыря. Появляется катакомбная церковь.

Таким образом, во время «безбожной пятилетки» открыто декларировалось о необходимости ликвидации церкви как социального института. В реальности это привело к массовому закрытию культовых зданий и репрессиям в отношении духовенства и верующих. В Пензенском регионе была закрыта основная часть молитвенных зданий. К концу 1930-х гг. церковь могла существовать исключительно как небольшое сообщество и тайный скит.

---

1. *Якунин В.Н.* Революция 1917 г. и Самарская епархия // Патриотизм как объединяющая национальная идея: столетию Великойроссийской революции (от свержения самодержавия к образованию СССР) посвящается: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. Ульяновск, 2017. С. 24–30.

2. *Королева Л.А.* Закрытие церквей в СССР в 1930-гг. (на примере Пензенского региона) // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 4-7 (46). С. 50–52.

3. ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 4.

4. ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 56.

5. ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 49.

6. ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 50.

7. ГАПО. Ф. Р-2038. Оп. 1. Д. 8.

Сведения об авторе:

Королева Лариса Александровна – д-р ист. наук, профессор, заведующая кафедрой истории и философии ПГУАС, e-mail: cntgyjdf-2012@mail.ru.

ПЕРСПЕКТИВЫ АНАЛИЗА ТВОРЧЕСТВА ПЕРИФЕРИЙНЫХ ИСТОРИКОВ В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ: ПРИМЕР А.Е. ПАРШИКОВА*

PROSPECTS FOR ANALYSING THE CREATIVITY OF PERIPHERAL HISTORIANS IN THE SOVIET ERA: THE CASE OF A.E. PARSHIKOV

С.Б. Крих
S.B. Krikh

Исследование показывает основные параметры для изучен периферии в советской историографии на примере жизни и работ провинциального ученого А.Е. Паршикова. Его короткая жизнь и небольшое количество статей предоставляют истории науки одну из возможных вариаций судьбы периферийного советского историка.

This research explains the main parameters for studying the periphery in Soviet historiography on example of life and works of provincial scholar Alexei Parshikov (1940–1984). His short life and small number of papers gives for history of science one of the possible variations of Soviet scholar's peripheral fate.

Ключевые слова: советская историография, научная периферия.

Keywords: Soviet historiography, periphery in science.

Для того, чтобы понять специфику функционирования советской историографии в масштабах всей системы советской науки, но при этом не уйти в исключительно умозрительные характеристики, которые часто строятся на проецировании особенностей советской политической культуры на все остальные сферы общественной жизни, мы предлагаем использовать характеристики, имеющие ценность при анализе именно научных институций, в данном случае – понятия «центра» (ядра, мейнстрима) и «периферии».

Под мейнстримом здесь понимается часть науки (люди, корпорации и институции), производившая научную (научно-популярную и учебную) продукцию в той форме, которая позволяла ей маркировать эту продукцию как выражающую официальную точку зрения на ход истории (и истинную). Периферия – разной степени признанности явления в науке (идеи, связанные или нет с конкретными личностями, сообщества историков, частично имеющие географическую или институциональную локацию), которые в той или иной степени претендовали на освещение истории, расходящееся с трактовками мейнстрима.

Поскольку периферия не может быть определена как стабильное состояние, мы предложили несколько признаков, которые могут дать возможность определять отношение к ней того или иного историка: внешние (география, отношения в корпорации, публикации) и внутренние (теория, стиль, тематика научных исследований). Судя по предварительным исследованиям, о периферийности того или иного ученого уместно говорить только в том случае, если из этих шести признаков можно опознать хотя бы половину или больше. Более того, ситуация может меняться как из-за того, что исследователь (или группа исследователей) мог изменить любой из признаков – например, тематику (или географию – смена места работы), так и из-за того, что менялись общие условия – смена или корректировка властного дискурса [1].

Все это делает опознание периферийности зыбким и неустойчивым, и тем самым к этому инструменту анализа может быть выдвинута вполне внятная претензия: не являются ли сами эти категории искусственным конструктом, который постоянно выскальзывает из рук

* Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ № МД-223.2017.6.

© *С.Б. Крих, 2017*

исследователя, как только он от общих формулировок переходит к характеристике историографических фактов?

Чтобы иметь возможность показать допустимость и перспективность применения предложенного нами подхода, мы предлагаем взять для анализа достаточно простой пример, на котором, в силу его элементарности, становится возможным показать работоспособность наших приемов. Поскольку мы занимаемся анализом советской историографии древности, то в качестве такого примера можем сослаться на творчество Алексея Егоровича Паршикова (1940–1984), исследователя Первого Афинского морского союза, который работал в Самаре и материалы по которому собрали и обработали Ю.Н. Кузьмин и О.М. Макарова. Пример Паршикова примечателен его краткой жизнью, в том числе научной, небольшим количеством трудов, что делает их полный анализ вполне достижимой задачей.

А.Е. Паршиков родился в Калужской области, после получения золотой медали в родном селе поступил на исторический факультет Одесского университета, который окончил в 1962 г., а через год, отработав учителей в сельской школе Крымской области, стал научным сотрудников Одесского археологического музея. В 1964 г. он стал аспирантом при кафедре древней истории в Одесском университете, и вскоре по инициативе своего научного руководителя П.О. Карышковского (1921–1988) отправился в Ленинград, где был аспирантом-стажером при К.М. Колобовой (1905–1977), участвовал в работе аспирантского семинара Э.Д. Фролова. Несколько лет он работал в Петрозаводском университете, в июне 1970 г. защитил кандидатскую диссертацию в Одессе, и осенью того же года трудоустроился на кафедру всеобщей истории Куйбышевского государственного педагогического института.

В Куйбышеве удачно начатая научная карьера (несколько публикаций в «Вестнике древней истории») пережила перелом – относительная научная изоляция и прогрессирующий алкоголизм сделали невозможным защиту докторской диссертации (научный консультант И.С. Свенцицкая), которую Паршиков обсуждал в 1974, 1976 и 1981 гг. Он развелся, в сентябре 1982 г. был уволен из института, перебивался случайной работой и летом 1984 г. утонул в Волге.

Научное творчество А.Е. Паршикова оказывается небольшим по объему, особенно если говорить об опубликованных работах, причем в них можно выделить и основные периоды. Это всего девять статей общим объемом менее 100 страниц (1965–1974), автореферат кандидатской диссертации (1970), депонированная рукопись монографии (1976) и рукопись докторской диссертации (1980), обнаруженная много лет спустя в машинописной копии с пропуском в тех местах, где должны были быть вписаны термины и цитаты на греческом. Можно говорить о раннем, одесском периоде творчества (датировки условно даются по годам публикации, а не написания работ): 1965–1967 гг. (2 статьи), зрелом – 1968–1974 гг. (7 статей, из них 6 – в «Вестнике древней истории», пик творчества – 1970–1971 гг.), и позднем периоде 1975–1980 гг., отмеченном борьбой за повышение статуса и фактическим отсутствием публикаций.

В плане тематики и исполнения статей перед нами – сугубый профессионал, и эта очевидная сосредоточенность на своей теме, глубокое знание источников и литературы по ней и отказ от навязчивого ее вписывания в более широкий контекст (который бы требовал обильной марксистско-ленинской атрибутики), это тоже черты, которые нарастают в историографии с конца 1960-х гг., когда крупные дискуссии и заодно возможности пересмотра теории были закрыты. Собственно, это был в целом правильный путь для провинциала – не писать обобщающие соображения, которые все меньше ценились профессионалами и функцию формулировать которые уже взяли на себя несколько авторов (в тот период отчасти Э.Д. Фролов и в большей мере В.И. Кузищин, ранее – С.Л. Утченко), а показать высокий уровень работы с историческим материалом. Количество опубликованных в «Вестнике древней истории»

статей Паршикова, размещение части из них в первой, наиболее престижной части номера показывают, что он добился на этом пути хороших результатов. Для того, чтобы их закрепить, нужно было только одно – продолжать производить научную продукцию того же качества, вводить новый материал, и именно этого не случилось на позднем этапе творчества талантливого ученого.

Итак, географически перед нами безусловная периферия – несмотря на связи с ленинградским антиковедением и некоторые, явно более формальные, с московским, Паршиков в целом оказался изолирован в Куйбышеве, и, к сожалению, не смог создать вокруг себя школы единомышленников. Судя по всему, он также испортил первоначально удачно складывавшиеся отношения в корпорации – в последний период жизни он явно утратил ореол перспективного провинциала, который был у него вначале, так что и здесь мы можем отметить негативную динамику. Малое количество публикаций само по себе не является периферизирующим фактором, тем более, что их подавляющее количество – в «Вестнике древней истории», что было, безусловно, предметом заслуженной гордости их автора; однако исчезновение публикаций в последние годы – явное свидетельство научного кризиса. В плане стиля, тематики или теории работы Паршикова не могут считаться принципиально расходящимися с общими тенденциями того времени, хотя следует указать, что перед нами автор одной темы; Ю.Н. Кузьмин и О.М. Макарова отмечают, что в своих датировках он присоединялся к тогда непопулярному, а в итоге подтвержденному подходу Г. Мэттингли [2, с. 449], но это нельзя считать вызовом мейнстриму, поскольку базовых позиции советской науки здесь не подрывались: предшествующий этап советской историографии не создал никаких важных работ по истории афинского империализма.

Таким образом, перед нами пример того, как периферийное положение было вызвано исключительно внешней группой факторов; они были усилены личными проблемами ученого и сделали невозможным его дальнейшее научное развитие, которое могло бы пойти разными путями.

---

1. *Крих С.Б.* Феномен периферийности в советской историографии // Вопросы истории. 2017. № 10. С. 164–169.

2. *Кузьмин Ю.Н., Макарова О.М.* А.Е. Паршиков и история Афинской морской державы // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. 2014. № 14. С. 443–454.

Сведения об авторе:

Крих Сергей Борисович – д-р ист. наук, профессор кафедры всеобщей истории ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: krikh@rambler.ru.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г. КАК ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

INTELLIGENTSIA AND REVOLUTION OF THE 1917 AS A HISTORIOGRAPHICAL PROBLEM

О.Б. Леонтьева
O.B. Leontieva
Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева
Samara University

Предметом анализа в настоящей работе являются труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные восприятию русской интеллигенцией революции 1917 г. Доказывается, что авторы рассмотренных работ, используя сходные источники, опираются на разные подходы к определению феномена интеллигенции. Ставится вопрос о необходимости изучения трансформации «картин мира» интеллигенции в ходе революции.

The paper contains the historiographical analysis of the works of Russian and foreign scholars devoted to the perception of the Russian revolution of 1917 by Russian intelligentsia. The author argues that the scholars use similar historical sources but draw on different approaches to the phenomenon of the Russian intelligentsia. She calls for a study of transformations of the "world views" of intelligentsia during the revolution.

Ключевые слова: интеллигенция, революция 1917 г., историография, источники личного происхождения, политическое сознание, социальная психология

Keywords: intelligentsia, revolution of the 1917, historiography, personal sources, political conscience, social psychology.

Проблема «интеллигенция и революция», поставленная еще в начале XX в. в сборнике «Вехи», и в год столетия революции 1917 г. не утратила актуальности; этим диктуется необходимость историографической ревизии, сверки методологического инструментария и постановки новых исследовательских проблем.

В научной литературе соперничают различные подходы к трактовке термина «интеллигенция». Социологический подход основан на определении интеллигенции по роду занятий и уровню квалификации как «общественного слоя людей, профессионально занимающихся умственным, преимущественно сложным, творческим трудом» [1, с. 311]. Для дореволюционной и эмигрантской мысли было типично ценностно-этическое определение интеллигенции «как некого ордена… имеющего свой неписаный кодекс – чести, нравственности, – свое призвание, свои обеты» [2, с. 68]. В наши дни распространен подход к интеллигенции как к социально-психологической общности, социокультурному образованию; приверженцы этого подхода стремятся реконструировать систему ценностей и картину мира, присущую интеллигенции [3; 4]. Различия в определении интеллигенции определили концептуальные особенности трудов, посвященных ее судьбе и роли в 1917 г.

Так, проблема самоопределения интеллигенции в 1917 г. была поставлена в монографии О.Н. Знаменского, вышедшей в свет на закате советской эпохи и ставшей новаторской для того времени. С одной стороны, Знаменский рассматривал опыт самоорганизации интеллигенции, создания профессионально-политических и творческих союзов на волне революции; с другой стороны, в его работе была предпринята попытка реконструкции социальной психологии интеллигенции. Основой для нее послужили извлеченные из архивов мемуары, дневники и письма современников революции (от известных ученых и деятелей искусства до учителей и инженеров), а также публицистика. Эти материалы позволяли судить «не о уже сформировавшихся политических взглядах, а о неопределенно-переходных умонастроениях, социально-психологическом состоянии» интеллигенции [5, с. 96–97]; в работе выстраивалась

© О.Б. Леонтьева, 2017

схема эволюции этого социально-психологического состояния от Февраля к Октябрю: от оптимистических настроений, присущих интеллигенции в марте, до «апрельского рубежа», за которым последовали «смятение», «неприятие “разрушительной” силы революции», «политическая апатия», пока, наконец, осенью 1917 г. эти настроения не достигли апогея – «утраты перспективы» [5, с. 217, 241, 299, 336]. В духе эпохи Знаменский констатировал, что дальше «начался длительный, сложный и трудный процесс перевоспитания старой интеллигенции» под руководством Коммунистической партии [5, с. 341].

Восприятие русской интеллигенцией революции 1917 г. стало предметом изучения американской исследовательницы Дж. Бербанк [6], чья монография вышла в свет почти одновременно с работой О.Н. Знаменского. Ее внимание было сосредоточено не на настроениях рядовых интеллигентов, а на концептуально-теоретических воззрениях лидеров партий, ведущих фигур социально-политической жизни – социалистов, анархистов, либералов, монархистов, а также тех интеллектуалов, которые стояли в стороне от политических течений. Но, несмотря на теоретические расхождения своих персонажей, Бербанк выявляет «положения и мнения, отражающие те ценности, которые разделялись всеми приверженцами интеллигентской традиции» [6, с. 239]. Интеллигенция трактуется ею как носительница определенной культурной традиции, включавшей в себя просветительство, критическую мысль, публичные высказывания в защиту «правды и справедливости»; в этом отношении позиция Бербанк близка к традиционному для русской мысли ценностно-этическому пониманию феномена интеллигенции. 1917 год предстает в ее работе как «момент истины», когда все интеллигентские теории были подвергнуты суровой проверке на прочность и когда, в конечном итоге, сама интеллигенция как класс и ее просветительская миссия потерпели крах.

Интеллигенция как социальная группа является предметом исследования в недавно вышедшем исследовании Ю.В. Аксютина и Н.Е. Гердт; внимание авторов сосредоточено на эволюции политического сознания интеллигенции в 1917 г. (как и у Знаменского), а также на реконструкции суждений интеллигенции «о причинах, ходе и последствии революции 1917 г.» (как у Бербанк) [7, с. 29]. Аксютин и Гердт используют значительный массив источников личного происхождения, отдавая дневникам предпочтение перед мемуарами; используются также публицистические произведения и периодика. На основе этих источников в работе воссоздается детальная картина смены политических настроений интеллигенции, ее отношения к власти: от почти единодушного принятия Временного правительства – к разочарованию в нем и поискам «русского Наполеона», который сумел бы направить революционную энергию в созидательное русло. Диапазон оценок, которые приводятся в этой работе, заметно шире, чем в монографии Знаменского (что во многом объясняется радикальными переменами в стране по сравнению с концом 1980-х гг.), а хронологические рамки охватывают период до начала 1919 г., что позволило показать отношение интеллигенции к Советской власти: недолгое сопротивление большевистскому режиму («саботаж»), а также «соблазнение технократов и колеблющихся» большевистской властью. Финальные выводы авторов о том, что интеллигенция в ходе революции не смогла решить ключевые задачи – «самоорганизоваться, создать собственное политическое представительство», и тем более «овладеть революционным движением, дать ему лидеров», что ни одна из сил, столкнувшихся в ходе гражданской войны, не рассматривала интеллигенцию в качестве своей опоры, – приводят их к заключению, что революция стала историческим поражением интеллигенции, а «социальная сущность революции была не столько антибуржуазной, сколько антиинтеллигентской» [7, с. 676, 37].

Таким образом, эволюция политического сознания интеллигенции на протяжении 1917 г. привлекает устойчивый интерес исследователей; предметом изучения становятся как концептуально-теоретические построения «властителей дум», так и изменчивые настроения рядовых интеллигентов; интеллигенция исследуется как социальная группа, социально-психо-

логическая общность, и как сообщество, связанное общим этосом. Полагаем, что это позволяет сделать следующий шаг – поставить вопрос о синтезе этих подходов и об изучении трансформации социокультурных представлений, «картин мира» интеллигенции в ходе революции. Это позволило бы отыскать путь к решению одной из дискуссионных проблем отечественной мысли – вопроса о наличии или отсутствии мировоззренческой преемственности между дореволюционной, советской и современной российской интеллигенцией.

1. Интеллигенция // Большая Советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 10. М., 1972.
2. *Федотов Г.П.* Судьба и грехи России: в 2 т. Т. 1. СПб., 1991.
3. *Кнабе Г.С.* Перевернутая страница. М., 2002.
4. *Сабурова Т.А.* Русский интеллектуальный мир/миф (Социокультурные представления интеллигенции в России XIX столетия). Омск, 2005.
5. *Знаменский О.Н.* Интеллигенция накануне Великого Октября (февраль – октябрь 1917 г.). Л., 1988.
6. *Burbank J.* Intelligentsia and Revolution: Russian Views of Bolshevism, 1917–1922. N.Y.; Oxford University Press, 1986.
7. *Аксютин Ю.В., Гердт Н.Е.* Русская интеллигенция и революция 1917 года: в хаосе событий и в смятении чувств. М., 2017.

Сведения об авторе:

Леонтьева Ольга Борисовна – д-р ист. наук, профессор кафедры российской истории СамГУ, e-mail: oleontieva@yandex.ru.

ДОБРОВОЛЬНОЕ СПОРТИВНОЕ ОБЩЕСТВО «КОЛХОЗНИК» В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ 1950-х гг.

VOLUNTEER SPORTS SOCIETY "KOLKHOZNIK" IN THE PENZA REGION IN THE EARLY 1950th

Е.А. Нурдыгин, Д.А. Борискин
E.A. Nurdygin, D.A. Boriskin
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
Penza State University of Architecture and Construction

Деятельность по физическому воспитанию населения добровольного спортивного общества «Колхозник» на региональном уровне – в сельской местности Пензенской области – заключалась в создании коллективов физкультуры, проведении соревнований, подготовке спортсменов-разрядников, строительстве простейших спортивных сооружений и т. п. Местные власти и областной комитет по делам физкультуры и спорта проводили серьезную работу по активизации работы общества «Колхозник».

Activities for physical training of the population of volunteer sports society "Kolkhoznik" at the regional level – in rural areas of the Penza region consisted in creation of collectives of physical culture, competitions, training of rated sportsmen, construction of the simplest sports constructions, etc. Local authorities and regional committee on affairs of physical culture and sport carried out serious work on activization of work of society "Kolkhoznik".

Ключевые слова: СССР, спорт, физическая культура, добровольное спортивное общество «Колхозник», Пензенская область.

Keywords: USSR, sport, physical culture, volunteer sports society "Kolkhoznik", Penza region.

В 1950 г. было принято постановление об образовании в РСФСР добровольно-спортивного общества «Колхозник», как следствие, исполком пензенского облсовета в январе 1951 г. утвердил решение № 29 о создании в области ДСО «Колхозник» [1, л. 194].

Формирование сети ДСО «Колхозник» шло тяжело. Председатель пензенского облисполкома Ф.Д. Куликов направил председателям исполкомов следующий документ: «Несмотря на то, что еще в начале года многие сельхозартели Вашего района вступили в юридические члены Добровольного спортивного общества "Колхозник", ими до сих пор не внесены ни вступительные взносы, ни членские взносы. Отсутствие средств на текущих счетах районного совета ДСО лишает его возможности проводить необходимую работу и финансировать областной совет ДСО, ставит под угрозу существование обществ "Колхозник" в нашей области» [2, л. 92]. В сентябре 1951 г. Ф.Д. Куликов разослал документ № 87-9-13 председателям исполкомов Телегинского, Поимского, Вадинского, Голицинского, Свищевского, Лунинского, Кондольского, Наровчатского и других районов о необходимости принятия всех необходимых мер для немедленного окончания работы по организации ДСО «Колхозник» к своевременному сбору вступительных и членских взносов.

В сентябре 1951 г. провели первую областную спартакиаду ДСО, целью которой являлось подведение итогов работы по распространению физкультуры и спорта в коллективах общества, «культивирование» различных видов спорта среди сельской молодежи и выявление сильнейших легкоатлетов и велосипедистов для отправки на республиканскую спартакиаду в Нальчик [3, л. 169].

В 1951 г. Г.П. Мельницкий констатировал: «Созданное… добровольное спортивное общество "Колхозник" за короткий период своего существования стало самой массовой физ-

© Е.А. Нурдыгин, Д.А. Борискин, 2017

культурной организацией в стране. Отдельные районные комитеты (Сердобский, Пачелмский, Ломовский и пр.) переложили ответственность за работу общества "Колхозник" полностью на Советы общества, не вникая в их работу, и тем самым допускают крупные ошибки по руководству физкультурной работой на селе. В ряде районов (Бессоновском, Земетчинском, Каменском, Кузнецком) крайне плохо проводится работа по сбору вступительных взносов, и с ними никакой работы не ведется. По количеству имеющихся членов общества в Бессоновском районе на первое полугодие должно было поступить 40 % от собранных средств с индивидуальных членов общества 2 700 рублей. В результате… во многих районах создалось тяжелое финансовое положение. В областной комитет физкультуры и спорта из отдельных районов поступают сигналы о том, что председатели ряда районных Советов (Сердобского, Телегинского, Гордищенского и др.) не получают заработной платы в течение 3–4 месяцев, в силу чего уходят с работы, оставляя Советы без руководства» [2, л. 59–62].

Пензенский облкомитет по делам физкультуры и спорта считал, что недочеты в практике ДСО объяснялись «как недостаточной работой областного и подведомственных ему… комитетов физкультуры и советов ДСО, так и недостаточной помощью и слабым участием в их работе комсомольских организаций, органов народного образования, отделов культпросветработы и сельского хозяйства. Особенно ярко это нежелание заниматься вопросами физкультурной работы со стороны перечисленных организаций было видно при создании в области ДСО "Колхозник"» [2, л. 96–109].

30 января 1952 г. в исполкоме пензенского облсовета с докладом отчитывался председатель облсовета ДСО «Колхозник» Ляпков, деятельность которого была признана неудовлетворительной. Например, коллективы физкультуры общества были организованы лишь в 322 колхозах, причем, только 295 колхозов зарегистрировались как юридические члены ДСО. При запланированных 15500 членах общества числилось 9263. Госплан 1951 г. по подготовке значкистов комплекса ГТО и спортсменов-разрядников не выполнен [1, л. 138].

Облкомитет «взял на себя смелость» подкорректировать спущенный «сверху» план развития ДСО «Колхозник» на 1952 г. в сторону сокращения показателей: «Уменьшение плана по перечисленным разделам объяснялось крайне тяжелым положением с организационным укреплением существующих коллективов и районных Советов ДСО и неудовлетворительным состоянием финансовой базы общества, создававшихся в результате совершенного отсутствия помощи в этой работе со стороны ряда районных партийных и советских организаций, что, естественно, должно будет отразиться на всей работе коллективов ДСО в 1952 г., лишая их возможности своевременно проводить всю необходимую учебно-спортивную работу, приобретать спортивный инвентарь, готовить общественные физкультурные кадры и т. д.» [2, л. 55]. Материальная ситуация общества была настолько сложной, что исполком облсовета принял 25 марта 1952 г. принял решение «разрешить комитету по делам физической культуры и спорта при облисполкоме выделить из средств на массовые спортивные мероприятия IV квартала 1952 г. 10,0 тыс. (десять тысяч) рублей с последующим возвращением указанной суммы» [4, л. 28].

11 февраля 1953 г. исполком облсовета во исполнение постановления Совета Министров РСФСР № 1665 (26 декабря 1952 г.) принял решение, которым были намечены меры по улучшению работы ДСО «Колхозник». Однако, несмотря на решение исполкома облсовета от 11-го февраля 1953 г. № 128 и на конкретный план по улучшению физкультурной и спортивной работы общества «Колхозник», намеченный решением исполкома, положение дел общества продолжало оставаться неудовлетворительным. Из 904 колхозов области только в 210 созданы коллективы физической культуры (т. е. столько же, сколько и в 1953 г.) Только 301 колхоз вступил в юридические члены общества, из них 41 уплатил взносы. В итоге спортивные секции в них малочисленны, работали от случая к случаю, спортивные мероприятия

проводились редко, уровень спортивных достижений сельских физкультурников оставался крайне низким. К 1954 г. ситуация кардинально не изменилась.

Таким образом, добровольно-спортивные общества действительно играли существенную роль в развитии физкультуры и спорта в СССР в целом и в Пензенской области в частности [5–7]. Спецификой деятельности ДСО «Колхозник» являлась ориентация на сельское население СССР.

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-2388. Оп. 1. Д. 5.
2. ГАПО. Ф. Р-2388. Оп. 1. Д. 9. Л. 92.
3. ГАПО. Ф. Р-2388. Оп. 1. Д. 16. Л. 169.
4. ГАПО. Ф. Р-2388. Оп. 1. Д. 14. Л. 28.
5. *Королева Л.А., Давыдов А.С.* Государственная политика в сфере физической культуры и спорта в СССР в начале 1950-х гг. // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2015. № 4. С. 116–120.
6. *Королева Л.А., Давыдов А.С.* Деятельность советских властей по физическому воспитанию населения в начале 1950-х гг. (по материалам Пензенской области) // Вестник ПГУАС: строительство, наука и образование. 2015. № 1 (1). С. 62–66.
7. *Артемова С.Ф., Королева Л.А.* Социально-педагогические аспекты физического воспитания населения в СССР в 1949-е – начале 1950-х гг. // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2015. № 1. С. 3.

Сведения об авторах:

Нурдыгин Евгений Александрович – канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой физического воспитания ПГУАС, e-mail: cntgyjdf-2012@mail.ru.

Борискин Денис Александрович – старший преподаватель кафедры физического воспитания ПГУАС, e-mail: cntgyjdf-2012@mail.ru.

ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНАЯ РАБОТА В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ 1950-х гг.

SPORTS WORK IN THE PENZA REGION IN THE EARLY 1950th

Е.А. Нурдыгин, Л.А. Королева
E.A. Nurdygin, L.A. Koroleva
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
Penza State University of Architecture and Construction

Реализацией советской государственной политики в сфере физического воспитания и спорта в начале 1950 гг. на региональном уровне – в Пензенской области – занимался Комитет по физической культуре и спорту при Пензенском облисполкоме. Основными направлениями физкультурно-спортивной работы были укрепление материально-технической спортивной базы, подготовка кадрового руководящего и тренерского резерва и повышение их квалификации и т. д.

The committee on physical culture and sport at Penza regional executive committee was engaged in Realization of the Soviet state policy in the sphere of physical training and sport at the beginning of the 1950s at the regional level – in Penza region. Strengthening of material sports base, preparation of the personnel leading and trainer's pool and professional development, etc. were the main directions of sports work.

Ключевые слова: СССР, физическая культура, спорт, Пензенская область.

Keywords: USSR, physical culture, sport, Penza region.

Деятельность пензенского облкомитета по делам физкультуры и спорта по развитию физкультуры и спорта в регионе была разноплановой: организация и функционирование физкультурных коллективов в городах и селах, физическое воспитание молодежи и т. п.

В июле 1951 г. на сессии исполкома облсовета при обсуждении вопроса об итогах работы школ за 1950–1951 учебный год и задачах на новых учебный год выступил председатель облкомитета по делам физкультуры и спорта Г.П. Мельницкого, который «вынужден был остановиться в своем выступлении на целом ряде крупных недостатков, имеющихся в организации физического воспитания учащихся школ… области, так как об этом важном вопросе не было сказано ни слова в докладе зав. облоно тов. Николаева». Г.П. Мельницкий также просил облсовет обсудить мероприятия по улучшению качества физвоспитания учащихся школ области: организация контроля со стороны органов народного образования за качеством проводимых уроков физкультуры, строительство простейших спорсооружений, обеспечение спортивным инвентарем и т. д., отметив, что «упорное нежелание со стороны Николаева… заниматься вопросом организации физкультурной работы в школах, не случайно: со стороны облоно и ранее мы не находили поддержки в этом вопросе» [1, л. 209].

24 февраля 1952 г. облисполком принял решение № 213 «О мероприятиях по улучшению работы советских органов области на 1952 г.». Для реализации этого решения были предприняты следующие действия: проверка состояния работы с оказанием практической помощи в организации работы комитетов и низовых физкультурных организаций в Николо-Пестровском, Сердобском, Шемышейском, Телегинском, Лунинском, Колышлейском, Городищенском, Мокшанском, Бессоновском, Пачелмском и Терновском районах; проведена командирская учеба руководящих работников всех физкультурных организаций г. Пензы и др.

Однако исполнительская дисциплина на местах оставляла желать лучшего. Например, в справке облкомитета о состоянии физкультурно-массовой работы в Головинщенском районе

© Е.А. Нурдыгин, Л.А. Королева, 2017

в начале 1952 г. указывалось, что «несмотря на то, что в районе массово-физкультурная и учебно-спортивная работа находится в крайне неудовлетворительном состоянии... Головинщенский райисполком продолжает безответственно относиться к указаниям облисполкома, требующих от него принятия мер для оживления физкультурной работы в районе и, прежде всего, организации ДСО "Колхозник" и создания ему финансовой базы. Райисполком не только не требует с организацией обязанных принять участия в этой работе (райсельхозотдел, райкультотдел, райпотребсоюз, районо и др.) принятия конкретных мер для выполнения решений облисполкома и указаний соответствующих Министерств, но даже и председателя районного комитета физкультуры, единственного человека, который мог бы что-нибудь сделать, постоянно используют на различных работах, не имеющих никакого отношения к физкультуре...» [2, л. 102]. Облкомитет требовал привлечь председателя Головинщенского райисполкома к административной ответственности, поскольку такое же отношение к вопросам физкультурной работы имело место и в ряде других районов (Бедно-Демьяновском, Мало-Сердобинском, Николо-Пестровском, Свищевском и др.) [3, л. 83–85].

В феврале 1953 г. в облкомитет поступил запрос № 03-328 от председателя республиканского Комитета по делам физкультуры и спорта «О практике подбора, назначения, освобождения и использования председателей районных комитетов». Г.П. Мельницкий разъяснял, что для прекращения текучести среди председателей райкомитетов и неправильного их использования, обком партии и облисполком приняли несколько решений, запрещающих райисполкомам и райкомам партии освобождать и назначать на эту должность без ведома облкомитета физкультуры, эта должность была введена в номенклатуру облисполкома. Однако случаи неправильного использования председателей районных комитетов физкультуры, освобождения и назначения на эту должность продолжались. Областной комитет по делам физкультуры и спорта о всех таких случаях, как только они становились ему известны, немедленно ставил в известность обком партии и облисполком с просьбой о вмешательстве и наказании виновных: «Однако, ни разу за время с 1950 по 1952 гг., ни обком партии, ни облисполком не нашли нужным заняться этим вопросом по-настоящему и наказать хотя бы некоторых районных, партийных и советских работников, злостно игнорировавших их неоднократные решения по этому вопросу» [4, с. 63].

Постоянно велась работа по повышению квалификации специалистов в физкультурно-спортивной сфере. 20 апреля 1950 г. начал свою работу 100-часовой семинар по повышению квалификации тренерско-преподавательского состава по легкой атлетике при областном комитете по делам физкультуры и спорта. Занятия проводились без отрыва слушателей от непосредственной работы, с 16.00 ч. по 4 часа занятий ежедневно, без выходных дней. За проведение семинара отвечал старший инспектор отдела кадров областного комитета по делам физической культуры и спорта В.А. Васильев. Председатель пензенского горкома по делам физкультуры и спорта Н.А. Сатурнов должен был обеспечить подбор слушателей на семинар в количестве 20 человек из тренеров, преподавателей, инструкторов физической культуры, ведущих практическую работу по легкой атлетике. Председатель ДСО «Большевик» Игонин обязан был обеспечить проведение семинара все необходимым спортивным инвентарем. Учебный план семинара состоял из теоретического раздела в объеме 76 часов; практического раздела в объеме 20 часов; проверки знаний и зачета, на что отводилось 4 часа. Занятия по теоретическому разделу на семинаре осуществлялись в форме лекций и докладов с демонстрацией наглядных пособий. Занятия по практическому разделу организовывались в форме учебно-тренировочных уроков с методическим разбором учебного материала. Необходимые сведения по методике обучения и организации учебно-тренировочного процесса давались как на теоретических занятиях, так и во время практических уроков (в виде пояснения, кратких бесед). Тематика докладов и лекций была следующей: «Педагог, тренер, инструктор фи-

зической культуры – организатор и воспитатель физкультурных масс»; «Моральный облик советского спортсмена»; «Комплекс ГТО – основа советской системы физической культуры»; «О советской школе легкой атлетики. Легкая атлетика в системе советской физической культуры»; «О международном положении»; «Организация и методика проведения занятий (урока и тренировочных занятий)»; «Физиологические основы спортивной тренировки»; «Волевые качества и их воспитание» и т. д. [5, л. 61–62].

Таким образом, физкультурно-спортивная работа в регионе (физвоспитание населения, подготовка кадров и пр.) координировалась облкомитетом физкультуры и спорта при поддержке государственных и партийных органов.

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-2388. Оп. 1. Д. 5.
2. ГАПО. Ф. Р-2388. Оп. 1. Д. 15.
3. ГАПО. Ф. Р-2388. Оп. 1. Д. 9.
4. *Королева Л.А., Давыдов А.С.* Деятельность советских властей по физическому воспитанию населения в начале 1950-х гг. (по материалам Пензенской области) // Вестник ПГУАС: строительство, наука и образование. 2015. № 1 (1). С. 62–66.
5. ГАПО. Ф. Р-2388. Оп. 1. Д. 11.

Сведения об авторах:

Нурдыгин Евгений Александрович – канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой физического воспитания ПГУАС, e-mail: cntgyjdf-2012@mail.ru.

Королева Лариса Александровна – д-р ист. наук, профессор, заведующая кафедрой истории и философии ПГУАС, e-mail: cntgyjdf-2012@mail.ru.

ОБ ИЗМЕНЕНИИ СООТНОШЕНИЯ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕГО ВЛИЯНИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ И КАРИБСКОМ БАССЕЙНЕ В 2010-х гг.

CHANGES IN THE RATIO OF EXTERNAL FACTORS IN LATIN AMERICA AND THE CARIBBEAN IN THE 2010s

И.В. Рогова
I.V. Rogova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье констатируется вхождение в регион Латинской Америки и стран Карибского бассейна (ЛАКБ), традиционно находящийся под влиянием США, таких внешних игроков, как Китай и Россия. Анализируются их достижения в сфере сотрудничества с государствами ЛАКБ.

The article states the entry into the region of Latin America and the Caribbean (LAC), traditionally influenced by the USA, of such external players as China and Russia. Analyzes their achievements in the sphere of cooperation with the countries of the LAC region.

***Ключевые слова**:* страны Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ), США, Китай, Россия, сотрудничество, соглашения.

***Keywords**:* countries of Latin America and the Caribbean (LAC), USA, China, Russia, cooperation, agreements.

В результате начавшегося на переломе XX–XXI вв. «левого поворота» к власти в некоторых странах Латинской Америки и Карибского бассейна пришли антинеолиберально, антиамерикански настроенные лидеры. Это позволило изменить расклад сил в регионе. Образованный в 2004 г. Венесуэлой, Боливией, Эквадором в союзе с Никарагуа и Кубой блок АЛБА сыграл свою роль в приостановке в 2005 г. вашингтонского проекта общерегиональной интеграции. Стали активизироваться связи латиноамериканских стран с партнерами вне Западного полушария, одним из самых ярких проявлений чего стал план строительства Никарагуанского канала, дублирующего контролируемый США Панамский канал. В 2005–2013 гг. были подписаны многомиллионные соглашения о сотрудничестве в различных областях между Ираном и странами-членами АЛБА [5].

В XXI в. ЛАКБ стал вторым (после Азии) стратегическим направлением внешнеэкономической деятельности Китая. В июле 2014 г. на встрече в Бразилии лидеров Китая и стран ЛАКБ были сформулированы задачи Форума Китай-СЕЛАК (Сообщество стран ЛАКБ), а также Плана по сотрудничеству Китая и ЛАКБ – рассчитанного на 2015–2019 гг. плана торгового, инвестиционного и финансового сотрудничества с упором на энергетические и инфраструктурные проекты, сельское хозяйство, промышленное производство, научно-технические инновации и информационные технологии.

План предполагал взаимодействие по следующим стратегическим направлениям: электроэнергетика и информационные технологии, взаимовыгодное сотрудничество между предприятиями, обществами и правительствами и мощные каналы финансирования: фонды, кредиты и страхование. «Китай стремится к дружескому сотрудничеству, покоящемуся на пяти принципах мирного сосуществования, к новому виду международных отношений, основанному на взаимном уважении, равенстве и справедливости, сотрудничестве и беспроигрышном для всех участников прогрессе», – говорил 18 октября 2017 г. Си Цзиньпин на XIX съезде КПК [2].

© И.В. Рогова, 2017

В ноябре 2016 г. в ходе 3-го турне Си Цзиньпиня по странам ЛАКБ были подписаны 11 соглашений о сотрудничестве между Китаем и Эквадором. На нужды пострадавших в этой стране от землетрясения 16 апреля 2016 г. Китай передал 150 млн дол., прошло торжественное открытие ГЭС Кока Кода Синклер, в строительство которой Китай вложил более 2 млрд дол. Прошла встреча лидеров Китая и Перу, результатом чего стало подписание 18 соглашений и меморандума о взаимопонимании, предусматривающего оптимизацию уже имеющегося соглашения двух стран о свободной торговле и укрепление между ними сотрудничества в области обрабатывающей и горнодобывающей промышленности [9]. 1 ноября 2017 г. поверенный в делах Китая Синь Вэнью заявил на встрече с президентом Венесуэлы Н. Мадуро, что его страна «является стратегическим партнером и другом» Китая, сотрудничество с которым будет лишь углубляться: функционирует уже 790 проектов научного, экономического, финансового, коммерческого и сельскохозяйственного развития двух стран [3].

К 2017 г. в регионе насчитывалось более 2 тыс. китайских компаний, а китайские инвестиции достигли 217 млрд дол. или 15 % от их общего объема за рубежом. По данным МОТ, за последние 2 десятилетия КНР способствовала созданию в ЛАКБ 1,8 млн рабочих мест.

Китайская приверженность проектам, имеющим большой экономический и социальный потенциал в Латинской Америке, свидетельствует о прогрессе двусторонних отношений, которые становятся не только более амбициозными, но и трансформирующими суть межрегиональной интеграции, где ставка делается на диверсификацию и преодоление асимметрий, а также на взаимодополняемость.

Россия, слишком замкнутая на решении собственных проблем, в 1990-е гг. потерявшая многие связи со странами ЛАКБ, с 2000-х гг. начала их восстанавливать. 30 сентября 2015 г. министр иностранных дел РФ С.В. Лавров и его коллеги из четырех стран СЕЛАК (Эквадора, Доминиканской Республики, Коста-Рики и Барбадоса) договорились о создании канала обсуждения вопросов политики и сотрудничества, названного «Механизм Россия-СЕЛАК» [13]. Признав, что этот диалог будет содействовать «росту и диверсификации торговли, энергетики, инфраструктуры и связи», стороны обязались разработать «программу сотрудничества в области науки, техники, промышленной интеграции и образования для оказания помощи наиболее уязвимым странам» [11]. В октябре 2015 г. Россия и Никарагуа создали совместную лабораторию по производству вакцин [6], а в 2016 г. подписали контракты по поставку вооружения и строительство международного образовательного центра по борьбе с наркотиками [4]. В апреле 2016 г. Боливия и Россия заключили соглашения о стратегическом сотрудничестве в области мирного атома, углеводородов и военной техники [10]. В начале 2017 г. Россия вела также переговоры на предмет создания своих военных баз с Кубой, Венесуэлой, Никарагуа [7].

Аргентинский аналитик А. Хатшенртерер полагает, что РФ стремится выступать в регионе как «многовекторный актор», преодолевающий военно-стратегическую замкнутость советской эпохи. Еще более действенным фактором сближения России и Латинской Америки является колебание цен на сырье, что подталкивает страны к диверсификации торгового обмена с помощью соглашений, подписанных в последних годы между ними в области транспорта, атомной энергетики, аэрокосмической техники, оружия и оборудования, природных ресурсов, промышленных предприятий, био-технологии и др. [8]. У стран ЛАКБ имеется и еще одна причина заинтересованности в РФ как в стратегическом партнере. Президент Боливии Э. Моралес в одном из интервью говорил в июне 2016 г.: «Я желаю присутствия России в Боливии, ее присутствия в странах ЛАКБ», поскольку это «единственный способ затормозить шантаж, ограничения и принуждения со стороны империалистических США». И он же обращал внимание на «политику преследования [со стороны США с целью]… не допустить инвестиций из Китая или России» [10].

США всегда смотрели на страны ЛАКБ как на свой «задний двор», приход куда таких игроков, как Китай и Россия – серьезный геополитический вызов Вашингтону, угроза нацио-

нальной безопасности. Так глава Южного военного округа, адмирал Курт Тидд, призвал Сенат США обратить внимание на присутствие «внешних субъектов» на американском континенте, которые ищут «возможности для достижения собственных целей и для отстаивания своих интересов, которые могут быть несовместимы с интересами [США] и [их] партнеров». Адмирал призвал дать оценку, казалось бы, «неопасным» действиям в западном полушарии Китая, России и Ирана,нацеленным, однако, на установление «альтернативного международного порядка»[4].

На фоне попыток США установить миропорядок исключительно по своему собственному образцу в странах ЛАКБ на уровне не только народов, но и части политической элиты это государство воспринимается как враждебная, эгоистичная сила, противостоять которой можно только через консолидацию, ускорение интеграционных процессов и укрепление оборонительного потенциала континента. Именно в этом видится основа стремления латиноамериканцев развивать связи с другими – не западными – центрами силы.

---

1. China profundizará relaciones comerciales con América Latina. URL: https://www.telesurtv.net/news/China-profundizara-relaciones-comerciales-con-America-Latina-20171023-0045.html.

2. China y América Latina: mutuo apoyo económico, político y social. Publicado 18 octubre 2017. URL: https://www.telesurtv.net/news/China-y-America-Latina-mutuo-apoyo-economico-politico-y-social-20171018-0039.html.

3. China y Venezuela expanden acuerdos bilaterales económicos. Publicado 1 noviembre 2017. URL: https://www.telesurtv.net/news/China-y-Venezuela-expanden-acuerdos-bilaterales-economicos-20171101-0064.html.

4. EEUU, inquieto por presencia de Irán, China y Rusia en A. Latina. 6 de abril de 2017. URL: http://www.hispantv.com/noticias/ee-uu-/337888/presencia-china-iran-rusia-america-latina-preocupacion-eeuu.

5. Fourniere Bayardi, Cassandra. La presencia de Irán en América Latina, 2005–2013, un peligro para los intereses y la seguridad estadounidenses. Universidad Nacional Autónoma de México, Facultad de Ciencias Políticas y Sociales. Pag. 8. URL: http://www.academia.edu/4802418/La_presencia_de_Ir%C3%A1n_en_ Am%C3%A9rica_Latina

6. Gobierno ruso promueve acuerdo comercial por América Latina. Publicado 6 diciembre 2016. URL: https://www.telesurtv.net/news/Gobierno-ruso-promueve-acuerdo-comercial-por-America-Latina-20161206-0008.html.

7. Gorraiz López, Germán. ¿Pulso Putin-Trump en América Latina?3 febrero 2017. URL: https://www.telesurtv.net/bloggers/Pulso-Putin-Trump-en-America-Latina- 20170203-0002.html.

8. Hutschenreuter, Alberto. Rusia-América Latina: ocho realidades que explican el incremento de la relación. 22 Octubredel 2015. URL: http://marcotradenews.com/noticias/rusia-america-latina-ocho-realidades-que-explican-el-incremento-de-la-relacion-41487.

9. Lujano, Crismar. China y América Latina en el nuevo reordenamiento mundial. URL: https://www.telesurtv.net/opinion/China-y-America-Latina-en-el-nuevo-reordenamiento-mundial-20161123-0042.html.

10. Presencia de Rusia en América Latina frenará chantajes de EEUU. Publicada: jueves, 2 de junio de 2016. URL: http://www.hispantv. com/noticias/bolivia/257528/morales-presencia-rusia-bolivia-eeuu.

11. Relaciones Rusia-Celac: Las regiones se acercan para promover un nuevo orden mundial. 2 oct 2015. URL: https://actualidad.rt.com/actualidad/187406-mecanismo-rusia-celac-promover-orden-mundial.

12. О встрече Министра иностранных дел России С.В. Лаврова с «квартетом» Сообщества латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК). 30.09.15. Сообщение для СМИ на сайте МИД РФ № 1846-30-09-2015. URL: http://www.mid.ru/web/guest/general_assembly//asset_publisher/lrzZMhfoyRUj/content/id/1817635.

Сведения об авторе:

Рогова Ирина Вячеславовна – канд. ист. наук, доцент кафедры иностранных языков ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: rogova_irina@rambler.ru.

«ФЛОТИЛИЯ СВОБОДЫ»: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ

"FLOTILLA OF FREEDOM": VIEW THROUGH THE PRISM OF TURKEY'S DOMESTIC POLICY

А.И. Рольский
A.I. Rolsky
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

13 мая 2010 г. ЦИК Турции постановил провести референдум о принятии конституционных поправок, направленных против главных оппонентов правящей исламистской «Партии справедливости и развития» (ПСР) из секуляристского лагеря, армии и ключевых представителей судебной системы Турции, которые являлись, по их мнению, последним оплотом светского режима в стране.

On May 13, 2010, the CEC of Turkey decided to hold a referendum on the adoption of constitutional amendments directed against the main opponents of the ruling Islamist Justice and Development Party (AKP) from the secularist camp, the army and key representatives of the Turkish judicial system, which, in their view, were the last strongholds of the secular regime in the country.

Ключевые слова: «Флотилия свободы», Турция, политический ислам, Партия справедливости и развития.

Keywords: "Flotilla of Freedom", Turkey, political Islam, Justice and Development Party.

Целью данной статьи являлась попытка показать, как событие, имевшее прежде всего международное звучание, в действительности разрешало сложную внутриполитическую задачу – мобилизацию исламистского электората накануне референдума в Турции.

Событие, описываемое ниже, казалось бы, никак не связывалось с теми процессами исламизации, которые происходили внутри турецкого общества. В ночь на 31 мая 2010 г., турецкое судно «Мави Мармара», входившее в состав «Флотилии свободы», было подвергнуто атаке со стороны израильского спецназа. «Флотилия свободы» проводила акцию «Наш маршрут – Палестина, наш груз – гуманитарная помощь», инициированную турецкой неправительственной организацией «Фонд гуманитарной помощи» (IHH), и направлялась в сектор Газа. В результате штурма погибли девять человек, ранены свыше тридцати человек. Специалисты начали говорить о «кризисе» в отношениях Израиля и Турции и о том, что Турция все больше и больше отклоняется от Западного курса [1].

Но посмотрим на это с другой стороны. Премьер-министр Турции Р.Т. Эрдоган, прервал свое латиноамериканское турне, назвал действия Израиля «государственным терроризмом» и выразил намерение «привлечь виновных в убийстве турецких граждан к ответственности». Следует обратить внимание на то, что тогда турецкий премьер в своих выступлениях регулярно называл палестинцев братьями. Своими действиями он еще раз подчеркнул мусульманскую солидарность. Естественно, после этого его электоральный рейтинг стал расти. Именно эта поддержка и была ему нужна для внесения изменений в действующую конституцию Турции. Такую оценку высказываниям Р.Т. Эрдогана в своей статье на сайте Института Ближнего Востока дает эксперт института Г.А. Гаджиев [1].

Эксперты также указывали на то обстоятельство, что такие действия правящей партии были направлены на возвращение симпатий избирателей, утраченных с подъемом основного конкурента – Народно-республиканской партии.

© А.И. Рольский, 2017

Партия справедливости и развития, неформально поддержав акцию, вероятно, хотела набрать политические баллы внутри мусульманского мира и исламистов внутри Турции. О том, что акция поддерживалась Турцией, заявил заместитель премьер-министра Бюлент Арынч. Нападение на гуманитарную миссию должно было показать Турцию как жертву агрессии Израиля в исламском мире и сплотить вокруг партии сторонников радикализации политического ислама. Тем более, что с каждым годом пребывания у власти Партии справедливости и развития перспективы вступления Турции в ЕС становились все более призрачными. Более пристальный взгляд международных специалистов и журналистов, в том числе внутри Турции обнаружил некоторые факторы, свидетельствующие о том, что вся операция «Фонда гуманитарной помощи» была провокацией.

Известно, что депутаты Партии справедливости и развития в самый последний момент отказались от участия в гуманитарной акции. Обосновывали они свое решение нежеланием придавать этой акции официальный характер. Эксперты считали, что такое оправдание звучало не совсем убедительно. Да и репутация Фонда гуманитарной помощи выставляла турецкие власти не в лучшем свете. Активистов Фонда подозревали в связях с террористическими организациями.

В подтверждение этому, политик и журналист «TheJerusalemPost» Шай Нахман в своей статье «LettheTurksrage»доказывал: «Белый Дом США сообщил, что «Фонд гуманитарной помощи» имеет тесные связи с группировкой ХАМАС, и это вызывает «глубокую обеспокоенность» у Соединенных Штатов» [2]. А до этого, 2 июня 2010 г. Ф. Кроули сообщил, что представители фонда в течение трех последних лет неоднократно встречались с лидерами ХАМАС в Турции, Сирии и секторе Газа. В то же время, он отметил, что США не могут пока утверждать о связях этой турецкой общественной организации с международной террористической сетью «Аль-Каида» [2].

Все эти факты, отнюдь не вызывали сочувствия к Турции у широкого международного сообщества и нивелировали ожидаемые политические активы исламистов во внешней политике. Но если говорить о реакции внутри Турции, то она оправдала все ожидания правящей партии. На улицы Стамбула вышли многочисленные митингующие, среди которых были как сторонники Милли Герюш (МГ), потенциальный электорат, так и сторонники националистов партии Саадет. Которые осаждали дипломатическую миссию Израиля, в результате чего из соображений безопасности Израиль отозвал своих послов на родину.

31 мая станет неофициальным днем памяти мучеников «Мави Мармара», отмечающийся шествиями по центральным улицам Стамбула, собирающих тысячи сторонников правящей партии, националистов и радикалов. Все лозунги митингующих носят исламистский характер, и далеко не все уже имеют отношение к событию на судне. Главными лозунгами стали объединение исламского мира в борьбе с сионисткой блокадой Палестины и освобождением мечети Аль-Акса. Идеологом данных шествий является руководитель фонда IHH – Бюлент Йилдрим, ставший преданным соратником Эрдогана, в 2009 г. перед отправкой флотилии он заявил: «Все народы исламского мира хотели бы такого лидера, как Реджеп Тайип Эрдоган» [3]. В 2016 г. он же предложил Министерству культуры Турции «Мави Мармара»в качестве музея палестинского марша.

Конечно, и в самой Турции были те, кто разглядел в этой акции провокационный характер. Так, по мнению политического обозревателя газеты «Хюрриет» Оздемира Индже, нельзя включать «чувствительность исламистов» в политику [4]. Он считал, что гуманитарная акция не была проведена в интересах турецкого государства, а преследовала интересы лишь отдельных групп турецкого общества, в частности, сторонников МГ О. Индже утверждал, что гуманитарная акция стала непосредственным проявлением подъема отдельных происламских группировок и не отражала общую позицию турецкого народа.

Неожиданной для исламистов внутри самой Турции была реакция лидера движения «нурсистов» Фетуллаха Гюлена. «Это было отвратительно», – заявил он, комментируя события, произошедшие у берегов сектора Газа. Турецкий богослов считал, что отказ участников акции получить разрешение Израиля являлся «знаком вызова израильским властям» и «не позволил решить проблему плодотворным образом».

По мнению президента Института Ближнего Востока Е.Я. Сатановского, «раскол между исламскими радикалами, на защиту которых встало руководство Турции, и умеренными исламистами движения «Нурджулар», возглавляемого Гюленом опасен для Партии справедливости и развития, поскольку за Гюленом стоит «исламистский капитал» Турции, контролирующий не менее трети экономики в стране» [5, с. 180].

Таким образом, на основе анализа даже небольшого количества экспертных оценок, можно сделать вывод, что у отечественных и зарубежных специалистов инцидент с нападением на «Флотилию свободы» рассматривается в качестве отправной точки изменения внутриполитического курса в Турецкой республике.

---

1. *Гаджиев А.Г.* Израильская атака турецкого судна «Флотилии свободы». URL: http://www.iimes.ru/ (дата обращения: 10.02.2017).

2. Let the Turks rage. The Jerusalem Post, 03.06.2010. URL: http://www.jpost.com/Opinion/Op-Ed-Contributors/Let-the-Turks-rage (дата обращения: 15.01.2017).

3. Turkey's Erdogan bears responsibility in flotilla fiasco. 05.06.2010. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2010/06/04/AR2010060404806.html?nav=hcmoduletmv (дата обращения: 02.02.2017).

4. ÖzdemirİnceIsrail avukatını bulmuş. 14.06.2010. URL: http://www.hurriyet.com.tr/israil-avukatini-bulmus-15024245 (дата обращения: 01.02.2017).

5. *Сатановский Е.Я.* Россия и Ближний Восток. Котел с неприятностями. М.: Эксмо, 2012. С. 180.

Сведения об авторе:

Рольский Александр Иванович – аспирант кафедры истории и теории международных отношений ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail:alexsandrrolsky@gmail.com.

ПРОБЛЕМЫ ОКОНЧАНИЯ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

PROBLEMS OF COMPLETION OF SEVASTOPOL DEFENSIVE OPERATION IN YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Е.А. Сидорчук
E.A. Sidorchuk
Государственный университет управления
State University of Management

На основании различных исторических источников и современных исследований рассматривается проблематика окончания Севастопольской оборонительной операции и эвакуации личного состава гарнизона в 1942 г. Отечественная историческая наука в течение длительного времени не освещала такой важный аспект сражения за Севастополь, как оставление города советскими войсками. Этот аспект борьбы в Черноморском регионе на начальном этапе Великой Отечественной войны не был комплексно исследован специалистами. Однако современная российская историография позволила восполнить этот исторический пробел.

On the basis of different historical sources and modern researches the range of problems of completion of the Sevastopol defensive operation and evacuation of personnel of garrison is examined in the years of the Great Patriotic War in 1942. Home historical science in the flow of great while did not light up such important aspect of battle for Sevastopol, as abandonment of city soviet troops. This aspect of fight in the Black Sea region on the initial stage of the Great Patriotic War was not complex investigational specialists. However, modern Russian historiography allowed to fill in this historical gap.

Ключевые слова: оборона Севастополя, Великая Отечественная война, Крым, эвакуация, исторический источник.

Keywords: defensive of Sevastopol, Great Patriotic War, Crimea, evacuation, historical source.

В истории Великой Отечественной войны есть немало страниц героических событий, но среди них выделяются такие, которые стали «поворотными или ключевыми» в ходе противостояния с нацистской Германией и ее странами-сателлитами. Одним из подобных сражений, является борьба за главную базу Черноморского флота, проходившая с 30 октября 1941 г. по 3 июля 1942 г. Севастопольская оборонительная операция стала одним из ключевых сражений войны не просто для Черноморского региона, но и для всего хода вооруженного противостояния. Так, например, современные отечественные исследователи отмечают значение удержания Севастополя: «Первоначально операция «Блау» (наступление на Сталинград) была назначена на 23 июня, но в связи с затяжкой боевых действий в районе Севастополя этот срок был перенесен на 28 июня» [1, с. 352].

Оборона Севастополя освещена в исторической науке в достаточно полном объеме. Но такие спорные вопросы, как эвакуация личного состава гарнизона, длительное время не были комплексно изучены специалистами.

Первые воспоминания участников обороны Севастополя и первые научные работы, пытавшиеся обобщить ход и исход сражения, начали публиковаться еще в военный период. Причем в тот момент, когда борьба за город еще продолжалась. Воспоминания о боях за Севастополь были яркими, так как события, описываемые очевидцами, были свежи в памяти. Однако в виду того, что они описывались без цельного видения ситуации, мемуары страдали односторонностью и эмоциональностью. В свою очередь, научные изыскания обобщали ход

© Е.А. Сидорчук, 2017

боев, старались извлечь опыт для будущих сражений, но старались не освещать допущенные просчеты и ошибки, такие как эвакуация в конце обороны города только раненных военнослужащих и старшего командного состава. Кроме того, именно в этот период отечественной историографии были заложены основы «замалчивания эвакуации гарнизона» Севастополя. Первым научным изданием стало исследование «Севастополь. 250 дней героической обороны», выпущенное в 1942 г., в котором оценок потерь личного состава дано не было, а говорилось лишь о полной эвакуации защитников города [9, с. 20].

В воспоминаниях участников обороны, опубликованных в годы войны, также нет ни одного слова, ни о судьбе защитников города ни об их эвакуации: «3 июля 1942 г. по приказу Верховного Командования Красной Армии советские войска оставили Севастополь. Защитники Севастополя блестяще выполнили свою задачу, сковывая и уничтожая фашистские войска» [8, с. 8].

После победы в Великой Отечественной войне и мемуарную литературу, и научные исследования можно охарактеризовать как послевоенное переосмысление происходящих в годы войны событий. Кроме того, происходит все большое цензурирование публикуемых материалов, – официальная точка зрения советского государства старается по максимуму замолчать ряд нелицеприятных ей моментов. В изучении проблематики истории второй обороны города одним из таких ключевых моментов является вопрос окончания обороны Севастополя и эвакуации гарнизона. Касательно судеб защитников города в большинстве исследований приводятся такие данные, как: «По приказу Верховного Командования Красной Армии 3 июля советские войска оставили город Севастополь. Советские войска потеряли с 7 июня по 3 июля 11 385 человек убитыми, 21 099 ранеными, 8 300 пропавшими без вести, 30 танков, 300 орудий, 77 самолетов. Бойцы, командиры и раненые из Севастополя эвакуированы» [11, с. 263]. То есть официальная позиция отечественной исторической науки сводилась к тому, что оборона города завершилась благополучно, и личный состав был эвакуирован в полном составе. Но в это же самое время участники обороны начинают писать и публиковать воспоминания, в которых впервые начинает отражаться реальная картина событий: «Нельзя не согласиться с очевидцами, что красноармейцам приходилось преодолевать большие трудности, чтобы покинуть Севастополь. Подводные лодки брали только раненых» [2, с. 228].

А еще ряд мемуаристов начал рассказывать о судьбах тех, кто не был эвакуирован: «Далеко не всем морякам бригады довелось эвакуироваться, многие погибли. Некоторые вместе с остатками других подразделений прикрытия, полуживые от усталости, голода, жажды и ран, были схвачены в плен гитлеровцами. После оставления Севастополя десятки бойцов и командиров нашей бригады прорвались в крымские леса» [3, с. 243].

Такой сильный информационный разброс в отечественной историографии между исследованиями и мемуарной литературой сохранялся вплоть до недавнего времени.

Становление институтов демократии и основ современной российской государственности в Российской Федерации начиная с 1990-х гг. оказывало свое влияние и на переосмысление исторических процессов, открывало ранее закрытые информационные ресурсы и позволяло ставить перед профессиональными исследователями новые вопросы, кроме роли партийно-государственного аппарата в Великой Отечественной войне. Одним из таких вопросов и была эвакуация личного состава из Севастополя в 1942 г. Современные исследователи получили возможность работы с большим количеством фондов хранения в Центральном архиве Министерства обороны Российской федерации. Архивных материалы из данных фондов позволяют более объективно рассмотреть Севастопольскую оборону, привести более полные данные по погибшим, пропавшим без вести и дезертировавшим советским военнослужащим [10, л. 5]. Так, к значимым историческим исследованиям в наши дни следует отнести работу И.С. Маношина «Героическая трагедия: о последних днях обороны Севастополя 29 июня –

12 июля 1942 г.» [6]. Это серьезный военно-исторический труд, отражающий весь трагизм окончания обороны города, основанный на базе различных архивных материалов, ранее закрытых для исследователей. О судьбах защитников города в нем говорится: «Всего было потеряно, то есть исключено из списков действующей армии и Береговой обороны ЧФ с 21 мая по 3 июля 1942 г., – 90 511 человек. За этот период было эвакуировано, – 18 635 раненых, 7 116 жителей и 147 заключенных. С 30 июня и за июль месяц вывезено командного состава, – 1 349 человек, рядового состава, – 1 489 человек и раненых, – 99 человек. Если исключить из общего числа воинов 126 967 человек, количество убитых и вывезенных, то осталось в Севастопольском оборонительном районе, – 79 241 человек, в том числе боевого и тылового состава 42 686 человек, раненых 36 555 человек» [6, с. 201].

На данный момент это наиболее объективные данные по личному составу Севастопольского оборонительного района. Работу Маношина дополняют и другие издания, такие как: «Борьба за Крым: сентябрь 1941 – июль 1942 гг.», в котором значительное внимание уделено севастопольскому сражению и судьбам его участников [7, с. 88].

Также значительный интерес вызывает и следующее исследование: «Севастопольская эпопея 1941–1944 гг. в официальных документах: Сводки, приказы, распоряжения, донесения, публикации», которая дополняет статистические показатели обороны Севастополя [5, с. 319].

Они позволяют наиболее полно взглянуть и на оборону Севастополя и на ее окончание. Интерес представляет и то, что отечественная историография смогла открыть для себя новый пласт мемуаров, – это воспоминания «детей войны», которые оставили эмоциональные, порой не совсем объективные и очень трагические рассказы о своем детстве. Так, севастопольские дети больше вспоминают не о войне, а о социально-бытовой жизни гражданских лиц в осажденном Севастополе, а затем в период оккупации. Но среди них встречаются описания, в том числе и моментов окончания обороны: «Накануне дня входа немцев в Севастополь, с вечера началась массивная артподготовка. Совершенно не понятно зачем. Фронта уже не было. Город был пуст. Войска отступили к мысу Херсонес, к бухте Казачьей, к Маяку. Там была последняя надежда солдат на спасение. Но чуда не произошло. За ними не приплыл ни один транспорт. В тех места, как мы узнали потом, произошла позорная трагедия истребления и пленения массы людей» [4, с. 79].

В силу трагизма происходивших событий эти детские воспоминания достаточно эмоциональны, но позволяют дополнить историографическую базу обороны Севастополя.

Таким образом, в современной исторической науке по обороне Севастополя был восполнен существенный пробел, касающийся окончания Севастопольской оборонительной операции. Благодаря привлечению новых исторических источников, переосмыслению историической базы данных, накопленной в советский период, современные исследователи смогли создать объективную картину происходивших событий, назвать точные цифры погибших и попавших в плен защитников Севастополя. Теперь можно сказать, что эвакуированы были только представители высшего командного и партийного аппарата, высокоспециализированные профессионалы и раненные. Отсутствие эвакуации рядовых защитников обусловлено сугубо военными причинами, такими как господство немецкой авиации в небе над Севастополем и невозможность провести комплексную эвакуацию силами крупных кораблей.

1. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Т. 1. Основные события войны. М.: Кучково поле, 2015.

2. *Евсеев А.К.* Осажденный Севастополь. Воспоминания. Л.: Сов. писатель, 1959.

3. *Жидилов Е.И.* Мы отстаивали Севастополь. М.: Воениздат, 1963.

4. *Задорожников Г.К.* Мемуары старого мальчика. Севастополь: Кручинин Л.Ю., 2010. 184 с.

5. *Иванов В.Б.* Севастопольская эпопея 1941–1944 в официальных документах: Сводки, приказы, распоряжения, донесения, публикации. Севастополь: Библекс, 2004.

6. *Маношин И.С.* Героическая трагедия: о последних днях обороны Севастополя 29 июня – 12 июля 1942 г. Симферополь: Таврида, 2001.

7. *Мощанский И.Б., Савин А.* Борьба за Крым: сентябрь 1941 – июль 1942 г. [Б.м.]: ПКВ, 2002.

8. *Мусьяков П.И.* На защите Севастополя. М.: Госполитиздат, 1943.

9. Севастополь. 250 дней героической обороны. М.; Л.: Военмориздат, 1942.

10. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 1711. Оп. 2. Д. 1.

11. *Чурсин П.А.* Героическая оборона Севастополя 1941–1942 гг.: сб. документов и материалов. Симферополь: Крымиздат, 1946.

Сведения об авторе:

Сидорчук Евгений Александрович – аспирант кафедры истории и политологии ГУУ, e-mail: zerlo739@mail.ru.

ПРОБЛЕМАТИКА И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДИССЕРТАЦИЙ ПО ИСТОРИИ АНТИЧНОСТИ В СХОЛАРНЫХ ТРАДИЦИЯХ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.: ОПЫТ ШКОЛЫ М.С. КУТОРГИ*

THE PROBLEMS AND METHODOLOGICAL BASE OF DISSERTATIONS ABOUT ACIENT HISTORY IN RUSSIAN UNIVERSITIES' SCHOOL TRADITIONS IN THE 1st HALF OF XIX: EXPERIENCE OF M. KUTORGA'S SCHOOL

А.М. Скворцов
A.M. Skvortsov
Челябинский государственный университет
Chelyabinsk State University

На основании научных сочинений М.С. Куторги и его учеников исследуется проблема формирования диссертационной культуры в России. В их трудах появляется ряд новых элементов, которые станут позже обязательными для всех диссертаций и будут являться критериями для оценки работы соискателей.

On the basis of scientific works by M.S. Kutorga and his students is investigated the problem of formation of the dissertation of culture in Russia. In their writings appears a number of new elements that will be later required for all theses and will serve as criteria for the evaluation of applicants.

Ключевые слова: диссертационная культура, научная школа М.С. Куторги, В.М. Ведров, М.М. Стасюлевич, ученая степень.

Keywords: dissertation culture, scientific school of M. Kutorga, V.M. Vedrov, M.M. Stasyulevich, scientific degree.

Для исследования и научной школы, и диссертационной культуры принципиально важным является изучение конкретных исторических трудов. В рамках схоларных штудий проблематика диссертаций служит своеобразной идеологией, объединительным звеном для членов научной корпорации. При этом каждая значимая научная школа вносит определенный вклад в диссертационную культуру. Тем более, если мы говорим об истоках квалификационной системы. Первые законодательные положения в области квалификационной системы создавали лишь определенные рамки, поле для дальнейшей деятельности. Наполнение же этого поля конкретным содержанием – это уже задача самой научной корпорации, которая формирует с течением времени установки о критериях диссертационного сочинения. Михаил Семенович Куторга (1809–1886) известен нам как зачинатель университетского антиковедения в Санкт-Петербурге, но в данной статье мы уделим внимание его вкладу в формирование российской диссертационной культуры.

М.С. Куторга закончил Профессорский институт в Дерпте в 1832 г., защитил там свою первую латинскую диссертацию, а потом, возвратившись на Родину, – и докторскую диссертацию. Он обратился к начальному периоду истории Древней Греции, чтобы выявить процесс зарождения классов общества. Находясь под влиянием романтической историографии, что не исключало кропотливый анализ источников (главным образом, мифологической традиции), М.С. Куторга заявил о возникновении классов евпатридов и демоса как результата завоевания пришлыми ионийцами автохтонного населения пеласгов [1, с. 57]. В этом историк видит зарождение антагонизма и борьбы двух основных категорий общества, которая прони-

* Статья выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 16-03-00264).

© А.М. Скворцов, 2017

зывает всю историю древней Греции. Таким образом, защищая докторскую диссертацию, М.С. Куторга обрисовал определенную программу дальнейшего изучения древнегреческой истории. Следовало подробно рассмотреть, как выглядит эта борьба на различных ступенях развития Греции. Он начинает с самого тяжелого – осмысления причин и истоков. В дальнейшем его ученики уже в своих диссертациях часто пересказывали концепцию мэтра, подчеркивая, что они изучают конкретные проявления этой борьбы. Здесь улавливается концептуальная связь между представителями научной школы. Так, В.М. Ведров пишет о древнем различии двух племен – дорийского и ионийского, и привязанности одного к аристократической, а другой – к демократический форме правления: «Борьба партий была самой отчаянной и кровопролитной, потому что причины ее были глубоко укоренены временем и обстоятельствами». И далее диссертант заявляет, что рассматривает судьбу представителя одной из партий [2, с. 5–6].

Еще на заре своей преподавательской деятельности (в 1842 г.) М.С. Куторга организовал «вечерние беседы» – домашний семинарий для избранных студентов. На нем раздавались самим профессором темы для исследований. Подтверждением тому служит воспоминания В.Г. Васильевского, который сообщает, что М.С. Куторга запретил ему изучать творчество Полибия и практически заставил его исследовать реформы спартанских царей Агиса IV и Клеомена III. На семинарах происходило оглашение докладов, их обсуждение. Эта форма занятий была необходима для освоения начинающими историками методики научного исследования (критического метода) и выработки определенного стиля научного повествования.

На примере диссертаций учеников мэтра видно, что сам критический метод был возведен практически в Абсолют. И это довольно распространенная ситуация, которая часто складывается вокруг разного рода методологических новинок. Большинство учеников М.С. Куторги (особенно первые: В.М. Ведров, М.М. Стасюлевич, Н.А. Астафьев, В.В. Бауер) в своих диссертациях считали своим долгом сообщить об этом методе и продемонстрировать его возможности. Обозначение теоретических позиции в подобных работах того времени – большая редкость.

Следуя своему учителю, ученики были убеждены, что они должны внести в науку обязательно принципиально новые положения, несмотря на огромный пласт историографии. В этом смысле показателен спор М.М. Стасюлевича с московским коллегой И.К. Бабстом [подробнее см.: 3, с. 463–464]. М.М. Стасюлевич категорически не соглашался с утверждением, что русским ученым следует довольствоваться лишь пересказом трудов своих зарубежных и создавать труды в угоду общественному интересу.

В диссертациях учеников М.С. Куторги заметно постоянное обращение к трудам предшественников. Начинает оформляться система цитирования. Чаще всего мнение того или иного автора на страницах сочинения появляется для критики, которая порой даже переходит на личности. Соискатели говорят о неопытности коллег и недостатке убедительных доказательств [см., напр.: 1, с. 97]. Порой такие обвинения выглядят наивными. А в погоне за новизной ученики М.С. Куторги выдвигали часто парадоксальные концепции. У В.М. Ведрова жестокий тиран Критий вдруг становится сродни Солону и вообще – великим человеком. Либо М.М. Стасюлевич заявлял, что Афинская архэ – это не насильственное объединение Афин, где союзники находились в подчиненном положении по отношению к гегемону, а исконное для Греции метропольное устройство, взаимоотношения в архэ строились как между матерью и детьми [4, с. 11]. Для данной научной школы характерна смелость и даже дерзость в выдвижении гипотез. Во многом это обуславливается характером мэтра, его отличительным чувством собственного превосходства.

Но нужно также заметить, что выдвижение гипотез (хотя и парадоксальных) не проходило голословно. Магистерские диссертации учеников Куторги – это одни из первых трудов,

где содержится критический анализ античной традиции. При этом цитирование источников (как и современных историков) происходило на языке оригинала, что должно было создать ощущение включенности в мировую историографию и подчеркнуть элитарность ученой корпорации. Характерно для М.С. Куторги и его учеников использование рейхлиновского произношения вместо общепринятого эразмовского.

Сами по себе диссертации были небольшие по объему – чуть больше сотни страниц. И этому имеется объяснение: тема должна быть максимально узкая, а само исследование не слишком большое – только в этом случае можно было провести доскональный критический анализ. В диссертационных сочинениях представителей школы М.С. Куторги содержится минимальная вводная часть. В ней автор обозначает подходы и предмет исследования. Например, М.С. Куторга в своей докторской диссертации подчеркивает важность изучения мифов как исторических источников. М.М. Стасюлевич пишет о важности исследования личности Ликурга при анализе внутриполитического развития Афин. Появление вводной части в таком виде (хотя и короткой) является важной вехой в истории диссертационной культуры. Тем самым подчеркивается отличие научной работы от литературного творчества.

Немаловажно обратить внимание и на структуру диссертаций. Она имеет проблемную основу. Характерен казус с книгой В.М. Ведрова о Сицилийской экспедиции афинян. Этот труд он хотел представить в качестве докторской диссертации. В нем подробно в хронологическом порядке изложена история организации и проведения экспедиции. М.С. Куторга дает на работу отрицательный отзыв, заявляя, что материал критически не проработан [5]. М.М. Стасюлевич в докторской диссертации о Ликурге говорит, что хочет представить жизнь своего героя «не голым исчислением одних фактов или наоборот риторических фигур» [6, с. 14], поэтому строит диссертацию по проблемному принципу: сначала изучает Ликурга как «частного лица», разбирая вопросы социального происхождения, датировки рождения и смерти и т. п., а затем переходит к изучению политической карьеры своего героя. То есть историки школы М.С. Куторги нацеливались не на изложение фактов, а на их систематизацию, выстраивание схемы.

Таким образом, на примере диссертаций учеников М.С. Куторги мы видим формирование ряда основ отечественной диссертационной культуры. Появляются такие элементы, которые в будущем станут обязательными для научных сочинений соискателей. Диссертация стала содержать обозначение предмета изучения; большое значение предавалось проработке историографии, доскональному изучению источников и обозначению своего места в науке. Благодаря проблемному подходу диссертация стала заметно выделяться из других форм литературного творчества.

---

1. *Куторга М.С.* Колена и сословия аттические. СПб., 1838.

2. *Ведров В.М.* Жизнь афинского олигарха Крития. 2-е изд. М., 2014. (1-е – 1848 г.)

3. *Скворцов А.М.* Подготовка и защита магистерских диссертаций в XIX в.: опыт учеников М.С. Куторги // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 9 / под ред. проф. Э.Д. Фролова. СПб., 2010.

4. *Стасюлевич М.М.* Афинская игемония. СПб., 1849.

5. Мнение орд. проф. всеобщей истории М. Куторги о диссертации, представленной магистром Ведровым на степень доктора // Рукописный отдел Института русской литературы РАН. Ф. 93. Оп. 3. Д 692. Л. 5 об.–6 об.

6. *Стасюлевич М.М.* Ликург Афинский. СПб., 1851.

Сведения об авторе:

Скворцов Артем Михайлович – канд. ист. наук, доцент кафедры истории России и зарубежных стран ЧелГу, e-mail: artyom-skvorcov@yandex.ru.

ПЕРВЫЕ ГРАЖДАНСКИЕ ВРАЧИ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ (1760-е – 1805 г.)

THE FIRST CIVIL DOCTORS OF TOBOLSK GOVERNORATE (1760-s – 1805)

В.Я. Темплинг
V.Ia. Templing
Институт проблем освоения Севера Тюменского научного центра СО РАН
Institute of the Problems of Northern Development, TyumenSC, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

В сообщении реконструируется начальная история гражданской медицины в Тобольской губернии, устанавливаются имена первого губернского и тобольского городового докторов.

The report reconstructs the initial history of civil medicine in Tobolsk Governorate. It also establishes the names of the first governorate doctor and the first Tobolsk city doctor.

Ключевые слова: история медицины, медицина в Сибири, здравоохранение, губернский доктор, Тобольская губерния.

Keywords: history of medicine, medicine in Siberia, health care, governorate doctor, Tobolsk Governorate.

Несмотря на то, что некоторые исследователи и ведут начало сибирской медицины чуть ли не с момента появления в Сибири европейцев, следует признать, что фигура врача для сибирских жителей, особенно сельских, была диковиной до начала XX в. Факт пребывания в том или ином сибирском городе дипломированных врачей, отмечаемый в первой половине XVIII в. не может свидетельствовать о становлении здесь значимых элементов медицинского обслуживания гражданского населения. К врачам этого времени вполне приложимы слова сибирского историка П.М. Головачева о тобольских журналах конца XVIII в.: «их возникновение – факт случайный, изолированный, не стоящий ни в какой связи с окружающей действительностью того времени, не влиявший на окружающую жизнь, не оставивший никакого литературного наследства для ближайшего поколения» [1, с. 74].

Несмотря на гигантскую историографию по истории российской медицины, начальные страницы гражданской медицинской службы в Тобольской губернии освещены недостаточно полно, есть спорные и ошибочные моменты, о которых автору уже приходилось отчасти писать [2].

Цель сообщения заключается в реконструкции начального периода в формировании гражданской системы медицинского обслуживания в Тобольской губернии. Исследование базируется на документах Медицинской коллегии и делопроизводственной документации местных органов власти.

Исторически так сложилось, что появление врачей в Сибири было связано с военными нуждами государства. Долгое время военные врачи были здесь единственными представителями медицинского сообщества. Примерно в одно время с военными на заводах Урала и Алтая появились врачи, обслуживавшие персонал заводов, но для Тобольской губернии заводская медицина не была актуальна. В историографии существуют различные мнения по поводу отсчета начальной даты организации гражданского здравоохранения в губернии. Б.Н. Палкин повествование в главе «Городская и сельская медицина Западной Сибири» ведет с 1764 г., т. е. с момента назначения губернским доктором Ф. Баада. А.А. Власов начало медицинской помощи гражданскому населению относит к 30-м гг. XVIII в. и связывает его с заводской медициной на Алтае. Третий вариант начальной даты – создание врачебных управ по указу 1797 г. [3, с. 49–50; 4, с. 17; 5, с. 93].

© В.Я. Темплинг, 2017

Представляется, что более обоснованной является датировка Б.Н. Палкина, т.к. губернский докторат, в отличие от военной, заводской и другой ведомственной медицин, подчинялся гражданским властям и его врачи, что значительно важнее, обязаны были заниматься здоровьем партикулярного общества.

Формально начало медицинскому обслуживанию гражданского населения Сибири было положено указом императрицы Анны Иоанновны 1737 г. Этим указом в крупных городах империи учреждались должности городовых врачей, чьей задачей являлась забота о здоровье городских обывателей [ПСЗ-I, т. X. № 7245]. В Сибири к крупным были отнесены Иркутск и Тобольск, но в отличие от Иркутска, где таковой врач трудился с 1742 г., в Тобольске эта должность оставалась вакантной до середины 60-х годов [6, с. 94; 7, с. 10]. Дело сдвинулось только в царствование Екатерины Великой по инициативе тобольского губернатора Д.И. Чичерина. Весной 1763 г. он вместе со своим предместником по должности сибирского губернатора, а в то время уже сенатором, тайным советником Ф.И. Соймоновым, подали доклад императрице, в котором просили учредить в Сибири особую медицинскую службу, которая занималась бы здоровьем партикулярного общества. На этом докладе «собственноручно» было велено определить «для призрения в Сибири погибающих воспою» двух лекарей, четырех подлекарей и одного аптекаря. Императорский указ Сенату и Медицинской канцелярии последовал 11 июня 1763 г. [РГАДА, ф. 344, оп. 1: ч. 1, кн. 1, д. 51, л. 540]. То есть первоначально речи о докторе не велось. Однако канцелярия решила действовать по прецеденту – указу 1755 г. о врачах «для призрения и ползования одержимых оспою, корью, лопухою и другими подобными сыпми», определяемых в Санкт-Петербург или «где высочайше принуждено будет». Указ предусматривал назначение доктора и двух лекарей, с окладом в 600 и 240 руб., а также 200 руб. на экипаж и квартиру для доктора и по 60 руб. лекарям. Больных лечить велелось «суще бедных» бесплатно, а «от имущих получать за труды награждение по обычаю» [РГАДА, ф. 344, оп. 1: ч. 1, кн. 1, д. 51, л. 546 об.]. Таким образом, к концу осени 1763 г. администрация в основном определилась с числом и отчасти персональным составом гражданских медицинских чинов. В Тобольск должны были отправиться 11 человек: доктор, два лекаря, четыре подлекаря, аптекарь, гезель, аптечный ученик и травник. С кандидатурой доктора к тому времени еще не определились. Лекарей взяли из Екатеринбурга, где летом 1763 г. были экзаменованы подлекари Эрнст Август Гофман и Иван Панаев. Предполагалось, что работать они будут на заводах, но Берг-коллегия посчитала, что персонал оставшихся к тому времени в казне Каменского и Екатеринбургского заводов сможет «удоволствовать» один штаб-лекарь И. Шнезе. Подлекарей должна была выделить Московская генеральная «гошпиталь». Аптекарем первоначально был определен И.Я. Тешнер, но вскоре был заменен М.Г. Скубовиусом (или Скобовиусом) [РГАДА, ф. 344, оп. 1: ч. 1, кн. 1, л. 541–541об., 547–549, 582–582 об.]. 4 апреля 1764 г. московская команда в составе аптекаря Мельхиора Скубовиуса, гезеля Магнуса Бекмана, ученика Якова Рояна, травника Михаила Веснина, четырех подлекарей – Павла Козловского, Григория Кривецкого, Ивана Гриневского и Карпа Шица – отправилась в Тобольск.

С кандидатурой доктора возникла заминка. Первоначально назначенный в январе 1764 г. Ф. Баад, отказывался ехать в Сибирь. Это обстоятельство послужило основанием для разногласий среди историков по поводу первенствующей персоны на должности губернского доктора. Так, Б. Палкин таковым называет Ф. Баада [3, с. 49–50]. Н. Федотов, Г. Мендрина, а вслед за ними и А. Власов утверждают, что Ф. Баад был городским доктором, первым же губернским стал штаб-лекарь И.А. Гибовский [4, с 17; 5, с. 111]. В делах медицинской коллеги указов о назначении И. Гибовского губернским доктором не обнаружено, зато таковые есть на имя Ф. Баада. Но в силу того, что он прибыл в Сибирь не сразу, а после долгой переписки и даже временной отставки по болезни, то И. Гибовский, как старший по званию, мог временно, примерно в течение года, исполнять обязанности губернского доктора. Б. Палкин утвер-

ждал, что доктор Ф. Баад прибыл в Тобольск только в 1769 г. [3, с. 50]. Но мнение это неточное и противоречит обнаруженным документам. Ф. Баад мог прибыть в Тобольск осенью/весной 1764/1765 г., т. е. в промежутке между принятием Медицинской коллегией повторного решения о направлении доктора Баада в Сибирь в сентябре 1764 г. и весной 1765 г., поскольку летом 1765 г. «губернский доктор Баад» уже обследовал население д. Балдиной Тюменского уезда, в которой была обнаружена инфекция [ГАТюмО, ф. и-47, оп. 1, д. 3532, л. 28]. Таким образом, И. Гибовский формально не назначался губернским доктором, но являлся им де-факто с весны 1764 г. до приезда доктора и после его отъезда из Сибири в 1776 г. Кроме того, по должности И. Гибовский исполнял обязанности губернского доктора во время командировок Ф. Баада, которые иногда затягивались на долгие месяцы.

Вот городовым доктором Ф. Баад не мог быть точно. Во-первых, весной 1765 г. коллегия рассматривала вопрос о назначении на эту должность флотского лекаря Петра Герца, который в преддверии такой перспективы просто уволился со службы [РГАДА, ф. 344, оп. 1: ч. 1, кн. 6, л. 620-621]. Во-вторых, в материалах коллегии сохранились документы 1768 г. о назначении «второго первого» тобольского городового доктора, коим стал Яков Кален. В марте 1769 г. сибирская губернская канцелярия рапортовала Медицинской коллегии о прибытии Я. Калена в Тобольск 6 февраля [РГАДА, ф. 344, оп. 1: ч. 1, кн. 36, л. 305об.–306].

Пространство губернии постепенно наполнялось медицинскими специалистами, замещались должности уездных и городовых докторов. В конце 1770-х гг. тобольским городовым доктором трудился Штикс, затем С. Бердников, в 1780–1790-е гг. в Тюмени и уезде работали подлекари В. Шульгин и И. Мальков, в Курганском уезде трудился подлекарь И. Барвинский. С 1792 по 1798 гг. Тюменский и Туринский уезд обслуживал дипломированный доктор медицины И. Линденберг, затем он возглавил военную медицинскую службу Сибири [3, с. 24–25]. В 1798 г. были произведены назначения штаб-лекаря И. Клевецкого в Ялуторовск, лекаря К. Нордгофа в Березов, штаб-лекаря Ускова в Туринский уезд [РГАДА, ф. 344, оп. 1: ч. 7, кн. 535, л. 4; кн. 541, л. 29; кн. 546, л. 79–89].

---

1. *Мандрика Ю.Л.* Мандриков комплекс? Или всего лишь синдром… опыт самопародирования // Большое городище. 2014. № 1(34). С. 73–91.

2. *Темплинг В.Я.* Здравоохранение на Крайнем Севере Тобольской губернии (XIX – начало XX в.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 4(31). С. 136–142.

3. *Палкин Б.Н.* Очерки истории медицины и здравоохранения Западной Сибири и Казахстана в период присоединения к России (1716–1868). Новосибирск, 1967. 580 с.

4. *Власов А.А.* Очерки истории хирургии в Сибири. М.: Наука, 1999. 266 с.

5. *Федотов Н.П., Мендрина Г.И.* Очерки истории медицины и здравоохранения Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1975. 260 с.

6. *Мирский М.Б.* Медицина России XVI–XIX вв. М.: Российская политическая энциклопедия, 1996. 400 с.

7. *Малоземова А.И.* Из истории здравоохранения в Иркутской области. Иркутск, 1961.

Сведения об авторе:

Темплинг Владимир Яковлевич – канд. ист. наук, доцент, ст. науч. сотр. Института проблем освоения Севера ТюмНЦ СО РАН.

СОВЕТСКИЙ «ГЕНОЦИД» В ОТНОШЕНИИ НАРОДА ЛАТВИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННЫХ ЛАТВИЙСКИХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ

SOVIET-RUSSIAN "GENOCIDE" AGAINST THE PEOPLE OF LATVIA THROUGH THE PRISM OF MODERN LATVIAN SCHOOL TEXTBOOKS

С.В. Фоменко
S.V. Fomenko
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Со стороны Латвийской Республики сегодня постоянно звучат обвинения в адрес СССР (и даже царской России), что они практиковали геноцид против народа Латвии. Под геноцидом может подразумеваться не только физическое истребление какой-либо общности, но и создание условий, делающих невозможным ее выживание. Автор показывает, что использование при характеристике положения латышей в России/СССР термина «геноцид» даже в последнем его понимании абсолютно лишено каких-либо оснований.

On the part of the Republic of Latvia, there are constant accusations against the USSR (and even tsarist Russia) that they practiced genocide against the people of Latvia. Genocide can mean not only physical extermination of any community, but also the creation of conditions that make its survival impossible. The author shows that the use of the term "genocide" in describing the situation of Latvians in Russia/USSR, even in the latter sense, is completely devoid of any grounds.

Ключевые слова: Латвия, Россия, СССР, геноцид.

Keywords: Latvia, Russia, USSR, genocide.

Среди трех основополагающих документов, лежащих в основе функционирования Латвийской Республики, имеется декларация ее сейма «Об оккупации Латвии» от 22 августа 1996 г., в которой, в частности, говорится: «17 июня 1940 г. вооруженные силы СССР оккупировали Латвию <…> На заключительном этапе Второй мировой войны СССР восстановил свой оккупационный режим <…> В течение всего времени оккупации СССР целенаправленно проводил геноцид против народа Латвии…» [1, с. 198–199].

Одним из главных аргументов в пользу этого обвинения выступает то, что удельный вес латышей в населении Латвии, равнявшийся, мол, в 1940 г. почти 80 %, опустился к концу Советской власти до 52 % – при весе «коренного народа» Эстонии в 61 %, а в Литве – даже в 79,56 % [2, с. 154–155]. В ходе очередного «переформатирования» сознания латвийского населения ему внушают сегодня фактически также мысль о том, что и дореволюционная Россия осуществляла в отношении латышей геноцид.

Обратимся к проблеме и выше упомянутых цифр, и «геноцида», опираясь – из-за распространенного недоверия к советским/российским данным – исключительно на латвийские материалы, а именно на материалы двух учебников для учащихся 9-го класса основной школы Латвии, тем более что один из них предоставляет для этого великолепную возможность. На нечетных страницах пособия «Латвия в XX веке» [2] размещено множество «источников», включая статистические данные.

Согласно общероссийской переписи 1897 г., на территории нынешней Латвии (а тогда на территории Лифляндской, Курляндской губерний и на западе Витебской губернии России) проживало 1,93 млн человек, 68,3 % из которых являлись латышами, 8 % – русскими, 7 % – немцами, 6 % – евреями [2, с. 10]. К 1914 г. численность этого населения увеличилась

© С.В. Фоменко, 2017

до 2,552 млн человек [2, с. 63, 23]. Но ко дню провозглашения независимости Латвии 18 ноября 1918 г. население резко уменьшилось: в армию России было призвано 120–140 тыс. мужчин (33 тыс. из них погибли) [2, с. 23]; около 800 тыс. человек оказались в эвакуации, и часть их в Латвию еще или вообще не вернулась.

В работах популярного ныне в Латвии американского историка Э. Андерсона, которые цитируются и в школьных учебниках, причины бегства населения из Латвии в 1914 г. представлены так: по приказу властей «все мужчины в возрасте 18–45 лет должны были покинуть родные места <…> Многие латышские газеты некритически публиковали распространяемые русскими учреждениями ужасы о зверствах немцев. Стали бояться и местных немцев». Но самым большим «побуждением» оставить родные места «было то, что в прифронтовой полосе русские солдаты сожгли дома, а жильцов выгнали на дорогу и бросили на произвол судьбы» (цит. по: [2, с. 25]).

На деле многие уходили из Латвии вместе с эвакуируемыми предприятиями, чтобы не остаться без средств существования. Часть крестьян бежала, опасаясь мести за сожженные в 1905 г. поместья немецких баронов. Немало жителей, наверное, уходило, и спасаясь от грядущей германизации. Германия намеревалась, например, включить Курземе в свой состав, «что горячо приветствовали местные немцы». Она планировала «разместить в Курземе немецких крестьян-колонистов и не допустить возвращения курземских беженцев» [2, с. 23].

Прокатившаяся по Латвии гражданская война 1919–1920 гг., называемая сегодня не иначе как исключительно «Освободительной борьбой», также не способствовала росту населения. Андерсонубеждает, что «латышский народ потерял в Первой мировой войне 27 % общей численности (700 тыс.)» – даже без учета «250 тыс. призванных на военную службу мужчин и около 250 тыс. умерших и неродившихся детей» (цит. по: [2, с. 25]). Но это не латыши, а Латвия потеряла в «войне и борьбе» около 30 % населения [3, с. 74]. Несмотря на возврат из Советской России в 1920–1928 гг. 236 тыс. человек, в условиях медленного естественного прироста населения Латвии его довоенная численность к 1940 г. так и не будет восстановлена [4]. В 1939 г. в Латвийской Республике проживало лишь около 2 млн человек [2, с. 63]. При этом численность и удельный вес немцев среди населения сократились к 1930 г. почти вдвое (до 3,7 %) – в основном из-за конфискации земли немцев-баронов. Евреев стало менее 5 %, а вот русских (с удельным весом в 10,6 %) стало на четверть больше. Латыши же составляли в 1930 г. 61,3 % всего населения.

Национальный и гражданско-правовой состав населения Латвии [2, с. 83, 167; 4]

Национальность	*1930 г.*	*1989 г.*	*2006 г.*	*Количество граждан в 2006 г.*	*Количество неграждан в 2006 г.*	*Удельный вес в 1989 г.*
Латыши	1 395 957	1 387 800	1 351 489	1 348 354	2 053	52 %
Русские	201 778	905 500	652 204	351 876	278 213	34 %
Евреи	94388	22 900	9 525	6 452	2 704	0,9 %
Немцы	69855	3 800	–	–	–	–
Поляки	59374	60 400	55 682	40 685	14 385	2,3 %
Белорусы	36029	119 700	86 594	29 238	55 254	4,5 %
Литовцы	25885	34 600	31 307	17 828	11 799	1,3 %
Эстонцы	7708	3 300	2 536	1 532	630	–
Цыгане	3217	–	–	–	–	–
Украинцы	16289	92 100	58 175	14 637	39 633	3,5 %
Ливы	962	–	–	–	–	–
Всего	1 900 000	2 666 600	2 290 765	1 834 282	418 440	100 %

После мая 1934 г. эту национальную картину Латвии резко изменил, однако, К. Ульманис. Установив в стране в 1934 г. свою диктатуру, он стал создавать «Латвию, где возликует латышское и сгинет чуждое» (цит. по: [2, с. 73]). По инициативе диктатора были «облатышены» названия улиц, кинотеатров, планировалось «облатышить» «немецкую Ригу», т. е. разрушить средневековый город. Произошла и «латышизация» фамилий: «Тысячи немецких прозвищ, исключая Ульманиса и (министра) Валдманиса, облатышило МВД» страны, приукрасившее и «неблагозвучные латышские имена»: Вепритис был переименован в Велдриса, Пейне – в Судрабкалнса. Опережая действия властей, «Далбергс стал Далисом… Бривингс превратился в Бривиньша» (цит. по: [2, с. 77]). В стране исчезли не только цыгане, но и ливы – «коренной», как и латыши, народ, а также латгальцы с языком, отличным от латышского. (Сегодня латгальцев можно встретить лишь в Сибири). В итоге к 1940 г. латышей среди населения оказалось почти 80 %.

Вторая мировая война вновь нанесла Латвии сокрушительный урон, в том числе и демографический. Из учебников можно узнать, чтона разных фронтах войны пала почти половина из тех 200 тыс. латышей, что были, оказывается, в основном насильственно мобилизованы в армии СССР и Германии [2, с. 92]; «от 16 тыс. жителей» было вывезено на принудительные работы в рейх [2, с. 103]. Сообщается и о том, что в 1941–1944 гг. были физически уничтожены все 70 тыс. евреев страны, из которых уцелело лишь 300 человек [1, с. 222]. Выделяя данный материал почему-то в отдельный раздел о Холокосте, словно речь идет не о гражданах Латвии [2, с. 106–109], авторы одного из учебников о количестве латышей, погибших от рук гитлеровцев, вообще не говорят. И только из второго учебника можно узнать, что в целом в Латвии «за годы германской оккупации были убиты более 70 тыс. человек и примерно 50 тыс. заключены в тюрьмы и концлагеря» [3, с. 223].

Однако, самый большой ущерб латышскому населению, внушается в учебниках, нанес советский «оккупационный режим». Из 35 тысяч подвергшихся репрессиям в «страшный год» (т. е. в 1940–1941 гг.) 1 488 человек оказались расстреляны [1, с. 203]; перед нападением Германии на СССР, в ночь на 14 июня, в отдаленные районы Союза было депортировано более 15 424 гражданина Латвии [2, с. 100], а 26 июня на восток были отправлены из тюрем примерно 6 тыс. политических заключенных [2, с. 102, 104]. После войны, 25–29 марта 1949 г., чтобы лишить поддержки «лесных братьев» и обеспечить коллективизацию, из Латвии было выслано 42 975 человек. (Из них по меньшей мере 183 человека умерли в дороге, а 4 941 – в ссылке) [2, с. 127]. «Национальные партизаны» численностью до 20 тыс. человек, которые, мол, надеялись «путем вооруженного сопротивления освободить Латвию от советской оккупации» [1, с. 227], потеряли свыше 2 400 человек. К тому же они сами, «помимо потерь, нанесенных армии (в период до 1956 г.), ликвидировали 64 чекиста и милиционера, 360 «истребителей» (из спецотрядов), 1 242 коммунистических активиста и 320 их родственников» [2, с. 128].

Огромный урон нации, подчеркивается в учебниках, нанесла и возникшая в преддверии победы СССР массовая латышская эмиграция: в 1944/1945 гг. из Прибалтики бежало 80 тыс. эстонцев, 64 тыс. литовцев и вдвое больше латышей – 130 тыс., 120 тыс. из которых оказались на территории Западной Германии [2, с. 140]. Как справедливо говорят авторы учебников, часто только стечение обстоятельств определяло, кто уехал, а кто не уехал никуда. Однако затем они обязательно указывают на «общее признание, что переселение было обусловлено и народным протестом против возвращения советского режима и страхом перед репрессиями…» [2, с. 142]. При этом речь ведется исключительно о страхе перед тем, что должно было последовать в советской Латвии за инакомыслие, за отказ вступать в колхозы и т. п. И никто не говорит, что многие латыши (а возможно, что даже большинство их) бежали из страны, движимые иным страхом – неминуемостью расплаты за коллаборационизм. «Беженцы гово-

рили, что бегут, руководствуясь антикоммунизмом, – писал в 2003 г. живший тогда в Швеции латышский историк К. Кангерис, – но действительность такова, что без разрешения СД (гитлеровской службы безопасности) Латвию не мог покидать никто» (цит. по: [2, с. 143]). Не случайно ведь большинство эмигрантов оказалось в Германии.

В 1941–1944 гг. в германских воинских формированиях служило от 110 до 150 тыс. латышей, т. е. примерно 6–8 % (!) тогдашнего населения Латвии [2, с. 113]. Наказания их требовали не только коммунисты. Немцы по-прежнему воспринимались частью латвийского общества в качестве традиционного врага. Что же касается возникшего в феврале 1943 г. Латышского легиона СС в составе двух дивизий, то он вместе с германскими войсками СС прямо подпал под родившееся на большом Нюрнбергском трибунале определение: «преступная организация» [2, с. 112]. Первыми оказывались «национальными партизанами» часто именно не успевшие бежать члены этой организации.

В английском языке понятие «геноцид» имеет более широкий смысл, нежели в русском: под геноцидом подразумевается «истребление расовой группы или какой-либо общности путем массовых убийств или с помощью условий, которые делают невозможным ее выживание» [5, p. 358]. Но даже в таком понимании данное понятие совершенно не применимо к жизни латышей в России/СССР. Несмотря на то, что уже в 1915 г. о латышах говорили как о «вымирающей нации с ничтожным процентом рождаемости» (цит. по: [2, с. 23]), «коренная нация» Латвии в 1977 г. восстановила свою численность кануна 1914 г. В 1989 г. она насчитывала 1 387 800 человек, а это было всего на 8 тыс. человек меньше, нежели в 1930 г. [4]. К тому же, по разным причинам немало латышей проживало не в Латвийской ССР, а в других районах СССР. (Там в 2010 г. по-прежнему оставалось 95 тыс. латышей – большинство из той примерно 1/10 части латышей, что живет сегодня за пределами Латвии) [2, с. 148, 140].

В самой же Латвии спустя 15 лет после прекращения «советского геноцида» латышей оказалось на 40 тыс. меньше, чем в 1989 г. С геноцидом современных латвийских властей, похоже, стали сталкиваться не только «неграждане», но и граждане этой страны.

---

1. Декларация сейма Латвийской Республики «Об оккупации Латвии» от 22 августа 1996 г. // Свободная мысль. 2012. № 1-2. С. 198–204.

2. *Голдмане С., Клишане И., Клявиня А., Мисане И., Страубе Л.* История для основной школы. Латвия в XX в. / пер. с латышского Т. Бартеле. Рига, 2010. 175 с.

3. *Фрейбергс Ю.* Новейшая история. XX в. / пер. с латышского Ю. Сурдеко. Рига, 1998. 319 с.

4. *Федотов А.Н.* Русские в Латвии. История и современность // Институт Русского культурного наследия. 2010. URL: http://www.russkije.lv.

5. *Hornby A.S.* Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Vol. 1. Moscow, Oxford. 1982. 509 p.

Сведения об авторе:

Фоменко Светлана Владимировна – д-р ист. наук, профессор кафедры всеобщей истории ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: fomenk@gmail.com.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ ОДНОГО ФИЛЬМА

REFLECTIONS ON ONE FILM

К.В. Черепанов
K.V. Cherepanov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Просмотр старинного советского фильма предвоенной эпохи «На границе» стал причиной размышлений по поводу состояния советско-японских отношений во второй половине 30-х гг. минувшего века. Лубочная картина советско-японского противостояния как отражала по ряду характеристик реальный накал конфликта, так и затушевывала, уводила в тень его истинные причины и реальное содержание.

Viewing an Soviet film of the prewar era "At the Border" was the reason for thinking about the state of Soviet-Japanese relations in the second half of the 1930s of the last century. The sketchy picture of the Soviet-Japanese confrontation as reflected in a number of characteristics the real intensity of the conflict, and obscured, led to its true causes and real content.

Ключевые слова: императорская Япония, советско-японское противостояние, Благовещенский инцидент, инцидент у Лугоуцяо, Хасан, Халкин-Гол, японо-китайская война.

Keywords: Imperial Japan, the Soviet-Japanese confrontation, the Blagoveshchensky incident, the incident at Lugotsiao, Hasan, Halkin-Gol, the Sino-Japanese War.

Случайно наткнулся при просмотре сетки телевещания канала «Культура» на фильм «На границе». Фильм, снятый режиссером А. Ивановым, стал достоянием общественности в декабре 1938 г. Удостоенный ордена Ленина в феврале 1939 г. фильм стал прекрасной иллюстрацией характера современных ему советско-японских отношений. Фильм имел в качестве литературной основы роман П.А. Павленко «На Востоке» о возможном сценарии будущей войны с милитаристской Японией, в котором японцы стреляют, бесчинствуют, угнетают и, вообще, на что-то серьезно рассчитывают. Опубликованный в 1936 г., он внес несомненный вклад в кампанию шельмования и дискредитации императорской Японии в глазах советских граждан, развернутую несколькими годами ранее по инициативе И.В. Сталина.

Во многих отношениях картина, преломленная, конечно, через призму сталинской пропаганды, остается любопытнейшим феноменом сама по себе и источником характерных примет времени и пищей для размышления. Недооценивать уровень сталинской предвоенной пропаганды нет никакого смысла. Фильмы того времени не просто канонические шедевры тоталитарного агитпропа, но еще и образчики высокоидейного художественного творчества, несущие немалую понятийно-смысловую, мировоззренческую и повседневно-бытовую нагрузку.

Сама по себе тема советско-японского противостояния на Дальнем Востоке получила свое дальнейшее и скорейшее художественное развитие в фильмах «Девушка с характером» и особенно «Трактористы» со знаменитыми строчками «…и летели наземь самураи под напором стали и огня», а также главным народным милитаристским гимном Советского Союза «Броня крепка и танки наши быстры…». И художественная точка в данной тематике, на наш взгляд, поставлена фильмом Юлия Райзмана 1947 г. «Поезд идет на Восток», где под жизнерадостные строчки песни «Споем, друзья! Путь далек – Дальний Восток…» победа над империалистической Японией становиться легким и плевым делом.

© К.В. Черепанов, 2017

«На границе» не похож на костюмированную комедию или советский патриотический водевиль «а ля» 1939 и уж тем более 1947 г. Он и по сюжету, и по стилистике более примыкает к фильму Сергея Герасимова «Комсомольск» того же 1938 г., еще даже «дохасанского» периода. Тревожность во всем, несмотря на нарочитые казенно-лубочную бодрость и оптимизм. Японцы еще сильны, их цели и намерения ужасны (диверсии, подрывы мостов и заводов, убийства советских граждан). И у них под рукой всегда в качестве «прихвостней» бывшие белогвардейцы и доморощенные «бухаринско-троцкистские» бандиты. Спокойная, мирная жизнь бывшей казачьей станицы то и дело прерывается вылазками враждебной силы из-за рубежа. Белогвардейское «охвостье», периодически рвется мстить, не забывая при этом брать плату у японцев за попутно реализуемые для них задания.

Японцы в фильме хорошо экипированы, дисциплинированы, молчаливо-собраны. Беспрекословно выполняют приказания своего начальства, жертвуют собой (чаще всего напрасно и картинно-глупо) и упорно, презирая препятствия, пытаются их выполнить. Зачем, почему? Но они же злобные империалисты и агрессоры, что само по себе уже видно достаточно для оправдания перманентной антисоветской деятельности. Есть и еще один узнаваемый и актуальный мотив. Замученный японской оккупацией просоветски настроенный китаец, вовремя перешедший маньчжуро-советскую границу и сыгравший важную роль в разоблачении попавшего в руки чекистов шпиона, бывшего, видимо поэтому, одновременно и «бухарино-троцкистом». В этом персонаже угадывается героический Китай, ведущий неравную борьбу с японскими агрессорами.

Как же на самом деле обстояли дела на советско-маньчжурской границе в те времена, и есть ли хоть доля правды в изображенной творческими способами художественной действительности? Факты перехода маньчжуро-советской границы действительно имели место, связаны они были с деятельностью Российского фашистского союза (в 1931–1937 гг. Русская фашистская партия) К.В. Родзаевского. Случаи диверсий, убийств и прочих акций насильственного характера против страны советов со стороны членов российских фашистских организаций в Маньчжурии неизвестны и, скорее информация о них являлась попыткой выдавать желаемое за действительное.

Прояпонский, марионеточный характер организации стал окончательно очевидным после ее роспуска по приказу японских кураторов и спонсоров 1 июля 1943 г. Любопытное совпадение, которое вполне может быть и не случайностью, 15 мая 1943 г. по распоряжению Сталина была распущена главная террористическая организация мира – Коминтерн. Роспуск японцами через полтора месяца после ликвидации Коминтерна РФС был предпринят именно в тот момент, когда империя восходящего солнца отчаянно искала способы выхода из трагической ситуации, в которой она оказалась после поражения при Мидуэе и в битве за Соломоновы острова.

Что же касается инцидентов на маньчжуро-советской границе, то до известных событий у озера Хасан подобного рода конфликты заканчивались скорее в пользу японо-маньчжур (яркий пример «Благовещенский инцидент»). Сам по себе характер границы предполагал постоянные конфликты, поскольку японо-маньчжурская сторона не собиралась мириться с массовым присутствием советских пограничников фактически на маньчжурских рубежах. Может быть при власти Чжан Сюэляна СССР чувствовал себя в Маньчжурии как дома, но с приходом сюда японцев ситуация начала меняться.

Проявленная советской стороной уступчивость в Благовещенском инциденте, закончившимся за день до начала очередного японо-китайского инцидента в Лугоуцяо вполне могла иметь своей причиной хитрую интригу, вовлекшую могущественную островную империю в болото бесперспективной войны с Китаем. Канализация японской агрессии с советских ру-

бежей в Приморье или в Приамурье ли на гоминьдановский Китай была, несомненно, важнейшей стратегической дипломатической победой советского руководства.

В итоге реализовался вариант в виде японо-китайской войны, ведущейся Китаем практически в одиночку и, во многом, за чуждые интересы. Понятно, что этот вариант дальневосточной войны был наиболее выгоден для Советского Союза. Нерешительность и слабость, проявленные советским руководством в связи с «Благовещенским инцидентом» в июне – июле 1937 г., убедили японских военных в том, что им не нужно опасаться нападения с советской стороны ни при каких обстоятельствах. В июле 1937 г. Япония втянулась в многолетний, бесперспективный и кровавый конфликт, а Китай, в свою очередь, стал постепенно превращаться в сферу влияния Советского Союза, в младшего военно-политического сателлита.

Китайская сторона весьма интенсивно пыталась под любым предлогом втянуть Советский Союз в конфликт с Японией. Сталин отказывался, но должен был делать это с осторожностью, дабы не толкнуть Чан Кайши безоговорочным отказом на поиски мира с Японией. Советский Союз должен был объяснять свое «неучастие» в войне с Японией акциями пропагандистского, агитационного характера, оказывавшими воздействие в равной степени, как на сражающийся Китай, так и на «увязнувшую» в большой войне Японию. Самыми громкими и известными мероприятиями в этом смысле были, конечно, июльско-августовские бои у озера Хасан в 1938 г. и пограничная война в мае-сентябре 1939 г. на монголо-маньчжурской границе в районе реки Халхин-Гол.

Япония также тогда получила дважды вполне внятное предостережение относительно планирования каких-либо акций против Советского Союза. Продемонстрированная РККА мощь у Хасана и Халхин-Гола просто ошеломила японских воинов. Японцы убедились, что на севере отпор будет более чем достойный и Советский Союз не остановится ни перед чем, защищая свои владения. Японо-советские столкновения в 1938 и 1939 гг. по своему масштабу далеко превосходили масштабы пограничных инцидентов (причем советская сторона в этих конфликтах выступала совсем не в роли беззащитной жертвы агрессора) и являлись, по сути, репетицией гигантских сражений Второй мировой войны. Необходимо отметить лишь то, что демонстрируя свою мощь и силу на Дальнем Востоке, Советский Союз ничем особо не рисковал и по-прежнему вел свою хитрую стратегическую игру. Истекавший кровью Китай практически в одиночку продолжал оказывать эффективное сопротивление японской военщине, оберегая тем самым и советские дальневосточные рубежи и интересы.

Сведения об авторе:

Черепанов Константин Владимирович – канд. ист. наук, доцент кафедры всеобщей истории ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: k.v.cherepanov@mail.ru.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ СИБИРИ В ХОДЕ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF SIBERIA DURING THE STOLYPIN AGRARIAN REFORM

П.П. Шинкевич
P.P. Shinkevich
Омский автобронетанковый инженерный институт
Omsk Automobile Armored Engineering Institute

В статье автор анализирует экономические и геополитические предпосылки проведения масштабной переселенческой компании в рамках аграрной реформы П.А. Столыпина в России, роль экономического стимулирования во время ее проведения и итоги и значение для Сибирского региона.

In the article, the author analyzes the economic and geopolitical prerequisites for a large-scale resettlement company in the framework of P. Stolypin's agrarian reform in Russia, the role of economic incentives during its implementation and the results and significance for the Siberian region.

Ключевые слова: переселения, реформа Столыпина, аграрная реформа, миграции, освоение Сибири.

Keywords: resettlement, Stolypin reform, agrarian reform, migration, development of Siberia.

Процесс крестьянской колонизации Сибири в начале XX в. обусловлен не только социально-экономическими мотивами, но и во многом геополитическими интересами Российской империи. Имперские идеологи считали необходимым разбавить население национальных окраин русским элементом, минимизировать инонациональную угрозу, как внутри, так и извне империи. Успешность интеграционных процессов на востоке империи в начале XX века бывший военный министр А.Н. Куропаткин призывал оценивать с точки зрения заселения «русским племенем», разделив территорию восточнее Волги на четыре района:

1) восемь губерний восточной и юго-восточной части Европейской России;
2) Тобольская, Томская и Енисейская губернии;
3) остальная часть Сибири и российский Дальний Восток;
4) Степной край и Туркестан.

Территория за Уралом виделась уже не просто земельным запасом или стратегическим тылом, благодаря которому Россия становится несокрушимой для любого врага. Д.И. Завалишин подчеркивал, что важно, чтобы зауральские земли были не просто освоены экономически, но и заселены по возможности однородным и единоверным с Россией населением. Именно русские переселенцы должны были духовно скрепить империю [6, с. 64]. Потребность в освоении Сибири определялась заинтересованностью страны в использовании ее природных богатств: пушнины (даже в начале XX в. Сибирь давала до 40 % стоимости мировой добычи пушнины), драгоценных металлов, плодородных земель, пастбищ и лесов.

Сибирь была богата всем, кроме людей. Наряду с внутригосударственными причинами переселенческого движения, игравшими главную роль, сказывались и внешнеполитические обстоятельства. Незаселенные или слабозаселенные территории стали предметом захватнических вожделений агрессивных кругов соседних государств [3, с. 18–19]. Эти стратегические соображения, однако, не играли решающей роли.

Необходимость освоения огромных природных богатств края при обширности и удаленности территории, труднодоступность ряда районов, слабой развитости системы транс-

© П.П. Шинкевич, 2017

портных коммуникаций, суровых природно-климатических условиях, слабой заселенности и малой плотности населения предопределила многообразие миграционных потоков [4, с. 55]. Причины переселений нельзя было создать искусственно, они формировались как объективная категория в процессе исторического развития в соответствии с конкретными условиями места и времени. Переселенцы шли из мест с менее благоприятными условиями в регионы с более благоприятными условиями для развития сельского хозяйства и повышения материального благосостояния [3, с. 21–23].

Заселение новых земель предварялось проведением широкомасштабных исследований с участием специалистов: ботаников, почвоведов, гидрологов, агрономов, биологов. Процесс переселения сопровождался изучением экономического положения самих переселенцев, к чему привлекались экономисты и статистики.

На переселение крестьян были ассигнованы немалые средства по обустройству переселенцев на новых местах, медицинское обслуживание, общественные нужды и прокладку дорог. Переселенцы освобождались на длительное время от налогов, получали в собственность участок земли (15 гектар на главу семьи и 45 на остальных ее членов), денежное пособие 200 рублей на семью. Мужчины освобождались от воинской повинности. Эти и другие мероприятия подтолкнули процесс переселения в Сибирь [1, с. 121]. Новоселы имели право на ссуды от 50 до 150 рублей в течение первых трех лет после водворения. Сумма выдавалась не вся, а частями, что снижало эффективность ссуды, главную роль в обеспечении хозяйства новоселов стали играть средства от наемной работы у старожилов [3, с. 23].

С 1893 г. были установлены путевые и денежные пособия, врачебно-продовольственная помощь. Для переселенцев действовал пониженный тариф на проезд в поездах, составлявшей треть стоимости проезда в вагонах четвертого класса. Льготный тариф составлял 0,3 копейки с человеко-версты, 1/75 копейки с пуда багажа и версты и 0,5 копейки с головы скота и версты. К примеру, проезд от Курска до Тюмени стоил по общему тарифу 24 рубля, по переселенческому тарифу – 5 рублей 31 копейка. В некоторых случаях допускался бесплатный проезд переселенцев и ходоков по железной дороге [2, с. 68–69].

Успехи организованного переселения были колоссальны. Среднегодовые площади посевов с 1897 по 1915 гг. увеличились с 2,3 млн до 7 млн десятин, валовые сборы зерна возросли с 40,7 до 350 млн пудов. Поголовье крупного рогатого скота увеличилось с 4 534 до 7 810 тысяч голов [7, с. 34]. Переселенцы не могли быстро нарастить в своих хозяйствах поголовье крупного рогатого скота, достаточное для ведения товарного молочного хозяйства, и поэтому стремились, в первую очередь, увеличить производство зерновых (преимущественно пшеницы и овса), дававших более скорую отдачу. В результате экстенсивное зерновое земледелие несколько потеснило товарное животноводство. В свою очередь, сокращение свободных целинных земель привело к агротехнологическим изменениям. Господствовавшая в степных и лесостепных районах Сибири переложная система земледелия предполагала уход от потерявшего свое плодородие участка пашни и переход на новый участок, причем часто не на старый, ранее заброшенный, а вообще на новый. С перелогом связан характерный для Сибири феномен неполной аграрной оседлости. После того как свободные пригодные для земледелия угодья занимали переселенцы, переложная система трансформировалась в паро-залежную. При этом нарастающее земельное утеснение приводило к вовлечению в полевой оборот не восстановившей свое плодородие земли и соответствующему снижению урожайности. Массовая распашка целины переселенцами сузила базу для развития кормопроизводства вызвала снижение продуктивности животноводства [5, с. 45]. Таким образом, появление переселенцев не только значительно поменяло хозяйственную сторону жизни старожилов, но и затронуло их экономические интересы.

1. *Артемьева В.С., Королева Т.А.* Влияние столыпинской аграрной реформы на заселение Сибири // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (30–31 марта 2006 г.). Омск: Изд-во ОмГАУ, 2006. Ч. 1. С. 120–123.

2. *Бобылева О.М.* Организация перевозки переселенцев к месту водворения в Восточной Сибири 1906–1916 гг. // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр. Омск: Изд-во ОмГАУ, 2002. Ч. 1. С. 68–70.

3. *Горюшкин Л.М.* Исторический опыт переселенческого движения в Сибирь во второй половине XIX – начале XX вв. // Народонаселенческие процессы в региональной структуре России XVII–XX вв.: материалы Междунар. науч. конф. (19–21 марта 1996 г.). Новосибирск: [Б. и.], 1996. С. 18–23.

4. *Гущин Н.Я.* Формирование и развитие населения Сибири в XX веке: проблемы изучения // Народонаселенческие процессы в региональной структуре России XVII–XX вв.: материалы Междунар. науч. конф. (19–21 марта 1996 г.). Новосибирск: [Б. и.], 1996. С. 55–63.

5. *Ильиных В.А.* Социальные аспекты миграционных процессов в Сибири первой трети XX в. // Миграционные процессы в Азиатской России: сб. науч. тр. Новосибирск: Параллель, 2009. С. 44–52.

6. Сибирь в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 368 с.

7. *Шиловский М.В.* Основные потоки внешней миграции в истории Сибири XX в. // Миграционные процессы в Азиатской России: сб. науч. тр. Новосибирск: Параллель, 2009. С. 32–43.

Сведения об авторе

Шинкевич Павел Петрович – преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ОмАИИ, e-mail: p-shinkevich@yandex.ru.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ СТАВРОПОЛЯ В 1917–1923 гг.

CHURCH LIFE OF STAVROPOL IN 1917–1923

В.Н. Якунин
V.N. Yakunin
Поволжский государственный университет сервиса
Volga Region State University of Service

Анализируется церковная жизнь Ставрополя (Самарской губернии) в самый сложный для РПЦ период, когда сама церковь и ее служители были поставлены на грань уничтожения.

The life of Stavropol Church (Samara province) in the most difficult for the Russian Orthodox Church period when the Church itself and its Ministers were on the brink of destruction is analyzed.

Ключевые слова: священнослужители, верующие, церкви, атеистическая пропаганда.

Keywords: clergy, believers, Church, atheistic propaganda.

После октябрьской революции 1917 г. начались гонения на РПЦ. В феврале 1918 г. был принят декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», согласно которому все капиталы церквей подлежали национализации, религиозные общества лишались прав юридического лица [1, с. 76; 5, с. 49; 12; 13, с. 315–320].

В Троицком соборе Ставрополя до революции находилось 13 билетов Госказначейства и других ценных бумаг на общую сумму 3 606 рублей. Вклады собора в различных учреждениях составляли 17 458 рублей. В Успенской церкви было 12 билетов Госказначейства и других ценных бумаг на сумму 3 200 рублей, а также 5 904 рубля вкладов. Все это было национализировано [8, л. 13; 9, л. 1–11; 10, л. 1, 11].

Для практического проведения в жизнь декрета как в центре, так и на места создавались специальные комиссии [1, с. 76]. Председателем ставропольской комиссии по отделению Церкви от государства был утвержден Иван Карпюк [9, л. 13; 10, л. 22]. Кроме того, в Ставрополе был открыт «отдел вероисповеданных дел», заведующим которым стал Петр Николаевич Березин [8].

Священники были обязаны составить подробную опись всего имущества, находящегося в храме. После сверки имущества назначалось собрание верующих, на котором представитель ставропольского уездного исполнительного комитета зачитывал декрет об отделении Церкви от государства и от имени советской власти передавал весь храм со всем имуществом в бесплатное пользование религиозного общества. Затем представитель ставропольского уисполкома и верующие подписывали договор. В нем говорилось: «Храмами и всеми находящимися в них богослужебными предметами обязуемся мы пользоваться и предоставлять их в пользование всем нашим единоверцам исключительно для удовлетворения религиозных потребностей». Верующие обязывались не допускать в этих зданиях: а) политических собраний, враждебных советской власти; б) раздачи и продажи книг, листков, посланий, направленных против советской власти и ее представителей; в) произнесения проповедей и речей, враждебных советской власти или отдельным ее представителям; г) совершения набатных тревог для созыва населения в целях возбуждения его против советской власти [9, л. 9; 10, л. 16].

7 марта 1919 г. во время событий чапанного восстания, когда крестьянские отряды практически без боя взяли Ставрополь, священники Надеждин и Троицкий в честь мятежников отслужили благодарственный молебен [4, с. 35]. Одним из первых распоряжений захва-

© В.Н. Якунин, 2017

тивших Ставрополь восставших был приказ о возвращении икон в присутственных местах и школах. После подавления этого восстания священник Владимир Николаевич Троицкий был утоплен в реке Воложке. Очевидец свидетельствовал об издевательствах в отношении священнослужителей в Ставропольском уезде: «Я видел, как в одном селе на 80-летнего священника надели седло и катались на нем. Затем ему выкололи глаза и убили».

В 1921 г. наш край оказался в эпицентре голода. Православные христиане сдавали в фонд помощи не только деньги, но и находящиеся в храмах драгоценные предметы, не имеющие богослужебного употребления. Несмотря на это, государственной властью на местах были созданы комиссии по изъятию церковных ценностей. В апреле 1923 г. комиссия была создана и в Ставрополе в составе: зав. отделом управления уисполкома Ивана Карпюка, председателя уездного бюро юстиции Нестерова и уполномоченного госполитуправления Николаенко [10, л. 31]. В селах были свои комиссии. Изымалось все имущество, кроме икон и книг. Таким образом, в церквях Ставропольского района было изъято 9 пудов серебряной церковной утвари. В трех храмах Ставрополя: Троицком, Никольском и Успенском – комиссия «нашла возможным изъять без ущерба для богослужения и отрицательного влияния на чувства верующих» 10 серебряных риз с икон, 4 напрестольных серебряных креста, напрестольное облачение, серебряное кадило, 3 серебряных оклада Евангелия, 2 комплекта богослужебных сосудов. Все это составило 6,7 пудов серебра (примерно 107 кг). Священники, сопротивлявшиеся изъятию, были арестованы [10, с. 29–31].

Несмотря на массовое изъятие церковных ценностей, собравшийся в Ставрополе 15 января 1922 г. съезд волостных комитетов взаимопомощи констатировал: «…попы забыли свои обязанности… кормят детей кулаков».

Широкое распространение получили пародии на церковные праздники [2, с. 44–50]. В Ставрополе «комсомольское рождество» впервые проводилось 19 января 1923 г., комсомольцы сожгли макеты церкви, мечети, синагоги, а также кукол, изображающих священнослужителей.

Среди других антирелигиозных мероприятий, проводившихся по всей стране, в том числе и Ставрополе в 20-е гг. XX в., следует отметить инсценировки, различные игрища, устраиваемые комсомольцами [3, с. 94–98; 6, с. 47–50; 7, с. 35–44].

В школе № 1 Ставрополя, что стояла напротив Троицкого собора, был кружок атеистов-безбожников, и эти кружковцы вместе со своим руководителем выходили к церкви и специально били стекла в окнах, стены, мраморные надгробия, стреляли по иконам, распиливали церковную изгородь.

Церковь подвергалась в 20-е гг. административным гонениям. Ставропольский райисполком, в соответствии с инструкцией ВЦИК, сначала лишил всех священнослужителей и членов их семей избирательных прав, а затем приравнял их к категории кулаков. Пострадало 70 священнослужителей и 350 членов их семей [11, л. 308–309].

В 1922 г. ставропольским народным судом был приговорен к 10 годам лишения свободы священник села Ягодного А.А. Вилков, обвиненный в контрреволюционной пропаганде и сокрытии оружия.

Начиная с 1923 г. по Ставрополю прокатилась волна арестов православного духовенства. Всего из 70 священнослужителей Ставропольского района было раскулачено, а затем и репрессировано 41 человек. Репрессии коснулись и их семей.

---

1. *Васильева О.Ю.* Не стесняясь никакими средствами»: материалы комиссии ЦК РКП(б) по вопросу отделения церкви от государства // Исторический архив. 1993. № 2.

2. *Королева Л.А.* Политическое образование пензенской молодежи в начале 1920-х гг. // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2016. № 4. С. 44–50.

3. *Молодов О.Б.* Антиалкогольное направление политики атеизации населения (1919–1980-е гг.) // История в подробностях. 2014. № 4 (46). С. 94–98.

4. *Овсянников В.А.* Чапанка (Крестьянское восстание в марте 1919 года в Ставропольском районе). Тольятти, 2001.

5. *Чирков М.С.* Роль малых городов в процессах урбанизации советской России в 1920–1980-е гг.: к постановке проблемы // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города: сб. науч. ст. Всерос. конф. с междунар. участием. Сургут: СурГУ. 2015. С. 422–427.

6. *Табунщикова Л.В., Герасимова В.В.* Антиколокольная кампания в Таганрогском и Шахтинско-донецком округах в 1923–1924 гг. // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 2015. С. 47–50.

7. *Табунщикова Л.В., Шадрина А.В.* К проблеме закрытия православных церквей на Дону в конце 1920-х — 1930-е гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2, История. История Русской Православной Церкви. 2012. № 6 (49). С. 35–44.

8. Управление по делам архивов адм. г. о. Тольятти. Ф. 135. Оп. 2. Д. 1.

9. Управление по делам архивов адм. г. о. Тольятти. Ф. 227. Оп. 1. Д. 195.

10. Управление по делам архивов адм. г. о. Тольятти. Ф. 227. Оп. 1. Д. 196.

11. Управление по делам архивов адм. г. о. Тольятти. Ф. 19. Оп. 4. Д. 76.

12. *Smirnov Yu.N.* The Modernization Concept as an Integrative Framework for the Methodology of Studying Topical Issues in Russian History // Былые годы. Российский исторический журнал. 2016. № 41-1 (3). С. 944–954.

13. *Чирков М.С.* Урбанизационные процессы в советской России (1920–1980-е гг.) // Городская культура и город в культуре: материалы Всерос. науч.-практ. конф.: в 3 ч. / под ред. С.В. Соловьевой. 2012. С. 315–320.

Сведения об авторе:

Якунин Вадим Николаевич – д-р ист. наук, профессор, проректор по инновационной и научно-исследовательской деятельности ПВГУС, e-mail: vadyak@mail.ru.

Секция 4
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ, АРХИВОВЕДЕНИЕ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА ДОКУМЕНТА

ESPECIALLY LINGUISTIC ANALYSIS OF THE TEXT OF THE DOCUMENT

А.В. Алексеева
A.V. Alekseeva
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

На примере анализа текста гражданина в официальную инстанцию, построенного на основании современных подходов к изучению документных текстов, в статье рассматривается необходимость специалистам-документоведам разбираться в большом количестве классификаций и методов, которые на сегодняшний день разработаны в документной лингвистике.

For example, analysis of the text of the citizen in the official authority, constructed on the basis of modern approaches to the study of documentary texts, the article explains that the professionals who are expert in documents, you need to understand a large number of classifications and methods, which are currently developed in documentary linguistics.

Ключевые слова: документ, текст, признаки, свойства, модальность, языковая личность, ортология, интеция.

Keywords: document, text, characteristics, properties, modality, linguistic personality, orthology, interia.

Достаточно сложно говорить с документоведами, делопроизводителями – практиками о документах не с точки зрения применения ГОСТов, правильности расположения реквизитов на формате А4, а конкретно по информационной составляющей главного реквизита – текста, ради которого и создавался весь документ. Самая большая проблема, на наш взгляд, это огромное количество подходов к анализу текста, причем методология теоретических разработок на сегодняшний день базируется на достижениях целого ряда таких научных дисциплин, как психолингвистика, прагмалингвистика, социолингвистика, этнолингвистика, когнитивная лингвистика, жанроведение, риторика, стилистика... Текст документа можно исследовать с точки зрения восприятия и описывать происходит или не происходит понимание смысла, причем делать это можно только рассматривая первичный документ и документ-ответ, подключая к анализу коммуникативную, речевую, текстовую компетенции, в том числе и стратегии, и тактики текстопорождения и текстовосприятия, учитывая соотношение замысла и реализации, воздействие речевого сообщения на сознание реципиента. Стоит обратить внимание на то, что если документ отправлен в официальную инстанцию, то в ходе анализа желательно отразить целостную многомерную когнитивную модель институционального делового дискурса. Можно все это разбавить описанием детерминационной стороной движения по шкале официальности, а если в тексте есть термины, то это находка для исследования

© А.В. Алексеева, 2017

профессионального сознания и профессиональной модели мира. Также желательно в анализе опираться на концепцию смысла, призванную отразить механизмы формирования содержания текста, не забыть о субъективном отражении объективного мира, то есть, другими словами, рассмотреть образ индивидуального сознания с помощью семантических карт и полей, причем всегда достаточно сложно понять, что же важнее – целостность документного текста, которая обеспечивается иерархической организацией планов речевого высказывания, внутренней смысловой организацией, единством коммуникативной интенции говорящего или что-то еще, что оказалось забыто, потеряно или просто не нужно для того, чтобы составить хороший текст документа.

Студенты-документоведы из множества определений текста чаще на семинарах выбирают то, которое предложил И.Р. Гальперин, объясняя, что оно максимально приближено к делопроизводству: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [1, с. 18]. В документе просто необходимо выделять общие признаки и свойства текста, хотя бы для того, чтобы правильно определить вид и зарегистрировать, не перепутав, например, приказ по личному составу и приказ по основной деятельности, обычное письмо и обращение гражданина. Несмотря на то что свойства и категории текста изучаются сравнительно недавно, одни и те же языковые явления нередко обозначаются разными терминами: интегративность – интеграция – целостность; экспрессивность – выражение чувств – авторизация – тональность – модальность, – что значительно усложняет лингвистический анализ документного текста студента не лингвиста. Предлагаем на практическом занятии по «Документной лингвистике» сделать лингвистический анализ нетипичного текста (документ с сохранением авторской орфографии, пунктуации, стилистики и абзацного членения), при этом по иерархии расположить критерии оценки из разных классификаций разных ученых-лингвистов.

Здраствуйте.

Уважаемый Евгений Юрьевичь спасибо что ответили.

Веть я не прошу новый или миллион. Я прошу всего навсего БУ веть у вас в аппарате гдето есть веть старые но не чермет хоть немного чтоб поездил. Если вы дадите добро то пожалуста напишите когда к вам приехать и какие документы надо. А если нет то и ответьте что нет и не жди а то жена смееется говорит держи карман шире и купи закаточную машинку, Жду ответа да или нет

Спасибо Максаков Федор Федорович

Денег у меня нет чтоб купить

Именно в этом документе сначала говорим об отсутствии в тексте одного из наиболее значимых конструктивных признаков деловой коммуникации – коммуникативной цели, отмечаем, что целеполагание является центральной жанрообразующей категорией и классификация документов по этому признаку представляется закономерной. Тем не менее, кроме понимания, что перед нами обращение гражданина, должностные лица, прочитав текст, при регистрации должны определить вид обращения в соответствии с Федеральным законом № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», а по данному документу это не представляется возможным, поскольку осознание намерения, выраженного в письменной речи в открытом или скрытом виде при восприятии текста не может быть сформулировано. Это привело к тематической недостаточности (результат межтексто-

вых отношений, формирующих смысл текста путем ссылки на другие тексты того же автора). Также в рассматриваемом тексте студенты свободно анализируют в качестве основного свойства текста целостность (точнее, ее отсутствие), говорят о глобальной связности (когерентности), локальной связности (когезии), членимости (обратной целостности), автосемантии (в нашем случае речь о цитате), диалогичности (здесь она определяет межтекстовую полемику отражает взаимодействие разных текстов, дает возможность оценить текст как реакцию на другой текст), смене смысловых позиций. Как явную характеристику многие выделяют текстовую модальность, выражаемую при помощи языковых средств и заключающуюся в интерпретации отражаемой в тексте ситуации к действительности субъектом речи. Часть студентов модальность рассматривает по модели Т.В. Матвеевой, которая предложила называть данную функционально-семантическую категорию «тональностью текста», в первую очередь обращая внимание на «психологическую установку автора», «психологическое самораскрытие автора, обладающее эффектом воздействия на адресата текста» [2, с. 27]. О тематической определенности в связи с отсутствием коммуникативного блока говорить можно только как о нарушении нормы, так как эта «категория текста связана с выражением конкретной темы при помощи лексических и фразеологических средств, внутритекстовых цепочек, парадигм» [2, с. 32]. И применительно к этому тексту можно вспомнить, что лингвистика в рамках антропоцентристской парадигмы подходит к тексту как источнику информации об индивидуальных свойствах языковой личности. Опираясь на классификацию языковых личностей В.П. Нерознак [3, с. 114], выделяем нестандартную языковую личность – носителя маргинальной языковой культуры. Продуцент не владеет языковым минимумом, в тексте ненамеренное отклонение от всех ортологических норм. В таких текстах документов, как обращения граждан в официальные инстанции, столь большое количество пишущих относим к нестандартной языковой личности, что с научной точки зрения называть их маргиналами становится все труднее.

Считаем, что в процессе обучения лингвистическому анализу текста документа по мере изучения принципов организации текстов разных видов необходимо говорить текстовой норме, а не только о правильных или неправильных текстах. Согласимся с О.П. Сологуб, которая пишет, что «в определении текстовых норм необходимо подчеркнуть то обстоятельство, что они регулируют оформление как внешней стороны текста (его структуру, архитектонику), так и стороны внутренней, семантической (информативность, содержательность текста)» [4, с. 12]. При таком подходе знания по документоведению и делопроизводству будут помогать рассматривать внешние стороны текста, а знание документной лингвистики – его внутренние особенности.

---

1. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.

2. *Матвеева Т.В.* Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск, 1990.

3. *Нерознак В.П.* Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод: сб. науч. тр. М., 1996.

4. *Сологуб О.П.* Современный русский официально-деловой текст: функционально-генетический аспект: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2009.

Сведения об авторе:

Алексеева Анна Владимировна – канд. филол. наук, доцент кафедры дореволюционной отечественной истории и документоведения ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: alexeevaomsu@mail.ru.

СТАТЬИ М.Н. ПОКРОВСКОГО ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА ПО ИСТОРИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЕГО КОНЦЕПЦИИ ТОРГОВОГО КАПИТАЛИЗМА

ARTICLES BY M.N. POKROVSKY PRE-REVOLUTIONARY PERIOD IN THE HISTORY OF RUSSIAN FOREIGN POLICY AS A SOURCE FOR STUDYING HIS CONCEPT OF THE COMMERCIAL CAPITALISM

О.П. Володьков
O.P. Volodkov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

По мнению М.Н. Покровского, внешнеполитическое целеполагание и завоевательные успехи Российской империи в первой половине XIX в. определялись тем, что они диктовались не только торговым, но и промышленным капитализмом, который появился в 1810-е гг. и превратился в экономическую систему, своего рода социально-экономический уклад к началу 1830-х гг. Господствующая экономическая система препятствовала, а государство способствовало развитию промышленного капитализма.

According to M.N. Pokrovsky, the foreign policy goals and military successes of the Russian Empire in the first half of the nineteenth century was determined by the fact that they were dictated not only commercial, but also industrial capitalism, which appeared in the 1810s and became the economic system, a kind of socio-economic system by the early 1830s. The Dominant economic system was hampered, and the state contributed to the development of industrial capitalism.

Ключевые слова: внешняя политика, торговый капитализм, промышленный капитализм.

Keywords: foreign policy, commercial capitalism, industrial capitalism.

Накануне и во время Первой мировой войны М.Н. Покровский активизировал свою работу над историей внешней политики России. В данной работе речь пойдет о торговом капитализме в России в первой половине XIX в. в освещении М.Н. Покровского в контексте этой темы.

В частности, М.Н. Покровского весьма заинтересовал русский империализм в первой половине XIX в. Основой его возникновения, по мнению ученого, стал молодой русский капитализм, а точнее, промышленный капитализм. Империализм «в самом подлинном его виде» для этого периода истории России состоял в наличии высоких таможенных пошлин, обеспечивавших отечественной «индустрии монополию внутри страны», в стремлении «под защитой этих пошлин расширить свою хозяйственную территорию до необъятных размеров», в ряде завоевательных войн как следствии этого стремления, в политическом отражении этого империализма как «экономического факта» [1, с. 156]. Нетрудно заметить, что все сказанное легко укладывается в «схему» промышленного капитализма, хотя относится скорее не к его сущности, а к его содержанию. Сопоставление империализма в изображении М.Н. Покровского с ленинской концепцией империализма в данном случае неуместно. Ведь под империализмом М.Н. Покровский понимал не стадию развития капитализма-формации, а лишь некоторые следствия, вытекающие из генезиса капитализма на известной его стадии. Эти следствия легко можно обнаружить и в начале XIX в., и в начале XX. Насколько научно оправданна такая трактовка М.Н. Покровским понятия «империализм»? Во-первых, историк отнюдь не находил монополистический капитализм в России XIX в. Во-вторых, он писал об имперской

© О.П. Володьков, 2017

внешней политике с учетом тех факторов торгового и промышленного капитализма, которые делали возможным ее проведение. В таком своем качестве «империализм» легко согласуется с торговым капитализмом.

Ученый отмечал консервативный характер этого русского империализма при Николае I, ибо, благодаря ему, подданные царя были «беспрекословно послушны, – и в первом ряду купечество» (торговый капитал очень нуждался во внешних рынках за недостатком внутреннего), а «пробуждение империалистических вожделений» приводило к политической реакции [1, с. 156]. Вероятно, из этого следует, что и до отмены крепостного права торговый капитализм в России мог выступать в качестве реакционной силы. В каких же исторических координатах развивался русский империализм? Ученый отмечал, что «очень распространено мнение о «дореформенной» России как о стране дворянской, феодальной, – где все и вся определялось интересами» крепостников. Данное положение историк находил немарксистским, но в ограниченных пределах. По его утверждению, общество торгового и промышленного капитализма в России первой половины XIX в. не было *чисто* феодальным [1, с. 153]. Ведь именно тогда сформировались предпосылки эпохи реформ «резко выраженного буржуазного характера».

По мнению историка, в начале XIX в. Россия не была промышленной страной. Промышленный капитализм как система в ней еще отсутствовал. Для Западной Европы Россия была громадным складом сырья, в обмен на которое Англия снабжала «русское дворянство и чиновничество всеми необходимыми им фабрикатами». Фабрики, то есть мануфактуры, в самой России «применяли, большей частью, подневольный крепостной труд и жили не столько рынком, сколько казенными заказами» [1, с. 155]. Из этого выходило, что Россия была страной скорее промышленного феодализма, в которой лишь зарождался промышленный капитализм, основанный на машинном производстве. Первым опытом такого промышленного капитализма ученый назвал текстильную промышленность, которая появилась в течение пяти-шести лет (1807–1812) под влиянием континентальной блокады и сразу же заняла определенную нишу на внутреннем рынке, в пределах которой она выдерживала конкуренцию с иностранцами. «Настоящий капитализм» в России, с его точки зрения, сложился к концу 1820-х гг. (из 225 тысяч рабочих на 5244 фабриках половина – вольнонаемные) [1, с. 155]. Видимо, для столь впечатляющего роста должны были существовать необходимые предпосылки. Однако их М.Н. Покровский в данном случае не указал. Очевидно, что одной континентальной блокады тут недостаточно. Вместе с тем, все разнообразие промышленного капитализм капитализма в России до 1861 г. историк охватил формулировкой «буржуазная среда» на «феодальном фоне» [1, с. 153–154].

Крепостничество в первой половине XIX в., по мнению ученого, играло реакционную роль, так как поддерживало натуральное хозяйство и тормозило расширение внутреннего рынка для крупной промышленности, которая поэтому «начала искать рынков заграничных» [1, с. 155]. Как же тогда следует понимать тезис М.Н. Покровского о том, что крепостное хозяйство способствовало развитию торгового капитализма? Дело в том, что крепостничество было прогрессивным явлением не само по себе, так сказать, по факту своего существования, а в той мере, в какой способствовало росту товарного хозяйства.

«Громадное влияние молодой русский капитализм имел на *внешнюю политику* Николая I». В этом плане М.Н. Покровский приводил следующие примеры: 1) победа России над Персией (1826–1828 гг.); 2) Ункяр-Искелессийский договор 1833 г. [1, с. 154]; 3) поход на Хиву 1839 г. («начато было завоевание Средней Азии»); 4) русская «духовная», она же торговая, миссия в Китае [1, с. 155]. Поражение в Крымской войне означало отступление русского империализма, а с ним и русского капитализма, последнего в том числе и внутри страны [1, с. 156].

В первой половине XIX в. самодержавное государство, весьма далекое от буржуазной демократии, при всей своей феодальной «испорченности» оказывалось настолько выше «коммерческого нашего сословия» в смысле экспансии торгового капитализма, что крупные феодалы и чиновники выражали тревогу по поводу способности упомянутого «сословия» без государственной поддержки решать экономические задачи, свойственные хотя бы крепостной эпохе. Вся внешняя политика России на Востоке, как полагал М.Н. Покровский, носила торгово-капиталистический характер, причем именно таковой она признавалась самими власть предержащими [2, с. 19]. Почему же русская промышленность проигрывала европейской на азиатском рынке? М.Н. Покровский выделил здесь ряд причин: 1) сравнительно высокая заработная плата рабочих в России; 2) крепостное право сдерживало формирование рынка наемной рабочей силы; 3) отсутствие хлопка местного производства; 4) высокие транспортные издержки; 5) низкое качество продукции [2, с. 20].

У российского промышленного капитализма очень рано возникли проблемы, связанные со спросом на его товары, что объяснялось узостью внутреннего рынка [1, с. 157]. Промышленный капитализм быстро его заполнял, и ему приходилось ждать, когда рынок вновь расширится, после чего капитал опять обнаруживал перед собой почти непреодолимую преграду [2, с. 21]. Возникла ситуация выбора: либо переход к буржуазным порядкам, либо кризис новорожденной промышленности. Конечно, самодержавие всячески пыталось уклониться от этого выбора. Однако Парижский мир 1856 г. показал, что переход к модели, являющейся продуктом либеральных реформ, неизбежен. Внешний рынок русская промышленность, сколько могла, уже использовала, теперь следовало позаботиться о внутреннем. «Основой развития русского аграрного капитализма» М.Н. Покровский считал «хлебный вывоз». Речь здесь шла не о подмене способа производства товарно-денежными отношениями, а о движущих силах его эволюции. Основным субъектом этого «капитализма» было дворянство [2, с. 23].

Ученый признавал, что даже после 1861 г. «буржуазное хозяйство было допущено в русскую деревню в минимальных размерах», а сама крестьянская реформа была большим шагом вперед в развитии русского капитализма лишь в конечном счете [2, с. 23]. Следовательно, историк допускал возможность противопоставления аграрного капитализма и буржуазного хозяйства, то есть, в известном смысле хозяйство могло быть капиталистическим или с точки зрения обмена, или с точки зрения производства. В последней трети XIX в. развитие промышленности вновь столкнулось с феодальными перегородками, а правительство, чтобы не вступать в противоречие с интересами дворянства, вернулось к защите интересов капиталистов на путях внешней экспансии [2, с. 24–25].

Ученый подробно рассмотрел отношения между Россией и Пруссией в XIX в. через призму таможенной политики двух государств. После 1815 г. Пруссия наладила торговлю с азиатскими странами, что, кстати, было свойственно и для русского капитализма [3, с. 106]. Также имел место массовый контрабандный ввоз прусских товаров в Россию и эффективное использование Пруссией режима свободной торговли с Польшей [3, с. 106]. К началу 1820-х гг. такое положение вещей пришло в непримиримое противоречие с интересами русского капитализма. И в 1822 г. правительство ввело почти совершенно запретительный таможенный тариф для того, чтобы вытеснить Пруссию с польского и российского рынков [3, с. 107]. Пруссия ответила аграрным протекционизмом, повысив пошлины на хлеб и скот. Началась таможенная война [3, с. 108]. Развитие пароходного и железнодорожного дела превратило Россию в центр притяжения прусских товаров [3, с. 109]. Однако Николай I считал, «что политика свободной торговли относительно Пруссии для России невозможна, ибо в промышленном отношении Россия отстала от Пруссии на 100 лет» [3, с. 110]. Если принять во внимание, что капитализм как формация в Пруссии еще не утвердился, это признание указывает на отсталость русского промышленного капитализма. Ведь даже контрабанда про-

мышленных товаров из Пруссии, по мнению историка, была опасна для интересов отечественной промышленности [3, с. 117].

По мнению М.Н. Покровского, внешнеполитическое целеполагание и завоевательные успехи Российской империи в первой половине XIX в. определялись тем, что они диктовались не только торговым, но и промышленным капитализмом, который появился в 1810-е гг. и превратился в экономическую подсистему, своего рода социально-экономический уклад к началу 1830-х гг. Господствующая феодальная экономическая система препятствовала, а государство способствовало развитию промышленного капитализма. В этом суть так называемой буржуазной политики, например, Николая I. Аграрный капитализм был производственной частью торгового капитализма, а сельское хозяйство в плане капиталистического производства существенно отставало от промышленности. М.Н. Покровский отметил значительное отставание России первой половины XIX в. от Франции [3, с. 137] и Пруссии в сфере промышленного, в меньшей степени торгового капитализма, при всем вполне осознаваемом ученым несовершенстве капитализма континентальной Европы по сравнению с его британским «идеалом». Кстати, для Англии Россия этого времени, в отличие, например, от Франции, в экономическом плане есть источник сырья, рынок сбыта и не более того. Впрочем, на внешних рынках Россия нередко обходила своих более передовых конкурентов.

---

1. *Покровский М.Н.* Русский империализм в прошлом и настоящем // Покровский М.Н. Внешняя политика. М., 1918. С. 153–157.

2. *Покровский М.Н.* Константинополь // Покровский М.Н. Внешняя политика. М., 1918. С. 19–25.

3. *Покровский М.Н.* Из истории русско-германских отношений // Покровский М.Н. Внешняя политика. М., 1918. С. 103–109, 111, 116, 135, 137–139.

Сведения об авторе:

Володьков Олег Павлович – канд. ист. наук, доцент кафедры дореволюционной отечественной истории и документоведения ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: volodkov@list.ru.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА НИКОНА (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСХОДНОЙ КНИГИ ПАТРИАРШЕЙ КАНЦЕЛЯРИИ КАЗНАЧЕЙСТВА)

CHARITY OF HIS HOLISNESS PATRIARCH NIKON'S (ON MATERIALS OF THE PATRIARCHAL CHANCELLERY BOOK)

Н.В. Воробьева
N.V. Vorobiova

Статья посвящена рассмотрению особенностей денежных пожертвований Святейшего Патриарха Никона на основании изучения расходной книги патриаршей канцелярии казначейства (Патриарший Казенный приказ) за период патриаршества Никона (1652–1658).

The article is devoted to consideration of features of the monetary donations of his Holiness Patriarch Nikon on the basis of studying expenditure books of the Patriarchal Chancellery of the exchequer (Treasury of the Patriarchal order) for the period of the Patriarchate of Nikon (1652-1658).

Ключевые слова: история Русской православной церкви, патриарх Никон, благотворительность.

Keywords: history of Russian Orthodox Church, Patriarch Nikon, charity.

Нищелюбие и благотворительность являются социально-значимыми качествами Предстоятелей Русской православной церкви. Святейший Патриарх Никон (1605–1681) в период патриаршества (1652–1658) проявил себя добродетельным пастырем, о чем свидетельствуют источники. Нами была исследована расходная книга патриаршей канцелярии казначейства (Патриарший Казенный приказ) за период патриаршества Никона (1652–1658) – фонд 235 Патриарший (Синодальный) казенный приказ, г. Москва Российского государственного архива древних актов опись 2 «Указные книги патриархов, Монастырского приказа, Синода, Приходные и расходные книги» [1, л. 87, 88, 97, 199, 199 об., 225, 97–97 об., 98–98 об., 101–102 об, 104 об.–105 об., 107, 109–110, 111 об., 112–112 об., 113–114 об., 117–118 об., 119 об., 122–123, 126 об.–127 об., 247 об.–248, 95–95 об., 339 об.; д. 36, л. 204, 206–206 об., 209 об., 210, 212–213 об.; д. 38, л. 138 об., 150 об., 69, 159 об., 70 об., 71 об., 72, 73–74, 76 об., 77, 434, 435, 561 об.–563, 440 об.–441, 443–444 об., 445, 450, 451, 451 об., 453, 453 об., 456 об.; д. 41, л. 112, 458, 113, 113 об., 114 об., 115, 115 об.–117, 250, 117, 118–118 об., 119, 120 об., 122, 120 об.–121, 122 об., 125, 125 об.–127, 264–264 об., 127 об.–128, 130, 130 об., 131, 103, 103 об., 104, 105, 109, 109 об., 110, 110 об., 112, 113, 116 об.–117; д. 43, л. 239 об., 119 об.–120, 120 об.–122, 123, 124, 253 об., 253–253 об., 254 об.–255, 263 об.].

Рассмотрим денежные пожертвования Святейшего Патриарха Никона физическим лицам (вдовам, сиротам, заключенным, другим случайным просителям) и группам (в поддерживаемых церковью богадельнях в самом Кремле и за его пределами, в тюрьмах и канцеляриях и т. д.) в течение указанного периода; обрядность, географию патриаршей благотворительности, т. е. специфические ритуалы (применяемые при распределении денег, сроках таких пожертвований в связи с церковным календарным годом, и местах пожертвований за пределами Кремля; публичного посыла и символизма проецируемого актами благотворительной щедрости.

Личная благотворительная деятельность патриарха московского в виде нерегулярных и случайных пожертвований в случаях посещения святынь или других мест за пределами Кремля, во время поездок или экскурсий. Патриаршая благотворительность в первую очередь была ориентирована на помощь и не являлась реформаторской. В то же время она характеризо-

© Н.В. Воробьева, 2017

валась высокой степенью обрядности и рядом символических сообщений. Создавался образ московского патриарха – доброжелательного, щедрого благодетеля, который заботился о духовном и материальном благополучии своей паствы.

Публичные акты пожертвований совершались относительно учреждений – тюрем, больниц и богаделен и были составной частью «публичной» благотворительности, индивидуальная благотворительная деятельность патриарха распространялась на отдельных нуждающихся людей, тех, кому удалось привлечь к себе внимание самого патриарха или его окружения.

Если типологизировать благотворительную деятельность – на первом месте выступает «милостыня» – подразумевает **личную** раздачу высокопоставленным лицом (государем, патриархом) денег или продовольствия («хлеба», «калачи»). Милостыня подается тюремным сидельцам, беднякам, сиротам, военнопленным, но при этом в отдельную категорию можно выделить милостыню **не нищенским** категориям – епископам, архимандритам, игуменам, монахам.

«По мостам леженкам» – имеются в виду нищие, располагавшиеся на мостах Кремля – Спасском, Каменном, Никольском.

Публичная милостыня сконцентрирована тюремных сидельцах и институциализированных нищих. Частная/приватная милостыня – монастырям и духовенству.

За 1652 г. в источниках отмечены раздачи милостыни: старицам в Борошах у церкви Введения Пресвятой Богородицы (15 сентября), милостыня «греченину» Дмитрию Евстафьеву (18 сентября), милостыня в Новоспассом монастыре (19 сентября), милостыня 10 рублей старцу Онфилофию Святогорцу (20 сентября), милостыня 28 рублей «гречанину» Дмитрию Иванову (24 сентября), торговому человеку Алексею Васильеву (26 сентября), «малому немчину» Кирюшке, которого изволил крестить патриарх Никон (28 сентября) поручная милостыня нищим (27 ноября, 6, 16, 21, 30 декабря), милостыня тюремным сидельцам (5, 19 декабря).

Попробуем соотнести раздачи милостыни и их типологию с литургическим годом.

15 сентября – воскресный день пам. вмч. Никиты (крестный ход в Басманники – в богадельни, милостыню раздавал подъячий Илья Гурьев); 18 сентября – среда, пам. прор. Захарии и прав. Елисаветы (индивидуальная милостыня в Крестовой палате); 19 сентября – четверг, пам. Чуда, совершенного св. архистратигом Михаилом (крестный ход в Новоспасский монастырь – милостыню раздавал подъячий Илья Гурьев); 20 сентября – пятница, пам. Мч. Созонта (индивидуальная милостыня в Крестовой палате); 24 сентября – вторник, пам. прп. Феодоры Александрийской (индивидуальная милостыня); 26 сентября – вторник, пам. прп. Афанасия Высоцкого (индивидуальная милостыня); 28 сентября – вторник, преставление свт. Киприана, митр. Московского (индивидуальная милостыня); 20 октября – воскресенье, пам. мчч. Сергия и Вакха (поручная милостыня в с. Вельяминово); 27 ноября – среда, иконы Божией Матери Знамение (крестный ход в Знаменский монастырь, поручная милостыня); 5 декабря – четверг, пам. бл. кн. Михаила Тверского (тюремным сидельцам «Большой тюрьмы» выданы хлеба и калачи, милостыню раздавал подъячий Владимир Гурьев); 6 декабря – пятница, пам. свт. Амфилохия (поручная милостыня); 16 декабря – понедельник, пам. прп. Иоанна Молчальника (поручная милостыня); 19 декабря – четверг, св. Николая Мирликийского (тюремным сидельцам, раздавал милостыню черный дьякон Сергий); 21 декабря – суббота, пам. свт. Петра, митрополита Московского (поручная милостыня и трапеза 37 Успенским нищим в Крестовой палате); 30 декабря – понедельник, пам. прор. Аггея (поручная милостыня в с. Вельяминово).

Таким образом, мы видим регулярную милостыню в период поста, внешнюю с поручными раздачами денег, раздачи «калачей» – в непостные дни.

В большинстве своем они сосредоточены у Успенского собора в воскресные дни.

Дар должен быть частью праведно нажитого имущества, иначе он не будет приятен Богу и не принесет пользы душе дателя: «К силным речено бысть: лучше не грабити, ниже милостыня дати от неправды». Это утверждение восходит к словам Евангелия от Луки: «Подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть: тогда все будет у вас чисто» (Лук. 11, 41) [2, 19–24; 3, 48–49].

В 1653 г. – 20 благотворительных акций: раздавал калачи и хлеб на 2 рубля тюремным сидельцам (2, 29 января), денежная милостыня колодникам а 100 рублей (8 января), нищим (17, 25 января, 6, 12, 13, 14, 17, 27 февраля, 7, 11 апреля, 27 декабря), денежная милостыня во владимирском Рождественском монастыре (27, 28 января), денежная милостыня посланникам иерусалимского патриарха Паисия (22 июля, 30 декабря).

В 1654 г. – денежная милостыня болящим 1 рубль (26 марта), денежная милостыня тюремным сидельцам (5 мая), милостыня нищему Елисею безрукому (3 рубля) (15 июня), поручная милостыня нищим 8 алтын (19 июня), милостыня нищим (24 июля).

В 1655 г. – денежная милостыня на монастырское строение 20 рублей (25 февраля), кормление нищих и поручная милостыня (8 апреля, 5 мая, 4, 29 июня, 7, 11, 17 июля, 12, 15, 19 августа, 21 декабря), денежная милостыня греческому архимандриту Иакову 5 рублей (28 мая), денежная милостыня старицам Саввинского девичьего монастыря (3 июня).

Н.И. Костомаров так описывает патриарха Никона: «подвигами благочестивого нищепитательства Никон никому не становился на дороге, но вместе с тем он совершал иного рода подвиги, такие, которые тогда уже навлекли на него врагов: по царскому приказанию он посещал тюрьмы, расспрашивал обвиненных, принимал жалобы, доносил царю, вмешивался в управление, давал советы, и царь всегда слушал его» [4, 167].

В 1656 г. – милостыня нищим (1, 11 января 16 февраля, 16 марта, 6, 10, 13, 14 апреля, 15 мая, 1, 15 июня, 6, 8, 10 июля, 3, 15 августа), денежная милостыня тюремным сидельцам (17 февраля), милостыня 6 шуб бараньих богадельным нищим (24 февраля), богородицким нищим дана поденная милостыня на сентябрь.

В 1657 г. – богородицким нищим дана поденная милостыня на октябрь, ноябрь, декабрь, январь (10 января), денежная милостыня нищим и тюремным сидельцам (11 января), милостыня нищим (18, 24, 25 января, 5, 7, 8 февраля, 1 марта, 26 апреля, 11, 31 мая, 11, 12, 14, 16, 21, 23, 28 июня, 1, 5, 8, 14 июля 18, 23, 24, 25, 30 августа, 6, 18 сентября, 12, 20 декабря), милостыня архимандриту и 224 человекам братии в Хотьковский монастырь (26 января), милостыня певчим и нищим Иверского подворья (28 января), калачи и хлеб тюремным сидельцам (1 февраля), милостыня колодникам 240 гривенных (30 марта, 4 сентября), милостыня болящим (5 сентября), милостыня вдовам и старицам (7 сентября, 30 ноября, 11, 14, 15, 17 декабря).

В 1658 г. – милостыня нищим (2, 7 января, 17, 25 марта, 11, 12, 13, 14 апреля, 9, 22 мая), милостыня в тюрьмах, богадельнях, по приказам и на земском дворе (14 февраля), милостыня 3 рубля вдове на приданое дочери (20 февраля), денежная милостыня в Чудовом монастыре архимандриту и братии (20 мая), милостыня архимандриту Воскресенского монастыря (25 мая), милостыня архимандриту Виктору греческого Ендарского монастыря (3 июля).

Стоит отметить, что в дни памяти московских святителей митрополита Петра, митрополита Алексия ежегодно совершались поручные раздачи милостыни.

Что касается географии благотворительности – она простиралась на территории Кремля и ближайших окружающих районов (за исключением монастырей за пределами Москвы – Савино-Сторожевского, Хотьковского, Воскресенского). Наиболее регулярно, удостаивались помощи те нищие, которые выбрали местом для ожидания подаяния улицы, ближе расположенные к Кремлю: Крутицкое патриаршее подворье (Успенские нищие), Новоспасский монастырь (концентрическими кругами), Троицкое подворье, мосты Кремля, монастыри. Ми-

лостыня распределена концентрически не только по пространству, но и по времени – наиболее важные посты, особые дни памяти, важные даты, связанные с царем и царской семьей. Цитаделью благотворительности является территория Кремля, т.к. наиболее регулярные раздачи милостыни происходили там. Это место наиболее публичной репрезентации власти.

Таким образом, уже в годы патриаршества стали явными подвиги Святейшего Патриарха Никона и раскрылись исключительные духовные дарования: ревностное служение, необычайное смирение, нищелюбие, исцеление болящих, дар прозорливости. В подавляющем большинстве подвиги нищелюбия творились Патриархом Никоном в Великие Господские и Богородичные праздники (Богоявление, Благовещение, Пасха, Успение Богородицы), выражались в денежной милостыне, размеры которой варьировались от 2 гривен до 100 рублей. Иерархичность и ритуализированность были свойственны и ли милостыне патриарха, раздачи осуществляли государственные чиновники – дъяки и подъячие, она вовремя крестных ходов, паломнических поездок, в особо значимые дни литургического года (особенно можно выделить память московских митрополитов – свт. Алексий, Московский и всея России чудотворец – раздача милостыни 12 февраля 1653 г. в Чудовом монастыре; свт. Петр, митрополит Московский.

---

1. Российский Государственный Архив Древних Актов (РГАДА). Ф. 235. Оп. 2. Д. 34.
2. *Сукина Л.Б.* Понятие благотворительности в культуре русского средневековья // Благотворительность в России: исторические и социально-экономические исследования. 2003/2004. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2004. С. 19–24.
3. *Иванова Н.* «Христова братия» и нищелюбие // Православный Санкт-Петербург. 2003. № 8 (138). Август. С. 48–49.
4. *Костомаров Н.И.* Патриарх Никон // Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Господство дома Романовых. СПб., 1878. СПб., 1876–1880. С. 167.

Сведения об авторе:

Воробьева Наталия Владимировна – д-р ист. наук, доцент, заведующая кафедрой церковно-исторических дисциплин Ом. духовной семинарии.

УЧАСТИЕ СИБИРСКИХ СТУДЕНТОВ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛЕЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПОСЛЕ ОТКРЫТИЯ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАТО)

THE PARTICIPATION OF SIBERIAN STUDENTS IN SOCIALLY USEFUL ACTIVITIES IN THE FIRST YEARS AFTER THE OPENING OF TOMSK UNIVERSITY (FROM MATERIALS GATO)

О.В. Ищенко
O.V. Ishchenko
Сургутский государственный университет
Surgut State University

На основе материалов, хранящихся в фонде Томского университета Государственного архива Томской области, рассмотрен вопрос об участии сибирских студентов в борьбе с эпидемией холеры в 1892 г. Показана значимость общественно-полезной работы томских студентов, оказавшей влияние на их дальнейшую профессиональную деятельность.

This research examines the participation of Tomsk students against the cholera epidemic in 1892. It is based on materials of the State archive of Tomsk region. It shows the importance of useful to society works of Tomsk students, which influenced their future professional activities.

Ключевые слова: Томский университет, студенты, общественно-полезная деятельность.

Keywords: Tomsk University, students, social work.

Первый в Сибири университет в г. Томске был открыт в 1888 г. в составе только одного медицинского факультета, но всё же это был именно университет, а не высшая медицинская школа, поскольку изначально в нем были основаны почти все полагавшиеся университету естественнонаучные кафедры [1, с. 23]. В первый год открытия в университет было зачислено всего 72 студента, да и в последующие несколько лет количество обучающихся оставалось относительно небольшим. В силу этого за 10 лет с момента существования из стен университета вышло всего 303 врача [2, с. 374].

Однако практически сразу университет заявил себя как серьезный научный центр, в котором преподавание теории лечебного дела сочеталось с практикой оказания врачебной помощи населению. По данным исследователей, до 1913 г. через факультетскую клинику университета прошло 3 226 больных, в хирургической клинике с 1891 по 1913 г. лечилось 3 422 пациента. Пастеровское отделение провело с 1906 по 1913 гг. 8 692 предохранительных прививок от бешенства, сывороточное отделение ежегодно выпускало более 10 000 флаконов противодизентерийных и противоскарлатинных средств [3, с. 190].

И все же одной из начальных страниц общественно-полезной деятельности медицинского факультета стало активное участие его студентов в борьбе с эпидемией холеры, охватившей значительную часть регионов России в 1892 г. Сохранившиеся в Государственном архиве Томской области документы свидетельствуют о том, что в условиях нехватки врачей местные власти пытались решить вопросы проведения противоэпидемических мероприятий за счет привлечения студентов молодого вуза, причем многие из этих студентов еще учились на младших курсах. Приглашения поступали в Томский университет из Перми, Симбирска, Ирбита, Тюмени, Екатеринбурга, Тобольска, Омска, Тамбова, Сызрани, Красноярска, Тары, Ачинска, Минусинска, Барнаула, Томска, Вятки, Костромы, Архангельска, Красноярска,

© О.В. Ищенко, 2017

Бийска, Семипалатинска и многих других городов и местностей, причем размер оплаты за труд колебался в пределах 50–150 руб., что было весьма солидной суммой по меркам последнего десятилетия XIX века, а для гарантированного прибытия на территорию студентам дополнительно оплачивался проезд. Но несмотря на явную привлекательность предложенных условий, многие приглашения администрацией университета были отклонены, поскольку все студенты уже были заняты [4, л. 2–30]. Только в Томской губернии для борьбы с эпидемией холеры в Томской губернии требовался 41 человек [4, л. 110], что было весьма значительной цифрой при относительно небольшом количестве учащихся в первые годы существования университета.

При этом деятельность студентов-медиков на местах была настолько значимой, что осенью 1892 г. в университет стали поступать ходатайства о возможности продления их пребывания на местах, несмотря на начало учебного года. Так, начальник Самаро-Златоустовской железной дороги просил разрешения остаться до 15 сентября заведующим холерными приютами студентам Тимашеву и Петропавловскому, а губернатор Енисейской губернии просил оставить до октября студента Прейсмана [4, л. 30, 45–46]. Ректором Томского университета данные ходатайства были удовлетворены.

И студенты, действительно, работали не за страх, а за совесть. В фонде Томского университета ГАТО хранится немало благодарностей будущим врачам, самоотверженно боровшимся со страшным заболеванием, причем авторами этих благодарственных писем были как представители власти, так и общественности. Например, студенту Александру Морковитину «за его добросовестные и самоотверженные действия в борьбе с холерой в г. Тобольске» была официально выражена благодарность Тобольского губернатора, а студенту Владимиру Уфтюжанинову свою признательность за проделанную работу выразило Общество взаимного вспоможения приказчиков г. Томска, во временной больнице которого он работал [4, л. 76, 89].

Слова горячей благодарности в адрес студента Томского университета Николая Лаврова были высказаны от имени Козловского комитета общественного здравия. В данной будущему медику характеристике отмечалось, что Н. Лавров образовал и возглавил инфекционный отряд, занимался дезинфекцией, оказывал медицинскую помощь нуждающимся в ней. Его деятельность была оценена «в борьбе с холерной эпидемией выше всякой похвалы, как по неутомимости и энергии, так и по человеколюбивому отношению к больным и умению заслужить доверие населения» [4 л. 55].

Столь же высокая оценка была дана Управлением Самаро-Златоустовской железной дороги студенту Сергею Тимашеву, который с 1 июля по 11 сентября 1892 г. заведовал холерным приютом при ст. Уфа и «выказал примерную деятельность и сердечное отношение по уходу за больными, заслужив любовь и уважение всех, обращавшихся к нему за помощью» [4, л. 62].

Согласно сохранившимся в архиве сведениям, в борьбе с эпидемией холеры в 1892 г., приняли участие 94 студента Томского университета 1–5-х курсов, которые работали на огромной территории от Красноярска до Харькова, в разных местностях Сибири (Томская, Тобольская, Енисейская губернии, Акмолинская область), Урала (Пермь), европейской части страны (Самарская, Тверская, Владимирская, Тамбовская, Архангельская, Симбирская, Харьковская и др. губернии) [4, л. 64–69]. Из них только 43 человека получали государственные и частные стипендии, либо пользовались освобождением от платы за обучение. Значимость общественно-полезной деятельности студенчества была отмечена на уровне государственной власти, о чем свидетельствует поступившее в Томский университет осенью 1892 г. предложение министра народного просвещения «в виду усердной деятельности и самоотверженной службы студентов-медиков в местах, пораженных холерою», освободить от платы за слушание

лекций до окончания курса тех студентов, кто не пользовался стипендиями. Однако поданное ректором ходатайство об освобождении студентов от платы было отклонено [4, л. 63, 114].

И все же полученные в период практической работы навыки во многом способствовали тому, что в числе 31 студента первого выпуска, состоявшегося в декабре 1893 – январе 1894 гг., 16 получили дипломы с отличием [5, с. 130]. Не случайно и то, что многие томские студенты, участвовавшие в борьбе с эпидемией холеры и проявившие при этом свои лучшие профессиональные и человеческие качества, в дальнейшем посвятили всю свою жизнь оказанию помощи людям, работая так же самоотверженно, как и в свои юные годы. Так, студент Павел Бутягин впоследствии возглавит первый в Сибири научно-исследовательский бактериологический институт им. И. и З. Чуриных, в котором велись научные разработки и изготавливались сыворотки и вакцины против оспы, скарлатины, холеры [5, с. 128]. Студент Сергей Тимашев, закончив в 1893 г. с отличием медицинский факультет, в 1896 г. уже защитил диссертацию и получил степень доктора медицины [5, 136]. В дальнейшем он много лет заведовал в родном университете кафедрой детских болезней, став основателем томской школы педиатров [6, с. 276–277], чему, вероятно, способствовали та доброта и сердечность, которые он проявлял еще в студенчестве. Видными томскими врачами и учеными стали Иван Левашев – впоследствии профессор Томского университета, Леонтий Рубинштейн, удостоенный в 1946 г. почетного звания «Заслуженный врач РСФСР» [7] и многие другие выпускники медицинского факультета, начало профессионального пути которых отражено в материалах Государственного архива Томской области.

1. *Толочко А.П., Ищенко О.В., Сковородина И.С.* Развитие профессионального образования в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. (опыт истории в контексте современности). Омск, 2005.
2. История Сибири. Т. 3. Л., 1968.
3. *Зайченко П.А.* Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева. Очерки по истории первого сибирского университета за 75 лет (1880–1955). Томск, 1960.
4. Государственный архив Томской области. Ф. 102. Оп. 1. Д. 57.
5. Томск. История города от основания до наших дней. Томск, 2004.
6. Профессора медицинского факультета Императорского (государственного) Томского университета – Томского медицинского института – Сибирского государственного медицинского университета (1878–2013): биографический словарь: в 2 т. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013–2014. Т. 2.
7. Красное знамя. 1946. 9 окт. URL: http://elib.tomsk.ru/purl/1-13428/ (дата обращения: 09.12.2017).

Сведения об авторе:

Ищенко Оксана Владимировна – д-р ист. наук, профессор кафедры ГМУ и УП СурГУ, e-mail: iovfu@yandex.ru.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROBLEMS OF IMPROVING THE LEGAL REGIME OF THE PROCEEDINGS IN THE EXECUTIVE AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

О.В. Марченко
O.V. Marchenko
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

На основании анализа российского законодательства показаны некоторые проблемы правового регулирования делопроизводства в органах исполнительной власти Российской Федерации.

Based on the analysis of the current Russian legislation shows some problems of legal regulation of the proceedings in the executive authorities of the Russian Federation.

Ключевые слова: правовой режим, правовое регулирование, делопроизводство, органы исполнительной власти.

Keywords: legal regime, legal regulation, proceedings, executive authorities.

В настоящее время ключевым моментом организации делопроизводства в органах исполнительной власти является внедрение информационных технологий, в том числе электронного документооборота. Их применение позволит поднять на новый уровень не только делопроизводство в самих органах власти, сделать более прозрачной деятельность государственного аппарата, но и оптимизировать осуществление государственных функций [1, с. 139].

О полноценной организации работы с электронными документами много говорилось, начиная с середины 90-х гг. прошлого века. Но решение сложных вопросов организации полного цикла работ с электронными документами началось сравнительно недавно. Безусловно, этому способствовало принятие Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» и Федерального закона «Об электронной цифровой подписи» от 10.01.2002 № 1-ФЗ, который впоследствии был заменен Федеральным законом от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

Несмотря на значительные шаги в этой области, современное состояние нормативно-правового обеспечения развития электронного документооборота в исполнительных органах государственной власти и местного самоуправления может оцениваться по-разному.

Так, в сравнении с законодательством некоторых других стран, Россия существенно отстает в правовом регулировании использования юридически значимых электронных документов в государственном и муниципальном управлении, поскольку не приняты ключевые законы и не определены основные понятия и отношения [2]. Эта точка зрения оправдана, так как внедрение современных форм работы с документами в настоящее время осуществляется на базе нормативных актов, регламентирующих работу с бумажными документами.

Кроме того,существующая нормативная база хаотична и фрагментарна, не позволяет увидеть общую логику изменений [3]. Нет единого нормативного правового акта, который устанавливал бы требования в отношении порядка организации электронного документооборота. А действующие в информационной сфере правовые акты «разбросаны» по отраслям и характеризуются противоречивостью или дублированием некоторых норм. С другой стороны, есть мнение, что «сама идея отдельного законодательства для электронного документооборота со-

© О.В. Марченко, 2017

мнительна, особенно в нашей стране, где мы на самом деле идем к смешанному, бумажно-электронному документообороту. Электронный документ – это в первую очередь документ. Общие принципы делопроизводства и документооборота, если уж их и фиксировать в законах, должны быть едиными, а технологическим особенностям место в подзаконных актах» [4].

Давая комплексную оценку современному состоянию нормативной базы в сфере электронного документооборота, следует отметить увеличение в последние годы числа правовых актов в данной сфере.

В Правилах делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 15.06.2009 № 477, отдельный раздел посвящен работе с электронными документами. В этот раздел, в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 751 от 7.09.2011 г., были внесены существенные изменения [5]. Согласно п. 37 Правил, «в федеральном органе исполнительной власти создаются и используются: электронные документы, создаваемые в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе; электронные образы документов, полученные в результате сканирования документов и хранящиеся в системе электронного документооборота». Соответственно, если в прежней редакции речь шла только об электронных документах, то в новой появляются понятия: «сканирование документа» – получение электронного образа документа, и «электронный образ документа» – электронная копия документа, изготовленного на бумажном носителе. Вместе с тем, в Правилах отсутствует ключевое понятие – «электронный документ», но дана отсылка, что другие понятия, используемые в Правилах, соответствуют понятиям, определенным в законодательстве.

Приказом Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 02.09.2011 № 221 утверждены «Требования к информационным системам электронного документооборота федеральных органов исполнительной власти, учитывающих в том числе необходимость обработки информации, доступ к которой ограничен». Теперь в Правила включена отсылка на указанные Требования (п. 41). Поступающие в организацию документы на бумаге сканируются службой ДОУ для использования в системе СЭД.В 2012 г. было принято Постановление Правительства РФ от 06.09.2012 № 890 «О мерах по совершенствованию электронного документооборота в органах государственной власти» [6].

Несмотря на достаточно большое количество нормативно-правовых актов в данной сфере, не приходится говорить о достаточном использовании электронных документов в деятельности органов исполнительной власти, особенно в сфере межведомственного обмена информацией, пока нет единых требований к магнитным носителям, к формату текстов документов на магнитных носителях, отсутствуют стандарты, обеспечивающие совместимость информационных систем, их интеграцию. В конечном итоге органы исполнительной власти самостоятельно решают вопросы создания и использования электронных документов, разрабатывая для регламентации этих процессов локальные нормативные документы. Однако отсутствие нормативно-методической базы, регламентирующей вопросы непосредственного применения электронных документов в делопроизводстве, значительно затрудняет, а подчас делает невозможным внедрение электронной документации в управленческую деятельность, поэтому зачастую электронные документы используются в качестве «черновиков» или копий бумажных документов.

Кроме того, в Российской Федерации нет единого органа государственной власти, отвечающего за выработку и проведение государственной политики в сфере ДОУ [7]. Функции регулирования ДОУ рассредоточены между отдельными федеральными органами исполнительной власти, органами власти субъектов РФ, органами местного самоуправления.

Проблема заключается в том, что в отсутствие координирующего центрального органа, обладающего соответствующими полномочиями в области управления документацией и, как

следствие, в отсутствие единой правовой и методологической базы, определение оптимального количества применяемых видов документов и разработку их внешней формы ведомства осуществляют самостоятельно. Это приводит, в частности, к тому, что одни и те же реквизиты, используемые при проектировании форм документов, имеют различное месторасположение, различное оформлении и состав информации. На данном этапе формирования новых систем документации, отсутствие межведомственной унификации не вызывает серьезных проблем, поскольку в электронной форме граждане получают образцы документов, которые представляют в соответствующий орган уже на бумажном носителе. Однако при осуществлении перехода к предоставлению услуг в электронном виде могут возникнуть проблемы, связанные как с обработкой документированной информации, так и с ее интеграцией в другие документные системы [8].

Основополагающую роль в решении проблемы, связанной с несовершенством нормативно-правовых актов должен сыграть Федеральный закон «О документационном обеспечении управленческой деятельности». Закон позволит нормативно закрепить общие принципы и наиболее существенные положения документационного обеспечения управленческой деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Закон должен стать основополагающей нормативной базой, которая не только решит многие спорные вопросы электронного документооборота, но и в определенной степени определит направления и дальнейшие перспективы развития автоматизации документационного обеспечения управления. Принятие подобного закона представляется необходимой задачей ближайшего будущего.

---

1. *Кузнецова Е.В.* Электронный документооборот как инструмент повышения эффективности государственного управления // Социокультурные факторы инновационного развития региона: Всерос. науч. конф. (27–28 октября 2011 г.): сб. ст. / сост. Т.Е. Зерчанинова, И.С. Парфенова. Екатеринбург, УрАГС, 2011.

2. *Ларин М.В.* Управление электронными документами. Зарубежная практика // Делопроизводство. 2013. № 1. С. 24–29.

3. *Малых В.* «Что делать?» – размышления о переходе к электронному документообороту в органах власти. URL: http://ecm.ict-online.ru/ (дата обращения: 15.12.2017).

4. *Храмцовская Н.А.* Межведомственный электронный документооборот: отечественный и зарубежный опыт // Кадровик. Кадровое делопроизводство. 2010. № 2. URL: http://www.hr-portal.ru/article/mezhvedomstvennyy-elektronnyy-dokumentooborot-otechestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt/ (дата обращения: 15.12.2017).

5. Постановление Правительства РФ от 07.09.2011 № 751 «О внесении изменений в Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 37. Ст. 5263.

6. Постановление Правительства РФ от 06.09.2012 № 890 «О мерах по совершенствованию электронного документооборота в органах государственной власти» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 38. Ст. 5102.

7. *Янковая В.Ф.* Государственное регулирование документационного обеспечения управления: современное состояние и проблемы. URL: http://www.gdm.ru/meropr/27.01.2011/5403/706/4897/ (дата обращения: 15.12.2017).

8. *Ермолаева А.В.* Документирование деятельности органов государственной власти (традиционные и современные технологии) // Власть. 2010. № 1. С. 90.

Сведения об авторе:

Марченко Ольга Владимировна – канд. юрид. наук, доцент кафедры дореволюционной отечественной истории и документоведения ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: almalexia_@rambler.ru.

МЕМУАРЫ Н.А. САБЛУКОВА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I

THE MEMOIRS BY N.A. SABLUKOV AS A HISTORICAL SOURCE ABOUT THE LIFE AND ACTIVITIES OF EMPEROR PAVEL I

А.В. Неверов
A.V. Neverov
Сургутский государственный университет
Surgut State University

В статье проведен анализ воспоминаний генерал-майора Н.А. Саблукова, повествующих о жизни и деятельности императора Павла I. Сделан вывод о том, что по многим параметрам мемуары Саблукова являются одним из самых интересных источников личного происхождения, посвященных Павлу I, поскольку их отличает стремление автора к объективному показу императора и его эпохи.

In the article the analysis of the memoirs by major-General N.A. Sablukov, a story about the life and work of Emperor Pavel I. it is concluded that in many respects, the memoirs by Sablukov are one of the most interesting sources of personal origin, is devoted to Pavel I, since they are distinguished by the author's desire to objective display of the Emperor and his era.

Ключевые слова: Павел I, мемуары, Н.А. Саблуков, исторический источник.

Keywords: Pavel I, memoirs, N.A. Sablukov, historical source.

«Записки» генерал-майора Н.А. Саблукова занимают особое место в изучении жизни и политической деятельности императора Павла I, а также являются, по признаю многих историков, одним из наиболее объективных произведений о противоречивом монархе. И хотя термин «объективность» практически не применяется к такому виду исторических источников, как мемуары, определенную непредвзятость «Запискам» придает фигура самого автора, его биография и обстоятельства жизни.

Николай Александрович Саблуков происходил из известного дворянского рода. С малых лет он начал военную службу и получил возможность регулярно выезжать за границу. По собственному признанию Н.А. Саблукова, это помогло ему ознакомиться с особенностями немецкой военной дисциплины, так широко применяемой Павлом Петровичем в Гатчине. В годы правления Павла I Саблуков сделал стремительную карьеру. Причин на то было, опять же, по его признанию, две: во-первых, адаптация у Н.А. Саблукова к новым требованиям в армии происходила быстрее, нежели у других, во-вторых, при Павле I из-за практикуемых им отставок и арестов становилось возможным невероятно быстрое продвижение по карьерной лестнице, поэтому за три года Саблуков попал из подпоручиков в генералы, а в отставку ушел в звании генерал-майора.

Саблуков был известным англоманом, женился на англичанке и долгое время жил в Англии [1, с. 130]. Именно там он пишет свои мемуары, предназначенные узкому кругу лиц. Воспоминания генерала по этой причине не были каноничными и во многом не соответствовали цензурным требованиям, которые были широко применены ко многим сочинениям о Павле I, изданным в России. Они вышли в свет лишь в 1865 г., уже спустя много лет после смерти автора.

У Саблукова, действительно, не было весомого повода говорить об императоре Павле плохо, поскольку он не оказывался в опале и даже не подвергался серьезным наказаниям, хо-

© А.В. Неверов, 2017

тя он и писал о том, что эпоха Павла I была тяжелым временем, особенно для представителей офицерского корпуса.

Первым впечатлением Н.А. Саблукова от эпохи правления Павла I стал вид великих князей, переодевшихся в гатчинские мундиры при вступлении Павла I на престол. Этот факт как бы символизировал то, что время Екатерины II завершилось, и наступает новая эпоха, которая не всем была по нраву. Саблуков отмечал всеобщее недовольство, которое было заметно в разговорах среди друзей и знакомых, а особенно в офицерской среде. И, действительно, многие екатерининские офицеры, не выдержав неприязни о стороны нового правителя, удалились со службы самостоятельно, оставшиеся же подвергались многочисленным арестам. По словам мемуариста, сам он, несмотря не неукоснительное соблюдение военного устава, тоже не раз оказывался под арестом.

Автор утверждает, что невооруженным глазом было видно, как аристократия плохо воспринимала монарха, и как его восхваляли «миллионы» – народ, который с восторгом приветствовал государя. От этого у Павла I появилась иллюзия, что в политическом направлении он находится на правильном пути, а негативное отношение к нему дворян связано с их якобинскими наклонностями, но никак не с действиями монарха.

К Павлу I, признавая его странности, Саблуков, тем не менее, относился с симпатией. В мемуарах он назван незаурядным, жизнелюбивым, остроумным и с чувством юмора, религиозным, даже набожным, в высшей мере образованным [2, с. 9–13]. Но даже при этом наборе положительных качеств, в воспоминаниях отражены и те поступки Павла Петровича, которые автор не всегда одобрял. Поэтому спектр личностных характеристик императора дополнялся такими, как вспыльчивость, горячность, раздражительность [2, с. 17]. Даже великие князья боялись отца так, что «бледнели и дрожали, как осиновый лист», когда Павел смотрел на них недобрым взглядом [2, с. 34]. К негативным моментам характера Павла I мемуарист относил и его восприимчивость, приводя в качестве примера заграничную поездку Павла I, во время которой он наглядно изучил прусскую военную систему и стал фанатично использовать ее уже в российских реалиях, в первую очередь, в своих гатчинских владениях [2, с. 14].

Интересно, что Гатчина, которая, по словам Саблукова, стала неким гарантом удачного прохождения службы при Павле I, является единственным сюжетом в тексте Саблукова, при описании которого проявляется очевидное противоречие. Например, отношение в целом у автора к Гатчине было скорее негативным. Он упоминает, что виды гатчинцев в форме, которая напоминала им старые портреты немецких офицеров, вызывали смех у него и высшего общества Петербурга [2, с. 19]. Гатчинская армия, которую многие считали «потешными войсками» в стиле полков Петра Великого, по мнению Саблукова, принесла «много неудовольствий и вреда всей стране» [2, с. 16]. Но далее автор отмечает, что гатчинские военные учения, инициатором которых был Павел Петрович, впоследствии приобрели большое значение [2, с. 16].

Вероятнее всего, в первом случае автор говорил о восприятии петербургскими офицерами новых порядков, а во втором – о большом влиянии, которое оказали гатчинские учения на русскую армию, находившуюся к моменту его вступления на престол не в самом лучшем состоянии. Исследователь Ю.А. Сорокин отмечает, что к 1796 г. «из 400-тысячного списочного состава русской армии не хватало по крайней мере 50 тысысяч солдат… Срок службы ружья фактически доходил до 40 лет, пушки же на флоте были еще петровского литья» [1, с. 48]. В этой связи вполне можно согласиться с мнением Саблукова о том, что учения в Гатчине действительно стали своего рода символом необходимого обновления армии на рубеже XVIII–XIX вв.

Говоря о Павле I как о политике, Н.А. Саблуков так же беспристрастно оценивал преобразования и нововведения, которые становились отличительной чертой эпохи. К примеру,

высмеянная многими идея принимать письма от подданных через специальный ящик и последующая публикация ответов в газетах, Саблуковым была воспринята положительно [2, с. 28–29]. Кроме того, мемуарист отмечал развернувшуюся при Павле невиданную борьбу с казнокрадством и лихоимством, что вызывало удивление и чувство защищенности у простого народа. По словам Ю.А. Сорокина, во времена Екатерины, «казнокрадство и лихоимство достигли невиданных масштабов и фактически были узаконены» [1, с. 47], а Саблуков рассказывает о некоем князе, которого при Павле I публично выслали из Москвы в Сибирь, несмотря на былые заслуги и знатность семьи [2, с. 29–30].

Отдельное внимание Н.А. Саблуков уделял вопросу взаимоотношений между Павлом Петровичем и Екатериной II. По его мнению, внешне Павел Петрович проявлял уважение к своей матери, однако для придворных было очевидно, что наследник престола не разделял взглядов матери и не жаловал ее политические преобразования [2, с. 11]. Со временем отношения матери и сына становились заметно прохладнее, что мемуарист связывал с осознанием Павлом нежелания Екатерины II отдавать ему власть [2, с. 17].

Таким образом, разнообразие характеристик Павла I, отраженное на страницах «Записок» Н.А. Саблукова, позволяет считать данные воспоминания одним из важных источников, повествующих о жизни и деятельности императора. Мемуарист, который не был ни «любимцем» императора, как, например, Аракчеев, ни гатчинцем, тем не менее, сумел сделать блестящую карьеру и даже вызывать у монарха симпатию своим отношением к службе. Его отзывы и оценки Павла I основаны именно на личном опыте, а стремление к объективному показу императора и его эпохи выгодно отличают мемуары Н.А. Саблукова от многих других произведений подобного рода.

---

1. *Сорокин Ю.А.* Павел I: личность и судьба. Омск, 1996.

2. *Саблуков А.Н.* Записки Н.А. Саблукова // Время Павла и его смерть. Записки современников и участников события 11 марта 1801 г.: в 2 ч. / сост. Г. Балицкий. М., 1908. Ч. 1.

Сведения об авторе:

Неверов Антон Владимирович – аспирант кафедры истории России СурГУ, e-mail: a.v.neverov610@mail.ru.

СПЕЦИФИКА ИЗБИРАТЕЛЬНОГО БЮЛЛЕТЕНЯ КАК ВИДА ДОКУМЕНТА

SPECIFICITY OF THE ELECTORAL BULLETIN AS A TYPE OF DOCUMENT

Е.Н. Немчанинова
E.N. Nemchaninova
Вятский государственный университет
Vyatka State University

В статье анализируются особенности избирательного бюллетеня как одного из важнейших документов в современной избирательной системе. На основе действующего законодательства рассматривается специфика содержания, оформления, защиты современных бюллетеней. Подчеркивается повышенная значимость избирательного бюллетеня как документа, отражающего волеизъявление граждан на выборах и референдумах, и обусловленное этим внимание законодателя к отдельным его реквизитам.

The article analyzes the peculiarities of the electoral bulletin as one of the most important documents in the modern electoral system. On the basis of the current legislation, the specifics of the content, design and protection of modern bulletins are considered. The heightened importance of the electoral bulletin as a document reflecting the will of citizens in elections and referenda, and the legislator's consequent attention to certain of his requisites are underlined.

Ключевые слова: выборы, референдум, избирательный бюллетень, юридическая сила, документирование избирательного процесса.

Keywords: elections, referendum, electoral bulletin, legal force, documentation of the election process.

Документационное обеспечение выборов – не менее важная грань их организации, чем подготовка, непосредственное проведение, подсчет голосов. Документирование избирательных действий является одним из важнейших правовых требований к форме избирательного процесса. Ведь именно избирательные документы определяют легитимность выборов, фиксируют волеизъявление граждан, отражают правильность проведения тех или иных избирательных процедур.

Одним из самых важных избирательных документов, с которым непосредственно соприкасается в процессе выборов каждый избиратель, является избирательный бюллетень. Избирательный бюллетень является документом установленной формы, выдаваемым избирателю для участия в голосовании на выборах и лично им заполняемым, на основании которого устанавливается волеизъявление избирателя.

Согласно ГОСТу Р 7.0.8-2013 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» [1], документом называется «зафиксированная на носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать». В связи с этим, чтобы говорить об избирательном бюллетене как документе, мы должны проанализировать особенности информации, содержащейся в нем, специфику материального носителя, на котором эта информация представлена, и выделить реквизиты (элементы оформления документа), которые позволяют нам на законных основаниях «встроить» данный документ в процесс выборов.

Специфика информации, помещаемой в избирательном бюллетене, очевидна. Текст бюллетеня обычно состоит из двух основных элементов: 1) Разъяснение порядка заполнения избирательного бюллетеня; 2) Информация о кандидатах (избирательных объединениях) с пустыми квадратами для отметок избирателей. Важно, что вся эта информация должна быть определенным образом структурирована и организована в рамках бюллетеня, чтобы избиратель мог быстро сориентироваться во всем объеме представленной информации.

© Е.Н. Немчанинова, 2017

Основным материальным носителем для избирательного бюллетеня как документа выступает в настоящее время бумага, хотя еще федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 93-ФЗ в избирательную систему введены новые понятия – «электронное голосование» и «электронный бюллетень» [2]. Бумага является материальным носителем, обеспечивающим относительно высокую степень доверия избирателей к бюллетеню. Преимущества и риски, обусловленные использованием электронных технологий на выборах и референдумах, заслуживают специального анализа.

Рассмотрим специфику реквизитов избирательного бюллетеня. Среди элементов бюллетеня как документа можно выделить: наименование вида документа; заголовок к тексту; текст документа; специальный знак (марка) (на выборах в федеральные органы государственной власти и органы власти субъекта РФ); 2 подписи членов участковой избирательной комиссии с правом решающего голоса; печать участковой избирательной комиссии.

Реквизиты избирательного бюллетеня в совокупности определяют его юридическую силу. Основным законом, устанавливающим порядок проведения выборов и референдумов, является федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ [3]. Статья 63 указанного федерального закона посвящена бюллетеню, нюансам его изготовления и использования в избирательном процессе.

В качестве органа, компетенция которого обеспечивает юридическую силу избирательного бюллетеня, выступает избирательная комиссия. Избирательная комиссия является коллегиальным органом, организующим и обеспечивающим подготовку и проведение выборов. По распоряжению комиссии соответствующего уровня бюллетени изготавливаются, комиссией определяются форма и текст бюллетеня.

Рассмотрим установленный порядок оформления избирательного бюллетеня. Информация на избирательном бюллетене должна помещаться на одной стороне листа, соответственно, от объема информации зависит формат бумажного носителя. Согласно п. 10 ст. 63 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан РФ», бюллетени печатаются на русском языке. Но по решению комиссии бюллетени могут печататься на русском языке и на государственном языке республики, входящей в состав РФ, а в необходимом случае – на языках народов РФ на территориях их компактного проживания.

Избирательные бюллетени не имеют уникального номера (они в принципе не нумеруются), хотя относятся к документам строгой отчетности. Это является одним из элементов реализации принципа тайного голосования. Строгой отчетности подлежит количество бюллетеней (количество выданных комиссией бюллетеней должно совпадать с количеством бюллетеней, опущенных в урну для голосования, несоответствие фиксируется в протоколе об итогах голосования).

Согласно п. 16 ст. 63 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав…», на лицевой стороне всех бюллетеней в правом верхнем углу ставятся подписи двух членов участковой комиссии, которые заверяются печатью участковой комиссии. Не заверенные таким образом бюллетени признаются бюллетенями неустановленной формы.

Для защиты избирательных бюллетеней от фальсификаций применяются различные способы защиты документа. Среди степеней защиты, определенных Постановлением ЦИК России от 25.12.1998 № 158/1079-II [4], названы нанесение типографским способом цветного фона либо защитной сетки, использование специальной бумаги, изменение размера шрифта знака препинания в тексте бюллетеня и др. По решению соответствующей избирательной комиссии могут применяться и другие степени защиты бюллетеней. Так, в статье Л.Е. Тихоновой прослеживается эволюция степеней защиты избирательного бюллетеня в Российской Федерации в 1990–2000-е гг. [5].

Таким образом, мы можем выделить характерные черты избирательного бюллетеня как документа: 1) непременная включенность в систему избирательных документов (выдача избирательного бюллетеня возможна только по предъявлении паспорта или заменяющего его документа; факт выдачи отражается в списке избирателей); 2) отсутствие заведомо установленного формата бумаги как материального носителя (формат определяется объемом информации в документе, который может варьироваться); 3) отсутствие регистрационного номера наряду с принадлежностью к документам строгой отчетности; 4) особая процедура заверения документа; 5) наличие особых степеней защиты ввиду повышенной общественной значимости документа.

---

1. ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения (утв. Приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 21.07.2005 № 93-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2005. № 161.

3. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. 2002. № 106.

4. Постановление ЦИК России от 25.12.1998 № 158/1079-II «Об установлении степени защиты и использовании защищенных избирательных документов» // Вестник Центризбиркома РФ. 1998. № 12.

5. *Тихонова Л.Е.* Изменения в системе защиты избирательного бюллетеня в Российской Федерации (1990–2000-е гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 1-1. С. 99–103.

Сведения об авторе:

Немчанинова Евгения Николаевна – канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории ВятГУ, e-mail: evgeniya_nem@mail.ru.

МАТЕРИАЛЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА В г. ТОБОЛЬСКЕ КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О НАСТРОЕНИЯХ В СРЕДЕ ВОСПИТАННИКОВ ТОБОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

THE MATERIALS OF THE STATE ARCHIVE IN TOBOLSK AS A SOURCE OF INFORMATION ABOUT THE MOOD AMONG THE PUPILS OF THE TOBOLSK THEOLOGICAL SEMINARY IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

Д.Р. Оруджев
D.R. Orudzhev
Сургутский государственный университет
Surgut State University

Статья посвящена анализу материалов, хранящихся в фонде Тобольской духовной семинарии Государственного архива в г. Тобольске. В результате исследования сделан вывод о том, что архивные документы, включающие в себя источники личного происхождения (письма, петиции, рукописные журналы, воспоминания и др.), в совокупности дают возможность выявить настроения, преобладавшие в среде тобольских семинаристов в конце XIX – начале XX в., позволяя тем самым объяснить активное участие воспитанников семинарии в освободительном движении.

The article is devoted to analysis of the material stored in the collections of the Tobolsk theological Seminary of the State archive in Tobolsk. The study concluded that the archival documents, including personal documents (letters, petitions, handwritten journals, memoirs, etc.) combine to give the possibility to identify the mood that prevailed in the environment of Tobolsk seminarians in the late XIX – early XX centuries, allowing, thus, to explain the active participation of Seminary students in the liberation movement.

Ключевые слова: духовное образование, воспитанники Тобольской духовной семинарии, забастовки, бунты, настроения, архивные материалы, Государственный архив в г. Тобольске.

Keywords: religious education, the pupils of the Tobolsk theological Seminary, strikes, riots, moods, archive materials, Tobolsk State archive.

В конце XIX – начале XX в. на территории Российской империи активно распространялись революционные и либеральные идеи, главным проводником которых была интеллигенция и учащаяся молодежь. Этот процесс сопровождался снижением религиозности как студентов вузов, так и воспитанников духовных семинарий. Тобольская духовная семинария не была исключением. Как и в любой другой семинарии этого периода, в Тобольской существовала жесткая дисциплина, воспринимаемая частью семинаристов в качестве проявления полицейско-карательного режима и вызывавшая соответствующую реакцию. Учащиеся поначалу выступали с академическими требованиями, указанными в петициях, которые заключались, в первую очередь, в требовании гуманного отношения к учащимся со стороны инспекции и учителей, а также неприкосновенности корреспонденции, отмены обысков и упразднении унизительной системы наказания. Позднее семинаристы наряду с академическими стали выдвигать политические требования, придя к выводу, что изменить систему образования возможно лишь изменив политический строй.

В Государственном архиве г. Тобольска сохранились такие источники личного происхождения, как воспоминания, рукописные издания, воззвания, петиции, изучение которых позволяет выявить настроения, господствовавшие в среде воспитанников Тобольской духовной семинарии на рубеже XIX–XX вв.

© Д.Р. Оруджев, 2017

Авторами воспоминаний являются бывшие воспитанники Тобольской духовной семинарии, свидетели событий, происходивших в стенах духовного учебного заведения. Зачастую воспоминания записаны учениками в момент обучения в старших классах и содержат в себе информацию о более ранних периодах жизни семинарии. Так, например, автор воспоминаний «Очерки по семинарии за период до 1905 года после до 1909 года» Е. Кротков описывал разгром казенного корпуса семинарии в период забастовки 1905 г., свидетелем которого он был [1, л. 5]. Главной причиной этой забастовки автор считал «недоедание, шпионство и придирки инспекции». Также, по мнению автора, данная забастовка не несла в себе политическую подоплеку, имея лишь академический контекст, однако беспорядки 1905 г. породили дальнейшие забастовки, требования которых были уже далеки от академических [2, л. 15].

Кроме того, данные воспоминания содержат информацию о внутренней жизни семинарии и семинарской массе, которую автор описывает как «царство беспробудного пьянства, непросыпного сна, цинизма, разврата, круглого невежества и тьмы», среди которого погибали талантливые люди, называемые автором «культурными одиночками» [2, л. 17]. Это объясняется тем, что, по словам исследователя Т.Г. Леонтьевой, «воспитания в духовных школах не было как такового» [3, с. 25].

В архиве г. Тобольска хранятся и рукописные издания, которые дают возможность выявить настроения учащихся в предреволюционный период. Так, журнал воспитанников Тобольской духовной семинарии, озаглавленный «На темы жизни», имел революционный настрой. Это очевидно с первых строк журнала, в которых утверждается, что «великая русская революция нарушила сонное и апатичное течение семинарской жизни. Она пробудила спящие семинарские массы, она поставила вопросы, которые требуют немедленного разрешения». Статья «Товарищи, в народ и за народ!» свидетельствует о глубокой солидарности автора с угнетенным народом. Обращенная к семинаристам статья основной акцент делает на том, что семинарии содержатся на деньги сельских тружеников. «А ведь эти копейки – это мужицкая кровь идет на нас, на наши семинарии. Мы сыты, обуты, одеты... на народные кровные деньги», – подчеркивал автор, призывая идти «в эту темную, забитую массу народа..., будить там спящую мысль богатыря-силача и показать врага-кровопийцу». Все это должно было вылиться в сплочение стихийных сил народа, организации его в боевые дружины и направление всех этих сил в русло освободительной борьбы. «Пусть сами погибнем в неравной войне, за право свободы народа!», – заключал безымянный автор [4, л. 25].

Журнал «Отклики жизни» тоже агитировал воспитанников семинарии бороться за «свободную школу в свободном государстве», донося до них информацию об обысках и задержаниях учащихся. О стремлении усилить в среде семинаристов противоправительственные настроения свидетельствует, например, опубликованная в 1907 г. статья, начинавшаяся со слов: «Вы знаете, товарищи, сколько стоит русскому народу прожорливый царь со всем его отродьем?» [5, л. 8.].

Важную информацию содержит документ «Из анкеты семинариста», датированный 1911 г. В нем имеются результаты анкетирования учащихся Тобольской семинарии, из которых можно сделать вывод о массовом недовольстве воспитанников своим учебным заведением, преобладающем атеизме и широком распространении революционных идей в их среде. Большинство семинаристов указывало на стремление покинуть семинарию по окончании четвертого класса и поступить далее в университет на медицинский факультет, поэтому изучение специальных теологических дисциплин, обязанность участия в церковных службах воспринимались семинаристами как тяжелая ноша, неизбежная обуза, протест против которой выливался в различные формы [6, с. 49]. В то же время содержащиеся в анкетах сведения о широкой распространенности венерических заболеваний в семинарской среде указывают на низкий нравственный уровень воспитанников духовного учебного заведения в целом [7, л. 10].

Документ с названием «Товарищеская переписка» 1907 г. содержит интересное письмо от отца бастующего семинариста, сельского священника Солнцева. В этом письме священник Солнцев критикует забастовку, призывает учащихся ее прекратить и продолжить обучение, мотивируя свое мнение тем, что хуже забастовщики сделают только себе [8, л. 4]. Таким образом, данное письмо свидетельствует о том, что родители воспитанников семинарий зачастую отрицательно относились к забастовкам, в которых участвовали их дети.

В целом, все группы имеющихся в Государственном архиве г. Тобольска источников позволяют судить о том, что в Тобольской духовной семинарии в конце XIX – начале XX в. были сильны протестные настроения учащихся, выражавшиеся как в распространении в этой среде нигилизма и неверия, так и в вовлечении части воспитанников в русло освободительного движения.

---

1. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО ГА в г. Тобольске). Ф. И-530. Оп. 1. Д. 12.

2. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-530. Оп. 1. Д. 13.

3. *Леонтьева Т.Г.* Быт, нравы и поведение семинаристов в начале XX в. // Революция и человек: быт, нравы, поведение, мораль. М., 1997.

4. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-530. Оп. 1. Д. 17.

5. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-530. Оп. 1. Д. 18.

6. *Ищенко О.В.* О причинах волнений в духовных семинариях Сибири начала XX в. // Уральский исторический вестник. 2008. № 4 (21).

7. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-530. Оп. 1. Д. 25.

8. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-530. Оп. 1. Д. 23.

Сведения об авторе:

Оруджев Дмитрий Романович – аспирант кафедры отечественной истории СурГУ, e-mail: orudzhev@yandex.ru.

ПИСЬМА И ТЕЛЕГРАММЫ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ IV ДУМЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ НАСТРОЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ (ИЮЛЬ 1914 г. – ФЕВРАЛЬ 1917 г.)

LETTERS AND TELEGRAMS ADDRESSED TO CHAIRMAN OF THE IV DUMA AS A SOURCE FOR STUDYING THE PUBLIC SENTIMENTS IN RUSSIA (JULY, 1914 – FEBRUARY, 1917)

Ю.П. Родионов
Yu.P. Rodionov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

На основании содержания писем и телеграмм, поступавших на имя Председателя Государственной думы в годы Первой мировой войны, прослеживается эволюция общественных настроений. Отмечается тенденция возрастания в общественном мнении восприятия Государственной думы как института власти, способного успешно решать назревшие проблемы страны.

In the present article it's researched the evolution of public sentiments based on the content of letters and telegrams received by Chairman of the State Duma during the World War I. It's pointed out the tendency towards increasing perception of State Duma inpublic opinion as the government institution capable to solve successfully pending problems of the country.

Ключевые слова: Государственная Дума, письма, телеграммы, общественные настроения.

Keywords: State Duma, letters, telegrams, public sentiments.

С начала работы Государственной думы как высшего выборного общероссийского представительного учреждения (апрель 1906 г.) в нее поступали различного рода прошения и предложения. Согласно статье 61 Учреждения Государственной думы от 20 февраля 1906 г. обращаться в Думу с ходатайствами гражданам и организациям запрещалось. На деле это означало, что авторам таких обращений неизменно давался отрицательный ответ. Нередкими были случаи, когда письма и телеграммы, содержавшие просьбы о помощи, уничтожались со ссылкой на названную статью Учреждения Государственной думы. Однако, к счастью, далеко не вся корреспонденция в Думу оказалась ликвидированной. По тем или иным причинам некоторая ее часть сохранилась.

В годы Первой мировой войны поток писем и телеграмм на имя Председателя Государственной думы увеличился. При этом более разнообразным стало их содержание. Во второй половине 1914 г. и на протяжении 1915 г. типичными были следующие виды прошений: о призыве в действующую армию (включая заключенных); об отношении к антиалкогольному закону; о помощи семьям, оставшимся без кормильца, ушедшего на фронт. Авторы писем не отказывали себе в желании помочь отечественной армии в борьбе с неприятелем и таким весьма оригинальным способом, как составление проектов совершенствования обмундирования или оружия. В этом смысле сибиряки не отличались от других сограждан.

Например, в августе 1915 г. житель Омска В.И. Михеев отправил на имя М.В. Родзянко как Председателя IV Государственной думы проект изготовления надежного щита для участия в боях («щит в 3-5 р. легче и не будет пробиваем германской пулей только потому, что ему будет дан соответствующий наклон») [1, л. 194]. Автор предложения просил М.В. Родзянко передать его в Петроградский Военно-промышленный комитет, мотивируя отправку

© Ю.П. Родионов, 2017

письма в Думу тем, что адреса комитета не нашлось. Несколько ранее другой «изобретатель», уроженец Москвы, оказавшийся волею судьбы в Иркутске, Д. Башин адресовал Председателю Думы «докладную записку с проектом способа борьбы против вторгшегося неприятеля» с просьбой передать Верховному Главнокомандующему великому князю Николаю Николаевичу для того, чтобы «с помощью усовершенствованного желанного аппарата уничтожить вторгшихся ни перед чем не останавливающихся тефтонов (так в тексте. – *Ю.Р.*) и освободить весь мир от владычества этих злодеев» [1, л. 312]. Аналогичного рода предложения поступали из Сибири и в 1916 г.

Во всей сохранившейся корреспонденции, адресованной в Таврический дворец столицы, имя монарха, если упоминалось, то обязательно уважительно. Антимонархические настроения в рассматриваемых нами письмах и телеграфных сообщениях отсутствовали даже накануне 1917 г. А критика действий исполнительной власти нарастала.

С лета 1915 г. Государственная дума все более и более воспринималась в различных слоях российского общества как реальная сила, способная предотвратить сползание страны к системному кризису. Об этом, в частности, свидетельствуют письменные приветствия IV Думе, полученные ее председателем, по случаю возобновления заседаний 19 июля 1915 г. Это событие настолько воодушевило граждан России, что пробудило у них дар сочинительства стихов. Так, некая А. Смирнова написала стихотворение, в котором были такие наивные строки: «Мы верим, что в дружной работе Российская Дума найдет и средства, и мощные силы, чтоб армию двинуть вперед» [2, с. 112].

Конечно, наряду с продумскими в обществе существовали и антидумские настроения. Черносотенные силы были встревожены возросшим общественным авторитетом Государственной думы. К примеру, томские «союзники» телеграфировали военному министру в июне 1915 г.: «…для сохранения в Сибири порядка и спокойствия крайне опасен досрочный созыв Государственной думы. Всякие областные и всероссийские съезды необходимо строжайше запретить, ибо они только закрепляют и назначают вожаков для готовящейся после войны новой смуты, нового 915 (надо читать 905. – *Ю.Р.*) года. (…) Мы твердо знаем, что говорим, ибо живем в недрах населения и видим ложь и обман газетной шумихи» [3, л. 24]. Однако правительство опасалось, что, вопреки мнению идеологов и активистов Союза русского народа именно отсрочка в возобновлении работы нижней законодательной палаты послужит мощным импульсом активизации антиправительственного движения.

Период непрерывной деятельности IV Думы, 19 июля 1915 г. вновь открывшей заседания, был непродолжительным – до 3 сентября. Создание т.н. Прогрессивного блока, содержание его программы обусловили принятие царского указа об очередном думском перерыве. Только в феврале 1916 г. заседания продолжились вновь. Но и они были скоротечными – до 20 июня того же года. И после этого вновь несколько месяцев Государственная дума четвертого созыва не работала. Возобновив свои заседания 1 ноября 1916 г., законодательная палата речью лидера кадетов П.Н. Милюкова открыто заявила о конфронтации с властью. Подавляющее большинство депутатов чутко уловили общественные настроения – они были в пользу общероссийского представительного органа. В ноябре 1916 г. московский мещанин А. Григорьев выразил отношение общества к царскому правительству и Думе в следующих стихотворных строках:

Как больно было верить слухам,
Огонь доверия чуть тлел.
Мы подались. Мы пали духом,
И наш порыв к войне слабел.
Теперь же, слыша Думы слово,
Увидя Думу у руля.

Душа полна и верит снова,

Любовь к Отчизне с ней деля…» [4, л. 161].

Автор приведенной нами части стихотворения, безусловно, выдавал желаемое за действительное: Государственная дума «у руля» управления страной в конце 1916 г. еще не находилась. Но восприятие ее в российском обществе, в сравнении с 1914–1915 гг., изменилось. В 1916 г. значительно возросло количество прошений, направленных на имя М.В. Родзянко, в которых все надежды на положительное решение вопроса связывались только с Государственной думой. Крайне редко встречаются просьбы передать прошение по инстанции: в правительство или Его Императорскому Величеству. Вместе с тем число прошений возросло. По нашему мнению, этому имеется два объяснения. Во-первых, давали о себе знать тяготы военного времени. Крестьяне, многие вдовы оказывались на грани выживания и потому спешили использовать все возможные легальные средства улучшения своего положения. А во-вторых, как нам представляется, в 1916 г. у думских чиновников уже не доходили руки до уничтожения письменных прошений, и поэтому таковых сохранилось намного больше, чем по довоенным годам.

С лета 1915 г. типичным явлением становится обращение в Государственную думу общественных или корпоративных организаций, органов местного самоуправления. До июля 1915 г. основными авторами были граждане. Коллективные авторы в лице организаций и органов самоуправления мыслили, как правило, по-государственному: ничего не просили, а выражали моральную поддержку усилиям Думы по консолидации общества на успешное ведение войны. Наглядным подтверждением этого заключения является текст телеграммы, отправленной на имя Председателя IV Думы из Омска 18 ноября 1916 г. правлением местного отдела Московского общества сельского хозяйства. В ней, между прочим, отмечалось: «Видя, как безответственная власть крайне неэкономно, бессистемно и безрезультатно тратит живую народную силу и народное богатство, видя, как деревня постепенно разоряется и местами стоит на границе отчаяния и полного равнодушия к своему хозяйственному бытию, деятели сельского хозяйства Западной Сибири присоединяют свой голос к требованию Государственной думы полного единения власти с народом» [4, л. 48]. Подписал телеграмму председатель отдела Ф.Ф. Штумпф. В том же месяце на имя Председателя IV Думы поступила телеграмма из Томска, от делегатов первого сибирского съезда обществ взаимного кредита. Помимо приветствия Думе, в ней содержится вывод о том, что быстрому экономическому развитию Сибири препятствует отсутствие земских учреждений в крае и «несоответственность городового положения настоящему политическому уровню страны» [4, л. 116].

Письма и телеграммы отдельных жителей России, а также различных организаций, органов местного самоуправления являются барометром общественных настроений в годы Первой мировой войны. Это важный исторический источник, который позволяет составить взвешенное представление об эволюции взглядов тех или иных социальных слоев, общественных институтов страны на положение России, причины ее многочисленных проблем (военных, социальных, политических) и возможностях Государственной думы по их успешному решению.

---

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1204.

2. Парламентаризм в России: исторический опыт, проблемы и перспективы: курс лекций. Томск, 2007.

3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. ДП. ОО. 1915. Д. 307, лит. А.

4. РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1189.

Сведения об авторе:

Родионов Юрий Петрович – канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры дореволюционной отечественной истории и документоведения ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: rup.omsk@mail.ru.

РУССКОЕ ВЫСШЕЕ ПРИСУТСТВИЕ В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ В XVIII в. (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДА «ВОЕННО-ПОХОДНАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ КОМАНДИРА СИБИРСКОГО КОРПУСА» ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГА АРХИВА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

RUSSIAN HIGHER PRESENCE IN THE KAZAKH STEPPE IN THE EIGHTEENTH CENTURY (ON THE MATERIALS OF THE FUND "MILITARYHIKING OFFICE OF THE COMMANDER OF THE SIBERIAN HULL" THE STATE HISTORICAL ARCHIVE OF OMSK REGION)

Ю.А. Сорокин
Yu.A. Sorokin
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В публикации показаны информативные возможности некоторых материалов, отложившихся в Государственном историческом архиве Омской области, в части русского присутствия в казахской степи во второй половине XVIII в.

The publication shows the informative possibilities of some materials deposited in the State Historical Archives of Omsk Region in the part of Russian presence in Kazakh steppe in the second half of the 18th century.

Ключевые слова: Государственный исторический архив Омской области, источники для изучения русской имперской политики, казахская степь.

Keywords: State historical archive of Omsk region, sources for studying Russian imperial policy, Kazakh steppe.

В литературе устоялось мнение, согласно которому до середины XVIII в. русские войска предпочитали избегать военных столкновений со степняками-кочевниками. Российские государи рассчитывали укрепить свои позиции в степи с помощью политических средств. Последние строились на основе многовековых традиций. Москву устраивали личные союзы-коалиции, выплата дани, зачастую формальной, собственные креатуры у власти, отношения с которыми скрепляли клятвой на верность «белому царю». В историографии признается, что эти клятвы высокими договаривавшимися сторонами интерпретировались не одинаково. Для степняков они означали не более чем временное подчинение, совсем не обязательные для других кланов, по старому феодальному принципу: «мир стоит до рати». Для российской стороны это были претензии на верховную власть, а со временем – на полное господство. События второй половины XVII – первой половины XVIII в., связанные со взаимоотношениями России с башкирами, ногайцами, крымскими татарами, калмыками и другими степными народами как будто подтверждают этот вывод. Методы, которые использовало российское правительство, варьировались в зависимости от военного и политического потенциала соперника, неизменным оставался лишь принцип «разделяй и властвуй».

В современных публикациях тезис о «добровольном» вхождении степи в состав Российской империи справедливо отброшен как несостоятельный. Историки смогли показать, как вновь и вновь в казалось бы уже присоединенных областях вспыхивает яростное сопротивление степняков. Некоторые народы (калмыки, ногайцы, крымские татары) использовали весьма характерную для кочевников форму протеста – исход с родной земли, массовые откочевки. В случае с казахами преемственность в русской политике по отношению к степи на протяжении XVIII в. особенно заметна.

Как известно, с начала XVIII в. Россия перешагнула степную границу: наступление на традиционные летние пастбища казахов начались, одновременно из Южной Сибири и Юж-

© Ю.А. Сорокин, 2017

ного Урала строительством крепостей и укрепленных линий. Джунгарское нашествие и внутренние конфликты привели к тому, что в период с 1731 по 1742 гг. хана Малой Орды, а также некоторые вожди Средней и Большой Орды приняли присягу на верность России. О непринципиальности этого факта для степняков свидетельствует хотя бы тот факт, что несколько позднее подобная присяга была принесена цинским правителям Китая. Весьма характерно, что в Петербурге на протяжении всего XVIII в. официальные лица, никогда не рассматривали казахские степи как территорию империи. Степь оставалась для России не просто «землей незнаемой», но и землей чужой.

Подобные построения вполне устоялись в российской историографии и, по большому счету, не ставятся под сомнение. Однако эти общие положения нуждаются в конкретизации; их нужно наполнить фактическим содержанием. Сделать это помогают материалы региональных архивов, в том числе и материалы Государственного исторического архива Омской области (в дальнейшем ГИАОО).

Интересующие нас документы отложились прежде всего в фонде 1 «Военно-походная канцелярия командира сибирского корпуса», насчитывающем около 300 дел (Опись 1).

Так, во многих делах имеются сведения о военной стороне бытования русских в степи, содержание которых позволяет судить о формировании гарнизонов в русских степных крепостях, его довольствии, снабжении «огненным боем», лошадьми, фуражом и проч. Примером может служить дело 18, в котором наличествует «Рапорт Томской воеводской канцелярии о высылке в крепости-форпосты и постоянные станицы недосланных казаков» и «Рапорт Краснослободской управленческой канцелярии о скоропостижной болезни лошадей и их упадке» (1748 г.), или дело 21, в котором содержится указ из главной провиантской канцелярии о довольствии лошадей фуражом от 13 июня 1748 г. и его реализация, всего 53 листа убористого текста. Информация о том, что из себя представляли русские укрепления как фортификационные сооружения отложилась в весьма пространном деле 107 (объемом 772 л.) «О построении Степного редута, описании внутренних строений Ямышевской крепости, донесения о работах в Степном редуте, крепостях Николаевской, Железинской, Св. Петра, Омской».

Русские власти в это время еще не забывают, что они осуществляют военное присутствие на чужой земле, отправляют сугубо военные функции, должны быть готовы к войне. В материалах дела 35 отложился указ от 12 сентября 1754 г. «О соблюдении необходимых предостережений в сибирских пограничных местах от несчастных набегов и нападений». По сути дела, он носит характер боевого приказа с требованием необходимой бдительности. Такой необходимой предосторожностью, в частности, может выступать сбор сведений о намерениях степняков, т.е., по сути дела, военная разведка. Материалы дела 52 содержат рапорты, донесения, промемории «О крепкой предосторожности от неожиданного неприятельского приезду», «О скоплении множества войск со скотом и кибитками от реки Ишим и вверх по Иртышу» (1756 г.). Русское военное командование разрабатывает, так сказать, типовые меры предосторожности, если в районе русских крепостей появляются крупные скопления степняков. Они оформлены специальным документом 1768 г. «О мерах предосторожности в районе расположения крепостей (дело 66).

Военные столкновения со степняками – ставшая привычной обыденность. В деле 188 как о сугубой рутине содержится информация «о сборе старшиной ста человек киргизцев в панцирях, с ружьями, сайдаками и копьями с целью нападения на российских людей (лл. 347, 350 и далее). В деле 189 за 1773 г. все эти сведения аккумулируются в виде рапортов, донесений и прочей служебной переписки «О нападении киргизцев».

Очень часто набеги степняков в военном отношении были вполне успешными, заканчивались не только отгоном скота, но и пленением русских людей. В деле 173 за 1771 г. приведен «список убитых и увезенных в плен киргиз-кайсаками русских людей», вполне представитель-

ный, а пресногорьковская комендантская канцелярия составила целую ведомость «уведенным в плен русским людям» (дела 178 за 1771 г.). Пленных обычно выкупали или обменивали. Показания бывших пленных для русской военной администрации чрезвычайно важны. Командованием были разработаны специальные «вопросные пункты», адресованные всем побывавшим в плену русским людям, но прежде всего – военнослужащим (дело 1730). В этом же деле отложились рапорты и показания крестьян, попавших в плен (л. 260–271). Эта информация добывалась не только из показаний пленных. В деле 88 (1760 г.) сохранился, например, «Отчет о поездке заграницу возвратившегося из киргиз-кайсакской средней орды военнослужащего Уралова с переводчиком». Соответственно, русская военная администрация должна была решить вопрос, как поступить с пленными степняками. В деле 51 (1756 г.) отложились рапорты, донесения, промемории «о выбежавших из плена калмыках», «о продаже их детей», «об умерших калмыках во время перегона их из одной крепости в другую» и проч. (л. 363–377).

Такая ситуация приводила к тому, что и русское гражданское население лесостепной полосы было серьезным образом вооружено. В деле 22 содержится ценные сведения о количестве огнестрельного оружия у русских обывателей от 16 до 50-летнего возраста с указанием дворов, людей указанного возраста (данные к 6 марта 1749 г.). Объем дела – 205 листов. Исследователь вправе сделать вывод едва ли не о поголовном вооружении русского населения огнестрельным оружием, которое, конечно же, служило не для украшения жилища. В деле 23 разобран инцидент об ограблении «ясашных татар», бывших в Барабинске на охоте.

Русское присутствие в казахской степи об эту пору не сводимо ни к вялотекущей войне, ни к лихим набегам. Русские власти умели различать военные угрозы, чреватые кровью, от мирного присутствия степняков за укрепленными линиями. Во многих делах фонда содержатся сведения о перегоне через границу киргизских табунов, о приеме в русское подданство отдельных семей или родов. Весьма характерно в этом отношении материал дела 56 «О кочующих киргиз-кайсаках в районе крепостей без злого умысла».

Очевидно, русское военное командование искало и находило не только силовые средства решения своих проблем. Современные исследователи понятие «имперская политика» стремятся свести только к насильственным, т. е. военным методам. Но имперская политика, не переставая быть таковой, осуществлялась и иными способами. В деле 90 А сохранился «Журнал посылаемых к киргизскому владельцу Аблай Салтану и прочим старшинам по обыкновенным титулам письмам и нарочно посланных (нарочных – Ю.С.) и к ним от команд с какими наставлениями». Его объем – 197 листов. Переписка, стало быть, была весьма интенсивной. В деле 111 сохранилась копия письма Аблай-хану «О выдаче ему провианта», а в деле 127 отложилась оживленная переписка «О постройке Аблай Салтану» покоев. Абулфей Салтан просил «о выдаче ему лекарств» (дело 121), о дозволении ему свободно кочевать в районе крепости Св. Петра (дело 127). В деле 173 поименованы суммы, отпускаемые русским начальством «на угощение киргиз», а в деле 184 определен размер хлебного жалования «старшин киргиз-кайсакской Средней орды».

Однако наиболее информативны материалы, отложившиеся в деле 269: рапорты, донесения, промемории (дела о киргизах) с приложением экстракта полученным от пограничных командиров рапортами от киргизских салтанов писем за 3 января – 18 июня 1788 г. Объем дела – 601 лист; это переписка за полных шесть месяцев. Дело не самое объемное. Дело 265 (1 июля – 23 декабря 1787 г.) («Рапорты, донесения, промемории преимущественно по вопросам о киргизах») насчитывают 695 листов, а дело 209 «Рапорты и переписка с киргизскими старшинами с приложением описи дел (1 января – 26 ноября 1775 г.) и вовсе 955 листов. Сколько мы можем судить, материалы этих дел в целокупности никогда не исследовались, фактически не введены в научный оборот. Автор может легко представить себе тот факт, что на материалах только этих дел может быть защищена не одна диссертация.

В фонде также содержится информация о набирающей обороты торговле со степью. Материалы эти распадаются на две группы. С одной стороны, это рапорта и донесения различных военных должностных лиц об организации торга со степняками (дело 88, 121). С другой стороны, это ведомости «о выменяемом от киргиз-кайсаков скоте на товары российскими купцами и в целом, и по отдельным торгам (в крепости Св. Петра, в Ямышевской и Семипалатинской крепостях, в Омске), например, в период с 25 августа по 1 сентября 1766 г. (дело 139).

Русское командование умело ценить своих союзников в степи. В деле 294 сохранилась копия с письма графа Соймонова из Санкт-Петербурга на имя «сиятельного и высокопочтенного киргиз-кайсакской средней орды хана Вали об увеличении ему жалования и о награждении его сына и старшин чинами и другими наградами».

Материалы фонда подтверждают прочно утвердившееся в литературе мнение, что русское командование не без успеха стремилось выступить третейским судьей в степных конфликтах. В деле 295 хранилось письмо от хана Вали, в котором он информировал русские власти, «что ежели конжигалинцы возвратят 800 лошадей, тогда и он барантованных лошадей возвратит» (1795). В том же деле наличествуют «показания» казаха Чунгалеева о желании креститься и поступить в казачье войско. В деле 24 содержатся сведения о некоем Тулубаеве, соблазнившем дочь вдовы Тверитиновой и пребывающий с ней «в преступной связи». В этом же контексте надлежит рассматривать материалы дела 69 «о разрешении жениться на выходящих из зенгорской землицы калмычках елецким казакам».

С сожалением приходится констатировать, что часть дел фонда выбыло в неизвестном направлении, например, все материалы походной канцелярии генерал-майора Киндермана, содержащей секретные сведения о ситуации на южных рубежах казахской степи. Но и оставшихся материалов предостаточно, чтобы наполнить конкретным содержанием все общие установки, имеющиеся в литературе Казахстана и России.

Сведения об авторе:

Сорокин Юрий Алексеевич – д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры дореволюционной отечественной истории и документоведения ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: ifdoid@gmail.com.

ЛИЧНЫЕ ДЕЛА ИМПЕРСКИХ И СОВЕТСКИХ КОЛОНИЗАЦИОННЫХ ЭКСПЕРТОВ (КОНЕЦ XIX – ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX в.): ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ*

PERSONAL AFFAIRS OF THE IMPERIAL AND SOVIET COLONIAL EXPERTS (LATE XIX – FIRST THIRD OF THE XX CENTURY): INFORMATION OPPORTUNITIES

Н.Г. Суворова
N.G. Suvorova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В тезисах охарактеризованы видовой состав, информационные возможности личных дел колонизационных экспертов. Колонизационные эксперты участвовали в разработке и реализации проектов по заселению и освоению Сибири конца XIX – первой трети XX в. После революции и Гражданской войны многие представители данной группы продолжили свою деятельность в советском переселенческом ведомстве или высшей школе. В работе представлены возможности сопоставления материалов личных дел (формулярных списков, анкет, автобиографий) имперских и советских экспертов.

In the theses, the species composition, information possibilities of the personal affairs of colonization experts are characterized. Colonization experts participated in the development and implementation of projects for the settlement and development of Siberia in the late XIX – the first third of the XX century. After the revolution and the Civil War, many representatives of this group continued their activities in the Soviet immigration department or higher school. The paper presents the possibilities of comparing the materials of personal files (form lists, questionnaires, autobiographies) of imperial and Soviet experts.

Ключевые слова: личные дела, автобиография, информационные возможности, колонизационные эксперты.

Keywords: personal affairs, autobiography, information opportunities, colonization experts.

Исследование переселенческого дела с точки зрения учреждений, функций, социально-экономических и политических последствий, достаточно редко сопровождается персональной информацией о людях, которые создавали колонизационные проекты и занимались их реализацией на практике. Слабо изученным также можно считать и групповые характеристики колонизационных экспертов. Даже когда предметом исследования становились аграрная интеллигенцияили административные институты переселенческого ведомства информация о карьерных биографиях чиновников, имущественном, сословном, национальном и конфессиональном состоянии практически не привлекалась.

В качестве редких исключений в общем ряду деперсонализированных исследований можно отметить небольшие по объему юбилейные очерки, заметки-воспоминания оруководителях ведомства, составленные коллегами ([1–2] и др.). Пристальный интерес к служебной деятельности переселенческого чиновника в сочетании с личностными, профессиональными качествами дает мемуарная литература позднеимперских экспертов [3–4]. Сохраняя определенную кадровую и учрежденческую преемственность, советские колонизационные эксперты до конца 20-х гг. отмечали вклад в переселенческое дело коллег уже после завершения карьеры, в некрологах.

В современной литературе в исследованиях о чиновниках разного уровня и регионов активно используются как массовые делопроизводственные источники (прежде всего, формулярные списки: см. напр.: [5–6], так и источники личного происхождения. Чиновникам

* Работа проведена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 17-01-00446.

© Н.Г. Суворова, 2017

переселенческого ведомства позднеимперского и раннесоветского периодов повезло меньше. Можно отметить лишь исследования Т.Г. Васильевой [7–8], новизна которых объяснена стремлением к персонификации исторического процесса. Интересно, что выделяя группу колонизационных экспертов (в большинстве чиновников: заведующий переселенческим делом в Забайкалье Д.М. Головачев, чиновники и служащие Забайкальского переселенческого района В.В. Солдатов, В.Н. Соколов, Н.Ф. Крюков, Н.С. Иконников, В.Е. Рудницкий), автор обозначает данную группу как интеллигенцию.

Биографические очерки отдельных представителей колонизационных структур мало влияют на общую ситуацию, поскольку реконструируют, как правило, незначительный по продолжительности этап деятельности (например, служба в научном или учебном заведении, экспедиционные работы).

Уже в годы Первой мировой войны, сменив контингент (переселенцев на беженцев), сократив исследовательскую составляющую, Переселенческое управление сохраняет кадры и структуру. По мере, возвращения к мирной деятельности и провозглашения «восстановления народного хозяйства», новые правительства возвращаются к прежним колонизационным идеям, причем их реализация остается в руках прежних («старых») специалистов. В условиях Гражданской войны начинается строительство новой научной школы, цель которой – подготовка специалистов широкого профиля по колонизации Кадры этих научных учреждений также сохраняют преемственность с прежними «старорежимными колонизаторами».

Учитывая эту преемственность для характеристики группы колонизационных экспертов, мы привлекаем личные дела и материалы по личному составу из фондов Переселенческого управления [9], Западно-Сибирского краевого управления исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов [10], Омского сельскохозяйственного института [11], коллекцию личных дел преподавателей и студентов Омского сельскохозяйственного института (фонд музея Омского аграрного университета). Эти документы дают представительный, хотя и неполный срез центральных и местных переселенческих учреждений конца XIX – первой трети XX в.

В фондах Переселенческого управления представлены личные дела чиновников центрального и местного переселенческого аппарата. Дела имеют устойчивый состав и формуляры, они включают в себя следующие виды документов:

– прошение о принятии на службу, иногда с указанием мотивов («имея ревностное желание продолжить службу Его императорского величества по переселенческому ведомству»; «желая переменить вольнонаемную службуна государственную»);

– формулярный список (вероисповедание, знаки отличия, жалование (столовые, разъезд, канцелярия; семейное положение; состоял ли под судом и следствием; подвергался ли наказанию);

– прошения о надбавках к жалованию;

– метрическое свидетельство (выписи).

Заявления чиновников подтверждались подлинными удостоверяющими документами (аттестатами о получении образования, свидетельствами департамента герольдии о сословном статусе, о явке к исполнению воинской повинности, актами об испытании в профессии, удостоверения о политической благонадежности и пр.). Командировочные задания, отчетные материалы, служебные дневники, корреспонденция (телеграммы, письма) выборочно документируют перемещения переселенческих чиновников всех статусов, особенно чиновников особых поручений.

Комплекс материалов официального делопроизводства позволяет дополнить карьерную траекторию чиновника сведениями о материальном, бытовом положение,образовании, состоянии здоровья самого чиновника и членов его семьи. Конфликтные ситуации внутриведомст-

венного и межведомственного характера зафиксированные в рапортах, объяснительных записках, жалобах обозначают личные и групповые ценности, задают образ идеального «переселенного», ученого-колонизатора; противопоставляют «народного чиновника» классическому бюрократу. В делах присутствуют и уникальные документы, чаще всего это письма-жалобы (от родственников, жен, вдов) с развернутыми картинами быта чиновника конца XIX – начала XX в. Отчетные и проектные материалы (часто неопубликованные ранее), черновые и окончательные варианты статей в периодические издания расширяют информацию об интеллектуальном пространстве имперских колонизаторов, дают возможность анализировать необремененный цензурными соображениями «язык колонизации».

В официальных документах дореволюционного периода не фиксировалась национальность служащего, его родителей, супруги, детей. Частично разрешить этот вопрос позволяют метрические сведения, фиксирующие вероисповедание, место рождения, фамилии и имена, вероисповедание посаженных родителей.

Проследить продолжение и завершение колонизационной карьеры позднеимперских экспертовпозволяют личные дела сотрудников советских переселенческих учреждений. Поколения 1880-х, 1890-х гг. рождения, имеющие опыт практической деятельности на непродолжительное время (до конца 1920-х – начала 1930-х гг.) составили базу переселенческого аппарата. Эта ситуация порождает множество вопросов: в каких условиях строилась карьера «бывших специалистов», особенно учитывая их левые и оппозиционные (иногда радикально оппозиционные взгляды) в позднеимперский период; сохраняются ли прежние моральные и идейные претензии теперь к советскому колонизатору; сохранились ли прежние материально-бытовые условия переселенческой службы.

Личные дела советских агроработников на переходном этапе имели достаточно подвижный состав и неустойчивые формуляры официальной документации (в частности, содержание вопросов анкет, личных листков, пунктов автобиографий). Формализация делопроизводственной документации постепенно сокращает пространство самостоятельных, авторских текстов, привносит клишированные фразы.

Однако наличие в личных делах автобиографий, личных листков, CV позволяет не только реконструировать групповые характеристики, но и получить динамичный образ колонизационного эксперта в условиях кардинальных социально-политических изменений, зафиксировать меняющиеся и формирующиеся идентичности и мотивации.

В 20-е гг. XX в., например, у советских работниковсохраняется особое отношение к переселенческой службе, как «живой работе». В заявлении В.С. Генделя о назначении на должность заведующего переселенческой партией отмечалось, что руководство переселенческой партией предпочтительней «узко канцелярской работе по водворению» и не диктуется материальными соображениями. Претендентов на переселенческие должности интересует работа, где можно максимально проявить «инициативу и энергию». Идеальные качества советского переселенческого служащего вполне соответствовали и характеристикам «старорежимных колонизаторов», включая антибюрократические и неканцелярские черты (даже факт «близости к аппарату (кандидата) производит разлагающее действие» на сотрудников).

Требования, предъявляемые к переселенческому персоналу разного уровня (знакомство с местными условиями сельского хозяйства, Земельным кодексом… со всеми основными законами СССР и… до некоторой степени подготовленность к общественной работе»; честность, работоспособность, энергичность, достаточный образовательный ценз и довольно широкий кругозор) постепенно формализуются, подменяются клишированными фразами, пригодными для характеристики «советского работника» вне зависимости от сферы деятельности. «Худшие стороны» специалиста советского аппарата землеустройства: чрезвычайная грубость, чиновничье отношение к крестьянам [12], «голое ни чем не прикрытое стремление «сорвать»

где только можно, индифферентное отношение к делу… доходившее до преступной халатной волокиты»; «излишнее самомнение, неуживчивость, недостаточная товарищеская спайка с сослуживцами – представляют полный и весьма разнообразный набор антибюрократических элементов.

Особый интерес представляют сведения о национальности кандидатов. Советские анкеты на разных этапах предлагали многоуровневую национальную идентификацию кандидата: национальность, подданство, языковая принадлежность, национальная принадлежность родителей и жены. В автобиографиях авторы в некоторых случаях отмечали свое отношение к своему сословному, классовому происхождению и национальной принадлежности. Интерес власти к этим вопросам порождает вполне очевидные опасения и желание оправдаться. В своей советской автобиографии Н.А. Сборовский, ломая представления о сословном прошлом и классовом настоящем, отмечал, что происходит из семьи потомственных русских интеллигентов. Выстраиваемая государством иерархия наций корректировала, если не собственную национальность, то отношение к ней. Претендовать на место в советском аппарате выходцу из бедной еврейской семьи «последовательного бессребреника», желательно, с родителями бывшими ссыльными революционерами,было проще, чем поляку дворянского происхождения. Свои политические убеждения (а именно «симпатии к тем политическим группам и течениям, которые ставят своей целью благосостояние крестьянской трудовой массы, ее хозяйственное возрождение, культурное развитие и просвещение») Сигизмунд Гружевский в автобиографии объясняет разочарованием мелкобуржуазным окружением на родине, узкими взглядами и интересами родственников и сослуживцев (ГАНО. Ф. Р-209. Оп. 2. Д. 129). Неоднократно упоминая «родину» в автобиографии, Гружевский себя поляком не называет, заканчивая польскую родословную на своем отце, «который считал себя поляком и происходил из дворянской семьи». Женитьба на «крестьянской девице» окончательно закрепляет новое социальное и, по всей видимости, национальное состояние автора – свыкся и сроднился с сельским населением, а связь с родиной потерял.

---

1. *Вощинин В.П.* Колонизационное дело при А.В. Кривошеине. Пг., 1915.

2. *Тхоржевский И.И.* Памяти Г.В. Глинки // Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб., 2000.

3. *Татищев А.А.* Земли и люди: В гуще переселенческого движения (1906–1921). М., 2001.

4. *Романов В.Ф.* Старорежимный чиновник (из личных воспоминаний от школы до эмиграции: 1874–1920 гг.). СПб., 2012.

5. *Морякова О.В.* Провинциальное чиновничество в России второй четверти XIX века: социальный портрет, быт и нравы // Вестник МГУ. 1993. № 6. Сер. 8. История С. 11–23.

6. *Матханова Н.П.* Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX в.: Проблемы социальной стратификации. Новосибирск, 2002.

7. *Васильева Т.Г.* Интеллигенция Забайкалья и переселенческое дело (вторая половина XIX – начало XX в.). Чита, 2009.

8. *Васильева Т.Г.* Вклад забайкальской интеллигенции в переселенческую политику: вторая половина XIX – начало XX в.: автореф. дис. … канд. ист. наук. Чита, 2006.

9. РГИА. Ф. 391. Оп. 7. (1896–1917).

10. ГАНО. Ф. Р-209. Оп. 2. (1925–1931).

11. ГАИОО. Ф. 492. Оп. 1.

12. ГАНО. Ф. Р-209. Оп. 2. Д. 12.

Сведения об авторе:

Суворова Наталья Геннадьевна – канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры дореволюционной отечественной истории и документоведения ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: ifdoid@gmail.com.

ДОКУМЕНТНЫЕ РЕСУРСЫ ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ АРХИВОВ ПО ИСТОРИИ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX в.

DOCUMENT RESOURCES OF FEDERAL AND REGIONAL ARCHIVES CONCERNING THE HISTORY OF LABOR MOVEMENT IN SIBERIA OF THE EARLY 20th CENTURY

А.П. Толочко
A.P. Tolochko
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Дана характеристика документным ресурсам федеральных и региональных архивов по истории рабочего движения в Сибири в начале XX в. Проведена классификация документных ресурсов, выявлена степень их информативности.

The characteristic to the document resources of federal and regional archives concerning the history of labor movement in Siberia of the early 20th century is given. It's made the classification of document resources and it's found out their level of informative value.

Ключевые слова: документные ресурсы, архивы, рабочее движение, Сибирь, начало XX в.

Keywords: document resources, archives, labor movement, Siberia, early 20th century.

Неопубликованные источники по истории рабочего движения в Сибири в начале XX в. хранятся во многих федеральных и региональных архивах Сибири, но ни в одном из них не составляют сколько-нибудь полного комплекса, что затрудняет возможность как их выявления, так и источниковедческого анализа. Поэтому при характеристике неопубликованных документов автор базировал свои суждения на изучении фондов целого ряда архивов, в частности, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива, Государственных архивов Томской, Омской и Иркутской областей, а также Государственного архива Красноярского края. Собранный материал позволяет сравнительно полно охватить вопросы, отражающие так или иначе социально-политическую историю сибирских рабочих в начале XX в.

Использованные архивные источники по их характеру и происхождению можно разделить на следующие основные группы: 1) документы сибирских организаций Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) и партии социалистов-революционеров (ПСР); 2) материалы и документы, исходящие от самих рабочих и их профессиональных и кооперативных организаций; 3) материалы делопроизводства правоохранительных и административно-управленческих органов царизма.

Прямым источником по истории рабочего движения в Сибири в начале XX в. являются документы местных организаций РСДРП и ПСР. Эти документы представлены листовками, перепиской, отчетами и т. п. Из документов сибирских социал-демократов и эсеров наиболее полно представлены в архивах листовки. Однако листовки привлекались исследователями в основном для выяснения идейных позиций организаций РСДРП и ПСР в Сибири. В то же время информативные возможности листковых изданий и других материалов партийного происхождения как источника по истории рабочего движения в Сибири в начале XX в. используются еще явно недостаточно. Эти материалы содержат немало фактов, свидетельствующих об уровне социального развития различных отрядов местного рабочего класса, они проливают свет на характер и формы партийной работы среди трудящихся Сибири. Разумеется, хра-

© А.П. Толочко, 2017

нящиеся в архивах документы сибирских организаций РСДРП и ПСР не могут характеризовать местное рабочее движение в начале XX в. в целом, но взятые в совокупности они способны существенно обогатить конкретно-фактическим материалом имеющиеся знания.

Для рассмотрения различных форм и проявлений рабочего движения в Сибири в начале XX в. важное информативное значение имеют отложившиеся в архивах материалы, исходящие от самих рабочих, а также документы легальных пролетарских организаций.

Материалы, исходящие непосредственно от рабочих, представлены жалобами, прошениями, требованиями и т. п. Они являются важным источником по изучению пассивных форм протеста. Содержание документов дает возможность судить о настроениях различных слоев рабочих, уровне их классовой зрелости, реакции на действия предпринимателей и т. д. В сибирских архивах в фондах административно-управленческих учреждений нами разыскано значительное количество жалоб, прошений и требований. Однако в связи с тем, что в Сибири не существовало специального органа, призванного учитывать поступавшие жалобы рабочих, а в какой мере была поставлена эта работа в административно-ведомственных учреждениях, остается только догадываться, трудно судить о полноте выявленного материала. Указанная причина значительно снижает значение этой группы источников и позволяет говорить о месте пассивных форм протеста в движении сибирских рабочих лишь с известной долей предположительности.

Среди документов, вышедших из среды легальных рабочих обществ (профсоюзов и кооперативов), значительный интерес для формирования источниковой базы представляют уставы и отчеты. В региональных архивах Сибири автору удалось обнаружить уставы и отчеты целого ряда легальных профсоюзов. В местных архивах отложились (правда, гораздо менее полно) также уставы и отчеты некоторых рабочих и общегородских кооперативов.

По своему назначению и времени появления уставы и отчеты заметно отличаются друг от друга. Уставы создавались в процессе событий, отчеты – по истечении определенного срока с начала функционирования рабочих организаций. Уставы фиксируют основные задачи и структуру профсоюзов и кооперативов, принципы членства в них, в то время как отчеты содержат преимущественно информацию об основных направлениях деятельности рабочих организаций за определенный промежуток времени.

При работе с документами легальных рабочих организаций, особенно с уставами, необходимо учитывать следующие обстоятельства: добиваясь легализации профсоюзов, их учредители вынуждены были составлять уставы в соответствии с положениями «Временных правил о профессиональных обществах», согласно которым профсоюзам запрещалось выступать на стороне трудящихся во время их конфликтов с предпринимателями. Частыми были случаи, когда местные органы царской администрации отказывались регистрировать профсоюзы, если их уставы не отвечали духу «Временных правил». Так, в 1909 г. губернская администрация под этим предлогом дважды отказывала в утверждении устава профсоюза печатников в Томске [1, л. 20, 24, 28]. Вместе с тем, несмотря на ограничительные меры «Временных правил», многие профсоюзы, расширительно трактуя свои задачи, нередко негласным порядком создавали стачечные фонды и принимали участие в руководстве забастовочными выступлениями [2, с. 150–151]. Эта сторона деятельности профсоюзов раскрывается преимущественно в источниках другой группы – материалах правоохранительных органов. То есть только в комплексе с другими группами источников документы легальных рабочих организаций способны передать сравнительно полную картину профсоюзного и кооперативного движения в Сибири в начале XX в.

Наиболее широко представлены в архивах документы и материалы центральных и местных правоохранительных органов царизма, а также материалы делопроизводства административно-управленческих учреждений Сибири. В агентурных донесениях, рапортах поли-

цейских чинов, жандармов и администраторов, протоколах допросов и обвинительных заключениях, политических обзорах сибирских губернаторов, отчетах начальников губернских жандармских управлений и охранных отделений в Департамент полиции, переписке по революционному движению и других документах собран, как правило, весь известный царским властям материал о рабочем движении. Указанные источники содержат сведения о конкретных проявлениях классовой борьбы (стачках, волнениях и др.), о деятельности организаций РСДРП и ПСР среди рабочих, о профсоюзном и кооперативном движении и т. д. В целом изучение делопроизводственных материалов правоохранительных и административно-управленческих органов царизма дает, по нашему мнению, возможность собрать необходимую информацию для воссоздания близкой к действительности картины рабочего движения в Сибири в начале XX в.

Предпринятая попытка характеристики неопубликованных источников по истории рабочего движения в Сибири в начале XX в. свидетельствует, что их информативные возможности использованы далеко не полностью и могут быть успешно реализованы лишь при сочетании с источниковедческим анализом.

---

1. Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 3. Д. 6531.
2. *Толочко А.П.* К истории профсоюзного движения рабочих и служащих в Сибири в годы нового революционного подъема (1910–1914 гг.) // Рабочие Сибири в период капитализма. Томск, 1979.

Сведения об авторе:

Толочко Анатолий Павлович – д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой дореволюционной отечественной истории и документоведения ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: tnb_omgy@mail.ru.

«БИБЛИОТЕКА ЕНИСЕЙСКОГО КРАЕВЕДА»: К ИСТОРИИ ИЗДАНИЯ

"LIBRARY OF THE YENISEI LOCAL HISTORY": TO THE HISTORY OF EDITION

М.М. Федотова
M.M. Fedotova
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University

Статья посвящена истории издания «Библиотеки Енисейского краеведа» на территории г. Красноярска в начале XX в. Автор рассматривает проблемы, возникавшие с выпуском данной книги, а также тематику публикуемых статей. Отдельно автор показывает значимость данного издания для культурной жизни Приенисейской Сибири.

The article is devoted to the history of the publication of the "Library of the Yenisei Local History" on the territory of Krasnoyarsk in the early 20th century. The author considers the problems that have arisen with the release of this book, as well as the subjects of the articles published. Separately, the author shows the significance of this publication for the cultural life of Prieniseyskaya Siberia.

Ключевые слова: Красноярское отделение Русского географического общества, краеведение, издательская деятельность, «Библиотека Енисейского краеведа».

Keywords: Krasnoyarsk Branch of the Russian Geographical Society, local lore, publishing activity, "Library of the Yenisei Local History".

С целью популяризации научных знаний и распространению их среди местного населения в 1924 г. Бюро краеведения приступает к изданию брошюр под названием «Библиотека Енисейского краеведа». Это были брошюры, объемом около 20–30 страниц, форматом 14×19,5 см в мягкой бумажной обложке. Серия предполагала выпуск 28 брошюр, которые были посвящены ознакомлению с природой, населением и хозяйством края [1, Л. 1]. Ранее пособия такого рода в крае не выпускались. Склад издания находился в помещении Музея Приенисейского края. Стоимость одной брошюры была определена в 25 копеек. Также была предусмотрена подписка на все издание в размере 7 рублей, включая пересылку [2, Л. 16]. Брошюры издавались отдельными выпусками тиражом 1000–1500 экземпляров [1, Л. 1].

Каждая брошюра была посвящена отдельной теме. Авторами выступали лучшие исследователи края, которые были специалистами в своих областях знаний: по археологии были написаны Н.К. Ауэрбахом и Г.П. Сосновским, по рыболовству – А.И. Березовским, по горному делу и экономике – В.П. Косовановым, по лесному делу – С.Д. Розингом, по природе и этнографии края А.Я. Тугариновым, по экономике – Н.С. Федоровым и А.Р. Шнейдером.

Свободных денежных средств на издание брошюр у Бюро краеведения не было. Чтобы приступить к опубликованию, Бюро краеведения запросило у некоторых организаций, таких как Губкомпартия, Губисполком и Горсовет денежные средства в размере 780 рублей, которые предполагалось потратить только на публикации. Оплата работников, которые занимались редактированием и оформлением брошюр, заработную плату авторам, оплата исследовательских командировок и приобретение научных пособий для оптимальной работы Бюро краеведения в эту сумму не входило.

Однако, ни одна из представленных организаций не выделила денежных средств. Только в августе 1925 г. Бюро краеведения получило незначительные суммы, в размере 200 рублей (100 рублей от Губполитпросвета и 100 рублей от Союза Работников Просвещения), ко-

© М.М. Федотова, 2017

торых едва хватило на издание первых брошюр «Библиотеки Енисейского краеведа» [1, Л. 28]. При таком малом бюджете Бюро краеведения не могло рассчитывать на широкую издательскую деятельность. Только благодаря безвозмездному труду некоторых авторов издание брошюр не прекращалась [1, Л. 28].

Организационные вопросы, связанные с публикацией «Библиотеки Енисейского краеведа» полностью взяли на себя В.А. Смирнов и В.П. Косованов, которые также являлись редакторами.

Бюро краеведения стремилось сделать выпускаемые брошюры доступными для всех не только по изложению, но по стоимости. Стараясь охватить все области исследовательской деятельности, которые были бы не только актуальны, но и интересны читателю, Бюро краеведения определило ряд, которые должны были быть напечатаны. Каждая тема выходила отдельной брошюрой, которой присваивался индивидуальный номер. На обороте брошюры имелась своего рода памятка, представляющая собой пронумерованный перечень брошюр, которые будут изданы. В зависимости от готовностей статей к выпуску, на каждой изданной брошюре было указано, какие темы готовятся к печати, а какие издаваться пока не будут.

Программа брошюр предполагалась следующая: № 1. Введение в изучение Приенисейского края (понятие «Приенисейский край», общие условия развития хозяйства в крае и его богатства, изучение края о прошлом и настоящем, библиографический указатель); № 2. Геологическое прошлое края; № 3. Почвенно-орографический очерк; № 4. Климат и воды; № 5–9. Географические ландшафты края; № 10–11. Доисторическое прошлое края; № 12–14. Исторический очерк Приенисейского края; № 15. Население края. № 16. Население. Туземцы края; № 17. Население. Тюземцы юга; № 18–20. Сельское хозяйство; № 21. Леса и лесное хозяйство; № 22. Горное дело; № 23. Рыболовство; № 24. Охота; № 25. Пути сообщения; № 26. Обрабатывающая промышленность; № 27. Енисейский край в истории революционного движения; № 28. Путеводитель по Красноярску.

Несмотря на то, что каждой теме был присвоен порядковый номер, выпуски брошюр издавались не последовательно. Первыми темами, которые были изданы в апреле 1924 г. были № 12 (История края за 17–18 века), № 21 (Лесное дело) и № 22 (Горное дело). Позднее в марте 1925 г. был издан № 1 (Введение в изучение Приенисейского края) [1, Л. 28].

Брошюры «Библиотеки Приенисейского краеведа» пользовались значительным спросом. Так, в архивных материалах имеются расписки от Красноярского отделения Сибкрайиздата о том, что «принято от Бюро краеведения 100×25 книг Смирнов Введение в изучение Прием[исейского] кр[ая]» [3, Л. 3]; от Ачинского окружного музея: «…книги «Библиотека краеведа» в количестве…50 №№ 1, 12, 21 и 23 получены» [3, Л. 16 об]; расписка школы № 3 о получении ими восьми книг [3, Л. 22].

В период с 1925 по 1928 г. Бюро краеведения вновь испытывает нехватку денежных средств на издание брошюр. Авторы, писавшие книжки, трудились без денежного вознаграждения. Несмотря на трудное материальное положение, Бюро краеведения удалось издать ряд брошюр. Были изданы почти все запланированные номера, за исключением № 1, 3, 9, 12, 21, 23 [4, Л. 10].

От продажи этих изданий Бюро краеведения получило 615 рублей 18 копеек, из которых уплата комиссионных составила 14 руб. 50 коп., за работу авторов было уплачено 500 руб., за типографские работы 142 руб., на почтовые расходы потратили 3 руб. 83 коп. В кассу было сдано 282 рубля 38 копеек [4, Л. 10].

Издательская деятельность «Библиотеки Приенисейского краеведа» вызвала положительные отзывы со стороны государственных структур, а именно Главнауки при личном посещении председателем Москвы М.Н. Лядовым на съезде мироведов 25 июля 1928 г. в Н. Новгороде и ученого секретаря СНК [4, Л. 10 об]. Однако позднее из-за недостаточности денеж-

ных средств к 1930 г. издание брошюры прекратилось, а некоторые из номеров так и не вышли в печать.

1. ГАКК. Ф. 1380. Оп. 1. Д. 54.
2. ГАКК. Ф. 1380. Оп. 1. Д. 65.
3. ГАКК. Ф. 1380. Оп. 1. Д. 75.
4. ГАКК. Ф. 1380. Оп. 1. Д. 88.

Сведения об авторе:

Федотова Мария Михайловна – аспирант кафедры отечественной истории КГПУ им. В.П. Астафьева, e-mail: Maffkas@mail.ru.

Секция 5
АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ И МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

МУЗЕИ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

MUSEUMS OF RUSSIAN GERMANS IN OMSK REGION

А.Н. Блинова
A.N. Blinova
Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН
Omsk branch of the Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS

В статье дана характеристика сети музеев российских немцев в Омской области. Раскрывается роль музеев в сохранении культурного наследия народа, их современные функции и значение их деятельности для формирования и поддержания этнической идентичности.

The article describes the network of museums of Russian Germans in Omsk region. The author reveals the role of museums in safekeeping of the cultural heritage, their modern functions and the importance of their activities for the formation and maintenance of ethnic identity.

Ключевые слова: российские немцы, этнография, музей, идентичность.

Keywords: Russian germans, ethnography, museum, identity.

Одним из проявлений интереса к традиционной культуре, к возрождению и сохранению национальной самобытности среди немецкого населения Омской области явилось создание музеев, содержащих коллекции предметов культуры и быта своего народа. В результате процесса активного «музеетворчества» в области создано 20 музеев (на основе обследования проведенного автором в 2017 г.), фактически в каждом втором населенном пункте с немецким населением на сегодняшний день есть свой музей. Они имеют разные статус, профиль, состав и характер коллекций.

В одном из крупнейших музеев региона в Омском государственном историко-краеведческом музее, «немецкая» тема представлена очень широко. С 1995 г. началась планомерная собирательская работа по истории и культуре немецкого населения Омской области. Были собраны сотни предметов, документов, фотографий, книг, которые легли в основу выставки. Уже к осени 1995 г. немецкая коллекция ОГИК музея насчитывала около 1500 единиц хранения. Это дало возможность создать раздел в постоянной экспозиции, подготовить разноплановые выставки, выпустить музейные каталоги и монографии [1; 2].

При Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского на протяжении многих лет работает Музей археологии и этнографии, который также хранит представительную коллекцию по культуре и быту российских немцев. Начало немецкой этнографической коллекции было положено в 1989 г., когда была организована первая историко-этнографическая экспедиция в места компактного проживания немцев в Западной Сибири, на сегодняшний день это около 500 единиц хранения. Этнографические экспонаты использовались для создания постоянной экспозиции музея и временных выставок. Состав коллекции отражает сложный

© А.Н. Блинова, 2017

этнический состав немецкого населения Сибири и современное территориальное размещение российских немцев в Сибири. Коллекция полностью обработана и введена в научный оборот. Но в силу специфики университетского музея основными способами презентации ее являются публикация научных работ сотрудников научно-исследовательской Лаборатории этнографии и истории немцев Сибири при Омском государственном университете им Ф.М. Достоевского [3; 4].

Большинство музеев российских немцев находятся за пределами города – это районные и сельские музеи, музеи при школах и Центрах немецкой культуры. Некоторые общественные музеи в немецких селах появились в конце 1980-х, например, музей в селе Казанка Любинского района, но в основном музеи созданы с первой половине 1990-х и число их нарастало по мере роста темпов миграционного оттока населения. Так, в 1994 г. организован Азовский районный историко-краеведческий, который сейчас объединяет районный центр и сельские музеи в Александровке, Пришибе и Трубецком, возникшие как общественные.

В 1999 г. к 100-летию села Литковка Тарского района открылся музей в здании Дома культуры. В результате было собрано большое количество старинных предметов: деревянные кровати, детские люльки, посудные шкафы, сундуки, комод, домашняя утварь. Были собраны коллекции утюгов, обуви, радио, часов, фотоаппаратов. В музее представлена богатая коллекция текстиля: ковры, салфетки, полотна, вышитые гладью, крестиком и ришелье. Есть и предметы сельскохозяйственного назначения. В 2013 г. музей вошел в состав Тарского историко-краеведческого музея. Сегодня музей расположен в здании жилого дома. В доме имеются прихожая, небольшая кухня и три комнаты, где и расположились музейные экспозиции, которые в основном рассказывают о быте сибирских немцев.

Кроме того, в с. Побочино Одесского района Омской области существует частный музей. В 2004 г. открылся мемориальный музей Николая Антоновича Дюбеля, бывшего главы колхоза им. Чапаева. Владельцами музея сегодня являются жители села В.А. и В.Н. Кайковы. Музей содержится на частные пожертвования. Экспонаты расположены в трех комнатах. Первый раздел посвящен жизни и деятельности Н.А. Дюбеля и его семьи. Во второй и третьей комнатах находятся экспонаты, связанные с бытом и культурой российских немцев.

Районные и сельские музеи имею несколько другую, в отличие от государственных или университетских музеев, иерархию функций. В них научно – исследовательская работа уходит на второй план в силу разных причин (отсутствия финансирования и сотрудников и т. д.), при этом собирательская и коммуникативная функции приобретают большое значение. Во многом сельский музей это не просто хранилище предметов культуры или быта, это еще и отбор и хранение социально значимой для местного сообщества информации, в которой проявляется «микрорегиональная» специфика культурных практик. В условиях глобализационных и урбанистических процессов сохранения этой специфики приобретает особую актуальность. А в случае с немцами это еще и средство сохранения своей культуры в условиях стремительного миграционного оттока населения, неслучайно именно в первой половине 1990-х годов процесс организации музеев активизировался, именно на это период приходится пик эмиграции российских немцев в Германию [5]. В некоторых населенных пунктах музей является центром культурной жизни, там организовывают мероприятия этнокультурной направленности, традиционные праздники и т. д., фактически музей становится местом коммуникации разных поколений и этнической социализации детей.

Почти половина (9 из 20) музеев созданы при школах, библиотеках и центрах немецкой культуры, большинство из них занимают одну-две комнаты в зданиях школ и других учреждений. Однако, не вызывает сомнения воспитательный потенциал музеев такого рода: это включенность школьников в разные виды музейной работы; и соприкосновение с подлинными историческими предметами; наглядность и достоверность воссозданной культурной и

бытовой среды предков. Все это не только обеспечивают информированность и повышение этнокультурной компетентности, но и оказывает сильное эмоциональное воздействие, формируют социальную память общества, воспитывают молодое поколение в духе уважения к культуре своего народа.Именно в этом контексте в пространстве музея происходит формирование этнической идентичности как результата становления чувства самоуважения и самобытности, которые поддерживаются через связь с прошлыми поколениями.

В целом, музеи российских немцев выполняют несколько важных задач: сохранение и презентация уникального культурного наследия российских немцев; создание условий коммуникативной площадки для жителей сел; актуализация и создание условий для формирования позитивной этнической идентичности, чувства эмпатии к этнической группе; поддержание мотивации к изучению истории своего народа и повышение межкультурной и этнокультурной компетентности в среде молодежи российских немцев; сохранение самобытной этнокультурной идентичности российских немцев.

---

1. Каталог этнографической коллекции российских немцев в собрании Омского государственного историко-краеведческого музея / сост., вступ. ст. И.В. Черказьяновой; науч. ред. П.П. Вибе. Омск: ОГИК музей, 1997. 40 с. ил.

2. История российских немцев в собрании Омского государственного историко-краеведческого музея: альбом-каталог / сост. и науч. ред. П.П. Вибе. Омск: ОГИК музей, 2017. 302 с.: ил.

3. *Блинова А.Н., Смирнова Т.Б.* Культура немцев, латышей, эстонцев в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. Омск: Наука, 2012. 166 с.

4. *Смирнова Т.Б.* Этнография российских немцев. М.: МСНК-пресс, 2016. 315 с.

5. *Савоскул М.С.* Почему мигрант мигранту не всегда друг, товарищ и брат? Статья вторая: Выезд немцев из СССР и стран СНГ и Балтии // ДемоскопWeekly. 2016. № 681–682: сайт. URL: http://demoscope.ru/weekly/2016/0681/tema02.php (дата обращения: 10.12.2017).

Сведения об авторе:

Блинова Анна Николаевна – канд. ист. наук, научный сотрудник Омского филиала ИАЭТ СО РАН; доцент кафедры этнологии, антропологии, археологии и музеологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: anblinova@mail.ru.

РАЗВОДЫ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ СЕМЬИ

DIVORCES AND THEIR CONSEQUENCES FOR FAMILY

А.Б. Калыш
A.B. Kalysh
Казахский национальный университет им. аль-Фараби
Al-Farabi Kazakh National University

В докладе на основе статистических, полевых этнографических, этносоциологических данных исследуются проблемы, возникающие как при непосредственнном разводе, так и в постразводных ситуациях, характерные для неполных семей. Они тяжело переносятся не только супругами, но и малолетними детьми, подростками.

In the report on the basis of statistical, field ethnographic, ethnosociological data the problems arising both at a divorce and in situations after the divorce, characteristic of incomplete families are investigated. They are hard had not only by spouses, but also juvenile children, teenagers.

***Ключевые слова**:* конфликты, разводы, бывшие супруги, повторные браки, воздействие разводов на детей.

***Keywords**:* conflicts, divorces, former spouses, repeated marriages, impact of divorces on children.

Увеличение количества разводов в республике и в ее регинах распространяют установки на легкость расторжения брака, что отрицательно сказывается на готовности супругов к преодолению трудностей. Их не останавливает даже наличие несовершеннолетних детей. Например, по переписи в 2009 г. в Республике Казахстан из 39,5 тыс. разведенных 14 757 (37,5 %) имели одного ребенка, 6 810 (17,2 %) двух детей и более [1, с. 101].

Особенно при разводе страдают дети, для которых он – потенциальный фактор десоциализации, источник многочисленных психолого-педагогических, медико-социальных, социально-правовых, материально-бытовых и прочих проблем. Часть детей дошкольного возраста обычно чувствуют страх, неуверенность в себе и считают себя виноватыми в разводе своих родителей, а дети более старшего возраста выражают свое раздражение более непосредственно. Обычно большая часть детей успокаиваются в течении года или двух лет после развода, хотя некоторые из них чувствуют себя несчастными и одинокими в течении продолжительного времени после развода, даже если родитель, с которым они живут, снова вступает в новый брак. Отметим, что вероятность повторного брака разведенного супруга обратно пропорциональна количеству оставшихся у него детей.

Несомненно, переживания детей, которые они испытывают при разводе родителей, разнообразны и зависят от множества факторов, усиливающих или облегчающих их трудности. К ним относятся: а) взаимоотношения с родителями, повторные браки родителей, отчимы с мачехами; б) конфликты родителей до и после развода; в) состояние здоровья и психологические трудности, финансовые и домашние проблемы; г) смена места жительства; д) возраст детей при разводе; е) качество существовавших до него супружеских взаимоотношений и индивидуальные особенности детей.

Специалисты, исследующие влияние этих факторов, пришли к выводу, что неблагоприятные для детей последствия развода родителей более выражены и длительны в тех случаях, когда конфликты между родителями после развода продолжаются, когда взаимоотношения ребенка с кем-то из родителей плохие либо вообще прерваны, когда развод произошел прежде, чем ребенку исполнилось пять лет, а также в случаях повторного брака бывших супругов, особенно при его заключении непосредственно после развода [2, с. 88–89].

© А.Б. Калыш, 2017

Рост удельного веса неполных семей с детьми даже в экономически благополучных развитых странах оценивается отрицательно, так как воспитательная функция семьи в этом случае деформирована и дети в них более склонны к асоциальному поведению, им труднее в будущем ориентироваться в гендерных отношениях социума, создать полную жизнеспособную семью. В реалиях современногоКазахстана, включая исследуемого нами южного региона, когда уровень доходов населения не позволяет материально обеспечить жизнедеятельность и развитие детей на уровне современных требований даже в полных семьях, где работают и отец и мать, неполные семьи особенно неустойчивы в экономическом и социальном плане.

Такое же негативное влияние развода значимо сказывается и на уровне рождаемости. Нередко женщина после развода так и остается одинокой, а в «преддверии» развода воздерживается от рождения детей. Другое направление влияния разводов на эффективность функционирования института брака состоит в том, что перспектива развода, вернее опасение, что муж(жена) воспользуется правом на развод при первом же более или менее серьезном конфликте, так или иначе отражается на поведении каждого из супругов и их отношении к своим семейным ролям, на взаимных оценках и самооценках, на планировании семьи, по меньшей мере до тех пор, пока и у мужа, и у жены не появляется ощущение стабильности их семьи, а, следовательно, и ориентации не только на сегодняшний и завтрашний день, но и на относительно далекое будущее.

С увеличением количества разводов возростает количество людей, не желающих после развода вступать в повторный брак. По результатам одного из опросов 45 % мужчин и 35 % женщин сожалели после развода о распаде своего первого брака, 9,5 % опрошенных мужчин и 8,5 % женщин вообще хотели восстановить прежнюю семью [3, с. 96].

В жизни каждой семьи вне зависимости от этнической принадлежности ребенок занимает особое место, поэтому они предпринимают все возможное для стабильного развития семьи, чтобы дети не страдали из-за развода родителей.

Действенность указанной выше аксиомы подтверждаются материалами этносоциологических исследований населения в г. Алматы. Респондентам южной столицы были адресованы ряд вопросов относительно стабильности браков, о судьбах несовершеннолетних детей в распавшихся семьях.

Представители среднего и старшего поколений из числа казахов ответили, что родители не должны разрушать семьи при наличии детей. На такой ответ ориентированы больше мужчин (50,6 %), чем женщин (41,2 %). В то же время молодежь – от 55,3 до 57,1 % считают, что данная проблема является деликатной. При этом подавляющее большинство из них не одобряют развал семьи. Среди респондентов из числа русских преобладает мнение, что рассматриваемый вопрос скорее всего деликатный и родители сами вправе, как им поступать. Не каждый родитель может доступно разъяснить своим детям сложившее положение и причины развода, что нередко отрицательно сказывается впоследствии на психике и характере несовершеннолетнего ребенка или подростка.

При этом мы не должны забывать того фактора, что после развода родителей большинство детей постоянно или временно проживают именно с матерями, материальное положение которых ухудшается в значительное мере, так как доход разведенных женщин резко снижается по сравнению с полными семьями.Это приводит к тому, что дети теряют не только семейную стабильность, но и вынуждены менять устоявшийся стиль жизни. Последствием такого обстоятельства может быть их переезд в более скромный дом/квартиру, расположенного в другом квартале, улице или районе, временная малооплачиваемая работа подростка, которая облегчила быматери оплату жилья и пр.

В устранении указанных проблем многое зависит от матери, от ее умения конструктивно и правильно наладить отношения с несовершеннолетними подростками, привлечь к их

социализации близких, включая бывшего супруга в плане контроля за нерешенными или трудными проблемами. Поэтому адаптивные отношения матери и подростка в семье после развода представляют собой такое реагирование на поведение друг друга, когда форма, содержание и интенсивность реакции являются адекватными проблеме и способствуют разрешению конфликтной ситуации. Правильное построениетаких личностных отношений в послеразводной семье обеспечивается проявлением адаптивных реакций конструктивного типа, которые характеризуются отсроченностью действий, ориентированностью на поддержку в сложных ситуациях, терпимостью к проявлению индивидуальных особенностей друг друга, альтернативностью в принятии решений и пониманием переживаемых трудностей в семье, что обеспечивает гармонизацию отношения матери и подростка.

Таким образом, в семьях, где происходит развод, необходимо проявлять особое внимание к детям и подросткам, оберегать от травм и стрессовых ситуаций, отвлекать интересными беседами или играми, так как содержание последних формирует понимание ребенком происходящих событий, представляют те или иные моменты жизненных понятий и нравов. В такой непростой ответственный момент жизни ребенка мать должна полностью раскрыть свои материнские чувства и любовь.

---

1. Казахстан за годы независимости. 1991–2000: стат. сб. Астана: Агентство РК по статистике, 2011. 194 с.

2. *Гурко Т.А.* Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008. 336 с.

3. *Солодников В.В.* Социология социально дезадаптированной семьи. СПб.: Директ, 2007. 384 с.

Сведения об авторе:

Калыш Аманжол Боранбайулы – д-р ист. наук, профессор кафедры археологии, этнологии и музеологии КНУ им. аль-Фараби (Республика Казахстан, г. Алматы), e-mail: kalyshamanzhol@gmail.com.

ВЫСТАВКИ В МУЗЕЕ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В 2017 г.

EXHIBITIONS AT THE MUSEUM OF ARCHEOLOGY AND ETHNOGRAPHY OF OMSK STATE UNIVERSITY IN 2017

А.А. Кильдюшева
A.A. Kildyusheva
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Рассматриваются две выставки, организованные в музее археологии и этнографии ОмГУ в 2017 г.

The article considers two exhibitions organized in the Museum of Archeology and Ethnography of Omsk State University in 2017.

Ключевые слова: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, музей археологии и этнографии, выставки, этнография, археология.

Keywords: Dostoevsky Omsk State University, museum of archeology and ethnography, exhibitions, ethnography, archeology.

Одним из направлений музейной работы, планомерно реализующейся в музее археологии и этнографии ОмГУ, является экспозиционно-выставочная деятельность. Мы уже рассматривали данное направление работы музея за прошлые годы [1–4], сейчас же остановимся на двух выставках, созданных на экспозиции университетского музея в 2017 г.

Лейтмотивом выставок стала тема орнамента (солярного и флористического), который широко представлен на археологических и этнографических предметах.

Орнамент – это узор, основанный на повторе и чередовании составляющих его элементов, предназначенный для украшения различных предметов. В то же время орнамент – это и знаковая система, зашифрованный текст, выраженный в символах.

На открывшейся 15 мая 2017 г. выставке «Орнамент: тайные символы» основное внимание было уделено солярным орнаментам, изображения которых фиксируются, начиная со II тыс. до н. э., на археологических (керамические сосуды с памятников андроновской культурно-исторической общности) и этнографических предметах конца XIX – начала XX в. (восточнославянские тканые материалы (полотенца, рушники, вышивки, рубахи и др.).

Проявления культа солнца на археологическом материале фиксируется уже в неолитическую эпоху. Солнце обозначалось различными символами и имело оригинальные изображениями и названия. Возникновение земледелия и скотоводства привело к оформлению представлений о цикличности в природе. Движение солнца оформлялось солярными знаками. В эпоху бронзы на глиняной посуде Зауралья и Западной Сибири становятся все более характерными солярные узоры. Использование солнечной тематики отчетливо проявляется и в этнографических данных. Этнографический материал восточнославянских народов (особенно русского Севера), а именно, текстильные материалы – рушники, полотенца, одежда, вышивка, также подтверждает использование солярной символики, выражающейся в изображении крестов, свастики, круга. В почитании солнца прослеживаются две основные идеи – добра, света, мира и круговорота жизни и смерти, возрождения и перерождения.

Увидеть стилизованное изображение солнца в виде диска, колеса с лучами или без них, креста в круге, четырехугольника с точкой в центре, поясов из треугольников, зигзагов, фес-

© А.А. Кильдюшева, 2017

тонов, ступенчатых фигур, окружностей, меандров, свастических фигур можно на предметах, представленных в музее.

Стоит отметить, что на выставке присутствует и особый экспонат – это мужская рубаха с опояской (с обилием солярных символов) из коллекции старообрядцев-«поляков» (конец XIX – начало XX в., Алтайский край) из фонда Омского государственного историко-краеведческого музея.

Кроме того, в оформлении выставки были использованы не только оригинальные предметы, но и копийный и иллюстративный материал (коллажи с изображением характерной керамики андроновской культурно-исторической общности различных памятников и копии рушников и одежды из собраний отечественных музеев), литература из научной библиотеки университета. Выставка сопровождается пояснительными текстами.

14 ноября 2017 г. состоялось открытие новой этнографической выставки «Цветут цветы» на экспозиции Музея археологии и этнографии ОмГУ.

Растительный орнамент в целом, цветы и цветочные композиции в частности представляют собой один из излюбленных и наиболее распространенных узоров у многих народов мира. Изображение цветов мы находим повсюду – украшение одежды вышивкой или использование ткани с цветочным принтом, оформление предметов интерьера, хозяйственной утвари, да и самих жилищ и т. д. Флористический орнамент наиболее универсальный.

Мифы, сказки, легенды, предания рассказывают о происхождении растений, трав, цветов и деревьев; в них отразились представления о ежегодной смене времен года и единстве жизни и смерти в природе.

На новой выставке основное внимание было уделено демонстрации текстильных материалов с изображением цветов из фондов университетского музея. При этом большую часть представленных предметов составляют изделия женского рукоделия (как вновь созданных вещей, так и декорированных готовых изделий), используемых в интерьере жилого пространства (полотенца, рушники, салфетки, наволочки, вышивки, кружева, шторы, коврики и др.). Кроме того, показаны и предметы женского гардероба (кофта, рубашка, блузка, платок-шаль, головные уборы, платье и др.), и отдельно представлен комплекс женской татарской одежды. Здесь экспонируются предметы, полученные в ходе этнографических экспедиций ОмГУ или единичных сборов с середины 1970-х гг. до начала XXI в. на территории юга Западной Сибири. Что касается этнической принадлежности, то на выставке можно увидеть предметы татар (тоболо-иртышских, томских, барабинских групп), русских, казаков, украинцев, белорусов, немцев, чувашей, хакасов и манси.

Распределение материалов на выставке подчинено принципу выделения основного цветочного сюжета на текстильных изделиях, что свидетельствует о приоритетности или излюбленности того или иного растения в женском рукоделии, отсюда были выделены разделы: «розы», «розы и пионы», «тюльпаны», «маки», «анютины глазки, васильки», «лилии, ромашки, георгины, полевые/луговые цветы». Такое распределение позволяет увидеть, как в разных этнических традициях изображались одни и те же цветы. Каждый блок сопровождается показом цветка – прототипа для изображений, и точно можно отметить, что изображения довольно реалистичны, цветы легко угадываются. Для декорирования вещей рукодельницы использовали вышивку в разной технике (гладь, простой и болгарский крест, тамбур, мережка, набор и др.), а также технику ришелье, лоскутное мозаичное шитье, кружевное плетение. Вышивка за счет использования ниток мулине яркая, не потеряла красочности по прошествии времени. Основой служила ткань домотканая льняная или хлопчатобумажная фабричного производства светлого или черного цвета.

Кроме этнографических материалов на выставке присутствует разнообразный познавательно-развлекательный контент: здесь можно узнать о биологических признаках тех цветов,

что стали центральными сюжетами в женском рукоделии, познакомиться с легендами, мифами, историями об этих цветах; также есть загадки о цветах и даже кулинарные рецепты. Интересен и цветочный гороскоп, ознакомившись с которым можно узнать о себе кое-что новое. Для тех, кто хочет получить подробную информацию о представленных предметах, на выставке есть этнографические каталоги, в которых присутствует их расширенное описание.

Открывшиеся выставки вызвали неподдельный интерес преподавателей, сотрудников и студентов ОмГУ им. Ф.М. Достоевского; проводятся экскурсии; выставки будут работать в течение года – соответственно до апреля и октября 2018 г.

---

1. *Кильдюшева А.А., Томилов Н.А.* Выставка к юбилею Галины Михайловны Патрушевой // Культурологические исследования в Сибири. Омск. 2015. № 2 (45). С. 61–66.

2. *Кильдюшева А.А.* Мемориальная выставка в Музее археологии и этнографии Музейного комплекса ОмГУ // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2016. № 1 (9). С. 154–163.

3. *Кильдюшева А.А.* Экспозиционно-выставочная деятельность в Музейном комплексе Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития России / отв. ред. Е.Ю. Смирнова, Н.А. Томилов. Омск, 2016. С. 383–387.

4. *Кильдюшева А.А.* Коммеморативные практики в Музее археологии и этнографии Омского госуниверситета // Музеи университетов Евразийской ассоциации и их роль в сохранении культурного наследия / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 2016. С. 164–169.

Сведения об авторе:

Кильдюшева Алина Анатольевна – канд. культурологии, заведующая музеем археологии и этнографии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: kildusheva@mail.ru.

ИЗМЕНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ В ОТРАЖЕНИИ ФОТОГРАФИЧЕСКИХ ФОНДОВ СИБИРСКИХ МУЗЕЕВ

CHANGES OF ETHNIC STRUCTURE OF THE POPULATION OF SIBERIA IN REFLECTION OF PHOTOGRAPHIC FUNDS OF SIBERIAN MUSEUMS

Д.Г. Коровушкин
D.G. Korovushkin
Научно-исследовательский фонд «Наследие Сибири» (г. Новосибирск)
Research fund "Heritage of Siberia" (Novosibirsk)

Сибирь как часть Российской Федерации имеет чрезвычайно пестрый этнический состав. Изучение истории коренного и пришлого населения, миграционных потоков и трансформации многонациональной среды Азиатской России невозможно без поиска, анализа и трансляции визуальных материалов, важнейшими из которых являются фотодокументы, сосредоточенные в фондах сибирских музеев.

Siberia as a part of the Russian Federation has extremely motley ethnic structure. Studying of history of the indigenous and newcomers, migration flows and the transformation of the multinational environment of Asian Russia is impossible without search, the analysis and broadcast of visual materials, the most important of which are the documentary photographs concentrated in the funds of Siberian museums.

Ключевые слова: Россия, Сибирь, этническая структура, исторические музеи, фотографические документы.

Keywords: Russia, Siberia, ethnic structure, historical museums, photographic documents.

Сибирь, без малого пять веков являющаяся частью России, сегодня, в границах Уральского, Сибирского и Дальневосточного округов, занимает более 75 % всей территории страны. При этом следует отметить не только выдающееся природно-климатическое и ландшафтное разнообразие современной Азиатской России, но и поразительную национальную многоликость этой феноменальной территории.

Складывающаяся тысячелетиями этническая мозаика Сибири с присоединением сибирских земель к России обрела новый вид, заиграв свежими красками в конце XIX – начале XX в., в годы масштабных аграрных переселений, охвативших ранее малонаселенные или незаселенные вовсе районы лесостепной и южно-таежной полосы. Тонкие вначале миграционные ручейки с годами превратились в широкий переселенческий поток, превративший «дикое» поле в окультуренный человеком край, место приложения сил и души земледельца, кормившее и его семью, и соседей.

Особенности развития миграционных процессов на территории, в первую очередь, Западной Сибири, привели к созданию, говоря современным научным слэнгом, мультикультурного переселенческого сообщества, главной особенностью которого была не русско-«инородческая» ассимиляция, а этнокультурная адаптация представителей разных этносов, разнящихся в языковом и конфессиональном отношении, имевших каждый свою материальную и духовную культуру и мировосприятие.

Фразы, подобные вышеизложенным, как бы пафосно они ни звучали, не могут дать полного представления об этой живой картине. Его возможно сформировать лишь аудиовизуальными средствами, основной составляющей которых для 1870–1950-х гг. являются фотографические источники, сохраненные в музейных собраниях или в крайне немногочисленных семейных архивах. Упоминая немногочисленность последних, важно помнить об особенностях национальной памяти нашего народа в последние сто лет, обусловленных идеологией и прак-

© Д.Г. Коровушкин, 2017

тикой большевизма и конспиративно-тоталитарным подходом, герметизирующим потенциально опасное знание и воспоминания о прошлом.

Следует заметить, что, выводя на первый план музейные собрания, автор не забывает и не исключает из рассмотрения фонды государственных и ведомственных архивов. Но относительно них следует учитывать специфику хранения в рассредоточенном виде по различным «делам», нередкое отсутствие атрибуции и описания, сложность доступа исследователя и крайнюю проблематичность копирования.

Говоря о копировании, следует отметить, что XXI в. с его цифровыми технологиями привнес совершенно фантастические возможности для поиска, анализа и трансляции визуальных материалов, их дальнейшего использования в научной и популяризаторской сферах. Именно фотография, пусть даже и постановочная, выводит исследователя на новые рубежи поиска материалов по хозяйству, материальной и духовной культуре. Анализ изображений, особенно ранних, полученных при фотографировании на стеклянные пластины, при изучении увеличенных фрагментов, например, дает ранее непредставимые результаты. Так, при изучении фотоснимков казахов, сделанных в 1879 г. в Акмолинской области (на территории современной Омской области) и хранящихся в фотофонде Омского государственного историко-краеведческого музея были выявлены особенности одежды, конской упряжи и снаряжения, морфологические особенности домашних животных (лошадей, собак), если и известные ранее, то не имевшие привязки ко времени и существованию в комплексе.

Кроме самих изображений фотодокументов чрезвычайно значимы надписи на снимках (фотоотпечатках): помимо общей, «привязочной», информации, научная интерпретация этих нарративов может дать представление о развитии, уровне сохранности и бытования национальных языков и письменности, используемых именах и пр.

Отмечая успехи и положительные моменты использования современных технологий, следует заострить внимание на вопросах хранения и сохранности нередко уникальных экспонатов небольших – районных, поселенческих, школьных – музеев, не имеющих в штате не только реставраторов, но нередко и подготовленных сотрудников, умеющих с ними обращаться. Нет ничего более «режущего» взгляд, чем фотоснимок XIX в., приклеенный канцелярским клеем к экспозиционному стенду, да еще и размещенному «лицом» к окну.

Подводя итоги этого краткого манифеста, следует отметить насущную необходимость полноценного изучения фотографических фондов музеев и архивов, широкий ввод этих материалов в общественный оборот, исключив их ведомственную «закапсюлированность». Нужно помнить о том, что эти исключительные по своей научной и культурной ценности артефакты являются достоянием всего народа России, а не отдельных организаций и сотрудников, уполномоченных на их хранение.

Считаю необходимым акцентировать внимание на том, что выявление, сохранение, атрибуция и оцифровка фотоархивов сибирских музеев требует детальной профессиональной проработки, исключающей формальный подход исполнителей, способный убить саму идею и превратить ее в профанацию. Не стоит забывать при этом и о краткости человеческого бытия, о быстрой смене поколений – чем дальше уходят свидетели эпох и носители знания, тем больше искажений вносится при интерпретации выявляемого материала.

Создание цифрового фотоконтента на сибирском материале с максимально подробным описанием для размещения на общедоступных сетевых ресурсах, должно и будет способствовать росту интереса к истории своего региона и страны в целом со стороны подрастающих поколений.

Сведения об авторе:

Коровушкин Д.Г. – президент научно-исследовательского фонда «Наследие Сибири» (г. Новосибирск), e-mail: peka1963@mail.ru.

ЭТНИЧЕСКИЕ ФОБИИ СИБИРСКИХ ГОРОЖАН: ПРАКТИКА ДОНОСИТЕЛЬСТВА НА ПОЛЯКОВ В 1860-х гг.*

ETHNIC FOBIES OF SIBERIAN CITIZENS: PRACTICE OF DONATION ON POLES IN THE 1860s

А.А. Крих
A.A. Krikh
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Очередной всплеск полонофобии в России в 1860-х гг. был связан с Январским восстанием в Северо-Западном крае. Источником полонофобских настроений в Сибири стало среднее чиновничество и мелкие служащие, в большей степени склонные к улавливанию политических настроений и стремящиеся к их использованию в своих интересах. На увеличение количества поступаемых доносов на польских ссыльных влияла пожаровая эпидемия, охватившая российские города, в том числе и в Сибири, в 1864 г., а также покушение на императора Александра II Д.В. Каракозовым в 1866 г.

Another surge of Polonophobia in Russia in the 1860s was associated with the January uprising in the North-West Territory. The average bureaucracy and small employees were the source of the polonophobic sentiments in Siberia, because they were more inclined for catch the political sentiments and seeking to use them in their own interests. An increase in the number of incoming denunciations of Polish exiles was influenced by the fire epidemic that swept Russian cities, including Siberia, in 1864, as well as an attempt on the emperor Alexander II, D.V. Karakozov in 1866.

Ключевые слова: Сибирь, польские ссыльные, доносы, чиновники.

Keywords: Siberia, Polish exiles, denunciations, officials.

Весной 1863 г. первые партии ссыльных участников Январского восстания достигли столицы Сибири – г. Тобольска [1, с. 80], а уже осенью этого же года в высшие органы власти стали поступать доносы на ссыльных поляков и их сибирское окружение. По большей части доносы были анонимны, однако, одни из самых ранних документов, датированные 29 сентября и 11 октября 1863 г., были подписаны, поскольку их автор – Евгений Михайлович Романович, – не воспринимал свои письма на имя императора Александра II и шефа жандармов В.А. Долгорукова в качестве извета, определяя свои тексты в жанре исповеди [2, л. 18 об.].

Е.М. Романович происходил из дворян Калужской губернии, окончив Московский кадетский корпус в 1831 г., начал служебную карьеру в качестве адъютанта в Аракчеевском гренадерском полке в чине прапорщика; в апреле 1843 г. переведен на должность старшего адъютанта в Штаб Отдельного Сибирского корпуса, откуда в 1844 г. вышел в отставку [2, л. 7–8]. По завершении военной карьеры, Е.М. Романович поступил в гражданское ведомство, но подолгу на одной должности не задерживался: служил городничим в Тюмени и Таре, окружным начальником в Минусинске, где запомнился своим противостоянием с М.В. Буташевич-Петрашевским. В своих воспоминаниях о жизни в Минусинске Н.А. Костров описывает Е.М. Романовича как человека, имевшего «претензию быть похожим на Мюрата», считающего, «…что Петрашевский всему злу корень и что он (Е.М. Романович. – *А.К.*), окружной начальник, не будет жив без того, чтобы не отодрать его плетьми» [3, с. 175–176].

Место окружного начальника стала верхом карьерного роста Е.М. Романовича, т.к. после увольнения с этой должности в 1863 г. продолжить чиновничью карьеру не удалось. Вслед-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-21-01006.

© *А.А. Крих, 2017*

ствие череды финансовых и карьерных неудач, имея на руках восьмерых детей, Е.М. Романович пишет на адреса высшего политического руководства страной докладные записки, в которых главными виновниками общегосударственных и его личных бед выступают поляки. Ссылаясь на собственный многолетний опыт наблюдения за поляками, сперва в Витебской губернии, где он служил адъютантом при генерал-губернаторе, а затем в Сибири, Романович делится своими наблюдениями: «С чувством совершеннейшего благоговения осмеливаюсь Вашему Императорскому Величеству доложить, что народ польский не вообще враждебен России, а большая часть высшего класса и духовенства, то в настоящее время фактически доказано; но за всем тем, менее опасны явные враги, нежели ложные друзья!» [2, л. 14 об.]. Более всего нареканий и недовольства вызывают успешные карьеры чиновников-поляков во внутренних губерниях России, поскольку именно они стали главными конкурентами Е.М. Романовича в поисках выгодной чиновничьей должности: «Я поляков сондировал в продолжении 25 лет… и убедился, что из 100 поляков чиновников, один покойного характера, готовый покоряться правительству, какое бы оно ни было, 49 иезуитов, лицемеров и вероломных слуг, и 50 крамольников, отъявленных врагов, не только правительства, но каждой частной русской личности» [2, л. 14 об.].

Отмечая репрессивную политику российских властей в польских губерниях после Январского восстания 1863 г., бывший чиновник, тем не менее, пытается ее оправдать несоизмеримостью принесенного ущерба: «Я убежден, что русский элемент в Царстве Польском не приносил столько зла полякам, как элемент польский приносит бедным русским» [2, л. 14 об.]. В этом отношении Сибирь предстает в рассуждениях Е.М. Романовича «обетованной землей» для поляков, где «…они покровительствуемы несравненно более, нежели в Царстве Польском; они находятся вне преследований и в безопасности» [2, л. 14 об.].

А.Д. Дюгамель в письме к шефу жандармов В.А. Долгорукому от 6 января 1864 г. отмечал: «То, что Романович вообще говорит о поляках, состоящих на службе, справедливо и я сам убежден, что при настоящем настроении умов, нельзя иметь безусловного доверия, к их преданности русскому правительству. Но этому злу помочь очень трудно, потому что без изобличения положительными фактами было бы несправедливо удалить чиновников от службы, только за то, что они польского происхождения» [2, л. 37].

Несмотря на крайнюю категоричность, в доносах Е.М. Романовича присутствуют положительные характеристики как польских чиновников, которые «умеют дирижировать своею карьерой, они нигде не пропадают» [2, л. 37], так и в целом польского народа: «Пословица: свой своему, поневоле друг, ни к кому так не применима как к полякам, ни один народ между собою так не связан дружбою, особенно в дни печали, как поляки» [2, л. 37]. Авторы последующих доносов будут менее снисходительны, приписывая полякам исключительно негативные черты.

После волны пожаров, прокатившейся по сибирским городам в 1864 г., отношение к чуждой, имманентно враждебной этнической группе, приобрело характер ситуативной этнофобии, в рамках которой, с одной стороны, образ группы упрощается через отказ признавать за поляками положительных характеристик, а с другой стороны, детализируется, обрастая все новыми и новыми подробностями, которые закрепляются за группой в виде набора стереотипных черт.

Доносители стали придавать значение описанию внешнего вида ссыльных поляков (ношение шапочек-конфедераток, запонок, браслетов и булавок с изображением белого орла или портретом Наполеона III), поскольку он являлся демонстративным продолжением их открыто-нелояльного поведения: «приторное самохвальство, неуважение к русским и непокорные действия», «с поднятым высоко носом ходят на всех парусах, поглядывая на русских нахально и вызывательно», «невежество, буйство и дерзость польских переселенцев» [4, л. 9].

Описываемое поведение не соотносится с ожидаемым от группы, находящейся в ссылке в доминирующем иноэтническом окружении. Причины столь вольготного образа жизни польских ссыльных видятся, во-первых, в чертах национального характера, таких как «мятежное настроение духа», хитрость, двуличность и непокорность [4, л. 9]. Эти черты абсолютизируются и, в итоге, поляки изображаются закоренелыми противниками спокойствия и законного порядка. Во-вторых, на положение и поведение польских ссыльных в Сибири оказывает огромное влияние их поддержка со стороны соотечественников, находящихся в Сибири по долгу службы в качестве чиновников, врачей и учителей, которые, в свою очередь, пользуются покровительством сибирского начальства: как гражданских губернаторов, так и жандармов, что, в свою очередь, делает демонстративное поведение сосланных поляков, безнаказанным, выводи их за сферу применения санкций. Таким образом, поведение ссыльных, одобряемое местной администрацией, воспринимается доносителями как произвол, бороться с которым можно только одним способом – обращением в выше стоящие инстанции.

Осуществляется персонализация стереотипизируемой группы: в Томске представителями поляков выступали ссыльные (семейство Булгак) и интеллигенция (учитель Чигирь, аптекарь Мальдугович) [4, л. 9–11], а в Тобольске поляки ассоциированы прежде всего со ссыльными ксензами (Мелехович, Мицкевич, Плавский) и чиновниками (Грибовский, Кушелевский, Свирщевский), в меньшей степени – с семейством промышленников Поклевских-Козелл [5, л. 48–56].

Главным воплощением польского коварства в представлениях доносчиков из Тобольска являлся местный губернатор А.И. Деспот-Зенович, которому, к примеру, в доносе типографского служителя из г. Тобольска, подписавшегося «Природный русский», было посвящено более половины текста [5, л. 48–56]. Упоминание тобольского губернатора в этом документе сопровождалось такими эпитетами, как «хитер и опасен в своих действиях», «иезуит по природе, закоренелый поляк, жаждущий русской крови», который «ужасы творит, не один уже со свету им сгублен». Фигура Деспот-Зеновича демонизируется: он обвиняется в проведении «оргий» совместно с ксендзами и другими единомышленниками, ему приписываются садистские наклонности (скор на физическую расправу, причем сам склонен распускать руки, «мучит» и «губит народ православный», покрывает и поощряет убийства) и отводится главная роль в польско-сибирском заговоре, целью которого является убийство государя и наследника, поскольку донос составлялся после выстрела Д.В. Каракозов в императора Александра II [5, л. 48–56].

Полонофобия удачно вписалась в Сибири в структуру других этнических фобий и даже актуализировала утихшие было опасения в отношении сибирских инородцев – киргиз (казахов), татар, «трухменцев» и северных племен, с которыми польские ссыльные, движимые желанием совершить мятеж, могли объединиться. На этом фоне не надежными защитниками государственных границ выглядели сибирские казаки, да и в целом все население Сибири: «…если французы и англичане явятся, то поляки и жители воспользуются этим случаем – восстанут с ними за одно, и тогда Сибирь потеряна невозвратно» [6, л. 3–6].

Представители сибирской администрации, в частности жандармы, расследуя факты доносительства, использовали изветы для укрепления своих позиций и расширения круга полномочий. Ведомственная борьба, развернувшаяся в Сибири между губернаторами и жандармами, по поводу польских заговоров, закончилась отставками А.Д. Дюгамеля, А.И. Деспот-Зеновича и Г.Г. Лерхе [7, с. 534–551]. Идея реальности заговора польских ссыльных (как и их возможного союза с сибирскими инородцами) в Сибири была озвучена в итоговом «Политическом обозрении внутреннего состояния империи в 1866 г.» [8] и стала, в конечном итоге, частью советской историографии [9; 10], чьи положения периодически воспроизводятся в современных научных работах [11].

1. *Юзеева О.А.* Некоторые аспекты функционирования механизма государственного надзора за польскими ссыльными Сибири в 1860–1879 гг. По материалам государственного архива в городе Тобольске // Польские ссыльные в Сибири во второй половине XVIII – начале XX в. в восприятии российской администрации, переселенцев и коренных народов Сибири: сб. науч. тр. Омск, 2015. С. 76–88.

2. Государственный архив Российской федерации (далее – ГА РФ). Ф. 109. Оп. 38. Д. 136.

3. *Шевцов В.В.* Воспоминания Н.А. Кострова о М.В. Петрашевском // Человек-Текст-Эпоха: сб. ст. и материалов. Вып. 4. Томск, 2011. С. 163–181.

4. ГА РФ. Ф. 109. Оп. 2 а. Д. 705.

5. ГА РФ. Ф. 109. Оп. 38. Д. 136.

6. ГА РФ. Ф. 109. Оп. 41. Д. 7. Ч. 5.

7. *Мулина С.М.* Польская ссылка в Западной Сибири: полицейский надзор и ведомственная борьба // Проблемы российской истории. Вып. VII. М.; Магнитогорск, 2006. С. 534–551.

8. ГА РФ. Ф. 109. Оп. 223. Д. 31.

9. *Коваль С.Ф.* Революционная деятельность польских политических ссыльных в Сибири в 60-х гг. XIX в. // Сибирь периода капитализма. Вып. 2. Новосибирск, 1965. С. 123–132.

10. *Рощевская Л.П.* Революционеры-разночинцы в западносибирском изгнании. М., 1983. 176 с.

11. *Ермолаев А.Н.* Польские политические ссыльные на территории Кузбасса в 1830–1860 годах // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3-2 (59). С. 176–179.

Сведения об авторе:

Крих Анна Алексеевна – канд. ист. наук, доцент кафедры этнологии, антропологии, археологии и музеологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: krikh_aa@mail.ru.

МУЗЕИ МОНГОЛИИ

THE MUSEUMS OF MONGOLIA

Г.Н. Ксенжик
G.N. Ksenzhik
Казахский национальный аграрный университет
Kazakh national agrarian University

Цель статьи – привлечь внимание читателей к некоторым проблемам социального развития Монголии. В статье рассмотрены некоторые аспекты культурного развития.

Article purpose – to draw attention of readers to some problems of social development of Mongolia, In article some aspects cultural development.

Ключевые слова: культура, статуя Чингисхана, древнетюркские памятники, музеи.

Keywords: culture, Genghis Khan's statue, the old Turk monuments, museums.

Монголия по площади занимает семнадцатое место в мире, но живет на этих просторах всего около 3 млн человек, из них городское население составляет 65 %, а остальная часть кочует, в Улаанбааторе живет почти половина населения Монголии. В Монголии существует культ Чингисхану, этому свидетельство, что в каждом музее аймаков и сомонов Монголии обязательно имеется экспозиция, посвященная Чингисхану, но главное доказательство этому 250 тонная статуя Чингисхана из нержавеющей стали, 40 метровой высоты.

Мемориальный музейный комплекс расположен в 54 км к юго-востоку от Улаанбаатора, здесь согласно устному преданию Чингисхан нашел золотую плетку. Общая площадь комплекса составляет 212 гаи огорожена красивой, кованой оградой, на входе имеется огромная арка. Скульптура поражает своей красотой и размерами. Диаметр основания более 30 метров, высота 10 метров. В основании статуи расположены 36 колонн, символизирующих 36 ханов, которые правили Монголией после Чингисхана. Автор проекта статуи — скульптор Д. Эрдэнэбилэг, при участии архитектора Ж. Энхжаргала. Официальное открытие монумента состоялось 26 сентября 2008 г. [1, с. 176–187].

В здании культурного центра города Налайхи, расположенного в 40 км к югу – востоку от Улаанбаатора находится краеведческий музей, расположенный на первом этаже, который занимает всего одну небольшую комнату. На стенах музея была представлена фотогалерея достопримечательностей местности Налайхи – памятников древнетюркской и буддийской культуры, имелись их описания, координаты местности, где они расположены. В экспозиции музея представлены каменные изделия – жернова, ступки (эпохи неолита) и женские ювелирные украшения (эпохи средневековья и нового времени). С 1958 г. и по настоящее время в Налайхе ведется добыча бурого угля, в связи с этим большое место среди экспонатов музея представлены фотодокументы передовиков производства (портреты, грамоты, биографии и т. д.). Общее впечатление от музея нет систематизации, отсутствует реставрация экспонатов. В окрестностях г. Налайхи находится памятник одного из основателей второго Тюркского каганата, мудреца и советника многих тюркских каганов – Тоньюкука.

Обследовала наша экспедиция аймак Зуун-мод, находящийся в центральной части Монголии на расстоянии от Улаанбаатора около 43 км и образованный в 1942 г. Аймак производит очень хорошее впечатление, в сравнении с другими населенными пунктами, чистый, имеются тротуары из современных строительных материалов, побелены бордюры. В аймаке

© Г.Н. Ксенжик, 2017

имеется краеведческий музей. Экспозиция одного из залов музея, посвящена коллекции древнетюркских изваяний, также имеется картосхема месторасположения памятников древнетюркского периода, находившихся на территории аймака и их фотографии.

Другой зал музея посвящен походам и завоеваниям Чингисхана и его потомкам. Здесь присутствует посуда, одежда монгольских воинов, рисунки с наказания, применяемые в войске Чингисхана, инструменты и предметы быта монгольских кочевников. Следующая экспозиция, посвящена буддийской религии, имеются макеты буддийских храмов, находящихся на территории аймака. Несколько залов музея посвящены событиям установлению советской власти в Монголии и достижениям монгольского народа в советский период. В целом можно отметить, что экспозиция музея очень богатая, но, к сожалению, следует отметить, что в музее нет новых экспонатов, демонстрирующих современное развитие Монголии.

Город Дархан центр аймака Дархан – уул, находится от г. Улаанбаатора на расстоянии около 300 км в северном направлении, второй после Улаанбааторапо значению, центр промышленного и культурного развития Монголии. Дархан по меркам Монголии, очень современный, имеет широкие улицы и современные типовые здания, во дворах которых находятся детские площадки. Основная часть населения города проживает в домах и около 15 % горожан обитает в юртах на городских окраинах. При посещении музея народного искусства в г. Дархане мы узнали много интересной информации, относящейся к образованию и развитию города. Дархан был образован в 1961 г. В настоящее время население Дархана более 100 000 человек, по вероисповеданию, в основном буддисты. В строительстве г. Дархан принимали участие следующие страны: СССР, Венгрия, Польша, Румыния и т. д. Страны социалистического лагеря построили промышленную зону (тепловая станция, кожевенный комбинат, цементный завод, силикатный завод и т. д.) и жилой сектор. После демократической революции 1990 г. в Монголию пришли зарубежные инвесторы. В 90-х гг. XX в., японскими специалистами был построен металлургический комбинат. В настоящее время японский банк международного сотрудничества и корпорация «Тоеоинженеринг» совместно с монгольской компанией «Монгол секью» строит нефтеперерабатывающий комбинат в городе.

Музей народного искусства г. Дархан, содержит, хорошо подобранные экспонаты. Экспозиция музея состоит из несколько выставок, посвященных животному и растительному миру окрестностей г. Дархана и различным историческим событиям. Первый зал, посвящен собранию археологических находок каменного века, а также животному и растительному миру окрестностей г. Дархан. Главное и важное место было отведено выставке, посвященной Чингисхану. Здесь имелась скульптура во весь рост Чингисхана, портреты его сыновей, а также представлена картосхема завоевательных походов Чингисхана и его потомков. Центральной место в экспозиции отведено устройству и убранству монгольской юрты, эпохи Чингисхана. Имелась выставка: традиционной женской монгольской одежды эпохи средневековья; бронзовой и серебряной посуды (чайник, кубки и т. д.); женских старинных монгольских украшений (серебряных с камнями из кораллов и сердолика).

Выставка, занимающая большой зал была посвящена, установлению советской власти в Монголии в 1921 г. и демократической революции 1990 г. Здесь имелось несколько портретов Сухобатора вместе с Лениным, настоящий пулемет «Максим» – времен народной революции.

Заключительная экспозиция музея, посвящена современному периоду развития Монголии, основной религии Монголии (буддизму), культурным связям и традиционному искусству монгольского народа. Выставка состояла из деревянных поделок, отличающихся большой сложностью в обработке, чугунного литья, портретов и большой современной фотовыставки [2, с. 310–316].

Таким, образом, изучение культуры современной Монголии актуально, так как имеет богатое философско-этическое наследие древней культуры. Во многом на формирование

культуры и искусства современной Монголии повлиял кочевой образ жизни населения. Государственно-политические и социально-экономические преобразования конца XX – начала XXI в. оказали существенное влияние на культурное развитие Монголии.

---

1. *Ажигали С.Е., Ксенжик Г.Н.* Некоторые наблюдения из жизни казахской диаспоры центральных аймаков Монголии (из путевых заметок экспедиции 2013 г.) // Созидательный потенциал казахской диаспоры: история и современность: материалы республик. науч.-практ. конф. (г. Алматы, 31 октября 2013г) / бас. ред. Т.А. Мамашев. Алматы: Атажұрт, 2013. С. 176–187.

2. *Ксенжик Г.Н.* Некоторые аспекты культуры и религии народов Монголии // Религия в истории народов России и Центральной Азии: материалы II Междунар. науч. конф. / под ред. П.К. Дашковского. Барнаул: Изд-во Алтайс. ун-та, 2014. С. 310–316.

Сведения об авторе:

Ксенжик Галина Николаевна – д-р ист. наук, профессор кафедры истории Казахстана и культуры народов Казахстана КНАУ (г. Алматы), e-mail: migkz@ya.ru.

ПРАКТИКА ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА КОМИ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ЛЕСОСТЕПНОЙ ЗОНЕ СРЕДНЕГО ПРИИРТЫШЬЯ (КОНЕЦ XIX – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX в.)

PRACTICE OF HOUSE-BUILDING AMONG KOMI MIGRANTS IN THE FOREST-STEPPE ZONE OF THE MIDDLE IRTYSH RIVER BASIN (END OF THE XIX – THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY)

Н.А. Лискевич
N.A. Liskevich
Тюменский научный центр СО РАН, Институт проблем освоения Севера
Tyumen Scientific Centre SB RAS, Institute of the Problems of Northern Development

На основании полевых материалов дается описание дерновых, саманных и глинобитных жилищ у коми переселенцев на территории Горьковского, Калачинского и Оконешниковского районов Омской области. Показано, что в условиях лесостепной зоны традиционные для коми стройматериалы были заменены подручным природным сырьем, что трансформировало традиции домостроительства.

On the basis of field materials, a description of turf, adobe and mud dwellings of the Komi settlers in Gorky, Kalachinsky and Okoneshnikovsky districts of Omsk Region is given. It is shown that, in the conditions of the forest-steppe zone, the traditional Komi building materials were replaced by improvised natural raw materials, which transformed the traditions of house-building.

Ключевые слова: зыряне, дерновые дома, саманные дома, глинобитные постройки.

Keywords: the Zyrians, turf houses, adobe houses, mud houses.

Освоение Сибири связано с миграцией больших групп населения с разных территорий Европейской части России. Местные власти старались выделять для переселенцев земли, природно-географические условия которых приближались оставленным на родине [3, с. 32–33]. Но отведенные участки не всегда отвечали пожеланиям мигрантам, вновь прибывшим приходилось адаптировать традиционные формы хозяйствования, заимствовать у коренного населения и старожилов Сибири новые практики природопользования, технологические навыки, элементы материальной культуры. Так в конце 1860 – начале 1970-х гг. в Тюкалинском округе Тобольской губернии были образованы поселения коми (зырян), выходцев из земледельческих волостей Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии [1, с. 7; 4, с. 88].

По данным Всероссийской переписи населения 1897 г., коми (зыряне) проживали в селениях Куликовской и Покровской волостей Тюкалинского округа Тобольской губернии. В Куликовской волости зыряне обосновались в дер. Кирсановка (Половинка) – 260 чел., Киберско-Спасская (Зырянская, Круглая) – 237 чел., Спасская (Тарбуга) – 436 чел, всего в волости числилось 990 чел. В Покровской волости числилось 751 человек, в т.ч. в Лагушино (Васильева) 240 чел., в Николаевке (Кулевники) 484 чел. [5, с. 96–99].

Природно-географические условия исходной территории и Тюкалинского округа существенно отличались. Жителям северного таежно-лесного края пришлось приспосабливаться к условиям лесостепной зоны с островными березово-осиновыми колками. В результате у коми переселенцев произошла трансформация традиционного хозяйства и материальной культуры [1, с. 8–9]. В первую очередь это проявилось в практике домостроительства – изменились строительные технологии, конструкция дома, планировка усадьбы [1, с. 8–9]. В ходе полевой работы ИПОС СО РАН в Омской области (2008 г.) были собраны материалы о домостроительстве у коми Горьковского, Калачинского и Оконешниковского района, исследованы саманные и глинобитные дома и хозяйственные постройки.

© Н.А. Лискевич, 2017

В Коми крае строительным материалом повсеместно служило дерево, почти все строения рубились из сосны [7, с. 6–7]. В Тюкалинском уезде лес приходилось возить издалека, на лошадях. Дома «сосновые», «из круглого леса» могли себе позволить семьи с достатком, «те кто побогаче» (Некрасов П.Е.). В основном строительным материалом служили глина, дерн, жерди.

Дерновые («пластовые») домаобычно были от 12 до 30 кв.м, реже большей площади. Для строительства дома выравнивали площадку, стены выкладывали из прямоугольных пластов дерна в два ряда с перевязкой, чередуя ложковые и тычковые ряды. Между рядами могли укладывать ивовые прутья (тальник). В процессе кладки вертикальные швы укрепляли глиной, смешанной с соломой. Снаружи и изнутри стены также обмазывали глиной. Сверху на стенах делали деревянную обвязку из бревен, соединенных по углам в лапу. На обвязку укладывали тонкие бревна, служившие основой крыши. Если площадь дома была большой, то в центре ставили бревно для поддержки перекрытия. Поперек бревен настилали плотным слоем жерди («паскальник), промазывали глиной, и сверху укладывали пласты дерна, таким образом, чтобы образовывались два ската крыши. Сверху крышу покрывали глиняным раствором с соломой; глиняный защитный слой обновляли каждое лето. У входа в дом пристраивали сени, стенки которых представляли собой плетень, обмазанный густым раствором глины с соломой и конским навозом. Внутренние стены также делали из плетня; печь обычно ставили в центре, пол покрывали коровьим навозом, смешанным с глиной (Некрасов П.Е., Неупокоев Д.А.).

Саманные домасооружали разными способами. Распространенными были дома, сложенные из сырцовых кирпичей. Для их изготовления замешивали в большом количестве глину с соломой в яме или на болоте, часто для замеса использовали коней (Кичигина П.М.). После просушки из кирпичей выкладывали стены толщиной 35–40 см. Либо стены заливали вкруговую глиняным раствором с соломой. Для этого делали опалубку, устанавливая по углам столбы для укрепления стен, и постепенно, поднимая опалубку, слоями наращивали высоту стен. Крыша была двускатная, на стропилах, ее покрывали тесом или дерном. В д. Николаевка Оконешниковского района Омской области такие дома назывались «летушка». Саманные дома были крепкими: «У нас был саманный дом. Стоял долго-долго и когда стали ломать, так не могли разломать. Стеной прямо увозили. Глина хорошо замешана была» (Данилова К.В.).

Строились также глинобитные избушки. Для них ставили каркас из жердей, делали замес глины с соломой, и плотно трамбовали глину руками или палкой между жердями, «чтоб щелей не было». Стены такого дома затем укрепляли обрешеткой и штукатурили глиняным раствором, а после белили изнутри и снаружи (Боганец В.Г.). К такому дому легко можно было пристроить дополнительные помещения – «верандочки, комнаты» (Подколзина О.Д.). Крышу также покрывали «пластами».

В условиях нехватки и дороговизны традиционных материалов для строительства жилья коми переселенцы лесостепной зоны Омского Прииртышья заменили бревна подручным природным сырьем – глиной, дерном, березовыми, осиновыми жердями, ивовыми прутьями: «Дома из жердей и глины делали везде. И зыряне и русские так клали. Потому что материалов никаких не надо. Лес рядом, глина рядом. Все из глины делали, ничего не покупали. Все местное» (Боганец В.Г.); «Глину брали у нас в лесах, под слоем травы, раздираешь траву, а там прямо белая глина» (Подколзина О.Д.); «Глины было много красной, из нее замес делали» (Неупокоев Д.А.). Дерн использовался для строительства стен, покрытия крыши. Известны случаи, когда и срубы у коми («богатый, крестовый дом») крыли дерном (Боганец В.Г.). Каркасные, насыпные, дерновые, саманные и глинобитные постройки часто встречались и у других переселенцев из европейских губерний России на территории Омского Прииртышья, на

Алтае и в других регионах [2, с. 66; 8, с. 255–256]. Опыт домостроительства мог быть заимствован, с одной стороны, у коренного населения – практика использования глины, жердей, дерна для постройки жилья была широко распространена у сибирских татар [6, с. 65], с другой стороны, в ходе взаимодействия с переселенцами из южных губернии могли воспроизводиться и южнороссийские традиции.

1. *Бараксанов Г.Г., Конаков Н.Д., Рочев Ю.Г.* Омские коми. Доклад на заседании Президиума Коми филиала АН СССР 18 июня 1987 г. Сыктывкар, 1987. 24 с.

2. *Жигунова М.А.* Где бабы коромыслами соболей бьют // Родина. 2012. № 4. С. 6–8.

3. *Истомина Н.К.* Сибирь и переселенцы. Харьков: Харьковское общество распространения в народе грамотности, 1892. 64 с.

4. *Конаков Н.Д., Котов О.В.* Этноареальные группы коми: формирование и современное этнокультурное состояние. М.: Наука, 1991. 232 с.

5. *Патканов С.* Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев. (На основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). Т. II. Тобольская, Томская и Енисейская губ. СПб, 1911. 432 с.

6. Тюркские народы Сибири / отв. ред. Д.А. Функ, Н.А. Томилов. М.: Наука, 2006, 678 с.

7. *Шургин И.Н.* От лесной избушки до церкви дивной. Деревянная архитектура коми. М.: Совпадение, 2009. 264 с.

8. *Щеглова Т.К.* Социокультурная и хозяйственная адаптация столыпинских переселенцев на Алтае на протяжении 1910–1980-х годов: стратегии и результаты (по материалам полевых исследований) // Вестник алтайской науки. 2014. № 1 (19). С. 252–257.

Информанты:

Боганец Валентина Григорьевна, 1931 г.р., коми, с. Лагушино Калачинского района.
Данилова Клавдия Васильевна, русская, 1930 г.р., д. Кирсаново Горьковского района.
Кичигина Прасковья Михайловна, с 1939 г.р., д. Николаевка Оконешниковского района.
Некрасов Павел Ефимович, 1933 г.р., коми, д. Кибер-Спасское Калачинского района.
Неупокоев Дмитрий Афанасьевич, коми, 1936 г.р., д. Николаевка Оконешниковского района.
Подколзина Ольга Дмитриевна, 1968 г.р., коми, с. Лагушино Калачинского района.

Сведения об авторе:

Лискевич Нина Александровна – канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник сектора этнологии ИПОС ТюмНЦ СО РАН.

СОВРЕМЕННЫЕ ЗРЕЛИЩНО-ДОСУГОВЫЕ ФОРМЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЙНО-ТУРИСТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ

MODERN ENTERTAINMENT AND LEISURE FORMS IN THE ACTIVITIES OF THE MUSEUM-TOURIST COMPLEX

Т.Н. Паренчук
T.N. Parenchuk
Сибирский государственный университет физической культуры и спорта
Siberian State University of Physical Culture and Sports

Предметом данной статьи является рассмотрение современной праздничной культуры как фактора расширения функциональных возможностей музейно-туристических комплексов в процессе новых социокультурных трансформаций. Анализ традиционных и современных форм праздничной культуры проведен в контексте меняющихся интересов различных групп населения в условиях перехода общества в новую информационную эпоху.

Subject of this article is consideration of modern festive culture as factor of expansion of functionality of museum and tourist complexes in the course of new sociocultural transformations. The analysis of traditional and modern forms of festive culture is carried out in the context of the changing interests of various groups of the population in the conditions of transition of society to a new information era.

Ключевые слова: музейно-туристический комплекс, зрелищно-досуговые формы, интеграция, информационное общество, народная культура, элитарная культура, массовая культура.

Keywords: museum and tourist complexes, entertainment and leisure forms, integration, information society, folk culture, elite culture, mass culture.

Социокультурная ситуация XXI в. с его плюралистичностью, неустойчивостью, лавинообразным характером изменений и обновлений культурного поля действительности заставляет многие социокультурные институты, ориентированные на стабилизацию, сохранение традиций и даже некоторую их консервацию, по-новому осмыслять и переоценивать собственные цели и функции в условиях обновленных реалий [1].

Аудиторию, ориентированную на народные традиционные формы культуры, музейно-туристические комплексы с переходом в информационное общество не потеряли. Меняется их формат проведения, увеличилась их разнообразие. Специфика «блочного» построения сценарно-режиссерских решений дает возможность в выборе форм видов и жанров подачи фольклерно-этнографического материала. В современной деятельности музейно-туристических комплексов найдены органичные пути интеграции традиционного материала в современную культуро-творческую практику. Наиболее распространенными формами являются: театрализованные ярмарки, народные гуляния, площадные театрализованные представления, игровые проминаты, фольклерно-этнографические и национальные праздники, театрализованные разножанровые балаганы, цирковые развлекательные и уличные театральные представления, славянские хороводы, календарные праздники, обряды и др.

Современный формат музейно-туристических комплексов и возможности научно исследовательской деятельности музеев открывает широкий спектр зрелищно-досуговых форм работы с аудиторией, ориентированной на потребление элитарной культуры.

К таким мероприятиям можно отнести: деловые игры, конгрессы, конференции, выставки, тренинги, салонные игры, презентации, форумы, семинары, концерты, юбилеи, фестивали, деловые встречи, «кофе-брейк», мероприятия по связям с общественностью, благотворительные обеды, официальные и торжественные встречи, акции по сбору средств, пресс-

© Т.Н. Паренчук, 2017

конференции, корпоративные праздники, прием VIP-гостей, мероприятия по стимулированию изучения традиционной культуры и ее популяриолизации.

Однако, век информации, стремительных интеграционных процессов, яркость новейших зрелищных технологий, разнообразие форм, видов и жанров в социо-культурном пространстве, многосубъектность (у кого деньги, тот и «управление культуры»), определили в качестве главенствующей в современном мире культуры – массовую. Это данность. Современный массовый зритель в основном, ориентирован на потребление, эстетический интерес зачастую определяет мода, его не активно интересует наше дорогое и ценное прошлое, не всегда заботит будущее. Это формирует фрагментарное клиповое мышление. Они такие, и они должны быть «наши».

В данном случае многое зависит от творческой команды и сценарно-режиссерской группы, работающей в комплексе. Это направление должно сопровождаться креативностью, формы должны быть эксклюзивными, с учетом интересов современной молодежи, режиссерских приемов и технических средств получения ими необходимой информации. Молодежи должно быть интересно. В яркое зрелище органично и тонко должна входить информация, отражающая интересы современной культурной политики.

Тематическая дискотека, «фэшн-шоу» – показ модной одежды, гала-концерт, ток-шоу, развлекательные шоу-программы, диспут-клубы, конкурсы, фестивали, акции, театрализованные шествия, творческие встречи с выдающимися деятелями культуры и искусства, встречи с участниками молодежных объединений, танцевальные вечера и др.

Среди наиболее эффективных и социально значимых видов досуга существенное место принадлежит сегодня туризму. Рассмотрение взаимосвязей досуга в музейно-туристических комплексах и форм, видов и жанров, апробированных в туристической деятельности, позволяет интегрировать в формат работы комплексов многие креативные направления из зрелищного туристического бизнеса.

Система ценности досуга, вмещающая в себя относительно самодостаточные элементы, как то: отдых, развлечение, просвещение, творчество, созерцание, праздник, в целом, по мнению Г.И. Афонина, представляет возможность системного видения ценностей туризма [2].

Проблемы и перспективы развития современных музейно-туристических комплексов зачастую носят универсальный характер, а потому открывают возможность для изучения и фиксации общезначимых аспектов развития музейно-туристической сферы в любом культурном пространстве.

Зрелещно-досуговая деятельность в данном случае играет существенную роль в развитии комплексов и их адаптации к задачам нового времени. А. Шопенгауэр назвал досуг венцом человеческого существования, так как только он делает человека полным обладателем своего «я» [3].

И по мнению исследователей, одним из более подходящих для этой роли сегодня представляется современный музейно-туристический комплекс. Его можно рассматривать, как один из эффективных инструментов выполнения важной задачи построения гражданского общества: «Комплексного всестороннего развития личности, объединяющий в себе многообразие форм, формирующих активную личность» [4].

Региональную специфику могут отражать особенности местной культурной политики. Главное, они должны решаться комплексно, в формате единой концепции, где цель определяет средства, формы, направления работы и предполагаемый результат.

В качестве примера могут быть следующие предложения по комплексному развитию и популяризации деятельности музейно-туристических комплексов регионального типа, апробированных автором проектной деятельности и сценарно-режиссерской работе в России и за рубежом.

Цель проекта – создание единого музейно-туристического комплекса в формате самостоятельного кластера, способного стать новым брендом региона.

Задачи:

1. Формирование современного позитивного имиджа музейно-туристического комплекса, как центра индустрии туризма, досуга и развлечений с целью активной трансляции исторических знаний в современную культуротворческую практику.

2. Привлечение и увеличение потока туристов и посетителей в музеи комплекса.

3. Развитие коммерческой составляющей деятельности комплекса.

Основные направления работы:

• Разработка концепции развития музейно-туристического комплекса.

2. Создание научно-творческой лаборатории по изучению, апробации и внедрению новых форм популяризации историко-краеведческого и культурного наследия.

• Формирование единой базы данных музейно-туристических ресурсов региона.

• Разработка схемы активизации и стимулирования проектной деятельности и грантоискательства в контексте основных направлений работы комплекса.

• Развитие экологического туризма на основе использования ландшафтных особенностей территории комплекса и региона в целом.

• Создание специализированной инфраструктуры зрелищно-досуговых и спортивно-оздоровительных рекреаций.

• Открытие школы туризма и развлечений на базе музейно-туристического комплекса.

• Организация функционирования регулярной выставки-ярмарки «новоделов» и традиционных изделий декоративно-прикладного искусства народов региона, включая сувенирную продукцию.

• Открытие центра делового туризма.

• Развитие индустрии гостеприимства и сети арт-бизнес услуг с использованием этнической специфики и национальной кухни региона.

• Формирование музейно-туристического этнопарка, представляющего богатство этнического и историко-культурного наследия региона.

• Разработка и внедрение информационно-рекламного проекта «Музей для всех».

• Создание арт-кафе «Музейный экспресс».

• Разработка механизма реализации научно-творческих и исследовательских проектов музейно-туристического комплекса.

Разнообразие зрелищно-досуговых форм праздничной культуры может стать тем новым форматом деятельности музейно-туристических комплексов, который станет одним из ключевых звеньев перехода данного социального института в новое информационно общество. Эта зрелищная составляющая миссии музейно-туристических комплексов сыграет свою существенную роль в решении задач по сохранению культурно-исторического наследия, интеграции его прогрессивных форм в современную культуро-творческую практику, созданию и развитию регионального культурного ландшафта.

---

1. *Диская Н.И.* Библиотека как центр культурного разнообразия: проблемы, перспективы развития в региональном пространстве // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2016. № 1 (45). С. 50.

2. *Афонин Г.И.* Туризм как социально-культурное явление: автореф. дис. … канд. филос. наук. Казань, 2006. 19 с.

3. *Шопенгауэр А.* Афоризмы житейской мудрости. М.: Янтарный сказ, 2001. 328 с.

4. *Гулян А.Э., Флоря В.И.* Воспитание толерантности средствами культурных традиций // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2007. № 2. С. 100–102.

Сведения об авторе:

Паренчук Тамара Николаевна – засуженный работник культуры РФ, канд. культурологии, доцент СибГУФК, e-mail: artis95@mail.ru.

ОСОБО ОХРАНЯЕМЫЕ ИСТОРИКО-ТУРИСТИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ КАЗАХСТАНА

SPECIALLY PROTECTED HISTORICAL AND TOURIST SITES OF KAZAKHSTAN

С.А. Сапатаев
S.A. Sapatayev
Казахский национальный университет им. аль-Фараби
Al-Farabi Kazakh National University

По мере природно-исторического развития каждого государства формируется своеобразная генеология, культура и обычаи, духовно-социальные цености населявших его народов. Одной из главных задач на сегодня является оставить ценности величайшей культуры последующим поколениям.

In process of a natural and historical development of each state the original geneology, culture and customs, spiritually-social kachesty of the people inhabiting it is formed. One of the main tasks for today is to leave the values of the greatest culture to future generations.

Ключевые слова: экосистема, заповедники, национальные парки, объекты туризма, наследия ЮНЕСКО.

Keywords: ecosystems, reserves, national parks, tourism objects, UNESCO heritage.

На сегодняшний день на нашей планете не осталось почти ни одного нетронутового человечеством места. Однако сохранение экосистем, в которых не были затронуты первоначальные природные формы или хотя бы сохранены системы, в которых слабо заметны влияния антропогенных факторов, остается нашей основной целью. Согласно общепринятым Международным правилам 10 % территории каждой страны должны получить статус об особо охраняемых природных территориях или объектах туризма.

К таким объектам относятся биосферные заповедники, государственные национальные парки, заказники и т. д. Согласно последним данным, в 100 наиболее больших странах мира организованы больше 1000 особо охраняемых природных территорий. Общий объем таких объектов составляет 230 млн га, это 1,6 % земной суши.

В Казахстане законы об особо охраняемых природных территориях были приняты в 1997 и 2006 гг.

К особо охраняемым природным территориям в последние годы относятся: биосферные заповедники, которые стали организовываться все чаще и чаще. Такие заповедники создаются в целях защиты и сохранения природы ряда территорий, имеющих не только республиканскую, но и мировую известность. В Казахстане Кургалжынскому и Наурызымскому заповедникам был дан статус биосферных заповедников.

Основным видом особо охраняемых объектов в нашей республике являются государственные природные заповедники. На данный момент в Республике Казахстан расположены 10 таких заповедников. Все природные богатства на их территории строго охраняются [1, 252 б.].

Основное отличие национальных природных парков от государственных природных заповедников – то, что последние могут быть объектами туризма. В национальных природных парках вместе с работой по охране природы так же проводятся такие работы, как пропаганда защиты природы, экологическое образование и воспитание, агитирование туризма и т. д.

Природные памятники в основном направлены на сохранение и защиту отдельных объектов, которые представляют историко-культурную, природную и научную ценность.

© С.А. Сапатаев, 2017

В республике в 2007–2008 гг. основное внимание было направлено на превращение национальных парков и государственных резерватов в объекты туризма в целях развития ее инфраструктуры [2, 7 б.].

Отметим, что национальные парки являются особыми объектами туризма. Во-первых, всех людей привлекает природная крастота. Любой турист, который приехал отдохнуть от суеты и узнать незнакомые местности, обратит внимание на богатое природное содержимое объектов. Во-вторых, и сама страна, в котором расположен столь особый объект, будет признан в мировом экологическом сообществе, и соответственно, многократно поднимет его статус и престиж.

В Казахстане имеется множество красивых мест с богатой историей. Охрана таких ценностей является долгом каждого гражданина. К примеру, в Алматы очень много мест, где можно отдохнуть и полюбоваться историческими памятниками. Множество мест которые пришлись бы по душе туристов. Чем не прекрасны Алтынемель, поющие пески и Бесшатыр? А родник Чокана и Торангылысай?

Почему бы не показать туристам эти замечательные места? Эти «поющие пески» внесены в список Всемирного ЮНЕСКО. Неподалеку от «поющих песков» в предгорьях Шылбырских гор расположены курганы «Бесшатыр».

Значительную ценность представляет Баянаульский национальный парк, который был основан в 1985 г. согласно решению № 276 Советом Министров Казахской ССР. Парк расположен в Баянаульском районе Павлодарской области Северного Казахстана, общая территория которой составляет 50 688 га. В 2007 г. правительством республики было принято решение об увеличении территории парка до 68 452,8 га. В парке имеются больше 20 археологических памятников, курганы бронзового периода, каменные надписи и знаки. Флора и фауна парка так же богата содержимым. На территории парка запрещается вести какую-либо хозяйственную работу, сохраняется биологическое разнообразие и экосистемы [3, с. 98].

В 1995 г. в долине реки Или на территории Алматинской области был открыт национальный парк «Алтынемель», общая площадь которого достигает 520,2 тыс. га. На территории парка расположены уникальные природные составляющие и историчесие памятники, которые вот уже на протяжении нескольких десятилетий привлекают туристов. В состав парка входят – северные склоны Капчагая, правое побережье реки Или, склоны Жетысу и редко встречающееся «Поющий бархан» [4, 56 б.].

Другой национальный природный парк Чарын расположен в Енбекшиказахском, Райымбекском и Уйгурском районах Алматинской области с общей площадью 93,2 тыс. га. Данный парк с 1964 г. охраняется как особо важный объект республики. Чарын называют младшим братом каньона Большого Колорадо (США). На территории парка растут 940 разновидностей растений, 21 из которых взят под особую охрану и зарегистрирован в «Красной книге» Казахстана.

Аналогичную значимость для имиджа нашей республики, а также для развития международного туризма приобретает то обстоятельство, что в список Казахстанских объектов всемирного наследия ЮНЕСКО включены: 1) мавзолей Ходжи Ахмеда Яссави в Туркестане (год внесения в список 2003 г.); 2) петроглифы археологического ландшафта в Тамгалы (2004 г.), на скальных галереях которых имеются свыше 5000 рисунков-петроглифов эпохи бронзы, сакского и тюркского периодов; 3) степи и озера Сары-Арки (2008 г.), состоящие из Коргалжынского и Наурзумского заповедников, площадь которых превышает 450 тыс. гектаров; 4) городище Каялык VIII–XIV в. (2014 г.); 5) городище Карамерген (2014 г.); 6) городище Актобе (2014 г.), датируемый VI–XIII вв. эпохи Тюркского и Карлукского каганатов, развалины которой расположены на территории Шуского района Жамбылской области; 7) городище Акыртас (2014 г.); 8) городище Кулан (2014 г.), соотносимый VI – началом XIII в.,

который упоминается в китайских и арабских источниках; 9) городище Костобе (2014 г.); 10) городище Орнек (2014 г.), находящийся на стыке двух рек – Шыбынды и Алтынсу, имеющей 31 башню, датируемых VIII–XII столетиями [5, с. 111].

Территория Казахстана с давних времен собирала в себе исторические, природные и культурные объекты, благодаря которым сегодня имеются вышупомянутые национальные парки, заповедники и заказники. Охрана этих объектов, включая их особые экосистемы, богатые флоры и фауны, а также правильное использование объектов в инфраструктуре туризма, является особо востребованным в нашей страны.

1. Қазақстан: Ұлттық энциклопедия / Бас ред. Ә. Нысанбаев. Алматы, 1998.
2. «Республикалық маңызы бар ерекше қорғалатын табиғи аумақтардың тізбесін бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің Қаулысы.
3. *Каденова А.Б. и др.* Флора и растительность Баянаульского государственного национального парка. Павлодар, 2008.
4. *Құсайынов А.Қ.* Экология және табиғатты қорғау. Алматы: Мектеп, 2002.
5. Историко-культурное наследие Казахстана. Караганда: Кар. гос. тех. ун-т, 2011. 122 с.

Сведения об авторе:

Сапатаев Самат Абдиразакович – старший преподаватель кафедры археологии, этнологии и музеологии КНУ им. аль-Фараби (Республика Казахстан, г. Алматы), e-mail: samat.1991@mail.ru.

О НЕКОТОРЫХ ПРИЕМАХ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОТАЕЖНОЙ ЗОНЫ СРЕДНЕГО ПРИИРТЫШЬЯ В XVII–XVIII вв.

ABOUT SOME METHODS OF LIFE-SUPPORT OF THE POPULATION OF THE SOUTHERN TAIGA ZONE OF THE MIDDLE IRTYSH REGION IN XVII – XVIII CENTURIES

К.Н. Тихомиров
K.N. Tikhomirov
Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН
Omsk branch of the Institute of Archeology and Ethnography of the SB RAS

В статье на материалах исследования городища XVII–XVIII вв. Усть-Тамак II, проведенных в 2017 г., рассматривается система жизнеобеспечения предков сибирских татар в указанное время. Проведенные работы выявили два строительных горизонта. Первый – эпохи Средневековья, второй относился ко времени проникновения сюда населения из европейской части России. Анализ материалов раскопок 2017 г. и предыдущих лет, а также письменных источников и картографических материалов позволил сделать вывод о том, что данное городище являлось зимним поселением и было частью оригинальной системы жизнеобеспечения населения этих районов, представляющей собой формирование особого микрорегиона, заселенного моноэтничным населением. Он включал сезонные поселения, кладбища, пастбища, места ловли рыбы и др., позволял максимально комфортно жить в данных условиях.

In the article on the materials of the study of the Hill fort of the 17th–18th centuries Ust-Tamak II conducted in 2017, the life-support system of the ancestors of Siberian Tatars at the indicated time is considered. The work carried out revealed two construction horizons. The first – the era of the Middle Ages, the second refers to the time of penetration here of the population from the European part of Russia. The analysis of excavation materials of 2017 and previous years, as well as written sources and cartographic materials made it possible to conclude that this site was a winter settlement and was part of the original life support system for the population of these areas, which is the formation of a special micro-region populated by a monoethnic population. It included seasonal settlements, cemeteries, pastures, places for fishing, etc., and allowed the most comfortable living in these conditions.

Ключевые слова: традиционные системы жизнеобеспечения, население южнотаежной зоны, Среднее Прииртышье, XVII–XVIII века, городище Усть-Тамак II, оборонительная система, археология.

Keywords: traditional life support systems, population of the southern taiga zone, Middle Priirtyshye, XVII–XVIII centuries, the hill fort of Ust-Tamak II, defensive system, archeology.

Исследуя на протяжении ряда лет участок правобережья р. Иртыш в южнотаежной зоне Среднего Прииртышья и анализируя ряд источников автор сделал определенные выводы о приемах жизнеобеспечения населения этого региона в период позднего Средневековья. Основными источниками послужили материалы раскопок памятников аборигенного населения датирующихся XVII–XVIII вв., дополненных данными археологических источников и картографических данных. Это позволило получить материал о жизнеобеспечении предков современных татар в различных микроландшафтах и выявить некоторые особенности приспособления к конкретным условиям. Это позволяет предполагать определенную модель жизнеобеспечения указанного населения [1; 2]. Она состоит в том, что все поселения образовывали замкнутые этнокультурные микрорегионы, заселенные моноэтничным населением (предками сибирских татар). Эти регионы включали поселения (летние и зимние) и места ведения хозяйства, и существовали на протяжении длительного времени. Они размешались на участках поймы внутри крупных правобережных меандров р. Иртыш, частично занимая и сопредельные территории. Одним из ключевых элементов этих образований являлись зимние поселе-

© К.Н. Тихомиров, 2017

ния, часть из которых были городищами. Изучение одного из таких объектов городища Усть-Тамак II было продолжено в 2017 г.

Указанный комплекс исследовался автором в 2006 и 2010 гг. [3; 4]. В это время были изучены остатки печи типа чувала (в которой был найден счетный пфенниг Вольфа Лауфера), хозяйственные ямы различного предназначения, собрана большая коллекция костяных орудий и оружия из кости, остатки металлических предметов (железный топор с несомкнутой втулкой, ножи, наконечники стрел напрясла из кости и камня и др.), стеклянная бусина. Также была получена большая коллекция неорнаментированной керамики, глиняной обмазки, костей животных, птиц, рыбы и др. Коллекцию керамики составляли фрагменты сосудов аналогичные, распространившимся на этих территориях с приходом подданных Московского царства. Лишь два фрагмента сосудов можно отнести к древностям Средневековья (XII–XIII вв. – усть – ишмская культура). Эти работы позволили датировать памятник, выяснить культурную принадлежность и зафиксировать некоторые элементы жизнеобеспечения проживающего на нем населения, однако оставили неисследованными его оборонительные сооружения.

Задачей 2017 г. стало исследование оборонительных сооружений памятника. Раскоп 2017 г. был прирезан к раскопам 2006 и 2010 гг. и включал небольшой участок жилой площадки, часть рва и вала городища. В результате работ была получена небольшая коллекция материалов (неорнаментированная керамика, кости животных, железное кольцо), сосредоточенные на указанной площадке и во рве городища. Особую значимость представляла находка целого керамического сосуда эпохи позднего Средневековья и удлиненно трансформированной крышки черепа человека (часть лобной кости с остатками надбровных дуг и часть теменной кости).

Исследования 2017 г. показали что, оборонительные сооружения городища имеют два строительных горизонта. Нижний из которых, кроме стратиграфических данных, маркируется небольшим целым керамическим сосудом, стоявшим на донышке на пятне прокаленного грунта на внутреннем склоне вала. Наибольшие аналогии такие сосуды находят среди материалов усть-ишимской культуры, распространенной в Среднем Прииртышье в эпоху Средневековья. Более поздний горизонт отделялся от предыдущего угольной прослойкой. Стратиграфические наблюдения показали, что первоначально на памятнике было два рва и вала, расположенные практически вплотную друг к другу. При подновлении оборонительной линии первая линия обороны была засыпана, второй вал подсыпан, а на его гребне была возведена двойная стена.

Нахождение на первом строительном горизонте сосуда усть-ишимской культуры позволяют утверждать, что изначально городище было построено населением эпохи Средневековья, впоследствии оно было перестроено и использовалось предками сибирских татар в эпоху освоения этих регионов подданными Московского царства. В горизонтах культурного слоя этого периода присутствовала неорнаментирования лепная керамика, подобная той, которая распространялась на этих территориях с конца XVI в. Интересен факт полного отсутствия в этом слое керамического материала, более ранних периодов или иной культурной принадлежности. Такую же ситуацию подтверждают и материалы исследований этого памятника в 2006, 2010 гг. [1, с. 195].

В то же время железные и костяные предметы находят наибольшие аналогии в коллекциях полученных со средневековых памятников местного населения. Это может свидетельствовать о том, что население этого городища в этот период утрачивает технологии изготовления традиционной керамики, но продолжает изготавливать костяные и некоторые железные изделия (втульчатый топор) характерные для населения этого региона эпохи Средневековья.

Наличие на памятнике культурного слоя насыщенного остатками жизнедеятельности (различной органикой, костями животных, глиняной обмазкой, обломками керамических сосудов, железных и костяных изделий и др.) свидетельствует о том, что здесь проживали постоянно. Исследованные остатки печки – чувала свидетельствуют о функционировании городища, в том числе, в холодное время года. Мощная оборонительная линия, состоящая как из земляных (вал и ров), так и, с большой вероятностью, бревенчатых сооружений, свидетельствует о значимости данного комплекса для местного населения.

Обращает на себя внимание расположение городища. Оно находится у нижнего крыла крупного меандра р. Иртыш, на высоком северо-восточном краю останца. Правобережная пойма р. Иртыш, в которой расположен останец изобилует реками, ручьями, озерами и заболоченными участками. Обильное половодье превращает этот ландшафт в труднопроходимый. А высыхание поймы (болот и ручьев) может происходить до середины августа – начала сентября (как это было в 2016, 2017 гг.). В то же время такое расположение городища перекрывает, в случае необходимости, доступ к летним поселениям, пастбищам и местам рыболовного промысла.

Анализ литературы и картографических данных показывает, что в этом районе было расположено несколько поселений предков сибирских татар, со схожими названиями у С.У. Ремизова (Усть-Ошинская и Ошинская) [5, л. 91] и у Г.Ф. Миллера [6, с. 89]. Судя по их данным, они располагались внутри меандра на берегах р. Иртыш. Проведенный автором анализ источников и обследование местности позволили предположить, что эта местность была территорией освоения – микрорегионом одной из групп указанного населения, включавшего в себя поселения, кладбища, зимовальные рыбные ямы, пастбища и другие промысловые угодья, а также пути соединяющие их) [2]. Обращает на себя внимание тот факт, что в этом и соседних микрорегионах зимние поселения (большая часть из которых была городищами) располагалась именно в подобных местах и возможно являлись центрами указанных микрорегионов. То есть расположение исследуемого городища подтверждает закономерность месторасположения зимних поселений в таких микрорегионах. Таким образом, это оно являлось частью традиционной системы жизнеобеспечения населения, проявившейся особым способом освоения пространства как способ адаптации к местным природным условиям.

Повторяемость микрорегионов в крупных меандрах правого (в основном правого берега) р. Иртыш на протяжении Усть-Ишимского, Тевризского, Знаменского и Тарского районов Омской области говорит об устойчивой модели освоения пространства в этих условиях. Более того, можно сказать о том, что автору не известно ни одного поселения предков сибирских татар этого времени, которое существовало бы без такого микрорегиона. Следовательно, такое освоение пространства является характерным для населения южнотаежной зоны Среднего Прииртышья в XVII–XVIII вв.

Такая система жизнеобеспечения, являясь наиболее эффективной при ведении комплексного хозяйства в этих условиях, доживает до наших дней, трансформируясь лишь с распространением в этих регионах автотранспорта.

---

1. *Тихомиров К.Н.* Город Тара как центр экономического и культурного развития сибирских татар в Тарском Прииртышье // Тара в XVI–XIX вв. – российская крепость на берегу р. Иртыша. Омск: Амфора, 2014. С. 187–223.

2. *Тихомиров К.Н.* Размещение поселений в южнотаежном Прииртышье в первой половине XVIII в. // Вестник Томского государственного университета. История. Томск, 2013. Вып. 2 (22). С. 108–111.

3. *Тихомиров К.Н.* Раскопки на городище Усть-ТамакII // Археологические микрорайоны Северной Евразии: материалы науч. конф. Омск: Апельсин, 2009. С. 116–121.

4. *Тихомиров К.Н.* Новые памятники коренного населения Среднего Прииртышья XVI–XVIII веков // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2013. Т. XIX. С. 345–350.

5. Хорографическая чертежная книга С.У. Ремезова. Тобольск, 2011. 629 с.

6. Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. История Сибири. Первоисточники. Вып. 6. Новосибирск, 1996. 310 с.

Сведения об авторе:

Тихомиров Константин Николаевич – канд. ист. наук, ст. науч. сотр. сектора археологии Омского филиала ИАЭТ СО РАН, e-mail: ktikhomirov@gmail.com.

ХАРАКТЕРИСТИКА ДОКУМЕНТОВ ФОНДА I МАЭ ОмГУ: ТЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТОЧКА

THE CHARACTERISTICS OF THE DOCUMENTS OF THE FUND I OF MUSEUM OF ARCHEOLOGY AND ETHNOGRAPHY OF OMSK STATE UNIVERSITY: THEMATIC CARD

М.Н. Тихомирова
M.N.Tikhomirova
Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН
Omsk branch of the Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS

В статье проанализирована самая многочисленная группа этнографических материалов – тематические карточки, хранящиеся в фонде I МАЭ ОмГУ «Материалы этнографичеких экпедиций и практик». Указаны характерные признаки данного архивного документа, источники для создания, рассмотрены их разновидности.

The article analyzes the most numerous group of ethnographic materials – thematic cards, stored in the I IAE fund of the Omsk State University "Materials of Ethnographic Expeditions and Practices". Specific features of this archival document are indicated, sources for creation, their varieties are considered.

Ключевые слова: этнография, архивы, экспедиции, полевые материалы, характеристика документов.

Keywords: ethnography, archives, expeditions, field materials, characteristics of documents.

В рамках работы по систематизации накопленных полевых материалов и созданию справочника по этнографическим материалам Музея археологии и этнографии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского [1] А. Н. Блиновой и М. Н. Тихомировой проводилось изучение документов, хранящихся в фонде I «Материалы этнографичеких экпедиций и практик», который является одним из крупнейших собраний сведений о народах Западной Сибри и Алтая. За сорокалетнюю историю было накоплено около 700 дел, содержащих полевые материалы, в основном по татарам, русским, немцам, латышам, эстонцам, казахам, украинцам, и менее десяти дел по истории и культуре чувашей, селькупов, шорцев, телеутов, челканцев, манси.

Наиболее ранние записи в фонде относятся к 1969–1973 гг. Это сборы студенческих экспедиций и практик Томского государственного университета под руководством Н. А. Томилова, преподававшего в этом вузе до открытия университета в Омске. С 1974–1975 гг. и по настоящее время основным фондобразователем является ОмГУ, а в 1990–2000-х гг. – также Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН (с 2006 г. – ОФ ИАЭТ СО РАН).

Самой многочисленной группой документов в ф. I являются *тематические карточки*. Основной целью их написания было упорядочение и систематизация материала, записанного в полевой описи собирателя. Тематические карточки, хранящиеся в ф. I – это в основном результат полевой работы собирателей с информаторами или с объектами материального мира (предметами: орудия труда, утварь, одежда и крупными объектами: поселениями, усадьбами и кладбищами). Все полевые материалы собирались сборщиками по тематическим вопросникам.

Тематическая карточка отличалась от остальных бумаг, полученных в результате сборов полевых материалов, во-первых, внешним видом, – как правило, она имела так называемую «шапку» (из подзаголовка и таблицы), содержащую устоявшийся перечень необходимых сведений для последующей идентификации полевых материалов. Важно отметить, что в этом виде документа тематическую принадлежность материала определял собиратель или указывал руководитель экспедиции, то есть в обоих случаях это был человек, включенный в процесс сбора данного материала, а не человек извне, к примеру, музейный работник, которому сдавались бумаги на хранение.

© М.Н. Тихомирова, 2017

Во-вторых, этот вид архивного документа отличался способом изложения материала по теме – свободным стилем. В-третьих, при вводе в научный оборот информации из тематической карточки нередко ссылка шла на информатора. То есть при подаче полевого этнографического материала происходила своеобразная персонализация информации.

Внешне тематические карточки представляют собой один или несколько листов формата А 4. В верхней части листа располагается так называемая «шапка». Кроме упорядочивания полевого материала, тематическая карточка выполняла еще одну важнейшую функцию, аналогичную той, что выполняет лист в документах, хранящихся в государственных архивах, – определяла местоположение информации, на которую было необходимо сделать ссылку в научной работе.

Тематические карточки, получаемые в результате работы с информаторами. Среди тематических карточек, собранных у информаторов есть такие, которые требуют пояснения в связи с особенностями сбора материалов, их оформления. Это документы по темам: «Генеалогии» и «Генеалогические линии», «Бюджет семьи», «Антропонимия» и «Система родства». Главное отличие от остальных тематических карточек в том, что в этих текст структурирован.

«Генеалогии» – это карточки, где дана информация о представителях рода по прямой и боковой линиям (Д. 5-1, 5-3; Д. 113-5. К. 721–732). Запись о каждом члене семьи выстраивалась в логическую цепочку из последовательно поданных сведений, собранных у информатора. О каждом родственнике собиралась та же информация, что и для «шапки» тематической карточки. Первая запись – сведения об информаторе, который записывается как Ego, затем каждый раз с новой строки подана информация об отце Ego, матери Ego и об остальных родственниках опрашиваемого. «Генеалогические линии» – это тематические карточки, в которых записывались поколения семей: глава семьи (мужского или женского пола), далее – дети, внуки. В карточку заносили только год и место рождения, национальность. Генеалогические линии, в отличие от других тематических карточек, выполнялись на листах небольшого размера, наподобие печатной каталожной карточки размером 125 × 75 мм.

В карточках «Бюджет семьи» информация структурирована и подана по заданному вопросником шаблону. Тексты карточки состоят из двух частей: доходы семьи за месяц и в итоге за год; расходы семьи (Д. 1-13. К. 1647–2710). В нижней части карточки указывалась итоговая сумма расходов за месяц и год. Расчет бюджета делался со слов информаторов, то есть был приблизительным.

Материалы по близким темам «Система родства» и «Антропонимия» собирались по двум вопросникам. Карточки по теме «Система родства», в которых собрана терминология родства, представляют собой документ из четырех граф: порядковый номер, наименование родственников на русском и на татарском (диалектном) языке и др. Всего нужно было заполнить 176 позиций (Д. 2-9. К. 24–92). Вторая тема собиралась по вопроснику по антропонимии, состоящему из 17 вопросов. Карточки, заполненные по этому вопроснику, записывались как вопрос и ответ. Изредка встречаются карточки, заполненные в свободной форме, а не по шаблону.

Тематические карточки, получаемые в результате работы с объектами материального мира. Информацию об объектах материального мира сборщик получал в результате их непосредственного наблюдения и описания. Среди тематических карточек и других документов, содержащих описания материальных объектов, выделяются две большие группы.

Первая – описание предметов: орудий труда, утвари, одежды, то есть некрупных вещей, которые возможно переместить в пространстве. Вторая группа – описания крупных объектов: поселений, усадеб и кладбищ.

В тематических карточках первой группы преимущественно описаны орудия труда, утварь, одежда, средства передвижения, собиравшиеся студентами для МАЭ ОмГУ, а также других музеев (Д. 3-13, 20-7, 23-4, 39-1 и др.), или предметы, которые оставались у владельцев-информаторов.

Помимо описаний предметов, которые были зафиксированы при выезде экспедиции в сельскую местность, в ряде дел сосредоточены описания этнографических памятников (экспонатов) из музеев Западной Сибири (Д. 1-5, 2-15, 3-19), сделанные экспедициями ОмГУ. В темах карточек, где описываются вещи из краеведческих музеев Сибири, дано название предмета или тематическая подгруппа, например, «головные уборы», «домашняя утварь» (Д. 1-5).

Описание предметов обычно делалось в произвольной форме по таким параметрам, как внешний вид, цвет, размеры. К описанию, как правило, прилагается схематичное изображение предмета в цвете или монохромное, выполненное простым и цветными карандашами, фломастерами, ручками. Если вещи были обнаружены этнографической экспедицией в населенном пункте, как правило, опрашивался владелец, чтобы узнать источник приобретения предмета (населенный пункт и мастер, если вещь кустарного производства), способ и время его использования. При описании музейного памятника информацию о нем брали из учетных документов музея.

В первые два десятилетия проведения студенческих экспедиций и практик ОмГУ, – до 1993 г., не практиковалась систематическая подробная фиксация поселений и усадьб. Помимо заполнения бланков, жилище изучалось путем беседы с информаторами, например, о том, как выглядело старое жилище (Д. 1-7). Как правило, такие карточки не содержат подробного и полного описания жилищ. В 1970–1980-х гг. поселения фиксировались либо в специальных бланках, либо рисовались приблизительные ситуационные планы-схемы, выполненные на альбомном листе карандашом, шариковыми ручками и чернилами (Д. 1-7. Б/н; Т. 4-19. Л. 25–26) и др. С 1993 г., кроме схем и планов, выполненных с помощью глазомерной съемки, поселения стали также фиксироваться достаточно совершенным методом, при котором используются более точные геодезические приборы (нивелир, теодолит), затем составляется инструментальный план. Изменения методики сбора материала связано с началом этнографо-археологического изучения социокультурных комплексов тарских татар и русских межведомственной научной поисковой группой археологов и этнографов (библиографию см.: [1, с. 18, 374–378]).

Для изучения кладбищ омскими этнографами после 1993 г. были разработаны методические приемы фиксации. Суть методики сводилась к детальному научному описанию объектов с использованием методов инструментальной съемки (буссоли и теодолита). Все объекты на кладбище получали порядковые номера и фиксировались посредством описания, зарисовок в полевой описи сборщика, а также фотографирования. Таким образом, создавался инструментальный план кладбища.

Тематические карточки с описанием этих объектов отличаются от всех остальных видов тем, что в них не указаны информаторы. Для карточек, где дано описание могил, характерен хорошо структурированный текст. Объект описывался по заданным параметрам: описание надмогильного сооружения и могильного холма, западины, сопроводительный инвентарь (носилки), если он был на могиле. При описании элементов могилы также вымерялись их размеры и посредством специального инструмента – буссоли давалась ориентация по сторонам света (Д. 102-6, 102-7, 105-3, 158-2).

Таким образом, мы рассмотрели характерные признаки специфического документа – тематической карточки, получаемой в результате анализа и упорядочивания полевых этнографических материалов сборщиком, рассмотрели источники для создания, ее разновидности.

---

1. *Тихомирова М.Н., Блинова А.Н.* Этнографические материалы в архиве Музея археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. Омск, 2015.

Сведения об авторе:

Тихомирова Марина Николаевна – канд. ист. наук, научный сотрудник Омского филиала ИАЭТ СО РАН, e-mail: marinat24@mail.ru.

ТЮРКСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЛЕСОСТЕПНОЙ И ТАЕЖНОЙ ЗОН ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XVII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX в.: К РЕКОНСТРУКЦИИ ТИПОВ КУЛЬТУРЫ

TYURKIAN POPULATION OF THE FOREST-STEP AND TANGE ZONE OF WESTERN SIBERIA IN THE XVII – THE FIRST THIRD OF THE XX CENTURY: TO RECONSTRUCTION OF TYPES OF CULTURE

Н.А. Томилов
N.A. Tomilov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН
Dostoevsky Omsk State University,
Omsk branch of the Institute of Archeology and Ethnography of the SB RAS

Раскрывается социальная и научная значимость разработок в области систематики типов народной культуры этнических общностей. Приведены результаты изучения хозяйственно-культурных типов у разных групп сибирских татар. Поставлена задача углубленного изучения типов культуры разных групп тоболо-иртышских татар и процессов их трансформации в XIX – первой трети XX в.

The social and scientific significance of developments in the field of systematics of the types of folk culture of ethnic communities is revealed. The results of studying economic-cultural types in different groups of Siberian Tatars are presented. The task is to study in depth the types of culture of different groups of Tobol-Irtysh Tatars and the processes of their transformation in the 19th – the first third of the 20th century.

Ключевые слова: типология; хозяйственно-культурный тип; этническая общность; этнокультурный процесс; этническая история.

Keywords: typology; economic and cultural type; ethnic community; ethno-cultural process; ethnic history.

Актуальность выделения и систематики типов традиционно-бытовой культуры этнических общностей связана, с одной стороны, с необходимостью познания степени и уровня устройства, организации и функционирования социокультурных общностей. И с другой стороны, типология явлений и предметов культуры позволяет использовать полученные результаты исследования для сравнительного изучения типов культуры в целях получения новых знаний об этнокультурных связях и отношениях в отдельных регионах, что может быть использовано как в научных целях, так и в практике регулирования межэтнических отношений.

Объектом нашего исследования является народная (традиционно-бытовая) культура тюркоязычных этнических общностей, проживающих в южной половине Западно-Сибирской равнины, – это сибирские татары, переселившиеся в Западную Сибирь поволжские татары, сибирские бухарцы, чулымские тюрки, казахи, чуваши. В этой статье основное место отводится выделению типов культуры у сельской части разных этнических групп сибирских татар. При изучении этнической истории были определены три этнические общности в их составе – это томские, барабинские и тоболо-иртышские татары, а в составе последних субэтнические группы тюменских, тобольских, тарских, курдакско-саргатских и ясколбинских татар [1, с. 8–17; 2, с. 30–67].

При проведении в 1970–1980-х гг. такой работы по определению типов культуры у сибирских татар опорой для нас служила разрабатываемая в советской этнографии, начиная со второй половины 1940-х гг. теория хозяйственно-культурных типов [3, с. 3–17; 4, с. 15–26; 5, с. 3–16; и др.]. Во второй половине 1970-х гг. автором данной статьи была выдвинута кон-

© Н.А. Томилов, 2017

цепция интегрированных хозяйственно-культурных типов (ХКТ), сформировавшихся в результате взаимодействия групп населения с разными ХКТ в переходных природных зонах [6, с. 122–127].

Тогда же нами были изучены хозяйство и традиционно-бытовая культура томских татар, в основном XIX–XX вв., но с экскурсами в прошлое вплоть до XVII в. [7, 276 с.; 8, 216 с.]. У южных групп чатов и у калмаков (группы томских татар) был выявлен для XVII–XVIII вв. ХКТ скотоводов степей и лесостепей (кочевых в XVII в.; оседлых с XVIII в.). А у эуштинцев и северных чатов, в хозяйстве которых охота и рыболовство сочетались с зачатками земледелия и скотоводством, сложился интегрированный ХКТ [9, с. 75–76].

У барабинских татар в интегрированном ХКТ, соединяющем явления хозяйства и традиционно-бытовой культуры двух групп населения (с присваивающей и производящей экономикой) были выявлены три его подтипа: 1) культура оседлых (отчасти полуоседлых) скотоводов–рыболовов дернисто-луговой лесостепи с наличием озер; 2) культура оседлых рыболовов–скотоводов–охотников займищно-лугово-соланчаковой и дернисто-луговой лесостепи, а также отчасти болотно-береговых лесов с большим количеством крупных озер и рек; 3) культура полуоседлых охотников-рыболовов-скотоводов заболоченных хвойно-лиственных и частично болотно-береговых лесов [9, с. 90–91].

У тоболо-иртышских татар почти всюду преобладал ХКТ скотоводов и плужных земледельцев, за исключением ясколбинцев и татарского населения северных районов их проживания остальных четырех групп тоболо-иртышских татар, где функционировали явления культуры комплексного направления хозяйственной деятельности [9, с. 77]. Культура тоболо-иртышских татар, включая хозяйственную культуру, изучена неоднородно. Есть общие работы Ф.Т. Валеева [10, 232 с.] и В.В. Храмовой [11, с. 473–491], но в них почти совсем не отражена специфика культурных явлений вышеназванных пяти субэтнических групп тоболо-иртышских татар.

Поэтому систематикой типов традиционно-культурных объектов каждой группы тоболо-иртышского массива сибирских татар предстоит еще основательно заняться. Пока же нами в 1993 г. были приведены разные высказывания путешественников и ученых XVII–XVIII вв. об основных занятиях тюменских татар – от утверждения, что они еще до прихода русских занимались земледелием и скотоводством, до сведений, что в XVII в. они хлеб в пищу не употребляли и занимались в основном рыболовством [9, с. 58]. Нами тогда было высказано следующее мнение: «Вряд ли столь различные оценки можно объяснить ошибочностью некоторых из них. Скорее всего, приведенные путешественниками и исследователями данные относились хотя и к одним этническим образованиям, но к разным их группам, жившим в несходных природных условиях и имевшим поэтому разные уклоны хозяйственных занятий. Природные же условия играют, как известно, значительную роль в формировании хозяйственно-культурного облика населения» [9, с. 59].

В связи с вышесказанным мы видим необходимость изучения ХКТ разных групп тоболо-иртышских татар на хронологический срез XVII – первой четверти XIX в. и процессов трансформации в типах их традиционно-бытовой культуры в середине XIX – первой трети XX в.

---

1. *Валеев Ф.Т., Томилов Н.А.* Татары Западной Сибири: история и культура / отв. ред. А.Г. Селезнев, В.И. Соболев. Новосибирск: Наука, 1996. (Культура народов России; т. 2).

2. *Томилов Н.А.* Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI – начале XX в. / отв. ред. В.И. Васильев, Р.С. Васильевский. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1992.

3. *Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н.* Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области // Советская этнография. 1955. № 4. С. 3–17.

4. *Чеснов Я.В.* О социально-экономических и природных условиях возникновения хозяйственно-культурных типов (в связи с работами М.Г. Левина) // Советская этнография. 1970. № 6. С. 15–26.

5. *Андрианов Б.В., Чебоксаров Н.Н.* Хозяйственно-культурные типы и проблемы их картографирования // Советская этнография. 1972. № 2. С. 3–16.

6. *Томилов Н.А.* Особенности синтеза хозяйства и культуры у народов южной и средней полосы Западной Сибири // Особенности естественно-географической среды и исторические процессы в Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979. С. 122–127.

7. *Томилов Н.А.* Этнография тюркоязычногонаселения ТомскогоПриобья (хозяйство и материальная культура) / отв. ред. В.И. Матющенко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981.

8. *Томилов Н.А.* Очерки этнографии тюркского населения ТомскогоПриобья (этническая история, быт и духовная культура) / отв. ред. В.И. Матющенко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1983.

9. *Томилов Н.А.* Проблемы этнической истории (по материалам Западной Сибири / отв. ред. В.И. Васильев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993.

10. *Валеев Ф.Т.* Западносибирские татары во второй половине XIX – начале XX вв. Историко-этнографичские очерки / отв. ред. Е.П. Бусыгин. Казань: Тат. книж. изд-во, 1980.

11. *Храмова В.В.* Западносибирские татары // Народы Сибири. М.; Л., 1956. С. 473–491.

Сведения об авторе:

Томилов Николай Аркадьевич – д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой этнологии, антропологии, археологии и музеологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, директор Омского филиала ИАЭТ СО РАН, e-mail: n.a.tomilov@gmail.com.

КИРГИЗСКАЯ (КАЗАХСКАЯ) ПЕСНЯ, ФРАНЦУЗСКОЕ СЛОВО И ПОЛЬСКИЙ КОМПОЗИТОР

KYRGYZ (KAZAKH) SONG, FRENCH WORD AND POLISH COMPOSER

З.Д. Шаймарданова
Z.D. Shaimardanova
Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана
Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages

Выявление и изучение историко-культурного наследия казахского народа, нашедшее отражение зарубежных в письменных источниках, представляет одну из основных задач казахстанской истории. «Киргизская песня», изданная в Париже в 1856 г., представляет один из неизвестных отечественной науке документов.

The identification and the studying of Kazakh people historical and cultural heritage reflected in foreign written sources is one of the main tasks of Kazakhstan's history. "Chant Kirghiz ", published in Paris in 1856, represents one of the documents unknown by the national science.

Ключевые слова: историческое наследие, Казахстан, традиции, любовь.

Keywords: historical heritage, Kazakhstan, song, tradition, love.

Изучение Казахстана и Центральной Азии зарубежными исследователями было заложено еще в XIII в., когда начался процесс исследования региона (Марко Поло, А. де Лонжюмо, Г. Рубрук) [1–3], когда сплетались в единое целое музыкальное, языковое и человеческое начала. Начиная с XVIII в. процесс накопления исследовательского материала по казахской степи и Центральной Азии получил активное развитие на базе изысканий в области географии, истории, этнографии, исламологии, культуры, лингвистики, литературы, знания которых были систематизированы и концептуально обобщены и которые нашли отражение в виде отдельных монографий, статей в научных изданиях и периодике. Письменные источники зарубежных стран XIX – первой половины XX в., содержащие сведения об истории и культуре Казахстана, составляют все еще малоизученную информативную часть историко-культурного наследия нашей страны [4].

В течение XIX – первой четверти XX в. по итогам посещений региона зарубежными дипломатами, военными, путешественниками, коммивояжерами и миссионерами был накоплен значительный массив сведений по социально-экономическим процессам, истории и этнографии народов центральноазиатского региона и Казахстана. Археологи, геологи, географы, картографы и офицеры направлялись в казахские степи для открытий и славы. Сюда устремлялись европейские и американские инженеры, военные, торговцы и туристы, которые с интересом наблюдали за строительством Туркестанской железной дороги. 27 мая 1888 г. Наполеон Ней, внук известного французского маршала Нея, присутствовал при первом гудке локомотива, который раздался всего в нескольких сотнях метров от могилы Тимура. По выражению Н. Нея «столица великого Тимура стала русским вокзалом: таковы капризы истории». Во II половине XIX в. успех российской колонизации в Туркестане подталкивал зарубежных исследователей к более частому посещению региона. Изучение этих процессов в казахском обществе, ответа этого общества на вызовы того времени, в том числе на вторжение других цивилизаций, т. е. российской и советской власти, представляло большой научный интерес в исторической парадигме, переросшей в геополитический интерес.

Зарубежные исследователи исходили из подхода, что история – это политика, обращенная в прошлое и что только в историческом контексте следует понимать современные

© З.Д. Шаймарданова, 2017

исторические и геополитические процессы в той или иной стране, так как знание истории и географии региона, его политической организации, этнографии, хозяйственного уклада содействовало лучшему проникновению в изучаемый регион. В этнографическом плане зарубежных исследователей интересовало все: социальная организация казахского общества, верования, образ жизни и ментальность, традиции, нравы, традиции, особенности питания, способы стирки белья, пеленания детей и т. д.

Периодическая печать на протяжении XIX в. служила оперативным и главным источником распространения информации, в которых публиковались заметки, дневники, главы из книг зарубежных исследователей о Казахстане. В рамках научного проекта грантового финансирования Комитета науки Министерства образования и науки РК был реализован проект «Этнография Казахстана в зарубежной периодике XIX – первой четверти XX в.» (2012–2014), куда вошли материалы из французских газет (Le Figaro, Le Temps, La Croix и др.) и американских (New-York Daily Tribune, The Evening Telegraph, Evening Star, The Sun, Burlington Weekly Free Press и др.) [5]. В рамках этого проекта выявлены ранее малоизвестные или совсем неизвестные для отечественной исторической науки имена исследователей, путешественников, пребывавших в казахской степи: Ральф П. Коббольд и его книга «Внутренняя Азия. Путешествие и спорт на Памире», изданная в 1899 г., в которой описано жилище киргизов; Арчибальд Р. Колхун с книгой «Россия против Индии», который признан авторитетным специалистом по восточным делам. Интересна серия публикаций в американских газетах о кумысе, рецепты его приготовления, его целебных свойствах, рекламе кумыса в американских газетах, лечение кумысом Президента Америки Гарфилда. Целебные свойства кумыса оценивались на международных выставках в Париже.

Реализация научно-исследовательского проекта позволила перевести на русский язык статьи таких известных французских исследователей, как Поль Лаббе, Эдуард Блан, Поль Гурде. Большие две статьи П. Гурде «Города-сады в Центральной Азии. Верный (Русский Туркестан)» и «Землетрясение в Верном (Русский Туркестан)» имеют особую историко-культурную и этнографическую ценность. После проведения международной выставки ЭКСПО-2017 в Астане продолжают представлять особую историко-этнографическую ценность материалы о международных выставках, которые проходили в Париже с участием казахской степи.

В этом году на аналогичный конкурс подан проект по выявления этнографических материалов из британских газет (Globe, Pall Mall Gazette, General Advertiser и т. д.), который, надеемся, будет одобрен.

В условиях реализации в Казахстане политики трехъязычия, направленной на освоение казахстанцами, помимо казахского и русского языков, и английского языка, внедрение в школе ряда предметов на английском языке усиливает значимость выявленных и выявляемых материалов в англоязычных источниках по этнографии Казахстана [6].

В зарубежных источниках XIX в. казахи назывались киргизами. По этому поводу А.Н. Харузин писал: «Под этим именем известны у нас племена, обитающие ныне в бассейне Иссык-Куля, верховьях реки Текес, по долинам рек Чу и Таласа и далее, в китайских пределах, по южному склону Тянь-Шаня, верховьям реки Тарим, Памирскому плоскогорью и в окрестностях хребта Сары-куль... он [Мейендорф], начал называть их по-кайсацки каракиргизами, а иногда, с переводом слова «кара» – черными киргизами, или, наконец, дикими и дикокаменными киргизами. Под всеми этими прозваниями киргизы и доселе еще известны в европейской литературе» [7].

В 1856 г. в парижской типографии «Gilbertet Nowinski» вышла небольшая книжка объемом 3 страницы (In-fol.) под названием «Киргизская песня, аранжировка для фортепиано М. Бергсон»» (Chant Kirghiz.., arrangé pourpiano par Michel Bergson) с текстом и нотами.

На обложке издания в верхнем левом углу написано: «Господину Густаву де Шавиньи» (à M. Gustavede Chavigny»), одному из потомков знатного рода во Франции, известного еще со времен Людовика XIII. Музыка к словам написаны Михаэлем или Михалем Бергсоном (1820–1898), польским композитором и пианистом, учеником Шопена. М. Бергсонбыл промоутером творчества Шопена. Родившись в Польше, будучи музыкально одаренным, он отправился учиться во Францию. много работал во Франции и Англии, где и умер. Бергсон был директором Женевской консерватории. Пианист и композитор, он выступал в Италии и Швейцарии, автор опер, оперетт, фортепианных пьес и многочисленных мелодий. Его оперы «Луиза диМонфор» (Luisa di Montfort, 1847), «Сальватор Роза» Salvator Rosa, итальянский гравер, поэт, музыкант), оперетты «Кто место свое покидает, тот его теряет» (Quiva à lachasse, perdsaplace, 1859) звучали на известных оперных сценах Европы того времени. М. Бергсон известен и как отец философа Анри Бергсона, который в своей философии провозгласил что иррационализм или время играют центральную роль в процессе жизни. Высшей ценностью, по мнению философа, для человека является свобода, с чем нельзя не согласиться.

Автором теста «Киргизской песни» является С. Маршал де Люневиль (C. Marchal de Luneville). Адвокат, историк и путешественник, родился в Люневеле в 1801 г. Был председателем трибунала в Сен-Луи в Сенегале, но был комиссован за осуждение фальсификаций в суде. В 1860-х гг. совершил путешествие в Китай через Россию, Сибирь и Монголию, о чем написал много статей в журналах «Revuedes Deux Mondes», «l'Illustration», «le Journal de la Marineet des Colonies». С. Маршал де Люневиль также является автором изданий по истории родного города Люневиля. Свои впечатления о путешествии оставил в виде многочисленных рисунков гуашью, на которых запечатлены китайские пейзажи и сцены жизни.

Эта песня представляет отрывок из неопубликованного «Путешествия из Франции в Китай через Россию и Сибирь». Песня включает 6 куплетов на французском языке и рассказывает, конечно, о любви. Некоторые куплеты озаглавлены: «Молодые», «Влюбленные». Возможно, во время путешествия в Китай, в казахской степи ему рассказали историю любви молодых людей. В давние времена по казахским обычаям молодые не могли жениться и выходить замуж по любви. В песне мы знакомимся с молодыми людьми: девушкой по имени Анай и юношей, как он себя называет сын Баргучи. Юноша сравнивает свою любовь с белыми вершинами гор, так образно показывая силу своей любви к Анай, которая есть дочь его хозяина. Значит, юноша, сын Баргучи, бедный пастух. По тексту песни можно сделать вывод о том, что он красивый и внешне он сравнивает себя с муллами султана, которые окружают своего хозяина, сидящего на диване, где автор использует образное выражение: «Мои волосы черные, на подобие сверкающему муару...».

О силе его любви свидетельствует еще несколько сравнений: «Моя радость большая», делая сравнение своей радости с красным цветом, похожей на кровь барана. Однако «…красивая Анай, проводящая все дни в одиночестве, живет без любви на земле». Поэтому в четвертом куплете описаны страдания юноши, он в отчаянии, ему все безразлично вокруг, он переполнен гневом, что не может быть с любимой из-за своего социального положения. Его не понимают ни мать, ни братья и сестры.

«Я попробовал сочинить песню, чтобы обмануть мою грусть,

но образ моей любимой всегда предстает передо мной….

Днем и ночью ее образ преследует меня», –

так описывает влюбленный сын Баргучи свое состояние. Выход из этого положения он видит в смерти на войне. Такая грустная история любви, которая характерна не только для жителей казахской степи, но и для всего мира. Польский путешественник и историк С. Маршал де Люневиль, пересекая казахские степи, подготовил текст песни на французском языке, а польский композитор М. Бергсон написал музыку. Ноты и текст песни были изданы в Па-

риже. Но пока она не звучала в Казахстане, ее исполнение станет еще одним мостом между прошлым и будущим, т.к. выявление материалов по этнографии Казахстана дает не только понимание прошлого, но и знание настоящего в том смысле, который мы усматриваем в будущем. Изучение этнографии казахского народа позволит расширить изучение историко-культурного наследия, отраженного в зарубежных источниках, делая новый вклад в реконструкцию истории и культуры Казахстана.

---

1. *Марко Поло.* Книга о разнообразии мира // Джованни дель Плано Карпини. История монголов; *Гильом де Рубрук.* Путешествия в восточные страны; Книга Марко Поло / пер. И.М. Минаева. М.: Мысль, 1997. 464 с.

2. *Гильом де Рубрук.* Путешествие в восточные страны / пер. А.И. Малеина; Отдел рукописей, редких и старопечатных книг. М.: Гос. изд-во геогр. литературы, 1957.

3. *Roux J.-P.* Les explor ateursau Moyen Age. Paris: Fayard, 1985.

4. *Назарбаев Н.А.* Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания: статья Главы государства // Казахстанская правда. 2017. 13 апр.

5. Этнография Казахстана в зарубежной периодике XIX в. – первой четверти XX в.: сб. ст. / сост. З.Д. Шаймарданова. Алматы, 2014. 360 с.

6. Государственная программа развития образования и науки РК на 2016–2020 гг. Астана, 2016.

7. *Харузин А.Н.* Киргизы Букеевской Орды. М., 1889. 338 с.

8. Chant Kirghiz, arrangé pourpiano par Michel Bergson. Paris: Gilbertet Nowinski, 1856.

Сведения об авторе:

Шаймарданова Зарема Джуадыковна – д-р ист. наук, доцент кафедры международных отношений КазУМОиМЯ им. Абылай хана, e-mail: shaimardanova.z@ablaikhan.kz.

Секция 6
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛИЗМА

СТРАТЕГИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

STRATEGY OF INTERNATIONALIZATION OF UNIVERSITY EDUCATION

Я.Л. Горшенина
Ya.L. Gorshenina
Омский государственный педагогический университет
Omsk State Pedagogical University

В статье рассматриваются особенности процесса интернационализации как одной из актуальных тенденций в сфере высшего образования, а также условия его реализации.

The article is devoted to specifics of internationalization process as one of the current trends in the area of university education as well as the conditions for its realization.

Ключевые слова: процесс интернационализации, высшее образование, международная интеграция, культурная общность.

Keywords: internationalization process, university education, international integration, cultural affinity.

Современный этап развития высшего образования часто характеризуется понятиями экономической сферы, такими, как конкурентоспособность образовательных учреждений, образовательные услуги, образовательный продукт. Считается, что университет должен полностью ориентироваться на потребности общества**,** отвечая на колебания спроса и предложения на рынке образования.

В то же время отмечается, что университет, не являясь коммерческой организацией, не может так же гибко реагировать на изменения рынка, он должен придерживаться своей главной цели, которая состоит в обеспечении качества подготовки специалистов и проведении научных исследований. Тем не менее, процессы, происходящие в современном высшем образовании, являются объективными обстоятельствами, с которыми образовательные учреждения должны считаться, чтобы процесс интеграции в мировое образовательное сообщество был успешным.Одним из таких процессов, характеризующих современные тенденции развития высшего образования, является процесс интернационализации.

В настоящее время интернационализация, понимаемая как «процесс интегрирования международного, межкультурного или глобального измерения в цели, задачи или способы поставки высшего образования является одним из перспективных направлений политики государства в области образования» (Н.В. Гороховатская, директор Международного института образовательных инноваций РГПУим. А.И. Герцена). Само понятие не является новым и употребляется в педагогической литературе на протяжении последних 20–25 лет. Наиболее нейтральным с международной точки зрения по собственному мнению автора, адъюнкт-профессора центра сравнительного исследования проблем интернационализации и развития образования Университета Торонто (Канада) Джейн Найт, является следующее: процесс ин-

© Я.Л. Горшенина, 2017

тернационализации означает встраивание «международного, межкультурного и глобального измерения в цели, функции и процессы высшего образования» [1, с. 11].

Возникает закономерный вопрос об условиях успешности такого процесса в рамках системы высшего образования на уровне отдельной страны. Очевидно, что одним из условий является государственная политика в образовательной сфере, то есть последовательное выделение бюджетных средств, направленных на модернизацию и развитие образования, включающее финансирование научных исследований, инновационной деятельности, направленной, прежде всего, на улучшение качества образования и т. д.

Считается, что другим необходимым условием является признание достижений страны мировым научным сообществом и репутация ее представителей в научном мире. Известно, что существует мнение о том, что российская система высшего образования не отвечает современным требованиям и главным ее недостатком считается низкое качество подготовки кадров. Интересным в этой связи является высказывание профессора Технологического института Джорджии, руководителя научной лаборатории биологии амилоидов СПбГУ Ю.О. Чернова, о том, что хорошую репутацию за рубежом многие российские вузы приобрели, как ни странно, именно в тот период, когда российские ученые массово выезжали из страны. Их высокая квалификация и тот факт, что они смогли преуспеть на научном поприще в чужой стране, как нельзя лучше свидетельствовала о качестве российского образования [2].

Очевидно, что названные условия могут быть выполнены в том случае, если страна является развитой и независимой в экономическом плане, имеющей возможность сделать сферу профессионального образования одним из приоритетных направлений государственной политики.

Интересно, что интернационализация как процесс интеграции международного или межкультурного измерения в деятельность образовательного учреждения является лишь потенциально возможным, т.к. для этого необходима некая культурная и экономическая общность, связывающая образовательные учреждения конкретной страны и того пространства, с которым она взаимодействует или воздействие которого воспринимает. В этой связи можно привести определение словаря «Профессиональное образование», трактующего интернационализацию как «увеличение общих элементов в национальной образовательной политике различных стран, обусловленное определенным сходством в характере и темпах технологического и социально-экономического развития, а также процессом международной интеграции…». Тесное сотрудничество в сфере академического обмена подразумевает, как минимум, владение одним языком общения, но и этого не всегда достаточно.

Показательным в этом случае является пример Автономного университета Барселоны, где до недавнего времени преподавание велось исключительно на испанском и каталанском языках, причем знание последнего не являлось обязательным даже в пределах территории Испании. Наличие только двух языков преподавания делало затруднительным включение международного аспекта в деятельность университета. В настоящее время Автономный университет Барселоны предлагает абитуриентам англоязычные программы обучения по ряду специальностей. Тем не менее официальный сайт университета информирует о том, что часть предметов читается на испанском и каталанском языках, что может стать препятствием для иностранных абитуриентов, хотя для изучения каталанского языка организованы бесплатные лингвистические курсы.

Использование английского языка как средства международного научного общения также создает определенные трудности и не только в плане владения им. Страны, занимающие лидирующие позиции в конкуренции за образование, – это США, Великобритания, Австралия и Канада. Их представителей объединяет одна культурная общность, а также сходство национальной политики в области науки и образования.

Одним из способов привнесения международного и межкультурного измерения в деятельность высшего учебного заведения является приглашение иностранных специалистов. С одной стороны, это поднимает престиж учебного заведения. С другой стороны, проблемы с привлечением иностранных преподавателей к осуществлению учебного процесса в высшей школе часто связаны с тем, что они имеют иную систему ценностей и являются представителями иной лингвокультуры, и их вербальное поведение имеет свои отличия. Таким образом, процесс интернационализации нельзя однозначно расценивать как положительный, это зависит от выбора стратегий интернационализации в рамках отдельной образовательной системы. Известно, что стратегии интернационализации высшего образования в России реализуются через программы институционального партнерства и поддержки академической мобильности студентов и преподавателей; через систему грантов на научно – исследовательскую деятельность; через совершенствование инфраструктуры университетов и обновление учебных программ.

Подводя итог, следует сказать, что процесс интернационализации высшего образования представляет собой определенный вызов, на который каждая национальная система образования реагирует по-своему. Согласно оценкам экспертов, влияние интернационализации может быть как положительным, подразумевающим культурную интеграцию, реализацию совместных межгосударственных образовательных программ, так и отрицательным, нарушающим национальную и культурную идентичность. Что касается российского высшего образования, оно развивается в соответствии с актуальными мировыми тенденциями, учитывая имеющийся опыт национальных систем образования других стран.

---

1. Императивы интернационализации / отв. ред. М.В. Ларионова, О.В. Перфильева. М.: Логос, 2013. 420 с.

2. Портал Санкт-Петербургского государственного университета. URL: http://spbu.ru/news-events/krupnym-planom/integraciya-v-mirovoe-nauchnoe-soobshchestvo-dolgosrochnaya-perspektiva (дата обращения: 27.11.2017).

Сведения об авторе:

Горшенина Яна Львовна – канд. пед. наук, доцент кафедры немецкого языка и межкультурной коммуникации ОмГПУ, e-mail: evangelina7@mail.ru.

ВЛИЯНИЕ ОБУСТРОЙСТВА НОВЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

THE IMPACT OF A NEW ARRANGEMENT OF INTERNATIONAL TRANSPORT CORRIDORS ON ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS

А.Г. Зинченко
A.G. Zinchenko
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье оценивается влияние обустройства новых транспортных коридоров по территории Сибири и Дальнего Востока в рамках международного сотрудничества РФ с Китаем, Европейским союзом, Индией, Японией и Южной Кореей на перспективы социально-экономического развития российских регионов.

The article assesses the impact of the arrangement of new transport corridors on the territory of Siberia and the Far East within the framework of Russia's international cooperation with China, the European Union, India, Japan and South Korea on the prospects for socio-economic development of Russian regions.

Ключевые слова: международные транспортные коридоры, транспортная обеспеченность, иностранные инвестиции, региональное социально-экономическое развитие.

Keywords: international transport corridors, cargo security, foreign investment, regional economic and social development.

Возможности социально-экономического развития той или иной страны, того или иного региона в очень значительной степени зависят от уровня инфраструктурной обустроенности их территории. Достаточный уровень инфраструктурной обустроенности (уровень развития транспортных коммуникаций, логистических центров, систем связи, энергетического хозяйства, предприятий по хранению и сортировке производимой продукции и т. д.) является основным условием успешного развития и производственных отраслей в рамках тех или иных регионов. Прежде всего развитая производственная инфраструктура обеспечивает в них благоприятный инвестиционный климат, способствуя притоку как отечественного, так и иностранного капитала.

Формирование развитых производственных инфраструктурных систем является актуальной проблематикой практически для всех стран мира. Промышленно развитые страны также не являются исключением несмотря на то, что они уже располагают вполне законченными инфраструктурными комплексами. Но и здесь постоянно происходит их совершенствование и доразвитие, что обеспечивает сокращение производственных издержек и повышает конкурентоспособность всех отраслей хозяйства, создает более благоприятные условия для новых инвестиций.

Для других стран («новых индустриальных», стран с переходной экономикой, развивающихся стран) формирование развитых систем производственной инфраструктуры остается одной из наиболее злободневных проблем социально-экономического развития. При этом здесь существует потребность опережающего развития производственной инфраструктуры, обеспечивающего общий социально-экономический рост.

Общеизвестен факт массированного инфраструктурного развития территории свободных экономических зон (открытых районов) Китая и стран Юго-Восточной Азии в 1960–1980-е гг., что стало основным фактором привлечения в экономику этих стран значительных

© А.Г. Зинченко, 2017

иностранных инвестиций, обеспечивших им в последующем периоде самые высокие в мире темпы социально-экономического прогресса.

Из инфраструктурных отраслей наибольшую роль в современной экономике играют транспортно-логистические системы, обеспечивающие перевозки грузов и пассажиров как во внутреннем, так и в международном сообщении. Показатели транспортной обеспеченности (протяженность железных дорог, автодорог с твердым покрытием, внутренних водных путей, трубопроводов, число современных, хорошо оснащенных железнодорожных узлов, морских и речных портов, аэропортов, логистических центров на единицу территории) – одни из основных, определяющих уровень социально-экономического развития того или иного региона.

Полномасштабное хозяйственное освоение российских регионов Сибири и Дальнего Востока началось со строительства Транссибирской (ныне Главной Сибирской) железнодорожной магистрали в конце XIX в. Транссиб создал предпосылки промышленного развития и сельскохозяйственного освоения этой территории, обеспечившие ее бурный экономический рост.

В советский период этот процесс продолжился, когда были проложены Южно-Сибирская, Среднесибирская и Байкало-Амурская магистрали. Именно «всепогодные» железные дороги обеспечили надежную транспортную связь сибирско-дальневосточных регионов с другими районами страны.

Начиная с 1970-х гг. по Главной Сибирской магистрали (ГСМ) стал формироваться и достаточно мощный грузопоток международного транзита – главным образом, грузы в сообщении «Япония-Западная Европа». Постепенно резерв пропускной способности ГСМ стал сокращаться и к концу 1980-х гг. достиг критического минимума.

В более поздний период пропускная способность ГСМ была существенно увеличена за счет его технической реконструкции. Уже в нынешнем веке была модернизирована Байкало-Амурская магистраль со значительным ростом и ее пропускной способности. Однако вся совокупность транссибирских магистралей уже не удовлетворяет растущих потребностей страны во внутренних перевозках и обслуживании международного транзита (перевозкам между ЕС и Японией, Южной Кореей, а также северо-восточными провинциями Китая).

Еще в начале 2000-х гг. в рамках «Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года» было намечено сооружение Северо-Сибирской магистрали (ССМ) как продолжение БАМа на запад с выходом на Санкт-Петербург [1]. ССМ может обеспечить не только необходимый рост пропускной способности транссибирских магистралей в направлении «запад-восток», но и создаст более благоприятные условия хозяйственного освоения Ближнего Севера Сибири, находящегося в зоне непосредственного транспортного тяготения данного инфраструктурного объекта. Согласно одному из вариантов трассировки западносибирского участка ССМ, магистраль может быть проложена через северные районы Омской области [2, с. 108–109].

Они, как и многие другие районы Тюменской, Томской областей и Красноярского края, получают самые благоприятные перспективы социально-экономического роста за счет коренного улучшения транспортной обеспеченности и экономико-географического положения.

Данный участок ССМ мог бы стать частью международного транспортного коридора меридионального направления «Индига – Ивдель – Алапаевск – Омск – Семипалатинск – Урумчи» и далее с возможным выходом в Пакистан и Индию через территорию Китая.

Помимо возможности страны заработать значительные валютные средства в качестве платы за международный грузовой транзит, сопоставимые, по некоторым оценкам, с современными доходами России от нефтегазового экспорта [3, с. 2], обустройство новых международных транспортных коридоров обеспечивает ее регионам, расположенным вдоль этих транспортных коммуникаций, приток дополнительных инвестиций в развитие основных

производственных отраслей и благоприятные возможности участия в системе международного разделения труда.

1. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года. – URL: http://www.mintrans.ru (дата обращения: 10.01.2010).

2. *Зинченко А.Г.* Проблемы развития и размещения основных производственных комплексов Западной Сибири: монография. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. 212 с.

3. Транспортные возможности страны – конкурентные преимущества России // Транспорт России. 2006. 3–9 апр. С. 1–3.

Сведения об авторе:

Зинченко Александр Григорьевич – канд. географ. наук, доцент кафедры истории и теории международных отношений ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: galexanik@mail.ru.

К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ ПОКОЛЕНИЙ В АНГЛИЙСКОЙ ШКОЛЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

GENERATIONS QUESTION IN ENGLISH SCHOOL OF INTERNATIONAL RELATIONS

В.В. Миронов
V.V. Mironov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Работа посвящена применению генерационного подхода к внутренней истории Английской школы международных отношений. Выделены четыре поколения исследователей. Центральные вопросы для каждого поколения, специфика тем, совместная практика ранних поколений в школе, проблемы индивидуального участия в школе изучаются в данной работе.

This work is devoted to adopt the generations approach to the internal history English school of international relations. Four generations English schools scientists are mark out in the article. Central questions for the each generation, specific of the themes, collective practice in early history of the school, problems of individual participations are studies in the paper.

***Ключевые слова*:** Английская школа международных отношений; международное общество; поколение; схоларные исследования.

Keywords: English school of international relations; international society; generation; school's study.

Одной из тенденций развития современной исторической науки выступает стремление к расширению ее теоретико-методологических рамок за счет использования наработок других наук, апробации междисциплинарных подходов в предметном поле исторических исследований. Примером подобного рода работы выступает и попытка адаптировать генерационный подход в современных историографических исследованиях. Представляется, что возможности такой работы способны дать плодотворные результаты, как при изучении достаточно общих вопросов, так и при решении частных научных задач. Удачные примеры такого рода исследований в отечественной историографии уже имеются.

Данный доклад представляет собой попытку применения генерационного подхода для изучения внутренней истории специфического научного сообщества международников, именуемых «Английская школа международных отношений». Так называемые схоларные исследования обеспечивают общее направление историографического изучения данной научной школы, но не всегда валидны при разрешении ряда специфического круга вопросов, связанных с классификацией, внутренней периодизацией истории школы, определением вклада отдельных исследователей в развиваемую школой концепцию международного общества.

Центральным понятием такой работы выступает концепт «научное поколение». Под ним, вслед за работой Л.А. Сидоровой, будем понимать «общность специалистов, примерно в одно и то же время занимающихся исследовательской и преподавательской деятельностью» [1, с. 13]. Преимущество данной трактовки термина «поколение» заключается в том, что оно позволяет четко разграничить понятие поколение в науке, от интерпретации поколения в социуме. Ясно, что в обществе к представителям одного поколения относят людей примерно сопоставимых по возрасту. Общий временной лаг поколения в обществе определяется примерно в 25 лет. Научное поколение обладает большей гибкостью. С одной стороны, к одному поколению ученых можно относить людей с существенной разницей в возрасте

© В.В. Миронов, 2017

(общность научной проблематики, близость изучаемых тем, работа внутри единой научной парадигмы). С другой стороны, сверстники могут принадлежать к разным научным поколениям в силу сложившихся обстоятельств: ранняя смерть одного ученого, смена профессии, позднее начало научной деятельности, приверженность разным научным школам, возникшим в разное время.

Безусловно, есть и ограничения в использовании «поколенческого» инструментария. Например, понятие «научное поколение» игнорирует дисциплинарную специфику знания, особенности развития науки в различных государствах, региональную специфику, институциональный контекст, нюансы индивидуального творчества исследователей. Но в целом анализ научных поколений открывает неплохие эвристические и сравнительные возможности изучения истории отдельных научных сообществ. Продемонстрируем это на примере Английской школы международных отношений.

Английская школа международных отношений стала формироваться в 1950–1960 гг. Центральной линией ее развития стала концепция международного общества, которую формулировали и отстаивали Г. Баттерфильд, М. Уайт, Ч. Мэннинг, Х. Булл. Сами участники данного научного сообщества свою принадлежность к школе не ощущали вплоть до середины 1980-х гг., когда о ней, как о едином понятии, заговорили критики данной концепции. В силу данного обстоятельства к Английской школе относили Э. Карра – одного из известных пионеров изучения международных отношений в Великобритании, А.Тойнби на том основании, что он был одним из учителей Мартина Уайта, религиозного философа Дональда Маккиннона, или Д. Бертона, который в целом скептически относился к наработкам школы. Осознание сопричастности к общей концепции, чему способствовала внешняя критика, послужило одним из факторов процесса институционализации Английской школы сразу для двух первых поколений исследователей. И здесь поднимается вопрос о критериях разграничения двух поколений исследователей.

В так называемых схоларных исследованиях был предложен целый ряд критериев для определения индикаторов формирования научной школы. К их числу можно отнести критерий «лидер школы и ученики», что находилось, допустим, в основе определения термина «научная школа» для Е.В. Гутновой [2, с. 10]. Непосредственный контакт между ними считался едва ли не главным фактором формирования научного сообщества. А.В. Свешников считает одним из критериев научной школы наличие некой общей школообразующей практики, в силу чего данное сообщество становится реальной социальной группой исследователей [3, с. 39]. Г.П. Мягков настаивает на общности теоретико-методологических позиций, тематической близости работ [4, с. 156]. Иногда отмечаются и другие параметры – схожесть идеологических взглядов и др.

Применение данных критериев в совокупности позволяет объективировать процесс формирования научной школы, а генерационный подход дает возможность выделения основных этапов развития Английской школы. На первом этапе формулирования концепции международного общества работа шла внутри, так называемого, Британского комитета по изучению международной политики 1959–1985 гг. Крис Браун считает этот проект вообще первым этапом развития всей международной теории в Великобритании [5, p. 221–237]. Тем самым он отождествляет Английскую школу со всей теорией международных отношений в стране. Применение термина «научное поколение» дает возможность, с одной стороны, отделить «школьников» от всех иных «теоретиков» в международных отношениях, с другой – позволяет выделить внутри Британского комитета лидеров и учеников, представителей первого и второго поколения исследователей.

Понимая Английскую школу как кластер развития концепции международного общества, к числу «учителей» первого поколения можно отнести М. Уайта, Г. Баттерфильда, Х. Бул-

ла М. Ховарда, Д. Вильямс. Ни Д. Бертон, ни Э. Карр в число сторонников данной концепции не попадают. С определенными оговорками к числу создателей концепции можно отнести Ч. Мэннинга, хотя он и не принимал участия в работе Британского комитета, но выступил одним из создателей Английской школы, стал представителем ее первого поколения. Эти же люди заложили основы общей практики школы, обеспечив теоретико-методологическую повестку и проблемно-тематическую близость работ в 1960 – начале 1980-х гг. в двух коллективных монографиях – «Дипломатические исследования» [6] и «Экспансия международного общества» [7]. Не адаптировался к такому подходу и Д. Маккиннон, предлагавший серьезные этические темы для изучения международных отношений.

Второе поколение представителей школы состояло из участников, подключившихся к написанию второй коллективной монографии в последние годы существования Британского комитета и отдельных лиц, развивавших идеи «системы государств» на кафедре международных отношений Лондонской школы экономики и политических исследований. К их числу можно отнести М. Донелана, А. Джеймса, Д. Майалла, К. Белл. Определенную проблему здесь представляет творчество А.Ф. Нортейджа, который использовал понятийно-категориальный аппарат, не совсем характерный для Английской школы, хотя и разделял ее ключевые идеи. Из «поздних» участников Британского комитета по изучению международной политики, которые развивали отдельные, часто оригинальные темы, вытекавшие из концепции международного общества, можно назвать Х. Суганами, Р.Д. Винсента, Й. Чэнга, Д. Гонга и некоторых других участников. Применение генерационного подхода позволяет отнести работы А. Уотсона к представителям второго поколения. А. Уотсон был изначальным участником Британского комитета и даже его Председателем после смерти М. Уайта. Однако его работы, посвященные историческому развитию международного общества и дипломатии как международному институту, были опубликованы в 1984 и 1992 гг. [8].

Формирование третьего поколения было сопряжено с кризисом во внутренней истории научного сообщества. Этот кризис был обусловлен целым рядом объективных и субъективных факторов. Становление этого поколения исследователей происходило вокруг, так называемых, плюралстско-солидаристских споров, в которых приняли участие. Р. Джексон, Т. Дюнн, Н. Уилер, Э. Харрел, Дж. Майалл и другие исследователи. Кроме того, большую роль в популяризации идей Английской школы на этом этапе сыграли некоторые работы Б. Бузана [9]. Они способствовали как привлечению внимания специалистов мировой науки к проблематике, поднятой представителями Английской школы, так и созданию новой повестки теоретического изучения международных проблем. Б. Бузан активно развивал идеи исторической социологии международных отношений, привлек внимание к вопросам мирового, а не международного общества, включил в повестку изучения школы ряд экономических тем, сознательно отстаивает идеи школы как вариант британского институционализма. В этом его поддерживают Х. Суганами и Э. Линклейтер [10].

На этой основе сегодня формируется четвертое поколение школьников, которые стремятся преодолеть недостатки предшествующих периодов и придать новый импульс развитию Английской школы. Активную роль в этом процессе сыграла коллективная монография под общей редакцией К. Навари [11]. Современные интересы Английской школы международных отношений связаны не только с концептуализацией ключевых понятий, что было характерно для представителей первых двух поколений исследователей. Вряд ли в современном институциональном поле изучения международных вопросов в Великобритании школу сегодня формирует проблема передачи знания ученикам. Не связан современный этап развития данного научного сообщества и с преодолением внутренних теоретических разногласий, что было стержнем развития третьего поколения «школьников». Сегодня школа живет и развивается за счет внимание к проблематике методов изучения международной жизни, разви-

тия диалога с иными теоретическими подходами, привлечения иностранных специалистов путем их подключения к новым актуальным проблемам изучения международной политической повестки. Тем самым у Английской школы появился шанс превратиться из классического научного сообщества выпускников элитных вузов в относительно самостоятельное направление изучения международных отношений в мировой науке. Применение генерационного подхода, в сочетании с критериями схоларных исследований, позволяет проследить основные этапы данной трансформации.

---

1. *Сидорова Л.А.* Советская историческая наука середины XX века: синтез трех поколений историков: автореф. дис. … д-ра ист. наук. М., 2009.

2. *Гутнова Е.В.* Историография истории средних веков (середина XIX в. – 1917 г.) М.: Высшая школа, 1974.

3. *Свешников А.В.* Иван Михайлович Гревс и петербургская школа медиевистов начала XX в. Судьба научного сообщества. М.; СПб., 2016.

4. *Мягков Г.П.* Научное сообщество в исторической науке. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000.

5. *Brown C.* The Development of International Relations theory in the United Kingdom: traditions, contemporary perspectives and trajectories // International Studies. 2009. 46 (1-2). P. 221–237.

6. Diplomatic Investigations. Essays in the Theory of International Politics. Ed. by H. Butterfield and M. Wight. L., Allen & Unwin, 1966.

7. The Expansion of International Soceity. Ed. by Bull H., Watson A. Oxford, Clarendon Press, 1984.

8. *Watson A.* Diplomacy. The Dialogue between States. London: Eyre Methuen, 1982. *Watson A.* The Evolution of International Society. A Comparative historical analysis London. New York, 1992.

9. *Buzan B., Little R.* International System in World History. Remaking the study of International Relations. Oxford: Oxford University Press, 2000; *Buzan B.* Economical Structure and International Security. The Limits of Liberal Case // International Organization. 1984. № 38 (4) P. 597–624; *Buzan B.* From International to World Society. English School Theory and Social Structure of Globalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2004; *Buzan B.* Rethinking Hedley Bull on the Institutions of International Society // The Anarchical Society in a Globalized World / ed. by R. Little and J. Williams. London: Palgrave Macmillan, 2006. P. 75–96; *Buzan B.* Culture and International Society // International Affairs. 2010. 86:1. P. 1–25.

10. *Linklater A., Suganami H.* The English School of International Relations. A Contemporary Reassessments. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

11. Guide to the English School in International Studies / ed. by C. Navari and D. Green. Oxford: Wiley Blackwell, 2014.

Сведения об авторе:

Миронов Виктор Владимирович – канд. ист. наук, доцент кафедры истории и теории международных отношений ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, vvm_512@rambler.ru.

ПЕРВАЯ БАЛКАНСКАЯ ВОЙНА В АСПЕКТЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

THE FIRST BALKAN WAR IN THE ASPECTS OF THE GERMAN EMPIRE FOREIGN POLICY BEFORE THE FIRST WORLD WAR

М.С. Мостовенко
M.S. Mostovenko
Сургутский государственный педагогический университет
Surgut State Pedagogical University

В статье рассматривается участие немецкой дипломатии в Первой балканской войне 1912 г. Автором анализируются экономические и политические причины участия Германской империи в военном конфликте, а также действия немецких дипломатов на Лондонской конференции.

In the article discussed actions of German's diplomacy in the the I Balkan War in 1912. The economic and political reasons of include the German Empire in this conflict and actions of German diplomacy in the London Peace Conference are analyzed by author.

Ключевые слова: балканские войны, внешняя политика Германии, Первая мировая война, Балканский полуостров, Первая балканская война.

Keywords: Balkans Wars, German foreign policy, First World War, Balkan Peninsula, first Balkan War.

После окончания событий Боснийского кризиса 1908 г. немецкое влияние на Балканском полуострове заметно увеличилось. Были открыты перспективы дальнейшего расширения экспансии в Малой Азии. Продолжали набирать силу процессы распада внутри Османской империи.

Несмотря на кажущуюся чуждость этого региона для немецких интересов, он занимал важное геостратегическое значение для дальнейшей экспансии как влияния, так и капитала. Это было продемонстрировано, как и в период Боснийского кризиса, когда, по сути, де-юре, закреплялось сложившееся де-факто ситуация. Необходимость расширения именно на юго-восток, была вызвана прежде всего экономическими причинами: в Европе существовали высокие пошлины на немецкие товары, а рынки балканских государств выглядели в этом случае очень привлекательно.

С геостратегической точки балканский регион занимал важное место в сложившемся в немецкой дипломатии векторе Weltpolitic. Контроль балканского региона позволял создать своего рода «стену» в центре Европы, основой которой являлся Тройственный союз. Если противоречия с колониальными государствами могли быть урегулированы мирным путем, то, как видно из событий, протекавших на Балканском полуострове, отстаивать свои интересы Германия могла здесь и вооруженном путем. Конфликты в Марокко и Агадире не являлись столь серьезными и служили скорее демонстрацией германской военной и морской силы.

Также значимость для Германии Балканского региона обуславливается и тем что, с его помощью можно было убедить Россию выйти из соглашений с Францией и Великобританией, убеждая российских дипломатов в том, что англо-французские союзники не придут ей на помощь в вопросе о пересмотре режима черноморских проливов. Поскольку личная встреча Вильгельма II и Николая II в Бьёрке наглядно продемонстрировала непрочностью русско-французского альянса.

© М.С. Мостовенко, 2017

Созданный накануне Первой балканской войны союз Сербии, Черногории и Болгарии стал серьезным припятствием для немецкой дипломатии в регионе. По мнению кайзера Вильгельма II, для Германии создание Балканского союза отнюдь не означало потерю влияния в столь значимом регионе, так как ставка делалась, прежде всего, на политическую элиту, которая была настроена прогермански. С другой стороны, он надеялся на силу династических связей в Афинах, Софии и Бухаресте. До начала войны немецкое правительство относилось скептически к возможности совместных действий балканских государств против Турции. «Балканские страны должны продемонстрировать, на что они способны и имеют ли право на существование» – писал кайзер статс-секретарю МИДа Киндерлену [1, с. 178]. Особого внимания назревающей войне между Союзом и Турцией, на Вильгельмштрассе не предавали. «Если их разобьют, тогда они надолго успокоятся и территориальные проблемы будут сняты» – высказывался Вильгельм II о назревавшей войне [1, с. 179]. По мнению немецких дипломатов, по окончанию войны возможно ослабление обеих сторон, что будет только на руку Германии. Это позволит еще тверже заявить о своих интересах в этом регионе и окончательно избавить его от влияния Антанты.

Для австро-германского блока война была одновременно и необходима и нежелательна. Необходимость заключалась в том, что в случае поражения балканского союза он может распасться, что позволит усилить влияние в регионе, и перетянуть Болгарию в Тройственный союз. Нежелательность же заключалась в том, что вновь возникал риск большой европейской войны, так как нарушался статус-кво на Балканах, что могло вызвать негативную реакцию со стороны России, а впоследствии всей Антанты. Это приводило опять же к войне, к которой не были готовы ни Австрия, ни Германия, начавшая масштабную программу перевооружения и модернизации своей армии, результаты которой должны были появиться к концу 1913 г.

Утром 9 октября 1912 г. Черногория открыла боевые действия. 17 октября Сербия и Болгария, а 18 октября Греция также объявили войну Турции и приступили к военным действиям. Так началась Первая балканская война.

Турецкая армия потерпела быстрое и сокрушительное поражение. Войска балканских союзников захватили большую часть Европейской Турции. Болгарская армия двигалась прямо на турецкую столицу. Турции не оставалось ничего другого, как запросить мира. 3 ноября 1912 г. турецкое правительство обратилось к державам, прося их принять на себя мирное посредничество. В декабре 1912 г. в Лондоне начала свою работу мирная конференция. На одной встретились друг с другом представители воюющих сторон – Турции и держав балканского блока. На другой заседали представители шести великих европейских держав. Председателем этой конференции был Грей, делегатами – послы великих держав в Лондоне. Решения требовали единогласия; по принятии они передавались послами на утверждение своим правительствам [2, с. 134]. Одним из наиболее важных моментов стал австро-сербский спор о получении Сербией выхода к морю; необходимость лишить Сербию порта для выхода в Адриатическое море была важна для Германии еще и по причинам как политического, так и стратегического характера.

Во-первых, если Австро-Венгрия не будет достаточно активно противостоять сербским притязаниям, то невозможно будет удержать в составе империи те 7 млн южных славян, которые теперь так стремятся присоседиться к большому славянскому государству.

Во-вторых, получение сербами порта означало, что таким образом сербы «прорывают» стратегическую опору Германии от Гамбурга до Триеста, поскольку это позволит как сербам, так и России использовать его в военных целях.

Союзные государства настаивали на максимальном уменьшении турецких владений в регионе, на что не были согласны турецкие делегаты. Австрия и Германии выступали за рас-

ширение Болгарии, надеясь таким образом присоединить ее к Тройственному союзу. В итоге глава конференции Эдуард Грей заявил, что если стороны не примут тех условий, которые будут им предложены, то они могут покидать Лондон. Угроза возымела действие. В конце мая 1913 г. был подписан Лондонский трактат. Основные положения договора были таковы: Сербия не получала выход к морю, территория Косово была разделена между Сербией и Черногорией, Македония была разделена между союзниками, вопрос о границах Албании был оставлен на рассмотрение пятисторонней комиссии [3, с. 170].

Лондонская конференция 1913 г. была, впрочем, последним актом миротворчества или хотя бы попыткой такового со стороны международной системы. Сербия проявила недовольство прохладной поддержкой России, а Россия с неприязнью отнеслась к выступлению Великобритании в роли беспристрастного арбитра и к явному нежеланию Франции принять участие в войне. Австрия, находившаяся на грани распада под давлением России и южных славян, была расстроена тем, что Германия не оказала ей более энергичной поддержки. И Сербия, и Россия, и Австрия ожидали гораздо более решительной поддержки со стороны своих союзников; Франция, Великобритания и Германия опасались, что они потеряют своих партнеров, если во время следующего кризиса не поддержат их более решительно.

1. Вильгельм II. События и люди. Мн.: Харвест, 2003.
2. *Жогов П.В.* Дипломатия Германии и Австро-Венгрии и первая балканская война 1912–1913 гг., М. 1969.
3. Хрестоматия по Истории Нового времени стран Европы и Америки / под ред. Д.В. Кузнецова. БГПУ, 2010.
4. *Schurman J.* The Balkan Wars 1912 To 1913. Kessinger Publishing, 2004.
5. *Richard C.* The Balkan Wars, 1912–1913: Prelude to the First World War. Routledge, 2000.

Сведения об авторе:

Мостовенко Максим Станиславович – мл. науч. сотр. Лаборатории исторических исследований СурГПУ, e-mail: reiseleiter@mail.ru.

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА ИТАЛИИ В ХОДЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРОЦЕССА 1940-х гг.

THE PROBLEM OF THE STATE-TERRITORIAL REORGANIZATION OF ITALY DURING THE CONSTITUTIONAL PROCESS OF THE 1940s

Д.И. Попов
D.I. Popov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Показана эволюция позиций ведущих политических партий по проблеме государственно-территориального переустройства Италии в ходе конституционного процесса 1940-х гг.

Shows the evolution of the positions of the leading political parties on the problem of the state-territorial reorganization of Italy during the constitutional process of the 1940s.

Ключевые слова: Италия; территориальное устройство, автономия, регионализм.

Keywords: Italy; state and territorial structure, autonomy, regionalism.

Итальянское королевство, образованное в 1861 г. в результате объединительного процесса (Рисорджименто) в итальянских землях было основано на принципах унитаризма и централизма. Многочисленные проекты конфедерализации и федерализации страны, предлагавшиеся такими разнородными итальянскими политическими силами, как республиканцы-демократы, либералы и клерикалы (не говоря уже о внешних субъектах – правительствах Австрии и Франции) [1, p. 59, 76–79; 2, p. 66; 3, p. 72] были отвергнуты пьемонтской элитой, унифицировавшей законодательство новых территорий по образцу Сардинского королевства и сформировавшей структуры власти на местах, опираясь на французский опыт политической централизации. Это привело к неспособности центральной власти адекватно решать поставленные перед ней задачи в сфере государственной политики и управления. Итальянское правительство не смогло из одного центра сколько-нибудь эффективно контролировать 8 382 муниципалитета. Глубочайшие диспропорции в уровне социально-экономического развития итальянских регионов и выраженные социокультурные различия между ними стали трудно-преодолимым препятствием на пути строительства нового национального государства.

Пришедшие в начале 1920-х гг. к власти фашисты проявили себя последовательными сторонниками принципов административного централизма, ликвидировав остатки провинциального и коммунального самоуправления [4, p. 182]. Вполне очевидно, поэтому, что к концу Второй мировой войны, когда пал режим Б. Муссолини, в Италии сложился комплекс предпосылок для радикального переустройства на новых основаниях всей системы «центр – регионы».

В 1946 г. Италия была провозглашена республикой, тогда же состоялись выборы в Учредительное собрание. Среди ключевых для судьбы новой республики задач, которые предстояло решить в ситуации обострения партийно-политической борьбы и усиления внутриэлитных конфликтов и расколов, одно из важнейших мест занимала задача выбора модели государственно-территориального устройства страны. К этому времени в среде итальянской политической и экономической элиты уже сложился консенсус относительно необходимости отказа от унитаризма в пользу модели политической и, отчасти, финансово-бюджетной децентрализации Италии. Однако конкретные контуры этой модели очерчены не были и стали

© Д.И. Попов, 2017

предметом острых дискуссий, отражавших расстановку партийно-политических сил и накал межпартийной борьбы в стране в середине 1940-х гг.

Республиканская партия и Партия действия остались верными традиции, заложенной итальянскими карбонариями, в начале XIX в. выступившими за федеративный путь объединения Италии. Эти партии стали ядром федералистского движения Италии, конечной целю которого провозглашалось образования Европейской федерации. В частности, состоявшийся в начале 1946 г. съезд Республиканской партии поддержал резолюцию о создании в Италии демократического государства на федеративной основе [6, с. 25; 7, с. 219–220].

Ведущие позиции в политической жизни Италии занимала Христианско-демократическая партия (ХДП), по итогам выборов в Учредительное собрание получившая больше голосов (35,5 %), чем какая-либо другая политическая партия. Ее лидер занимал пост премьер-министра национального правительства. В 1945 г. был принят партийный документ «Преобразовательные идеи», в котором христианские демократы, сохраняя приверженность принципу субсидиарности, выступили за широкую автономизацию страны [5, p. 4]. Регулярными единицами территориального устройства Италии, по их мнению, должны были стать автономные области, которые рассматривались в качестве «представителей и выразителей местных и профессиональных интересов» [6, с. 35]. Идеи широкой областной автономии «во имя обеспечения развития всех итальянских областей» поддержали в 1944 г. Либеральная партия и Итальянская социалистическая партия.

Принципиально иную позицию в этом вопросе занимали итальянские коммунисты, входившие в коалиционное правительство и, как показали муниципальные выборы 1946 г., располагавшие широкой массовой базой. В 1946 г. на партийном съезде они категорически отвергли не только проекты федерализации, но и планы автономизации Италии. С одной стороны, коммунисты были убеждены в том, что реформы, направленные на преодоление послевоенной разрухи и возрождение экономики Италии, можно осуществить сколько-нибудь эффективно только волевыми решениями сильной центральной власти. Наделение же властных органов региональных автономий законодательными полномочиями может привести к затяжной экономической депрессии, консервации патриархальной ценностной системы и традиционного по своей структуре общества. С другой стороны, в планах федерализации и автономизации коммунисты увидели попытку буржуазно-клерикальных партий расчленить итальянское государство, расколов, таким образом, национальное единство. Лидер Итальянской коммунистической партии П. Тольятти, обращаясь в своей речи в Учредительном собрании к христианско-демократическим депутатам, заявил: «Ваш страстный регионизм представляет собой один из способов раздробить Италию на части, чтобы осуществить в обратном порядке тот процесс объединения, который завершился 20 сентября 1870 года» [8, с. 297].

Коммунистами был предложен свой проект территориального устройства Италии, базировавшийся на принципах простой административной децентрализации. Широкую областную автономию, по мнению коммунистов, должны были получить только Сицилия и Сардиния «с целью положить конец полуколониальной эксплуатации и административному угнетению населения этих островов» [9, с. 97].

Однако в ходе работы Учредительного собрания международная ситуация и общественно-политическая обстановка в самой Италии существенно изменились. Сформулированная Президентом США Г. Трумэном доктрина прочно увязала оказание европейским государствам экономической помощи с необходимостью политической изоляцией коммунистических партий и исключения их из коалиционных правительств. ХДП последовательно ориентируясь на США, а также опасаясь дальнейшего усиления левых сил, отказалась от тактики совместных действий с коммунистами. Коренная перегруппировка партийно-политических сил в Италии завершилась исключением коммунистов из правительства и развернувшейся

антикоммунистической пропагандой, что в конечном итоге привело к пересмотру партийных установок в отношении желаемой модели территориального устройства страны. В мае 1947 г. после исключения из правительства коммунисты сместили свои акценты в вопросе об областной автономии, увидев в региональных органах самоуправления своего рода потенциальные демократические форпосты против центрального правительства с закрепившимися там христианскими демократами. Последние, напротив, отказавшись от лозунга автономизации всех областей Италии, выступили за политическую децентрализацию и сравнительно ограниченный объем полномочий местных органов самоуправления, опасаясь, что власть в получивших большую самостоятельность регионах перейдет к «красным», противникам христианских демократов [10, с. 208–210].

В конечном итоге Конституция Италии 1948 г., ставшая результатом временного компромисса ведущих партийно-политических сил в стране, закрепила модель регионализованного государства с подконтрольными и финансово зависимыми от центрального правительства областями, в то же время самостоятельного исполняющими сравнительно широкий объем полномочий и формирующими посредством выборов местные законодательные органы власти.

---

1. *Blumberg A.* The Demise of Italian Federalism: 1859 // The Historian. 1955. Vol. 18. № 1. September. P. 57–82.

2. *Riall L.* The Italian Risorgimento: State, Society and National Unification. London; New York: Routledge, 1994. 104 p.

3. *Cassels A.* Ideology and International Relations in the Modern World. London; New York: Routledge, 1996. 302 p.

4. *Koff S., Koff S.* Italy: From the 1st to the 2nd Republic. London: Routledge, 2000. 245 p.

5. *Keating M., Wilson A.* Federalism and decentralisation in Italy. Edinburgh.: PSA Conference, 2010. 22 p.

6. *Васильева Т.А.* Областная автономия в Италии (правовые аспекты): учебное пособие. М., 1987. 183 с.

7. *Лопухов Б.Р.* Эволюция буржуазной власти в Италии. I пол. XX в. М.: Наука, 1986.

8. *Тольятти П.* Речи в Учредительном собрании: пер. с итал. Москва: Изд-во иностр. литературы, 1959. 407 с.

9. *Феррара М., Феррара М.* Очерки итальянской политической жизни. 1943–1958 гг. М.: Изд-во полит. литературы, 1961. 512 с.

10. *Шаронов М.С.* Коммунисты и католики в Италии: из истории диалога (1921–1956 гг.). М.: Наука, 1973. 357 с.

Сведения об авторе:

Попов Дмитрий Иванович – д-р ист. наук, профессор кафедры истории и теории международных отношений ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: 55popov@mail.ru.

ПРЕДПОСЫЛКИ ОБРАЗОВАНИЯ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО АЛЬЯНСА: ПЛАНЫ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

THE PRECONDITIONS OF NATO-FORMING: THE PLANS TO CREATE EUROPEAN SECURITY SYSTEM DURING THE PERIOD OF THE SECOND WORLD WAR

Э.Р. Хайруллин
E.R. Khayrullin
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Статья посвящена планам западноевропейских государств по созданию послевоенной системы европейской безопасности как основы формирования Североатлантического альянса.

The article is devoted to the war-time plans of West European countries to form regional security system which create a basis for North Atlantic Treaty Organization.

Ключевые слова: Вторая мировая война, НАТО, европейская безопасность.

Keywords: the Second World War, NATO, European security.

Угроза распространения коммунизма второй половины 1940-х гг. требовала консолидации западных государств, что выразилось в создании евроатлантической системы безопасности, институциональным воплощением которой стала НАТО. Формирование системы предопределило развитие Западной Европы на десятилетия вперед, вплоть до современности, где альянс продолжает рассматриваться как эффективная военно-политическая структура.

Создание евроатлантической системы безопасности ставит вопрос о готовности европейских государств пойти на этот шаг. Насколько идеи, воплощенные впоследствии в НАТО, были революционными? Можно ли рассматривать проекты послевоенной системы безопасности западноевропейских стран как предпосылки к созданию альянса? Учитывалось ли в этих проектах постоянное военное присутствие США на европейском континенте?

Впервые обоснование атлантического компонента в развитии европейской системы безопасности было представлено в ноябре 1940 г. Трюгве Ли, министром иностранных дел норвежского правительства в изгнании. Он предложил план, согласно которому Великобритании и США следует иметь военные базы на территории Норвегии, Гренландии, Исландии и Фарерских островах после окончания войны.

Сперва эта идея не получила поддержки британского правительства, но после одобрения ее со стороны голландских и бельгийских партнеров, а также вступления США в войну, идеи Т. Ли стали активно прорабатываться британцами [1, p. 2]. Кроме того, британский интерес стимулировала и позиция Москвы ,озвученная на переговорах И. Сталина и Э. Идена в декабре 1941 г. о согласии на создание англичанами военных баз во Франции, Бельгии, Голландии и Норвегии.[2, с. 577].

В ходе обсуждения проекта Т. Ли английские эксперты политики пришли к заключению, что английское присутствие будет жизнеспособным только в случае участия США. Однако такая перспектива мало устраивала руководство страны в 1942 г., поскольку Лондон не хотел постоянного присутствия американцев в Европе, не желал иметь жесткие обязательства перед разоренными войной государствами континента и не верил в их искренность [3, p. 15–16, 28–29].

© Э.Р. Хайруллин, 2017

У. Черчилль предложил другую схему. Его проект предусматривал формирование двухъярусной структуры, состоящей из «мирового совета», в который входила бы Великобритания, и трех региональных советов, для Европы, Дальнего Востока и Америки. В этой конструкции Великобритания сохранила бы за собой роль ведущей мировой державы, поскольку страна находилась бы в центре пересечения «трех окружностей»: Британского Содружества и империи, англо-саксонского мира в контексте членства Лондона в «мировом совете», и объединенной Европы с ведущей ролью Лондона в рамках европейского регионального совета. Впоследствии Великобритания согласилась с США и СССР поддержать проект по созданию единой международной организации, ООН, призванной поддерживать международный мир и безопасность, не отказавшись полностью от своих идей.

Норвежский проект получил поддержку Бельгии и Нидерландов, правительства которых находились в Лондоне. Представители этих стран обсуждали план Т. Ли в июле 1944 г. на встрече с Э. Иденом, где министр заявил, что Великобритания не отказывается от проекта и ожидает результатов конференции в Думбартон-Оксе для его дальнейшего продвижения. При подготовке конференции и в ходе ее проведения Великобритания, стремясь реализовать идеи региональных советов в новом качестве, предложила предусмотреть «связь соглашений о взаимной обороне и эвентуальных региональных систем с системой всеобщей безопасности» [4, с. 35]. Это предложение было поддержано США, что предопределило его одобрение. Проект создания «региональных органов или соглашений» в рамках будущего международного устройства нашел отражение в Хартии ООН. Утверждение правовых рамок проекта фактически открывало дорогу для создания Западного блока.

Малые страны Западной Европы предлагали свои проекты европейской системы безопасности. И. ван Клеффенс (Eelco van Kleffens), министр иностранных дел нидерландского правительства в изгнании, определял своей стране роль государства второго эшелона, идущего следом за великими державами [5, p. 215]. Он поддерживал идею о включении США и Великобритании в оборонительную систему Европы, поскольку считал, что государства с выходом к побережью Атлантического океана должны иметь организацию для совместной защиты своей территории и морских коммуникаций [6, p. 634]. Министр предлагал создать региональные организации по безопасности не только в Северной Атлантике, но и в Южной Атлантике, Тихом и Индийском океанах, на Балтийском и Средиземном морях. В этой конструкции Нидерланды, как колониальное государство, становятся участником региональных систем, созданных в регионах Северной и Южной Атлантики, Тихого и Индийского океанов [6, p. 634].

Бельгийский план создания системы европейской безопасности предполагал тесную кооперацию с Великобританией [7, p. 147]. Пол-Анри Спаак, министр иностранных дел правительства Бельгии в изгнании, представил свое видение послевоенного будущего: «1. региональная кооперация между Бельгией, Люксембургом, Нидерландами, Францией и Великобританией в военной, политической и экономических сферах; 2. Сдерживание Германии; 3. Региональный западноевропейский союз как компонент универсальной организации» [7, p. 146]. Система безопасности имеет трехъярусную конструкцию: региональные соглашения в основе, европейский союз как промежуточное звено и универсальная международная организация на вершине этой конструкции. Таким образом, ключевым компонентом являются региональные соглашения. Основная роль в западноевропейской региональной системе отводилась Великобритании. Однако Лондон, как уже описывалось выше, не был заинтересован в подобном лидерстве.

Французские планы создания послевоенной системы безопасности оформились к концу 1944 г., когда союзники освободили страну. Стремясь играть на противоречиях западных и восточного союзников, де Голль выдвинул идею заключения симметричных военных союзов

Парижа с Великобританией и СССР. В этой конструкции Франции обретала важную роль арбитра. У. Черчилль отверг эту идею, поскольку не хотел связывать себя обязательствами перед Европой и причинять ущерб отношениям с США. Однако де Голлю удалось подписать с Москвой военный договор, который, тем не менее, не восстановил международный престиж Франции и не повлиял на формирование послевоенной системы безопасности в Европе.

Таким образом, еще в военные годы разрабатывались сценарии создания послевоенной системы евроатлантической безопасности. Основными проводниками этой системы были Норвегия и Нидерланды, которые предусматривали активную роль США в обеспечении европейской безопасности. Великобритания анализировала эти возможности, но отвергла их как несоответствующие интересам страны. Выдвинув свой проект региональных советов, Лондон, при поддержке малых западноевропейских государств и США, сумел добиться согласия партнеров на создание региональных соглашений по безопасности, вошедших впоследствии в Хартию ООН. Эти соглашения создавали правовую основу для будущего образования региональных систем безопасности, включая европейскую.

Рост угрозы распространения коммунизма после войны повлиял на позицию Великобритании. Лондону стала очевидна невозможность противостоять угрозе в одиночку или в кооперации с истощенными войной западноевропейскими странами. Лондон при поддержке всех западных союзников, включая Париж, вынужден был обратиться к США за помощью в обеспечении безопасности. Отправной точкой для переговорного процесса о формировании евроатлантической системы безопасности стали проекты, созданные малыми европейскими государствами в годы мировой войны.

---

1. *Julian Lewis.* Changing Direction: British Military Planning for Post-war Strategic Defence, 1942–47. Routledge, 2008.

2. *Майский И.М.* Воспоминания советского посла. 1925–1945 гг. М., 1965.

3. *Peter David Poole.* British Foreign Policy, the United States and Europe, 1945–1950. A dissertation submitted to The University of Birmingham For the degree Master of Philosophy. Department of Modern History School of Historical Studies. The University of Birmingham. June 2011.

4. Письмо посла Великобритании в СССР А.К. Керра народному комиссару иностранных дел СССР 19 февраля 1944 // Советский союз на международных конференциях периода Великой отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 3. Конференция представителей СССР, США, и Великобритании в Думбартон-Оксе (21 августа – 28 сентября 1944 г.). М., 1984.

5. *M.R.D. Foot.* Holland at War Against Hitler: Anglo-Dutch Relations, 1940–1945. New York, 2005.

6. Four Centuries of Dutch-American Relations: 1609–2009. New York, 2009.

7. *Cees Wiebes, Bert Zeeman.* The origins of Western defence. Belgian and Dutch perspectives 1940–1949 // The Atlantic Pact forty Years later: A Historical Reappraisal. Berlin; New York, 1991.

Сведения об авторе:

Хайруллин Эльдар Рафаилович – канд. ист. наук, доцент кафедры истории и теории международных отношений ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: KhairullinER@omsu.ru.

АНАЛИЗ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ В КИТАЕ

ANALYSIS OF THE PENSION SYSTEM OF CHINA

Ядань Хоу
Yadan Hou
Национальный исследовательский Томский государственный университет
National Research Tomsk State University

Данная статья посвящена анализу состояния современной системы китайского пенсионного обеспечения. Поднято несколько актуальных вопросов: необязательность пенсионного страхования на негосударственных предприятиях, снижение соотношения пенсии к заработной плате, неполный охват населения государственной пенсионной системой, направления дальнейшего развития пенсионной системы.

This article focuses on the modern Chinese pension system. We consider several important issues: optional pension insurance on non-state enterprises, reduction of the pension ratio to the wage, incomplete coverage of the public with the pension system, new perspectives for the pension system.

Ключевые слова: система пенсионного обеспечения, пенсионные взносы и выплаты, пенсионный возраст, Китай.

Keywords: pension system, retirement benefits scheme, retirement age, China.

Пенсия – это регулярное денежное пособие, выплачиваемое лицам, имеющим инвалидность, достигшим пенсионного возраста, либо потерявшим кормильца [1]. Пенсионное обеспечение – форма материального обеспечения граждан со стороны государства или иных субъектов в установленных законом случаях [2].

Перед реформами социального (в т.ч. пенсионного) обеспечения в Китае сегодня стоит основная цель – повышение уровня благосостояния населения страны. Деятельность специалистов направлена, прежде всего, на создание благоприятной среды для проведения социально-экономических реформ в этой сфере в целом, а также реформ на промышленных государственных предприятиях. В первую очередь необходима работа по реформированию страховой системы, а также системы начисления пенсионных средств. Не менее важны изменения в медицинской сфере и системе страхования для безработных людей. В процессе реализации различных изменений в экономике Китая были разработаны новые социально-гарантийные системы, применяемые в общенациональном масштабе. К примеру, программы медицинского страхования и социального обеспечения работающих пенсионеров полностью унифицированы. В то же время два типа страхования являют собой новейшую систему «общественных» и «индивидуальных» счетов для народа Китайской Народной Республики.

В конце 70-х гг. прошлого века реформатор Дэн Сяопин начал масштабные экономические преобразования в Китае, и всего за 30 лет страна переместилась на второе место среди развитых стран мира по темпам и уровню развития экономики. «Побочным продуктом» такого роста экономики государства стало резкое и очень жесткое сокращение рождаемости, поскольку власти приняли решение запретить иметь более 1 ребенка в каждой семье. Таким образом, среднее количество детей у одной женщины снизилось с 5,8 до 1,8 ребенка, что представляет в настоящее время серьезную опасность для развития пенсионной системы страны.

История вопроса. В Китае достаточно давно стала ощущаться демографическая проблема, поскольку население стареет намного быстрее, чем это приемлемо было бы для экономики развивающейся страны. Сегодня люди, родившиеся в середине прошлого века, когда в государстве была невероятная рождаемость, массово выходят на пенсию, и груз ответственно-

© Я. Хоу, 2017

сти по обеспечению этих пенсионеров перекладывается на людей, родившихся в период действия максимально жестких ограничений рождаемости [3]. Если брать абсолютные показатели, то Китай имеет в мире наибольшее число пенсионеров в сравнении с другими странами. На момент окончания 2013 г., например, согласно статистике, на территории КНР число людей старше 60 лет достигло уже 202,43 млн чел. Результатом имеющихся на сегодняшний день тенденций является неутешительный прогноз специалистов: к 2035 г. вероятна ситуация, когда на каждого пенсионера в государстве будет приходиться только лишь 2 жителя в трудоспособном возрасте. Это усугубляется еще и тем, что в государстве принят достаточно ранний возраст для выхода на пенсию – этот параметр в среднем составляет всего 53 года. Для мужчин возраст выхода на пенсию равен 60 годам, а для женщин этот возраст составляет всего 50 лет. Служащие работают в Китае до 55 лет, и обычно на практике именно в этом возрасте выходит на пенсию большинство людей в стране.

До сегодняшнего дня в Китае существовало пять стандартных вариантов пенсионных выплат, в принципе они существуют по сей день:

- Для жителей городов.
- Для жителей сел, деревень и поселков разного типа.
- Для граждан, не имеющих официальной работы.
- Для граждан, работающих в городах.
- Для партийных сотрудников и чиновников.

Необходимость реализации новой пенсионной реформы в руководстве КНР обсуждается регулярно, и уже много лет идет речь о принятии серьезных решений в системе пенсионного обеспечения. В ноябре 2016 г. на Пленуме ЦК Коммунистической партии Китая кабинет министров сделал первые шаги в этом направлении. В частности, обсуждался вопрос о сведении к минимуму разницы в системе обеспечения пенсионеров в городе и селе.

Ряд новых правил в системе пенсионного обеспечения вступил в силу с 1 июля 2011 г., и согласно этим правилам предполагается смешанное финансирование пенсионных выплат, размеры которых будут в итоге зависеть напрямую от взносов, выплачиваемых сотрудниками предприятий и разными работниками в государственный бюджет самостоятельно, а также от доплат в зависимости от определенной провинции. Ежемесячное право на получение пенсии, таким образом, согласно нововведениям, будет только у людей, которые не менее чем 15 лет делали соответствующие выплаты. Наступать такое право на пенсию будет с 60 лет и не ранее, и у людей будет возможность выбора из нескольких разных вариантов пенсионных выплат, хотя пока еще не понятно, какими будут эти варианты.

Служащих в городах, впрочем, реформа не затрагивает, поскольку они, как и ранее, будут продолжать вместе с работодателями делать выплаты в пенсионный фонд государства. Работодатели обязаны при этом вносить в фонд около 30 % оклада каждого сотрудника, в то время как сотрудники – только 11 %. Нужно отметить, что размеры пенсионных выплат не зависят впоследствии от суммы взносов, в результате чего на предприятиях в большинстве случаев введена система оплат «в конвертах», что приводит к снижению отчислений в пенсионные фонды и выплат в государственный бюджет.

Китайские эксперты сходятся во мнении, что возраст для выхода на пенсию в ближайшее время необходимо будет поднимать, поскольку денежных средств для содержания пенсионеров попросту не будет хватать. Количество трудоспособных граждан Китая постепенно снижается, и за 2013 г. этот число снизилось на 2,44 млн чел. При этом растет продолжительность жизни при одновременном повышении ее уровня и качества.

Реформа пенсионного страхования в Китае распространяется на городские категории жителей и предприятия. Под городскими предприятиями при этом подразумеваются не только предприятия, находящиеся в государственной собственности, но и предприятия с привле-

чением зарубежного и частного капиталов. Это позволяет достичь существенного роста социально-страховых выплат, а также приводит все предприятия в справедливо равные условия.

Ранее негосударственные предприятия не имели обязанностей по пенсионному страхованию, и это приводило к тому, что для подобных компаний снижались производственные затраты. Государственные предприятия при этом имели высокие расходы на всех этапах производства, что приводило в итоге к повышению себестоимости производимых товаров.

В первую очередь Пенсионный фонд формируется из отчислений предприятий, и объемы отчислений зависят от размеров заработной платы, а сами нормы устанавливаются на правительственном уровне. Страховые взносы отчисляются ежемесячно, и при неуплате для наказания применяются разные методы давления. За основу базовых показателей при определении размеров страховых взносов используется фонд зарплаты самого предприятия, а также средний месячный показатель зарплаты сотрудника за прошлый год. На практике применение зарплаты сотрудника в качестве главного источника доходов и исключение других источников из расчетов обеспечит стандартизированный подход к вычислению размеров страховых выплат.

Пенсионные системы в Китае не имеют сегодня никаких движений к прогрессу. В государстве за последние годы наблюдался существенный рост уровня жизни, но пенсия при этом выплачивается только менеджерам, чиновникам, а также работникам промышленных предприятий. Впрочем, введенные законы касательно пенсионных выплат не обременительны на сегодняшний день для жителей страны. Пенсионное обеспечение в Китае заложено в государственных органах – городских бюро труда и социальной защиты, реформы в которых проводятся достаточно сложно, потому что в Китае большое количество престарелых сельских жителей, которые никогда не работали на каких-либо предприятиях. При наступлении определенного возраста, государство начисляет по базовым ставкам пенсионное пособие и выплачивает его регулярно. Пенсия выплачивается ежемесячно в размере 20 % от среднего уровня заработной платы в регионе работника. Нужно отметить, что в разных провинциях разные ставки взносов и разные базовые начисления пенсионных выплат.

Дополнительно пенсионеру выплачивается с личного пенсионного счета около 60 % от средней годовой заработной платы, определенной на момент выхода на пенсию с последующим пересчетом по мере инфляции. Средняя пенсия в Китае составляет 618 юаней, это примерно 75 дол. в месяц. Льгот пенсионерам в Китае не существует. Бюро труда и социальной защиты при государстве аккумулируют пенсионные взносы, и эти структуры имеют полное право вкладывать их в экономику, то есть обязаны именно таким образом их защищать. Другие способы вложения, например, в акции, запрещены, однако разрешено вкладывать пенсионные взносы в государственные ценные бумаги.

Дальнейшее выстраивание новой пенсионной системы с учетом реформ необходимо напрямую связывать с различными факторами, включая социально-экономические и демографические. Кроме того, нужно обязательно учитывать еще и состояние рынка капиталов, уровень национальных сбережений, характеристики рынка труда Китая и структуру работы налоговой системы, поскольку эти факторы оказывают существенное влияние на развитие экономики в целом и пенсионные отчисления в частности.

1. Большой юридический словарь / А .Я. Сухарев, В.Е. Крутских. М.: Инфра-М, 2003.

2. *Янова С.Ю.* Социальное страхование и внебюджетные фонды. СПб.: ДНК, 2008. 176 с.

3. *Малинкин А.С.* Пенсионные системы зарубежных стран // Отечественные записки. 2008. № 3. С. 22–26.

***Сведения об авторе*:**

Хоу Ядань – аспирант ТГУ, e-mail: houyadan1989317@gmail.com.

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА В СОВРЕМЕННОМ МИРОПОРЯДКЕ: ВНУТРЕННИЕ АСПЕКТЫ

TRANSFORMATION OF NATIONAL SOVEREIGNTY IN THE MODERN WORLD: INTERNAL FACTORS

Т.Н. Черкашина
T.N. Cherkashina
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье рассматриваются внутренние факторы, приводящие к трансформации национального суверенитета в современном миропорядке: национализм, этнические конфликты, терроризм как метод политической борьбы. Показано, как эти факторы размывают суверенитет государства изнутри.

This research explains the internal factors which lead to the transformation of the national sovereignty in the modern world: nationalism, ethnic conflicts, terrorism as a way of political struggle. It is based on the idea of destroying of sovereignty inside the state.

Ключевые слова: суверенитет, национализм, этнические конфликты, терроризм.

Keywords: sovereignty, nationalism, ethnic conflicts, terrorism.

Идея национального суверенитета сегодня хрупка, как никогда. По сути она находится сегодня в состоянии трансформации. И связано это с воздействием различных факторов и вызовов, которые приводят в конечном итоге к размыванию, разрушению идеи национального суверенитета. Все современные глобальные процессы мирового порядка так или иначе воздействуют на идею суверенитета, будь то глобализация, открывающая границы между государствами; появление негосударственных акторов на мировой арене, пытающихся составить конкуренцию государству; интеграция, создающая взаимозависимость государств и т. д. Однако не менее важно выделять и внутренние аспекты размывания национального суверенитета: национализм, этнические конфликты, терроризм как метод политической борьбы.

Проблема национализма и национального самоопределения является одной из фундаментальных проблем современного мирового порядка, потому что большое число конфликтов и очагов нестабильности возникают из-за сложных и противоречивых отношений между государством и нацией, которая апеллирует к своему праву на самоопределение. По сути, здесь мы сталкиваемся с двумя неразрешимыми противоречиями основополагающих норм международного права. С одной стороны, речь идет о праве народов на самоопределение, зафиксированное в Уставе ООН (п. 2 ст. 1), согласно которому каждый народ вправе самостоятельно решать вопрос о форме своего государственного существования [1].

С другой стороны, в том же Уставе ООН одновременно закреплен принцип территориальной целостности государств, который обязывает воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности государств (п. 4 ст. 2).

Споры о национализме и праве нации на самоопределение привели ко множеству войн, включая две Мировые войны в XX в. После окончания «холодной войны» на этой почве произошли жестокие конфликты на Балканах, в Чечне, Восточном Тиморе, например, где национальный вопрос был одним из ключевых.

Прецедент, созданный Косово в феврале 2008 г., обнажил с огромной остротой существование феномена непризнанных или самопровозглашенных государств, которые по сути

© Т.Н. Черкашина, 2017

являются «государственными образованиями, лишенными международной правосубъектности, но обладающими всеми другими признаками государственности» [2].

Все самопровозглашенные государства не имеют дипломатического признания со стороны большинства государств – членов ООН, а их территория обычно рассматривается общепризнанными государствами как находящаяся под суверенитетом одного или нескольких государств-членов ООН [3].

Тем не менее отсутствие международного дипломатического признания не является для них помехой функционировать в современных реалиях. Более того, по ряду критериев они вполне могут считаться полноценными государствами, ведь в них существуют действующие институты публичной власти, собственная экономика, финансовая, налоговая система и т. д. К тому же политические институты некоторых из них часто являются более эффективными, чем такие же институты в государствах, от которых они отделились [3].

Вместе с тем статус непризнания подобных государств со стороны мирового сообщества не предоставляет им возможности активной экономической деятельности, осуществления совместных инвестиционных проектов и пр. В такой ситуации они могут рассчитывать только на гуманитарную помощь со стороны международного сообщества. Поэтому значимость их международного признания не вызывает никаких сомнений. Поскольку непризнанность государства со стороны международного сообщества отрицательным образом сказывается на его правовом статусе и операционных возможностях.

Так или иначе, очевидно, что проблема национального самоопределения, которая привела к появлению феномена непризнанных государств, представляет собой серьезный вызов для идеи суверенитета, поскольку она приводит к разрушению механизмов и институтов, являющихся основой государства. Она деформирует сложившийся политический порядок внутри государства и тем самым размывает его устои изнутри.

Очень часто на почве национализма возникают различные этнические конфликты, которые также являются серьезным вызовом для идеи суверенитета, поскольку они переходят за национальные границы и вовлекают внешних партнеров. Зачастую это происходит потому, что имеющая отношение к конфликту этническая группа имеет род в соседних странах. Крупные этнические конфликты могут иметь и международные последствия: так, порой они приводят к исходу огромного потока беженцев сквозь границы государства, иногда они становятся поводом для вмешательства в конфликт со стороны международного сообщества: начиная от дипломатических усилий и заканчивая вооруженным вмешательством. Таким образом, очевидно, что этнические конфликты разрушают границы национального государства.

Еще один фактор, который размывает суверенитет государства изнутри, это терроризм как метод политической борьбы. Он сопряжен с систематическим применением физического насилия для достижения определенных целей путем устранения политических противников, т.е. на первый план он ставит такую форму политического насилия, как теракт. В конечном итоге это приводит к дестабилизации политической системы, особенно если она находится пока на стадии своего становления.

Одной из целей политического терроризма является изменение существующего строя в стране, а потому он напрямую является угрозой государственной целостности или суверенитета государства.

Таким образом, очевидно, что в современных условиях под воздействием различных факторов как внешнего, так и внутреннего характера происходит размывание национального суверенитета. С одной стороны, этот процесс необратимый, поскольку такие явления, скажем, как глобализация, интеграция, нельзя остановить. Но, с другой стороны, при всей хрупкости и зыбкости существования суверенитета сегодня мы видим, что реальной альтернати-

вы ему пока еще нет, а потому он по-прежнему является центральной категорией современных международных отношений.

1. Устав ООН. URL: www.un.org/ru/charter-united-nations (дата обращения: 09.10.2017).

2. *Большаков А.Г.* Непризнанные государства постсоветского пространства // ПОЛИТЭКС. 2008. № 1. URL: http://www.politex.info/content/view/413/30/ (дата обращения: 07.10.2017).

3. *Жмилевский В.Д.* Непризнанные и частично признанные государства: географические аспекты исследований // Молодой ученый. 2016. № 30. С. 133–136. URL: https://moluch.ru/archive/134/37544/ (дата обращения: 09.10.2017).

Сведения об авторе:

Черкашина Татьяна Николаевна – канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры истории и теории международных отношений ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: tata_davydoffa@mail.ru.

ФИЛАТЕЛИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РСФСР В 1917–1922 гг.

PHILATELY AS A METHOD OF FOREIGN POLICY OF THE RSFSR IN 1917–1922

А.В. Якуб
A.V. Yakub
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Рассматриваются основные тенденции в развитии российской филателии в условиях формирования внешнеполитического курса РСФСР и монополии внешней торговли как инструмента пополнения золотовалютных запасов государства.

Examines the main trends in the development of Russian philately in the formation of nationality of the course of the RSFSR and the monopoly of foreign trade as an instrument of the foreign exchange pool spas the state.

Ключевые слова: филателия, внешняя политика, монополия внешней торговли.

Keywords: philately, foreign policy, monopoly of the foreign trade.

Процесс огосударствления филателистического движения в Советской России встал в повестку дня еще в ходе Гражданской войны, а после ее окончания стал приобретать все более насущный характер. В период Гражданской войны на территории бывшей Российской империи практически все возникавшие квази-государственные объединения стремились издавать свои почтовые марки, необходимые как для реального почтового обращения, так и с целью филателистических спекуляций ввиду все возрастающего интереса со стороны коллекционеров почтовых марок зарубежом.

В условиях разрушения существовавших до Мировой войны и российской революции налаженных связей с марочными фирмами европейских государств и практически прекратившимся индивидуальным международным обменом, а также в условиях формирования принципиально нового внешнеполитического курса Советской России проблема марочной торговли с зарубежными партнерами становится проблемой государства.

Прежде всего, еще в ходе Гражданской войны и вскоре после ее окончания появляется ряд законодательных актов, регулировавших механизм внешнеторговой деятельности Советской России, предполагавших ее национализацию и монополизацию [1; 2]. За ее реализацию отвечали ключевых наркоматов, прямо или косвенно связанных с реализацией внешней политики страны. Несколько позднее, когда в стране разразился массовый голод, к выполнению этих задач подключился и ряд специализированных советских и зарубежных государственных и частных организаций. Еще одним фактором, влиявшим на необходимость окончательного определения позиции государства в отношении марочной торговли с зарубежными странами, стал переход в экономике от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике.

Фактически начиная с 1920 г. в области международной филателии сталкиваются две тенденции. Первая была связана с казалась возрождающимися надеждами еще сохранившихся и вновь создаваемых частных филателистических фирм на свободу международной торговли филателистическими материалами, открывавшихся НЭПом.

Вторая, диаметрально противоположная, была связана с ужесточением процесса монополизации государством любых торговых связей с зарубежными странами в области филателии. В качестве правовой основы для защиты от нарушений монополии внешней торговли, и

© А.В. Якуб, 2017

в частности, филателистической, предлагалось использовать ст. 136 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., которая предполагала для нарушителей государственной монополии внешней торговли в качестве наказаний либо принудительные работы, либо лишение свободы сроком до 6 месяцев [3].

Следует отметить, что борьба за контроль над монопольными правами зарубежной филателистической торговли, развернулась и среди советских ведомств. Летом 1920 г. Ф.Г. Чучин, опираясь на поддержку Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по ликвидации безграмотности Комиссии ВЦИК по улучшению жизни детей, подготовил и направил в малый Совнарком проект сбора имеющихся в стране филателистических запасов прежнего режима, периода Гражданской войны и марок РСФСР с целью их монопольной реализации за границей. К решению вопроса был подключен даже В.И. Ленин. Однако эта первая попытка Ф.Г. Чучина установить контроль над монополией внешней торговли в области филателии не увенчалась успехом.

Главным его оппонентом выступило руководство Народного комиссариата почт и телеграфа, которое подготовило почти аналогичный проект. Проект предполагал создание специального органа по государственной политике в области филателии – Российского Бюро Филателии при НКПиТ. Задачей этого учреждения, созданного в сентябре 1921 г., был сбор и обработка филателистического материала, имевшегося в стране, с целью приведения его в ликвидное состояние для продажи за рубежом. Однако права на его зарубежную продажу РБФ не имело, а должно было передавать накопленный материал в Народный комиссариат внешней торговли, который и выполнял обязанности монополиста внешней торговли.

Однако руководство РБФ не спешило выполнять свои обязанности именно в таком ключе, а, наоборот, всяческими способами пыталось самостоятельно осуществлять зарубежную торговлю филателистическими материалами, вступая, в том числе, в отношения с рядом представителей зарубежных миссий в России, которые переправляли накопленные запасы за рубеж для тамошних филателистических торговцев. Вне всякого сомнения, это было прямое нарушение в области монополии внешней торговли и долго так продолжаться не могло.

В конце декабря 1921 г. появляется постановление Совнаркома, согласно которому Народному комиссариату внешней торговли было передано монопольное право на создание государственного экспертного фонда по филателии для торговли с заграницей. Однако и после этого РБФ не прекратило практику самостоятельной реализации филателистических запасов за рубежом. Была предпринята еще одна попытка урезать самостоятельность РБФ. НКВТ и НКПиТ провели межведомственное совещание, по результатам которого была принята специальная инструкция по ввозу и вывозу марок в пределы и за пределы РСФСР, окончательно запретившая РБФ всякую деятельность в этом направлении [4].

Одновременно с этим на почве борьбы за филателистическую монополию появляется новый участник в лице ЦК Помощи голодающим (Помгол) при ВЦИК РСФСР [5]. НКВТ отказался в пользу этого органа от своих прав на осуществление монополии марочной торговли за рубежом. 2 апреля 1922 г. при Помголе была создана должность официального Уполномоченного ЦКПГ по марочным пожертвованиям в России и за границей, который должен был координировать всю филателистическую деятельность в РСФСР и за рубежом. Наконец, 21 сентября 1922 г. ВЦИК и СНК РСФСР принимают специальное постановление по филателии, которое окончательно устанавливает монополию внешней торговли филателистическими материалами за ведомством Уполномоченного Последгола [6]. Непосредственным партнером за границей становится созданное в Германии (г. Мангейм) Центральное Бюро Марок Востока Международного Комитета Рабочей Помощи России по ликвидации голода, которое уже в 1922 г. реализовало марок за границей на сумму свыше 5 000 000 рублей дензнаками 1922 г. [7].

Наконец, государство не осталось в стороне и от усиления контроля за частным международным обменом филателистическими материалами. В том же 1922 г. было принято решение о полной централизации контроля за международным обменом частных лиц, который теперь должен был идти исключительно через специальные пункты международного обмена под контролем Уполномоченного и НКВД [8–10].

Таким образом, за короткий срок в условиях противоборства двух тенденций организации внешнеэкономической деятельности в области филателии верх в итоге одержала тенденция на сохранение и всемерное укрепления государственной монополии в области марочной торговли. Принципы НЭПа в этой сфере деятельности практически сразу же оказались невостребованными. Государство одержало верх над частной инициативой.

---

1. Постановление СНК РСФСР от 29.12.1917 г. «О разрешениях на ввоз и вывоз товаров»; Декрет СНК РСФСР от 22.04.1918 г. «О национализации внешней торговли»; Постановление СНК РСФСР от 11.06.1920 г. «Об организации внешней торговли и товарообмена РСФСР»; Декрет СНК РСФСР от 07.02.1921 г. «О составлении государственного фонда ценностей для внешней торговли»; Декрет СНК РСФСР от 17.03.1921 г. «О внешней торговле»; Декрет ВЦИК от 06.12.1921 г. «Об учреждении Отделов Внешней Торговли»; Постановление Президиума ВЦИК от 13.03.1922 г. «О внешней торговле»; Постановление ВЦИК и СНК РСФСР ОТ 16.10.1922 г. «О внешней торговле». URL: http://www.libussr.ru (дата обращения: 09.12.2017).

2. *Калюжная Г.П.* Правовые формы монополии внешней торговли СССР в их историческом развитии. М., 1951.

3. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1922 года. Особенная часть. Глава IV. Статья 136 // URL: http://www.law.edu.ru (дата обращения: 09.12.2017).

4. *Чучин Ф.Г.* Филателия и монополия // Советский Филателист. 1922. Сент. № 1. С. 5.

5. Декрет ВЦИК от 28.09.1922 «Положение о центральной комиссии по борьбе с последствиями голода (ЦК Последгол)». URL: http://www.libussr.ru (дата обращения: 09.12.2017).

6. Постановление ВЦИК и СНК по филателии // Советский филателист. 1922. № 2. С. 9–10.

7. *Чучин Ф.* Итоги и перспективы // Советский Филателист. 1923. Янв. – февр. № 1-2. С. 4.

8. Заграничный обмен // Советский Филателист. 1922. № 2. С. 11.

9. Инструкция для заграничного обмена // Там же. С. 12–13.

10. Анкета № для филателистов, имеющих свои коллекции и желающих вести заграничный обмен филателистическими материалами // Там же. С. 13.

Сведения об авторе:

Якуб Алексей Валерьевич – д-р ист. наук, профессор кафедры истории и теории международных отношений ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: avy59@mail.ru.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ В РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

SOCIO-CULTURAL ASPECT IN THE IMPLEMENTATION OF CULTURAL AND PUBLIC DIPLOMACY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Н.В. Якуб
N.V. Yakub
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Рассматривается проблема социокультурной идентичности российского общества и роль политических институтов в ее инкорпорации и трансформации в основные направления деятельности внешнеполитических механизмов российского государства в рамках реализации публичной и культурной дипломатии РФ.

Considers the problem of sociocultural identity of Russian society and the role of political institutions in the incorporation and transformation in the main directions of activities of the foreign policy mechanisms of the Russian state in the framework of public and cultural diplomacy of the Russian Federation.

Ключевые слова: социокультурные факторы, глобализация, политические институты, культурная дипломатия, публичная дипломатия, Российская Федерация.

Keywords: socio-cultural factors, globalization, political institutions, cultural diplomacy, public diplomacy, Russian Federation.

В современном глобализирующемся мире политика постепенно выходит за рамки своей традиционной зоны влияния и власти. Политические институты, внедряясь во все сферы жизни общества, подчас не отвечают всем потребностям данного общества, предлагая универсальные модели решения любых общественных проблем, независимо от истории, культуры, ментальности общества, а также его восприимчивости к инородным ценностям. Политики под лозунгом модернизации государственной и международной жизни пытаются создать единые универсальные методы управления общественными процессами, все чаще при этом сталкиваясь с таким непреодолимым препятствием как национальная, социальная и культурная идентичность. Многие исследователи сегодня четко подчеркивают, что именно культурный код и есть та естественная среда, в которой можно черпать потенциал для дальнейшего развития и модернизации общества. Социокультурная идентичность выходит на авансцену мирового процесса как приоритетное явление вследствие определенной устойчивости, которая является логически правильным ответом на постоянно изменяющуюся действительность.

Как утверждает М.М. Мчедлова, осуществление институциональных преобразований демократического характера: обеспечение разделения властей, выборные механизмы формирования власти, политический и экономический плюрализм уже не представляются однозначно самодостаточными для модернизационных преобразований. Не менее важны, такие характеристики общества как сложившиеся в ходе исторического и культурного развития: устойчивые модели идентификации и мышления, поведения властных структур и массовых групп, ценности и нормы, а также традиции, регулирующие социально-политические отношения в обществе [4, с. 160].

Современные национальные государства должны на политическом и властном уровне выработать стратегию по консолидации и сохранению факторов способствующих формированию национальной и культурной идентичности своего общества, не только в связи с выра-

© Н.В. Якуб, 2017

боткой парадигмы лучшей управляемости своим народом, но и для выработки внешнеполитической стратегии государства, отвечающей своим национальным интересам и потребностям населения. Идентичность, национальный код, культурная миссия – это те категории, на основе которых можно выстраивать стабильную, естественную, партнерскую внешнюю среду, не демонизируя свой внешнеполитический образ.

Российское государство, реализуя, собственную культурную и публичную дипломатию, предлагает миру российский культурный код. Основной задачей государства в этой сфере деятельности является создание благоприятного имиджа страны на международной арене, прежде всего, через популяризацию русского языка и русской культуры. Многочисленные государственные структуры, Россотрудничество, российские СМИ, культурные фонды, российские вузы [1, с. 3–7] и общественные организации помощи соотечественникам, проживающим за пределами РФ, стараются донести до международной общественности приоритеты жизни и развития российского общества [6, с. 24].

Спектр деятельности данных структур очень широк: помощь соотечественникам за границей, открытие культурных центров по популяризации русского языка и культуры, налаживание научных и образовательных контактов, помощь местным властям в поддержании памятников захоронений русских соотечественников, экспорт системы здравоохранения и социальных связей, классической культуры, развитие туризма на территории страны. Несомненно, объем проделанной работы велик, но нагнетание антирусских настроений в Европе и США, наводит на мысль, что проделанной работы не достаточно. Падает интерес к изучению русского языка, получению профессии в российских вузах, по данным ОЭСР около 60 % иностранных студентов, обучающихся в России – граждане приграничных государств, а почти 40 % – выходцы из стран, где русский является одним из официальных языков.

Таким образом, доля России в мировом образовательном потоке формируется за счет русскоговорящих студентов из государств СНГ. Процент иностранных студентов в России по отношению к общему числу студентов остается невысоким и составляет порядка 1,7–1,9 % (ОЕСД). Интернационализация высшего образования достигается за счет стран ближнего зарубежья, во многом, за счет традиций в соседних государствах изучать русский язык и получать образование в России, но данная тенденция будет, по мнению ряда экспертов, снижаться, что приведет к падению престижности российского диплома [2, с. 89–90].

В свете данной тенденции для России становится актуальным – слом существующего отрицательного стереотипа о стране, а также усиление работы с европейской и американской молодежью через новые форматы глобального общения. Именно данный вид презентации государства через социальные сети может послужить реальным противовесом в борьбе с официальной пропагандой зарубежных стран, формирующих отрицательный имидж современной России.

По целому ряду научных исследований [5, с. 62–66] именно в Глобальной сети, как в наиболее востребованном канале доступа к информации, можно реализовывать любые культурные и идеологические заказы относительно как национального населения, так и международного. Всемирная сеть на сегодняшний день – это тот невидимый канал общения и убеждения, который может сыграть позитивную роль в формировании положительного имиджа страны.

---

1. *Глебова Л.* Россотрудничеству – 90! // Международная жизнь. 2015. № 12. С. 3–15.

2. *Куприянова-Ашина В., Чанг Жу.* Интернационализация в сфере высшего образования: российские подходы // Международные процессы. 2013. Т. 11, № 2. С. 85–95.

3. *Лебедева О.* Культурная дипломатия как инструмент внешней политики России на современном этапе // Международная жизнь. 2016. № 9. С. 76–85.

4. *Мчедлова М.М.* Социокультурные смыслы политики: новая логика интерпретации и религиозные референции // Полис. Политические исследования. 2016. № 1. С. 157–175.

5. *Федорченко С.* Глобальное исследование политизации социальных сетей // Обозреватель. 2016. № 8. С. 57–68.

6. *Филатов С.* «Русский мир – это состояние ума и души» // Международная жизнь. 2015. № 12. С. 23–32.

Сведения об авторе:

Якуб Наталья Валерьевна – канд. ист. наук, доцент кафедры истории и теории международных отношений ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: nvy10@mail.ru.

Секция 7
ПСИХОЛОГИЯ БИЗНЕСА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТРЕНДЫ

МОТИВАЦИОННЫЕ ТИПЫ И СТРУКТУРА ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА КОМПАНИИ, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩЕЙСЯ НА ОПТОВОЙ ТОРГОВЛЕ НЕФТЕПРОДУКТАМИ

MOTIVATION TYPES AND STRUCTURE OF LABOR MOTIVATION OF STAFF OF COMPANY SPECIALIZED IN WHOLESALE TRADE IN OIL PRODUCTS

Л.И. Дементий, О.Ю. Гроголева
L.I. Dementiy, O.Yu. Grogoleva
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье проводится сопоставление мотивационных типов и структуры трудовой мотивации управленческого звена, а также сотрудников Фронт-офиса и Бэк-офиса компании, специализирующейся на оптовой торговле нефтепродуктами. Исследование опиралось на типологическую модель В.И. Герчикова и 12 мотивационных факторов, выделенных Ш. Ричи и П. Мартином. Формулируются рекомендации для руководителей по оптимизации стимулирования труда персонала компании.

The motivation types and structure of labor motivation of the managerial staff of company and the employees of Front-office and Back-office of the company specializing in wholesale of petroleum products are compared at the article. The study relied on the typological model of V.I. Gerchikov and 12 motivational factors, singled out by S. Richie and P. Martin. At the end of the article recommendations for managers on optimization of labor incentives are formulated.

Ключевые слова: мотивационные типы, структура трудовой мотивации, персонал.

Keywords: motivation types, structure of labor motivation, staff.

Проблема мотивации труда, несмотря на глубокую теоретическую проработку, продолжает оставаться сложной в практическом применении в процессе стимулирования персонала. В современных условиях интенсивного развития бизнеса уже недостаточно дефицитарного уровня мотивирования персонала, когда у сотрудников складывается представление, что их работа – это простой обмен их времени на деньги. Прогрессивное развитие компании требует от руководителей учета всего спектра потребностей сотрудников. О.В. Мурашева и Н.А. Алмаев отмечают, что последнее время наблюдается тенденция редукционизма в изучении трудовой мотивации, а именно сокращение спектра рассматриваемых мотивов и уход от понимания глубинных механизмов мотивации персонала [1].

Деятельность психологически компетентного управленца заключается в том, чтобы определить побуждения и потребности работников и мотивировать персонал на выполнение поставленной задачи. При подобном управленческом подходе мотивация персонала становится существенным элементом культуры компании и оказывает влияние на модель организационного поведения. А.В. Ребров также отмечает, что квалифицированный подбор и распределение персонала во многом зависит от прогнозирования трудового поведения на основе изучения структуры мотивации сотрудников. Эффективность данного подхода по сравнению

© Л.И. Дементий, О.Ю. Гроголева, 2017

с обычной системой стимулирования, по его мнению, давно доказана в ведущих мировых корпорациях [2].

В рамках данной статьи предлагается обзор результатов исследования, проведенного по запросу руководителей компании г. Омска, специализирующейся на продажах нефтепродуктов. По нашему мнению, психологическая компетентность, мотивация собственного роста и заинтересованность в профессиональном совершенствовании персонала, отличающие данных руководителей, во многом определили стремительное развитие данной компании.

Целью исследования являлась разработка рекомендаций по стимулированию труда сотрудников различных отделов данной компании. В связи с ограничениями в объеме публикации в данной статье будет рассмотрено решение одной из задач данного исследовательского проекта. А именно, выявление особенностей трудовой мотивации сотрудников различных отделов (генеральные директоры (ГД), Фронтофис (ФО), Бэкофис (БО)).

Методы исследования: тест «Мо-тайп», разработанный на основе типологической модели В.И. Герчикова (автор В.И. Герчиков и др.) и опросник «Мотивационный профиль» Ш. Ричи и П. Мартина.

В ходе анализа результатов использовались следующие методы математической статистики: первичные описательные статистики (среднеарифметическое, стандартное отклонение, метод ранжирования); метод проверки на нормальность распределения (Критерий Z – Колмогорова-Смирнова); однофакторный дисперсионный анализ.

Общая выборочная совокупность составила 46 человек (ГД – 2 чел., ФО – 19 чел, БО – 25 чел.) в возрасте от 20 до 45 лет из них женщин – 24, мужчин – 22 человека.

На начальном этапе исследования было проведено сопоставление усредненных мотивационных профилей по отделам с помощью опросника Ш. Ричи и П. Мартина. В результате были обнаружены следующие закономерности. Между трудовой мотивацией ГД и мотивацией сотрудников ФО и БО выявлены статистические различия. Руководство организации имеет более высокую мотивацию саморазвития. А именно, обнаружен высокий уровень мотивации достижения, потребности в разнообразии, что указывает на тенденцию всегда находиться в состоянии готовности к переменам и инновациям, а также потребности в росте и потребности в интересной и общественно полезной работе. Таким образом, мотивационный профиль управленческого звена соответствует мотивации личности, склонной к профессиональному саморазвитию, осознающей смысл выполняемой деятельности, стремящейся к постановке сложных, разнообразных задач и их решению. Мотивационные профили сотрудников ФО и БО статистически не отличаются. На уровне тенденции можно говорить о большей актуальности для сотрудников ФО таких мотивационных факторов как «заработная плата» и «четкое структурирование работы», что, по всей видимости, связано с системой оплаты труда и спецификой задач, стоящих перед сотрудниками данного подразделения. При сопоставлении мотивационных профилей ФО и БО с нормативами методики обнаружено соответствие норме по всем мотивационным факторам, что свидетельствует об общей удовлетворенности условиями и содержанием деятельности сотрудников обоих подразделений.

Исследование доминирующих типов мотивации с помощью теста «Мо-тайп» (В.И. Герчикова) демонстрирует следующие закономерности. Генеральные директора отличаются доминирующими патриотическим и профессиональным типами, несколько менее выражен хозяйственный тип. Подобные сочетание мотивационных типов свидетельствует о готовности добровольно брать на себя дополнительную ответственность ради достижения результатов общего дела и предпочтении самостоятельности в работе. Наличие выраженных признаков хозяйственного типа свидетельствует о склонности к выполнению работы с максимальной отдачей, без требований высокой оплаты, но и постоянного контроля.

У сотрудников ФО доминирует инструментальный тип, менее выражены профессиональный и патриотический тип. Преобладание инструментального типа свидетельствует о том, что содержание деятельности не является для сотрудников значимой ценностью и рассматривается только как источник заработка. Присутствие выраженных признаков патриотического и профессионального типа у сотрудников ФО смягчает описанную выше ситуацию с мотивированием труда, так как появляются такие дополнительные способы стимулирования: публичное поощрение, социальная защита и предоставление возможности повышать квалификацию. У сотрудников БО доминирует профессиональный тип, что свидетельствует о стремлении сотрудников развиваться и строить карьеру. Данный тип склонен проявлять инициативу и расширять свои функциональные обязанности. Во всех сопоставляемых отделах стоит отметить минимальную представленность «люмпенизированного», избегающего типа, что свидетельствует о качественном отборе персонала в организацию и минимальном количестве сотрудников «группы риска», проявляющих безответственность, а также низкий уровень активности и трудовых затрат.

Полученные результаты позволили сформулировать предложения по оптимизации стимулирования труда персонала компании.

Руководителям компании было предложено обратить внимание на специфику мотивирования сотрудников Отдела продаж и Бэкофиса: использование сдельной формы оплаты труда с большой долей переменной части заработка, строго зависящей от достигнутых результатов, у сотрудников Отдела продаж; повременная оплата труда (оклад, тариф), основанная на учете различий в уровне квалификации работников, предоставление возможности обучаться за счет компании, повышение в должности, признание достижений сотрудников БО.

Исследование показало, что сотрудники компании в целом удовлетворены условиями труда, и для большинства сотрудников данный мотивационный фактор не имеет большого значения. Возможно, это связано со снижением ценности данного фактора среди персонала. Кроме того, для сотрудников инструментального, профессионального и хозяйственного типов данный фактор не обладает побудительной силой, а у работников с низким уровнем мотивации саморазвития может снижать потребность в профессиональном развитии. В связи с этим руководителям было предложено сократить вложение средств в создание зоны внешнего комфорта в компании.

---

1. *Мурашева О.В., Алмаев Н.А.* Факторное пространство трудовой мотивации // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 8. С. 264–269.

2. *Ребров А.В.* Влияние мотивационной структуры на результативность труда работников различных профессий // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 74–84.

Сведения об авторах:

Дементий Людмила Ивановна – профессор, д-р психол. наук, декан факультета психологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: dementiy@univer.omsk.su.

Гроголева Ольга Юрьевна – канд. психол. наук, доцент кафедры общей психологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: ogror@mail.ru.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

MODERN PROBLEMS OF PERSONNEL MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION

И.Г. Каравай, Е.В. Севостьянова
I.G. Karavay, E.W. Sevostyanova
Омский государственный университет путей сообщения
Omsk State Transport University

Эволюция организации требует изменений внутри фирмы и технологий управления персоналом. Разные мотивы менеджеров и работников порождают сопротивление организационным изменениям и проявлению протестного поведения работников, что требует адаптации технологий управления персоналом организации.

The evolution of the organization requires changes within the firm and in the technology of personnel management. Different motives of managers and workers create resistance to organizational changes and manifestation of protest behavior of workers, which requires the introduction of personnel management technologies of the organization.

Ключевые слова: развитие организации, управление персоналом, мотивы деятельности, сопротивление изменениям.

Keywords: the development of the organization, management of personnel, the motives of action, resistance to change.

Особенности управления персоналом обусловлены стадией развития организации и изменениями технологий управления кадрами. Сопротивление организационным изменениям могут вызывать как возникновение конфликтных ситуаций, так и полную дезорганизацию всей системы управления. Экономические потери от деструктивного поведения работников, неконструктивных конфликтов ведет к снижению производительность труда, подрыву имиджа организации, утрате рыночных позиций, потере ключевых клиентов, что обусловливает актуальность темы.

Исследователи эволюции организации выделяют такие стадии развития компании, как зарождение, функциональный рост, контролируемый рост, функциональная интеграция, стратегическая интеграция. Каждой стадии присущи основные производственно-структурные характеристики организации и технологии управления человеческими ресурсами. Уровни развития российских предприятий находятся в основном между стадиями зарождения и контролируемого роста, что проявляется в структурных и технологических изменениях в условиях конкуренции и обусловлено необходимостью повышения гибкости и трансформацию кадровых функций и технологий управления персоналом [1].

В теории человеческих отношений (Э. Мэйо, К. Арджерис, Р. Ликарт, Р. Блейк) главной задачей руководителя является повышение значимости и полезности работника в организации. Для эффективной реализации изменений в фирме информируют своих подчиненных о планах фирмы и методах достижения целей, предоставляют подчиненным определенную самостоятельность и способствует самоконтролю над исполнением рутинных операций, выработке предложений, направленных на улучшение планов деятельности организации. Действия руководителя направлены на поднятие духа подчиненных, что помогает уменьшить желание противодействовать менеджменту в период изменений в организации и реализации стратегических планов.

В теории человеческих ресурсов (А. Маслоу, Ф. Герцберга, Д. Макгрегора) руководитель должен в коллективе создать такую среду, в которой работники могут реализовать себя

© И.Г. Каравай, Е.В. Севостьянова, 2017

в решение важных задач коллектива, реализовать свои способности, постоянно расширяя самостоятельность и самоконтроль, что способствует повышению удовлетворения трудом и показателей эффективности деятельности фирмы.

Одной из причин проблем управления персоналом многих отечественных менеджеров является неэффективное использование мотивационных инструментов. В анализе основ психологического механизма активности поведения человека используют понятие «мотив» как механизм, который влияет на удовлетворение потребности и активность индивидуума, наполняет ее содержание и определяет направление движения. Он обусловлен ментальностью, социальными ценностями, нормами и другими элементами культуры. Особенностью современного человека является полимотивированная деятельность [2].

Различают такие виды мотивов работников, как экономические (прямые и косвенные), организационные, морально-психологические, социальные. Их можно сгруппировать к избегательным – стремление избежать нежелательных последствий и достижительным – стремление достичь поставленных целей.

Приоритеты в работе менеджеров разного уровня определяются, как правило, 10–12 основными мотивами, преобладающими в структуре их мотивации. Мотивами менеджеров являются «достижение успеха», «профессиональный», «социальное признание, статус, престиж», «материальный», «избегания неудачи», «соревновательный», «уважения и самоуважения», «самореализации (самовыражения)», «власти или доминирования над другими», «независимости», «ответственности перед другими». Форма проявления мотива реализуется в результатах деятельности, поведении и эмоциях. Адекватные управленческие мотивы полностью удовлетворяются содержанием и результатами работы, а мотивы, которые удовлетворяются сопутствующими условиями или могут быть реализованы в других сферах деятельности и не отвечают управленческим функциям, содержанию и результатам профессиональной деятельности относятся к неадекватным.

Трансформация внутренней среды предприятия, вызванная организационными изменениями и переходом на новую стадию развития фирмы, способна вызвать рассогласование в системе мотивации менеджеров и работников. Трансформация целей деятельности и методов их реализации, обусловливает необходимость включения коллектива в процесс организационного изменения, в противном случае возможно формирование патологической организационной культуры и деструктивной мотивации персонала, что способствует возникновению девиантного поведения работников. Формами деструктивного поведения и проявления сопротивления работников изменениям выступают оппортунизм, агрессия, эгоцентризм, ригидность, неэтичное поведение, нелояльность, увеличение периода адаптации, антипатия к менеджменту или другим субъектам перемен, протест, дауншифтинг, саботаж, обструкция, абсентеизм, моббинг, манипуляции.

Причинами деструктивных поступков являются конформизм, неэффективная система стимулирования персонала, неадекватные регулятивные механизмы управления персоналом, стресс-факторы, конфликтные ситуации, расстройства личности, синдром дефицита внимания и гиперактивность, тревожность, фобии, депрессия, посттравматическое расстройство, нервное истощение, алкоголизм и наркомания. В условиях стагнации экономики, возрастания неопределенности, культурно-ценностного кризиса в обществе деструктивные тенденции усиливаются.

Исследование и управление деструктивным поведением в организациях важно в связи с вероятными негативными последствиями, которые могут при определенных обстоятельствах нанести непоправимый вред или финансовый ущерб для организации в целом. Важным приемом корректировки и нейтрализации деструктивного поведения является трансформа-

ция методов управления поведением персонала на основе моделей преодолевающего поведения [3, с. 113].

К мерам, направленным на эффективное управление, относят диагностику профессиональных компетенций; совершенствование системы оплаты труда; технологии воздействия на карьерный рост, анализ внутренней среды и создание благоприятной организационной культуры; проведение тренингов изменения установок личности, формирование поведенческих моделей, разработку программ психокоррекции поведения; введение гибких графиков работы.

Эффективное управление деструктивными формами поведения работников в условиях перехода на новые стадии развития организации способствует реализации поставленных задач менеджментом и достижению целей, росту показателей эффективности деятельности фирмы и формированию продуктивной корпоративной культуры. Использование адекватных механизмов управления персоналом отражает профессионализм менеджеров.

---

1. *Иванов И.Я.* Модели использования проектного подхода к управлению персоналом диверсифицируемого предприятия // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2013. № 2. С. 30–33.

2. *Таланова А.В.* Основные подходы к управлению персоналом организации // Экономика, предпринимательство и право. 2014. № 1(22). С. 3–7.

3. *Хохлова Т.П.* Управление поведенческими отклонениями и пути к устойчивому развитию // Менеджмент в России и за рубежом. 2010. № 1. С. 113–121.

Сведения об авторах:

Каравай Игорь Григорьевич – доцент кафедры таможенного дела и права ОмГУПС, e-mail: karavai_igor@mail.ru.

Севостьянова Елена Владимировна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики ОмГУПС, e-mail: elena_01012010@mail.ru.

УРОВНИ ЭТИКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В БИЗНЕСЕ

LEVELS OF ETHICAL DECISION MAKING IN BUSINESS

Л.М. Котенко, В.А. Чикер
L.M. Kotenko, V.A. Chiker
Санкт-Петербургский государственный университет
Saint Petersburg State University

В статье рассмотрены три уровня этики принятия решений, выявленные эмпирическим путем, на основе которых предприниматели включаются в межличностное и деловое взаимодействие. Показаны значимые различия между этими уровнями и их связи с этическими установками личности.

The article considers three levels of ethical decision-making that we identified empirically on the basis of which businesses engage in interpersonal and business interactions. Shown significant differences between these levels and their relationship to ethical attitudes of the individual.

Ключевые слова: уровни этики принятия решений, бизнес, этические установки.

Keywords: levels of ethical decision making, business, ethical attitudes.

Введение. Социальные, экономические и политические реформы, проводимые в России, тесно связаны с этической направленностью общественных процессов, происходящих, прежде всего, в сфере бизнеса. Они во многом определяются психологической стороной этих отношений – сложившимися социальными нормами, а также установками и ценностями, главенствующими на данный момент в обществе. Именно пренебрежение этическими нормами ради индивидуального успеха не только снижает уровень доверия между участниками рынка, но и угрожает стабильности развития как отдельного предприятия, так и всей страны, а глобализация и мировой финансовый кризис лишь усугубляют сложившуюся ситуацию. В отечественной и зарубежной психологической литературе, посвященной вопросам управления, этические установки и нравственные ценности определяются как необходимые условия успешного ведения бизнеса. Важные аспекты рассмотрения нравственных компонентов в структуре личности и деятельности руководителей и предпринимателей представлены в работах В.И. Бакштановского [1]; Р.Н. Ботавиной [2]; Р. Дафта [3]; Л.И. Дементий [4]; П. Друкера [5]; А.Л. Журавлева, А.Б. Купрейченко [6] и др.

Дизайн исследования. В статье представлены данные последнего исследования, которое проводилось нами в 2012–2016 гг. Основному исследованию предшествовало два пилотажных, в которых мы столкнулись с существенными трудностями сбора эмпирической информации, так как изучение темы нравственности усугубляется ее междисциплинарным характером, глубиной вопроса, закрытостью компаний и их руководителей для такого рода исследований, а также общим недоверием к их целесообразности.

***Цель исследования*:** изучение этических установок в связи с уровнями этики принятия решений собственниками бизнеса г. Санкт-Петербурга, на основе которых они совершают свои жизненные и предпринимательские выборы.

Предмет исследования: уровни этики принятия решений собственниками малого и среднего бизнеса, непосредственно занятыми управлением своей компанией.

***Объект исследования*:** собственники малого и среднего бизнеса г. Санкт-Петербурга.

Основная гипотеза исследования: Уровень этики принятия решений собственников бизнеса – это социально-психологический конструкт, системообразующими характеристи-

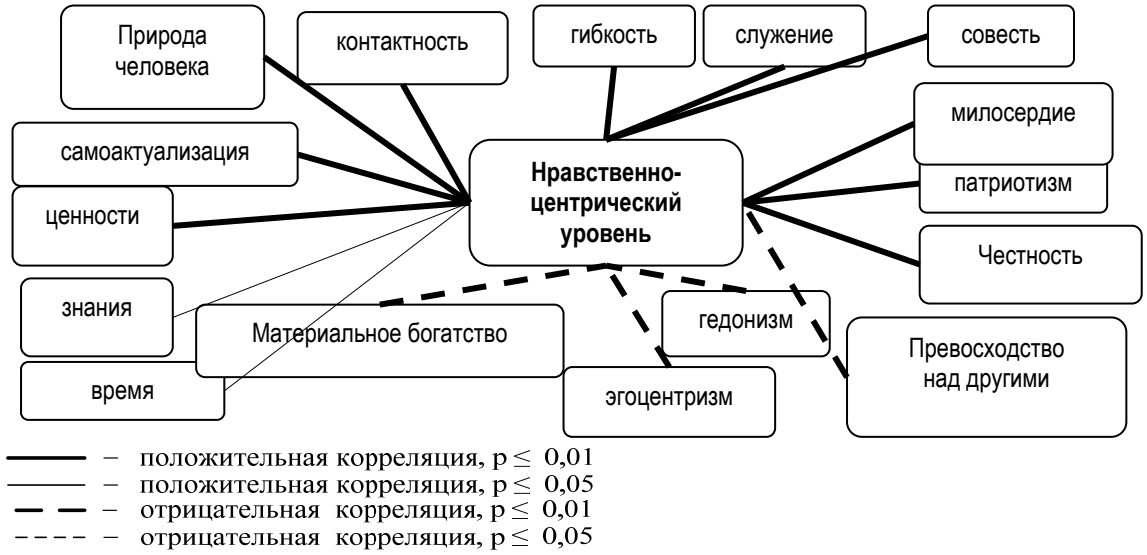
© Л.М. Котенко, В.А. Чикер, 2017

ками которого являются этические установки и жизненные ценности, определяющие особенности профессиональной самореализации.

Выборку составили предприниматели в количестве 151 человек, из них 89 человек – мужчины, 62 человека – женщины. Все они являются собственниками бизнеса, имеют опыт ведения бизнеса от 1 года до 20 лет. Возраст испытуемых от 18 до 69 лет; средний возраст – 50 лет. Проживают в г. Санкт-Петербург и управляют своими компаниями.

Результаты исследования и их обсуждение. Для обозначения уровней морального развития и этики принятия решений мы сопоставили научные разработки Л. Колберга [7], Б.С. Братуся [8] и М.В. Редькиной [9]. С целью ясного представления и описания изучаемых уровней нами была предложена следующая классификация: *эгоцентрический уровень* (получение сиюминутной выгоды за счет нарушения моральных норм), *конформистский уровень* (отказ от сиюминутной выгоды из страха негативных последствий, ради сохранения репутации (своей или организации), поддержания партнерских отношений или выгоды в будущем), *нравственно-центрический уровень* (отказ от сиюминутной выгоды из моральных соображений и направленность на благоприятные социальные последствия). В изучаемой выборке «Эгоцентрический» уровень составил 18 % респондентов, «Конформистский» – 66 % и «Нравственно-центрический» уровень – 16 %.

Анализ достоверности различий, корреляционный и факторный анализ выявили специфику психологического содержания выделенных уровней этики принятия решений. Так, в частности, корреляционный анализ (см. рис.) ярко выявил симптомокомплекс характеристик, связывающих установки морального поведения, социальной направленности и стремления к самоактуализации у собственников бизнеса «*нравственно-центрического» уровня принятия решений*.



Взаимосвязь нравственно-центрического уровня этики принятия решений с этическими установками, карьерными ориентациями и стремлением к самоактуализации

Напротив, у представителей «*эгоцентрического» уровня этики принятия решений* системообразующими установками симптомокомплекса являются установки на «материальное богатство», «гедонизм», «эгоцентризм», «превосходство над другими». У предпринимателей «*конформистского» уровня этики принятия решений* активно проявляются установки на «материальное богатство», «эгоцентризм», «превосходство над другими».

Анализ анкетных данных также показал значимые различия между группами *«эгоцентрического»* и *«нравственно-центрического»* уровня: при создании бизнеса для представителей группы «эгоцентрического» уровня определяющим было материальное благополучие

($\varphi^* = 2{,}65$, при $p \leq 0{,}01$), и, соответственно, желание зарабатывать больше денег ($\varphi^* = 2{,}50$, при $p \leq 0{,}01$). Для представителей группы «нравственно-центрического» уровня важным условием создания бизнеса является возможность самовыражения и творчества ($\varphi^* = 4{,}34$, при $p \leq 0{,}001$), а также возможность заняться любимым делом ($\varphi^* = 2{,}29$, при $p \leq 0{,}05$). При выборе сферы деятельности представители группы «эгоцентрического» уровня ориентировались на возможность быстро заработать ($\varphi^* = 2{,}65$, при $p \leq 0{,}01$), а представители группы «нравственно-центрического» уровня – на необходимость приносить пользу другим ($\varphi^* = 2{,}27$, при $p \leq 0{,}05$). Поэтому представители группы «эгоцентрического» уровня создавали бизнес, в основном, для себя ($\varphi^* = 3{,}34$, при $p \leq 0{,}01$) или для себя и своих близких ($\varphi^* = 3{,}73$, при $p \leq 0{,}01$), а представители группы «нравственно-центрического» уровня – для благополучия общества в целом ($\varphi^* = 4{,}37$, при $p \leq 0{,}001$).

Таким образом, проведенное исследование позволило подтвердить выдвинутую гипотезу и сделать следующие **выводы**:

1. Большинство собственников бизнеса от 18 до 29 лет оказались на «эгоцентрическом» уровне этики принятия решений, большинство предпринимателей от 30 до 50 лет – на «конформистском» уровне, а представители старше 50 лет в основном характеризуются «нравственно-центрическим» уровнем этики принятия решений. Возможно, на формирование этических установок респондентов оказали влияние социальные условия жизни в нашей стране, связанные, соответственно, с советской эпохой, перестройкой и современным состоянием общества. Также можно предположить, что развитие морального сознания не ограничивается подростковым и юношеским возрастом, а происходит в течение всей жизни.

2. Было установлено, что представители «эгоцентрического», «конформистского» и «нравственно-центрического» уровней этики принятия решений в поведении опираются на разные установки: так, собственники бизнеса «эгоцентрического» уровня выбирают получение сиюминутной выгоды любой ценой, в обход моральных норм; собственники бизнеса «нравственно-центрического» уровня при принятии решений опираются на этические установки высшего уровня и индивидуальные нравственные ценности, а собственники бизнеса «конформистского» уровня принимают решения, исходя из эгоцентризма и желания превосходства над другими, а также опираясь на мнение окружающих.

3. Большинство опрошенных респондентов ценят в людях прежде всего умение зарабатывать. Порядочность как черта личности, в списке ценимых в людях качеств, оказывается малосущественной. Можно предположить, что это связано с их сферой деятельности – бизнесом, который напрямую направлен на получение прибыли.

4. Для собственников бизнеса «конформистского» и «эгоцентрического» уровней характерна направленность на собственные интересы: важность собственного мнения, получение чувственных удовольствий, желание власти и превосходства над другими. Основное отличие их от представителей «нравственно-центрического» уровня принятия решений – желание материального богатства, в этом они видят смысл жизни и деятельности. Ради достижения этой цели они готовы к нарушению нравственных законов. Представители «нравственно-центрического» уровня принятия решений основной задачей жизни и деятельности видят в реализации ценностей «работа с людьми», «служение стране и людям», стремление к самоактуализации [10].

1. *Бакштановский В.И.* Моральный выбор личности: альтернативы и решения. М.: Изд-во полит. литературы, 1983.

2. *Ботавина Р.Н.* Этика деловых отношений. М.: Финансы и статистика, 2004.

3. *Дафт Р.* Организации. Секрет успеха. СПб.: Прайм – еврознак, Изд. дом «Нева»; М.: Олма-пресс, 2001.

4. *Дементий Л.И., Щепоткин С.В.* Ценности предпринимателей как детерминанты представлений о социальной ответственности бизнеса у представителей среднего и крупного бизнеса // Психология. 2010. Т. 4, № 1. С. 48.

5. *Друкер П.* Управление в обществе будущего. М.; СПб.; Киев: Вильямс. 2007.

6. *Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б.* Нравственно-психологическая регуляция деловой активности. М.: Ин-т психологии РАН, 2003.

7. *Kohlberg L.* Essays on moral development. The psychology of moral development. New York: Harper & Row; Toronto: Fitzhenry & whitesicle, 1984.

8. *Братусь Б.С.* Психологические аспекты нравственного развития личности. М.: Знание, 1977. С. 8, 15–18.

9. *Редькина М.В.* Деловое поведение российской молодежи: политико-психологический аспект: дис. … канд. психол. наук. СПб., 2003. С. 163.

10. *Котенко Л.М., Чикер В.А.* Этические установки собственников бизнеса в период экономического кризиса // Психология XXI века: материалы конф. / СПбГУ. СПб., 2017. URL: https://drive.google.com/file/d/0B3BQSw9yeZEleFNNZUxCTzdrdk0/view.

Сведения об авторах:

Котенко Лариса Михайловна – аспирант кафедры социальной психологии СПбГУ, психолог, тренер, e-mail: lar09coach@gmail.com.

Чикер Вера Александровна – канд. психол. наук, доцент кафедры социальной психологии СПбГУ, e-mail: vchiker@yandex.ru.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ У МЕНЕДЖЕРОВ ПО ПРОДАЖЕ РЕКЛАМЫ С РАЗНОЙ СТЕПЕНЬЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ*

CHARACTERISTICS OF PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES OF MANAGERS TO SELL ADVERTISING WITH VARYING DEGREES OF PROFESSIONAL BURNOUT

М.В. Криворучко
M.V. Krivoruchko
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Исследование, направленное на сравнение выраженности профессионально-важных качеств у менеджеров по продажам рекламы с разной степенью выгорания, показало, что наименее подвержены выгоранию специалисты с высокоразвитыми коммуникативными способностями. Сотрудники с высоким уровнем выгорания, с одной стороны, демонстрируют большую доброжелательность, с другой – более ориентированы на выполнение плановых задач, нежели на выстраивание отношений с клиентами.

A study aimed at comparing the severity of professionally important qualities among advertising sales managers with different degrees of burnout have shown that specialists with highly developed communicative abilities are the least liable to burnout. Employees with a high level of burnout, on the one hand, dismantle a large benevolence, on the other, more focused on the fulfillment of planned tasks, rather than on building relationships with customers.

Ключевые слова: профессионально важные качества, профессиональное выгорание, менеджеры по продаже рекламы.

Keywords: professionally important qualities, professional burnout, managers to sell advertising.

Многочисленные исследователи профессионального выгорания, несмотря на различные точки зрения относительно его природы, структуры, механизмов формирования и развития, подчеркивают негативное влияние этого психологического состояния на профессиональную сферу личности, систему ее межличностных отношений и удовлетворенность жизнью, состояние здоровья и пр. [1–3]. При этом отмечается, что своевременное предупреждение синдрома выгорания не только позволит человеку эффективно справляться с деятельностью, но и поможет сохранить свое психологическое и физическое здоровье. По мнению Н.Е. Водопьяновой, под профессиональным выгоранием следует понимать «набор негативных психологических переживаний, связанных с продолжительными и интенсивными межличностными взаимодействиями, отличающимися высокой эмоциональной насыщенностью или когнитивной сложностью» [2, с. 443].

Большинство существующих работ в отечественной психологии по проблеме профессионального выгорания посвящены таким профессиям, как педагог, врач, специалистам, работающим в экстремальных ситуациях, но в существенно меньшей степени этот феномен изучен в таких коммуникативных профессиях, как репортер, менеджер по работе с клиентами, маркетолог и др. [1–4]. Эти профессии, относящиеся к коммуникативным, предъявляют специфический набор требований к профессиональной компетентности и личностным качествам специалистов, которые обуславливают не только качественное выполнение профессиональных обязанностей, но и высокую психологическую включенность в деятельность, приверженность ей, инициативность. Справляться с профессиональными стрессами стало особенно сложно сотрудникам, реализующим прямые продажи, в частности менеджерам по продаже

* Исследование выполнено на основе дипломной работы И.Г. Ефимовой.

© *М.В. Криворучко, 2017*

рекламы, поскольку успешность их работы напрямую зависит от умения выстраивать и вести диалоги и постоянно взаимодействовать с людьми, от умения понравиться клиенту, убедить его. Неопределенность, необходимость импровизировать, предупреждать и сглаживать конфликты – все эти характеристики свойственны работе менеджера по продаже рекламы, которая в виду своей высокой напряженности может способствовать развитию профессионального выгорания [2; 5].

Исследования причин профессионального выгорания неизбежно обращаются к изучению личностных особенностей персонала, которые могут выступать факторами риска развития данного состояния. Однако одной из проблем изучения профессионального выгорания в рамках коммуникативных профессий, на примере менеджеров по продаже рекламы, является то, что личностные факторы, лежащие в основе эффективности данной профессиональной деятельности и выступающие профессионально важными качествами (ПВК), одновременно являются факторами, которые исследователи выделяют в качестве предпосылок развития выгорания [3; 6]. Ссылаясь на исследования М. Аргайла, Н.Д. Твороговой, Ф. Бурнарда и др., в качестве ПВК представителей коммуникативных профессий мы рассмотрим экстраверсию, нейротизм, открытость опыту, сознательность, доброжелательность, коммуникативные и организаторские склонности, направленность личности, а также эмпатию (цит. по: [6]).

Изучение перечисленных профессиональных важных качеств менеджеров по продаже рекламы и их взаимосвязи с профессиональным выгоранием поможет ответить на вопрос, какое сочетание ПВК позволит сотруднику, чья деятельность связана с коммуникациями, избежать развития профессионального выгорания, и при этом эффективно выполнять свою деятельность. Таким образом, цель нашей работы состоит в изучении особенностей профессионально-важных качеств (ПВК) у менеджеров по продаже рекламы с разной степенью профессионального выгорания.

В исследовании приняли участие 60 менеджеров по продаже рекламы женского пола в возрасте от 22 лет до 31 года, работающих в разных рекламных агентствах г. Омска, стаж работы на данной должности составляет от года до пяти лет.

Нами были использованы следующие методики сбора данных: опросник «Профессиональное выгорание» К. Маслач и С. Джексон в адаптации Н.Е. Водопьяновой; методика «Большая пятерка личностных качеств» А.Г. Грецова; опросник эмпатии А. Меграбяна и М. Эпштейна в адаптации Ю.М. Орлова и Ю.Н. Емельянова; методика КОС В.В. Синявского, В.А. Федоришина; методика «Изучение направленности личности» В. Смекала и М. Кучера. В качестве методов статистической обработки данных применялись первичные описательные статистики, t-критерий Стьюдента.

Изучение уровня выраженности профессионального выгорания у менеджеров по продаже рекламы показало, что у 33 % испытуемых была выявлена высокая степень профессионального выгорания, у 47 % – средняя, у 20 % – низкая. Анализ данных показывает, что даже для тех сотрудников, у которых признаки выгорания выражены минимально, характерна определенная эмоциональная напряженность и снижение эмоционального тонуса. Сравнение выраженности ПВК у сотрудников с разным уровнем профессионального выгорание показало, что наименьшему риску профессионального выгорания подвержены те работники, у которых выражена потребность в общении и установлении новых контактов, высоко развиты коммуникативные склонности. Те менеджеры, для которых общение с другими уступает первое место собственным амбициям и направленности на свою выгоду, как правило, постепенно начинают выгорать на работе. Интересно, что доброжелательность, напротив, провоцирует развитие выгорания, поскольку предполагает затрату собственных временных и психологических ресурсов на решение чужих проблем. Стоит отметить, что организаторские склонности низко развиты у менеджеров по продаже рекламы вне зависимости от степени их

профессионального выгорания. Это говорит о неумении грамотно организовать свою деятельность и распределить ресурсы. Возможно, развитие этих навыков также могло бы оптимизировать различные психологические затраты на работу и предотвратить или снизить профессиональное выгорание. Различий в выраженности экстраверсии, нейротизма, эмпатии у персонала с разным уровнем выгорания не выявлено.

Результаты, полученные в процессе работы, могут быть использованы при изучении вопросов профессионального выгорания представителей коммуникативных профессий и связи выгорания с ПВК. Кроме того, они могут быть полезны в практических целях для отдела по работе с персоналом в рамках разработки профилактических мероприятий в отношении профессионального выгорания и усовершенствования системы подбора персонала на должности менеджеров по продажам.

---

1. *Бойко В.В.* Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб.: Питер, 1999. 105 с.

2. *Водопьянова Н.Е.* Синдром психического выгорания в коммуникативных профессиях // Психология здоровья / под ред. Г.С. Никифорова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. С. 443–463.

3. *Орел В.Е.* Феномен выгорания в зарубежной психологии // Психологический журнал. 2001. № 1. С. 34–42.

4. *Бабич О.И.* Личностные ресурсы преодоления синдрома профессионального выгорания педагогов: автореф. дис. … канд. психол. наук. Хабаровск, 2007. 21 с.

5. *Айсина Р.М., Дедов Н.П.* Личностные предпосылки формирования синдрома эмоционального выгорания у менеджеров коммерческих организаций // Вестник университета. 2006. № 10. С. 21–27.

6. *Петровская Л.А.* Общение – компетентность – тренинг: избр. тр. М.: Смысл, 2007. 387 с.

Сведения об авторе:

Криворучко Марина Владимировна – старший преподаватель кафедры социальной психологии факультета психологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: mkrivoruchko@rambler.ru.

ОЦЕНКА ПАРАМЕТРОВ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА РУКОВОДИТЕЛЯМИ И ПОДЧИНЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИИ

EVALUATION OF PARAMETERS OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL CLIMATE BY LEADERS AND SUBORDINATE ORGANIZATIONS

В.Е. Купченко
V.E. Kupchenko
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье описаны результаты оценки социально-психологического климата руководителями и подчиненными организации, проведен сравнительный анализ, описана оценка условий благоприятности психологического климата руководителей и подчиненных.

The article describes the results of assessing the socio-psychological climate of the leaders and subordinate organizations, conducted a comparative analysis, described the assessment of the favorable conditions for the psychological climate of managers and subordinates.

Ключевые слова: социально-психологический климат, оценка, условия, руководители, подчиненные.

Keywords: socio-psychological climate, assessment, conditions, leaders, subordinates.

Социально-психологический климат (СПК) коллектива – сформированная относительно устойчивая система отношений его членов друг к другу и к группе как к целому. Основными показателями социально-психологического климата трудового коллектива традиционно являются сплоченность, стремление к сохранению целостности группы, организованность, информированность, контактность, открытость, ответственность [1]. Для оценки параметров социально-психологического климата нами была использована методика СПСК – социально-психологическая самооценка коллектива (методика О. Немова) [2]. В качестве испытуемых выступили руководители и их подчиненные одной из нефтеторгующих компаний г. Омска (количество 36 человек). Опишем оценку параметров коллектива с позиции руководителей и подчиненных (табл. 1).

Таблица 1

Особенности самооценки социально-психологического климата руководителей и подчиненных, в баллах

Параметры СПК	*Среднее по руководителя*	*Среднее по подчиненным*	*Значение критерия*	*Значимость различий*
Ответственность	3,7	4,1	111,0	,17
Стремление к сохранению целостности	3,6	3,9	118,0	,25
Сплоченность	3,6	3,9	119,5	,27
Контактность	4,1	4,4	128,5	,40
Открытость	3,9	4,5	103,5	,12
Организованность	3,7	4,3	90,0	,05
Информированность	3,6	4,3	76,5	,02
Социальная желательность	2,7	2,8	130,5	,43
Общий уровень развития коллектива	3,6	4,0	109,0	,16

Примечание. Уровни оценки показателей: 5,0 баллов и выше почти идеальный уровень; 4,5–4,9 балла – очень высокий уровень; 4,0–4,4 балла – высокий уровень развития группы как коллектива; 3,0–3,9 балла – средний уровень развития группы как коллектива; 2,5–2,9 балла – низкий уровень развития группы как коллектива; меньше 2,4 балла – очень низкий уровень развития группы как коллектива.

© В.Е. Купченко, 2017

Из табл. 1 следует, что руководители и подчиненные схоже оценивают параметры открытости, ответственности, стремления к сохранению целостности, сплоченности, контактности, общего уровня развития коллектива. На высоком уровне развития отмечен параметр контактности и открытости коллективов. Доброжелательность, уважение, взаимная поддержка сотрудников друг друга, умелое взаимодействие с представителями других подразделений и новичками выступает ресурсом функционирования и дальнейшего развития организации.

Сплоченность и стремление к сохранению целостности, ответственность развиты на среднем уровне, что проявляется в недостаточном единстве взглядов на решение поставленных задач, различном представлении о стиле трудовой деятельности и решении поставленных задач. Расхождения в этих взглядах проявляется в невысоком уровне исполнительской дисциплины.

Оценки руководителей и подчиненных социально-психологического климата принципиально расходятся по параметрам организованности и информированности. Эти показатели с позиции подчиненных более развиты. Так, подчиненные убеждены, что они способны самостоятельно организовывать собственную трудовую деятельность, распределять обязанности между собой и самостоятельно разрешать возникающие трудности. Опишем оценку условий благоприятности психологического климата.

Таблица 2

Условия благоприятности психологического климата, по мнению руководителей и подчиненных, в баллах

Параметры СПК	*Среднее по руководителям*	*Среднее по подчиненным*	*Значение критерия*	*Значимость различий*
Преобладание в коллективе бодрого и жизнерадостного настроения	2,56	2,54	156,00	,96
Доброжелательность во взаимоотношениях, взаимное расположение	2,44	2,43	156,50	,97
Высокая ценность принципиальности, четности, бескорыстия, выраженное желание трудиться	1,89	2,06	124,00	,29
Стремление коллектива общаться и сотрудничать с другими коллективами	1,78	2,06	103,50	,09
Взаимное расположение и понимание в отношениях между группировками внутри коллектива	1,89	2,29	111,50	,15
Положительное отношение к совместному времяпровождению, участию в совместных делах	1,67	2,09	127,00	,35
Сопереживание и искренне участие членов коллектива в успехах и неудачах сотрудников	1,22	1,91	108,00	,13
Преобладание одобрения и поддержки, высказывание упреков и критики с добрыми побуждениями	1,78	2,14	128,50	,36
Уважительное отношение к мнению друг друга	1,78	2,31	96,50	,06
Эмоциональное единение в трудные для коллектива минуты	1,44	1,94	113,50	,18
Переживание достижений и неудач коллектива всеми как собственных	1,11	1,80	109,50	,14
Участливое и доброжелательное отношение к новым членам, помощь им	1,44	2,43	72,50	,01
Быстрый отклик в случае необходимости выполнения полезного для всех дела	,89	2,17	64,00	,00
Справедливое отношение ко всем, поддержка слабых, их защита	1,11	1,89	108,50	,14
Чувство гордости за свой коллектив, если его отмечают руководители	2,11	2,11	122,00	,26

Примечание. 3 – свойство проявляется в коллективе всегда, 1 – проявляется достаточно, чтобы его заметить, 0 – ни одно из свойств не проявляется достаточно заметно или проявляются оба в одинаковой степени).

Из табл. 2 следует, что в целом оценка руководителями и подчиненными свидетельствует о благоприятности условий психологического климата. Руководители и подчиненные считают, что в коллективе преобладает бодрый и жизнерадостный тон настроения, доброжелательное и уважительное отношение друг к другу, ценность честности и желания трудиться, справедливое отношение ко всем ,поддержка слабых, выступают в их защиту, чувство гордости за свой коллектив, если его отмечают руководители, желание бывать вместе, чаще находиться в коллективе, участвовать в совместных делах, проводить свободное время, преобладание одобрения и поддержки, упреки и критика высказываются с добрыми побуждениями.

Принципиальное расхождение проявилось в оценках следующих параметров: отзывчивость коллектива при необходимости выполнения полезного дела; стремление общаться и сотрудничать с другими коллективами; уважительное отношение к мнению других; участливое и доброжелательное отношение к новым членам группы. Подчиненные по сравнению с руководителями оценивают данные характеристики как более выраженные. Сформулируем кратко выводы:

1. Ресурсом функционирования и развития организации, по мнению руководителей и подчиненных, является доброжелательность взаимоотношений и умелое взаимодействие сотрудников с представителями других подразделений, новыми членами коллектива.

2. Проблемными зонами социально-психологического климата руководители и подчиненные однозначно считают недостаточный уровень сплочения и стремления к целостности групп, недостаточная ответственность сотрудников.

На основе полученных результатов мы сформулировали следующие рекомендации:

1. Важность согласования параметров оценок руководителей и подчиненных по характеристикам информированности и организованности, определение причин расхождения оценок, организация мероприятий по развитию знания личностных особенностей коллег и выработки способности бесконфликтного распределения обязанностей и совместного решения деловых задач.

2. Значимость организации мероприятий, направленных на сплочение групп и повышения уровня ответственности сотрудников, стимулирование активности сотрудников по выполнению деловых задач и повышению результативности.

3. Усиление атмосферы доброжелательности и взаимного уважения сотрудников друг к другу (в том числе и к новым членам коллектива).

---

1. *Андреева Г.М.* Социальная психология: учебник для высш. учеб. заведений. М.: Аспект Пресс, 2004.

2. *Немов Р.С.* Психология: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений: в 3 кн. 4-е изд. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. Кн. 3: Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики. 640 с.

Сведения об авторе:

Купченко Виктория Евгеньевна – канд. психол. наук, доцент кафедры социальной психологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: kupchenko07@mail.ru.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТИ В ТУРИСТИЧЕСКОМ БИЗНЕСЕ

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL PREREQUISITES OF CUSTOMER FOCUS IN TRAVEL BUSINESS

А.Ю. Маленова
A.Yu. Malenova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье обсуждаются возможности учета социально-демографических и мотивационных характеристик клиентов для усиления профессиональной позиции туристического бизнеса.

The article presents discussion about possibilities of accounting of social and demographic and motivational characteristics of clients for strengthening professional position of travel business.

Ключевые слова: рекреационная деятельность, мотивы отдыха, туристы с разными социально-психологическими характеристиками.

Keywords: recreational activity, motives of rest, tourists with different social and psychological characteristics.

В современном мире, с его быстрым темпом жизни, высоким уровнем стрессогенности, рекреационная деятельность приобретает особую ценность. Актуальность этого вопроса обостряется и тем, что многие популярные ранее направления туризма и виды отдыха в настоящее время оказались недоступными для населения, к тому же курс валют и материальные затраты на данные услуги постоянно возрастают при том, что заработная плата остается на прежнем уровне. С другой стороны, важно понимать, что время, выделяемое на отдых, в большинстве случаев, ограничено и встраивается в имеющийся рабочий график. В связи с этим перед конкретным человеком, с одной стороны, и туристическими фирмами, с другой, встает вопрос о том, как при временном и материальном дефиците на фоне высоких физических (и психических) нагрузок организовать отдых максимально продуктивно, в том числе учитывая индивидуальные потребности и интересы взрослых членов общества.

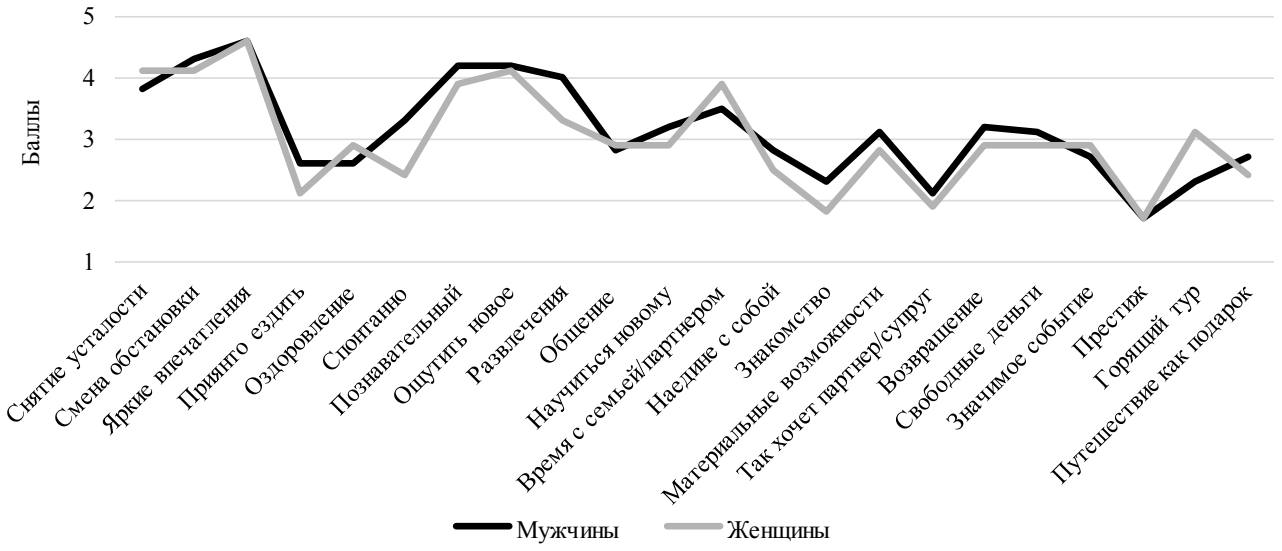
Целью нашего исследования в этой области, организованного совместно с С.А. Насыровой по заказу единого центра путешествий «Аэролайн», выступило изучение мотивов рекреационной деятельности у современных туристов в зависимости от их социально-демографических характеристик. В качестве выборки выступили клиенты центра в количестве 50 человек. Выборка комплектовалась методом доступных случаев с учетом следующих критериев: пол, возраст (три группы: от 20 до 30 лет, от 31 до 40 лет, от 41 до 55 лет), уровень образования (среднее специальное и высшее), семейное положение (состоящие и не состоящие в браке) и экономический статус (три группы: совокупный доход в месяц составлял до 30 тысяч рублей, от 31 тысячи до 60 тысяч и более 60 тысяч рублей в месяц). Основной метод – письменный опрос. Анкета включала ряд вопросов, направленных на изучение представлений об отдыхе и их динамики за последние несколько лет с учетом следующих параметров: частота путешествий в год, предпочитаемые места и типы отдыха, состав путешествующих и примерный бюджет. Также была произведена оценка представлений об идеальном отдыхе и мотивов рекреационной деятельности. Список последних был оставлен на основе результатов исследований А.В. Черданцевой и Г.Н. Кутеповой и включал 22 закрытых позиции [1; 2]. Каждый мотив необходимо было оценить по пятибалльной шкале, в которой 1 – означает от-

© А.Ю. Маленова, 2017

сутствие мотива при выборе отдыха, а 5 – его максимальную степень выраженности. Для выявления значимости различий использовался U-критерий Манна – Уитни.

По результатам анкетирования было выявлено несколько устойчивых тенденций. В прошлом туристы совершали путешествия в среднем раз в год (58 %), в настоящее время этот показатель снизился (50 %), тогда как число тех, кто стал путешествовать реже возросло с 15 % до 25 %. При этом раньше раз в год чаще путешествовали женщины со средним достатком, сейчас это более свойственно людям с высоким достатком, находящимся в браке. Чаще раза в год путешествия (и раньше, и сейчас) совершают мужчины с высоким финансовым положением, не имеющие семьи. Если ранее предпочтение отдавалось отдыху за рубежом (самые популярные направления Египет, Турция), то в настоящее время появился спрос на российские курорты. Изменился за последние несколько лет и тип предпочитаемого отдыха. Пляжный отдых раньше был более востребован (36 % раньше и 30 % сейчас), так же, как и активный туризм (31 % и 27 %). В целом, в настоящее время предпочтение отдается пляжно-экскурсионному отдыху (потребность в последнем возросла с 22 % до 30 %) в «теплых местах» (типичные ответы на вопрос об идеальном отдыхе – место, где есть лето, солнце и пляж). Также увеличился процент отдыхающих с целью оздоровления (3 и 6 % соответственно). В подавляющем большинстве случаев, туристы путешествуют с кем-то, стремясь во время отпуска поддерживать коммуникации с близкими людьми. Основная тенденция: клиенты стали чаще путешествовать с семьей (70 % и 80 %), и реже с друзьями (34 % и 28 %). Что касается бюджета путешествующих, то можно отметить, что больше половины всех респондентов стало тратить на отдых больше. Это, безусловно, говорит о том, что стоимость отдыха выросла за последние несколько лет. Но есть также и те, кто стал тратить меньше. Анализ в последнем случае показывает явную параллель между частотой поездок и количеством выделенного на это бюджета: те, кто стал тратить меньше, соответственно, и путешествовать стали реже.

В свою очередь, выявление мотивов рекреационной деятельности на выборке в целом позволило установить, что наиболее предпочитаемые из них – снятие усталости, смена привычной обстановки, яркие впечатления, желание почувствовать что-то новое, наименее популярные – желание познакомиться с лицами противоположного пола и стремление выглядеть успешным. При этом «спонтанное решение поехать отдыхать» больше присуще мужчинам, нежели женщинам, а вот мотив «подвернулось выгодное предложение, горящий тур» чаще доминирует у женщин.



Мотивационный профиль туристов разного пола (ср. значения)

Таким образом, можно предположить, что мужчины больше склонны к внезапным путешествиям, меньше планируют свой отдых, а женщины больше склонны экономить, в связи с чем, для продвижения промо-предложений турфирмам лучше обращаться к женской аудитории. При этом было обнаружено, что мужчины чаще, чем женщины, отмечают такие мотивы отдыха, как желание побыть наедине с собой (Uэмп. = 83 при $p \leq 0,05$), настойчивость супруги (Uэмп. = 99 при $p \leq 0,05$) и возвращение туда, где было хорошо (Uэмп. = 117 при $p \leq 0,05$).

Что касается возраста туристов, то мотивы «смена привычной обстановки» и «желание почувствовать что-то новое» превалирует у молодых (Uэмп. = 87,5 и 92,5 при $p \leq 0,05$) и зрелых (Uэмп. = 54 и 71 при $p \leq 0,05$) людей, по сравнению с лицами средней взрослости. Последние больше склонны проводить время с семьей, получая новые впечатления, при этом их путешествия чаще совершаются по мере появления свободных финансов, а также при наличии выгодных предложений (горящий тур). Молодежь более ориентирована на развлечения, получение во время отдыха ярких эмоций, в том числе за счет знакомства с лицами противоположного пола.

Менее значимыми критериями при оценке мотивов отдыха оказались уровень образования и семейное положение. В первом случае статистический анализ не показал значимых различий, во втором – различия выявлены, но лишь по одному критерию: у лиц, не имеющих семьи, чаще встречается причина «появились свободные деньги на путешествия» (Uэмп. = 228 при $p \leq 0,05$). Похожая картина проявилась и при попытке установить связь между мотивами отдыха и финансовым положением туристов. Такая причина, как «появились свободные деньги, почему бы ими не воспользоваться», ожидаемо, меньше всего представлена у людей с достатком ниже среднего (Uэмп. = 53,5 и 53,7 при $p \leq 0,05$). Одновременно с этим путешествие в качестве подарка себе могут позволить туристы со средним достатком (Uэмп. = 56,5 при $p \leq 0,05$), а подарка кому-то – с достатком выше среднего (Uэмп. = 132,5 при $p \leq 0,05$). Обнаруженные тенденции могут свидетельствовать о том, что материальный компонент важен, но, лишь относительно незапланированных расходов. Также нами было выявлено, что мотивом «желание провести время с семьей, партнером» чаще остальных руководствуются люди со средним достатком (Uэмп. = 125 при $p \leq 0,05$). Таким образом, мотивы и представления о рекреационной деятельности зависят от социально-демографических характеристик туристов, что может стать полезной информацией для компаний по организации путешествий с целью повышения эффективности техник подбора тура, с одной стороны, и реализации в туристическом бизнесе одного из современных трендов – клиентоориентированности, с другой.

---

1. *Черданцева А.В.* Психология путешественника. Изучение личностных характеристик // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 333 (апрель). С. 149–152.

2. *Кутепова Г.Н.* Хобби-туризм как вид специального туризма // Научный Вестник МГИИТ. 2010. № 6. С. 22–27.

Сведения об авторе:

Маленова Арина Юрьевна – канд. психол. наук, доцент кафедры социальной психологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: malyonova@mail.ru.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ БИЗНЕСА

SOCIAL-PSYCHOLOGICAL COMPONENTS OF FORMING A NATIONAL BUSINESS MODEL

В.А. Тропникова
V.A. Tropnikova
Омский государственный университет путей сообщения
Omsk State Transport University

В статье раскрываются факторы формирования особенностей национального бизнеса, на основании которых определяются контуры модели российского предпринимательства.

The article reveals the factors of peculiarities of the national business on the basis of which determine the contours of the model of the Russian entrepreneurship.

Ключевые слова: ценности, бизнес, национальная модель бизнеса, экономическая культура.

Keywords: business, national business model, economic culture, values.

Основной тенденцией развития современного общества является глобализация, подразумевающая стандартизацию правил, процедур и норм делового общения. Но даже в условиях тотальной унификации нельзя отрицать наличие национальных особенностей, формирующих самобытные и индивидуальные характеристики бизнеса. Ключевой фигурой экономики является предприниматель, который действует, руководствуясь частными интересами и представлениями о правильном и должном, а также системой норм публичного права.

Социально-психологический и культурный компоненты предпринимательской деятельности неотделимы от самой деятельности, являются ее предпосылкой и способны активно воздействовать на сферу бизнеса, ускоряя или замедляя ее развитие. Важнейшим элементом социально-психологического и культурного компонентов являются базовые ценности – выработанные предшествующими поколениями смыслообразующие ориентиры, отражающие жизненные установки, интересы и возможности общества: труд, собственность, предприимчивость, богатство как материальное благосостояние, рациональность, профессионализм, стереотипы поведения, одобренные и принятые в качестве образца или эталона. Базовые ценности формируют национальную экономическую культуру. Как социально-психологическое явление экономическая культура общества представляет собой не только синтез прошлого и настоящего, но и ориентиры будущего развития. Таким образом, экономическая культура – это неформальный институт функционирования экономики, отражающий достигнутый уровень культуры общества и влияющий на экономическое развитие.

Социально-психологические характеристики в бизнесе имеют экономическое измерение: доверие потребителей и клиентов к предпринимателю способствует улучшению репутации, что облегчает решение задач, связанных, например, с кредитованием деятельности фирмы, привлечением инвестиций и т. д.

Исследования различных аспектов функционирования делового сообщества, проведенные ассоциацией менеджеров и рядом других институтов, позволили выявить прямую зависимость капитализации компаний от качества их отношений с другими предпринимательскими структурами и обществом. Неприятие и осуждение действий компании бизнес-сообществом отражается на ее репутации, что неизбежно сказывается на ее рыночной стоимости.

© В.А. Тропникова, 2017

Мощным регулятором совершенствования организационной деятельности выступают ценности, являющиеся жизненными принципами, определяющими не только цели, но и выбор личностью способов реализации поставленных целей. Ценности компании – это совокупность ценностей, которые декларирует и культивирует менеджмент, а также поддерживает большинство персонала. Степень ясности и непротиворечивости индивидуальных ценностей проявляется в стиле жизненной позиции личности, ее активности, инициативности, творчестве и внутренней мотивации к достижениям. Поскольку ценности определяют отличительные черты данной компании, ее особый стиль внутренней жизнедеятельности и проявляются в узнаваемом имидже компании, они становятся конкурентными преимуществами фирмы. Сильный имидж организации и ее товаров говорит об уникальных деловых способностях, позволяющих повышать предлагаемую потребителям воспринимаемую ими ценность товаров и услуг.

Важным качеством, определяющим предпринимательский климат внутри предпринимательской среды и отношение населения к предпринимательству и предпринимателям, является нравственный климат бизнеса и предпринимательства. Предпринимательская мораль является отражением нравственного состояния общества и характеризует уровень цивилизованности предпринимательства.

Безусловно, экономическое поведение предпринимателей не свободно от влияния исторических, культурных, демографических, социально-психологических факторов. От ряда факторов внешней среды, от того, каковы существующие в обществе обычаи и институты (социальная престижность предпринимательства, этические нормы, законодательство, система налогообложения, государственная поддержка, возможность получения соответствующего образования и др.), зависит степень развития предпринимательства в целом, а также преобладание положительных или отрицательных черт в экономическом поведении предпринимателей.

Существенными факторами формирования национальной модели экономики и бизнеса являются природно-климатические и географические условия: местоположение, ресурсные возможности, полезные ископаемые, размеры территории и т. п., на основании которых формируются предпосылки экономического развития. Суровые условия на большей части территории нашей страны, разнообразие зон, неустойчивость погоды не предполагают стандартных форм хозяйствования. В таких условиях объективно возникает необходимость в совместном труде. Можно сказать, что существующие природно-климатические и территориальные особенности России породили определенные черты ведения национального бизнеса: обширность территории вызывает обширность государственных границ, следствием чего является развитие военно-промышленного комплекса; разнообразие и доступность ресурсов вызывает затратный характер деятельности и не способствует росту экономии и рациональности; зависимость от природных условий формирует ощущение собственной беспомощности и бессилия, неверия в собственные силы.

Традиционные русские ценности во многом привлекательны, но в целом низкопродуктивны. Для развития и распространения продуктивной системы ценностей, содействующей процветанию страны, нужно время, в течение которого будет происходить нарастание надэкономических ценностей, соответствующих постиндустриальной стадии развития общества. В современном мире отмечается деэкономизация, находящая свое выражение в дематериализации богатства (его мерой становится свободное время и творчество), производства (структурный сдвиг в сторону социокультурной сферы), продукции (основными ее видами становятся научные знания, информация, духовные блага), труда (становление труда как творческой деятельности), потребностей (решающее значение социально-духовных потребностей в образовании, культуре, творчестве, здоровой окружающей среде и т. п.), стимулов (приоритет стимулов творческой самореализации личности), связей (усиление роли «субъект-

субъектных» отношений вместо овеществления взаимодействий), человека (переход от «экономического человека» к творческому целостному человеку).

Если попытаться сформулировать национальную модель бизнеса, обеспечивающую развитие экономики, с учетом влияния культурных факторов, то она может выглядеть следующим образом:

1) повышение эффективности использования «человеческого фактора» за счет совершенствования образования и роста профессионализма;

2) усиление роли корпоративной культуры, позволяющей повысить дисциплину и качества руда и перейти к выпуску высокотехнологической продукции;

3) создание условий для повышения заинтересованности бизнеса в социальной ответственности;

4) развитие информационных технологий, повышающих качество функционирования бизнеса;

5) ускоренное развитие сферы услуг, особенно науки, образования, культуры;

6) повышение качества системы государственного управления для роста уровня взаимного доверия власти и бизнеса;

7) совершенствование рыночных «правил игры» и превращение их в действенный механизм регулирования экономических процессов.

В заключение важно отметить, что самобытность национальной модели бизнеса должна быть принята настолько, насколько она не противоречит задачам развития, не идет вразрез и во вред целям повышения конкурентоспособности страны.

Сведения об авторе:

Тропникова Вероника Анатольевна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики ОмГУПС, e-mail: vatropnikova@rambler.ru.

ПРИВЕРЖЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ И ЕЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

ORGANIZATIONAL COMMITMENT AND ITS SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FACTORS

С.В. Чернобровкина
S.V. Chernobrovkina
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Приверженность сотрудников организации является ключевым фактором ее эффективности. В статье представлены результаты исследования взаимосвязи организационной приверженности с социально-психологическим климатом, мотивацией и удовлетворенностью трудом сотрудников.

The organizational commitment is one of important factors of organization efficiency. Results of a research of interrelation of organizational commitment with social and psychological climate, motivation and satisfaction with work of employees are presented in article.

Ключевые слова: организационная приверженность, социально-психологический климат, мотивация труда, удовлетворенность трудом.

Keywords: organizational commitment, social and psychological climate, motivation of work, satisfaction with work.

В современном обществе повышение и поддержание действующей корпоративной приверженности персонала является одной из актуальных задач, залогом конкурентного преимущества, успеха и развития любой организации. В жизни решение данной задачи не всегда оказывается эффективным, многие организации, сталкиваются с последствиями низкой приверженности персонала: высокой текучестью кадров, снижением производительности, падением трудовой дисциплины, с уходом ценных сотрудников, который часто приносит организации прямые финансовые потери и формирует неблагоприятный внешний имидж организации. Поэтому очень важно заниматься формированием приверженного персонала, так как приверженный сотрудник поддерживает и транслирует окружению ценности и положительное отношение к организации, а также менее других склонен к смене места работы.

Приверженность персонала – это социально-психологическая установка, характеризуемая доброжелательным, корректным, уважительным отношением к руководству, сотрудникам, иным лицам, их действиям, к компании в целом; осознанным выполнением сотрудником своей работы в соответствии с целями и задачами компании и в интересах компании, руководства, сотрудников и иных субъектов взаимодействия.

В настоящее время популярны подходы, концепции и методы как отечественных, так и зарубежных исследователей, активно занимающихся изучением приверженности: В.И. Доминяк, Е.В. Доценко, М.Б. Курбатова, М.И. Магура, Л. Г. Почебут, Е.В. Сидоренко, И.Г. Чумарин, К. В. Харский, N. Allen, G. Becker, J. Meyer, L. Porter, D. Schultz and S. Schultz и др.

Одним из важных вопросов является проблема факторов корпоративной приверженности сотрудников организации. В нашем исследовании в качестве факторов корпоративной приверженности были выбраны: социально-психологический климат, мотивация труда и удовлетворенность трудом.

Социально-психологический климат представляет собой преобладающий и относительно устойчивый психологический настрой коллектива, который находит многообразные формы проявления во всей его жизнедеятельности. Основными признаками благоприятного соци-

© С.В. Чернобровкина, 2017

ально-психологического климата являются: свободное выражение собственного мнения при обсуждении вопросов, касающихся всего коллектива, отсутствие давления руководителей на подчиненных, высокая степень эмоциональной включенности и взаимопомощи в ситуациях, вызывающих состояние фрустрации у кого-либо из членов коллектива [1].

Мотивацию труда же можно охарактеризовать как совокупность сил, берущих начало внутри человека и вне его, стимулирующих трудовое поведение и определяющих его форму, направленность, интенсивность и продолжительность [1].

Под удовлетворенностью трудом известный отечественный исследователь В.А. Ядов понимает удовлетворенность функциональным содержанием труда, а также психологическим климатом в организации [2].

Основной целью эмпирического исследования было выявление взаимосвязи социально-психологического климата организации, мотивации труда и удовлетворенности трудом с корпоративной приверженностью сотрудников. Актуальность исследования обусловлена тем, что корпоративная приверженность и высокое качество мотивированного и получающего удовлетворение от работы кадрового потенциала становятся одним из возможных условий успешного развития организации.

В исследовании приняли участие сотрудники БУЗОО «МИАЦ» г. Омска в количестве 38 человек (16 мужчин и 22 женщины).

(Результаты эмпирического исследования были получены студенткой Ивановой Ю.А. при выполнении дипломной работы под нашим руководством).

Были использованы следующие психодиагностические методики: опросник «Шкала приверженности организации» (авторы Дж.П. Мейер и Н.Дж. Аллен, перевод и адаптация Е.В. Доценко) [3], «Экспресс-методика по изучению социально-психологического климата в трудовом коллективе» О.С. Михалюка, А.Ю. Шалыто [4]. Методика «Мотивация профессиональной деятельности» К. Замфир в модификации А.А. Реана [5], Методика «Интегральная удовлетворенность трудом» (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов) [6].

В ходе проведения исследования были получены следующие результаты:

1. В структуре корпоративной приверженности сотрудников организации аффективная приверженность наиболее выражена, наименее выражена нормативная приверженность.

2. Эмоциональный компонент наиболее выражен в структуре социально-психологического климата, в сравнении с когнитивным и поведенческим компонентами.

3. У сотрудников организации наиболее выражена внутренняя мотивация труда, наименее выражена внешняя отрицательная мотивация, что соответствует оптимальному мотивационному комплексу.

4. Общая удовлетворенность трудом сотрудников организации имеет средний уровень. Сотрудники в большей степени удовлетворены: взаимоотношения с коллегами, содержанием работы, достижениями, условиями труда. В меньшей степени сотрудники удовлетворены: уровнем заработной платы, взаимоотношения с руководством, профессиональной ответственностью.

5. Существуют взаимосвязи компонентов приверженности (аффективной и нормативной) с общей удовлетворенностью трудом и с удовлетворенностью условиями труда, а также взаимосвязь интереса к работе с аффективной приверженностью. Выявлены также взаимосвязи удовлетворенности взаимоотношениями с сотрудниками с аффективной приверженностью и с нормативной приверженностью; удовлетворенности взаимоотношениями с руководством с аффективной приверженностью; удовлетворенности достижениями в работе с нормативной приверженностью.

Связи же между текущей приверженностью и компонентами удовлетворенности трудом не обнаружено.

Взаимосвязь компонентов мотивации труда с компонентами корпоративной приверженности также не выявлена.

Таким образом, наибольшее количество взаимосвязей было обнаружено между аффективным и нормативным видами приверженности и параметрами удовлетворенности трудом. Иными словами, чем выше удовлетворенность трудом сотрудников, тем более выражена аффективная и нормативная приверженность организации.

1. *Джуэлл Л.* Индустриально-организационная психология: учебник для вузов. СПб., 2001.
2. *Ядов В.А.* Человек и его работа в СССР и после: учебное пособие для вузов. М., 2003.
3. *Доценко Е. В.* Измерение приверженности персонала с помощью опросной методики // Психология бизнеса: управление персоналом в государственных организациях и коммерческих структурах: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. Ч. 2. СПб., 2001.
4. *Балин В.Д., Гайда В.К., Гербачевский В.К. и др.* Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии: учебное пособие. СПб., 2000.
5. *Реан А.* Психология личности. СПб., 2006.
6. *Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002.

Сведения об авторе:

Чернобровкина Светлана Владимировна – канд. психол. наук, доцент кафедры социальной психологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: chernobrovkina_s@list.ru.

Секция 8
КОМПЬЮТЕРНЫЕ НАУКИ

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ДОСТУПА НА ОСНОВЕ ВЫЧИСЛИМЫХ КРИПТОГРАФИЧЕСКИХ КЛЮЧЕЙ

ACCESS CONTROL ON THE BASIS OF THE COMPUTABLE CRYPTOGRAPHIC KEYS

Н.Ф. Богаченко
N.F. Bogachenko
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Предложен алгоритм распределения криптографических ключей в системе с иерархической организацией объектов. Определены криптографические протоколы для его практического использования. Сформулированы условия реализации дискреционного, мандатного и смешанного принципов разграничения доступа на основе разработанного алгоритма.

The algorithm of the cryptographic keys distribution in a system with the hierarchical arrangement of objects is suggested. The cryptographic protocols are defined for the practical use of this algorithm. The implementation conditions of the discretionary, mandatory and mixed principles of the access control on the basis of the developed algorithm are formulated.

Ключевые слова: иерархия объектов, хеш-функция, последовательный доступ, мандатное и дискреционное разграничение доступа.

Keywords: object hierarchy, hash function, sequential access, mandatory and discretionary access control.

В работе определены и исследованы методы обеспечения последовательного доступа к иерархически организованным объектам. Данная задача является составной частью проблемы управления разграничением доступа в больших информационных системах, под которыми понимаются крупные геоинформационные, государственные, корпоративные программно-технические комплексы. В силу своих размеров БИС обладают рядом характеристик, которые приводят к необходимости разработки новых алгоритмов организации доступа к данным. В частности, возникает потребность создания эффективных алгоритмов разграничения доступа к ресурсам в системах с многоуровневой иерархической структурой.

Для локальной системы вопросы управления доступом решаются подсистемой безопасности, реализующей классические модели разграничения доступа к данным. В большой распределенной системе единая подсистема безопасности отсутствует, вследствие этого разграничение доступа обеспечивается алгоритмами распределения ключей и шифрованием. При этом информационная система может иметь сложную иерархическую структуру. Примером логической иерархии объектов является служба каталогов Active Directory (см. рис. 1). Структура распределенной компьютерной информационной системы (см. рис. 2) в зависимо-

© Н.Ф. Богаченко, 2017

сти от направления движения информации включает в себя несколько иерархически организованных подмножеств узлов.

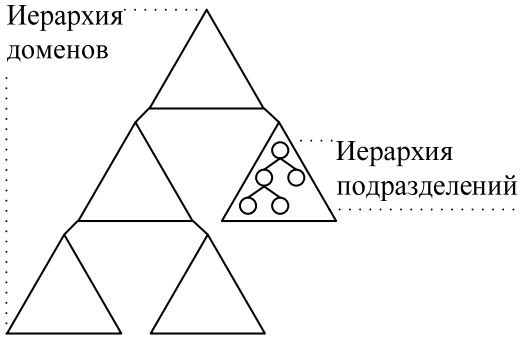


Рис. 1. *Логическая структура Active Directory*

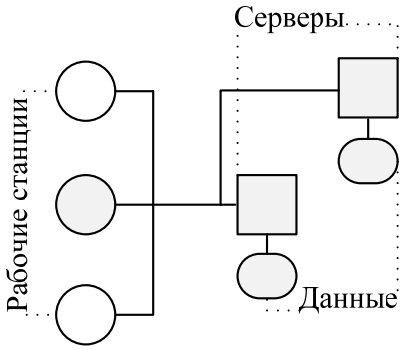


Рис. 2. *Структура распределенной компьютерной информационной системы*

В рамках анализа иерархических систем определена «задача управления последовательным доступом»: разграничить доступ к объектам O_i ($i = 1, \ldots, n$), на множестве которых задано отношение частичного порядка определяемое орграфом G, при условии выполнения требования «последовательного доступа» – чтобы получить доступ к объекту O_i, требуется иметь доступ ко всем объектам, составляющим ориентированный путь, ведущий из вершины иерархии к объекту O_i [1].

Для решения поставленной задачи предложен подход, основанный на алгоритмах шифрования и распределения ключей. Пусть каждый объект O_i зашифрован секретным ключом k_i – ключом доступа. Использован принцип вычислимости ключей. Хранится один секретный ключ k_0. Остальные ключи вычисляются друг из друга в соответствии с иерархией объектов: если в иерархии имеется дуга (O_i, O_j), то ключ доступа объекта O_j есть значение стойкой к восстановлению прообраза функции h, зависящей от ключа доступа объекта O_i и свойств самого объекта O_j: $k_j = h(k_i, O_j)$. Определен алгоритм формирования вычислимых ключей доступа для древовидной иерархии объектов, использующий в качестве функции h криптографическую хеш-функцию – «хеш-алгоритм распределения ключей доступа»:

1. Сопоставить каждому объекту O_i уникальный идентификатор id_i. Задать общий инициализирующий ключ системы k_0.

2. Для объекта O_1, являющегося корнем ордерева задающего иерархию объектов, вычислить ключ доступа по формуле: $k_1 = h(k_0 \circ id_1)$, где «°» – операция конкатенации ключа и идентификатора.

3. Для каждой дуги (O_i, O_j) орграфа G вычислить ключ доступа объекта O_j по формуле: $k_j = h(k_i \circ id_j)$.

Доказано, что древовидность иерархии объектов является необходимым и достаточным условием однозначности вычисления ключей доступа согласно хеш-алгоритму.

Определен обобщенный алгоритм формирования вычислимых ключей доступа для произвольной иерархии объектов, заданной орграфом G:

1. Построить ордерево объектов T, ID-эквивалентное орграфу G. Для этого использовать модификацию алгоритма локальной оптимизации ролевого разграничения доступа по критерию «древовидность» [2].

2. Для всех вершин ордерева T вычислить ключи доступа по хэш-алгоритму распределения ключей доступа.

3. Для каждого ID-класса ордерева T, состоящего более чем из одного элемента, применить протокол разделения секрета (в простейшем случае это может быть (t, t)-пороговая схема) [3]: $k_i = f(k_i^1, \ldots, k_i^t)$, здесь f – некоторая функция, зависящая от t переменных, $k_i^1, \ldots, k_i^t$ – ключи доступа элементов, составляющих i-й ID-класс.

Предложен ряд криптографических протоколов для практического использования хеш-алгоритма распределения ключей доступа. Проведен анализ протоколов на предмет возможных атак злоумышленников. Дано обоснование дополнительных мер защиты информации, встроенных в протоколы. Основным является «протокол смены ключей» (см. рис. 3):

1. Сервер распределения ключей рассылает «сыновьям» служебное сообщение «Key-change». Далее процесс распределения ключей выполняется итерационно для каждого узла.

2. Узел (i), получив сообщение «Key-change», инициирует защищенный канал передачи данных со своим «родителем» на основе асимметричной криптографии. Данный протокол должен содержать взаимную аутентификацию участников.

3. Получив от «родителя» ключ k_i, узел (i) вырабатывает ключи $k_i^{(1)}, k_i^{(2)}, \ldots, k_i^{(m)}$ для своих «сыновей» по формуле: $k_i^{(j)} = h(k_i \circ id_j)$, здесь id_j – идентификатор j-го «сына» узла (i), $j = 1, \ldots, m$.

4. Узел (i) рассылает «сыновьям» сообщение «Key-change».

1.	**«Родитель» → O_i:**	**«Key-change».**
2.	**O_i → «Родитель»:**	**Защищенный канал на основе асимметричной криптографии + взаимная аутентификация.**
3.	**«Родитель» → O_i:**	**Ключ доступа k_i.**
		O_i вычисляет $k_j = h(k_i \circ id_j)$ для всех сыновей O_j.
4.	**O_i → «Сыновьям»:**	**«Key-change».**

Рис. 3. *Протокол смены ключей*

Предложена методика обеспечения мандатного и дискреционного принципов разграничения доступа на основе хеш-алгоритма распределения ключей доступа. Предполагается, что на множестве объектов задано отношение частичного порядка, доступ к любому объекту возможен только последовательно по иерархии от доминирующего объекта к подчиненному. Доказано, что для древовидной иерархии объектов возможна реализация мандатной, дискреционной или совмещенной моделей разграничения доступа при выполнении условий, перечисленных в таблице.

Условия реализации мандатного и дискреционного принципов разграничения доступа (ID_S – множество идентификаторов объектов, к которым доступ субъекта S разрешен)

Разграничение доступа	*Идентификаторы*	*Известно субъекту S*
Мандатное	Открыты	k_i
Дискреционное	Засекречены	$k_0 + ID_S$
Мандатное ∪ дискреционное	Засекречены	$k_i + ID_S$

1. *Belim S.V., Bogachenko N.F.* Distribution of Cryptographic Keys in Systems with a Hierarchy of Objects // Automatic Control and Computer Sciences. 2016. Vol. 50, No. 8. P. 777–786.

2. *Богаченко Н.Ф.* Локальная оптимизация политики ролевого разграничения доступа (Local Optimization of the Role-Based Access Control Policy) // CEUR Workshop Proceedings. 2017. Vol. 1965. URL: http://ceur-ws.org/Vol-1965/paper14.pdf.

3. *Шнайер Б.* Прикладная криптография. Протоколы, алгоритмы, исходные тексты на языке Си. М. : Триумф, 2002. 816 с.

Сведения об авторе:

Богаченко Надежда Федоровна – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры информационной безопасности ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: nfbogachenko@mail.ru.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОТОКОЛА МНОГОПУТЕВОЙ МАРШРУТИЗАЦИИ В САМООРГАНИЗУЮЩИХСЯ ДИНАМИЧЕСКИХ СЕТЯХ

MULTIPATH ROUTING PROTOCOL REALIZATION IN DYNAMIC SELF-ORGANIZING NETWORKS

С.В. Гусс
S.V. Guss
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В работе дается описание процесса моделирования, предшествующего выработке окончательного протокола, предлагаются методы испытания и возможности имитационного моделирования.

This paper is about multipath routing protocol development. There are some comments about modeling and simulation.

Ключевые слова: многопутевая маршрутизация, самоорганизующиеся сети, имитационное моделирование.

Keywords: multipath routing. ad-hoc networks, simulation.

Алгоритм построения маршрутов в компьютерной сети зависит от выбора критерия оптимизации [1]. Учитывается изменение топологии (особенно в самоорганизующихся сетях) и нагрузка на сеть. Для стабильных сетей, с малой или нулевой степенью изменения, маршруты строятся заранее, на что требуется определенное время для вычислений. Такой подход не годится, когда нужно по возможности быстро реагировать на изменения в топологии. Поскольку заранее не известно количество узлов сети и качество каналов связи между ними, задача построения маршрутов становится еще сложнее.

Имеет смысл накапливать информацию в процессе работы протокола маршрутизации в конкретных условиях. Это необходимо для выявления определенной модели поведения и составления набора профилей. В процессе работы протокола такой профиль выбирается автоматически на основе анализа ситуации, определении паттерна действий и происходит настройка процесса маршрутизации согласно выбранному алгоритму, пригодному в данном конкретном случае [2]. Таким образом, предлагается подход, в котором критерий оптимизации определяется в процессе использования сетевых ресурсов. На основе критерия оптимизации выбирается наиболее приемлемый профиль, влияющий на процесс построения маршрута путем запуска того или иного алгоритма в зависимости от количества узлов в сети и ее топологии на данный момент.

Реализация (программная или аппаратная) любого сетевого протокола возможна только после того, как составлено описание алгоритма его работы: формат и последовательность сообщений, временные характеристики, условия выбора, очередность принятия решений. Описание протокола – общая схема, по которой могут взаимодействовать реализации различных производителей. Если протокол востребован и успешен, то возможно множество его реализаций, отличающихся стабильностью работы, удобством настройки, полнотой реализации для той или иной системы (например, операционной). Общедоступное, полное описание протокола создается тогда, когда он прошел ряд испытаний и показал свою пригодность на практике. Цель исследований автора статьи – получить в конечном итоге реализацию протокола динамической многопутевой маршрутизации в сети с непостоянной, быстроменяющейся топологией.

© С.В. Гусс, 2017

В многопутевой маршрутизации (multipath routing) для передачи трафика могут использоваться несколько маршрутов, пролегающих через разные каналы связи. Большая нагрузка на быстрый канал связи может сделать весь маршрут не привлекательным с точки зрения надежности и отказоустойчивости в отсутствии правильной политики выставления приоритетов на тот или иной тип трафика. В то же время не факт, что канал будет нагружен постоянно. Таким образом, алгоритм построения маршрута должен основываться не только на качестве каналов связи, составляющих маршрут, но и на статистике использования каналов при построении резервных и в идеальном случае, параллельных путей для балансировки нагрузки и ускорения передачи данных, когда есть возможность по максимуму использовать ресурсы ненагруженной сети. Вообще говоря, в этом и заключается основная задача многопутевой маршрутизации – оптимизация использования ресурсов сети, а это приводит к избавлению от перегрузок и повышению стабильности сети.

В качестве инструмента имитационного моделирования для проверки работоспособности протокола предполагается мультиагентное моделирование (agent-based modeling). В качестве объекта выбраны беспроводные компьютерные, самоорганизующиеся сети (mesh, ad-hoc), тем не менее протокол не ограничивается исключительно беспроводными сетями. Последние выбраны в связи с их динамическим характером изменения.

Для проведения исследований принято решение разработать симулятор, возможно в качестве надстройки (расширения) над существующей системой имитационного моделирования. Такая система должна обладать возможностью описания агентов, проведения экспериментов и оценки функционирования. Описание среды и объектов должно проходить на трех уровнях: микро (низкий уровень абстракции, для учета деталей), мезо (средний), макро (высокий). В свою очередь сам процесс моделирования должен проходить на трех уровнях. На оперативном уровне задаются параметры (моделирование физической среды): размеры, расстояния, время, скорость. На тактическом уровни составляются сценарии: возможное изменение параметров и характеристик объектов, передвижение, маршрутизация трафика (расписание, задержки). На стратегическом уровне, где происходят взаимодействие, препятствия, влияния, внешние воздействия, обратные связи, тенденции, производится вмешательство в моделируемую среду, введение непредвиденных обстоятельств.

Моделирование проходит в следующей последовательности. Задание характеристик, сценария (миссии) передвижения, потоков трафика (кто, кому). Выбор карты, местности, локации с объектами (статическими, динамическими). Выбор алгоритмов поведения агентов в различных условиях и вмешательство в процесс по ходу действия.

Аналитические способности симуляции: идентификация и прогнозирование состояния системы, рекомендации (стратегические, тактические, оперативные).

Таким образом, реализация сетевого протокола маршрутизации предполагает разработку (или расширение) программной системы имитационного моделирования. Ожидаемые возможности такого средства: выбор или создание агентов (устройства, препятствия), задание параметров и проверка соответствия стандартам и рекомендациям, возможность записи алгоритмов и сценариев на специализированном упрощенном языке (сценариев или графическом), визуализация перемещения участников сетевого взаимодействия.

Стоит сделать ряд замечаний по поводу такого подхода к реализации протокола. Поскольку в ходе моделирования необходимо задать (выбрать или описать формулу, статистику), необходимо разбираться в моделируемой предметной области, в которой происходит сетевое взаимодействие, для некоторых областей вероятен высокий уровень вхождения и сложность использования средства моделирования без консультаций аналитика или эксперта из предметной области. Поскольку обстоятельства в моделируемых ситуациях возникают из контекста, имитационная система должна быть достаточно интеллектуальной, чтобы соот-

ветствовать действительности и вполне вероятно, что какие-то аспекты реальности будут оставлены без внимания. В любом случае это только начальная стадия разработки, где моделирование происходит в упрощенной реальности взаимодействия агентов. И первые реализации протокола могут быть только прототипами, которые на начальном этапе своей работы должны собрать достаточно информации для построения профилей и продемонстрировать свою способность в выборе оптимального алгоритма составления маршрутов. Всё это послужит базой для получения численных результатов оценки производительности при различных схемах и сценариях сетевого взаимодействия.

1. *Шувалов В.П., Вараксина И.Ю.* Классификация методов многопутевой маршрутизации // T-COMM: телекоммуникации и транспорт. М.: Изд. дом «Медиа паблишер», 2014. С. 29–32. Т. 8, н. 1.

2. *Гусс С.В.* Самоорганизующиеся mesh-сети для частного использования // Математические структуры и моделирование. Омск: Ом. гос. ун-т, 2016. № 4 (40). С. 102–115.

3. *Гусс С.В.* Имитационное моделирование беспроводных самоорганизующихся сетей с быстроменяющейся топологией // Математическое и компьютерное моделирование. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2016. С. 111–112.

Сведения об авторе:

Гусс Святослав Владимирович – старший преподаватель кафедры компьютерных технологий и сетей ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: infoguss@gmail.com.

ВЫЯВЛЕНИЕ ЦЕНЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ОШИБКИ АДМИНИСТРАТОРА КОМПЬЮТЕРНОЙ СЕТИ В ОЦЕНКЕ КВАЛИФИКАЦИИ ЗЛОУМЫШЛЕННИКОВ

THE PRICING PSYCHOLOGICAL ERRORS OF THE COMPUTER NETWORK ADMINISTRATOR TO ASSESS OF THE CYBER CRIMINALS SKILLS

А.К. Гуц
A.K. Guts
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

С помощью теории рефлексивных игр демонстрируется, как психологические ошибки системных администраторов могут сказаться на защите компьютерных сетей.

With the help of the theory of reflexive games one is demonstrated how psychological errors system administrators can affect on the defense of computer networks.

Ключевые слова: защита компьютерных сетей, рефлексивные игры, психология системного администратора.

Keywords: defense of computer networks, reflexive games, system administrator psychology.

Представим, что в атаке на компьютерную сеть участвуют два злоумышленника, уверенные в своих силах, а администратор сети не имеет должной квалификации и более того, не считает злоумышленников серьезными противниками. При этом оба злоумышленника хорошо информированы об администраторе и его действиях, а он не имеет о них необходимой информации.

Обозначим через x_i – усилия, предпринимаемые участниками рассматриваемой ситуации, причем x_1 и x_2 – это действия злоумышленников, а x_3 – действия администратора. Добавим двух фантомных участников: пусть x_{31} и x_{32} описывают действия образов 1-го и 2-го злоумышленника в представлении о них администратора. Администратор считает, что он и его противники, а точнее фантомные участники, одинаково информированы о ситуации. На рис. 1 дан граф информированности всех участников.

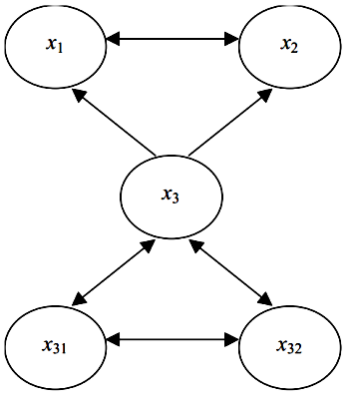


Рис. 1

Какими будут усилия всех участников ситуации, и кто более усердствует, злоумышленники или администратор и, следовательно, у кого больше шансов добиться своей цели?

Для ответа на данный вопрос воспользуемся теорией рефлексивных игр, изложенной в [1], а также примером их этой книги, данным на [1, с. 77, 80].

© А.К. Гуц, 2017

Введем следующие целевые функции пяти участников:

$$f_i(\theta - x_1 - x_2 - x_3)x_i - \frac{1}{2}x_i^2 \ \ (i = 1, 2, 3),$$

$$f_j(\theta - x_3 - x_{31} - x_{32})x_j - \frac{1}{2}x_j^2 \ \ (j = 3, 31, 32).$$

Здесь θ = 1 или 2 в зависимости от уверенности в своих силах и квалификации. Злоумышленники уверены в своем всесилии, поэтому для них выбираем значение θ = 2. А вот квалификация администратора не на должной высоте, и он не оценивает должным образом квалификацию злоумышленников. Поэтому для него и для фантомных участников берем θ = 1.

Находим информационное равновесие (формула (41) из [1]) для пяти участников, как реальных, так и фантомных, являющееся аналогом равновесия Нэша. Имеем пять уравнений (см.: [1, с. 80])

$$\frac{\partial}{\partial x_i} f_i = 0 \ \ (i = 1, 2, 3, 31, 32),$$

из которых находим оптимальные усилия, затрачиваемы на атаку и соответственно на защиту злоумышленников и администратора:

$$x_1^* = \frac{9}{20}, x_2^* = \frac{9}{20}, x_3^* = \frac{1}{5}, x_{31}^* = \frac{1}{5}, x_{32}^* = \frac{1}{5}.$$

Как видим, злоумышленники настроены более решительно (9/20>1/5) и их действия более успешны, если принять, что большее значение величины x_i означает лучшие шансы на успех. Правда, приведенные значения x_i^* обеспечивают некоторое равновесие сил, когда еще злоумышленники не одержали перевеса в борьбе с администратором, и принятые им меры защиты пока еще действенны. Итог борьбы зависит от того, у кого есть ресурсы для продолжения противостояния.

Если бы информированность всех трех реальных участников была одинаковой (рис. 2), то фантомных участников не было бы (администратору нет необходимости порождать их, поскольку он и так все знает о злоумышленниках), и мы имели бы следующие значения для усилий трех участников $x_1^* = \frac{1}{2}, x_2^* = \frac{1}{2}, x_3^* = 0$ при информационном равновесии, которое в данном случае совпадает с классическим равновесием Нэша [1, с. 74]. Мы видим, что отсутствие информированности о злоумышленниках заставляет администратора рефлексировать, порождать фантомных соперников, и это ведет к тому, что он затрачивает дополнительные усилия (1/5>0), в то время как усилия злоумышленников снижаются (9/20 <1/2).

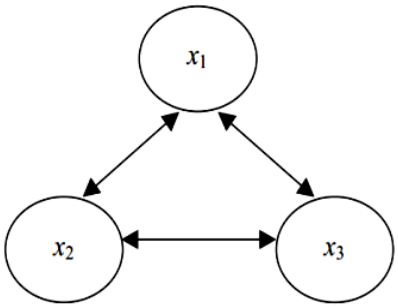


Рис. 2

Отметим, что поддержание классического равновесия Нэша – это в какой-то мере учет интересов злоумышленников; во всяком случае администратор знает о них, и поэтому соблюдение интересов злоумышленников находится на грани допустимого с точки зрения российского законодательства [2].

Поскольку в реальности знания о злоумышленниках не являются полными, то администратор ведет с ними рефлексивную игру, имея шанс на успех своих мер защиты, как это происходит в случае установления информационного равновесия, даже в случае недооценки квалификации злоумышленников. При этом администратора трудно обвинить в халатности.

---

1. *Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г.* Рефлексивные игры. М.: СИНТЕГ, 2003. 149 с.

2. *Гуц А.К.* Теория игр, равновесия Нэша и законодательство в сфере компьютерных преступлений // Математическое и компьютерное моделирование: сб. материалов науч. конф. (18 октября 2013 г.). Омск: ОмГУ, 2013. С. 8–9.

Сведения об авторе:

Гуц Александр Константинович – д-р физ.-мат. наук, профессор кафедры кибернетики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: guts@omsu.ru.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ»

DEFINITION OF THE TERM "ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES"

Н.В. Демшина
N.V. Demshina
Вятский государственный университет
Vyatka State University

В статье анализируется понятие «электронные образовательные ресурсы», место и значение описываемого явления в жизни общества. Приводятся разные точки зрения на данное понятие. Дается обзор нормативной документации по этой категории электронных документов. Формулируется собственное определение электронных образовательных ресурсов. Анализируются такие их свойства, как интерактивность, мультимедийность, структурированность, системность, полнота содержания. Приводятся отличия данного типа источников информации от других. Рассматривается семантика терминов «ресурс», «образование», «образовательный ресурс». Определяются дальнейшие перспективы изучения вопроса.

The article analyzes the concept of "electronic educational resources", the place and significance of the phenolmenon described in the life of society. Different points of view on this concept are presented. The review of the normative documentation on this category of electronic documents is given. Formulates its own definition of electronic educational resources. Analyzed are their properties, such as interactivity, multimedia, structured, systematic, completeness of content. Differences of this type of information sources from others are given. The semantics of the terms "resource", "education", "educational resource" are considered. Further prospects for studying the issue are determined.

Ключевые слова: электронные образовательные ресурсы, свойства электронных образовательных ресурсов, метаданные электронных образовательных ресурсов, электронные издания.

Keywords: electronic educational resources, properties of electronic educational resources, the metadata of electronic educational resources, electronic edition.

Любой электронный образовательный ресурс (ЭОР) – продукт компьютерных технологий. Именно компьютерные технологии позволяют данному типу образовательных ресурсов приобрести те выгодные отличия от бумажных документов, которые за счет свойств мультимедийности и интерактивности дают электронному типу ресурсов большие преимущества и выгодные перспективы развития, способствуют осуществлению таких новых методов и форм обучения, как электронное обучение, мобильное обучение, сетевое обучение и т. п. Но что такое сам электронный образовательный ресурс? Несмотря на то, взгляды ученых на явление, обозначаемое словосочетанием «электронные образовательные ресурсы», значительно разнятся, это понятие всё увереннее приобретает статус научного термина. Настоящая статья есть попытка обобщения существующих в науке подходов к определению данного понятия в силу его значимости для перспектив развития образования.

ГОСТ Р 52653-2006 [1, с. 4] в разделе «Термины в области электронного обучения» определяет электронный образовательный ресурс как «образовательный ресурс, представленный в электронно-цифровой форме и включающий в себя структуру, предметное содержание и метаданные о них».

Стандарт 53620-2009 носит название «Электронные образовательные ресурсы» и устанавливает общие требования к ним [2, с. 2]. Согласно данному стандарту, функциональное назначение ЭОР состоит в том, что данные ресурсы являются основным компонентом информационных образовательных систем, ориентированных на реализацию процесса образования с помощью ИКТ и на внедрение современных методов и форм обучения.

© Н.В. Демшина, 2017

Анализируя содержание нормативных документов, мы пришли к выводу, что определение ЭОР, представленное в ГОСТ Р 52653-2006, является неполным и не совсем корректным, так как согласно определению получается, что электронный образовательный ресурс – это «образовательный ресурс», представленный в электронной форме. Иными словами, определение страдает тавтологией.

Обратимся к понятию «образовательный ресурс». Согласно исследованию А.М. Кондакова, понятийно-категориальная сущность образовательных ресурсов состоит в том, что это человеческие, материально-финансовые, информационные резервы, способные при определенных потенциальных условиях выступить ресурсом развития образования [3, с. 11].

Как изменяется сущность образовательного ресурса, когда он выражен в электронной форме?

Одним из принимаемым научно-педагогическим сообществом определений ЭОР (А.А. Телегин, С.А. Баженова, Е.С. Белоус, О.В. Солнышкова) [4, с. 7; 5, с. 12; 6, с. 4; 7, с. 5] является сформулированное на основании положений, приводимых в «Концепция создания образовательных электронных изданий и ресурсов» [8]. Образовательный электронный ресурс определяется как совокупность графической, текстовой, цифровой, речевой, музыкальной, видео, фото и другой информации, обрабатываемой и представляемой с помощью компьютерной техники, опубликованной на любом электронном носителе или в компьютерной сети, представляющей собой систематизированный материал по соответствующей научно-практической области знаний. Данное определение, на наш взгляд, достаточно точно отражает сущность понятия.

Таким образом, большинство авторов выделяют такие качества ЭОР, как системность и полнота образовательного содержания, отсутствующие в государственных стандартах, но важные с нашей точки зрения.

А.Ю. Бородовская отмечает, что главной чертой образовательных ресурсов является мультимедийность, то есть сочетание в разных комбинациях текста, изображений, аудио и видеоматериалов [9, с. 41].

Согласно «Единым требованиям к электронным образовательным ресурсам» [10, с. 5], к числу основных показателей качества ЭОР относят: содержательные характеристики, интерактивность, мультимедийность, модифицируемость.

Ряд авторов сходится во мнении о том, что одним из основных свойств, выгодно отличающих ЭОР от их бумажных аналогов, является интерактивность. О.В. Солнышкова [7, с. 5] отмечает, что свойство интерактивности дает образовательному ресурсу ряд преимуществ перед бумажным документом: лучшая структурированность материала, возможность его нелинейного изучения, быстрого перехода по гиперссылкам, использование всех каналов восприятия информации, объединение ресурсов разного типа в одном учебном пособии, возможность обратной связи.

Таким образом, в результате обобщения многообразных точек зрения и научных идей нами было сформулировано следующее рабочее определение ЭОР. Электронные образовательные ресурсы – это источники информации, предназначенные для использования в учебном процессе, представленные в электронно-цифровой форме, потенциально обладающие свойствами системности, структурированности, полноты содержания, мультимедийности и интерактивности.

Нужно отметить, что, согласно исследованиям Л.А. Мосуновой [11], содержание и структура электронных образовательных ресурсов напрямую связаны с проблемой смыслового восприятия информации, а одним из актуальных вопросов современного книгоиздания является определение статуса ЭОР [12]. Именно в этом ракурсе мы определяем перспективы нашего дальнейшего исследования.

1. ГОСТ Р 52653-2006 Информационно-коммуникационные технологии в образовании. URL: http://docs.cntd.ru/document/gost-r-52653-2006 (дата обращения: 15.11.17).

2. ГОСТ Р 53620-2009 Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Электронные образовательные ресурсы. Общие положения. URL: http://docs.cntd.ru/document/1200082196 (дата обращения: 15.11.17).

3. *Кондаков А.М.* Образование как ресурс развития личности, общества и государства: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2005.

4. *Телегин А.А.* Совершенствование методической системы обучения учителей разработке образовательных электронных ресурсов по информатике: автореф. дис. ... канд. пед. наук Курск, 2006.

5. *Баженова С.А.* Использование образовательных электронных ресурсов при обучении информатике будущих социальных педагогов в педагогическом колледже: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2009.

6. *Белоус Е.С.* Интернет-порталы как средство обучения педагогов созданию электронных ресурсов в рамках повышения квалификации по информатике: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2013.

7. *Солнышкова О.В.* Повышение эффективности подготовки студентов в процессе использования интерактивных электронных образовательных ресурсов: дис. … канд. пед. наук. Бийск, 2013.

8. *Беляев М.И., Григорьев С.Г., Демкин В.В.* Теория и практика создания образовательных электронных изданий. М., 2003. 241 с.

9. *Бородовская А.Ю.* Дизайн электронных образовательных ресурсов в контексте когнитивного восприятия текста читателями: дис. … канд. пед. наук. Казань, 2016.

10. Единые требования к электронным образовательным ресурсам. М., 2011.

11. *Мосунова Л.А.* Теоретические подходы к определению понятия «смысловое восприятие информации // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. 2017. № 7. С. 1–9.

12. *Мосунова Л.А.* Актуальные вопросы современного книгоиздания // Advanced science. 2017. № 3. С. 463–472.

Сведения об авторе:

Демшина Наталья Владимировна – аспирант кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций ВГУ, e-mail: natali-ya-vl@yandex.ru.

ОПЫТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ИТ-ПРОЕКТЫ АВТОМАТИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ВУЗОМ

THE EXPERIENCE OF INVOLVING STUDENTS IN THE IT PROJECTS FOR THE AUTOMATION OF UNIVERSITY MANAGEMENT

Н.В. Коляда, Е.А. Костюшина
N.V. Kolyada, E.A. Kostushina
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В публикации описывается опыт по привлечению студентов ИТ-специальностей к разработке проектов по автоматизации процесса управления вузом. Кроме того, предлагается алгоритм быстрого вхождения студентов в проекты на основе разработанных методических рекомендаций. В качестве примера в статье приводятся конкретные результаты, полученные студентами и вузом от сотрудничества.

The publication describes the experience in attracting students of IT-specialties in developing projects for automation process of University management. In addition, the algorithm of fast entering students in projects based on the developed methodical recommendations proposed. As an example, the article presents specific results obtained by students and University cooperation.

***Ключевые слова*:** DevOps, алгоритм, информационная система, образовательная система, веб-приложение, процедура разработки проекта.

Keywords: DevOps, algorithm, information system, educational system, web application, project development procedure.

На сегодня в ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» остро стоит проблема в привлечении студентов ИТ-специальностей к разработке проектов по автоматизации процесса управления вузом. Проблема не только в том, чтобы привлечь студента, но и в том, чтобы получить от него реально работающий продукт, который можно было бы включать в ИТ-проект вуза.

Отметим, что образовательное учреждение является довольно сложным объектом и по количеству и качеству участников, а также процедурам взаимодействия между ними. Только глубокое погружение в бизнес процессы вуза, позволяют понять объект автоматизации – «образовательное учреждение». Студент, который присоединился к проекту на короткое время, должен за это время получить и навыки применения инструментов разработки, используемые в проекте, и изучить объект автоматизации, и влиться в команду проекта.

Для решения поставленной проблемы в отделе разработки информационных систем управления информатизации ОмГУ (ОРИС) была сделаны следующие шаги: организована единая шина данных для информационных систем [3], запущено веб-приложение «Электронные сервисы ОмГУ», позволяющее отказаться от одного неделимого приложения, используя микросервисы [1], настроена и внедрена автоматическая сборка проектов, используя методологию DevOps [2]. Кроме того, в помощь студентам, был предложен алгоритм процесса разработки с использованием элементов DevOps.

Все эти шаги позволили привлечь студентов для разработки микросервисов для «Электронных сервисов ОмГУ», за время выполнения курсовой работы и /или прохождения учебной практики обучающийся успевает пройти все этапы разработки от проектирования и реализации до внедрения.

© Н.В. Коляда, Е.А. Костюшина, 2017

Кроме того, разработанные в ОРИС методические материалы, позволили студентам сократить срок вхождения в проект и повысить темп освоения всех этапов разработки приложения. Разработка несложного сервиса – первый шаг для студента в получении опыта реализации реальной задачи в команде.

Отметим первые реальные результаты работы со студентами в ОРИС:

– «Индивидуальная нагрузка преподавателей» [5] – сервис формирующий документ, включающий в себя список ресурсов, назначенных преподавателю на выбранный учебный год. Сервис внедрен и функционирует. Разработчик: Бельская К.Р. (выпускник ОмГУ, ФКН, 2016 г.).

– «Договоры» [4] – сервис информирование об атрибутах договоров студентов, о стоимости обучения и проживания в общежитии. Сервис внедрен и функционирует. Разработчик: Коляда Н.В. (студент ОмГУ, ФКН).

– «Заказ учебных изданий» – сервис, позволяющий преподавателю оформить заявку на заказ учебного издания. Для библиотеки реализован функционал обработки заявок и обратной связи с преподавателем. Сервис находится на стадии тестирования. Разработчик: Коляда Н.В. (студент ОмГУ, ФКН).

– «Мероприятия» – идея сервиса предложена студентами ФКН. Сервис позволяет организовывать и подписываться студентам на мероприятия ОмГУ. Основная часть сервиса реализована и тестируется. Разработчики: Кузьмин Д.К., Диц В.В. (студенты ОмГУ, ФКН).

В настоящее время студентами ФКН и ИМИТ с использованием проверенных алгоритма процесса разработки и методических рекомендаций проектируются новые сервисы. Методические рекомендации постоянно дополняются новыми шаблонами, полезных для решения задач.

Результат – взаимовыгодное партнерство университета и студента: университет получает новый функционал для своей информационной среды, а студент опыт реализации реальных задач и акты о внедрении этих задач.

---

1. *Костюшина Е.А., Илюшечкин Е.А., Ворошилов В.В., Городецкий А.Д.* Многокомпонентное веб-приложение «Электронные сервисы вуза». Свидетельство об официальной регистрации программы для ЭВМ № 017612596, 01.03.17.

2. *Коляда Н.В.* DevOps как механизм быстрого погружения в ИТ-проект: сайт. URL: http://www.omsu.ru/science/materialy-konferentsiy/2017/M-III_2017.pdf (дата обращения: 08.10.2017).

3. *Костюшина Е.А., Лаптев А.А.* Предложения по решению проблемы интеграции данных информационных систем «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского» Математическое и компьютерное моделирование: материалы III Международной научной конференции (Омск, 12 ноября 2015 г.).

4. Сервис «Договоры»: сайт. URL: https://eservice.omsu.ru/contracts/ (дата обращения: 17.10.2017).

5. Сервис «Индивидуальная нагрузка преподавателей»: сайт. URL: https://eservice.omsu.ru/mypayload/ (дата обращения: 17.10.2017).

Сведения об авторах:

Костюшина Елена Анатольевна – канд. тех. наук, доцент кафедры компьютерных технологий и сетей ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, начальник отдела разработки информационных систем управления информатизации ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, kea.omsu@gmail.com.

Коляда Никита Владимирович – техник-программист отдела разработки информационных систем управления информатизации ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, nikita.nk16@yandex.ru.

МУЛЬТИАГЕНТНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ БЕРНОВСКИХ ТРАНЗАКЦИЙ С ПОМОЩЬЮ NETLOGO

MULTIAGENT MODELING OF BERNOW TRANSACTIONS WITH NETLOGO

Д.Н. Лавров, С.Ю. Лаврова
D.N. Lavrov, S.Yu. Lavrova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В работе рассматривается возможности среды NetLogo для моделирования транзакций по модели Эрика Бёрна расширенной в интерпретации [1]. Определены достоинства и недостатки среды NetLogo.

In this paper, we consider options for improving the model using the minimum prediction error criterion. The refinement of the model is based on new data obtained during the reception company of 2017.

Ключевые слова: мультиагентное моделирование, транзакция Берна, психология группы.

Keywords: multiagent modeling, Bern's transaction, group psychology.

Ранее в работе [1] была предложена расширенная модель Бреновских транзакций [2] в группе индивидов. В системе мультиагентного моделирования NetLogo [3] реализована упрощенная версия этой модели. При установлении параллельных транзакций происходит насыщение, утоляется эмоциональный голод. «Сытый» агент свободно блуждает по пространству. Если его эмоциональный голод превышает заданный порог, агент начинает искать соседа-собеседника. Для перекрестных транзакции поведение подстройки под собеседника не реализовано. В свободном блуждании переход между состояниями осуществляется с помощью мартрицы переходов: $P = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 1 \\ 1 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 \end{pmatrix}$. Матрица стимулов не использовалась.

На языке NetLogo агент описывается объектом (в терминах NetLogo – черепахой):

```
turtles-own [
 parent ;; родитель
 adult ;; взрослый
 kid ;; ребенок
 parentstum ;; стимул к родителю
 adultstum ;; стимул к взрослому
 kidstum ;; стимул к ребенку
 hungry ;; уровень эмоционального голода
 radius ;; радиус видимости соседей
 porog ;; порог голода
 numTurtTrans ;; номер агента с кем идет транзакция
 semafor ;; семафор транзакции
 ;; если истина, то сейчас идет транзакция
]
```

Перемещение агента описывается методом to move:

```
to move
 ask turtles[rt random-float 90 – random-float 90]
```

© Д.Н. Лавров, С.Ю. Лаврова, 2017

```
ask turtles[ifelse (semafor)
[transaction]
[look
fd 1
if hungry < 100 [set hungry (hungry + 1)]]
let p (parent * t11) + (adult * t12) + (kid * t13)
let a (parent * t21) + (adult * t22) + (kid * t23)
let k (parent * t31) + (adult * t32) + (kid * t33)
set parent p set adult a set kid k
;; обновляем вид
ifelse parent = 1
[set shape "face sad"]
[ifelse adult = 1
[set shape "face neutral"]
[set shape "face happy"]
]
hungrycolor
]
end
```

Результаты моделирования представляются в виде, изображенном на рис. 1 и 2:

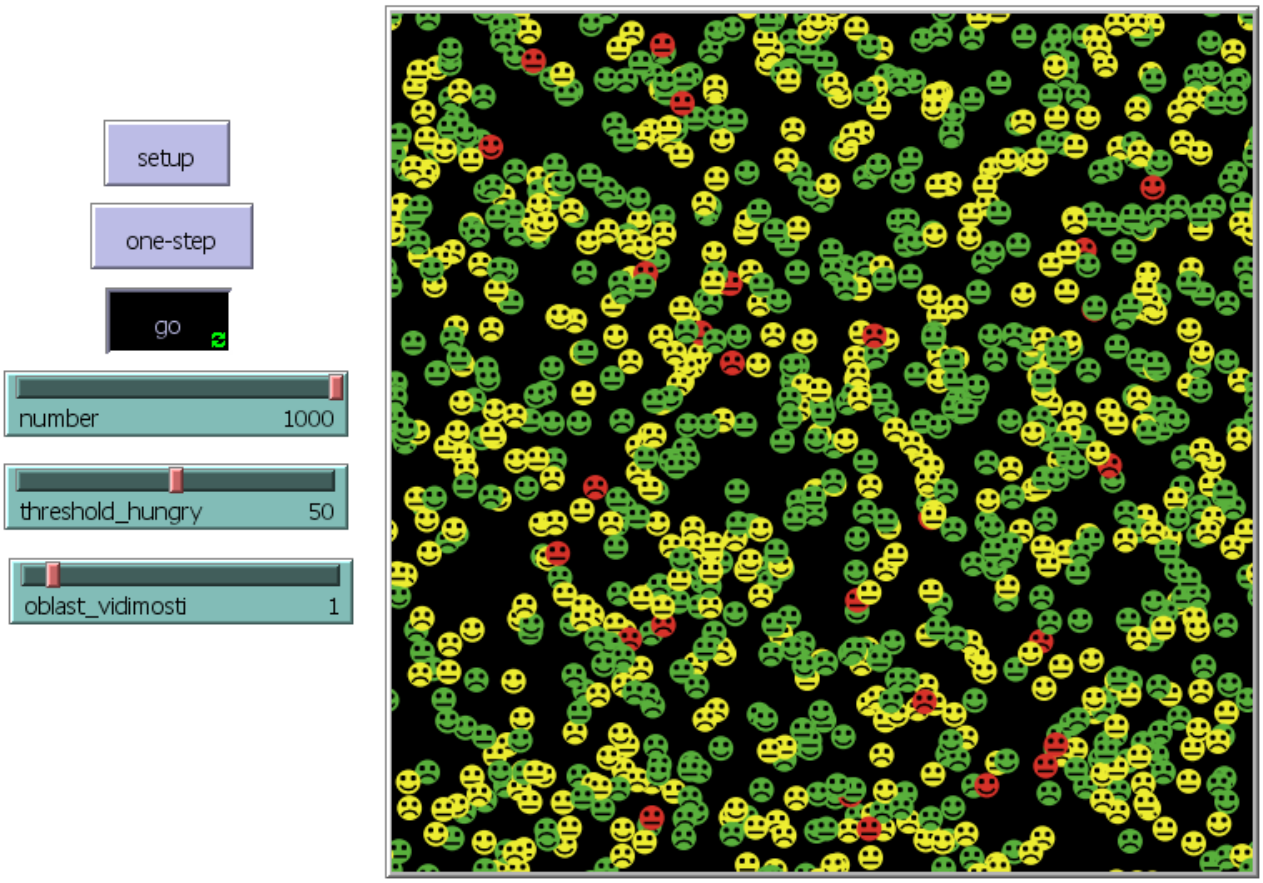


Рис. 1. *Интерфейс разработанного приложения. Цвет определяет уровень эмоционального голода: зеленый – «сытый», желтый – «норма», красный – «голодный». Состояния описываются «смайлами»: ☹ – состояние родитель, 😐 – состояние взрослый, ☺ – ребенок.*

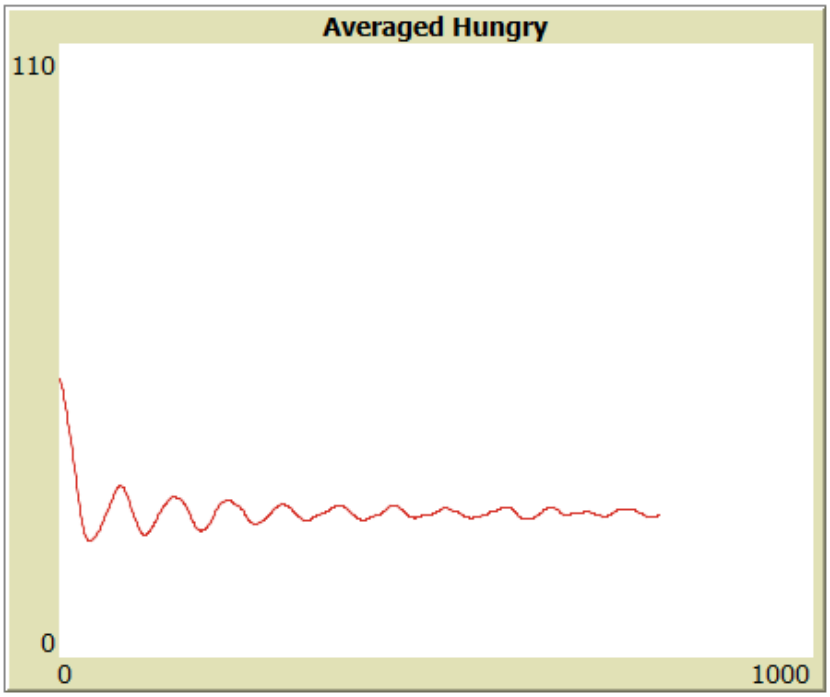


Рис. 2. *Изменение среднего эмоционального голода в группе*

Среда NetLogo за счет развитой системы построения пользовательского графического интерфейса позволяет быстро построить прототип модели и провести моделирование. В то же время язык программирования NetLogo, являясь наследником языка Logo и StarLogo, очень специфичен. Часто его позиционируют как язык для обучения программированию. По мнению, автора это не лучший выбор для новичков в программировании. Имеется ряд ограничений в среде. Узаконено использование глобальных переменных. Кроме того, неизвестно поддерживает ли мультиагентная среда NetLogo стандарты FIPA. Стандарты FIPA применяются для описания и создания агентных систем и приложений, совместимых между собой [4].

1. *Лавров Д.Н.* Компьютерное моделирование транзактных процедур в группе индивидов // Математические структуры и моделирование: сб. науч. тр. / под ред. А.К. Гуца. Омск: ОмГУ, 2001. Вып. 7. С. 61–66.

2. *Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы: пер. с англ. / общ. ред. М.С. Мацковского. СПб.: Лениздат, 1992. С. 400.

3. NetLogoUser Manualversion 6.0.2 August 10, 2017. URL: https://ccl.northwestern.edu/netlogo/docs/ (дата обращения: 30.11.2017).

4. FIPA Standard Status Specification. URL: http://www.fipa.org/repository/standardspecs.html (дата обращения: 30.11.2017).

Сведения об авторах:

Лавров Дмитрий Николаевич – канд. тех. наук, доцент, заведующий кафедрой компьютерных технологий и сетей ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: lavrov@omsu.ru.

Лаврова Светлана Юрьевна – старший преподаватель кафедры кибернетики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: LavrovaSIU@omsu.ru.

УТОЧНЕНИЕ МОДЕЛИ ПРЕДСКАЗАНИЯ КОЛИЧЕСТВА ЗАЧИСЛЕННЫХ АБИТУРИЕНТОВ

ELABORATION OF PREDICTION MODELS NUMBER OF ENROLLEE

Д.Н. Лавров, А.А. Лаптев, М.А. Мамонтова
D.N. Lavrov, A.A. Laptev, M.A. Mamontova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В работе рассматриваются варианты улучшения модели по критерию минимума ошибки предсказания. Уточнение модели основывается на новых данных, полученных в ходе приемной компании 2017 г.

In this paper, we consider options for improving the model using the minimum prediction error criterion. The refinement of the model is based on new data obtained during the reception company of 2017.

Ключевые слова: модель предсказания, идентификация, порядок модели, временные ряды.

Keywords: prediction model, identification, model order, time series.

В работе [1] построена модель предсказания количества зачисленных абитуриентов, которая в качестве входных параметров использует число выпускников школ г. Омска и Омской области. Модель строилась на малой выборке. В настоящее время получены обновленные и уточненные данные о числе выпускников и количестве зачисленных абитуриентов, в том числе и за 2017 г. Следовательно, требуется уточнение и порядка модели и коэффициентов модели предсказания.

В работе [1] разработана программа расчета порядка и параметров модели, которой воспользуемся для уточнения и улучшения модели. В качестве модели выбрана модель ARMA(p,q) (авторегрессии-скользящего среднего).

1. Определение порядка модели

Для выбора порядка модели ARMA(p,q) выбран информационный критерий Акайке (AIC) [1, p.141]:

$$AIC = 2K + N[\ln(\hat{\sigma}^2)],$$

$$SSE = \| f(x_i) - y_i \|_2^2 ,$$

$$\hat{\sigma}^2 = \frac{SSE}{N-2},$$

$$AIC_c = AIC + \frac{2K(K+1)}{N-K-1},$$

где $K=p+q$ – порядок модели; p – порядок авторегрессионной части; q – порядок скользящего среднего; n – размер выборки; SSE – квадрат среднеквадратической ошибки предсказания; $\hat{\sigma}^2$ – оценка дисперсии предсказания; $f(x_i)$ – значение выходного сигнала модели на отсчете x_i, y_i; AIC_c – для коротких выборок вводится штраф за количество параметров модели.

В результате проведения компьютерного моделирования было установлено, что наиболее адекватные (при моделировании согласующиеся с наблюдаемыми данными) параметрические модели ARMA(p,q) получаются при $p = q$ и $p, q > 2$ [1]. Имея малую выборку ($n = 6$), выбор модели может быть осуществлен в интервале от $p=2$ до 5. Значение $p=5$ будет давать максимальное соответствие (минимальную ошибку предсказания). Параметры модели при ($p=q=5$) вычисляются по наименьшему числу уравнений, а значит оценка более чувствитель-

© Д.Н. Лавров, А.А. Лаптев, М.А. Мамонтова, 2017

на к точности данных. В этом случае более предпочтительной моделью будет модель меньшей размерности. Тем не менее, расчеты были проведены и для случая $p=q=5$. На рис. 1 показаны результаты расчета AIC_c по уточненным данным (табл. 1).

Таблица 1

Данные по числу абитуриентов и их зачислении

Прием в ОмГУ	*2011*	*2012*	*2013*	*2014*	*2015*	*2016*	*2017*
Выпуск по городу	5 712	6260	6090	5755	5372	4887	4833
Выпуск по области	11368	11916	11410	10502	9357	8972	8872
Прием в ОмГУ на базе средней школы	1508	1666	1583	1575	1337	1288	1323

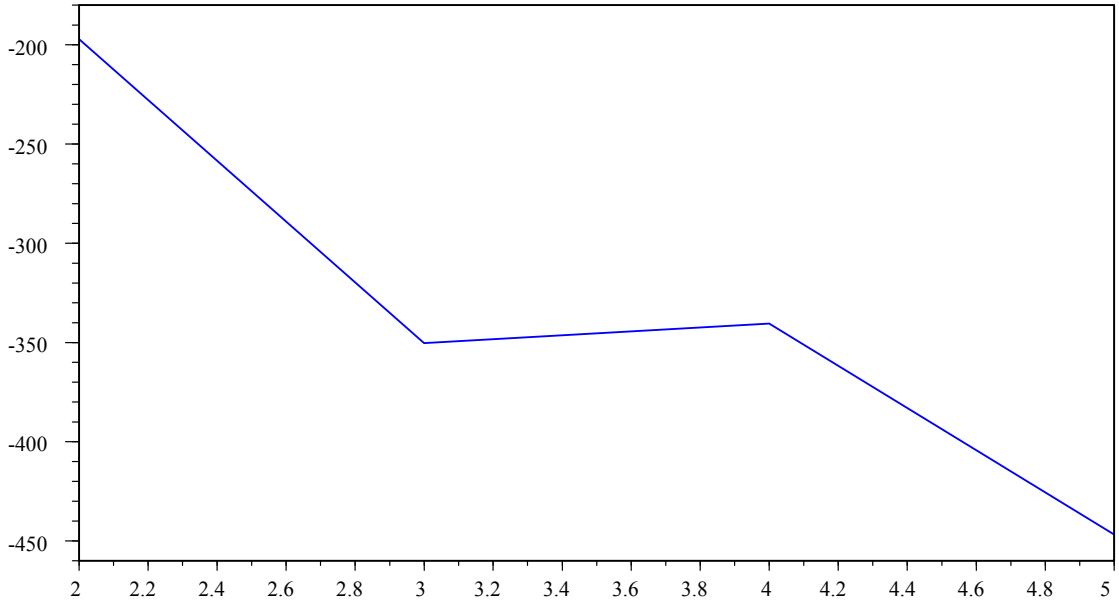


Рис. 1. *Критерий Акайке AIC_c. По оси абсцисс – порядок модели, по оси ординат – AIC_c*

Из рис. 1 видно, что наиболее подходящей моделью является модель ARMA(3,3). Идентификация параметров этой модели дает следующую передаточную функцию для предсказания по абитуриентам всей области:

$$H(z)=\frac{1+0.0322045z^{-1}-0.0292119z^{-2}+0.0185615z^{-3}}{0.1844078-0.0023299z^{-1}+0.0084946z^{-2}-0.0357129z^{-3}}$$

для предсказания по абитуриентам города:

$$H(z)=\frac{1+0.3145828z^{-1}-0.2657932z^{-2}+0.1355071z^{-3}}{0.0064609\ +0.2276891z^{-1}\ +0.2046501z^{-2}-0.1523811z^{-3}}.$$

На рис. 2 представлены результаты вычисления прогноза по представленным в табл. 1 временным рядам.

В табл. 2 дано сравнение результатов реального зачисления и прогноза, полученного с помощью уточненной модели.

Таблица 2

Данные по числу абитуриентов и их зачислении

Модель	*Прогноз по области 2017 (Р)*	*Ошибка предсказания по области | Р-1323 |*	*Прогноз по городу 2017 (Р)*	*Ошибка предсказания по городу | Р-1323 |*
ARMA(2,2)	1192	131	1622	299
ARMA(3,3)	1288	35	1103	220
ARMA(4,4)	1212	111	1220	103
ARMA(5,5)	1238	85	1254	69

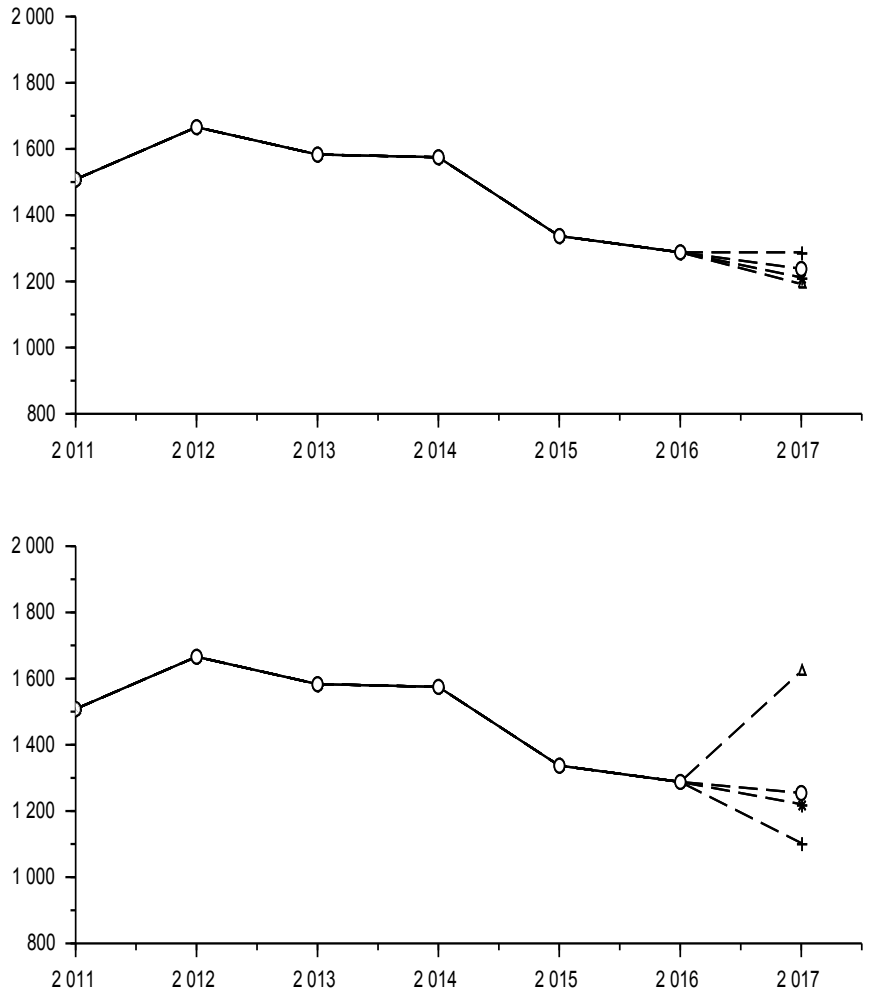


Рис. 2. *Моделирование временного ряда абитуриентов по годам. Сверху моделирование ряда и предсказание по количеству абитуриентов в области, снизу – по количеству абитуриентов в городе. Метки моделируемых рядов: Δ – ARMA(2,2), + – ARMA(3,3), ∗– ARMA(4,4).*

Вывод. Наиболее точная оценка получилась для модели, построенной по данным об абитуриентах всей области с моделью ARMA(3,3).

1. *Лавров Д.Н., Лаптев А.А., Мамонтова М.А.* Идентификация параметрической модели изменения численности зачисленных абитуриентов по малой выборке // Математические структуры и моделирование. 2017. № 2(42). С. 105–114.

2. Topics in Applied Physics. Nonlinear Methods of Spectral Analysis / ed. S. Haykin. V. 34. [S.l]: Springer-Verlag, 1979.

3. Scilab. Open source software for numerical computation. [Заголовок с экрана]. URL: http://www.scilab.org/.

Сведения об авторах:

Лавров Дмитрий Николаевич – канд. тех. наук, доцент, заведующий кафедрой компьютерных технологий и сетей ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: lavrov@omsu.ru.

Лаптев Александр Анатольевич – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры кибернетики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: LaptevAA@omsu.ru.

Мамонтова Марина Александровна – канд. ист. наук, доцент, заведующая кафедрой современной отечественной истории и историографии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: MamontovaMA@omsu.ru.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА ДСМ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

POSSIBILITIES OF USING THE JSM METHOD FOR IDENTIFYING PUBLIC OPINION IN SOCIAL NETWORKS

Т.М. Опарина
T.M. Oparina
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье рассматривается возможность применения метода ДСМ для определения общественного мнения в социальных сетях по таким атрибутам, как возраст, пол, национальность, семейное положение, уровень образования, профессия, комментарии к постам и т.д.

The article examines the possibility of using the JSM method to determine public opinion in social networks for such attributes as age, gender, nationality, marital status, level of education, profession, comments on posts, etc.

Ключевые слова: метод ДСМ, социальные сети.

Keywords: method of JSM, social networks.

Метод ДСМ – метод автоматического порождения гипотез можно применять для изучения общественного мнения пользователей в различных социальных сетях. Метод ДСМ заключается в следующем. Вводятся три конечных множества: причин A={a_1, a_2, ... a_p}, следствий B={b_1, b_2, ... b_p} и оценок Q={q_1, q_2, ... q_l}. Выражение a_ib_j; q_k называется положительной гипотезой (утверждением типа «a_i является причиной b_j, с оценкой достоверности q_k». Выражение вида a_ib_j; q_k называется отрицательной гипотезой, если оно связано с утверждением типа «a_i не является причиной b_j, с оценкой достоверности q_k» [1].

Среди многочисленных факторов, влияющих на общественное мнение, социологи выделяют следующие:

- личностные факторы (возраст, род занятий)
- социальные факторы (происхождение людей, позиция в обществе, уровень социальной обеспеченности и защищенности);
- культурные факторы (национальность, религиозные убеждения, спортивные, музыкальные, игровые интересы);
- психологические факторы (уровень и качество образования, семейное положение);
- факторы научно-технического порядка отражают уровень научно-технического прогресса.

Таким образом, в качестве возможных причин можно использовать такие атрибуты социальных сетей, как возраст, пол, национальность, семейное положение, уровень образования, профессия, трудоустроенность, религиозные и политические взгляды. К множеству следствий условно отнесем такие атрибуты как комментарии к постам, подписка на группы. Условность связана с тем, что подписка на группы может выступать в некоторых случаях и атрибутом причин. Анализируя комментарии к постам (множество следствий) и базовые атрибуты о пользователе (множество причин) в социальных сетях можно определить мнение пользователя о какой-либо социальной, политической ситуации (гипотеза). Оценка достоверности этой гипотезы при увеличении наблюдений за количеством пользователей будет постоянно возрастать.

© Т.М. Опарина, 2017

Также заметим, что для анализа социального поведения в социальных сетях можно использовать, как рассуждение типа «от причины – к следствию», что является прямым методом ДСМ, так и анализ мнений, где реализуется тип рассуждений «от следствия – к причине», т. е. обратный метод ДСМ.

---

1. *Полетайкин А. Н., Костенко А.В., Паршиков С.И.* Применение ДСМ-метода для поиска закономерностей возникновения дорожно-транспортных происшествий // Вестник Донецкой академии автомобильного транспорта. 2014. № 1. С. 4–12.

Сведения об авторе:

Опарина Татьяна Михайловна – старший преподаватель кафедры компьютерных технологий и сетей ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: oparina2007@yandex.ru.

АВТОРИЗОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ IT-СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

AUTHORIZED TRAINING OF STUDENTS OF IT-SPECIALTIES

Т.М. Опарина
T.M. Oparina
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Описаны цели авторизованных курсов. Определено понятие авторизованного обучения в вузе как средства дифференциации и интеграции обучения.

The purposes of the authorized courses are described. The concept of the authorized training at university as means of differentiation and integration of training is defined.

Ключевые слова: авторизованное обучение, вендор, компетенция.

Keywords: authorized training, vendor, competency.

С целью повышения конкурентоспособности выпускников вуза на рынке труда, российские вузы в последние годы в процесс обучения студентов IT-специальностей встраивают авторизованные программы от ведущих производителей программного обеспечения в свою систему профессионального образования. Авторизованное обучение на данный момент уже является частью высшего компьютерного образования. Важно отметить, что авторизованное обучение может помочь в предоставлении качественного образования для студентов вуза. Идея авторизованного обучения основана на использовании обучающих программ, предоставляемых ведущими вендорами. Авторизованное обучение в вузе можно определить, как средство дифференциации и интеграции обучения, то есть средство взаимодействия между образовательными программами и курсами вендоров, когда за счет изменений в структуре, содержании и организации образовательного процесса наиболее полно учитываются требования работодателей и создаются условия для повышения уровня конкурентоспособности у студентов в отношении своей будущей профессиональной деятельности. Процесс авторизованного обучения, как правило, «реализуется при открытии IT -академий крупнейших вендоров в вузах или в рамках других форм партнерства IT -компаний с вузами» [1].

В настоящее время определился достаточно широкий перечень различных авторизованных программ, предложенных ведущими производителями программного обеспечения Adobe Systems, IBM, Cisco, Autodesk, HP, Oracle, Microsoft, Red Hat, 1С, АСКОН, СПРУТ-технология, Лаборатория Касперского и др. Необходимо отметить, что авторизованные курсы некоторыми вузами включаются в дисциплины учебного процесса, другими же выделяются в отдельную группу и представлены в виде факультатива или курса по выбору.

Вместе с тем, указанные группы в большинстве своем основаны на трех основных функциях, которые могут выполнять авторизованные курсы:

1) выступать в роли дополнения содержания основного предмета;

2) развивать содержание одного из базисных предметов, изучение которого в вузе осуществляется на минимальном общеобразовательном уровне;

3) могут быть направлены на изучение студентом технологий, выходящих за рамки выбранного им профиля.

Проанализировав программы курсов, предложенных ведущими вендорами, и работы специалистов в области компьютерных технологий [2; 3], касающиеся использования авто-

© Т.М. Опарина, 2017

ризованного обучения в высшем профессиональном образовании и его организации в вузе, выделим общие цели авторизованных курсов. Среди них:

1) повышение уровня образования и эффективности учебного процесса путем объединения теоретических и практических знаний по востребованным на рынке труда профессиям;

2) подготовка к осознанному выбору сферы будущей профессиональной деятельности;

3) выработка у обучающихся умений и способов деятельности, направленных на решение практических задач;

4) развитие ключевых компетенций;

5) готовности студентов к самообразованию в профессиональной деятельности, описание процедур контроля и измерения качества усвоения программы обучения и пр.

При этом нельзя не принять во внимание специфику целей авторизованных программ по компьютерным наукам, а именно:

- изучение передовых информационных технологий;
- повышение квалификации преподавателей вузов, используя доступ к самой свежей информации в области информационных технологий;
- возможность уменьшения затрат на международную сертификацию студентов и преподавателей и на приобретение программного обеспечения;
- решение проблемы с приобретением лицензионного программного обеспечения;
- развитие межвузовских связей;
- частичное решение проблемы несоответствия уровня подготовки специалиста в области информационных технологий требованиям работодателя.

Таким образом, авторизованное обучение помогает решать проблемы повышения качества современного IT-образования в вузе.

---

1. *Шухман А.Е., Милохин Д.Б.* Подходы к интеграции авторизованных учебных курсов ведущих производителей программного обеспечения в Российскую систему образования // Преподавание информационных технологий в России. 2008. С. 52–56.

2. *Филиппович А.Ю.* Рекомендации по встраиванию сертифицированных учебных курсов фирмы 1С в образовательные программы. М.: 1С-Паблишинг, 2016. 186 с.

3. *Филиппович А.Ю.* Внедрение официальных академических учебных пособий Microsoft в ИТ-программы технических вузов. М.: ЭКОМ, 2008. 212 с.

Сведения об авторе:

Опарина Татьяна Михайловна – старший преподаватель кафедры компьютерных технологий и сетей ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: oparina2007@yandex.ru.

НАИВНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СВЕРТОЧНОГО АВТОЭНКОДЕРА ДЛЯ ФИЛЬТРАЦИИ ШУМОВ В ЗВУКЕ

A NAIVE APPROACH OF APPLYING AN AUTOENCODER TO DENOISE SOUND

И.Д. Сиганов
I.D. Siganov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье предлагается рассмотреть использование глубокий сверточный автоэнкодер для фильтрации шумов в звуке с речью. Было рассмотрено наивное применение автоэнкодера над изображениями спектров звуков. Хотя эта задача решается классическими методами полосовых и адаптивных фильтров, использование нейросетей может расширить применение фильтров для удаления не только шумов, но и определенных звуков. Таким образом, дальнейшее развитие этот подход найдет в сегментации звука, когда для каждого типа звука будет обучаться отдельная модель.

In the paper the deep convolutional autoencoder is proposed to be used in the problem of denoising speech records. Though this problem usually is solved by applying adaptive or band filters, but using neural network would be useful in the sound segmentation problem. Because an autoencoder could be trained against different types of sound, the model will be able to filter out these types of sounds thus sound separation could be built.

Ключевые слова: сверточная нейронная сеть, автоэнкодер, фильтрация шумов, сегментация звука, слепое разделение сигнала.

Keywords: convolutional neural network, autoencoder, sound denoising, sound segmentation, blind source separation.

Введение

Автоэнкодеры – это нейронные сети прямого распространения, работающие на неразмеченных данных, задача которых состоит в восстановлении некоторого входного сигнала. В процессе обучения сеть пытается найти аппроксимацию некоторой функции идентичности $h(x) \approx x$. Эта функция идентичности кажется весьма простой, но на сеть накладывают сильные ограничения, например, делая скрытый слой во много раз меньше входного. Таким образом сеть не может передать неизменно всю информацию от входа сети к выходу. Но благодаря этому нейросеть приобретает интересную особенность – она ищет наиболее важные признаки в данных, стараясь передать их неизменно, но теряя при этом неважные. В случае с передачей звука, мы надеемся, что сеть научится терять информацию о шуме, оставляя только полезный сигнал. Такой подход уже использовался для построения нейросетей, удаляющих шумы с изображений [5].

Методология

В эксперименте использовался небольшой датасет Noizeus, состоящий из 30 двухсекундных записей речи разных людей в 10 различных окружениях (улица, аэропорт, поезд и т. д.). Все звуковые файлы были преобразованы в изображения спектров. Во время обучения на вход автоэнкодера подавались изображения спектра зашумленных сигналов, а на выход – изображения спектра чистых сигналов. Таким образом нейросеть училась пропускать через себя изображение и удалять шумы из него. Предполагалось, что шумы в изображении спектра и есть шумы в звуке. После обучения проходила фаза контроля на отложенном датасете, при котором пропущенные через автоэнкодер спектрограммы были восстановлены обратно в звук и прослушаны асессором.

© И.Д. Сиганов, 2017

Модель

Автоэнкодер состоит из двух частей – кодера $g(x)$, переводящего входной сигнал в некоторый сжатый код, и декодера $f(y)$, который по коду восстанавливает сигнал. Во время обучения происходит минимизация некоторой функции потерь $Loss(x,f(g(x)))$.

В данной работе использовался автоэнкодер, построенный на основе глубокой сверточной нейросети. Размерность входного слоя 128×128. Кодировщик состоял из 3 сегментов, в каждом из которых был сверточный слой с размером ядра свертки 3×3 и шагом 1, слой активации ReLU, слой MaxPooling, понижающий размерность в два раза. Декодер в свою очередь был симметрично зеркален кодировщику, но вместо MaxPooling слоя там использовался Upsampling слой для повышения размерности. В конце сигналы последнего сверточного слоя декодера проходят через sigmoid функцию. На рис. 1 изображена схема сети, по которой видно, что сначала изображение сжимается до 16×16 пикселей с 64 фильтрами, потом восстанавливается обратно до 128×128 пикселей с 1 фильтром.

Обучение происходило с использованием оптимизатора Adam с коэффициентом скорости обучения 0.001, функция потерь – бинарная кроссэнтропия. Для регуляризации сети использовался dropout 0.2 после каждого сверточного слоя.

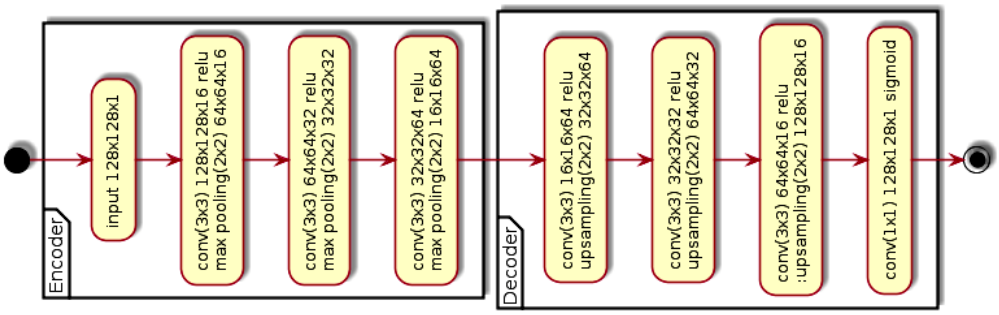


Рис. 1. *Архитектура сверточного автоэнкодера*

Результаты

На рис. 2 представлен пример результата работы обученного автоэнкодера, где первое изображение – это спектр 2 секундного семпла чистого звука с частотой дискретизации 8кГц, второе изображение – это зашумленный сигнал шумами аэропорта, а третье изображение – это восстановленный спектр. На каждом изображении по оси X отложено время, а по оси Y – частота. По рисунку видно, что сеть сумела восстановить общие черты изображения спектра. Хотя результат похож на сильное размытие входного изображения, можно заметить интересные детали: явно выражены темные участки спектра, который просто так после размытия не получить, полностью погашены шумы в низких частотах. Но сеть не уловила важную особенность на изображениях спектра – полосы вдоль определенных частот. Вероятно, это связанно с тем, что ядра свертки, maxpooling и upsampling слоев были квадратным. Возможно, стоило настроить модель так, чтобы она слабее сжимала информацию вдоль оси Y – оси частот сигнала.

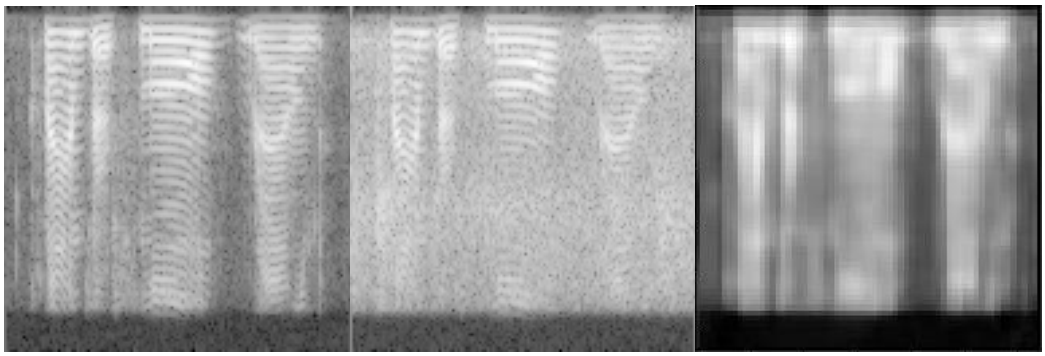


Рис. 2. *Чистая, зашумленная, восстановленная спектрограммы*

Заключение

В описанных экспериментах была проверена наивная гипотеза, что возможно очищать звуковой сигнал от шумов, используя автоэнкодер над изображениями спектра сигналов, предполагая, что шумы в изображении спектра связаны с шумами в самом звуке. Несмотря на восстановление формы спектра звука, приемлемого подавления шумов добиться не удалось, как в прочем и качества восстановленного звука. Вероятно, это связано с тем, что поиск шума в спектрограмме, как в изображении, не имеет в себе какого-то физического смысла. Или необходимо собрать большой датасет и делать упор на точное восстановление изображения вдоль оси частот. Также интересно попробовать применять автоэнкодеры напрямую над сырыми аудио данными. Тогда исчезнет проблема восстановления звука из спектра и алгоритм можно будет использовать в реальном времени на устройствах.

1. *Goodfellow I., Bengio Y., Courville A.* Deep Learning. MIT Press, 2016. 781 p.
2. *Francois Chollet.* Building Autoencoders in Keras. URL: https://blog.keras.io/building-autoencoders-in-keras.html (дата обращения: 12.12.2017).
3. Andrew Ng. CS294A Lecture Notes. Sparse autoencoder. Stanford. URL: http://web.stanford.edu/class/cs294a/sparseAutoencoder.pdf (дата обращения: 12.12.2017).
4. NOIZEUS: A noisy speech corpus for evaluation of speech enhancement algorithms. URL: http://ecs.utdallas.edu/loizou/speech/noizeus/ (дата обращения 12.12.2017).
5. Image Restoration Using Convolutional Auto-encoders with Symmetric Skip Connections. URL: https://arxiv.org/abs/1606.08921 (дата обращения: 12.12.2017).

Сведения об авторе:

Сиганов Илья Дмитриевич – аспирант 2-го года обучения факультета компьютерных наук ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: ilya.siganov@gmail.com.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР МОДИФИЦИРОВАННЫХ СХЕМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ КЛЮЧЕЙ

A COMPARATIVE REVIEW OF MODIFIED KEY PRE-DISTRIBUTION SCHEMES

С.В. Усов
S.V. Usov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Производится сравнительный обзор трех модификаций схем предварительного распределения ключей, учитывающих согласование с дискреционной политикой разграничения доступа. Сделаны выводы о возможности дальнейшей модификации рассмотренных схем для согласования с асимметричной политикой безопасности.

This paper deals with modifications of some key pre-distribution schemes. The purpose of the modifications is to take into account the discretionary access control policy of computer system. Conclusions about the possibility of further modification of the considered schemes for reconciliation with an asymmetric security policy are made.

Ключевые слова: дискреционная модель безопасности, схема предварительного распределения ключей, схема Блэкли, схема Блома, KDP-схема.

Keywords: discretionary access control, Blom's scheme, KDP scheme, Blackley's scheme.

Классические схемы распределения ключей подразумевают возможность двусторонней связи между любыми двумя участниками сети, в то время как в реальных системах существуют политики безопасности, ограничивающие возможности взаимодействия отдельных пар пользователей [1]. К примеру, обмен информацией между пользователями A и B может быть запрещен полностью, либо разрешен только односторонний обмен, либо разрешен обмен только определенного характера (на чтение документов, но не на изменение).

Цель данной работы – проанализировать, какие были сделаны продвижения по согласованию классических схем распределения ключей с реальными системами.

Мы возьмем к рассмотрению две схемы предварительного распределения ключей – схему Блома [2] и KDP-схему [3], а также тесно связанную с ними векторную схему разделения секрета (схему Блэкли) [4]. С целью согласования с дискреционными политиками безопасности были предложены модификации схемы Блома [5], KDP-схемы [6] и схемы Блэкли [7].

Ниже мы будем называть политики безопасности, в рамках которых обмен информацией (в рамках любого права доступа) между любыми двумя пользователями либо возможен в обоих направлениях, либо невозможен ни в одном, симметричными. Политики разграничения доступа, не удовлетворяющие такому правило (как, например, мандатные), будем называть асимметричными. Понятно, что асимметричные политики образуют более широкий класс по сравнению с симметричными.

В таблице представлены результаты, полученные в упомянутых выше работах. Отметка «да» означает, что результат представлен в работе, «нет» – что не представлен, отметка «нет, но возможно» означает, что несмотря на отсутствие соответствующего результата в оригинальной работе, возможность его получения у нас не вызывает сомнения. Последняя строка таблицы относится исключительно к алгоритму вычисления ключевого материала, а не к содержанию работы.

© С.В. Усов, 2017

	Схема Блома	*Схема KDP*	*Схема Блэкли*
Проведено согласование с симметричными дискреционными политиками безопасности	да	да	да
Предложен явный алгоритм вычисления ключевого материала, согласованный с матрицей доступов	да	нет	нет
Предложено разграничение доступа по отдельно взятому праву доступа	нет, но возможно	нет, но возможно	да
Проведено согласование с асимметричными дискреционными политиками безопасности	нет, но возможно	нет	да
Проведено согласование с мандатной политикой безопасности	нет	нет	да
Изменение прав доступа одного пользователя приводит к необходимости повторной генерации и распределения ключевого материала	да	неизвестно	неизвестно

Объясним, как возможно провести дальнейшую модификацию схемы Блома и KDP-схемы, чтобы разграничение доступа проводилось по отдельно взятым правам, а не ограничивало обмен информации между пользователями в целом. Для этого достаточно рассматривать булевы матрицы доступа (в них 1 означает разрешение доступа, 0 – запрет на доступ пользователя A к пользователю B, если находится на пересечении строки пользователя A и столбца пользователя B) отдельно по каждому праву доступа. В модифицированной KDP-схеме такой подход приводит к необходимости генерировать ключевой материал (семейство Шпернера) и работать с ним независимо для каждого права доступа. В модифицированной схеме Блома каждому 0 в каждой матрице доступа будет соответствовать симметрический многочлен-множитель секретного многочлена, обнуляющийся на паре чисел (открытых ключей) соответствующих пользователей, причем по каждому праву доступа существует отдельный набор открытых чисел.

Аналогичным образом производится модификация схемы Блома для согласования с асимметричными политиками безопасности: по каждому праву доступа отдельно строятся матрицы, показывающие возможность исходящего потока информации (от пользователя A к пользователю B) и входящего потока (к пользователю A от пользователя B, т. е. именно пользователь B желает получить право доступа к данным пользователя A). Конечно, такой подход приводит к росту ключевых материалов, которые необходимо хранить на каждом узле сети.

1. *Гайдамакин Н.А.* Разграничение доступа к информации в компьютерных системах. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. 328 с.

2. *Blom R.* An optimal class of symmetric key generation systems. // Proc. of the EUROCRYPT 84 workshop on Advances in cryptology: theory and application of cryptographic techniques. Paris: Springer-Verlag; New York, Inc., 1985. P. 335–338.

3. *Mitchell C.J., Piper C.* Key storage in Secure Networks // Discrete and Applied Math. 1988. 21. P. 215–228.

4. *Blakley G.R.* Safeguarding cryptographic keys // Proceedings of the 1979 AFIPS National Computer Conference. Monval: AFIPS Press, 1979. P. 313–317.

5. *Белим С.В., Белим С.Ю., Поляков С.Ю.* Реализация дискреционного разделения доступа с помощью модифицированной схемы Блома // Проблемы информационной безопасности. Компьютерные системы. 2015. № 3. С. 72–76.

6. *Белим С.В., Белим С.Ю., Поляков С.Ю.* Предварительное распределение ключей по KDP-схеме с учетом дискреционной политики безопасности // Информационная безопасность и защита персональных данных: Проблемы и пути их решения: материалы VI Межрегион. науч.-практ. конф. / под ред. О.М. Голембиовской. Брянск: БГТУ, 2014. С. 15–16.

7. *Усов С.В.* Алгоритм предварительного распределения ключей, согласованный с асимметричной политикой разграничения доступа // Математическое и компьютерное моделирование: сб. материалов IV Междунар. науч. конф. (Омск, 11 ноября 2016 г.) / отв. за вып. И.П. Бесценный. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2016. С. 121–123.

Сведения об авторе:

Усов Сергей Владимирович – канд. техн. наук, доцент кафедры информационной безопасности ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: raintower@mail.ru.

Секция 9
ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

МЕТАПРОФИЛЬНОЕ ФИЗКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СТУДЕНТОВ С НИЗКОЙ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТЬЮ

METAPROPHILIC PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS WITH LOW MOTOR ACTIVITY

Д.В. Викторов, Е.М. Янчик
D.V. Viktorov, E.M. Yanchik
Южно-Уральский государственный университет
South Ural State University

В профессионально-прикладном физкультурном образовании находит свое специфическое выражение принцип органической связи физического воспитания с трудовой деятельностью, а актуальным педагогическим фактором конкурентоспособности на рынке труда выступает формирование готовности к трудовой деятельности на этапе профессиональной подготовки в образовательном процессе вуза. Показано, что метапрофильное физкультурное образование – профессионально-прикладное физкультурное образование, предполагающее организацию непрерывной физической подготовки независимо от факторов и условий выбранной профессиональной деятельности, тем самым исключается выбор приоритета в использовании средств физической культуры при формировании готовности к профессиональной деятельности.

In the professionally applied physical education there is a specific expression of the principle of the organic connection of physical education with work activity, and the actual pedagogical factor of competitiveness in the labor market is the formation of readiness for work at the stage of vocational training in the educational process of the university. It is shown that metaprofile physical culture education is a professionally applied physical education that assumes the organization of continuous physical training irrespective of the factors and conditions of the chosen professional activity, thereby excluding the choice of priority in using the means of physical culture in forming readiness for professional activity.

Ключевые слова: студенты, здоровье, профессия, готовность.

Keywords: students, health, profession, readiness.

Система взглядов на формирование готовности – теоретическая идеальная конструкция, которая разрабатывается, во-первых, для более ясного понимания сложного процесса, каким является метапрофильное физкультурное образование (МФО) и, во-вторых, для обозначения ведущего замысла – концепции, как ее системного осуществления.

Несмотря на широкий ряд имеющихся исследований о положительном влиянии организации профессионально-прикладного физкультурного образования в образовательных учреждениях широкого спектра профессиональной деятельности (В.И. Ильинич, В.А. Кабачков, С.С. Коровин и др.), в науке слабо разработаны концепции, технологии и методики, акцентирующие внимание на профессионально-прикладном физкультурном образовании студентов с низкой двигательной активностью. К данной категории можно отнести и студентов с ограниченными возможностями здоровья.

© Д.В. Викторов, Е.М. Янчик, 2017

При всей сложности данной задачи следует понимать, что у педагогики не так много инструментов воздействия на человека в данной ситуации. Но среди инструментов воздействия особое место занимают физические упражнения и знания, позволяющие их применять. Важнейшим компонентом готовности к профессиональной деятельности является содержание физкультурного образования, осуществляемое специалистами самого учебного заведения на основе анализа будущей профессиональной деятельности. Задача любого высшего учебного заведения – обеспечить надежность будущих специалистов в избранном виде профессионального труда [3]. Однако в условиях укрупнения университетов, увеличения специальностей выделить наиболее значимые физические способности, двигательные умения и навыки, психические характеристики и личностные качества, обеспечивающие результативность разнообразной профессиональной деятельности, а следовательно, и построить профессиограмму будущего специалиста достаточно сложно.

Опираясь на обобщенные данные отечественных [1] и зарубежных [4] ученых мы пришли к выводу, что составной частью метапрофильного физкультурного образования у студентов с ограниченными возможностями здоровья являются занятия физической культурой или другие формы занятий физкультурно-оздоровительной деятельностью, направленные на максимум адаптации генетически обусловленных возможностей организма к физической нагрузке. В контексте нашего исследования этот факт будет означать успешность педагогической деятельности.

В исследовании принимали участие студенты ЮУрГУ (НИУ) и ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского отнесенные к основным (ОМГ) и подготовительным (ПМГ) группам.

Подбор средств и методов прикладной физической подготовки, лежащей в основе метапрофильного физкультурного образования, практически неограничен. Тем более что одна и та же физическая нагрузка может быть неэффективной для человека с высокими функциональными возможностями, но при этом повышать функциональные возможности организма малотренированного человека или имеющего недостаточное физическое развитие, слабую физическую подготовленность [2].

В первый год обучения (1–2-й семестры), рассматриваясь как исходное звено метапрофильного физкультурного образования, создаются условия для проявления субъектной двигательной активности, направленных на всестороннее и гармоническое физическое развитие студентов с ограниченными возможностями здоровья при построении рациональной методики сообщения теоретических знаний.

Во второй год (3–4-й семестры) студенты всех медицинских групп, пользуясь предоставленными образовательным учреждением возможностями, используют разнообразные физические упражнения и, управляя информацией, превращает их в знания, а знания – в действия. Составными элементами единой образовательной среды МФО становятся регламентированные образовательным стандартом формы занятий физическими упражнениями и самостоятельные занятия по профессионально-прикладной физической подготовке.

В третий год (5–6-й семестры) выполнение практической деятельности на основе собственной ценностной позиции позволяет студентам закрепить специальные навыки метапрофильного физкультурного образования, приобрести необходимые и допустимые профессионально-прикладные умения и навыки в ситуациях, требующих непосредственного и обязательного участия, тем самым закрепляя тесную взаимосвязь физической работоспособности с функциональным состоянием человека.

Результаты исследования убедительно показывают, что если выбранная в качестве критерия сформированности готовности проба Серкина (трехэтапная задержка дыхания). Каждый этап данной пробы объединяет важные категории функционального состояния: 1-й этап – физические возможности, 2-й этап – физические способности, 3-й этап – энергетические ресурсы.

Проведенные исследования убедительно свидетельствуют, что среднегрупповые результаты, вне зависимости от пола и уровня физической подготовленности, указывают на тенденцию повышения адаптационных сдвигов и адекватности физической нагрузки. В частности, в группах ПМГ это выражается в увеличении задержки дыхания на 2-м этапе, что указывает на то, что студенты стали хорошо переносить гипоксические условия и экономичную работу дыхательной и мышечной систем. У студентов ПМГ ЮУрГУ обоих полов в 6 семестре результаты на всех этапах проведения пробы выше и достоверно отличаются от собственных результатов во 2-м семестре. Это убедительно свидетельствует о том, что студенты ПМГ к концу третьего курса имеют более высокие функциональные и резервные возможности организма.

Выводы. Метапрофильное физкультурное образование – новый этап развития профессионально-прикладной физической подготовки, которое имеет свою специфику в отношении студентов с низкой двигательной активностью. Педагогические функции метапрофильного физкультурного образования для студентов основной медицинской группы и для студентов с ограниченными возможностями здоровья совпадают в единстве и преемственности средств и методов, направленных на оздоровление и повышение физических кондиций, что позволяет прогнозировать реализацию основной цели профессионального образования – формирование готовности к будущей профессиональной деятельности.

1. *Раевский Р.Т.* Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов технических вузов: учебник для студентов высш. учеб. заведений. М.: Высш. шк., 1985.

2. Спортивная физиология: учебное пособие для ин-тов физ. культ. / под ред. Я.М. Коца. М.: Физкультура и спорт, 1986. 240 с.

3. *Якунин В.Н.* Особенности развития университетской науки на современном этапе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 35–38.

4. *Gudrun D.T., Pauw K.* Teory and practice of adapted physical activity: Research perspectives // Sport sciensce review. 1996. P. 1–11.

Сведения об авторах:

Викторов Дмитрий Валерьевич – канд. пед. наук, доцент кафедры физического воспитания и здоровья ИСТиС ЮУрГУ (НИУ), e-mail: viktorovdv@yandex.ru.

Янчик Елена Милесовна – канд. пед. наук, доцент кафедры физического воспитания и здоровья ИСТиС ЮУрГУ (НИУ), e-mail: yanchikelen@gmail.com.

ПСИХОФИЗИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С УЧЕТОМ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ

PSYCHOPHYSICAL ADAPTATION OF STUDENTS TO EDUCATIONAL ACTIVITY WITH THE ACCOUNT OF GENDER DIFFERENCES

И.Ю. Горская, В.Г. Турманидзе
I.Y. Gorskaya, V.G. Turmanidze
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Изучена динамика показателей психофизического статуса студентов в ходе обучения в вузе. Отслежено изменение параметров внимания, скорости реагирования, ориентации в пространстве, точности у студентов 1–4-х курсов с учетом пола. Выявлена специфика психофизической адаптации студентов в процессе обучения в вузе с учетом пола. Намечены способы коррекции психофизического состояния студентов в процессе обучения.

The dynamics of the indicators of the psychophysical status of students in the course of training in the university was studied. The change in the parameters of attention, speed of response, orientation in space, accuracy of the 1st – 4st year students, taking into account the gender, has been tracked. The specificity of psychophysical adaptation of students in the process of studying at a university with gender is revealed. The ways of correction of the psychophysical state of students in the process of training are outlined.

Ключевые слова: студенты, психофизические показатели, адаптация, гендерные различия, обучение.

Keywords: students, psychophysical indicators, adaptation, gender differences, training.

Проблема гендерных различий, их влияние на здоровье человека, процессы адаптации, на результаты обучения, в том числе вузовского, довольно широко изучаются в настоящее время [2; 3]. При поступлении в вуз на организм происходит сильное воздействие как со стороны социальных (связанных с переключением на новый тип деятельности, с интенсификацией и изменением характера психоэмоциональной и интеллектуальной нагрузки, социально-культурного окружения), так и природных (связанных со сменой места жительства) факторов среды, что, безусловно, оказывает влияние на адаптивные способности организма [1; 2]. По мнению ряда авторов, существуют связанные с гендером различия в восприятии, внимании, мышлении и т. д. [2; 3]. Однако сведения об особенностях протекания адаптационных процессов во время обучения в вузе у студентов с учетом гендерных различий, представленные в научно-методической литературе, носят фрагментарный характер.

Цель: изучение особенностей психофизической адаптации студентов в ходе обучения для обоснования рекомендаций по улучшению психофизического состояния с учетом гендерных особенностей. В исследовании приняли участие студенты 1-х и 4-х курсов вузов г. Омска (СибАДИ, ОмГУПС, СибГУФК – 132 человека).

В результате проведенных исследований были выявлены гендерные особенности психофизической адаптации студентов к разным видам учебной деятельности. Так, у девушек выявлены более высокие показатели, характеризующие точность выполнения задания, устойчивость внимания, а также точность дифференцирования временных и пространственных параметров. У юношей по большинству показателей, отражающих способность быстро и адекватно реагировать на изменения среды, наблюдаются лучшие показатели в сравнении с девушками. Выявленные особенности свидетельствуют о лучшей адаптации девушек к учебной деятельности, связанной с выполнением стандартных, типовых заданий, характеризую-

© И.Ю. Горская, В.Г. Турманидзе, 2017

щихся монотонностью выполняемой работы (конспектирование лекций, работа с литературой), а у юношей к учебной деятельности, связанной с поисковой деятельностью, выполнением нестандартных заданий (подготовка проекта, решение ситуационных задач) (табл.).

Динамика психомоторных параметров юношей и девушек в процессе обучения в вузе (1–4-е курсы)

Наименование теста	*Пол*	*Исходный уровень, X±σ*	*4 курс X±σ*	*Абсолютная величина изменения, Δ*	*Относительная величина изменения, %*
Точность выполнения задания, % (тест «корректурная проба»)	Юноши	92,0±3,2	85,2±4,2	6,8	↓7,4
	Девушки	94,1±2,2	89,3±3,1	4,8	↓5,1
Продуктивность выполнения задания, кол-во букв (тест «корректурная проба»)	Юноши	1173±165	980±153	193	↓16,4
	Девушки	1423±170	1251±168	172	↓12,1
Интегральный показатель устойчивости внимания, баллы (тест «корректурная проба»)	Юноши	21,8±2,8	15,3±2,1	6,5	↓29,8
	Девушки	22,9±3,0	17,6±3,2	5,3	↓23,1
Время ПЗМР, мс	Юноши	256±71	284±48	28	↓10,9
	Девушки	273±24,5	318±71	45	↓16,5
Время ПСМР, мс	Юноши	354±16	365±65	11	↓3,1
	Девушки	402±55	416±75	14	↓3,5
Время реакции слежения за ДО, мс	Юноши	230±12	238±4,1	8	↓3,5
	Девушки	218±58	218±37	0	0
Время реакции выбора, мс	Юноши	352±87	371±68	19	↓5,4
	Девушки	374±60,3	406±37,8	35	↓9,4
Оценка скорости движения объекта, ошибка, %	Юноши	6,4±2,7	3,4±1,9	3,0	↑46,9
	Девушки	4,8±2,0	2,3±1,0	2,5	↑52,1
Воспроизведение временного интервала со светом, ошибка, %	Юноши	15,4±5,4	11,9±4,2	3,5	↑22,7
	Девушки	18,0±7,3	11,8±6,1	6,2	↑34,4
Воспроизведение временного интервала со звуком, ошибка, %	Юноши	11,1±6,0	10,7±7,0	0,4	↑3,6
	Девушки	14,3±7,5	13,4±6,8	0,9	↑6,3
Оценка величины отрезков, ошибка, %	Юноши	11,1±4,9	9,3±3,7	2,8	↑25,2
	Девушки	17,0±5,8	11,2±5,3	5,8	↑34,1

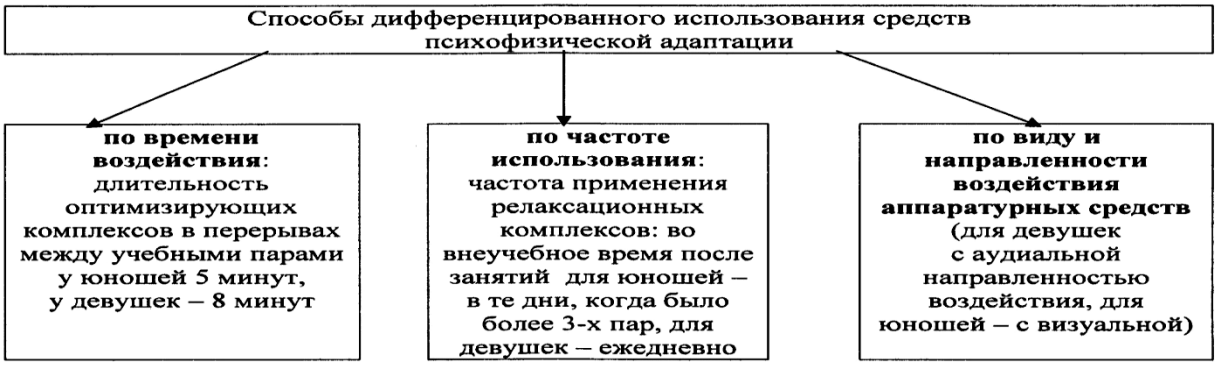
Выявлено, что изменения психофизических показателей, произошедшие в процессе обучения в вузе (с 1-го по 4-й курс), у юношей и девушек носят однонаправленный характер (часть показателей снижается, а другая часть характеризуется ростом в ходе обучения). Однако у девушек отмечены значительно более высокие, чем у юношей, абсолютные величины положительных сдвигов в ходе обучения в вузе по психомоторным показателям. Выявлено снижение психомоторных показателей с большей выраженностью психического компонента в ходе обучения и у юношей, и у девушек. Однако у юношей выше, чем у девушек, абсолютные величины отрицательных сдвигов по психомоторным показателям, характеризующим параметры внимания. При этом у девушек выше, чем у юношей, абсолютные величины отрицательных сдвигов по психомоторным показателям, характеризующим время реакции. Это свидетельствует о более эффективной долговременной адаптации девушек в ходе обучения.

Анализ величин изменения психомоторных параметров под влиянием аудиторной учебной нагрузки (с 1-й по 5-ю пары) позволил выявить общую для обоих полов тенденцию – выраженное снижение большинства психомоторных параметров под влиянием учебной нагрузки. Однако степень этих отрицательных изменений более значима у девушек, что свидетельствует о более выраженном психофизическом утомлении.

Выявлены гендерные различия по показателям успешности сдачи экзаменационной сессии, характеризующим психофизическую адаптацию к условиям аттестации. Выявлено,

что количество девушек, сдавших сессию на «отлично», значительно превосходит количество юношей (50 % и 15 % соответственно). Количество студентов, получивших на экзамене оценки «неудовлетворительно», значительно выше среди юношей. Средний балл успеваемости у девушек выше, чем у юношей (4,4 и 3,6 балла соответственно). Эти факты свидетельствуют о лучших адаптационных возможностях девушек к условиям аттестации, о более выраженной мотивации к получению высокой оценки, концентрации во время сессии.

По результатам проведенного исследования разработаны практические рекомендации по улучшению процесса психофизической адаптации студентов с учетом гендерных особенностей. В качестве средств психофизической регуляции для оптимизации психофизического состояния студентов, предложены психомоторные упражнения (тонизирующей и релаксирующей направленности), элементы идеомоторной тренировки, самомассаж и дыхательные упражнения, аппаратурные средства воздействия (музыкатерапия, цветотерапия, аромотерапия, просмотр изображений и видеороликов) (см. рис.).



Способы дифференцированного использования средств оптимизации психофизического состояния студентов с учетом гендерных особенностей

1. *Свиридова И.А., Семенкова Т.Н., Казин Э.М., Касаткина Н.Э.* Социально-психологические, медико-биологические и педагогические аспекты адаптации и здоровья (методологические и организационные подходы) // Валеология. 2007. № 4. С. 8–20.

2. *Севрюкова Г.А.* Адаптивные изменения функционального состояния и работоспособность студентов в процессе обучения // Гигиена и санитария. 2005. № 1. С. 72–74.

3. *Штылева Л.В.* Институционализация гендерного подхода // Высшее образование в России. 2004. № 10. С. 127–142.

Сведения об авторах:

Горская Инесса Юрьевна – д-р пед. наук, профессор кафедры физической культуры и спорта ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: mbofkis@mail.ru.

Турманидзе Валерий Григорьевич – канд. пед. наук, доцент, декан факультета физической культуры, реабилитации и спорта, заведующий кафедрой физической культуры и спорта ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: Fr.kfks@omsu.ru.

ФИЛОСОФИЯ ПЕДАГОГИКИ ИЛИ ПЕДАГОГИКА ФИЛОСОФИИ

А.С. Гречко, Ю.И. Сиренко
A.S. Grechko, Yu.I. Sirenko
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Н.С. Торговкина
N.S. Torgovkina
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
Herzen Russian State Pedagogical University

В статье представлен анализ ряда проблем российского образования – как вопросов образования в общем, так и в рамках философского подхода, а также рассматривается отношение авторов к решению некоторых важнейших задач образования и его перспективы.

The article presents an analysis of some of the problems of Russian education – both issues of education in general and within the framework of a philosophical approach, as well as the attitude of authors to the solution of some of the most important problems of education and its prospects.

Ключевые слова: философия образования, проблемы образования, задачи образования, грани познания человека.

Keywords: philosophy of education, the problems of education, the tasks of education, the boundaries of human cognition.

Рассматривая педагогику с этих позиций, можно увидеть смысл изучения процесса воспитания человека (в сопровождении умственного и физического развития) с точки зрения ряда частных наук, но наиболее интегративным, нам кажется, подход к педагогическим воздействиям с точки зрения «науки наук» – философии.

Две крайности, в которые впадают при оценке нынешнего состояния нашего образования; с одной стороны – бесконечные упоминания о долгом пути отечественного образования и его достижениях, с другой – определение его как отсталого и реакционного. На наш взгляд, проблемы российского образования те же, что и проблемы мирового образования:

Информационный бум и информатизация общества. Функциональная (профессиональная) неграмотность.

На этом пути настоятельного решения требуют как минимум две важнейших задачи образования.

– анализ специфики отношений системы «объект – субъект», их отношение к средствам образования;

– анализ взаимодеятельности и деятельности субъектов образовательного процесса (учитель – ученик, преподаватель – студент).

Отсюда и стратегические идеи образовательного процесса в мировом сообществе: гуманизация, гуманитаризация, индивидуализация, дифференциация. Мы с вами работаем в вечной и весьма специфичной сфере производства – сфере воспроизводства человеческих ресурсов, решая одну из проблем философии соотношение мышления и бытия (сущего и должного).

Как правило, в системе «человек – внешний мир» выделяется ряд уровней (категорий). Биологический уровень (категория) – создание организму оптимальных условий для процессов жизнедеятельности (гомеостат).

© А.С. Гречко, Ю.И. Сиренко, Н.С. Торговкина, 2017

Биоэнергетика – обеспечение совершенной психодинамики. Психика – защита от неблагоприятных эмоциональных реакций. Духовно-культурный – сохранение индивидуального и коллективного сознания. Социальный – мера общей защиты индивида. Природный – форма индивидуального приспособления к цикличности и ритмичности природных проявлений.

В пределах каждого уровня взаимодействие его составляющих изменяется структурно от слабого к умеренному взаимодействия, или чрезмерному. Множественные примеры взаимодействий перечисленных категорий ведут к заключению о необходимости осмысления взаимодействия категорий философии, выраженных в понятиях – деятельность, духовность, социальность, как инструментах познания мира. В процессе познания окружающего мира его результаты закрепляются в сознании человека в виде знаний, умений, навыков, типов общения и поведения. Человек, как правило, создает (образует) собственную картину мира в результатах своей познавательной деятельности, причем мерилом и деятельности и духовности и социальности человека служат поступки человека, его действия. Однако научная картина мира не является совокупностью всех знаний человека об объективности окружающего, а скорее, составляется им в целостную систему представлений образа предметов или процессов внешнего мира, под влиянием сформированности мировоззрения.

Как ни банально это звучит, но предпринимаемое нами реформирование образования, в малой степени реформирует его. Для примера взглянем на перечень дисциплин учебного плана любого направления (специальности), а еще лучше на содержание этих дисциплин. Продолжается, несмотря на «нововведения» различного рода, давно раскритикованная «пипеточная» система передачи информации студенту. Каждая дисциплина (преподаватели) старается как можно больше накапать информации студенту из своей пипетки, мало заботясь о фундаментализации читаемой дисциплины и, еще меньше, о междисциплинарных связях. Построенная таким образом (в результате обобщения, формирования суждений, выделения закономерностей и законов науки к теории) научная картина мира является (или не является) системой представлений о свойствах реально существующего мира. Причем в рамках вышесказанного, эта картина мира будет реальной, или, в значительной мере, искаженной.

В некотором смысле мы помогаем человеку создавать модель мира как мысленно представляемое явление реальной действительности, в какой-то степени повторяющую свойства этого мира.

Попыток взаимодействий достижений философии с педагогикой мы встречали не так часто, как хотелось. Скорее всего, такое взаимодействие только намечается, как намечается или развивается взаимодействие философии и математики, философии и физики. В работах В.И. Разумова (2016), такое взаимодействие получило воплощение в категориально-системной методологии и теории динамических информационных систем (ТДИС). В педагогическом процессе определение педагогических ситуаций строится на рассуждениях о признаках и их сочетаниях, т. е. в конечном итоге на достаточной/недостаточной информации, а принятие решений опирается на логику аргументации. Достижение цели возможно посредством рассуждений, а моделирование ситуаций может осуществляться в рамках теории дискуссий. Множество исходных суждений (умозаключений) в построении педагогического процесса являются исходными для формирования понятий с помощью одного их основных типов (методов) построенного на дедукции (математический тип). На первый взгляд логичнее предположить применение эмпирически-натурфилософского (индуктивного метода) или гуманитарного (основанного на индивидуально-логическом подходе). Однако именно дедуктивный вывод строится на основе: – множества исходных суждений; – рассуждений по аналогии; – рассуждений с опорой на скрытые ассоциации.

Мы попытались выстроить такой путь в сравнении философских и педагогических действий (табл.).

Логический путь принятия решений

Философия	*Педагогика*
Классификация информации по признакам (формальным, логическим, по степени существенности). Просеивание	Разделение информации по информативной ценности: – характерные признаки ситуации; – часто встречающиеся; – подавляющие признаки; – второстепенные признаки; – исключения
Степень отношения информации к сущности. Фазы формирования понятий по важности характеристик и их логических связей	Поиск аналогов ситуации в целях снижения ее неопределенности
Категориальный анализ – анализ расхождения категорий реальности и категорий сознания. Исходное положение анализа – не все элементарные понятия могут быть определены, чаще лишь только объяснены	Сравнение и анализ признаков ситуации, выдвижение гипотез и отклонение их. Нахождение дополнительной информации
Рефлексия	*Оценка наблюдаемых признаков ситуации*
Антропологический путь метафизики через ее предметы (бытие, истина, становление, природа)	Выделение аргументов и контраргументов в оценке педагогической ситуации
Предположения через выведение логических следствий. Формальный вывод формулы из аксиом	Дифференцирование воздействий на ситуации
Разумность, внутренняя закономерность принятых воздействий (решений) на сущность	Оценивание возможных последствий принятия решений воздействия на педагогическую ситуацию

Целесообразность построения такой системы, базирующейся на принципах аргументации, может служить некоторой гарантией от часто встречающихся ошибок в суждениях, недостаточной логичности мышления в конструировании выводов для разрешения педагогических ситуаций.

Однако и в таком, несколько схематическом пути анализа педагогических ситуаций, значительную часть занимает, по нашим наблюдениям, огромная неопределенность этих ситуаций. Вероятность принятия единственно правильного решения, как правило, «смазывается» субъективными факторами. Профессионализм, широта мировоззрения, гуманизм, объем информации о ситуации, знание субъекта (субъектов) ситуации – это далеко не полный перечень факторов, влияющих на принятие решений. Заметим, что огромное влияние на указанные факторы, оказываем мы – преподаватели.

Высказанные нами мысли требуют развития и реальных предложений, являясь в достаточной мере дискуссионными. Пока мы просто приглашаем читателей к обмену мнениями.

---

1. *Разумов В.И.* Наука и образование в эпоху перемен // Сибирский философский журнал. 2016. Т. 14. № 3. С. 21–33.

Сведения об авторах:

Гречко Александр Сергеевич – канд. пед. наук, профессор, профессор кафедры физической культуры и спорта ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: grechko-gf@yandex.ru.

Сиренко Юрий Иванович – доцент кафедры физической культуры и спорта ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: sirenkouriy@gmail.com.

Торговкина Наталья Сергеевна – канд. филос. наук, доцент кафедры оздоровительной физической культуры и адаптивного спорта РГПУ им. А.И. Герцена, e-mail: cherepaha82@list.ru.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ УСЛУГ СПОРТА И ОЗДОРОВЛЕНИЯ

MODERN TRENDS IN THE SPORT AND HEALTH SERVICES SPHERE

Е.В. Иванова
E.V. Ivanova
Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
Saratov State University

В последние десятилетия во всем мире наметилась тенденция к ухудшению здоровья людей. Остановить этот процесс, надеясь только на медицину, невозможно, так как в большинстве случаев врачи имеют дело с уже заболевшими. Человеку необходимо научиться оставаться здоровым – осознанно управлять здоровьем. Воспитание культуры здорового образа жизни является актуальной темой на сегодняшний день.

In recent decades, health problems increase. It is impossible to stop this process, only by medicine. In the most cases doctors deal with those already ill. To stay healthy, a person needs to consciously manage his health. The education of the healthy lifestyle culture is an actual subject for today.

Ключевые слова: фитнес, спорт, тренировка, здоровый образ жизни.

Keywords: fitness, sports, training, healthy lifestyle.

Фитнес является технологией осознанного управления здоровьем. С английского фитнес (*to be fit*) переводится как «быть в форме». Поэтому фитнес – это стиль жизни, социальная тенденция, которая помогает поддерживать тело и дух в хорошей форме. Это целая культура, включающая в себя режим, питание, взгляды на жизнь и здоровье. Таким образом, фитнес – это аналог нашего термина «здоровый образ жизни». Фитнес практически не изучается социальными и экономическими науками, однако ввиду того, что это движение набирает все большую популярность и, несомненно, является социально (здоровье населения), и экономически (индустрия фитнеса имеет немалый оборот) значимым, необходимо исследовать различные аспекты данного явления.

В настоящее время здоровый образ жизни прочно вошел в моду. Каков образ современного успешного человека? Счастливая семья, интересная работа, материальное благополучие, но в первую очередь – хорошая физическая форма и привлекательная внешность. Несмотря на активную пропаганду здорового образа жизни со стороны средств массовой информации, которые призывают граждан к правильному образу жизни, в настоящее время поддержание физической формы сегодня не столько забота о своем здоровье, сколько стремление идти вслед за модой и соответствовать современным стандартам красоты.

Рынок услуг фитнеса хорошо развит и продолжает активно развиваться в Москве. Регионы России следуют этим тенденциям в меньшем объеме и со значительным опозданием. Проводимое нами в течение нескольких лет исследование рынка услуг индустрии фитнеса в Саратове позволило сделать некоторые общие выводы:

1. Более 90 % взрослых среднестатистических саратовцев не стремятся к поддержанию физической формы. Чуть менее 10 % занимаются физической культурой с разной степенью регулярности.
2. Среди занимающихся в фитнес-клубах доминирует возрастная категория 25–34 года, однако именно в последние годы наметилась тенденция проявления интереса к фитнесу у категорий населения более старшего возраста.
3. Основная мотивация занимающихся – это улучшение внешнего вида, с одной стороны, и стремление к оздоровлению организма – с другой.

© Е.В. Иванова, 2017

Главным вопросом нашего исследования в 2017 г. стало изучение структуры предпочтений в занятиях физической активностью жителей г. Саратова. Информационной базой исследования послужили фитнес-клубы города. Все имеющиеся в расписании фитнес-клубов тренировки можно разделить на несколько категорий:

1. Аэробные тренировки (аэробика, стэп-аэробика, cycling, fitbox, а-бокс, тай-бо, антиварикс).

2. Силовые тренировки, тренировки на выносливость (pump, crunch, Hot Iron, BOSU, TRX, калланетика, гибкая сила).

3. Программы «Mind body» (пилатес, хатха-йога, аштанга йога, body ballance, stretching, power stretch, здоровая спина, Antigravity и аэро-йога).

4. Танцевальные занятия (хип-хоп, стрит-данс, фанк, city-jam, jazz-modern, латина, Zumba, танец живота, стрипданс, ragga, капоэйра и т. д.).

5. Занятия в тренажерном зале.

6. Особые направления фитнеса: фитнес для беременных, реабилитационные программы, детский фитнес и т. д.

Анализ расписаний тренировок в фитнес-клубах города, исследование посещаемости тренировок показали, что наиболее популярными видами групповых тренировок являются силовые тренировки, посещаемые как женщинами, так и мужчинами. Их доля в сетках расписаний фитнес-клубов Саратова составила 21 %. Преследуемые на этих тренировках цели: сжигание жира и наращивание мышечной массы.

Второе место занимают тренировка категории «Mind body» (доля в сетке расписаний фитнес-клубов – 17 %). Данная категория тренировок набрала популярность с середины нулевых годов. Умеренное сочетание небольшой силовой нагрузки с достаточно медленным темпом проведения тренировок позволило привлечь в фитнес-клубы категорию женщин в возрасте 50+. При этом популяризация таких программ «Mind body» как йога, stretching, body ballance среди молодежи (также большей частью женского пола), а также возможности значительной вариативности программ в зависимости от уровня подготовленности группы сделало тренировки посещаемыми и, соответственно, рентабельными для фитнес-клубов.

Танцевальные тренировки являются популярными среди молодежи (доля в сетке расписаний фитнес-клубов – 12 %). Некогда лидирующая аэробика в чистом виде теряет свою популярность. В настоящее время аэробных тренировок порядка 8 % в сетках расписаний фитнес-клубов. В течение последних нескольких лет набирали популярность аэробные тренировки, основанные на восточных единоборствах, боксе (9 %). Тенденция последних лет – это увеличение популярности аэробно-танцевальных тренировок, в качестве примера можно привести танцевальную фитнес-программу в латиноамериканском стиле «Zumba».

Занятия в тренажерном зале по-прежнему остаются прерогативой мужчин. Однако все больший процент женщин, занимающихся фитнесом, посещает тренажерных зал. Особые направления фитнеса имеют узкую популярность и очень специфичны в зависимости от клуба. Например, тренировки по программам «Antigravity» и «аэро-йога» требуют дополнительного оборудования – гамаков, с использованием которых проводятся тренировки. Следует отметить также и то, что набирает популярность персональный тренинг, обеспечивающий индивидуальный подход взыскательным клиентам.

В Саратове представлены различные типы и классы физкультурно-оздоровительных учреждений. По данным Саратовстата на 2016 г. насчитывается 3 510 организаций с общим числом занимающихся физической культурой и спортом 717 749 человек, что составляет почти 29 % жителей области, 12 % из которых занимаются на платной основе [1, с. 69]. Абсолютное большинство физкультурно-спортивных организаций Саратовской области имеют образовательную и профессиональную направленность и работают в основном с детскими и

юношескими, реже взрослыми спортивными кружками и командами. Налицо нехватка учреждений предоставляющих физкультурно-оздоровительные услуги взрослому населению города и области. В этой сфере преобладает коммерческий сектор. Традиционно считается, что здоровье населения – это одна из приоритетных задач государства, но на данном этапе государство не имеет возможности полностью обеспечить материально-техническую базу физкультурно-оздоровительной и спортивной сферы.

Однако, на наш взгляд, главная проблема в том, что у большинства населения нет четкого понимания необходимости активного образа жизни: наиболее популярными видами досуга являются просмотр телевизионных программ (66 %), общение с друзьями (55 %) и различные интернет-сервисы (36 %). В целом россияне, в первую очередь, осваивают те формы проведения досуга, которые не сопряжены ни с внутренней активностью, ни с необходимостью привлечения дополнительных финансовых ресурсов [2, с. 122]. Тем не менее продвижение конкретных фитнес-услуг, использующее привлекательные образы сильных, красивых и здоровых людей, является одновременно и способом пропаганды здорового образа жизни и формирует моду на него.

Таким образом, будучи прибыльной, индустрия фитнеса хотя бы частично восполняет недостаток физкультурно-оздоровительных учреждений и, с другой стороны, играет очень важную социальную роль, продвигая здоровый образ жизни, делая его модным и престижным. Коммерческий сектор в сфере фитнеса начинает играть значительную социальную роль в приобщении населения к здоровому образу жизни.

1. Саратовская область в цифрах – 2016: крат. стат. сб. Саратов, 2017. 256 с.

2. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2013. 400 с.

Сведения об авторе:

Иванова Елена Владимировна – канд. экон. наук, доцент кафедры туризма и культурного наследия СГУ им. Н.Г. Чернышевского, e-mail: novaskania@gmail.com.

«ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ» В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

"PSYCHOLOGY OF PROFESSIONAL HEALTH" IN TRAINING OF PSYCHOLOGY DEPARTMENT STUDENTS

Н.Н. Карловская
N.N. Karlovskaya
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Предложена программа учебной дисциплины «Психология профессионального здоровья» для студентов факультета психологии, теоретический и практико-ориентированный разделы; описано содержание исследовательского проекта «Психологические аспекты здоровья студентов».

The program "Psychology of professional health" for psychology department students, the theoretical and practical sections is offered; the contents of the research project "Psychological Aspects of Students Health" are described.

***Ключевые слова*:** психология профессионального здоровья; здоровьесберегающее обучение.

***Keywords*:** professional health psychology; health saving technologies.

Курс «Психология профессионального здоровья», преподаваемый студентам факультета психологии, является завершающим в цикле медико-психологических дисциплин (клиническая психология, психосоматика, психокоррекция и др.), что позволяет использовать полученные знания, умения и навыки для создания практико-ориентированных проектов. Формирование системных представлений об основах психологии профессионального здоровья как междисциплинарного направления связано с такими компетенциями как способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7) и способность к реализации стандартных программ, направленных на предупреждение отклонений в социальном и личностном статусе и развитии, профессиональных рисков в различных видах деятельности (ПК-1).

Под здоровьесберегающими технологиями в образовании принято понимать комплекс форм, методов, средств формирования у учащихся здорового образа жизни, что предполагает решение таких задач как обучение здоровой жизнедеятельности и создание здоровьесберегающей образовательной среды (оценка, контроль организации, модификация содержания и технологий образовательного процесса) [1]. Однако, когда речь идет о подготовке специалистов-психологов, мишенью становятся не столько технологии, сколько сама деятельность здоровьесбережения (health promotion) как процесс, ориентированный на обретение смысла здорового образа жизни, что предполагает преобразование интеллектуальной и эмоциональной сфер личности, осознание студентом личной ответственности за здоровье.

К задачам дисциплины относятся:

1) формирование целостного представления об интеллектуальных, эмоциональных, социальных и поведенческих аспектах функционирования человека в связи с особенностями состояния его профессионального здоровья;

2) формирование умения сохранения, восстановления и совершенствования психологического здоровья в профессиональной сфере, формирование ответственного отношения к собственному здоровью и здоровью окружающих людей, создание мотивации для профессионального саморазвития.

© Н.Н. Карловская, 2017

3) развитие у студентов психологической исследовательской и практической компетентности: умения анализировать ситуации профессионального развития с применением психологических знаний, решать профессиональные задачи.

Для решения данных задач материал курса был структурирован таким образом, чтобы студенты не только могли познакомиться с теоретическими положениями дисциплины (психология профессионального здоровья как междисциплинарное направление: предмет, задачи, история возникновения, базовая проблематика) и получили представление о факторах профессионального здоровья психолога-консультанта (на занятия мы приглашаем активно практикующих омских специалистов в области психотерапии и психокоррекции). Основным содержанием курса является разработка группового проекта «Психологические аспекты здоровья студентов», направленного на оценку психологических аспектов профессионального здоровья обучения в высшей школе.

Как отмечает Л.А. Акимова, управляемость здоровьесберегающими процессами предполагает возможность диагностики и мониторинга для планирования, проектирования, моделирования здоровьесберегающих процессов [2]. В силу этого работа над проектом включала создание интервью для выявления проблем в сфере психологического здоровья студентов, а также подбор и применение психодиагностического инструментария для оценки состояния психологического здоровья учащихся, формулировку выводов и практических рекомендаций для психологической службы вуза, представление в форме презентации и последующую защиту.

В психодиагностический комплекс мы включили инструментарий, позволяющий оценить характерологические особенности студентов, обуславливающие их эффективность и успешность в конкретных профессиональных сферах: опросник Д. Кейрси – методика оценки темперамента, созданная на основе работ К.Г. Юнга и И. Майерс-Бриггс (перевод и адаптация методики осуществлены Б.В. Овчинниковым, К.В. Павловым, И.М. Владимировой, Е.П. Ильиным).

В качестве основной методики для выявления специфики стресса, связанного с учебной деятельностью, и особенностей копинг-стратегий студентов нами был выбран опросник поведения и переживания, связанного с работой (Arbeitsbezogenes Verhaltensund Erlebensmuster), разработанный У. Шааршмидтом и А. Фишером (AVEM), а адаптации Т. Ронгинской.

В качестве основных стрессогенных факторов, способных влиять на обучение, были выбраны иррациональные убеждения (методика диагностики иррациональных установок А. Эллиса (Irrational Belief Scale), адаптация М.А. Гулиной) и общая прокрастинация (опросник общей прокрастинации (шкала GP) К. Лэй, перевод Н.Н. Карловской.

Исследование психологических ресурсов эффективной учебной деятельности включало оценку таких составляющих личностного потенциала как самоэффективность (Шкала общей самоэффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема в адаптации В.Г. Ромека), жизнестойкость (методика С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой), уровень оптимизма (Опросник стиля объяснения успехов и неудач СТОУН-В; русскоязычная адаптация опросник ASQ Т.О. Гордеевой, Е.Н. Осина и В.Ю. Шевяховой).

Спецификой реализации проекта является то, что испытуемыми в данном случае являются сами студенты, проводящие исследование. Каждый участник проекта получает возможность самостоятельно пройти диагностику, оценить собственные данные, сравнить их с другими учащимися, а затем выявить среднегрупповые тенденции.

Задачей преподавателя является создание атмосферы, способствующей смене позиции студентов с привычной воспринимающей на исследовательскую, симуляция активности обучающихся, их готовности к самоанализу и самораскрытию в ходе коллективных форм работы. Таким образом, участие студентов в данном проекте позволяет не только актуализировать

профессиональные знания, но и осознать собственные индивидуальные и групповые особенности в качестве субъектов образовательного процесса и субъектов здоровьесбережения.

1. *Жолдасбекова Б.А., Есалиев А.А.* Здоровьесберегающие технологии в образовательном учреждении // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 3. С. 40–42.

2. *Акимова Л.А.* Здоровьесберегающие образовательные технологии: сущность, классификация, критерии эффективности // Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики: монография / под ред. И.В. Андулян. Уфа: Аэтерна, 2015. С. 3–14.

Сведения об авторе:

Карловская Наталья Николаевна – канд. психол. наук, доцент кафедры общей психологии факультета психологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: karlovskaiann @mail.ru.

ПРИНЦИПЫ СИНЕРГЕТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ФОНДА ОЦЕНОЧНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ БЖД)

SYNERGETIC PRICIPLES IN FORMATION OF ASSESSMENT INDICES (ON EXAMPLE OF THE DISCIPLINE "LIFE SAFETY")

С.А. Ковалев
S.A. Kovalev
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В данной статье рассматривается возможность применения синергетических принципов в системе оценивания знаний студентов, изучающих дисциплину «Безопасность жизнедеятельности». Подчеркивается преимущество модульного построения дисциплины. Практический опыт доказывает условную объективность оценивания студентов.

This article describes the application of synergetic principles in the assessment system of students' knowledge studying the discipline "Life Safety". Emphasizes the advantage of modular construction discipline. Practical experience proves the conventional objectivity of evaluation of students.

Ключевые слова: система оценивания студентов, балльно-рейтинговая система, безопасность жизнедеятельности, синергетическая оценка.

Keywords: assessment system students score rating system, safety, energetic assessment.

Балльно-рейтинговая система оценивания в идеале должна представлять собой набор критериев: успеваемость, внеучебная деятельность, исследовательская работа. В рамках одной дисциплины сформировать такой механизм не представляется возможным. Однако учитывать наличие междисциплинарного рейтинга студента необходимо. На первоначальном этапе разработки БРС была поставлена задача исключить недостатки классической оценки, т.к. полностью отойти от традиционной системы не всегда возможно. Мониторинг похожих систем других вузов показал, что субъективное присутствие остается в рейтинговых системах. В связи с этим использование принципов других подобных технологий оказалось невозможным. Объективность оценивания знаний студента стимулирует активность систематической работы студента на протяжении всего семестра. Прежде всего, это связанно с увеличением самостоятельной работы студента, а также проведением внеучебных мероприятий, которые могут быть полезными в усвоении учебного материала. Таким образом, эффективность аудиторных занятий существенно повышается. При разработке новой системы оценивания были выделены виды учебной деятельности, которые не привязаны к блокам тем. Уникальность отдельных тем может быть отражена в видах заданий. Виды работ формируются в зависимости от форм отчетности выполненной учебной нагрузки. Модульность дисциплины позволяет это сделать более понятным. Образовательная дисциплина «БЖД» является обязательной для прохождения студентами всех направлений и специальностей. Кроме того, обучающиеся образовательных учреждений проходят обучение по охране труда не только в рамках дисциплины «БЖД» [1], но и во время производственной практик в сторонних организациях. Специфика преподавания дисциплины в каждом профиле разная, это учитывается в РПД. В рамках дисциплины были определены следующие виды работ при освоении тем: тестовые задания; решение задач; оформление бланков официальных документов; написание реферата (или РГР); посещение занятий; текущая успеваемость; СРС; выполнение

© С.А. Ковалев, 2017

рубежной контрольной работы. На этом этапе были учтен профиль студента. Задач для студентов гуманитарного направления сводится к минимуму и выполняется реферативная работа и подготовка презентаций. Студентам естественнонаучного направления и технического предлагается задачи, учитывая специализацию студентов групп, а так же решение расчетно-графической работы. Необходимо подчеркнуть, что каждый вид деятельности обладает своей особенностью и требует разных интеллектуальных затрат, поэтому для определения накопленного балла по отдельному виду деятельности устанавливается диапазон баллов. Изучение дисциплины состоит из разного рода видов деятельности, а чтобы их выполнить требуется проявить трудолюбие, творчество, усидчивость и т. п., т. е. приобрести определенные компетентности. Такая практика промежуточного значения затягивает процесс подсчета итогового балла, а также нагружает особого рода проблемами. Опыт показывает, такие вычисления дают положительные результаты. Каждый вид работы имеет свой максимум начисления баллов, это позволяет более детально рассчитывать баллы, которые студент не набрал, выполняя данный вид учебной деятельности, тем самым появляется мотивация к выполнению более сложного задания. Отрицательные баллы не начисляются, поэтому вычитания из уже набранных баллов не происходит, тем самым исключается возможность использования корреляции и изменений окончательных баллов. Отказ от отрицательных баллов привел к изменениям начисления баллов. Сложность и при учете посещенных занятий: вычитание баллов за отсутствие на занятиях приводит к недисциплинированности. Эта ситуация привела к тому, что начисление баллов проходило только по результату, т.е. с позиций пройденных занятий. Напр., баллы засчитываются при посещении более 50 % занятий, поэтому можно просчитать набранный балл по итогам семестра. Студент имеет право знать и рассчитать набранные баллы за любой вид учебной работы. Оценки дисциплины в целом должна применяться та же схема, что и для оценки отдельного вида работы. Положительно дисциплина оценивается, начиная с 50 баллов, т.к. это означает, что обучаемый выполнил 50 % объема всей учебной работы. Отдельный вид работы, включая итоговый контроль, оценивается в зависимости от качества ее выполнения от 0 до некоторого количества баллов, а дисциплина в целом, как сумма отдельных видов учебной работы – от 0 до 100 баллов. Далее необходимо установить диапазон баллов, который соответствует определенной качественной оценке 3,4 и 5. Такой диапазон для каждого вида работы должен соответствовать начисляемых баллов за вид работы. За дисциплину в целом диапазон положительных оценок устанавливается с 50-ти баллов: «3» – 50…66 баллов; «4» – 67…83 балов; «5» – 84…100 баллов. Перейдем к техническим вопросам применения данной БРС оценивания результатов работы. Во-первых, необходимо строго установить весь перечень работ по дисциплине, по которым будут начисляться баллы. Во-вторых, на каждый вид работы установить количество баллов. Количество баллов устанавливается преподавателями дисциплины. В-третьих, максимальная сумма баллов за все виды работ должна быть равна 100. Начисление баллов за каждый выполненный вид работы осуществляется по формуле

$$Б_р = \left(\frac{И_Т}{И_{max} / 2} - 1 \right) \cdot Б_{max},$$

где $Б_р$ – полученный балл за работу; $И_Т$ – выполненный обучаемым объем работы по измерителю; $И_{max}$ – максимальный объем работы по измерителю; $Б_{max}$ – максимальное количество баллов, начисляемое за данный вид работы.

Чаще всего при определении количества баллов используется традиционная система оценки. Перехода с традиционной на БРС оценки в системе ВО не наблюдается, поэтому необходимо конвертировать баллы в классическую оценку. Определим количество баллов и качественную оценку за выполненную контрольную работу. Контрольная работа выполнялась

по билетам, в билете четыре неравнозначных вопроса: первый – теоретический, второй – ситуационная задача, третий – расчетная задача, четвертый – тестовый вопрос. Присвоим каждому вопросу коэффициенты: 1у – 1,0; 2у – 1,2; 3у – 2,0; 4у – 0,6. Допустим, что максимальный балл за данную работу равен 30. В качестве измерителя возьмем баллы в традиционной системе оценки, которые соответствуют: «отлично» – 5 баллов, «хор.» – 4 балла, «удовл.» – 3 балла, «неудовл.» – 0 баллов. Предположим, что обучаемый получил следующие оценки по вопросам билета: 1й – «удовл.», 2й – «хор.», 3й – «отл.», 4й – «неудовл.». Таким образом, обучаемый по измерителю набрал $И_Т = 3 \cdot 1 + 4 \cdot 1{,}2 + 5 \cdot 2 + 0 \cdot 0{,}6 = 17{,}8$ балла. Максимальное количество баллов по измерителю равно: $И_{max} = 5 \cdot 1 + 5 \cdot 1{,}2 + 5 \cdot 2 + 5 \cdot 0{,}6 = 24{,}0$ балла. За данный вид учебной работы обучаемый получает

$$Б_{КР} = \left(\frac{17{,}8}{24/2} - 1 \right) \cdot 30 = 14{,}1 \text{ балла.}$$

Такое количество набранных баллов за контрольную работу соответствует оценке «4». Если для данного примера предположить, что все вопросы в билете равнозначны, следовательно, коэффициент для каждого вопроса равен единице. В этом случае обучаемый получит оценку «удовлетворительно» ($И_Т = 12$ баллов; $И_{max} = 20$ баллов; $Б_{КР} = 6$ баллов). На первый взгляд применение данной двойной (бинарной) системы оценивания результатов учебной работы обучаемых кажется сложной. Опыт использования этой системы показал, что при соответствующем методическом обеспечении (журналы, таблицы, явочные листы и т. п.) уменьшает субъективный фактор оценивания результатов работы. Система четко определяет уровень усвоения обучаемым дисциплины в целом. Определить «рейтинг» обучаемого значительно легче, использовав 100-балльную систему, чем традиционную. Необходимо отметить, что в организации учебного процесса возникают трудности, прежде всего это связано с необходимостью строгого планирования и безусловного выполнения всех видов запланированной учебной работы.

---

1. Официальный сайт кафедры БЖД и ГО. URL: http://bgd.omsu.ru (дата обращения: 04.12.2017).

Сведения об авторе:

Ковалев Станислав Александрович – канд. техн. наук, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: kovalevsa@omsu.ru.

КРУГОВАЯ ТРЕНИРОВКА
КАК МЕТОД ВОСПИТАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ

CIRCUIT TRAINING
AS A METHOD OF EDUCATION OF PHYSICAL QUALITIES OF STUDENTS

Г.С. Ковтун, И.В. Майоркина
G.S. Kovtun, I.V. Mayorkina
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Сочетание упражнений избирательного и общего воздействия, возможности переключений, смены деятельности, четкого регламента работы и отдыха являются важнейшими факторами для применения круговой тренировки в воспитании физических качеств студентов. В статье приводятся комплексы круговой тренировки для развития важнейших физических качеств.

A combination of exercise election and the overall impact, the possibility of shifts, shift activities, regulations of work and rest are critical factors for the application of circuit training in the education of physical qualities of students. The article presents the complexes of circuit training for development of essential physical qualities.

Ключевые слова: студенты, развитие физических качеств, круговая тренировка.

Keywords: students, education of physical qualities, circuit training.

Круговая тренировка представляет собой комплексную организационно-методическую форму проведения занятий, включающую в себя ряд частных методов использования физических упражнений. Сочетание упражнений избирательного и общего воздействия, возможности переключений, смены деятельности, четкого регламента работы и отдыха являются важнейшими факторами для применения круговой тренировки в воспитании физических качеств студентов [1, с. 3]. Основными физическими качествами являются сила, быстрота, выносливость, координация, гибкость.

Круговая тренировка, введенная в учебный процесс, способствует прогрессированию нагрузок, повышает моторную плотность занятий.

Время, планируемое на проведение круговой тренировки, будет зависеть от задач, которые необходимо решить в процессе общей и специальной подготовки. Так, например, в вузе оно определяется из расчета всего объема времени, выделенного для проведения общей, специальной и профессионально-прикладной физической подготовки, и колеблется от 20 до 30 мин.

Нагрузку в круговой тренировке повышают путем увеличения объема или интенсивности работы. Соотношения длительности и интенсивности должно быть таким, чтобы для занимающегося выполнение комплекса круговой тренировки в заданном объеме представляло определенную трудность и заставляло его мобилизовать волевые усилия для выполнения задания. Для контроля нагрузки между сериями измеряем частоту сердечных сокращений.

При соответствующем подборе упражнений, установленном времени работы, интенсивности, количества подходов к каждой станции, длительности и характере отдыха можно добиться развития физических качеств занимающихся с учетом требований программы. Отличительными чертами круговой тренировки, характеризующими ее, как отдельно самостоятельную форму организационно – методическую форму, являются:

– регламентация работы и отдыха на каждой станции;

© Г.С. Ковтун, И.В. Майоркина, 2017

– индивидуализация тренировочной нагрузки;

– систематическое и постоянное повышение тренировочных требований;

– периодическая смена тренировочных упражнений на станциях;

– использование хорошо изученных упражнений.

Добиться высокой работоспособности организма – одна из главнейших задач, которую решает «круговая тренировка». Для решения этой задачи самое важное – моделирование специальных комплексов, направленных на воспитание физических качеств. Примеры комплексов находятся в табл. 1–4.

Таблица 1

Комплекс КТ для развития силы

Количество проходимых кругов – 2

Инвентарь: медбол весом 4–5 кг, гантели – 3–5 кг

Все упражнения в комплексе выполняются парами

Содержание заданий	*Дозировка*	*Интервал отдыха*
1. Броски медболов от груди партнеру, Расстояние между партнерами – 5–6 м	60 сек.	60 сек.
2. И.П. – ноги шире плеч, согнуты в коленях. Перемещение в произвольном направлении в стойке	60 сек.	60 сек.
3. И.П. – стойка ноги врозь, медбол в руках. 10 прыжков на двух ногах вверх, 10 прыжков на правой ноге, 10 – на левой	60 сек.	60 сек.
4. И.П. – стойка ноги врозь в руках гантели. 10 раз согнуть руки к груди одновременно, затем выполнить 10 кругов прямыми руками поочередно вперед и назад	60 сек.	60 сек.
5. Подбросить медбол вверх, поймать его	60 сек.	60 сек.
6. И.П. – о.с. возле скамейки, медбол в руках. Шаг вперед на скамейку, вторую ногу приставить на скамейку, спуск со скамейки с этой же ноги. Через 30 сек. сменить ногу	60 сек.	60 сек.
7. И.П. – лежа на животе, медбол на вытянутых руках. Второй мяч лежит на полу впереди. Перенос медбола над медболом	60 сек.	60 сек.
8.И.П. – лежа на спине, руки с гантелями прижаты к груди, партнер фиксирует голеностопы. Сгибане и разгибание туловища	60 сек.	60 сек.
9. И.П. – лежа на спине, медбол над грудью. Сгибание и разгибание рук	60 сек.	60 сек.

Таблица 2

Комплекс КТ для развития скоростных способностей

Количество проходимых кругов – 3

Инвентарь медбол весом 4–5 кг, фишки высотой 30 см

Содержание заданий	*Дозировка*	*Интервал отдыха*
1. На площадке отмечены две точки, расстояние между ними – 6 м. И.П. – о. с. у первой точки. Перемещение челночным бегом с касанием точек рукой	20 сек.	30 сек.
2. И.П. – упор лежа, правая нога согнута в колене. Смена положения ног в максимально быстром темпе	20 сек.	30 сек.
3. И.П. – о. с., руки согнуты в локтях. Бег на носках с максимальной частотой	20 сек.	30 сек.
4. И.П. – о. с., с опорой руками о стену. Бег на месте, высоко поднимая бедро	20 сек.	30 сек.
5. На станции расположены 6 фишек по прямой линии через 40–50 см. И.П. – о.с. у первой фишки, медбол в руках. Бег высоко поднимая бедро через фишки с максимальной частотой	20 сек.	30 сек.

Таблица 3

Комплекс КТ для развития выносливости

Количество проходимых кругов – 2

Инвентарь: гимнастическая скамейка, гимнастические коврики

Содержание заданий	*Дозировка*	*Интервал отдыха*
1. И.П. – упор лежа на полу. Сгибание и разгибание рук	40 сек.	30 сек.
2. И.П. – о. с. спиной к стене, ноги на ширине плеч. Медленное сгибание ног при скольжении спиной по стене до угла 90° в тазобедренных и коленных суставах. Удержать положение в течение 20 сек., затем медленно подняться	40 сек.	30 сек.
3. И.П. – упор сидя сзади на скамейку. Сгибание и разгибание рук	40 сек.	30 сек.
4. И.П. – лежа на животе, руки вверху. Подъем и удержание положения разноименных рук и ног	2×20 сек.	30 сек.
5. И.П. – упор лежа на локтях. «Планка»	40 сек.	30 сек.
6. И.П. – сед на полу, выпрямив ноги перед собой. Руками опереться о пол, ладони направлены в сторону ног. Приподнять корпус вверх таким образом, чтобы плечи и бедра были практически на одной линии. «Обратная планка»	40 сек.	30 сек.

Таблица 4

Комплекс КТ для развития координационных способностей

Количество проходимых кругов – 2

Инвентарь: гимнастическая скамейка, скакалка

Содержание заданий	*Дозировка*	*Интервал отдыха*
1. И.П. – о. с. у края скамейки. Ходьба по скамейке с закрытыми глазами	60 сек.	30 сек.
2. И.П. – о. с. прямые руки вперед. Круговые вращения руками одна вперед, другая назад	2×30 сек.	30 сек.
3. И.П. – о. с. пятка одной ноги у носка другой, руки вперед-в стороны. Удерживать положение с закрытыми глазами	60 сек.	30 сек.
4. И.П. –на боку, с упором на один локоть. Свободную руку согнуть и положите на бок. Медленно поднять бедра от пола, при этом напрягая мышцы пресса. Туловище сохранить в одной линии от ног до головы. Плавно вернуться в исходное положение и повторите упражнение с другой рукой. «Боковая планка»	2×30 сек.	30 сек.
5. Прыжки через скакалку, вращая скакалку назад	60 сек.	30 сек.

Упражнения для развития гибкости должны входить в каждое занятие, после силовых или беговых упражнений. Выполнение домашнего задания студентами также можно построить по типу круговой тренировки: упражнения (на пресс – скручивания, отжимания, подтягивания, прыжки в длину с места, прыжки на скакалке) студенты выполняют в 2–3 круга 30–60 секунд с интервалом отдыха 30–60 секунд по самочувствию. В конце обязательны упражнения для развития гибкости.

Круговая тренировка как метод построения учебного занятия заслуживает широкого применения в физической подготовке студентов.

---

1. *Иванова Л.М., Ковтун Г.С.* Круговая тренировка как метод воспитания физических качеств в спортивных играх: методические рекомендации. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. 24 с.

Сведения об авторах:

Ковтун Галина Семеновна – доцент кафедры физической культуры и спорта ОмГУ им. Ф.М. Достоевского.

Майоркина Ирина Владимировна – доцент кафедры физической культуры и спорта ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: maioririna@mail.ru.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОЦЕНОЧНОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

COMPETENCE APPROACH IN THE EVALUATION SYSTEM EDUCATIONAL ACTIVITY

В.С. Кузеванов
V.S. Kuzevanov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Компетентностный подход определяется как один из важных в процессе реализации образовательных программ. В данной статье предлагается возможная технология оценивания усвоения студентом компетенций, заложенный в рабочих программах дисциплин. Система оценивания студентов прошла апробирование на кафедре БЖД и ГО.

Competence-based approach is defined as one of the most important in the process of implementation of educational programs. This article outlines a possible technology of assessment assimilation by the student of competencies laid down in the working programs of disciplines. The evaluation system of the students passed the tests at the Department of life safety and civil defense.

Ключевые слова: компетентностный подход, система оценивания студентов, балльно-рейтинговая система, безопасность жизнедеятельности.

Keywords: competence approach, the system of evaluation of students, the point-rating system, health and safety.

В современных условиях интеграции российского образования на основе Болонского соглашения появляется необходимость в новых технологиях оценивания студентов и учащихся по изучаемым дисциплинам [1].

Образовательные стандарты последнего поколения определяют компетентностные подходы в образовательном процессе. Отсюда вытекают и новые требования ко всем видам обеспечения учебной работы. Значительные изменения коснулись практически всех компонентов учебно-методического комплекса преподавания учебных дисциплин. Однако в системе оценки учебной деятельности обучаемых каких-либо серьезных изменений в направлении компетентностной составляющей не произошло.

Известно, что для оценки любой выполненной работы используют две составляющие: первая – качественная, вторая – количественная.

Традиционная система оценивания учебной работы использует только качественную составляющую: отлично, хорошо, удовлетворительно и неудовлетворительно.

Недостаток традиционной системы заключается в том, что она не оценивает «трудоемкость» работы, т.к. оценку «отлично» или любую другую можно получить за правильный ответ, решенную задачу, выполненный тест, курсовую работу и т. п.

Актуальная проблема традиционной формы оценивания – субъективность преподавателя, что является одним из факторов перехода на иную технологию выставления оценки.

Кроме того, использование традиционной формы оценивания затрудняет возможность учитывать то, как обучаемый учился в течение семестра.

Если формально подойти к данной проблеме, то необходимо ответить на вопрос: какую оценку ставить обучаемому за дисциплину в зачетную книжку – ту, что он получил на заче-

© В.С. Кузеванов, 2017

те/экзамене или за предмет в целом, т. е. с учетом всех видов учебной работы, которые невозможно учесть в ходе итогового контроля?

В настоящее время для оценки учебной работы используется балльно-рейтинговая система (БРС), которая позволяет оценить количественную составляющую учебной работы. За каждый вид выполненной работы начисляются баллы, или устанавливаются определенные баллы за традиционную оценку.

Недостатком балльно-рейтинговой системы является то, что она не учитывает качественную составляющую работы. Обучаемый выполнил работу или часть работы, получив за это определенный балл. Таким образом, учебная деятельность сводится к «набору» баллов.

На наш взгляд дисциплину необходимо оценивать комплексно. Система оценки не должна серьезно изменяться под влиянием «сиюминутных» факторов, т.к. существует необходимость сохранять особенность и уникальность дисциплины. Один из представителей «техносферного» направления в изучении дисциплины – В.А. Девисилов – отводит особое место ««Безопасность жизнедеятельности» выполняет апикальную, системообразующую функцию, интегрирующую совокупность знаний из других дисциплин, и предназначена для формирования целостной когнитивной картины современной ноксосферы» [2, с. 58]. Таким образом, дисциплина включает в себя достижения разных наук, а значит, и форма проверки знаний должна быть разной.

Необходимо заметить, что оценить любой вид деятельности и дисциплину в целом, необходим единый, а тоже двуединый подход. Оценка должна состоять из качественной и количественной составляющей, причем переход от одной к другой и обратно должен иметь четкий алгоритм, исключающий субъективность оценки результата.

Прежде чем перейти к комплексной (бинарной) оценке видов учебной деятельности, необходимо установить ряд условий, применимых не только к одному виду работы, но и к дисциплине в целом.

Такими условиями на наш взгляд должны быть:

- использование традиционной системы оценки;
- 100-балльная оценка всей дисциплины;
- за неудовлетворительную выполненную работу количественная составляющая оценки равна нулю.

В связи с последним пунктом условий возникает вопрос: за какие результаты работы выставляется оценка «неудовлетворительно»? В общем виде эти условия расписаны в методических пособиях по данной тематике, но в данном случае идет речь «за какой объем выполненной работы выставляется оценка «неудовлетворительно»?

Возьмем такой пример: в билете два равнозначных вопроса, по одному из вопросов обучаемый получает оценку «отлично», а по второму – «неудовлетворительно». Необходимо ответить, какую общую оценку получает студент по данному билету? Мы предполагаем, что вопросы равнозначные и общая оценка «удовлетворительно».

С другой (количественной) стороны к этому виду деятельности можно подойти так: обучаемый выполнил работу на 50 % и получил качественную оценку «удовлетворительно». Мы считаем, что данный объем выполненной работы и, соответственно, трудоемкость, взять за граничное условие выставления положительной оценки и с этого объема выполненной работы начислять баллы.

Учебная работа отличается друг от друга разнообразием формы и методов выполнения, поэтому вряд ли удастся ограничиться традиционными оценками. Как результат учебной работы может быть количество выполненных тестов, задач, посещений занятий. Для определения трудоемкости или объема выполненной работы должен быть установлен «измеритель». На сегодняшний день это распространенная практика, которую широко применяют [3].

Необходимо сделать отступление, это касается начисленных отрицательных баллов при использовании многобалльной системы оценки результатов труда. Опыт работы с данной системой однозначно показал нецелесообразность начисления таких баллов. Во-первых, диапазон оценки в баллах строго ограничен от 0 до 100 баллов. Во-вторых, расширение диапазона до отрицательных баллов означает превращение оценочной системы в фискальную.

Любая учебная дисциплина состоит из различных видов учебной работы, которые, как кирпичи, выстраивают все здание предмета. Поэтому все виды учебной работы должны оцениваться по одному алгоритму. Отличие должно быть только в количестве начисляемых баллов за вид деятельности.

---

1. Приказ Министерства образования РФ от 11.07.2002 г. № 2654 «О проведении эксперимента по введению рейтинговой системы оценки успеваемости студентов».

2. *Девисилов В.А.* Синергетические аспекты в ноксологическом образовании // Безопасность в техносфере. 2012. № 1 (34). С. 57–64.

3. *Шаповалов К.А., Шаповалова Л.А.* Основы дидактики учебной темы «Раны» учебного модуля «Оказание первой помощи при травмах, несчастных случаях, катастрофах и стихийных бедствиях» предмета «Безопасность жизнедеятельности» для гуманитарных и технических университетов // Безопасность жизнедеятельности. 2013. № 4 (148). С. 47–52.

Сведения об авторе:

Кузеванов Виктор Сергеевич – канд. ист. наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и гражданской обороны ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: kuzevanovVS@omsu.ru.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ В ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ

PSYCHOLOGICAL EDUCATION AS A FACTOR OF MAINTAINING MENTAL HEALTH AT MATURE AGE

А.А. Маленов
A.A. Malenov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье обсуждаются возможности психологического образования для сохранения и укрепления психического здоровья и благополучия личности в период взрослости. Приводятся обобщенные результаты теоретических и эмпирических исследований, подтверждающих это предположение.

The article presents discussion about possibilities of psychological education for preservation and strengthening of mental health and wellbeing of the personality in the period of maturity. The generalized results of the theoretical and empirical researches confirming this assumption are given.

Ключевые слова: период взрослости, психологическое образование, ресурсы личности, психическое здоровье.

Keywords: maturity period, psychological education, resources of the personality, mental health.

Проблема психического здоровья человека не только не теряет своей актуальности, но и усиливается с учетом современных условий его существования. Особую угрозу динамика темпа жизни представляет для представителей старшего поколения, поскольку им значительно сложнее встраивать свой опыт в новые обстоятельна, тогда как молодежь, напротив, быстро адаптируется к ним. В свою очередь, операционализация термина «психическое здоровье», позволяет выделить, как минимум, три его классические составляющие, тесно связанные между собой – когнитивный (познавательный), эмоциональный (личностный) и конативный (поведенческий) аспекты. Все эти блоки оказываются затронутыми при решении возрастных задач периода зрелости, проверяя человека на стрессоустойчивость или, точнее, оценивая его «запас прочности».

В зрелом возрасте намечаются отчетливые тенденции инволюционных процессов на уровне организма, свидетельствующие об отрицательной динамике его различных систем, снижении их активности. Изменения происходят и в области психических функций: перцептивных, мнемических, речемыслительных и других. Несмотря на гетерохронность их развития в целом, все же их оптимумы к периоду средней, и тем более поздней взрослости, уже пройдены [1]. Вместе с тем человек остается активным участником производственных отношений, требующих очередных достижений и предъявляющих высокие требования к его профессиональным качествам в условиях высокого уровня конкуренции, в том числе с более молодыми сотрудниками. Его субъектность требуется и в сфере брачно-семейных отношений, что особенно важно с учетом современных тенденций – увеличения возраста вступления в брак и, как следствия, рождения детей. И это все происходит на фоне двух нормативных кризисов периода взрослости – «тридцати лет» и «середины жизни», преодоление которых требует, как актуализации уже имеющихся ресурсов, так и обретения новых.

В связи с этим мы позволим себе предположить, что одним из ресурсов в этот период может выступать образование (особенно психологическое), позволяющее более успешно ре-

© А.А. Маленов, 2017

шать все перечисленные задачи, способствуя повышению уровня адаптационного потенциала и самоактуализации личности, сохранению психического здоровья и эмоционального благополучия. Эта гипотеза имеет мощное теоретическое обоснование. В ряде научных работ уровень образования, наравне с продлением производственной деятельности, расширением социальных контактов, творческой активностью, рассматривается в качестве фактора, противостоящего инволюции, как на уровне организма, так и психики. Причем доказано, что активное обучение и самообразование создают не только благоприятные условия для продуктивной познавательной деятельности у людей 40–50 лет, но и обеспечивают высокий уровень развития психических процессов и интеллектуальных способностей личности [2; 3]. В частности, образование предполагает значительную нагрузку на многие психические функции центром которой выступают речемыслительные функции, выступающие своеобразным, «буфером», замедляющим процесс старения [1].

Выдвинутое предположение, на примере психологического образования, подкрепляется результатами и наших многочисленных исследовательских срезов сравнительного, ретроспективного и лонгитюдного характера, проведенных на студентах зрелого возраста (от 21 до 50 лет), обучающихся на факультете психологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского. Обобщая результаты, можно выделить основные закономерности, обнаруженные нами за несколько последних лет, позволяющие расценивать психологическое образование как фактор сохранения психического здоровья и ресурс личности в зрелом возрасте. По мнению опрошенных студентов периода взрослости, благодаря полученным в процессе обучения знаниям и приобретенным умениям, они не только изменили отношение к себе, своему окружению, но и миру в целом. Это позволило им повысить самоэффективность в разных сферах жизнедеятельности. При этом, наиболее интенсивные и прогрессивные сдвиги у представителей ранней взрослости произошли в профессиональной сфере, у лиц средней взрослости – в области брачно-семейных отношений, а у обучающихся периода поздней взрослости – в самосознании и самоотношении. Независимо от возраста, все студенты отмечают, что психологическое образование особенно помогает справляться с трудными жизненными, в том числе конфликтными, ситуациями, обеспечивая более конструктивное их преодоление на фоне усиления стрессоустойчивости и общего адаптационного потенциала. При этом во всех случаях положительный прирост копинг-успешности варьируется, по оценкам самих студентов, от 10 % до 60 %, достигая в среднем показателя в 30 %. Также все без исключения взрослые студенты факультета психологии отмечают, что оно способствует повышению уровня самореализации и самоактуализации личности. Последнее было также подтверждено нами, как при сравнении лиц, получающих и не получающих психологическое образование в период зрелости [4], так и благодаря продольным срезам в процессе учебно-профессиональной подготовки [5], результаты которых достоверно свидетельствуют также о положительной динамике целого ряда и других личностных черт.

Таким образом, субъектов психологического образования зрелого возраста отличает высокий уровень адаптационного потенциала и доминирование проактивных стратегий совладания с жизненными трудностями, а также более высокий уровень самоактуализации, проявляющийся в ярко выраженной субъектной позиции, стремлении к реализации собственных целей, убеждений, принципов на фоне уважительного отношения к себе и окружающим, чувствительности к их эмоциональным и личностным проявлениям, готовности оказать необходимую поддержку и проявить гибкость, нестандартность собственного поведения. При этом, в процессе получения психологического образования ресурсы его субъектов зрелого возраста не только актуализируются в разных сферах жизнедеятельности, но и усиливаются, обеспечивая повышение общего индекса ресурсности личности, позитивную динамику самосознания, а также в эмоциональной, регулятивной, познавательной и коммуникативной сфе-

рах личности. Все вышеизложенное, на наш взгляд, подтверждает основную идею, заявленную в начале работы: психологическое образование выступает важным фактором сохранения и укрепления психического здоровья и благополучия личности в зрелом возрасте.

1. *Ананьев Б.Г.* Психология и проблемы человекознания. М., Воронеж, 1996. 384 с.
2. *Ананьев Б.Г.* Избранные психологические труды. М., 1980. Т. 1. С. 89–95.
3. *Гамезо М.В., Герасимова В.С., Горелова Г.Г., Орлова Л.М.* Возрастная психология: личность от молодости до старости: учебное пособие. М.: Педагогическое общество России, Изд. дом «Ноосфера», 1999. 272 с.
4. *Маленов А.А.* Стремление к самоактуализации как предпосылка и следствие психологического образования в период взрослости // Системогенез учебной и профессиональной деятельности. Ч. I. Методология системогенетического подхода. Конструктивные и деструктивные тенденции профессионального становления и реализации личности: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (20–22 октября 2015 г., г. Ярославль) / под ред. проф. Ю.П. Поваренкова. Ярославль: Издательство ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2015. С. 227–229.
5. *Маленов А.А.* Потенциал личности и его динамика в процессе получения психологического образования в зрелом возрасте // Социальная психология личности и акмеология: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Р.М. Шамионова, М.А. Кленовой. М.: Перо, 2017. С. 197–201.

Сведения об авторе:

Маленов Александр Александрович – зав. учебно-научной лабораторией, зам. декана факультета психологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: malyonov@univer.omsk.su.

ТЕХНОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СУБЪЕКТА К ПРЕОДОЛЕНИЮ НОРМАТИВНЫХ УЧЕБНЫХ СТРЕССОВ

TECHNOLOGY OF PSYCHOLOGICAL TRAINING OF THE SUBJECT FOR COPING STANDARD EDUCATIONAL STRESSES

А.Ю. Маленова
A.Yu. Malenova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье обсуждаются возможности психологического сопровождения обучающихся с целью профилактики учебного стресса. Автор придерживается ресурсного подхода и предлагает программу, направленную на формирование и закрепление у обучающихся эффективных копинг-стратегий проактивного типа в ситуациях аттестации (проверки, оценки) на основе коррекции образа самого стрессора в их сознании.

The article presents discussion about psychological escort of students for the purpose of prophylaxis of an educational stress. The author adheres to resource approach and offers the program referred on formation and fixing at the studying effective coping-strategy of pro-active type in certification situations (examination, estimates) on the basis of correction of an image of the stress factor in their consciousness.

Ключевые слова: нормативные стрессы, копинг-поведение, психологическое сопровождение, технология обучения.

Keywords: standard stresses, coping-behavior, psychological maintenance, technology of training.

Современное общество отличается повышенной стрессогенностью, предъявляя к человеку требования, значительно превосходящие его ресурсы. Помимо кризисов, бедствий, катастроф, способных принести значительный вред, существует круг стрессоров, имеющих нормативный характер, включенных в жизнедеятельность и, по своей сути, сопровождающих ее. Последние, несомненно, по своей силе заметно уступают первым, но их типичность и совокупный эффект в определенной степени могут составить конкуренцию стрессорам «событийного» типа. Мы полагаем, что специфические черты повседневных стрессоров (распространенность, типичность, объективная заданность, нормативность и др.) должны быть использованы специалистами для разработки технологий психологического сопровождения человека с целью его поддержки при столкновении с запланированными стрессовыми воздействиями. Такая работа, на наш взгляд, способна оказать влияние на повышение уровня общего адаптационного потенциала личности, который, в свою очередь, может быть использован при столкновении и с другими трудными ситуациями, в то числе критическими.

Основная идея нашей исследовательской и практической психологической практики сводится к следующему положению: нормативные трудности имеют мощный ресурс для формирования эффективного совладающего поведения личности, выступая в качестве многократно воспроизводимой модели для отработки продуктивных копинг-реакций. И чем раньше начнется работа с человеком в этом направлении, тем сильней будет ее совокупный прогностический эффект.

В подростковом и юношеском периодах типичной моделью нормативного стрессора являются ситуации оценивания или учебной аттестации. И если в жизни взрослого человека есть более мощные стрессоры, для борьбы с которыми ресурсов может не доставать, совладание с учебными трудностями вполне реально даже при наличии актуальных для субъекта

© А.Ю. Маленова, 2017

возможностей, доступных ему в данный период времени. Вместе с тем это не означает, что человек обязательно будет актуализировать имеющиеся ресурсы, с одной стороны, или, с другой – не будет стремиться к повышению самоэффективности, довольствуясь тем, что имеет. В свою очередь, осуществление целенаправленной работы со студентами и школьниками в этом направлении, на наш взгляд, позволит повысить эффективность их поведения в образовательной среде, в том числе совладающего.

Совладающее поведение или копинг – это индивидуальный способ взаимодействия с ситуацией в соответствии с ее собственной логикой, значимостью в жизни человека, и его психологическими возможностями [1]. Нас в данном случае интересует изучение копинга как процесса не только преодоления, но и накопления, развития ресурсов, необходимых для противостояния будущим неблагоприятным обстоятельствам, то есть повышения общего уровня стрессоустойчивости личности. Согласно идее проактивного совладания, человек как субъект собственного поведения несет ответственность не только за настоящие, но и будущие события, выполняя тем самым созидательную функцию. Он способен ставить цели и достигать их, в том числе разбивая их на задачи, обеспечивая четкий, поэтапный план действий, предвосхищать потенциальные стрессоры и готовить способы их нейтрализации, а также представлять и размышлять о возможных поведенческих альтернативах на основе вероятной силы стресса и своих возможностей, не отказываясь при необходимости от информационной и социальной поддержки окружающих [2].

Для достижения поставленной цели – формирование и закрепление у обучающихся эффективных стратегий проактивного типа в ситуациях аттестации на основе коррекции образа самого стрессора в их сознании, мы разработали программу, направленную на психологическую профилактику учебного стресса с точки зрения ресурсного подхода. Уникальность программы заключается в ее «зеркальном» характере, позволяющем параллельно осуществлять работу, как с самими учащимися, так и со взрослыми (педагогами, психологами, родителями), потенциально способными квалифицированно эту помощь оказывать.

В рамках данной статьи мы бы хотели сформулировать основные положения программы, рассчитанной на специалистов, работающих с учащимися в образовательных учреждениях. Входные требования к слушателям программы: наличие педагогического или психологического образования.

Цель программы: профилактика учебного стресса за счет овладения технологией психологического сопровождения обучающихся в ситуациях аттестации.

Задачи программы: 1) расширение кругозора о проблеме через анализ разных подходов к ее трактовке и формирование системного представления об учебной аттестации; 2) выделение ресурсных составляющих ситуаций оценивания на модели учебной аттестации; 3) обучение методам, техникам и приемам профилактики учебного стресса на всех уровнях (информационном, когнитивном, эмотивном и конативном); 4) предоставление возможности слушателям продемонстрировать индивидуальные навыки в области практической работы с учащимися для обогащения членов группы новыми знаниями и умениями; 5) выработка навыков применения научного психологического знания для решения практических образовательных задач; 6) создание поддерживающей образовательной среды для самореализации учащихся.

Планируемые результаты: в процессе обучения слушатели повысят уровень собственной профессиональной компетентности и будут: 1) знать основные подходы к изучению учебного стресса, в том числе ресурсный, методы изучения и оценки уровня стресса, факторы возникновения и способы его контроля, требования аттестации к психическим процессам и способы оптимизации их работы, приоритетные направления психологической работы по профилактике учебного стресса; 2) уметь распознавать и дифференцировать симптомы учеб-

ного стресса, прогнозировать эмоциональные реакции и стратегии поведения учащихся в ситуациях аттестации, создавать условия для развития эмоциональной, когнитивной и конативной компетентности учащихся при столкновении с нормативными стрессорами, развивать и закреплять эффективные стратегии поведения на разных этапах ситуации аттестации с учетом психологических особенностей учащихся; 3) владеть терминологией, описывающей состояние и поведения человека в стрессовой ситуации, принципами рационального планирования и использования временных ресурсов в ситуации их объективного ограничения, способами оптимизации деятельности познавательных процессов учащихся при подготовке к ситуациям аттестации, приемами произвольной регуляции собственного эмоционального состояния и окружающих, технологией поэтапного сопровождения учащихся с целью последовательной профилактики учебного стресса.

Программа является авторской и включает 5 модулей, имеющих определенную последовательность в рамках психологического сопровождения аттестационного стресса учащихся: 1) Информационная профилактика стресса; 2) Профилактика информационного стресса; 3) Профилактика психологического стресса; 4) Профилактика эмоционального стресса; 5) Поведенческая профилактика стресса. При этом каждый модуль является относительно автономным, что допускает их отдельную реализацию на основе практического запроса специалистов. Завершить обсуждение мы бы хотели идеей о настоятельной необходимости повышения психологической компетентности и актуализации ресурсов всех субъектов образовательного пространства, не только учащихся, но и тех, кто их обучает.

---

1. *Нартова-Бочавер С.К.* «Coping behavior» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. 1997. Т. 18, № 5. С. 20–30.

2. *Водопьянова Н.Е.* Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009. 336 с.

Сведения об авторе:

Маленова Арина Юрьевна – канд. психол. наук, доцент кафедры социальной психологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: malyonova@mail.ru.

ВЛИЯНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКА УИС

THE INFLUENCE OF A HEALTHY LIFESTYLE ON THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE TRAINING OF A FPS OFFICER

А.Н. Потапов
A.N. Potapov
Самарский юридический институт ФСИН России
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

В данной статье рассматриваются актуальные теоретические и практические методические рекомендации по организации физической подготовки сотрудников УИС. В особенности рассматривается структура здорового образа жизни сотрудников органов и учреждений УИС.

In the given article actual theoretical and practical methodical recommendations on the organization of physical training of the MIS staff are considered. In particular, the structure of a healthy lifestyle of employees of the organs and institutions of the penitentiary system is examined.

Ключевые слова: УИС, ЗОЖ, физическая подготовка, выносливость.

Keywords: MIS, HLS, physical preparation, endurance.

Для того чтобы начать разбирать данную тему, необходимо разобраться: что же такое ЗОЖ? Откуда он взялся? И как влияет на организм человека в целом?

Представители философско-социологического направления рассматривают здоровый образ жизни как масштабную социальную проблему, составную часть жизни общества в целом, хотя, само понятие «здорового образа жизни», однозначно, пока еще не найдено. В различных источниках дается следующее определение: ЗОЖ (здоровый образ жизни) – образ жизни человека, направленный на профилактику заболеваний и укрепление здоровья.

По оценкам ученых, здоровье людей зависит на 50–55 % именно от образа жизни, на 20 % – от окружающей среды, на 18–20 % – от генетической предрасположенности, и лишь на 8–10 % – от здравоохранения.

Актуальность здорового образа жизни вызвана возрастанием и изменением характера нагрузок на организм человека в связи с усложнением общественной жизни, увеличением рисков техногенного, экологического, психологического, политического и военного характеров, провоцирующих негативные сдвиги в состоянии здоровья. В современном обществе всё больше и больше возрастает тенденция вести здоровый образ жизни.

В повседневной жизни каждый человек подвергается различному отрицательному воздействию: плохая экология, вредные привычки, неправильное питание, различный стресс и т. д. Тоже самое происходит с сотрудником уголовно исполнительной системы, но помимо вышесказанного воздействия, служащий в УИС подвергается еще большему отрицательному воздействию. Это связано, в первую очередь, со сложностью работы в УИС. Поэтому очень важно заботиться о своем здоровье постоянно, а именно: укреплять организм, следить за питанием, повышать иммунитет, принимать витамины, уделять внимание спорту, высыпаться и тому подобное. Но довольно не каждый сотрудник тщательно следит за своим здоровьем и выполняет определенные правила для улучшения функционирования своего организма. Чтобы улучшить данный компонент начальникам территориальных учреждений необходимо регулярно проводить профилактические беседы со своими подчиненными- сотрудниками, а также непосредственно, задействовав медицинских работников учреждения.

© А.Н. Потапов, 2017

Стоит отметить, что сам по себе здоровый образ жизни является наиболее успешным средством и методом обеспечения здоровья и здорового духа внутри каждого человека, а также исходной точкой в профилактике болезней и удовлетворении жизненно значимых потребностей в области здоровья.

Существуют всевозможные научные подходы к содержанию структуры здорового образа жизни. Так, А.П. Лаптев и С.А. Полиевский к основным компонентам здорового образа жизни относят: бытовые условия, оптимальный режим двигательной активности, рациональное питание, организация труда и отдыха; занятия спортом, выполнение физических упражнений, закаливание; отсутствие вредных привычек (употребление алкоголя, а также наркотических и психотропных средств)

Таким образом, любой сотрудник правоохранительных органов, должен соответствовать следующим характеристиками:

– физическое состояние здоровья;

– физиологические характеристики организма (как движение, так и модификация в становлении непосредственных морфологических и многофункциональных качеств);

– психомоторика (как действие, соединяющее взаимосвязывающую нервную систему с ее выражением – мышечным движением);

– психическое состояние здоровья;

– психологические свойства личности;

– уровень социального образования, обусловленного определенно-историческими условиями жизни общества;

– состояние духовности и веры.

Учитывая вышеуказанные характеристики, можно сделать вывод о том, что в структуру здорового образа жизни сотрудника органов внутренних дел должны входить следующие направления, формирующие здоровье: приемлемый режим жизни и служебной деятельности; рациональное питание; полноценный отдых; закаливание; культурное развитие; позитивные эмоции; отсутствие вредных привычек.

И только при одном условии руководитель органов внутренних дел и сотрудники различных подразделений по работе с личным составом могут обеспечить здоровый образ жизни – это желание самого сотрудника быть здоровым. Без желания человека не получится ничего, так как человек сам решает, каким путем ему стоит следовать. И поэтому мы считаем, что все проблемы мы создаем сами и решать нам их придется только самим; будущее нашей страны, состояние нашего здоровья и здоровья окружающих находятся в наших руках.

---

1. Об организации деятельности центров здоровья по формированию здорового образа жизни у граждан Российской Федерации, включая сокращение потребления алкоголя и табака: Приказ Минздравсоцразвития России № 597н от 19 августа 2009 г.

2. О финансовом обеспечении в 2009 г. за счет ассигнований федерального бюджета мероприятий, направленных на формирование здорового образа жизни у граждан Российской Федерации, включая сокращение потребления алкоголя и табака: Постановление Правительства РФ № 413 от 18 мая 2009 г.

3. *Лещинский Л.А.* Берегите здоровье. М.: Медицина, 1985. 62 с.

4. *Куценко Г.И., Новиков Ю.В.* Книга о здоровом образе жизни. СПб., 2005. 122 с.

5. *Воробьев В.И.* Слагаемые здоровья. М.: Интел, 2002.

Сведения об авторе:

Потапов Алексей Николаевич – старший преподаватель кафедры СамЮИ ФСИН России, подполковник внутренней службы, мастер спорта по легкой атлетике, e-mail: gears1122@yandex.ru.

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЙ СОПЕРНИКОВ В СИТУАЦИОННЫХ ВИДАХ СПОРТА

THE PROBLEM OF CLASSIFICATION CONTENDERS IN SITUATIONAL SPORTS

Ф.В. Салугин, А.В. Салугин
F.V. Salugin, A.V. Salugin
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Рассматривается проблема изучения особенностей соревновательных противоборств. Противодействия соперников исследуются в аспекте направленности на преодоление или нейтрализацию усилий противоборствующей стороны. Ввиду того, что в ситуационных видах спорта деятельность протекает в условиях активных противоборств, в быстро меняющихся игровых ситуациях, налагающих жесткие временные ограничения на процесс принятия тактических решений, возникает необходимость их изучения в зависимости от условий, намерений, тактических способов ведения противоборства.

The article deals with the problem of studying the characteristics of competitive contests. Counteractions of rivals are investigated in the aspect of the direction to overcome or neutralize the efforts of the opposing side. Due to the fact that in situational sports activities take place in conditions of active confrontations, in rapidly changing game situations that impose strict time restrictions on the process of making tactical decisions, it becomes necessary to study them depending on the conditions, intentions and tactics of the confrontation.

Ключевые слова: ситуация, деятельность, противодействия, соперничество.

Keywords: situation, activity, counteraction, rivalry.

Самыми существенными признаками ситуационных видов спорта (спортивные единоборства, индивидуальные и командные игровые виды спорта) являются соревнования с соперниками с выявлением победителей и фиксацией уровня достижений в сравнении с представителями других команд [2; 5]. В специальной литературе широко распространено определение тактики как искусства применения техники борьбы или боя, однако, структурный анализ тактики позволяет представить ее в виде сложной системы организации соревновательной деятельностью, включая собственное поведение спортсмена и поведение противника.

Тактика в спорте неоднородна по своему содержанию, это связано с тем, что в различных видах спорта между спортсменами могут возникать три характерных типа соревновательных конфликтов, которые проявляются в разных группах видов спорта [4; 6]. Например, в игровых видах спорта, таких как футбол, баскетбол, волейбол, конфликт возникает, когда предмет деятельности является общим для каждого участника такого конфликта, и этот участник стремится единолично (или командой) овладеть предметом деятельности.

К примеру, исходя из данной градации баскетбол относится к «контактным» видам спорта, где имеется множество жестких единоборств. В связи с этим одной из важных сторон подготовленности современного баскетболиста является надежность его действий при резкой игре противника, иногда провоцирующего спортсмена на нежелательные ответные действия, умение терпеть воздействия грубого характера, концентрируясь на достижении главного результата – победы над противником [3]. В теннисе, напротив, спортсмены не входят в непосредственный контакт, они поочередно стремятся выполнить воздействие на мяч более эффективно, чем противник, и сделать это так, чтобы противник ответного воздействия осуществить не смог. Этот тип конфликта в большей степени проявляется как «конфликт препятствий» [7].

© Ф.В. Салугин, А.В. Салугин, 2017

Таким образом, как тип деятельности акты противодействий игроков представляют собой соперничество, направленное на выявление превосходства одной из конкурирующих сторон в регламентированных условиях.

В ряде спортивных игр, правилами разрешается единоборство, и спортсмены эпизодически вступают с противником в борьбу, но не всегда на уровне непосредственного «контакта» с соперником. Например, при выполнении штрафного удара в футболе, при подачах мяча в волейболе, спортсмены должны решать технические и тактические задачи, не вступая в непосредственное соприкосновение с противником.

В отдельных классификациях [1] виды спорта разделены (вне зависимости от содержания технических действий) на следующие группы: а) виды спорта с прямым, непосредственным контактом (бокс, борьба); б) с непрямым (опосредованным) контактом с соперниками (беговые виды и виды плавания по «своей» дорожке); в) с комбинированием прямого и непрямого контакта (футбол, водное поло, ручной мяч, хоккей, баскетбол); г) с контактом с соперниками, с использованием в роли «посредника» специального снаряжения и инвентаря (фехтование, волейбол, бадминтон, настольный теннис).

Отдельные авторы предлагают определение «боевой дистанции» не только в единоборствах, но и в баскетболе. Свободные активные действия игрока на поле во время игры определяются местом расположения его, по отношению к противнику и расстоянием до него. Удержание такой боевой дистанции, в значительной мере может обеспечить успех противоборства с соперником. При этом, нужно иметь ввиду, что зоны активности у нападающих и защитников существенно отличаются друг от друга [8].

Боевая дистанция нападающего имеет больший размер по расстоянию. Нападающий может перейти к активным действиям, если противник очень приблизился или отошел далеко от него. В то же время, инициатива и острота действий игроков во многом зависят от умения «чувствовать», точно определить боевую дистанцию. Неверное определение дистанции вызывает ошибочные действия нападающих игроков. Это появления поспешности при бросках или передачах, отказы от обострения или неоправданное обострение игры в невыгодных для себя условиях. Например, многие игроки (даже опытные) получив мяч от партнера, не учитывают, на каком расстоянии находится противник, и немедленно, поспешно атакуют корзину или поспешно передают мяч партнеру. Наблюдаются случаи, когда игроки, не могут быстро определить боевую дистанцию между противником и партнером, которому в этом положении можно передать мяч. Такие спортсмены становятся нерешительными и отказываются от ценной для ситуации передачи. Не имея развитого чувства дистанции, такой игрок не переходит к своевременным, решительным действиям, играя против нерасчетливо приблизившегося противника. Игрок, хорошо чувствующий дистанцию, уверенно и полностью использует временную безопасность действий противника для повышения активности собственных действий. Отсюда следует, что каждый игрок в команде, должен уметь правильно оценивать боевую дистанцию и тактически грамотно использовать преимущества, предоставляемые ему игровыми ситуациями.

Предпосылки дальнейшего развития настоящего исследования – выявить в соотношения особенностей тактико-технических действий спортсменов игровых видов и единоборств, в зависимости от характера контакта с соперниками, во временном интервале игры. Для этого необходимо на первом этапе классифицировать тактико-технические действия с учетом особенностей активности противоборств соперников.

---

1. *Гожин В.В., Малков О.Б., Полухин А.В.* Совершенствование действий нападения и активной обороны в дзюдо // Детский тренер. 2007. № 2. С. 56–67.

2. *Козин В.В.* Повышение результативности атакующих действий баскетболистов 15–17 лет на основе моделирования противодействий соперников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2009. 24 с.

3. *Козин В.В.* Комплексное тестирование подготовленности юных баскетболистов к преодолению противодействий защитников // Омский научный вестник. 2012. Вып. 1 (105). С. 177–180.

4. *Козин В.В.* Принципы ситуационного движения в теории и методике игровых видов спорта и единоборств // Физкультурное образование Сибири: научно-методический журнал. 2015. № 1 (33). С. 97–100.

5. *Малков О. Б., Гожин В.В*. Основные компоненты тактики поединка в спортивных единоборствах // Теория и практика физической культуры. 2009. № 2. С. 3–6.

6. *Свищев И.Д.* Теория взаимодействий: общие закономерности взаимодействий участников соревнований в единоборствах и спортивных играх // Теория и практика физической культуры. 2001. № 4. С. 39–43.

7. *Смолевский В.М.* Классификация видов спорта с учетом характера контакта с соперником // Теория и практика физической культуры. 2009. № 2. С. 57–58.

8. *Яхонтов Е.Р. и др.* Теоретическое обоснование введения в научно-методический обиход спортивных игр понятия «ситуационная техника» // Научно-педагогические школы университета: научные труды: ежегодник. 2016. С. 26–36.

Сведения об авторах:

Салугин Филипп Вадимович – заслуженный мастер спорта РФ по кикбоксингу, доцент кафедры физической культуры и спорта ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: saluginfil@mail.ru.

Салугин Артем Вадимович – преподаватель кафедры физической культуры и спорта ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: saluginfil@mail.ru.

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ МИОПИИ У СТУДЕНТОВ

ON THE QUESTION OF PREVENTION OF MYOPIA IN STUDENTS

А.А. Сергиевич, А.Э. Бацевич
A.A. Sergievich, A.E. Batsevich
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Главными целями занятий физической культурой являются укрепление здоровья, повышение уровня физического развития, профилактика прогрессирования заболеваний. Умеренные нагрузки способствуют стабилизации зрения, его улучшению и заметно повышают общее состояние и физическое развитие студентов.

The main goals of physical training are to promote health, increase the level of physical development, prevent the progression of the disease. Moderate stresses contribute to the stabilization of vision, its improvement and significantly increase the overall condition and physical development of students.

Ключевые слова: миопия, студенты, физическая культура.

Keywords: myopia, students, physical culture.

Человек в течение жизни постоянно контактирует с окружающей средой. Этот контакт невозможен без органов чувств, важнейшим из которых является зрение. Он помогает нам различать предметы, определять наше местоположение, распознавать различные нюансы цветовой гаммы. Известно что 95 % всей информации человек получает посредством зрения. Ослабление органов зрения препятствует получению полноты информации, затрудняет познание окружающего мира, ограничивает выбор профессии.

За последние десятилетия возросло число лиц, страдающих близорукостью. Миопия (близорукость) присуща в основном молодым людям. У школьников она колеблется от 2,3 % до 16,2 % [3]. У студентов вузов этот процент еще больше [1].

Близорукость – заболевание прогрессирующее и может привести к серьезным и даже необратимым заболеваниям глаз, что чревато потерей зрения. Прогрессирование миопии может протекать медленно и закончиться с завершением роста организма.

Клиническая картина миопии связана с наличием первичной слабости аккомодации, перенапряжением конвергенции и растяжением заднего сегмента глаза, происходящим после остановки роста глаза.

Аккомодативная мышца в миопических глазах развита слабо, но так как при рассматривании близко расположенных предметов напряжения аккомодации не требуется, клинически это обычно не проявляется, но может способствовать компенсаторному растяжению глазного яблока и увеличению близорукости. Ослаблению аккомодации глаз способствует острые респираторные, хронические и инфекционные заболевания.

Причинами (факторами) возникновения и развития миопии могут быть:

1. Генетический, несомненно, имеющий большое значение, так как у близоруких родителей часто бывают близорукие дети. Особенно наглядно это проявляется в больших группах населения. Так, в Европе число миопов среди студентов достигает 15 %, а в Японии – 85 % [1; 3].

2. Неблагоприятные условия внешней среды, особенно при длительной работе на близком расстоянии. Это профессиональная и школьная миопия, особенно легко формирующаяся, когда развитие организма не завершено.

© А.А. Сергиевич, А.Э. Бацевич, 2017

3. Первичная слабость аккомодации, приводящая к компенсаторному растяжению глазного яблока.

Отмечается связь миопии с такими заболеваниями как рахит, ревматизм, хронический тонзиллит, тяжелые инфекционные заболевания [2; 3].

Ограничение физической нагрузки лицам, страдающим миопией, признано неправильным. Обязательным условием для занятий физической культурой и спортом лиц с миопией является учет противопоказаний и врачебный контроль состояния здоровья. Девушки 15–17 лет, имеющие близорукость средней степени, значительно отстают по уровню физической подготовленности от сверстниц [3], т.к. они относятся к специальной медицинской группе и на занятиях получают минимальную физическую нагрузку или совсем никакой. У них отмечается существенное снижение кровотоков в сосудах глаза и ослабление аккомодационной способности. Циклические физические упражнения (бег, плавание, ходьба на лыжах) умеренной интенсивности (пульс 100–140 уд./мин.) оказывают благоприятное воздействие на гемодинамику и аккомодационную способность глаза, вызывая усиление кровотока в глазу через некоторое время после нагрузки и повышения работоспособности цилиарной мышцы.

Ю.И. Курпан обосновал методику физического воспитания студентов, страдающих близорукостью. Особенность физического воспитания студентов, способствующего предупреждению близорукости и ее прогрессирования, состоит в том, что в занятия, помимо общеразвивающих упражнений, включают и специальные упражнения, улучшающие кровоснабжение в тканях глаза и деятельность глазных мышц, в первую очередь цилиарной мышцы.

Специально для тренировки глазных мышц разработан комплекс упражнений [2; 4].

1. И.п. – сидя. Сильно зажмурить глаза на 3–5 сек., затем открыть на 3–5 сек. Повторить 6–8 раз. Упражнение укрепляет мышцы век, способствует расслаблению мышц глаза, улучшает кровообращение в них. Упражнение Быстро моргать в течение 1 мин. Упражнение способствует улучшению кровообращения глаз.

2. И.п. – стоя. Смотреть прямо перед собой 2–3 сек., держать палец правой руки по средней линии лица на расстоянии 25–30 см от глаз, перевести кончик пальца и смотреть на него 3–5 сек., опустить руку. Повторить 10–12 раз. Упражнение снижает утомление, облегчает зрительную работу на близком расстоянии.

3. И.п. – стоя. Вытянуть руку вперед, смотреть на кончик пальца, расположенный по средней линии лица. Медленно приближать палец, не сводя с него глаз до тех пор, пока изображение пальца не начнет двоиться. Повторить 6–8 раз. Упражнение облегчает зрительную работу на близком расстоянии.

4. И.п. – сидя. Закрыть веки. Массировать их круговым движением пальца. Повторять в течение 1 мин. Упражнение расслабляет мышцы, улучшает кровообращение глаз.

5. И.п. – стоя. Поставить палец правой руки по средней линии на расстоянии 25–30 см от глаз, смотреть двумя глазами на кончик пальца 3–5 сек., прикрыть ладонью левой руки левый глаз на 3–5 сек., убрать ладонь, смотреть двумя глазами на кончик пальца 3–5 сек. Поставить палец левой руки по средней линии лица на расстоянии 25–30 см от глаз, смотреть двумя глазами на конец пальца 3–5 сек., прикрыть ладонью правой руки правый глаз на 3–5 сек., убрать ладонь, смотреть двумя глазами на кончик пальца 3–5 сек. Повторить 5–6 раз. Упражнение укрепляет мышцы газ (бинокулярное зрение).

6. И.п. – стоя. Отвести правую руку в сторону, медленно передвигать палец полусогнутой руки справа налево и при неподвижной голове следить глазами за пальцем, медленно передвигать палец слева направо и при неподвижной голове следить глазами за пальцем. Повторить 10–12 раз. Упражнение укрепляет мышцы глаза горизонтального действия и совершенствует их координацию.

Этот комплекс желательно выполнять два раза в день (утром и вечером).

Физическая культура должна занять важное место в комплексе профилактики миопии и ее прогрессировании, поскольку физические упражнения способствуют как общему укреплению организма, так и повышению работоспособности цилиарной мышцы и укреплению склеры глаза.

Систематические занятия циклическими упражнениями (ходьба, бег, плавание, ходьба на лыжах) умеренной интенсивности в комплексе со специальными упражнениями намного повышают уровень выносливости и благотворно влияют на аккомодационную способность глаз.

1. *Стукалов С.Е., Фаустов А.С., Попов В.И., Щепетнева М.А., Попова И.В.* Клиника различных форм близорукости, лечение и профилактика. Ростов н/Д.: Феникс, 2007. 128 с.
2. *Аветисов Э.С., Ливадо Е.И., Курпан Ю.И.* Занятия физической культурой при близорукости. М.: Физкультура и спорт, 1983. 103 с.
3. Зрительные функции и их коррекция у детей / под ред. С.Э. Аветисова, Т.П. Кащенко, А.М. Шамшиновой. М.: Медицина, 2005. 872 с.
4. *Сергиевич А.А., Белозерова О.А.* Гимнастика для глаз. Омск: Изд-во ОмГУ, 2010. 71 с.

Сведения об авторах:

Сергиевич Алла Александровна – старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: fr.kfks@omsu.ru.

Бацевич Анатолий Эдуардович – старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: anatolbacevich@rambler.ru.

АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ДЛЯ СТУДЕНТОВ, ОТНЕСЕННЫХ ПО СОСТОЯНИЮ ЗДОРОВЬЯ К СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЕ

ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE FOR THE STUDENTS TAKEN BY SOFTWARE TO THE STATE OF HEALTH TO TASK MEDICAL FORCE

Т.В. Синельникова, Л.В. Харченко
T.V. Sinelnikova, L.V. Harchenko
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

На основании анализа применения элементов оздоровительных видов гимнастики на занятиях физической культуры для студентов, отнесенных по состоянию здоровья к специальным медицинским группам, объясняются особенности их применения при различных заболеваниях. Представлены противопоказания, которые необходимо учитывать при проведении занятий.

On the basis of analysis of application of elements of health types of gymnastics on employments of physical culture for the students taken on the state a health to task medical forces, the features of their application are explained at different diseases. Contra-indications that must be taken into account during realization of employments are presented.

Ключевые слова: студенты, специальная медицинская группа, оздоровительная гимнастика, лечебная физическая культура.

Keywords: students, task medical force, health gymnastics, curative physical culture.

Сохранение и укрепление здоровья студенческой молодежи – одна из приоритетных задач, стоящих сегодня перед Омским государственным университетом. Решение данной задачи требует разработки и внедрения здоровье формирующих и здоровье сберегающих технологий, направленных на реализацию эффективных способов профилактики заболеваний и реабилитацию студентов средствами физической культуры.

С каждым годом растет число студентов, отнесенных по состоянию здоровья к специальной медицинской группе. Самыми распространенными отклонениями в состоянии здоровья студенческой молодежи от 17 до 20 лет являются: нарушения опорно-двигательного аппарата, миопия, ожирение, заболевания верхних дыхательных путей, сердечно-сосудистые заболевания, плоскостопие и другие. Поэтому необходимо применять новые методы и средства физической культуры, в том числе и нетрадиционные, для профилактики, коррекции и компенсации нарушенных функций у студентов, отнесенных по состоянию здоровья к специальным медицинским группам.

Оздоровительная гимнастика способствует развитию дыхательного аппарата, повышению легочной вентиляции и бронхиальной проходимости, способствует укреплению сердечно-сосудистой системы. Методика преподавания оздоровительной гимнастики в специальной медицинской группе заметно отличается от обычной и основана на индивидуальном подходе [1; 2].

Методически правильно организованные систематические занятия не только способствуют улучшению состояния здоровья студентов, но и значительно повышают их физическую подготовленность, что выявлено нами при анализе дневников самонаблюдения.

В современных условиях проблема нарушений опорно-двигательного аппарата, в том числе и осанки актуальна для всей студенческой молодежи, особенно, для учащихся специальных медицинских групп. Хорошо развитый мышечный корсет способен защитить позвоноч-

© Т.В. Синельникова, Л.В. Харченко, 2017

ник от травмирующих нагрузок [3]. Один из главных методов лечения нарушений осанки – оздоровительная гимнастика с элементами лечебной физической культуры. Для профилактики и коррекции нарушений осанки мы используем упражнения из различных видов оздоровительных гимнастик, в том числе и гимнастику в воде (гидрокинезотерапию).

На формирование неправильной осанки большое влияние оказывает состояние нижних конечностей, в частности, плоскостопие. Нередко плоская стопа усугубляет течение сколиотической болезни. Поэтому необходимо на занятиях физической культуры проводить профилактику плоскостопия, включать упражнения, способствующие укреплению мышц, сохраняющих свод стопы. Мы используем для решения этой задачи элементы йоги и степ-аэробики, а также на занятиях применяются различные приспособления для укрепления свода стопы: тренажеры, гимнастические палки и т. д.

Для профилактики простудных заболеваний мы на занятиях прикладной физической культуры используем дыхательную гимнастику. Первое, что мы делаем в этом направлении – учим студентов правильному дыханию. Многие студенты, отнесенные по состоянию здоровья к специальной медицинской группе, дышат неправильно и по этой причине плохо себя чувствуют.

Ожирение, еще одна из проблем студенческой молодежи, особенно прогрессирует в результате гиподинамии и увлечении молодежи фастфудами, что в дальнейшем грозит различными заболеваниями. Оно приводит впоследствии к сахарному диабету, раннему атеросклерозу и другим серьезным нарушениям здоровья. Лечение ожирения – длительный процесс. Оздоровительная гимнастика в сочетании с лечебной физической культурой помогает при всех формах и степенях ожирения. Физическая нагрузка для студентов, имеющих лишний вес, I или II степени ожирения строго дозируется, подбирается индивидуально и вводится постепенно. Мы используем элементы степ-аэробики, атлетической гимнастики, классической и танцевальной аэробики.

В специальных медицинских группах, как правило, занимаются студенты с различными заболеваниями. При их относительно одинаковом функциональном состоянии следует учитывать противопоказания к занятиям отдельными видами упражнений [4].

Имеющим нарушения сердечно-сосудистой системы, противопоказаны упражнения, выполнение которых связано с задержкой дыхания и натуживанием, с резким ускорением темпа, со статическим напряжением. Таким студентам мы рекомендуем оздоровительные виды гимнастики с использованием упражнений для всех мышечных групп, в исходном положении «лежа», «сидя», «стоя», а также ходьбу, дозированный бег в медленном темпе.

Студентам с заболеваниями органов дыхания (хронический бронхит, воспаление легких, бронхиальная астма и др.) противопоказаны упражнения, вызывающие задержку дыхания, натуживание.

Для учащихся с заболеваниями почек (нефрит, пиелонефрит, нефроз) должна быть значительно снижена физическая нагрузка, исключены прыжки; не допускается переохлаждение тела. Мы используем на занятиях элементы различных видов оздоровительных гимнастик, йогу особое внимание уделяется укреплению мышц передней стенки живота.

Для студентов с нарушениями нервной системы ограничивают упражнения, вызывающие нервное перенапряжение. При заболеваниях органов зрения исключаются прыжки, кувырки, упражнения с натуживанием, стойки на руках и голове. При хронических заболеваниях желудочно-кишечного тракта, желчного пузыря, печени следует уменьшить нагрузку на мышцы брюшного пресса, ограничивать прыжки.

Ведущий принцип занятий оздоровительной гимнастикой – это дифференцированный подход, дозирование нагрузок с учетом патологии и индивидуальных особенностей студентов.

Выполняя данный принцип и осуществляя личностно ориентированный подход к учащимся при построении занятия физической культуры, мы соблюдаем следующие условия:

а) перед каждым занятием у студентов определяется частота сердечных сокращений (ЧСС);

б) на каждом занятии, в его подготовительной части, при проведении комплекса общеразвивающих упражнений мы применяем упражнения на профилактику нарушений осанки;

в) в основной части мы подбираем упражнения из различных видов оздоровительных гимнастик (классической и танцевальной аэробики, степ-аэробики, фитбол-аэробики и т. д.) с элементами лечебной физической культуры с учетом заболеваний студентов, отнесенных по состоянию здоровья к специальной медицинской группе. В конце основной части, как правило, проводится глазодвигательная гимнастика для профилактики и коррекции нарушений зрения;

г) в заключительной части применяются упражнения на расслабление, дыхательные упражнения, стретчинг. В конце занятия осуществляется проверка пульса и если это необходимо контроль артериального давления.

Таким образом, опираясь на вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Для студентов специальной медицинской группы на занятиях физической культуры целесообразно использовать оздоровительные виды гимнастики с элементами лечебной физической культуры;

2. В современных условиях необходимо повышать мотивацию студентов к занятиям физической культурой: вводить музыкальное сопровождение, использовать разнообразные упражнения из различных видов оздоровительных гимнастик с учетом противопоказаний.

---

1. *Анплева Т.А.* Оздоровительная аэробика в практике физического воспитания студенток: метод. рекомендации. Оренбург: ГОУОГУ, 2008. 35 с.

2. *Зайцева Г.А., Медведева О.А.* Оздоровительная аэробика в учебных заведениях. М., 2007. 104 с.

3. *Каинов А.Н., Шалаева И.Ю.* Система работы с учащимися специальных медицинских групп. Рекомендации, планирование, программы. Волгоград, 2009. 185 с.

4. *Конданева Л.Н., Шуть М.А.* Методика физкультурных занятий в специальной медицинской группе общеобразовательного учреждения. М., 2006. 150 с.

Сведения об авторах:

Синельникова Тамара Валерьевна – канд. пед. наук, доцент кафедры физической культуры и спорта ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: tomasin1.71@mail.ru.

Харченко Любовь Валерьевна – канд. пед. наук, доцент кафедры адаптивной физической культуры ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: harchenko69@mail.ru.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ ЛОВКОСТИ И КООРДИНАЦИИ У СТУДЕНТОВ ОмГУ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ФЛОРБОЛОМ

RECOMMENDATIONS FOR THE DEVELOPMENT OF DEXTERITY AND COORDINATION AMONG STUDENTS OF DOSTOEVSKY STATE UNIVERSITY ENGAGED IN FLOORBALL

Ю.И. Сиренко, А.В. Турманидзе
Y.I. Sirenko, A.V. Turmanidze
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Флорбол – это вид спорта, требующий умения выполнять сложные движения и приемы в условиях взрывных скоростей и интенсивного физического контакта с игроками противника.

Floorball – a sport that requires the ability to perform complex movements and techniques in conditions of explosive speeds and intense physical contact with enemy players.

Ключевые слова: координация, индивидуальная подготовка, физические кондиции, техника передвижения, адаптация.

Keywords: coordination, individual training, physical condition, technique of movement, adaptation.

Флорболисту необходимо эффективно двигаться, сохранять ловкость и координационную выносливость на протяжении всего игрового времени матча. Передвижения человека, прибавьте к этому еще и действия с клюшкой, контроль за мячом, реакцию на постоянные изменение игровой ситуации на поле, силовые контакты с соперником, замены игроков, да плюс к тому постоянные старты и остановки, смены направлений движения – и вы поймете, насколько уникальна игра флорбол. Чтобы играть в эту игру, предъявляющую жесткие требования к спортсменам, необходима специальная и весьма разнообразная физическая подготовка.

За последние 10 лет флорбол претерпел изменения во многих отношениях. Основные акценты и содержание тренерской работы не остались в стороне от этих перемен. Изменилась и подготовка спортсменов. Флорболисты стали крупнее, быстрее и выносливее, чем их предшественники. И не приходится удивляться тому, что изменение самой игры повлекло за собой и изменения в процессе подготовки спортсменов к ней.

Флорбол представляет собой один из наиболее доступных и в то же время сложных координационных видов спорта, и это отражает те требования, которые флорбол предъявляет к студентам. Разнообразная физическая подготовка флорболистов требует выполнения специфических упражнений, помогающим спортсменам овладевать мастерством и улучшать свою игру. Формирование физических кондиций флорболистов строится с таким расчетом, чтобы помочь освоить мастерство движения, умение хорошо бросать и бить по воротам, точно передавать мяч партнерам на различные расстояния, резко стартовать, выполнять быстрые повороты, играть с полной отдачей и как можно быстро восстанавливаться во время коротких пауз в игре.

Повышение технического мастерства и формирование физических кондиций переплетаются друг с другом гораздо теснее, чем это представляют себе очень многие флорболисты. Для приобретения умения не только необходимы такие определенные физические качества, как природная основа и физические кондиции действительно дополняют друг друга. Хорошим примером в этой связи может служить овладение умением хорошо двигаться на площадке [7]. Флорболист владеющий техникой передвижения, расходует меньше энергии и медленно ус-

© Ю.И. Сиренко, А.В. Турманидзе, 2017

тает в то время, как плохо владеющие быстрым стартом, умением хорошо маневрировать расходуtt больше энергии, отчего быстрее устает. Успешно играют те флорболисты, которые умеют эффективно двигаться и выполнять технические приемы. Они обладают большой подвижностью и умеют выполнять боковые движения, т. е. им присуща большая ловкость и координация. Эти качества не проявляются в быстроте или каким-либо взрывным образом, но координация и ловкость этих флорболистов позволяет им выигрывать единоборства с соперниками. Эффективность своих игровых действий они объясняют «правильным выбором позиции», даже не отдавая себе отчета в том, что их способность «правильно занимать позицию» или «знание, куда надо успеть» либо – как реагировать на ту или иную ситуацию – все это и есть ловкость и координация игрока. Каждый раз, когда вы повторяете определенное движение или воспроизводите определенную ситуацию, ваше умение справляться с ним увеличивается и вам становиться легче делать, эти движения в следующий раз [1]. Способность сочетать ловкость и координацию – самое ценное качество флорболистов. Развитие ловкости и координации, помогает менее квалифицированным студентам становиться более искусными, а самым умелым – еще более умелыми.

Ловкость и координация – это нервно-мышечные особенности спортсменов, повышающие приспособляемость, качество управления собственным телом, положением клюшки и контролем за мячом, быстрым изменением игровой ситуации [5]. Флорболисты, обладающие такими качествами, способны очень быстро выполнять сложные и эффективные маневры. Главное в тренировке на ловкость и координацию не количество, а качество, их улучшение – это не физическая адаптация к максимальным нагрузкам, а нервно-мышечная адаптация к взрывным и корректурным двигательным стереотипам, предполагающим выполнение движений с безупречной техникой [4]. В этом случае вы развиваете способность головного мозга ускорять работу мышц. Используйте эти рекомендации для как можно более безопасного и эффективного осуществления физической подготовки по развитию ловкости и координации:

На всех уровнях и в любом возрасте студентов развивайте у них сначала ловкость и координацию, а потов все остальные качества. Начинайте с простых двигательных стереотипов, пока техника флорболистов не станет безупречной.

На ранних этапах студенты обладают скорее ловкостью и координацией вообще, чем специфической для данного вида спорта. Включайте в тренировки широкое разнообразие упражнений. Упражнения для развития этих двигательных качеств не так сильно напрягают суставы или мышцы, вследствие чего более приемлемы для студентов флорболистов.

Постоянно сохраняйте положение тела, обеспечивающее готовность к действиям, для чего сгибайте ноги в коленях и чуть пригибайтесь книзу. Если вы должны сделать соответствующее движение, чтобы принять положение тела, необходимое перед ускорением, то потеряете время, прежде чем осуществите требуемое усилие.

Когда развитие позволит, осваивайте более специфические – для флорбола двигательные стереотипы: боковые перемещения, движения спиной вперед, повороты, скрестные шаги и т. д.

Выполняйте упражнения с полной отдачей сил до полного наступления нервно-мышечной усталости. Не старайтесь ускорять наступление физической усталости. Интервалы времени, отводимого на отдых, должны быть достаточно продолжительными, чтобы студенты не приступали к повторениям в состоянии переутомления.

Включайте в тренировки визуальные стимулы для усовершенствования физических кондиций спортсменов. Это может быть перехват или прием паса во время выполнения сложных движений.

В игре координационная выносливость потребуется от игрока в конце матча, когда спортсмен утомлен. Таким образом, в конечном итоге подвижность, ловкость, позволяющая

улучшить игровую ситуацию, – это развитая способность осуществлять искусные движения в состоянии усталости. Когда ваши ловкость и координация будут развиты в достаточной мере, необходимо их поддерживать на должном уровне [3; 6].

Существуют сотни упражнений на площадке для формирования у студентов, играющих во флорбол ловкости и координации. Многие из этих упражнений можно проделывать весело, с удовольствием. Студенты упорно работают над выполнением этих упражнений. Они интенсивно тренируются, но при этом весело улыбаются, шутят, смеются. Проводя тренировки, придерживайтесь научных принципов и убеждайтесь в безопасности тренировочных упражнений, обеспечивайте их интенсивность, соответствие индивидуальным особенностям игроков, специфичность для данного вида спорта и периодичность. Не забывайте контролировать технику студентов и предоставлять время для отдыха. При всей своей специфичности она в то же время интенсивна и насыщена духом конкуренции. А главное, она очень эффективна для развития ловкости и координации [2].

1. *Горбачева Е.П.* Качественные характеристики функциональной подготовленности спортсменов. Саратов, 2008. 145 с

2. *Зациорский В.М.* Физические качества спортсменов: основы теории и методики воспитания. М.: Советский спорт, 2009. 200 с.

3. *Курамшин Ю.Ф., Михно Л.В.* Теория и методика избранного вида спорта (хоккей): «Отбор в хоккее»: учеб. пособие. СПб.: [б.и.] 2013. 173 с.

4. *Матвеев Л.П.* Общая теория спорта и ее прикладные аспекты. 5-е изд., испр. и доп. М.: Советский спорт, 2010. 340 с.

5. *Солопов И.Н., Горбачева Е.П., Чемов В.В., Шамардин А.А., Медведев Д.Н., Камчатников А.Г.* Физиологические основы функциональной подготовки спортсменов: монография. Волгоград: ВГАФК, 2010. 346 с.

6. Специальные и научно-методические проблемы развития игровых видов спорта в республике Беларусь: материалы респ. дистанц. симпозиума. Минск, 2006. 180 с.

7. *Фискалов Л.Д.* Спорт и система подготовки спортсменов: учебник. М.: Советский спорт, 2010. 392 с.

Сведения об авторах:

Сиренко Юрий Иванович – доцент кафедры физической культуры и спорта ОмГУ им. Ф.М. Достоевского.

Турманидзе Антон Валерьевич – канд. биол. наук, доцент кафедры физической культуры и спорта ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: anton.turmanidze@yandex.ru.

СУБЪЕКТИВНЫЕ И ОБЪЕКТИВНЫЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СПОРТИВНОГО ТРАВМАТИЗМА В ПАУЭРЛИФТИНГЕ

SUBJECTIVE AND OBJECTIVE PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FACTORS SPORTS TRAUMATISM IN POWERLIFTING

М.Х. Спатаева
M.H. Spataeva
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье представлены данные об исследовании субъективных и объективных факторов возникновения спортивного травматизма в пауэрлифтинге. Установлены предпосылки возникновения травм в ходе изменений психического состояния спортсменов. Изучены основные ошибки техники выполнения упражнений, приводящие к нарушению фазовой структуры движений и способствующие возникновению травм.

The article presents data on the study of subjective and objective factors of occurrence of sports injuries in powerlifting. The preconditions for the occurrence of injuries in the course of changes in the mental state of athletes are established. The main errors in the technique of performing the exercises, leading to a disruption of the phase structure of movements and contributing to the occurrence of injuries.

Ключевые слова: пауэрлифтинг, спортивная травма, профилактика травматизма, психическое состояние, структура движений.

Keywords: powerlifting, sports trauma, injury prevention, mental state, the structure of movements.

Одна из важнейших задач физического воспитания – профилактика спортивного травматизма в учебно-тренировочном процессе и на соревнованиях. Это требует активного участия тренера, обеспечивающего реализацию профилактических мероприятий в ходе тренировочного процесса. Для полноценной подготовки спортсменов процесса необходима компетентность тренера о причинах возникновения, особенностях проявления и последствиях спортивных травм.

На сегодняшний день в научно-методической литературе представлены различные причины возникновения спортивного травматизма [1; 3]. В ряду прочих указаны нарушения рекомендаций тренера, спортивного врача, неподчинение спортивным правилам, несознательное отношение к тренировочному процессу и т. д. Многочисленные данные в области профилактики спортивного травматизма, свидетельствуют о том, что указанные вопросы, как и меры предупреждения травматизма на ранних этапах подготовки атлетов в силовых видах спорта остаются открытыми. В связи с этим, целью настоящего исследования явилось изучение субъективных и объективных психолого-педагогических факторов, выявляющих основные причины травматизма спортсменов, занимающихся пауэрлифтингом.

Исследование проводилось на базе «ДЮСШ им. Олега Охрименко» и кафедры адаптивной физической культуры ОмГУ им. Ф.М. Достоевского. В исследовании приняли участие 28 спортсменов в возрасте от 16 до 18 лет, занимающихся пауэрлифтингом. Спортивная квалификация испытуемых варьировала от 1-го разряда до мастера спорта. Для исследования проблем травматизма у спортсменов, занимающихся пауэрлифтингом, применялись: анкетирование; психологическое тестирование; педагогическое тестирование [2].

Анкетирование показало, что ведущими по числу причин травматизма оказались перерывы в занятиях, причину которых спортсмены объясняли накопленной усталостью, сниже-

© М.Х. Спатаева, 2017

нием общей работоспособности и нежеланием тренироваться. Далее по убыванию спортсмены называли недостаточную разминку и нерациональную дозировку физической нагрузки. Нерациональность дозировки параметров физической нагрузки объяснялась пауэрлифтерами некомпетентностью тренера, неумением последнего ее рассчитывать, а также тем, что в противоречие с требованиями тренера самостоятельно увеличивали вес штанги, что приводило к повреждениям мышечно-связочного аппарата.

В числе субъективных причин спортсмены также указывали несоблюдение требований спортивного врача и низкий уровень физической подготовленности. Очевидно, что и то, и другое является значительным в появлении спортивных травм, в первом случае – как усугубление имеющихся у спортсмена проблем, связанных со здоровьем, в ходе игнорирования рекомендаций врача, а во втором – кумулятивный эффект от суммарного феномена не довосстановления.

В результате проведенного анкетирования субъективных причин травматизма было установлено, что основная масса спортсменов подвержена постоянным болям в поясничной области позвоночника и коленных суставов. Это связано с большой нагрузкой на мышечно–связочный аппарат при выполнении приседания со штангой на плечах, а также тяги становой. Далее по убыванию отмечались боли в плечевых суставах, незначительное количество травм связанных с голеностопным суставом, вызванных удержанием штанги с максимальным весом на выпрямленных руках, в ожидании команды судей. Травмы, связанные с верхним плечевым поясом отмечаются в случае недостаточно компетентных ассистентов, срывающих спортсмена с установленной ранее стартовой позы, во время подачи штанги на прямые руки в жиме лежа.

Для исследования факторов психологического спектра, влияющих на возникновение травм у пауэрлифтеров, было проведено тестирование психической надежности (по В.Э. Мильману), свидетельствующей о психической стабильности спортсменов в тренировочном процессе и на соревнованиях. Анализ данных показал, что у 29 % спортсменов сниженный уровень соревновательной эмоциональной устойчивости и низкая степень саморегуляции. Исследование мотивационно-энергетического компонента показало у 43 % спортсменов его снижение, что может являться фактором риска появления травматизма у спортсменов, сомневающихся в собственных силах. Полученные результаты также указывают на то, что спортсмены не настроены на предстоящую работу.

Характеристикой функционального состояния нервной системы явилась оценка оптимальности психофизиологического состояния, которая показала у 47 % испытуемых склонность к стеническим реакциям (экспресс-методика «Контрасты»). Это свидетельствовало о том, что практически половина спортсменов находилась в перевозбужденном состоянии, что является нарушением психорегуляторных процессов, зачастую приводящих к травмам в силу отсутствия у спортсмена контроля над весом штанги. Однако исследование этого компонента после тренировочных занятий указывало на снижение стенической реакции и восстановление оптимального психофизиологического состояния, что свидетельствует о благоприятном воздействии тренировочного занятия на психическое состояние спортсменов.

Использованные для анализа психологические методы явились косвенными показателями причин возникновения спортивных травм. Для анализа прямых факторов возникновения причин травматизма у спортсменов, занимающихся пауэрлифтингом, применялось педагогическое тестирование, в рамках которого исследовались основные фазы кинематической цепи становой тяги. Исследование этих параметров позволило изучить основные ошибки, допускаемые пауэрлифтерами, которые приводили к появлению различного рода травм.

Для изучения слабых звеньев кинематической цепи при выполнении тяги становой применялась оценка техники выполнения упражнения. Анализ показал, что в разных фазах

двигательного действия спортсмены допускают различные ошибки. В первой и второй фазах движения (подготовительной и отрыве штанги от помоста) как и в четвертой (фиксация конечного положения), допускаемые спортсменами ошибки могли привести к травмам грудного и поясничного отделов позвоночника. В третьей фазе (собственно тяга) у спортсменов отмечалось недостаточное выпрямление коленных суставов, приводящее к повреждениям мышечно-связочного аппарата. В заключительной фазе – травмам нижних конечностей.

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что на возникновение травм влияет как изменение психического состояния спортсменов, так и нарушение техники движений. Основными регуляторами процесса нормализации указанных факторов являются как тренер, так и спортсмен. Первый – путем контроля психоэмоционального состояния спортсмена и техники движений, второй – путем четкого следования указаниям тренера и психической саморегуляцией.

---

1. *Агаджанян Н.А., Баевский Р.М., Берсенева А.П.* Проблемы адаптации и учение о здоровье. М.: Изд-во РУДН, 2006. 284 с.

2. *Марищук В.Л., Блудов Ю.М., Серова Л.К.* Психодиагностика в спорте. М.: Просвещение, 2005. 349 с.

3. *Шалда С.В.* Использование новейших технических средств физической реабилитации в тренировочном процессе силовых видов спорта // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2008. № 9. С. 159–162.

Сведения об авторе:

Спатаева Марина Халибиллаевна – канд. пед. наук, доцент кафедры адаптивной физической культуры ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: spataeva@mail.ru.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СПОРТСМЕНОВ-БАДМИНТОНИСТОВ В ПРЕДСОРЕВНОВАТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ

PSYCHOLOGICAL PREPARATION OF ATHLETES-BADMINTONISTS IN THE PREVENTIONAL PERIOD

А.В. Турманидзе, В.Г. Турманидзе
A.V. Turmanidze, V.G. Turmanidze
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

На этапе совершенствования спортивного мастерства бадминтонисты характеризуются высоким уровнем физической и интеллектуальной подготовленности, способностью демонстрировать высокий уровень технической и тактической оснащенности не только в рамках тренировочного процесса, но и на соревнованиях [3]. Отличительной особенностью спортсмена является умение быстро приспосабливаться как к физическим, так и психологическим нагрузкам [3].

At the stage of sporting improvement, badminton players are characterized by a high level of physical and intellectual maturity, the ability to demonstrate a good level of technical and tactical skill not only in training, but also in competitions. A characteristic feature of an athlete is the ability to adapt quickly, both to physical and psychological loads.

Ключевые слова: бадминтон, технические элементы, соревновательная деятельность, структура, психология.

Keywords: badminton, technical elements, competitive activity, structure, psychology.

Психологическая подготовка представляется составной частью педагогического процесса, осуществляемого в ходе спортивной деятельности бадминтониста. Казалось бы, для успеха на соревнованиях необходима лишь эффективная организация тренировочного процесса в ключевых направлениях: физической, технической и тактической подготовки. Однако это далеко не так. То, что спортсмен может прекрасно делать на тренировке, на соревнованиях зачастую не получается [2].

Условно психологическую подготовку разделяют на базовую и специальную подготовку к конкретному турниру. Прежде чем готовить спортсмена к сложным ситуациям, возникающим в процессе соревнований, необходимо подготовить его к трудной, продолжительной тренировочной работе, к жесткому жизненному и тренировочному режиму. Эти задачи должна решить базовая психологическая подготовка, направленная на формирование мотивов, стимулирующих спортсмена к тренировочной деятельности, стремление к самосовершенствованию, к достижению цели. Для успешного решения этих проблем тренер должен знать, что он хочет изменить в поведении спортсмена; что следует предпринять, чтобы добиться этих изменений; какие меры поощрения использовать; какие условия тренировки действуют положительно, какие отрицательно и т. д. [2].

Специальная психологическая подготовка спортсменов осуществляется преимущественно в предсоревновательный период и направлена на создание у бадминтонистов состояния психической готовности к конкретным соревнованиям. Содержание специальной психологической подготовки зависит от условий, требований конкретных соревнований. Методы и средства, используемые в этот период подготовки, направлены на решение следующих задач:

– определение соревновательной задачи, адекватной возможностям спортсмена;

– уточнение условий конкретных соревнований (обстановка, возможности соперников);

© А.В. Турманидзе, В.Г. Турманидзе, 2017

– оценка и анализ своих возможностей;

– моделирование условий конкретной игры и соревнований в целом.

Во время тренировочного процесса необходимо использовать приемы саморегуляции психического состояния и соответствующих физических упражнений для сохранения нервно-психического тонуса к старту соревнований.

Непосредственная настройка и регуляция психического состояния осуществляется самим спортсменом без участия тренера и психолога и включает в себя использование: а) регуляции дыхания; б) расслабления мышц; в) продолжительности и интенсивности разминки; г) отвлечения и переключения внимания; д) саморегуляции психического состояния и т. д.

Психологическая характеристика отражает степень развития отдельных психических функций, качеств бадминтониста и его индивидуальные и специфические особенности, на основе которых проявляются или могут проявиться возможности для качественной и результативной деятельности.

Психологическая характеристика включает:

1. Общие данные о спортсмене, которые отражают наиболее важные биографические и спортивные характеристики.

2. Степень развития психических качеств (интеллектуальных, нравственных, эмоционально-волевых, психомоторных и высших психических функций).

3. Индивидуально-психологические особенности психических качеств, характеризующих направленность личности бадминтониста, его темперамент и характер, типичные психические состояния.

Исследования спортивных психологов показали, что сильному типу присущи: высокая работоспособность, игнорирование отработки чистоты и четкости движений, быстрая приспособляемость к новой обстановке, стремление к участию в соревнованиях, высокая соревновательная результативность, устойчивость к неудачам.

Соответственно, противоположные качества характеризуют слабый тип нервной системы.

На основании полной психологической характеристики осуществляется индивидуализация тренировочного процесса и психологической подготовки, в частности, выбор соответствующих методов и средств. С этой целью используются следующие приемы: разъяснение, убеждение, воспитание навыков поведения, личный пример, поощрение и наказание, стимулирование и др. Конкретизация этих средств психологической подготовки осуществляется с обязательным учетом индивидуальных особенностей бадминтонистов. Например, для спортсмена со слабым типом нервной системы целесообразней использовать словесные убеждения, а для спортсмена с сильным типом нервных процессов – анализ конкретных действий, тренировочный метод.

Методы психологической тренировки.

Психологическая тренировка предусматривает использование следующих методов: модельной тренировки, десенсибилизации, метод мышечной релаксации (расслабления) или мышечной активации, метод непосредственного психического воздействия.

Модельная тренировка – максимально приближает условия подготовки к условиям конкретных соревнований.

Метод десенсибилизации. Цель метода сводится к психологическому воздействию, и направлен он на преодоление травмирующих психику факторов (например: опасение за результат.)

Метод мышечной релаксации или мышечной активизации. Установлено, что существует тесная связь между мышечным тонусом и психическим состоянием человека [2].

Методы непосредственного психического воздействия. На этапе непосредственной подготовки к соревнованиям, а также и во время соревнований физическое и психическое со-

стояние может существенно изменяться. Приемы словесного воздействия, отвлечение, уточнение цели и задач участия в соревнованиях, стимуляция волевых усилий и т. д.

Планирование психологической подготовки

Современное планирование тренировочных нагрузок предусматривает обязательное включение психологической подготовки, куда входят базовая психологическая подготовка и специальная подготовка к конкретным соревнованиям. План психологической подготовки должен составляться на длительный срок и включать в себя: постановку конкретных задач, сроки их решения, методы и средства, контроль параметров подготовки. Обязательным условием такого планирования должен стать учет индивидуально-психологических особенностей бадминтониста для успешной соревновательной деятельность спортсменов.

1. *Воронова В., Шутова С.* Личностные качества футболистов высокой квалификации как вид модельных психологических характеристик // Наука в олимпийском спорте. 2005. № 2. С. 34–40.

2. *Лунина Н.В., Калинина И.Н.* Оптимизация психофизиологического состояния спортсменов влиянием бета-стимулирующего тренинга на организм: монография. Омск: Изд-во ОмГУ, 2012. 142 с.

3. *Рыбаков Д.П., Штильман М.И.* Основы спортивного бадминтона. М.: ФиС, 1978. 192 с.

Сведения об авторах:

Турманидзе Антон Валерьевич – канд. биол. наук, доцент кафедры физической культуры и спорта ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: anton.turmanidze@yandex.ru.

Турманидзе Валерий Григорьевич – канд. пед. наук, доцент, заведующий кафедрой физической культуры и спорта ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: turmanidze-valer@yandex.ru.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ И ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

PECULIARITIES OF ORGANIZATION OF PHYSICAL TRAINING FOR DISABLED PERSONS AND PERSONS WITH DISABILITIES

Л.В. Харченко
L.V. Kharchenko
Омский государственный университет им.Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

При организации занятий в образовательных учреждениях по физической культуре и спорту для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья необходимо создавать специальные условия с учетом принципов надежности, прочности, удобства и создания безбарьерной среды.

In the organization of training in educational establishments of physical culture and sport for persons with disabilities and persons with disabilities, it is necessary to create special conditions that reflect the principles of reliability, strength, convenience and the creation of a barrier-free environment.

Ключевые слова: физическая культура, специальная медицинская группа, лица с ограниченными возможностями здоровья, инвалиды.

Keywords: physical education, special medical group, persons with disabilities, persons with disabilities.

Формирование результатов освоения дисциплин по физической культуре и спорту как части образовательной программы в виде компетенций происходит на основе получаемых знаний, умений и навыков.

В соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (ФГОС ВО), дисциплины по физической культуре и спорту реализуются в рамках дисциплин «Физическая культура и спорт» в объеме 72 академических часа в форме лекций и самостоятельной работы и «Прикладная физическая культура и спорт» в объеме 328 часов в форме практических занятий.

По итогам изучения дисциплин обучающиеся, должны знать научно-практические основы физической культуры и здорового образа жизни, методику проведения самостоятельных занятий, особенности использования средств физической культуры для оптимизации работоспособности, а также морфофункциональные особенности и возрастно-половые аспекты развития основных физических качеств и двигательных навыков. Уметь использовать средства и методы физического воспитания для профессионального и личностного развития, физического самосовершенствования, формирования здорового образа жизни. Владеть средствами и методами укрепления индивидуального здоровья, ценностями физической культуры личности для успешной социально-культурной и профессиональной деятельности.

Важным условием при реализации дисциплин «Физическая культура и спорт» является систематический контроль за состоянием здоровья обучающихся, который осуществляется путем регулярного прохождения медицинского осмотра.

По результатам медицинского обследования на основании медицинских справок, обучающихся распределяют по учебным отделениям: спортивное, основное, специальное.

1-я группа (основная) – возможны занятия физической культурой без ограничений и участие в соревнованиях.

2-я группа (подготовительная) – возможны занятия физической культурой с незначительными ограничениями физических нагрузок без участия в соревнованиях.

© Л.В. Харченко, 2017

3-я группа (специальная медицинская) – возможны занятия физической культурой со значительными ограничениями физических нагрузок.

Для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья необходимо устанавливать особый порядок освоения дисциплин по физической культуре и спорту на основании соблюдения принципов здоровьесбережения и адаптивной физической культуры.

Из числа инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья формируются специальные учебные (медицинские) группы для освоения дисциплин по физической культуре и спорту.

Учитывая показания и противопоказания к занятиям физической культурой и спортом, в зависимости от степени ограничения в состоянии здоровья и в соответствии с рекомендациями службы медико-социальной экспертизы (или психолого-медико-педагогической комиссии), занятия для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья могут быть следующих видов:

– занятия по адаптивной физической культуре;

– занятия лечебной физической культурой;

– занятия на открытом воздухе;

– занятия по настольным, интеллектуальным видам спорта;

– лекционные занятия по тематике физкультурно-спортивной деятельности и здоровьесбережения.

Для проведения практических занятий с лицами, имеющими ограниченные возможности здоровья необходимо создание специально оборудованных помещений, установку тренажеров общеукрепляющей направленности и фитнес-тренажеров. Спортивное оборудование должно отвечать требованиям доступности, надежности, прочности, удобства. Спортивные сооружения (спортивные, фитнесс залы, тренажерные залы) должны отвечать принципам создания безбарьерной среды.

Занятия по физической культуре и спорту с инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья проводятся специалистами, имеющими соответствующую подготовку.

---

1. *Куценко И.П.* Организация и методика самостоятельных занятий студентов в условиях специальной медицинской группы: методические рекомендации для специалистов физической культуры и студентов. Омск: СибАДИ, 2012. 38 с.

2. Приказ Министерства спорта РФ от 24 августа 2015 г. № 825 «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере физической культуры и спорта, а также оказания инвалидам при этом необходимой помощи».

Сведения об авторе:

Харченко Любовь Валерьевна – канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой адаптивной физической культуры ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: KharchenkoLV@omsu.ru.

ОСОБЕННОСТИ ДОЛГОВРЕМЕННОЙ АДАПТАЦИИ НЕРВНО-МЫШЕЧНОГО АППАРАТА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПОРТСМЕНОВ

FEATURES OF LONG-TERM ADAPTATION OF THE NERVOUS-MUSCULAR APPARATUS OF QUALIFIED ATHLETES

А.С. Ямпольский
A.S. Yampolskiy
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Представлены результаты исследования состояния нервно-мышечного аппарата (НМА) в состоянии покоя у квалифицированных спортсменов различных специализаций. На основании полученных данных выявлены особенности протекания процессов долговременной адаптации НМА к многолетней спортивной подготовке.

The article reveals the results of a study of the neuro-muscular apparatus at rest in qualified athletes specialized on various sports. On the basis of obtained data, the features of the process of long-term adaptation of neuro-muscular apparatus to long-term sports training are revealed.

Ключевые слова: квалифицированные спортсмены, спортивная подготовка, долговременная адаптация, нервно-мышечный аппарат, латентное время вызванного сокращения (ЛВВС).

Keywords: qualified athletes, sports training, long-term adaptation, nervous-mescular apparatus, latent time of muscle contraction.

Нервно-мышечный аппарат является конечным исполнительным органом при реализации любых двигательных актов. Его функциональное состояние выступает одним из факторов, определяющих и лимитирующих работоспособность в спорте [1; 3]. Изучение функциональных свойств нервно-мышечного аппарата, в частности его силовых, скоростно-силовых свойств и работоспособности имеет важное фундаментальное значение для современной физиологии движений, поскольку позволяет отслеживать функциональное состояние центральных и периферических структур, а также осуществлять срочное управление тренировочным процессом [2].

Организация исследования. В исследовании приняли участие гандболисты высшей лиги гандбольного клуба «Скиф» (n = 15, средний возраст 20,56±4,07), представители циклических видов спорта (легкая атлетика, лыжные гонки,) (n = 13, средний возраст 18,38±1,71) и представители единоборств (греко-римская борьба, борьба самбо, бокс) (n = 11 средний возраст 19±1,79). Спортивная квалификация спортсменов от первого спортивного разряда до мастера спорта. Исследование проводилось с помощью аппаратного комплекса «Хронакс-7», разработанного А.Е. Аксельродом [1]. В качестве исследуемой мышцы нами использовалась икроножная мышца голени – мышца, задействованная в большинстве видов физических упражнений, применяемых в представленных видах спорта (см. рис.).

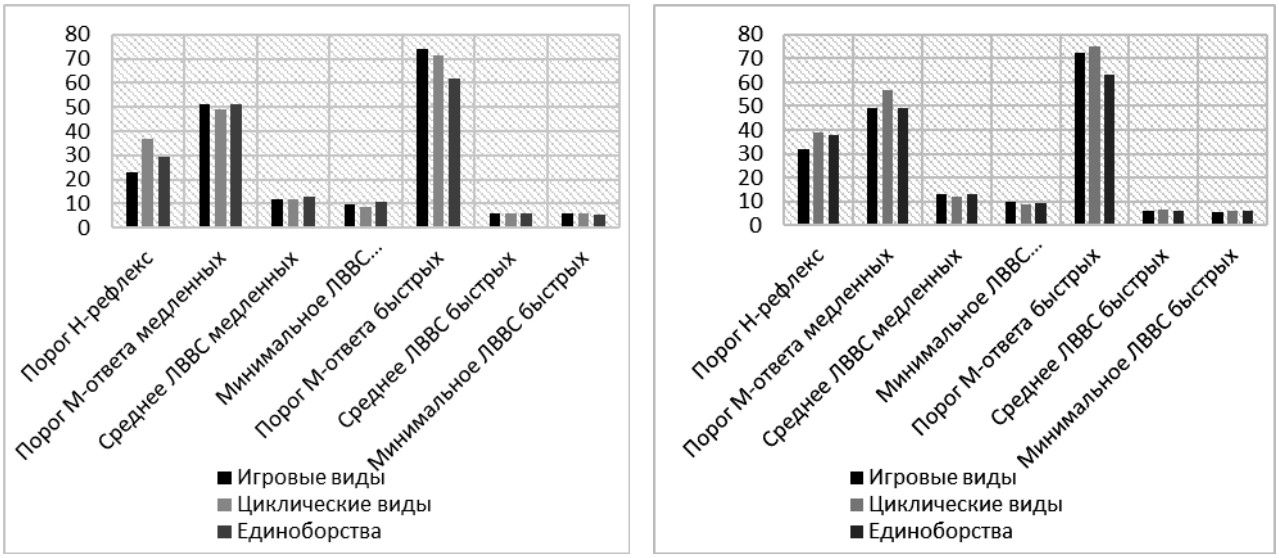
При оценке показателей состояния нервно-мышечного аппарата квалифицированных спортсменов в покое мы обнаружили следующие проявления долговременной адаптации к специфической нагрузке:

Наименьший порог появления Н-рефлекса отмечен у представителей игровых видов спорта, у представителей циклических видов спорта он достоверно выше ($p \leq 0,01$ для правой ноги), показатели левой ноги имеют ту же тенденцию, у представителей единоборств зарегистрированы промежуточные значения. Мы предполагаем, что это связано со способно-

© А.С. Ямпольский, 2017

стью к быстрому переключению между различными техническими действиями, что является важным качеством в спортивных играх и единоборствах, видах спорта с динамически меняющейся соревновательной обстановкой.

Наименьший порог появления ответа медленных М-волокон правой ноги отмечен у представителей циклических видов спорта, у представителей игровых видов и единоборств этот показатель выше. Этот показатель косвенно отражает интенсивность раздражителя, необходимую для начала сокращения мышцы, другими словами начала движения, что примечательно на правой ноге у представителей циклических видов спорта этот показатель достоверно ниже ($p \leq 0,05$) чем на левой, что является проявлением моторной асимметрии (для большинства исследуемых спортсменов этой группы правая нога является толчковой).



а *б*

Особенности долговременной адаптации НМА квалифицированных спортсменов: а) правая нога; б) левая нога

У представителей всех видов спорта среднее ЛВВС медленных М-волокон, которое отражает общее функциональное состояние медленных мышечных волокон, находится приблизительно на одном уровне, и не имеет достоверных различий.

Пороги М-ответа быстрых мышечных волокон правой и левой ног игровиков и спортсменов других групп достоверных различий не имеют, в то время как они достоверно ниже на правой ноге у представителей единоборств ($p \leq 0,05$).

Минимальные и средние значения ЛВВС быстрых М-волокон правой ноги не имеют достоверных различий у представителей различных видов спорта, в то время как для левой ноги они различаются: наименьшее ЛВВС зарегистрировано у представителей игровых видов спорта, наибольшее у представителей циклических видов спорта, немного меньшее ЛВВС зарегистрировано у представителей единоборств ($p \leq 0,01$). Мы предполагаем, что это является одним из проявлений моторной асимметрии и связываем с характером вовлеченности в соревновательные упражнения: так, например, игровые виды предъявляют высокие требования к скоростным способностям для выполнения быстрых перемещений с резкими остановками и сменой направления, переключений от защиты к нападению, финтов, бросков в прыжке; в единоборствах, с перемещением веса тела во время выполнения атакующих и защитных приемов.

Заключение

Таким образом, различные по характеру и объему нагрузки, характерные для представленных видов спорта, а также особенности ведения соревновательной борьбы формируют

специфические комплексы приспособительных реакций, которые обеспечивают структурно-функциональную перестройку в работе НМА.

В игровых видах спорта специфика проявляется в повышении чувствительности афферентного звена периферической нервной системы спортсменов к раздражению, а также в повышении скоростных качеств быстрых М-волокон левой ноги, что, по нашему предположению, обеспечивает способность к быстрому началу и своевременному выполнению технико-тактических действий в движении в условиях меняющейся игровой обстановки.

Низкие значения порогов возникновения Н-рефлекса и М-ответа быстрых М-волокон, а также ЛВВС быстрых М-волокон отражают специфику соревновательной деятельности в единоборствах, а именно, способность к быстрому и своевременному выполнению приемов и контрприемов в поединке. Также нами отмечена высокая способность НМА к восстановлению после нагрузки, что также является важным качеством в единоборствах.

У представителей циклических видов спорта специфика адаптации к спортивной деятельности отражается в высоком уровне возбудимости и скоростных возможностей медленных мышечных волокон, которые как раз обеспечивает способность к длительной работе непредельной интенсивности.

Специфичность реакций адаптации НМА отражена в показателях ЛВВС медленных и быстрых мышечных волокон. Специфика видов спорта, видимо, не оказывает значительного влияния на функциональное состояние проводящих нервных путей.

---

1. *Аксельрод А.Е.* Способ измерения временных параметров вызванного сокращения мышцы // СибГАФК. Научные труды. Ежегодник. Омск, 2001. С. 130–132.

2. *Коряк Ю.А.* Функциональные свойства нервно-мышечного аппарата спортсменов разных специализаций // Физиология человека. 1993. № 5 (Т. 19). С. 95–104.

3. *Макарова Г.А.* Практическое руководство для спортивных врачей. Ростов н/Д.: БАРО–ПРЕСС, 2002. 800 с.

Сведения об авторе:

Ямпольский Алексей Сергеевич – преподаватель кафедры физической культуры и спорта ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: vox_mortem@mail.ru.

Секция 10
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РОК-ПОЭЗИИ В ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА «ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТА (АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)»

ROCK POEMS AS MATERIALS IN THE TEACHING OF ENGLISH TEXT INTERPRETATION COURSE

И.Б. Архипов, Л.Ю. Семейн
I.B. Arkhipov, L.Yu. Semeyn
Омский государственный педагогический университет
Omsk State Pedagogical University

В статье рассматриваются возможности использования текстов англоязычной рок-поэзии в преподавании дисциплины «Интерпретация текста», демонстрируется, как смена повествователя при описании стандартного сценария, в совокупности с меняющимися пространственно-временными характеристиками текста, делает его динамичным и передает авторский посыл. Раскрывается потенциал рок-поэзии в формировании субъектно-субъектных отношений, а также критического мышления.

The paper focuses on potentialities of using English rock poems in teaching "Text Interpretation". It reveals how changes in the type of narration, employed to describe a standard script, interact with time and space aspects of the text, contribute to the dynamic force of the latter and convey the author's message. The interpretation of the rock poem is viewed as a means of forming an efficient teacher-student interaction and tool of developing their critical thinking.

Ключевые слова: рок-поэзия, интерпретация текста, повествователь, пространство и время, авторский посыл, субъектно-субъектные отношения.

Keywords: rock poem, text interpretation, narrator, space and time aspects, the author's message, teacher-student interaction.

Рок как общее название целого ряда направлений популярной музыки постоянно привлекает внимание людей разного возраста, особенно молодых людей, в том числе и студентов, углубленно изучающих английский язык, на котором, как правило, исполняются всемирно известные хиты. Нам представляется, что имеющая социально значимый посыл рок-поэзия при работе со студентами факультета иностранных языков открывает широкие возможности не только для приобщения к культуре страны изучаемого языка, но и для расширения лингвистического кругозора. Сама идея использования песенного материала в обучении иностранному языку новой не является, однако песенный дискурс рассматривается, как правило, достаточно традиционно, зачастую с позиций языковых особенностей и стилистических приемов, реже – концептов культуры, поскольку это культура массовая, уступающая культуре элитарной в художественном плане.

Рок-поэзия может быть использована при изучении целого ряда дисциплин вуза, в том числе «Интерпретации текста», преподаваемой обычно на материале классических образцов художественных прозаических произведений англоязычных авторов.

© И.Б. Архипов, Л.Ю. Семейн, 2017

Обращение к рок-поэзии англоязычных авторов – а этому должен предшествовать их тщательный отбор – представляется логичным по нескольким причинам: 1) песни, в частности, их музыкальная составляющая, зачастую хорошо знакомы студентам, что должно побуждать их к знакомству с самими текстами; 2) песни, прочно вошедшие в культурный фонд страны изучаемого языка, способствуют развитию социокультурной компетенции студента; 3) лучшие образцы рок-текстов имеют ряд признаков текста художественного, в частности эмотивность, образность, импликацию (подтекст), при этом в рок-текстах, при их кажущейся простоте, достаточно четко прослеживается выбранная автором тональность для передачи авторской идеи; 4) тексты рок-поэзии нередко содержат концепты культуры, освоение которых является частью более глубокого изучения языка.

В качестве примера использования рок-поэзии можно привести фрагмент занятия в рамках курса «Интерпретация текста», на котором изучается тема «Метод повествования» (Narrative Method). Л.В. Борисова предлагает следующую классификацию типов рассказчика: 1) главный персонаж; 2) второстепенный персонаж; 3) вездесущий автор; 4) автор-наблюдатель [1, с. 71], причем каждый из указанных методов повествования имеет свою специфику.

Для демонстрации специфики разных видов повествования мы выбрали известную песню легенды мирового рока Игги Попа (Iggy Pop) "The Passenger" («Пассажир», 1977) [2], входящую в тройку лучших песен рок-вокалиста (свыше 63 млн просмотров на YouTube, более 20 кавер-версий, созданных в разных странах мира).

Поскольку песня Игги Попа, фронтмена группы "The Stooges", была написана не без влияния Джима Моррисона, а также имеет отношение и к выпушенному в 1975 г. одноименному фильму Антониони, можно задать студентам вопросы, которые, вместе с попыткой дать интерпретацию названия, помогут сформировать у них горизонт ожиданий: What could the song be about? Which of the singers – Elvis Presley, John Lennon or Jim Morrison – contributed to writing the song? What link between the song and one of the films by Antonioni could be established?

Текст песни интересен и тем, что в ней представлена одна из базовых метафор путешествия (Life is a Journey), с которой студенты знакомы из курса стилистики английского языка. Примечательным является и средство передвижения – автомобиль, который можно рассматривать как культурно маркированный концепт, составляющую указанной базовой метафоры.

Вполне закономерным является вопрос о повествователе: Who is the narrator? Нетрудно заметить, что в первом куплете повествователем является лирический герой (повествование от первого лица): I am a passenger / And I ride and I ride. Роль пассажира предполагает определенную неагентивность субъекта, встраиваясь в сценарий поездки на автомобиле, получающей метафорическое переосмысление – человека в потоке жизни. Следующий вопрос касается характеристик наблюдателя как субъекта: What the doer’s peculiarities is this type of narration suggestive of? Будучи наблюдателем, пассажир имеет возможность сфокусировать внимание на объектах окружающего его мира. Релевантной является продолжительность поездки повествователя-наблюдателя. Описываемая поездка длительная и совершается в вечернее время, представляя особый жизненный уклад «негламурных» частей города (the city's backside).

Тема движения передается иначе во втором куплете, где физическое перемещение в пространстве, создаваемое глаголом ride в первом куплете, заменяется наблюдением находящегося в автомобиле лирического героя (пассажира): What are the means of creating motion and mood in the second stanza? Динамика создается появлением новых деталей – I see the bright and hollow sky / Over the city's ripped-back sky. Приподнятое настроение передается не только повтором looks good tonight, но и градацией – лирическому герою нравится все. Смещение фокуса внимания на окружающий мир определяется именно его статусом пассажира, что позволяет сосредоточиться на окружении, а не на дороге. Определенную лепту в созда-

ние тональности – оптимистического настроения человека, начинающего замечать многое, – вносит и рефрен песни: What role does the refrain play?

Приглашение разделить создаваемое поездкой радостное настроение лирического героя звучит в следующем куплете, где повелительное наклонение заменяет изъявительное, типичное наклонение повествования. Тем самым автор готовит нас к смене повествователя – от «я» (действие замыкается на субъекте) через «мы» (обращение к партнеру по коммуникации) к третьему лицу, предполагающему взгляд на действие со стороны.

Повествование от 3-го лица, представленное в третьем куплете, предполагает более объективную точку зрения повествователя: How does the type of narration change in the third stanza? Действительно, последний куплет звучит менее эмоционально, но при этом приобретает определенное философское звучание. При сохранении основных деталей сценария поездки в автомобиле в качестве пассажира, происходит активное вовлечение в него слушателя, что эксплицируется вопросом What does he see? Определенный артикль вводит тему пассажира – центрального лица в сценарии поездки, который, обретая во время поездки новый опыт, видит многое: ночное небо (hollow sky) дополняется атрибутом (silent), а движение расширяется, передаваясь глаголом drive с новым типом референции – движется океан (He sees the winding ocean drive), посредством чего в текст вводится еще одна стихия – вода (ср. с первыми куплетами, где перемещение осуществляется по земле и а взор устремлен в небо, что соотносится с воздухом как одной из стихий): What classical elements (earth, water, air and fire) are represented in the stanzas? Обрастает деталями и «изнанка жизни города» – the city's ripped backside, привносящая некоторый диссонанс.

Представленное разнообразие – конкретное «я», мы», а также абстрактное «он» (How can the passenger comprehend the diversity of the world?) – можно постичь только во время движения, которое становится символом жизни, что особенно четко прослеживается в последнем куплете с вынесенным в сильную позицию глаголом ride, повторяющемся в последней строке 4 раза. Отметим, что многообразие окружающего мира передается скромным запасом лексических средств, на фоне которых образная подача окна автомобиля как инструмента – глаза (How can we understand the metaphor "window's eye"?) выделяется особенно четко.

Текст данной песни, который, безусловно, нельзя рассматривать в отрыве от запоминающейся мелодии, представляет определенную ценность для интерпретации и в плане выявления функции заглавия (названия песни) – What is the function of the title?, которую можно определить как характерологическую, которая задает и тональность текста, подталкивающую слушателя к философскому его осмыслению.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что использование тщательно подобранных поэтических текстов музыкальных рок-произведений на занятиях по курсу «Интерпретация текста» вписывается в контекст установления субъектно-субъектных отношений, способствует приобщению не только к феноменам иноязычной культуры в рамках изучаемого курса, но и к формированию в целом критического осмысления действительности, что на современном этапе развития общества представляется особенно ценным и актуальным.

1. *Борисова Л.В.* Интерпретация текста (проза). Минск, 1999. 174 с.
2. The Passenger. URL: https://www.azlyrics.com/lyrics/iggypop/thepassenger.html.

Сведения об авторах:

Архипов Игорь Борисович – старший преподаватель кафедры английского языка ОмГПУ, e-mail: kafedraenglish@mail.ru.

Семейн Лариса Юрьевна – канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка ОмГПУ, e-mail: semeyn@omgpu.ru.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ИГР ВО ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

APPLICATION OF EDUCATIONAL AND COGNITIVE GAMES TO EXTRA-CURRICULUM ACTIVITIES AT THE BEGINNER'S STAGE OF FOREIGN LANGUAGE LEARNING

И.Б. Архипов, Л.Ю. Семейн
I.B. Arkhipov, L.Yu. Semeyn
Омский государственный педагогический университет
Omsk State Pedagogical University

В статье представлен опыт организации внеучебной деятельности на примере Международного дистанционного лингвистического конкурса «Лев». Задания конкурса основаны на сочетании учебной, познавательной и игровой деятельности и направлены на решение задач нравственного воспитания, развития интеллектуальных и познавательных способностей, повышения интереса детей младшего школьного возраста к овладению иностранным языком.

The paper describes primary school students' extra-curriculum activities by way of example of the International on-line linguistic contest "Leo" and its tasks based on the combination of learners' educational, cognitive and play activities aimed at moral education, the development of intellectual and cognitive abilities, arousing pupils' interest in acquiring the target language.

Ключевые слова: внеучебная деятельность, начальный этап обучения, учебно-познавательные игры, воспитание и развитие личности.

Keywords: extra-curriculum activities, the beginner's stage of learning, educational cognitive games, education and personality development.

В соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования нового поколения, школа должна обеспечить не столько узкоспециальную предметную подготовку обучающихся, а в первую очередь их личностное развитие и воспитание в рамках учебного процесса [1, с. 3].

Личностно-развивающая функция современного образования в значительной степени меняет приоритеты в целевых установках овладения иностранным языком как учебным предметом на начальном этапе обучения. Наряду с формированием основ иноязычной коммуникативной компетенции, особое внимание уделяется приобщению младших школьников к новому социальному опыту, развитию интеллектуальных и познавательных способностей, эмоциональной и мотивационной сфер личности, расширению лингвистического кругозора, духовно-нравственному воспитанию и формированию личностных качеств младшего школьника [2, с. 3].

В соответствии с этими целями при организации учебно-воспитательного процесса по иностранному языку в начальной школе необходимо органично сочетать учебный, игровой и познавательный виды деятельности, которые стимулируют активность, самостоятельность, развивают творческие способности, пробуждают мысль, вызывают чувство удовлетворения и создают ситуацию успеха [3, с. 43].

Большие потенциальные возможности для формирования готовности обучающихся к решению учебно-познавательных задач на основе сочетания ведущих для младшего школьного возраста видов деятельности имеют, по нашему мнению, различные формы организации внеучебной работы по иностранному языку.

© И.Б. Архипов, Л.Ю. Семейн, 2017

В течение ряда лет преподаватели кафедры английского языка ОмГПУ в сотрудничестве с Центром дополнительного образования «Снейл» принимали участие в разработке заданий по английскому языку для учащихся 1–2-х классов в рамках Международного дистанционного конкурса-игры «Лев». Оперируя в дидактической игре имеющимися знаниями, анализируя, сравнивая и сопоставляя, устанавливая причинно-следственные связи, обучающийся непроизвольно учится, удовлетворяя свои познавательные интересы, проявляя интеллектуальную активность и развивая творческие способности.

Особую роль на начальном этапе обучения играет достижение воспитательной цели, связанной, прежде всего, с духовно-нравственным воспитанием личности, поскольку именно у младших школьников нравственные, этические ценности начинают наиболее активно обретать определенные контуры и, как известно, отношение к себе, к ближайшему окружению, к другим людям, к обществу и к миру в целом у младшего школьника формируется именно через учебно-познавательную деятельность.

Поскольку лексический запас младших школьников ограничен, в заданиях особое внимание было сосредоточено на тех понятиях, которые имеют ценностно-ориентационную составляющую.

Так, для формирования таких ценностей и качеств личности, как дружба, отзывчивость, желание и готовность оказать помощь другим, любовь к животным и забота о них, побуждение к оказанию помощи Лео – британскому львенку, являющемуся сквозным персонажем в заданиях-микроситуациях, – отражено в формулировке целого ряда заданий для первоклассников:

– Помоги Лео навести порядок в его комнате и расставить книги на полках. Посчитай, сколько будет на полках книг на каждую букву.

– Лео очень любит ходить на рыбалку. Все рыбки, которых он поймал, живут у него в аквариуме. У каждой рыбки есть свое имя – буква английского алфавита. Рыбка с английской буквой А появилась у Лео самой первой. Помоги Лео расположить его питомцев по старшинству. Часть букв в алфавите при этом будет пропущена, так как некоторых рыбок Лео подарил своим друзьям. Расставь буквы по порядку.

– Лео придумал аппликацию цветка с английскими словами, но Улитка несколько лепестков спрятала. Лео снова нарисовал и вырезал лепестки, но забыл, куда их нужно наклеить. Помоги Лео наклеить недостающие лепестки с буквами так, чтобы из противоположных букв получились английские слова, в середине которых будет английская буква А.

Помимо решения воспитательных задач, направленных на достижение таких личностных результатов обучения, как формирование мотивации к учению и познанию, ценностно-смысловых установок личности, задания конкурса обладают и развивающим потенциалом, тем самым способствуя достижению метапредметных результатов обучения ИЯ. Покажем это на примерах заданий для учащихся 2-го класса:

– Члены космического экипажа собираются составить из букв на кубиках в невесомости свой девиз. Попробуй это сделать и ты. Порядок букв подскажут картинки: английские слова, обозначающие изображенных на них животных, начинаются именно с этих букв.

– Лео придумал интеллектуальное испытание для еще одного кандидата в космонавты: он должен сложить фразу из букв, которые отразились в шлемах пяти членов экипажа. А сможешь ли это сделать ты? Узнай, какие части слов отразились в шлемах членов экипажа.

– Лео нужно составить три экипажа космического корабля по размеру животных: большие, средние и маленькие. Распределить всех животных тебе помогут картинки, но помни, что при составлении экипажа нужно учитывать размер животного в жизни, а не размер изображения на картинке.

(1) ant	(2) cat	(3) dog	(4) fly	(5) horse	(6) tiger
(7) worm	(8) camel	(9) monkey	(10) hare		

– Лео очень любит интеллектуальные игры. Одна из них называется «Кульбиты с алфавитом». В этой игре нужно продолжить последовательность. Попробуй это сделать и ты:

AZ	BY	CX		….
A	C	F	J	…
A	CD	GHI		….
BAC	EDF	HIG		….

Подобного рода лингвистические игры создают условия для овладения обучающимися такими универсальными учебными действиями, как саморегуляция, обеспечивающая организацию учебно-познавательной и интеллектуальной деятельности, анализ объектов усвоения и выделение их существенных признаков, выбор критериев для сравнения объектов.

Таким образом, использование во внеучебной работе по ИЯ учебно-познавательных игр:

- оказывает положительное эмоциональное воздействие на детей младшего школьного возраста;
- позволяет в максимальной степени реализовать воспитательный и личностно-развивающий потенциал иностранного языка как учебного предмета;
- стимулирует воображение, мыслительную активность и креативность школьников;
- пробуждает интерес к овладению иностранным языком как новым средством общения и познания посредством опоры на реально существующие в данном возрасте игровые и учебно-познавательные мотивы;
- способствует реализации межпредметных связей;
- создает условия для развития школьника как субъекта учебно-познавательной деятельности.

---

1. *Копылова В.В.* Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования: назначение, структура, требования // Иностранные языки в школе. 2010. № 5. С. 2–6.

2. Примерная программа по иностранному языку для начальной школы // Иностранные языки в школе. 2010. № 9. С. 2–20.

3. *Минаева И.Б.* Мотивация успеха – необходимое условие овладения иностранным языком // Иностранные языки в школе. 2009. № 2. С. 42–45.

Сведения об авторах:

Архипов Игорь Борисович – старший преподаватель кафедры английского языка ОмГПУ, e-mail: kafedraenglish@mail.ru.

Семейн Лариса Юрьевна – канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка ОмГПУ, e-mail: semeyn@omgpu.ru.

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ «ЦИФРОВОЙ РАССКАЗ» В ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

"DIGITAL STORYTELLING" TECHNOLOGY INTEGRATION INTO THE ELT CLASSROOM

О.С. Дворжец
O.S. Dvorghets
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

На основании анализа методической литературы, собственного опыта преподавания автор описывает преимущества использования технологии цифрового рассказа в учебном процессе по иностранному языку, изменение роли преподавателя, применяющего данную технологию. Приводится алгоритм действий в процессе создания цифрового рассказа, пример его разработки.

The article centers around the idea of digital story technology in the ELT classroom. The research covers the analysis of the technology advantages as well as the teacher's role under the changing circumstances. The writer refers to the digital stories classification as well as instruments for their creation. Examples of digital stories development are cited.

Ключевые слова: цифровой рассказ, реализация технологии, параметры классификации, инструменты создания, лаборатория медиаобразования.

Keywords: digital storytelling; the technology realization, classification, digital story telling technology instruments, media education laboratory.

Достижение современной цели обучения иностранному языку, новые приоритеты в образовании предполагают поиск и внедрение в учебный процесс новых современных эффективных технологий преподавания, позволяющих достичь более высоких результатов обучения и воспитания. Данные технологии направлены на реализацию Федерального государственного стандарта нового поколения, активизацию деятельности студентов, развитию их умственного потенциала. В рамках данной статьи рассматриваются особенности использования технологии "digital storytelling".

У исследователей нет единой трактовки данного термина, который чаще всего переводится на русский язык как «цифровой рассказ» («цифровое повествование»): именно такой перевод используется в данной статье. Ряд других вариантов предполагает «интерактивное повествование», «цифровые документальные фильмы», «цифровые эссе», «электронные воспоминания», компьютерные рассказы [1]. Несмотря на отсутствие единого формата в определении термина технологии "digital storytelling", ученые сходятся на том, что эта технология предполагает повествование с помощью разнообразных современных мультимедийных средств.

Из многообразия трактовок данного термина приведем лишь некоторые: естественное развитие традиции устного творчества на новом этапе [2]; искусство рассказывать истории в XXI веке [3]; личный нарратив в цифровом формате, размещенный в Интернете [2].

Автор данной статьи считает наиболее приемлемым определение, перечисленное последним. Уточним лишь, что термин «нарратив» понимается не только как изложение взаимосвязанных событий, но и совпадает с общеупотребительными словами «повествование», «рассказ».

Исследования современных отечественных и зарубежных методистов свидетельствуют о том, что технология «цифрового рассказа» / "digital storytelling", может быть использована в социальной сфере, в учебном процессе в гуманитарной и естественно-научной областях [4].

© О.С. Дворжец, 2017

В рамках данной статьи рассматривается применение технологии «цифрового рассказа» / "digital storytelling" в обучении иностранному языку. Анализ методической литературы подтверждает вывод о пользе применения данной технологии с позиций личностно-ориентированного подхода, т. е. предполагает оптимизацию процесса обучения, повышая возможность успешного обучения для каждого студента. Вслед за H. Barret, на основании опыта работы с использованием технологии цифрового рассказа автор статьи приходит к выводу о том, что ее применение содействует активности студентов, рефлексии, дает возможность реализации проектного обучения, а также потенциала современных информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения [5].

В качестве инструментов для создания цифрового рассказа приведем следующие примеры:

– Utell Story – сообщество для создания мультимедийных рассказов; истории могут быть из изображений или комбинаций с изображениями, видео, аудиозаписями и фоновой музыкой;

– Slide Story – позволяет создавать цифровые рассказы, используя слайд-шоу наряду с голосовым повествованием. Каждая картинка из цифровой истории может сопровождаться голосом диктора в формате MP3, текстовыми подписями.

Упомянем некоторые параметры, которые используются для классификации цифровых рассказов [4]: авторство рассказа (студент / студенческая группа / преподаватель); тематика рассказа (рассказы о событиях, мемориальные рассказы, рассказы, содержащие идеи, концепции из различных областей знания и др.); структура (линейная, нелинейная); автономность/интерактивность.

Очевидно, что особенность использования технологии цифрового рассказа заставляет по-другому подходить к оценке роли преподавателя и студента в аудитории: они выступают как равноправные участники процесса обучения. Роль преподавателя модифицируется в роль посредника, ориентирующего ментальную деятельность обучаемых.

Идее применения технологии цифрового рассказа посвящен ряд исследований, которые проводятся в лаборатории медиаобразования факультета иностранных языков ОмГУ им. Ф.М. Достоевского. Данная технология апробируется в рамках учебной дисциплины «Практический курс иностранного языка I», модуль «Анализ и интерпретация языка СМИ», а также дисциплины «Английский через видео» со студентами факультета иностранных языков, исторического факультета, ФМБ.

Приведем пример успешной интеграции технологии цифрового рассказа в рамках проекта по созданию цифрового рассказа на тему "A YEAR IN PERSPECTIVE". В проекте принимали участие студенты 4-го курса факультета иностранных языков ОмГУ. Презентация проекта проходила в конце прохождения вышеупомянутых дисциплин и служила итогом работы с новостными программами англоязычного телевидения.

Представим работу над проектом с помощью линейного алгоритма работы над цифровым рассказом "A YEAR IN PERSPECTIVE".

1. Формулировка задания. Этап планирования. Определение темы, целевой аудитории цифрового рассказа, его объема, технических параметров подготовки цифрового рассказа.

2. Сбор информации по теме (international affairs and global issues; global issues that changed the world in ……; issues that dominated the headlines; global issues and global challenge; world initiatives and global challenges; global issues still very much in flux).

3. Разработка сюжета. Создание Yearbook. Написание проекта сценария (e. g. ‘It has been a very busy and productive year and we are very happy to share with you our latest news, achievements and growth initiatives…..’/ ‘This year has been one heck of a roller coaster ride with extreme highs and lows. …’).

4. Подготовка отдельных эпизодов, students' own "Yearbook" ("Annual"), финального текста сценария.

5. Монтаж эпизодов, озвучивание цифрового рассказа.

6. Техническая подготовка цифрового рассказа для размещения в Интернете.

7. Презентация и защита проекта – создание цифрового рассказа "A YEAR IN PERSPECTIVE".

Очевидно, что имеющиеся положительные отзывы студентов и их энтузиазм в ходе подготовки и выполнения проекта не дают возможность в полной мере оценить образовательный и воспитательный потенциал реализации технологии цифрового рассказа в учебной аудитории по иностранному языку. Квалифицированная оценка развития / совершенствования нарративной; информационной, когнитивной, научно-исследовательской компетенций) – материал для дальнейшей исследовательской работы лаборатории медиаобразования.

---

1. *Маняйкина Н.В., Надточева Е.С.* Цифровое повествование: от теории к практике // Педагогическое образование в России. 2015. № 10. С. 60–64.

2. Digital Storytelling for Communities. URL: https://librarydigitalstorytelling.wordpress.com/what/.

3. *Morra S.* 8 Steps to Great Digital Storytelling // Edtechteacher. URL: http://edtechteacher.org/8-steps-to-great-digital-storytelling-from-samantha-on-edudemic/.

4. *Горохова Л.А.* Технология digital storytelling (цифровое повествование): социальный и образовательный потенциал // Сборник конференции / Пятигорский государственный университет. Пятигорск, 2016.

5. *Barret H.* Researching and Evaluating Digital Storytelling as a Deep Learning Tool. URL: http://electronicportfolios.org/portfolios/SITEStorytelling2006.pdf.

***Сведения об авторе*:**

Дворжец Ольга Соломоновна – канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой английского языка ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: osdvor@rambler.ru.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ «АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЧТЕНИЕ» И «ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА» (ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И СПЕЦИФИКА РАБОТЫ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ) В СВЕТЕ ТРЕБОВАНИЙ ФГОС ВО

EDUCATIONAL DISCIPLINES "CRITICAL READING" AND "LINGUISTIC LITERARY TEXT ANALYSIS" (OBJECTIVES AND SPECIFICITY OF LITERARY TEXT TASKS) ACCORDING TO FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS FOR HIGHER EDUCATION

Н.Ф. Ехлакова, О.В. Зеленская
N.F. Ekhlakova, O.V. Zelenskaya
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В данной статье предпринята попытка рассмотреть специфику работы с художественным текстом в рамках таких дисциплин, как «Аналитическое чтение» и «Лингвистический анализ художественного текста». Дается обзор плана анализа художественного текста, упражнений и учебно-методического пособия.

The given article aims at dealing with characteristic features of literary text tasks within such disciplines as "Critical reading" and "Linguistic literary text analysis". It describes the plan of literary text analysis, tasks and a study guide.

Ключевые слова: компетенции, изучающее чтение, анализ художественного текста.

Keywords: skills set, reading for detail, literary text analysis.

Формирование представлений о тексте как объекте комплексного стилистического анализа изобразительно-выразительных средств, необходимого для раскрытия идейно-художественного содержания текста определяет задачи, содержание и специфику работы с художественным текстом в рамках изучения дисциплин «Аналитическое чтение» и «Лингвистический анализ художественного текста».

В свете современных требований подготовки будущих бакалавров в области иностранных языков и реализации федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) нового поколения компетентностный подход определяет перечень планируемых результатов обучения, в том числе и по дисциплинам «Аналитическое чтение» и «Лингвистический анализ художественного текста» [1].

Общий предмет изучения определяет общий ряд развиваемых компетенций, среди которых:

– ОПК-6: владение основными способами выражения семантической, коммуникативной и структурной преемственности между частями высказывания – композиционными элементами текста (введение, основная часть, заключение), сверхфразовыми единствами, предложениями;

– ОПК-8: владение особенностями официального, нейтрального и неофициального регистров общения [2; 3].

Формируемые общепрофессиональные компетенции конкретизируют полученные в процессе обучения знания, умения и навыки. Так, например, в случае успешного освоения ОПК-6 студент должен показать знания основных свойств текста, уметь отбирать языковые средства, анализировать текст и т. д. [2; 3].

© Н.Ф. Ехлакова, О.В. Зеленская, 2017

Знание экстралингвистических и языковых особенностей функциональных стилей, специфических особенностей текстов, умение адекватно выбирать и использовать языковые средства, анализировать текст и так далее определяют успешное освоение ОПК-8 [2; 3].

Среди частных компетенций дисциплины «Лингвистический анализ художественного текста» можно выделить формирование ОПК-3, что подразумевает владение системой лингвистических знаний в целом [3].

Таким образом, перечень планируемых результатов обучения полностью соответствует поставленным задачам дисциплин.

Реализация поставленной цели и задач обучения в рамках рассматриваемых дисциплин требует обращения к основополагающим понятиям. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой трактует «анализ» как «всесторонний разбор, рассмотрение чего-либо, например, художественного произведения», «лингвистический анализ» определяется как «метод исследования путем рассмотрения отдельных сторон, свойств, составных частей чего-либо» [4].

Специфика работы с художественным текстом предусматривает способ его прочтения. Стратегии изучающего чтения, определенные ФГОС ВО предполагают работу с текстовой информацией, ее полное и точное понимание и критическое осмысление [5], то есть всё то, что составляет основные положения лингвистического анализа текста.

На основании всего сказанного выше мы предлагаем следующий план комплексного анализа текста, предусматривающего ряд этапов:

– лингвистический анализ текста: обзор лексических единиц и изучение дефиниций, анализ значимых языковых явлений в тексте, выполнение словарно-лексических упражнений на закрепление слов и выражений из текста, поиск ключевых слов;

– смысловой анализ текста: вопросы по содержанию текста, составление краткого и развернутого плана, составление резюме и пересказа текста с опорой на ключевые слова, установление логико-смысловых связей эпизодов, глав, понимание деталей и их последующая оценка, расположение событий в хронологическом порядке;

– стилистический анализ текста: определение композиции текста, определение формы повествования, определение и анализ стилей, выделение форм речи, анализ стилистических, лексических (тропы) и синтаксических (фигуры) приемов, призванных поддерживать основную идею текста и объяснение необходимости их исполнения автором, выявление основной идеи текста и главной мысли автора, анализ лингвокультурем.

Принимая во внимание недостаточность учебников по данным дисциплинам, ограниченное количество аудиторных часов, было принято решение составить учебно-методическое пособие «Аналитическое чтение» по французскому языку [6].

Каждый из пяти уроков пособия содержит текст – отрывок из произведений французских писателей XIX–XX вв.; словарь; лексико-грамматические комментарии, разъясняющие значение и употребление слов, фразеологизмов, идиом; упражнения для закрепления лексического материала и для развития навыков устной речи; задания, способствующие выработке у студентов навыков работы с текстом, его комплексному анализу.

В конце пособия дается приложение, которое включает биографии авторов анализируемых произведений, основные тропы и специальную лексику для анализа текста. Материалы пособия были апробированы и показали свою состоятельность.

В настоящее время ведется подготовка учебно-методического пособия «Лингвистический анализ художественного текста» по английскому языку, что позволит обобщить накопленный опыт и детально описать схему анализа художественного произведения и серию упражнений с учетом специфики такой деятельности.

В заключение хотелось бы отметить, что знания, умения и навыки, полученные в рамках рассматриваемых дисциплин, будут способствовать успешному изучению таких дисциплин, как «Перевод и лингвистический анализ текста», «История зарубежной литературы», «Стилистика изучаемого языка», так как студенты будут иметь представление об основах лингвистического анализа и элементах интерпретации текста.

---

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика (уровень бакалавриата): сайт. URL: http://www.edu.ru/documents/view/60102/ (дата обращения: 27.11.2017).

2. Аналитическое чтение (французский язык): программа дисциплины для подготовки бакалавров по направлению «Перевод и переводоведение» (45.03.02-30.02-04.07) / ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, ФИЯ, КФЯ. Омск, 2015.

3. Лингвистический анализ художественного текста (английский язык): программа дисциплины для подготовки бакалавров по направлению «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур» (45.03.02-30.01-04.07) / ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, ФИЯ, КАЯ. Омск, 2015.

4. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 2006: сайт. URL: http://slovari.ru/search.aspx?p=3068 (дата обращения: 27.11.2017).

5. *Коробова О.В.* Обучение изучающему чтению // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы II Междунар. науч. конф. Уфа, 2012: сайт. URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/60/2576/ (Дата обращения: 27.11.2017).

6. Аналитическое чтение: учебно-методическое пособие / сост. О.В. Зеленская. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2014.

Сведения об авторах:

Ехлакова Наталья Федоровна – старший преподаватель кафедры английского языка ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: eknatalya@yandex.ru.

Зеленская Ольга Валентиновна – старший преподаватель кафедры романо-германских языков и культур ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: zelenska-olga@rambler.ru.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ У СТУДЕНТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ

TOPICAL CONFERENCE AS A MEANS OF DEVELOPING BACKGROUND KNOWLEDGE OF FYTURE INTERPRETERS

О.М. Квашнина, Е.Н. Белая
O.M. Kvashnina, E.N. Belaya
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Данная статья посвящена конференции как средству формирования фоновых знаний у студентов-переводчиков. Организация и проведение конференции способствует повышению уровня знаний и квалификации студентов, мотивации к возникновению интереса в тех или иных областях науки, формированию научной среды для дальнейшего развития.

The article is devoted to a conference as the means of forming background knowledge of future interpreters. Conference organization process improves students' knowledge and qualification, motivates students to be interested in different scientific fields and forms scientific environment for further development of students.

Ключевые слова: фоновые знания, конференция, тематичность, междисциплинарность.

Keywords: background knowledge, conference, topics, interdisciplinarity.

Языковое образование предполагает формирование у студентов-переводчиков умений практически пользоваться изучаемым языком, понимать носителя другой картины мира и успешно вести с ним коммуникацию. Результатом языкового образования является целенаправленно сформированная вторичная языковая личность с обширными фоновыми знаниями.

Фоновые знания, являющиеся неотъемлемой частью культурной картины мира, представляют собой важнейшую составляющую профессиональной компетенции переводчика. Они включают общую эрудицию в синхроническом и диахроническом аспектах, учет требований дискурса к передаче культурообусловленного содержания, что, несомненно, должно учитываться при создании учебных планов и программ для бакалавров и магистров.

Кроме того, для студента-переводчика очень важно представлять общую структуру и строение фоновых знаний как системы для адекватного выбора приемов их перевода с одного языка на другой.

Существуют различные средства формирования фоновых знаний у студентов, но одно из важных, на наш взгляд, является организация и проведение научно-практической конференции, которая обеспечивает педагогическое взаимодействие преподавателя и студентов при максимальной самостоятельности, активности, инициативе последних.

Данная форма является очень эффективной и преследует ряд целей: повышения уровня знаний и квалификации студентов, мотивации к возникновению интереса в тех или иных областях науки, формирования научной среды для дальнейшего развития.

Подготовка конференции проходит ряд этапов. Первый этап является подготовительным и самым важным для нас, так как мы разрабатываем общедидактические требования, которые базируются на принципах междисциплинарности (связь с другими дисциплинами), системности, тематичности (разработка соответствующих материалов к каждой теме) и когнитивности (приобретение новых знаний). На этом этапе обсуждается тематика конференции и распределяются предлагаемые к обсуждению вопросы. В процессе подготовки к мероприя-

© О.М. Квашнина, Е.Н. Белая, 2017

тию формируются следующие общекультурные и общепрофессиональные компетенции: (ОК-4) способность понимать значение культуры как формы человеческого бытия; (ОК-6) владение основами методологии научного исследования, готовность применять полученные знания и навыки для решения практических задач в процессе обучения; (ОПК-14) владение основами современной информационной и библиографической культуры; (ОПК-16) владение стандартными методиками поиска, анализа и обработки материала исследования.

При формулировании темы конференции и составлении вопросов мы всегда опираемся на принцип междисциплинарности. Тот или иной вопрос рассматривается нами в разных аспектах. Так, например, в 2014 г. городская научная конференция была посвящена 320-летию со дня рождения французского мыслителя Вольтера. Студентам были предложены вопросы, связанные с философскими, экономическими, политическими, педагогическими, религиозными воззрениями Вольтера и его литературным наследием. Важно было, чтобы вопросы освещались специалистами. Вопросы, связанные с экономическими воззрениями Вольтера, готовили студенты-экономисты, политические и философские аспекты творчества великого ученого раскрывали студенты-историки, а художественные произведения анализировали студенты-филологи и студенты-переводчики. Таким образом, творчество Вольтера было рассмотрено в разных аспектах, что дало возможность глубже понять значимость данной личности в мировой истории культуры. 2016 г. был объявлен Годом Кино, поэтому темой городской научно-практической конференции стало «Французское кино». Студенты подготовили доклады об истории французского кинематографа, об экономической составляющей киноиндустрии, о бюджете рекламных кинороликов, о юридических аспектах кинобизнеса, о музыке французского кино, об образах французов в мировом кино, о премиях и фестивалях.

Итак, каждый культурный феномен рассматривается полиаспектно: с точки зрения истории, философии, культурологи, лингвистики, права и экономики.

На втором этапе осуществляется проверка уровня подготовки докладов студентов: организации и логического структурирования речи студента, аргументации изложения темы того или иного вопроса, четкого пояснения тех или иных понятий, которые встречаются в докладе, достижения когезии и когерентности в тексте. Кроме того, нами просматриваются презентации к докладам, так как они служат важным приемом для привлечения внимания студентов и позволяют:

1) концентрировать внимание на основных моментах того или иного вопроса;

2) обеспечивать сочетание устного материала с изображением иллюстраций, фотографий, видео- и звуковой информацией;

3) воспринимать информацию одновременно при помощи зрительного и слухового анализаторов, что создает благоприятные условия для понимания и усвоения изучаемого материала.

Студенты осваивают приемы монтажа, знакомятся с основами слайд-дизайна, развивают навыки программирования, подбирают фотографии, картинки, фрагменты из фильмов, видеоряды.

В процессе второго этапа работы над конференцией формируются следующие общекультурные и общепрофессиональные компетенции студентов: (ОК-7) владением культурой мышления, способностью к анализу, обобщению информации, постановке целей и выбору путей их достижения, владеет культурой устной и письменной речи; (ОПК-5) владением основными дискурсивными способами реализации коммуникативных целей высказывания применительно к особенностям текущего коммуникативного контекста (время, место, цели и условия взаимодействия).

Критерии оценивания докладов сформулированы в положении о Конференции: учитываются оригинальность презентации, четкое соответствие заявленной теме, логика изложения.

Следующий этап – это проведение конференции. Каждое наше мероприятие открывается визуализацией определенной темы в формате «слайд-шоу» в музыкальном сопровождении или профессиональные видеоролики (3–5 мин). Так, например, для конференции о Вольтере мы использовали видео о великом мыслителе с канала «Культура», а слайд-шоу о Жюле Верне сопровождалось музыкой И. Дунаевского из фильма по роману «Дети капитана Гранта». Подобного рода визуализация – прием, позволяющий настроить участников на восприятие темы, делает его естественным и продуктивным. Затем студенты выступают с докладами.

Кроме того, конференции, проведенные нами, имеют еще одну яркую особенность: в конце мероприятия студенты имеют возможность услышать обзор литературы и ознакомиться с выставкой книг по теме конференции, подготовленными сотрудниками библиотеки университета. Главная цель такой выставки – побудить студентов к изучению книг и других документов по этой теме.

Последним этапом работы над конференцией является подробный анализ проведенного мероприятия, выступлений студентов и поиски путей преодоления недостатков. На данном этапе формируются следующие общекультурные и общепрофессиональные компетенции студентов: (ОК-12) способностью к пониманию социальной значимости своей будущей профессии, владением высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности; (ОПК-17) способностью оценивать качество исследования в своей предметной области, соотносить новую информацию с уже имеющейся, логично и последовательно представлять результаты собственного исследования.

Итак, мы рассмотрели особенности и преимущества конференции, этапы работы над ней и считаем, что это самое эффективное внеаудиторное средство для расширения и углубления фоновых знаний студентов в сочетании с формированием у них навыков научной работы.

Сведения об авторах:

Квашнина Ольга Михайловна – старший преподаватель кафедры романо-германских языков и культур ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: omkvashnina@gmail.com.

Белая Елена Николаевна – канд. филол. наук, доцент кафедры романо-германских языков и культур ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: elena555-90@mail.ru.

«FRANÇAIS SUR OBJECTIFS SPÉCIFIQUES» КАК ОСОБЫЙ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

"FRANÇAIS SUR OBJECTIFS SPÉCIFIQUES" AS A SPECIAL LINGUODIDACTICAL APPROACH

Е.М. Кузнецова, М.Ю. Крупенкова
E.M. Kuznetsova, M.Y. Krupenkova
Томский государственный университет
Tomsk State University

В данной статье рассмотрен лингводидактический подход «Français sur Objectifs Spécifiques», раскрыты некоторые характерные черты, позволяющие выделить его среди других подходов.

This research considers the linguodidactical approach "Français sur Objectifs Spécifiques" and some of its characteristics, which make it possible to distinguish it from other approaches.

Ключевые слова: французский язык для специальных целей, FOS, LSP.

Keywords: French for special purposes, FOS, LSP.

В современной отечественной теории и практике преподавания иностранных языков интерес к подходу "Français sur Objectifs Spécifiques" (Французский язык для специальных целей), сокращенно – FOS, обусловлен, прежде всего, актуальностью профессионально-ориентированного обучения. Особенностью FOS является его направленность на аудиторию, нуждающуюся в обучении языка с профессиональной (настоящей или будущей) целью и в лингвистическом и межкультурном знании и навыках, которые позволили бы справиться с различными ситуациями общения в профессиональной среде. Среди изучающих французский язык, как правило, есть относительно небольшая группа студентов, которым могут пригодиться специальные знания и из которых можно сформировать лишь одну сборную группу на каждом курсе. Следовательно, аудитория будет состоять из разноуровневых студентов (и возможно, в зависимости от разработки курса, с разным направлением подготовки). В таком случае традиционные формы аудиторной и внеаудиторной работы видятся малоэффективными.

Однако в рамках подхода FOS обучение разноуровневой группы при дефиците аудиторных занятий возможно и способствует развитию таких компетенций как компетенция социального взаимодействия, самоорганизации, коммуникативная и межкультурная компетенции. В этой связи подход FOS эффективен для подготовки специалистов различных профилей (научно-технической сферы, менеджмента, туризма и гостиничного дела и др.), изучающих французский язык с будущими профессиональными/академическими целями (программы обмена, стажировки, работа, исследования).

Учитывая, что данный подход представляет собой открытую, вариативную, сложную область, которая сегодня характеризуется контекстуальным разнообразием преподавания, методов и целей, как в отечественной, так и в зарубежной науке, перед его исследователями стоит задача определить основные специфические черты данного подхода для последующей организации учебных курсов на его основе.

Данный подход оформился только в 1990-х гг. в рамках дисциплины "Français Langue Etrangère" (Французский язык как иностранный), сокращенно FLE, в связи с тем, что было необходимо заполнить пробелы в методике FLE, адаптировать ее к обучающемуся, имеюще-

© Е.М. Кузнецова, М.Ю. Крупенкова, 2017

му профессиональные или академические цели, учитывая конкретную сферу его деятельности для повышения его профессионализма.

Ж.-П. Кюк отмечает, что подход FOS сложился как результат поиска путей обучения иностранному языку для практических и профессиональных целей. Кроме того, FOS был создан с целью адаптировать преподавание французского не только для профессиональной (не учащейся) аудитории, но и для академической среды [1, p. 10, 109]. Д. Леманн описывает FOS как «нечто функциональное, то, что, прежде всего, фокусируется на достижимых целях, и меньше на средствах достижимого». Согласно ему, FOS это практический аспект FLE [2, p. 5, 41].

Сравнивая подходы FOS и "Français de Spécialité" (Французский как язык специальности), Ж.-М. Манжьянт выделил следующие семь черт, характеризующие FOS [3, p. 85], которые мы постарались раскрыть:

1. Определение конкретной цели и анализ потребностей. Преподаватель должен выявить, для чего обучающийся изучает французский язык, каковы его слабые и сильные стороны. Обычно, в ходе данного этапа, обучающему предлагается специальная анкета, заключающая в себе вопросы самоанализа.

2. Краткосрочная подготовка. Данный фактор может быть вызван разными причинами, например, в связи с целями обучающегося, в связи с характером курса (элективный / дополнительный), в связи с нелингвистическим профилем. В результате традиционного обучения, иноязычная коммуникативная компетенция не всегда успешно формируется, таким образом, должны быть выбраны определенные методы, чтобы развивать конкретные аспекты этой компетенции.

3. Сосредоточение на определенных коммуникативных ситуациях. В рамках FOS, как правило, реализуются активные методы обучения, направленные на самостоятельную и коммуникативную работу, такие как ролевые ситуативные игры, метод проектов, которые рассматриваются как способ достижения дидактической цели посредством решения проблемы и являются превалирующими.

Однако, в рамках FOS выявляется два типа деятельности – упражнения, нацеленные на понимание, письмо, говорение (документы, тексты с пропущенными словами, упражнения на соотношения понятий и определений, заполнение таблиц, упражнения на выбор, и т. д.) и упражнения, нацеленные на коммуникацию и анализ (написание эссе, создание проектов / продукта, ролевые игры, упражнения на переформулировку, и т. д.) [4, p. 41]. Таким образом, FOS стремится развивать и собственно лингвистическую компетенцию, которая является инструментом формирования или повышения профессионализма.

4. Содержание дисциплины, связанное с конкретной сферой деятельности/областью знания не предполагает обязательного углубленного изучения со стороны преподавателя. Важно продумать задачи обучающихся, контролировать ход занятия и способствовать развитию необходимых компетенций.

5. Контакт между обучающимися. Обучающиеся должны взаимодействовать друг с другом в ходе занятия и участвовать в коллективной работе.

6. Разработка материала. Отсутствие и невозможность создания единого учебника или пособия для FOS обусловлено разноспециальным учебным контентом, разнотипностью профессиональной информации, уровнем и характером группы. Поэтому рабочий материал должен разрабатываться преподавателем самостоятельно в зависимости от группы.

7. Внешняя оценка деятельности. Оценка проводится внешними по отношению к университету организациями, например, оценивание посредством специальных экзаменов (DELF/DALF, TCF, DILf).

Кроме того, при подходе FOS рекомендуется использовать аутентичные материалы, а важным требованием является общение преподавателя с обучающимися на французском

языке. Принципиальные задачи, которые встают перед обучающимися, – собрать, проанализировать, систематизировать профессионально значимую информацию на французском языке, на основе чего уметь представлять свой продукт (например, презентовать свою компанию). Другая важная задача – уметь коммуницировать, вести диалог, учитывая при этом лингвистические и межкультурные знания. В общих чертах, под межкультурной компетенцией понимается способность к наблюдению, анализу, интерпретации таких аспектов как поведение, стратегия речи, и пр., что в конечном счете должно привести к пониманию инаковости другой культуры и к самоконтролю в иной среде [4, p. 45].

Дидактическая импликация подхода выражается в обучении направленном не на сам язык, а на реализацию речевых актов, на осуществление поставленных задач и проектов, где обучающиеся – социальные действующие лица, поставленные в конкретную ситуацию в связи с собственными потребностями.

Данный подход достаточно обширный и многоступенчатый, его эффективность зависит от хорошей разработки учебного материала, обоснованного выбора методов и составления определенной программы курса. Принимая во внимание всю сложность и комплексность подхода, считаем его дальнейшее изучение актуальным.

---

1. *Cuq J.P.* Dictionnaire de didactique du français langue étrangère et seconde. Paris, 2003.

2. *Lehmann D.* Objectifs spécifiques en langue étrangère. Paris, 1993.

3. *Mangiante J.-M.* Des référantiels de compétences en français à visée professionnelle: des outils pour concevoir des formations pour publics spécifiques // Le français de spécialité: enjeux culturels et linguistique. Palaiseau, 2008. P. 82–87.

4. *Carras C., Tolas J., Kohler P., Szilagyi E.* Le français sur Objectifs Spécifiques et la classe de langue. Paris, 2007.

Сведения об авторах:

Кузнецова Екатерина Михайловна – канд. пед. наук, заведующая кафедрой романских языков ТГУ, e-mail: evoinel@gmail.com.

Крупенкова Маргарита Юрьевна – магистр 2-го курса факультета иностранных языков ТГУ, e-mail: lettresdemargot@mail.ru.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ СТИВЕНА КРАШЕНА ОБ УСВОЕНИИ И НАУЧЕНИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТИЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

APPLYING STEPHEN KRASHEN'S ACQUISITION AND LEARNING THEORY WHILE FORMING AN INDIVIDUAL ELT PROFESSIONAL STYLE

А.Г. Мартынова
A.G. Martynova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Статья посвящена проблеме переосмысления в современных условиях преподавания иностранного языка классической теории усвоения и научения иностранному языку американского психолингвиста Стивена Крашена. Обсуждаются спорные моменты данной теории и делаются выводы, способствующие формированию индивидуального профессионального стиля преподавателя иностранного языка.

The article is devoted to the problem of reinterpretation in the modern ELT conditions of Stephen Krashen's classical acquisition and learning theory. Debatable points of this theory are considered and some conclusions enhancing the formation of an individual ELT professional style are suggested.

Ключевые слова: усвоение, научение, теория естественного порядка, гипотеза редактора, гипотеза ввода, эмоциональный фильтр.

Keywords: acquisition, learning, natural order hypothesis monitor hypothesis, comprehensive input hypothesis, affective filter.

Проблема формирования иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК) является первостепенной для всех профессионалов языкового образования. Автор данной статьи понимает ИКК как способность человека использовать иностранный язык как средство достижения его жизненных целей; в данном случае владение иностранным языком должно представлять собой одновременно гибкий и устойчивый навык, автоматизированное и глубоко осознанное действие. Каждому преподавателю необходимо четко представлять себе стратегию формирования подобного навыка для успешной реализации своей профессиональной деятельности. Процесс выработки данной стратегии усложняется тем фактом, что не существует единственного правильного ответа на вопрос, как научить учащихся органично и естественно пользоваться иностранным языком. Однако в условиях методического плюрализма каждый преподаватель имеет возможность выбрать ту научную концепцию, которая будет подтверждать его профессиональные наблюдения и соответствовать индивидуальному стилю преподавания. Наличие научного обоснования позволяет преподавателю выстраивать свою профессиональную деятельность более системно, логично и продуктивно, опираясь на ключевые положения выбранной концепции, развивая и уточняя их.

В качестве такого теоретического обоснования нами была выбрана теория усвоения и научения (acquisition and learning theory) Стивена Крашена. Выбор был определен тем фактом, что теория Крашена основывается во многом на наблюдениях за речевой деятельностью на родном и иностранном языке, их сопоставлении и обнаружении большого количества сходств. Таким образом, теория Крашена выстроена с учетом общепедагогического принципа природосообразности, т. е. учета психофизиологических особенностей процесса усвоения языка, родного или иностранного. Нам представляется в высшей степени эффективным и логичным в этом смысле следовать природе, не пытаться форсировать естественный ход ве-

© А.Г. Мартынова, 2017

щей, а найти способ получить максимальный эффект из тех механизмов речевой деятельности и языковых умений, которые изначально заложены в мозге человека.

Теория Крашена строится на пяти базовых гипотезах. Первая, самая фундаментальная из них – это выделение двух различных способов формирования ИКК – способ усвоения и способ научения (acquisition-learning distinction) [2]. Процесс усвоения является неосознанным, вернее, не фиксируемым сознанием, изучающий не отдает себе отчета в том, что он что-то заучивает, он лишь осознает, что использует язык как инструмент общения. Это то самое ощущение, которого так не хватает изучающим ИЯ вне языковой среды. По нашим наблюдениям, одной из важнейших задач преподавателя является создать у учащихся это ощущение, которое является мощнейшим мотиватором к дальнейшему усвоению языка. Результатом усвоения языка является не знание правил, а «чувство правильности» (feel for correctness), когда, произнеся или записав фразу учащийся чувствует, что она звучит или выглядит «как надо». Усвоение по своей природе имплицитно, не имеет формальных признаков, что делает его уязвимым для критиков теории Крашена, которые совершенно справедливо отмечают, что усвоение невозможно изменить, что не позволяет считать его надежным показателем сфомированности ИКК. В области измерения результатов обученности и оценки этих результатов, в ходе, например, стандартизованного тестирования, гораздо удобнее иметь дело в научением, т. е. сознательно усвоенной суммой знаний лексических единиц и грамматических правил.

Вторая гипотеза Крашена – теория естественного порядка (natural order hypothesis). Крашен утверждает, что усвоение языка происходит бессистемно, вне понимания языка как многоуровневой структуры, состоящей из различных элементов, от фонемы до текста. Традиционно в языковом образовании выделяются две важные категории – accuracy and fluency (правильность и беглость речи), причем формирование первой предшествует формированию последней. В традиционном подходе, учащимся сначала предлагается выполнить языковые упражнения, направленные на усвоение грамматической формы высказывания, и лишь после приступить к выполнению речевых упражнений, направленных на развитие речевых навыков на базе выученного языкового материала. Согласно учению Крашена беглость предшествует правильности. Учащийся использует ранее усвоенные языковые единицы различной длины (от слова до предложения), порождая беглое высказывание, и лишь потом применяет сознательно усвоенные правила для редактирования своего высказывания. На этом положении основана гипотеза редактора (monitor hypothesis), где научению (learning) отводится важная, но вторичная роль сознательного исправления неосознанно порождаемого высказывания.

Крашен, таким образом, не отвергает необходимости изучать, например, грамматику иностранного языка; он призывает дать учащимся возможность почувствовать себя творцами своих высказываний, пусть несовершенных и нуждающихся в доработке, но порожденных лично каждым учащимся, прочувствованных и присвоенных. В противном случае у учащегося не создается впечатления своей сопричастности процессу речетворчества, отношение к порождению иноязычной речи остается формальным, иностранный язык воспринимается только как школьный предмет, где необходимо выполнять некие часто непонятные действия по не менее загадочным правилам. Постепенно у учащегося пропадает восприятие иностранного языка как средства общения, развлечения, обучения, поиска работы и т. п., т. е. традиционный подход, постулирующий предварение развитие беглости речи формированием ее правильности за счет изучения и отработки правил снижает эффективность достижения конечной цели обучения – ИКК.

Согласно теории Крашена, эффективное использование сознательно выученных правил возможно при стечении трех обстоятельств: наличии достаточного количества времени, чтобы вспомнить правило, сосредоточенность учащегося на форме высказывания и, самое важное, знание правила [3]. Данные условия выполняются крайне редко, т. к. в процессе речепорождения учащимся предоставляется крайне мало времени на обдумывание, а также помнить

все изученные правила не под силу даже самому способному учащемуся. Крашен отмечает, что форсированный мониторинг эффективен только при выполнении, например, грамматического теста и только при проверке достаточно простых конструкций (например, 3-е лицо ед. число). При коммуникативном использовании языка резко повысить уровень грамматической правильности речи только за счет сознательного изучения правил не получается. Невозможно искусственно интенсифицировать естественный процесс усвоения языка.

Четвертая гипотеза Крашена может быть названа гипотезой ввода (input hypothesis). Она в определенном смысле интергирует три описанные выше гипотезы, которые определенно ставят неосознанное усвоение выше сознательного научения. Если данные гипотезы верны, обучение иностранным языкам должно превратиться в стимулирование их усвоения. Каким же видится Крашену процесс усвоения? Необходимым (но не достаточным) условием усвоения материала является содержание в подлежащем усвоению материале элементов несколько более сложных, чем те, на которых учащийся сфокусирован в данный момент. Парадоксально, но элементы повышенной сложности, форма которых непонятна учащимся, позволяют им сконцентрироваться на значении данных элементов, и через неосознанное восприятие значения (например, за счет экстралингвистических факторов) учащиеся приходят к осознанию формы. Данный вывод Крашена во многом сходен с теорией зон ближайшего развития Л.С. Выготского [1], что, на наш взгляд, свидетельствует в пользу их обоснованности.

Наконец, пятая гипотеза Крашена выдвигает такое понятие, как эмоциональный фильтр [3]. Данное понятие очень тесно связано с гипотезой ввода. Эмоциональный фильтр – негативные эмоции (страх ошибки и смущение) стоят на пути ввода и препятствуют формированию усвоенной компетенции (acquired competence). Положительные эмоции, ситуации психологического комфорта (low anxiety situations) в комбинации с правильно подобранным материалом для ввода (comprehensible input), напротив, способствуют процессу усвоения языка.

Теория Стивена Крашена, американского психолингвиста, не нова. Она существует уже более 30 лет. Однако до сих пор она вызывает неоднозначную реакцию в профессиональном сообществе, имеет как множество сторонников, так и достаточное количество противников. Автору данной статьи она представляется достаточно убедительной для того, чтобы, учитывая все спорные моменты, все же примкнуть к лагерю сторонников С. Крашена. Изучение теория естественного усвоения языка (language acquisition theory) позволяет сформулировать следующие направления индивидуального профессионального развития:

1. Процесс речепорождения не стоит форсировать. Необходимо дать учащимся возможность «созреть» и начать формулировать собственные высказывания тогда, когда они будут к этому готовы.

2. Не стоит ожидать от учащихся сразу грамматически правильной речи. Преподавателю стоит быть терпимым к ошибкам и дать учащимся возможность самим проводить внутренний мониторинг своей речи.

3. Необходимо приложить все усилия к созданию атмосферы психологического комфорта на занятии и не допустить формирования эмоционального фильтра, способного привести к фоссилизации речевых навыков учащихся.

---

1. *Выготский Л.С.* Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991. С. 391–410.

2. *Krashen S.D.* Principles and Practice in Second Language Acquisition. Pergamon, 1982.

3. *Dulay H., Burt M.* Remarks on creativity in language acquisition // Burt M., Dulay H., Finnochiaro M. (Eds.). Viewpoints on English as a Second Language. New York: Regents, 1977. P. 95–126.

Сведения об авторе:

Мартынова Анна Геннадьевна – канд. пед. наук, доцент кафедры английского языка ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: anna_martynova2001@rambler.ru.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К ПРЕПОДАВАНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

SOCIOCULTURAL APPROACH TO LANGUAGE TEACHING

О.А. Мерзлякова
O.A. Merzlyakova
Томский государственный университет
Tomsk State University

В статье автор рассматривает радикальные перемены в сфере преподавания иностранных языков в России в конце XX в., анализирует взаимодействие родного и изучаемого языка, родной и изучаемой культуры.

In the article the author analyzes the radical changes in the sphere of foreign languages teaching at the end of the 20th century in Russia and interaction between the native and target language, native and target culture.

Ключевые слова: социокультурный подход, межкультурная коммуникация, межкультурное обучение, диалог культур, обучение иностранным языкам.

Keywords: sociocultural approach, multicultural communication, multicultural education, dialogue of cultures, teaching of foreign languages.

Экономические, социальные и общественно-политические преобразования в современном обществе привели к пересмотру как общей методологии, так и конкретных методов и приемов преподавания иностранных языков.

Переход от полной изоляции к возможностям массового международного общения в сочетании с информационным и коммуникативным взрывом на стыке XX и XXI вв., когда рухнули политические барьеры («железный занавес») и возникли небывалые возможности общения с помощью компьютеров и интернета, когда соответственно был преодолен барьер расстояний, на первый план выдвинулся языковой барьер, а за ним и культурный. Возникла необходимость выработать новые важные принципы, определившие условия овладения иностранным языком как средством международного и межкультурного общения [1].

Методическая система обучения иностранному языку с направлением соизучения языка и культуры в языковой педагогике получила название социокультурный подход. Трудности и достижения в области реализации этого подхода нашли отражение в трудах В.Г. Костомарова (1990, 1999, 2001), В.В. Сафоновой (2006, 2008), С.Г. Тер-Минасовой (2001, 2003) и других отечественных исследователей.

Стало очевидным, что в начале нового века целью обучения иностранным языкам уже не может являться передача лингвистических знаний, умений и навыков, и даже не энциклопедическое освоение страноведческой информации, ограничивающейся в первую очередь суммой географических и исторических понятий и явлений. Центральным местом в языковом образовании должно стать формирование способности к участию в межкультурной коммуникации [2].

Каждый язык заключает в себе национальную самобытную систему, которая накладывает свой отпечаток на сознание носителей данного языка и формирует их картину мира.

Язык является главным средством общения, но не единственным. Успех коммуникации зависит от многих факторов (в том числе невербальных), но главное от знания культуры партнеров по общению, без которого нельзя преодолеть культурный барьер, неотделимый от языкового. Культура в данном контексте означает традиции, образ жизни, верования, идеологию, представления о мире (мировоззрение), систему ценностей и многое другое [1].

© О.А. Мерзлякова, 2017

Необходимо совместное донесение до учащихся не только и не столько языка, сколько культуры его носителей с целью расширения их культурологических знаний и психологической готовности к включению в диалог культур. Межкультурное обучение является полилогом языков и культур, обучение, рассчитанное на интеграцию обучаемого в систему мировой культуры через язык [3].

Соизучение языка и культуры народа, пользующегося этим языком как средством общения, С.Г. Тер-Минасова называет главным принципом овладения иностранным языком. Однако она выделяет и второй не менее важный принцип: изучение иностранного языка должно сочетаться с изучением родного языка и родной культуры [1].

Каждый человек, как носитель определенного менталитета, общается с другими людьми в соответствии с нормами, традициями, ценностями, стереотипами и мироощущением того народа, представителем которого он является. Следовательно, культура другой страны воспринимается через призму родной культуры и овладение ценностями родной культуры позволяет сделать восприятие иных культур более полным и всесторонним.

Первый принцип (принцип соизучения иностранного языка и культуры) получил широкую поддержку среди преподавателей и интенсивно внедряется в учебный процесс. Второй принцип, в отличие от первого, не получил еще ни признания, ни поддержки. Однако, поскольку речь идет о международном общении, нашим партнерам нужно от нас не столько знание их мира (это нужно нам для более эффективной коммуникации), сколько знание нашего мира [1].

Социокультурный подход к преподаванию иностранного языка способствует рассмотрению и пониманию культуры другого народа сквозь призму собственной культуры, помогает приобщиться к мировой культуре с помощью родного и иностранного языков. Новое знание при постижении чужой культуры формируется только тогда, когда субъект побуждается к этому необходимостью искать различия между образами своей и чужой культуры и выяснять суть этих различий [4].

В.В. Сафонова, один из ведущих специалистов в области разработки и научного обоснования социокультурного подхода в обучении, описала социально-педагогические и методические доминанты данной стратегии обучения. В качестве основных принципов ею названы принцип культуросообразности, т. е. учет условий, в которых находится человек, принцип учета культуры данного сообщества и ведение диалога культур [5].

Обучение с использованием социокультурного подхода позволяет создать культуроведческий информационный фон, преодолеть межкультурные языковые помехи, межэтнические и национальные барьеры, воспитывать обучаемых в духе мира и в контексте диалога культур. При таком подходе целью обучения является не просто овладеть иноязычным общением в традиционном плане, а обучение межкультурному общению, что предполагает постановку не только задачи научить практическому владению иностранным языком, но и развить у обучаемых социокультурный кругозор, коммуникативный потенциал, речевой такт, готовность и умение совместно действовать с людьми различных взглядов и убеждений [6].

---

1. *Тер-Минасова С.Г.* Преподавание иностранных языков в современной России // Вестник Московского университета. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 2. С. 31–41.

2. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2000.

3. *Веденина Л.Г.* Теория межкультурной коммуникации и значение слова // Иностранный язык в школе. 2000. № 5. С. 72–75.

4. *Тарасов Е.Ф.* Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания / Институт языкознания РАН. М., 1996.

5. *Сафонова В.В.* Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж: Истоки, 1997.

6. *Обдалова О.А.* Иноязычное образование в XXI веке в контексте социокультурных и педагогических инноваций. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014.

Сведения об авторе:

Мерзлякова Ольга Александровна – преподаватель кафедры английского языка естественно-научных и физико-математических факультетов ТГУ, e-mail: nikatomsk2012@yandex.ru.

КОМПЕТЕНТНОСТНАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕВОДЧИКА-ВЫПУСКНИКА МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ ОмГУ «ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД»

GRADUATE COMPETENCE MODEL IN OMSU MASTER'S PROGRAMME "PROFESSIONALY-ORIENTED TRANSLATION"

О.С. Осипчук
O.S. Osipchuk
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье описывается компетентностная модель переводчика-магистра, созданная на основе профессиональных и общепрофессиональных компетенций, закрепленных в федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования по направлению 45.04.02 «Лингвистика» (уровень магистратуры) в 2016 г. Выявляется единая переводческая компетенция как совокупность умений, знаний и навыков, позволяющих переводчику успешно решать свои профессиональные задачи.

The article describes graduate translators competence model, which is based on professional and general professional competences. They are written in Federal State Educational Standards (2016) concentration program 45.05.02 Linguistics (Master's degree level). The aim was to discover one translator competence as complex of knowledge, skills and abilities that allow translator to work out his or her professional tasks.

Ключевые слова: компетенция, компетентностная модель выпускника, профессиональные компетенции переводчика, Федеральный государственный образовательный стандарт.

Keywords: competence, graduate competence model, professional translation competences, Federal State Educational Standard.

Второе Общероссийское методическое совещание «Структура и содержание подготовки переводчиков», состоявшееся 1–2 декабря 2017 г. в Московском государственном лингвистическом университете и собравшее более 200 участников из 30 вузов России и Белоруссии, в которых осуществляется подготовка переводчиков в условиях двухуровневого обучения (бакалавриат и магистратура), показало, что в настоящий момент, не смотря на ряд схожих моментов, существуют достаточно большие различия как в программах подготовки переводчиков, так и в требованиях к «конечному продукту» – модели выпускника магистратуры. Все вышесказанное в полной мере зависит от того, что Профессиональный стандарт переводчика находится в разработке и появится не ранее весны 2018 г. Над разработкой данного Стандарта работают ученые из различных вузов России, члены и руководство Союза переводчиков России, работодатели, представители крупных переводческих фирм.

Необходимо четко представлять, какого специалиста мы должны получить на выходе из магистратуры, т. е., нам необходима компетентностная модель выпускника – будущего переводчика. Как должна выглядеть данная модель? Можно сделать попытку разобраться в данном вопросе.

Для небольшого примера возьмем устного переводчика, обучавшегося по программе магистратуры «Профессионально-ориентированный перевод». По мнению руководителей магистратур МГЛУ, МГУ, МГИМО, НГЛУ, именно за устными переводчиками будущее в данной профессии.

Компетентностная модель выпускника складывается, безусловно, из ряда компетенций.

© О.С. Осипчук, 2017

С.Е. Шишов, В.А. Кальней характеризуют компетенцию как общую способность, основанную на знаниях, опыте, ценностях и склонностях, приобретаемых, благодаря обучению. Но одного обладания компетенцией, с их точки зрения, недостаточно, необходимо уметь применять ее в действии, в той или иной ситуации. Авторы полагают, что компетенция – это то, что порождает умение, действие, это возможность установления связи между знанием и ситуацией или, в более широком смысле, – возможность найти знание и действие, подходящее для решения проблемы [1, с. 58].

По мнению А.В. Хуторского, компетенция включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним (цит. по: [2, с. 15]).

Безусловно, выпускник, освоивший программу магистратуры, должен обладать общекультурными компетенциями, которые в рамках данной статьи мы затрагивать не будем, а также **профессиональными компетенциями,** соответствующими видам будущей профессиональной деятельности, на которые ориентирована программа магистратуры. В нашем случае (магистратура ФИЯ ОмГУ) в соответствии с направлением подготовки магистров 45.04.02.-40.00-04.07 «Лингвистика» и магистерской программой 45.04.02.-40.02-04.07 «Профессионально-ориентированный перевод», реализуемой в 2015–2018 гг. такими профессиональными компетенциями в области устного перевода являются:

- владение способами достижения эквивалентности в переводе и способностью применять адекватные приемы перевода (ПК-17);
- способность осуществлять устный последовательный перевод и устный перевод с листа с соблюдением норм лексической эквивалентности, грамматических, синтаксических и стилистических норм текста перевода и темпоральных характеристик исходного текста (ПК-20);
- владение системой сокращенной переводческой записи при выполнении устного последовательного перевода (ПК-21);
- владение этикой устного перевода (ПК-23);
- владение международным этикетом и правилами поведения переводчика в различных ситуациях устного перевода (сопровождение туристической группы, обеспечение деловых переговоров, обеспечение переговоров официальных делегаций) (ПК-24) [3, с. 13–15].

Вместе с тем нужно отметить, что для осуществления адекватного и эквивалентного устного перевода, переводчик – выпускник магистратуры должен обладать и рядом других компетенций, например, **общепрофессиональными компетенциями:**

- владением системой лингвистических знаний, включающей в себя знание основных явлений на всех уровнях языка и закономерностей функционирования изучаемых языков, функциональных разновидностей языка (ОПК-1);
- владением системой знаний о ценностях и представлениях, присущих культурам стран изучаемых иностранных языков, об основных различиях концептуальной и языковой картин мира носителей государственного языка Российской Федерации и изучаемых языков (ОПК-2);
- владением когнитивно-дискурсивными умениями, направленными на восприятие и порождение связных монологических и диалогических текстов в устной и письменной формах (ОПК-4);
- владением официальным, нейтральным и неофициальным регистрами общения (ОПК-5);
- владением конвенциями речевого общения в иноязычном социуме, правилами и традициями межкультурного и профессионального общения с носителями изучаемого языка (ОПК-6);

• готовностью преодолевать влияние стереотипов и осуществлять межкультурный диалог в общей и профессиональной сферах общения (ОПК-9);

• владением этическими и нравственными нормами поведения, принятыми в инокультурном социуме (ОПК-10);

• способностью структурировать и интегрировать знания из различных областей профессиональной деятельности и уметь творчески использовать и развивать эти знания в ходе решения профессиональных задач (ОПК-15);

• владением глубокими знаниями в области профессиональной и корпоративной этики, способностью хранить конфиденциальную информацию (ОПК-29);

• владением системными знаниями в области психологии коллектива (ОПК-32) [3, с. 10–13].

Становится понятным, что развитие разного рода профессиональных и общепрофессиональных компетенций, составляющих в целом компетентностную модель выпускника магистратуры по направлению «Профессионально-ориентированный перевод», умений находить оптимальные средства вербального и невербального воздействия и взаимодействия как важного компонента профессионального мастерства является главной задачей сегодняшнего магистерского лингвистического образования.

Языковая личность переводчика-выпускника магистратуры должна проявляться в выборе переводческих приемов и трансформаций, в стратегии перевода, а также во владении функциональными стилями языка. Эта способность входит в число умений и навыков входит в число переводческих компетенций.

В результате обучения общее число перечисленных компетенций должно слиться в единую переводческую компетенцию, которую А.Б. Бушев определяет как «совокупность умений, знаний и навыков, позволяющих переводчику успешно решать свои профессиональные задачи; сложную многомерную лингвокогнитивную категорию, включающую профессиональные навыки и умения, позволяющие переводчику осуществлять акт межъязыковой и межкультурной коммуникации» [4, с. 63].

---

1. *Шишов С.Е. , Кальней В.А.* Школа: Мониторинг качества образования. М.: Изд-во Пед. общества России, 2000. 354 с.

2. *Чекалева Н.В.* Ведущие идеи модернизации российского образования // Наука образования: сб. науч. ст. 2003. Вып. 21. С. 14–18.

3. Федеральный Государственный Образовательный Стандарт высшего образования по направлению 45.04.02 Лингвистика (уровень магистратуры). URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/450402.pdf/ (дата обращения: 10.12.2017).

4. *Бушев А.Б.* Языковая личность профессионального переводчика. Тверь: Лаборатория деловой графики, 2010. 265 с.

Сведения об авторе:

Осипчук Ольга Сергеевна – канд. пед. наук, доцент кафедры романо-германских языков и культур ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: osipchuki@yandex.ru.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УМЕНИЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ ПОСРЕДСТВОМ ЧТЕНИЯ

IMPROVING WRITING SKILLS THROUGH READING

Т.В. Ощепкова
T.V. Oshchepkova
Омский государственный педагогический университет
Omsk State Pedagogical University

В данной работе автор рассматривает возможные способы интеграции обучения чтению и письму в процессе изучения иностранного языка. Представленные примеры иллюстрируют, каким образом чтение текста может способствовать совершенствованию умений написания различных видов текстов на иностранном языке.

This paper presents different ways of integrating writing and reading in the foreign language classroom. The given examples illustrate how reading can benefit the development of writing skills in a foreign language.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, интеграция, чтение, письмо.

Keywords: foreign language teaching, writing skills, reading skills, integration.

Многие сочетают обучение чтению и письму в процессе преподавания иностранного языка. Например, после прочтения текста обучающимся предлагается составить отзыв о прочитанном материале. В качестве другого примера можно привести задание, в ходе выполнения которого учащиеся сначала пишут письмо, а затем читают письмо, написанное одногруппником. Данные задания – примеры интеграции обучения письму и чтению. Положительные результаты подобного подхода отмечены как теоретиками-методистами, так и практикующими педагогами.

О тесной взаимозависимости чтения и письма писали такие исследователи как Л.В. Щерба [2], И.А. Зимняя [1], Р. Болайто [4], С. Крашен [5]. Они, в частности, утверджают, что чтение и письмо схожи по происходящим процессам, связанным с кодированием смысла в виде письменных знаков или декодированием этих письменных знаков для извлечения смысла. В силу этого, параллельное обучение чтению и письму оказывает благоприятное влияние на результативность обучения.

Анализируя публикации последних лет, можно с уверенностью сказать, что process approach, т. е. подход к обучению письму как процессу, предполагающему многоступенчатось, одержал убедительную победу над product approach, при котором целью обучения письму был продукт (текст, написанный учащимся). Несомненно, очень важно обучать письму как процессу. Основные этапы этого процесса – генерирование идей, их организация и написание черновика письменной работы. За этим следует переработка черновика, в результате чего пишущий может изменить структуру работы, разнообразить лекчисеские средства выражения идей, исправить грамматические ошибки, расставить акценты на наиболее значимых отрывках и т. п. Сопровождение этого процесса чтением в значительной степени облегчит его и повысит качество итогово продукта. Рассмотрим несколько вариантов того, как возможно осуществить взаимовыгодную интеграцию обучения данным видам речевой деятельности.

Во-первых, прочитанный текст – это модель написания текста. Изучая определенные типы текстов, учащиеся понимают, каковы различия в структурной организации и каким образом следует писать тот или иной тип текста. Так, чтобы написать CV или cause and effect

© Т.В. Ощепкова, 2017

essay нужно ознакомиться с образцами написания данного типа текста. Для этого обучающимся можно предложить следующие типы заданий:

– составьте план прочитанного текста;

– расположите элементы текста в правильной последовательности;

– дополните недостающие элементы текста-образца.

Приведенный ниже пример взят из курса "English for Academics" [3, с. 142], в создании которого принимала участие автор данной статьи. В данном задании учащимся предлагается проанализировать образец резюме статьи, выделив его составляющие.

Organising a summary

2 In Column 1, tick the features you think a summary should have.

	1	2
1 The author's name and the title of the article		
2 Graphs and tables		
3 Detailed explanations		
4 The author's main idea		
5 Details to support the idea		
6 Your own views on the problem		
7 As much of the original text as possible		
8 Quotations		
9 Formal expressions, linking words		

3 Read the example summary below and say what kind of misunderstanding takes place in a college classroom.

In his article 'No Allusions in the Classroom,' Jaime O'Neill emphasises the existing misunderstanding between students and teachers in a college classroom. He claims that teachers assume their students have basic knowledge they do not really possess. Moreover, students do not ask questions because they do not want to show their ignorance. O'Neill supports his conclusions by the results of the general knowledge test he administered to his students, which they answered more incorrectly than correctly. The author adds that, according to recent polls, a large portion of adults in the US are ignorant about the history of the country and the planet they live on. Finally, O'Neill expresses his opinion that instructors should be responsible for giving general information to their students.

Во-вторых, прочитанный текст является источником идей. Очень часто, приступая к написанию текста, учащиеся испытывают затруднения именно в том, что не знают, о чем писать. Это особенно актуально на современном этапе, когда мобильный телефон и социальные сети заменили книгу. Очень часто студентам не хватае багажа фоновых знаний. Следовательно, чем больше наши ученики читают, тем больше запас их знанй, которые они в дальнейшем смогут использовать в письменном высказывании. Для этой цели преподаватель может предложить следующие виды заданий:

– ответьте на вопросы о прочитанном тексте;

– выделите в тексте незнакомые вам ранее факты;

– выпишите в соответсвующие колонки таблицы информацию из текста.

В-третьих, прочитанный текст – это источник правильных языковых оборотов. Читая с учащимися текст, педагог обращает внимание на использование лексических единиц, грамматических структур, сочетаемость слов. Обогощая запас языковых средств, ученики повышают свои шансы написания «богатого» с лингвистической точки зрения текста. Для того чтобы обратить внимание учеников на определенные языковые особенности текста педагог может предложить следующие виды заданий:

– подберите синонимы из текста;

– подчеркните фразы, при помощи которых автор представляет свое мнение;

– выпишете все глаголы, которые использует автор для описания процесса.

Еще одной нитью, связывающей чтение и письмо, является активизация навыков критического мышления (thinking skills). В последнее время эта тема получила очень широкое распространение в литературе по методике обучения иностранным языкам. Задания на занятиях по английскому языку ранжируются по уровню сложности навыков критического мышления, которые они развивают. Например, обобщение прочитанного и составление резюме текста требует достаточно высокого уровня мыслительных способностей, так как ученик должен проанализировать прочитанный материал, выделить главное и передать главную мысль своими словами. Эти же умения, а именно выделение главной мысли и ее выражение имеющимися языковми средствами, необходимы при выполнении письменного задания. Для активизации мыслительных процессов можно использовать следующие задания:

– выразите идею текста своими словами;

– сравните мнения двух авторов;

– распределите данные автором рекомендации на шкале от менее к более полезным.

Представленные в даной статье примеры наглядно демонстрируют неразрывную и взаимовыгодную связь обучения письму и чтению. Несомненно, список возможных способов сочетания обучения письму и чтению может быть продолжен.

---

1. *Зимняя И.А.* Психология обучения иностранным языкам в школе. М.: Просвещение, 1991.

2. *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974.

3. *Bezzabotnova O., Bogolepova S., Gorbachev V., Groza O., Ivanova A., Kuzmina T., Kuznetsova L., Oshchepkova T., Pervukhina I., Shadrova E., Shelenkova I., Suchkova S.* English for academics. Cambridge: University Press, 2014.

4. *Kennedy C., Bolitho R.* English for specific purposes. Hong Kong: Macmillan, 1985.

5. *Krashen S.* We learn to write by reading, but writing can make you smarter // Ilha de Desterro. 1993. № 29. P. 27–38.

Сведения об авторе:

Ощепкова Тамара Владимировна – канд. филол. наук, доцент, преподаватель ОмГПУ, e-mail: omelta@bk.ru.

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ПЕРЕДАВАЕМЫХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

DEVELOPMENT OF TRANSFERABLE SKILLS AT ENGLISH LANGUAGE LESSONS

М.М. Пролыгина
M.M. Prolygina
Языковая школа «Джей энд Эс»
J&S Linguistic School

Данная работа подчеркивает важность передаваемых навыков в условиях современного мирового рынка труда и показывает возможности для их развития на уроках английского языка. В своей работе мы рассматриваем идеи, представленные в британских образовательных стандартах и обновленных материалах квалификационного тестирования IGCSE по иностранным языкам.

This research highlights the importance of transferable skills for a successful professional career and reveals the opportunities for their development at the lessons of English as a second language. It considers the requirements and innovations introduced into British Educational Standard and IGCSE examinations from 2016.

Ключевые слова: передаваемые навыки, IGCSE, когнитивные навыки, межличностные навыки, личностные навыки.

Keywords: transferable skills, IGCSE, cognitive skills, interpersonal skills, intrapersonal skills.

В последние годы вузы и работодатели все чаще подчеркивают необходимость развития передаваемых навыков еще во время обучения в школе [1].

Проведенное в 2008 г. в ряде европейских стран (Румынии, Словении, Австрии и Великобритании) исследование рынка труда выявило, что каждый третий работодатель отмечает нехватку передаваемых умений у сотрудников, а каждый шестой – дефицит работников с требуемыми умениями; 54 % работодателей считают, что отсутствие необходимых навыков у работников влияет на качество обслуживания клиентов, а 87 % профессоров считают, что студенты университетов не готовы к выполнению квалификационных работ, и времени, отведенного на обучение в вузе, недостаточно для развития переходных умений. В ходе данного исследования было также выявлено, что «наниматели особенно ценят умение работать в команде и коммуницировать» [2].

Таким образом, появляется проблема несоответствия набора навыков, приобретаемых в процессе получения образования, потребностям рынка труда.

Что такое навык? Большой толковый словарь определяет навык как «умение, приобретенное упражнениями, созданное привычкой». Согласно философскому словарю, «навык – доведенное до автоматизма умение решать тот или иной вид задачи». Collins English Dictionary определяет навык (англ. skill) как способность, приобретаемую на основе опыта. Таким образом, под навыками понимают способности, возникающие в результате осмысленного и преднамеренного приобретения опыта благодаря возможностям образования на протяжении всей жизни.

Применительно к профессиональной деятельности навыки делят на три основные группы: базовые, передаваемые и профессионально-технические [5].

Базовыми навыками являются те, которые необходимы для получения профессионального образования или работы, т. е. навыки грамотности и счета (literacy and numeracy), без них невозможно приобретение передаваемых и профессионально-технических навыков.

© М.М. Пролыгина, 2017

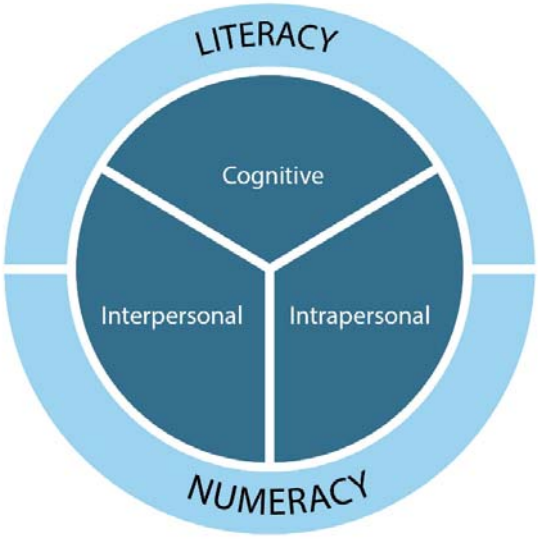
Передаваемые навыки (в некоторых источниках многофункциональные / междисциплинарные / многопрофильные навыки) – это «совокупность знаний, умений и возможностей, которые позволяют успешно выполнять задачи в различных сферах профессиональной деятельности» [3].

Передаваемые навыки охватывают широкий круг умений, универсальных для различных профессий. Они включают способность анализировать проблемы, приходить к творческим решениям, передавать информацию, а также взаимодействовать и принимать решения. Некоторые ученые относят сюда же и «гибкие навыки» – качества личности, называемые иногда «социально-эмоциональными» или некогнитивными компетенциями. Указанные навыки частично формируются вне образовательного контекста, но в основном они развиваются в условиях получения основного и дополнительного образования.

Профессионально-технические навыки – это способность применять специальные теоретические знания на практике в повседневной профессиональной деятельности. Данные навыки приобретаются посредством опыта работы в определенной профессиональной сфере.

Пытаясь определить список передаваемых навыков, которые можно начинать развивать еще в условиях школьного образования, в том числе на уроках английского языка, мы обратились к британским образовательным стандартам. Программы выпускных британских экзаменов по предметам школьной программы GCSE и IGCSE в последние два года были дополнены приложениями с рекомендациями по развитию передаваемых навыков [6; 7].

За основу нашей работы была принята структура (рис.), предложенная the National Research Council's (NRC), согласно которой передаваемые навыки строятся на основе сформированных базовых навыков и состоят из когнитивных навыков (cognitive skills), межличностных навыков (interpersonal skills) и личностных навыков (intrapersonal skills) [4].



Когнитивные навыки связаны со способностью человека воспринимать и перерабатывать информацию, поступающую из внешнего мира. К когнитивным навыкам относятся навык критического мышления, способность анализировать, принимать решения, выходить из проблемных ситуаций, используя творческий подход и нестандартные способы. На уроках английского когнитивные навыки развиваются в процессе выполнения проектных и творческих заданий, а также коммуникативных заданий творческого характера, таких как Problem-Solving, Decision-Making, Discussion, Debate.

Межличностные навыки – это навыки отношений между людьми. К ним относят коммуникабельность, умение работать в команде, взаимопомощь, совместное обсуждение и принятие решений, разрешение проблем и конфликтов, умение принимать ответственность за

совместные решения. Развитию межличностных навыков способствуют различные формы организации деятельности на уроках: традиционная парная и групповая работа, работа в парах и группах сменного состава, «ученик в роли учителя», круглый стол и др.

Личностные навыки – это личностные качества и установки человека, которые он несет во внешнюю среду. К личностным навыкам относится умение адаптироваться, личная организованность, настойчивость в достижении целей, интерес к новым знаниям и готовность к самообразованию, инициативность, самостоятельность, способность к самооценке и рефлексии. В условиях средней школы личностные навыки могут развиваться посредством совместного с преподавателем составления индивидуальной траектории обучения, выполнения заданий на опережение (Flipped Classroom), обязательного включения в урок этапов целеполагания и рефлексии.

Таким образом, передаваемые навыки (когнитивные, межличностные и личностные) могут иметь большое значение для будущего карьерного роста и проявления активной гражданской позиции учащегося. Урок английского языка имеет ряд возможностей для их развития, и системная работа по их совершенствованию может способствовать качественному развитию рынка труда и общества в целом.

---

1. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Переосмысливая образование. Образование как всеобщее благо? ЮНЕСКО, 2015.

2. Guy Berger (PhD) Soft Skills Are Increasingly Crucial To Getting Your Dream Job (30 August, 2016): internet blog article. URL:https://www.linkedin.com/pulse/soft-skills-increasingly-crucial-getting-your-dream-guy-berger-ph-d-/.

3. *Andrews J., Higson H.* Education, Employment And Graduate Employability: Project Manual / Aston University. Birmingham, 2007.

4. *Koenig J.A.* Assessing 21st Century Skills: Summary of a Workshop, National Research Council. National Academies Press, US, 2011.

5. OECD Skills Strategy Report: Better Skills, Better Jobs, Better Lives. A Strategic Approach to Skills Policies. OECD, 2012. URL:http://skills.oecd.org/documents/FINALENG.pdf.

6. International GCSE English As A Second Language (9-1). Specification, Pearson, 2016.

7. Transferable skills subject interpretation for the Pearson Edexcel International GCSE in Modern Foreign Languages (German, French and Spanish) (9-1). URL: http://qualifications.pearson.com/content/dam/pdf/International%20GCSE/French/2017/teaching-and-learning-materials/modern-foreign-languages.pdf.

Сведения об авторе:

Пролыгина Марина Михайловна – преподаватель и методист языковой школы «Джей энд Эс», e-mail: mprolygina@mail.ru.

РАЗВИТИЕ МЕНТАЛЬНОГО ОПЫТА УЧАЩИХСЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

DEVELOPMENT OF STUDENTS' MENTAL EXPERIENCE AT FOREIGN LANGUAGE CLASSES IN THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

С.А. Рассада
S.A. Rassada
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Статья посвящена проблеме педагогического осмысления психологической модели интеллекта М.А. Холодной с целью использования на занятиях приемов и стратегий, способствующих развитию мышления студентов. Демонстрируются способы развития метапредметных навыков и умений, ментального опыта учащихся на занятиях по иностранному языку в вузе.

The article is devoted to the problem of pedagogical comprehension of the psychological model of intellect by M.A. Cholodnaya with the purpose of using ways and strategies that promote the development of students' thinking. The ways of developing meta-subject skills and abilities, the mental experience of students in foreign language classes at the university are demonstrated.

Ключевые слова: когнитивно-коммуникативный подход, ментальный опыт, формирование коммуникативных навыков, развитие самостоятельного мышления.

Keywords: cognitive-communicative approach, mental experience, formation of communicative skills, development of independent thinking.

Современное общество характеризуется высокими темпами развития научно-технического прогресса. В этой связи все более высокие требования предъявляются к качеству подготовки выпускников школ, бакалавров, магистрантов.

Работа на факультете иностранных языков, ознакомление с документами, которые освещают типичные ошибки участников ЕГЭ по английскому языку за 2017 г. позволили выявить противоречие: с одной стороны, ФГОС требует перестройки учебного процесса в когнитивно-коммуникативном русле, с другой стороны при изучении языков в школе и в вузе недостаточно внимания уделяется развитию мышления обучающихся, их метапредметным навыкам и умениям.

Руководитель федеральной комиссии разработчиков содержания ЕГЭ по иностранному языку М.В. Вербицкая отмечает, что недостатком в обучении иностранному языку следует считать неумение учащихся прогнозировать лексический материал при построении высказываний, выделять в материале необходимые для запоминания обобщающие признаки, ассоциировать слова тематически, правильно кодировать и декодировать словарный материал [1]. Другими словами, при обучении языкам необходимо осуществлять когнитивно-коммуникативный подход.

Когнитивный подход зародился в психолингвистических исследованиях в 1970-е гг. Когнитивный подход к исследованию языка исходит из того, что значительная роль в формировании языковых значений принадлежит человеку как носителю определенного опыта. Суть когнитивного подхода заключается в том, что процесс обучения направлен на решение таких проблем, как восприятие, приобретение, структурирование, использование информации. Результатом синтеза коммуникативного и когнитивного подходов стало появление в методике преподавания иностранного языка когнитивно-коммуникативного подхода, соглас-

© С.А. Рассада, 2017

но которому: задачей современного иноязычного образования является не только формирование эффективных коммуникативных навыков, но и развитие у обучающихся самостоятельного мышления, культуры познания и умственного труда, обучение навыкам самообразования, что связано с поиском информации и ее обработкой; учащиеся в ходе изучения иностранного языка «создают» свой язык сами, выстраивая свою собственную систему лингвистических представлений (поэтому обучение языку не должно быть передачей знания, его «переносом» от преподавателя к учащимся).

Психологические исследования и практика преподавания показывают, что обучение протекает успешно, когда мозг создает свои собственные ментальные структуры, и он тормозит, если готовые структуры ему навязывают.

Доктор психологических наук, профессор МГУ М.А. Холодная разработала психологическую модель интеллекта. Эта модель, несомненно, требует педагогического осмысления. Суть ее состоит в том, что в ходе учебной деятельности учащиеся приобретают ментальный опыт, от состава, строения которого зависит то, как будет осуществляться переработка поступающей информации, как учащийся будет решать задачи, каковы будут темп и глубина эффектов учебной деятельности, каковы будут способы осмысления и умственной переработки различной информации. Проявления умственной активности учащегося полностью зависят от того, как устроены его ментальные структуры. Если ментальные структуры учащегося не сформированы, любое воздействие будет бесполезным. Если ментальные структуры достаточно сформированы, они превращают индивидуальный интеллект в некую губку, которая способна впитывать информацию. Это, конечно, увеличивает возможности учащегося к комбинированию, трансформации, созданию новых идей [1].

М.А. Холодная проанализировала ментальные структуры, что позволило ей выделить три слоя ментального опыта, каждый из которых имеет свое предназначение: когнитивный опыт – ментальные структуры, которые гарантируют хранение, упорядочивание и определенную трансформацию имеющейся и поступающей информации; метакогнитивный опыт – ментальные структуры, позволяющие учащимся осуществлять непроизвольный и произвольный контроль своей умственной деятельности; интенциональный опыт – ментальные структуры, которые лежат в основе индивидуальных интеллектуальных предпочтений учащихся.

Проанализировав имеющиеся в психологии, методике, лингвистике данные, мы приходим к выводу о том, что развитие когнитивного опыта учащихся предполагает активизацию умения фокусировать внимание на релевантных и игнорировать при этом нерелевантные элементы ситуации; умения использовать различные способы описания и анализа того или иного явления; умения дифференцировать текст, быстро и точно выделять отдельные его элементы, выделять главные постулаты и следствия; умения планировать – выдвигать цели, задачи собственной интеллектуальной деятельности, выстраивать последовательность собственных шагов.

На наш взгляд, использование следующих методических приемов на занятии по иностранному языку могло бы способствовать развитию когнитивного опыта: составление «кластера», использование пространственных образов, графических систематизаторов (иерархии, сети, блок-схемы), прием «Фишбоун»; составление опорной схемы (коллажа); стратегия «Знаю, хочу узнать, узнал в ходе работы»; составление «самофокусирующих заметок». Остановимся на одном из приемов формирования когнитивного опыта обучающихся – составлении коллажа.

Применительно к преподаванию иностранных языков термин «коллаж» впервые был употреблен известным немецким методистом Б.-Д. Мюллером в 1983 г. Б.-Д. Мюллер видит пользу применения коллажа на занятиях иностранного языка в предоставлении учащимся возможности самостоятельного поиска продуктивных лингвистических решений, проникно-

вения в иную культуру. Мы разделяем данную позицию: при использовании коллажа на уроках ин. яз. у учащихся появляется реальная возможность овладения понятиями, оперирования ими, овладения умением формулировать конкретные и абстрактные понятия. При этом учащимися осуществляется самостоятельный поиск продуктивных лингвистических решений. Составляя коллаж, учащийся овладевает приемами декодирования информации, с помощью которой «выстраивается мост в другую культуру» [2].

Развитие метакогнитивного опыта учащихся предполагает активизацию умения задавать вопросы; умения формулировать и обосновывать гипотезы; умения использовать эвристические приемы. На наш взгляд, использование следующих методических приемов на занятии по ин. яз. могло бы способствовать развитию метакогнитивного опыта: приемы «Самопостановка вопросов к тексту»; «ЗИПАСО» (вопросы на знание, интерпретацию, применение, анализ, синтез, оценку); стратегия «интерпретации данных»; работа с «концептуальными схемами».

Развитие интенционального опыта предполагает активизацию у студентов: умения учитывать позицию другого человека; синтезировать разные познавательные позиции в условиях диалога с другими людьми; умение оценивать – субъективно определять качество отдельных шагов собственной интеллектуальной деятельности. На наш взгляд, использование следующих методических приемов на занятии по иностранному языку могло бы способствовать развитию интенционального опыта: «перекрестная дискуссия»; дискуссия «совместный поиск»; стратегия «обучение сообща»; приемы «фокусированные диалектические заметки»; «пометки на полях»; «плюс, минус, интересно»; «learning log».

Использование приема «learning log», например, состоит в том, что в ходе изучения аспекта дисциплины, например, «Практики устной и письменной речи» студенты ведут записи в собственной записной книжке. В конце каждого занятия преподаватель предлагает студентам на выбор пару высказываний (это могут быть пословицы, цитаты или проблемные вопросы), студенты записывают в свои книжки в произвольной форме свою точку зрения на поставленный вопрос, либо суммируют информацию с занятия в письменном виде с использованием изученной лексики в течение 5–7 мин. На наш взгляд, таким образом в течение семестра у учащихся, с одной стороны, происходит процесс присвоения и экстериоризации усвоенного материала, что несомненно, развивает навыки коммуникации на иностранном языке, а с другой – у учащихся развивается умение субъективно определять качество отдельных шагов собственной интеллектуальной деятельности – одно из умений, входящих в состав ментального опыта.

В рамках данной статьи не представляется возможным продемонстрировать весь диапазон заданий, нацеленных на развитие ментального опыта. Практика показывает, что использование описанных педагогических приемов в процессе обучения английскому языку учащихся несомненно развивает все составляющие ментального опыта, а значит, увеличивает возможности учащихся к комбинированию, трансформации и созданию новых идей, что в эпоху расширения информационного пространства приобретает особую актуальность.

---

1. *Вербицкая М.В., Махмурян К.С., Симкин В.Н.* Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2017 г. по иностранному языку // Педагогические измерения. 2017. № 3. С. 95–119.

2. *Рыжкина И.Б.* Перспективы Науки и Образования. 2014. № 6 (12).

3. *Холодная М.А.* Психология интеллекта. Парадоксы исследования. М.; Томск: Барс, 1997. 315 с.

Сведения об авторе:

Рассада Светлана Анатольевна – канд. пед. наук, доцент кафедры английского языка ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: rassada55@gmail.com.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

SOCIOCULTURAL AND INTERCULTURAL ASPECTS IN THE TEACHING OF FOREIGN LANGUAGES

И.В. Рогова
I.V. Rogova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье описывается эволюция отношения к включению социокультурного контента в содержание курсов иностранных языков, анализируются основные вызовы при решении задач параллельного формирования лингвистической и социокультурной компетенций.

The article describes the evolution of the attitude to the inclusion of sociocultural aspects in the content of foreign language courses, analyzes the main challenges in solving the problems of parallel formation of linguistic and sociocultural competencies.

Ключевые слова: культура, социолингвистический контент, коммуникативный метод, мультикультурное взаимодействие, межкультурная коммуникация.

Keywords: culture, sociolinguistic content, communicative method, multicultural interaction, intercultural communication.

Традиционно преподавание иностранных языков включало ссылки на культуру страны изучаемого языка, но чаще всего формально, и всегда как дополнение к лингвистическому содержанию курса в основном на продвинутых уровнях.

Первые обсуждения в попытке изменить это отношение к культурному компоненту, возникли в 1960-х гг. в США, где преподавание языков рассматривалось как инструмент общей подготовки учеников, призванный познакомить их с иными реалиями и преодолеть их этноцентричность. Тогда же впервые в цели и содержание программ преподавания языков стал интегрироваться культурный контент с начальных уровней [1, с. 195].

И уже в начале 1970-х гг. русские лингвисты Е. Верещагин и В. Костомаров сформулировали идею невозможности изучения иностранных языков вне их культуры. Они ввели термин «лингвострановедение», объединяющий лингвистику с исследованием географии, политики и экономики стран, и считали, что лингвострановедческий подход в обучении гарантирует коммуникативную составляющую и решает образовательные и гуманистические проблемы посредством кумулятивной функции языка, формируя компетенцию, которая понимается как система последовательных представлений о национальных обычаях, традициях и реалиях страны изучаемого языка [5, с. 37].

В Европе под влиянием коммуникативного подхода также изменилось отношение к культурному компоненту: фокус с лингвистической компетенции сместился на коммуникативную, которая не просто включает в себя первую, но и охватывает дискурсивную, стратегическую и социокультурную компетенцию.

Совет Европы содействовал разработке системы уровней владения иностранным языком, сформулированной в документе «Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка», где в русле общеевропейского многоязычия и мультикультурности прописано определение и обозначены цели и оценки социокультурной

© И.В. Рогова, 2017

компетенции. Основная цель – помочь ученикам построить свою лингвистическую и культурную идентичность посредством интеграции в нее иных, отличных от собственных представлений, развить способность учиться из опыта соприкосновения с несколькими языками и культурами [3, с. 132–133].

Сегодня специалисты обсуждают присутствие социокультурного элемента в содержании языковых курсов и его дидактическое применение. Дискуссия сосредоточена на: 1) какую концепцию понятия «культура» стоит принять во внимание, например, культура как «цивилизация», смешение исторических, политических и географических данных с информацией о достижениях и выдающихся личностях, а также фольклора, что является неформальным видением культуры, отражающим повседневную жизнь, ценности и мировосприятие людей, говорящих на изучаемом языке, подчеркивается динамичный, сложный и разнообразный характер культуры, предлагаемой на языковых занятиях; 2) обсуждается роль культурного компонента, должен ли он быть дополнением к лингвистическому контенту, либо интегрированным с лингвистической практикой. В конечном итоге ставится вопрос о подготовке преподавательских кадров, способных преподавать язык в контексте культуры его сформировавшей, а также создание условий, позволяющих в рамках преподавания языка в коммуникативном подходе внедрить социокультурный контент [1, с. 195–197].

Исследование социокультурного компонента в преподавании иностранного языка – междисциплинарная область, которая позволяет связать методологию с более общими психолого-педагогическими аспектами.

С позиции межкультурности при составлении образовательных программ по изучению языков необходимо не просто включать социокультурный контент, а применять концепцию «культурного динамизма», по которой аудитория становится местом мультикультурного взаимодействия, и занятие направлено на активное проживание социокультурных элементов и установок [2, с. 541]. При этом важно не столько воспроизведение студентами поведения носителей языка и культуры, а их умение понимать и декодировать социокультурный контекст, используя собственный опыт и знания, приобретенные в результате межкультурных контактов [4]. Важным становится не количество социокультурного контента, выданного студентам на занятии, а способ его подачи и доступ к этим знаниям, умение их применять.

В конечном итоге, наша задача как преподавателей иностранных языков и культур не должна сводиться к интеграции социокультурного контента в учебные планы, которые часто грешат отсутствием гибкости в оценке релевантности межкультурной составляющей содержания программы. Необходимо предоставить учащимся необходимые и достаточные языковые и социокультурные знания, чтобы их коммуникативный обмен с носителями языка был успешным. Важно отметить, что межкультурное коммуникативное общение развивает чувствительность к культурным различиям, позволяя ближе узнать не только культуру стран изучаемого языка, но и на сравнении и анализе лучше понять собственную.

В настоящее время преподавание иностранных языков в России проходит через процесс значительных изменений. Так как целью обучения является формирование целостной, творческой личности с гибким мышлением и широкими коммуникативными навыками и способностью к межкультурной коммуникации в различных областях деятельности, возникает новое содержание языкового обучения. Однако при решении основной проблемы межкультурной коммуникации – проблемы понимания – важно знать, что язык – это всего лишь инструмент для передачи информации, чью основная функция – создать среду для общения, а для достижения понимания, нужно владеть не только словарным запасом и грамматикой языка, также важно знать и культуру.

1. Areizaga Orube, Eli. El componente cultural en la enseñanza de lenguas extranjeras. Revista de Psicodidáctica, n. 9–2000. Pags. 194–202.

2. Cassany D. Luna, Marta y Sanz, Glòria. Enseñar lengua. Barcelona: Graó, 1994. 550 p. Reimpresión 8ª: 2002.

3. Consejo de Europa, 2001, Marco comun europeo de referencia para las lenguas: aprendizaje, ensenanza, evaluacion, Estrasburgo, Consejo de Europa. Centro Virtual Cervantes, Instituto Cervantes. URL: https://cvc.cervantes.es/ensenanza/biblioteca_ele/marco/cvc_mer.pdf (дата обращения: 19.10.2017).

4. Solís, Litza C. La enseñanza de la competencia intercultural en el aula de E/LE. Consideraciones didácticas para programas de inmersión lingüístico-cultural (PILC). Universidad Antonio de Nebrija. URL: http://www.nebrija.com/revista-linguistica/la-ense%C3%B1anza-de-la-competencia-intercultural-en-el-aula-de-e-le. (дата обращения: 30.11.17).

5. *Верещагин Е.М., Костомаров, В.Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990. 180 с.

Сведения об авторе:

Рогова Ирина Вячеславовна – канд. ист. наук, доцент кафедры иностранных языков ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: rogova_irina@rambler.ru.

ОБУЧЕНИЕ ЛЕКСИКЕ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ: ЧЕМУ УЧИТЬ? (АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

TEACHING VOCABULARY TO EFL STUDENTS: WHAT TO TEACH?

Т.П. Руденко
T.P. Rudenko
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье рассматривается несколько подходов российских и зарубежных лингвистов к отбору учебных материалов для расширения словарного запаса студентов-лингвистов и предлагается взгляд автора на эту проблему.

The article deals with several approaches of Russian and foreign linguists to learning material selection for language students' vocabulary development and presents the author's insight into the issue.

Ключевые слова: активный словарный запас, отбор, темы, рейтинг.

Keywords: active vocabulary, selection, topics, rating.

Обучение иностранному языку всегда было, есть и, вероятнее всего, будет делом сложным, несмотря на многочисленные нововведения в методике обучения и технические достижения. Методы, подходы, техники и приемы сменяют друг друга с завидной быстротой, однако цель ученых и педагогов при обучении иностранным языкам остается неизменной – создать для этого оптимальные условия обучающимся. С этой точки зрения представляется интересным термин «оптимизация», который на сегодняшний день является одним из самых часто употребляемых слов в разных контекстах, включая педагогику и методику. Рассмотрим суть этого термина в применении к более узкому контексту обучения студентов-лингвистов англоязычной лексике.

Неоспоримым доказательством значимости проблемы обучения лексике является тот факт, что ей традиционно уделяется немало внимания как лингвистами-теоретиками (М.К. Бородулина, А.С. Лурье, Н.М. Минина, И.Л. Бим, В.А. Бухбиндер, Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез, П.Б. Гурвич, Г.В. Елизарова, Н.И. Зыкова, М.В. Ляховицкий, Б.А. Лапидус, Е.А. Маслыко, Р.П. Мильруд, Р.К. Миньяр-Белоручев, О.Э. Михайлова, Е.И. Пассов, И.В. Рахманов, Г.В. Рогова, С.Ф. Шатилов, И.И. Халеева, L. Bloomfield, G. Brown, M. Byram, E. Hinkel, W. Littlewood, J. Newton, B. Norton, C.J. Richards, M.W. Rivers, G.M. Willems и др.), так и лингвистами-практиками, защищаются кандидатские и докторские диссертации.

Основной интерес у исследователей проблемы обучения лексике, как правило, вызывает принцип и критерии отбора учебного материала, принцип «приоритета работы с лексикой повышенной трудности; принцип работы с речевыми ошибками с целью предупреждения интерференции; принцип развития у учащихся умений самостоятельной учебной деятельности», а также разработка на основе данных принципов комплекса упражнений. Нельзя не согласиться с Н.С. Балясниковой в том, что для эффективного обучения лексике иностранного языка необходимо разработать методику оптимизации процесса ее обучения «на основе детальной организации лексического материала» [1, с. 1–2].

Однако отбор лексики, на наш взгляд, всегда носит субъективный характер, так как нет единого мнения относительно так называемого «активного минимума» по той или иной теме

© Т.П. Руденко, 2017

(при традиционном тематическом принципе организации лексики). Как, впрочем, нет единого мнения и относительно количества и состава самих тем / блоков тем (на базе которых и формируется этот активный минимум), прописанных в рабочих программах дисциплины «Практика устной и письменной речи» разных вузов.

Не стоит забывать, что в значительной степени отбор лексики зависит от предпочтений самих преподавателей относительно используемых материалов, поскольку большая доля активной лексики вводится контекстно. Это значит, что в идеале каждый преподаватель, исходя из предложений РПД, должен применять свой принцип отбора учебного материала по той или иной теме и на его основе отбирать лексический минимум и разрабатывать соответствующий комплекс упражнений. Кроме того, для повышения мотивации студентов к изучению этих тем и их лексической составляющей желательно учитывать интересы обучающихся. Насколько это приемлемо ввиду вероятных различий установок и подходов студентов, преподавателей и авторов учебников? Для ответа на эти вопросы представляется интересным сравнить следующий список тем (сокращенный) и их рейтинги у учащихся и у авторов учебников [2, с. 59–61].

Рейтинг (Студентов Тайваня)	*Тема (Студенты Тайваня)*	*Рейтинг (Учебники)*	*Тема (Учебники)*
1	Books	1	Technology
2	Health	2	Education
3	Travel	3	Business
4	People	4	City
5	Technology	5	People
6	Movies	6	Communication
7	Life	7	Family
8	Culture	8	Arts & Entertainment
9	Business	9	Psychology
10	Arts & Entertainment	10	Advertisement

Согласно выборочному опросу студентов ФИЯ ОмГУ 2–4-х курсов десять самых важных тематических блоков для их личного и будущего профессионального общения из разработанной нами рабочей программы по дисциплине ПУПР распределились следующим образом:

Рейтинг (Студентов ОмГУ)	*Тема / тематический блок*	*Рейтинг (Студентов ОмГУ)*	*Тема / тематический блок*
1	Leisure & Recreation; Jobs & Job Hunting; Politics;	3	Appearance; Technology; Issues of Peace & War; Tolerance; Translation/Interpreting as profession
2	Arts; Relations;		

Как видно из таблиц, интересы студентов и предложения авторов учебников / программ относительно набора тем не всегда совпадают, как и ранжирование их по важности / предпочтениям.

Основные причины расхождения, на наш взгляд, следующие:

1) даже в сравнительно небольших студенческих группах, как показывает практика, нередко встречаются разногласия (ввиду возрастных, гендерных, национальных и др. признаков) по многим вопросам и выбор, а тем более рейтинг тем по интересам, не исключение,

2) в силу своего возраста и отсутствия опыта, студент еще не всегда может ранжировать темы по сложности и важности для будущей личной и профессиональной коммуникации.

Поэтому мы считаем, что в целях оптимизации учебного процесса в контексте интерактивного взаимодействия обоих субъектов как одного из направлений современного образования, возможно учитывать интересы и предложения студентов при отборе как тематических блоков, так и активного словаря по ним, однако экспертное мнение преподавательского состава должно быть решающим.

При рассмотрении вопроса об отборе изучаемого материала представляется интересным мнение А.М. Акопянц, которая, не умаляя высокий уровень владения иностранным языком российскими студентами-лингвистами в официальном регистре, выражает сомнение относительно правильности подхода к отбору лексики при их обучении. Согласно А.М. Акопянц, студенты «овладевают преимущественно литературным языком, как правило, выражая свои мысли фразами, не свойственными узусу, разговорному стилю, стараясь использовать заученные штампы и выражения, не учитывая тональность ситуации (официальная, нейтральная, неофициальная)… Что касается разговорного языка, то студенты, как известно, испытывают значительные трудности в его понимании и использовании». Поэтому необходима «прагматизации иноязычной речи студентов… за счет уместного, ситуативно обусловленного использования языковых новообразований, трансформаций, аббревиатур, заимствований из других языков, просторечных фразеологизмов открывает возможность будущему специалисту-лингвисту участвовать в потенциальной межкультурной коммуникации различного регистра…» [3, с. 2].

Так чему же нам учить студентов? Какой лексике отдавать предпочтение? Вопросы, видимо, пока остаются открытыми для обсуждения.

---

1. *Балясникова Н.С.* Оптимизация обучения лексике английского языка как второго иностранного студентов языковых вузов: дис. … канд. пед. наук. СПб., 2009. URL: http://www.dissercat.com/content/optimizatsiya-obucheniya-leksike-angliiskogo-yazyka-kak-vtorogo-inostrannogo-studentov-yazyk.

2. *Li, Li-Te.* Embracing the Diversity: Learning from EFL Students' Self-Selected Reading and Writing // TESL Reporter 45(2), October 2012. Publication of the Dept. of English Language Teaching and Learning. Brigham Young University, Hawaii, 2012. P. 41–62.

3. *Акопянц А.М.* Прагмалингводидактические основы обучения иностранным языкам студентов-лингвистов (на материале английского языка): автореф. дис. … д-ра пед. наук. Пятигорск, 2009. URL: https://otherreferats.allbest.ru/pedagogics/00086859_0.html.

Сведения об авторе:

Руденко Татьяна Павловна – доцент кафедры английского языка ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: rudenko17@yandex.ru.

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЗАДАНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

USE OF COMPETENCY-BASED ACTIVITIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

С.К. Согумбаева, И.Н. Шулинина
S.K. Sogumbaeva, I.N. Shulinina
Омский кадетский военный корпус
Omsk Military Cadet Corps

Данная статья посвящена проблеме применения компетентностно-ориентированных заданий, которые позволяют формировать у учащихся умения и навыки, отвечающие требованиям нового образовательного стандарта. Автор предлагает примеры компетентностно-ориентированных заданий.

This article is devoted to the use of competency-based activities in teaching foreign languages, which develop students` skills and meet requirements of new educational standards.

Ключевые слова: компетентностно-ориентированные задания, компетентностно-ориентированное обучение, подход.

Keywords: competency-based activities, competency-based education, approach.

Результаты обучения и компетенции являются главными факторами качественного обучения. В сфере иноязычной подготовки данные факторы определили задачу перехода на компетентностно-ориентированное обучение.

Компетентность – это умение применить накопленные знания в практической деятельности и повседневной жизни. Компетентностный подход выдвигает на первое место не информированность обучающихся, а способность организовывать свою работу. Компетентностно-ориентированное задание предназначено для реализации данной цели.

Чем отличаются компетентностно-ориентированные задания от традиционных? Во-первых, это деятельностное задание; во-вторых, оно моделирует практическую, жизненную ситуацию; в-третьих, оно строится на актуальном для обучающихся материале.

Структура этих заданий состоит из следующих элементов:

- стимул (погружение в контекст задания и мотивация его выполнения);
- формулировка задания (точное указание на деятельность обучающихся, необходимое для выполнения задания);
- источник (информация, необходимая для успешной деятельности обучающихся по выполнению задания, акцент делается на формирование самостоятельности учебных действий);
- инструмент проверки (способы и критерии оценивания результата).

Компетентностно-ориентированные задания можно использовать в учебном процессе на этапе формирования предметных и метапредметных умений и навыков и как диагностический материал на этапе контроля.

Все тестовые задания для контроля можно разделить на группы по форме требуемого ответа:

– задания с выбором ответа (где требуется отметить верный ответ из нескольких предложенных);

– задания с кратким ответом (где самостоятельно найденный ответ или вывод требуется записать в краткой форме в предложенном месте);

– задания на установление последовательности;

© С.К. Согумбаева, И.Н. Шулинина, 2017

– задания на соответствие.

Наряду с тестовыми заданиями, для контроля уровня развития умений в чтении и уровня сформированности грамматических и лексических навыков нами применяются ситуативные задания для контроля уровня развития умений в устной и письменной речи.

На примере практического задания мы предлагаем ситуации для контроля уровня развития умений в устной и письменной речи.

Составьте диалоги или напишите деловое письмо по одной из предложенных тем на выбор, выразив собственное мнение.

Ситуация 1. Закажите авиабилет в кассе международных авиалиний на 23 марта в Лондон. Драматизируйте диалог.

Ситуация 2. Закажите номер в гостинице на двоих с 4 апреля по 11 апреля. Драматизируйте диалог.

Ситуация 3. Расскажите о современных возможностях ИТ. Социальные сети. Электронная почта. Интернет-магазин.

Ситуация 4. Напишите деловое письмо – запрос. Необходимо получить информацию о наличии электротехники в интернет-магазине. Попросите выслать каталоги, прайс-листы.

Ситуация 5. Напишите деловое письмо – заказ. Необходимо заказать электротехнику в интернет-магазине. Укажите количество предметов, условия доставки и оплаты.

Оценивание результата выполнения заданий производится в баллах в зависимости от уровня его сложности, формата ответа и особенностей проверяемых умений. Учитывается полнота и правильность выполнения заданий.

В соответствии с общеевропейскими критериями оценивания оценка «3» ставится при условии выполнений 60 % выполнения заданий, оценка «4» – от 76 % до 95 %, «5» – от 96 % до 100 %.

---

1. *Лебедев О.Е.* Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. 2004. № 5.

2. *Жилкин Д.Н.* Решение коммуникативных задач в процессе обучения иностранному языку // Иностранные языки в школе. 1992. № 1.

Сведения об авторах:

Согумбаева Сяуле Кенесовна – преподаватель ОмКВК МО РФ, e-mail: sauleken@list.ru.

Шулинина Ирина Николаевна – преподаватель ОмКВК МО РФ, e-mail: schirina73@mail.ru.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ СРЕДЫ MOODLE ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

THE USAGE OF THE EDUCATIONAL ELECTRONIC ENVIRONMENT MOODLE FOR OPTIMISATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE OF NON-LINGUISTIC STUDENTS

О.М. Толстых
O.M. Tolstykh
Российский университет транспорта (МИИТ)
Russian University of Transport (MIIT)

В статье рассматриваются проблемы эффективности обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей высших учебных заведений, а также описан опыт разработки электронного курса в целях развития рецептивных видов речевой деятельности на иностранном языке в системе управления курсами Moodle.

The article touches upon problems of efficiency of teaching a foreign language to students of non-linguistics specialities in higher schools, and an experience in working up an electronic course to develop receptive speech activities in a foreign language in the Moodle system is described.

Ключевые слова: электронный образовательный ресурс, обучение иностранному языку, информационно-образовательная среда, платформа Moodle.

Keywords: electronic educational resource, foreign language study, information learning environment, Moodle platform.

В связи с тем, что иностранный язык является важным ресурсом профессионального роста современного конкурентноспособного специалиста, требования к уровню владения иностранным языком предъявляемые выпускникам достаточно высоки. Так, согласно Федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования специалист в результате обучения иностранному языку должен быть готов и способен решать профессиональные задачи в условиях иноязычной коммуникации.

Предмет «Иностранный язык» рассматривается как обязательная дисциплина базовой части стандарта. Тем не менее уровень языковой компетенции большинства студентов не позволяет ориентировать курс иностранного языка на приобретаемую профессию должным образом. Кроме того, процесс восполнения пробелов студентов по различным аспектам иностранного языка сопряжен со следующими проблемами: небольшое количество аудиторных часов при необходимости усвоения большого объема учебного материала, низкий уровень мотивации в связи с восприятием студентами предмета как второстепенного, различный уровень подготовки среди обучающихся одной группы, соответственно, пассивное восприятие информации.

На наш взгляд, решение сложившейся сложной ситуации возможно за счет переноса обучения рецептивным видам речевой деятельности, в частности, развитие различных видов чтения и аудирования, в информационно-образовательную электронную среду.

В качестве базы для разработки электронного курса по иностранному языку нами была выбрана платформа Moodle, которая позволяет объединение всех необходимых ресурсов в одном месте, разрабатывать интерактивные задания различных видов, от открытых тестовых заданий до заданий множественного выбора. Moodle сохраняет портфолио каждого обучающегося, в котором отображается статистика успешности и частотности выполнения заданий,

© О.М. Толстых, 2017

активность студентов в системе, время учебной работы в сети. Кроме того, немаловажную роль в выборе образовательной платформы сыграл тот факт, что система имеет мобильную версию, а именно приложение для смартфонов, позволяющее студентам выполнять задания в любое время, в любом месте.

При построении курса по иностранному языку мы руководствовались следующими методическими принципами: интерактивности, осознанности, наглядности, доступности. Внедрение данного компонента в процесс обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей позволило индивидуализировать учебно-познавательную деятельность, построить индивидуальную траекторию обучения, предоставить возможность для практики каждому студенту в соответствии с его уровнем подготовки по иностранному языку.

При этом в процессе внедрения данного курса в учебный процесс значительно видоизменились функции преподавателя. Следует отметить, что деятельность преподавателя в системе Moodle не сводится к мониторингу выполнения обучающимися заданий, а предполагает также разработку заданий различного уровня сложности, организацию графика консультаций для студентов. Безусловно, на начальном этапе на создание элементов и материалов курса требуется больше временных затрат, а также профессиональный уровень развития информационной компетенции педагога-разработчика. Все материалы курса могут быть сохранены преподавателем отдельно, для дальнейшего использования со студентами других групп и курсов. Таким образом, накапливается база материалов и заданий различных тематик, направлений и уровней сложности. Дополнительным источником материалов могут служить открытые образовательные ресурсы, находящиеся в открытом доступе и выпущенные под лицензией Creative Commons. Преимуществом использования открытых образовательных ресурсов является их разнообразие, а зачастую аутентичность материалов. Кроме того, преподаватель имеет возможность творческого подхода в выборе учебного материала в зависимости от уровня подготовки и профессиональных интересов обучающихся.

Безусловно, существует вероятность выполнения заданий студентами несамостоятельно. Поэтому следует отметить, что курс выступает в роли тренажера. При выполнении заданий студенты получают результаты и возможность разобрать допущенные ошибки. За правильное выполнение заданий каждый обучающийся получает некоторое количество поощрительных баллов, недостаточных, тем не менее, для получения зачета. Промежуточный и текущий контроль проводятся аудиторно, что выявляет уровень несамостоятельности выполнения заданий при тренировке.

Отметим, что разработанный нами курс обучения рецептивным видам речевой деятельности, является не исключением, а дополнением аудиторных занятий, позволяющим значительную часть аудиторного времени посвящать продуктивным видам речевой деятельности.

---

1. *Wilson J.J.* How to teach listening. Pearson Education Limited, 2008. С. 192.

2. *Ананьева Е.И.* Модульное обучение студентов как педагогическая проблема // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 4. С. 4–12.

3. *Мохова М.Н.* Активные методы в смешанном обучении в системе дополнительного педагогического образования: дис. … канд. пед. наук. М., 2005. 155 с.

4. *Шайкина О.И.* Смешанное обучение как форма интеграции интернет-ресурсов при обучении иностранным языкам в вузе // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 4. С. 108–111.

Сведения об авторе:

Толстых Олеся Михайловна – канд. пед. наук, доцент кафедры языкознания Института пути, строительства и сооружений РУТ (МИИТ), e-mail: om.tolstykh@mpgu.edu.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДГОТОВКЕ УЧАЩИХСЯ К РАЗДЕЛУ «ПИСЬМО» ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКЗАМЕНА ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

TEACHING GUIDELINES FOR PREPARING STUDENTS TO "WRITING" SECTION OF UNIFIED STATE EXAM IN ENGLISH

О.В. Фрезе
O.V. Freze
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Статья посвящена подготовке учащихся к сдаче ЕГЭ по английскому языку, а именно раздела «Письмо», который предполагает творческое выполнение заданий 39 и 40. Анализируются типичные ошибки экзаменуемых, даются рекомендации преподавателям для успешного прохождения экзамена.

The present article is devoted to preparing students for taking "Writing" section, tasks number 39 and 40, of the Unified State Exam in English which requires productive skills from the students. Common mistakes are analyzed and recommendations are given to teachers in order to intensify the process of preparation.

Ключевые слова: Единый государственный экзамен по английскому языку, раздел «Письмо», обучение учащихся написанию личных писем, эссе – выражение своего мнения.

Keywords: Unified State Exam in English, "Writing" section, teaching students writing personal letters, opinion essay.

Основная задача проведения Единого государственного экзамена (ЕГЭ) по иностранному языку (ИЯ) является проверка сформированности иноязычной коммуникативной компетенции и всех ее составляющих (речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной и общеучебной компетенций). Это компетенции находят отражение в Федеральном компоненте государственных стандартов основного общего и среднего общего образования (приказ Минобразования России от 05.03.2004 № 1089), а также в Примерных программах по иностранным языкам.

Экзамен состоит из письменной и устной частей (была введена в 2015 г.) и на протяжении нескольких лет не меняется. Письменная часть включает в себя следующие разделы: «Аудирование», «Чтение», «Грамматика и лексика», «Письмо». В устной части предлагаются 4 задания со свободно конструируемым ответом. В экзамене имеются задания разного уровня сложности. В таблице представлено соотношение уровней заданий ЕГЭ с уровнями владения ИЯ согласно документам Совета Европы.

Базовый	A2+
Повышенный	B1
Высокий	B2

Поскольку целью данной статьи является описание методических рекомендаций по подготовке учащихся к сдаче такого раздела экзамена, как «Письмо», то остановимся более подробно на нем. Раздел включает в себя выполнение двух заданий:

1) написание личного письма на основе письма-стимула от зарубежного друга по переписке (задание базового уровня сложности);

2) сочинение – выражение своего мнения на основе предложенного высказывания по актуальной проблематике (задание высокого уровня).

© О.В. Фрезе, 2017

На протяжении вот уже многих лет, одними из самых сложных заданий ЕГЭ по результатам проверки, остаются задания по письму, поскольку проверяют сформированность продуктивных умений экзаменуемых. Однако, необходимо отметить значительные улучшения в написании личного письма. Учащиеся, как правило, знают правила оформления личного письма, требования к стилю письма (неофициальный) и его объему, что положительно сказывается прежде всего на оценивании по критерию «Организация текста». Тем не менее отмечается большое количество лексико-грамматических ошибок, встречаются письма, не содержащие ни одного ответа на вопросы друга по переписки, используются средства связи, характерные для официальной речи, например, however, moreover, in my view. Типичным недостатком является отсутствие мостиков, переходов от одного абзаца к другому. Нередко отсутствует в начале письма либо ссылка на предыдущее письмо, либо благодарность. Хотелось бы подчеркнуть, что М.В. Вербицкая, К.С. Махмурян, разработчики КИМ для ГИА по ИЯ, подчеркиваются, что необходимо строгого соблюдения последовательность написания: сначала ссылка на предыдущее письмо, затем благодарность [1, с. 111]. Иное написание этих частей рассматривается как логическая ошибка. Кроме того, эксперты отмечают важность упоминания слова "again" в предложении, которое является ссылкой на прошлые контакты. То есть правильным вариантом, который зачтется как ссылка на предыдущий контакт будет: "I am very glad to get the letter from you again".

Рассмотрим, на примерах экзаменационных заданий прошлых лет, наиболее типичные ошибки экзаменуемых. Как показывает опыт, одним из самых сложных моментов является решение коммуникативной задачи. Учащиеся не всегда понимают и точно отвечают на заданные вопросы в письме-стимуле, в некоторых случаях не понимая их смысл. Так, например, недопонимание вызвал вопрос в одном из заданий: What kind of family chores do you normally have, if at all? В другом задании на вопрос: Can you give me the recipe of the dish you often cook yourself? – дети писали о своих любимых рецептах, не уточняя кто и как часто их готовит, или писали о рецепте блюда, которое им нравится и которое готовит мама, указывали только название блюда, не давая рецепта или ингредиентов, которые нужны. Многие ребята объединяют вопросы и отвечают только на один вопрос: например: Who do you think should record family history? How can it be done best? – писали, что я или папа обычно делаем это, тем самым не давая ответ на второй вопрос. Или, если ответ на вопрос: How much time do you and your friends spend reading daily? предполагал ответ не только о себе, но и о друзьях, в то время, как участники ЕГЭ пишут только о том, сколько они тратят времени на чтение. Другой пример: на вопрос What sports do you like to play? – отвечают про свой любимый вид спорта, вместо перечисления спортивных игр, в которые они вообще играют. Подобные ответы рассматриваются экспертами, как неполные и неточные. Очень часто непонимание коммуникативной задачи отражается на содержании вопросов другу по переписке.

Таким образом, наиболее типичными недочетами при написании личного письма являются: неумение представить полный и точный ответ на запрашиваемую информацию; неумение запросить нужную информацию; неправильная организация текста; языковые ошибки.

Поэтому в процессе подготовки рекомендуется:

– анализировать содержание инструкции и вникать в смысл задания;

– правильно отбирать средства логической связи;

– соблюдать формат личного письма;

– анализировать типичные ошибки совместно с учащимся и приучать их к самоанализу.

Перейдем ко второму заданию в разделе «Письмо» – написание сочинения с элементами рассуждения «Мое мнение». Из опыта проверки таких работ хотелось выделить типичные ошибки – неумение: во введении перефразировать проблему и показать ее проблемный характер (Some people think extreme sports help to build character. I don't think so); дать убеди-

тельные аргументы в защиту своей или чужой точки зрения; в заключении подтвердить свое мнение. Отмечаются многочисленные нарушения в логике высказывания, нарушения в употреблении средств логической связи, большое количество грамматических ошибок (а именно, примитивные простые предложения, отсутствие артиклей с исчисляемыми существительными в ед.ч., отсутствие окончания -s в 3-м лице ед.ч. в простом времени, формы степеней сравнения прилагательных и т. п.), а также большое количество лексических ошибок в сочетаемости слов, в употреблении слов в контексте (повтор одних и тех же слов и их производных, неумение найти синонимы, использовать антонимы, перефраз).

В целом, прослеживается тенденция заменить собственные рассуждения по проблеме готовым текстом на похожую тему.

В качестве рекомендаций по подготовке учащихся к выполнению задания 40 могут быть: подробно анализировать формулировку задания, его формат, критерии оценивания; обсудить понятия: мнение, аргумент, контраргумент, пример, вывод; разобрать данный в задании план; научить подбирать к плану ключевые слова и выражения; выполнять задание по пунктам плана с последующей проверкой/самопроверкой; в случае ошибок, корректировать и редактировать текст; делать работу над ошибками, с объяснением употребления лексики и грамматики в конкретном контексте.

Таким образом, предстоит большая работа по ликвидации ошибок учащихся. Необходимо организовывать регулярную практику в написании работ, заданного в экзамене объема, научить учащихся отбирать материал в соответствии с коммуникативной задачей, проверять готовую работу с точки зрения содержания и формы. Важно научить экзаменуемых анализировать и редактировать собственные письменные работы. В целом задача преподавателей – развивать мышление учащихся, их метапредметные навыки и умения.

Методическую помощь ученикам и преподавателям могут оказать материалы с сайта ФИПИ (www.fipi.ru), учебно-методические материалы по подготовке к ЕГЭ разных авторов и издательств, открытый банк заданий ЕГЭ.

---

1. *Вербицкая М.В., Махмурян К.С., Симкин В.Н.* Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2017 г. по иностранному языку // Педагогические измерения. 2017. № 3. С. 95–119.

Сведения об авторе:

Фрезе Ольга Владимировна – канд. пед. наук, доцент кафедры английского языка ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail:ofreze@rambler.ru.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

THE ROLE OF COMPUTER COMPETENCE IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Е.М. Шульгина
E.M. Shulgina
Национальный исследовательский Томский государственный университет
National Research Tomsk State University

В статье рассматривается вопрос о релевантном использовании информационно-коммуникационных технологий при обучении иностранному языку студентов вузов. Ставится проблема о необходимости формирования информационной компетенции как у студентов, так и у преподавателей иностранного языка. Предпринята попытка показать роль компьютерных технологий в процессе обучения иностранным языкам.

The paper considers the issue of relevant using ICT in foreign language teaching to university students. It brings forth a problem about the necessity of computer competence formation in both the students and the teachers. The authors make an attempt to show the role of computer technologies in the process of foreign language teaching and their influence on student learning results.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, информационная компетенция, обучение иностранному языку, коммуникативная компетенция.

Keywords: information and communications technology, computer competence, foreign language teaching, communicative competence.

Одним из эффективных средств формирования иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК) студента, изучающего иностранный язык (ИЯ) вне иноязычной среды, а именно таковы типичные условия обучения в неязыковых вузах, является погружение в виртуальное пространство, которое моделирует аутентичную иноязычную интерактивную языковую среду. Таким виртуальным пространством может служить Интернет и другие информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). В настоящее время, когда ИКТ прочно заняли свои позиции в образовании, возникает потребность глубокого анализа всего того, что внедряется в учебный процесс, в частности, использование ИКТ в обучении ИЯ. В связи с этим, есть смысл рассматривать форму обучения с помощью ИКТ как интегрированный процесс, в основе которого лежит коммуникативный метод. Сущность коммуникативного метода сводится к тому, что обучение любому иностранному языку, в том числе обучение говорению на иностранном языке, невозможно без общения, или коммуникации, где формой общения является диалог двух или более собеседников [1].

Опираясь на данную парадигму, следует отметить, что наиболее всесторонне используемые возможности ИКТ в учебно-воспитательном процессе проявляются в том случае, когда именно иноязычная коммуникативная компетенция (ИКК) играет ведущую роль, а не грамматические знания языка. Использование ИКТ при обучении ИЯ студентов открывает новые перспективы для широкого применения форм парной и групповой работы, а обучение аудированию и говорению приобретает новую форму, поскольку Интернет дает исключительную возможность установления прямого контакта с носителем языка. Использование ИКТ способствует развитию общекультурных компетенций, таких как «умение ставить в учебной деятельности нестандартные учебные задачи и находить вместе с тем нестереотипные способы их решения» [2, с. 47], т. к. помимо «широких познавательных мотивов (интереса к знаниям) у студентов формируются и учебно-познавательные мотивы (интерес к способам приобретения знаний)» [2, с. 45].

© Е.М. Шульгина, 2017

Существует много факторов, обусловливающих ориентацию современной системы образования на построение учебного процесса на базе ИКТ. Одним из основных факторов, на наш взгляд, является стремительно возросшее количество пользователей Интернет в России за последние годы. Однако далеко не все преподаватели с радостью и оптимизмом принимают это явление и относятся к средствам ИКТ с недоверием, а иногда и опаской. Причиной тому могут быть неполная осведомленность, а зачастую и незнание принципов работы и богатства возможностей, которые предоставляют ИКТ в образовании в настоящее время, а главное, страх перед нововведением или попросту нежелание менять устоявшийся традиционный метод работы.

В связи с этим следует упомянуть слова Ю.С. Брановского, который утверждает, что в процессе развития коммуникативной компетенции большую роль играет информационная культура обучаемого [3]. Не менее важно работать и над информационной культурой самого преподавателя, поскольку в информационном обществе любой профессионал должен быть готов к быстрому восприятию и обработке больших объемов информации и своевременному овладению современными средствами, методами и технологиями. Кроме того, появляется взаимосвязь между информированностью одного человека и информацией, приобретенной другими людьми. Согласно Ю.С. Брановскому, информационная компетенция (ИК) – это умение целенаправленно работать с информацией и использовать для ее получения, обработки и передачи современные технические средства и методы [3].

Вышесказанное говорит о том, что современный профессионал должен обладать ИК как одной из составляющих общей культуры, а значит развивать свою ИК на протяжении всей жизни. ИК связана с социальной природой человека и является продуктом творческих способностей человека, и проявляется, по мнению Ю.С. Брановского, в следующих аспектах:

- в способности использовать в своей деятельности ИКТ, базовой составляющей которых являются программные продукты;
- в навыках и умениях по использованию различных гаджетов;
- в умении добывать, обрабатывать и эффективно использовать информацию;
- в знании особенностей информационных потоков в своей сфере деятельности.

Неотъемлемой частью ИК специалиста любого профиля является знание новых ИКТ и умение их применять в своей деятельности, как для рутинных операций, так и в нестандартных ситуациях, требующих нетрадиционного творческого подхода. Необходимо отметить, что ИК включена в число как профессиональных, так и универсальных инструментальных и системных компетенций студентов, согласно документам ФГОС ВПО-3.

Таким образом, под иноязычной ИК можно понимать знание иноязычных профессионально значимых источников информации, умение искать, накапливать, перерабатывать и использовать информацию для продуцирования нового знания в процессе профессиональной коммуникативно-познавательной деятельности [4].

Несмотря на то, что в работах многих зарубежных авторов (Davies G., Higgins J., Moore M., Furstenberg G.), а также отечественных исследователей (В. Виноградова Е.С. Полат, П.В. Сысоев и др.) раскрывается дидактический потенциал использования ИКТ в процессе обучения ИЯ, появление новых технологических возможностей требует от методики обучения ИЯ расширения и углубления концептуальных основ использования ИКТ при формировании и развитии ИКК студентов.

Исходя из этого, высшим учебным заведениям необходимо обеспечивать высокий уровень ИК студента и преподавателя, необходимый для работы в конкретной сфере деятельности. Развивая ИК студентов, можно с равным успехом использовать на занятиях соответствующие социальные сервисы Podcast (подкаст) с целью обучения аудированию и говорению, Wiki (вики) для формирования и развития навыков письма и пр.

Другим примером применения технологий для развития ИК является ситуация, когда в процессе изучения новой лексики преподаватель рекомендует студентам пользоваться не традиционным словарем, а электронным (планшетом, смартфоном и пр). Так, с помощью отдельных ресурсов можно достаточно успешно развивать тот или иной языковой навык. Например, помимо вики, развитию умения письма в значительной мере может способствовать регулярное применение блогов.

Следовательно, применение ИКТ в обучении эффективно только в том случае, если технологии применяются в рамках определенной модели обучения, разработанной с учетом решаемых задач, специфики обучаемых, их потребностей и условий обучения. Только в случае грамотного выбора ИКТ, соответствующих данной модели, образовательный процесс будет иметь поистине инновационный характер, расширит образовательные возможности, позволит индивидуализировать и дифференцировать обучение, повысит мотивацию студентов и создаст условия для самообразования и самосовершенствования на протяжении всей жизни.

---

1. *Пассов Е.И.* Коммуникативный метод обучения иностранному языку. М.: Просвещение, 1985. 245 с.

2. *Маркова А.К.* Формирование мотивации учения. М., 1990. 192 с.

3. *Брановский Ю.С.* Информационные технологии при изучении английского языка // Информатизация образования-95: тез. докл. науч.-практ. конф. Ставрополь, 1995. С. 44–46.

4. *Евдокимова М.Г.* Система обучения иностранным языкам на основе ИКТ: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2007. 466 с.

Сведения об авторе:

Шульгина Елена Модестовна – канд. пед. наук, доцент факультета иностранных языков ТГУ, e-mail: modestovna2@gmail.com.

РАЗВИТИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРИ РАБОТЕ С УЧЕБНЫМ ПОСОБИЕМ «TRAVELLING BY READING»

TRAINING OPPORTUNITIES OF THE TEXTBOOK "TRAVELLING BY READING" IN MULTICULTURAL COMPETENTCE DEVELOPMENT

Е.М. Щеглова
E.M. Shcheglova
Омская академия МВД России
Omsk Academy of the MIA of Russia

Развитие способности взаимодействия с представителями различных культурных групп – одна из основных задач профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Рассматриваются принципы развития поликультурной компетентности в процессе обучения специалиста иностранному языку, а также проводится анализ необходимых для этого педагогических условий.

One of the main tasks of law enforcement professional education is to develop the ability of the students to interact with representatives of various cultures. The article examines the approach to the development of multicultural competence during the future police officers' language training. It also contains the analysis of some necessary conditions of the educational process.

Ключевые слова: поликультурная компетентность, многокультурная идентичность, эмпатия, способность решать задачи.

Keywords: multicultural competence, multicultural identity, empathy, problem solving.

Поликультурная компетентность рассматривается отечественными и зарубежными исследователями как компетентность, касающаяся жизни в многокультурном обществе. Поликультурная компетентность специалиста правоприменения мы рассматриваем как комплексное профессионально-личностное качество, формирующееся в процессе профессиональной подготовки на основе толерантности, характеризующееся сознанием собственной многокультурной идентичности и проявляющееся в способности решения профессиональных задач конструктивного взаимодействия с представителями иных культурных групп [1, с. 66].

Развитие поликультурной компетентности курсантов в образовательном процессе академии МВД происходит при соблюдении педагогических условий, отражающих содержательную сторону процесса и отвечающих на вопрос, какие именно качества личности курсанта подлежат преобразованию в ходе развития поликультурной компетентности. Они помогают выявить основные ориентиры процесса, тактические задачи и параметры, с помощью которых можно оценить его эффективность и корректировать его дальнейший ход.

Реализация идей поликультурного образования может осуществляться во время языковой подготовки, так как сама специфика предмета определяет внутреннюю установку преподавателя на обучение взаимопониманию между людьми. Диалог культур, присущий процессу усвоения иностранного языка, значим в той мере, в какой он способен обеспечить переход к культуре мира, то есть системе поведенческих норм, основанных на идеалах терпимости, ненасилия, уважения к фундаментальным правам человека, в том числе праву человека на сохранение своей культурной самобытности [2, с. 106].

Педагогические возможности иностранного языка включают систему образовательных и воспитательных компонентов: *содержательный* (знание национально-культурных особенностей и реалий страны изучаемого языка); *деятельностный* (уровень практического владения языком); *коммуникативный* (владение способами взаимодействия с окружающими людь-

© Е.М. Щеглова, 2017

ми); *межкультурный* (включение в межкультурную коммуникацию, принятие общечеловеческих ценностей и отличий современного поликультурного мира); *эмоциональный* (положительное отношение к явлениям с точки зрения социально и личностно значимых ценностей, эмпатия, толерантность).

Изучение культуры народов и этнических групп тесно связано с понятием «эмпатия». Формирование эмпатии необходимо для полноценного профессионального становления личности будущего офицера полиции. Эмпатия представляет собой способность личности поставить себя на место другого человека, понять чувства, желания, идеи и действия другого, способность положительно относится к людям, понимать и принимать их эмоциональное состояние [3, с. 6].

При развитии поликультурной компетентности курсантов совершенствуются их способности:

– осознавать себя в качестве поликультурных субъектов в родной среде;

– понимать, что групповая принадлежность изменяется в зависимости от контекста коммуникации и интеракции;

– выявлять культурные сходства между представителями различных культурных групп соизучаемых языков с целью расширения рамок собственной групповой принадлежности за пределами политических границ родной страны;

– определять свое место, роль, значимость и ответственность в глобальных общечеловеческих процессах;

– инициировать и принимать активное участие в действиях против культурной агрессии, культурной дискриминации и культурного вандализма.

Эффективному развитию поликультурной компетентности курсанта способствуют следующие педагогические условия:

1) овладение системой знаний об основных тенденциях развития современного поликультурного общества, чему способствует усиление лингвострановедческого блока посредством увеличения и углубления изучаемых тем страноведческого характера. Изучение текстов внеаудиторного чтения направлено на достижение той же цели. Так, учебное пособие "Travelling by Reading" предназначенное для курсантов первого и второго курсов для обучения чтению и пониманию оригинальных англоязычных текстов страноведческого и профессионального характера, для совершенствования навыков устной речи на основе прочитанного, содержит две части: "Across Countries" и "Across Cultures". Первая его часть – "Across Countries" – включает разделы, посвященные англоговорящим странам и информирует обучающихся о географии, истории и современности Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южно-Африканской республики.

2) становление готовности к межкультурному диалогу, умений и навыков конструктивного межкультурного межличностного и группового общения в процессе выполнения служебных обязанностей и к осуществлению профессиональной деятельности в поликультурной среде и развитие умений применять полученные знания для решения задач адекватного разрешения межкультурных ситуаций.

3) реализация различных форм и методов образовательного процесса (от дискуссионных и игровых до анализа конкретных ситуаций и решения ситуационных задач) в развитии поликультурной компетентности у курсантов академии МВД. Приведем в качестве примера реализации данного и предыдущего педагогических условий одно из занятий, проводимых по второй части пособия "Travelling by Reading" – "Across Cultures". Тема занятия – «Культурные особенности делового общения».

Информационный блок I, предварительно изученный курсантами, содержит сведения о случаях кросскультурных пересечений в сфере делового общения. Над текстом дается пояс-

нение, что общение между представителями стран с различными культурами бывает сложным, так как те явления, которые признаются нормальными в одной стране, могут быть восприняты признаком невежливого поведения в другой. Как пример приводится случай, когда канадцы почувствовали ослабление заинтересованности в деле у своих итальянских партнеров после их пятнадцатиминутного опоздания. Или пример, когда австралийцы во время переговоров со своими японскими коллегами были уверены в успехе предприятия, так как японцы часто кивали в ответ и говорили «да». Переговоры при этом проходили на английском языке. Еще описывается случай, когда после общения со своими бразильскими партнерами индийцы жаловались на возникшее во время разговора чувство нависшей над ними угрозы и страха и т. д.

Задание I. Проанализируйте информацию и объясните, какие из встреч можно было считать завершившимися успехом, а какие – нет.

Курсанты высказывают свои предположения об итогах описываемых встреч, о причинах происшедшего.

В информационном блоке II предложены сведения о культурных особенностях представителей различных народов, объясняющие причины обострения ситуаций. Например, в Италии считаются допустимыми опоздания на несколько минут даже на деловые встречи, и они (опоздания) вовсе не показатель ослабления или потери интереса к делу. Канадцы же, напротив, очень ценят пунктуальность. Также о том, что у японцев не принято переспрашивать собеседника, даже если они его не поняли: они просто кивают головой в ответ. Когда японец говорит «Да», это обычно означает «Я понимаю», а не «Я согласен». Или же о том, что личное пространство (т. е. допустимое комфортное расстояние между говорящими) отличается в разных странах. В Индии оно исчисляется 60 см, а в странах Южной Америки – 20 см и т. п.

Задание II. Сопоставьте сведения I и II информационных блоков, чтобы найти причины, объясняющие успех или провал ранее обсужденных ситуаций.

Задание III. Вспомните об особенностях представителей различных культур в вашей стране. Составьте свой рассказ о них для всей группы. Вам помогут дополнительные вопросы.

Задание IV. Составьте рекомендации для Ваших зарубежных коллег для успешного ведения делового общения с представителями Вашей страны.

Наибольший интерес у курсантов вызывает дискуссия о характерных чертах поведения представителей разных национальностей, находящихся среди участников разговора или проживающих на территории нашего государства (задание III). Будущие специалисты охотно делятся своими наблюдениями и впечатлениями по обсуждаемой теме, выдвигают предположения о том, как им могут пригодиться эти знания в ходе выполнения служебных обязанностей. Таким образом, развивается способность решать задачи, возникающие в ситуациях культурных пересечений.

---

1. *Щеглова Е.М.* Развитие поликультурной компетентности будущих специалистов: дис. … канд. пед. наук. Омск, 2005. 213 с.

2. Феномен опережения как приоритетный критерий модернизации образования взрослых в России: коллективная монография / под ред. В.В. Горшковой. СПб.: ГНУ ИОВ РАО, 2007.

3. *Макаренко И.А.* Языковое поликультурное образование как фактор формирования толерантного сознания личности. URL: http://www.pglu.ru/researches/konf/N4_lem.doc, свободный/ (дата обращения: 10.06.2017).

Сведения об авторе:

Щеглова Елена Михайловна – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Ом. академии МВД России, e-mail: SharkadiZ@mail.ru.

Секция 11
СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИКИ

ЭВФЕМИЗМЫ С СЕМАНТИКОЙ СМЕРТИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

DEATH SEMANTICS EUPHEMISMS IN FRENCH

Е.Н. Белая
E.N. Belaya
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Статья посвящена эвфемизмам с семантикой смерти. Выражения данной группы иллюстрируют табуированность темы смерти, попытку избежать прямого наименования самого явления смерти, покойника, загробного мира. Эвфемистические обозначения соотнесены с обрядовой практикой прощания с умершими, погребения и поминовения.

The article is devoted to the death semantics. The phrases of this group illustrate the fact that death is a taboo; the effort to avoid naming death, the dead, another world directly. Euphemistic names are brought into correlation with ritual practices of last respects, burying and commemoration.

***Ключевые слова**:* эвфемизмы, арго, табуированность, обряд.

Keywords: euphemisms, argo, taboo, rite.

Изучение эвфемизмов является очень актуальной лингвистической проблемой. Существует огромное количество определений данного понятия.

Согласно Д.Н. Шмелеву, эвфемизм – это слово или выражение, служащее в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими [1, с. 234].

Ж.Ж. Варбот определяет эвфемизм как слово или выражение, заменяющее табуизированные слова [2, с. 456].

По мнению Л.П. Крысина, в отличие от обычной лексики, эвфемизмы чрезвычайно чувствительны к общественным оценкам тех или иных явлений [3, с. 387].

Следует отметить, что эвфемизмы являются не просто стилистическим синонимом или субститутом некоторой языковой единицы. Они смещают эмоциональную доминанту и предлагают новое название того или иного явления, новый ракурс его рассмотрения, содержат новую морально-этическую оценку явления.

Причины использования эвфемизмов многообразны и носят национальный характер. Во французском языке выделяются такие темы и сферы эвфемизации, как, например, возраст человека (la vieillesse – le troisième âge), смерть или болезнь (la mort – la disparition; le départ, le dernier sommeil, la nuit du tombeau), «политкорректное» отношение к лицам, совершившим преступления (un criminel – une victime de la société) и др.

© Е.Н. Белая, 2017

Во Франции и России люди часто избегают разговоров о смерти, слово «смерть» или «умирать» заменяют другими словами. Так, например, в русском языке есть выражения *покинуть сей мир, сыграть в ящик, протянуть ноги*, *уйти на тот свет* и т. д.

Во французском языке тоже есть большое количество эвфемизмов с семантикой смерти, например, *casser sa canne, casser sa trique, frapper au monument, filer son cable, éteindre son gaz, déchirer son habit, dire bonjour à sa compagnie*. Французы даже стараются не произносить слово «кладбище», а заменяют его другими выражениями: *champ de navets, champ d'oignons, boulevard des allongés*.

Французское выражение *laisser ses bottes* (дословно: оставлять свои сапоги) означает «сложить голову» и восходит к тем временам, когда воины отправлялись в поход в длинных кожаных сапогах со шпорами. Погибая на поле брани, они, образно говоря, «оставляли там свои сапоги».

Во французском языке многие эвфемизмы связаны с арго. Арготическое выражение *manger un lapin* обозначает «хоронить товарища», *viande froide* означает «труп». Выражения *paletot de sapin, dernier paletot, boîte à domino,boîte aux dominos* переводятся как «гроб».

Чтобы рассмотреть арготические выражения как отражение национальной культуры, необходимо учитывать исторический взгляд на развитие арго. Французское арго, возникшее где-то в XIII веке как арго социального дна, на первых порах своего существования отличалось нигилистическим отношением ко всем общепринятым положительным ценностям.

Представляя своеобразную форму словесного осмысления мира – то, что Бахтин называл особым предметно-смысловым и ценностным кругозором [4, с. 78], – арго маргиналов отражало окружающую действительность как бы в перевернутом виде: лексемы, называющие все, что связано с устоями общества, имеют депрециативную коннотацию и, напротив, понятия, связанные с криминальной деятельностью, нейтрализуются, подаются эвфемистически: *seigneur à musique* – «ночной убийца» (дословно: синьор с музыкой), *faire passer le goût du pain* – «убить» (дословно: заставить забыть вкус хлеба), *mener aux fleurs* – «вести на виселицу» (дословно: вести за цветами), *machine à raccourcir* – «гильотина» (дословно: машина для укорачивания).

Во французском языке есть большое количество эвфемизмов с семантикой гильотины. Так, например, выражения *épouser la veuve* (дословно: жениться на вдове), *baiser la veuve au clair de lune* (дословно: поцеловать вдову при лунном свете), *régaler la veuve* (дословно: угостить вдову) обозначают «быть гильотинированным, попасть на гильотину».

Согласно А.Г. Назаряну, *veuve* на арго первоначально обозначало виселицу, а впоследствии так стали называть гильотину, которая во Франции заменила виселицу как орудие смертной казни. Что касается ассоциативной связи между *veuve «вдова» и veuve «гильотина»,* то она построена на следующем метафорическом образе: гильотина является «вдовой» всех, кто женится на ней, поцелует или угостит ее, т. е. погибнет под ее ножом [5, с. 277]. *Mon père a épousé la veuve (V. Hugo).*

Итак, большую группу эвфемизмов составляют выражения с семантикой смерти. Выражения данной группы иллюстрируют табуированность темы смерти, попытку избежать прямого наименования самого явления смерти, покойника, загробного мира и т. д. «Лексикон смерти» составляют эвфемистические обозначения, базирующиеся на неспецифической лексике. Они мотивированы всей системой представлений о жизни и смерти, соотнесены с обрядовой практикой прощания с умершими, погребения и поминовения.

---

1. *Шмелев Д.Н.* Эвфемизм // Русский язык. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1979.
2. *Варбот Ж.Ж.* Табу // Русский язык. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1979.

3. *Крысин Л.П.* Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX века. М.: Языки русской культуры, 2000.

4. *Бахтин М.М.* Слово в поэзии и прозе // Вопросы литературы. 1979. № 6.

5. *Назарян А.Г.* Почему так говорят по-французски. М.: Наука, 1968.

Сведения об авторе:

Белая Елена Николаевна – канд. филол. наук, доцент кафедры романо-германских языков и культур ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: elena555-90@mail.ru.

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

PECULIARITIES OF MODERN ENGLISH LANGUAGE

О.М. Винникова
O.M. Vinnikova
Российский университет транспорта (МИИТ)
Russian University of Transport (MIIT)

В статье рассматриваются изменения, происходящие в современном английском языке на фонетическом, лексическом и грамматическом уровне. На основании проанализированных данных делается вывод о необходимости внесения изменений в образовательные программы в связи с выявленными особенностями.

The article is concerned with the most important changes of modern English phonetics, vocabulary and grammar. According to the data under analysis, it is concluded that some peculiarities should be taken into consideration while educational programmes are designed.

Ключевые слова: глобализация, американизация, коммуникация, фонетический уровень языка, произношение, лексический строй, вокабуляр, продуктивные модели словообразования, грамматика.

Keywords: globalization, americanization, communication, phonetic level of the language, pronunciation, lexical system, vocabulary, productive word formation means, grammar.

В условиях глобализации современного мира практически ни у кого не остается сомнений в необходимости свободного владения иностранным языком. В то же время часто приходится слышать, что английский язык, который учится в школе, далек от того, на котором говорят сегодня в зарубежных странах. Это связано с тем, что язык, как всякая живая система, постоянно развивается и совершенствуется. В то время консерватизм образовательных программ не позволяет им меняться так же стремительно. Из-за этого возрастает разрыв между грамотным устаревшим лингвистическим вариантом и реальным инструментом коммуникации.

Вместе с тем инновации в разговорной речи становятся все более очевидными. Группа лингвистов ряда британских университетов, проведя на рубеже веков исследование, пришла к выводу, что форма общения изменилась до неузнаваемости. Причиной этому, по мнению ученых, стала «американизация» [1]. Данные Британского совета подтверждают, что молодежь Великобритании копирует американские варианты произношения многих слов у популярных исполнителей и актеров кино. В соответствии с результатами опроса известного ученого Джона Уэллса, две трети молодых британцев придерживаются считавшейся прежде американской версией произношения таких распространенных слов, как "schedule", "princess" и "garage".

Во введении к 18-му изданию Кэмбриджского произносительного словаря английского языка [2] говорится, что произношение постоянно изменяется и необходимо отражать эти изменения в соответствующих справочниках. Составители этой версии словаря взяли за основу произношение дикторов BBC, профессиональных и грамотных ораторов. Стоит отметить, что более 26 % слов в словаре имеют более одного правильного варианта произношения, что свидетельствует о том, что составители гибко относятся к переменам норм.

Многие ученые фонетисты прогнозируют, что в связи с наплывом в Великобританию мигрантов межзубные звуки в словах "think" и "this" в скором времени будут заменены близкими по звучанию [f] и [d] соответственно.

© О.М. Винникова, 2017

Впрочем, не только фонетический уровень языка претерпевает существенные изменения. Лексический строй языка также не остается неизменным. Постоянно заимствуются новые единицы. Сложные структурные элементы приобретают укороченную и упрощенную форму.

Быстрые изменения в составе вокабуляра связан отчасти и с открытостью английского языка, с существованием устойчивых продуктивных моделей создания новых слов. Благодаря этому любое новое явление легко находит для себя понятие, а в языке появляется новая единица.

Особенно характерно рождение большого количества терминов в гибких, изменчивых сферах жизни, таких как интернет. Распространение коммуникации с помощью социальной сети "twitter" породило появление термина "twittersphere". А возникновение большого количества людей, заводящих себе аккаунты не под своими именами (чаще всего используя имена известных людей) привело к введению понятия "fakester". И в том и в другом случае были задействованы самые продуктивные модели словообразования – словосложение и аффиксация. Закреплению такого рода новинок способствует их понятность, легкость запоминания и широкая сфера применения. При этом ряд слов характеризуется временной популярностью. В непродолжительным срок явление становится менее показательным для общества, и термин исчезает из обихода.

Слова, образованные сложением нескольких, как правило, являются результатом слитного написания двух понятий для характеристики тенденции в окружающей действительности. Так в ходе экономического кризиса появилось выражение "jobsuker". Им определяют человека, находящегося определенный срок без рабочего места.

Некоторые новообразования могут быть более описательными, менее конкретными. Так, термином "wallflower" обозначают вовсе не цветок, а девушку, которую во время танцев молодые люди обходят вниманием, поэтому ей приходится проводить долгое время в ожидании своего звездного часа около стены.

Другие сращения образуются из понятных всем элементов. Так понятие "megabucks" переводится практически буквально как «куча денег». Такие неологизмы быстрее распространяются в обществе, однако, существует больший риск их быстрого забывания.

Среди продуктивных средств словообразования необходимо отметить и аффиксальный. Самыми распространенными суффиксами являются: -ization – televisualization, americanization, dollarization; -land – clubland, adland, elfland, movieland; -ist – lookist, anecdotist. Из приставок для словопроизводства используется cyber- – cyberart, cyberspace, cyberwar.

Определенные изменения касаются не только таких неустойчивых уровней, как фонетика и лексика, но и более постоянной грамматики. Одной из самых заметных тенденций является появление двойного отрицания: Say you **don't** need **no** diamond rings and I'll be satisfied. (The Beatles "Can't Buy Me Love").

Марк Дэвис, Джеффри Лич и Кристиан Мэйр в ходе изучения изменений языка склоняются к учащению использования продолженных времен, в том числе в страдательном залоге: "It is being held" вместо "It is held". [3] Они же отмечают более частое задействование глагола "get" для образования пассивных форм: "These girls got robbed" вместо "These girls were robbed".

Ученые, изучавшие статистику употребления неправильных глаголов за последние 1200 лет, сделали выводы, что многие глаголы становятся правильными. Так уже долгое время нормой считается сосуществование равноправных форм "burnt" и "burned", "learnt" и "learned". Согласно прогнозам еще 15 глаголов в прошедшем времени будут характеризоваться окончанием "-ed" [4].

Все эти изменения в языке определяют необходимость вносить корректировки в образовательные программы и учебные пособия. Если в скором времени такие нововведения не произойдут, будущее поколение, обученное в нашей стране, будет говорить на архаичном языке и утратит понимание своих сверстников из других стран.

---

1. *Лукашук И.И.* Глобализация и международное сообщество // Право и Политика. 2000. № 4. С. 4.

2. *Jones D.* Cambridge English Pronouncing Dictionary / ed. by P. Roach, J. Setter, J. Esling. 18th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2011 (first published 1917). 580 p.

3. *Okrent A.* 4 Changes to English So Subtle We Hardly Notice They're Happenning. URL: http://theweek.com/articles/462818/4-changes-english-subtle-hardly-notice-theyre-happening.

4. *Derbyshire D.* How the irregular verb is being 'drived' to extinction URL: http://www.dailymail.co.uk/news/article-486935/How-irregular-verb-drived-extinction.html.

Сведения об авторе:

Винникова Ольга Михайловна – ассистент кафедры языкознания РУТ (МИИТ), e-mail: lettiegtalonso@mail.ru.

ДВУСМЫСЛЕННОСТЬ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ

AMBIGUITY AS LANGUAGE PLAY

Е.Г. Воскресенская
E.G. Voskresenskaya
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье рассматриваются понятия языковой игры и двусмысленности, обосновывается рассмотрение двусмысленности как разновидности языковой игры. На примере англо- и русскоязычных заголовков электронных СМИ анализируются основные особенности приемов создания двусмысленности и их функции.

The paper examines notions of language play and ambiguity. The reasons for regarding ambiguity as one of the means for creating language play are given. Examples of ambiguity and their functions in English and Russian electronic mass media headlines are analyzed.

Ключевые слова: языковая игра, двусмысленность, СМИ, заголовок.

Keywords: language play, ambiguity, mass media, headline.

Любой человек независимо от интеллектуального или образовательного уровня играет языком сам и/или способен понять/воспринять языковую игру другого человека. Более того, языковая игра – это норма речевой деятельности взрослого человека и мощный познавательный инструмент для детей. Как следствие, по мнению Д. Кристала, языковая игра должна быть в центре лингвистических исследований [1, с. 33].

Исследование феномена игры долгое время являлось прерогативой социологии и психологии, которые отмечают всеохватный характер игры, ее проникновение во все сферы человеческой жизни – от межличностных взаимоотношений до управления компаниями и странами. В последнее время наблюдается повышение интереса к игре и в лингвистике. Основные исследования направлены на изучение отдельных проявлений языковой игры (С.Ж. Нухова, Т.А. Гридиной, С.А Колесниченко, В.З. Санникова и др.).

Исследователи до сих пор не пришли к единому определению термина «языковая игра». В своей работе Т.А. Гридина утверждает, что языковая игра имеет как языковую, так и речевую природу [2, с. 7]. С одной стороны, языковая игра реализуется в речи, является формой нетипичного поведения говорящих, ее эффект окказионален, так как появляются новые (в рамках узуса и нормы) средства выражения определенного содержания. Также множество случаев языковой игры основаны на имитации каких-либо отклонений от речевой нормы, т. е. присутствует намеренное использование ошибочных речевых единиц. К тому же языковая игра достигает необходимого эффекта только при восприятии ее адресатом в процессе контакта между участниками речевой ситуации, что доказывает речевую природу языковой игры. С другой стороны, для понимания языковой игры необходимо изначально знать языковую систему и ее нормы, чтобы впоследствии оценить характер отклонений от этой нормы.

Таким образом, языковая игра – «форма лингвокреативного мышления, эксплуатирующая механизмы ассоциативного переключения узуального стереотипа восприятия, употребления, создания языковых единиц и характеризующаяся условностью и интенциональностью – установкой на творчество, эксперимент над знаком на основе различных операциональных механизмов и лингвистических приемов его трансформации и интерпретации» [2, с. 54].

Если рассматривать языковую игру с точки зрения стилистики, то она представляет собой особое стилистически значимое отклонение от нормы – стилистический прием. Единст-

© Е.Г. Воскресенская, 2017

венный критерий разграничения речевой/языковой ошибки и стилистического приема – преднамеренность этого отклонения. Языковой игрой в стилистике могут считаться только осознанные, прагматически ориентированные отклонения, основная цель которых создание неожиданного, часто комического эффекта.

Одним из способов создания языковой игры можно считать двусмысленность. «Двусмысленность – это лингвистический феномен, заключающийся в наличии у высказывания или его фрагмента нескольких смыслов, проявляющихся одновременно или последовательно, обусловленное сочетанием языковых/речевых механизмов порождения двусмысленности с особым контекстом» [3, с. 26].

Двусмысленность нарушает постулаты Г.П. Грайса, в частности, постулат способа: «Выражайся ясно. Избегай неоднозначности» [4]. Г.П. Грайс противопоставляет два принципа: потенциальной многозначности и однозначности высказывания в контексте.

Двусмысленность, как намеренный прием, позволяет воспользоваться вариативностью языка и проявить собственные лигвокреативные способности. Кроме того, двусмысленность реализует прагматическую воздействующую функцию, привлекая внимание читателя или слушателя.

К приемам двусмысленности исследователи относят разные явления: амфиболию, антифразис, буквализацию метафоры, дилогию, каламбур, зевгму, антанаклазу и др.

Особенно интересным представляется рассмотреть особенности функционирования приемов двусмысленности в газетных заголовках англо- и русскоязычных электронных СМИ.

Так, для проведения исследования было изучено 460 статей с заголовками на английском языке и 460 статей с заголовками на русском языке, при этом двусмысленность была выявлена в 230 случаях. Частотность двусмысленности в русско- и англоязычных заголовках различается – 142 (31 %) и 88 (19 %) случаев соответственно.

Основными средствами создания двусмысленности оказались: дилогия, каламбур, трансформация устойчивых выражений (в том числе буквализация метафоры), амфиболия, антифразис.

В дилогии двусмысленность создается путем постановки многозначных слов или омонимов в такой контекст, где они могут пониматься несколькими способами одновременно [3, с. 93]. *Cooking without Curry* (A superstar's injury gives statisticians their opportunity to judge his true value), *Picnic for the bears* (новости фондового рынка «медведей»), *The modeling industry laid bare* (Как модельная индустрия борется с дискриминацией); *Батюшки!* (Встреча папы Франциска и патриарха Кирилла состоится на Кубе), *Идите лесом* (Что изменилось в новом Subaru Forester), *Повестка для Путина* (Повестка встречи В.В. Путина с Эрдоганом), *Море работы* (Визовый центр Греции не справляется с наплывом туристов, желающих отдохнуть на море), *Матвиенко сливает регионы* (Об укрупнении российских регионов) и т. д.

Не менее широко используется прием обыгрывания устойчивых выражений (фразеологизмов, пословиц и поговорок, прецедентных имен и высказываний) и буквализация метафоры: *When life gives you lemons* (When life gives you lemons make lemonade), *Censors and sensibility* (Sense and Sensibility), *For whom the bubble blows* (For whom the bell tolls), *China nostra* (Cosa Nostra); *Старый Свет в конце тоннеля, Москвичам вешали лапшу вместо камер, Ключ от подвала, где деньги лежат, Москва выпала в осадок* и т. д.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что создание двусмысленных заголовков прагматически мотивированно, так как именно такие заголовки привлекают внимание читателей, доказательством тому служит следующее – 70 % заголовков (161 из 230), содержащих двусмысленность, были размещены в разделе наиболее популярных и читаемых статей, что говорит о том, что реципиент, попадая на сайт электронного СМИ открывает, прежде всего, статьи, заголовки которых не являются однозначными: создавая двусмысленные

заголовки, СМИ подталкивают читателей открыть и прочитать текст статьи. Реализация в первую очередь рекламно-прагматической функции двусмысленных заголовков – черта, характерная как для англо- так и для русскоязычного дискурса СМИ.

Кроме того, подобная популярность двусмысленных заголовков объясняется и реализацией развлекательной функции, человек, декодирующий языковую игру, заложенную в приеме двусмысленности, получает эстетическое удовольствие.

Авторы статей жертвуют информативной и прогностической функциями ради создания броского, яркого заголовка.

Языковая игра вообще и двусмысленность в частности носит преднамеренный характер, оказывает мощное эмоциональное воздействие и доставляет удовольствие (в данном случае эстетическое), реализует прагматическую функцию языка и всегда зависит от контекста.

---

1. *Crystal D.* From Scrabble to Babble: reflections on language attitudes and language play // Language as structure and language as process: in honour of Gerhard Nickel / W. Kühlwein (ed.). Trier: Wissenschaftlicher Verlag, 1998. P. 33–45.

2. *Гридина Т.А.* Ассоциативный потенциал слова и его реализация в речи. Явление языковой игры: дис. … д-ра филол. наук. М., 1996. 566 с.

3. *Южанникова М.А.* Феномен двусмысленности как основание стилистических приемов в современном русском языке: дис. … канд. филол. наук. Красноярск, 2015. 208 с.

4. *Грайс Г.П.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. URL: http://oleshkov.info-tag.ru/doc/80.doc.

Сведения об авторе:

Воскресенская Елена Геннадьевна – кан. филол. наук, доцент кафедры английского языка ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: e.g.voskresenskaya@gmail.com.

СТРАТЕГИИ ПОЗНАНИЯ И СТРАТЕГИИ ОБЩЕНИЯ

COGNITIVE AND PRAGMATIC STRATEGIES

Г.Г. Галич
G.G. Galich
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Проводится сопоставление использования термина «стратегии» в когнитивном и коммуникативном значениях. В опоре на теоретические источники и анализ фактического материала доказывается категориальное несходство обозначаемых понятийных структур и обосновывается необходимость различения стратегий познания и общения.

The issue explains the specialization of the term "strategies" in cognition and communication. Based on the theory and speech material analysis, the usage of different notions for cognitive and communicative strategies is recommended.

Ключевые слова: когнитивная стратегия, коммуникативная стратегия.

Keywords: cognitive strategy, communicative strategy.

Корректность формы термина и правильность его употребления в научном дискурсе являются непременным условием качества научной коммуникации и гарантией избежания неточностей или ошибочных решений. В данной статье это общее положение рассматривается относительно термина «стратегии», который обладает гиперонимическим значением и применяется в целом ряде лингвистических и нелингвистических наук иногда в совершенно различных смыслах.

Анализ словарных определений термина «стратегия» позволяет из множества дефиниций выбрать лингвистически релевантные: «план действий в условиях неопределенности», «общий план, процедура», «набор правил». Наиболее близким к задачам лингвистики представляется определение с позиций психологии: «установление последовательности мышления и поведения для получения результата или опыта» [1].

Поскольку действия и поведение человека в области использования языка могут быть многообразны и включать познавательные и речевые действия/поведение, термин «стратегия» может соотноситься с категориальным аппаратом и когнитивной, и коммуникативной лингвистики (прагматики), и, соответственно, нуждается в присоединении уточняющих атрибутов: «когнитивные стратегии» или «стратегии познания» в первом случае и «коммуникативные/прагматические стратегии» или «стратегии общения/коммуникации» – во втором.

Терминосочетания «коммуникативные/речевые стратегии», идентичные по смысловому содержанию, получили широкое распространение в коммуникативной лингвистике благодаря работам Т.А. ван Дейка и О.С. Иссерс. Оба автора отмечают связь речевых стратегий не только с интенциями говорящего, но и выражением в речи знаний о мире, т. е., предметной сферой когнитивной лингвистики. Однако, в фокусе исследовательских интересов Т.А. ван Дейка оказывается интерпретация дискурса, т. е., уже вербализованного и использованного в коммуникации знания. Так, Дейк, наряду с рассматриваемыми терминами, использует сочетания «стратегии понимания» как «основа процесса интерпретации текста», которые опираются на ключевые признаки текста и контекста, на «стратегии использования эпизодических моделей» (ситуативных структур знания. – *Г.Г.*), «которые могут быть извлечены из высказываний/текстов», «стратегии выражения» некоторой информации в речи, например, этниче-

© Г.Г. Галич, 2017

ских предубеждений, «стратегии обработки социальной информации» и т. п. в опоре на социокультурную и коммуникативную ситуации [2, с. 20, 39, 55–57, 102, 103]. Его работы приобрели большую популярность в России благодаря ясной логике, четким определениям основных понятий и значимости для формирования основ когнитивной теории дискурса в ее тесной связи с лингвистической прагматикой.

В работах О.С. Иссерс речевые стратегии получили детальную разработку как «совокупность речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели… личности», т. е. фокус внимания смещается из сферы интерпретации дискурса в область его порождения и воздействия на реципиента, выделяются средства речевой реализации стратегии – такие, как речевые тактики и коммуникативные ходы [3, с. 102–106, 111]. Дальнейшее изучение в частных работах множества авторов коснулось стратегий внушения, репрезентации, покровительства, упрощения и усложнения речи, театральности, мобилизации общественного мнения, кооперативных и конфликтных стратегий и многих других.

Приведенный краткий обзор позволяет определить упомянутые динамические структуры по интенции именно как стратегии общения, речевые или коммуникативные стратегии, отличающиеся от стратегий познания, познавательных или когнитивных стратегий.

Как и во многих других случаях в лингвистике, здесь наблюдается пример научной абстракции, первичного выделения двух аспектов изучаемого языкового материала, по природе своей комплексного, с целью более полного и точного описания каждого из его аспектов. Коммуникативные и когнитивные стратегии представляют собой две стороны единого процесса формирования дискурсивного содержания. Уровень изученности этих сторон неодинаков, что формирует актуальность обращения именно к когнитивным стратегиям, стратегиям познания и категоризации бытия.

Теоретические основы этого изучения уместно искать в фундаментальных трудах по когнитивной лингвистике. Можно указать на признание одним из ее объектов способов организации знаний в процессах построения речевых сообщений и упоминание в этой связи термина «стратегии» [4, с. 14]. Когнитивная стратегия – это способ получения знания, начиная от ощущения и восприятия, через осмысление и категоризацию к вербализации, выходу в речь. Соответственно, последовательность операций, включенных в когнитивную стратегию, предшествует построению дискурса, приводит к выбору наименования, включаемого в его состав. Стратегия познания выступает как когнитивная основа выбора лингвистических структур еще до формулирования высказывания и текста. В этом плане можно отметить описание роли познавательной стратегии счета при возникновении имен числительных английского языка [5, с. 177].

Более развернутое изучение квантификации в естественном языке дало возможность выделить четыре типа речевых структур, в основе которых лежат различные когнитивные стратегии, способные по-разному отобразить одно и то же фактическое количество, присутствующее в референтной ситуации: «десять столов», «много столов», «достаточно столов» и «все столы». Первая из приведенных структур требует для своего порождения применения стратегии точной квантификации – счета. Возможна полная экспликация этой стратегии в речи: «Мы насчитали там десять столов». Эта когнитивная стратегия приводит к выражению речевой интенции идентификации.

Три следующие структуры экспонируют разные виды количественных оценок (оценок величин). Структура «много столов» вербализует градуальную оценку, связанную с выбором номинации из градуального ряда, схемы или модели «мало – ни много, ни мало – много», допускающих разную степень детализации. Применяемая стратегия познания опирается на сравнение отображаемого количества с некоторой условно принимаемой или социально закрепленной нормой – величиной, которую говорящий считает обычной, «средней», совпа-

дающей с его ожиданиями. Пример полной экспликации: «Дважды – это много. Норма – ни разу». Говорящий намерен выразить оценку.

Компонент «достаточно» экспонирует другой вид количественной оценки, который опирается на схему «недостаточно-достаточно-избыточно». Воспринимаемое количество отображается в ориентации на величину, желаемую или необходимую в данной ситуации: ситуативно-модальную норму. Эта норма часто выражается в конструкции «для того, чтобы…»

Сочетание «все столы» требует для своего порождения сопоставления отображаемого количества с заранее известной величиной и фиксирует совпадение с ней. Общую схему применяемой стратегии можно представить как сравнение с моделью «целое-часть-нуль». Все элементы заранее заданного количества присутствуют в референтной ситуации – и этот факт вербализуется говорящим. Ср.: «Зал был полон, все места заняты».

Выбор той или иной когнитивной стратегии осуществляет говорящий в соответствии со своими интенциями, мотивами, потребностями практической и речевой деятельности. Применение понятия стратегии познания не ограничивается квантификацией. Известны описания различных стратегий на базе изучения значений глаголов восприятия, познания, разных видов оценок.

Глагол с его категориальным значением процесса позволяет органично представить познавательные стратегии, по определению представляющие собой некоторые умственные действия. К числу таких действий можно отнести сравнение, идентификацию, распознавание, классификацию и др.

Представляется, что показанные различия свидетельствуют в пользу употребления термина «стратегии» с уточняющими атрибутами.

---

1. Большая психологическая энциклопедия. URL: http://psychology.academic.ru/2479 (дата обращения: 24.11.2017).

2. *Дейк Т.А. ван.* Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.

3. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 1999.

4. *Кубрякова Е.С.* Базисный уровень категоризации // Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. С. 14–15.

5. *Жаботинская С.А.* Когнитивные и номинативные аспекты класса числительных. М., 1992.

Сведения об авторе:

Галич Галина Георгиевна – д-р филол. наук, профессор кафедры романо-германских языков и культур ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: gggalich.2014@mail.ru.

ХАРАКТЕРИСТИКА ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕЛОВЕКА ПОСРЕДСТВОМ ВЕРБАЛИЗОВАННЫХ ОБРАЗОВ ПРИРОДЫ В НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

CHARACTERISTIC OF HUMANS INNER WORLD WITH NAMES OF FLORA OBJECTS (IN THE GERMAN LANGUAGE)

Т.А. Дубинская
T.A. Dubinskaya
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье на материале немецкого языка рассматриваются особенности функционирования номинаций объектов флоры, их отдельных элементов и свойств при описании внутреннего мира человека, выделяются основания для их сопоставления, основные признаки, по которым производится данная характеристика, и способы ее выражения.

The article discusses the peculiarities of functioning of plant nominations, their parts and properties for describing humans' inner world in the German language. Their main attributes which are used to characterize the humans' inner world and the way of its linguistic expression are determined.

Ключевые слова: внутренний мир человека, когнитивный признак, образ растения, перенос значения.

Keywords: humans' inner world, cognitive attribute, image of a plant.

Важное место в словесном образе человека занимают языковые единицы, называющие свойства, состояния и явления его внутреннего мира: черты характера, темперамент, чувства, эмоции, настроения, переживания, ощущения. Все перечисленные понятия являются предметом научного исследования психологии, где между ними проводятся четкие различия в зависимости от того, возникают ли указанные психические состояния по отношению к самому себе, к отдельным объектам или ситуации в целом, являются ли они амбивалентными, как долго и с какой силой протекают, какими внешними проявлениями сопровождаются, включают ли физиологическую составляющую и т. д. [1, с. 40].

В повседневной жизни и взаимодействии друг с другом для регуляции своего поведения люди не испытывают потребности в однозначном разграничении свойств, состояний и явлений внутреннего мира. Не обладающий специальными знаниями человек, например, не всегда правильно разделит чувства и эмоции и совсем не выделит аффекты, в то время как психологи ситуацию «я боюсь этого человека» будут рассматривать как чувство, «мне страшно» – как эмоцию, а страх в совокупности с внешними проявлениями (мурашки, дрожь) – как аффект [1, с. 40].

Кроме того, регулярно проявляемые чувства или эмоции могут быть переведены наивным сознанием в разряд черт характера: человек, часто испытывающий чувство страха – трус, пребывающий в унынии – пессимист. Принятая в психологии четкая дифференциация понятий не является необходимой в лингвистическом русле настоящего исследования.

В идеографическом словаре Ф. Дорнзайффа, описывающим лексический массив немецкого языка по тематическим группам, рассматриваемые состояния, свойства и явления внутреннего мира человека объединены в отдельную группу „Fühlen, Affekte, Charaktereigenschaften“ (10 группа), включающую 60 подгрупп, каждая из которых репрезентируется целой серией соотносящихся с ней понятий [2, s. 171–195] Последний факт демонстрирует важность данной сферы для носителей немецкого языка.

© Т.А. Дубинская, 2017

Чувства, эмоции и черты характера человека в немецком языке могут описываться в ситуации их экспликации посредством вербализованного образа растения с точки зрения их развитости. Когнитивный признак «начало развития» реализуется с помощью номинаций, которые служат для обозначения зарегистрированных наивным сознанием признаков, свидетельствующих о начале развития растения вообще или начале нового цикла или этапа в его вегетации, а также номинациями, содержащими в прямом значении когнитивный признак «маленький». К числу данных вербализаций образа растения могут быть отнесены die Sporen, der Samen, der Keim, die Knospe, die Blütenknospe.

• Prähhistorische Liebessporen machen Cartner bei Frauen unwiderstehlich [http://wortschatz.uni-leipzig.de (Здесь и далее текстовые примеры взяты из корпуса университета г. Лейпцига)].

• Mach das nicht kaputt, indem du Samen der Unsicherheit säst.

• Doch da ist auch der Keim der Hoffnung, den die Revolution gesät hat.

• Folglich habt ihr nicht sowohl die Blütenknospe der Liebe einzuimpfen als das Moos und Gestrüpp des Ich wegzunehmen, das ihm die Sonne verdeckt.

Употребление в препозиции к указанным существительным атрибутов klein, winzig, fein делает семантический признак «маленький» доминантным.

• Auch kleine Knospe der Nostalgie duftet aber noch so schön!

Оппозицию описанному признаку составляет когнитивный признак «максимально развитый», который реализуется в сочетании с глаголами blühen, gedeihen, florieiren, grünen, существительными die Blume, die Blute, die Frucht, прилагательными reif, saftig, глагольными сочетаниями in Blute stehen, Früchte tragen и др., т. е. в сочетании с номинациями, служащими для обозначения признаков, свидетельствующих о пике вегетационного периода растения. Во внутреннем мире человека они косвенно (образно) указывают на высокую степень интенсивности душевных проявлений.

• Es tut mir unendlich leid, dass euch auch jetzt noch so viel Kummer blüht.

• … malt Sonne ins Herz mit Farbenlicht, lässt Gefühle grünen.

• Die Frucht der Leidenschaft ist Leid.

• In unseren Breitengraden floriert das Interesse an dem grazilen Gewächs und treibt mitunter seltsame Blüten.

• "Originelle" Formulierungen, kantige Worte, saftige Emotionen etc. bestätigen nur das Image, das man von KW-Hörern hat.

Для подчеркивания того факта, что чувства, эмоции и черты характера находятся в состоянии развития (изменения по качеству и/или количеству) носители немецкого языка обращаются к сочетанию их номинаций с глаголами, обозначающими различные этапы в вегетации растения: blühen, erblühen, aufblühen, wachsen, reifen.

• Aber mein Charakter reift, wenn ich im Warten lerne, geduldig zu sein.

• Sie … streben nach einer subtileren und befriedigenden inneren Freude die weiter erblüht, …

Редукция эмоций, чувств и черт характера актуализируется в сочетании с вербализованными элементами образа растения, называющими те периоды в его развитии, которые следуют за пиком его вегетации, или те признаки, которые свидетельствуют о скорой гибели растения: verwelken, welk werden, verblühen, verschimmeln, bemoost werden.

• Hoffnung verschimmelt in eingefallenen Augen.

• Du hast seine Gefühle verwelken lassen, wie der Winter die Blumen!

При характеристике свойств, состояний и явлений внутреннего мира человека вне зависимости от степени их развитости отсылка к образу растения поддерживается дополнительным вербализованным элементом этого образа:

• Hoffnung wächst wie Rosen.

• … und die Liebe erblüht wie begossen.

• Verwelkte Gefühle verrotten auf ihrem Grab, gepflückt und vergessen, einsam gestorben.

Некоторые лексемы, называющие этапы развития растения или наиболее яркие признаки этих этапов, имеют потенциал к выражению эмоций, чувств и черт характера человека в сочетаниях, не включающих компонент, называющий эти явления, свойства и состояния внутреннего мира человека, а содержащих указание на закрепленные в наивном сознании представления о местах их локализации и способах их отображения. К местам локализации эмоций наивное сознание носителя немецкого языка относит das Herz / сердце, die Seele / душу, реже der Bauch / живот. Например, Blumen im Bauch haben по аналогии со Schmetterlinge im Bauch haben – быть влюбленным. Отображаются эмоции глазами / die Augen, ртом / der Mund и губами / die Lippen. Указанным потенциалом обладают глаголы blühen, erblühen, verwelken, verblühen и существительное die Blume.

• Liebe blüht in dieser hohen Seele.

• Langsam hob er den Kopf und blickte in verwelkte Augen, die Anteil an seinen Träumen gehabt hatten.

Лексемы, называющие различные этапы вегетации растения его отдельные части, могут употребляться в речи с доминантным признаком «наличие». Таким потенциалом обладают глаголы wachsen, blühen, gedeihen, а также глагол wurzeln и однокоренное существительное die Wurzel / корень, имеющие в прямом значении когнитивный признак «закрепленный», и сочетания с компонентом Wurzel.

• Im Lande unseres Herzens wird die Frucht der Verzweiflung niemals wachsen.

• Lass die Liebe in Deinem Herzen Wurzeln schlagen.

Носители немецкого языка могут воспринимать эмоции, чувства и черты характера как нечто неоднородное, неконтинуальное, изменяющееся.

• Geduld ist ein Baum, dessen Wurzeln bitter, dessen Frucht aber sehr süß ist.

• Liebe ist eine süße Frucht, deren Kern nicht zu sehen ist.

Сравнение с дискретными объектами (деревом и фруктом) отображает дискретность черты характера и чувства, выделение у этих объектов каких-либо элементов (корней у дерева и косточки у плода) свидетельствует об их неоднородности. Это проецируется также и на черту характера и чувство и говорит о потенциальной возможности выделения у них различных аспектов.

Обобщая данные анализа текстовых извлечений, можно сдать вывод, что посредством вербализованных образов растений чувства, эмоции и черты характера человека могут описываться с точки зрения их наличия, развитости, локализации и многогранности.

---

1. *Леонтьев А.Н.* Потребности, мотивы и эмоции. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. 40 с.

2. *Dornseiff F.* Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen. Walter de Gruyter. Berlin; New York, 2004. 933 s.

3. URL: http://wortschatz.uni-leipzig.de.

Сведения об авторе:

Дубинская Татьяна Анатольевна – старший преподаватель кафедры романно-германских языков ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: dubinskaya.tatiana@gmail.com.

ПРИЧИНЫ КОММУНИКАТИВНОЙ НЕУДАЧИ НА ПРИМЕРЕ ПАРЫ КОММУНИКАНТОВ «МУЖ И ЖЕНА» С ПОЗИЦИЙ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

CAUSES OF COMMUNICATION FAILURES ON THE EXAMPLE OF A PAIR OF COMMUNICANTS "HUSBAND AND WIFE" FROM THE STANDPOINT OF PSYCHOLINGUISTICS

Н.Н. Евтугова
N.N. Evtugova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В данной статье с позиций психолингвистики рассматриваются возможные причины коммуникативных неудач, в частности фактор адресата, принятие во внимание ментальных представлений собеседника. В качестве собеседников могут выступать устойчивые пары коммуникантов, в данной статье – «муж и жена».

This article from the standpoint of psycholinguistics examines the possible causes of communication failures, in particular the factor of the addressee, taking into account mental representations of the interlocutor. As interlocutors there may be a steady pair of communicants, in this article "husband and wife".

Ключевые слова: психолингвистика, коммуникативная неудача, адресат, адресант.

Keywords: psycholinguistics, communicative failure, the addressee, the addresser.

В современном мире наука должна способствовать решению реальных проблем человека. Лингвистика в этом плане не является исключением. Обзор научной литературы говорит о том, что междисплинарный характер научных исследований дает хорошие результаты. Таким примером может быть психолингвистика. Эта наука занимается теоретическим осмыслением ряда практических задач, для решения которых чисто лингвистический подход, связанный, прежде всего, с анализом текста, а не говорящего человека, оказался недостаточным. Психолингвистика необходима для распознания людей по особенностям их речи.

Межличностные конфликты, обиды, недоразумения часто имеют в основе и вербальную причину. Это явление получило название коммуникативной неудачи. В данной статье производится попытка рассмотреть некоторые из причин возникновения коммуникативных неудач.

Причинами коммуникативных неудач (недопонимания, недоразумений, коммуникативных конфликтов) занимаются многие науки, в том числе и лингвистика. В психолингвистике данный аспект изучают Е. Падучева, А. Мустайоки [1; 2]. Существуют различные классификации коммуникативных неудач [3; 4].

Коммуникативная неудача возникает, как правило, в процессе коммуникации. Данный процесс обычно предполагает наличие таких характеристик, как процессуальность, субъект, объект и адресат речи, цель, мотив или потребность, содержание речевого общения, языковые средства.

На понимание или непонимание и, как следствие, возникновение коммуникативной неудачи между субъектом и адресатом влияет ряд факторов. Сюда относятся ментальные представления (в разных терминологиях: «ментальная карта», «культурная грамотность», «ментальный мир», «фоновые знания» и другие) собеседников, то есть адресанта и адресата. Чаще всего различие ментальных представлений является причиной коммуникативной неудачи в общении с иностранцами, а именно недостаточное приспособление (адаптация) речи адре-

© Н.Н. Евтугова, 2017

санта к реципиенту. Данный аспект Н.Д. Арутюнова [5] обозначила как фактор адресата. Если у собеседников возникает ощущение, что их ментальные представления схожи, то на фактор адресата не обращается достаточно внимания, и, как следствие, возникает больше коммуникативных неудач как ни странно между хорошо знакомыми людьми. В этой связи можно выделить определенные пары коммуникантов, такие как «муж – жена», «родители – дети», «учитель – ученик», «начальник – подчиненный», «влюбленные» и другие.

Изучать данные ситуации можно на текстовых примерах. Показательными для данной темы могут быть также и шутливые, анекдотичные ситуации. Рассмотрим вербальную ситуацию в паре «муж – жена» на примере немецкого языка:

Ein ganz normales Gespräch am Frühstückstisch

Sie: Was würdest Du machen, wenn ich sterben würde?

Er: Um dich trauern.

Sie: Lange?

Er: Sehr lange!

Sie: Warum?

Er: (mit ernstem Gesicht) Weil ich dich liebe und dein Verlust sehr schmerzlich für mich wäre. Darum!

Sie: (mit einem Lächeln) Das ist lieb. – Würdest du wieder heiraten?

Er: Nein.

Sie: (mit gekränkten Gesichtsausdruck) Warum nicht? Bist Du nicht gerne verheiratet?

Er: Doch, bin ich.

Sie: Also würdest Du wieder heiraten?

Er: (räuspert sich) Ich denke, wenn ich lange genug getrauert habe und mein Leben wieder einen Sinn ergibt, ja.

Sie: Würdest du mit ihr auch in unserem Bett schlafen?

Er: Wäre doch angebracht, oder?

Sie: Würdest Du mein Bild durch ihres auf deinem Nachttisch ersetzen?

Er: Ich würde beide Bilder aufstellen.

Sie: Du würdest auch Sex mit ihr machen? In unserem Bett?

Er: (trinkt einen Schluck Kaffee) Würde sich sicherlich so ergeben ... Ja.

Sie: Würdest du auch mit ihr Golf spielen?

Er: Ja, würde ich.

Sie: Würdest Du Ihr auch meine Golfschläger geben?

Er: Nein, Sie ist Linkshänderin.

Sie: ??????!!!?!!!!!

Er: Sch...

В данной коммуникативной ситуации можно выделить субъекта– жену, адресата речи – мужа. При этом адресат реагирует на реплики, то есть тоже выступает в роли субъекта, и наоборот, субъект выступает в роли адресата. В этом контексте реализуется мотив первого субъекта, т. е. жены. Она хочет слышать подтверждение, что муж ее любит. При этом не спрашивает его прямо, а создает иносказательную ситуацию, делает намеки. Жена хочет услышать определенную информацию, приятную для себя, но в словах мужа она выделяет и воспринимает и негативное содержание, домысливая сказанное им: (Würdest du wieder heiraten? Er: Nein. Sie: (mit gekränkten Gesichtsausdruck) Warum nicht? Bist Du <u>nicht gerne verheiratet</u>?). Муж в первой половине диалога учитывает фактор адресата и реагирует на реплики жены соответственно ее желаниям. Далее следуют вопросы, однозначные ответы на которые могут имплицировать несколько смыслов. И жена-адресат, воспринимая информацию, ищет негативный подтекст в словах говорящего. Муж начинает реагировать по-другому, хотя и далее учи-

тывает фактор адресата, то есть особенности характера – эмоциональные проявления, линию поведения жены. По-видимому, можно сделать вывод, что для субъекта, воспринимающего информацию, часто характерны такие эмоциональные состояния, как подозрение, неуверенность, страх, мнительность.

А субъекта, сообщающего информацию, удовлетворяющего мотивы, могут характеризовать такие проявления, как язвительность, сарказм (если он понимает интенции задающего мотив) или раздражительность, равнодушие (если мотив второго коммуниканта непонятен или не представляет интереса для данного субъекта). Например, в данном тексте муж реагирует шутливо, с юмором на ситуацию, которая ему уже надоела (Sie: Würdest Du Ihr auch meine Golfschläger geben? Er: Nein, Sie ist Linkshänderin).

Если говорить о вербальных средствах, которые могут обострить или наоборот нейтрализовать ситуацию общения, то это очень сложно обозначить в двух словах. В данном примере ситуация носила позитивный характер, пока муж использовал нейтральную лексику и следовал интенциям жены. Конфликт развивался два раза, когда появлялись реплики в речи мужа с двусмысленным содержанием, а жена не просила уточнить сказанное, а сразу воспринимала информацию как негативную для себя.

Таким образом, тема коммуникативных неудач и их причин представляет большой интерес для дальнейшего изучения и может стать объектом большой исследовательской работы. С позиций психолингвистики это является наиболее целесообразным, так как это комплексная наука, которая относится к дисциплинам лингвистическим, поскольку изучает язык, и к дисциплинам психологическим, поскольку изучает его в определенном аспекте – как психический феномен.

---

1. *Падучева Е.В.* Тема языковой коммуникации в сказках Льюиса Кэрролла // Семиотика и информатика. 1982. Вып. 18. С. 184–226.

2. *Мустайоки А.* Причины коммуникативных неудач: попытка общей теории // Русский язык за рубежом. 2011. № 4. С. 76–86.

3. *Ермакова О.П., Земская Е.А.* К построению типологий коммуникативных неудач (на материале естественного русского языка) // Русский язык и его функционирование: коммуникативно-прагматический аспект. М.: Наука, 1993. С. 90–157.

4. *Бацевич Ф.С.* Основи комунікативноі лінгвістики. Кіев: Академія, 2004.

5. *Арутюнова Н.Д.* Фактор адресата // Изв. Отд. лит. и яз. АН СССР. 1981. № 40 (4). С. 356–367.

Сведения об авторе:

Евтугова Наталья Николаевна – канд. филол. наук, доцент кафедры романо-германских языков и культур ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: natane2005@mail.ru.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТАКТИКИ «ОТСТРОЙКИ ОТ КОНКУРЕНТОВ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ БАРАКА ОБАМЫ (НА ПРИМЕРЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ 2008 И 2012 гг.)

THE PECULIARITIES OF "SURPASSING ALL RIVALS" TACTICS IMPLEMENTATION IN POLITICAL DISCOURSE OF BARACK OBAMA (IN TERMS OF 2008 AND 2012 ELECTION CAMPAIGNS)

Н.Ф. Ехлакова
N.F. Ekhlakova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В данной статье внимание уделяется тактике «отстройки от конкурентов» и специфике ее реализации в политическом дискурсе. Выявляются и комментируются основные коммуникативные ходы данной тактики в свете политического маркетинга.

The given article pays attention to "surpassing all rivals" tactics and its specific implementation in political discourse. Its predominant conversational moves are pointed out and commented on according to political marketing.

Ключевые слова: позиционирование, тактика, коммуникативный ход, отстройка от конкурентов.

Keywords*:* positioning, tactics, conversational move, surpassing all rivals.

В современном мире рыночные условия прочно закрепились в разнообразных сферах жизнедеятельности. Понятия «рынок», «реклама», «позиционирование», «конкуренция» стали представлять некую призму восприятия окружающей действительности.

Каждый день мы становимся не только свидетелями, но участниками того или иного проявления конкуренции. Конкуренция превратилась в основное правило жизни, диктуя правила игры и предлагая эффективные средства и приемы ее ведения.

Самые яркие формы и средства конкурентной борьбы представлены в сфере политики. Именно здесь пытаются «съесть» изощренно и коварно. Это продиктовано самой целью конкуренции – «БУДЬ ПЕРВЫМ И ЛУЧШИМ!». Именно конкурентная борьба заставляет выбрать все самое эффективное и яркое, чтобы позиционировать себя как «максимально достойного» кандидата.

Являясь одним из основных правил политического маркетинга, позиционирование призвано обеспечить выгодные позиции товара (политика) в сознании потенциальных покупателей (целевой аудитории), найти незанятые позиции в сознании потребителей (целевой аудитории) или пробелы на рынке (политическая обстановка). Другими словами, позиционирование – это инструмент, с помощью которого можно быть не только услышанным, но и увиденным.

По мнению Дж. Траута, политические кампании – маркетинг в чистом виде [1, с. 100]. В рамках избирательной кампании необходимо не просто представить себя, а заявить о себе как об умелом, опытном, перспективном лидере, готовым и способным наконец-то изменить реальность в лучшую сторону. И в это самое время нельзя обойтись без тактики «отстройки от конкурентов».

И.Л. Викентьев определяет отстройку от конкурентов как «комбинацию возвышения одного имиджа при снижении другого» [2, с. 20]. Если говорить другими словами, отстройка

© Н.Ф. Ехлакова, 2017

от конкурентов – это акцентирование достоинств одного кандидата на фоне недостатков остальных.

Специфика реализации тактики «отстройки от конкурентов» в рамках избирательных кампаний Барака Обамы 2008 и 2012 гг. заключается в том, что политик всегда отстраивается от конкурентов по весьма определенной схеме.

Как правило, в самом начале выступлений он заявляет о своей цели, призвании сделать то, что будет определять весь его президентский курс. Общими ключевыми глаголами кампаний 2008 и 2012 гг являются "focus on", "rebuild", "change", "move forward", которые позиционируют его как политика, умеющего сконцентрироваться на проблемах, внести коррективы и сделать необходимый шаг вперед.

Как отмечает О.С. Иссерс, в качестве инструмента реализации тактики выступают коммуникативные приемы более низкого порядка – коммуникативные ходы [3, с. 114], среди которых в выступлениях Б. Обамы можно выделить самые типичные:

1. «Текущее положение дел оставляет желать лучшего»:

We are at a defining moment in our history. Our nation is at war. Our planet is in peril. Our health care system is broken, our economy is out of balance, our education system fails... (Our Moment is Now, December 27, 2007) [4].

2. «Наши предшественники не справились»:

We know the challenges. We've heard them. We've talked about them...What's stopped us is the failure of leadership, the smallness of our politics the ease with which we're distracted by the petty and trivial, our chronic avoidance of tough decisions...(Official Announcement of Candidacy for the United States Presidency, February, 2007) [4] .

Итак, ходы 1 и 2 демонстрируют, что на протяжении значительного времени в стране наблюдались и наблюдаются проблемы неправильного функционирования основных сфер жизнедеятельности. До сих пор проблемы остаются проблемами, их никто не решил.

Можно усилить и без того удручающую картину с помощью указания на недостаточную способность политических акторов (коллег-конкурентов) адекватно оценить ситуацию и принять правильные решения. Для этого понадобится следующий ход:

3. «Конкуренты неправильно интерпретируют объективную действительность»:

Now, I don`t believe that Senator McCain doesn`t care what is going on in their lives of Americans. I just think he does not know... It is because John McCain does not get it (Speech at Illinois, August, 2008);

There are many words to describe John McCain’s attempt to pass off his embrace of George Bush’s policies as bipartisan and new, but "change" is not one of them (Democratic Nomination Victory Speech, June 2008) [4] .

Проблема конкурентов в том, что они не привносят ничего нового, а нужны именно изменения. Значит, необходимо что-то менять, на это понадобится не только время, но и силы. А они-то как раз и есть, и об этом нужно сказать сейчас, когда уже ясно, что нужен «человек»:

4. «Я умею слышать и понимать!»:

And whether I earned your vote or not, I have listened to you. I have learned from you... (Second Presidential Election Victory Speech, November, 2012);

That’s what the American people demand. That’s what change is (Democratic Nomination Victory Speech June 2, 2008) [4].

5. «Я знаю, что и как нужно делать!»:

I would not be running for President if I didn't believe with all my heart that this is what the vast majority of Americans want for this country (A More Perfect Union, March 2008) [4].

6. «Я смогу / все получится!» можно представить на примере слогана "Yes we can", подводящего итог всему политическому курсу:

This is our chance to answer that call. This is our moment. This is our time... Yes, we can! (Election Night Victory Speech Grant Park, November 4, 2008);

An economy built to last... We can do this. I know we can, because we've done it before... But challenges remain. And we know how to solve them (Third Presidential State of the Union Address, January, 2012) [4].

Это и есть те «волшебные слова», которое нужно услышать избирателю, чтобы поверить и отдать свой голос.

Нельзя не сказать о специфическом маркере рассматриваемой тактики, прилагательные семантического поля «лучший». Идея превосходства только усиливает эффективность отстройки от конкурентов:

To the best campaign team and volunteers in the history of politics – the best. The best ever (Second Presidential Election Victory Speech, November, 2012) [4].

Таким образом, реализация тактики «отстройки от конкурентов» строится у Б. Обамы по следующей схеме: обозначив план действий и доказав его уместность на фоне других политиков-конкурентов, описав проблематичность ситуации в стране, при этом умело продвигая идеи первенства, значимости своих политических взглядов и демонстрируя умение правильно оценивать положение и решать проблемы, он тем самым позиционирует себя как достойного кандидата, чья политика, в отличие от других, способна доказать свою эффективность и привести к ожидаемому результату.

1. *Траут Дж.* Новое позиционирование. СПб., 2001.

2. *Викентьев И.Л.* Приемы рекламы и public relations. Программы-консультанты. СПб., 2002.

3. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: монография. Омск, 1999.

4. Barack Obama speeches: сайт. URL: http://www.americanrhetoric.com/barackobamaspeeches.htm (дата обращения: 2.10. 2017).

Сведения об авторе:

Ехлакова Наталья Федоровна – старший преподаватель кафедры английского языка ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: eknatalya@yandex.ru.

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИИ ЗВУКОСИМВОЛИЗМА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТА ПЕСНИ «ВЕСЕЛЕЙ» И. РАСТЕРЯЕВА)

SOUND SYMBOLISM (IN I. RASTERYAEV'S SONG AS AN EXAMPLE)

Н.Н. Петрова
N.N. Petrova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Данная статья представляет собой попытку анализа поэтического текста с точки зрения звукосимволизма. В качестве материала для исследования выбран один из текстов Игоря Растеряева. Исследование затрагивает вопросы семантической значимости звуков (гласных и согласных) как в отдельности, так и во взаимодействии друг с другом.

This article is an attempt to analyze a poetical text from the sound symbolism viewpoint. As the material for the analysis the author has chosen one of the texts by Rasteryaev. The study touches upon the problems of both vowels' and consonants' semantics as stand-alone and interacting sounds.

Ключевые слова: звукосимволизм, фоносемантика, гласные, согласные, Растеряев.

Keywords: sound symbolism, phono semantics, vowels, consonants, Rasteryaev.

Одной из новых для XX столетия проблем фонетики стала проблема звукосимволизма, то есть вопрос о том, может ли звук непосредственно, минуя лексическую семантику, выражать какое-то значение, и если да, то какое именно. Первыми попытались показать семантические возможности звука как такового поэты-футуристы, теоретическая же разработка проблем звукового символизма, обозначаемого также термином «фоносемантика», началась во второй половине XX в.

Современное языкознание уже считает звукосимволизм одним из универсальных лингвистических явлений, которое соединяет основополагающие сферы языковой действительности. Признание того, что в основе происхождения языка лежит именно звукоизобразительность, позволяет науке объяснить механизмы эволюции единого праязыка во множество современных языков.

Основоположник фоносемантики в России С.В. Воронин подчеркивал, что «…звукоизобразительными являются не только те слова, которые ощущаются современными носителями языка как обладающие фонетически мотивированной связью «между звуком и значением», но и все те слова, в которых эта связь в ходе языковой эволюции оказалась затемненной, ослабленной и даже на первый взгляд полностью утраченной, но в которых с помощью этимологического анализа (подкрепленного «внешними» данными типологии) эта связь выявляется…» [1].

Соответственно, возникает и вопрос о терминологии этого научного направления. Многообразие реально произносимых звуков различных языков необходимо было как-то сгруппировать в их отношении к выражаемой ими семантике, если таковая обнаруживалась. В результате предшествующих многочисленных фонологических исследований все языковое изобилие фонологической терминологии было сведено к компактной типологической классификации, в основе которой лежат артикуляторные и акустические признаки: способ и место артикуляции согласных и ряд и подъем гласных. Артикуляторная терминология была дополнена и уточнена акустической: многие ученые считают акустическое изучение речи наи-

© Н.Н. Петрова, 2017

более важным [2]. Однако артикуляторная терминология в данной статье оказалась более приемлемой в силу ее большей доступности.

Такие обобщения чисто внешних признаков звукопроизводства позволили выявить определенные группы звуков (звуковых архетипов, по А.Б. Михалеву) и установить семантические области, которым эти звуковые группы принадлежат. А.Б. Михалев в своей работе «Фоносемантические универсалии» приходит к выводу, что «…исследования лексики родственных и неродственных языков не оставляют сомнения в определенной корреляции между базовыми фонологическими координатами (место, способ, ряд, подъем), являющимися универсальными, и семантическими категориями, символизируемыми по принципу: признак денотата = признак артикуляции > смежные/сходные семантические признаки…» [3].

Проявления звукосимволизма в поэтическом языке были, как уже сказано, замечены довольно давно. Одним из ярких примеров подобных наблюдений являются многочисленные исследования «зауми» Велимира Хлебникова [4]. Роман Якобсон считал, что поэзия – не единственная область, где ощутим звуковой символизм, но это та область, где внутренняя связь между звучанием и значением из скрытой становится явной, проявляясь наиболее ощутимо и интенсивно [5].

Настоящая статья представляет собой попытку применения указанного терминологического аппарата для звукосимволического анализа текста одной из песен современного поэта и исполнителя И. Растеряева.

Текст дается в орфографии с элементами транскрипции. Анализировались согласные и гласные под ударением, последние выделены жирным шрифтом.

Текст песни «Веселей»

1-й куплет	15 гласных
У<u>сп</u>’[э]ли мы и в**о**т	е-2
Посл’[э]дний парох**о**д	о-9
Увез’[**о**]т сейчас далек**о**-далек**о…**	а -2
Заб**у**дем навсегд**а**	у – 2
Про б**о**ль и холод**а**	
В т**о**й <u>ст</u>ране где б**у**дет легк**о** и тепл**о!**	
Припев 1	26 гласных
Эй, брат**и**шка, едем с н**а**ми — т**а**м хорош**о**!	
Эх, реб’[**А**]тки, я бы м**о**жет с вами пош[**о**]л,	е-5
Да мн’[э] в родн**о**й <u>ст</u>еп**и** гул’[**а**]ть весел’[э]й!	о-6
	а -10
П**у**<u>ст</u>ь там с**о**лнце [**йа**]рче, зелен’[э]е трав**а** –	у – 2
[**йа**] об этом д**у**мал и не р**а**з, и не дв**а** **…**	и – 3
Но мн’[э] в родн**о**й степ**и** гул’[**а**]ть весел’[э]й!	
2-й куплет	19 гласных
Брат**о**к, быс<u>тр</u>’[э]й, быс<u>тр</u>’[э]й	е-6
Не вр’[э]мя для реч’[э]й	о-5
Ну как**а**я <u>ст</u>’[э]пь, не смеш**и**-ка ты н**а**с!	а -6
Ты в<u>сп</u>**о**мни этот б**о**й…	у – 0
Едв**а** ушл**и** <u>с т</u>об**о**й…	и – 2
<u>Ст</u>’[э]пь оп’[**а**]ть теб’[**а**] подвед’[**о**]т и пред**а**<u>ст</u>!	

Припев 2	25 гласных
Чт**о** вы говор**и**те мне про Р**о**дину т**у**…	
Я и с**а**м все зн**а**ю, только [**йа**] не пойд**у**!	е-4
Мн’[э] в родн**о**й ст<u>е</u>п**и** дыш**а**ть весел’[э]й!	о-8
	а -8
И еще не [**йа**]сно, кто из н**а**с за борт**о**м!	у – 2
Да и т**о** не в**а**жно, дело т**о**лько лишь в т**о**м,	и – 3
Что мн’[э] в родн**о**й ст<u>е</u>п**и** дыш**а**ть весел’[э]й!	
3-й куплет	19 гласных
С**о**лнца св’[э]т пелен**о**й	
Затян**у**ло гус<u>т</u>**о**й	е-2
[**а**]глянись дурн**о**й – ч[**о**]рный дым за гор**о**й!	о-11
Н’[э]т дор**о**ги дом**о**й,	а -5
[**а**]ни <u>ск</u>**а**чут <u>ст</u>ен**о**й,	у – 1
Чт**о**б сейч**а**с ра<u>ст</u>опт**а**ть все, что б**ы**ло тоб**о**й!	ы- 1
Припев 3	25 гласных
К**а**к вы не пойм’[**о**]те, чт**о** вы к**а**к дурак**и**	
<u>Зд</u>’[э]сь меня то б**и**ли, то корм**и**ли с рук**и…**	е-3
Н**а**уч**и**лся [**йа**] люб**и**ть вопрек**и…**	о-4
	а -8
Все чего-то др**а**лся я, и<u>ск</u>**а**л, наход**и**л…	у – 0
А в ит**о**ге смысл оказ**а**лся од**и**н –	и – 10
Мн’[э] в родн**о**й ст<u>е</u>п**и** леж**а**ть весел’[э]й!	

Теперь проанализируем выбор ударных гласных с точки зрения их принадлежности определенному ряду и уровня подъема.

В первом куплете из 15 ударных гласных 9 – гласный заднего ряда [о] (вот, пароход, увез’[о]т, далеко, далеко, боль, той, легко, тепло), причем в 4 двух строках из 6 он стоит под фразовым ударением, т. е., просодически выделен особо.

Согласно классификации звуковых значений по Шарлю де Броссу, низкие звуки и данный, в частности, передают страдание.

По Михалеву – этот звук, особенно назализованный, несет значение меланхолии.

Любопытный факт, но в языках американских индейцев заднерядные гласные имеют такой оттенок значения как дальность – все вышеуказанные смыслы присутствуют и на лексическом уровне в данном фрагменте текста.

Схожую картину мы наблюдаем в третьем куплете песни, где из 19 гласных больше половины (11) это опять же гласный [о] (С**о**лнца, пелен**о**й, гус<u>т</u>**о**й, дурн**о**й, ч идею тесноты, сдавленности и несвободы рный, гор**о**й, дор**о**ги, дом**о**й, <u>ст</u>ен**о**й, чт**о**б, тоб**о**й). Причем в этом куплете он стоит под фразовым ударением во всех шести строках, объединяя все рифмы строфы.

Дистрибуция гласных второго куплета примерно одинакова по рядности, однако вновь из 6 рифм четыре используют гласные заднего ряда [о] и [у] и звук [е] в оставшихся двух строках.

Из 26 гласных первого и 25 второго припевов мы опять наблюдаем общую равномерность дистрибуции по ряду, однако в третьем припеве происходит резкое изменение пропор-

ций. Из 25 ударных гласных 13 – это гласные переднего ряда, все рифмы строфы образуют эти же гласные [и] и [е].

В своем эксперименте, который описан в работе «Об одном исследовании в области фонетического символизма» Э. Сепир ставил своею целью удостовериться в том, что «…звучание определенных гласных и согласных вызывает ощущение большей величины, чем звучание других согласных и гласных» [6]. Его результаты демонстрируют прямую корреляцию между подъемом (степенью раствора) гласного и психологическим ощущением изменяющейся величины (чем выше степень подъема гласного, тем меньше величина). Таким образом, в анализируемом тексте и, особенно в последнем припеве, мы наблюдаем назойливо повторяющуюся на фонемном уровне идею тесноты, сдавленности и несвободы.

Что касается согласных фонем текста, то обращает на себя внимание частотность звукосочетаний фрикативного и взрывного [сп], [ск,] и [ст] (20 употреблений), которые выделены в тексте подчеркиванием. Согласно мнению А.Б. Михалева, подобные сочетания несут значение ненависти и агрессии, которые, совершенно очевидно, наличествуют в тексте песни.

В вокализме и консонантизме песни нашел отражение сюжет песни: гражданская война, взаимная агрессия, боль и страдание; и лексические смыслы текста многократно усилились наложением смыслов звукосимволических.

Таким образом, на примере данного текста можно еще раз убедиться в том, что языковое восприятие не может ограничиваться лишь лексическим уровнем, который представляет собой всего лишь вершину айсберга – живого и бесконечного человеческого языка.

Возникает также вопрос, следует ли описывать фоносемантику в терминах собственно произносительных или же в терминах фонологических. Так как речь идет о непосредственном воздействии произношения, то предпочтительней произносительные термины. Но поскольку в разных языках одни и те же звуки могут либо служить аллофонами одной и той же фонемы, либо принадлежать разным фонемам, или даже быть фонологическими нулями (ср. хотя бы нейтральный гласный [ə] в английском и в русском), постольку устраниться от фонологического анализа, по-видимому, и в данном случае не представляется возможным. Нельзя уходить и от различия позиционных изменений фонем (таких, как аканье в русских безударных слогах). Отнесенность звука к той или иной фонеме и позиционные возможности этой фонемы, по-видимому, также не безразличны для звукосимволических особенностей текстов на том или ином языке и должны быть учтены также и в фоносемантической терминологии.

---

1. *Воронин С.В.* Основы фоносемантики. М., 2006. С. 22.
2. *Бондарко Л.В.* Звуковой строй современного русского языка. М., 1977. С. 8–9.
3. *Михалев А.Б.* Фоносемантические универсалии // Университетские чтения – 2006: материалы науч.-метод. чтений ПГЛУ. Ч. 1. Пятигорск: ПГЛУ, 2006. С. 42–46.
4. *Шапир М. И.* О «Звукосимволизме» у раннего Хлебникова // Мир Велимира Хлебникова. Статьи и исследования 1911–1998. «Языки русской культуры». М., 2000. С. 348–354, 812–814.
5. *Якобсон Р.* Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1975. С. 224.
6. *Сепир Э.* Об одном исследовании в области фонетического символизма // Избранные тр. по языкознанию и культурологии. М., 1993. С. 323–325.
7. *Михалев А.Б.* Теория фоносемантического поля. Пятигорск, 1995. С. 20–21, 50–51.
8. *Воронин С.В.* Указ. соч. С. 94–95.

Сведения об авторе:

Петрова Наталья Николаевна – старший преподаватель кафедры английского языка ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: nursemedunitsa@mail.ru.

Секция 12
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ОБУЧЕНИЕ

К ВОПРОСУ О ПОЛИСЕМИИ В АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

REVISITING THE PHENOMENON OF POLYSEMY IN THE ENGLISH TERMINOLOGY OF ARTIFICIAL INTELLGENCE

Т.Н. Винокурова
T.N. Vinokurova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Настоящая статья посвящена изучению явления полисемии в английской терминологии искусственного интеллекта. Поскольку результаты исследований, проводимых в рамках этой области знания, находят широкое практическое применение в различных научных направлениях и сферах жизнедеятельности человека, то терминология данной науки должна по возможности быть однозначной, чтобы обеспечить продуктивное международное сотрудничество ученых и специалистов в области искусственного интеллекта.

The present article is devoted to the research of the phenomenon of polysemy in the English terminology of artificial intelligence. Due to the fact that the outcomes of the investigations, conducted in the sphere under discussion, are largely applied in various sciences and fields of people's life, the terminology of artificial intelligence must be unambivalent to provide the possibility of international collaboration of scientists and specialists in this area of knowledge.

Ключевые слова: искусственный интеллект, терминология, терминосистема, полисемия.

Keywords: artificial intelligence, terminology, termsystem, polysemy.

Становление и развитие такого научного направления как искусственный интеллект дало почву мировому сообществу для различных исследований, позволило другим наукам выйти на новый уровень, произвести ряд открытий в теории и на практике. Лингвистика, разумеется, не осталась в стороне, наоборот, она является связующим звеном для коммуникации ученых, непосредственно или косвенно занимающихся вопросами искусственного интеллекта. Высокая значимость искусственного интеллекта в условиях современного общества подтверждает необходимость тщательного изучения терминологии данной науки. Анализ основных семантических и структурных способов, характерных для образования терминов в английском подъязыке искусственного интеллекта позволил выявить наиболее эффективные модели, и обнаружить, что лингвистической особенностью терминологии искусственного интеллекта в английском языке является внутриотраслевая синонимия, межотраслевое заимствование, а также полисемия, речь о которой пойдет в данной статье.

Определяя термин как слово (или словосочетание), языковой знак которого соотнесен с соответствующим понятием в системе понятий данной области науки и техники, многие лингвисты и терминоведы выделяют один из существенных его признаков – однозначность, т. е.

© Т.Н. Винокурова, 2017

соотнесение языкового знака термина с одним понятием данной системы [3, с. 155]. Как отмечал Д.С. Лотте, по возможности, следует избегать явления полисемии в пределах родственных дисциплин и отраслей техники, а придание в отраслевой терминологии еще одного значения специальной лексической единицы в отраслевой терминологии недопустимо [2, с. 46]. Но как показывает анализ лингвистической литературы и изучение выборки английских терминов искусственного интеллекта, что на практике многозначность присуща многим техническим терминосистемам.

Полисемия, т. е. называние одной лексической формой нескольких понятий, принадлежащих к одной предметной области, представляет собой достаточно серьезную проблему терминоведения, поскольку приводит к многозначности и неточности значения термина. Когда речь идет о разных значениях, присущих одному термину, как правило, подразумеваются разные контексты его использования. Явление полисемии существует в пределах одного терминологического поля.

Безусловно, явление полисемии затрудняет профессиональное общение ученых, фактически, препятствует осуществлению одной из основных функций термина – коммуникативной функции.

Остановимся подробнее на многозначных терминах в рамках исследуемой английской терминологии искусственного интеллекта. Следует отметить, что явление полисемии представлено в исследуемой терминологии не так широко, как явление синонимии. Анализ выборки терминов, общее количество которых составило 2729 единиц, показал, что из общего числа специальных лексических единиц полисемичными являются 17 терминов (0,6 % от общей выборки).

Полисемичным является термин artificial intelligence, который употребляется для обозначения науки (a science that aims to create the intelligence of machines [1, p. 59]) и свойств интеллектуальных систем, способных выполнять функции, традиционно считавшихся прерогативой человека (property of intelligent systems to carry out functions which are traditionally thought to characterize a human being [1, p. 59]). Следовательно, в результате метонимического переноса объект исследования дал название целой науки.

Специальная лексическая единица query (запрос) употребляется в английской терминологии искусственного интеллекта в двух значениях:

1) слова или последовательность символов, вводимые пользователем поисковых систем (words or a sequence of symbols, introduced by a search engine user [1, p. 714]);

2) вопросы о содержимом базы знаний, заданные с помощью операции Ask (questions about knowledge base contents, introduced with the help of Ask operation [1, p. 714]).

Таким образом, в результате сужения терминологического значения и перехода в другое микрополе в составе терминологического поля искусственного интеллекта термин query становится полисемичным.

Термин "tree" (дерево) также является многозначным и употребляется в следующих значениях:

1) (теория графов) – это связный ациклический граф (то есть граф, не содержащий циклов, между любой парой вершин которого существует ровно один путь) (bound acyclic graph in which there is only one path between any pair of nodes [1, p. 965]);

2) (структура данных) – структура данных в информатике, эмулирующая древовидную структуру в виде набора связанных узлов (data structure in informatics, emulating tree structure in a set of bound nodes [1, p. 965]).

Терминологическая единица, пополнившая английский подъязык искусственного интеллекта в результате метафоризации общелитературного значения, стало многозначным внутри исследуемой терминологии.

Анализ выборки английских терминов искусственного интеллекта показывает, что многозначность раскрывается в двух значениях, т. е. речь идет о бисемии.

Если проанализировать значения полисемичных терминов, то можно обнаружить объединяющий признак в их значениях. Следовательно, контекст и сфера употребления полисемичных терминологических единиц помогает дифференцировать необходимое значение, в котором эта специальная лексическая единица используется.

Искусственный интеллект – перспективное направление современных исследований, результаты которого находят практическое применение в различных областях знания – от нейронных сетей и экспертных систем до компьютерной лингвистики. Поскольку эта наука зародилась в США после Второй мировой войны, то ее терминология преимущественно англоязычная. Одним из условий успешного взаимодействия ученых разных стран является использование понятийного аппарата, понятного всем специалистам данной области научного знания. Явление полисемии (то есть наличие у термина двух и более значений, взаимосвязанных по смыслу и происхождению) является не столь характерным для английской терминологии искусственного интеллекта, однако оно вызывает определенные сложности и вызывает затруднение в сфере профессионального общения международных специалистов.

Явление полисемии ставит непростую задачу перед переводчиками научных трудов, посвященных исследованиям искусственного интеллекта, поскольку они вынуждены подбирать вариативные соответствия, значение которых становится очевидным исключительно в том языковом контексте, окружающем полисемичную терминологическую единицу. Таким образом, переводчик должен обладать не только сформированными профессиональными лингвистическими компетенциями, но и понимать предмет перевода.

---

1. Longman dictionary of contemporary English: the compl. guide to written a spoken English: over 80 000 words and phrases. 1995.

2. *Лотте Д.С.* Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминоэлементов. М., 1982.

3. *Татаринов В.А.* История отечественного терминоведения: в 3 т. Т. 2. Направления и методы терминологических исследований: очерк и хрестоматия. М., 1995.

Сведения об авторе:

Винокурова Татьяна Николаевна – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: vintan26@mail.ru.

ИЗ ОПЫТА ОБОБЩЕНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ, ВЫПОЛНЕННЫХ СТУДЕНТАМИ ОмГУ В РАМКАХ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ПЕРЕВОД СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ»)

SUMMURISING THE STUDENTS' TRANSLATION ERRORS

Н.И. Гацура
N.I. Gatsura
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Данная статья представляет собой обобщение характерных переводческих ошибок, допускаемых студентами в процессе освоения дисциплины «Перевод специальных текстов»; объяснение причин, лежащих в основе этих ошибок, через сопоставление языка перевода и языка-источника, а также сравнение выполненных студентами переводов с эталонным (рекомендуемым). Предлагаются критерии оценки выполненных студентами переводов, шкала переводческих ошибок.

The given article is a summary of the typical translation errors made by students while acquiring translation skills within the discipline "Specialized Translation", an explanation of the reasons underlying these errors through the comparison of the translation language and the source language, students' translations and the benchmark version. The criteria to assess the students' translations, the scale of translation errors are introduced.

Ключевые слова: перевод специальных текстов, переводческая ошибка, смысловая ошибка, стилистическая, лексическая ошибка.

Keywords: specialized translation, translation error, semantic error, stylistic, lexical error.

Целью является обзор наиболее распространенных переводческих ошибок, выявленных в ходе освоения студентами учебных переводческих дисциплин, в частности, перевода специальных текстов.

В теории и практике перевода существует несколько классификаций переводческих ошибок. В классификации Л.К. Латышева и А.Л. Семенова выделяются ошибки в передаче исходного содержания и ошибки (искажения, неточности, неясности), ошибки, связанные с адаптацией и формой текста на языке перевода: буквализмы разнообразной природы, нормативно-языковые ошибки (сочетаемость лексических единиц, функционально-стилистические нарушения, нетипичные для языка перевода конструкции) [1].

Н.К. Гарбовский уделяет внимание уровням знак-понятие, сложное понятие, суждение. Автор видит причины неудачных переводческих решений в недостаточном владении языком оригинала, недостаточном запасе фоновых знаний, невнимательном отношении к системе смыслов исходного текста. Исследователь выделяет ошибки понимания предметной ситуации, ошибки на этапе перевыражения смыслов, стилистические ошибки [2].

И.С. Алексеева говорит о типах ошибок, связанных с неудачным выбором однозначного соответствия, порядком слов в русском языке, отсутствием необходимой трансформации, нарушением стилевого регистра, сочетаемости [3].

Д.М. Бузаджи, В.В. Гусев, В.К. Ланчиков, Д.В. Псурцев уделяют внимание необходимости адекватной передачи денотативного содержания, стилистических характеристик оригинала, коннотаций [4].

Смысловая ошибка приводит к нарушению передачи смысла как минимум абзаца, как максимум – всего текста; смысловая неточность не влияет на достижение смысловой эквивалентности всего текста в целом.

© Н.И. Гацура, 2017

В результате преподавания перевода было установлено, что смысловые ошибки, в большинстве случаев, вызваны непониманием грамматических конструкций; неучетом узкого контекста (уровень слова и предложения) и широкого (описываемая в тексте ситуация, фоновые знания); смещение смыслового акцента – неправильное понимание темы и ремы. Рассмотрим каждую из групп ошибок на конкретных примерах.

Неправильное истолкование грамматических конструкций и неучет контекста в примерах ниже приводит к ряду смысловых ошибок.

При анализе ошибок выявлена тенденция прибегать к буквализмам, приводящим к нарушениям норм лексической сочетаемости в ПЯ. Например, increased breastfeeding rates переводится как «усиленное кормление», healthy increase «здоровое увеличение» вместо «значительное увеличение». В следующем примере: Natural CS incorporates evidence based elements used during vaginal birth that promote bonding, breast feeding and enhanced maternal satisfaction, that are absent from conventional CS понятие natural CS переводится как естественное кесарево сечение, что в свою очередь требует замены vaginal birth (роды естественным путем) на «обычные роды», что позволяет избежать лексической тавтологии, однако, студенты не проявили должного внимания к повтору. Значительный процент ошибок обусловлен неверным подбором лексического соответствия. Так, people dream enthusiastically at night – это «с удовольствием предаются сновидениям, а не «смотрят сны с энтузиазмом». Буквальный перевод также приводит к семантической избыточности (deal и bonanza являются тавтологичными).

Одной из ошибок или недочетов является сохранение синтаксиса оригинала, что, как правило, ведет к смещению смысловых акцентов в ПЯ, неблагозвучию. Так, например, предложение: denying women this in order to discourage them from considering this mode of delivery is in my personal opinion, completely unethical звучит в переводе как «отказывать женщинам в проведении кесарева сечения по причине их возможного предпочтения такого способа естественным родам совершенно неэтично»; тогда как стоило бы поменять части предложения местами: «совершенно неэтично/аморально отказывать женщинам в праве…». Неучет синтаксических различий обоих языков, приводит к созданию неясности в ПЯ или затрудняет восприятие текста перевода. Так, например, следующее предложение в силу его длины следует расчленить на более простые: Efforts to explain variation in Australian caesarean section rates within Robson groups showed that patient factors explain most of the variation in prelabour caesarean section rates but not after labour inductions, and that adjustment for private obstetric care, labour, and delivery practices actually increased the amount of unexplained variation in intrapartum caesarean section rates. Попытки найти объяснение разных показателей частоты применения кесарева сечения внутри групп женщин, выделенных на основании классификации Робсона, указывают на то, что предпочтения пациентов оказывают влияние на частоту случаев применения кесарева сечения до начала родов (планового кесарева сечения), но не случаев применения кесарева сечения в процессе родов. В свою очередь, установка на частные гинекологические услуги и роды (обращение в частные клиники) приводила к необъяснимому изменению показателей применения кесарева сечения во время родов. Синтаксическое уподобление проявляется и в случаях перевода предложений, где в ИЯ субъектом является неодушевленное существительное, что является нормой. Однако в ПЯ неодушевленный субъект желательно не сочетать со сказуемым в активном залоге: A key feature of the Robson classification is that it uses information that is available at the onset of labour or delivery; следует перевести не «классификация использует, а классификация основана или построена на..».

В процессе комментирования и оценки переводов, выполненных студентами, можно применять шкалу ошибок. К грубым ошибкам следует отнести: смысловые, приводящие к искажению смысла исходного текста; синтаксические ошибки, связанные с употреблением грамматических конструкций, не свойственных языку перевода, интерференцию языков. Не-

грубыми и ошибками средней тяжести следует считать такие лексические ошибки как неудачный выбор инварианта перевода, который, однако, не приводит к искажению смысла оригинала, неспособность выбрать инвариант перевода (в переводе приводится несколько синонимичных вариантов перевода).

При оценке учебных переводов наиболее серьезные ошибки (опущение информации, искажение смысла, неточная передача фактической информации, необоснованное добавление или замена информации, грубое нарушение функционально-стилевых или жанровых особенностей оригинала) квалифицируются как «полная» ошибка, и за них от максимальной оценки (5 баллов) отнимается 1 балл. Менее серьезные искажения (стилистические неточности, плеоназм, тавтология, нарушение узуса ПЯ, калькирование оригинала, ошибки, связанные с передачей прецизионной информации, нарушение функционально-стилевых или жанровых особенностей оригинала и т. п.) оцениваются в пределах 0,5–1 отрицательного балла. Все остальные переводческие ошибки (ослабление или усиление экспрессии, незначительно отступление от функционально-стилевых или жанровых особенностей оригинала, нарушение коннотации оригинала) оцениваются дифференцированно, по степени их отрицательного влияния на качество перевода, но не более чем в 0,5 отрицательного балла.

В свою очередь, удачные переводческие решения можно поощрить прибавлением в 0,5 балла. Как положительные, так и отрицательные баллы суммируются и в итоге позволяют дать объективный комментарий выполненного перевода.

В данной статье не ставилась задача рассмотрения допускаемых студентами орфографических, пунктуационных ошибок, ошибок в оформлении, которые также снижают качество выполненного перевода.

---

1. *Латышев Л.К., Семенов А.Л.* Перевод: теория, практика и методика преподавания. М., 2003.

2. *Гарбовский Н.К.* Теория перевода. М., 2004.

3. *Алексеева И.С.* Письменный перевод. Немецкий язык: учебник. СПб.: Союз, 2006.

4. *Бузаджи Д.М., Гусев В.В., Ланчиков В.К., Псурцев Д.В.* Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок. М., 2009.

Сведения об авторе:

Гацура Наталья Игоревна – канд. филол. наук, доцент кафедры английской филологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail:nagatsura@mail.ru.

РАССМОТРЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННОМУ ПЕРЕВОДУ НА ВТОРОМ ОБЩЕРОССИЙСКОМ МЕТОДИЧЕСКОМ СОВЕЩАНИИ «СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ»

THE PROBLEM OF TRANSLATION TEACHING AT THE SECOND RUSSIAN METHODOLOGICAL CONFERENCE "STRUCTURE AND CONTENTS OF TRANSLATOR EDUCATION"

Д.А. Кононов
D.A. Kononov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Настоящая статья представляет собой краткий обзор наиболее значимых аспектов Второго общероссийского методического совещания «Структура и содержание подготовки переводчиков», проходившего 1–2 декабря 2017 г. в Москве на базе ФБГОУ ВО МГЛУ при поддержке Союза переводчиков России.

The present article reviews the most important aspects of the Second Russian methodological conference "Structure and contents of translator education" which took place on December 1-2, 2017 in Moscow on the basis of Federal State Educational Institution of Higher Education "Moscow State Linguistic University" with the support of Union of Translators of Russia.

Ключевые слова: письменный перевод, теория перевода, методические рекомендации.

Keywords: translation, translation theory, methodological recommendations.

Упразднение УМО лишило преподавателей перевода и заинтересованных переводчиков общей площадки для координации работы, обмена опытом и обсуждения результатов использования тех или иных методик. В результате переводческое образование в различных учебных заведениях России обнаруживает существенные несоответствия, как в аспекте рабочих программ, так и в методике преподавания. Организация Общероссийского методического совещания стала первой попыткой вновь создать такую площадку.

Первое совещание проходило на базе НГЛУ им. Н.А. Добролюбова и было посвящено проблеме приведения рабочих программ переводческого курса дисциплин к некоему общему знаменателю. Участники Второго общероссийского методического совещания, прошедшего на базе МГЛУ при поддержке Союза переводчиков России (В.В. Сдобников, председатель правления СПР, является одним из главных организаторов и вдохновителей обоих общероссийских совещаний), главной своей задачей избрали методические аспекты практического преподавания переводческих дисциплин. Главный вопрос, озвученный на пленарном заседании В.В. Сдобниковым, звучит следующим образом: «Чему мы должны учить студентов в аудиториях?».

В течение двух дней работы совещания были проведены разнообразные мастер-классы и круглые столы, призванные охватить максимально широкий спектр проблем: от обучения студентов письменному и синхронному устному переводу до преподавания общей и частной теории перевода. Тем не менее, в рамках настоящего обзора мы хотели бы наиболее подробно остановиться на мероприятиях, посвященных аспектам практического преподавания письменного перевода.

Первым таким мероприятием стал чрезвычайно полезный мастер-класс В.К. Ланчикова, профессора кафедры переводоведения и практики перевода английского языка переводческого факультета МГЛУ. Темой мастер-класса стали методические принципы построения учебного

© Д.А. Кононов, 2017

пособия по письменному переводу. В качестве примера В.К. Ланчиков привел учебное пособие «Практикум по письменному переводу», написанное им в соавторстве с Д.М. Бузаджи. В основе построения этого учебного пособия и подобных ему, по В.К. Ланчикову, лежат три базовых принципа: верный подбор материала для первичного ознакомления, градация материала по степени сложности и актуальности (от менее современных текстов к более современным) и ориентированность на функцию текста в процессе всей работы над ним. На практике эти принципы реализуются следующим образом. В качестве наиболее подходящего материала В.К. Ланчиков предлагает использовать публицистические тексты, так как они сочетают в себе относительную простоту восприятия с широчайшим спектром тем. Градация текстов от менее сложных к более сложным очевидна, но также важна и градация актуальности текстов. Учебное пособие содержит в себе некий набор текстов, к которым авторы пособия составили вопросы. Разумеется, с течением времени тексты естественным образом устаревают, теряя актуальность, по мере того, как события и явления, описанные в них, становятся частью истории. Это обстоятельство изящно преодолевается, когда преподаватель, завершив обсуждение со студентами менее актуального текста из пособия с готовыми вопросами, предлагает более современный текст такого же типа и тематики, в ходе работы над которым студенты вначале ставят аналогичные вопросы, а затем ищут на них ответы. Наконец, градация материала происходит еще и по типу текста: вначале В.К. Ланчиков предлагает предоставлять обучающимся тексты сугубо информационного характера как наиболее простые для обсуждения и перевода, а затем – информационно-комментирующего, где необходимость точно передать точку зрения автора ставит перед переводчиком дополнительные задачи. Наконец, ориентированность на функцию текста на практике выглядит следующим образом: уже на начальной стадии обсуждения текста студенты с помощью наводящих вопросов преподавателя вырабатывают некую общую стратегию работы с тем или иным текстом, в зависимости от его функции, исходя из необходимости соблюдения эквивалентности.

Вторым мероприятием совещания, о котором мы хотели бы упомянуть в рамках данного обзора, является круглый стол «Современные методические подходы к преподаванию письменного перевода», модераторами которого выступили В.В. Сдобников и В.К. Ланчиков. В ходе круглого стола слово было предоставлено многим преподавателям из различных высших учебных заведений России, был очерчен круг проблем и предложены практически-ориентированные методы их решения. Полуторачасового регламента мероприятия, разумеется, совершенно недостаточно для сколько-нибудь полного охвата заявленной темы, поэтому обсуждение достаточно скоро перешло от общих вопросов, например, формирования профессионального переводческого мышления, к более частным: специфика преподавания перевода в магистратуре, проблемы низкого уровня знаний в области стилистики русского языка у всех категорий обучающихся и, в первую очередь, практические методы преподавания письменного перевода.

В рамках последнего аспекта особе внимание в выступлениях участников круглого стола уделялось саморедактированию и перекрестному редактированию, зачастую с использованием интернет-форумов и иных социальных ресурсов Интернета. По мнению Т.А. Волковой, доцента кафедры теории и практики перевода ЧГУ, поделившейся с коллегами своими методическими наработками в этой области, достоинство такого метода работы состоит в том, что мнимая обезличенность интернет-общения поощряет в студентах более активное комментирование переводов. Следующей стадией является переход к перекрестному редактированию во время аудиторных занятий, при этом целесообразно выделить из числа студентов пару модераторов, курирующих ход обсуждения.

Кроме этого, были представлены и альтернативные методы «работы над ошибками». В частности, студенту предоставляется проверенный преподавателем перевод, в котором

фрагменты, содержащие ошибки, лишь выделены цветом. Задача студента состоит в том, чтобы самостоятельно проанализировать выделенные фрагменты, объяснить, какие именно ошибки были допущены, и предложить методы их исправления. Также был предложен метод последовательной работы студентов над блоком переводов с последующим анализом наиболее часто встречающихся типов ошибок, который каждый студент выполняет для себя самостоятельно.

Подводя итоги Второго общероссийского совещания, представляется возможным заключить следующее: основной проблемой преподавания перевода является тот факт, что оно интуитивно понятно, и это обстоятельство приводит к тому, что преподаватели перевода нередко упускают из виду два обстоятельства.

Во-первых, нужно всегда четко представлять себе практические требования к выпускникам со стороны работодателей, и строить обучение, исходя из этих требований, ведь целью переводческого образования (даже на стадии бакалавриата) является подготовка конкурентоспособных переводчиков.

Во-вторых, необходимо добиваться от студентов максимальной осознанности действий, осознанности процесса перевода, и это выходит далеко за рамки идентификации и объяснения переводческих трансформаций: осознанность процесса перевода должна выражаться в способности студента, будущего переводчика, логично объяснить каждое свое решение, будь то логические, стилистические, узуальные или какие-либо иные причины.

Так называемая «объяснительная сила» стала одним из центральных понятий в обсуждении методик преподавания письменного перевода. Под этим термином понимается та степень, в которой тот или иной прием обучения переводу развивает в студенте способность объяснять свои решения. Эта способность становится ключевой для будущего специалиста, и все частные аспекты преподавания перевода должны в конечном итоге вносить вклад в ее формирование.

Сведения об авторе:

Кононов Дмитрий Алексеевич – старший преподаватель кафедры английской филологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: dakononov@rambler.ru.

КРЕАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОМ АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ

CREATIVE PRACTICIES IN MODERN AUDIOVISUAL TRANSLATION

Е.Д. Маленова
E.D. Malenova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Цель настоящего исследования – выявить основные креативные практики, используемые в аудиовизуальном переводе (АВП) и обусловленные пониманием процесса перевода как акта культурного переноса. Автор подробно останавливается на трех основных стратегиях культурного переноса: транскреации, транскультурации и трансадаптации. Смешение данных категорий довольно часто приводит к непониманию их сути как исследователями перевода, так и переводчиками-практиками, поэтому автор рассматривает каждую из стратегий отдельно и выявляет механизмы, лежащие их в основе.

The aim of the paper is to research main creative practices used in audiovisual translation (AVT) and connected with the aspect of culture transfer. The author dwells upon three main strategies of cultural transfer: transcreation, transadaptation and transculturation. These categories are often mixed that confuses both researchers and translators. The research will help clearly define each of these concepts and bring to light the mechanisms that lie at the hearts of these strategies.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, культурный трансфер, транскреация, транскультурация, трансадаптация.

Keywords: audiovisual translation, cultural transfer, transcreation, transculturation, transadaptation.

В наши дни процессы взаимопроникновения и интеграции культур активно перемещаются в медиапространство. Ежедневно миллионы людей погружаются в иную культуру, включая телевизор или заходя в сеть Интернет, совершая поход в кинотеатр или общаясь в социальных сетях. Все они становятся частью глобального аудиовизуального коммуникативного контекста – информационного пространства, являющегося результатом творческой деятельности человека, получающей свое выражение посредством различных полимодальных инструментов. Просмотр аудиовизуального контента более не представляет собой обычное развлечение: он развивает воображение зрителя, расширяет его взгляд на мир, позволяет понимать культуру и обычаи других народов, дает возможность «примерить» на себя их ценности и убеждения. Задача осуществления интеграции зрителя в глобальный аудиовизуальный коммуникативный контекст ложится на плечи специалистов в области аудиовизуального перевода (далее – АВП). Результаты их работы оказывают непосредственное влияние на формирование глобального и национального мировоззрения и создают определенное отношение к представителям иных культур.

Впервые о переводе как об инструменте культурного трансфера заговорили А. Лефевр и С. Басснет. Они утверждали, что исследователи перевода не должны останавливаться на формальном сопоставлении текстов оригинала и перевода, существующих в «переводческом вакууме», они должны изучать тексты, «встроенные в систему культурных знаков исходной и принимающей культуры» [1, с. 123]. Текст перестали рассматривать как чистую материю, которую необходимо «препарировать» под лингвистическим микроскопом. По словам Р. Леппихальме, современный исследователь перевода рассматривает текст с высоты птичьего полета, «изучая сначала культурный контекст, затем ситуационный контекст, а только после этого – сам текст» [2, с. 3]. Подобный подход, акцентирующий внимание исследователей на

© Е.Д. Маленова, 2017

изучении культурного контекста, изменил и отношение к самим переводчикам: из незаметных посредников они превратились в ключевых акторов транскультурного дискурса, которые не только передают информацию о культуре других стран, но и вносят существенный вклад в свою родную культуру.

В свете подобного подхода к процессу и результату переводческой деятельности исследователи все чаще говорят о «транскреационном повороте», который наметился в современном переводоведении. Перевод более не рассматривается как пословная передача содержания исходного текста – это инструмент воссоздания идей и образов оригинала в контексте принимающей культуры. Как утверждает Д. Катан, у переводчика есть выбор: не рисковать и довольствоваться привычным эквивалентным переводом, или «выступить в роли транскреатора, которая позволит им [переводчикам] воспользоваться преимуществом творческого начала как неотъемлемого и признанного атрибута их профессии, дающего полное право принимать во внимание проблему культурной дистанции, оказывающей влияние на процессе перевода» [3].

Основная характеристика АВП, которая отличает его от других видов перевода – его полимодальная природа: любой аудиовизуальный текст представляет собой полисемиотический комплекс, включающий взаимодействующие визуальные и аудиальные (вербальные и невербальные) информационные потоки. Этой комплексностью аудиовизуального произведения обусловлены трудности перевода таких текстов, ведь в процессе АВП переводчик обязан учитывать полимодальный характер исходного материала и принимать во внимание тот вклад, который делает в общий комплекс каждый из его элементов. Дополнительной сложностью для переводчика становится необходимость соблюдать технические ограничения, которые накладываются видом АВП. При переводе субтитров важно учитывать пространственные и временные ограничения (количество знаков в строке, скорость чтения), а при переводе под дубляж нужно произвести «укладку» текста перевода в артикуляцию актера, находящегося в кадре, для создания ощущения, что тот говорит на языке перевода. Все эти факторы обуславливают необходимость использования в переводе креативных практик, к которым традиционно относят транскреацию трансадаптацию и транскультурацию.

Под транскреацией в АВП понимается стратегия творческого переосмысления сегмента текста оригинала (субтитра, диалога, сцены) с последующим созданием нового текста на языке перевода с учетом полисемиотического контекста аудиовизуального произведения, характеристик коммуникативной ситуации, разворачивающейся на экране, технических ограничений и предполагаемой реакции зрителя. С точки зрения теории культурного трансфера транскреация может стать основным способом достижения адекватности в понимании аудиовизуального произведения реципиентами-носителями языка оригинала и реципиентами-носителями языка перевода. Посредством применения стратегии транскреации переводчик получает возможность нащупать ту «золотую середину», которая существует на стыке двух разных культур, причем понимание аудиовизуального произведения носителями принимающей культуры достигается без внесения дополнительных изменений в видеоряд. Довольно часто незначительной модификации вербального ряда бывает достаточно для того, чтобы обеспечить зрителю комфортный просмотр фильма, сериала, театральной постановки и т. п., передать основные смыслы, заложенные в аудиовизуальный контекст и транслировать авторскую идею.

Трансадаптация и транскультурация представляют собой крайнюю степень транскреации, когда творческому переосмыслению подвергается не только вербальный ряд, но и все остальные элементы аудиовизуального произведения. Используя трансадаптацию, переводчик меняет вербальный, визуальный и аудиальный коды, чтобы глубже интегрировать аудиовизуальное произведение в матрицу принимающей культуры. Коммуникативная ситуация на экране принципиально не изменяется, но некоторые элементы культурного кода могут быть

модифицированы. Максимальное погружение аудиовизуального произведения в принимающую культуру достигается посредством применения стратегии транскультурации – полного изменения аудиовизуального произведения в процессе его перевода и адаптации, и создание на его основе нового продукта творческой деятельности, который довольно часто не воспринимается носителями принимающей культуры в качестве чужеродного объекта.

Все описанные выше стратегии функционируют в области перевода и представляют собой инструменты эффективной интеграции аудиовизуального произведения в новую культурную матрицу. Тем не менее необходимо предостеречь переводчиков от необдуманного и неоправданного применения креативных практик, что может привести к существенным искажениям смысла оригинального произведения и, как следствие, к деформации культурно-коммуникативного контекста реципиента.

---

1. *Bassnet S., Lefevre A.* Constructing cultures: essay on literary translation. Clevedon; Philadelphia; Toronto; Sydney; Johannesburg: Multilingual Matters, 1998.

2. *Leppihalme R.* Culture bumps: an empirical approach to the translation of allusions. Clevedon, UK: Multilingual Matters, 1997.

3. *Katan D.* Translation at the cross-roads: Time for the transcreational turn? // Perspectives. 2016. № 24(3). С. 365–381.

Сведения об авторе:

Маленова Евгения Дмитриевна – канд. филол. наук, доцент кафедры английской филологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, email: malenovae@mail.ru.

СПОСОБЫ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ПЕРЕДАЧИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

METHODS OF INTERLINGUAL TRANSFER OF PROPER NAMES IN JOURNALISTIC TEXTS

Л.А. Матвеева
L.A. Matveeva
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В работе рассматриваются различные способы и приемы передачи имен собственных с одного языка на другой в публицистических текстах. Анализируются такие основные способы передачи имен собственных, как транскрибирование, транслитерация, калькирование, и выявляются их особенности, преимущества и недостатки. Особое внимание уделяется обсуждению способа прямого переноса имен собственных в принимающие тексты, который получил широкое распространение в последнее время.

The article deals with different translation and transfer methods of proper names from one language into the other language in journalistic texts. Such main translation methods of proper names as transcription, transliteration and loan-translation are analyzed and their peculiarities, advantages and disadvantages are identified. Special attention is paid to method of direct transfer of proper names into the receiving texts which has become very popular in recent years.

Ключевые слова: имя собственное, перевод (передача) имени собственного, транскрипция, транслитерация, прямой перенос ИС.

Keywords*:* proper name, translation (transfer) of proper name, transcription, transliteration, direct transfer.

Имена собственные (ИС) играют особую роль в языке, поскольку чрезвычайно важны для общения и коммуникации. По мнению Д.И. Ермоловича, «имена собственные являются как бы опорными точками в межъязыковой коммуникации и поэтому в изучении иностранного языка и переводе с него» [1, с. 3].

ИС определяется большинством исследователей как существительное, обозначающее слово или словосочетание, предназначенное для называния конкретного, вполне определенного предмета или явления, выделяющее этот предмет или явление из ряда однотипных предметов и явлений. Поскольку ИС встречаются в текстах повсеместно, их перевод является важным аспектом работы переводчика. Однако недостаточная разработанность вопроса и различные часто противоположные точки зрения ученых о закономерностях перевода лексических знаков данной категории, вынуждают переводчика вырабатывать некоторую систему приоритетов в переводе и отдавать предпочтение тем или иным принципам соответствия. В задачи данной работы входит изучение особенностей передачи иноязычных ИС и их представленность в русскоязычных публицистических текстах. Основу материала для анализа составили заголовки и тексты из русскоязычных газет и журналов общей и деловой направленности, изданные в последнее время.

Традиционно существуют такие способы перевода ИС, как транскрипция, транслитерация, транскрипция с элементами транслитерации. Изучению данных видов перевода ИС посвятили свои работы такие исследователи как В.С. Виноградов [2, с. 145], Л.С. Бархударов [3, с. 59–109], А.Д. Швейцер [5, с. 195] и др.

Транслитерация или принцип графического подобия, т. е. когда соответствие устанавливается на уровне графем, имеет, по мнению ученых, как преимущества, так и недостатки.

© Л.А. Матвеева, 2017

К преимуществам данного способа следует отнести тот факт, что письменный вариант имени не искажается, а его носитель имеет универсальную, независимую от языка идентификацию. Однако при транслитерации заимствующий язык навязывает ИС произношение по собственным правилам. Общеизвестно, что транслитерация, если ее применять последовательно, приводит к вариантам этих имен, которые при чтении не соответствуют оригиналам. Поэтому постепенно практика транслитерации сменилась транскрипцией.

Транскрипция или принцип фонетического подобия используется, когда необходимо как можно ближе передать звучание иноязычного имени в принимающем языке. Следует сказать, что это далеко не всегда выполнимо, так как фонологические системы разных языков достаточно специфичны. Поэтому современная переводческая практика разработала принципы практической транскрипции, которая наряду со звучанием ИС включает в себя элементы транслитерации. Например, к элементам транслитерации в практической транскрипции ИС с английского на русский относятся: передача двойных согласных двойными (Marshall –Маршалл), передача безударной гласной соответствующей буквой (Nature – Нейчур) и др.

В последнее время широкое распространение получила практика прямого переноса ИС в принимающий язык. Такой способ передачи иноязычных ИС на русский язык вызывает различные часто противоположные точки зрения среди переводоведов. Так, Р.С. Гиляревский и Б.А. Старостин в качестве основного метода при передаче наименований компаний называют транскрипцию, допуская возможность добавления перед именем компании наименование родовых понятий, обозначающих род деятельности компании. Ученые даже не рассматривают возможность прямого переноса ИС в русский текст [5, с. 16–18].

По мнению Д.И. Ермоловича, такой способ передачи ИС «не порождает ошибочных вариантов транскрипции и не создает таких трудностей, какие могут возникнуть при восстановлении исходного названия из русского варианта» [6, с. 287].

Д.М. Бузаджи выступает против использования латиницы в русских текстах, поскольку она не только порождает ошибочные варианты транскрипции при прочтении их носителями информации, но и нарушает эстетическую и стилистическую целостность текста [7].

Анализ интернет-изданий общей и деловой направленности, а также новостных сайтов Lenta.ru и Ria.ru полностью подтверждает широкое использование в русских текстах отдельных категорий ИС в латинице. Основными причинами переноса ИС в латинице в русские тексты, по мнению отдельных ученых, являются общеизвестность, узнаваемость и оптимизация поиска. Под общеизвестностью понимается, что с английским языком сегодня знакома большая часть населения России. Наиболее знакомыми и узнаваемыми являются наименования зарубежных компаний и их продукции, с которыми мы регулярно сталкиваемся по телевидению и интернету, а также в различных СМИ. Как показал анализ русскоязычных текстов, наименования известных во всем мире компаний и их продукции таких, как Coca-Cola, Pepsi-Co, Sony, Marks&Spencer**,** McDonald's и многих других переносятся в принимающий текст в большинстве случаев в латинском написании. Считается, что такие наименования находятся постоянно на слуху и поэтому перевода в традиционном понимании не требуют. Однако в анализируемом материале достаточно часто прямому графическому переносу в латинице подвергаются наименования и недостаточно известных иностранных фирм, компаний, акционерных обществ, корпораций, концернов, монополий, промышленных объединений. Например, Montedison, Fawsett Preston and Co., Union Carbide Co., Caterpillar Inc., Baker Hughes и др. В этом случае, у реципиентов, которые слабо владеют иностранным языком или вовсе им не владеют, возникают проблемы с воспроизведением звуковой формы таких наименований. Еще одной проблемой являются ИС неанглийского происхождения (PetroChina Xinjiang Oil Field, Nordea-Bank, Société Générale), которые вызовут трудности при использовании в речи даже у тех реципиентов, хорошо владеющих английским языком. Вполне понятно, что

использование переводчиком ИС в латинской графике освобождает его от необходимости решать вопрос, как произносить или транскрибировать данное ИС. Кроме того, исключается риск неправильного переводческого решения и появления неверного транскрибированного варианта. Однако при переносе ИС в латинской графике в русскоязычные тексты переводчику всегда необходимо думать о том, что данные лексические единицы будут вводиться в устную речь.

На наш взгляд, метод прямого переноса ИС в принимающие тексты, который получил широкое распространение в последнее время, представляется не вполне оправданным и целесообразным. Переводчику следует транскрибировать такие ИС русскими буквами и при недостаточной их известности приводить в скобках на языке оригинала, что облегчает поиск дополнительной информации и в отдельных случаях снимает неясность. Как бы ни решался вопрос о передаче ИС, ясно одно: традиционные способы перевода ИС никто не отменял и они должны использоваться при передаче ИС в публицистических текстах.

---

1. *Ермолович Д.И.* Имена собственные на стыке языков и культур. М., 2001.
2. *Виноградов В.С.* Введение в переводоведение. М., 2001.
3. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод. М., 1975.
4. *Швейцер А.Д.* Теория перевода. М., 2001.
5. *Гиляревский Р.С., Старостин Б.А.* Иностранные имена и названия в русском тексте. М., 1978.
6. *Ермолович Д.И.* Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи. М., 2005.
7. *Бузаджи Д.М.* Остановите маятник // Мосты. 2010. № 3 (27).

Сведения об авторе:

Матвеева Людмила Андреевна – канд. филол. наук, доцент кафедры английской филологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: matlud55@mail.ru.

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРЕВОДА

HERMENEUTICAL ASPECT OF TRANSLATION

М.В. Моисеев
M.V. Moiseev
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье рассматривается применение положений герменевтики к процессу перевода. Выделяются три ключевые категории герменевтического аспекта перевода: распознавание, понимание, интерпретация. Показано, что использование методики герменевтического круга к переводу позволяет повысить степень его адекватность и эквивалентность.

The article deals with the application of hermeneutical principals to the process of the translation. Three key categories of hermeneutical aspect of translation are recognition, comprehension and interpretation. The application of the method of hermeneutical circle to the translation has been proved to increase its degree of adequacy and equivalency.

Ключевые слова: герменевтика, перевод, распознавание, понимание, интерпретация, герменевтический круг, адекватность, эквивалентность.

Keywords: hermeneutics, translation, recognition, comprehension, interpretation, hermeneutical circle, adequacy, equivalency.

В настоящее время герменевтика уже представляет собой методологическую базу многих отраслей гуманитарного знания: философии, искусствоведения, литературоведения и т.д. Как отмечает В.П. Филатов, феномен герменевтических ситуаций обнаруживается в весьма широких сферах донаучного и научного опыта. Однако исторически сложилось так, что герменевтика была наиболее тесно связана с развитием именно гуманитарных наук, прежде всего филологии в самом широком смысле этого слова [1, с. 77]. Изначально в сферу действия герменевтики входил и перевод, так как слово «герменос», встречавшееся уже в трудах Эсхила и Пиндара, обозначало человека, занимавшегося переводом и одновременно истолкованием непонятных текстов.

В процессе своего дальнейшего развития герменевтика прошла долгий путь от искусства толкования священных текстов в средние века до превращения в XX в. в философскую дисциплину, центральной проблемой которой становится проблема понимания бытийных смыслов, а ее категории – понимание, интерпретация, герменевтический круг и другие – философскими категориями [2, с. 102].

В конце XX в. положения герменевтики начинают применяться и к теории и практике перевода. Это обусловлено тем, что по своим целям и задачам перевод очень близок к сущности герменевтики. Как сформулировал В.И. Карасик, суть герменевтического дискурса состоит в истолковании некоторого неочевидного смысла [3, с. 32]. В этом же состоит и суть перевода, так как неочевидность смысла переводимого текста обусловлена тем, что он не только создан средствами другого языка, но, прежде всего, порожден в рамках иной лингвокультуры.

В качестве примера, подтверждающего данный тезис, можно привести данные полученные в ходе эксперимента, целью которого являлось выявление роли понимания взаимосвязи языка и культуры для повышения адекватности перевода.

Двум группам студентов факультета иностранных языков ОмГУ было предложено истолковать смысл предложения "I saw the man in the park with the telescope". Предварительно

© М.В. Моисеев, 2017

носитель английского языка выявил три смысла данного предложения. В ходе анкетирования из 27 опрошенных студентов 25 выявили только два смысла: 1) «Я увидел этого человека в парке с помощью телескопа (оптической трубы)» и 2) «Я увидел человека с оптической трубой в парке». Третий смысл, выделенный носителем английского языка, «Я увидел этого человека в парке, в котором находился телескоп (оптическая труба)» выявили только две студентки, которые до этого посетили США и знали, что в парках есть оптические трубы для осмотра достопримечательностей. Это свидетельствует о том, что для адекватного перевода текста на иностранном языке необходимо не только знание данного языка, но и понимание и интерпретация реалий иной культуры.

Герменевтический аспект перевода заключается в соблюдении точности при выполнении соответствующих процедур истолкования текстовых категорий, формирующих коммуникативно-прагматическую организацию текста: воспринимаемости, понимания, интерпретируемости [4, с. 35–36]. Под воспринимаемостью применительно к процессу перевода понимается распознавание и выделение соответствующих единиц перевода, таких как фразеологизмы, устойчивые словосочетания, прецедентные феномены и т. п. Неспособность выделить такую единицу и истолкование фразеологизма или устойчивого словосочетания как свободного сочетания слов приводит к неверному пониманию, что влечет за собой ошибку в интерпретации единицы перевода.

Например, истолкование переводчиком фразеологизма "to wave the wand" как свободного словосочетания в названии романа Дж.Х. Чейза "Miss Shumway Waves a Wand" приводит к неверной интерпретации заглавия «Мисс Шамуэй правит бал» [5, с. 7]. Применение методики герменевтического круга позволяет избежать подобных ошибок в процессе перевода, что было подтверждено экспериментальным переводом данного заглавия студентами факультета иностранных языков. В экспериментальной группе 10 студентам было предложено с применением методики герменевтического круга дать свою интерпретацию заглавия романа. В качестве исходных данных использовалась следующая информация: значение фразеологической единицы "with a wave of a wand" (по мановению волшебной палочки), значение фразеологизма «править бал», сведения о профессии Мисс Шамуэй – иллюзионистка, когерентная информация – «атрибутом иллюзионистов является волшебная палочка» и сюжет произведения. В результате 9 студентов из 10 не согласились с интерпретацией названия романа переводчиком и предложили более адекватный перевод. В контрольной группе 10 студентов, не применявших методики герменевтического круга и не получивших исходную информацию, признали интерпретацию заглавия переводчиком адекватной.

Две другие текстовые категории (понимание и интерпретируемость) также тесно взаимосвязаны в процессе перевода, так как ошибки в понимании неочевидного смысла являются причиной неверной интерпретации. Поэтому с точки зрения герменевтики мы можем выделить не только переводческие ошибки собственно в понимании или интерпретации, но и особую группу ошибок понимания-интерпретации, причиной которых является одновременно неверное понимания смысла и его неадекватная интерпретация. Так, в одном из эпизодов романа П.Г. Вудхауза "Heavy Weather" описывается момент прибытия молодого человека в замок его дяди. "And at eight precisely he was standing in the combination drawing-room and picture gallery in which Blandings Castle was wont to assemble long before the evening meal. He was surprised to find himself alone" [6, с. 63].

В переводе данного произведения на русский язык Н. Трауберг можно заметить ошибку одновременного понимания и интерпретации архаической структуры "was wont", обозначающей действие, относящееся к прошедшему времени и не связанное с настоящим, что приводит к избыточности в переводе, которая нарушает логическую последовательность изло-

жения. «И ровно в 8 он стоял в той увешанной картинами комнате, где обитатели замка ждали вечерней трапезы. Однако они не ждали, их вообще не было» [7, с. 265].

С другой стороны, адекватное распознавание, понимание и интерпретация единицы перевода обеспечивают высокую степень его точности. Например, в переводе романа Т. Пратчетта «Ночная стража» адекватность использования измененного прецедентного высказывания «Тигр светло горел» [8, с. 209] из стихотворения В. Блейка, переведенного С. Маршаком, обусловлена точным распознаванием данного феномена, пониманием его смысла и функции в тексте.

Таким образом, если в общей герменевтике главной проблемой является понимание смысла текста, то специфика герменевтического аспекта перевода заключается в соединении распознавания (выделения), понимания и интерпретации единицы перевода.

---

1. *Филатов В.П.* К типологии ситуаций понимания // Вопросы философии. 1983. № 1. С. 71–78.

2. *Артамонова Ю.Д., Кузнецов В.Г.* Герменевтический аспект языка СМИ // Язык средств массовой информации. 2008. С. 99–117.

3. *Карасик В.И.* Комментарий как жанр герменевтического дискурса // Язык, коммуникация и социальная среда. 2009. № 7. С. 32–47.

4. *Орлова Н.В.* Анализ и интерпретация текста. Омск, 2015.

5. *Чейз Дж.Х.* Мисс Шамуэй правит бал // Свидетелей не будет. М., 2007. С. 7–210.

6. *Wodehouse P.G.* Heavy Weather. Harmondsworth, 1973.

7. *Вудхауз П.Г.* Задохнуться можно // Билл Завоеватель. Задохнуться можно. Замороженные деньги. Летняя блажь. М., 1999. С. 227–374.

8. *Пратчетт Т.* Ночная стража. М., 2011.

Сведения об авторе:

Моисеев Михаил Владимирович – канд. филол. наук, заведующий кафедрой английской филологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: kafedra110a@yandex.ru.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНО-ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ АДЕКВАТНОСТИ ПЕРЕВОДА

LINGUO-CULTURAL HERMENEUTICAL TEXT ANALYSIS AS A METHOD OF IMROVING TRANSLATION ADEQUACY

М.В. Моисеев
M.V. Moiseev
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Разработка сочетания герменевтического и лингвокультурного переводческого анализа текста рассматривается как способ повышения адекватности перевода. Целью обоих видов анализа является выявление неочевидного для носителя иной лингвокультуры смысла. В статье предлагается расширенная трактовка герменевтического круга как метода переводческого анализа.

Development of the combination of hermeneutical and linguo-cultural translation analysis is considered as a method of increasing adequacy of translation. The aim of both types of analysis is to reveal unobvious for the bearer of other language and culture sense. More generalized interpretation of the hermeneutical circle as method of translation analysis has been offered in the article.

Ключевые слова: герменевтическй, лингвокультурный, переводческий анализ текста, неочевидный смысл, герменевтический круг.

Keywords: hermeneutical, linguo-cultural, translation analysis, unobvious sense, hermeneutical circle.

В XX в. теоретические и практические основы перевода обогатились за счет использования в качестве методологической базы достижений смежных научных дисциплин. Одним из перспективных направлений в развитии переводоведения представляется разработка сочетания герменевтического и лингвокультурного переводческого анализа текста как средства повышения адекватности перевода.

Связь перевода с герменевтикой обусловлена наличием у них общей цели – «истолковании некоторого неочевидного смысла» [1, с. 32]. Применительно к переводу эта неочевидность смысла детерминирована тем фактом, что текст оригинала создан не только средствами иного языка, но и в условиях культуры, которая, как правило, является не родной для переводчика. Таким образом, задачей создателя перевода является проникновение в имплицитный смысл. В герменевтике смысл текста рассматривается с опорой на «принцип лучшего понимания», сформулированный Ф. Шлейермахером. Целью интерпретатора в данном случае является понять текст лучше, чем сам автор понимал свое творение. Как отмечал В.Г. Кузнецов, хотя Шлейермахер и выдвинул этот принцип, глубокого его научного обоснования он не предлагал. Многие исследователи занимались разработкой этого положения [2, с. 56].

С позиций переводоведения методологический постулат «лучшего понимания» нацеливает переводчика на более глубокое понимание концептуальной и языковой картины мира автора и порожденного им текста. Значительную помощь ему в решении столь сложной задачи может оказать лингвокультурный анализ текста, так как лингвокультурология исследует взаимосвязь языка и культуры и ее методологический аппарат способен осуществить выявление имплицитного смысла текста. Эта имплицитность может быть обусловлена ее порождением как на бессознательном, так и на сознательном уровне. Имплицитность высказывания на бессознательном уровне обусловлена тем, что человек как единица социума многое в

© М.В. Моисеев, 2017

своей деятельности, включая и речевую деятельность, воспринимает бессознательно. Носитель одной лингвокультуры совершенно свободно, не задумываясь над их смыслом, создает определенные высказывания, а другие носители этой же лингвокультуры не испытывают затруднений с их пониманием и интерпретацией. Переводчик же отделен от мира автора текста определенными барьерами (как языковыми, так и культурными), не способствующими пониманию, поставлен в другие условия.

На сознательном уровне имплицитность высказывания часто обусловлена авторской интенцией. Как отмечал В.В. Богданов, общение на уровне импликатур – это более престижный вид вербальной коммуникации, поэтому он широко используется среди образованной части населения, поскольку для понимания многих импликатур адресат должен располагать соответствующим уровнем развития [3, с. 21].

Например, в романе П.Г. Вудхауза "Heavy Weather" описывается момент прибытия молодого человека в замок его дяди и объясняются причины его позднего возвращения. "The festivities connected with his cousin George's wedding and the intricacies of a railway journey across the breadth of England had combined to prevent an earlier return" [4, с. 63]. В переводе на русский язык это предложение передано следующим образом: «Пиршество после свадьбы и медленный путь по сельской Англии задержали его» [5, с. 264].

Автор, упоминая "he intricacies of a railway journey across the breadth of England", совершенно естественно для носителя английской лингвокультуры 30-х гг. XX в. подразумевает, не задумываясь над этим, сложность системы железнодорожного сообщения в Англии данного периода, предполагающей необходимость большого количества пересадок при путешествии на значительное расстояние. Переводчик же интерпретирует это как медленное передвижение поезда.

В классическом виде методика герменевтического круга предполагала технику постижения смысла текста через диалектическое соотношение части и целого. Под целым понимался сам текст, а под частью – любой его фрагмент: слово, сочетание слов, предложение, абзац, глава и т. п. Например, понимание отдельно взятого слова способствовало пониманию всего текста, а сам текст способствовал постижению смысла одного слова.

Расширенная трактовка техники герменевтического круга может предполагать соотнесение части текста (например, слова) не только с другими частями текста или со всем текстом, но и с корпусом текстов данного автора или с корпусом текстов его современников или предшественников. Возможность сочетания герменевтического анализа с лингвокультурным вытекает из определения культуры, выдвинутого Ю.М. Лотманом. «Культура в целом может рассматриваться как текст» [6, с. 121]. Таким образом, комбинация герменевтического и лингвокультурного анализа может исходить из еще более широкой трактовки герменевтического круга, которая предполагает соотношение всей культуры определенной эпохи как целого и любой отдельной части текста.

Например, в переводе романа А.К. Дойла «Знак четырех» Шерлок Холмс отправляет доктора Уотсона в Ламбет за собакой-ищейкой. Выполнив поручение доктор, уже глубокой ночью возвращается в особняк Пондишери-Лодж. «На дворце Ламбетского епископа как раз пробило три, когда я во второй раз в эту ночь очутился у ворот Пондишери-Лодж» [7, с. 237]. В оригинальном тексте не говорится о дворце Ламбетского епископа, а просто написано «the Palace (дворец)» [8, с. 148]. Применение сочетания герменевтического и лингвокультурного анализа, рассматривающего соотношение слова не только с текстом, но и со всей культурой, позволяет повысить степень адекватности перевода.

Н. Щербак, автор комментария к переводу романа делает вывод, что имеется в виду Ламбетский дворец – резиденция архиепископа Кентерберийского, духовного главы Церкви Англии [9, с. 237]. Но к описываемому моменту доктор Уотсон уже покинул Ламбет и вер-

нулся в другой пригород Лондона – Аппер-Норвуд (Верхний Норвуд), поэтому не мог слышать бой часов на дворце в Ламбете. Изучение текстов английских писателей – современников А.К. Дойла показывает, что слово "the Palace", используемое как урбаноним без уточнения, относилось, как правило, к архитектурному комплексу Вестминстерского дворца (Westminster Palace), частью которого являлись знаменитые часы Биг Бен, чей бой курантов мог быть слышен на противоположном берегу Темзы, где и располагался Аппер-Норвуд. Таким образом, комбинированное применение лингвокультурного и герменевтического анализа позволяет уточнить перевод и сделать его более адекватным.

1. *Карасик В.И.* Комментарий как жанр герменевтического дискурса // Язык, коммуникация и социальная среда. 2009. № 7. С. 32–47.

2. *Кузнецов В.Г.* Герменевтика и гуманитарное познание. М., 1991.

3. *Богданов В.В.* Речевое общение: прагматические и семантические аспекты. Л., 1990.

4. *Wodehouse P.G.* Heavy Weather. Harmondsworth, 1973.

5. *Вудхауз П.Г.* Задохнуться можно // Билл Завоеватель. Задохнуться можно. Замороженные деньги. Летняя блажь. М., 1999. С. 227–374.

6. *Лотман Ю.М.* Семиотика культуры и понятие текста // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Таллин, 1992. Т. 1. С. 119–142.

7. *Дойл А.К.* Знак четырех // Лучшие повести и рассказы. М., 2015. С. 173–323.

8. *Doyle A.C.* The Sign of the Four // A Study in Scarlet and the Sign of the Four. Ware, 2004. С. 107–204.

9. *Щербак Н.* Комментарий и вступительная статья // Дойл А.К. Лучшие повести и рассказы. М., 2015.

Сведения об авторе:

Моисеев Михаил Владимирович – канд. филол. наук, заведующий кафедрой английской филологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: kafedra110a@yandex.ru.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ ПРАКТИЧЕСКОГО КУРСА ПЕРЕВОДА (ИСПАНСКИЙ – РУССКИЙ) НА ФАКУЛЬТЕТЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ОмГУ

REVISITING THE PECULIARITIES OF STRUCTURE AND CONTENT OF THE TRANSLATION PRACTICAL COURSE (SPANISH – RUSSIAN) ON THE FOREIGN LANGUAGES DEPARTMENT OF DOSTOEVSKY OMSK STATE UNIVERSITY

Е.А. Ронина
E.A. Ronina
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

На примере одной из тем практического курса перевода – «Имена собственные» – рассматриваются особенности структуры и содержания практических занятий по обучению переводчиков в условиях ограниченного количества учебных часов.

The present article is concerned with proper names as one of the subjects of the translation practical course. The aim of the article is to study the structural and content peculiarities of practice tutorials on translators trainings in conditions of academic hours limited amount.

Ключевые слова: перевод, переводоведение, практическое занятие, метод, прием.

Keywords: translation, traductology, skills building session, method, technique.

Практический курс перевода в паре языков испанский – русский, преподаваемый на факультете иностранных языков ОмГУ студентам бакалавриата, входит в набор специальных дисциплин, ориентированных на подготовку устных и письменных переводчиков. Основная идея этого курса состоит в том, что нельзя научиться переводу так, как учатся плавать: плавая. При обучении будущих переводчиков недостаточно использовать только упражнения в переводе как таковом. Современное переводоведение выработало теоретические принципы и практические методы и приемы работы с различными общими и частными задачами перевода. Обучать студентов видеть в ткани переводимого текста места, представляющие собой ту или иную переводческую задачу, анализировать контекст слова или фразы, применять адекватный прием/метод решения задачи, выбирая его из обширного набора норм, методов и приемов, предлагаемого переводоведением – в этом, как представляется, состоит задача преподавателя перевода.

Крайне недостаточное количество часов, отводимое учебным планом на изучение курса, обусловливает ситуацию, при которой приходится сосредоточиться на отдельных темах курса, разбираемых подробно. При этом многочисленные и разнообразные конкретные переводческие задачи обсуждаются «попутно», с разной степенью теоретизации, ориентированной прежде всего на выработку у студента понимания наличия переводческой задачи и освоения имеющихся в арсенале переводчика способов ее решения. Покажу на примере первой темы курса, как строится изучение основной темы и какие переводческие задачи обсуждаются при этом дополнительно.

Первая тема курса – «Имена собственные в переводе». При всей кажущейся очевидности методов работы переводчика с именем собственным практика показывает, что начинающие переводчики сталкиваются с разнообразными проблемами при передаче этого языкового материала в переводе, начиная с необходимости освоения правил склонения иноязычных

© Е.А. Ронина, 2017

имен собственных по-русски и заканчивая такими специфическими задачами, как «говорящие» имена собственные, прецедентные имена русской или иноязычной культуры, ономастические перифразы и т. д.

По структуре практические занятия состоят из следующих частей: 1) теоретические лингвистические вопросы; 2) теоретические переводоведческие вопросы; 3) практический материал испанского языка, постоянно соотносимый с материалом русского языка; 4) практические задания, направленные на анализ имен собственных с различных точек зрения, анализ существующих переводческих решений (в этом пункте появляются задания на перевод как таковой: предложить собственный вариант решения задачи); 5) библиографический список, состоящий из учебников, статей, словарей различных типов, обеспечивающих студенту возможность изучения как теоретических подходов, так и практических приемов и методов работы с именами собственными; 6) иллюстративный материал по отдельным вопросам темы. В качестве примера приведу некоторые (самые важные) вопросы из теоретической части темы: «Принципы передачи имен собственных (транскрипция и перевод). Правила транскрипции испанских имен собственных по-русски.

Семантическая классификация имен собственных: 1) знаки, собственное содержание которых не актуализируется в процессе коммуникации; 2) семантически значимые имена; 3) имена, меняющие свою отнесенность в зависимости от контекста.

Система личных имен у испанцев и испаноговорящих народов. Испанские уменьшительные личные имена.

Ономастические перифразы. Прецедентные (аллюзивные) имена общеевропейские и локальные. Источники прецедентных имен. «Говорящие» имена. Классификация «говорящих» имен в связи с принципами их передачи: 1) переводимые; 2) переводимые в зависимости от контекста; 3) каламбуры.

Словообразовательные модели испанских имен собственных. Суффиксы субъективной оценки в испанском и в русском. Принципы передачи русских уменьшительных и уничижительных суффиксов. Производные прилагательные от имен собственных и особенности их перевода».

Как видно из перечня вопросов, один из центральных в части, касающейся лингвистической теории, – вопрос о семантической классификации имен собственных. Именно эта классификация определяет способ передачи имени собственного в переводе. В ходе обсуждения на занятии выясняется разница между транскрипцией (транслитерацией) имени собственного и его переводом. Переводчик выбирает способ передачи опираясь на функцию имени в контексте. С этой точки зрения все имена собственные делятся на три группы. К первой группе относятся знаки, собственное содержание которых не актуализируется в процессе коммуникации. Это в первую очередь антропонимы и топонимы, основная функция которых – называть объект. Способ передачи имен этой группы – транскрибирование. Ко второй группе относятся семантически значимые имена, т. е. такие, значение (внутренняя форма) которых должны пониматься адресатом речи. Это такие имена собственные, как названия литературных произведений и объектов искусства, названия международных и национальных организаций, объединений, предприятий, учебных заведений и т. д. Имена этой группы переводятся. Наконец, к третьей группе относятся имена, меняющие свою отнесенность в зависимости от контекста. Они могут как транскрибироваться, так и переводиться. Прием передачи имени в переводе определяется тем, как переводчик оценивает условия контекста: проявляет или не проявляет контекст семантику имени собственного. В качестве примера разбираются клички животных. Одна из популярных кличек дворовых собак у русских – Шарик. В случаях, когда контекст отсылает к внешнему виду животного («Щенка назвали Шариком, такой он был толстенький и круглый»), переводческое решение – переводить, и Шарик становится в пере-

воде на испанский Bolita или Globito. Однако во многих случаях семантика клички животного никак не поддерживается контекстом, и имя собственное транскрибируется («Мальчишки побежали на речку, и Шарик увязался за ними»).

Примеры практических заданий по теме:

• Переведите на испанский язык все фамилии из рассказа А.П. Чехова «Лошадиная фамилия».

• Приведите названия этих литературных произведений, картин, фильмов и топонимов, под которыми они фигурируют в русской культурной среде. Сравните переводческие решения при переводе оригинального названия на испанский и на русский языки.

20.000 leguas de viaje submarino; Las amistades peligrosas; Estudio en Escarlata; La princesa del guisante; Juicio Final; Érase una vez en América; El Padrino; Misión: imposible; Inglourious Basterds; Los campos Eliseos…

Выполнение второго задания предполагает анализ и критику существующего перевода на испанский язык рассказа Чехова. Переводчик прибегает к единственному приему передачи «говорящих» фамилий – использованию в качестве имени собственного нарицательного существительного «лошадиной» тематики. Этот прием не может считаться единственно возможным и стопроцентно удачным. В процессе обсуждения студенты формулируют еще один способ решения задачи: создать фамилию по модели русских фамилий с суффиксами -ов, -ин, передавая семантику, связанную с лошадьми, в корне слова. «Попутно» обсуждается проблема перевода каламбуров разных типов, возможность/невозможность перевода каламбура, существующие способы перевода. В тексте Чехова каламбурно обыгрывается фамилия Кобелев, и эта задача переводчиком не решена. Совместное обдумывание задачи в аудитории приводит студентов к верному решению: сочинить фамилию, фонетически мотивированную предыдущей в тексте, но не имеющую отношения к лошадям.

В ходе выполнения третьего задания изучаются многочисленные частные задачи перевода: правила и способы передачи расстояний, мер, весов, денег (20.000 leguas de viaje submarino); многозначные лексемы в составе имени собственного (Las amistades peligrosas); значение знаков препинания и намеренных ошибок (Misión: imposible, Inglourious Basterds); прецедентные феномены в названиях (Érase una vez en América) и т. д.

Сведения об авторе:

Ронина Елена Анатольевна – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: Elenaprofe@gmail.com.

ИМПЛИЦИТНОСТЬ, ОБУСЛОВЛЕННАЯ ФОНОВЫМИ ЗНАНИЯМИ

IMPLICITNESS CAUSED BY BACK-GROUND KNOWLEGE

Л.П. Черкашина, Н.Г. Гичева
L.P. Cherkashina, N.G. Gicheva
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Перевод может не обладать полной тождественностью по отношению к оригиналу по ряду причин. Наиболее распространенная из них – высокая степень имплицитности англоязычных текстов, которая может быть текстовой, общекультурной и фоновой. В данной работе основное внимание уделяется фоновой имплицитности, порождающей как лексические, так и информационные несовпадения в переводе.

The research focuses on the problem of implicitness and its influence on translation. Much prominence is given to the implicitness, caused by back-ground knowledge and cross-cultural competence, lack of which leads to lexical and informational discrepancies in translation.

Ключевые слова: имплицитность, перевод, фоновая имплицитность, когнитивная компетенция, несовпадения в переводе.

Keywords: translation, implicitness, back-ground knowledge, cross-cultural competence, discrepancies in translation.

Перевод как средство межязыковой коммуникации может не обладать полной тождественностью по отношению к оригиналу по разнообразным причинам. Кроме различий в структуре языка и культурных различий, на качество перевода влияет и более высокая, по сравнению с русским, степень имплицитности английского языка и, соответственно, англоязычных текстов.

Очевидно, что глобальное содержание текста редко ограничивается двумя семантическими слоями: языковым содержанием и конкретно-контекстуальным смыслом. Немаловажное значение имеет способность языкового содержания высказывания передавать дополнительный смысл, имплицитно связанный с ним и выводимый из него коммуникантами. Неявно содержащийся в тексте смысл – импликатура – может либо выводиться из контекста, т. е. быть контекстуальной (текстовой), либо быть общекоммуникативной, т. е. присущей самим единицам языка, либо иметь экстралингвистический характер [1, с. 59–60].

Среди причин появления имплицитности могут быть выделены две группы: 1) языковые причины, обусловленные высокой степенью имплицитности лексической и синтаксической составляющих английского языка; 2) несовпадающие фоновые знания реципиентов оригинального и переводного текстов. В более широком смысле – это различия в менталитете (различная картина членения мира), которые могут касаться не только смыслов, но и образности.

О важности фоновых знаний говорили многие переводоведы: В.Н. Комиссаров [1, с. 328–329], В.С. Виноградов [2, с. 34–44], И.С. Алексеева [3, с. 162] и К.И. Ковалева [4, с. 28–30, 48–51].

Фоновые знания, по определению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, – это «общие для участников коммуникативного акта знания» [5, с. 126]. Фоновые знания неоднородны. По степени их распространенности выделяются три вида: общечеловеческие фоновые знания, региональные и страноведческие. Предложенные классификации фоновых знаний вполне убедительны. Однако им может соответствовать и другое определение, оперирующее

© Л.П. Черкашина, Н.Г. Гичева, 2017

термином «тезаурус» [6, с. 35–45], который означает набор данных о какой-либо области знаний, позволяющий правильно ориентироваться в ней. Он может быть глобальным, интернациональным, региональным, национальным, групповым и индивидуальным. Но во всех этих тезаурусах обнаруживается общечеловеческий интернациональный компонент. Безусловно, у переводчика, как того требует профессия, степень владения такими знаниями должна быть выше, чем у среднестатистического гражданина.

В региональных и национальных тезаурусах есть известная доля сугубо национальных знаний. Страноведческие знания – это те сведения, которыми располагают все члены определенной этнической или языковой общности [5, с. 126]. Именно этот социально-культурный фонд следует изучать переводчику для более полного и глубокого понимания оригинала и воспроизведения сведений об этих ценностях в переводе с помощью языка другой национальной культуры.

Применительно к лексическим проблемам В.С. Виноградов считает более целесообразным пользоваться термином «фоновая информация», которая, безусловно, соотносится с понятием фоновых знаний как частное с общим [6, с. 2–3].

Понятие фоновой информации тесно связано с более широким и многозначным понятием имплицитной или подразумеваемой информации. Этот термин включает и прагматические пресуппозиции текста, и ситуацию речевого общения, и основанные на знании мира пресуппозиции, представляющие собой компоненты высказывания, которые делают его осмысленным, и импликации, т. е. скрытое содержание, преднамеренно заложенное автором в тексте. Это имплицитное содержание, понятное реципиентам оригинального текста, в переводном тексте должно быть эксплицировано. Определенные трудности связаны с тем, что условием экспликации имплицитного смысла для адекватной интерпретации переводчиком является понимание им несовпадения фоновых знаний реципиентов оригинального текста и его перевода.

Цель данной работы – показать влияние фоновых знаний, независимо от их вида, на качество перевода.

Начнем с межнациональных. В рассказе «Переводчица» известной писательницы Теффи приведен анекдотичный пример из перевода одной английской богословской книги: «Хорош тот, кто сведет стадо в несколько голов. Но хорош и тот, кто раздобудет одного барана. Он также может спокойно зажить в хорошей деревне» [7, с. 256]. Что же это значит? А это значит вот что: «Блажен приведший всю паству свою, но блажен и приведший одну овцу, ибо и он упокоится в селениях праведных». Очевидно, что автор перевода имел очень слабое представление о таком понятии, как библеизмы.

Учет общечеловеческих знаний проявляется при переводе текста об американских семьях, в котором студенты – будущие переводчики – информацию о том, что родители для успешного будущего своих детей обучают их игре на флейте и мандаринскому наречию китайского языка поняли буквально и интерпретировали, как прихоть богатых людей. Суть же обучения мандаринскому наречию и игре на флейте состоит в том, что они активизируют работу обоих полушарий мозга.

Многие переводы выявляют недостаток страноведческих фоновых знаний. К примеру, переводя статью о проблемах Евросоюза, большинство студентов перевело фразу "Bagehot thinks" как «Бейджхот считает». Однако Бейджхот – это не только фамилия выдающегося английского экономиста и редактора журнала "Economist", но и рубрика в журнале, названная в его честь.

Другой пример – фразу "Patriotism is the last refuge of scoundrel", которую приписывают английскому писателю и общественному деятелю XVIII в. Сэмюэлю Джонсону, переводят как «Патриотизм – последнее прибежище негодяев». Однако refuge («прибежище, пристанище»)

имеет и иное значение – «спасение, утешение», а слово scoundrel в данном контексте означает скорее не «негодяя», а «пропащего человека». Исходя из этого, смысл фразы состоит в том, что любовь к Родине – это последняя надежда самого пропащего человека и его спасение.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что помимо трудностей, связанных с передачей прагматических знаний, прагматический аспект перевода включает и проблему обеспечения полноценного понимания перевода его получателем в связи с отсутствием у него фоновых знаний, имеющихся у получателя оригинала. Фоновая когнитивная компетенция переводчика, т. е. владение необходимой фоновой информацией и умение ее добывать, владение профессиональным лексиконом – тезаурусом в условиях многоязычия исключает или сводит к минимуму досадные ошибки или несовпадения в переводе.

1. *Комиссаров В.Н.* Лингвистическое переводоведение. М., 2002.

2. *Виноградов В.С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М., 2001.

3. *Алексеева И.С.* Введение в переводоведение. М.; СПб., 2004.

4. *Ковалева К.И.* Оригинал и перевод: два лица одного текста. М., 2001.

5. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. М., 1973.

6. *Виноградов В.С.* Перевод: общие и лексические вопросы. М., 2004.

7. *Тэффи Н.А.* Собрание сочинений: в 5 т. Т. 1. Юмористические рассказы; И стало так... ; Прочее. М., 2008.

Сведения об авторах:

Черкашина Людмила Прокопьевна – старший преподаватель кафедры английской филологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: kafedra110a@yandex.ru.

Гичева Наталья Гермагеновна – канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: gicheva@univer.omsk.su.

Секция 13
СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПРИОРИТЕТЫ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2000–2014 гг.

TECHNOLOGY BALANCE OF PAYMENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION IN 2000–2014

О.А. Авдеева
O.A. Avdeeva
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Рассмотрены особенности участия РФ в международной торговле технологиями. На основе корреляционного анализа было доказано, что наблюдается прямая зависимость ВВП РФ от объема экспорта технологий и от объема импорта технологий в рамках ТПБ.

Features of participation of the Russian Federation in international trade in technologies are considered in this article. On the basis of the correlation analysis it has been proved that there is observed direct dependence of GDP of the Russian Federation on the volume of export of technologies and on the volume of import of technologies within TPB.

***Ключевые слова**:* участие РФ в международном обмене технологиями, технологический платежный баланс.

***Keywords*:** participation of the Russian Federation in the international exchange of technologies, technology balance of payments.

Технологический платежный баланс – это документ, отражающий поступления и платежи страны, связанные с международным обменом технологиями. Причем речь идет об обмене технологий в неовеществленной форме (лицензии, патенты, ноу-хау, результаты научных исследований, техническое содействие) [1].

Последние десятилетия РФ остается нетто-импортером технологий по ТПБ. За период с 1998 г. по 2014 г. РФ увеличила объем платежей за импорт в ТПБ в 43 раза [2, 3]: с 57,3 млн дол. до 2455,8 млн дол. Объем поступлений от экспорта в ТПБ РФ увеличился в 34 раза [4; 5]: с 37,3 млн дол. в 1998 г. до 1279,2 млн дол. в 2014 г. А показатель сальдо ТПБ России изменился за рассматриваемый период с –20 млн дол. до –1177 млн дол.

Таким образом, сальдо ТПБ оставалось отрицательным весь наблюдаемый период (за исключением 2000 г.), причем разница между объемами экспорта и импорта неовеществленных технологий выросла в 59 раз за 17 лет.

В 2014 г. наибольшая доля в поступлениях от экспорта технологий из РФ в рамках ТПБ пришлась на инжиниринговые услуги (55 %). Та же тенденция наблюдалась и в сфере платежей за импорт: на инжиниринговые услуги пришлось 47 % всех выплат по импорту в составе ТПБ РФ.

© О.А. Авдеева, 2017

Охарактеризуем также структуру экспорта и импорта в рамках ТПБ РФ по группам стран. В 2014 г. наибольшая доля поступлений от экспорта технологий из РФ пришлась на страны ОЭСР (71 %), наибольшая доля платежей за импорт – также на страны ОЭСР (94 %).

Что касается распределения поступлений и платежей в ТПБ РФ по секторам деятельности (государственный, предпринимательский, сектор высшего образования, сектор некоммерческих организаций), то в РФ в 2014 г. наибольшая часть поступлений от экспорта в рамках ТПБ пришлась на предпринимательский сектор (1 176 888,9 тыс. дол. США). И на предпринимательский же сектор пришлась наибольшая часть платежей за импорт технологий (2 362 556,1 тыс. дол. США).

При помощи метода корреляционного анализа мы проверим гипотезу о корреляции объемов ВВП РФ с объемом экспорта и импорта технологий в рамках ТПБ, а также с темпами инфляции. Расчет показателя ВВП по расходам отражает зависимость валового внутреннего продукта от государственных расходов, инвестиций, потребления и чистого экспорта. Оценим зависимость ВВП РФ от экспорта и импорта технологий, учитываемых в ТПБ.

1) Анализ влияния темпов инфляции и объема поступлений в ТПБ от экспорта технологий на объем ВВП РФ в 2000–2014 гг.

Таблица 1

Исходные данные модели № 1 [6–8]

ВВП, млн дол.	*Экспорт технологий, млн дол.*	*Уровень инфляции, %.*
1066174	203,987	20,8
1145988	242,157	21,48
1244453	211,109	15,79
1427742	236,364	13,66
1572272	379,605	10,89
1809837	391,629	12,69
2275994	528,496	9,67
2535993	622,96	9,01
3070068	872,082	14,11
2952650	606,932	11,65
3123316	627,837	6,85
3441692	592,643	8,44
3625385	688,842	5,07
3656648	773,731	6,75
3663025	1279,2	7,82

Таблица 2

Анализ выборочных корреляций для модели № 1

	GDP	INFLATION	EXPORT
GDP	1,0000	–0,8196	0,8643

Анализ показал, что обе переменные оказывают сильное влияние на уровень ВВП, так как соответствующие корреляции с переменной GDP по абсолютной величине больше 0,5. С увеличением переменной EXPORT, ВВП возрастает (прямая зависимость). С увеличением переменной INFLATION, ВВП уменьшается (обратная зависимость).

2) Анализ влияния темпов инфляции и объема платежей в ТПБ, связанных с импортом технологий, на объем ВВП РФ в 2000–2014 гг.

Таблица 3

Исходные данные модели № 2 [9–11]

ВВП, млн дол.	*Импорт технологий, млн дол.*	*Уровень инфляции, %.*
1066174	183,581	20,8
1145988	398,807	21,48
1244453	577,157	15,79
1427742	659,325	13,66
1572272	818,673	10,89
1809837	960,918	12,69
2275994	1137,88	9,67
2535993	1396,16	9,01
3070068	2217,49	14,11
2952650	1572,48	11,65
3123316	1410,13	6,85
3441692	1915,41	8,44
3625385	2053,1	5,07
3656648	2468,75	6,75
3663025	2455,8	7,82

Таблица 4

Анализ выборочных корреляций для модели № 2

	GDP	INFLATION	IMPORT
GDP	1,0000	–0,8196	0,9615

Таким образом, обе переменные оказывают сильное влияние на уровень ВВП, так как соответствующие корреляции с переменной GDP по абсолютной величине больше 0,5. С увеличением переменной IMPORT ВВП возрастает (прямая зависимость). С увеличением переменной INFLATION ВВП уменьшается (обратная зависимость).

Итак, нами была оценена зависимость ВВП РФ от экспорта и импорта технологий, учитываемых в ТПБ: в обоих случаях наблюдается прямая зависимость ВВП от объема экспорта и импорта.

Подведем итоги проведенного исследования.

Объем международной торговли технологиями в рамках ТПБ постоянно растет в мире. Среди стран-членов ОЭСР крупнейшими нетто-экспортерами технологий по ТПБ являлись в 2014-м году такие страны, как: США, Япония, Нидерланды, Великобритания, Германия, Израиль, Швеция, Испания, Австрия, Финляндия [12; 13].

Что касается России, то последние десятилетия наша страна остается нетто-импортером технологий по ТПБ. Сальдо ТПБ РФ оставалось отрицательным весь наблюдаемый период (за исключением 2000 г.), причем разница между объемом экспорта и импорта неовеществленных технологий выросла в 59 раз с 1998 по 2014 гг. за счет более высоких темпов роста импорта по сравнению с экспортом. По мнению автора, эта тенденция не способствует достижению такой цели государственной макроэкономической политики РФ, как стимулирование экономического роста.

1. TBP Manual, 1990. URL: https://www.oecd.org/sti/inno/2347115.pdf (дата обращения: 01.02.2017).

2. OECD, Technology Balance of Payments database, June 2016. URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/main-science-and-technology-indicators-volume-2016-

issue-1/technology-balance-of-payments-payments_msti-v2016-1-table67-en#.WA8F07NAFdh (дата обращения: 01.02.2017).

3. OECD: main science and technology indicators. TBP of Russian Federation (payments). URL: http://knoema.ru/MSTI_PUB2016/oecd-main-science-and-technology-indicators?msti-variable=1001150 (дата обращения: 01.02.2017).

4. OECD, Technology Balance of Payments database, June 2016. URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/main-science-and-technology-indicators-volume-2016-issue-1/technology-balance-of-payments-receipts_msti-v2016-1-table66-en#.WA8GRrNAFdh (дата обращения: 01.02.2017).

5. OECD: main science and technology indicators. TBP of Russian Federation (receipts). URL: https://knoema.com/MSTI_PUB2016/oecd-main-science-and-technology-indicators?msti-variable=1001130 (дата обращения: 01.02.2017).

6. OECD: main science and technology indicators. TBP of Russian Federation (receipts). URL: https://knoema.com/MSTI_PUB2016/oecd-main-science-and-technology-indicators?msti-variable=1001130 (дата обращения: 01.02.2017).

7. GDP Total, Million USD. URL: https://data.oecd.org/gdp/gross-domestic-product-gdp.htm (дата обращения: 01.02.2017).

8. Inflation (CPI)Total, Annual growth rate (%). URL: https://data.oecd.org/price/inflation-cpi.htm (дата обращения: 01.02.2017).

9. OECD: main science and technology indicators. TBP of Russian Federation (receipts). URL: https://knoema.com/MSTI_PUB2016/oecd-main-science-and-technology-indicators?msti-variable=1001130 (дата обращения: 01.02.2017).

10. GDP Total, Million USD. URL: https://data.oecd.org/gdp/gross-domestic-product-gdp.htm (дата обращения: 01.02.2017).

11. Inflation (CPI)Total, Annual growth rate (%). URL: https://data.oecd.org/price/inflation-cpi.htm (дата обращения: 01.02.2017).

12. OECD, Technology Balance of Payments database, June 2016 URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/main-science-and-technology-indicators-volume-2016-issue-1/technology-balance-of-payments-receipts_msti-v2016-1-table66-en#.WA8GRrNAFdh (дата обращения: 01.02.2017).

13. OECD, Technology Balance of Payments database, June 2016. URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/main-science-and-technology-indicators-volume-2016-issue-1/technology-balance-of-payments-payments_msti-v2016-1-table67-en#.WA8F07NAFdh (дата обращения: 01.02.2017).

Сведения об авторе:

Авдеева Ольга Александровна – канд. экон. наук, доцент кафедры международных экономических отношений ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: avdeeva-olga@mail.ru.

РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

HUMAN DEVELOPMENT OF THE REGION AS BASIS OF NATIONAL SECURITY

Е.А. Антипова
E.A. Antipova
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева
Chuvash I. Yakovlev State Pedagogical University

Геополитическая ситуация, сложившаяся вокруг России в очередной раз демонстрирует необходимость усиления национальной безопасности во всех ее проявлениях. Безопасность государства обеспечивается не только ее обороноспособностью, но и сильной экономикой. В данном контексте ключевое значение приобретает проблема эффективности регионального развития, которое невозможно без пристального внимания к проблемам формирования человеческого капитала.

The geopolitical situation which has developed around Russia once again shows need of strengthening of national security for all her manifestations. Safety of the state is ensured not only its defense capability, but also strong economy. In this context, the key value gains efficiency of regional development which is impossible without close attention to problems of formation of the human capital.

Ключевые слова: национальная безопасность, человеческий потенциал, трудоспособное население, дисбаланс в сфере трудовых отношений.

***Keywords*:** national security, human potential, able-bodied population, an imbalance in the sphere of the labor relations.

Концепция национальной безопасности Российской Федерации включает в себя экономическую безопасность, основанную на независимости, стабильности и росте всех сфер экономики. Ключевую роль здесь играет уровень экономического развития регионов, который в свою очередь тесно связан с развитием человеческого капитала.

Человеческий потенциал конкретного региона имеет свою специфику, связанную с особенностями отраслевого развития, демографической ситуацией, национальными особенностями и традициями.

Анализ динамики развития человеческих ресурсов Чувашской Республики показал, что значительное влияние на этот процесс оказали замедленные темпы выхода из затяжной депрессии 1990-х гг., кризисы 2008–2009 и 2014–2015 гг., сопровождавшиеся спадом промышленного производства и ростом напряженности на рынке труда.

На этом фоне шел активный процесс депопуляции, связанный с естественной убылью населения из-за высокого показателя смертности. В начале столетия смертность в регионе превышала рождаемость на 33,7 %. Положительные перемены произошли в середине двухтысячных, когда показатель снизился до 20,4 % (2006 г.). Прорывным для республики стал 2012 г., когда рождаемость превысила смертность на 4,7 %. Данная тенденция сохраняется до настоящего времени [5].

На общую демографическую ситуацию в республике оказывает влияние миграционный отток. Число жителей уезжающих из Чувашии увеличивается из года в год. В 2000 г. на 10 000 человек населения приходилось 1,5 человека уехавших, в 2010 г. – 6,4 чел., в 2016 г. – 20 чел. При этом миграции в первую очередь подвержено наиболее активное, молодое население и это не может не вызывать обеспокоенность. С начала 2000-х численность населения региона сократилась на 79,6 тыс. человек, что составляет 5,9 % [1; 5].

© Е.А. Антипова, 2017

Важным критерием оценки уровня экономической безопасности региона является занятость трудоспособного населения. Данный показатель за исследуемый период не претерпел каких-либо серьезных изменений. Незначительно сократилось численность экономически активного населения республики, с 676,1 тыс. чел. в 2000-х до 645,8 тыс. чел в 2016 г. При этом, в экономике было занято более 90 % трудоспособного населения. Численность безработных сегодня составляет 5,2 % [5].

Следует обратить внимание на гендерный аспект безработицы в Чувашии. В общей численности безработных, как правило, преобладает мужское население. В 2000 г. мужчины в числе безработных составляли 55,6 %. Сегодня этот показатель остается на том же уровне и составляет 55,9 % [2, с. 81; 5].

В исследуемый период численность безработных, имеющих высшее образование, увеличилась вдвое с 11,6 % в 2000 г. до 28,6 % в 2016 г. Стабильной остается доля безработных со средним и начальным профессиональным образованием: по категории среднего профессионального образования18,9 % и 22,3 %, а по категории начального профессионального образования 27,7 % и 25,6 % соответственно [5].

Сложившаяся ситуация имеет достаточно простое объяснение. Для жителей республики характерен высокий уровень интереса к получению профессионального образования. По итогам 2015 г. аттестаты о среднем общем образовании получили 6 101 выпускника школ, в то же время, набор только в высшие учебные заведения республики по очной форме обучения составил 3 879 человек. Кроме того, выпускники общеобразовательных школ республики поступают на обучение в ведущие вузы России, в том числе в городах Москва, Санкт-Петербург, Казань, Нижний Новгород и др. [3, с. 155].

Следует отметить то, что число высших учебных заведений в регионе выросло с 15 в 2000 г. до 19 в 2016 г. В то же время произошло сокращение числа учебных заведений среднего профессионального образования с 31 в 2000 г. до 19 в 2016 г. [2, с. 167,187; 5].

Это не могло не сказаться на сфере трудовых отношений. Более 80 % вакансий, заявленных работодателями Чувашии, составляют рабочие места. А в общей численности студентов профессионального образования наибольшую долю занимают обучающиеся высших учебных заведений. Выпуск специалистов с высшим образованием превышает потребности экономики региона.

Изучение структуры подготовки кадров вузами республики и ее соответствия прогнозной потребности экономики в специалиста, наглядно демонстрирует существование структурного дисбаланса по многим направлениям подготовки. Превышена потребность в специалистах в области экономики и управления, транспортных средств, строительстве и архитектуре, технологии продовольственных товаров, энергетике, энергетическом машиностроении и электротехнике. В то же время не хватает специалистов химической техники, биотехнологии, приборостроения, оптотехники, электронной техники, радиотехники и связи. Причина сложившейся ситуации заключается в том, что рынок труда и рынок образовательных услуг не взаимосвязаны и выступают как самостоятельные отрасли со своими целями и задачами [4].

Проведенный анализ формирования трудового потенциала региона дает основания для ряда утверждений. В результате непоследовательной экономической политики и политики занятости населения, ухудшилась качественная составляющая трудового потенциала региона. Сформировалось несоответствие потребностям экономики существующей профессионально-квалификационной структуры. Налицо несоответствие между спросом и предложением рабочей силы. Так же можно говорить о недостаточном уровне профессиональной подготовки кадров образовательными учреждениями Чувашской Республики.

Подводя итоги, следует отметить то, что в республике действует недостаточно эффективный механизм формирования трудового потенциала. Молодежь, ориентирующаяся на сте-

реотипы престижных профессий, фактически усугубляет структурный дисбаланс спроса и предложения рабочей силы.

В сложившихся условиях, с нашей точки зрения, ключевыми направлением государственной политики занятости в Чувашии должны стать: адаптации населения к потребностям современной экономики, совершенствование инфраструктуры рынка труда и системы подготовки кадров. Решение этих проблем приведет к постепенному оздоровлению ситуации в сфере занятости трудоспособного населения.

1. Закон Чувашской Республики от 4 июня 2007 г. № 8 «О Стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 года».

2. Статистический ежегодник Чувашской Республики: стат. сб. Чебоксары, 2010.

3. Статистический ежегодник Чувашской Республики: стат. сб. Чебоксары, 2016.

4. Государственный доклад об обеспечении кадрами экономик Чувашской Республики. URL: http://lib.znate.ru (дата обращения: 26.11.2017).

5. Официальный сайт. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике. URL: http://chuvash.gks.ru. (дата обращения: 02.12.2017).

Сведения об авторе:

Антипова Елена Алексеевна – канд. ист. наук, доцент кафедры коммуникационных технологий и менеджмента ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, e-mail: e_a_antipova@mail.ru.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В СИСТЕМЕ ГИБКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ*

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCES OF HUMAN RESOURCES IN AGILE PROJECT MANAGEMENT SYSTEM

С.Н. Апенько
S.N. Apenko
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

На основе описания тенденций распространения гибкого управления проектами формулируется тезис о важности профессиональных компетенций человеческих ресурсов гибких проектов. Делается вывод о том, что задача разработки таких компетенций является актуальной для науки и практики. Дается перечень особенностей гибкого управления проектами и гибких команд. Базируясь на этих особенностях, предлагается совокупность профессиональных компетенций человеческих ресурсов и методов их формирования в системе гибкого управления проектами.

Based on the description of prevalence trends of agile project management, formulated the thesis of the importance of professional competences of human resources in agile projects. It is concluded that the task of developing such competencies is important for science and practice. The list of features of agile project management and agile teams is given in the article. Based on these features, we offer a set of professional competences of human resources and methods of their formation in a system of agile project management.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, человеческие ресурсы, проект, управление проектами, гибкое управление.

Keywords: professional competences, human resources, project, project management, agile management.

Современный период развития управления проектами в организациях и на предприятиях сопровождается все более частым использованием гибких методологий проектного менеджмента. Данные методологии, зародившись в управлении IT-проектами, постепенно начинают адаптироваться и внедряться в деятельность организаций и предприятий иных секторов экономики. Поэтому гибкое управление сегодня начинает признаваться в качестве методологии и философии реализации проектов в условиях повышенной динамичности факторов среды, неопределенности и изменчивости значимых условий и ограничений проектов.

Для успешного внедрения и использования гибкого управления проектами необходимо множество предпосылок, к числу важнейших из которых относится готовность человеческих ресурсов команд проектов к работе в гибких проектах. Готовность выражается в наличии мотивации и способностей к данной проектной работе, являющихся основой профессиональных компетенций. Особенности гибких проектов накладывают свой отпечаток на специфику мотивации и способностей человеческих ресурсов. Однако научной и прикладной проблемой является то, что на данный момент не выявлены эти особенности и не разработаны требования к профессиональным компетенциям человеческих ресурсов, к их мотивации и способностям с учетом контекста гибкости.

* Издание подготовлено при финансовой поддержке Министерства образования Омской области в рамках поддержанного РФФИ научно-исследовательского проекта № 16-12-55010 «Мониторинг качества управления проектами в системе обеспечения эффективности инновационно-инвестиционных проектов развития региона».

© С.Н. Апенько, 2017

Гибким методологиям посвящено много научных работ, например работы таких авторов, как Б. Вольфсон, М. Кон, Р. Мартин, Дж. Ньюкирк, Р. Косс и др. [1–4]. В этих публикациях обращено внимание на требования к командам гибких проектах. В частности, в публикациях по Scrum как одному из распространенных методов гибкого управления проектами, выделяют роли участников команд и их функционал в каждой роли. Но при этом работ, в которых бы описывались профессиональные компетенции участников гибких проектов, на данный момент крайне мало. Поэтому возникла актуальная научная и практическая задача обоснования профессиональных компетенций человеческих ресурсов гибких проектов.

Основой обоснования компетенций должны стать особенности гибкого управления проектами и гибких команд. В общих чертах эти особенности заключаются в следующем [1]:

– менее жесткие требования к границам сроков, бюджета и содержания работ проекта;

– высокая ориентация на изменения в требованиях и потребностях заказчика продукта проекта;

– прямые и частые коммуникации команды проекта с представителем заказчика или самим заказчиком продукта проекта, в ходе которых уточняются и видоизменяются некоторые параметры проекта;

– необходимость кросс-функциональных команд проектов;

– важность обеспечения условий для взаимозаменяемости участников команд проектов;

– необходимость особой проектной культуры;

– необходимость особого мировоззрения у всех участников проектной деятельности.

В соответствии с особенностями можно сформулировать совокупность профессиональных компетенций человеческих ресурсов гибких проектов. В частности, ключевыми компетенциями руководителя гибкого проекта являются: экспертные знания и навыки по гибким методологиям, способности к наставничеству, владение коммуникативными практиками и коммуникативные качества, чуткость к изменениям, навыки координации, самомотивация и способность мотивировать других, обладание лидерством как служением своей команде, способности к разрешению проблем, навыки модерации.

Для членов гибкой команды важны следующие профессиональные компетенции: занятие экспертной позиции по предметной области проекта, обладание интуицией, ответственность, знание гибких технологий, проактивность и способность предвидеть, кросс-функциональный взгляд на задачи и их решение, способности к самоорганизации, высокая мотивация, независимость в суждениях, способности к самоанализу, умение работать в команде, ориентация на достижение цели.

Названные компетенции должны формироваться в системе гибкого управления проектами. Методов формирования много. Основными методами можно назвать:

– тщательная оценка кандидатов в гибкую команду и подбор тех, кто изначально обладает нужными способностями;

– участие в кросс-функциональных совещаниях;

– участие в переговорах;

– обучение посредством коучинга и тренингов;

– развитие мотивации с помощью диагностики значимых мотивов и создания условий для их реализации;

– организация сессий по развитию лидерства;

– оценка способностей к той или иной командной роли и закрепление функций в рамках наиболее подходящих процессных ролей.

В заключение необходимо вновь подчеркнуть важность компетентностного подхода к командообразованию для реализации гибких проектов. Без наличия нужных профессиональных компетенций команда не сможет стать полноценным участником гибкого управления

проектами. Поэтому важно в каждой организации реализовать меры по формированию значимых профессиональных компетенций человеческих ресурсов гибких проектов.

1. *Вольфсон Б.* Гибкое управление проектами и продуктами. СПб.: Питер, 2015. 144 с.

2. *Кон М.* Scrum: гибкая разработка ПО = Succeeding with Agile: Software Development Using Scrum (Addison-Wesley Signature Series). М.: Вильямс, 2011. С. 576.

3. *Мартин Р.С., Ньюкирк Дж.В., Косс Р.С.* Быстрая разработка программ. Принципы, примеры, практика = Agile software development. Principles, Patterns, and Practices. М.: Вильямс, 2004. 752 с.

4. *James A.* Highsmith. Agile Software Development Ecosystems. Addison-Wesley Professional, 2002.

Сведения об авторе:

Апенько Светлана Николаевна – д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой инновационного и проектного управления ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: apenkosn@yandex.ru.

МОЛОДЕЖЬ В МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)*

YOUTH IN MIGRATION PROCESSES (ON THE EXAMPLE OF OMSK REGION)

А.В. Арбуз
A.V. Arbuz
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье проведен анализ миграционных процессов, в которых участвуют молодые люди в Омской области. Произведен сравнительный анализ численности населения и динамики миграции населения в возрасте от 20–29 лет г. Омска. По данным использования обоснованного социологического инструментария определены миграционные установки, а также факторы, влияющие на выбор направления эмиграции.

In the article the analysis of migration processes, involving young people in Omsk region. Comparative analysis of population dynamics and migration of population aged 20–29 years in the city of Omsk. According to the informed use of sociological tools identified migration, and factors influencing the choice of the direction of emigration.

Ключевые слова: молодежь, миграция, миграционные установки.

Keywords: youth, migration, migration intentions.

На территории РФ немало регионов с высоким показателем миграции населения. Омская область входит в их число. Утечка молодых специалистов, совсем недавно окончивших вуз, обусловлена групповой спецификой (ее мобильностью), особенностями условий социализации, в большей степени отсутствием возможностей для самореализации в родном регионе.

В последние годы в Омской области появились новые тенденции, связанные с усилением оттока коренного населения [1]. Такие процессы вызывают определенную тревогу и требуют особого изучения, потому как приводят к диспропорциям на региональном рынке труда, деградации системы образования и профессиональных сообществ (так как покидают регион наиболее образованные и активные его представители) и многим другим проблемам.

В рамках работы над темой исследовательской группой было доказано, что уезжают чаще именно молодые люди [1; 2]. Актуальность вопроса связана с тем, что эмиграция молодежи, как правило, ведет к уменьшению количества рабочей силы среди высокопродуктивной возрастной группы, что приводит к различным проблемам на региональном рынке труда и экономики в целом.

Целью данной работы является анализ миграции молодежи в Омской области. В исследовании предпринят комплексный анализ проблематики, учитывающий миграционные установки населения г. Омска в возрасте от 20–29 лет, а также причины и направления миграции. Эмпирическую базу исследования составили региональные статистические данные за 2010–2017 гг., а также материалы социологического опроса молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет. Выборка составила 210 человек с учетом распределения по полу и сферы занятости.

В миграционном плане Омская область является одним из проблемных регионов. Многие исследователи характеризуют современную социальную ситуацию в г. Омске как нестабильную. По данным службы федеральной статистики численность населения г. Омска в возрасте от 20–29 лет снизилась на 7 % в период с 2012–2017 гг. (рис. 1). По данным на 1 сен-

* Грант РГНФ проект № 16-12-55013а.

© *А.В. Арбуз, 2017*

тября 2017 г., численность молодежи г. Омска в возрасте от 20–29 лет составила 414 тыс. человек. При сохранении существующей тенденции к оттоку численность молодых людей в возрасте 20–29 лет в соответствии со статистическим прогнозом к 2025 г. сократится еще на 37 тыс. и составит 377 тыс. чел.

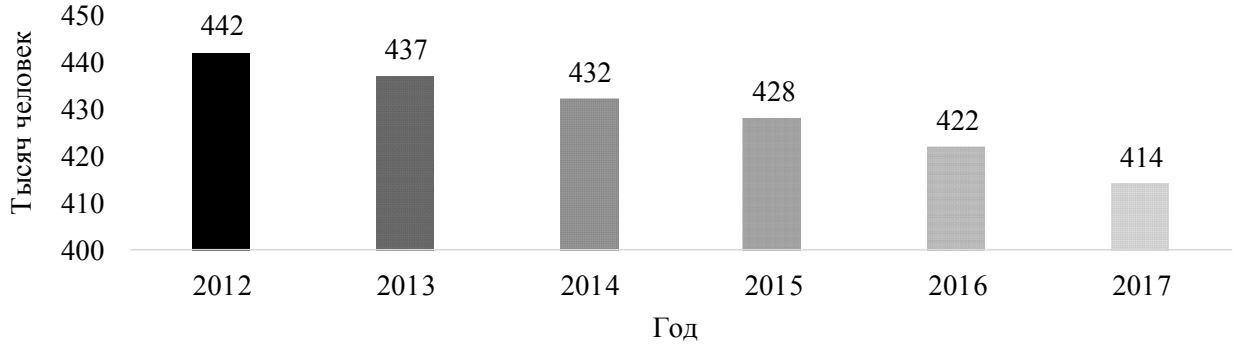


Рис. 1. *Динамика численности населения в возрасте от 20–29 лет г. Омска, тыс. чел. [3]*

Анализ миграции молодежи проводился на основе статистических данных о распределении мигрантов по возрастным группам в г. Омске. С 2015 г. наблюдается отток населения в возрасте от 20–29 лет [3].

В целях управления миграционными процессами важно изучать миграцию не постфактум, когда отъезд уже совершен, а на превентивном уровне, когда человек только задумывается о переезде. С этой целью важно исследовать миграционные установки молодежи. С точки зрения определения дефиниции, можно согласиться со следующим утверждением: «миграционные установки – это сформированное (в разной степени) представление о том, где человек хотел бы проживать [4].

Исследование миграционных установок молодежи показало, что они имеют более сформированные установки на переезд, чем население в целом. Так 16,6 % молодых людей точно решили уезжать и предпринимают для этого активные действия и собираются переезжать. В совокупности молодых людей с разной степенью сформированности миграционных установок 63,6 % [1].

Также одной из задач исследования было выявление направлений, наиболее привлекательных для переезда молодежи. Наиболее привлекательными городами, таким образом, являются Екатеринбург – 72,4 %, Новосибирск – 68,8 %, Тюмень – 66,7 %, Москва – 58,8 %, Санкт-Петербург – 55,4 %. А заработать по-прежнему можно в таких городах как Москва – 68,5 %, Санкт-Петербург – 57,1 %, Краснодар – 60,5 %. По мнению респондентов, в этих городах наиболее привлекательные условия труда и уровень заработной платы. Кроме того, там более благоприятные для проживания условия жизни. Большинство молодых людей вне зависимости от города, в который они собираются переезжать, выбирают целью своего переезда следующее: карьерный рост, более привлекательную работу, возможность заработать больше денег. Менее выбираемые причины переезда – получение образования и отдых (см. рис. 2).

Таким образом, нами было выявлено, что молодые люди имеют сформированные установки на отъезд из Омской области и активно участвуют в миграционных процессах. Миграция молодых людей в возрасте от 20–29 лет обусловлена получением возможностей для самореализации и достижения карьерных ожиданий в других регионах.

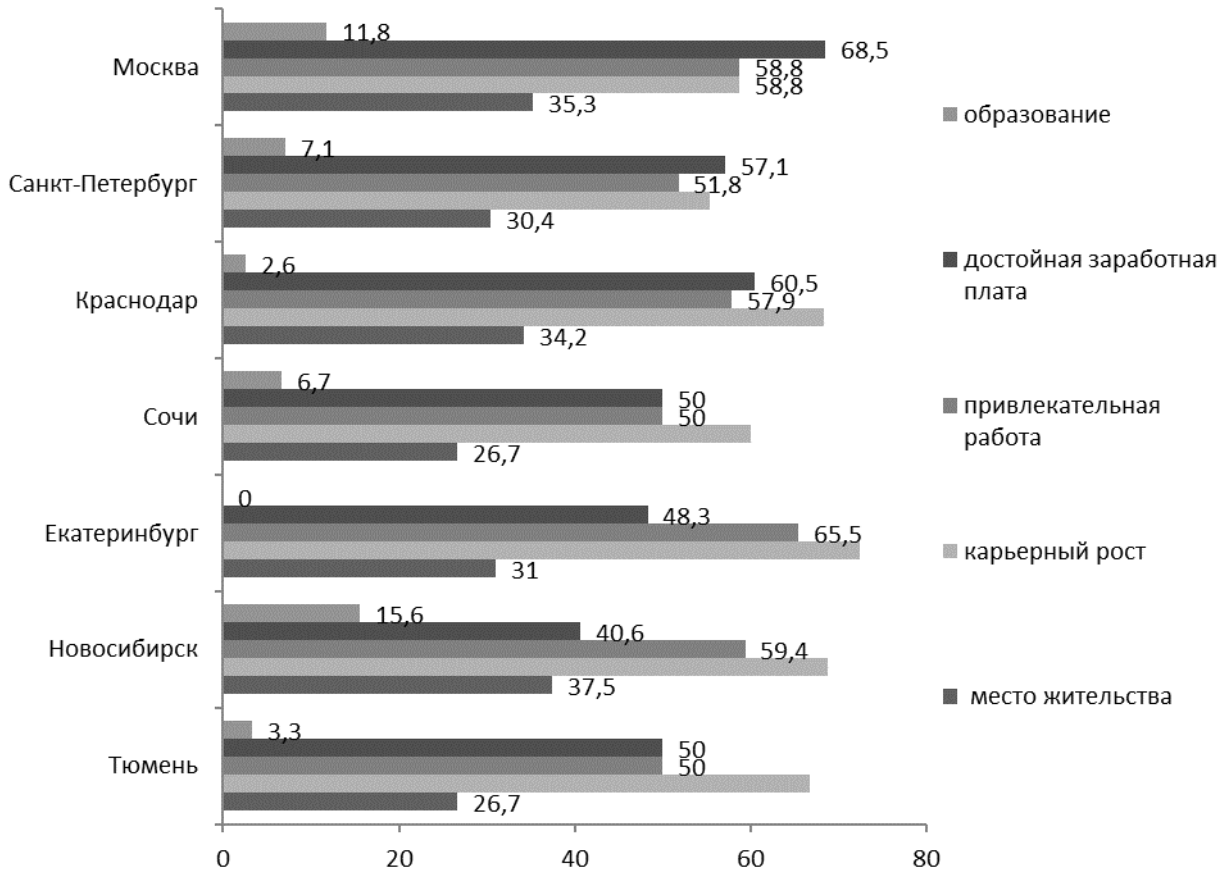


Рис. 2. *Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие города наиболее привлекательны для иммиграции?», в соответствии с причинами отъезда, в % к числу опрошенных, N = 210*

1. *Арбуз А.В.* Миграционные установки выпускников вузов г. Омска // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2016. № 4. С. 139–147.

2. *Половинко В.С.* Региональный опыт управления миграционными процессами в России // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2017. № 1. С. 142-147.

3. Федеральная служба государственной статистики по Омской области. URL: http://omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/resources (дата обращения: 27.10.2017).

4. *Лычко С.К. , Мосиенко Н.Л.* Привлекательность города как фактор формирования миграционных установок студентов // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. 2014. Т. 14, вып. 1. С. 160–169.

Сведения об авторе:

Арбуз Анна Владимировна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления человеческими ресурсами ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: Denezhkina1@mail.ru.

ЛОГИСТИКА В КОРПОРАТИВНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

LOGISTICS IN CORPORATE AND REGIONAL PRACTICES

П.А. Аршинина, А.М. Киселева
P.A. Arshinina, A.M. Kiseleva
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Проанализирована роль логистических операций в обеспечении конкурентных преимуществ компаний (региона). Показано, что логистика как составляющая стратегического менеджмента является немаловажным аспектом эффективного функционирования компании на региональном рынке, играет значительную роль в управлении хозяйственной практикой региона и включает в себя управление материальными, информационными, финансовыми потоками и трудовыми ресурсами.

The research explains the role of logistics operations in ensuring competitive advantages of companies (regions). Logistics, as the component of strategic management, is an important aspect of the effective operation on the regional market, plays a significant role in the region economic management and includes the material, information, financial and labor management.

Ключевые слова: логистика, управление, цепочка, поставка, снабжение, регион.

Keywords*:* logistics, supply chain, management, region.

В последнее время параллельно с ростом значимости процессов распределения, движения продуктов и цепочек поставок необходимо понимать роль логистики как для отдельной компании, так и для региона в целом. Логистика является общим понятием, выражающим физическую сторону материального потока в экономике и менеджменте, включая всю цепочку взаимодействия от производства до конечного потребителя. Иными словами, логистика представляет управление материальными, человеческими и информационными потоками на основе их оптимизации с целью минимизации затрат [1]. Цепочка поставок включает сеть организаций, участвующих в процессе восходящих и нисходящих потоков в разных процессах и мероприятиях, которые приносят ценность в виде товаров и услуг к конечному потребителю (рис.) [2].

Базовая схема цепочки поставок [3]

Управление цепочкой поставок – это планирование и управление всеми видами деятельности, связанными с поиском, закупкой, конверсией и управлением логистикой [4]. Важно отметить, что данный менеджмент включает взаимодействие между различными каналами, планирование, реализацию и контроль эффективности прямых и обратных потоков, хранения товаров и связанной с ними информацией между пунктом отправления и пунктом потребления с целью удовлетворения потребностей покупателей [5]. Это означает интеграцию управления спросом и предложением как внутри, так и между организациями или регионами.

Логистика является неотъемлемой динамичной функцией, которая должна адаптироваться к различным ограничениям и требованиям рынка, в которых функционирует, для обеспечения конкурентного преимущества [6, с. 4]. Сейчас одной из тенденций в сфере логисти-

© П.А. Аршинина, А.М. Киселева, 2017

ческих процессов является переход от «Product out», т. е. продажи изготовленного / закупленного продукта, к «Market in», т. е. быстро производить/закупать и реализовывать продукты столько, сколько и когда они требуются [7, с. 2]. Это влечет за собой, повышение уровня риска от увеличения объемов невостребованных товаров, сокращения сроков эксплуатации и использования продукции, увеличения затрат на содержание широкого ассортимента в запасах и росту конкуренции на региональных рынках. Данные проблемы приводят к необходимости решения ряда стратегических задач: обеспечение полного набора номенклатуры продукции, оптимизации и сокращению затрат на выполнение логистических операций. Таким образом, одной из целей логистики является повышение эффективности управления, как объекта контроля, что, в свою очередь, может вызвать рост издержек [7, с. 4].

Немаловажно, что логистика также выступает условием осуществления сделки и может служить важным элементом маркетинга как отдельной компании, так и региона в целом. Так, например, на территории одного региона, обладающего конкурентными преимуществами перед другими регионами, выпускается продукция идентичная по качеству с продукцией предприятий данных регионов, одновременно имеющая более низкие затраты на производство. Но на практике, если затраты на логистику превышают затраты конкурентов, это не гарантирует осуществление прибыльного процесса обмена товарами между «регионом – производителем» и «регионом – конечным потребителем». Поэтому решающую роль при осуществлении сделки на рынке, определении объемов поставок и реализации продукции играет уровень логистических затрат, при условии, что затраты на производство в разных регионах покрывают расходы, необходимые для обеспечения передачи продукции. Чем более эффективно функционирует и развивается система хранения и транспортировки продукции, тем дальше расширяется цепочка поставок, происходит увеличение объема реализованной продукции на рынке за пределами определенного региона, углубляется социальное разделение труда. Эти процессы, в свою очередь, могут оказать положительный социально-экономический эффект как на деятельность отдельной компании, так и на хозяйственную практику регион в целом.

Эффективное управление цепочками поставок и логистическими процессами помогает компаниям конкурировать на динамично развивающихся локальных, региональных и международных рынках [8, с. 3]. Необходимость данного менеджмента обусловлена различными причинами: эффективностью исполнения операций, повышением удовлетворенности клиентов, экономическими показателями, ростом прибыли, конкурентной борьбой, растущей глобализацией, возрастающим значением электронной коммерции и сложностью самих цепочек поставок [9, с. 15].

Долгое время логистические операции рассматривались по отдельным функциям: транспортировка, складирование, упаковка, снабжение и др. Однако результативность управления предприятием или регионом напрямую зависит от эффективного функционирования логистической системы в целом, а не отдельных ее подразделений. Не стоит забывать о том, что эффективное функционирование и качественное выполнение операций требует дополнительных затрат, таких, как расходы на товарные запасы, расходы на предотвращение потерь из-за отсутствия продукции, что, в свою очередь, может привести к снижению привязанности потребителей в результате задержки поставок продукции. Соответственно, необходимо проводить исследование тенденций спросов на продукцию как конкретного производителя, так и в регионе в целом, контролировать затраты на логистические операции, повышать эффективность и совершенствовать систему менеджмента на корпоративном и региональном уровне. Это означает, что, логистика стратегически объединяет входной материальный поток снабжения и выходной материальный поток сбыта.

Стоит сделать вывод о том, что логистика не является вспомогательным процессом, обеспечивающим только поддержку сбыта и производства, а представляет собой стратегиче-

ское управление материальными потоками в процессе выполнения различных логистических операций и управление соответствующими потоками информации, трудовыми и финансовыми ресурсами. Все это направлено на оптимизацию издержек и рационализацию всей системы управления в целом. Таким образом, логистика может быть одним из преимуществ в конкурентной борьбе между предприятиями (регионами).

1. *Шумаев В.А.* Основы логистики. М.: Юридический институт МИИТ, 2016. С. 20–314.
2. *Christopher M.* Logistics and Supply Chain Management. Pitman Publishing. NY, 1994.
3. *Chopra S., Meindl P.* Supply Chain Management. Prentice Hall. NJ, 2001.
4. *Ballou, R. H.* The evaluation and future of logistics and supply chain management // European Business Review. 2007. № 4(19). С. 332–348.
5. Council of Supply Chain Management Professionals (CSCMP). USA. 2017. URL: http://www.cscmp.org (дата обращения: 04.12.2017).
6. *Rushton A., Croucher P., Baker P.* The handbook of the logistics and distribution management. 5th ed. The Chartered Institute of Logistics and Transport. UK, 2014.
7. *Сигэтомо Коситани.* Логистический Контроль. Японский центр производительности для социально-экономического развития. 1998.
8. *Habib M.* Supply Chain Management – Applications and Simulations. InTech. 2011. URL: http://www.intechopen.com/books/supply-chain-management-applications-and-simulations/supply-chain-management-scm-theory-and-evolution (дата обращения: 05.12.2017).
9. *Stevenson W.J.* Operations Management. 7th ed. McGraw-Hill/Irwin. NY, 2002.

Сведения об авторах:

Аршинина Полина Андреевна – аспирантка (направление подготовки «Социальная структура, социальные институты и процессы») ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: arshinina.polina@gmail.com.

Киселева Альбина Михайловна – д-р социол. наук, профессор, доцент кафедры региональной экономики и управления территориями ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: albkis@mail.ru.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

ENSURING SUSTAINABLE ENERGY DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

А.С. Ахметова, З.А. Ескерова, А.О. Мусабекова
A.S. Akhmetova, Z.A. Eskerova, A.O. Musabekova
Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова
Karaganda State University of the name of E.A. Buketov

В статье рассматриваются новые технологии в сфере энергосбережения, развитие всех секторов электроэнергетической отрасли, предлагаются пути совершенствования развития энергетики в трех направлениях и вовлечение в энергобаланс страны альтернативных источников энергии.

The article considers new technologies in the sphere of energy saving, development of all sectors of the electric power industry, suggests ways to improve energy development in three directions and involve alternative energy sources in the country's energy balance.

Ключевые слова: энергетика, технология, электроэнергетика, ресурсы, энергия, экономика.

Keywords: energy, technology, electric power, resources, energy, economy.

Мировая энергетика находится на новом этапе своего развития, характеризуемом геополитическими изменениями, применением новых технологий в сфере энергосбережения, добычи и переработки энергоресурсов, диверсификацией экспортных направлений и нарастающим вовлечением в энергобаланс стран альтернативных источников энергии.

В исследованиях «Форсайт-2050: Новый мир энергии и место Казахстана в нем», проведенного Министерством энергетики РК с McKinsey при технической поддержке компаний chevron и CNPC указано, что сегодня в структуре мирового энергобаланса традиционные ископаемые источники энергии занимают 82 %: нефть – 32 %, природный газ – 21 %, уголь – 29 %. Альтернативные источники в совокупности составляют порядка 18 % всего объема первичного энергопотребления. При этом наибольшую долю здесь занимает атом – 5 %. Относительно скромные доли у энергии солнца и ветра – не более 0,1 и 0,6 % соответственно. В обозримом будущем значительная часть первичной энергии придется именно на традиционные ископаемые источники [1].

Казахстан входит в мировой топ – 15 по добыче нефти и в первую десятку – по производству угля. Республика Казахстан является лидером глобального рынка по добыче и поставке урана. Экономика Казахстан пока зависит от экспорта топливного сырья, что делает нашу страну особо чувствительной к глобальным изменениям в энергопотреблении. Но несмотря на низкие цены, крупные проекты страны, такие как Кашаган, Карачаганак и Тенгиз, сегодня в состоянии поддержать и даже увеличить в перспективе необходимый уровень добычи углеводородных ресурсов. Однако реализация этих и других проектов невозможна без революции технологий. Поэтому в настоящее время Министерство энергетики проводит системную работу по ускоренный модернизации технологий, а также реализации Концепции по переходу Казахстана «к зеленой» экономике, сокращению вредных выбросов [2].

В последние годы Казахстан активно вовлекает в энергобаланс альтернативные и возобновляемые источники энергии, доля которых должна составлять 3 % к 2020 г., 10 % – к 2030 г. и 50 % – к 2050 г. При этом опыт крупных международных корпораций, сотрудничающих с Республикой Казахстан в нефтегазовый отрасли, несомненно будет полезен для реализации этих планов.

© А.С. Ахметова, З.А. Ескерова, А.О. Мусабекова, 2017

Зарубежные эксперты дали положительную оценку тем шагам, которые предпринимает Казахстан как для сохранения своих лидирующих позиций на мировом рынке энергоресурсов, так и в стремлении к большому технологическому будущему. Важной предпосылкой для этого является предстоящая деятельность Международного центра «зеленых» технологий на базе EXPO-2017 [3].

В настоящее время для эффективного управления электроэнергетической отраслью необходимо решить ряд проблемных вопросов в организационном и законодательном плане. Предстоит огромная работа на долгосрочной основе по развитию всех секторов электроэнергетической отрасли: обеспечение резерва мощности и электроэнергии для развития и обеспечения потребности экономики и населения; развитие электросетевых объектов напряжением 220–500 кВ и выше, главным образом системообразующих, межрегиональных и межгосударственных линий электропередачи; модернизация региональных электрических сетей, внедрение единой технической политики (стандартизации), новой стимулирующей методики формирования тарифа; разработка и принятие Закона РК «О теплоснабжении». Разработка для всех городов Казахстана схем теплоснабжения на основе утвержденных генеральных планов развития. Модернизация станций с комбинированным производством электрической и тепловой энергии (ТЭЦ); развитие в стране возобновляемых источников энергии, создание НИИ по альтернативным источникам энергии, базы для производства и сборки ветростанций и ветроустановок малой мощности; реализация государственной политики по вопросам энергоснабжения и повышения энергоэффективности во всех сферах производства, генерации, передачи и потребления энергии с учетом мирового опыта; совершенствование рынка электрической энергии и мощности, обеспечение конкуренции и прозрачности ценообразования; обеспечение государственной поддержки для развития в стране производства электрооборудования, электротехнических изделий и специализированных строительных, монтажных организаций для электроэнергетической отрасли; для эффективного государственного управления отраслью по решению масштабных вопросов необходимо создание Министерства энергетики и твердого топлива [4].

Первый его этап – строительство линии 500 кВ Экибастуз – Шульбинская ГЭС (Семей) – Усть-Каменогорск. Цель проекта – увеличить пропускную способность сетей в сечении Север – Восток, обеспечить покрытие дефицитов Восточно-Казахстанской области вне зависимости от транзита электроэнергии через сети ЕЭС России и обеспечить выдачу полной мощности Шульбинской ГЭС при вводе контррегулятора – Булакской ГЭС. Срок реализации первого этапа проекта с 2011 по 2017 г., стоимость – 53,3 млрд тенге. Финансирование полностью осуществляется за счет средств АО «KEGOC» [5].

В долгосрочной перспективе электроэнергетика получит рост в трех направлениях: во-первых, это возобновляемая энергетика, повышение энергоэффективности производства киловатт-часов и их потребления. Во-вторых, интеллектуализация электроэнергетики через цифровую экономику вообще и в частности через применение возможностей интернет и прочих ресурсов на производстве.

В-третьих, когда-то человечество приступит к международной интеграции электроэнергетических систем. В 2015 г. принят Закон: «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты по вопросам электроэнергетики», предусматривающий внедрение с 1 января 2019 г.:

1. Модели рынка мощности, через долгосрочные инвестиционные соглашения и предельные тарифы на услугу по поддержанию в готовности электрической мощности.

2. Модели «Единого закупщика» путем централизованной покупки-продажи мощности на базе РФЦ АО «KEGOC». Данные меры позволят снизить различия в тарифах на электроэнергию между регионами.

3. Существующий тариф на электрическую энергию будет разделен на тариф на электроэнергию и тариф на мощность, что позволит обеспечить окупаемость затрат на производство электрической энергии, а также обеспечивать возвратность вложенных инвестиций в строительство новых и обновление, модернизацию, реконструкцию, расширение существующих электрических мощностей [6].

К 2050 г. ожидается увеличение уровня электропотребления с 85 до 145 млрд кВт/ч. Для покрытия потребности в энергии необходимо провести преобразования в соответствии с особенностями электроэнергетики Республики Казахстан. Энергетические ресурсы являются одним из долгосрочных приоритетов в стратегическом развитии РК, поэтому перед Казахстаном стоит задача эффективно использовать имеющиеся энергетические ресурсы. И в решении энергоэкологических проблем должны использоваться все возможные способы: оптимизация потребления, повышение эффективности энергосбережения через инновационное развитие возобновляемых и альтернативных источников энергии, создание принципиально новых энерготехнологий.

Рост спроса на электроэнергию происходит в условиях высокого износа электрогенерирующего и передающего оборудования, достигающего уровня 60–80 % в среднем по энергетической системе Казахстана. Чтобы поддержать в нормальном состоянии и расширять возможности электроэнергетики, правительство Казахстана считает, что до 2030 г. в отрасли необходимы инвестиции в сумме 5,5 млрд дол. По оценке Всемирного Банка, эта сумма должна быть почти в 8 раз больше – 42 млрд долл. Таким образом, чтобы достойно встретить растущий рост потребления электроэнергии, нужны очень большие объемы инвестиций, средств на которые у государства нет. То есть без частных инвестиций в эту отрасль правительству никак не обойтись. В соответствии с исследованием Всемирного Банка, именно отсутствие инвестиционной привлекательности электроэнергетики Казахстана является самой главной проблемой этого сектора экономики [7].

1. Zakon.kz Новый мир энергии. Форсайт-2050.
2. Концепция по переходу Казахстана к «зеленой» экономике.
3. URL: www.kazpravda.kz. № 172 (28551) 8 сентября 2017 г.
4. Электроэнергетика Казахстана: состояние и перспективы дальнейшего развития отрасли. URL: novaera.kz.
5. Государственная программа «Нурлы Жол». URL: www.zakon.kz.
6. URL: www.kazpravdra.kz.
7. URL: www.ortcom.kz – mirovoe_potreblenie_gaza_i_uglya_k_2050 godu.
8. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: http://www.akorda.kz.

Сведения об авторах:

Ахметова Асель Сейтказыевна – магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента КарГУ им. Е.А. Букетова, e-mail: ahmetova.2017.86@mail.ru.

Ескерова Замира Аубакировна – магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента КарГУ им. Е.А. Букетова, e-mail: zamirra_e@mail.ru.

Мусабекова Айнаш Орикбаевна – магистр экономических наук, преподаватель кафедры менеджмента КарГУ им. Е.А. Букетова, e-mail: aynash.musabekova.82@mail.ru.

ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА РОЗНИЧНОГО КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ БАНКОВ

PROBLEMS OF QUALITY OF RETAIL CREDIT PORTFOLIO

Р.Т. Балакина
R.T. Balakina
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Представлены результаты анализа динамики объемов кредитования российскими банками физических лиц. Выявлены проблемы качества розничного кредитного портфеля банков. Определены пути повышения качества кредитного портфеля на основе совершенствования отбора клиентов и процедур управления рисками.

Presented are the results of an analysis of the dynamics of lending volumes by Russian banks to individuals. The quality problems of the retail loan portfolio of banks are revealed. The ways of improving the quality of the loan portfolio are determined on the basis of improving the selection of clients and risk management procedures.

Ключевые слова: кредитование физических лиц, качество кредитного портфеля, кредитный скоринг.

Keywords: crediting of individuals, quality of loan portfolio, credit scoring.

Качество кредитного портфеля банков находится в тесной зависимости от экономической ситуации в стране, и ее стабилизация создает основу улучшения финансового положения банков.

В конце 2014 – начале 2015 г. розничное кредитование практически остановилось: вслед за ростом ключевой ставкой «взлетели» и ставки по кредитам, а многие банки в тот период «заморозили» кредитование, установив заградительные ставки и ужесточив скоринг и подходы к оценке кредитоспособности заемщиков. Одновременно с экономическими причинами ужесточению подверглись и требования регулятора, носящие консервативный характер и выражающиеся в увеличении нагрузки на капитал по потребительским ссудам. Наиболее неприятной такая ситуация стала для частных розничных игроков, не обладающих, в отличие от банков первого круга и банков с государственным участием, значительной долей дешевого фондирования. Частные банки привлекают деньги физических и юридических лиц, таким образом, стоимость их пассивов не позволяет им предлагать низкие ставки для розничных клиентов. Помимо давления на капитал ограничение уровня максимальных ставок снизило и рентабельность бизнеса отдельных кредитных институтов.

Одновременно с сокращением розничного портфеля стало снижаться и качество портфеля. Просрочка перестала «размываться» в объеме новых выдач и увеличилась с 6 % розничного портфеля на начало 2013 г. до 13 % к середине 2016 г. Основной пик пришелся на 2015 г., когда за год доля просроченной задолженности увеличилась с 8 % до 12 % розничного портфеля. При этом объем просрочки по ипотечному портфелю оставался стабильным и держался на уровне 1,5 % портфеля [1, с. 13].

Рассматривая статистику по кредитам, сгруппированным в портфели однородных ссуд, можно отметить, что к середине 2016 г. доля ссуд с просроченными свыше 90 дней платежами выросла до 16 % розничного портфеля, при этом на начало 2013 г. доля таких ссуд составляла чуть более 5 % портфеля [1, с. 59].

К концу 2016 г. был зафиксирован рост рынка потребительского кредитования. Портфель кредитов, выданных населению, увеличился на 1 % и достиг значения 10,8 трлн рублей. Для сравнения, на конец 2015 г. объем розничных кредитов уменьшился более чем на 5 % [1, с. 2–3].

© Р.Т. Балакина, 2017

В настоящее время наблюдаются признаки стабилизации рынка розничного кредитования. Вслед за снижением ключевой ставки стали снижаться ставки по розничным кредитам, повышая их доступность. Так, в 2017 г. портфель розничных кредитов ежемесячно рос и по итогам октября 2017 г. впервые за многие месяцы вышел на положительные темпы роста в годовом выражении [1, с. 3].

Исследование Аналитического кредитного рейтингового агентства показало, что объем розничного кредитования может увеличиться за год на 9,1 %. Однако, чтобы прогноз сбылся, важно достичь определенных экономических показателей. В частности, это произойдет, если доходы населения России вырастут в среднем на 5 % в текущем году, и при этом уменьшатся процентные ставки на 3–4 пункта. В этом случае сумма всех выданных населению кредитов может увеличиться на 2 трлн рублей. Во многом развитие рынка кредитования будет зависеть от части дохода, которую заемщикам нужно будет платить банкам. Еще в 2014 г. в среднем каждый житель России тратил на выплату кредита 9 % своих доходов. В 2016 г. этот показатель уменьшился до 8,5 %. Если реальные доходы населения возрастут, то уменьшится и долговая нагрузка [2].

На российском рынке розничного кредитования одновременно с постепенным восстановлением объемов наблюдается определенное снижение качества заемщиков. При этом снижается как кредитное качество физических лиц – претендентов на получение займа (качество на «входящем потоке»), так и планка требований банков к заемщикам.

Об этом свидетельствуют данные показателя «скоринг бюро», который оценивает потенциальную способность исполнения заемщиком своих обязательств по кредитным договорам. Этот показатель рассчитывается на основании данных, содержащихся в бюро кредитных историй и отражающих его поведение в прошлом (чем выше скоринговый балл, тем ниже риск дефолта заемщика). Так, если средний скоринговый балл в 2015 г. по входящим заявкам составлял 660 баллов, то в 2016 г. – уже 655 баллов. По одобренным заявкам средний балл снизился за год с 678 пунктов до 673 пунктов. Причем для одобренных заявок этот показатель устойчиво снижается с весны 2016 г. [3].

Очевидно, снижение качества «входящего потока» требует от кредиторов внесения изменений в свою работу на всех этапах взаимодействия с клиентами. Так, необходимо привлечь и удержать выгодными предложениями наиболее надежных клиентов, а более рискованным заемщикам, например, предложить кредитный продукт с пониженным лимитом и более высокой ставкой. При оценке качества клиента лучше всего использовать несколько параметров, включающих в себя, кроме скоринга бюро, другие показатели, чтобы лучше понять риск-профиль заемщика. Конечно же, снижение качества заемщиков неминуемо отразится и на работе с текущим портфелем, и на взыскании просроченных долгов.

У банков есть несколько вариантов возможных действий на снижение качества входящего потока заявок. Например, самой очевидной возможностью является снижение доли одобрения заявок – предоставлять кредиты только «качественным» клиентам с высоким скоринг-показателем, оценивающим вероятность исполнения заемщиком своих обязательств.

Однако чтобы сохранить объем кредитования и долю рынка банкам необходимо будет каким-то образом увеличивать сумму каждого кредита, а это в условиях жесткой конкурентной борьбы совсем не просто и сопряжено с дополнительными рисками. Кроме того, этот подход может привести к снижению рентабельности, в том числе потому, что качественные клиенты будут претендовать на меньшие ставки и более дешевое обслуживание.

Рост объемов розничного кредитного портфеля могут сдержать принятые новые регулятивные требования. В частности, закон о коллекторах ужесточает правила их работы, что будет тормозить снижение процентных ставок розничного кредитования, так как банки вы-

нуждены дополнительно страховать собственные риски. Учитывая прогнозы экспертов, не стоит ожидать уменьшения процентных ставок более чем на 1–2 % [2].

Другой вариант компенсации снижения качества потенциальных заемщиков – рост процентных ставок, чтобы покрыть будущий рост просроченной задолженности. Однако необходимо помнить, что существуют законодательно закрепленные и контролируемые Банком России ограничения на полную стоимость кредита, и есть опасность их нарушения. Кроме того, при повышении ставок есть вероятность того, что клиенты переориентируются на более выгодные предложения банков-конкурентов.

Полагаем, что правильным шагом в случае снижения качества входящих заявок является использование большего объема различных данных и новых инструментов оценки риска (например, более точные оценки социодемографических параметров) для принятия решения о выдаче кредита.

Таким образом, с ростом объемов розничного кредитного портфеля банки должны решать не менее важную проблему – сохранить качество кредитного портфеля, привлекая наиболее надежных заемщиков, улучшая качество процедур управления рисками.

---

1. Обзор банковского сектора Российской Федерации: интернет-версия. Аналитические показатели № 181 ноябрь 2017 г. // Официальный сайт Банка России. URL: http://cbr.ru/analytics/bank_system/obs_181.pdf (дата обращения: 03.12.2017).

2. Слабый спрос на кредиты стимулирует аппетит российских банков к риску. Аналитика // Официальный сайт Аналитического кредитного рейтингового агентства. URL: https://www.acra-ratings.ru/research/176 (дата обращения: 06.12.2017).

3. Кредитный скоринг заемщика // Официальный сайт национального бюро кредитных историй. URL: https://www.nbki.ru/servicescredit/scoring/ (дата обращения: 08.12.2017).

Сведения об авторе:

Балакина Роза Талгатовна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансовой политики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: balakinart@mail.ru.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ

SOME ASPECTS OF FINANCING OF INNOVATIVE ACTIVITY OF UNIVERSITIES

А.Т. Батырова
A.T. Batyrova
Национальный исследовательский Томский государственный университет
National Research Tomsk State University

В статье рассматривается опыт коммерциализации инновационных проектов вузов Европы и Южной Кореи. Анализируются проблемы финансирования инновационной деятельности отечественных вузов.

This article examines the experience of universities in Europe and South Korea in the commercialization of innovative projects. The problems of financing innovative activity of Russian universities are analyzed.

Ключевые слова: финансирование, коммерциализация, вузы, инновационная деятельность.

Keywords: financing, commercialization, universities, innovative activity.

Инновационное развитие государства, построение национальной инновационной системы должно основываться на интеграции государства, бизнеса и науки. Однако процесс интеграции осложнен недостаточностью источников финансирования инновационной деятельности вузов. Успешная инновационная система должна обеспечивать последовательное, неразрывное превращение идеи в сделку: входной поток идей, разработок и компетенций команд, конвертацию их в активы, продажу активов.

Можно рассмотреть опыт коммерциализации инновационных проектов вузов Европы. Вузы Европы предлагают различные материальные стимулы своим научным сотрудникам и среди них:

- Единовременные выплаты;
- проценты от будущих доходов;
- финансирование исследовательских групп и лабораторий;
- надбавки к заработной плате;
- учет успехов коммерциализации в принятии решений о присвоении званий и продвижении по академической лестнице.

При этом права на изобретение в большинстве случаев остаются за университетом, который передает их офису по внедрению технологий.

Доходы же от коммерциализации распределяются по разным схемам. Так, если в Бельгии или Дании автор получает 25 % дохода от коммерциализации технологий, то в Швеции – 90 %. Но при этом в Бельгии 40 % получает кафедра или лаборатория, и 25 % – вуз, а в Дании – наоборот, и т. д. [1].

Также интересен опыт Южной Кореи [2]. В Южной Корее главными партнерами по трансферу технологий являются малые и средние предприятия: с ними заключено 81,3 % контрактов на покупку технологий в 2014 г. При этом, университетские Центры трансфера технологии применяют дополнительные инструменты для стимулирования спроса. Так, для коммерциализации новой технологии требуется получение инвестиции, что сложнее для малых и средних компаний. В таких случаях Центр трансфера технологий университета может выступить гарантом по кредиту (используя средства собственного технологического гарантийного фонда) или берет кредит под залог технологии. Также Центр трансфера тех-

© А.Т. Батырова, 2017

нологий предоставляет консультации по имеющимся возможностям привлечения финансирования [3].

Финансирование инновационной деятельности отечественных вузов больше чем на 90 % происходит за счет государства, и связано с крупными государственными проектами, в частности, Федеральными целевыми проектами (ФЦП), которые сфокусированы на стадии «запуска идеи». Кроме того, в последнее время наметилась тенденция к пересмотру ключевых показателей деятельности вузов в сторону публикационной активности и иных научных результатов в ущерб инновациям, как, например, программа «5 – 100» [4].

Соответственно, у разработчиков формируется сильная мотивация участвовать в первых этапах проекта, в конкурсах на получение средств на разработку, доведение этой разработки до определенного прототипа, так как эти показатели значимы для получения государственной поддержки в будущем (например, ФЦП). Однако после первоначальной разработки научной лаборатории чаще всего не интересно или не выгодно делать последний шаг — искать производство и внедрять свой прототип. Источники финансирования научной деятельности исследователей и преподавателей приведены в таблице.

Доля различных источников финансирования научной работы, выполняемой исследователями НИИ и преподавателями вузов, % [5]

	Академические НИИ	*Отраслевые НИИ*	*Вузовские НИИ*	*Кафедры вузов*
Федеральный бюджет	91,8	70,0	75,8	83,5
Местный бюджет	0,2	0,1	2,6	1,6
Российский грант	5,5	0,6	10,4	5,1
Коммерческий заказ	2,3	29,0	8,8	6,6
Спонсорские поступления	0,1	0,1	1,1	3,1

В России промышленность и вузы до сих пор предпочитают работать по двум основным моделям:

• Подготовка кадров на базовой кафедре: распространенная с советских времен модель обучения будущих специалистов в профильном вузе. Вуз и предприятие работают в рамках учебных программ, разработанных совместно профильной кафедрой и представителями конкретного предприятия. Такое взаимодействие обеспечивает хороший информационный обмен – вуз получает информацию о текущих проблемах производства, а предприятие узнает о компетенциях и возможностях вуза.

• Выполнение заказных НИР и НИОКР по хоздоговорам [6, с. 200]: распространенная модель кооперации университетских разработчиков и промышленности. Подобной же формой взаимодействия с промышленностью пользуются не только вузы, но и НИИ.

Недостатки данных моделей в том, что:

• Работа на базовых кафедрах ориентирована, главным образом, на подготовку кадров, а не на внедрение технологий.

• В случае заказных НИОКР разработчик мотивирован заключать договор напрямую, минуя вуз, чтобы избежать бюрократических издержек (хотя сейчас администрация вузов стремится вернуть финансовые потоки в вуз, в частности, ставя перед сотрудниками показатели отчетности по привлечению внебюджетного финансирования).

• Не создаются стимулы для развития иных форм трансфера технологий: лицензирование, стартапы [6, с. 202].

Таким образом, в России не развиты современные инструменты коммерциализации: лицензирование и стартапы. Концепция привлечения грантов, ФЦП доминирует в ущерб кон-

цепции привлечения инвестиционного финансирования и средств коммерческого НИОКР. В результате формируется среда, препятствующая привлечению внешних инвестиций.

1. European Commision Knowledge Transfer Study 2010–2012, Final Report. URL: www.knowledge-transfer-study.eu (дата обращения: 12.11.2017).

2. *Ажибаев А.К.* Государственное регулирование инновационной деятельности: на примере Сингапура и Южной Кореи // Известия вузов Кыргызстана. 2016. № 9. С. 104–107.

3. Развитие инновационных экосистем вузов и научных центров. URL: https://www.rvc.ru/ (дата обращения: 13.11.2017).

4. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». URL: http://base.garant.ru/70170946/ (дата обращения: 13.11.2017).

5. *Осипов Г.В., Стриханов М.Н., Шереги Ф.Э.* Взаимодействие науки и производства: социологический анализ. М.: ЦСП и М. 2014. С. 136.

6. *Новикова Е.Н.* Источники финансирования инновационной деятельности вузов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 3 (27). С. 199–207.

Сведения об авторе:

Батырова Аягуль Тлеукановна – аспирантка кафедры стратегического менеджмента и маркетинга ТГУ, e-mail: aya-aspembitova@yandex.ru.

ПРОЕКТЫ ВВЕДЕНИЯ ПРОГРЕССИВНОЙ ШКАЛЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROJECTS INTRODUCTIONS PROGRESSIVE SCALE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Т.Н. Богославец
T.N. Bogoslavets
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Анализируются законопроекты перехода на прогрессивную шкалу налогообложения доходов физических лиц. Исследуется соблюдение принципов социальной справедливости в налогообложении в представленных проектах и целесообразность введения прогрессивной шкалы в России на основании предложенных проектов.

The bills of passing are analysed to the progressive scale of taxation of profits of physical persons. The observance of principles of social justice in taxation in the presented projects and expediency of introduction of progressive scale is investigated in Russia on the basis of the offered projects.

Ключевые слова: прогрессивная шкала, налог на доходы физических лиц, налоговые ставки, доходы физических лиц.

Keywords: progressive scale, income tax physical persons, tax rates, profits of physical persons.

В последние годы активно обсуждают возможность возврата к прогрессивной шкале по налогу на доходы физических лиц. Целью статьи является определение возможности возврата к прогрессии и анализ соответствия предлагаемых законопроектов принципам социальной справедливости в налогообложении.

За период существования 23 главы Налогового кодекса РФ было внесено более десяти законопроектов, в которых предлагался переход на прогрессивную шкалу (табл. 1).

Таблица 1

Сводная таблица законопроектов внесенных депутатами Государственной думы РФ по введению прогрессивной шкалы

Размер совокупного облагаемого дохода (Проект № 391898-4)	*Ставка, %*	*Размер совокупного облагаемого дохода (Проект №310805-5)*	*Ставка, %*
До 60 000 руб.	0	До 52 000 руб.	10
От 60 000 до 120 000 руб.	10	От 52 001 до 600 000 руб.	13
От 120 000 до 1 200 000 руб.	13	От 600 001 до 1 400 000 руб.	15
От 1 200 000 до 3 600 000 руб.	20	От 1 400 001 до 1 800 000 руб.	18
Свыше 3 600 000 руб.	30	Свыше 1 800 001 руб.	20
Размер совокупного облагаемого дохода (Проект № 415961-5)	*Ставка, %*	*Размер совокупного облагаемого дохода (Проект № 283448-4)*	*Ставка, %*
До 60 000 руб.	5	До 60 000 руб.	0
От 60 001 до 600 000 руб.	15	От 60 001 руб. до 280 000 руб.	13
От 600 001 до 3 000 000 руб.	25	От 280 001 руб. до 600 000 руб.	20
От 3 000 001 до 12 000 000 руб.	35	Свыше 600 000 руб.	30
Свыше 12 000 000 руб.	45		

© Т.Н. Богославец, 2017

Окончание табл. 1

Размер совокупного облагаемого дохода (Проект № 164989-4)	*Ставка, %*	*Размер совокупного облагаемого дохода (Проект № 100441-4)*	*Ставка, %*
До 300 000 руб.	13	До 60 000 руб.	6
От 300 001 до 600 000 руб.	18	От 60 001 до 360 000 руб.	13
Свыше 600 000 руб.	30	От 360 001 до 1 200 000 руб.	20
		Свыше 1 200 000 руб.	30
Размер совокупного облагаемого дохода (Проект № 550945-6)	*Ставка, %*	*Размер совокупного облагаемого дохода (Проект № 745963-6)*	*Ставка, %*
До 5 000 000 руб.	13	До 400 000 руб.	13
От 5 000 001 до 50 000 000 руб.	18	От 400 000 до 1 000 000 руб.	30
От 50 000 001 до 500 000 000 руб.	23	Свыше 1 000 000 руб.	50
Свыше 500 000 000 руб.	28		
Размер совокупного облагаемого дохода (Проект № 753660-6)	*Ставка, %*	*Размер совокупного облагаемого дохода (Проект № 851098-6)*	*Ставка, %*
До 24 000 000 руб.	13	До 120 000 руб.	0
От 24 000 001 до 100 000 000 руб.	25	От 120 001 до 12 000 000 руб.	13
От 100 000 001 до 200 000 000 руб.	35	От 12 000 001 до 100 000 000 руб.	18
Свыше 200 000 000 руб.	50	От 100 000 001 до 500 000 000	23
		Свыше 500 000 001 руб.	28

Используя «правила целесообразного устройства прогрессии», предложенные в книге «Подоходный налог» А.Р. Свирщевского («при обложении чистого дохода прогрессия всегда должна быть устроена таким образом, чтобы минимум средств существования оставался свободным от налога» [1]), проведем анализ соответствия представленных проектов принципам справедливости в налогообложении. В проектах (Проект №310805-5; Проект № 415961-5; Проект № 164989-4; Проект № 100441-4; Проект № 550945-6; Проект № 745963-6; Проект № 753660-6) отсутствует необлагаемый минимум, поэтому из десяти законопроектов семь не соответствуют принципу социальной справедливости.

В Проектах № 391898-4 и № 283448-4 необлагаемый минимум определен в размере 60 000 руб. – это 5 000 руб. (60 000 руб./12 мес.) в месяц, значительно меньше прожиточного минимума, следовательно, эти проекты не соответствую принципу справедливости.

Рассмотрим десятый Проект № 851098-6, в котором необлагаемый минимум определен в 10 000 руб. в месяц (120 000 руб.:12). Это примерно на уровне прожиточного минимума, но в этом проекте нарушается другой принцип справедливости «*пределы доходов, входящих в один и тот же класс и обложенных одним и тем же процентом, не должны быть значительно удалены друг от друга*» [1]. По данным Федеральной налоговой службы по доходам за 2016 г., общее количество плательщиков налога на доходы физических лиц составляет порядка 67 млн чел., из них: около 13 % с доходами до 100 000 руб.; 86 % с доходами до 3 000 000 руб. и менее 1 % с доходами свыше 3 000 000 руб. В соответствии с проектом № 851098-6, основная масса населения – это 86 % остаются плательщиками по ставке 13 %, следовательно, этот законопроект ни чем не отличается от существующего НДФЛ с основной ставкой 13 %.

В 2017 г. был внесен очередной Проект № 205685-7 депутатами Государственной думы И.И. Мельниковым, Н.В. Коломейцевым, В.А. Ганзя, В.С. Шурчановым, Т.В. Плетневой, С.М. Пантелеевым, Н.И. Осадчим, А.А. Кравец, М.В. Щаповым, А.А. Пономаревым, В.Ф. Рашкиным, Н.Н. Езерским, А.В. Куринным, С.И. Казанковым (табл. 2).

Таблица 2

Доходы и ставки прогрессивной шкалы в Проекте № 205685-7

Размер совокупного облагаемого дохода	*Ставка, %*
До 100 000 руб.	5
От 100 001 до 3 000 000 руб.	13
От 3 000 001 до 10 000 000 руб.	18
Свыше 10 000 001 руб.	25

В этом законопроекте нарушаются оба принципа справедливости в налогообложении доходов физических лиц: отсутствует необлагаемый минимум и также 86 % населения остаются плательщиками по ставке 13 %.

Жизненный уровень в России ухудшается, в 2016 г. минимальный размер оплаты труда составлял приблизительно 53,6 % прожиточного минимума, а 2015 г. это показатель составлял 63,4 % прожиточного минимума [2]. Доходы, менее прожиточного минимума, необходимо освобождать от налогообложения.

Итак, в России существуют проблемы в реализации налогообложения доходов физических лиц. Несмотря на дискуссии и споры по поводу введения прогрессивной шкалы, ни один из проектов не соответствует принципам справедливости налогообложения. Следовательно, проекты, которые выносятся на обсуждение в Государственной думе, принимать нельзя. Необходимы координатные изменения в процессе налогообложения доходов физических лиц, следует менять саму систему, а не только ставки.

---

1. *Свирщевский А.Р.* Подоходный налог. М., 1886.

2. *Катанова А.В.* НДФЛ. Практика применения в России и за рубежом // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 12. С. 379–385.

Сведения об авторе:

Богославец Татьяна Николаевна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансовой политики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: bogoslavez@mail.ru.

КЛАСТЕРЫ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ НТИ*

CLUSTERS IN OMSK REGION IN TERMS OF STI

А.Г. Бреусова
A.G. Breusova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье рассматриваются практические аспекты формирования и развития кластеров на примере Омской области. Одной из актуальных проблем сегодня является необходимость разработки новых технологий, позволяющих региону занять достойное место в системе национальной экономики. Для решения поставленной проблемы, исходя из сильных сторон Омской области и приоритетных рынков НТИ, предлагается новая конфигурация кластеров в экономике региона.

The article discusses the practical aspects of the formation and development of clusters on the example of Omsk region. One of the topical issues today is the need to develop new technologies that allow the region to take a worthy place in the system of national economy. To solve this problem on the basis of the strengths of the Omsk region and the priority markets, NTI proposes a new configuration of clusters in the economy of the region.

Ключевые слова: рынки научно-технической инициативы, кластеры Омской области.

Keywords: markets of scientific and technical initiative, the cluster of Omsk region.

Анализ результатов кластерной политики Омской области показал, что созданные промышленные кластеры региона относятся к естественно формируемым и реализуется через развитие сравнительных преимуществ отраслей и предприятий. В этом случае роль государства и региональных органов власти минимальна. На данном этапе все заявленные кластеры региона относятся к промышленным. Эта тенденция обусловлена политикой Правительства РФ, которая предполагает финансовую поддержку промышленных кластеров [1].

Так, согласно стратегии развития Омской области в регионе уже созданы нефтехимический и агробиотехнологический кластеры, создается кластер деревообработки. Вместе с тем, если мы рассматриваем перспективы развития г. Омска и Омской области стоит исходить из требований научно-технической инициативы к формированию кластеров. Общим трендом экономики является переход к рыночной системе. Так, уже были обозначены в рамках развития научно-технической инициативы такие рынки как: energyNet; foodNet; safeNet, healthNet, aeroNet, mariNet, autoNet, finNet, neuroNet [2; 3].

Также в рамках научно-технической инициативы выделяется рынок FashionNet, где речь идет о создании платформы, которая объединит производителей одежды, аксессуаров, ювелирных изделий, дизайнеров и креативных представителей индустрии. В связи с чем формируемые кластеры Омской области необходимо ориентировать на перспективу и учитывать новые требования рынка и внешней среды. Требования рынка НТИ особую важность предают кластеру высоких технологий Омской области. Но данный тип кластера пока создать не удалось в виду разобщенности машиностроительных предприятий Омской области, низкого уровня кооперации и отсутствия интереса к объединению. К 2020 г. объем государственного оборонного заказа будет снижен, в связи с чем будет стоять вопрос о перспективах развития машиностроительных предприятий. Создание кластера высоких технологий позво-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, Правительства Омской области, номер проекта 17-12-55010.

© А.Г. Бреусова, 2017

лит Омской области разработать совместную дорожную карту развития научно-технической инициативы и позволит определить направления интенсификации усилий по разработке новых технологий и продуктов, что значительно повысит конкурентоспособность предприятий на рынке гражданской продукции.

По нашему мнению, стоит рассматривать возможности организации таких кластеров как: легкая промышленность (кластер моды и дизайна); кластер в здравоохранении и предоставлении социальных услуг (возможность трансграничного кластера в будущем), образовательные услуги (как разработка и тиражирование знаний, создание сети лабораторий), бизнес-услуги. Сильные стороны Омской области, свидетельствующие о возможности формирования новых типов кластеров представлены в табл. 1.

Таблица 1

Возможности Омской области в формировании кластеров

Тренды	*Сильные стороны Омской области*	*Возникающие возможности*
Рост индивидуализации в одежде Рост требований безопасности к одежде	Омская школа дизайна Возможность объединения дизайна и пошива изделий Возможность охватить рынки Китая и Казахстана	Кластер моды и дизайна (промыщленный кластер на основе легкой промышленности)
Рост продолжительности жизни в РФ Рост требований населения к качеству медицинских услуг Рост доли населения, заботящегося о своем здоровье	Омская медицинская школа Возможность формирования трансграничного кластера с ориентацией на рынки Казахстана Сильные игроки на рынке медицинских услуг Омской области с широким спектром оказания услуг в том числе и генетические исследования (с 2018 г.)	Медицинский кластер
Рост кружкового движения в РФ и регионах Роботизация производства и обучения Рост кластеров в РФ и Омской области, частью которых являются учебные заведения Рост требований к рабочей силе в связи с НТП	Развитая инфраструктура Накопленный научный потенциал Возможность усиления связи производство – наука- школа	Кластер в образовании (разные конфигурации вузы-ссузы-школы) Участие в качестве субъекта образовательной инфраструктуры в промышленных кластерах и кластерах социальной сферы Организация форсайт центров с целью быстрой адаптации кластеров в условиях изменений, возможность предвидения изменений и разработка мероприятий для адаптации деятельности предприятий кластера к изменяющимся условиям Профильные для кластера образование и наука
Рост продолжительности жизни в РФ Рост спроса на социальные услуги (от детских садов до оказания социальной поддержки определенным категориям граждан) Рост поддержки негосударственных учреждений со стороны федеральных и региональных органов власти	Развитая инфраструктура Наличие базовых вузов и сузов Сформированные объединения предпринимателей, оказывающих социальные услуги	Социальные услуги широкого спектра

Окончание табл. 1

Тренды	*Сильные стороны Омской области*	*Возникающие возможности*
Рост стратегических исследований в РФ Рост числа организаций, осуществляющих стратегические разработки Рост поддержки стратегических стартапов и тиражирования успешных практик	Возможность формирования центра стратегических исследований и Форсайт-центра Экономическая школа ОмГУ с сильными позициями, подтвержденными российским рейтингами Развитая инфраструктура поддержки предпринимателей	Бизнес-услуги Проведение рыночных исследований по заказам хозяйствующих субъектов

Предлагаемые кластеры вписываются в следующие рынки, что отражено в табл. 2.

Рынки НТИ	*Формируемые кластеры Омской области*	*Общие кластеры*
healthNet	Медицинский кластер, Социальный кластер	Образовательный кластер Бизнес-услуги
aeroNet, neuroNet, energyNet	Кластер высоких технологий Образовательный кластер	
FashionNet	Кластер моды и дизайна	
foodNet	Агробиотехнологический кластер	

Формируемые предприятиями программы развития кластеров должны содержать четко определенные направления, значимый контрольный результат, продукт, который будет интересен потребителю. Особое внимание необходимо уделить барьерам входа на рынок. Воплощение технических идей в создаваемом продукте ориентировано на требования потребителя конкретного рынка. Вузы, как нам видится, в этой системе играют роль прежде всего площадки для лабораторий с быстрой отработкой технических ошибок и отбором решений, которые можно тиражировать.

---

1. Постановление Правительства РФ от 31.07.2015 № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утвержден Правительством Российской Федерации). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. URL: http://www.nti2035.ru/markets.

Сведения об авторе:

Бреусова Анна Георгиевна – канд. экон. наук, доцент кафедры региональной экономики и управления территориями ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: annabreusova@yandex.ru.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЕНОЙ» ЭКОНОМИКИ И ЭКОИННОВАЦИЙ

IMPROVEMENT OF ECONOMIC INSTRUMENTS OF STATE SUPPORT THE DEVELOPMENT OF "GREEN" ECONOMY AND ECO-INNOVATION

Е.В. Варавин, М.В. Козлова
E.V. Varavin, M.V. Kozlova
Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д. Серикбаева
Serikbayev East Kazakhstan State Technical University

Рассмотрено понятие «экоинновации» в контексте реализации концепции «зеленой» экономики. Сформулированы информационные, регулятивные и рыночные меры по формированию новых и совершенствованию имеющихся прямых и косвенных экономических инструментов поддержки развития «зеленой» экономики и экоинноваций.

The definition of "eco-innovation" in the context of implementing the concept of a "green" economy is considered. Information, regulatory and market measures to form new and improve existing direct and indirect economic instruments to support the development of a "green" economy and eco-innovations have been formulated.

Ключевые слова: экоинновации, «зеленая» экономика, фискальные стимулы, меры государственной поддержки.

Keywords: eco-innovations, "green" economy, fiscal incentives, state support measures.

В настоящее время нет однозначного толкования понятия экоинноваций. Общий подход (OECD) предполагает достижение главной цели экоинноваций – улучшения состояния окружающей среды. Таким образом, экоинновации – это производство, ассимиляция или эксплуатация изделия, услуга, управление или бизнес-метод, которые являются новыми для организации и в результате применения которых снижается экологический риск загрязнения и других негативных последствий использования ресурсов по сравнению с существующими альтернативами [1; 2].

В качестве цели государственной политики стимулирования экоинноваций выступает формирование условий для оптимального соотношения риска и доходности для различных инвесторов. Данный процесс обычно осуществляется в два этапа: на первом снижаются риски проекта посредством мер государственного регулирования; на втором – повышается рентабельность инвестиций, например, через создание финансовых стимулов. Инструментами государственной политики в данном случае выступают информационные инструменты, регулятивные и рыночные меры [3].

Информационные инструменты позволяют за счет распространения информации, повышения технической подготовленности и квалификации специалистов в сфере оценки, маркетинга, внедрения и эксплуатации чистых технологий, кардинально повысить осведомленность населения о имеющихся климатических технологиях и подходах. Для достижения значимых результатов необходима информационная работа на всех уровнях, в том числе: общие информационные кампании по проблемам изменения климата; улучшение сбора и распространения информации; школьные образовательные программы; обучение лиц, принимающих решения в государственном и частном секторах; «зеленая» бухгалтерия; добровольные и обязательные энергетические аудиты; требования по раскрытию информации, помогающие потребителям принимать более обоснованные решения, маркировка продуктов и услуг в соответствии с показателем энергоэффективности.

© Е.В. Варавин, М.В. Козлова, 2017

Регулирование может выражаться в разных формах, включая стандарты, лицензии, запреты, законы о зонировании и права собственности и доступа. Оно устанавливает нормы поведения и производственной деятельности, которые для одних являются расходами, а для других – выгодами. Вместе с тем, совокупные выгоды от эффективного экологического законодательства для одних групп населения могут значительно превысить расходы для других. Рыночные инструменты при помощи цен и других экономических факторов помогают создавать для предприятий, наносящих ущерб окружающей среде, стимулы по снижению выбросов. Они призваны показать рыночную несостоятельность деятельности, оказывающей отрицательное влияние на окружающую среду, либо путем включения в себестоимость внешних издержек производства и потребления посредством налогов или начислений на соответствующие процессы или продукты, либо за счет содействия формированию рынка экологических услуг.

Выделяют большое число рыночных инструментов, среди которых: фискальные стимулы, инструменты, стимулирующие совокупный рыночный спрос, инструменты финансового рынка, механизмы торговли.

К фискальным стимулам привлечения инвестиций относят корректирующие налоги, реформу системы ценовых субсидий и налоговые стимулы. Целью применения данных инструментов является преобразование внешних издержек (издержки экологически вредной деятельности) во внутренние факторы ценообразования. Для устранения ценовых диспропорций, сложившихся вследствие несостоятельности рыночных процессов необходимо включение внешних издержек в систему бухучета, а также внесение изменений в налоговое законодательство.

Реформирование системы ценовых субсидий должно значительно снизить объем «вредных» субсидий, способствующих нерациональной эксплуатации общественных ресурсов в ряде отраслей экономики, таких как, сельское хозяйство, лесное и водное хозяйство, энергетика. Субсидирование традиционных секторов энергетики, является одним из главных препятствий развития чистых энергетических технологий. Поэтапная ликвидация подобных субсидий позволит высвободить значительные бюджетные средства и направить их на субсидирование эко-проектов, что в существенной степени покроет потребности в дополнительных инвестициях, необходимых для быстрого перехода к «зеленой» экономике.

Ключевой функцией налоговых инструментов в области экологии также является содействие сохранению природных ресурсов, развитие экологически чистых технологий, увеличение климатической устойчивости за счет использования прямых налоговых стимулов, включающих освобождение от уплаты налогов и льготное налогообложение.

Инструменты, стимулирующие совокупный рыночный спрос, включают меры по ускорению разработки и вывода на рынок чистых технологий путем обеспечения и расширения рыночного спроса. Это могут быть как гранты, так и обязательные требования в области осуществления закупок. Наиболее значимым является использование бюджетных средств, поскольку значительную часть совокупных бюджетных расходов составляют государственные заказы. Государство за счет определения для государственных учреждений целевых показателей энергосбережения и доли ВИЭ в совокупном объеме энергопотребления, также может содействовать «зеленым закупкам» и среди коммерческих компаний. Кроме того, государство способствует развитию рынка при помощи прямого финансирования исследований и разработок, проектов по внедрению технологий или реструктуризации промышленных отраслей. К главным недостаткам прямого финансирования НИОКР можно отнести нагрузку на бюджет и потенциальную необходимость в инновационных схемах финансирования.

Долевые и долговые инструменты позволяют привлекать частные источники финансирования на условиях более низкой цены капитала и направлены тем самым на снижение рис-

ков инвестирования в экопроекты. Долевые инструменты «зеленого» финансирования предполагают: инвестиционные налоговые кредиты; вход государственных инвесторов в частные акционерные инвестиционные фонды на условиях первой очереди при распределении убытков; облегчение условий сделки за счет применения проектного финансирования. Долговые инструменты включают выделение бюджетных средств коммерческим финансовым организациям для последующего кредитования экологических проектов; кредитные гарантии для покрытия части риска невозврата основной суммы кредита; прямое кредитование проектов и предоставление государственных кредитов по льготным процентным ставкам.

Механизмы торговли используются с целью создания рынков для целого ряда экологических продуктов, включая схемы, направленные на сокращение выбросов (торговля квотами на выбросы), сохранение среды обитания (кредиты за сохранение) и торговля показателями качества воды. Особенностью данного инструмента является побуждение к экологически сознательному поведению с помощью рыночных сигналов, а не административных запретов. В целом, чем более неоднородны компании-участники рынка и чем менее специфичны последствия выбросов, тем выше ожидаемые выгоды от применения таких механизмов по сравнению с традиционным директивным подходом.

Представляется, что использование предлагаемых инструментов будет способствовать прогрессу в защите окружающей среды, развитию «зеленой» экономики, а также даст возможность ускорить формирование новых точек экономического роста и повысить потенциал роста экономики страны.

---

1. *Илюшкина Е.С., Конюхов В.Ю.* Классификация экологических инноваций // Вестник ИрГТУ. 2012. № 7 (66). С. 181–187.

2. Green Economy: «Everyone's talking about it» – Анализ предложений и перспектив ОБДП ООН «Нулевой проект». URL: http://www.ecoaccord.org/rio20/news/6.htm.

3. *Глемарек Я.* Стимулирование климатического финансирования. Руководство по стратегическим и финансовым решениям в поддержку экологически безопасного, низкоуглеродного и климатически устойчивого развития. ПРООН. Нью-Йорк, 2011.

Сведения об авторах:

Варавин Евгений Владимирович – канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, учета и налогообложения ВКГТУ им. Д. Серикбаева (г. Усть-Каменогорск), e-mail: vev1974@mail.ru.

Козлова Марина Васильевна – канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, учета и налогообложения ВКГТУ им. Д. Серикбаева (г. Усть-Каменогорск), e-mail: Mara_Koz@mail.ru.

ЦЕНЗУРНЫЙ ХАЙП, ИЛИ КАК ФОРМИРОВАТЬ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЛОЯЛЬНОСТЬ К БРЕНДУ ВУЗА ЧЕРЕЗ SMM (НА ПРИМЕРЕ КАФЕДРЫ МиР, ОмГУ им. Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО)

CENSORIAL HYPE OR HOW TO FORM IDENTITY AND LOYALTY FOR UNIVERSITY BRAND WITH SMM (ON EXAMPLE OF MARKETING AND ADVERTISING DEPARTMENT, FACULTY OF INTERNATIONAL BUSINESS, OMSU)

А.А. Веретено, Т.В. Судакова
A.A. Vereteno, T.V. Sudakova
Омский государственный университет им.Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Рассмотрены и проанализированы основные теоретические и методические положения формирования идентичности бренда высшего учебного заведения. Систематизированы теоретические подходы к толкованию терминов в области брендинга; разработаны рекомендации по внедрению полученных результатов на практике (применение разработанной идентичности бренда кафедры маркетинга и рекламы). Обозначена актуальность SMM в формировании идентичности и лояльности к бренду вуза.

In this article main theoretic and methodical notions of university brand's identity formation are outlined and analyzed. Different approaches to terms interpretation are systematized; recommendations on the use of brand's identity are given; SMM importance in the formation of identity and brand's loyalty is shown.

Ключевые слова: бренд, совокупность идентификаторов бренда, идентичность бренда, маркетинг в социальных сетях.

Keywords: brand, brand's identifiers set, brand's identity, Social Media Marketing.

В последнее время система высшего образования испытывает потребность в формировании уникальности, сохранении конкурентных позиций и повышении эффективности коммуникаций с потребителями образовательных услуг. Данная тенденция напрямую связана с развитием цифровых технологий и технологической оснащенности.

Несомненно, Social Media Marketing (SMM) – (маркетинг в социальных сетях) является одним из самых эффективных инструментов коммуникации, обусловленный минимизацией затрат на продвижение и максимальным охватом целевой аудитории.

Для привлечения абитуриентов и работы со студентами, с целью формирования и управления лояльностью, были выбраны цифровые каналы коммуникации, позволяющие оперативно реагировать на запросы целевой аудитории, что обеспечивает возможность работы с поколением Z, согласно теории поколений, созданной Ульямом Штрауссом и Нолом Хоувом. Зачастую, термин «поколение Z» рассматривается как синоним термина «цифровой человек», а это означает, что использование цифровых каналов коммуникаций с идеей моментального реагирования и формирования хайпа – жизненно необходимо для управления лояльностью бренда и его построения.

Прежде чем мы перейдем к рассмотрению методики формирования идентичности бренда вуза на примере кафедры маркетинга и рекламы (МиР), необходимо рассмотреть следующие понятия: «бренд», «совокупность идентификаторов бренда», «идентичность бренда».

Развивая определение бренда, нами было дано следующее определение. Бренд – совокупность осязаемых (товар, название, логотип, упаковка, айдентика, цена, ассортимент) характеристик и неосязаемых (легенда, основные ценности, индивидуальность, брендовая ДНК,

© А.А. Веретено, Т.В. Судакова, 2017

позиционирование) составляющих, которые оказывают влияние на восприятие и воображение потребителя посредством системы маркетинговых коммуникаций, занимая, таким образом, определенное место в сознании потребителя, а также в его повседневной жизни [1].

В фокусе нашего внимания составляющие и характеристики бренда (идентификаторы бренда). Идентификаторы бренда – (неосязаемые) совокупность составляющих и (осязаемые) характеристики бренда, выражаемые в виде субъективно-воспринимаемых эмоций и объективно-рациональных реакций потребителей [1].

Стоит отметить, что идентичность бренда является ключевым субьективно-воспринимаемым идентификатором бренда и призвана помочь установить отношения между брендом и потребителями.

Структура идентичности бренда включает в себя стержневую и расширенную идентичности. Стержневая идентичность – устойчивая сущность бренда, которая остается неизменной, когда его марочное название распространяется на новые рынки и товары. Расширенная идентичность включает в себя элементы, которые соединены в связанные и значимые группы, придающие идентичности структурную завершенность [2].

Таким образом, идентичность бренда – комплексное понятие, включающее различные составляющие.

На основании проведенного анализа была разработана и внедрена методика управления брендом в сети Интернет для кафедры МиР, посредством формирования и управления идентичностью бренда в социальных сетях.

За основу была взята методика управления брендом на потребительском рынке товаров и услуг [1].

Итак, процесс управления брендом учитывает специфику потребительского рынка и включает в себя три последовательные стадии: подготовительную, проективную и стадию реализации проекта.

На подготовительной стадии проводится стратегический анализ, который включает анализ внешней и внутренней среды, а также макро- и микросреды.

Проективная стадия управления брендом включает в себя процесс бренд-билдинга (формирования идентичности бренда), который состоит из трех последовательных этапов: планирования стратегии управления брендом; разработки совокупности идентификаторов бренда; проектирования системы маркетинговых коммуникаций (СМК).

Согласно методики управления брендом на первом этапе был проведен анализ внешней и внутренней среды, макро и микро среды. В ходе обработки вторичных данных были сделаны выводы:

1. Демографическая яма, отсутствие необходимого количества студентов.

2. Высококонкурентный рынок, в 70 % существующих в регионе вузов представлена специальности маркетинг и/или реклама.

3. Недостаточно средств для продвижения специальности в связи с ограниченностью финансирования.

4. Необходимость соответствия применяемых технологий направлению развития кафедры МиР.

На втором этапе (проективная стадия) осуществлялось планирование стратегии управления брендом; разработка совокупности идентификаторов бренда; проектирование системы маркетинговых коммуникаций (СМК). Было сделано следующее: определено позиционирование, идентичность и логотип, а также целевая аудитория (аватар) кафедры МиР. На основе разработанной совокупности идентификаторов и определенной идентичности бренда кафедры МиР осуществляется формирование и управление лояльностью абитуриентов и студентов, при создании необходимого контента, все более ориентированного на хайп.

Позиционирование кафедры МиР заключается в следующем: первоклассные специалисты (преподаватели) со своей оригинальной методикой и индивидуальным подходом к обучению гарантируют качественное оказание образовательных услуг.

Идентичность бренда кафедры МиР заключается в том, что учебные программы, которые предоставляет эта кафедра, включают теоретические и практические аспекты маркетинга, а также практические задания, которые являются базой получения навыков студентами.

Целевая аудитория: активный, творческий человек, стремящийся узнавать новое каждый день, интеркреативная личность, которая хочет быть успешной, быть лидером (топ-менеджером, управленцем и т. д.).

После разработки идентификаторов бренда была сформулирована система маркетинговых коммуникаций. Согласно целям и проведенному анализу, коммуникации осуществляются через SMM. В 2016 г. были созданы брендированные аккаунты в социальных сетях: Вконтакте, Facebook, Instagram, в 2017 – канал Telegram и YouTube. Именно этот выбор каналов коммуникаций позволяет кафедре МиР оперативно реагировать на происходящее во внутренней и внешней среде, что обеспечивает максимальный охват заинтересованной аудитории и привлечение новой и, что важно, позволяет отслеживать и управлять хайпом той или иной маркетинговой акции, собирать обратную связь и проводить аудит управления брендом.

В рамках реализации практики по предмету «Интернет-маркетинг» были созданы группы студентов, ответственные за размещение постов в каждой из социальной сети, под руководством преподавателей кафедры МиР.

Для формирования и повышения лояльности были разработаны и проведены различные маркетинговые акции. Одни из наиболее значимых:

1. Студентам было предложено поменять свой аватар в сети Вконтакте на логотип кафедры. Участники 54 человека, охват ЦА более 10 000 человек.

2. Конкурс «Путешествуй с МиР». Время проведения 1.06-31.08.2017, необходимо выложить фотографию наклейки МиР на летнем отдыхе.

На текущий момент основные коммуникации по консультированию абитуриентов и работа со студентами осуществляется в социальных сетях.

Таким образом, выстроена новая система управления лояльностью бренда кафедры МиР через SMM, которая позволяет эффективно вести диалог, внедрять новшества, формировать приверженность кафедре.

---

1. *Веретено А.А.* Управление брендом на потребительском рынке FMCG: учебно-методическое пособие. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2016. 24 с.

2. *Яненко М.Б.* Формирование конкурентных стратегий торговых предприятий на основе концепции маркетинга: дис. … д-ра экон. наук. СПб., 2006.

Сведения об авторах:

Веретено Александра Александровна – старший преподаватель кафедры маркетинга и рекламы ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, член Гильдии маркетологов, e-mail: vereteno_aa@mail.ru.

Судакова Татьяна Вячеславовна – старший преподаватель кафедры маркетинга и рекламы ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, член Гильдии маркетологов, e-mail: sudakova.tatiana@gmail.com.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ВЗАИМОСВЯЗЬ КОНТРОЛЯ И КОНТРОЛЛИНГА НА ПРЕДПРИЯТИИ

COMPARATIVE CHARACTERISTICS AND INTERRELATION OF CONTROL AND CONTROLLING AT ENTERPRISE

К.В. Волков
K.V. Volkov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье представлены различные точки зрения на понятие термина «контроллинг», приводится их систематизация, дана авторская трактовка исследуемого термина. Уточнено понятие и содержание контроллинга как управленческой системы на предприятии в современных условиях. Представлена сравнительная характеристика понятий «контроль» и «контроллинг». Определена взаимосвязь контроля и контроллинга, их соотношение в зависимости от подходов к терминам.

The article presents different points of view on the notion of the term "controlling", their systematization is given, the author's interpretation of the term is given. The concept and content of controlling as a management system in the enterprise in modern conditions is specified. A comparative characteristic of the concepts "control" and "controlling" is presented. The relationship between control and controlling, their correlation depending on approaches to terms is defined.

Ключевые слова: контроллинг, контроль, система контроллинга, взаимосвязь.

Keywords: controlling, controlling, controlling system, interconnection.

Мнения зарубежных и отечественных авторов по поводу отношений между контролем и контроллингом в настоящее время во многом не сходятся: некоторые из них утверждают, что связь между терминами очевидна, другие ученые говорят о том, что понятия «контроль» и «контроллинг» являются синонимами, а также существует точка зрения, отражающая необходимость рассматривать понятия отдельно друг от друга. Ведущие специалисты по контроллингу за рубежом подтверждают нечеткие границы определений, так, М. Гайтанидес отмечает: «Контроллинг в отличие от контроля во многом является предметом разработок в научной литературе, нет недостатка в предложениях по его практическому осуществлению. Но и здесь отсутствует единый подход, разграничение между ними зачастую неясно» [5, с. 1].

Современная экономическая литература определяет суть контроля как одну из основных управленческих функций предприятия однозначно – процесс обеспечения достижения организацией своих целей; также большинство определений контроля подчеркивают, что в ходе процесса происходит сопоставление запланированных показателей и фактических результатов, после чего возможно введение корректирующих действий. В то время как контроллинг в теории и практике выступает в качестве сложного многогранного понятия, в связи с чем к термину «контроллинг» существует несколько различных подходов, ниже представлены некоторые из них.

1) Изначально контроллинг определялся как функция информационного обеспечения, при этом основным источником информации являлся бухгалтерский учет [5, с. 1]. В этом понимании контроль нельзя отнести к задачам контроллинга, поскольку функция информационного обеспечения не является достаточной предпосылкой для проведения контроля в управлении.

© К.В. Волков, 2017

2) Некоторые авторы подразумевают под контроллингом ориентированное на результат управление организацией, и тогда его задачей становится идентификация отклонений и обеспечение реакций на них. В этой связи контроль представляет собой задачу контроллинга.

3) Третья группа мнений указывает, что главная задача контроллинга состоит в координации различных элементов управления организацией, т. е. объектами контроллинга являются планирование, информационное обеспечение, управление кадрами, ценностные ориентации и в том числе контроль. Таким образом, контроль является не задачей контроллинга, а его объектом.

4) Существует вариант определения термина контроллинг как специфическая функция по обеспечению рационального управления предприятием. В этом случае понимание контроллинга оказывается более узким, однако включает в себя контроль и его организацию.

На данный момент контроллинг можно представить как систему управления процессом достижения конечных целей и результатов деятельности фирмы, т. е. в экономическом отношении как систему управления прибылью предприятия [2, с. 7]. При этом контроллинг выступает в качестве интегрированной, базирующейся на непрерывном потоке внутренней и внешней информации системы планирования и контроля, которая является незаменимой базой принятия решений руководителями на всех уровнях и во всех сферах управления организации [3, с. 4–5].

Сторонники отождествления терминов «контроллинг» и «контроль» не берут во внимание то, что контроль ориентирован прежде всего на прошлое – выявление ошибок и отклонений от плана. В то время как контроллинг подразумевает управление будущим в целях обеспечения стабильного функционирования и развития предприятия. Он стремится достичь такого управления текущими процессами, чтобы в будущем не возникли просчеты.

Учитывая вышеизложенные точки зрения различных авторов, можно сделать вывод о том, что контроллинг, с одной стороны, выполняет функции управления, а с другой – может выполнять функции поддержки управления, и осуществление контроля в таком случае является одной из основных задач контроллинга. Одновременно с этим управленческий учет является основной информационной базой контроллинга, следовательно, осуществление контроля над затратами в рамках управленческого учета частично выполняет функции контроллинга [1, с. 48]. В таблице представлена сравнительная характеристика понятий «контроллинг» и «контроль».

Сравнительная характеристика контроллинга и контроля [4, с. 13]

Контроль	*Контроллинг*
Стандартизированные процедуры	Более гибкие системы учета
Обеспечение оперативной прибыльности, ликвидности	Поддержание стратегического потенциала
Оценка эффективности отдельных функций и работ	Оценка хода реализации стратегии, достижимость миссии
Оценка уже свершившихся фактов	Нацеленность на перспективу
Оптимизация соотношения «затраты-прибыль»	Обеспечение выживаемости предприятия, движение к стратегической цели развития
Фиксирование прошлых фактов	Опережающий контроль
Контроль конечных результатов	Оперативность
Оценка соответствия бюджету	Оценка будущих преимуществ
Контроль за деятельностью в рамках заданной системы координат	Контроль за системой координат

Некоторые экономисты сравнивают понятия контроля и контроллинга через призму оперативного и стратегического аспектов функций. Оперативный контроллинг ставит перед собой цель иметь способность быстро адаптироваться к изменениям в окружающей среде, это достигается путем предоставления общесистемной и агрегированной информации для координации возможных проблем. Цель стратегического контроллинга – координаций подфункций при формулировании задач, их реализации и контроле в процессе стратегического управления с помощью создания рамочных условия для обмена информационными потоками. В данном случае понимание оперативного контроллинга ориентируется на подход к контроллингу как к функции информационного обеспечения, а понимание стратегического контроллинга – на координационный подход.

Таким образом, несмотря на то, что контроллингу посвящено множество исследований, единого мнения относительно его определения не сложилось ни у ученых, ни в бизнес-среде. В настоящее время можно выделить несколько подходов к определению понятия «контроллинг», в соответствии с которыми соотношение контроллинг-контроль может существовать в таких видах, как контроль – одна из функций контроллинга; контроль – объект контроллинга; отождествление контроля и контроллинга, а в понимании контроллинга как информационного обеспечения контроль не относится к задачам контроллинга, поскольку функция информационного обеспечения не достаточная предпосылка для проведения контроля в сфере управления. С помощью контроллинга для контроля предоставляется расширение возможностей, сравнение показателей, характеризующих различные факторы и создается система целостного контроля на предприятии. Следует отметить, что контроль направлен в прошлое, на выявление ошибок, отклонений, просчетов и проблем, а также на поиск виновных, в то время как контроллинг – это управление будущим для обеспечения длительного функционирования предприятия и его структурных подразделений.

---

1. *Зимакова Л.А.* Контроль как одна из функций управленческого учета // Экономический анализ: теория и практика. 2004. № 4. С. 48–51.

2. *Манн Р., Майер Э.* Контроллинг для начинающих. Система управления прибылью. М.: Финансы и статистика, 2004. 304 с.

3. *Хан Д.* Планирование и контроль: концепция контроллинга: пер. с нем. / под ред. и с предисл. А.А. Турчана, Л.Г. Головача, М.Л. Лукашевича. М.: Финансы и статистика, 1997. 800 с.

4. *Чувашлова М.В.* Внедрение контроллинга в систему управления предприятием авиационной промышленности. М.: Академия естествознания, 2013. 315 с.

5. *Шэффер У.* Должен ли контроллинг выполнять функцию контроля? // Проблемы теории и практики управления. 2002. № 5. С. 63.

Сведения об авторе:

Волков Кирилл Владимирович – аспирант кафедры экономики и финансовой политики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: volkov_k-v@mail.ru.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

THE IMPLEMENTATION OF LEAN PRODUCTION TOOLS IN HIGHER EDUCATION: PROBLEMS AND OPPORTUNITIES

Е.О. Вострикова, А.П. Мешкова, А.П. Лунев
E.O. Vostrikova, A.P. Meshkova, A.P. Lunev
Астраханский государственный университет
Astrakhan State University

Реализация принципов бережливого производства в деятельности университетов может способствовать росту эффективности образовательного процесса и повысить их конкурентоспособность. Показаны основные направления использования инструментов бережливого производства в образовательной деятельности, а также выявлены факторы, сдерживающие их внедрение.

The implementation of lean production principles in universities can promote growth of the effectiveness of the educational process and increase competitiveness of the universities. The article maintains basic directions of the lean tools implementation in high education as well as the factors that deter their implying.

Ключевые слова: бережливое производство, высшее образование, конкурентоспособность, снижение потерь.

Keywords: lean production, high education, competitiveness, costs reduction.

За последние 20 лет среда, в которой существуют университеты, существенно изменилась во многих странах. Этому способствовали следующие факторы, которые актуальны в том числе и для России:

1. Существенно возросло количество студентов. Высшее образование перестало быть «элитарным» благом, а преобразовалось в благо массового потребления. И как все блага, связанные с массовым производством, столкнулось с проблемами ухудшения качества, ростом издержек на капитал и негибкостью производственного процесса.
2. Университеты в большей степени оказались вовлечены в процессы административного управления, стратегического планирования и эффективного распределения ресурсов, как и все участники современной конкурентной среды.
3. Изменилась система финансирования учреждений высшего образования.
4. Глобализация в системе образования усиливает конкуренцию за иностранных студентов и квалифицированных преподавателей.

В таких условиях вузы ищут новые источники роста, финансирования, снижения издержек, с целью повышения своей конкурентоспособности. Университеты, не принимающие участие в модернизации и не учитывающие современные требования рынка труда, для которого они готовят специалистов, могут оказаться «на периферии» образовательного рынка и лишиться существенной части студенческого контингента [1]. Одним из таких инструментов может служить внедрение системы бережливого производства.

Бережливое производство – концепция менеджмента, созданная в компании Toyota. Основой для данной концепции является непрерывное совершенствование в области устранения различных видов потерь. Бережливое производство также предполагает вовлечение каждого сотрудника в процесс оптимизации производственных процессов, а также максимальную ориентацию качества продукции на потребителя [2].

© Е.О. Вострикова, А.П. Мешкова, А.П. Лунев, 2017

Несмотря на широкий интерес к концепции бережливого производства и наличие большого числа исследований в этой области (Д. Вумек, Э. Деминг, Г. Роминг, Г. Додж, В. Шухард, В. Ефимов, И.В. Волкова и др), оптимизация производственных процессов посредством данной методики в различных отраслях и видах деятельности имеет несистематичный характер и является весьма трудоемкой, а в ряде случаев и вовсе завершается неудачей.

Следует помнить, что изначально концепция бережливого производства задумывалась именно для производственной сферы. Однако высшее образование относится к весьма специфической области общественного сектора со своими особенностями в административном управлении и производстве услуг. Соответственно, инструменты бережливого производства требуют адаптации к этим особенностям и могут быть использованы следующим образом.

1. Предотвращение дефектов в образовательном процессе. Дефектами в обучении является недостаточный уровень овладения обучающимися теми компетенциями, которые должны быть сформированы в результате изучения определенных учебных курсов.

2. Развитие критического мышления у студентов [3].

3. «Вытягивающая» система подготовки кадров. Если в производстве «вытягивающая система» связана с карточками Канбан, то в процессе образования этот инструмент может означать подготовку необходимого количества востребованных работодателем специалистов.

4. Система стандартизации учебного процесса.

5. Организация рабочего места – система 5S для осуществления учебного процесса в аудитории. Использование инструмента правильной организации рабочего места устраняет множество потерь в обеспечении учебного процесса.

6. Визуализация образовательного процесса. Инструмент визуализации позволяет оптимально структурировать учебный процесс. Применительно к образовательному учреждению это может быть визуализация учебно-методических материалов на информационных досках и на сайтах учреждения.

7. Изменяемость и управляемость данными и показателями, характеризующими реализацию образовательного процесса [4].

8. Активное вовлечение сотрудников университета на всех уровнях для обеспечения непрерывного улучшения качества.

Тем не менее возникает ряд трудностей ее внедрения в отечественных университетах.

1. Необходимо согласовать стандарты и показатели бережливого производства со стандартами и требованиями современной российской системы образования (ФГОС ВО).

2. Возникают сомнения относительно соответствия текущих методов оценки компетенций студентов требованиям современного рынка труда. Сегодняшний спрос на специалистов ориентирован на развитие личностных качеств и творческих способностей выпускников, а также навыков, связанных с разработкой и внедрением продукции, то есть, оценки, полученные студентом по дисциплинам в рейтинговой системе, не могут в полной мере отражать его профессиональные качества.

3. Кадровые проблемы, которые выражены не столько в нехватке сотрудников для внерения инновационной, с точки зрения университета, системы бережливого производства, но и также в недостаточной квалификации и консерватизме самих преподавателей и сотрудников вуза.

4. Отсутствует система показателей для оценки эффективности внедрения инструментов бережливого производства в университетах. Во многом это происходит из-за того, что высшее образование является новым полем для внедрения бережливого производства.

Эффективные изменения должны начинаться, прежде всего, с управленческого персонала. В связи с этим в университете могут быть организованы курсы повышения квалификации в рамках бережливого производства для руководящего и профессорско-преподаватель-

ского состава. Изменения должны быть постепенными, чтобы не вызывать резкого неприятия у участников процесса внедрения.

Таким образом, что применение любых новых инструментов эффективного управления должно представлять собой гибкую модель поведения, которая должна адаптироваться в соответствии с условиями, в которых оказывается конкретное учебное заведение.

---

1. *Волкова И.А.* Повышение качества образования на основе применения бережливых технологий // Новые технологии оценки качества образования: сб. материалов XI Форума экспертов в сфере профессионального образования. М.: Гильдия экспертов в сфере профессионального образования, 2016. С. 219–225.

2. *Вумерк Д.П., Джонс Д.Т.* Бережливое производство: как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании: пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.

3. *Sunder M. Vijaya.* Lean Six Sigma in higher education institutions // International Journal of Quality and Service Sciences. 2016. Vol. 8. P. 159–178.

4. *Mazumder Quamrul H.* Applying Six Sigma in Higher Education Quality Improvement. 2014. 121st ASEE Annual Conference, June 13–15, 2014, Indianapolis, USA.

Сведения об авторах:

Вострикова Екатерина Олеговна – доцент, канд. экон. наук, заведующая кафедрой экономической теории АГУ, e-mail: Katrin-16@yandex.ru.

Мешкова Анна Павловна – доцент, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории АГУ, e-mail: anna.meshkova_82@mail.ru.

Лунев Александр Павлович – профессор, д-р экон. наук, профессор кафедры мировой экономики и финансов АГУ, e-mail: asu@asu.edu.ru.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ КОРПОРАЦИИ

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE CREDIT POLICY OF THE CORPORATION

С.А. Гаранина
S.A. Garanina
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье представлено современное понимание проблем реализации кредитной политики корпораций, определены основные из них, снижающие эффективность кредитной политики.

The article presents a modern understanding of the problems of implementing the credit policy of corporations, identified the main ones that reduce the effectiveness of credit policy.

***Ключевые слова*:** проблемы, управление, дебиторская задолженность, кредитная политика.

Keywords: problems, management, accounts receivable, credit policy.

В условиях рыночной экономики разработка и внедрение кредитной политики играет важную роль в повышении эффективности управления оборотным капиталом любой корпорации. Рассматривая кредитную политику как инструмент управления дебиторской задолженностью, мы поддерживаем позицию М.В. Кудиной и Н.В. Никитиной, которые утверждают, что кредитная политика – комплекс решений, включающих срок действия кредита корпорации, стандарты кредитоспособности, порядок погашения покупательской задолженности и предполагаемые скидки.

Композиционность и сложность данного инструмента управления обуславливает наличие комплекса проблем при его реализации: как связанных с объектом управления – дебиторской задолженностью, так и организационно-технологическими аспектами самой кредитной политики.

Сейчас основными проблемами, с которыми сталкиваются корпорации при организации дебиторской задолженности, являются:

- ✓ отсутствие достоверной информации о сроках погашения обязательств, в том числе о величине затрат, связанных с изменением размера дебиторской задолженности и времени ее инкассации;
- ✓ отсутствие контроля просроченной и сомнительной задолженности;
- ✓ распределение функций ответственности между разными подразделениями за аккумулирование (сбор) денежных средств, анализ дебиторской задолженности и принятие решения о предоставлении кредита.

Распределение функций структурных подразделений должно быть основано на процессном подходе. Ведь управление дебиторской задолженностью – это процесс, который подлежит планированию, исполнению, контролю и анализу. В него вовлечены разные структурные подразделения компании.

Нередко за продажи и взыскание задолженности отвечают разные подразделения организации, поэтому необходимо четкое распределение ответственности за управление дебиторской задолженностью между коммерческой, финансовой и юридической службами.

Для выполнения подразделениями своих функций они должны быть обеспечены всей совокупностью информации о дебиторской задолженности. Это могут быть отчеты о выставленных счетах на оплату, о периодах просрочки платежа (в днях), о размере безнадежной и

© С.А. Гаранина, 2017

сомнительной дебиторской задолженности, статистике платежной дисциплины каждого покупателя (средний период просрочки, средняя сумма предоставленного кредита) и другие.

Без использования современных средств автоматизации задача информационного обеспечения представляется трудоемкой, а качественные характеристики поставляемой информации, как правило, низкими и неубедительными. Данные системы обеспечивают информационную поддержку корпоративной отчетности. Так, для оптимизации дебиторской задолженности информация по взаиморасчетам с контрагентами систематизируется в следующих отчетных формах: «Отчете о списании дебиторской задолженности»; «Реестре старения дебиторской задолженности»; «Оценке показателей надежности клиента»; «Расшифровке дебиторской и кредиторской задолженности».

Представленные отчеты являются частью общей системы управленческой отчетности, которая формирует основу для принятия обоснованного управленческого решения.

Совокупность организационно-технологических проблем при реализации кредитной политики корпорации составляют следующие элементы:

- ✓ Отсутствие кредитной политики на предприятии как таковой
- ✓ Отсутствие положения о кредитной политике организации
- ✓ Проблемы, связанные с формированием круга потенциальных клиентов организации

Отсутствие конкретной методики отбора потенциальных клиентов на предприятии. Однако это можно объяснить огромным количеством покупателей и заказчиков у организации, что осложняет данную процедуру, а также существующей конкуренцией на рынке, в результате чего компании не отбирают своих потенциальных клиентов, а, напротив, борются за них.

Отсутствие последующего анализа платежной дисциплины клиента. Отсюда отсутствие информации о возможных задержках с оплатой продукции, в связи с изменением финансового положения конкретного клиента.

✓ Проблемы, связанные с определением основных параметров кредитной политики:

Отсутствие скидки типа «d/к чисто n», которая стимулировала бы покупателей и заказчиков совершать оплату товара в более короткие сроки.

Договорной характер определения основных параметров кредитной политики для конкретного покупателя, зависимость поставщика от своих клиентов, в результате чего компании приходится идти на уступки и соглашаться с требованиями контрагентов.

Не соблюдение требования Закона о торговле, суть которого заключается в том, что срок отсрочки платежа не может быть больше срока годности товара. Это связано с тем, что покупатель приобретает продукцию разного вида и соответственно разного срока годности, а период отсрочки устанавливается общий для всей партии товара. Все потому, что определять его для каждой категории товара на практике в принципе не реально и отчасти нецелесообразно, поскольку осложняться будет вся процедура реализации товара с отсрочкой платежа.

✓ Проблемы, связанные с реализацией кредитной политики и результативностью ее применения:

– Отсутствие системы создания резервов по сомнительным долгам.

Общая сумма резерва по сомнительным долгам не должна превышать 10 % выручки и может быть использована исключительно на покрытие убытков от долгов, признанных безнадежными.

– Не возможность реализации системы штрафных санкций, закрепленной в договоре поставки, так как первичные документы (товарная накладная) составлены с изъянами, например, не ссылаются на данный договор.

Существуют множество фактов, когда первичные документы при отгрузке товара подписывает представитель покупателя, не имеющий на это право, или не являющийся представителем покупателя. В этом случае отсутствует доказательственная база по фактам отгрузки

продукции/товара. При обороте товарно-материальных ценностей на условиях франко-склад покупателя работник, принимающий товар, должен иметь доверенность, которая передается лично представителю поставщика. Но на практике соблюдать данные требования сложно, при прямых поставках поставщиков в места реализации экспедитор в течение дня должен поставить продукцию в несколько торговых точек, поэтому не может уделять много времени одному заказчику.

Некоторые контрагенты компании имеют свои стоп-листы, в которые попадают счет-фактуры, не подлежащие оплате в ближайшее время в силу разного рода ошибок (например, неверно указана цена товара). Причем поставщик может быть не в курсе происходящего из-за отсутствия обратной связи с покупателем, в частности электронного документооборота. Задержка срока платежа приводит к сдвигу точки начала действия отсрочки платежа, которой считается дата подписания верных первичных документов. Все остальное время нахождения товара у покупателя в расчет не берется, таким образом, период отсрочки по факту становится больше и снижает эффект от проводимой кредитной политики.

– Существование взаимозависимости поставщика и покупателя, обусловленной не только экономическими, но и морально-этическими факторами. Это не позволяет в полной мере проявлять строгость к соблюдению всех кредитных условий.

При преодолении выше обозначенных проблем кредитная политика как инструмент управления приведен к росту прибыльности корпораций.

1. *Кудина М.В.* Финансовый менеджмент: учебное пособие. 2-е изд. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2012. 256 с.

2. *Никитина Н.В.* Финансовый менеджмент: учебное пособие. М.: КноРус, 2016. 328 с.

Сведения об авторе:

Гаранина Светлана Александровна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансовой политики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: garaninasa@rambler.ru.

ИНТЕГРИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОМПАНИИ

INTEGRATED MODEL OF EVALUATING OF FINANCIAL STEADINESS OF THE COMPANY

И.П. Геращенко
I.P. Gerashchenko
Омский государственный педагогический университет
Omsk State Pedagogical University

Предложена интегрированная модель оценки финансовой устойчивости компании. Выделены четыре компоненты финансовой устойчивости. Определены основные принципы стратегического управления финансовой устойчивостью компании на основе интегрированной модели.

An integrated model for evaluating the company's financial steadiness is proposed. Four components of financial steadiness are identified. The main principles of strategic management of financial steadiness of the company based on the integrated model are determined.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, моделирование, рентабельность, деловая активность, платежеспособность.

Keywords: financial steadiness, modeling, profitability, business activity, solvency.

Наиболее актуальной задачей современного менеджмента является обеспечение финансовой устойчивости компании как стратегической основы для устойчивого экономического развития на фоне нестабильности внешней среды. Финансовая устойчивость компании отражает способность компании осуществлять финансирование своей деятельности и обеспечивать уровень платежеспособности, достаточный для гибкого реагирования на изменения внешней и внутренней среды в условиях неопределенности развития.

Сегодня в большинстве российских компаниях отмечается неустойчивое финансовое положение и повышение риска неплатежеспособности. Так, в 2016 г. общая задолженность российских компаний превышала в 8 раз сальдированный финансовый результат деятельности (прибыль минус убыток), что в 6,5 раз выше, чем в 2013 г., а просроченная задолженность в 2016 г. выросла на 5 %, по сравнению с 2015 г. и на 13 % по сравнению с 2013 г. Это доказывает актуальность разработки новых методов оценки и управления финансовой устойчивостью компании.

Для анализа финансовой устойчивости компании используют принцип объединения показателей в группы по экономическому или функциональному признаку, при этом используют статистические или динамические оценки показателей [1–4 и др.]. Для определения типа финансовой устойчивости рассчитывают комплексный показатель, используя индексные, аддитивные и мультипликативные модели.

В данной работе предлагается интегрированная модель оценки финансовой устойчивости на основе выделения четырех групп показателей, оцененных на основе статистических методов. Динамические методы оценки используются при масштабировании показателей. В качестве основы для масштабирования могут служить среднерыночные, нормативные или экспертные значения.

В первую группу определены показатели, характеризующие финансовое состояние компании: коэффициенты платежеспособности и ликвидности, обеспеченности собственными средствами и покрытия запасов, оценки вероятности утраты платежеспособности и банкротства.

© И.П. Геращенко, 2017

Во вторую группу отнесены показатели, характеризующие структуру капитала: коэффициенты автономии, маневренности собственного капитала, структуры долгосрочных вложений, текущей задолженности, средневзвешенная стоимость собственного и заемного капитала, финансовый леверидж.

В третью группу включены показатели, характеризующие деловую активность компании: темпы роста авансированного капитала, выручки и прибыли, фондоотдача, производительность труда, ресурсоотдача, операционный и финансовый циклы компании, коэффициент устойчивости экономического роста.

В четвертую группу определены показатели, характеризующие рентабельность деятельности компании и эффективность инвестиций: рентабельность капитала, продаж и продукции, операционный леверидж, внутренняя норма доходности инвестиций, дивидендный выход и ценность акции, чувствительность прибыли компании к рыночным индикаторам (эластичность): валютному курсу, инфляции, кредитной ставке и др.

Оценка k-го показателя i-ой группы Z_{ik} может определяться на основе как текущей, так и прогнозной отчетности, каждому показателю на основе экспертной оценки присваивается весовой коэффициент w_{ik} ($\Sigma_k w_{ik} = 1$). С целью нормирования показателей, их значения следует выразить в баллах, в градации от 0 до 10. Это позволит вводить в группы показатели разной размерности, а так же стоимостные и натуральные показатели. Перевод Z_{ik} в баллы можно сделать с помощью следующих преобразований:

–для показателей, которые необходимо максимизировать:

$$Z_{ik} = T_{min} + \frac{p^{ik} - p^{ik}_{min}}{\frac{p^{ik}_{max} - p^{ik}_{min}}{T_{max} - T_{min}}},$$

–для показателей, которые необходимо минимизировать:

$$Z_{ik} = T_{min} + \frac{p^{ik}_{max} - p^{ik}}{\frac{p^{ik}_{max} - p^{ik}_{min}}{T_{max} - T_{min}}},$$

где T_{min} и T_{max} – минимальное и максимальное количество баллов по шкале от 0 до 10; p^{ik}, p^{ik}_{min}, p^{ik}_{max} – фактическое, минимальное и максимальное значение k-го показателя.

p^{ik}_{min} и p^{ik}_{max} рассчитываются динамическим методом, в качестве основы используются нормативные, среднеотраслевые, экспертные или статистические показатели. Статистические значения используются, если показатель не имеет определенных границ, тогда граничные значения рассчитываются на основании данных, минимум за два-три периода, по правилу трех сигм: $\overline{x} \pm 3\sigma$. Если по правилу трех сигм граница получается с отрицательным значением, граничное значение приравнивается к 0.

Фактическая оценка S_{ik} k-ого критерия состоятельности по k-ому показателю с учетом значимости (веса) определяется по формуле:

$$S_{ik} = Z_{ik} \times w_{ik},$$

Значение показателя выражено в балльной оценке, в градации от 0 до 10.

В свою очередь, значение комплексного i-ого критерия финансовой устойчивости рассчитывается по формуле:

$$R_i = \frac{\Sigma^n_{k=1} s_{ik}}{\Sigma^n_{k=1} s^{max}_{ik}} \times 100,$$

где $s^{max}_{ik} = 10 \cdot w_{ik}$ – максимальное или наилучшее значение k-го критерия состоятельности по k-му показателю.

Значения комплексных критериев R_i попадают в интервал от 0 до 100, который условно можно разделить на три градации: [0; 33], [34; 67], [68; 100]. Попадание комплексного критерия в первую градацию свидетельствует о напряженности и серьезных рисках снижения финансовой устойчивости за счет неверной стратегии управления данной областью финансовой деятельности компании.

Интегральный критерий финансовой устойчивости $R_{ФУ}$ рассчитывается по формуле

$$R_{ФУ} = \sqrt[4]{R_1 \times R_2 \times R_3 \times R_4}.$$

Интегральный критерий так же меняется от 0 до 100. Для оценки финансовой устойчивости можно предложить три возможных градации:

–[0; 33] – неустойчивое финансовой положение;

–[34; 67] – риск снижения финансовой устойчивости;

–[68; 100] – высокая финансовая устойчивость.

Количество уровней финансовой устойчивости можно увеличить до 81, используя четырехмерную матрицу с тремя градациями: 4^3=81. Для этого возможные интервалы значений нумеруются: [0; 33] = 1, [34; 67] = 2, [68; 100] = 3. И уровни финансовой устойчивости определяются как $ФУ = \{p_1\ p_2\ p_3\ p_4\}$, где p_i – номер градации i-го комплексного критерия. Например, $ФУ = \{1111\}$ – все четыре комплексных критерия попадают в первый интервал [0; 33] – критическая финансовая устойчивость и угроза потери компании, или $ФУ = \{3333\}$, т. е. все четыре критерия попадают в интервал [68; 100] – абсолютная финансовая устойчивость компании.

Для каждой из трех градации возможных значений комплексных критериев следует разработать управленческие стратегии, направленные на повышение финансовой устойчивости компании. Всего будет 12 стратегий повышения финансовой устойчивости. При оценке финансовой устойчивости компании, интегральный критерий попадает в одну из 81 областей четырехмерной матрицы финансовой устойчивости: $ФУ = \{p_1\ p_2\ p_3\ p_4\}$, и стратегия повышения финансовой устойчивости компании формируется на основе четырех из 12 возможных стратегий.

В заключение стоит отметить, что разработанная модель имеет право на существование в компании любого вида деятельности, так как перечень показателей может быть скорректирован с учетом направленности деятельности компании.

1. *Шестакова И.О., Алексейчик Т.В.* Функциональный подход к анализу финансовой устойчивости предприятия // Вестник Ростовского государственного экономического университета «РИНХ». 2009. № 2. С. 198–205.

2. *Журова Л.И., Мошкова Т.А.* Подходы к оценке финансовой устойчивости процессов развития корпоративных систем // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. Т. 1, № 1. С. 82–91.

3. *Тихонова О.И.* Методы оценки финансовой устойчивости // Синергия Наук. 2017. № 11. С. 300–308.

4. *Антонова О.В.* Методы анализа и выбор системы показателей оценки финансовой устойчивости // Научный альманах. 2017. № 4-1 (30). С. 39–50.

Сведения об авторе:

Геращенко Ирина Петровна – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики, менеджмента и маркетинга ОмГПУ, e-mail: ip_gerashchenko@mail.ru.

КОМПЛЕКСНЫЙ ХАРАКТЕР СПОРТИВНОГО ПРОДУКТА КАК ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИИ ЛОГИСТИКИ В ИНДУСТРИИ СПОРТА

THE COMPLEX NATURE OF THE SPORTS PRODUCT AS THE BASIS FOR THE ORGANIZATION OF LOGISTICS IN THE SPORTS INDUSTRY

Е.П. Гетман
E.P. Getman
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма
Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism

В спортивной индустрии существует определенный пробел в части теоретического освещения и практического применения логистики. Взяв за основу логистики в индустрии спорта специфику производимого продукта и отраслевые особенностями спорта, рассмотрены особенности функциональной направленности логистических процессов, предложено определение логистики в индустрии спорта.

In the sports industry, there is a certain gap in the theoretical coverage and practical application of logistics. Taking as a basis of logistics in the sports industry the specificity of the product and the industry features of sport, the features of the functional orientation of logistics processes are considered, the definition of logistics in the sports industry is proposed.

***Ключевые слова**:* логистика, индустрия спорта, спортивный продукт.

***Keywords**:* logistics, sports industry, sports product.

Сегодня, когда логистика как наука, производственная деятельность и образ рационального мышления не подвергается сомнению [2; 3], в спорте, спортивной индустрии существует определенный пробел в части ее теоретического изучения и практического применения.

Принципиальная новизна логистического подхода в спортивной индустрии состоит в следующем:

– в совершенствовании экономической деятельности спортивных организаций за счет интеграции и оптимизации процессов управления материальными и связанными с ними людскими, информационными и другими потоками;

– в обеспечение прочной взаимосвязи между различными элементами формирования, продвижения и реализации спортивного продукта, а также интермодального управления материальными потоками на основе новых информационных технологий.

Основой логистики в индустрии спорта, как и в маркетинге [1], по нашему мнению, является специфика производимого продукта и отраслевые особенностями спорта. Следовательно, особенностью логистики в индустрии спорта можно назвать комплексный характер спортивного продукта.

Спортивный продукт – это разнообразные спортивные товары, физкультурно-оздоровительные и прочие услуги, спортивные соревнования (события), лица (спортсмены, тренеры, медики и другие), территории (спортивные объекты), спортивные организации, идеи в области спорта.

Из вышесказанного вытекает, что функциональные логистические процессы должны быть связаны со всеми перечисленными видами продукта и разрабатываться учетом специфики вида спорта и физкультурно-оздоровительной активности. В свою очередь, каждый вид спортивного продукта представляет различной сложности комплекс (свойств, характеристик, цен, методов распределения и продвижения) и требуют при организации логистистических процессов учета этой специфики.

© Е.П. Гетман, 2017

Кратко перечислим логистические направления деятельности связанные с особенностями спортивного продукта.

1. Логистика спортивных товаров – это вид продукта наиболее близок к логистической концепции, усилия которой сосредоточены на движении материального потока (спортивных товаров: спортивная одежда, оборудование, снаряжение) и информационного потока от производителя к потребителю.

2. Логистика физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг. Ключевым требованием к реализации логистики является требование учета основных классических характеристик услуг, таких как:

– неосязаемость услуги;

– неотделимость услуги от источника ее осуществления;

– непостоянство качества услуги;

– несохраняемость услуги.

Следует понимать, что приведенные характеристики требуют учета этих различий между логистикой спортивного товара и логистикой спортивных услуг, а именно, к повышенному требованию качества услуги, особенному распределению каналов сбыта. По большей части отсутствие запасов, повышенное влияние потребителя на процесс оказания услуги, а так же понимание того, что потребитель несет ответственность за результат при ее потреблении.

3. Логистика проведения спортивных соревнований (событий).

4. Логистика спортсменов и специалистов (рейтинги, система контроля).

5. Логистика деятельности спортивных организаций (транспортировка, складирование, и т. п.).

6. Логистика спортивных территорий (логистические вопросы организации территории к различного уровня соревнованиям, которые накладывают специфические особенности и требованиям).

7. Логистика идей (пропаганда ЗОЖ).

Таким образом, исходя из выше сказанного, можно определить термин «логистики в индустрии спорта» следующим образом: логистика в индустрии спорта – это наука о планировании, управлении и контроле логистическими операциями, совершаемыми в процессе формирования спортивного продукта и доведении его до потребителя (клиента, обучающегося), а также процесса передачи, хранения и обработки необходимой информации с минимально возможными затратами.

---

1. *Бич Д., Чедвик С.* Маркетинг спорта. М.: Альпина Паблишерз, 2015. 706 с.
2. Логистика: учебник / под ред. Б.А. Аникина. М.: ИНФРА-М, 2015. 368 с.
3. *Неруш Ю.М.* Логистика. М.: ТК Велби; Проспект, 2017. 520 с.

Сведения об авторе:

Гетман Елена Павловна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента КГУФКСТ, e-mail: egetman@mail.ru.

ИННОВАЦИОНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕКТОРА МАЛОГО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

INNOVATIVE POTENTIAL OF THE SMALL BUSINESS SECTOR IN MODERN CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF ECONOMY OF RUSSIA

О.А. Гешко
O.A. Geshko
Омский государственный педагогический университет
Omsk state pedagogical University

Автор затрагивает вопросы повышения уровня активности малого бизнеса в России. Показано, что в современных условиях, когда экономика России находится в состоянии трансформации, особое внимание обращено в сторону развития малого предпринимательства, которое должно стать мощным рычагом на пути решения финансово-экономических, политических и социальных проблем общества.

The author addresses the issues of increasing the level of activity of small business in Russia. It is shown that in modern conditions when Russian economy is in a state of transformation, with particular attention towards the development of small entrepreneurship, which has become a powerful lever in addressing the financial, economic, political and social problems.

Ключевые слова: инновационный потенциал, малый бизнес, инновационная экономика, предпринимательство.

Keywords: innovative potential, small business, innovative economy, entrepreneurship.

Развитие малого бизнеса имеет большое значение для экономики России, способствуя повышению ее конкурентоспособности. В этой связи важным является вопрос об инновационном потенциале сектора малого бизнеса.

Еще в 1911 г. знаменитый ученый Й. Шумпетер, применительно к предпринимательской деятельности отмечал то, что в ней главное значение имеет инновационная деятельность, результатом которой являются новые товары, услуги и пр. [1, с. 37]. При этом предприниматель осуществляет свою главную функцию – инновационную, ведя свой бизнес по пути непрерывных преобразований.

В современных условиях особенно важно чтобы экономический прогресс России было построен по инновационному социально-ориентированному типу, как необходимость одновременного догоняющего и опережающего развития. Таким образом, нужно уделять должное внимание региональной инновационной политике.

Несмотря на то, что в нашей стране введены в действие практически все инструменты по обеспечению преобразования национальной экономики на инновационный социально-ориентированный тип экономического развития, не все они работают должным образом. В результате очевиден тот факт, что малое инновационное предпринимательство в нашей стране развито слабо. Причины указанного мы видим прежде всего в недостаточной проработке правовых вопросов на уровне законодательных актов.

В рамках данной работы, при оценке инновационного потенциала малого бизнеса будем исходить из того, что малый бизнес инновационен по своей природе. Указанное можно подтвердить его следующими характеристиками [3, с. 56]:

1) Мобильность, адаптивность, гибкость малых предприятий (при прочих равных условиях). Малым предприятиям намного легче перестроить свой бизнес с учетом произошедших изменений.

© О.А. Гешко, 2017

2) Глава предприятия чаще всего автор нововведения. Успешная реализация изобретения дает автору возможность состояться как предпринимателю.

3) Немногочисленный персонал и относительно невысокие расходы на ведение бизнеса дают возможность идти на риск, что является неприемлемым для многих крупных организаций.

4) Высокая производительность труда и малые издержки производства. Указанное позволяет малым предприятиям быть устойчивыми к изменениям рынка.

5) Ориентация на конечный результат предполагает более быстрый путь от идеи до ее реализации.

6) Высокая отдача на единицу вложенных в НИОКР денежных средств.

Анализируя роль инновационного потенциала сектора малого бизнеса, Р.Б. Гамидуллаев отмечает следующие положительные аспекты инновационных проектов малого предпринимательства:

– выступают в качестве основного средства роста валового внутреннего продукта страны;

– являются важным элементом, обеспечивающим конкурентоспособность отечественной промышленности;

– представляет источник и особую форму реализации интеллектуального капитала;

– способствует уменьшению зависимости уровня и темпов социально-экономического развития страны от получаемых доходов вследствие экспорта сырьевых ресурсов;

– играет роль посредника между производственной и научно-технической сферами [2, с. 70].

По нашему мнению важное преимущество малого бизнеса в повышенной творческой инициативности, в наличие способности к быстрым преобразованиям, абсолютной самостоятельности в принятии управленческих решений. Указанное способствует получению выгоды от динамики во внешней среде и ведет к созданию и внедрению новшеств.

Небольшой размер малого предприятия повышает скорость и эффективность деятельности в отношении разработки новых продуктов. Налаженные коммуникации дают возможность быстрее прийти к общему мнению.

Говоря о роли сектора малого предпринимательства в инновациях, отметим, что, с одной стороны, он обеспечивает протекание инновационных процессов в экономике, предоставляя возможность для совершенствования производства и управления, а с другой – будучи непосредственно вовлеченным в производство наукоемкой продукции или услуг, порождает спрос на новые разработки, тем самым обеспечивая непрерывный прогресс.

Посредством осуществления субъектами предпринимательства инновационной деятельности, через реализацию разработанных ими нововведений и осуществляется технический прогресс, который придает современному предпринимательству инновационный характер воспроизводства. Указанное позволяет обеспечить воспроизводство в рамках предпринимательской структуры наиболее рациональным для нее способом и повысить эффективность использования ресурсов. Для достижения предприятием конкурентных преимуществ ключевым моментом является овладение передовыми технологиями. Таким образом, субъект предпринимательства непосредственно сам заинтересован в развитии инновационного процесса.

Американский исследователь Б. Кирхгофф выделяет четыре типа предпринимательских организаций в зависимости от их темпов внедрения инноваций [3, с. 56]:

– «сердцевинные»: характеризуются низкими темпами инноваций и роста, обычно осуществляют внедрение одной или двух инноваций, имеют тенденцию к стабилизации после незначительного и непродолжительного роста;

– «честолюбивые»: темпы инноваций достаточно низкие при быстром росте;

– «эффектные»: показывают высокий темп инноваций и быстрый рост, за счет непрерывного процесса внедрения инноваций;

– «стесненные»: темпы инноваций высокие, но из-за недостатка венчурного капитала не в состоянии достичь быстрого роста.

Таким образом, адаптация малого предприятия к изменению условий внешней среды, а именно протекания конкуренции, возможна посредством осуществления ими инновационной деятельности. Реализация данного вида деятельности, позволяет поддерживать конкурентоспособность производимой продукции на должном уровне, обеспечивая процесс постановки инноваций на поток и максимальное их использование. Указанное и характеризует развитие инноваций.

На основании анализа исследований отечественных и зарубежных авторов составим структуру инновационного потенциала малых предприятий как систему, состоящую из трех компонентов, обуславливающих различные проявления друг друга: ресурсная, внутренняя и результативная.

Базой для формирования инновационного потенциала является ресурсная компонента, которая включает в себя производственный, научно-технический, кадровый и финансово-экономический элементы.

Отражением конечного результата реализации имеющихся возможностей выступает результативная компонента, рост которой влечет за собой развитие остальных составляющих, тем самым повышая общий инновационный потенциал малого предприятия.

Внутренняя компонента управляет функциональностью и эффективность функционирования предыдущих элементов, давая предприятию возможность осуществлять целенаправленную деятельность, построенную на принципах коммерческой результативности.

На основании представленной структуры, инновационный потенциал малого предпринимательства является комплексной характеристикой, которая показывает насколько оно обеспечено необходимыми ресурсами для достижения поставленных целей.

В России уже используются почти все возможные инструменты, обеспечивающие трансформацию национальной экономики на инновационный социально-ориентированный тип экономического развития. Но не все инструменты работают. Так, в России слабо развито малое инновационное предпринимательство.

Инновационное развитие является целенаправленной деятельностью, направленной на обеспечение долгосрочной экономической устойчивости социально-экономических систем посредством эффективного использования их потенциала к преобразованию условий хозяйствования в соответствии с тенденциями развития общественных потребностей и производства.

Особая роль, которую играет малое предпринимательство, не ограничивается только его инновационным потенциалом. Субъекты малого предпринимательства, в силу занимаемого ими положения в отраслевой организации и выполняемых функций, оказывают значительное модифицирующее воздействие на характер и уровень интенсивности отраслевой конкуренции.

1. *Арустанов А.Э.* Предпринимательская деятельность: учебник. М.: КноРус, 2013.

2. *Гамидуллаев Р.Б., Гамидуллаева Л.А.* Роли малого инновационного предпринимательства в социально-экономическом развитии государства // Образование и наука в XXI веке: VII Междунар. конф. София, 2011. Т. 5. С. 70–73.

3. *Ивасюк Р.Я.* Анализ особенностей развития малого предпринимательства на современном этапе // Экономический анализ. 2010. № 4. С. 66–71.

4. *Самарина В.П.* Основы предпринимательства. М.: КноРус, 2014.

Сведения об авторе:

Гешко Олеся Александровна – старший преподаватель кафедры экономики, менеджмента и маркетинга, заместитель декана факультета экономики, менеджмента, сервиса и туризма ОмГПУ, e-mail: o.geshko@yandex.ru.

МОТИВАЦИОННЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

THE MOTIVATIONAL FACTOR OF ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT IN RUSSIA

О.А. Гешко
O.A. Geshko
Омский государственный педагогический университет
Omsk State Pedagogical University

Автор затрагивает вопросы повышения уровня активности малого бизнеса в России. Показано, что мотивационный фактор играет большую роль в развитии предпринимательства в нашей стране. Актуализируются проблемы источников стартового капитала, говорится о необходимости государственной финансовой поддержки малых предприятий.

The author addresses the issues of increasing the level of activity of small business in Russia. It is shown that the motivational factor plays a big role in the development of entrepreneurship in our country. Aktualisierte problems sources of start-up capital, speaks of the need for state financial support of small businesses.

***Ключевые слова**:* мотивация, малый бизнес, инновационная экономика, предпринимательство.

***Keywords**:* motivation, small business, innovative economy, entrepreneurship.

Мотивационный фактор включает в себя общую оценку финансового состояния, условий и перспектив ведения собственного бизнеса, а также степень поддержки государственными структурами предпринимательство [1, с. 84].

Финансовая поддержка является одним из важнейших направлений, способствующих развитию малого предпринимательства (МП). Одна из немаловажных проблем для нормального функционирования малого предприятия – это его финансирование. Сотни тысяч мелких предприятий возникают, какое-то время борются за выживание и затем погибают. Поэтому общественные объединения предпринимателей должны постоянно уделять пристальное внимание государственной политике в этой области.

Финансы организации (предприятия) – экономические отношения, возникающие в процессе формирования, распределения и использования фондов денежных средств предприятия [3, с. 36]. Финансы МП как основа их хозяйственно-предпринимательской деятельности складываются из трех составляющих:

– стартового капитала;
– финансовых ресурсов для воспроизводства капитала и инвестиционной деятельности;
– средств, направляемых на развитие инфраструктуры по поддержке МП.

В настоящее время возможности для увеличения численности МП за счет малой приватизации или путем дробления крупных государственных или частных предприятий на малые предприятия, видимо, близки к исчерпанию. Поэтому основным источником роста количества МП, столь важного для динамичного развития экономики страны, будет являться инициативное создание и регистрация новых, ранее не существовавших и не имеющих организационных «предшественников» предприятий.

Интересным в этой связи на наш взгляд является тот факт, то закон о так называемой малой приватизации Госдума приняла еще в 2008 г. Но с тех пор, как выяснил комитет Госдумы по собственности, в трети субъектов эта «малая приватизация» даже не начиналась. В частности, спустя два года ни одного договора на приватизацию не было зарегистрировано в Москве, Чечне, Омской области, Адыгее, Ингушетии, Мордовии, Якутии, Северной Осетии, Карачаево-Черкесии.

© О.А. Гешко, 2017

Особенно остро встает вопрос о стартовом или первоначальном капитале, следовательно, формирование первоначального капитала для малого бизнеса – проблема номер один. Естественно, что для различных видов экономической деятельности и производства его минимальные, или используя теоретические выкладки американских исследователей «пороговые», размеры существенным образом изменяются. Для огромных просторов России значимыми являются и региональные отличия в размерах стартового капитала. Вполне очевидно, что размеры этого капитала определяются материалоемкостью, трудоемкостью производства, скоростью обращения средств, динамикой и сезонностью реализации, транспортными условиями и т. д. Даже для опытных профессионалов высокого уровня проведение подобных расчетов сопряжено со значительными трудностями. Организация работы по содействию МП в данной среде в форме обобщения и анализа информации, предоставления консультаций и т. д. могло бы стать одним из важнейших направлений деятельности ТПП всех уровней и других общественных организаций в плане содействия МП.

Как показывают социологические исследования, источниками стартового капитала являются:

– личные накопления предпринимателей;

– кредиты коммерческих банков;

– средства «теневого», а часто и даже криминального бизнеса;

Кредиты коммерческих банков являются одним из основных источников формирования не только стартового капитала, но и оборотных средств МП.

Кредиты малому и среднему бизнесу обычно необходимы для пополнения оборотных средств, приобретения товарно-материальных ценностей, расширения сферы деятельности и при выполнении государственных контрактов. В зависимости от целей привлечения, сроков и возможностей клиента форма и условия могут существенно различаться.

Классический кредит для бизнеса хорошо подходит для выполнения крупных сделок или совершения важных для предприятия покупок. Кредитная линия позволяет оперативно получать заемные средства и направлять их на различные нужды.

Кредит в форме овердрафта предназначен прежде всего для преодоления кассовых разрывов и предоставляется на небольшие сроки.

Однако высокие риски банков при выдаче ссуд МП обычно обеспечиваются залогом. Набор видов залога достаточно традиционен – автомобили, приватизированные квартиры и ликвидные товары. Следует подчеркнуть, что даже при условии залога процентные ставки на кредиты банков весьма высоки и малодоступны для большинства МП.

Возможности реализации экономического потенциала малых предприятий по воспроизводству капитала и инвестиционной деятельности во многом зависят от условий его финансовой поддержки государством, поскольку МП характеризуется низкой долей собственного капитала и высокой долей внешних источников. В качестве внешних источников финансирования используются бюджетные средства, целевые кредиты, средства внебюджетных некоммерческих фондов, долгосрочные кредиты коммерческих банков, средства негосударственных фондов (пенсионных, страховых и др.), зарубежные субсидии и т. д. [1, с. 55]. Основными собственными источниками финансовых средств являются прибыль, амортизационные отчисления, денежные накопления предпринимателей, средства от страхования деятельности и т. п.

Инфляция, хронический бюджетный дефицит, уровень налогообложения подорвали значение внешних источников финансирования. В таких условиях переход к самофинансированию является вынужденной, объективно обусловленной мерой выхода из сложившейся кризисной ситуации. Однако это становится и важным шагом на пути к формированию рыночной экономики.

Переход к самофинансированию означает в современных условиях интенсификацию процесса обособления, повышение хозяйственно-оперативной самостоятельности малых предприятий, что само по себе является важным практическим шагом на пути к созданию необходимых социально-экономических условий функционирования рыночной экономики.

Самостоятельность и обособленность МП – основа конкуренции между ними, формирования и функционирования чисто рыночного механизма регулирования и ценообразования, что способно реально изменить роль государства, превращая его из самодовлеющего и диктующего органа в регулирующий.

Важнейшим источником самофинансирования может явиться изменение налогообложения малого бизнеса, так как снижение налогов непосредственно приведет к увеличению прибыльности малого бизнеса, его рентабельности, создаст реальную материальную базу для роста инвестиций. Существует непосредственная связь между уменьшением налога на прибыль и ростом доходов. Их уменьшение, при прочих равных условиях, способствует созданию и укреплению важнейшего источника самофинансирования.

Государственная финансовая поддержка МП – это прямое финансирование и субсидирование МП за счет средств федерального бюджета, средств Государственного фонда занятости населения, средств Фонда финансовой помощи малым предприятиям (ФФПМП). Прямая финансовая поддержка МП за счет бюджета и различных фондов на региональном уровне должна носить стимулирующий и выборочный характер. Стимулировать следует прежде всего хозяйственные структуры, деятельность которых отвечает целям и направлениям социально-экономической федеральной и региональной политики. В поддержке малых производственных и инновационных предприятий на стадии старта и развертывания их деятельности следует ограничить предоставление прямых кредитов, имеющих, как правило, низкую степень возвратности, и переходить к выдаче адресных поручительств, гарантий с частичным покрытием таких кредитов за счет финансовых фондов. Это создает условия для более эффективного использования финансовых ресурсов и привлечения частных инвестиций.

1. *Лунева Е.В.* Управление в малом и среднем бизнесе. Старый Оскол: 2011.
2. *Колиниченко И.А.* Психология предпринимательства. Ростов н/Д.: Феникс, 2010.
3. *Наумов В.Н.* Организация предпринимательства. СПб.: Питер, 2010.

Сведения об авторе:

Гешко Олеся Александровна – старший преподаватель кафедры экономики, менеджмента и маркетинга, заместитель декана факультета экономики, менеджмента, сервиса и туризма ОмГПУ, e-mail: o.geshko@yandex.ru.

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ РОССИИ

PROBLEMS OF RUSSIAN FINANCIAL MARKETS

И.Г. Горловская
I.G. Gorlovskaya
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье исследуются проблемы развития финансовых рынков России в XXI в. Выделены внешние и внутренние факторы развития финансовых рынков; выявлены четыре блока проблем развития российских финансовых рынках: проблемы теоретического характера; проблемы технико-технологического характера; проблемы регулирования финансовых рынков; социально-этические проблемы.

The article studies the problems of the development of Russian financial markets in the 21st century. The author singled out the external and internal factors of the development of financial markets; four blocks of problems of development of Russian financial markets: problems of a theoretical nature; problems of technical and technological character; problems of regulation of financial markets; social and ethical problems.

Ключевые слова: финансовые рынки, финансовые рынки России.

Keywords: financial markets, financial markets of Russia.

Без развитых финансовых рынков невозможно функционирование национальной экономики. Становление российских финансовых рынков произошло в последнем десятилетии XX в. Факторы, под влиянием которых развиваются финансовые рынки в России, традиционно следует разделить на внешние и внутренние.

В качестве основных внешних факторов развития финансовых рынков следует определить; сбои в интеграционных процессах (трещины глобализации на базе обострившихся социально-экономических и политических противоречий); высокий риск неопределенности хозяйственной среды (снижает стимулы к долгосрочному инвестированию); достаточно высокую ключевую ставку и недостаточно высокий уровень сбережений населения, ограничения в доступе России к международным финансовым ресурсам. Согласно прогноза Всемирного банка, несмотря на стабилизацию показателей банковского сектора, нормальное возобновление роста кредитования, особенно в корпоративном сегменте и сегменте малого и среднего предпринимательства, остается одной из ключевых проблем [1, с. 48].

Внутренние факторы развития финансовых рынков включают:

– равнодоступность деятельности на рынке ценных бумаг как для банков, так и небанковских организаций; конкуренция между депозитно-кредитными организациями и институтами рынка ценных бумаг достаточно жесткая (по мнению В. Соловьёва, банки имеют преимущество привлечения клиентов с точки зрения сетевой организации их деятельности, но не всегда предоставляют качественные услуги [2]);

– нестабильность правовой базы регулирования финансовых рынков;

– виртуализация финансовых рынков;

– спекулятивный характер финансовых рынков.

Проблемы развития финансовых рынков России можно разбить на четыре блока.

Проблемы теоретического характера. Сложность и многогранность понятия финансового рынка обусловливает множественность его толкований. В теории нет единого мнения по поводу классификаций финансовых рынков и их роли в финансовой системе страны [3, с. 77–

© И.Г. Горловская, 2017

99]. Отсюда «неразбериха» в практическом использовании термина «финансовые рынки» и отнесении финансовых институтов к определенным видам финансовых рынков. Так, в теории наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой финансовые рынки включают денежный, валютный, кредитный рынок; рынок ценных бумаг, страховой рынок, рынок золота [4, с. 22]. Однако регулирующий орган – Банк России в раздел «Финансовые рынки» включает рынок ценных бумаг и товарный рынок, рынок коллективных инвестиций, страховой рынок, микрофинансирование, кредитные рейтинговые агентства. Между тем на сайте Банка России и в его пресс-релизах фигурируют денежный, валютный рынки, рынок ценных бумаг, рынок производных финансовых инструментов. При этом кредитный рынок обозначен как «банковский сектор» [5].

Неоднозначность терминологии и типологии сфере финансовых рынков становится препятствием развития финансовой грамотности населения, а следовательно, практики финансовых рынков, поэтому необходимо четкое контурирование понятий, связанных с финансовыми рынками.

Проблемы технико-технологического характера. Быстрое развитие современных интернет-технологий приводит к смене модели развития финансовых услуг и виртуализации финансовых продуктов. На российских финансовых рынках происходит переход к цифровым технологиям при предоставлении финансовых услуг; происходит переход к использованию бездокументарных финансовых инструментов (ценных бумаг, страховых полисов, денежных инструментов). Используемые технологии участниками финансового рынка в большинстве случаев являются электронными (безбумажными), информационно-коммуникативными. Это создает, во-первых, проблемы межотраслевого характера: зависимость финансовых рынков от состояния электроэнергетики, связи, производства офисного оборудования и вычислительной техники, производства аппаратуры электросвязи и т. д., а также появление новых видов технико-технологических рисков; во-вторых, проблемы национальной и личной финансовой безопасности, а также необходимость борьбы с кибер-преступностью.

Проблемы регулирования финансовых рынков. Развитие финансовых рынков происходит в русле двух противоположных тенденций: с одной стороны, последовательной централизации регулирования в руках государства и, с другой стороны, попытки развития саморегулирования отдельных финансовых рынков. Централизация проявляется в передаче функций мегарегулирования финансовых рынков Банку России. В России с сентября 2013 г. действует система мегарегулирования финансовых рынков. Мегарегулятором выступает Центральный банк (Банк России).

Система мегарегулирования включает:

– регулирование денежного, валютного, кредитного рынка, рынка ценных бумаг, рынка коллективных инвестиций, страхового рынка, рынка микрофинансирования;

– контроль и надзор за деятельностью кредитных организаций (банков) и некредитных финансовых организаций.

В деятельности Банка России присутствуют два основных направления: во-первых, регулирование и контроль кредитных организаций, к которым предъявляются наиболее жесткие финансовые требования; во-вторых, регулирование и контроль участников финансовых рынков – некредитных финансовых организаций. Однако основные усилия Банка России направлены на регулирование деятельности кредитных организаций денежного, валютного и кредитного рынка. Кроме того, наблюдается снижение степени транспарентности финансовых рынков в связи с переходом к мегарегулированию. Переходный период к полноценному мегарегулированию в России, на наш взгляд, еще не закончен. И это касается, в контексте темы настоящей статьи, деятельности территориальных отделений Банка России как преемников территориальных отделений ФСФР. Именно они должны в полном объеме публиковать

статистические данные о мезорегиональных и региональных рынках ценных бумаг для принятия инвестиционных решений региональными инвесторами.

Саморегулирование насаждается государством «сверху» и предполагает обязательное вступление в саморегулируемую организацию участниками отдельных финансовых рынков (рынка ценных бумаг, рынка микрофинансирования), разработку ограниченного перечня стандартов. Это увеличивает трансакционные издержки участников финансовых рынков, и фактически увеличивает число контролирующих органов. Между тем саморегулирование является необходимым элементом финансовых рынков лишь в том случае, когда инициатива исходит «снизу» от самих участников финансовых рынков.

В этот блок следует отнести проблемы нестабильности правовой базы. Изменения в нормативно-правовых документах касаются не только фундаментальных норм, обеспечивающих стабильность финансовой системы, но и устоявшейся терминологии, что увеличивает трансакционные издержки участников финансовых рынков. Кроме того, необходимо отметить отсутствие прозрачных целевых установок системного мегарегулирования финансовых рынков в России. На национальном уровне в России принята Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года» (Правительство Российской Федерации, 2008), но эта стратегия требует корректировки в связи с изменившейся геополитической ситуации в мире. Научно обоснованная стратегия в области финансовых рынков должна быть нацелена на выполнение финансовыми рынками их перераспределительной функции. Либерализация регулирования приводит к бесконтрольному появлению высоко рискованных финансовых продуктов для получения прибыли финансовыми институтами, а ужесточение регулирования – к попыткам «использовать дыры» в законодательстве» в тех же целях. Поэтому законодатель и регулятор финансовых рынков должны четко понимать, что в первую очередь финансовые рынки должны выполнять перераспределительно-инвестиционную функцию, а не перераспределительно-спекулятивную функцию, что должно быть отражено в программных документах, нормативно-правовой базе, в регулятивных нормах.

Проблемы социально-этического характера. Прибыль всегда была и есть мощным двигателем предпринимательства, в том числе на финансовых рынках. Современные финансовые технологии способствуют усилению асимметричности информации между финансовыми институтами как услугодателями и потребителями финансовых услуг. Исключительное положение финансовых институтов расширяет их возможности навязывания услуг потребителям. Персонал финансовых институтов поощряется за продажу услуг потребителям, которым подчас в силу финансовой безграмотности не могут оценить риски пользования навязанными финансовыми услугами. Подчас реклама финансовых продуктов и финансовых услуг не отвечает требованиям социальной этики, «бьет» по сиюминутным потребностям населения, культивирует безответственность потенциальных потребителей. Поэтому в этой ситуации остро стоит проблема профессиональной этики финансовых институтов и их персонала и разработки теоретических основ финансовой этики на финансовых рынках.

Таким образом, выделенные проблемы являются взаимосвязанными слабоструктурированными проблемами развития финансовых рынков. Выделенные четыре блока проблем развития российских финансовых рынков требуют дальнейшей детализации для разработки комплекса практических рекомендаций по их разрешению.

---

1. Восстановление экономики России: насколько устойчивы признаки роста? / Всемирный банк. Доклад о экономики России № 38 от 29 ноября 2017 г. URL: https://www.dropbox.com/s/zn0x2k713ubftzf/RUS_RER38_Nov29%20final.pdf?dl=0 (дата обращения: 01.12. 2017).

2. *Соловьев В., Астапов А., Чистилин Е.* А депозиты лучше? // Вестник НАУФОР. 2015. № 10. URL: http://www.naufor.ru/tree.asp?n=11883 (дата обращения: 01.12. 2017).

3. Финансово-кредитные институты и финансовые рынки: учебник для обучающихся по направлению подготовки 38.04.08 «Финансы и кредит» (уровень магистратуры): в 2 ч. / под ред. И.Г. Горловской. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2017. Ч. 2.

4. Финансовые рынки и финансово-кредитные институты: учеб. пособие / под ред Г.Н. Белоглазовой, Л.П. Кроливецкой. СПб.: Питер, 2013.

5. Состояние внутреннего финансового рынка в сентябре 2015 г. URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/579/cdfm_1509.pdf (дата обращения: 01.12. 2017).

Сведения об авторе:

Горловская Ирина Георгиевна – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и финансовой политики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: gig99@rambler.ru.

К ВОПРОСУ О МОДИФИКАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ЦЕЛЕЙ В СРЕДЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

TO THE ISSUE OF THE MODIFICATION OF BUSINESS PURPOSES IN THE ENVIRONMENT OF SOCIAL ENTERPRENEURSHIP

С.В. Дегтярева
S.V. Degtyareva
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье на уровне постановки проблемы дается представление о модификации предпринимательских целей предпринимателей под влиянием формирующейся особенной среды в процессе их социальной предпринимательской деятельности. Эта новая нацеленность социальных предпринимателей может, при определенных условиях, постепенно трансформировать экономические отношения на микроуровне (как исходном), на уровне региона, во всей национальной экономике, в мировом хозяйстве.

An idea of the modification of entrepreneurial goals of entrepreneurs under the influence of the emerging special environment in the process of their social entrepreneurial activity is given in the article at level of statement of the problem. This new focus of activity of social entrepreneurs could, under certain conditions, gradually transform economic relations at the micro level (as the initial one), at the level of the region, in the national economy, in the world economy.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальный предприниматель, среда социального предпринимательства, модификация целей предпринимателя, социальная ценность, экономическая ценность.

Keywords: social entrepreneurship, social entrepreneur, the environment of social entrepreneurship, modification of the entrepreneur's goals, social value, economic value.

Социальное предпринимательство как практическая деятельность, интегрирующая процесс получения экономической и социальной выгоды, стало активно себя проявлять во второй половине XX в. Примером такой деятельности может служить банк «Грамин», основанный в 1976 г. профессором Мухаммадом Юнусом для искоренения бедности и поддержки бедных женщин в Бангладеш [5]. Теоретические основы современного социального предпринимательства заложили такие зарубежные авторы как К. Альтер [1], Г. Диз [4], С. Захра [8], Дж. Маер, И. Марти [9], Р.Л. Мартин, С. Осборн [10], Дж. Томпсон [12], а также такие российские исследователи как М. Баталина, А. Московская, Л. Тарадина [2], Ю.Е. Благов, Ю.Н. Арай [3], Я.С. Гришина [6], В.В. Жохова [7] и др.

В современных научных исследованиях и практических разработках до сих пор нет единства мнений о понимании:

– содержания социального предпринимательства;

– механизма влияния социального предпринимательства и социального предпринимателя на социальные изменения в современном обществе;

– среды социального предпринимательства, социально-экономических условий этой среды;

– функций и миссии социального предпринимателя;

– модификации целей предпринимателя под влиянием среды социального предпринимательства, социально-экономических условий этой среды.

Цель настоящей статьи – дать представление, на уровне постановки проблемы, о модификации цели предпринимателя под влиянием формирующейся особенной среды в процессе его социальной предпринимательской деятельности.

© С.В. Дегтярева, 2017

Уже в первых определениях социального предприятия, представленных в зарубежных источниках, можно видеть специфические черты этого предприятия (и судить об особенностях его деятельности). Так, в 1996 г. представители Фонда экономического развития для бездомных Дж.Р. Робертса [11] понимали под социальным предприятием венчурное предприятие, генерирующее доход и основанное для создания экономических возможностей физическим лицам с низким уровнем дохода с одновременной целью получения прибыли. При этом такое предприятие, с их точки зрения, реинвестирует свои доходы для того, чтобы нанимать и поддерживать большее количество людей, которые в противном случае были бы исключены из рынка труда.

Также в классическом определении социального предпринимателя, данного Г. Дизом [4] (1998 г.), выделяется особенная черта социального предпринимателя: он рассматривается как агент перемен в социальном секторе. Такие исследователи как Р.Л. Мартин, С. Осборн также отмечают, что «социальный предприниматель стремится к ценностям в форме крупномасштабных, трансформирующих выгод, которые приносят пользу либо значительной части общества, либо обществу в целом» [10].

Необходимо отметить, что, беря на себя функции создания социальных услуг, социальный предприниматель преодолевает социальную напряженность, которая сложилась в обществе. Вследствие такой деятельности социального предпринимателя постепенно усиливается социальная направленность рыночной экономики страны.

Социальные изменения, которые формируются в процессе деятельности социальных предпринимателей, порождают новые функции самих этих предпринимателей и, кроме того, смещают акценты в их взаимоотношениях с внешней средой, прежде всего с социально незащищенными слоями населения. Меняется организационная, управленческая структура социальных предприятий, вовлекаются новые субъекты в предпринимательскую деятельность, в управление этими предприятиями. Развивающаяся среда социального предпринимательства, а также новая нацеленность социальных предпринимателей на создание не только экономических, но и социальных ценностей постепенно трансформируют экономические отношения на микроуровне (как исходном), на уровне региона, во всей национальной экономике, в мировом хозяйстве.

Субъектами этих изменений выступают социальные предприниматели, а также субъекты, вовлеченные социальными предпринимателями в социальную предпринимательскую деятельность. Обозначенные выше положения носят постановочный характер и нуждаются в дальнейшем исследовании.

---

1. *Alter S.K.* Social Enterprise Typology. Virtue Ventures LLC. Nov. 27, 2007 (revised vers.). URL: http://rinovations.edublogs.org/files/2008/07/setypology.pdf (дата обращения: 30.11.2017).

2. *Баталина М., Московская А., Тарадина Л.* Обзор опыта и концепций социального предпринимательства с учетом возможностей его применения в современной России: препринт WP1/2008/02. М.: ГУ ВШЭ, 2008. 84 с

3. *Благов Ю.Е., Арай Ю.Н.* Социальное предпринимательство: проблемы типологии (предисловие к разделу) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. № 3. С. 109–114.

4. *Dees J.G.* The meaning of social entrepreneurship. Center for the Advancement of Social Entrepreneurship, Duke University's Fuqua School of Business, 2001 (revised vers.). URL: http://www.caseatduke.org/documents/dees_sedef.pdf (дата обращения: 02.12.2017).

5. GRAMEEN BANK. URL: http://www.grameen-info.org (дата обращения: 16. 11. 2017).

6. *Гришина Я.С.* Британская компания общественных интересов (community interest company) как оптимальная модель социального предприятия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2015. № 3. С. 187–192.

7. *Жохова В.В.* Социальное предпринимательство: сущность и понятие // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2015. № 1(73). С. 85–98.

8. *Zahraa S., Gedajlovicb E., Neubaumc D., Shulman J.* A typology of social entrepreneurs: Motives, search processes and ethical challenges // Journal of Business Venturing. 2009. № 24 (5). P. 519–532.

9. *Mair J., Marti I.* Social Entrepreneurship Research: A Source of Explanation, Prediction and Delight // Journal of World Business. 2006. № 41. P. 36–44.

10. *Martin R.L., Osberg S.* Social Entrepreneurship: the Case for Definition // Social Innovation Review. Spring, 2007. URL: https://ssir.org/articles/entry/social_entrepreneurship_the_case_for_definition (дата обращения: 17.11.2017).

11. Roberts Foundation Homeless Economic Development Fund. URL: http://redf.org/what-we-do/ (дата обращения: 23.11.2017).

12. *Thompson J.* The world of the social entrepreneur // International journal of public sector management. 2002. № 15 (5). P. 412–431.

Сведения об авторе:

Дегтярева Светлана Васильевна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: degtyareva-sveti@yandex.ru.

КРИЗИС МЕЖДУНАРОДНОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ: КОГДА?

CRISIS OF INTERNATIONAL MONETARY SYSTEM: WHEN?

А.В. Демидов
A.V. Demidov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Целью статьи является исследование момента кризиса международной валютной системы в условиях глобализации и мирового экономического кризиса.

The purpose of the article is research of the moment of time of crisis international monetary system in the conditions of globalization and of world economic crisis.

Ключевые слова: кризис международной валютной системы, мировой экономический кризис, глобализация.

Keywords: crisis of international monetary system, world economic crisis, globalization.

Экономические кризисы являются закономерностью развития капиталистического способа производства. Они оказывают существенное влияние на развитие как мировой экономики в целом, так и отдельных стран в частности, порождая новые проблемы и изменяя приоритеты научно-технологического развития. Поэтому исследования кризисов всегда актуальны. «Кризисы, выступая неотъемлемым атрибутом хозяйственных отношений, привлекают пристальное внимание экономистов «от Рикардо до наших дней»» [1, с. 27] Однако объяснения причин и анализа последствий кризисов недостаточно, ибо «сделать уже ничего нельзя». Изменились цены, процентные ставки, валютные курсы и т. д. Особенный драматизм развитие событий может приобретать в международной валютной системе, и тогда валютные риски материализуются, а убытки нарастают. Каждый кризис особенный и происходит в особый момент времени.

Особенности экономических кризисов на современном этапе развития, по нашему мнению, так или иначе, определяются: во-первых, эволюцией мировой экономики в целом и особенностями этой эволюции в частности, во-вторых, особенным состоянием мировой экономики, и в-третьих, спецификой современных международных валютных отношений.

В основе эволюции мировой экономики в целом, по нашему мнению, лежат закономерности научно-технического прогресса и научно-технической революции, которые реализуются в определенных социально-экономических условиях, то есть в условиях доминирования определенных производственных отношений, и поэтому развитие экономики приобретает форму длинного цикла или волн Кондратьева. Отметим, что некоторые авторы считают волны Кондратьева только гипотезой. «Это интересная и потенциально продуктивная гипотеза, хотя строгих доказательств ее справедливости нет и быть не может в связи с отсутствием достаточного числа статистических наблюдений…» [2, с. 5].

Особенности эволюции мировой экономики в частности, в свою очередь, определяются фазой этого длинного цикла или длинной волны. И поэтому необходимо правильно позиционировать современное развитие экономики в длинном цикле. Длинный цикл проходит в своем развитии три фазы: фазу ускорения, фазу стабилизации и фазу рецессии. В свою очередь длинный цикл представляет собой цепь последовательных среднесрочных циклов или циклических кризисов, каждый из которых является своеобразным звеном длинного цикла.

© А.В. Демидов, 2017

Переход от одного длинного цикла к другому совершается в рамках среднесрочного цикла. Когда рецессия достигает своего низшего предела, то в роли ее завершающей ступени выступает циклический кризис, а последующий циклический подъем данного среднесрочного цикла становится началом фазы ускорения нового длинного цикла.

Циклический подъем 1980-х, кризис 1990–1993 гг. и циклический подъем 1990-х представляет собой фазу ускорения длинной волны. Кризисы начала нового тысячелетия являются событиями, которые показали, что фаза ускорения длинной волны и фаза ускорения экономического роста закончилась и наступает фаза стабилизации. Эти кризисы есть переходное звено от фазы ускорения к фазе стабилизации и в то же время переход от повышательной волны длинного цикла к понижательной волне. Пятый длинный цикл заканчивается, но чтобы закончиться он должен пройти заключительную фазу – циклический кризис. Этот циклический кризис особенный, в силу особенного места в длинном цикле, и поэтому будет отличаться от предыдущих циклических кризисов в данном длинном цикле. Но он подобен циклическим кризисам, завершавшим предыдущие длинные циклы, но в то же время отличен от них в силу особенностей, как самого пятого длинного цикла, так и особого состояния мировой экономики.

Это особое состояние мировой экономики является результатом развития процесса интернационализации экономики, которая с определенного момента приобрела форму «глобализации» или «глобальной экономики». В результате взаимозависимость национальных экономик и нарастающая целостность мировой экономики изменили соотношение внутренних и внешних факторов экономического развития. Мировая экономика перешла в качественно новое состояние, когда развитие составных частей мировой экономики все более определяется развитием целого – самой мировой экономики. Глобальная экономика стала результатом пятого длинного цикла и условием следующей длинной волны.

Внешне и наиболее ярко глобализация проявляется, прежде всего, в том, что обороты мирового финансового рынка достигли колоссальных размеров. Ежедневно на мировом финансовом рынке совершается операций на триллионы денежных единиц. Причем основной денежной единицей этих операций является денежная единица США. Национальные деньги США, и не только они, функционируют в качестве мировых денег. И уже это есть противоречие. И это особенность современных международных валютных отношений.

Доллар США – это национальные деньги, функционирующие в качестве мировых денег, просто в силу известных обстоятельств, функционирующие успешнее других национальных денег. Появление евро в мировом денежном обращении, по нашему мнению, существенно изменило состояние международных валютных отношений. Впервые в новейшей истории мировой экономики, появилась денежная единица способная заменить доллар США. Теперь появилась и существует сама возможность замены доллара США. И это тоже особенность современных международных валютных отношений.

США и Европейский союз примерно равны по экономической и финансовой мощи. Однако роль и значение доллара в международных валютных отношениях существенно превосходит роль и значение евро. Почему при равенстве «экономических потенциалов» евро и доллара США существует неравенство в роли евро и доллара США в международных валютных отношениях? Будет ли это несоответствие или неравенство или разрыв вечным? Или оно должно выровняться? Возьмет ли на себя евро роль доллара США? Или наступит период фрагментации международной валютной системы?

В любом случае разрыв между «экономическими потенциалами» евро и доллара США и их ролью в международных валютных отношениях – это только абстрактная возможность кризиса доллара США. Но до тех пор, пока этот разрыв существует, существует и возможность кризиса доллара США, следовательно, существует системный риск кризиса междуна-

родной валютной системы. Такой кризис может разразиться теоретически в любой момент, пока существует разрыв. Его сила и глубина зависят от величины самого разрыва и скорости выравнивания разрыва. Причем тогда сам кризис международной валютной системы станет особенностью экономического кризиса.

Реальное превращение абстрактной возможности кризиса доллара в действительность и конкретный момент этого кризиса зависят от циклического кризиса. В период спокойного развития мировой экономики указанный разрыв ликвидировался бы постепенно. Вступление мировой экономики в очередной циклический мировой экономический кризис может вызвать резкую ликвидацию разрыва, поскольку кризис – это взрыв и разрешение диспропорций и противоречий, а наличие разрыва и есть такая диспропорция и противоречие. Во время экономического кризиса быстрота и темп экономических событий резко ускоряется. Поэтому кризис может стать тем механизмом, который заставит разрыв резко сократиться или выровняться, а это означает кризис доллара – кризис международной валютной системы.

Так можно ли обоснованно утверждать, что кризис международной валютной системы и кризис доллара США обязательно будет? При каких условиях? И когда? В какой момент времени? По нашему мнению, да, можно утверждать, что кризис международной валютной системы и кризис доллара США неизбежен, но только как результат циклического кризиса завершающего пятую длинную волну и не раньше, и может быть не намного позже. И этот циклический кризис завершающий пятую длинную волну и есть его условие и момент времени.

---

1. *Львова Н.А., Семенович Н.С.* Феномен кризиса в представлениях экономической науки: ожидаемая закономерность или непредсказуемый шок? // Финансы и кредит. 2015. № 21. С. 27–33.

2. *Мау В., Улюкаев А.* Глобальный кризис и тенденции экономического развития // Вопросы экономики. 2014. № 11. С. 4–24.

Сведения об авторе:

Демидов Александр Викторович – канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: demidomsk@yandex.ru.

ПОНЯТИЕ ПРОФОРИЕНТАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

CONCEPT OF PROFESSIONALIZATION AND PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION IN THE CONTEXT OF CONTINUOUS PROFESSIONAL DEVELOPMENT

И.В. Диннер
I.V. Dinner
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Значительные трансформации в социально-трудовых отношениях под влиянием технологических изменений предопределяют изменение роли профориентации в контексте непрерывного изменения профессионального разделения труда. Профориентация, в классическом ее понимании, предполагает в силу своего звучания ориентацию человека в изменчивом мире профессий и в большей степени направлен на выбор профессии школьниками. Автором определено то, что выбор профессии необходимо осуществлять не только при окончании школы, но и в процессе профессионального образования, а также в процессе трудовой деятельности. Возникает необходимость непрерывного процесса ориентирования человека в меняющемся мире профессий, что отражает введенное автором понятие профориентации и профессионального самоопределения.

Significant transformations in social and labor relations under the influence of technological changes predetermine the change in the role of career guidance in the context of a continuous change in the professional division of labor. Career orientation, in its classical sense, presupposes, by virtue of its sounding, the orientation of a person in the volatile world of professions and is more aimed at choosing a profession by schoolchildren. The author determines that the choice of profession is necessary to be carried out not only at the end of the school, but also in the process of professional education, and also in the process of labor activity. There is a need for a continuous process of people's orientation in the changing world of professions, which reflects the concept of vocational guidance and professional self-determination introduced by the author.

***Ключевые слова**:* социально-трудовые отношения, профориентация, рынок труда, содержание труда, профессиональное развитие, профессиональное разделение труда.

Keywords: social and labor relations, vocational guidance, labor market, labor content, professional development, professional division of labor.

Изменение социально-трудовых отношений под влиянием технологических трансформаций (цифровая экономика, промышленные революции, постиндустриальное развитие), инновационные принципы развития обуславливают пересмотр традиционных методов профессионального развития и привлечения к труду. Это предопределяет изменение роли профориентации в контексте непрерывного изменения профессионального разделения труда (отмирание профессий; появление новых комбинаций функций, ранее не закрепленных в определенной профессии; возникновение новых компетенций для выполнения функций по профессии и пр.). С этой точки зрения традиционные представления об ориентирование в мире профессий не отражают современные тенденции.

Сам термин «профориентация», предполагающий в силу своего звучания ориентацию человека в изменчивом мире профессий, в большей степени направлен на выбор профессии школьниками. Раньше профориентация определялась в ее классическом понимании, как «система научно обоснованных мероприятий, направленных на подготовку молодежи к выбору профессии (с учетом особенностей личности и потребностей народного хозяйства в кадрах), на оказание помощи молодежи в профессиональном самоопределении и трудоуст-

© И.В. Диннер, 2017

ройстве» [1]. В большей степени он направлен на первоначальный выбор, в рамках которого должно происходить профессиональное развитие человека на стадии профессионального обучения в системе образования и в дальнейшем повышение квалификации в контексте профессиональной трудовой деятельности. На самом деле замечено, что в современных условиях человек меняет свою профессию несколько раз в течение трудовой деятельности. Это связано не только с его желаниями (что имеет место быть), но и с потребностями динамических процессов в сфере занятости, когда функции на рабочем месте меняются, комбинируются под потребности производства и рынка. Поэтому «точка выбора» трансформируется. Выбор профессии необходимо осуществлять не только при окончании школы, но и в процессе профессионального образования (выбор профиля в рамках укрупненных групп специальностей/направлений подготовки, выбор индивидуальной траектории развития на основе образовательных модулей и др.), а также в процессе трудовой деятельности (выбор профессии в связи с организационными изменениями, изменениями в формах занятости: фриланс, бизнес-партнерство, внутреннее предпринимательство и пр. Даже в рамках деятельности по одной профессии существенно меняется содержание труда, что зависит от сферы занятости (бюджетное/коммерческое предприятие, крупное предприятие/мелкий бизнес, индивидуальное предпринимательство/работа по найму). Таким образом, возникает необходимость непрерывной ориентации в мире профессий.

Если проанализировать подходы к профориентации, которые направлены на школьников и студентов, то в большей мере они направлены на выявление способностей и склонностей человека, его ожидания. И в меньшей мере отражают динамику профессионального разделения труда, перспективы (достоинства и недостатки) характера занятости в разных типах организаций или самозанятости. Основными инструментами при этом являются тестирование, экскурсии на предприятия, собеседования, ярмарки профессий, лекции, знакомства с профессиям и пр. То есть отражают нынешнее состояние.

Для обозначения процессов профессионального развития за пределами сферы образования чаще всего используют понятие «профессиональное самоопределение», которое понимается как сознательный акт выявления и утверждения человеком собственных профессиональных интересов, основанный на овладении совокупностью теоретических знаний (в том числе и о своей пригодности к избираемой профессии), на приобретении практического опыта в выборе профессии [6]. В рамках этого периода трудовой деятельности используются механизмы профессиональной переподготовки, внутриорганизационных механизмов ротации, формируются резервы персонала, строятся карьерные траектории развитии персонала и пр. Чаще всего это реализуется в системе управления персоналом организаций [3–5; 7]. Заметим, что при этом используются инструменты, отражающие потребности конкретной организации, зачастую мало связаны с целями жизни самого человека. Увольнение при этом становится стрессом для человека и потерями для организации.

Заметим, что разрыв непрерывного процесса на два внутренне несвязанных между собой этапа не отражает объективных изменений в социально-трудовых отношениях, сфере занятости, революционных технологических трансформациях. Отличия не только в инструментах, применяемых на разных этапах, но и в понятийном аппарате. На наш взгляд, непрерывный процесс ориентирования человека в меняющемся мире профессий более всего отражает понятие «профессиональное самоопределение», но при этом термин «профориентация» (искаженный практикой применения) все же более точен по своему потенциалу и внутреннему наполнению. Поэтому в рамках непрерывного процесса профессионального развития человека в его трудовой деятельности предлагаем использовать понятие «профориентация и профессиональное самоопределение» как метод регулирования социально-трудовых отношений в контексте воспроизводства человеческих ресурсов. На стадии формирования проф-

ориентация влияет на распределение ресурсов в сфере образования по направлениям и специальностям, по уровням образования и формам подготовки. На стадии распределения человеческих ресурсов профориентация влияет на потоки человеческих ресурсов между отраслями народного хозяйства и сферами занятости [2].

1. Большая советская энциклопедия: в 30 т. М.: Советская энциклопедия, 1975. Т. 21. С. 418.
2. *Диннер И.В.* Влияние четвертой промышленной революции на систему профориентации / Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты: материалы V Тюменского международного социологического форума. 2017. С. 813–818.
3. *Кибанов А.Я.* Управление персоналом организации: учебник. 4-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М. 2010. 695 с.
4. *Одегов Ю.Г., Журавлев П.В.* Управление персоналом: учебник для вузов. М.: Финстатинформ, 1997. 878 с.
5. *Половинко В.С.* Управление персоналом: системный подход и его реализация. М.: Информ-Знание, 2002. 484 с.
6. *Чистякова С.Н.* Профессиональное самоопределение и профессиональная карьера молодежи / Профессиональное самоопределение и профессиональная карьера молодежи / под ред. С.Н. Чистяковой, А.В. Журкиной. М.: Институт профессионального самоопределения молодежи РАО, 1993. 163 с.
7. *Шекшня С.В.* Управление персоналом современной организации. М.: Бизнес-школа, 2002. 368 с.

Сведения об авторе:

Диннер Игорь Владимирович – аспирант, преподаватель кафедры экономики и управления человеческими ресурсами ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: igor-dinner@yandex.ru.

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ ФИНАНСИРОВАНИЯ НАУКИ НА ПУБЛИКАЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТОВ

INFLUENCE OF STATE FINANCING PROGRAMS OF SCIENCE ON UNIVERSITIES' PUBLICATION ACTIVITY

Ю.П. Дусь, В.С. Щербаков
Yu.P. Dus, V.S. Shcherbakov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University
Д.С. Терещенко
D.S. Tereshchenko
Петрозаводский государственный университет
Petrozavodsk State University

Статья посвящена исследованию результативности и экономической эффективности государственных программ финансирования университетов с помощью анализа их публикационной активности.

The article is devoted to a research of economic effectiveness of state financing programs of universities with help of analysis of their publication activity.

Ключевые слова: публикационная активность, университеты, инновации, финансирование.

Keywords: publication activity, HEI's, innovations, financing.

Как известно университеты являются значимой частью инновационных систем и их положительное влияние на формирование и развитие, как региональных экономических систем, так и экономики страны в целом является очевидным. В частности, необходимо отметить широко известный концепт «треугольника знаний» ("the knowledge triangle"), показывающий место и роль университетов в такой системе координат, как «инновации – образование – исследование» [1].

На сегодняшний день большинство стран нацелены на развитие и поддержание данной области, в том числе, повышение конкурентоспособности отечественных университетов на глобальном рынке, увеличение экспорта образовательных услуг и т. д. В этой связи, в особенности в российской реальности, отдельный интерес представляет оценка и анализ экономической эффективности государственных программ поддержки университетов [2]. Данная проблема является актуальной как на страновом, так и региональном уровне Российской Федерации.

Одним из общепринятых подходов является исследование блока публикационной активности университетов наряду с анализом других показателей. Важность показателей публикационной активности для университетов отмечается многими авторами. Л.М. Гохберг и Г.С. Сагиева указывают на то, что в ведущих странах библиометрические индикаторы используются не только для оценки научных коллективов, но и играют ключевую роль при принятии решений об их финансировании [3, с. 45]. Наличие показателей публикационной активности в числе целевых значений Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. отмечается в работах В.И. Стародубова и соавторов [4], а также Н.В. Дородоновой [5].

И.Н. Рыкова указывает на присутствие показателей публикационной активности в числе требований, предъявляемых органами государственной власти к образовательным организациям [6]. Помимо этого, отмечается учет подобных показателей в рейтинге вузов России,

© Ю.П. Дусь, В.С. Щербаков, Д.С. Терещенко, 2017

составляемом по методике «Эксперт-РА». Требования Министерства образования и науки РФ к показателям цитируемости рассматривают в своей работе М.Н. Калинкин и Г.С. Джулай [7], а также К.Н. Семисорова [8].

В свою очередь О.В. Москалева отмечает, что во многих международных рейтингах университетов (например, Academic Ranking of World Universities (ARWU, или Шанхайский рейтинг), Times Higher Education World University Ranking (THE WUR), QS World University Ranking (QS)) публикационные индикаторы составляют от 20 до 60 % от итогового балла [9, с. 9]. Структура и специфика данных рейтингов анализируются также в работе А.И. Вялкова и соавторов [10].

В России в 2013 г. была запущена программа поддержки группы университетов, так называемый, Проект 5-100. Ключевой целью данного проекта выступает максимизация конкурентной позиции ряда ведущих российских университетов на мировом рынке образовательных услуг и исследовательских программ. В качестве основных показателей оценки эффективности данного проекта также выступает блок, посвященный публикационной активности, что в свою очередь закреплено на законодательном уровне. Отметим, что этот проект не является уникальным и аналогичные «инициативы превосходства» (Excellence Initiative) реализуются повсеместно правительствами многих стран [11].

Данная статья представляет собой начальный этап в области исследования результативности и экономической эффективности подобного рода программ и проектов в Российской Федерации, в том числе на региональном уровне. Кроме того, данная работа позволит сформировать ряд рабочих гипотез для дальнейших, более углубленных исследований.

Для этих целей на данном этапе в качестве основных индикаторов анализируются количество публикаций на elibrary.ru, статей в журналах, входящих в Web of Science или Scopus, число статей в российских журналах из перечня ВАК, цитирований на elibrary.ru (в абсолютном и относительном выражении).

Используемая для расчетов выборка охватывает данные о публикационной активности за 2015 г. по 81 субъекту РФ. Результаты расчетов, связанных с выявлением отличий регионов, университеты которых участвуют в Проекте 5-100, от всех остальных, представлены в табл. 1, 2. Оценка отличий проводится путем анализа статистической значимости разницы в средних значениях по двум соответствующим выборкам.

Таблица 1

Влияние Проекта 5–100
на абсолютные показатели публикационной активности российских регионов

Показатель	*Среднее значение по выборке регионов*		*Значение t-критерия в модификации Уэлча*
	Не участвующих в программе «5–100»	*Участвующих в программе «5–100»*	
Число публикаций на elibrary.ru	6951,015	15047,385	-2,3368 **
Число статей в журналах, входящих в Web of Science или Scopus	376,015	1410,769	-2,8342 ***
Число статей в российских журналах из перечня ВАК	2169,99	4872,00	-2,167 **
Число цитирований на elibrary.ru	22203,85	46582,23	-1,8353 *

Источник: рассчитано авторами на основе данных elibrary.ru.

Примечание. *** – разница в средних значима на 1 %-ном уровне; ** – разница в средних значима на 5 %-ном уровне; * – разница в средних значима на 10 %-ном уровне.

Результаты расчетов показывают, что с точки зрения абсолютных показателей регионы, университеты которых принимают участие в Проекте 5–100, статистически значимо превосходят все остальные по средним значениям публикационной активности.

Таблица 2

Влияние Проекта 5–100 на относительные (в расчете на одного исследователя) показатели публикационной активности российских регионов

Показатель	*Среднее значение по выборке регионов*		*Значение t-критерия в модификации Уэлча*
	Не участвующих в программе «5–100»	*Участвующих в программе «5–100»*	
Число публикаций на elibrary.ru	2,97	0,993	4,0869 ***
Число статей в российских журналах из перечня ВАК	0,748	0,32	4,2246 ***
Число статей в журналах, входящих в Web of Science или Scopus	0,087	0,089	-0,058
Число цитирований на elibrary.ru	6,478	2,753	3,5563 ***

Источник: рассчитано авторами на основе данных elibrary.ru и Росстата.

Примечание. *** — разница в средних значима на 1 %-ном уровне; ** — разница в средних значима на 5 %-ном уровне; * — разница в средних значима на 10 %-ном уровне.

Анализ относительных показателей демонстрирует неэффективность группы регионов, задействованных в Проекте 5–100. Заметим, что аналогичные выводы о значительном росте публикационной активности при сохранении относительно невысокого уровня ее качественных показателей (например: количество цитирований) были установлены и зарубежными специалистами, в частности, в работе J. Fu, R. Frietsch, U. Tagscherer для Китая [12].

Нужно отметить, что представленные в статье результаты носят предварительный характер, а оценки могут быть подвержены смещению в связи с тем, что в ходе отбора участников Проекта 5–100 в него были включены университеты, изначально характеризующиеся большими абсолютными показателями публикационной активности. Проведенный анализ в дальнейшем должен быть дополнен на основе использования более продвинутых эконометрических методов, позволяющих выявить, в том числе ненаблюдаемые эффекты.

1. *Maasen P., Stensaker B.* The knowledge triangle, European higher education policy logics and policy implications // Higher education. 2011. Vol. 61. Iss. 6. P. 757–769.

2. *Терещенко Д.С., Щербаков В.С.* Экономический анализ публикационной активности в России // Экономика образования. 2017. № 3 (100). С. 123–135.

3. *Гохберг Л.М., Сагиева Г.С.* Российская наука: библиометрические индикаторы // Форсайт. 2007. Т. 1. № 1. С. 44–53.

4. *Стародубов В.И., Куракова Н.Г., Цветкова Л.А.* Новые критерии результативности академической и вузовской медицинской науки в России // Социальные аспекты здоровья населения. 2011. Т. 18. № 2. С. 1–12.

5. *Дородонова Н.В.* Публикационная активность ученых – важный критерий оценки качества и результативности исследований // Право. Законодательство. Личность. 2012. Т. 14. № 1. С. 129–132.

6. *Рыкова И.Н.* Подходы к определению результативности научно-исследовательской деятельности в России // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2013. № 3 (17). С. 73–88.

7. *Калинкин М.Н., Джулай Г.С.* Наукометрические показатели в системе организации науки и оценке эффективности научной деятельности вузов // Верхневолжский медицинский журнал. 2013. Т. 11. № 4. С. 4–5.

8. *Семисорова К.Н.* Юридическая наукометрия: эффективное управление юридической наукой // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 2635–2646.

9. *Москалева О.В.* Рейтинги университетов и научные журналы // Научная периодика: проблемы и решения. 2014. № 4 (22). С. 9–20.

10. *Вялков А.И., Мартынчик С.А., Глухова Е.А., Орлова Н.А.* Эволюция систем и методологии международных рейтингов университетов // Социальные аспекты здоровья населения. 2015. Т. 41. № 1. С. 1–12.

11. О проекте // Проект 5-100: сайт. URL: https://5top100.ru/about/more-about/ (дата обращения: 01.12.2017).

12. *Fu J., Frietsch R., Tagscherer U.* Publication activity in the Science Citation Index Expanded (SCIE) database in the context of Chinese science and technology policy from 1977 to 2012 // Fraunhofer ISI Discussion Papers Innovation Systems and Policy Analysis. 2013. № 35: сайт. URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/80446/1/766549453.pdf (дата обращения: 29.11.2017).

Сведения об авторах:

Дусь Юрий Петрович – д-р экон. наук, профессор кафедры международных экономических отношений ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: dus@omsu.ru.

Щербаков Василий Сергеевич – канд. экон. наук, преподаватель кафедры международных экономических отношений ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: chsherbakov.v@gmail.com.

Терещенко Дмитрий Сергеевич – старший преподаватель кафедры экономики, управления производством и государственного и муниципального управления ПетрГУ, e-mail: dtereshch@gmail.com.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНТЕГРАЦИИ И ДИВЕРСИФИКАЦИИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

MACHINE-BUILDING ASSOCIATIONS INTEGRATION AND DIVERSIFICATION EFFICIENCY

И.В. Ершова, Ю.В. Фахретдинова
I.V. Ershova, Yu.V. Fahretdinova
Уральский Федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина
Ural Federal University named after first President of Russia B.N. Yeltsin

В статье рассмотрены факторы интеграции и диверсификации машиностроительных объединений, классифицированные на четыре группы: экономические, технологические, маркетинговые и институциональные. На основании анализа деятельности 6 российских корпораций за период с 2007 по 2015 гг. был сделан вывод, что оптимальный уровень диверсификации объединений, рассчитанный по методике Херфиндаля-Хиршмана, примерно равен 0,8. При его увеличении эффективность деятельности объединений снижается, что необходимо учитывать при планировании сделок по поглощению и слиянию.

In article the integration and diversification factors of machine-building associations classified on four groups are considered: economic, technological, marketing and institutional. On the basis of the 6 Russian corporations activity analysis from 2007 for 2015 the conclusion has been drawn that optimum level of associations diversifications, calculated by Herfindal-Hirschman's technique, is approximately equal to 0,8. At his increase the efficiency of activity of associations decreases that needs to be considered when planning transactions on absorption and merge.

Ключевые слова: диверсификация, интеграция, машиностроительное объединение.

Keywords: diversification, integration, machine-building association.

Одним из преимуществ стратегии диверсификации, особенно конгломеративной, считается снижение рисков за счет сглаживания отраслевых спадов. Диверсифицированное объединение, полученное за счет поглощений и слияний независимых компаний, также снижает относительную к выручке величину административных и коммерческих расходов [1].

Особую роль в процессе получения эффекта от слияний и поглощений играет степень государственного контроля. Было выявлено, что фирмы, не контролируемые государством, имеют больше положительного влияния от сделок слияний и поглощений [2].

Некоторые исследователи выявляют связь между инновационной устойчивостью фирмы и сделкой слияния и поглощения, утверждая, что участие в сделках слияний повышает вероятность перехода фирмы от неноватора к новатору [3].

На основании исследования американской, европейской и российской моделей интеграции были выделены основные факторы эффективной интеграции (рис. 1) [4; 5].

Различные факторы интеграции будут характерны для разных видов объединений. При наличии маркетинговых факторов для интеграции могут объединяться предприятия различных отраслей. При технологических факторах имеет место объединение на основе отраслевой принадлежности и полноты производственного цикла. Стоит отметить, что для всех предложенных видов имеют значение экономические факторы. Однако для каждого вида они имеют свою специфику.

В рамках исследования были рассмотрены результаты деятельности нескольких промышленных объединений: «Синара Транспортные Машины», «Швабе», «Юнако», «Исеть-Фонд», «Объединенная двигателестроительная корпорация», «Силовые машины». Стоит отметить, что приведенные корпорации зачастую сами являются частью еще более крупной организации. Например, «Синара Транспортные Машины» входят в состав группы компаний

© И.В. Ершова, Ю.В. Фахретдинова, 2017

«Синара». «Объединенная двигателестроительная корпорация», «Силовые машины» ведут свою деятельность в рамках государственной корпорации «Ростех».

На примере рассмотренных объединений, было выявлено, что после интеграции значительного улучшения финансовых показателей не происходило. Предприятия, работающие эффективно и до интеграции, продолжали оставаться на том же уровне. Если же предприятие до объединения имело отрицательную прибыль, то после интеграции показатели не изменились.

Факторы объединения промышленных предприятий

Экономические	Технологические	Маркетинговые	Институциональные
1. Получение синергетического эффекта. 2. Получение налоговых льгот. 3. Противостояние банкротству. 4. Снижение затрат на производство. 5. Оптимизация инвестиционного портфеля предприятия.	1. Повышение эффективности производства. 2. Объединение НИОКР. 3. Диверсификация производства. 4. Более дешевый доступ инновациям.	1. Увеличение доли рынка. 2. Диверсификация деятельности.	1. Повышение рыночной стоимости компании. 2. Интересы собственника. 3. Приобретение предприятия с последующей продажей активов.

Условия эффективности объединения

1. Наличие научного задела объединяющихся предприятий.
2. Обеспечение повышения стоимости новой компании.
3. Снижения рисков несостоятельности предприятий.
4. Обеспечение конкурентных преимуществ в результате объединения.
5. Соответствие жизненного цикла продукта (отрасли) направлению интеграции.
6. Месторасположение предприятий и их значимость для общества.

По отраслевой принадлежности (объединения одной отрасли, межотраслевые)	По полноте производственного цикла (полного и частичного цикла)	По цели объединения (экономические, технологические, социальные, финансовые)

Рис. 1. *Факторы и условия объединения предприятий*

В рамках исследования рассматриваемые объединения были проанализированы с точки зрения диверсификации производства.

По каждому рассматриваемому предприятию, входящему в состав объединения, был выделен основной вид деятельности предприятия, приносящий наибольшую прибыль по данным бухгалтерской отчетности. Далее по каждому объединению был рассчитан коэффициент диверсификации на основании индексов Херфиндаля-Хиршмана и Шеннона, рассчитываемых по следующим формулам:

$$D_{HH} = 1 - \Sigma_{i=1}^{n} Y_i,$$

где Y_i – удельный вес отрасли в общем объеме товарной продукции; n – количество видов деятельности по ОКВЭД.

$$D_{SH} = \sum_{i=1}^{n} p_i \cdot \log_2 2 p_i,$$

где p_i – удельный вес i-го вида в общем объеме товарной продукции; n – количество отраслей.

Анализ показателей эффективности деятельности объединений показал, что наиболее стабильны и эффективны корпорации с уровнем диверсификации по коэффициенту Херфиндаля-Хиршмана до 0,8.

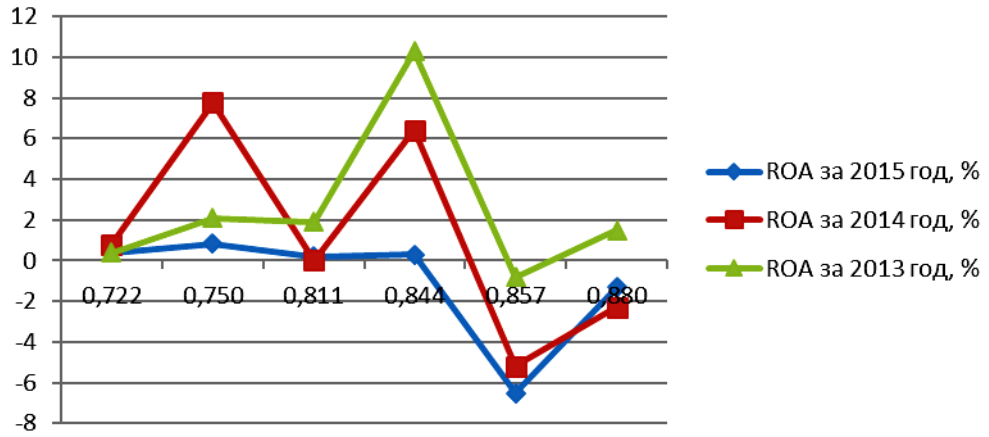


Рис. 2. *Зависимость эффективности от уровня диверсификации по коэффициенту Херфиндаля-Хиршмана*

Одной из основных причин использования интеграции в другие отрасли считается снижение рисков: в период спада одной отрасли предприятие может существовать за счет подъема в другой. Однако, как видно из рисунков в кризисный период 2014 г. наиболее диверсифицированные объединения стали работать хуже, чем менее диверсифицированные.

При решении о диверсификации и интеграции предприятий, помимо влияния факторов внешней и внутренней среды предприятия и его ресурсных ограничений, необходимо учитывать уже достигнутый уровень диверсификации. Для предварительной оценки можно использовать коэффициент Херфиндаля-Хиршмана. Если уровень разнообразия видов деятельности компании уже является достаточно высоким, то интеграция в другую отрасль может значительно увеличить риски неполучения синергетического эффекта.

1. *Chen L.* Industrial diversification, partial privatization and firm valuation: Evidence from publicly listed firms in China // Journal of Corporate Finance. 2008. № 23. С. 27–38.

2. *Cefis E.* Crossing theinnovationthresholdthroughmergersandacquisitions // Research Policy. 2015. № 44. С. 698–710.

3. *Маковеев В.Н.* Зарубежный опыт становления наукоемких производств // Вестник ЧГУ. 2013. № 3 (50). С. 62–67.

4. *Бабикова А.В.* Государственные промышленные корпорации и формирование новой технико- экономической парадигмы: стратегия инновационного развития // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2015. № 2 (22). С. 19–22.

5. *Разманова С.В.* Анализ эффективности транснациональных сделок слияний и поглощений на развивающихся рынках капитала // Вестник СПбГУ. 2016. № 3. С. 20–37.

6. Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: www.fedstat.ru.

7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: www.gks.ru.

Сведения об авторах:

Ершова Ирина Вадимовна – д-р экон. наук, профессор кафедры организации машиностроительного производства УрФУ, e-mail: eiv.eopm@e1.ru.

Фахретдинова Юлия Вячеславовна – аспирантка кафедры организации машиностроительного производства УрФУ.

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ

OPPORTUNITIES FOR THE DEVELOPMENT OF INTERNAL TOURISM IN KAZAKHSTAN

К.Р. Жаксыбаев
K.R. Zhaksybayev
Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова
Karaganda State University of the name of E.A. Buketov

В данной статье рассматриваются природные, культурные особенности Республики Казахстан для развития внутреннего туризма. В настоящее время эксперты рынка туризма Казахстана отмечают необходимость постоянного профессионального роста специалистов, уменьшение рисков туркомпаний, развитие цивилизованного выездного туризма с четкими и предсказуемыми правилами игры на рынке. Показано, что рост активности бизнес туризма в Астане, Алматы и др. крупных городах страны, наряду с развитием внутреннего и въездного туризма было и остается приоритетом страны.

This article examines the natural and cultural features of the Republic of Kazakhstan for the development of domestic tourism. At present, experts in the tourism market of Kazakhstan note the need for constant professional growth of specialists, reducing the risks of travel companies, the development of civilized outbound tourism with clear and predictable rules of the game on the market. It is shown that the growth of activity of business tourism in Astana, Almaty and other large cities of the country, along with the development of domestic and inbound tourism was and remains the priority of the country.

***Ключевые слова*:** туризм, реклама, внутренний туризм, туристический продукт, рост экономики, конкурентоспособность.

Keywords: tourism, relaxation, domestic tourism, tourism product, economic growth, competitiveness.

Туризм – государственная реклама. В настоящее время эта сфера, которая имеет мировое значение, не ограничивается художественной природой, но также привлекает внимание истории и археологических раскопок, культуры и цивилизации, страны и земли, архитектуры и памятников. В то же время можно предсказать, что наша страна сможет стать туристическим центром. Потому что у каждого региона есть своя история, археологические раскопки, природа, страна и традиции. Точно так же в нашей красивой и красивой стране вы можете найти уникальных героев во всех уголках мира. Например, можно говорить о легендарных местах Мынбулак – Жамбыл, Окжетпес – Кокшетау, Тамгалытас в пустыне Алматы и других местах.

К сожалению, большинство туристов не имеют возможности познакомиться со всеми туристическими направлениями Казахстана на первых страницах Интернета. Поскольку это одна из самых актуальных проблем в Казахстане сегодня, мы должны рассмотреть текущие достижения и недостатки отечественного туризма в Казахстане. В ходе работы внутренний туризм в Казахстане выглядит следующим образом: проблемы индустрии внутреннего туризма; текущее состояние внутреннего туризма в Казахстане; возможности развития внутреннего туризма в Казахстане; предпосылки для развития внутреннего туризма; регионы туризма в настоящее время в Казахстане

Развитие туризма выгодно только при рассмотрении со всех сторон. Например, нефтяная промышленность очень загрязняет окружающую среду, и это влияет на местную жизнь. С другой стороны, туристическая индустрия требует чистоты и заботы о природе, а туристические предприятия приносят пользу не только общей экономике, но и окружающей среде.

В настоящее время существуют различные формы человеческой деятельности, направленные на создание общей основы и признание мира. Улучшение благосостояния людей уве-

© К.Р. Жаксыбаев, 2017

личивает потребность в новом мире, включая страсть к путешествиям. Путешествие – это туризм. Туризм – не просто шаг, он формирует многие экономические и социальные аспекты.

За последние десять лет туризм стал сильной личной индустрией. По данным Всемирной туристской организации, туризм обеспечивает 10 % мирового оборота рынка продукции и услуг, 6 % мирового национального продукта, 7 % глобальных инвестиций, 16 % рабочих мест, 11 % мировых потребительских расходов и 5 % всех налоговых поступлений.

Эти цифры отражают непосредственное влияние индустрии туризма на экономику. Теоретическое и практическое понимание туризма должно быть четко определено. Многие авторы пытались представить полную картину туризма. Каждое мнение отличается и отражает многие аспекты этого термина. Однако очень трудно выбрать определенный «оптимизм», поскольку он обобщает различные интерпретации туризма.

Международные эксперты ссылаются на глобальную экономику, которая не знает текущего снижения туризма. Напротив, он обеспечивает только нефть, нефть и автомобили. Продажи сырья портят энергоносители страны, а промышленность работает на возобновляемых ресурсах. Поэтому вы пришли к идее, что туризм более эффективен, чем продажи сырья.

Развиваются туристические услуги нашего города: более 600 туристических агентств, контакты с более чем 80 иностранными компаниями. Согласно прошлогодней статистике миграции, большинство из 76 000 гостей из ближнего и дальнего зарубежья приехали в наш город через «деловой туризм». Туристические агентства показали увеличение доходов государственного бюджета за счет обслуживания туристов.

Сегодня число туристов, путешествующих через туристические агентства, растет. Внутренние маршруты выросли в 3,3 раза. Администрация города уделяет особое внимание развитию туризма. Тот факт, что Алматы становится центром туристической индустрии, сегодня является одним из ключевых вопросов. Мы должны показать красоту Алматы туристам из других стран, приветствовать их с удовольствием и произвести на них хорошее впечатление.

Всего, согласно концепции, в РК будут развиваться 6 региональных культурно-туристских кластеров: «Астана – сердце Евразии», «Алматы – свободная культурная зона Казахстана», «Жемчужина Алтая», «Возрождение Великого Шелкового пути», «Каспийские ворота», «Единство природы и кочевой культуры».

Цены проживания в местах размещения (август 2017/ тенге за сутки)

№	*Города*	*Проживание в гостинице*			*Услуги санаториев*		
		2017	*2016*	*Рост за год, %*	*2017*	*2016*	*Рост за год, %*
1	Казахстан	9 110	8 735	4,3	9 891	9 209	7,4
2	Астана	14 713	11 851	24,1	14 682	14 039	4,6
3	Алматы	16 120	15 627	3,2	11 833	10 927	8,3
4	Актау	10 835	11 249	–3,7	8 853	8 441	4,9
5	Актобе	9 496	9 212	3,1	8 806	8 428	4,5
6	Атырау	12 264	11 554	6,1	11 089	10 400	6,6
7	Жезказган	6 428	5 556	15,7	7 994	7 537	6,1
8	Кошетау	7 333	7 114	3,1	10 722	8 804	21,8
9	Караганда	6 871	6 871	0,0	8 909	8 532	4,4
10	Костанай	7 491	7 410	1,1	15 631	14 738	6,1
11	Кызылорда	7 313	7 422	–1,5	10 449	8 605	21,4
12	Уральск	11 450	11 450	0,0	8 556	8 213	4,2
13	Усть-Каменогорск	8 670	8 670	0,0	10 808	10 564	2,3
14	Павлодар	8 279	8 279	0,0	9 637	8 794	9,6
15	Петропавловск	9 823	7 978	23,1	8 858	8 432	5,1
16	Семей	6 471	6 359	1,8	9 635	9 097	5,9
17	Талдыкорган	5 991	5 991	0,0	8 151	7 612	7,1
18	Тараз	11 174	10 960	2,0	8 580	8 166	5,1
19	Шымкент	10 057	9 670	4,0	8 241	7 647	7,8

Для профессионального управления туристским брендом Казахстана в рамках концепции будет создана национальная компания «Казахтуризм», в обязанности которой войдет не только привлечение въездных и внутренних туристов, но и стимулирование притока внешних и внутренних инвестиций в туристскую индустрию. Привлечение стратегических якорных инвесторов, имеющих успешный опыт создания туристических кластеров, заложено и в Плане нации – это 57-й из 100 конкретных шагов.

Концепция поможет увеличить долю туризма в структуре ВВП до 8 % к 2025 г. и обеспечить 100 %-ный рост въездного туризма в страну. ЭКСПО показало, что развитие туризма имеет положительный мультипликативный эффект. Так, проведение выставки положительно повлияло почти на все сектора экономики. Повысилось количество туристов в гостиницах и местах общественного питания. За счет этого в бюджет столицы поступили дополнительные средства. Были открыты рабочие места. 196 казахстанских компаний принимало участие в строительстве выставочного комплекса – это около 200 тыс. человек. Только августе на выставке трудилось около 21 тыс. человек.

---

1. Закон Республики Казахстан от 13 июня 2001 г. № 211 «О туристской деятельности в РК».

2. *Камшыбеков Т.К.* Туризм в Казахстане: проблемы, пути решения, перспективы развития. Б.: БГИЭК, 2012. 366 с.

3. Менеджмент туризма. Туризм как вид деятельности: учебник / ред. В.А. Квартальнов. М., 2009. С. 149.

4. *Черных Н.Б.* Технология и организация туроператорской и турагентской деятельности: учебное пособие. М., 2005. С. 305.

***Сведения об авторе*:**

Жаксыбаев К.Р. – канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента КарГУ им. Е.А. Букетова, e-mail: Kuat2009@mail.ru.

РАЗВИТИЕ СЕКТОРА ИНТЕРНЕТ-БИЗНЕСА КАК ОСНОВА ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DEVELOPMENT OF THE SECTOR OF INTERNET BUSINESS AS FUNDAMENTALS OF POLICY OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Е.В. Исаева
E.V. Isaeva
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье рассмотрены приоритеты развития интернет-технологий в России и описаны возможности использования российских технологических разработок в приоритетных секторах экономики страны: промышленности, сельском хозяйстве, ЖКХ, транспорте и др.

The article describes the priorities of development of Internet technologies in Russia and the possibilities of using Russian technology and developments in the priority sectors of the economy: industry, agriculture, housing, transport etc.

***Ключевые слова*:** интернет-технологии, импортозамещение, технологические решения.

Keywords: Internet technology, import substitution, technological solutions.

Задача развития импортозамещения для отечественной экономики была официально озвучена Президентом и разработана Правительством РФ еще в 2012 г. Данный вопрос не является новым ни для России, ни для остальных стран мира. В разное время практически все развитые страны так или иначе использовали различные инструменты защиты своей промышленности и экономики от влияния различны политических и экономических процессов в мире, в том числе на уровне взаимоотношений с отдельными государствами.

Новая «волна» интереса к импортозамещению в России возникла, прежде всего, в связи с введением серьезных санкций со стороны США и стран Европы в отношении поставок в нашу страну передовых технологических решений по целому ряду направлений. И это создало большие риски для ряда отраслей отечественной промышленности, которые активно работают на зарубежных технологиях. В этой связи ученым и государственными органами проводилось много исследований по рискам, которые несут компании и разных отраслей, которые в своей деятельности сильно завязаны на зарубежные технологии.

В данной статье мы рассмотрим, прежде всего, отрасли, деятельность которых связана с развитием и использованием интернет-технологий для разных отраслей экономики России. По данным РБК [1], в 2016 г. объем цифровой экономики в России составлял 1,9 трлн руб., или 2,2 ВВП. И даже при инерционном сценарии развития объем ее к 2021 г. составит 3 % ВВП. Это означает, что цифровая экономика даже без специальных усилий будет расти опережающими темпами.

В текущем году в России была принята государственная программа «Цифровая экономика» [2]. В программе, в частности, речь идет о стимулировании создания высокотехнологичных IT-предприятий, индустриальных цифровых платформ для основных отраслей экономики, малых и средних предприятий в сфере цифровых технологий, а также планах обеспечить более 90 % населения России широкополосным доступом в интернет на скорости 100 Мбит/с. По оценке авторов программы, именно цифровизация экономики может дать более 20 % от прироста ВВП до 2025 г.

© Е.В. Исаева, 2017

Поэтому основной акцент в развитии программ импортозамещения, если ориентироваться на будущие рынки, а не латать текущие проблемы видится в активных разработках интернет-технологий для следующих отраслей:

1. Промышленность (в части контроля за эффективностью производств, обеспечения бесперебойного выпуска и стандартизация качества продукции.

2. Транспорт и логистика (снижение расходов топлива, сокращение времени простоев и др. задачи).

3. Торговля и продажи (снижение операционных расходов на продажи, развитие удаленных технологий работы с партнерами и покупателями).

4. Энергетика и ЖКХ (оперативное планирование нагрузок сети, снижение потерь, повышение эффективности основных процессов в отрасли).

5. Сельское хозяйство и переработка (снижение расходов на производственные процессы, повышение производительности на единицу ресурсов).

Это, по мнению автора, приоритетные направления развития приоритетных направлений импортозамещения для российской промышленности, которые позволят российским IT-компаниям уже сейчас разрабатывать и предлагать игрокам представленных выше отраслей готовые решения для повышения эффективности их бизнеса. Такой подход позволит и в будущем избежать попадания наших производителей в «технологические ловушки», когда, приобретая зарубежные технологии, они неизбежно становятся «заложниками» политических и экономических рисков.

Кроме того, развитие технологий интернет-бизнеса для этих и других отраслей, позволит российским компаниям расширять свои возможности присутствия на мировом рынке технологий, что только положительно скажется на дальнейшем развитии экономики России.

---

1. Как цифровизация захватывает все новые отрасли. URL: http://www.rbcplus.ru/news/59c01fb87a8aa942fef555de (дата обращения: 11.12.2017).

2. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: http://government.ru/docs/28653/ (дата обращения: 11.12.2017).

Сведения об авторе:

Исаева Елена Владимировна – д-р экон. наук, профессор кафедры инновационного и проектного управления ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: ev_isaeva@mail.ru.

ПРИОРИТЕТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

PRIORITIES AND DIRECTIONS OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Т.Б. Казбеков, Е.Б. Романько, А.О. Мусабекова
T.B. Kazbekov, E.B. Roman'ko, A.O. Musabekova
Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова
Buketov Karaganda State University

На основании современной стратегии научно-технологического развития рассмотрены приоритетные направления его развития, выбор, задачи, обеспечивающие его развития, критерии обеспечивающие ключевые направления развития.

Based on the modern strategy of scientific and technological development, priority directions of its development, choice, tasks, ensuring its development, criteria ensuring the key directions of development are considered.

***Ключевые слова*:** научно-технологическое развитие, инновации, технологии, технологический потенциал, технологические уклады.

Keywords: scientific and technological development, innovations, technologies, technological potential, technological ways.

Важной особенностью современной стратегии научно-технологического развития, реализуемой как на уровне государства, так и на уровне фирмы, является выделение приоритетных направлений этого развития. Следует отметить, что понятие приоритетных направлений научно-технологического развития сформировалось и вошло в практику в XX в. вместе с организацией планирования и управления наукой. Эти направления, имеют первостепенное значение и получают первоочередное внимание ввиду высокой социально-экономической значимости разрабатываемых проблем, кроме того научно-технологическое развитие в приоритетных направлениях происходит более высокими темпами. На этих направлениях концентрируются основные ресурсы. Перспективы экономического роста и государства и фирмы зависят от правильности выбора этих направлений.

На выбор приоритетов научно-технологического развития оказывают свое влияние также соображения поддержания международного авторитета национальной науки. Материальным выражением государственной научно-технической политики являются решения о распределении бюджетных средств между различными направлениями исследований, институциональное финансирование отдельных научных учреждений, формирование и поддержка определенных инфраструктурных элементов [1].

Выбор национальных приоритетов и конкретных направлений научно-технологического развития является основным элементом научно-технологического развития страны

Выявление тенденций общественного развития и новых потребностей, оценка возможностей науки, техники и экономики в решении возникающих проблем, согласованность усилий всех звеньев науки и производства в достижении намеченных на перспективу целей, являются задачами научно-технологического развития страны [2].

Усиление процессов глобализации, ускорение темпов смены технологических укладов требуют от стран не просто проведения краткосрочных мер, направленных на развитие технологической составляющей, но и формирования и реализации долгосрочной политики, оп-

© Т.Б. Казбеков, Е.Б. Романько, А.О. Мусабекова, 2017

ределяющей ориентиры перспективного научно-технологического развития. Развитие инноваций и технологий во многом определяют конкурентоспособность страны в глобальном пространстве [3].

При выборе приоритетов и конкретных направлений научно-технологического развития необходимо учитывать особенности каждой страны:

– степень развитости экономики;

– потенциал конкурентоспособности по отдельным отраслям;

– уровень вовлеченности в международную торговлю.

Главным фактором в достижении намеченных целей на перспективу является процесс формирования и обоснования выбора приоритетов и конкретных направлений научно-технологического развития.

Основными критериями определения ключевых направлений научно-технологического развития Казахстана являются:

– соответствие долгосрочным приоритетам социально-экономического развития (национальным целям развития);

– соответствие накопленному технологическому потенциалу и созданным научно-технологическим заделам;

– максимальная социально-экономическая эффективность (максимальное соотношение достигаемых эффектов и затрат на их получение) [4].

Необходимо отметить, что круг приоритетных направлений научно-технического развития постоянно расширяется с возрастанием объемов новых научных знаний и углублением связей в цепочке «наука-техника-производство».

В связи с этим государства вынуждены проводить селективную стратегию научно-технического развития, основанную на отборе наиболее перспективных направлений с учетом их значимости для той или иной страны и имеющегося у нее научного и экономического потенциала.

Селективная стратегия порождается дифференциацией науки, ведущей к появлению новых научных дисциплин и необходимостью сдерживать распыление ресурсного обеспечения. Применение селективной стратегии позволяет достичь значительных результатов в избранных областях науки и техники, но вместе с тем требует создания действенной системы международного сотрудничества для компенсации негативных последствий одностороннего научно-технологического развития [5].

Экспертные группы сформулировали видение, цели и задачи научно-технологического развития Казахстана до 2020 г. на основании детального анализа глобальных и внутренних трендов развития науки и технологий, а также результатов позиционирования уровня конкурентоспособности Казахстана в сравнении с другими странами. Определен список продуктов и услуг которые необходимы Казахстану для достижения желаемого варианта развития до 2020 г.

Приоритетными для Казахстана на период до 2020 г. стали: агропромышленный, горно-металлургический комплексы, энергетический сектор, сектор нефти и газа, машиностроение, информационно-коммуникационные технологии, химия и нефтехимия.

В целях формирования магистральных векторов научно-технологической модернизации страны, повышения конкурентоспособности нации и роста ее благосостояния назрела потребность в разработке целостной эффективной Докторанты научно-технологического развития Республики Казахстан до 2030 г. [6].

Предполагается достичь следующих научных результатов:

1. Разработка методологии исследования национальных моделей развития процветающих государств, основанных на научных инновациях и технологиях.

2. Выработка научных основ формирования и реализации стратегических направлений государственно-технологической политики Республики Казахстан.

3. Утверждение методов прогнозирования научно-технологического развития Республики Казахстан.

В ходе работы над подготовкой проекта Доктрины предлагается достичь следующих практических результатов:

1. Подготовка предложений по дальнейшему совершенствованию государственной политики и стратегического планирования в области научно-технологического развития.

2. Разработка новых механизмов управления сферой науки и техники Национальной инновационной системой с учетом передовой зарубежной практики.

3. Формирование эффективной казахстанской модели привлечения инвестиций в научно-технологическую отрасль, транспорта иностранных технологий, финансирования перспективных научных разработок и исследований.

4. Разработка комплекса социальных стимулов и экономической поддержки отечественных ученых, научных работников, избирателей, рационализаторов и инженеров.

5. Создание институциональных компонентов системы приоритетного использования отечественных научных изобретений, технологий и документации в Казахстане.

---

1. Современные направления научно-технологического развития. URL: www.adload.ru/page/up_0214_694.htm.

2. URL: article kz.com/article/13983.

3. URL: cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-nauchno-tehnologicheskogo-razvitiya-respubliki-kazakhstan.

4. *Садыкова П.Т.* Приоритеты и направления научно-технологического развития Республики Казахстан. URL: article/kz.com.

5. Концепция научной и научно-технологической политики Республики Казахстан. URL: adilet.zan.kz/rus/docs/P000001059.

6. Научно-технологическое развитие государства. URL: investicii-innovacii.ru.

Сведения об авторах:

Казбеков Турлыбек Бельгибаевич – канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента КарГУ им. Е.А. Букетова, e-mail: kazbekov57@inbox.ru.

Романько Екатерина Болеславовна – канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента КарГУ им. Е.А. Букетова, e-mail: romanko55@mail.ru.

Мусабекова Айнаш Орикбаевна – магистр экон. наук., преподаватель кафедры менеджмента КарГУ им. Е.А. Букетова, e-mail: aynash.musabekova.82@mail.ru.

СЕКТОРАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ И РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ: АНАЛИЗ В СФЕРЕ МЯСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА

SECTORAL ECONOMIC SANCTIONS AND RUSSIAN INDUSTRY: ANALYSIS IN THE MEAT INDUSTRY AND OIL AND GAS SECTOR

Е.А. Капогузов
E.A. Kapoguzov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University
Р.И. Чупин
R.I. Chupin
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (г. Новосибирск)
Institute of Economics and Indastrial Engineering SB RAS (Novosibirsk)

Представлены элементы исследований авторов в рамках проекта «Экономические санкции против России: пути минимизации ущерба и преодоления автаркии». Показаны отдельные аспекты влияния санкций на две сферы промышленности: пищевую (в частности мясную промышленность) и нефтегазовый сектор. Раскрыты выгоды и издержки с точки зрения структурных сдвигов и приспособления агентов в российской промышленности.

The elements of author's research in the framework of the project "Economic sanctions against Russia: ways to minimize damage and overcome autarky" are presented. Some aspects of the impact of sanctions on two industries are shown: food (in particular, meat industry) and oil and gas sector. Disclosure of benefits and costs in terms of structural shifts and adaptation of agents in Russian industry.

***Ключевые слова*:** экономические санкции, импортозамещение, нефтегазовый сектор, мясная промышленность.

***Keywords*:** economic sanctions, import substitution, oil and gas sector, meat industry.

Введение в 2014 г. антироссийских санкций резко обострило не только экономическую ситуацию в нашей стране, но и существенно подняло интерес к научному осмыслению и обоснованию возникающих в связи с этим проблем как на федеральном, так и на региональном уровне [1–3].

Стоит отметить, что в отличии от большей части экспертного сообщества российские чиновники рассматривают санкции не только как угрозу для национальной экономики, а скорее как шанс на развитие. Так в частности, анализируя первые итоги влияния санкций для России Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев отмечал, что: «Россия использует нынешнюю ситуацию для модернизации своей экономики, как это происходило и в прошлом, в условиях роста международной напряженности. Но лучшим вариантом, причем для всех, была бы модернизация на основе сотрудничества, а не противостояния» [4, с. 14]. При этом импортозамещение не является однозначной панацеей при решении проблем адаптации экономики к режиму санкций, и «не противоречит открытости и не является синонимом автаркии и самоизоляции» [4, с. 19].

Применительно к отдельным отраслям, стоит отметить, что нефтегазовая отрасль продолжает играть значительную роль в формировании доходной базы федерального бюджета Российской Федерации. В результате введения санкций, экспорт западного оборудования в Россию был запрещен, что может стать серьезным ударом для отрасли, который раскроется полностью в течение следующих 3–5 лет. В краткосрочном периоде действия санкций, Рос-

© Е.А. Капогузов, Р.И. Чупин, 2017

сия понесла существенные, но не чрезвычайно большие потери. Среднесрочная перспектива может оказать более острое влияние. С учетом возникающих под влиянием санкций проблем с для крупнейших производителей, разработаны сценарии развития нефтехимической отрасли: импортозамещение, консервативный и стагнирующий [5]. Последствия применительно к производителям нефтехимической продукции представлены в таблице.

Последствия введения санкций
для российских производителей нефтехимической продукции

Вид продукции/ Последствия	*Положительные*	*Отрицательные*
Для производителей, поставляющих продукцию на экспорт	– Увеличение мощностей по производству низкозатратного конкурентного на международном рынке товара; – значительное увеличение валютной выручки; – дополнительные возможности для модернизации производства	– Отсутствие стимулов для развития производства продукции с высокой добавленной стоимостью и глубокой переработки сырья; – неясность: возрастание издержек поиска информации, высокие риски инвестиционных вложений
Для производителей дефицитной на национальном рынке продукции	– Импульс для развития полного производственного цикла на территории страны, а также обслуживания и технического обеспечения; – мобилизация внутренних ресурсов и компенсация потерь за счет улучшения внутренней логистики	– Высокие затраты, производимые в иностранной валюте, а также наличие кредитов в зарубежных банках приносят значительные убытки предприятиям, зависящим от импортного сырья, оборудования и капитала; – барьеры для свободной конкуренции на международном рынке

В аграрном секторе в целом, и в связанной с ней пищевой промышленности наблюдаются определенные улучшения – рост объемов выпускаемой продукции, снижение количества банкротств в данном сегменте, рост инвестиций в основной капитал и др. [6]. Несмотря на общий рост аграрного сектора, в период продовольственного эмбарго наблюдаются тенденции по изменению потребительских стратегий россиян, в том числе замещение дорогих мясных продуктов более дешевыми продуктами питания («борщевым набором»).

Неоспоримо, что положительным изменением в результате санкций является импортозамещение. В общем виде импортозамещение предполагает процесс структурных изменений в отрасли, при которых временная производная разности долей производства и импорта в общем объеме предложения продукции выше нуля. Ключевой целью импортозамещения выступает обеспечение продовольственной безопасности через рост продовольственной независимости. Вместе с тем, особенностью политики импортозамещения в постсанкционный период (2014–2017 гг.) является их вынужденный характер [7]. Необходимым условием импортозамещения, с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности, также является индустриализация и интеграция АПК. В результате увеличения выпуска продукцию на новых технологиях происходит увеличение удельного веса собственного производства в валовом объеме предложения, что считается позитивным структурным изменением [8]. Учитывая, что конечной функцией любой продовольственной системы является удовлетворение потребностей населения в продуктах питания [9], следовательно, необходимым условием импортозамещения является прирост качества продуктов питания. Несмотря на положительные стороны индустриализации мясной отрасли, существуют и негативные стороны наращивания объемов промышленного производства мяса. В первую очередь к ним относится снижение качества мясной продукции. В период продовольственного эмбарго отмечается существенное сокращение калорийности мяса и мясной продукции от нормативных значений по

данной группе товаров. Именно в данном необходимом условии импортозамещения раскрывается социальная результативность протекционистских мер в отношении продовольственных рынков.

1. Экономические санкции против России: ожидания и реальность: монография / под науч. ред. Р.М. Нуреева. М.: КНОРУС, 2017. 194 с.

2. *Капогузов Е.А., Новиков Ю.В.* Антироссийские экономические санкции: отражение в российском дискурсе и анализ применительно к финансовому и нефтегазовому сектору // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2017. № 3. С. 36–47.

3. *Мешкова А.П., Вострикова Е.О., Верховец О.А.* Международные экономические санкции: вопросы эффективности // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2017. № 2. С. 54–62.

4. *Медведев Д.* Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015. № 10. С. 5–29.

5. *Капогузов Е.А., Чупин Р.И., Харламова М.С.* Сценарии развития нефтехимической отрасли России в условиях санкций: прогноз конъюнктуры рынка автомобильного бензина на основе байесовского подхода // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. Т. 12, № 3. С. 421–436.

6. *Капогузов Е.А., Чупин Р.И., Харламова М.С.* Институциональные альтернативы продовольственного эмбарго в условиях новой волны антироссийских санкций // Вопросы регулирования экономики. 2017. Т. 8, № 3. С. 23–35.

7. *Белокрылова О.С.* Институциональная модернизация стратегии экономического развития в условиях принуждения к импортозамещению // Вопросы регулирования экономики. 2014. Т. 5, № 3. С. 6–13.

8. *Кузовлева И.А., Сухарев О.С.* Агропромышленный комплекс как генератор нового экономического роста России: состояние и возможности // Международные научные исследования. 2016. № 3. С. 8–16.

9. *Барсукова С.Ю.* Дилемма «фермеры–агрохолдинги» в контексте импортозамещения // Общественные науки и современность. 2016. № 5. С. 63–74.

Сведения об авторах:

Капогузов Евгений Алексеевич – д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой экономической теории и предпринимательства ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: egenk@mail.ru.

Чупин Роман Игоревич – канд. социол. наук, научный сотрудник ИЭОПП СО РАН (г. Новосибирск). e-mail: roman-chupin@ya.ru.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНОВ РОССИИ

FACTOR ANALYSIS OF THE RUSSIAN REGIONS COMPETITIVENESS

А.Л. Карпов
A.L. Karpov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В данной статье представлен сравнительный анализ факторов, влияющих на конкурентоспособность регионов России. Корреляционный анализ взаимосвязи различных показателей развития регионов и размера валового регионального продукта выявил такие наиболее сильные факторы, как инвестиции в основной капитал, инновации, количество трудоспособного населения, уровень знания населения и размеры экспорта.

This article presents a comparative analysis of factors that affect the competitiveness of Russian regions. Correlation analysis of the connection between different indicators of regional development and the size of the gross regional product revealed such strong factors as investments, innovations, the number of working-age population, the level of knowledge of the population and the size of exports.

Ключевые слова: конкурентоспособность региона, инвестиции, инновации, региональный рынок труда, экспорт.

Keywords: regional competitiveness, investments, innovations, regional labor market, export.

Экономическая теория определяет, что конкурентоспособность региона в определенных отраслях соответствует наличию или отсутствию производственных факторов на определенной территории и эффективности их использования.

Нами выделены пять факторов, которые были ассоциированы с данными из официальных статистических источников. Основываясь на выбранных данных, ассоциированных с рядом факторов конкурентоспособности регионов, был сформулирован ряд гипотез, связанных с предположениями о значимости выделенных факторов по отношению к конкурентоспособности регионов.

Гипотеза 1: Инвестиции в основной капитал региона положительно коррелируют с ВРП.

Инвестиции являются основополагающим фактор конкурентоспособности региона. Так, эффективная региональная политика, необходимая для роста конкурентоспособности региона, возможна лишь при наличии необходимого объема финансовых ресурсов, которые, частично, обусловлены уровнем инвестиционной привлекательности региона.

Между ВРП и инвестициями в основной капитал имеет место линейная зависимость. Коэффициент корреляции при этом составляет 0,94, что подтверждает наличие сильной и положительной корреляционной связи между показателями [1].

Следовательно, гипотеза о зависимости ВРП и инвестиций в основной капитал региона подтвердилась. Из чего можно сделать вывод, что, при условии, что предположение, сделанное выше верно, инвестиции в основной капитал также имеют положительную корреляционную зависимость с уровнем региональной конкурентоспособности.

Гипотеза 2: Инновации положительно коррелируют с ВРП.

Инновации способствуют увеличению производительности регионов, в том числе создавая конкурентные преимущества. Конкурентные преимущества, создаваемые в следствии инновационных введений, весьма разнообразны. Они могут положительно влиять на техно-

© А.Л. Карпов, 2017

логическую составляющую продуктов, производимых в регионе, на совершенствование бизнес-процессов, на научно-образовательную составляющую региона и т. д.

Для более точной оценки обратимся к индикатору инновационного развития регионов, который составляется в рамках квалификационного комитета ассоциации инновационных регионов России. Индикатор составляется из 23 показателей, которые входят в три группы: научные исследования и разработки, инновационная деятельность, социально-экономические условия инновационной деятельности. Индикатор может быть использован для оценки инновационной активности региона.

Между ВРП и индикатором инновационного развития по регионам имеет место нелинейная экспоненциальная зависимость. Коэффициент корреляции Спирмена составляет 0,62, что подтверждает наличие средней и положительной корреляционной связи между показателями [1]. Таким образом, можно сделать вывод, что гипотеза о положительной корреляции между инновациями и ВРП, а соответственно и конкурентоспособностью региона, верна.

Гипотеза 3: Количество трудоспособного населения в регионе имеет положительную корреляционную зависимость с ВРП.

Безусловно конкурентоспособность региональной экономики зависит от наличия достаточных трудовых ресурсов. Трудовые ресурсы непосредственно влияют на экономический рост, соответственно, без достаточного количества трудоспособного населения экономический рост становится возможен только за счет увеличения продуктивности и/или увеличения капитала. Таким образом, количество трудоспособного населения в регионе имеет значимое влияние на региональную конкурентоспособность [2].

Между валовым региональный продуктом и количеством трудоспособного населения отлично прослеживается взаимосвязь в регионах России [3].

Так как в работе мы предполагаем существеннее сильной зависимости между конкурентоспособностью региона и его экономическим положением, следовательно, подтверждается гипотеза о том, что количество трудоспособного население имеет положительную корреляционную связь с региональной конкурентоспособностью.

Гипотеза 4: Уровень знаний населения положительно коррелирует с ВРП.

На сегодняшний день знания являются одним из основных источников конкурентного преимущества на различных уровнях хозяйствования. Это означает, что в современных условиях знания становятся основой благосостояния.

На территории региона, уровень образования населения может влиять на тип размещаемого производства, т. е. чем выше уровень образования населения, тем выше вероятность развития технологически сложных производств, которые создают более высокую добавленную стоимость.

В силу отсутствия других данных на Росстате, для проверки гипотезы был взят Индекс Человеческого Развития (ИЧР) для оценки уровня образования (знаний) [4; 5]. Нужно сказать, что ИЧР учитывает ряд показателей, которые не относятся напрямую к уровню знаний населения. Такие показатели, как продолжительность жизни и индекс дохода, но, как показывают исследования, косвенно влияют на качество образования. Так, например, показатель продолжительности жизни, зависящий от качества медицинских услуг, по результатам исследования всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), может влиять на образовательные результаты.

Между ВРП и ИЧР отчетливо прослеживается линейная зависимость. Исходя из этого, можно предположить, что гипотеза о зависимости ВРП и уровня образования верна, а соответственно и уровень региональной конкурентоспособности коррелирует с уровнем образования (знаний) населения.

Гипотеза 5: Экспорт из российских регионов положительно коррелирует с валовым региональным продуктом.

Увеличение экспорта из региона влечет за собой увеличение производства в регионе, порождающее дополнительные доходы, которые через расходы на потребление и инвестирование также оказывают положительное влияние на региональную конкурентоспособность.

Между ВРП и экспортом прослеживается линейная зависимость. Коэффициент корреляции составляет 0,82, что подтверждает сильную прямую корреляционную зависимость между показателями.

Таким образом, подтверждается гипотеза о существовании корреляционной зависимости между ВРП и экспортом также, как и корреляционная связь между экспортом и региональной конкурентоспособностью.

---

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Р32 Стат. сб. / Росстат. М.: 2016. URL: http://www.gks.ru/bgd/ regl/B12_14p/Main.htm.

2. *Шорина Е.В., Прошутинская Т.В., Скворцова О.Ф., Берестяк М.А.* Занятость и безработица населения Омской области: стат. сб. Омскстат. 2015.

3. *Шорина Е.В., Прошутинская Т.В., Скворцова О.Ф., Берестяк М.А.* Труд и занятость в Омской области: стат. сб. Омскстат. 2015.

4. Human Development Report 2013. The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World // UN Development Programme (UNDP). 2013.

5. *Suhrcke M., de Paz Nieves C.* The impact of health and health behaviours on educational outcomes in high-income countries: a review of the evidence // World Health Organization, Regional Office for Europe. 2011.

Сведения об авторе:

Карпов Альберт Леонидович – канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: awful74@mail.ru.

ОПТИМИЗАЦИЯ ЧИСЛЕННОСТИ ПЕРСОНАЛА ЗА СЧЕТ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ПЛАНИРОВАНИЯ

OPTIMIZATION OF STAFF NUMBER ON ACCOUNT OF PLANNING PROCESS AUTOMATION

Р.З. Кашапов
R.Z. Kashapov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В настоящее время с усложнением технологии освоения скважин при разработке нефтяных и газовых месторождений увеличилось время технологических простоев бригад по опробованию (испытанию) скважин, связанное с выполнением в процессе их освоения работ по повышению нефтеотдачи пластов силами привлеченных сторонних бригад. Предлагается способ планирования организации работ для минимизации простоев бригад.

Nowadays, due to well completion sophisticated technology applied in oil and gas fields development, down time of well-testing crews has increased, related to oil recovery improvement works performed by third-party crews. The article dwells on the method of works performance planning to minimize crews down time.

Ключевые слова: организация и нормирование труда, технологические простои, автоматизированные программные средства.

Keywords: work measurement and labour organization, technological breaks, software tools.

Многие российские компании с развитием рыночных отношений четко осознали, что наиболее ценный и в то же время дорогой во всех отношениях ресурс – человеческий ресурс. Это в свою очередь побуждает предприятия обращать большое внимание на вопросы, касающиеся оптимизации численности персонала, т. е. содержания такого его количества, которого будет достаточно для выполнения поставленных задач при отсутствии простоев и потерь рабочего времени.

В последние десятилетия при разработке нефтяных и газовых месторождений увеличилась глубина залегания продуктивных пластов. Если в начале разработки, например, месторождений Западной Сибири средняя глубина скважин составляла 2200 м, то в настоящее время их глубина переходит отметку в 3000 м. Немалая доля нефтяных залежей, находящихся на данных глубинах, относится к трудноизвлекаемым запасам, при разработке которых применяются высокотехнологичное современное оборудование и технологии.

Доля запасов трудноизвлекаемой нефти растет в России и уже достигла 65 % от общего объема; это сырье относится к категории недостаточно обеспеченных запасами полезных ископаемых, говорится в проекте «Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2030 года», размещенном на сайте Федерального агентства по недропользованию (Роснедр) [1].

С ростом глубины скважин увеличивается и трудоемкость работ по их освоению, так как в гораздо больших объемах стали выполняться работы по повышению нефтеотдачи пластов, такие как гидравлический разрыв пластов (ГРП), обработка призабойной зоны пласта, освоение скважины инертным газом с применением передвижной газификационной установки, дополнительные геофизические исследования скважин. Работы по освоению скважин выполняет бригада по опробованию (испытанию) скважин. Однако, если раньше работы по освоению скважин проводились практически без остановок силами в основном самой брига-

© Р.З. Кашапов, 2017

ды, то с усложнением технологии все вышеперечисленные дополнительные операции проводятся силами привлеченных сторонних бригад. В таком случае для самой бригады по опробованию (испытанию) скважин возникает технологический простой, со всеми вытекающими последствиями – оформление акта на простой, оплата данного времени в размере 2/3 тарифной ставки, согласно ст. 157 Трудового Кодекса РФ. Для предприятия данное время также считается непроизводительным, но к тому же требует дополнительных средств на оплату труда бригаде за простой не по ее вине. Время таких простоев зависит от времени выполнения операций привлеченными бригадами и может составлять от 5 до 48 часов и более.

Таким образом, перед менеджментом предприятия стоит задача максимально снизить потери времени по технологическим причинам, то есть обеспечить загрузку бригад по опробованию (испытанию) скважин производительной работой. Оптимизация начинается с рациональной организации производства, выстроенной системы планирования объемов работ и нормирования труда, как основного инструмента для обоснования необходимого и достаточного количества персонала. В данном случае рассматривается возможность выполнения бригадой аналогичных работ на других скважинах, что позволяет существующий порядок разбуривания месторождений, при котором на одном кусте скважин бурятся до нескольких десятков скважин, и имеется возможность оперативно перейти на другую скважину.

При этом задача экономических служб предприятия состоит в том, чтобы подкрепить предлагаемые производственными службами варианты организации труда точными и обоснованными расчетами необходимого для этого нормативного времени и, соответственно, численности персонала, в том числе с учетом такого немаловажного фактора как перекрываемость работ, когда при возникновении перерыва в производительной работе на одном объекте, бригада может переключиться на аналогичный другой.

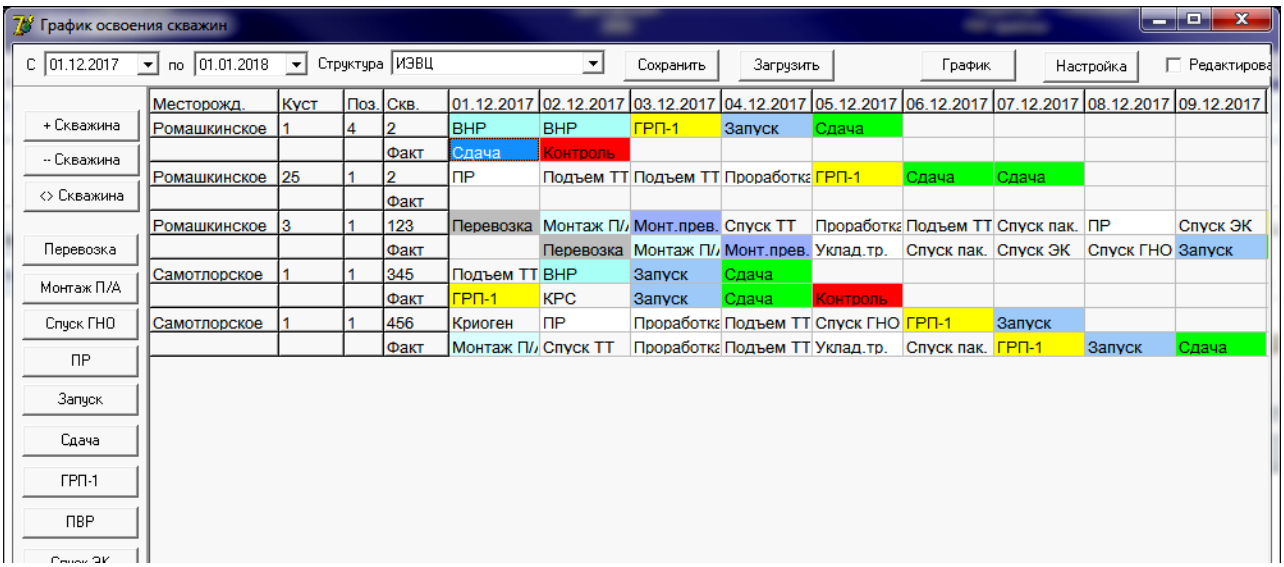
Организация и нормирование труда неразрывно связаны между собой как в действующем, так и в проектируемом производстве. В своей основе нормирование труда является первичным фактором его рациональной организации. Поэтому на производстве между организацией и нормированием труда всегда возникает диалектическое взаимодействие. С одной стороны, обоснованные нормы труда обеспечивают рациональное использование применяемых ресурсов, с другой – правильная организация труда служит основой установления норм [2, с. 13].

Нормирование труда предназначено для регулирования совместной деятельности, для установления определенных пропорций в процессе производства [3, с. 39].

Задачи рациональной организации труда при освоении скважин были актуальными еще со времен освоения месторождений Татарстана и Башкортостана в 50–60-е годы. «Огромный разрыв между нормативной и фактической продолжительностью падает на простой и непроизводительные работы [4, с. 17].

Для организации качественного планирования работ предлагается формирование производственных объемов по освоению скважин производить с помощью специальной программы (см. рис.), содержащей в себе электронную базу данных нормативного времени выполнения операций, с учетом возможности выполнения работ одной бригадой на двух-трех скважинах попеременно за счет возникающих технологических простоев по каждой конкретной скважине.

Возможности программы позволяют специалисту быстро и безошибочно, за счет структурированного перечня работ и нормативного времени их выполнения, вносить в программу информацию о последовательности и продолжительности технологического процесса. Настроенный алгоритм формирования нормативной продолжительности освоения каждой скважины позволяет технологу принять быстрое решение по формированию графика освоения скважин с учетом возникающих перерывов в работе бригады по опробованию (испытанию) на каждой конкретной скважине, с целью сокращения их простоев.



Интерфейс программного средства по планированию объемов работ

Программное обеспечение позволяет оценить загрузку персонала, рассчитать оптимально необходимое количество бригад по опробованию (испытанию) скважин, определить уровень выполнения норм времени, а также качество реализуемых планов работ по скважинам и выявить причины отставания от графика. Кроме того, за счет автоматизации выходных форм возможно в оперативном режиме получать информацию о резервах производства для принятия управленческих решений по организации работ.

1. РИА Новости. URL: https://ria.ru/economy/20160912/1476697159.html (дата обращения: 05.12.2017).

2. *Бухалков М.И.* Организация и нормирование труда: учебник для вузов. М.: ИНФРА-М, 2007. 400 с. (Высшее образование).

3. *Одегов Ю.Г., Малинин С.В.* Нормирование труда как органическая часть хозяйственного механизма // «Нормирование и оплата труда в промышленности». 2017. № 2. С. 38–45.

4. *Перчин А.И.* Экономика и организация работ по опробованию скважин. М.: Изд-во «Недра», 1966. 192 с.

Сведения об авторе:

Кашапов Рустем Зекирович – аспирант кафедры экономики и управления человеческими ресурсами ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: kashapov-1975@mail.ru.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ*

MIGRATION PROCESSES IN THE NORTHERN REGIONS

А.М. Киселева
A.M. Kiselyova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье подняты вопросы актуальности управления миграционными процессами в регионах Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. Решение проблемы миграционной убыли, которое является значимым на сегодняшний день для северных территорий, должно способствовать развитию экономики государства.

The article raises the issues of relevance to the management of migration processes in the regions of the Far North and regions equated to them. The solution of the problem of migration loss, which is significant for today for the northern territories, should contribute to the development of the state economy.

Ключевые слова: Крайний Север, северные регионы, миграционные процессы, миграционная убыль, трудовая миграция.

Keywords: Far North, Northern regions, migration processes, migration loss, labor migration.

Миграционные процессы имеют свои территориальные особенности с точки зрения объемов и направлений движения, и требуют учета исторических, политических, культурных, экономических, социально-трудовых и иных условий, как в регионах выхода, так и в регионах вселения мигрантов [1, с. 1213]. В настоящее время северным территориям, представляющим особую проблему, которая требует своего отдельного организационного-управленческого подхода, уделяется все больше внимания со стороны государства. Это обусловлено тем, что регионы Севера имеют сильные конкурентные преимущества, поскольку обладают богатыми запасами природных и топливно-сырьевых ресурсов, но при этом характеризуются негативными для хозяйственной деятельности факторами: суровым климатом и высокой стоимостью жизни, территориальной удаленностью от основных рынков, повышенными энергетическими, строительными, транспортными, инфраструктурными затратами, высокой степенью экологической уязвимости.

Российский Север отличается сформированной еще в советские годы и функционирующей до сих пор производственной и социальной инфраструктурой преимущественно сырьевых отраслей экономики. В настоящее время российское государство активизировало свою деятельность в северном производственно-хозяйственном направлении, поэтому интерес центра в вопросах территориального развития смещается в сторону данных регионов. Социальная сфера заслуживает отдельного внимание, поскольку специфика жизнедеятельности населения регионов Севера обусловлена географическими, социально-экономическими, природно-климатическими, национально-культурными условиями проживания. Регионы Крайнего Севера и приравненных к ним местностей не входят в число лидеров по продолжительности жизни.

В этой связи, становится необходимым проводить регулярную оценку социально-экономической системы северных регионов с проецированием на трудовой потенциал промышленных производств, учитывая общественные потребности и социальные интересы террито-

* Работа проводилась при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 16-12-55013 а(р).

© А.М. Киселева, 2017

рий. Стоит подчеркнуть, что в СССР и постсоветской России применялись добавочные коэффициенты к заработной плате, а также льготы в виде более раннего выхода на пенсию, льготное обеспечение продуктами питания, бесплатный проезд к месту отдыха и другие меры для стимулирования переезда граждан в районы Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока. Однако на сегодняшний день эти меры либо потеряли свою актуальность, либо перестали применяться, что не лучшим образом сказывается на миграционной характеристике северных территорий.

Одной из основных проблем, осложняющих развитие северных регионов, является миграционная убыль населения: 69 001 человек на 01.01.2016 г. [2]. Данные статистики за 2015 г. свидетельствуют об отрицательном миграционном сальдо в практически всех регионах Крайнего Севера и приравненных к ним территорий (таблица).

Результаты миграционных процессов в регионах Крайнего Севера и приравненных к ним территорий на 01.01.2016 г.

Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности	*Миграционный прирост / убыль, чел.*	*Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности*	*Миграционный прирост / убыль, чел.*
Республика Алтай	–433	Архангельская область, в том числе:	–8 018
Республика Бурятия	–1 422	*Ненецкий авт. округ*	+101
Республика Карелия	–734	*Архангельская область без авт. округа*	–7 917
Республика Коми	–8 738	Иркутская область	–5 655
Республика Саха (Якутия)	–5 387	Магаданская область	–1 523
Республика Тыва	–2 380	Мурманская область	–4 384
Забайкальский край	–276	Сахалинская область	–1 294
Камчатский край	–1 663	Томская область	–1 239
Красноярский край	–2 874	Тюменская область, в том числе:	–14 048
Пермский край	–320	*Ханты-Мансийский авт. округ – Югра*	–1 848
Приморский край	–297	*Ямало-Ненецкий авт. округ*	–11 972
Хабаровский край	–6 168	*Тюменская область без авт. округов*	–228
Амурская область	–1 559	Чукотский авт. округ	–589

Это позволяет констатировать факт, что северные регионы являются донорами по отношению к внутренней миграции: население предпочитает переезд из этих регионов в другие, где имеются более лучшие условия труда и жизни. Как правило, к причинам, по которым большинство трудоспособных мигрантов, меняют свое место жительства в пределах регионов РФ, относятся учеба, работа и возвращение к прежнему месту жительства. Последняя причина также характерна для лиц пенсионного возраста, которые формируют значительный отток из регионов Крайнего Севера [3, с. 187].

Хотя северные регионы по возрастной структуре относятся к регионам нового освоения, характеризующихся высокой долей трудоспособных возрастов и повышенной долей детей благодаря длительному миграционному притоку молодого поколения в предшествующие десятилетия [4, с. 127]. В настоящее время анализ распределения мигрантов по возрасту в регионах Крайнего Севера и приравненных к ним местностей показывает значительную долю выбывающего населения, которое находится именно в трудоспособном возрасте – около 70 %. Это, скорее всего, свидетельствует о том, что в регионах Крайнего Севера низкое качество рынка труда, что и стимулирует отток трудоспособного населения. При этом значительную долю выбывающих в трудоспособных возрастах составляет молодежь. Высокая доля молодежи среди выбывающих объясняется недостаточным, с точки зрения молодых людей, уровнем развития социальной инфраструктуры, что стимулирует образовательную миграцию [5].

В тоже время, если брать только процессы перемещения трудовых мигрантов, в последние годы наблюдается их прирост в северные регионы. Так, если в 2010 г. в эти регионы прибыло 180,9 тыс. чел., то в последующие годы приток мигрантов из других российских регионов постепенно увеличивался, и в 2015 г. составил уже 417,1 тыс. чел. [2]. Это обусловлено объемами рынка труда в северных регионах по сравнению с большинством регионов России, уровнем заработных плат, «северными» надбавками и пенсиями, а также другими льготами, которые являются привлекательными для многих людей из других российских регионов.

Таким образом, следует подчеркнуть актуальность проблемы общей низкой миграционной активности северных регионов, обусловленную миграционной убылью. Ведь российская экономика зависит от экономического потенциала северных регионов, а также их вклада в общий объем ВВП государства. Это означает, что в северных регионах России необходимо установить миграционное равновесие, базирующееся на достаточном и эффективном демографическом и трудовом потенциале, способном обеспечить необходимый уровень развития экономики Севера.

---

1. *Киселева А.М.* Региональные миграционные процессы: особенности и проблемы (на примере Омской области) // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость. (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 г.): материалы V Всерос. социол. конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров. М.: Российское общество социологов, 2016. С. 1212–1225.

2. Экономические и региональные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2000–2015 гг. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_22/Main.htm (дата обращения: 01.12.2017).

3. *Киселева А.М., Гокова О.В.* Демографическая безопасность северных регионов: проблемы депопуляции и миграции населения // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 181–190.

4. *Зубаревич Н.* Поколения в переходной России: региональное и поселенческое измерение // Россия и ее регионы в XX веке: территория-расселение-миграция / под ред. О. Глезер, П. Поляна. М.: ОГИ, 2005.

5. *Ефремов И.А.* Возрастные особенности миграционных процессов на Крайнем Севере России // Демоскоп Weekly. 2014. № 581–582. URL: http://demoscope.ru/weekly/2014/0581/analit06.php (дата обращения: 04.10.2016).

Сведения об авторе:

Киселева Альбина Мусаевна – д-р социол. наук, профессор кафедры региональной экономики и управления территориями ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: albkis@mail.ru.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ: ОЖИДАНИЯ И ВОПРОСЫ

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE OIL AND GAS INDUSTRY: EXPECTATIONS AND QUESTIONS

В.А. Ковалев[1,2], Е.Ю. Андиева[2]
V.A. Kovalyov[1,2], E.Yu. Andieva[2]
[1] Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ
[2] Омский государственный технический университет
[1] Omsk Branch, Financial University under the Government of the Russian Federation
[2] Omsk State Technical University

Рассмотрены ключевые ожидания, связанные с цифровой трансформацией предприятий нефтегазовой отрасли. Определены задачи организационного характера, связанные с реализацией проектов цифровизации.

Key expectations related to digital transformation of oil and gas companies are considered. Organizational tasks related to the implementation of digitalization projects have been defined.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, организация производства.

Keywords: digital transformation, digitalization, production organization.

Процессы цифровой трансформации различных сфер и отраслей деятельности неразрывно связаны с попытками оценить ее последствия – как позитивные, так и негативные. При этом большинство оценок в настоящее время имеют качественный характер и связаны, прежде всего, с интерпретацией ожиданий экспертов. По мнению международных экспертов, наибольшие ожидания отдачи от инвестиций в цифровизацию нефтегазовой отрасли, на сегодняшний день, находятся в основном на стадии добычи – 83 %, далее следуют переработка нефти и нефтепродуктов – 9,4 % и транспортировка – 7,3 %. (табл. 1) [1].

Таблица 1

Основные производства нефтегазовой отрасли, в которых следует ожидать значительный экономический эффект от цифровой трансформации

Направление	*Ожидаемый эффект*	*Оценка, %*	*Итого, %*
Добыча	Сокращение производства / затрат на добычу нефти	35, 9	83
	увеличение безотказной работы буровых установок	8,6	
	снижение капитальных затрат / стоимости эксплуатации	17,1	
	повышение эффективности бурения	8	
	улучшенные темпы восстановления	6,9	
	снижение затрат на оборудование	35	
	повышение эффективности удаленного мониторинга	3	
	повышение безопасности персонала	0,4	
Транспортировка	Операции транспортировки	6,8	7,3
	снижение потерь	0,5	
Переработка	Интеллектуальная поддержка	4,4	9,4
	интегрированный маркетинг	3,1	
	новое поколение интеллектуальной рабочей силы	1,3	
	умный нефтеперерабатывающий завод	0,6	
	умные здания и инфраструктура	0,1	

© В.А. Ковалев, Е.Ю. Андиева, 2017

Однако, говоря о потенциале цифровой трансформации российской нефтегазовой отрасли необходимо отметить, что по уровню цифровизации сильнее всего от стран ЕС отстают именно ключевые отрасли российской экономики – добывающая, обрабатывающая промышленность и транспорт (табл. 2) [2].

Более того, необходимо обратить внимание и на отставание российских предприятий по глубине переработки нефти от конкурентов на международных рынках. Глубина переработки нефти в 2015 г. в России составляла 74 %, в Европе – 85 %, в США – 96 % (табл. 3) [3; 4].

Таблица 2

Разница в уровне цифровизации между Россией и ЕС (по отраслям)

Отрасль	*Разница в уровне цифровизации, %*
ИКТ	-23
Образование	-27
Финансовая деятельность	-29
Оптовая и розничная торговля	-38
Строительство	-44
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-44
Здравоохранение и социальные услуги	-45
Химическая и фармацевтическая промышленность	-46
Обрабатывающая промышленность (за исключением химической и фармацевтической промышленности, производства нефтепродуктов, телевизионной аппаратуры и офисного оборудования)	-53
Нефтегазовая отрасль	-54
Транспорт и складирование	-56
Добыча полезных ископаемых (кроме нефти и газа)	-59

Таблица 3

Глубина переработки нефти

Страна, регион, компания	*Глубина переработки нефти, %*
Россия (2015)	74
ПАО «Газпром нефть» (2016)	81,83
Европа (2015)	85
США (2015)	96

При этом российские компании ставят достаточно амбициозные стратегические цели, достижение которых будет опираться, в том числе, и на реализацию различных цифровых инициатив и проектов. Так, например, ПАО «Газпром нефть» определяет такие стратегические ориентиры компании как увеличение глубины переработки до 95% к 2025 г. и повышение операционной эффективности в сегменте нефтепереработки [4]. В итоге мы полагаем, что потенциал повышения эффективности, в том числе и за счет цифровой трансформации сегмента нефтепереработки российских компаний существенно выше по сравнению с зарубежными конкурентами.

С организационной точки зрения ***цифровая трансформация предприятия связана со следующими ключевыми задачами:***

– инфраструктурное обеспечения цифровизации, поскольку в настоящее время развитие и потенциал программного обеспечения существенно опережают развитие и потенциал оборудования;

– необходимость реализации новых бизнес-моделей и реорганизации бизнес-процессов;

– необходимость пересмотра подходов к организации управления и производства;

– необходимость адаптации правовой инфраструктуры (Кто владеет моделями, цифровыми двойниками, данными? Как осуществляется процесс перехода прав собственности?);

– необходимость совершенствования методологии бухгалтерского учета в отношении моделей, цифровых двойников, данных? Как оценивать их ценность/стоимость? Как это соотносится с амортизацией, ведь ценность цифрового двойника с элементами машинного обучения может (и должна) возрастать?

Определенными препятствиями для реализации проектов цифровой трансформации могут стать:

– сложившаяся практика, ощущение благополучия на различных уровнях корпоративной иерархии;

– необходимость формирования цифровой культуры – «Зачем?», «Как?»;

– внутренняя конкуренция за ресурсы, распределяемые в рамках реализации проектов цифровой трансформации;

– высокие затраты, например, на дорогостоящие интеллектуальные датчики, расширенный функционал которых может быть не востребован;

– традиционная российская практика – использование малопроизводительного, неэффективного, но дешевого труда;

– ориентация не на поиск новых решений, а на оцифровку старых и неэффективных практик.

---

1. A New Reality for Oil & Gas. URL: https://communities.cisco.com/servlet/JiveServlet/previewBody/58041-102-1-102023/OilGasDigitalTransformationWhitePaper.pdf (дата обращения: 12.09.17).

2. Цифровая Россия: новая реальность // McKinsey. 2017. URL: http://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx (дата обращения: 12.09.17).

3. Глубина переработки нефти в России, Европе и США. URL: https://neftegaz.ru/analisis/view/8485-Glubina-pererabotki-nefti-v-Rossii-Evrope-i-SShA (дата обращения: 12.09.17).

4. ПАО «Газпром Нефть». Годовой отчет. 2016. URL: http://ir.gazprom-neft.ru/fileadmin/user_upload/documents/annual_reports/gpn_ar16_rus.pdf (дата обращения: 12.09.17).

Сведения об авторах:

Ковалев Василий Александрович – директор Омского филиала Финуниверситета, д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и организации труда ОмГТУ, e-mail: kovalev_omsk@list.ru.

Андиева Елена Юрьевна – канд. техн. наук, доцент ОмГТУ, e-mail: 55_elena@mail.ru.

ПАРАДОКСЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

THE PARADOXES OF DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION

О.П. Ковалева
O.P. Kovalyova
Омский государственный педагогический университет
Omsk State Pedagogical University

Внедрение основных направлений целевой программы развития высшего образования определило как возможные перспективы, так и насущные проблемы, возникающие в рамках внедряемых изменений. Любые изменения всегда находят своих союзников и оппонентов. Внедрение ряда изменений в практическую деятельность вузов предопределило возникновение парадоксальных результатов.

The introduction of the main directions of the target program for the development of higher education determined both the possible prospects and the pressing problems arising in the framework of the introduced changes. Any changes always find their allies and opponents. The introduction of a number of changes in the practical activities of higher education institutions predetermined the emergence of paradoxical results.

Ключевые слова: изменения, система сертификации, профессиональные стандарты.

Keywords: changes, certification system, professional standards.

Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. определила направления основных изменений во всех сферах и областях образовательной деятельности. В последнее время наиболее активные изменения затронули систему высшего образования. Несмотря на традиционность и заслуженное признание российской системы высшего образования во всем мире, на современном этапе развития страны было принято решение о значительной корректировке существующей системы.

Любые изменения всегда находят своих союзников и оппонентов. С одной стороны, по всем основным параметрам российские вузы соответствуют европейским стандартам: введены двухуровневая система (бакалавриат – магистратура), курсы по выбору, система зачетных единиц, балльно-рейтинговая система, провозглашена академическая мобильность студентов и профессорско-преподавательского состава. С другой стороны, существуют принципиальные качественные отличия в подходах к образовательному процессу, когда европейское образование предполагает широкую подготовку бакалавра, в рамках которой он может выбрать дальнейшую специализацию и получить ее в магистратуре, а российский подход к подготовке бакалавров является достаточно узкоспециализированным.

Одним из системных приоритетов государственной программы «Развитие образования» на 2013–2020 гг. является «укрепление единства образовательного пространства России, что предполагает выравнивание образовательных возможностей граждан России независимо от региона проживания, развитие ведущих университетов во всех федеральных округах Российской Федерации, проведение единой политики в области содержания образования, распространение лучших практик регионального управления образованием на все регионы России» [1].

В этой связи, следует отметить важный акцент, сделанный на приспособлении учреждений высшего образования для обучения инвалидов и людей с ограниченными возможностями. Над этим направлением развития вузы работают очень активно и плодотворно. Уже стало привычным видеть в учебных аудиториях студентов с ограниченными возможностями

© О.П. Ковалева, 2017

здоровья, которые активно взаимодействуют и не чувствуют себя ущемленными в процессе получения знаний. С другой стороны, обеспечение всех необходимых условий тяжелым грузом ложится на плечи вузов, которые сами находятся в довольно сложном финансовом положении и озабочены необходимостью выполнения постановления правительства по поводу индексации окладов преподавателей вузов.

Доведение заработной платы профессорско-преподавательского состава до уровня 200 % по отношению к средней по экономике региона, с одной стороны, направлено на повышение престижности преподавательской профессии и повышение оплаты труда профессорско-преподавательского состава вузов, но с другой стороны, практическое выполнение задуманного осуществляется, во-первых, за счет увеличения нагрузки, во-вторых, за счет ежегодного сокращения профессорско-преподавательского состава вузов.

Кроме того, основной тенденцией развития отечественного образования до 2020 г. продолжает оставаться конвергенция, которая подразумевает оптимизацию и слияние образовательных структур, интеграцию требований к качеству образования, формирование интегрированных технологий обучения. Не подлежит сомнению, что данное направление позволит усилить государственный контроль над системой высшего образования в России. При этом глубокого экономического анализа и финансового обоснования процедуры слияния вузов не осуществляется, а практика показывает, что зачастую происходит увеличение административной составляющей объединенного вуза, а под сокращение попадает обслуживающий персонал и профессорско-преподавательский состав.

Неоднозначна реакция общественности на стремление российских вузов войти в сотню ведущих мировых университетов. Данное стремление приводит к тому, что пытаясь соответствовать западным критериям оценки, наше высшее образование растрачивает свои сильные стороны, традиции, потенциал. Ведь еще совсем недавно именно опыт и практические наработки отечественного образования были под пристальным вниманием образовательных сообществ разных стран, а наше образование считалось одним из лучших в мировом образовательном пространстве.

Практика показала, что переход российского образования на двухуровневую европейскую систему не оправдал возлагаемых на него надежд, кроме того, стоит отметить снижение качества подготовки выпускников, на котором акцентирует внимание сообщество работодателей. В свою очередь, многие европейские вузы высказывают ряд критических замечаний в адрес двухуровневой системы подготовки в высшем образовании. Таким образом, стремление органов управления образованием не только вписаться в европейскую образовательную систему, но и оказаться на лидирующих позициях, не учитывая выявленных недостатков, отклоняя заслуги и возможности отечественного образования, вызывает недоумение профессорско-преподавательского состава.

Одним из аспектов оценки качества подготовки выпускников является введение системы сертификации. В мире давно существуют системы сертификации, обеспечивающие стабильное и гарантированное развитие национальных экономик. О развитии системы оценки и сертификации квалификаций пока говорить рано, потому что данная система только начинает складываться. Актуальность системы сертификации квалификаций выпускников и персонала предприятий обуславливается усложнением объектов управления, новых технологий, требований к специалистам. Образовательный процесс в вузах направлен на формирование определенных компетенций в рамках направлений и профилей подготовки, но возникает вопрос об оценке степени владения и умения применять их в практической деятельности. Процедура сертификации позволит такую оценку дать, повышая возможность трудоустройства и увеличивая конкурентоспособность выпускников на рынке труда. Проблема может заключаться в стоимости данной процедуры, обязательности ее прохождения, обозначенных тре-

бованиях и квалификации оценщиков. Следовательно, формируются как экономические, так и социальные риски:

– неразвитость социального партнерства;

– отсутствие механизмов государственного стимулирования и гарантированного финансирования сертификации;

– непонимание дополнительных выгод от процедуры сертификации;

– сопротивление изменениям.

Внедрение профессиональных стандартов и привязка к ним формируемых у обучающихся компетенций, позволят максимально учитывать потребности работодателей, но в целом такой подход может отразиться на общекультурном уровне подготовки молодых специалистов для рынка труда. Следовательно, внедрение системных изменений требует тщательной подготовки и выверенных решений. С одной стороны, нельзя отказываться от достижений и традиций, сформированных не одним поколением лучших представителей профессорско-преподавательского состава, а с другой – невозможно не учитывать общемировые тенденции. Несмотря на кажущуюся неразрешимость противоречия, следует отметить проделанную работу по разработке новых концептуальных подходов развития образования.

---

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. URL: http://минобрнауки.рф/документы/3409 (дата обращения: 14.11.2017).

Сведения об авторе:

Ковалева Оксана Петровна – канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой экономики, менеджмента и маркетинга ОмГПУ, e-mail: opkovaleva@list.ru.

МОДЕЛЬ КОМПЕТЕНЦИЙ ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

THE MODEL OF COMPETENCES OF TECHNICAL STAFF IN MODERN CONDITIONS

Н.В. Коломеец
N.V. Kolomeets
Омское производственное объединение «Иртыш»
Omsk production association "Irtysh"

В статье предлагается и анализируется модель компетенций технических работников в рамках современного этапа инженерно-технической деятельности. Рассматривается структура и содержание модели, отражается взаимосвязь всех ее уровней.

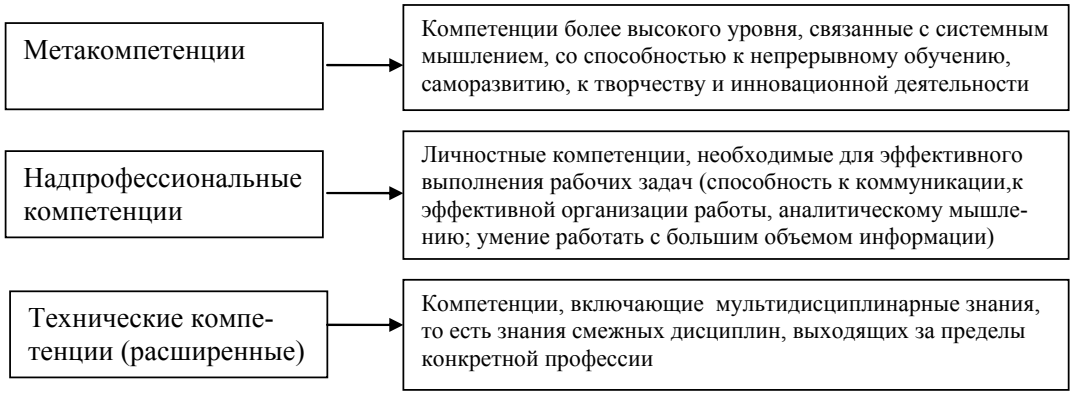
The model of competences of technical staff in the framework of modern stage of engineering activities is presented and analyzed in the article. The structure and the content of the model are considered, the relationship of all its levels is reflected in the article.

Ключевые слова: компетенции, модель компетенций, технические работники, современные условия.

Keywords: competences, model of competences, technical staff, modern conditions.

Сегодня усложнение инженерно-технической деятельности и внедрение в производство прогрессивных технологий, материалов, новейшей техники существенно меняют содержание и характер труда технических работников. Автоматизация технологических процессов и производств все больше требует от работников творческой отдачи, широких профессиональных знаний, навыков и интеллектуальных способностей, позволяющих гибко подходить к решению сложных и нестандартных задач в условиях постоянных изменений. Реализовать весь процесс создания технических систем, начиная от разработки и заканчивая их производством, сегодня становится возможным лишь благодаря тесному взаимодействию технических работников различных профессий, кооперации их деятельности. В связи с этим усиливается важность коммуникативных способностей, умения работать в команде и брать личную ответственность за результаты своего труда. В условиях динамичных изменений большое значение приобретает способность к непрерывному обучению и саморазвитию.

В соответствии с вышеизложенным на рисунке предложена трехуровневая модель компетенций технических работников, отражающая особенности современной инженерно-техни ческой деятельности.



Модель компетенций технических работников

© Н.В. Коломеец, 2017

Первый уровень модели представлен техническими (расширенными) компетенциями. Рассмотрение данного блока в качестве базового обосновывается прямым влиянием научно-технического прогресса (далее – НТП). Использование новых средств труда, основанных на электронике, новых модифицированных материалов, прогрессивных технологий, позволяющих применять немеханические методы обработки, требуют конкретных знаний и навыков, но не узкоспециализированных, а охватывающих широкий спектр технических и нетехнических направлений. Так, чтобы эффективно управлять многофункциональным станком с числовым программным управлением, наладчику важно уметь не только работать на оборудовании, но и программировать обработку детали для различных операций (например, слесарных, фрезерных, токарных). В свою очередь это требует понимания этих видов работ, а также владения знаниями и навыками в области программирования. Данный пример отражает изменение представления об умственном и о физическом труде. Если ранее умственная работа была связана с «работой головой», а физическая – с «работой руками», то сегодня физическая работа требует умственных усилий, а умственная – физического напряжения.

Развитие технических компетенций требуется с точки зрения содержания труда и является технологически необходимым. На данном уровне модели человек рассматривается как носитель трудовых функций. Цель его развития – обеспечение качественного выполнения конкретных функциональных обязанностей, решение технических вопросов. В условиях высокой изменяемости и сложности техники, технологий, а также повышенных требований к уровню технической грамотности, основной задачей развития технического работника является расширение его профессионального профиля, непрерывное совершенствование имеющихся знаний, навыков и овладение дополнительными компетенциями, выходящими за пределы конкретной профессии и необходимых для решения производственных задач.

Второй уровень модели представлен надпрофессиональными компетенциями. Внедрение новых средств труда на базе компьютеров, а также усложнение инженерной деятельности требуют развития личностных компетенций, которые способствуют вовлеченности в трудовой процесс и качественному выполнению работы. Так, реализация технического проекта требует высокой степени взаимодействия инженеров. Знания и навыки инструментов профессиональной коммуникации, то есть умения вести диалог, договариваться, обмениваться информацией, идеями, опытом во многом позволят оперативно и качественно решать вопросы, устранять ошибки уже на первых стадиях разработки. Такие компетенции являются одновременно и личностными, и профессиональными и служат основой эффективной реализации рабочего процесса.

Если развитие технических компетенций вызвано технологической необходимостью, то развитие надпрофессиональных компетенций связано с процессуальной необходимостью и определяется характером труда. На втором уровне модели человек является включенным в социальные отношения и рассматривается как единица социума. Следует обратить внимание на двустороннюю зависимость между первым и вторым уровнями модели компетенций. Развитие профессиональных знаний и навыков требует совершенствования интеллектуальных способностей, личностных характеристик, позволяющих эти знания и навыки продуктивно применять в рабочей среде для эффективной реализации инженерно-технической деятельности. С другой стороны, развитие надпрофессиональных компетенций дает сигнал к развитию технических компетенций, так как создание технических объектов невозможно без специализированных знаний и навыков. Целью развития технических работников на втором уровне модели является обеспечение вовлеченности в инженерно-техническую деятельность, а основной задачей – совершенствование компетенций, связанных с личностными способностями, к примеру, умение работать людьми, с большим объемом информацией, наличие аналитического мышления и др.

Третий блок модели представлен метакомпетенциями. Анализ научных работ показал, что метакомпетенции рассматриваются как интегративные компетенции, обеспечивающие эффективную реализацию всех других. Следует отметить, что потребность в их развитии, также как и на первых двух уровнях модели, определяется требованиями НТП, но сигнал к развитию со стороны внешней среды уже менее сильный, по сравнению с сигналом на первых двух уровнях модели. Такие условия как непрерывный поток новой информации, частная смена номенклатуры производимой продукции, внедрение новой техники, технологии, сжатые сроки со стороны заказчика, а также возникающие проблемы, которые необходимо решать немедленно – все это в совокупности требует развития компетенций, связанных со способностью оперативно принимать правильные решения, постоянно развиваться, быть готовым приспособиться к новым условиям и работать с полной отдачей.

В рамках представленной модели развитие метакомпетенций является социально-общественной необходимостью и связано с профессиональной реализацией человека в трудовой деятельности. На данном уровне человек рассматривается как индивид, отличающийся своими особенностями, характеристиками и является единицей мироздания. С этой точки зрения в рамках организации он представляет собой новый тип работника, требуемый современным обществом. Цель развития технического работника на третьем уровне модели компетенций заключается в его профессиональной реализации. Основная задача состоит в максимально полном раскрытии личностного и профессионального потенциала, развитии способности к непрерывному обучению, формировании системного мышления, творческого подхода к работе.

Следует отметить, что развитию метакомпетенций способствуют технические и надпрофессиональные компетенции. Так, непрерывное совершенствование профессиональных знаний, навыков, личностных характеристик формирует у технических работников способность к саморазвитию. Появляется возможность развивать компетенции более высокого порядка, связанные с гибкостью мышления, его творческой направленностью, которые важны в работе. С другой стороны, развивая метакомпетенции, к примеру, способность к непрерывному обучению, человек может быстро овладеть различными специализированными знаниями и навыками, а также легко приспособиться к новым условиям.

Таким образом, предложенная трехуровневая модель компетенций технических работников отражает современные требования внешней среды, особенности инженерно-технической деятельности. Каждый блок направлен на решение конкретной задачи, а в совокупности компетенции способствуют максимально эффективной реализации трудовой деятельности.

Сведения об авторе:

Коломеец Наталья Валерьевна – ведущий менеджер по развитию персонала АО «Омское производственное объединение "Иртыш"», e-mail: kolomeets_omsk@mail.ru.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ЭКСПОРТА С ЦЕЛЬЮ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВЫХ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА НА МИРОВОМ РЫНКЕ

GOVERNMENT SUPPORT OF EXPORT FOR CREATING REVEALED COMPARATIVE ADVANTAGE OF RUSSIAN BUSINESS IN THE GLOBAL MARKET

О.Н. Коновалова, Т.Б. Суржикова
O.N. Konovalova, T.B. Surzhikova
Омский государственный университет путей сообщения
Omsk State Transport University

В экспортной деятельности российского бизнеса сосредоточен значительный потенциал для роста и развития национальной экономики. В статье обосновываются приоритеты государственной поддержки развития российского экспорта в контексте реализации стратегии экономического развития на основе стимулирования роста экспорта. Выявлены возможности эффективного включения субъектов предпринимательства в систему мирохозяйственных связей при условии совершенствования деятельности институтов инфраструктуры поддержки экспорта в РФ.

Substantial potential for growth and developing of national economics are focused in export performance of the Russian business. The article is explained the priorities of government support of the developing Russian export in the context of the implementation of the strategy of the economic development by stimulating export growth. Made known opportunities for effective inclusion of business in system of global economic cooperation under condition of improvement institutes activities of the export support in Russia.

Ключевые слова: экспорт, государственная поддержка экспорта, экспортная деятельность российского бизнеса, конкурентные преимущества, инфраструктура поддержки экспорта.

Keywords*:* export, government support of export, Russian business export activities, competitive advantages, infrastructure of export support.

Российский экспорт в современных условиях выступает своего рода индикатором развития экономики и происходящих в ней структурных сдвигов. Позитивные процессы в экспортной сфере невозможны без диверсификации процессов во внутренней экономике, расширения конкурентоспособного экспортного ассортимента. Стратегия экономического развития на основе стимулирования роста экспорта была реализована в процессе догоняющего развития такими странами, как Южная Корея, Индонезия, Малайзия, Таиланд и др., известная как модель на основе развития экспорта. В рамках этой модели реализовывалась стратегия развития национальной экономики на основе стимулирования экспортного производства. Считаем, что в долгосрочной перспективе политика импортозамещения, реализуемая в настоящее время в России, должна быть сопряжена с усилением экспортной ориентации российского бизнеса, что позволит получить большие выгоды от интеграции в мировую экономику с учетом специализации на основе развития и углубления динамичных конкурентных преимуществ.

На наш взгляд, рациональный выбор экспортной специализации России может быть осуществлен на основе теорий мировой торговли, которые обосновывают направления внешнеэкономической деятельности, позволяющие обеспечить увеличение ВВП страны. Обобщение концептуальных положений современных теорий мировой торговли с точки зрения практического применения, исходя из состояния рынков несовершенной конкуренции и внешнетор-

© О.Н. Коновалова, Т.Б. Суржикова, 2017

говых стратегий их участников было осуществлено авторами [1]. На основе проведенного анализа нами был сделан вывод о необходимости государственной поддержки. Важно обосновать приоритеты государственной поддержки развития российского экспорта на основе формирования, развития и углубления динамичных конкурентных преимуществ экспортоориентированных субъектов российского бизнеса.

По мнению А.Н. Спартака, «сложившиеся объективные рыночные, мирохозяйственные предпосылки для российской экспортной экспансии могут в полном объеме сработать при соблюдении следующих четырех условий: поддержка такой экспансии со стороны российской промышленно-технологической революции, что необходимо для последовательной диверсификации экспорта и обеспечения его высокой конкурентоспособности; реализация эффективной проэкспортной идеологии и целеполагания, что, прежде всего, необходимо для мобилизации текущих экспортных возможностей России, расширения экспортного сектора и приоритезации торговых партнеров; создание конкурентоспособной национальной системы поддержки экспорта, предоставляющей механизмы и инструменты поддержки на уровне лучших мировых стандартов и обеспечивающей максимально комфортные институционально-регуляторные условия осуществления экспортной деятельности» [2, с. 11–12].

В настоящее время институты поддержки и развития экспорта в РФ представлены достаточно широко и интегрированы в рамках АО «Российский экспортный центр» – государственного института поддержки несырьевого экспорта, предоставляющего российским экспортерам широкий спектр финансовых и нефинансовых мер поддержки (РЭЦ) [3].

Обозначим некоторые результаты деятельности РЭЦ за 2016 г.: объем поддержанного экспорта группой компаний РЭЦ составил 8,9 млрд долл. США; количество поддержанных экспортеров в 2016 г. – более 500; 83 % клиентов РЭЦ являются представителями МСП; 67 % клиентов РЭЦ – компании из регионов России. Группа компаний РЭЦ предлагает более 100 решений для российских экспортеров, 11 представительств группы РЭЦ открыты в регионах России и 4 представительства – за рубежом, РЭЦ запустил программу продвижения российских товаров и услуг под единым страновым брендом «Made in Russia», РЭЦ развивает уникальный образовательный проект для экспортеров – «Школа экспорта».

Вместе с тем, необходима дальнейшая трансформация инфраструктуры системы поддержки экспорта с точки зрения выявления роли и задачи каждого института, координации их деятельности и информационной обеспеченности предпринимательского сектора об их существовании и направлениях деятельности не только для тех субъектов предпринимательства, которые осуществляют экспортную деятельность, но и для потенциальных экспортеров. Обозначим приоритеты государственной поддержки российских предпринимателей, ориентированных на внешний рынок.

Во-первых, актуализируется проблема интеграции российских фирм в цепочки международной кооперации в условиях открытости экономик. Вместе с тем, возможности для участия российских компаний в международных цепочках создания стоимости, с учетом имеющихся у них конкурентных преимуществ, практически не задействованы. Для обеспечения структурных сдвигов в экспортной сфере в качестве приоритета государственной экспортной политики следует развивать в регионах экспортные кластеры, которые призваны создать возможности создания новых технологий и расширения мощностей по всей цепочке создания ценности. Часть кластеров можно формировать на условиях государственно-частного партнерства, развивая перспективные экспортоориентированные производственные цепочки, а часть на основе стратегических альянсов субъектов малого и среднего предпринимательства и крупного бизнеса, как национального, так и международного.

Во-вторых, для российского бизнеса важнейшей задачей становится классификация рынков, представляющих интерес для развития их экспортной деятельности. Данная классифи-

кация предполагает предварительный анализ экономических, социальных и правовых условий функционирования национального рынка потенциальной страны-импортера. В связи с этим для субъектов малого и среднего предпринимательства актуально усилить такое направление деятельности как нефинансовая поддержка экспорта, в том числе маркетинговые исследования потенциальных стран-импортеров, разработка инструментов продвижения продукции на внешний рынок, таких как, выставки, ярмарки, презентации, миссии. В настоящее время Российский экспортный центр открыл торговые дома и собственные представительства для целенаправленной, адресной поддержки по продвижению интересов российских экспортеров на зарубежные рынки [4]. Расширение и распространение продуктов компании на внешние рынки создает возможности удлинения жизненного цикла продукта за счет интернационализации фирм.

В-третьих, при выходе на международные рынки у бизнеса возникает множество вопросов, связанных с защитой интеллектуальной собственности. Данные услуги РЭЦ начал оказывать с марта 2016 г. Следует заметить, что порядка 25–30 % обращений в РЭЦ приходится на оказание услуг по сертификации продукции на внешних рынках. Основные отрасли: строительная продукция – 24 %, медицинские изделия – 17 %, пищевая промышленность – 17 % [5]. РЭЦ оказывает консультационно-информационную и иную поддержку по процедуре оценки соответствия экспортируемой российской продукции обязательным требованиям страны импортера, добровольным требованиям внешнего рынка и получению документов об оценке соответствия, необходимых для выпуска экспортируемой российской продукции в обращение и требуемых на внешнем рынке, а так же консультационная поддержка по вопросам оформления сертификата свободной продажи.

Следует обратить внимание, что недавно разработан Региональный экспортный стандарт в соответствии со сводным планом приоритетного проекта «Системные меры развития международной кооперации и экспорта» основного стратегического направления развития Российской Федерации «Международная кооперация и экспорт». В дальнейшем следует проанализировать использование инструментов регионального экспортного стандарта.

Таким образом, в качестве приоритета государственной экспортной политики следует развивать в регионах экспортные кластеры, часть которых можно формировать на условиях государственно-частного партнерства, а часть на основе стратегических альянсов субъектов малого и среднего предпринимательства и крупного бизнеса, как национального, так и международного. Считаем, что для субъектов малого и среднего предпринимательства актуально усилить такое направление деятельности как маркетинговые исследования потенциальных стран-импортеров, а также применять такие инструменты продвижения продукции на внешний рынок, таких как, выставки, ярмарки, презентации, миссии. Актуализируется необходимость помощи предпринимателям в решении комплекса вопросов, связанных с защитой интеллектуальной собственности и содействия в получении документов о сертификации продукции, об оценке ее соответствия международным стандартам системы менеджмента качества. На региональном уровне внедряется региональный экспортный стандарт, который содержит унифицированные подходы по созданию благоприятных условий для экспорта с учетом региональной специфики.

---

1. *Коновалова О.Н., Суржикова Т.Б.* Развитие экспортной деятельности российского бизнеса в современных условиях: теория и практика // Вопросы новой экономики. 2017. № 3 (43). С. 55–63.

2. *Спартак А.Н.* Возможности российской экспансии и ее государственная поддержка // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 5. С. 3–18.

3. Официальный сайт АО «Российский экспортный центр» (РЭЦ). URL: https://www.exportcenter.ru/company/.

4. *Евстюхин К.* От регионов – к зарубежью // БИКИ. 2016. № 12. С. 30–31.
5. Сертификация продукции // БИКИ. 2016. № 12. С. 18–23.

Сведения об авторах:

Коновалова Ольга Николаевна – канд. экон. наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой экономики ОмГУПС, e-mail: o-n-konovalova@yandex.ru.

Суржикова Татьяна Борисовна – канд. пед. наук, доцент кафедры экономики ОмГУПС.

БИЗНЕС В НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

BUSINESS IN SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL SPHERE

С.Н. Кужева
S.N. Kuzheva
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье обоснована зависимость будущего компании от одновременного развития двух видов деятельности: производственной и научно-технической. Рассмотрены этапы создания нового бизнеса: возникновение идей, их превращение в бизнес-идеи, создание бизнес-модели и ее формализация, получение обратной связи от рынка и потребителей, доработка бизнес-модели.

The article substantiates the dependence of the future of the company on the simultaneous development of two types of activities: production and scientific and technical. The stages of creating a new business are considered: the emergence of ideas, their transformation into business ideas, the creation of a business model and its formalization, obtaining feedback from the market and consumers, and the finalization of the business model.

Ключевые слова: научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, бизнес-идея, бизнес модель, ценностное предложение.

Keywords: research and development, business idea, business model, value proposition.

Как деятельность, обращенная в будущее, стратегический менеджмент в компании, тесно связан с инновационной деятельностью. Ведь стратегия превращается в реальность только в результате разработки конкретного продукта или процесса, их внедрения в производство и на рынок. Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), а также внедрение их результатов в практику являются одной из основных сфер деятельности любой компании. Инновации – это одновременное проявление двух миров, а именно: мира техники и мира бизнеса.

Затраты на НИОКР – это вложения в будущее компании. Вкладывая средства в развитие науки и техники, компания, по существу вовлечена в два вида деятельности – «два бизнеса». Это основная производственная деятельность, определяемая целями компании и связанная с удовлетворением определенной рыночной потребности. А также научно-техническая деятельность, результатом которой являются новая техника и технология, имеющие коммерческую ценность, но часто не связанные с производственными целями компании.

Выделение ресурсов на НИОКР предполагает, что большая их часть будет расходоваться на выполнение проектов, непосредственно связанных с реализацией стратегии компании (первый вид бизнеса). Часть средств может использоваться для финансирования индивидуальных или неясных по результатам работ. В тоже время в процессе выполнения формальной программы НИОКР возможно возникновение проектов ее расширяющих или выявляющих новые неожиданные возможности. Коммерческая значимость «второго бизнеса» может быть реализована посредством продажи научно-технической документации, лицензий, «ноу-хау», инжиниринговых услуг. В отдельных случаях на основе полученных научно-технических результатов может быть произведена диверсификация деятельности компании.

Задачей НИОКР является создание новой информации, изделий и услуг, «внесение в разнообразные виды человеческой деятельности новых элементов (видов, способов), повышающих результативность этой деятельности» [1, с. 9]. Важнейшим шагом успешной реали-

© С.Н. Кужева, 2017

зации проекта является разработка его бизнес-модели. Этому предшествует использование различных методов генерирования креативных идей [2], преобразование их в бизнес-идеи, с их последующим развитием в систему решений создания и применения бизнес-модели.

Не все новые продукты и технологии, концепции организации труда или управления находят свое применение сразу. Для некоторых из них проходит не один десяток лет до момента их реализации в коммерчески успешном продукте. Например, в 1968 г. в лаборатории компании 3М Спенс Силвер изобрел клей, который приклеивался к любой поверхности. Ученый не упускал случая продемонстрировать окружающим возможности своего клея, но применения ему так и не нашлось, до тех пор пока в 1974 г. Арт Фрай не предложил нанести клей на закладки. В 1977 г. изделие поступило в продажу, но затея потерпела крах. Однако его создатели не сдались, и двумя годами позже стикеры под маркой Post-ItNotes вновь поступили в продажу, поддерживаемые рекламной кампанией, а уже в 1981 г. стали продуктом года среди изделий, производимых компанией 3М [3].

Процесс, основанный на творческом поиске, призванном идентифицировать решение проблем потребителей и новые возможности, которые возникают на рынке – это и есть генерирование бизнес-идей. Бизнес-идея будет тем более эффективна (т. е. потенциально обладающая более высокой отдачей), чем более фундаментальной будет выявленная проблема потребителей и чем более простым и надежным будет способ ее решения. Успешная бизнес-идея сочетает в себе креативность, соответствие ожиданиям целевого рынка и высокую ценность для потребителей. Сущность процесса генерирования бизнес-идей заключается в креативном поиске возможностей и формировании базовой идеи удовлетворения рыночных потребностей, нацеленной на извлечение коммерческой выгоды.

Условно можно разделить все бизнес-идеи, как способы получения прибыли, на два типа: традиционные (на известных рынках традиционными методами) и инновационные (с использованием новых технологий, товаров и услуг, зачастую инициирующих создание новых рыночных потребностей и новых рынков).

Процесс выбора бизнес-идеи складывается следующим образом: в первую очередь, происходит поиск проблемы потребителя, а далее следует оценка новизны и предполагаемой экономической эффективности бизнес-идеи. Но чтобы идея превратилась в бизнес, нужно понять и представить бизнес-модель проекта. Бизнес-идея может быть использована как для создания новой компании, так и для создания нового направления деятельности в сформировавшейся компании.

Ранее в большинстве отраслей существовала «доминирующая» бизнес-модель, но в настоящее время ситуация изменилась радикальным образом. Сегодня на одном и том же рынке могут конкурировать самые разные бизнес-модели, так как границы между отраслями размываются, а часто исчезают вовсе. Да и сложившегося и общепринятого определения бизнес-модели не существует, с чем связаны трудности использовании термина [4, с. 82–83].

Новая концептуальная модель бизнеса, иллюстрирующая логику создания добавленной стоимости (прибыли), может включать четыре основных элемента: ценностное предложение, формула прибыли, ключевые ресурсы и ключевые процессы [5]. Именно ценностное предложение является центральным элементом бизнес-модели. Для успеха, в первую очередь, важно осознать, что действительно нужно потребителям и какой ценностью обладает предлагаемый продукт для решения их проблем. Ошибка: сначала разработать идею будущего продукта, а затем начинать поиск рынков для его сбыта.

Следующим важным аспектом создания бизнес-модели является ее формализация. Наиболее успешным вариантом формализации бизнес-модели является шаблон, разработанный А. Остервальдером и И. Пинье [6]. Авторы предлагают структурировать бизнес-модель, выделяя в ней девять блоков: потребительские сегменты – группы потребителей, для кото-

рых собирается работать компания; ценностное предложение – преимущества, которые получит клиент; каналы сбыта, связывающие компанию с потребительскими сегментами; взаимоотношения с клиентами: приобретение или удержание клиентов, увеличение продаж; потоки поступления дохода: разовые сделки или регулярная прибыль от разных потребительских сегментов; ключевые ресурсы – наиболее важные активы, необходимые для функционирования бизнес-модели; ключевые виды деятельности, без которых невозможна эффективная работа компании; ключевые партнеры – сеть поставщиков и партнеров, благодаря которым функционирует бизнес-модель; структура издержек – это расходы, связанные с функционированием бизнес-модели.

Следующим шагом станет получение обратной связи от рынка и потребителей, тестирование бизнес-идеи и ее доработка. После этого бизнес-идея может стать бизнес-моделью. Естественно, должны учитываться культура, традиции, организация производства и труда, инфраструктура, технологический уровень, кадровый потенциал и т. д.

Специфика НИОКР, как бизнеса, состоит в том, что возникает ситуация «двух бизнесов»: получение и использование в интересах корпорации плановых результатов НИОКР, а также побочных результатов, имеющих коммерческое значение.

---

1. *Яковец Ю.В.* Эпохальные инновации XXI века. М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2004. 444 с.

2. *Кужева С.Н.* Развитие творческой активности персонала // Человеческие ресурсы: проблемы инновационного развития и использования: сб. науч. тр. Вып. 6 / отв. ред. Е.А. Морозова. Кемерово, 2017. С. 117–122.

3. *Бланк С., Дорф Б.* Стартап: Настольная книга основателя / пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2013. 616 с.

4. Экономика инноваций: учебное пособие. М.: Экон. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 2016. 310 с.

5. *Johnson M.W., Clayton M.* Christensen, and Henning Kagermann. Reinventing Your Business Model. Harvard Business Review 86, no. 12 (December 2008).

6. *Остервальдер А., Пинье И.* Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора. М.: Альпина Паблишер, 2016. 288 с.

Сведения об авторе:

Кужева Светлана Николаевна – канд. экон. наук, доцент кафедры управления бизнесом и экономической безопасности ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mail:Kugeva.10@mail.ru.

АУДИТ ЭФФЕКТИВНОСТИ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД КАК ОЦЕНКА ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

AUDIT OF EFFICIENCY IN THE SPHERE OF PURCHASES OF GOODS, WORKS, SERVICES FOR ENSURING THE STATE AND MUNICIPAL NEEDS AS ASSESSMENT OF THEIR EFFICIENCY

Л.А. Лаврова
L.A. Lavrova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В современных экономических условиях деятельности государственных и муниципальных учреждений предстает необходимость в аудите эффективности, являющегося частью государственного аудита. Ведь принятие управленческих решений не только на региональном, но и на федеральном уровнях невозможно без выявления, оценки и предупреждения угроз деятельность субъектов инфраструктуры государственных закупок.

In the current economic conditions activities of state and municipal institutions, appears to be a need to audit efficiency, which is part of a state audit. Because management decisions not only on the regional but also Federal levels is impossible without identifying, assessing, and preventing threats of activity of subjects of infrastructure of public procurement.

Ключевые слова: объем закупок, экономический эффект, аудит эффективности, экономичность, продуктивность и результативность использования государственных средств.

Keywords: the volume of procurement, economic benefits, performance audit, economy, efficiency and effectiveness of the use of public funds.

Для учетно-информационного обеспечения контрактной системы в сфере государственных закупок создана и реализовывается единая информационная система.

Структура и объем закупок продукции (работ, услуг), необходимой для удовлетворения социальных потребностей общества, определяется заказчиками исходя из объемов финансирования из бюджета и внебюджетных фондов за вычетом расходов на заработную плату и других расходов, не связанных с расходами на закупку товаров (работ, услуг). Исходя из этого, под эффективностью управления государственными закупками понимают экономическую эффективность: экономический эффект от размещения государственного и(или) муниципального заказа и соотношения его с материальными затратами, т. е. транзакционными издержками.

Для того, чтобы общество могло получать объективную и непредвзятую информацию по вопросам расходования государственных бюджетных средств, а по существу общественных средств, во всем мире создаются и действуют органы государственного аудита. Информация, получаемая от государственных чиновников, нуждается в дополнительных контрольных проверках.

Актуальность внедрения аудита эффективности расходования бюджетных средств в систему государственного финансового контроля России напрямую связана с реализацией социальных программ, на которые выделяется большой объем бюджетных средств, направленных как в учреждения общественного сектора, так и в коммерческие организации, которые либо непосредственно участвуют в осуществлении социальных программ, либо являются подрядчиками организаций, на которые возложена задача по реализации этих программ.

© Л.А. Лаврова, 2017

Таким образом, аудит эффективности – контроль результатов уже осуществленных бюджетных расходов, которые можно измерить и оценить. Понятие эффективности как цели аудита эффективности включает три взаимосвязанных стороны: экономичность, продуктивность и результативность использования государственных средств, каждая из которых, имея свое специфическое содержание, выражает определенную сторону соотношения между результатами и затратами на их достижение.

Одним из основных элементов, определяющих содержание аудита эффективности, являются его предмет и объекты. Предмет аудита эффективности – это то, на что направлены контрольные действия при проведении аудита эффективности, в отношении чего осуществляется проверка. В частности, предметом аудита эффективности являются бюджетные расходы по конкретным статьям расходов бюджета, а также бюджетные средства, использованные на реализацию государственных программ, федеральных целевых программ, программ развития регионов и др. Предметом аудита эффективности также может быть деятельность получателей бюджетных средств по достижению ими запланированных целей и решению поставленных задач социально-экономического развития страны, по выполнению возложенных государственных функций. В сфере формирования государственных средств предметом аудита эффективности могут быть результаты реализации налогового законодательства в части исполнения бюджета по доходам, организация и процессы налогового администрирования, а также влияние налоговой системы на эффективность развития экономики. Кроме того, предметом аудита эффективности являются результаты использования налоговых льгот, предоставленные хозяйствующим субъектам в соответствии с законодательством, а также договора, соглашения о предоставлении государственных гарантий. Объекты аудита эффективности – это юридические лица, использующие предмет аудита эффективности или осуществляющие с ним какие-либо действия, в отношении которых соответствующими нормативными правовыми актами установлены контрольные полномочия органа государственного аудита. Особенностью аудита эффективности, в отличие о финансового аудита, является то, что его специфическими объектами могут быть организации и социальные группы граждан, в чьих интересах использованы государственные средства и для удовлетворения экономических и социальных потребностей которых предназначены результаты их использования.

Следует учитывать, что 2017 г. является периодом перехода российской методики аудита на международные стандарты. Очевидно, что проверить все сферы бюджетных расходов и определить их эффективность невозможно из-за многообразия этих сфер и большого количества государственных организаций, использующих бюджетные средства. Поэтому аудит эффективности должен осуществляться в тех областях бюджетных расходов и таких объектах, результаты которого могли бы способствовать решению совокупности социально-экономических проблем и совершенствованию управления государственными средствами. Способ выбора тем и объектов аудита эффективности должен основываться на методе количественной оценки критериев. По каждому критерию разрабатывается определенная шкала его возможных значений, оцениваемых соответствующим количеством баллов.

Качество аудита эффективности и его результаты во многом зависят от состава и действий участников аудита эффективности. Аудит эффективности представляет собой деятельность, основанную на обширной и разносторонней информации, в рамках которой профессиональные свойства его участников занимают ведущее место. Поэтому качество проведения аудита эффективности в значительной степени зависит от уровня квалификации и компетентности участников аудита эффективности. Для проведения аудита эффективности, в отличие о финансового аудита, требуются специалисты более широкого профиля, обладающие такими личными качествами, как аналитические способности, творческое мышление, опыт

социального общения, способность к суждениям и профессиональному скептицизму, хорошие навыки устного и письменного общения.

Аудит эффективности начинается с предварительного изучения его предмета и объектов. Предварительное изучение должно проводиться таким образом, чтобы еще до начала работы непосредственно на объектах было четко определено и понятно, что и как необходимо проверять и анализировать, как организовать и провести работу с наименьшими затратами.

По результатам предварительного изучения следует подготовить отчет, в котором дается краткая характеристика состояния предмета и деятельности объектов аудита эффективности. При этом указываются выявленные риски, потенциальные проблемы и недостатки, требующие особого внимания при проведении аудита эффективности. Затем формулируются с их учетом обоснованные предложения в отношении определения целей и вопросов аудита эффективности, а также выбора критериев оценки эффективности.

Для проведения аудита эффективности отдельных аспектов использования государственных средств в качестве его предмета необходимо выбирать такие конкретные аспекты, результаты проверки и анализа которых могут быть применены во всей проверяемой сфере использования государственных средств. Если в результате проверки и анализа выбранных аспектов будут выявлены серьезные нарушения, недостатки и проблемы, это может быть веским основанием для вывода о неэффективном использовании государственных средств не только в рамках предмета аудита эффективности, но и во всей проверяемой сфере.

Проблемы, связанные с эффективностью использования государственных средств, как правило, существуют и проявляются в большом разнообразии форм, имеют достаточно сложные комплексные причинно-следственные связи. По этой причине их необходимо выбирать в ходе предварительного изучения его предмета и объектов.

Эффект от проведения аудита эффективности может заключаться в повышении экономичности, продуктивности и результативности использования государственных средств, улучшении качества работы государственных органов в лице заказчиков, а также совершенствовании системы управления государственными финансами.

Сведения об авторе:

Лаврова Лариса Александровна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансовой политики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: lalavrova@mail.ru.

НАПРАВЛЕНИЯ ГУМАНИЗАЦИИ ТРУДА И СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

DIRECTIONS OF THE HUMANIZATION OF WORK AND SOCIO-LABOR RELATIONS IN THE CONDITIONS OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION

Т.А. Лапина
T.A. Lapina
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

На основе характерных черт четвертой промышленной революции, выделенных К. Швабом, делается вывод об основных направлениях гуманизации труда и социально-трудовых отношений, которые будут присущи новым экономическим условиям.

On the basis of characteristic features of the fourth industrial revolution, that were highlighted by K. Schwab, there was made a conclusion about the main directions of the humanization of work and social and labor relations that are inherent in the new economic conditions.

Ключевые слова: содержание труда, интернет вещей, робототехника, мотивация труда, экономика по требованию.

Keywords: content of work, Internet of things, robotics, work motivation, economics on demand.

Каждая промышленная революция вносила существенные коррективы в характер и содержание труда работников, а также коренным образом меняла социально-трудовые отношения. Начавшаяся четвертая промышленная революция также создает условия для изменения трудовых процессов и отношений, ситуации на рынках труда. В данном докладе будет рассмотрен процесс гуманизации труда и социально-трудовых отношений в условиях четвертой промышленной революции, хотя, естественно, что одновременно с этим процессом происходит и процесс дегуманизации труда, в рамках которого ухудшается положение работников на рынке труда, потребности работников в сфере труда удовлетворяются в меньшей степени, возрастает неравенство и дискриминация в социально-трудовой сфере, увеличивается риск технологической безработицы.

Как известно, гуманизация труда и социально-трудовых отношений предполагает приспособление сферы труда под потребности работников и характеризуется ростом удовлетворенности трудом работников, улучшением качества трудовой жизни. Так какие процессы четвертой промышленной революции будут способствовать гуманизации труда?

Во-первых, это «создание единицы ценности с привлечением значительно меньшей рабочей силы» [1, с. 20]. Данный процесс характерен для всех промышленных революций и означает меньшее задействование человека в процессе производства товаров и услуг. А значит появление у работников большего времени для удовлетворения прочих потребностей. Например, в ряде стран уже осуществляется постепенный переход на 6-ти часовой рабочий день (напр., в Швеции [2; 3]) и, несмотря на текущие проблемы и дополнительные затраты для работодателей, в долгосрочной перспективе фиксируются положительные изменения не только для работников, но и для собственников бизнеса и государства в целом. Шведский опыт демонстрирует снижение заболеваемости сотрудников (сокращение дней «на больничном»), большую вовлеченность персонала, повышение качества работы сотрудников [2; 3]. Данные последствия, безусловно, свидетельствуют о процессе гуманизации труда, обуслов-

© Т.А. Лапина, 2017

ленном сокращением затрат труда, необходимых для выполнения работы. При этом уровень заработной платы при переходе на сокращенный рабочий день не меняется, то есть ценность часа работы теперь выше.

Во-вторых, это появление передовой робототехники [1, с. 29]. В данном процессе можно выделить два направления влияния на гуманизацию труда. Прежде всего, это замещение рутинных функций. В этом случае человек все больше занимается мыслительной деятельностью, что способствует удовлетворению потребностей работника в самореализации на рабочем месте. Например, внедрение в практику подбора персонала робота Веру, позволяет сократить время на поиск резюме, обзвон кандидатов, проведение интервью и др. Безусловно, что данная технология еще не совершенна, тем не менее, положительные последствия такой роботизации уже есть и понятно, что в будущем применение подобных роботов станет нормой. То есть, работникам, занятых подбором персонала, необходимо будет правильно ставить задачу перед роботом, формулировать критерии подбора, например, внедрение подбора по организационным ценностям будет предполагать необходимость предварительного описания ценностей, разработку критериев их оценки «на входе» в организацию, что будет требовать действия человека, и т. п. Второе направление передовой робототехники это взаимодействие человека с «говорящими» роботами. Если раньше работник «молча» общался с машинами, то современные роботы могут отвечать работнику, комментировать свои решения, что также будет являться проявлением гуманизации труда, так как в такой ситуации будут удовлетворяться потребности работника в общении на рабочем месте и можно говорить об «очеловечивании» отношений между человеком и машиной.

В-третьих, для четвертой промышленной революции характерно развитие Интернета вещей [1, с. 30], который позволяет осуществлять удаленный мониторинг за трудовыми процессами и своевременный контроль за производством товаров и услуг. С одной стороны, данный процесс позволяет сократить сроки для осуществления функций контроля и, тем самым, переключить работника на выполнение других функций, а, с другой, позволяет своевременно реагировать на появление сложных/проблемных ситуаций. То есть, можно говорить об изменении содержания труда работников в сторону сокращения рутинных функций и увеличения содержательно наполненных функций, например, принятия решений.

Перечисленные процессы четвертой промышленной революции формируют новое состояние организации труда. Так уже в настоящее время часть трудовых процессов переходит в облако – организуется дистанционно, то есть, у работников появляется возможность самостоятельно регулировать свой режим труда, максимально подстраивая его под собственные потребности и интересы, сокращается время, связанное с дорогой на работу и с работы, то есть, опять-таки речь идет о гуманизации труда. Также изменяются формы организации труда в сторону гибкости. Применение agile-технологий и проектного управления способствуют формированию «экономики по требованию» [1, с. 90], то есть каждый работник, по сути, становится подрядчиком – его привлекают для выполнения определенного проекта, для которого необходимы его способности и навыки. Следствием такой формы социально-трудовых отношений для работника может быть возможность в рамках трудовой жизни реализоваться во многих ролях и проектах, что также будет свидетельствовать о гуманизации труда.

Изменение материально-технических и организационных факторов производства предполагает и изменение спроса на профессиональные навыки. Так К. Шваб указывает, что наибольший растущий спрос в 2020 г. будет на «когнитивные способности, системные способности и решение сложных проблем» [1, с. 57, рис. 1]. То есть, в процессе труда работник будет все в большей степени удовлетворять потребности в саморазвитии, и интерес к содержанию труда будет поддерживаться его сложностью, оригинальностью. Мы абсолютно согласны с К. Швабом, что такой сложный и гиперспециализированный труд будет требовать ос-

мысленного участия [1, с. 65]. Таким образом, изменится мотивация работников и, несмотря на усиление процессов отчуждения труда (за счет удлинения цепочки работник – продукт труда), возможна большая вовлеченность персонала в процесс производства и в совместную деятельность за счет того, что труд станет более сложным, разнообразным, творческим.

В заключении отметим, что четвертая промышленная революция, также как и предыдущие промышленные революции, существенно изменяет мотивацию работников, организацию их труда, содержание труда и др. При этом не каждая промышленная революция стимулировала процесс гуманизации труда. Так, по мнению Е.Г. Калабиной [5], только третья промышленная революция сформировала «тенденцию гуманизации труда» [5, с. 75]. Четвертая промышленная революция в свою очередь имеет все условия для еще большего расширения гуманизации, как с точки зрения возможностей охвата работников, так и с позиции глубины удовлетворения потребностей человека в сфере труда.

---

1. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция: пер. с англ. М.: Изд-во «Э», 2017. 208 с. (Top Business Awards).

2. Переход на 6-часовой рабочий день в Швеции доказал свою эффективность! URL: https://www.factroom.ru/life/6-hour-workday (дата обращения: 11.12.2017).

3. Швеция: 6-часовой рабочий день – слишком дорогое удовольствие. URL: http://ru.euronews.com/2017/01/04/swedish-old-folks-home-abandons-six-hour-workday-experiment (дата обращения: 11.12. 2017).

4. Робот Вера найдет для вас сотрудников. URL: https://robotvera.com/static/newrobot/index.html (дата обращения: 11.12. 2017).

5. *Калабина Е.Г.* Новая индустриализация, технологические изменения и сфера труда промышленных компаний // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2017. № 1. С. 72–81.

Сведения об авторе:

Лапина Татьяна Александровна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления человеческими ресурсами ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: lapinaomgu@gmail.com.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОГО СЕРВИСА НА ПРЕДПРИЯТИИ

THE ORGANIZATION OF THE LOGISTICS SERVICE IN THE ENTERPRISE

Г.Г. Левкин
G.G. Levkin
Омский государственный университет путей сообщения
Omsk State Transport University

На основании концепции логистики раскрывается содержание логистического сервиса в условиях конкуренции на рынке товаров и услуг. Показано, что для повышения конкурентоспособности предприятия необходима дифференциация уровня сервиса с учетом потребностей клиентов и действий конкурентов.

On the basis of the logistics concept, the content of logistics services in the conditions of competition in the market of goods and services. It is shown that for increase of competitiveness of the enterprise need to differentiate the level of service tailored to the needs of customers and actions of competitors.

Ключевые слова: логистика, предприятие, логистический сервис, услуга, конкуренция, логистическая система.

Keywords: logistics, company, logistic services, service, competition, logistic system.

Общая задача логистики состоит в том, чтобы обеспечить намеченный уровень обслуживания потребителей при минимальных общих издержках [1; 2]. Логистический подход к сервисному обслуживанию клиентов предприятия позволяет расширить границы процесса оказания услуг и дает возможность удовлетворения постоянно усложняющихся запросов потребителей оптимальным с точки зрения затрат способом. В связи с этим, обслуживание должно быть направлено на сопровождение материального потока по всей логистической цепи [3].

Выбор направления развития логистической системы предприятия связан с изучением действий конкурентов, возможностями предложения услуг производственного и не производственного характера, выяснением потребностей и требований клиентов к составу и качеству логистических услуг.

Одним из путей повышения конкурентоспособности предприятия в условиях рынка является дифференциация уровня предлагаемого логистического сервиса с учетом сегментации потребностей клиентов. Оказание обобщенной и усредненной услуги при распределении товаров, даже с высокой добавленной стоимостью, может привести к отрицательному экономическому результату и снижению объема выходящего совокупного материального потока в целом за год или по периодам года.

Необходимость предоставления дифференцированных услуг проявляется в том случае, если предприятие-конкурент производит или продает стандартную продукцию без модификаций и с минимальным набором логистических услуг. В этом случае формирование системы логистического сервиса, анализ потребностей клиентов рынка B2B становится неоспоримым преимуществом коммерческой организации.

В условиях диктата покупателя на рынке товаров и услуг необходимо разработать систему логистического контроллинга для постоянного учета качества выполнения логистических операций как предшествующих, так и последующих продаже товаров. При реализации оперативного контроллинга следует учитывать обратную связь от клиентов с последующей корректировкой деятельности подразделений, ответственных за отгрузку и доставку товарных партий клиентам.

© Г.Г. Левкин, 2017

Таким образом, оказание качественных и своевременных услуг производственными, торговыми и транспортными организациями способствует повышению надежности функционирования логистической системы предприятия, повышению лояльности клиентом и конкурентоспособности соответствующей цепи поставок.

1. *Бауэрсокс Д.Дж., Клосс Д.Дж.* Логистика: интегрированная цепь поставок. 2-е изд. М.: ЗАО Олимп-Бизнес, 2008. 640 с.

2. *Мочалин С.М., Тюкина Л.В.* Проблемы межорганизационного взаимодействия участников доставки грузов автомобильным транспортом в прямой цепи поставок // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2014. Т. 2. № 1 (75). С. 233–236.

3. *Пименова М.В.* Логистический сервис как фактор повышения конкурентоспособности машиностроительного предприятия // Логистические системы в глобальной экономике. 2013. № 3-1. С. 173–176.

Сведения об авторе:

Левкин Григорий Григорьевич – канд. вет. наук, доцент кафедры экономики транспорта, логистики и управления качеством ОмГУПС, e-mail: lewkin_gr@mail.ru.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ КОНТРОЛЛИНГА В УПРАВЛЕНИИ КЛАСТЕРОМ

RELEVANCE OF USING THE CONCEPT OF CONTROLLING IN CLUSTER MANAGMENT

А.Е. Логунов
A.E. Logunov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Статья посвящена исследованию кластера как формы взаимодействия промышленных предприятий. Определены основные особенности системы управления кластером, а также рассмотрен вопрос целесообразности использования концепции контроллинга исходя из результатов проведенного исследования.

The article is devoted to the study of the cluster as a form of interaction between industrial enterprises. The main features of the cluster management system are determined. Also, in the article considered the question of expediency of using the concept of controlling based on the results of the conducted research.

Ключевые слова: кластер, контроллинг, система управления, конкурентоспособность.

Keywords: the cluster, the controlling, the system of management, competitiveness.

Введение. На протяжении последних трех десятилетий в экономике развитых стран усиливается процесс разделения единого экономического пространства на локальные экономические системы, обладающие производственным, финансовым, трудовым и научным потенциалом. Одной из форм образования таких локальных систем выступает кластер.

Основоположником кластерной теории экономического развития является М. Портер, который определил кластер как «группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга» [1, с. 170]. В определении, сформулированном М. Портером, прослеживается четкая ориентация кластерного подхода на формирование совокупности взаимосвязанных и, что самое главное, взаимодополняющих друг друга предприятий, совместная деятельность которых призвана обеспечить эффект синергии в кластере.

Результатом формирования кластера должен стать комплекс производственных, научно-исследовательских, образовательных, финансовых и иных организаций, действующих как единый механизм с налаженными каналами коммуникаций, которые позволяют участникам кластера свободно обмениваться информацией и технологиями.

Особенности системы управления кластером. При формировании системы управления кластером необходимо учитывать особенности его функционально-организационной структуры. Система управления кластером представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, разграниченных на управляющую и управляемую системы. В качестве элементов управляющей системы выступают: цели, задачи, субъект, функции, методы и принципы управления. Кроме того, Х.-Ю. Кюппер отмечал целесообразность выделения в рамках управляющей системы любого предприятия пяти подсистем: системы целей, системы планирования и контроля, организации, информационной системы и системы управления персоналом [2, с. 37]. В свою очередь управляемая система включает в себя объект и предмет управления.

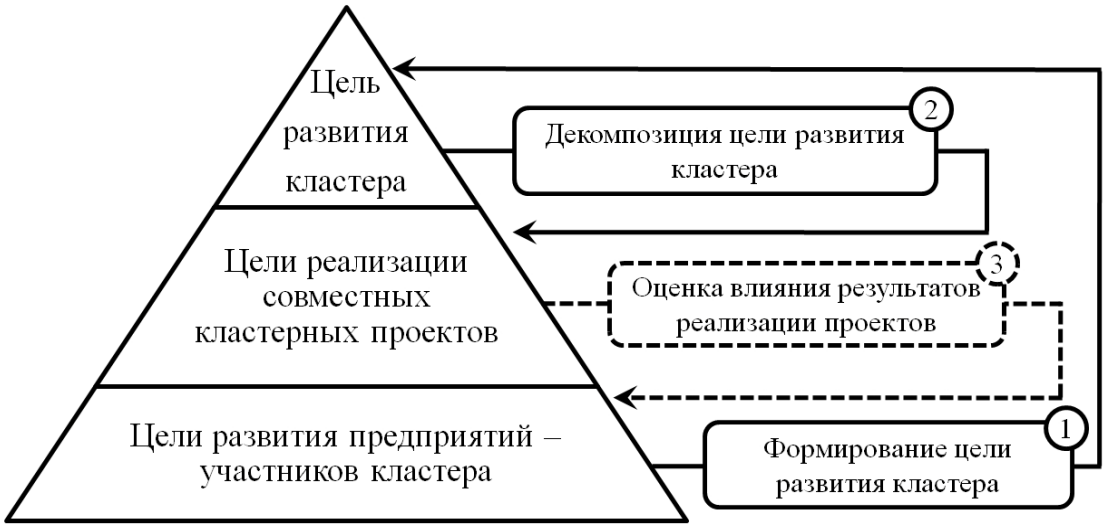
© А.Е. Логунов, 2017

Для раскрытия темы настоящей статьи основное внимание необходимо уделить цели, субъекту и объекту управления.

Под целью управления понимают желаемое состояние управляемого объекта, которое должно быть достигнуто. Как отмечает М.М. Максимцов, в рамках каждой системы управления формируется своего рода иерархия целей, которая заключается в следующем – «цели верхнего уровня складываются из целей нижнего уровня и т. д. – до главной цели» [3, с. 47].

С позиции Х.Ю. Кюппера указанная иерархия представляет собой систему целей.

На рисунке представлена система целей развития кластера, сформированная с учетом особенностей его функционально-организационной структуры.



Система целей развития кластера

В качестве основной цели функционирования кластера чаще всего рассматривается повышение конкурентоспособности участников кластера, их инвестиционной и инновационной активности. Персонификация цели развития кластера проводится на основе индивидуальных целей развития предприятий – участников кластера.

Для достижения поставленной цели в рамках кластера реализуются совместные кластерные инвестиционные проекты, предполагающие участие нескольких предприятий и ориентированные на реализацию потенциала кластера и его развитие как целостного механизма. Стоит отметить, что при формировании совместных кластерных проектов необходимо учитывать индивидуальные цели инициаторов проектов. Кроме того, целесообразно оценить влияние результатов реализации таких проектов на деятельность иных участников кластера, не участвующих в их реализации.

В качестве субъекта управления кластером выступает специализированная организация, осуществляющая методическое, организационное, экспертно-аналитическое и информационное сопровождение развития кластера [4]. Объектом управления в кластере выступает совокупность предприятий, являющихся его участниками. Как отмечалось ранее, помимо производственных предприятий в состав кластера также входят научно-исследовательские, образовательные, финансовые и иные организации. По словам Питера Друкера «одна из самых трудных задач во всем процессе принятия решения – обеспечение согласованности решений, принятых в разных подразделениях компании и на разных управленческих уровнях, а также соответствие всех этих решений целям компании в целом» [5, с. 271].

Результаты исследования. Резюмируя вышесказанное, обобщим и систематизируем результаты проведенного исследования. Кластер имеет нестандартную систему целей, а также усложненную, по сравнению с самостоятельными предприятиями, функционально–организа-

ционную структуру. В этой связи возникает острая необходимость в обеспечении согласованности системы управления кластером для его эффективного функционирования и развития.

Таким образом, можно говорить о том, что основная функция специализированной организации, выступающей в качестве субъекта управления, заключается в координации, в первую очередь системы целей и планов участников кластера по их достижению. В долгосрочной перспективе ориентация на координацию позволит наиболее эффективно реализовать потенциал кластера и обеспечить его функционирование как целостной экономической системы.

Заключение. На основании вышеизложенного, автором был сделан вывод о целесообразности использования в рамках управления кластером концепции контроллинга. Указанная концепция предполагает формирование в рамках кластера своего рода метасистемы управления, обладающей механизмом координации всех входящих в нее систем.

---

1. *Портер М.* Международная конкуренция: пер. с англ. / под ред. и с предисл. В.Д. Щетинина. М.: Международные отношения, 1993. 896 с.

2. *Вебер Ю., Шеффер У.* Введение в контроллинг: пер. с нем. / под ред. и с предисл. С.Г. Фалько. М.: Изд-во НП «Объединений контроллеров», 2014. 416 с.

3. *Максимцов М.М.* Менеджмент / под ред. М.М. Максимцова, М.А. Комарова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 343 с.

4. О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров: Постановление Правительства Российской Федерации от 31.07.2015 № 779 (ред. от 26.09.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. *Друкер П.* Практика менеджмента / пер. с англ. И. Веригина. М., 2015. 299 с.

Сведения об авторе:

Логунов Антон Евгеньевич – аспирант кафедры экономики и финансовой политики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», e-mail: log.a.e.93@gmail.com.

ФОРМИРОВАНИЕ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ ОРГАНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИИ ОБ ИННОВАЦИЯХ

FORMATION IN ACCOUNTING OF INFORMATION ABOUT INNOVATION

С.А. Лукьянова
S.A. Luk'yanova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Информационное обеспечение управления затратами организации в условиях государственной политики на научно-технологическое развитие обеспечивает эффективность деятельности экономического субъекта. Рассмотрены проблемы оценки и признания затрат на исследования и разработки, предложена методика бухгалтерского учета соответствующих активов. Проведена сравнительная характеристика российской практики признания расходов на исследования и разработки с международной. Разработан алгоритм признания затрат в процессе осуществления инновационной деятельности.

The article considers the problem of recognition R&D costs. Presents the difference of the Russian practices of recognition R&D costs between of international practices. Work out the algorithm for recognition expenses in the course of research and development.

***Ключевые слова*:** исследования и разработки, НИОКР, бухгалтерский учет инноваций.

***Keywords*:** research and development, R&D, accounting innovation.

Научно-технологическое развитие является одним из приоритетов государственной политики Российской Федерации [1]. Формирование в бухгалтерской отчетности информации о затратах, связанных с выполнением научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических работ и прочих инновациях организациями осуществляется в соответствии с Положением по бухгалтерскому учету «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы» ПБУ 17/02. Формирование бухгалтерской отчетности информации о нематериальных активах организаций осуществляется в соответствии с Положением по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007).

Процесс создания инновационного продукта от исследования до выхода его на рынок сопряжен с существенными затратами и временем. На первом этапе создания стоимости затратам на разработку не противопоставлены соответствующие доходы (принцип соответствия между доходами и расходами). Между моментом появления идеи продукта и моментом вывода его на рынок возникают лишь затраты, связанные с научными исследованиями, опытно-конструкторскими работами, проведением испытаний. Только после того, как разработанный продукт выводится на рынок, доходы от его продажи начинают покрывать возникшие ранее затраты, а также текущие затраты, например, на производство, сбыт и обслуживание продукта.

В связи с этим учетная профессиональная задача состоит в том, чтобы достоверно и своевременно отразить затраты, понесенные на этапе создания инновационного продукта в бухгалтерском учета и качественно раскрыть информацию о них в финансовой отчетности.

В соответствии с Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008), если по конкретному вопросу в нормативных правовых актах не установлены способы ведения бухгалтерского учета, то при формировании учетной политики осуществляется разработка организацией соответствующего способа, исходя из указанного и иных положений по бухгалтерскому учету, а также Международных стандартов финансовой от-

© С.А. Лукьянова, 2017

четности. При этом иные положения по бухгалтерскому учету применяются для разработки соответствующего способа в части аналогичных или связанных фактов хозяйственной деятельности, определений, условий признания и порядка оценки активов, обязательств, доходов и расходов [2].

В международной системе учета затраты на исследования и разработки учитываются по правилам МСФО (IAS) 38 «Нематериальные активы». ПБУ 17/02 в отличие от МСФО (IAS) 38 не выделяет момент, с которого должны капитализироваться расходы на исследования и разработки. Принятие профессионального решения о включении расходов на НИОКР в состав текущих или их капитализации в учете затруднено, поскольку не существует достаточной определенности в возникновении будущих экономических выгод от полученного результата исследования и разработки. Все это приводит к искажению формирования информации о расходах на выполнение исследований и разработок.

В международной практике расходы на этапе исследований признаются текущими расходами в связи с тем, что на данном этапе результаты исследовательских работ заранее определить невозможно. Когда исследования приведут к тому, что создание нового объекта перейдет в этап разработок, только тогда создается определенность и направленность результата производимых работ. С этапа разработок затраты начинают накапливаться и формировать стоимость будущего актива [3].

Согласно российским стандартам учета и отчетности при наличии неопределенности результатов все затраты накапливаются как вложения во внеоборотные активы на счете 08 «Вложения во внеоборотные активы», отражаются на балансе предприятия и не уменьшают текущий финансовый результат. Только когда результат НИОКР будет определен, затраты по ним могут признаны или в качестве НМА, если результат НИОКР попадает под действие ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов», или в качестве актива, попадающего под действие ПБУ 17/02 – объект принимается к учету как внеоборотный актив на счете 04 «Нематериальные активы» и затем его стоимость списывается на расходы. Если результат НИОКР не попадает под действие ПБУ 17/02 или ПБУ 14/2007, то все накопленные расходы признаются в качестве прочих расходов текущего периода, тем самым единовременно уменьшая финансовый результат. Таким образом, действующая практика учета расходов на исследования и разработки формирует недостоверную учетную информацию о расходах на НИОКР. Стоимость актива, созданного в результате исследований и разработок, сформированная по российским стандартам всегда будет выше стоимости актива, сформированного по международным стандартам. Превышение будет соответствовать расходам, понесенным на стадии исследований.

Таким образом, предлагается применять методику учета, в которой логика признания расходов на исследования и разработки будет следующая:

1. Так как ПБУ 17/02 и ПБУ 14/2007 не определяют момент начала признания затрат, формирующих стоимость актива, являющегося результатом исследований и разработок или нематериальных активов, то, исходя из МСФО (IAS) 38 «Нематериальные активы», понесенные организацией расходы на получение новых знаний, поиск, оценку и окончательный отбор областей применения результатов исследований, целесообразно признавать в момент их осуществления и не включать в стоимость актива. При данном варианте затраты рекомендуется учитывать в соответствии с ПБУ 10/99 «Расходы организации» как расходы текущего периода по обычным видам деятельности.

2. Если научные исследования привели к созданию зарегистрированного объекта интеллектуальной собственности организации, то в соответствии с ПБУ 14/2007 расходы на них образуют первоначальную стоимость соответствующего НМА: собираются в ходе разработок на счете 08-8 «Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» и капитализируются на счете 04 «Нематериальные активы».

3. Если научные исследования привели к получению результата, не оформляемого в качестве объекта интеллектуальной собственности, но приносящие будущие экономические выгоды, то расходы на исследования признаются на счете 04, субсчете «Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ», относятся на себестоимость конечного инновационного продукта путем списания. Срок списания устанавливается исходя из ожидаемого срока использования результатов НИОКР, но согласно ПБУ 17/02 не более 5 лет.

4. Если научные исследования и разработки привели к иным результатам, т. е. получить экономические выгоды не получится, расходы на них признаются расходами текущего периода и учитываются в составе прочих расходов на счете 91, субсчете «Прочие расходы».

В финансовой отчетности информация о затратах на исследования и разработки будет отражаться во внеоборотных активах по соответствующим статьям исходя из принципа существенности.

---

1. Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

2. Информация Минфина РФ № ПЗ-8/2011 «О формировании в бухгалтерском учете и раскрытии в бухгалтерской отчетности организации информации об инновациях и модернизации производства».

3. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы» (ред. от 18.07.2012) (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 25.11.2011 № 160н). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: http://base.garant.ru/70108365.

Сведения об авторе:

Лукьянова Светлана Александровна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансовой политики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: Lukyanova-1@mail.ru.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

MODERN TRENDS OF REGULATION INVESTMENT MANAGEMENT ON THE RUSSIAN SECURITIES MARKET

Е.В. Люц
E.V. Lyuts
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В работе рассмотрены изменения в регулировании доверительного управления на рынке ценных бумаг, которые были проведены Центральным Банком. Сделан вывод о том, что эти изменения повысили прозрачность, аналитичность и надежность отечественного рынка доверительного управления.

The paper considers changes in the regulation of investment management in the securities market, which were conducted by the Central Bank. It is concluded that these changes have increased the transparency, analyticity and reliability of the domestic investment management market.

Ключевые слова: доверительное управление, регулирование, рынок ценных бумаг.

Keywords: investment management, regulation, securities market.

Переход к модели мегарегулирования финансового рынка и передача полномочий по регулированию рынка ценных бумаг (в том числе доверительного управления) от Федеральной службы по финансовым рынкам к Центральному Банку Российской Федерации повлекли ряд значительных изменений в регулировании доверительного управления.

Во-первых, изменились требования к раскрытию информации профессиональными участниками в сторону повышения прозрачности деятельности управляющего. С мая 2016 г. значительно расширился объем информации, которую профессиональные участники обязаны раскрывать на своем официальном сайте. Если ранее это был только расчет собственных средств, то теперь перечень данных значительно расширился. Сюда вошли: общие сведения об организации, информация о судебных исках, годовая и промежуточная бухгалтерская отчетность, образцы договоров и регламентов, сведения об открытых счетах (в депозитариях, банках, брокерах, клиринговых организациях), о стандартной стратегии доверительного управления [1; 2].

Благодаря этим изменениям значительно повысились прозрачность и информативность рынка доверительного управления. Увеличение объема раскрываемой информации позволяет проанализировать деятельность управляющих с точки зрения контрактной практики, вероятности банкротства, доходности, используемых стандартных стратегий.

Во-вторых, произошли значительные изменения, касающиеся отчетности профессиональных участников в части ее конкретизации в отношении деятельности по управлению ценными бумагами. Так, в состав месячной отчетности добавились данные о стандартных стратегиях доверительного управления (количестве клиентов, доходности, риске и т. п.), количестве квалифицированных, активных инвесторов и стоимости портфелей клиентов [3]. Эти изменения позволили регулятору получить более подробную картину рынка доверительного управления и информационный массив для анализа его динамики.

В-третьих, был изменен размер норматива достаточности собственных средств профессионального участника – доверительного управляющего. Он был снижен с 35 до 5 млн руб. [4]. Изменения также коснулись формы расчета собственных средств для профессиональных уча-

© Е.В. Люц, 2017

стников и для управляющих компаний [3; 5]. Собственные средства, как и прежде, рассчитываются как разница между активами, принимаемыми к расчету, и пассивами, принимаемыми к расчету. Изменения касаются ужесточения требований к составу принимаемых к расчету активов. Так, из внеоборотных активов в состав собственных средств может входить только недвижимое имущество, непосредственно предназначенное для выполнения профессиональной деятельности. Полностью из расчета исключены отложенные налоговые активы и налог на добавленную стоимость. В составе дебиторской задолженности больше нет прочей дебиторской задолженности, задолженности по поставке по договорам с аффилированными лицами.

В составе ценных бумаг и финансовых вложений остались только ликвидные и надежные активы. Так, к расчету принимаются только акции публичных акционерных обществ, прошедшие процедуру листинга. Из расчета исключены все виды займов (кроме маржинальных) и добавлены ипотечные и клиринговые сертификаты участия.

Кроме того, новая форма расчета собственных средств для управляющих компаний инвестиционных фондов не предполагает развернутых данных по составу пассивов (в том числе деления на краткосрочные и долгосрочные). Также в активах не указан детальный состав дебиторской задолженности.

Таким образом, ужесточение требований к составу активов, принимаемых к расчету собственных средств, позволяет снизить риск банкротства управляющих, за счет включение в их состав высоколиквидных и надежных активов. Однако изменение формы расчета для управляющих компаний инвестиционных фондов отрицательным образом сказалось на ее информативности.

В-четвертых, произошли изменения в организации учета, касающиеся принятия специального плана счетов для некредитных финансовых организаций, который для профессиональных участников будет действовать с 01.01.2018 г. [6]. Новый план счетов унифицирует учет профессиональных участников и кредитных организаций (единые принципы построения и отражения операций), позволяет детализировать активы и пассивы организации с учетом специфики деятельности по доверительному управлению.

Подводя итог, можем говорить о том, что за четыре года функционирования модели мегарегулирования на финансовом рынке в Российской Федерации сформировались следующие тенденции регулирования доверительного управления на рынке ценных бумаг:

1. Увеличение требований регулятора к раскрытию информации управляющими. И, как следствие, повышение прозрачности их деятельности и информативности предоставляемых сведений.

2. Спецификация отчетности управляющих. Это позволяет регулятору иметь четкую картину рынка доверительного управления, обозначить его тенденции и спрогнозировать пути дальнейшего развития.

3. Ужесточение требований к составу активов профессиональных участников с одновременным снижением требования к нормативу достаточности собственных средств.

4. Унификация учета в кредитных и некредитных финансовых организациях.

Формирование этих тенденций в регулировании деятельности профессиональных участников – доверительных управляющих является важным этапом для построения системы пруденциального надзора и повышения надежности управляющих.

---

1. О составе, объеме, порядке и сроках раскрытия информации профессиональными участниками рынка ценных бумаг № 3921-У (ред. от 24.11.2016). URL: http://www.consultant.ru/.

2. Положение о единых требованиях к правилам осуществления деятельности по управлению ценными бумагами, к порядку раскрытия управляющим информации, а также требованиях, направленных на исключение конфликта интересов управляющего № 482-П (от 03.08.2015). URL: http://www.consultant.ru/.

3. О сроках и порядке составления и представления отчетности профессиональных участников рынка ценных бумаг в Центральный банк Российской Федерации № 3533-У (ред. от 21.06.2017). URL: http://www.consultant.ru/.

4. О требованиях к собственным средствам профессиональных участников рынка ценных бумаг № 3329-У (ред. от 19.07.2016). URL: http://www.consultant.ru/.

5. О формах, порядке и сроках составления и представления в Банк России отчетов акционерными инвестиционными фондами, управляющими компаниями инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов № 4323-У (от 24.03.2017). URL: http://www.consultant.ru/.

6. Положение о Плане счетов бухгалтерского учета в некредитных финансовых организациях и порядке его применения № 486-П (ред. от 27.12.2016). URL: http://www.consultant.ru/.

Сведения об авторе:

Люц Екатерина Викторовна – аспирантка, преподаватель кафедры экономики и финансовой политики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: katarina55luz@gmail.com.

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ В РЕГИОНЕ В КОНТЕКСТЕ СТАНДАРТА РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ*

EVALUATION OF COMPETITION DEVELOPMENT IN A REGION IN THE CONTEXT OF THE STANDARD FOR THE DEVELOPMENT OF COMPETITION

С.А. Мамонтов, Г.Е. Чернобаева
S.A. Mamontov, G.E. Chernobaeva
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье показана необходимость уточнения условий оценки развития конкуренции в регионе в контексте реализации Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации [1]. В частности, приводятся аргументы в пользу получения и использования оценок развития конкуренции на относительно локализованных внутрирегиональных потребительских рынках. В качестве основного метода оценки предлагается опрос. При этом, исходя из потребительской направленности Стандарта, предлагается оценку развития конкуренции на внутрирегиональных потребительских рынках проводить на основе сопоставления результатов традиционных опросов предпринимателей (производителей продукции) с результатами опроса конечных потребителей.

The paper shows the relevance to specify terms of evaluation of competition development in a region in the context of The Standard for the Development of Competition in the Russian Regions. In particular, it provides arguments to obtain and use evaluation of competition development on relatively localized intra-regional consumer markets. Polling is suggested to be a basic method of evaluation. In this setting, keeping with the Standard's orientation at customers, we justify the relevance of evaluation by comparing the results of traditional business (product producer) polls with the results of ultimate customers polls.

Ключевые слова: стандарт развития конкуренции, оценка конкуренции в регионе.

Keywords: the Standard for the Development of Competition, regional competition evaluation.

В 2015 г. Правительство РФ утвердило Стандарт развития конкуренции в субъектах РФ [1] (далее – Стандарт). Он направлен, в частности на создание условий для развития конкуренции между хозяйствующими субъектами с учетом региональной специфики, на содействие развитию субъектов предпринимательства [2; 3].

Положения Стандарта исходят, очевидно, из существования различий в состоянии конкуренции на рынках различных регионов, даже если это рынки относятся по своим продуктовым или технологическим характеристикам к единой отрасли в масштабах страны. Более того, рынки, являющиеся значимыми с точки зрения развития конкуренции в одних регионах, могут быть менее приоритетными (с точки зрения необходимости привлечения внимания к их состоянию) в других. Таким образом, можно говорить, о территориальной (региональной) локализации рынков, рассматриваемых Стандартом. Учитывая, что Стандарт, с одной стороны, акцентирует внимание на конкуренции между хозяйствующими субъектами (статья 2), а с другой, в качестве основополагающего принципа определяет «ориентацию на потребителя» (статья 3), можно, на наш взгляд, предположить, что в качестве зон приложения стандарта, выступают, прежде всего, потребительские (B2C) рынки, причем такие, где и производство, и потребление в основной своей части локализованы внутри региона. К таким рынкам можно отнести, например, рынки дошкольного образования, сферу социальных услуг, рынок внутрирегиональных транспортных услуг для населения, сферу общей медицины и т. п.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, Правительства Омской области, проект № 17-12-55007.

© С.А. Мамонтов, Г.Е. Чернобаева, 2017

Большая часть таких рынков относятся к типу монополистически-конкурентных, характеризующихся, прежде всего значительным числом субъектов рынка – производителей и потребителей, а также неоднородностью (дифференцированностью) продукции. Стимулирование развития (ужесточения) конкуренции в таком случае может приводить к взаимно-противоречивым для субъектов рынка последствиям. Так, ценовая конкуренция, приведет к благоприятному (для конечных потребителей) снижению цен. Но, с другой стороны, снижение цен будет провоцировать снижение затрат на продукцию со стороны производителей и, как следствие, скажется на качестве товаров и услуг, а также их разнообразии. Что, очевидно, будет происходить не в интересах конечных потребителей.

Таким образом, развитие конкуренции, во-первых, должно иметь сбалансированный характер и, во-вторых, должно оцениваться с точки зрения конкретной стороны рыночного обмена. Стандарт, фиксируя принцип приоритетности потребителей, фактически определяет, что такой стороной являются потребители, а в случае рынков B2C – конечные потребители продукции.

Таким образом, говоря об этой стороне конкуренции, отметим следующее: а) оценку развития конкуренции необходимо проводить с точки зрения благоприятности такого развития для конечных потребителей, причем оценка должна учитывать разные проявления конкуренции – и ценовые и неценовые; б) развитие конкуренции за потребительский спрос в случае конкурентных рынков со слабодифференцированной продукцией должно происходить, прежде всего, за счет, рыночной самоорганизации с минимальным регулирующим воздействием государства. На наш взгляд, это воздействие целесообразно как раз в тех случаях, когда ценовая конкуренция приводит к существенному сокращению показателей качества продукции и уменьшению ее разнообразия. Оценку этому могут дать лишь покупатели / пользователи, что актуализирует необходимость изучения этой стороны конкуренции через восприятие конечных потребителей.

Вывод, сделанный в предыдущем абзаце, в определенной степени противоречит необходимости разработки «целевых значений» для приоритетных рынков (статьи 9-а и 17 Стандарта), поскольку целевые значения для самоорганизующихся рынков вряд ли целесообразны. В то же время отметим, что необходимость «целевых значений» развития конкуренции необходима не для самих потребительских рынков, а, скорее, для рынков ресурсов, сопряженных с потребительскими рынками, а также для параметров, характеризующих доступ к ним компаний-производителей. Параметров, как экономического характера, определяемых потенциальной доступностью ресурсов, так и параметров административного и информационного свойства, определяемых государственным регулированием этих рынков. При этом нужно учитывать, что независимо от различий и специфики потребительских рынков, они почти все используют группу одинаковых ресурсов (энергия, вода и т. д.), которые, как правило, относятся к рынкам естественных монополий. И в таких случая уровень доступности ресурсов в меньшей степени определяется характером конечной продукции, а в большей степени зависит от общего уровня их доступности и доступа к ним, регулируемого государством. Так, С.Н. Любященко отмечает, что «Основная задача государства должна состоять в нахождении баланса антимонопольного регулирования. Защита конкуренции в том виде, в каком она реализуется посредством антимонопольного законодательства, направлена на корректировку свободы волеизъявления хозяйствующих субъектов при ведении ими предпринимательской деятельности. Последовательная реализация антимонопольной политики приводит к ограничению свободы экономической деятельности. В этом смысле… защита конкуренции и свобода экономической деятельности, в определенной степени противоречат одна другой. Необходимость защиты двух разнонаправленных конституционных гарантий вынуждает искать их равновесие» [5, с. 167].

С точки зрения оценки развития конкуренции, вышесказанное предопределяет необходимость выявления параметров доступа и параметров регулирования (воздействия) на конкуренцию в зоне ресурсных рынков, сопряженных с потребительскими. Причем, оценка должна быть как инвариантной относительно конкретных рынков (для общих ресурсов), так и специфической для отдельных рынков; как построенной на основе опросов предпринимателей (компаний-производителей) для количественных оценок (см., напр.: [4]), так и на основе выявления качественной информации.

Отметим также случай, когда оценка развития конкуренции в интересах конечных потребителей носит косвенный характер. Такая ситуация характерна для услуг, обладающих признаками общественных или смешанных благ, например, для рынка внутригородских пассажирских перевозок, когда конечными потребителями хотя и выступают пассажиры, но они, как потребители, ограничены в выборе характеристики приобретаемых услуг. Поскольку, скажем, маршрут, периодичность движения транспорта определяется не самим потребителем, а государственными органами, регулирующими сферу пассажирского транспорта. В таком случае восприятие развития конкуренции, полученное на основе опроса конечных потребителей, будет отражать не только характер межфирменного соперничества, но и адекватность отражения потребностей конечных потребителей (в данном случае пассажиров) в формируемых тендерных маршрутах для перевозчиков.

Наличие столь разнообразных и многофакторных проявлений конкуренции обусловливает необходимость получения обобщенных оценок развития конкуренции примерно по следующему кругу вопросов: а) требует ли тот или иной потребительский рынок государственного регулирования или наоборот, предоставления ему возможности самоорганизовываться в условиях естественной конкуренции; б) какова степень влияния на развитие конкуренции факторов потребительского спроса, факторов ценовой и неценовой конкуренции компаний на потребительской рынке; в) каково влияние на развитие конкуренции доступности ресурсов на рынках ресурсов для производства потребительских товаров и услуг. Обобщенная оценка развития конкуренции должна строится на сопоставлении данных, получаемых как из опросов потребителей (особенно по первому и второму вопросу), так и производителей (прежде всего, по третьему вопросу).

---

1. Стандарт развития конкуренции в субъектах Российской Федерации: утвержден распоряжением Правительства РФ 5 сентября 2015 г. № 1738-р.

2. *Перова М.М., Брязгина Е.О., Журба В.В.* Внедрение Стандарта развития конкуренции в субъектах РФ как ключевой аспект социально-экономического развития территории // Экономика, предпринимательство и право. 2016. № 6(1). С. 9–24.

3. *Шорина П.С.* Некоторые аспекты роли и места конкуренции в развитии регионов // Kant. 2011. № 3. С. 20–24.

4. *Радченко Т.А., Сухорукова К.А.* Оценки уровня конкуренции и состояния конкурентной среды: обзор методов и результаты опросов в 2014–2016 гг. // Современная конкуренция. 2016. № 5(59).

5. *Любященко С.Н.* Антимонопольное регулирование и развитие конкуренции: проблемы и переспективы // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2015. № 5-1. С. 165–168.

Сведения об авторах:

Мамонтов Сергей Андреевич – д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры инновационного и проектного управления ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: mserg61@mail.ru.

Чернобаева Гульнара Ефимовна – канд. экон. наук, доцент кафедры инновационного и проектного управления ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: ch_g@bk.ru.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE RESEARCH POTENTIAL OF THE TYUMEN REGION

М.М. Махмудова
M.M. Makhmudova
Тюменский индустриальный университет
Industrial University of Tyumen

Проанализированы динамика и структура основных показателей, характеризующих современные тенденции развития и функционирования инновационного сектора в региональной экономике Тюменской области.

The article analyses dynamics and structure of the main indicators that characterize the modern tendencies of development and functioning of the innovation sector in the regional economy of the Tyumen region.

Ключевые слова: научная сфера, исследования, разработки, инновации, финансирование науки, научный потенциал.

Keywords: sphere of science, research, development, innovation, science financing, scientific potential.

Ключевым фактором экономического роста и укрепления конкурентоспособности экономической системы являются научные исследования и разработки, позволяющие создавать новые технологии в области производства и реализации продукции, инновационные товары и услуги. В современных условиях при реализации инновационного сценария развития национальной экономики [1] актуальным становится раскрытие инновационного и научно-исследовательского потенциала различных регионов, стимулирование инновационной активности экономических субъектов. Научно-исследовательский потенциал представляет собой систему образовательных и научно-исследовательских учреждений с определенным уровнем функционирования НИОКР, кадровый состав этих учреждений, численность студентов образовательных учреждений, численность жителей, повышающих квалификацию, защищающих диссертации различного уровня, а также создаваемые ими новые знания, технологии и прочие результаты исследовательской работы [2].

Научно-исследовательский комплекс Тюменской области представлен сетью государственных научных организаций российских академий наук и их отделений, отраслевых научных организаций различных форм собственности, научно-инновационных подразделений вузов. На сегодняшний день в Тюменской области активно действуют более 55 организаций, выполнявших научные исследования и разработки [3].

Большинство организаций в научно-исследовательском комплексе региона – это научно-исследовательские организации (более 60 % в структуре организаций, выполнявших научные исследования и разработки). Также активными субъектами в научной сфере являются высшие учебные заведения (22 %), структурные подразделения которых занимаются научными разработками и исследованиями прикладного характера. Важнейшим показателем научно-исследовательского потенциала региона является его интеллектуальная составляющая, формирующийся численностью и качественными характеристиками кадрового состава научной сферы [4, с. 352]. Динамика численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками в Тюменской области, в последнее время описывается благоприятной тенден-

© М.М. Махмудова, 2017

цией роста. Основные создатели интеллектуального продукта – исследователи – занимают около 70 % в общей структуре персонала научно-исследовательского комплекса области [5].

Преобладающая часть научно-исследовательского персонала занята в предпринимательском секторе региональной экономики Тюменской области (более 58 % от общей численности научных кадров). Если учесть, что на территории региона функционирует 11 научных организаций и занято на них 4 088 человек, то можно сделать вывод о высокой степени концентрации интеллектуального потенциала именно в частном предпринимательском секторе региональной экономики [4, с. 353].

Что касается качественных характеристик исследовательского потенциала Тюменской области, то анализ статистической информации позволяет сделать вывод о невысоких достижениях в уровне его развития. Так, лишь 3,4 % исследователей имеют ученую степень доктора наук и 14 % – кандидата наук. Причем динамика численности «остепененного» кадрового потенциала научно-исследовательского комплекса региона характеризуется ее дальнейшем ухудшением. Сокращается численность докторов наук, занимающихся научными исследованиями и разработками, в областях технических, медицинских, естественных, сельскохозяйственных знаний. Более благоприятная ситуация в сферах общественных и гуманитарных наук, где численность докторов наук увеличивалась, но их доля в общей кадровой структуре научных работников остается несущественной [6, с. 315].

Уровень и качество развития научно-исследовательского потенциала во многом зависит от объемов финансирования научных исследований и разработок. На сегодняшний день в Тюменской области научные организации расходуют до 10 325 млн руб. на и сследования и разработки. В структуре затрат научных организаций преобладают внутренние текущие расходы, связанные с выплатой заработной платы, приобретением и обслуживанием оборудования, покупкой специальных механизмов и инструментов, капитальные затраты (89 % в общей структуре затрат) [5]. Примечательным является ежегодное сокращение капитальных затрат организаций, что позволяет предположить о недофинансировании и, как следствие, несоответствии уровня развития материально-технической базы научной сферы Тюменской области современным требованиям.

На сегодняшний день все больше средств научные организации направляют на финансирование фундаментальных исследований. И темпы роста затрат по данному виду работ значительно превышают прирост как прочих работ и так и общей величины финансирования науки в регионе. Таким образом, можно предположить об усилении внимания в научно-исследовательском комплексе Тюменской области к фундаментальным исследованиям, являющихся преимущественным направлением инновационного развития, поскольку именно им принадлежит ключевая роль в открытии новых технологий, идей. Однако, доля в общей сумме затрат научных организаций области на долю фундаментальных исследований приходится не более 10 % [6, с. 316].

Устойчивой тенденцией роста описывается величина затрат научных организаций, связанных с проведением прикладных исследований. Их удельный вес в общем объеме финансирования научных исследований и разработок составляет чуть более 12 %. Исследования прикладного характера направлены на решение конкретных технических и технологических задач, социальных и экономических проблем и потому их востребованность отразилась на динамике их величины в анализируемом периоде.

Вложенные в научные исследования и разработки средства трансформируются в передовые производственные технологии, количество и качество которых отражает результативность научно-исследовательского потенциала региона [7, с. 69]. За анализируемый период в Тюменской области научными организациями было разработано и создано 45 передовых производственных технологий. Наибольшая доля инновационных разработок сосредоточена в

сфере проектирования и строительной инженерии (инжиниринг) – 71 % от общего количества новых разработок [6, с. 317]. Кроме того, учеными Тюменской области регулярно разрабатываются новые технологии в области автоматизированного наблюдения, связи и управления, производственных информационных систем, интегрированного управления и контроля.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современные тенденции в развитии научно-исследовательского потенциала Тюменской области отражают активизацию деятельности научных организаций, занимающихся исследованиями и разработками в различных научных сферах. В регионе наращивается интеллектуальный потенциал, расширяется спектр исследований, как фундаментальных направлений, так и прикладного характера. В целом, развитие, масштабы и эффективность научно-исследовательского комплекса региона отвечает интересам региональной экономики.

---

1. *Москвина О.С.* Инновационный потенциал как фактор устойчивого развития региона. URL: http://www.vscc.ac.ru/new site/jou/30/art30_02.php (дата обращения: 20.11.2017).

2. *Авдулов А.Н., Кулькин А.М.* Показатели научно-технического потенциала. Методы сравнительного анализа. URL: http://sci.informika.ru/text/magaz/newpaper/messedu/cour0112 (дата обращения: 13.11.2017).

3. Инновации в Тюменской области. URL: https://admtyumen.ru/ogv_ru/finance/innovation.htm (дата обращения: 20.11.2017).

4. *Махмудова М.М., Королева А.М.* Научно-исследовательский потенциал нефтегазового региона в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2015. № 7. С. 350–356.

5. Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm (дата обращения: 20.11.2017).

6. *Махмудова М.М.* Инновационная активность предприятий Тюменской области: анализ современных тенденций // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6(2). С. 313–317.

7. *Разуваев В.В.* Методика оценки научно-технического потенциала регионов Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2012. № 3. С. 67–74.

***Сведения об авторе*:**

Махмудова Мухаббат Мадиевна – канд. пед. наук, доцент кафедры экономики и организации производства ТИУ, e-mail: mushkam@inbox.ru.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

STATISTICAL ANALYSIS OF WAGES

М.А. Медведева
M.A. Medvedeva
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье раскрываются методологические и практические аспекты статистического анализа фонда заработной платы, среднего показателя номинальной начисленной заработной платы. Используя статистическую информацию о заработной плате работников отраслей экономики Сибирского федерального округа России, в данной статье проводится статистическое исследование уровня, динамики и тенденций изменения среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников отдельных регионов Сибири.

The article describes the methodological and practical aspects of statistical analysis payroll, average nominal gross wages. Using statistical information about salaries of employees of the industries of the Siberian Federal district of Russia, this article is a statistical study of the level dynamics and trends of average monthly nominal accrued wages of employees of certain regions of Siberia.

Ключевые слова: заработная плата, фонд заработной платы, работники, показатели динамики, тенденции.

Keywords: wages, payroll, employees, indicators, trends.

Статистический анализ заработной платы включает расчет среднего показателя заработной платы (среднечасового или среднедневного уровня, среднемесячного показателя, среднегодового показателя). Кроме того, рассчитываются показатели дифференциации заработной платы, показатели динамики средней заработной платы, определяется в количественном выражении влияния факторов на изменение среднего уровня оплаты труда.

Заработная плата – это сумма выплат в денежной и натуральной форме, получаемых наемными работниками через регулярные периоды времени за отработанное время или выполненную работу, а также за неотработанное, но подлежащее оплате время (например, ежегодные отпуска). Уровень заработной платы характеризуется показателем средней заработной платы одного работника или на единицу отработанного времени. Рассчитывается делением фонда заработной платы на среднесписочную численность работников или количество фактически отработанных человеко-часов за определенные периоды времени: час, день, месяц, квартал, год. Основным показателем в статистике является показатель среднемесячной (среднегодовой) заработной платы.

В фонд заработной платы включаются: 1) начисленные работникам суммы оплаты труда в денежном выражении, в натуральной форме в пересчете в денежный эквивалент (с учетом налога на доходы физических лиц и других удержаний в соответствии с законодательством Российской Федерации) за отработанное и неотработанное время; 2) компенсационные выплаты, связанные с режимом работы и условиями труда, доплаты и надбавки, премии, единовременные поощрительные выплаты; 3) оплата питания и проживания, имеющая систематический характер. Выплаты социального характера не включаются в фонд заработной платы, но являются частью доходов наемных работников.

При анализе уровня и динамики заработной платы необходимо различать показатели номинальной и реальной заработной платы. Номинальная заработная плата – это начисленная работнику в оплату его труда денежная сумма (с учетом налогов и других удержаний в

© М.А. Медведева, 2017

соответствии с законодательством РФ). Реальная заработная плата – это покупательная способность номинальной заработной платы.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников рассчитывается органами государственной статистики РФ ежемесячно по итогам сплошных и выборочных статистических наблюдений, проводимых с различной периодичностью. В основу расчетов принимаются сведения, полученные от организаций всех видов экономической деятельности и всех форм собственности. Определяется данный показатель путем деления фонда начисленной заработной платы работников на среднесписочную численность работников и на количество месяцев в отчетном периоде.

Динамика среднего уровня номинальной заработной платы анализируется в статистике с помощью показателей динамики: абсолютного прироста (убыли), темпа роста (снижения), темпа прироста (снижения), а также индексным методом.

Средний уровень номинальной начисленной заработной платы наемных работников и его динамика существенно отличаются не только в разрезе отраслей экономики, но и в территориальном разрезе. Дифференциация среднего показателя заработной платы в территориальном разрезе напрямую зависит от экономического и социального развития регионов.

В сентябре 2017 г. в Сибирском федеральном округе РФ наиболее высокий средний уровень заработной платы отмечался в Красноярском крае и Томской области, самый низкий уровень – в Алтайском крае (на 30,6 % ниже данного показателя в целом по округу) (см. табл.). Средний показатель заработной платы по Сибирскому федеральному округу в размере 33,0 тыс. рублей ниже аналогичного показателя по России на 13,4 %, тогда как средний уровень заработной платы, например, в Уральском федеральном округе выше российского (38,1 тыс. руб.) на 11,3 % и составляет 42,4 тыс. руб. Различия в текущем состоянии и динамики экономического развития регионов, осуществление федеральных программ развития отдельных территорий страны, оказывает существенное влияние на изменение уровня и динамики показателей заработной платы.

Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников экономики (по полному кругу организаций) в Сибирском федеральном округе РФ в сентябре 2016–2017 гг. (тыс. руб.) [4]

Регион	*2016 г.*	*2017 г.*	*Темп роста (снижения), %*
Сибирский федеральный округ	30,6	33,0	107,8
Республика Алтай	23,2	26.3	113,4
Республика Бурятия	28,9	30,4	105,2
Республика Тыва	28,2	28,9	102,5
Республика Хакасия	31,6	33,6	106,3
Алтайский край	20,9	22,9	109,6
Забайкальский край	32,9	36,1	109,7
Красноярский край	36,7	39,7	108,2
Иркутская область	33,8	36,4	107,7
Кемеровская область	29,2	31,6	108,2
Новосибирская область	29,7	32,1	108,1
Омская область	28,1	29,8	106,0
Томская область	34,4	36,8	107,0

Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников за рассматриваемый период времени показывает различия в темпах роста данного показателя.

Темпы прироста средней заработной платы регионов Сибирского федерального округа в сентябре 2017 г. по сравнению с сентябрем 2016 г. варьируют от 2,5 % до 13,4 %. В целом по округу прирост данного показателя составил 7,8 %. Он выше темпа прироста средней заработной платы в целом по России (6,4 %) на 1,4 %.

Для оценки расслоения работников (предприятия, отрасли, региона) по уровню оплаты труда показатели средней заработной платы дополняются показателями ее дифференциации: работники распределяются на 10 групп по размеру номинальной начисленной заработной платы. Далее рассчитывается коэффициент фондов по заработной плате как отношение средней заработной платы 10 % наиболее высоко оплачиваемых работников к средней заработной плате 10 % работников с самым низким уровнем оплаты труда [3, с. 231]. Для проведения факторного анализа среднего уровня заработной платы рассчитываются индексы переменного состава, постоянного состав и структурных сдвигов.

---

1. *Медведева М.А.* Теория статистики: учебное пособие. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. 140 с.

2. *Медведева М.А.* Социально-экономическая статистика: учебное пособие. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. 144 с.

3. Статистика: учебник / под ред. И.И. Елисеевой. М.: Высшее образование, 2009. 566 с. (Университеты России).

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http//www.gks.ru (дата обращения: 13.12.2017).

Сведения об авторе:

Медведева Марина Александровна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансовой политики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: medmar2703@mail.ru.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

INTERACTION OF SECURITIES MARKET AND REGIONAL FINANCIAL SYSTEM

А.А. Миллер
A.A. Miller
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Исследована двойственная природа региональной экономики. Раскрыта взаимосвязь показателей рынка ценных бумаг, региональной экономики и консолидированного бюджета региона. Выявлена взаимная обусловленность процессов при взаимодействии рынка ценных бумаг и региональной экономики. Предложена приоритетная схема взаимодействия рынка ценных бумаг и региональной финансовой системы.

The dual nature of regional economy is investigated. The interrelation of indicators of securities market, regional economy and the consolidated budget of the region is disclosed. The mutual conditionality of processes at interaction of securities market and regional economy is revealed. The priority scheme of interaction of securities market and a regional financial system is offered.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, регион, финансовая система, взаимодействие.

Keywords: securities market, region, financial system, interaction.

В мировой экономической практике рынок ценных бумаг (РЦБ) является эффективным механизмом перераспределения инвестиционных ресурсов для обеспечения стабильного экономического роста как на федеральном, так и региональном уровнях. Влияние на налоговые поступления регионального бюджета осуществляется в рамках предлагаемой региональной модели «РЦБ – Экономика – Бюджет» (рис. 1).

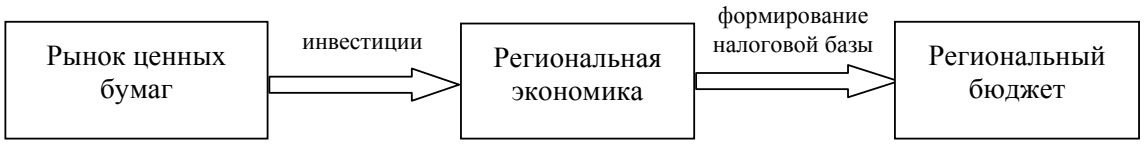


Рис. 1. *Региональная модель «РЦБ – Экономика – Бюджет»*

Исследуемая модель раскрывает сущность двойственной природы региональной экономики. Во-первых, с точки зрения объектной области раскрывает процесс воздействия рынка ценных бумаг (посредством инвестирования средств). Во-вторых, на уровне региональной экономики осуществляется процесс формирования базы налоговых поступлений в региональный бюджет (см. табл.).

В рамках взаимодействия «РЦБ – Экономика» развитие рынка ценных бумаг способствует развитию региональной экономики. При этом цепочка факторов образует «замкнутый круг», в котором развитие региональной экономики служит толчком к развитию регионального рынка ценных бумаг, что стимулирует дальнейшее развитие региональной экономики (см. рис. 2).

Устойчивость взаимно обусловленного развития региональной экономики и регионального рынка ценных бумаг зависит также и от воздействия других факторов (национальных и специфических региональных факторов). Эти факторы могут оказывать на региональную экономику и региональный рынок ценных бумаг как позитивное, так и негативное влияние [1, с. 41].

© А.А. Миллер, 2017

Взаимосвязь показателей в региональной модели «РЦБ – Экономика – Бюджет»

Показатели РЦБ	*Показатели региональной экономики*	*Показатели консолидированного бюджета региона*
факторные показатели (РЦБ – Экономика)	*результативные показатели (РЦБ – Экономика) – факторные показатели (Экономика – Бюджет)*	*результативные показатели (Экономика – Бюджет)*
1. Объем перераспределяемых инвестиционных ресурсов 2. Инвестиционный мультипликатор РЦБ	1. Валовый региональный продукт, в том числе: – прибыль предприятий; – заработная плата домохозяйств; – инвестиции в основной капитал. 2. Стоимость основных фондов	Налоговые поступления регионального бюджета, в том числе: – налог на прибыль организаций; – налог на доходы физических лиц; – налог на имущество организаций; – прочие налоговые доходы, зачисляемые в региональный бюджет.

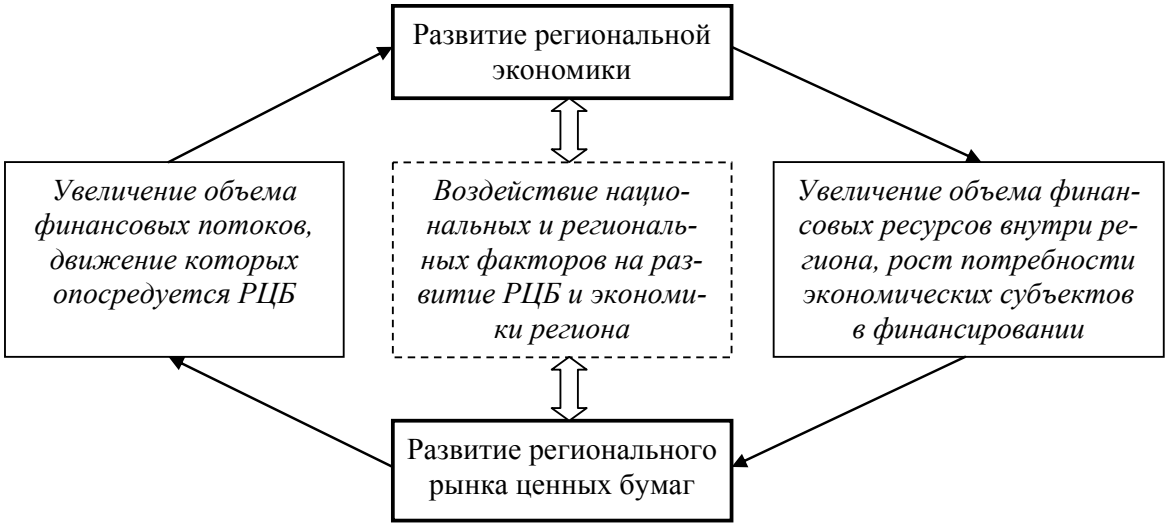


Рис. 2. *Взаимная обусловленность процессов при взаимодействии «РЦБ – Региональная экономика»*

Исследование воздействия специфических факторов регионального рынка ценных бумаг позволило констатировать качественную результативность деятельности участников рынка ценных бумаг по обеспечению эмитентов необходимыми финансовыми ресурсами. В то же время, в рамках функционирования каждого регионального рынка ценных бумаг существует определенный объем финансовых ресурсов, который не оказывает существенного влияния на инвестиции в региональную экономику, т.к. эти финансовые ресурсы перетекают на другие рынки (организованный вторичный рынок ценных бумаг, банковский или валютный рынок и т. д.).

Взаимодействие «Экономика – Бюджет» на региональном уровне обусловлено тем, что в рамках региональной экономики формируется налоговая база по ключевым налогам, зачисляемым в региональный бюджет. Прирост налоговых доходов объясняется моделью, построенной на основе стандартного для всех налогов порядка исчисления налога:

$$\Delta НД = \sum_{i=1}^{n} (\Delta НБ_i \cdot НС_i),$$

где $\Delta НД$ – изменение общего объема налоговых доходов региона; $\Delta НБ_i$ – изменение налоговой базы по i-му налогу; $НС_i$ – налоговая ставка по i-му налогу.

Данная модель имеет ограничения, связанные с наличием двух допущений:

1) Уровень налоговых ставок и объем налоговых льгот остается неизменным;

2) Прирост налоговых доходов (поступлений) происходит только за счет прироста налоговой базы.

Поскольку в долгосрочном периоде показатель совокупной стоимости основных фондов региона зависит от объема и темпов роста валового регионального продукта (а именно – инвестиций в основной капитал), то целесообразно построить обобщенную модель формирования доходной части регионального бюджета, позволяющая выявить зависимость между налоговыми поступлениями и величиной валового регионального продукта, а также доли налоговых поступлений в структуре ВРП:

$$\Delta НД = d_{нал} \cdot \Delta ВРП ,$$

где $\Delta НД$ – изменение общего объема налоговых поступлений региона; $d_{нал}$ – фактический удельный вес налоговых поступлений в структуре валового регионального продукта; $\Delta ВРП$ – изменение общего объема валового регионального продукта.

Произведенные исследования позволяют обосновать приоритетную схему взаимодействия рынка ценных бумаг и региональной финансовой системы (рис. 3).

Направление взаимодействия	*Использование потенциала регионального РЦБ для стимулирования региональной экономики*
Механизм воздействия на рост доходов бюджета	*Развитие региональной экономики приводит к стабильному увеличению налоговой базы по налогам, поступающим в региональный бюджет*
Ожидаемый результат	*Ежегодное увеличение налоговых поступлений (для Омской области):* *– при общем финансировании экономики: до 633,3 млн руб.;* *– при венчурном финансировании: 39,5–759,9 млн руб. к 2018 г.*

Рис. 3. *Приоритетная схема взаимодействия рынка ценных бумаг и региональной финансовой системы [2, с. 225]*

Отличительная особенность приоритетной схемы заключается не в разовом формировании дополнительных доходов, а в возможности получать относительно стабильный рост налоговых поступлений. Этим предлагаемый вариант взаимодействия выгодно отличается от других возможных предложений по увеличению доходов регионального бюджета.

1. *Миллер А.А., Горловская И.Г.* Концептуальные основы формирования и развития регионального рынка ценных бумаг // Известия УрГЭУ. 2012. № 6(44). С. 37–44.

2. *Миллер А.А., Миллер А.Е.* Оценка роли рынка ценных бумаг в увеличении доходов региональных бюджетов // Экономика региона. 2015. № 3. С. 216–227.

Сведения об авторе:

Миллер Андрей Александрович – канд. экон. наук, преподаватель кафедры экономики и финансовой политики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: andremiller@yandex.ru.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

MODERN APPROACHES TO RISK MANAGEMENT OF TECHNOLOGICAL INTEGRATION

А.Е. Миллер[1], Л.М. Давиденко[2]
A.E. Miller[1], L.M. Davidenko[2]
[1] Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
[2] Инновационный Евразийский университет
[1] Dostoevsky Omsk State University
[2] Innovative University of Eurasia

На основании подходов к формированию внутрихозяйственных отношений в условиях нестабильности внешней среды систематизируются концепции нивелирования рисков технологической интеграции промышленных предприятий. Показано, что управление рисками влияет на интеграционную стратегию промышленных предприятий.

On the basis of approaches to formation of the economic relations in the conditions of instability of the external environment concepts of leveling of risk of technological integration of the industrial enterprises are systematized. It is based that risk management influences the integration strategy of the industrial companies.

Ключевые слова: технологическая интеграция, инновации, риск.

Keywords: technological integration, innovations, risk.

Технологическая интеграция представляет собой феномен, который способен кардинально преобразовать внешние и внутренние связи субъектов хозяйствования, интегрированных друг в друга, либо тесно взаимодействующих на период выполнения определенных задач. В первую очередь речь идет о технологиях, ориентированных на процессные инновации, включая производство высокотехнологичной продукции глубокой степени переработки, а также о технологиях управления промышленными предприятиями, ориентированных на рост интеграционной активности и принимающих форму организационных инноваций. Это обусловлено новой промышленной революцией, призванной ускорить информационный поток отраслевых данных и диверсифицировать производственно-хозяйственную деятельность предприятий [1, с. 118].

Исследование рисковых зон для развития технологической интеграции обусловлено глобальными вызовами экономического кризиса в нефтяном секторе мировой экономики, резким ухудшением экологической обстановки планетарного масштаба, а также ограничениями и барьерами свободного обращения инновационных идей, технологий и разработок применительно к отдельным странам. В таких случаях альтернативным вариантом поддержки инновационной активности выступают государственные программы. Например, создание российской «фабрики» проектного финансирования компаний реального сектора экономики, реализующих прорывные инвестиционные проекты [2].

Поиск внутренних источников и нивелирование сопутствующих технологическому росту рисков входят в состав первоочередных задач становления конкурентоспособной промышленности. Значимая часть рисков в области технологической интеграции может быть классифицирована как совокупность научно-технологических и финансовых рисков, которые напрямую или косвенно связаны с категорией научно-технических рисков, что особенно ак-

© А.Е. Миллер, Л.М. Давиденко, 2017

туально в период формирования единого евразийского энергетического рынка (см. рис.). Прогрессивный международный опыт, концептуально представленный в таблице, целесообразно адаптировать к отечественной практике внутриотраслевой и межотраслевой интеграции, как ответ на глобальные экономические вызовы.

Цель и задачи управления рисками технологической интеграции (разработка авторов)

Подходы к управлению технологической интеграцией с целью снижения рисков

№	*Научный подход / меры воздействия на риск*	*Эмпирическая база (объект)*	*Авторы*
1	Системный подход к управлению технологической интеграцией через сложность и многокомпонентность открытой системы «пространства корпоративной интеграции»		
1.1	Нивелирование отрицательных последствий рисков слияний / поглощений в соответствии с принципом независимости должно осуществляться внешним по отношению к проблемной системе субъектом, способным и заинтересованным в независимой оценке	Субъекты хозяйствования в сделках объединения бизнеса	Е.А. Чувелева [3, с. 333]
1.2	Разнообразие управляющей системы должно быть не меньше разнообразия управляемого объекта. Кибернетическое преобразование множества состояний, в результате которого вероятности одних (нежелательных) состояний управляемого объекта уменьшаются, а вероятности других (желательных) – увеличиваются	Сложные динамические системы	Эшби У. Росс. [4, с. 18]
1.3	Устойчивое развитие экономики, экологии и социальных систем. Создание международных партнерств по изучению технологических потребностей и «безопасного операционного пространства» («safe operating space»)	Цели устойчивого развития до 2030 г., ООН (2015)	Барбье Эдвард Б., Берджесс Джоанн К. [5]
2	Инновационность интеграционной стратегии, ориентированной на технологический рост и использование результатов НИОКР		
2.1	Внедрение «улучшающих» (по-другому, модифицирующих, инкрементных) инноваций включается в интеграционную стратегию, а «радикальные» инновации идут в противоположном направлении от запланированных вариантов развития, повышая научно-технологические риски. Вариант снижения рисков – активизация НИОКР	1381 ед. промышленных предприятий Китая в посткризисный период 2008–2014 гг.	Ву Ц., Ву З., Харриган К.Р., Анг С.Х. [6]
2.2	Интеграция производственных технологий порождает длинную мультипликативную синергию, которая поддерживается организационно-обучающими инновационными процессами. Патентная защищенность и рост инвестиций в НИОКР определяют перспективную доходность компаний	Американские и европейские промышленные предприятия	Харриган К.Р., Цовгилл Б., Гуардо М.Ч. [7]
3	Экономика знаний с приращением человеческого капитала и цифровизацией производственных систем		
3.1	Свободный обмен информацией в прямом режиме с возможностью моделирования бизнес-процессов и инновационных стартапов. Выступает конкурентным преимуществом транснациональных компаний	14 компаний Германии, Австрии и Швейцарии	Рихтер К., Краус С., Брем А., Дурст С., Гиселбрехт К. [8]

1. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция: монография / пер. с англ. М.: Изд-во «Эксмо», 2016 (Top Business Awards). 138 с.

2. Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета в виде имущественного взноса Российской Федерации в государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» на возмещение расходов в связи с предоставлением кредитов и займов в рамках реализации механизма «фабрики» проектного финансирования. Проект постановления Правительства РФ. URL: http://www.consultant.ru/cons/ (дата обращения: 30.11.2017).

3. *Чувелева Е.А.* Принципы нивелирования негативных последствий влияния рисков на эффективность проектов корпоративных слияний и поглощений // Изв. Сарат. ун-та. Сер. Экономика. Управление. Право, 2016. Т. 16. Вып. 3. С. 332–337. DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-3-332-337.

4. *Эшби У. Росс.* Введение в кибернетику: монография / пер. с англ. Д.Г. Лахути; под ред. В. А. Успенского. 4-е изд., М., 2009. 432 с.

5. *Barbier E.B., Burgess J.C.* The Sustainable Development Goals and the systems approach to sustainability. Economics: The Open-Access, 2017. V. 11 Is. 28. P. 1–22. URL: http://dx.doi.org/10.5018/ economics-ejournal.ja. 2017-28.

6. *Wu J., Harrigan K.R., Ang S.H., Wu Z.* The Impact of Imitation Strategy and R&D Resources on Incremental and Radical Innovation: evidence from Chinese Manufacturing Firms // The Journal of Technology Transfer, September 2017. DOI: 10.1007/s10961-017-9621-9.

7. *Harrigan K.R., Di Guardo M.C., Cowgill B.* Multiplicative-innovation Synergies: Tests in Technological Acquisitions // The Journal of Technology Transfer, 2017. V. 42. Is. 5. P. 1212–1233. DOI: 10.1007/s10961-016-9514-3.

8. *Richter C., Kraus S., Brem A., Durst S., Giselbrecht C.* Digital Entrepreneurship: Innovative Business Models for the Sharing Economy // Creativity and Innovation Management, 2017. V. 26. Is. 3. P. 300–310.

Сведения об авторах:

Миллер Александр Емельянович – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и финансовой политики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: aem55@yandex.ru.

Давиденко Людмила Михайловна – канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента ИнЕУ, e-mail: davidenkolm@rambler.ru.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ РОБОТОТЕХНИКИ В РОССИИ

TRENDS OF THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ROBOTICS IN RUSSIA

М.А. Миллер
M.A. Miller
Омский научный центр СО РАН, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Omsk Scientific Center SB RAS, Dostoevsky Omsk State University

Выделены основные тенденции становления промышленной роботизации в России на данном этапе технологического развития. Отмечаются правовые, кадровые, информационные и экономические причины низких темпов распространения промышленных роботов на отечественных предприятиях.

The main trends of formation of industrial robotics in Russia at the present stage of technological development. Marked legal, personnel, information and economic reasons for the low rate of diffusion of industrial robots in Russian enterprises.

Ключевые слова: промышленные роботы, робототехника, промышленность.

Keywords: industrial robots, robotics, industry.

Современное развитие мировой экономики неразрывно связано и существенным образом определяется реализацией востребованных и перспективных технико-технологических направлений. Одним из таких технотрендов является робототехника, в том числе промышленная. По данным Международной ассоциации робототехники (IFR), в 2016 г. в мире продано 294 тыс. промышленных роботов, что на 16 % превышает уровень продаж 2015 г. и почти в 2,5 раза больше показателя 2010 г. По прогнозам, к 2020 г. ежегодное потребление данной продукции возрастет до 521 тыс. единиц в год [4].

Мировой рынок промышленной робототехники растет преимущественно азиатскими потребителями. В прошлом году только на 3 страны – Китай, Южная Корея и Япония пришлось 57 % мировых продаж промроботов, из них китайская экономика освоила 30 % [4].

Участие России в этом процессе пока что более, чем скромное – менее 900 промышленных роботов в год и плотность роботизации (количество установленных роботов на 10 тыс. работников в обрабатывающей промышленности), равная 2. Для сравнения: плотность роботизации в Южной Корее – 531, в Японии – 305, в Германии – 301, в Китае – 49 [2, с. 21–22].

Несмотря на нахождение России в начальной стадии современного этапа становления роботизации национальной промышленности, тем не менее, уже сейчас представляется возможным выделить несколько общих тенденций, определяющих развитие промроботов в стране.

1. Рост объема потребления промышленных роботов в динамике.

Как уже отмечалось, в сравнении с ведущими азиатскими и европейскими странами Россия на данном этапе характеризуется низким уровнем ежегодного потребления промышленных роботов. Вместе с тем, за последнее десятилетие число инсталлированных промроботов в стране разнонаправлено по годам, но увеличивается. Если в 2005 г. в стране было установлено 50 промышленных роботов, то в 2010 г. – 230, в 2015 г. – ориентировочно 550, а в 2016 г., по предварительным данным, – 825 [1; 2].

2. Сектора отечественной промышленности с наибольшим применением промроботов лишь отчасти соответствуют общемировой структуре.

На сегодняшний день больше всего промышленных роботов применяется в отечественной автомобильной промышленности – 41 % от общего объема [3]. Интересно, что автомо-

© М.А. Миллер, 2017

билестроение является и общемировым лидером по данному направлению с практически аналогичным, как и в России, показателем – 43 % [1].

Однако, что касается других промсекторов – потребителей промышленных роботов, то в глобальном масштабе на 2-м месте с долей рынка в 21 % прочно расположилось производство электрики и электроники (в том числе, компьютеров, различной аппаратуры, телевизоров и т. п.) [1]. Более того, в 2014–2016 гг. наблюдалось резкое увеличение продаж промроботов именно для данного сектора (ежегодный прирост 40 %), в итоге в прошлом году по числу приобретенных промышленных роботов электрика и электроника практически догнала автомобилестроение (91 и 103 тыс. соответственно) [4]. Такой ускоряющийся спрос, вызванный необходимостью автоматизации технологических процессов в производстве электрики / электроники, впечатляет еще и потому, что еще в 2014 г. число установленных промышленных роботов в данной отрасли было в 2 раза меньше, чем в автомобильной промышленности.

Что же касается российской практики, то после автомобилестроения наибольшее число роботов используется при погрузочно-разгрузочных работах, сварке, металлообработке и окраске, отрасль отечественной электроники не входит в число значимых потребителей промроботов.

3. Слабая нормативно-правовая база в области робототехники

Нормативно-правовые основы, регулирующие развитие робототехники в РФ, в настоящее время по большому счету еще не сформированы. За последние несколько лет упоминание о важности и перспективной востребованности робототехники в интересах отечественного производства, науки, безопасности, общественного развития прослеживается в нескольких стратегических документах (Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.). Необходимость расширения возможностей применения в стране робототехники в целом или отдельных ее направлений прописана в нормативных документах, касающихся развития автомобильной промышленности, черной и цветной металлургии, информационных технологий, а также в госпрограмме РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». Однако данные документы лишь фрагментарно затрагивают развитие робототехники, не посвящены ей полностью, комплексно и большинство только указывают на актуальность данного технологического тренда.

Единственный, пожалуй, на данный момент документ, фундаментально регламентирующий вопросы робототехники в рамках своей юридической силы – вступивший в силу с 1 января 2016 г. ГОСТ Р ИСО 8373-2014 «Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения». Соответственно, можно предположить, что дальнейшая нормативная база по развитию робототехники, в том числе промышленной, будет выстраиваться с учетом данного стандарта.

4. Наличие взаимосвязанных информационных, кадровых, технологических и экономических проблем развития промышленной робототехники

Одной из главных проблем в этой области экспертное сообщество называет слабую информированность предприятий о возможностях промышленных роботов и их окупаемости. Изначальные и, безусловно, значительные вложения в промроботов могут быть компенсированы в дальнейшем снижением расходов на зарплату и соцстрахование, освещение и отопление помещения, где работает робот, потерь от простоев и ошибок, связанных с человеческим фактором, максимальной загрузкой робота и т. п.

Но в любом случае для интенсивного развития промышленной робототехники нужны экономические стимулы. Пока же приходится констатировать, что нет экономических стимулов ни внедрять промышленных роботов в технологический процесс, ни их производить.

Другая важнейшая проблема развития промышленной робототехники – кадровая. Эксперты, основываясь на собственных оценках и результатах опросов предпринимательского производственного сообщества, отмечают нехватку узкоспециализированных специалистов в этой сфере и низкую квалификацию (устаревшие знания) рабочего персонала, осложняющую относительно быстрое и комплексное освоение робототехнических систем, малое число и зачастую низкий уровень обучающих центров робототехники. Кроме того, отсутствие гарантированного спроса не позволяет предприятиям, разрабатывающим промышленных роботов, должным образом распорядиться потенциалом соответствующих высококвалифицированных специалистов.

Наконец, еще одна проблема, логично вытекающая из рассмотренных выше, – технологическая. Собственных, отечественных технологий производства промроботов крайне мало, имеющиеся технологические решения, как правило, опираются на импортную элементную базу. Готовые импортные решения недешевы, кроме того, возникает зависимость от комплектующих, сервиса и т. п. Помимо этого, купленного промышленного робота еще нужно встроить в технологический процесс, а это тоже дополнительные затраты, кадровый вопрос, технологические задачи, связанные с программным обеспечением, оснасткой и т. п.

Таким образом, низкий уровень развития в стране промышленной роботизации объясняется комплексом причин, в том числе взаимосвязанных, которые могут быть преодолены только в случае принятия единой государственной программы, предусматривающей решение как нормативно-правовых, так и экономико-технологических, а также кадровых вопросов.

---

1. *Конюховская А.* Рынок промышленной робототехники в России и мире // Control Engineering Россия. 2016. № 3. С. 40–44.

2. Мониторинг и анализ технологического развития России и мира (авт. Р. Субхангулов) / Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. 2017. 25 с.

3. Публичный аналитический доклад по направлению «Новые производственные технологии» / Сколковский институт науки и технологий. 2015. 210 с.

4. Presentation WR 2017 Industrial Robots market / International Federation of Robotics (IFR). URL: https://ifr.org/free-downloads.

Сведения об авторе:

Миллер Максим Александрович – д-р экон. наук, заместитель председателя ОНЦ СО РАН, процессор кафедры экономики и управления человеческими ресурсами ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: millerma@yandex.ru.

РОЛЬ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В ПРОЦЕССЕ ВНЕДРЕНИЯ В ВУЗЕ ДУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ

ROLE OF MANUFACTURING ENTERPRISE IN THE COURSE OF INTRODUCTION IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION OF DUAL SYSTEM OF TRAINING

М.Э. Миллер
M.E. Miller
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Основные направления работы производственного предприятия в рамках программы сотрудничества с ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет» в вопросах профессиональной подготовки обучающихся различных курсов с целью приобретения ими практических навыков: проведение бинарных лекций, прохождение стажировок на предприятии, участие в корпоративных мероприятиях, проведение конкурсов среди студентов и другие.

The main areas of work of manufacturing enterprise within the program of cooperation with FGBOU VO "The Omsk state agricultural university" in questions of vocational training of the studying various courses for the purpose of acquisition of practical skills by them: holding binary lectures, passing of training at the enterprise, participation in corporate actions, holding competitions among students and others.

Ключевые слова: внешний кадровый резерв, стажировка, стажер, практика, наставничество.

Keywords: external personnel pool, training, trainee, practice, mentoring.

Производственный комплекс «Омский бекон» – одно из старейших агропромышленных предприятий Омской области и России, включающее в свой состав предприятия полного цикла – «от поля до прилавка»: от выращивания зерновых, производства комбикормов, выращивания свинины, мясопереработки, молочных ферм и производства молочной продукции, до доставки готовой продукции до потребителя. В настоящее время для «Омского бекона» как никогда актуален вопрос привлечения молодежи на рабочие места. Во-первых, на предприятии, как и во многих отраслях АПК, наблюдается старение персонала: около 35 % работающих сотрудников – люди пенсионного или предпенсионного возраста. Во-вторых, в связи с проводимой в настоящее время реконструкцией и модернизацией производства, предприятию остро необходимы молодые, перспективные сотрудники, имеющие «свежие», современные знания, владеющие автоматизированными технологиями работы практических на всех участках. В связи с вышесказанным, серьезные усилия управления по работе с персоналом, а также линейных руководителей направлены на сотрудничество с профильными учебными заведениями высшего и среднего профессионального образования.

На протяжении многих десятилетий Омский государственный аграрный университет является стратегическим партнером предприятия в формировании внешнего кадрового резерва, основным поставщиком «свежей крови» – молодежи, готовой посвятить свою трудовую жизнь сельскому хозяйству. Около 60 % руководителей и ведущих специалистов предприятия являются выпускниками данного учебного заведения.

Основным документом, определяющим направления сотрудничества предприятия и университета, является Программа взаимодействия Производственного комплекса «Омский бекон» и ФГБОУ ВПО «Омский государственный аграрный университет», которая уточняется и утверждается на каждый учебный год, в частности на предстоящий 2017/2018 учебный

© М.Э. Миллер, 2017

год. Ключевыми направлениями сотрудничества, закрепленными в вышеупомянутой программе, являются следующие:

1. Проведение презентационных мероприятий о производственном комплексе «Омский бекон» для студентов старших курсов с целью информирования об особенностях компании, возможностях прохождения практики, трудоустройства, социальных и иных программах для молодежи.

2. Организация и проведение экскурсий в подразделения предприятия для студентов различных курсов всех факультетов, а также профессорско-преподавательского состава.

3. Организация ознакомительной, производственной и преддипломной практик студентов, временного трудоустройства в период летних каникул.

4. Проведение бинарных занятий (преподаватели ОмГАУ совместно с ведущими специалистами «Омского бекона») на актуальные с практической точки зрения темы.

5. Закрепление за студентами-дипломниками руководителей из числа высококвалифицированных работников предприятия с целью курирования подготовки научного исследования сотрудником-практиком, усиление практической части выпускной работы.

6. Присутствие на защите выпускных квалификационных работ студентов.

7. Создание центра практической подготовки на базе одного из производственных подразделений предприятия, где студенты смогут приобретать на системной основе практические навыки в процессе прохождения многоступенчатой практики с ведением рейтинга успешности и поощрениями лучших.

8. Подготовка и проведение среди студентов старших курсов ежегодного конкурса на премию имени основателя фирмы «Омский бекон» А.П. Майорова.

9. Проведение Дня открытых дверей ОмГАУ для школьников с. Лузино, с. Петровка с целью ознакомления школьников с направлениями обучения на каждом из факультетов вуза, спецификой специальностей, по которым идет подготовка, со студенческой жизнью, о которой расскажут сами студенты.

10. Изготовление и размещение информационных стендов предприятия в университете с целью информирования студентов об имеющихся вакансиях, о возможности прохождения практики, о кадровой политике АО «Омский бекон» и др.

Остановимся более подробно на некоторых из направлений сотрудничества предприятия с учебным заведением. Ежегодно, с 2000 г. предприятие «Омский бекон», совместно с Омским государственным аграрным университетом проводит конкурс на премию имени основателя фирмы «Омский бекон» Артура Петровича Майорова. Участниками конкурса на получение премии являются студенты факультетов ветеринарной медицины, зоотехнии, товароведения и стандартизации, факультета технического сервиса в АПК и агротехнологического факультета. За 15 лет в конкурсе приняли участие около 1,5 тысяч студентов, многие из которых стали частью профессиональной команды «Омского бекона».

Суть конкурса заключается в прохождении студентами 3–5-го курсов практических испытаний, решении кейсов, участии в деловых играх и центрах оценки с целью выявления как их профессиональных компетенций, так и управленческого потенциала: готовности брать на себя ответственность, умения работать в команде, наличия лидерских качеств, умения принимать решения и многих других. Каждый год победителями конкурса и стипендиатами становятся четырнадцать студентов, которые обладают преимущественным правом на трудоустройство в компанию.

Другим немаловажным направлением сотрудничества «Омского бекона» с университетом является организация производственной практики студентов. Ежегодно, не позднее 1 октября управление по работе с персоналом на основании полученных от подразделений заявок

о потребностях в студентах-практикантах формирует единый план организации практики студентов на следующий календарный год.

Потребности предприятия в практикантах согласовываются с ОмГАУ посредством направления заявки на факультеты. Студенты, изъявившие желание пройти практику в «Омском беконе», заполняют анкеты и заявления о приеме на практику. Каждый из них проходит вводное интервью с руководителем подразделения, в котором предполагается проходить практику. Обязательным условием для всех практикантов (как впрочем, и стажеров, а также трудоустраивающихся на период летних каникул) является прохождение медкомиссии. После инструктажа по охране труда и промышленной безопасности, а также закрепления за практикантом наставника из числа опытных рабочих или специалистов начинается практика. Студент проходит практику в определенный договором срок и по программе, установленной учебным планом ОмГАУ. По окончании практики наставник (или руководитель подразделения) заполняет отзыв о прохождении студентом практики. Студент заполняет анкету-отзыв практиканта. Отзыв о практике и анкета–отзыв практиканта предоставляется в управление по работе с персоналом не позднее 3-х дней, после завершения практики. Результаты практики студента, вносятся в базу данных студентов-практикантов. На основании данных результатов, принимается решение о целесообразности дальнейшего сотрудничества со студентом.

Наиболее результативным с точки зрения приобретения практических навыков является временное трудоустройство студентов в период удлиненной практики, в летний период на ставки стажеров, либо временно свободные ставки (по причине очередных или учебных отпусков постоянных сотрудников). Работа в бригаде под руководством опытных наставников, рядом с опытными коллегами позволяет обучающимся окунуться в реальную производственную атмосферу, выполнять все необходимые функции собственноручно, к тому же получать заработную плату наравне со всеми остальными членами бригады. По отзывам студентов подобного рода временное трудоустройство положительно оценили 80 % «временных сотрудников», все они хотели бы проходить практику в будущем в «Омском беконе» и именно в тех подразделениях, где уже побывали.

Студенты же, которые «выбыли» в первые дни временного трудоустройства (оставшиеся 20 %) оказались не готовы работать на большом производственном предприятии, не готовы были к таким масштабам производства, условиям работы, несколько иначе представляли себе работу по своей профессии. Приобретение такого негативного опыта, можно оценить как достаточно позитивное явление, так как ребята, побывав на практике в различных предприятиях, отраслях АПК, смогут конкретизировать для себя область приложения своего труда в будущем, выбрать наиболее приемлемое для себя направление, и, как следствие, будут более удовлетворены своей профессией, значит – более успешны в ней.

Предприятие же со своей стороны имеет возможность «приложить руки» к формированию функциональных компетенций обучающихся, отбирать, развивать и закреплять наиболее отличившихся и перспективных студентов на предприятии.

Сведения об авторе:

Миллер Марина Эдуардовна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления человеческими ресурсами ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, начальник управления по работе с персоналом АО «Омский бекон», e-mail: pers_kadr@mail.ru.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕОРИЙ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF THEORIES OF THE TAXATION

Н.В. Миллер
N.V. Miller
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Исследованы и раскрыты основные теоретические положения научных взглядов по проблемам налогов и налогообложения. Показана фундаментальность исследований в области теории налогов. Обоснована эволюционность развития науки о налогах. Доказана необходимость налогового регулирования развития общества.

The basic theoretical provisions of scientific views on problems of taxes and the taxation are investigated and opened. The fundamental nature of researches in the field of the theory of taxes is shown. The evolutionary character of development of science about taxes is proved. Need of tax regulation of development of society is proved.

Ключевые слова: налогообложение, развитие, товарно-денежные отношения, государство, теория, экономика, развитие.

Keywords: taxation, development, commodity-money relations, state, theory, economy, development.

Налоговая система способна развиваться только на основе накопленных веками теоретических знаний и практического опыта. Исследование и обобщение исторического материала, сравнение с действующей практикой, использование положительных моментов прошлых лет, позволило систематизировать налоговую систему страны, и дало возможность прогнозирование налоговой политики на перспективу.

Главной причиной появления налогов является возникновение государственности и наличие товарно-денежных отношений. Вместе с тем, натуральные повинности широко применялись в Царской России. В силу сложившихся обстоятельств в 1918–1923 гг. Советская Россия применяла натуральные налоги. Это было обусловлено, с одной стороны сложившимися хозяйственными связями, с другой – стремительным обесцениванием денег. В конечно счете это привело к низкой эффективности денежных налогов. Таким образом, возникновение и развитие налогов является той экономической основой, которая является условием перехода от натуральной к денежной форме налога.

Постепенно учеными экономистами разрабатываются вопросы теории налогообложения. Наибольшее распространение получила атомистическая теория налогов, возникшая в XVII–XVIII в во Франции. Ее основоположники С. Вобан (1633–1707) и Ш. Монтескье считали, что граждане обязаны делиться своим доходом с государством, а государство в свою очередь обязано обеспечить защиту жизни и имущества подданных, при этом должны остаться довольны и государство, и граждане. Эту теорию еще называют теорией выгоды и обмена услуг, и ее в дальнейшем разработал английский ученый Д. Милль. Он писал: «Облагать большие доходы более высоким процентом... значит наказывать человека за то, что он работал усерднее, сберег больше, чем сосед... справедливое и мудрое законодательство не должно побуждать к тому, чтобы расточались, а не сберегались плоды честного труда» [1, с. 162].

На этапе XVIII в. сформировалась теория, рассматривающая налог в качестве страховой премии. Основоположники этой теории А. Тьер и Э. Де Жирарден, считали, что согласно этой теории, общество должно образовывать страховые компании, в которые граждане должны платить налоги соответственно размеру их дохода либо имущества. Таким образом, они как бы страхует себя от рисков и опасностей.

© Н.В. Миллер, 2017

Эта теория спорна, потому что налоги и страховая премия имеют разное происхождение. Налоги собираются на основании соглашения, и имеют принудительный безэквивалентный характер. Нельзя также установить равенства между суммой налога, которая выплачивается индивидумом, и пользой получаемой гражданином от деятельности государства.

Поэтому определить выгоду, оценить услуги, предоставляемые государством, гражданину очень трудно.

Но, нужно отметить, что экономическая роль государства усиливается, и это служит толчком к углубленному теоретическому анализу финансовой деятельности государства, к усилению роли инструментов налогового регулирования. А значит, и налоговая политика рассматривается не столько с фискальной, сколько с экономической точки зрения.

Особое место занимают неоклассические теории государственных налогов. Формируется теория снижения общего уровня налогов. К основоположникам неоклассической теории и налогов необходимо относить В. Петти, А. Смита, А. Маршалла, Р. Слоу, Д. Рикардо и др.

А. Смит в своей работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» [3], обосновал четыре основных принципа, которые не утратили актуальности и в наши дни.

Разработанные А. Смитом идеи и принципы налогообложения имели существенное значение в проведении европейскими государствами финансовой и экономической политики в жизнь. Он также считал, что нужно сначала добиться стабилизации расходов. Необходимо также, по мнению С.Ю. Витте, чтобы развитие производительности росло теми же темпами, тогда очень легко можно вычислить: какое снижение налогов наиболее приемлемо для граждан и для государства.

Д. Рикардо придерживался взглядов А. Смита. Но был более категоричен в определении налогов. Он считал их «великим делом». С ростом налогов поднимается жизненный уровень народа. Государство, по его мнению, должно обеспечивать накопление капитала, расширять инвестиционную деятельность за счет снижения налогообложения.

Автор теории наслаждения Ж. Симонд де Сисмонди (1773–1842) был «сентиментальным» противником Рикардо, считал, что «налог есть цена, уплачиваемая гражданином за полученное им наслаждение [2, с. 135–149].

Согласно кейнсианской теории, если нет достаточно эффективного механизма саморегуляции хозяйственной системы то, достичь равновесного состояния экономики – сложно. В таких условиях государство должно оказать помощь экономике. Государственные расходы и налоги Д. Кейнс считал главным инструментом политики регулирования совокупного спроса и предложения. В период подъема экономии происходит увеличение объема налоговых поступлений в бюджет. Когда происходит спад производства, налоги следует минимизировать, что обеспечивает рост доходов, а также повышение уровня покупательской способности населения. Таким образом, без принятия каких-либо конкретных мер со стороны государства налоги выполняют роль стабилизатора экономического роста.

Кейнсианская концепция государственного регулирования экономики в 40–70-х гг. была реализована на практике во многих развитых странах мира.

В 70–80-е гг. получает общественное признание концепция А. Лаффера. Согласно этой концепции, налоговые поступления состоят из двух производных: налоговой базы и налоговой ставки. Необоснованное увеличение налоговой нагрузки не всегда приводит к росту доходов государства. Это возможно только в определенных пределах, превышение которых сокращает бюджетные доходы (кривая Лаффера). Иными словами, для того, чтобы повысить рост производства, нужно облегчить налоговое бремя.

Таким образом, последователи теории экономики считали, что снижение налоговых ставок стимулирует расширение объема производства национального дохода, а это в свою очередь приводит к росту налоговых поступлений.

Итак, возникновение налоговых теорий было обусловлено тем, что макро- и микроэкономические проблемы, возникающие перед государством, требовали решения. Эти теории были направление на признание того государственного строя, который обеспечивал их существование.

Использование налогов в качестве инструмента регулирования экономики, а не только в качестве пополнения бюджета страны, в настоящее время является сейчас необходимым и важным моментом.

В современный период происходит реформирование практически всех институциональных основ функционирования общества. В частности, изменения коснулись и налоговой системы. Значение налогов определяется не только выполнением ими фискальной функции. Устойчивое социально-экономическое развитие развитых стран – это признание налогового механизма важным и универсальным инструментом в руках государства.

---

1. *Милль Д.* Основы политической экономии. М.: Эксмо, 2007. 1040 с.

2. *Сисмонди Ж. Симонд.* Новые начала политэкономии / перевод А.Ф. Кона, Ф.И. Михалевского. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. 362 с.

3. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. Серия: Антология экономической классики. М.: Эксмо, 2009. 956 с.

Сведения об авторе:

Миллер Надежда Викторовна – канд. ист. наук, доцент кафедры экономики и финансовой политики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: nvmiller2008@yandex.ru.

ЕСТЬ ЛИ ГЛОБАЛЬНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ СВОЙСТВА У ПРОШЕДШЕГО ЦЕНОВОГО КРИЗИСА НА МИРОВОМ РЫНКЕ НЕФТИ?

IS THERE A GLOBAL STRUCTURAL PROPERTIES FROM PAST PRICE CRISIS ON THE WORLD OIL MARKET?

И.В. Морозов
I.V. Morozov
Омский государственный университет путей сообщения
Omsk State Transport University

Кризисный цикл взлета и падения цен на мировом рынке нефти повторился дважды за последнее десятилетие. В статье обосновывается связь двух последовательно развернувшихся циклических процессов на мировом рынке нефти с тенденциями мирового научно-технологического развития. Выдвинута гипотеза об аналогии структурных последствий современной цикличности в динамике цен на мировом рынке нефти с событиями 1973–1986 гг., о начале новой волны научно-технологической революции и о связанной с ней новой глобальной экономической проблеме для национальных хозяйств.

The crisis cycle of the rise and fall of prices in the world oil market was repeated twice in the last decade. The article proves the connection between two successively developed cyclic processes on the world oil market with the trends of world scientific and technological development. A hypothesis is advanced about the analogy of the structural consequences of modern cyclicality in the dynamics of prices in the world oil market with the events of 1973–1986, the beginning of a new wave of the scientific and technological revolution and the new global economic problem associated with it for national economies.

Ключевые слова: цены на мировом рынке нефти, новая волна научно-технологической революции, глобальный кризис.

Keywords*:* the prices in the world market of the oil, a new wave of scientifically-technological revolution, global crisis.

У исследователя, изучавшего во времена СССР глобальный кризис на мировом рынке нефти времен середины 1970-х – начала 1980-х гг., в оценке произошедшего за последние четыре года нового подобного кризиса и первых событий после его завершения вполне может сложиться ощущение «дежавю». Повтор ситуации с пиком и падением цен на мировом рынке нефти, состоит, однако, вовсе не в самом по себе тренде нефтяных цен, который, в отличие от событий с начала рубежа третьей четверти прошлого века, имел более плавный рост цен и двойную ситуацию смены резкого роста цен на резкий спад. Гораздо более важные для глобального мирового сообщества тенденции возникли на выходе из повторного кризисного состояния, причем эти тенденции охватывают события настоящего времени, происходящие и фиксируемые новостными лентами почти ежедневно.

С одной стороны, с 2010 г. произошел внешне обычный повторный взлет цен на мировом рынке. В 2011 г. он достиг нового пика, превзошедшего по уровню пик как 30-летней давности, так и трехлетней, причем, как и ранее для предыдущего трехлетнего пика, он, в отличие от событий 30–35-летней давности, не носил характер энергетического кризиса. Однако затем повторилось резкое падение цен, не остановившееся на уровне 2009 г. и почти достигшее к началу 2016 г. уровня 1986 и 1991 гг., но окончательно зафиксированное к уровню падения 2003 г. [1; 2].

С другой стороны, взлеты и падения нефтяных цен последнего десятилетия интересны как с позиции недопонимания ведущими нефтяными державами первого резкого падения

© И.В. Морозов, 2017

нефтяных цен в 2009 г., посчитавшими, возможно, данное падение за обычное последствие развернувшегося в это время финансово-экономического кризиса, так и с позиции собственно повторения цикла взлета и падения цен.

Характеристикой недопонимания является привычная демпинговая монопольная реакция стран ОПЕК в 2014 г., которую исследователи подчеркивают как начало развертывания нового резкого падения нефтяных цен, на конкуренцию в связи с произошедшими до того событиями сланцевой революции [3]. Более того, современные события на мировом рынке нефти позволяют исследователям принципиально противоположно трактовать наличие энергетического кризиса, связывая его уже не с резким ростом цен на мировом рынке нефти, как это было для событий 1970–1980-х гг., а с противоположной тенденцией их падения [4].

Внешне преодоленная путем заключения за 2016–2017 гг. соглашения в рамках ОПЕК, тенденция недопонимания роли падения в 2009 г. цен на мировом рынке нефти вовсе не означает, однако, возникшее понимание подлинного значения взлета и падения цен. Особенно ярко это становится видно, если обратить внимание на особую роль ценового кризиса на мировом рынке нефти, возникшего в последней четверти прошлого столетия.

Как известно, период глобального взлета и падения цены на мировом рынке нефти в 1973–1986 гг. совпал с началом второго этапа НТР, знаменовавшим последующую компьютеризацию и информатизацию различных сторон общественной жизни. Однако совпадение это имело весьма необычный эффект появления вслед за созданием первого микропроцессора особой формы морального износа второго рода, подмеченного в свое время отечественным экономистом Л. Григорьевым. Причем этот эффект был ярким свойством структурного кризиса того времени – кризиса применения ресурсорасточительных технологий.

Так, Л. Григорьев писал, что моральный износ возник по отношению к антиципированному (еще не созданному) основному капиталу ресурсосберегающей техники с применением микропроцессоров [5, с. 26]. Созданию и распространению данной техники мешали низкие цены на мировом рынке нефти, приводившие к нерентабельности высоких затрат на интеллектуальные результаты деятельности, что и было преодолено за счет взлета нефтяных цен. В этой связи весьма интересной выглядит тенденция повторения взлета нефтяных цен в 2011 г. и гораздо более резкого их обвала с 2014 г.

Первичное понимание связи первого падения нефтяных цен в новом столетии с финансово-экономическим кризисом 2008–2009 гг. быстро вошло в противоречие с логикой обычной среднесрочной цикличной динамики с момента повторного, более резкого и масштабного падения цен на мировом рынке нефти. Особенности данного повторения циклического взлета и падения нефтяных цен стали заметны в первую очередь на выходе из него, в текущий период (если выход действительно окончательно произошел, в чем пока некоторые представители отечественных руководящих властных структур сомневаются [6]), поскольку именно в нем наметились основные тенденции новых научно-технологических тенденций современности.

Эти принципиально новые тенденции приняла в качестве ориентира и российская власть в программном документе 2017 г. «Цифровая экономика Российской Федерации». Именно они, массово становящиеся ныне реальностью мирового научно-технологического и экономического развития современности, позволяют по-новому взглянуть и на природу кризисных циклов резкого колебания цен на мировом рынке нефти, рассматривая эти два резких ценовых колебания как единый механизм, с помощью которого научно-технологические тенденции пробивали себе дорогу.

Так, первый взлет нефтяных цен с их минимума в 2009 г. до пикового уровня 2011 г. и сохранение в два последующих года высоких цен на мировом рынке нефти позволили сформировать устойчивость на рынке промышленных роботов. В итоге новый спад нефтяных цен

вместо параллельного с ним обрушения поставок промышленных роботов (как было в 2009 г.) показал похожую на начало новой волны научно-технологической революции противоположную тенденцию их резкого и устойчивого роста [7, с. 19].

Стоит обратить в этой связи внимание и на различие структурных последствий двух глобальных ценовых шоков на мировом рынке нефти – 1973–1986 гг. и 2008–2017 гг. Так, если глобальным последствием шока колебания нефтяных цен прошлого века стала возникшая стагфляция, превратившая проблему инфляции в качестве первого и самого главного приоритета в государственном регулировании национальных хозяйств, то для современного шока такой явной перспективно-постоянной тенденцией становится потенциал массовой безработицы в силу замены труда роботами.

---

1. Цены на нефть за 40 лет / Инфографика ТАСС. URL: http://tass.ru/infographics/8156 (дата обращения: 14.12.2017).

2. График цены на нефть Брент (Brent) за 1990–2017 гг. URL: https://www.calc.ru/dinamika-Brent.html (дата обращения: 14.12.2017).

3. *Ярынкина Е.А., Александров А.А.* Особенности мирового рынка нефти на современном этапе / Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2017. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mirovogo-rynka-nefti-na-sovremennom-etape (дата обращения: 14.12.2017).

4. *Гвоздикова В.И.* Мировой энергетический кризис и его влияние на энергетику России // Молодой ученый. 2017. № 2. С. 388–391. URL: https://moluch.ru/archive/136/38027/ (дата обращения: 14.12.2017).

5. *Григорьев Л.* Структурные и циклические аспекты кризиса накопления в США // Мировая экономика и международные отношения. 1987. № 12. С. 24–36.

6. *Сикорский Д.* Сланец, Кудрин и ОПЕК: Минфин имеет три причины понизить цены на нефть // БИКИ. 2016. № 12. С. 18–23. URL: https://rueconomics.ru/251899-slanec-kudrin-i-opek-minfin-imeet-tri-prichiny-ponizit-ceny-na-neft (дата обращения: 14.12.2017).

7. Промышленная робототехника в России и в мире // Мониторинг и анализ технологического развития России и мира. 2017. № 10. 26 с. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/HT_Mons/2017/2017_q1.pdf (дата обращения: 14.12.2017).

Сведения об авторе:

Морозов Игорь Владимирович – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики ОмГУПС, e-mail: vozorom07@mail.ru.

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАХОВЩИКОВ: ОПЫТ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

BEHAVIORAL ASPECTS OF REGULATORY ACTIVITY OF INSURERS: EXPERIENCE OF THE GREAT BRITAIN

Н.В. Огорелкова
N.V. Ogorelkova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье анализируются некоторые нормы поведенческого надзора и регулирования страхового рынка Великобритании. Делается вывод о необходимости внедрения ряда положений в российское страховое законодательство для более полного и добросовестного информирования страховщиками и страховыми посредниками страхователей об их правах и возможностях.

In the article some behavioral supervision and regulation norms of Great Britain`s insurance market are analyzed. It is concluded that there is a necessity for introducing a number of rules in the Russian insurance legislation to make insurers and insurance intermediaries more completely and conscientious inform policyholders about their rights and opportunities.

***Ключевые слова**:* страховщик, защита прав страхователей, поведенческий надзор, договор страхования.

Keywords: insurer, protection of the rights of policyholders, behavioral supervision, insurance contract.

В настоящее время в сложившейся системе страхового регулирования и надзора все большее значение придается не только формальному соблюдению страховщиком требований страхового законодательства, но и поведению страховщика по отношению к клиентам. Поворот регулятора в сторону поведенческого надзора в страховании связан с ростом жалоб страхователей на недобросовестное поведение страховщиков. Так, по данным Роспотребнадзора, в 2016 г. поступило 4 798 обращений граждан или 20 % от всех поступивших обращений с жалобами на действия страховщиков [1, с. 211]. По данным Банка, России в 2016 г. 78 % обращений граждан связаны с субъектами страхового дела [3]. На практике наблюдается некорректное поведение страховщиков с клиентами, как например, неполное предоставление страхователю информации о предлагаемом продукте и в условиях его недостаточной осведомленности об особенностях заключения договора страхования и необходимости изучения правил страхования, манипулирование поведением страхователя [2].

В настоящее время поведенческие аспекты страховой деятельности получили закрепление в страховом праве ведущих европейских стран. Остановимся в качестве примера более подробно на некоторых вопросах поведенческого надзора субъектов страхового рынка Великобритании.

Поведенческий надзор на финансовых рынках в Великобритании, в том числе и на страховом рынке, осуществляет Financial Conduct Authority (FCA, Управление финансового поведения). Стратегическая цель FCA – обеспечение нормального функционирования финансовых рынков. В полномочия FCA входит: разработка и последующее внедрение новых стандартов и требований; контроль за их исполнением; защита участников финансовых рынков, в том числе потребителей финансовых услуг, и поощрение конкуренции [4].

FCA использует превентивные меры, способные исключить возможность нарушения участниками рынка установленных норм, осуществляет постоянный мониторинг финансово-

© Н.В. Огорелкова, 2017

го рынка и эффективно наказывает нарушителей установленных требований. В том числе благодаря деятельности FCA финансовый рынок Великобритании считается одним из самых регулируемых и высокоорганизованных в мире.

Общим руководством в части поведенческого регулирования страховой деятельности является отдельное руководство (Handbook) под названием – «Insurance: Conduct of Business (ICOBS)» [5].

Остановимся на некоторых положениях данного Руководства, являющихся актуальными для российского страхового рынка.

1. ICOBS делит клиентов на потребителей (consumer) и коммерческих клиентов (commercial customers). Потребителем является любое физическое лицо, которое действует в целях, не относящихся к его профессии. Коммерческий клиент – это клиент, который не является потребителем (ICOBS 2.1.1 G 06/01/2008). Если в конкретном случае не ясно, является ли клиент потребителем или коммерческим клиентом, страховщик должен обращаться с клиентом как с потребителем. В российском законодательстве в соответствии с ФЗ «О защите прав потребителей» от 17.12.1999 № 212-ФЗ права страхователей – юридических лиц вообще не рассматриваются и не защищаются.

2) В отношении рекламы финансовых услуг (РФУ) страховщиками существуют следующие требования:

а) Перед тем, как страховщик одобрит РФУ, он должен предпринять разумные шаги для обеспечения того, чтобы РФУ была ясной, справедливой и не вводила в заблуждение.

б) Если впоследствии страховщик осознает, что РФУ не является ясной, справедливой и не вводит в заблуждение, он должен отозвать ее и уведомить об этом клиентов. (ICOBS 2.2.3 R 06/01/2008).

3) В отношении страховых посредников можно выделить несколько требований:

а) До заключения договора страхования посредник должен предоставить клиенту, помимо прочей информации, информацию о процедурах, позволяющих клиентам и другим заинтересованным лицам регистрировать жалобы страховщика или посредника в Службу финансового омбудсмена и иные уполномоченные органы (ICOBS 4.1.2 R 01/04/2013).

б) До заключения договора страхования и, при необходимости, при его изменении или продлении, посредник обязан сообщить клиенту о своем статусе, т. е. о том что:

- он дает советы на основе справедливого анализа рынка (является независимым посредником);
- или имеет договор на осуществление деятельности по страховому посредничеству исключительно с одним или несколькими страховыми компаниями;
- или он не несет контрактного обязательства вести страховой посреднический бизнес исключительно с одним или несколькими страховыми компаниями и не дает рекомендаций на основе справедливого анализа рынка.

Посредник, не консультирующий на основе справедливого анализа рынка, должен информировать своего клиента о том, что тот имеет право запрашивать имя каждого страховщика, с которым посредник ведет свою деятельность (ICOBS 4.1.6 R 01/01/2009).

в) Посредник должен предоставить своему клиенту подробную информацию о размере любых сборов, кроме страховых премий, за страховую посредническую деятельность до заключения контракта (ICOBS 4.3.1 R 06/01/2008). Подобного требования о раскрытии размера комиссионного вознаграждения в российском законодательстве нет.

4) В отношении предоставления информации страховщиком страхователю, указывается, что информация должна быть предоставлена четким и точным образом, в письменной форме и на государственном языке или на другом языке по запросу страхователя. Помимо стандартно предоставляемой информации, не отличающейся от российских требований, пре-

дусмотрена информация о процедурах рассмотрения жалоб в отношении договоров страхования со стороны страхователей, застрахованных лиц и выгодоприобретателей, в том числе, о наличии органа по рассмотрению жалоб (Службы финансового омбудсмена) без ограничения права на судебное разбирательство (ICOBS 6.3.1 R 01/01/2016).

5) Страховщик должен предоставлять потребителю информацию о праве на отмену полиса, то есть в законодательстве Великобритании не просто существует так называемый «период охлаждения», как это предусмотрено в российских нормативных документах по страхованию, но и предусмотрена *обязанность* страховщика сообщать о данном праве, за нарушение которой страховщик будет наказан. К сожалению, российские страховщики в половине случаев не размещают на сайтах информацию о наличии у страхователя право на отмену договора [2].

Согласно ICOBS 6.2.5 предоставляемая информация о праве на отмену содержит информацию: о существовании данного права; его продолжительности; условиях его осуществления; последствиях отмены полиса, в том числе о возможных платежах; практические инструкции по осуществлению отмены договора. Эта информация должна быть предоставлена клиенту заблаговременно до заключения контракта в письменной форме или на другом надежном носителе (ICOBS 6.2.5 R 06/01/2008).

Различаются и сроки использования права на отмену договора: потребитель имеет право отменить договор без выплаты штрафа и без объяснения причин в пределах 14 дней или 30 дней в зависимости от вида договора страхования и способа его заключения (ICOBS 7.1.1 R 01/01/2016).

Затронутые вопросы являются актуальными и наболевшими в части развития поведенческого аспекта российского страхового законодательства. Проблемы полного и четкого предоставления информации страховщиком и страховым посредником при заключении договора информации, добросовестной и ясной рекламы страховых услуг, предоставления посредником информации о взимаемой им комиссии при заключении договора, расширение сроков «периода охлаждения» и информирование о данном праве клиентов – это все вопросы, которые предстоит решать регулятору. Целесообразным является использование накопленного существенного опыта Великобритании в части поведенческого регулирования субъектов страхового дела.

---

1. Доклад Роспотребнадзора «О состоянии защиты прав потребителей в финансовой сфере в 2016 г.» / Министерство финансов Российской Федерации. 326 с. URL: http://www.rospotrebnadzor.ru/upload/iblock/de8/doklad-2016_obshchiy_korrektor_fv.pdf (дата обращения: 08.12.2017).

2.*Огорелкова Н.В.* Проблемы неполного предоставления страховщиками информации при заключении договора страхования // Инновации в науке: вопросы теории и практики: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (3 октября 2017 г., г. Костанай, Республика Казахстан): Научно-исследовательский центр «АнтроВита», 2017. С. 145–159. URL: http://soc-is.ru/wpcontent/uploads/Инновации-в-науке.-Вопросы-теории-и-практики.pdf. (дата обращения: 08.12.2017).

3. Статистические данные по работе с обращениями. 2016. URL: http://cbr.ru/finmarket/protection/protection_treatment/stat_protection/2016 (дата обращения: 08.12.2017).

4. Официальный сайт FCA. URL: https://www.fca.org.uk (дата обращения: 08.12.2017).

5. Insurance: Conduct of Business. URL: https://www.handbook.fca.org.uk/handbook/ICOBS/1/?view=chapter (дата обращения: 08.12.2017).

Сведения об авторе:

Огорелкова Наталья Владимировна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансовой политики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: ogorelkova@gmail.com.

ОРГАНИЗАЦИИ ПЛАНИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО АУДИТА

ORGANIZATIONS' INVESTMENT AUDIT PLANNING

Е.Г. Осташенко
E.G. Ostashenko
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Планирование процесса инвестиционного аудита должно обеспечивать гармонизацию деятельности внутреннего и внешнего аудитора. В тезисах предложен порядок планирования инвестиционного аудита, включающий следующие этапы: подготовительный этап; этап разработки оценочных значений в целом по инвестиционной деятельности; формирование общего плана и программы проведения инвестиционного аудита.

Planing of the investment audit process should ensure the harmonization of the activities of the internal and external auditor. The thesis suggests the procedure for planning investment audit, which includes the following stages: preparatory phase; the stage of development of estimated values in general for investment activities; formation of the general plan and the investment audit program.

Ключевые слова: инвестиционный аудит, этапы планирования, стратегия, общий план, аудиторская программа.

Keywords: investment audit, planning stages, strategy, general plan, audit program.

Современные условия настоятельно требуют совершенствования аудиторской деятельности и обеспечения ее соответствия все усложняющимся экономическим процессам и финансовым технологиям. В этой связи первостепенное значение приобретает проблема дальнейшего повышения качества и эффективности планирования инвестиционного аудита.

Планирование должно обеспечивать:

– надлежащее внимание особенно важным областям инвестиционного аудита;

– своевременное выявление и устранение возможных проблем как в области учета, финансов, управления инвестиционной деятельностью;

– помощь внутреннему и внешнему аудитору должным образом организовать аудиторское задание и руководить процессом его проведения таким образом, чтобы обеспечить его эффективное выполнение;

– оптимизацию затрат времени на проведение тех или иных аудиторских процедур, на достижение тех или иных целей;

– качество и эффективность функционирования системы инвестиционного аудита [1].

Планирование позволяет эффективно распределять работу между специалистами внешнего аудита, а также координировать их работу со специалистами системы внутреннего аудита. Затраты времени на планирование инвестиционного аудита должны быть адекватными затратам времени на проведение процедур аудита инвестиционной деятельности коммерческой организации, а также особенностям ее прочей деятельности.

Процесс планирования включает:

1. Подготовительный этап – разработка общей стратегии инвестиционного аудита, которая отражает объем, сроки проведения и общую направленность инвестиционного аудита. А также сбор информации о деятельности всех структурных подразделений коммерческой организации, постановка целей и задач планирования, разработка принципов планирования, сбор сведений о контрольной среде, анализ систем бухгалтерского учета и внутреннего контроля коммерческой организации [1].

© Е.Г. Осташенко, 2017

При разработке общей стратегии инвестиционного аудита аудитор должен:

– выявить особенности аудиторского задания, имеющие определяющее значение для его объема;

– спланировать сроки проведения аудита и определить характер необходимого информационного взаимодействия;

– проанализировать особенности инвестиционной деятельности, которые являются значимыми для определения направления деятельности аудиторской группы.

2. Этап разработки оценочных значений в целом по инвестиционной деятельности оценка приемлемого аудиторского риска, уровня существенности, разработка типовых анкет, опросников, тестов, методик проведения инвестиционного аудита, подходов в определении ошибок в разрезе объектов аудита;

3. Формирование общего плана проведения инвестиционного аудита:

– разработка плана проведения инвестиционного аудита, характера, сроков и объема планируемых процедур, оценки рисков, а также доведение его до сведения структурных подразделений аудиторской организации и администрации аудируемой организации [2];

– разработка типовой программы инвестиционного аудита;

– распределение общего (плана инвестиционного аудита в разрезе субъектов контроля (внутренний аудитор и внешний аудитор), объектов контроля (аудиторских заданий, этапов инвестиционного проекта), формируемой информации (по группам пользователей);

4. Этап формирования графика документооборота и методики инвестиционного аудита.

Общий план внутреннего аудита должен быть документально оформлен внешним аудитором, согласован с внутренним аудитором коммерческой организации, содержать предполагаемый объем и порядок проведения инвестиционного аудита. Он должен быть достаточно подробным для того, чтобы служить руководством, как для внешних аудиторов, так и для структурных подразделений системы внутреннего аудита при разработке программы внутреннего аудита.

Форма и содержание общего плана предполагают его совместное заполнение внешним аудитором и структурными подразделениями системы внутреннего аудита. Структурное подразделение системы внутреннего аудита вправе типовой общий план изменить путем расширения или сокращения проверяемых позиций.

Структурное подразделение системы внутреннего аудита вправе принять решение о корректировке общего плана, в части тех процедур контроля, которые предназначаются к исполнению силами системы внутреннего аудита, и изменении сроков проведения внутреннего аудита. Корректировка проводится с целью:

– сокращения затрат на проведение внутреннего аудита, при неизменности аудиторского риска;

– повышения качества внутреннего аудита;

– выявления ошибок при формировании корпоративной информации;

– получения дополнительных доказательств в случае выявления существенных отклонений в учете.

Внешний аудитор, а также внутренний аудитор коммерческой организации обязаны составить и документально оформить программу инвестиционного аудита, определяющую характер, временные рамки и объем запланированных процедур инвестиционного аудита, необходимых для осуществления общего плана инвестиционного аудита, в части относящейся к процедурам внешнего и внутреннего аудитора соответственно [3].

Программа инвестиционного аудита – подробное перечисление общих, локальных и частных целей и задач инвестиционного аудита и процедур, которые необходимо осуществить

для их достижения. Она служит средством контроля за ходом внешнего и внутреннего аудита и гарантией достижения их частных задач, а также общей цели инвестиционного аудита.

Для регламентирования и регулирования процесса планирования инвестиционного аудита автором считает, что необходимо разрабатывать внутренний стандарт «Планирование инвестиционного аудита», который устанавливает общие требования к планированию инвестиционного аудита коммерческих организаций. Область применения данного стандарта распространяется на все виды инвестиционного аудита коммерческих организаций.

---

1. Международный стандарт аудита (МСА) 300 «Планирование аудита финансовой отчетности», приказ Минфина России от 24.10.2016 № 192н. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_206944/.

2. Международный стандарт аудита (МСА) 230 «Аудиторская документация», приказ Минфина России от 09.11.2016 № 207н. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207289.

3. Международный стандарт аудита (МСА) 220 «Контроль качества при проведении аудита финансовой отчетности», приказ Минфина России от 09.11.2016 № 207н. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207279/.

Сведения об авторе:

Осташенко Елена Геннадьевна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансовой политики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: econom.omgu@mail.ru.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

PROBLEMS OF ORGANIZATION OF CONTROLLING SYSTEM T AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

С.В. Пайор
S.V. Paior
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье представлены основополагающие взгляды различных авторов по вопросам классификации проблем организации системы контроллинга. Предложено к рассмотрению авторское видение на круг существующих проблем при формировании системы контроллинга на промышленном предприятии.

The article presents the fundamental views of various authors on the classification of the problems of the organization of the controlling system. Proposed author's vision of the circle of existing problems in the formation of controlling system at an industrial enterprise.

Ключевые слова: система контроллинга, промышленное предприятие, проблемы контроллинга.

Keywords: controlling system, industrial enterprise, problem of controlling.

В современных условиях большинство промышленных предприятий стремятся сохранить имеющийся экономический потенциал и проводить малозатратные мероприятия. В настоящее время требуются новые комплексные подходы к решению многочисленных проблем в управлении предприятием. Одним из наиболее эффективных подходов для решения таких проблем выступает система контроллинга, которая позволяют мобилизовать внутренние резервы промышленного предприятия. Организация системы контроллинга позволяет создать эффективную систему управления, укрепляя позиции компании на рынке и в отрасли. Тем не менее, на практике достаточно часто предприятия сталкиваются с проблемами формирования системы контроллинга, поэтому становятся актуальными вопросы организации системы контроллинга на предприятиях промышленности.

В настоящее время исследование теоретических разработок и анализ организации системы контроллинга на практики рассматривается во многих трудах отечественных и зарубежных авторов. Интерес специалистов к данной теме обусловлен способностью системы контроллинга на раннем этапе идентифицировать тревожные сигналы в работе предприятия, анализировать их и разрабатывать корректирующие мероприятия, тем самым избегая возможных потерь и негативных экономических последствий.

Одни авторы научных разработок делают упор на классификацию проблем организации системы контроллинга по определенным критериям, другие акцентируют внимание лишь на их перечислении. Поэтому важно рассмотреть различные мнения на видение существующих проблем при организации системы контроллинга и обозначить свою позицию в отношении данного явления.

Р.Р. Зарипов подразделяет проблемы при формировании системы контроллинга в зависимости от темпов ее внедрения [1, с. 135]:

1) «малыми шагами» – проблема затягивания процесса реорганизации;

2) «бомбометание» – опасность возникновения сильного «трения» внутри предприятия во время организационных процессов.

© С.В. Пайор, 2017

Авторы Т.В. Савченко и А.Е. Наумова классифицируют проблемы реализации контроллинга на промышленном предприятии в разрезе трех категорий: исторической, психологической и организационно-методической [2, с. 149]. Обозначим их:

1) историческая: большое количество холдинговых структур, отсутствие формализованных и упорядоченных организационных структур, отсутствие эффективных коммуникативных каналов;

2) психологическая: влияние недоверчивого отношения к стереотипам западного опыта управления, противостояние руководителей и подчиненных к каким-либо изменениям;

3) организационно-методическая: несоответствие западным формам бухгалтерского учета, трудоемкость, ресурсоемкость, отсутствие понимания сущности контроллинга.

Данный список проблем обозначен и в работе Т.А. Кондрусь, но без разграничения категорий. На взгляд автора, наиболее важной проблемой, с которой сталкиваются промышленные предприятия, при внедрении контроллинга, является фактор неосведомленности сотрудников, связанный с внедрением системы контроллинга [3, с. 1109].

А.П. Воронкова отмечает, что многие функции контроллинга невозможно реализовать на российских предприятиях, что связано с отсутствием законодательного регулирования контроллинга в России, несоответствием требований бухгалтерского учета и отсутствием методологических приемов, проработанных для данного вида учета. Причиной таких несоответствий является организация системы контроллинга в отечественных предприятиях на базе западных методик, которые не адаптированы к специфике деятельности российских промышленных предприятий. Поэтому автором в особенности выделяется проблема организации контроллинга, основанная на отсутствии методологического подхода к внедрению, адаптированного к российским условиям [4].

Изучение существующих проблем организации системы контроллинга на предприятиях промышленности позволило обозначить собственное видение на проблематику данного аспекта (см. табл.).

Классификация основных проблем
организации системы контроллинга на промышленном предприятии

Категория проблемы	*Наименование проблемы*	*Содержание проблемы*
Организационные	Отсутствие нормативно-правового обеспечения	Нормативно-правовая база РФ не содержит правовых актов по регулированию системы контроллинга, усложняя процесс ее организации
	Отсутствие у работников информации о ходе организации системы контроллинга на предприятии	Информирование персонала должно быть достаточным, достоверным, точным и своевременным
Психологические	Недоверчивое отношение к западным новшествам	Сложность адаптации западного инструментария и методологии к специфики функционирования отечественных промышленных предприятий
	Сопротивление персонала предприятия	Противостояние руководящего состава среднего звена и их подчиненных предстоящим изменениям привычной системы управления
Экономические	Высокая затратность организации системы контроллинга на предприятии	Большие затраты на обучение специалистов, приобретение специализированного программного обеспечения, реструктуризацию существующих подразделений и создание новых – не позволяют многим компаниям сформировать у себя систему контроллинга
	Недостаток подготовленных специалистов	Недостаток знаний и навыков, а также отсутствие проведения должного обучения у руководителей и персонала теоретическим и практическим аспектам организации и функционирования системы контроллинга на промышленном предприятии

Таким образом, несмотря на то, что зарубежная практика использования системы контроллинга уже достаточно давно развита и имеет большой опыт, отечественные компании, используя западные наработки, сталкиваются с обширным кругом проблем при организации системы контроллинга в своей деятельности. Учитывая актуальность системы контроллинга в настоящее время и рассмотрев ряд проблем, с которыми сталкиваются российские предприятия при ее формировании, важно комплексно подходить к организации системы контроллинга на промышленном предприятии, по возможности вовлекая большую часть персонала в данный процесс.

1. *Зарипов Р.Р.* Проблемы внедрения контроллинга на предприятиях // Российское предпринимательство. 2008. Т. 9, № 10. С. 135–139.

2. *Савченко Т.В., Наумова А.Е.* Роль и значение контроллинга в процессе управления организацией // Вестник БУКЭП. 2015. № 14. С. 148–153.

3. *Кондрусь Т.А.* Актуальные проблемы внедрения контроллинга в российских организациях // Современные тенденции развития науки в молодежной среде: сб. ст. 2016. С. 1107–1111.

4. *Воронова А.П.* Инструменты контроллинга и проблематика его реализации в отечественной практике // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 3. URL: http://web.snauka.ru/issues/2017/03/79310 (дата обращения: 02.12.2017).

Сведения об авторе:

Пайор Сергей Викторович – аспирант кафедры экономики и финансовой политики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: payor_s@inbox.ru.

ОПЫТ РАБОТЫ СОВЕТА КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНЫХ ОРГАНОВ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

EXPERIENCE OF THE COUNCIL OF THE COUNCIL OF THE CONTROL AND ACCOUNTING BODIES OF THE YAMAL-NENETS AUTONOMOUS DISTRICT

Т.А. Пашкова
T.A. Pashkova
Омский государственный педагогический университет
Omsk State Pedagogical University

В статье обсуждаются результаты деятельности контрольно-счетных органов Ямало-Ненецкого автономного округа. Анализируются результаты контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, проведенных контрольно-счетными органами Ямало-Ненецкого автономного округа.

The article discusses the results of the activities of the control and accounting bodies of the Yamalo-Nenets Autonomous District. The results of control and expert-analytical activities carried out by the control and accounting bodies of the Yamal-Nenets Autonomous District are analyzed.

Ключевые слова: контрольно-счетные органы, внешний муниципальный финансовый контроль.

Keywords: control and accounting bodies, external municipal financial control.

В целях реализации взаимодействия контрольно-счетных органов Ямало-Ненецкого автономного округа, определенного статьей 18 Федерального закона № 6-ФЗ [1], и формирования действенной системы внешнего государственного и муниципального финансового контроля в январе 2009 г. создан Совет контрольно-счетных органов (далее – Совет).

По состоянию на 31.12.2016 г. в состав Совета входили Счетная палата автономного округа и 13 контрольно-счетных органов муниципальных образований в автономном округе, созданных во всех 7 муниципальных районах автономного округа. В автономном округе полностью реализовано положение ч. 11 ст. 3 Федерального закона № 6-ФЗ [1] в части передачи контрольно-счетному органу муниципального района полномочий контрольно-счетного органа поселения по осуществлению внешнего муниципального финансового контроля. На территории автономного округа расположено 7 муниципальных районов, в состав которых входит 42 поселения, с представительными органами которых заключено 42 соглашения о передаче полномочий.

В соответствии со своим Положением в 2016 г. Совет осуществлял свою деятельность, руководствуясь принципами добровольности, законности, ответственности, гласности, партнерства, равноправия и соблюдения профессиональной этики. Все контрольно-счетные органы муниципальных образований в автономном округе осуществляют свою деятельность в соответствии с нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований и обладают правами юридического лица. По итогам 2016 г. штатная численность сотрудников контрольно-счетных органов муниципальных образований в автономном округе составляла 66 единиц, фактическая численность – 62 человека, из них 61 человек имеют высшее образование.

В течение 2016 г. Счетной палатой автономного округа в рамках деятельности Совета проводился мониторинг реализации контрольно-счетными органами муниципальных образований в автономном округе положений Федерального закона № 6-ФЗ, в том числе в рамках взаимодействия с Советом контрольно-счетных органов при Счетной палате РФ и с отделе-

© Т.А. Пашкова, 2017

нием Совета контрольно-счетных органов при Счетной палате РФ в Уральском федеральном округе.

В 2016 г. в рамках деятельности Совета контрольно-счетными органами муниципальных образований автономного округа осуществлялось проведение контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, в рамках которых проведены проверки и дана оценка правомерности и эффективности расходования бюджетных средств в различных сферах социально-экономического развития муниципальных образований в автономном округе: в сфере строительства и жилищно-коммунального хозяйства, социальной защиты населения, образования и культуры. Проведены проверки законности и целевого использования финансовых средств, выделенных некоммерческим организациям и муниципальным унитарным предприятиям

В 2016 г. контрольно-счетными органами муниципальных образований в автономном округе проведено 115 контрольных мероприятий, 58 внешних проверок годовых отчетов об исполнении местных бюджетов, 71 внешняя проверка бюджетной отчетности главных администраторов бюджетных средств, 123 иных экспертно-аналитических мероприятий.

Контрольными мероприятиями был охвачен 191 объект, в том числе: 60 органов местного самоуправления, 107 муниципальных учреждений, 7 муниципальных предприятий, 17 иных организаций. Сумма проверенных бюджетных средств при проведении контрольных и иных экспертно-аналитических мероприятий в 2016 г. составила 50,1 млрд руб.

В рамках контрольной и экспертно-аналитической деятельности, направленной на выявление и пресечение фактов нецелевого, неправомерного и неэффективного расходования бюджетных средств, в отчетном периоде контрольно-счетными органами муниципальных образований в автономном округе выявлено финансовых нарушений на сумму 1,9 млрд руб., из них: нецелевое использование бюджетных средств – менее 1 %, неэффективное использование бюджетных средств – 2,5 %, нарушения порядка управления и распоряжения муниципальным имуществом – 20 %, иные нарушения и недостатки – 76,5 %.

Одним из важнейших направлений деятельности Совета контрольно-счетных органов муниципальных образований автономного округа – контроль за устранением выявленных нарушений и недостатков, предотвращением их в будущем. В отчетном году по результатам проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий в автономном округе проверяемым объектам направлено 73 представления и 14 предписаний. Снято с контроля 89 представлений и предписаний. В 2016 г. устранено финансовых нарушений на сумму 1,5 млрд руб., из них: устранено финансовых нарушений в отчетном году на сумму 1,5 млрд руб.

В отчетном периоде проведено 1234 финансово-экономической экспертизы проектов муниципальных правовых актов, по результатам которой подготовлено 800 экспертных заключений. Качественная составляющая экспертно-аналитических мероприятий – их результативность. Из 928 внесенных контрольно-счетными органами муниципальных образований в автономном округе замечаний и предложений 721 замечание и предложение (77,7 %) учтено органами местного самоуправления.

В целях проведения консультаций по вопросам предупреждения, пресечения и выявления нарушений законодательства в финансово-бюджетной сфере в 2016 г. продолжалось взаимодействие Совета контрольно-счетных органов муниципальных образований автономного округа с органами прокуратуры и иными правоохранительными органами. В 2016 г. в рамках 22 заключенных соглашений контрольно-счетными органами муниципальных образований в автономном округе совместно с органами прокуратуры и иными правоохранительными органами проведено 15 контрольных и экспертно-аналитических мероприятия.

В целях информирования гражданского общества и открытости результатов деятельности в 2016 г. продолжалась работа в части информирования общественности о деятельности контрольно-счетных органов муниципальных образований в автономном округе. В 2016 г. ко-

личество публикаций и информационных материалов, отражающих деятельность контрольно-счетных органов муниципальных образований в автономном округе, составило 701, в том числе: в печатных средствах массовой информации – 14, на радио и телевидении – 10, на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (странице на сайте органа местного самоуправления муниципального образования или на сайте представительного органа муниципального образования в автономном округе) – 637, на иных информационных сайтах – 40.

Анализ деятельности Совета контрольно-счетных органов муниципальных образований Ямало-Ненецкого автономного округа показывает, что за период его работы более чем в 3,5 раза выросли объемы бюджетных средств, проверенных при проведении контрольных и иных экспертно-аналитических мероприятий, процент устранения финансовых нарушений вырос с 1,8 % в 2011 г. до 78 % в 2016 г., т. е более чем в 40 раз, а объем устраненных финансовых нарушений на одного сотрудника контрольно-счетных органов вырос с 0,4 до 24,5 млн руб., т. е. более чем в 60 раз.

---

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 25.11.2017).

Сведения об авторе:
Пашкова Татьяна Анатольевна – аспирантка ОмГПУ, e-mail: pashkova311075@mail.ru.

РИСКИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ВЛИЯНИЕМ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ

THE RISKS OF DIVERSIFICATION STRATEGY REALIZATION CONNECTED WITH THE CRISIS PHENOMENA INFLUENCE

О.О. Подоляк, В.В. Кузьмин
O.O. Podolyak, V.V. Kuz'min
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
Ural Federal University named after first President of Russia B.N. Yeltsin

В условиях кризиса, экономические процессы носят стихийную слабопрогнозируемую природу, в связи с чем невозможно включить в стратегию необходимые компенсирующие мероприятия либо предусмотреть «технологические» паузы. Предприятие может войти в кризис на любом этапе процесса диверсификации, с различным уровнем риска. И тем выше риски, чем ближе предприятие к завершению реализации разработанной в докризисное время стратегии.

In the conditions of crisis, economic processes have the spontaneous not predicted nature in this connection it is impossible to include necessary compensating measures in strategy or to provide "technological" pauses. The enterprise can enter crisis at any stage of process of diversification, with various risk level. And the risks are higher, when the enterprise is closer to completion of realization of the strategy developed in pre-crisis time.

Ключевые слова: диверсификация, кризис, стратегии диверсификации, импортозамещение.

Keywords: diversification, crisis, strategy of diversification, import replacement

Реализация предприятием стратегии диверсифицированного роста – распределенный по времени поэтапный процесс. Диверсификация может быть реализована по трем основным сценариям: центрированная, горизонтальная и конглометративная. Выбор вида диверсификации для предприятия связан со многими как внутренними, так и внешними факторами. Анализ финансово-хозяйственной деятельности, разработка стратегии и реализация диверсификации осуществляются при непостоянных внешних и внутренних конъюнктурообразующих факторах. В общих случаях они носят стабильный и предсказуемый характер и должны быть учтены в разрабатываемой стратегии с целью минимизации рисков в процессе реализации.

Экономический кризис 1998 г.

Это был первый случай в мировой истории, когда государство объявило дефолт по внутреннему долгу. 17 августа 1998 г. Правительство России и Центральный банк объявили о техническом дефолте по основным видам государственных ценных бумаг.

Экономическая база рассматриваемого кризиса закладывалась гораздо раньше. Экономический спад достиг к 1996 г. 40 %. Рост ВВП на 1,7 % наметился лишь в 1997 г. Тем не менее, сохраняющийся дефицит бюджета вынуждал привел к тому, что внутренний долг достиг 18,7 % ВВП, внешний 7,6 % ВВП. За 1992–1995 гг. реальный эффективный курс рубля вырос в 20 раз. Если в 1997 г. нефть стоила 25–28 дол. за баррель, то уже 18 августа 1998 г. всего 7,8 дол. С лета 1997 г. платежный баланс России имел отрицательные значения.

К 1 декабря 1997 г. ставки по ГКО выросли с 20 % до 40 %. К II кварталу 1998 г. этот показатель достиг 50 % и продолжал расти. В результате принятых мер, падения производства и налоговых сборов в 1998 г. ВВП сократился втрое. Размер внешних задолженностей увеличился до 220 млрд дол., что в 5 раз превышало годовой доход бюджета и составляла почти 147 % ВВП.

© О.О. Подоляк, В.В. Кузьмин, 2017

По мнению экспертов, позитивным последствием кризиса 1998 г. стало повышение конкурентоспособности российской экономики. Началось развитие новых отраслей экономики. После кризиса в экономику потекли инвестиции, все больше иностранных компаний стали открывать в России свои производства. Начал развиваться фондовый рынок, российские компании вышли на международные рынки. Описанные выше условия были благоприятными для реализации диверсификации промышленного производства.

Экономический кризис 2008 г.

Кризис 2008 г. почти одновременно стал мировым, затронув основные центры мирового хозяйства. Большинство экспертов называют причиной спада финансовую глобализацию в условиях недостаточно жесткого или неквалифицированного регулирования финансовых рынков. Отдельно следует обратить внимание еще на одну гипотезу, согласно которой мировой кризис 2008 года носит нефинансовый характер, а вызван значительным сокращением притока технологических инноваций.

По оценке Всемирного банка, российский кризис 2008 г. «начался как кризис частного сектора». Капитализация российских компаний снизилась за осень 2008 г. на три четверти, золотовалютные резервы сократились на 25 %. Кризис спровоцировал отток вкладов. Из-за падения мировых цен на нефть произошло резкое замедление роста российской экономики с 8,7 % в 2007 г. до 4,9 % за 9 месяцев 2008 г. Специфическим фактором в развитии кризиса в России являлось наличие значительного внешнего долга российских компаний, который достигал в совокупности 527 млрд дол. на начало октября 2008 г., что было сопоставимо со всем объемом ЗВР России.

В сложившейся ситуации диверсификация является одним из эффективных инструментов минимизации влияния кризиса.

Экономический кризис 2014–2015 гг.

По мнению аналитиков Goldman Sachs, в текущий момент мировая экономика находится в третьей фазе финансового кризиса, продолжающегося с 2007 г. и начавшегося в США с ипотечного кризиса. Характеризуется текущая фаза невысокими ценами на нефть, продолжающимся замедлением роста ВВП Китая и других развивающихся рынков, а также низкой инфляцией в глобальном масштабе.

В случае с Россией, ситуацию усугубляют санкции, введенные против нее в 2014 г. США, Евросоюзом, Японией. Крупнейшим российским государственным банкам, а также предприятиям оборонной и энергетической отраслей был закрыт доступ к внешним финансовым рынкам (в частности ЕС и США).

Одной из причин углубленного экономического спада в условиях современного кризиса является отсутствие диверсификации производств с момента окончания кризиса 2008 г. В российской экономике на протяжении многих лет приоритет отдавался защите крупных государственных компаний в ущерб малому и среднему бизнесу. Для сравнения, в Европейском союзе доля компаний МСБ по вкладу в экономику своих стран составляет в среднем 40 % их ВВП, в России же всего 15 %.

Возобновление экономического роста требует интенсивной конкуренции, для которой необходимы крупные инвестиции в создание новых отраслей и производств. У экономистов не вызывает сомнений необходимость диверсификации экономики, и в текущих условиях импульсом должна послужить политика импортозамещения. Очевидно, что это потребует серьезных инвестиций и времени для налаживания производства, однако ослабление курса национальной валюты дает преимущества внутренним производителям, снижая издержки.

Анализируя экономические спады в России с точки зрения колебаний курса национальной валюты, можно выделить схожесть между кризисами 1998 и 2014 гг. – резкое ослабление национальной валюты, хотя в 2014 г. девальвация осуществлялась ЦБ в более мягком режиме.

В совокупности с санкциями, девальвация создали уникальные условия для успешной реализации программы импортозамещения и диверсификации. Компании, осуществляющие деятельность на международных рынках, оказались в более выгодном положении за счет сохранения расходов в национальной валюте на прежнем уровне с одновременным увеличением доходов за счет получения сверхприбыли от девальвации. Именно благодаря росту экспортных поставок удалось удержать динамику увеличения объемов производства в российской металлургии по итогам 2014 г. (на 2,6 % до 70,3 млн т) на фоне общего спада потребления металлопродукции в России (на 1,2 % до 40,9 млн т, по данным «Металл-эксперт»). Однако высокие цены на внешних рынках спровоцировали рост внутренних. Первыми отраслями, чьи издержки увеличились вслед за этим, стали вагоностроение, нефтедобывающая, перерабатывающая и оборонная промышленность, а также производство сельскохозяйственной техники и автомобилей. В совокупности с санкциями начались закупки аналогов отечественного производства, что соответствовало политике импортозамещения. Предприятия оказались вынуждены осуществлять стратегию диверсификации для обеспечения возникшего спроса на санкционную продукцию на внутреннем рынке и в целях сохранения своего жизненного цикла. Что касается крупных экспортирующих организаций, реализующих стратегию минимизации издержек за счет объемов, то текущая ситуация также является оптимальной для реализации связанной стратегии диверсифицированного роста на внешних рынках.

В условиях кризиса диверсификация может стать как инструментом эффективного выхода из сложной ситуации, так и параметром, усугубляющим влияние кризиса на промышленное предприятие.

---

1. *Булыгин Ю.А., Эссандо Э., Насиру М., Иддрису Т., Дордое Т.С.* Мировой экономический кризис начала XXI века: проблемы и решения // Юбилейная конференция студентов и молодых ученых, посвященная 85-летию ДГТУ: сб. докл. науч.-техн. конф.: научное электронное издание. Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Донской государственный технический университет». 2015. С. 5031–5035.

2. *Дмитриев А.С.* Диверсификация российской экономики: проблемы и решения // Социальная политика и социология. 2009. № 3 (45). С. 85–104.

3. *Кликич Л.М.* Инновационный характер диверсификации производства в условиях мирового финансового кризиса // Никоновские чтения. 2010. № 15. С. 191–193.

4. *Чарочкина Е.Ю., Каширцева А.Ю.* Диверсификация промышленного комплекса региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. № 1. С. 76–82.

Сведения об авторах:

Подоляк Ольга Олеговна – канд. экон. наук, доцент кафедры организации машиностроительного производства УрФУ, e-mail: eltcha@mail.ru.

Кузьмин Валентин Васильевич – аспирант, УрФУ.

HR-БРЕНД КАК ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ И ФАКТОР МИГРАЦИИ

HR-BRAND AS A TECHNOLOGY OF PERSONEL MANAGEMENT AND THE MIGRATION FACTOR

В.С. Половинко
V.S. Polovinko
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье рассмотрены вопросы HR-бренда с позиции его влияния на миграционные процессы в регионе, а также современной технологии управления персоналом. С первой точки зрения показано, что формирование HR-бренда имеет потенциал рационального позиционирования организации на рынке труда, обеспечивая его конкурентоспособность и открытость. С точки зрения технологии управления персоналом описаны этапы формирования и развития HR-бренда, его влияние на функции управления персоналом и формирование вовлеченности персонала.

In the article the questions of HR-brand in terms of its influence on migration processes in the region, as well as modern technologies of personnel management. From the first perspective, it is shown that the formation of HR-brand has the potential for a rational positioning of the organization in the labour market, ensuring its competitiveness and openness. From the point of view of technologies of personnel management described the stages of formation and development of the HR brand, its impact on the functions of personnel management and the formation of engagement.

Ключевые слова: управление персоналом, HR-бренд, этапы, функции управления персоналом, технологии управления персоналом.

Keywords: personnel management, HR brand, stages, functions of personnel management, technology management personnel.

В последние годы большое внимание стало уделяться позиционированию предприятий на рынке труда. Это предметное поле стало институциализироваться в контексте понятия «HR-бренд». В связи с этим возникает множество вопросов о его содержании и возможностях использования. Поэтому требуется обобщение имеющихся точек зрения и определение вектора развития.

Впервые в публицистике термин HR-бренд или «бренд работодателя» был представлен в 1990 году. С помощью этой публикации можно было впервые протестировать возможность применения инструментов бренд-менеджмента к управлению человеческими ресурсами [1, с. 87]. Современные теоретики и практики, которые исследуют вопросы HR-бренда, приводят многочисленные формулировки понятия (см. табл.).

С содержательной точки зрения это представляет собой комбинацию маркетинга и HR-менеджмента. Работа над HR-брендом позволяет решить три главные задачи: привлечение, удержание и вовлечение сотрудников.

Задача 1 – привлечение. Чаще всего требуется обеспечить приток специалистов с нужными компетенциями. Грамотно построенный HR-бренд поможет сформировать соответствующий имидж компании: привлекая внимание тех, кто разделяет ваши ценности.

Задача 2 – работа над HR-брендом способствует выявлению и донесению до аудитории истинных преимуществ и ценностей компании, значимых для сотрудников. Такая коммуникация помогает сформулировать и осознать для самого себя преимущества работы в компании.

© В.С. Половинко, 2017

Задача 3 – вовлечение – устойчивая мотивация персонала к плодотворной работе с высокой самоотдачей. Результатом проведенной работы станут гордость за компанию и готовность оставаться в штате даже в кризисный период, будь то сложная ситуация на рынке, сокращения, смена руководства, смена курса, портфеля или продукта компании.

Характеристика понятия «HR-бренд»

Автор	*Определение*
С. Ллойд	Совокупность усилий компании по взаимодействию с существующими и потенциальными сотрудниками, которое делает ее привлекательным местом работы, а также активное управление имиджем компании в глазах партнеров, потенциальных сотрудников и т. д. [2, с. 64]
Б. Минчингтон	Имидж компании, который во многом определяется корпоративной культурой [2, с. 44]
Е. Балашова	Комплекс мер по созданию привлекательной репутации компании на рынке труда [3].
Р. Мосли	Совокупность материальных, функциональных и психологических выгод, которые получает сотрудник, работая в компании [1, с. 31]
Н. Осовицкая	Образ компании как хорошего места работы в глазах заинтересованных лиц (нынешние и бывшие сотрудники, кандидаты, клиенты, акционеры и т. д.); набор экономических, профессиональных и психологических выгод, которые получает работник, присоединяясь к компании; способ, которым формируется идентичность бизнеса, начиная с базовых основ и ценностей, и инструменты с помощью который это доносится до всех заинтересованных лиц [4, с. 28]
А. Мичурина	«Торговая марка» компании на рынке труда, за которой стоит ее целостный образ как работодателя [5, с. 38]
Э. Полухина	Отражение стратегии позиционирования компании; основывается на миссии, корпоративной культуре, философии, продвигаемой компанией [6, с. 19]
Т.Ю. Арькова	Направление работы с репутацией компании как привлекательного работодателя. Это то, как выглядит компания в глазах сотрудников и коллег по рынку, как встречают новичков, как ценят и уважают тех, кто уже работает, как мотивируют и поддерживают, прощаются при расставании [7, с. 62]
Р.Е. Мансуров	Комплекс целенаправленных мероприятий по формированию положительного имиджа работодателя с целью постоянного привлечения лучших из лучших специалистов в своей области [8, с. 44]
В. Донецкая	Идеальный образ компании как работодателя, при котором организация воспринимается соискателями как самое лучшее место трудоустройства, а заслуги компании признают все – и клиенты, и конкуренты, и партнеры [9]

Формирование HR-бренда представляет собой трудоемкий процесс, к которому нужно подходить системно. Он проходит в несколько этапов. В литературе выделяют несколько вариантов разработки HR-бренда как технологии.

Самые общие этапы:

– определение целевой аудитории;

– формирование HR-бренда благодаря созданию мощного потока информации о предприятии, как о привлекательном работодателе;

– развитие и удержание имиджа на высшем уровне.

Н. Осовицкая выделяет следующие этапы:

– определение целей с учетом HR-стратегии предприятия;

– исследование восприятия HR-бренда компании целевыми аудиториями;

– разработка атрибутики бренда (EVP);

– каналы продвижения бренда;

– оценка эффективности.

Коллективом исследователей кафедры и HR-практиков был реализован алгоритм разработки и продвижения HR-бренда, который состоит из этапов объединяющий общие элементы и функции управления персоналом:

1. Стратегия развития HR-бренда компании.
2. Ценностное предложение работающим и потенциальным сотрудникам.
3. Развитие корпоративной культуры с помощью и посредством бренда.
4. Упаковка бренда.
5. Технология рекрутмента и адаптации персонала с помощью бренда.
6. Развитие лояльности и мотивации персонала с помощью бренда.
7. Статусность и креатив в бренде.
8. Система внутренних коммуникаций с помощью и посредством бренда.
9. Каналы продвижения бренда.
10. Внедрение и мониторинг HR-бренда.

Реализация этой методологии в 18 компаниях г. Омска показала перспективность его использования.

Кроме того, в рамках исследования по проблеме миграционных ожиданий населения Омской области было выяснено, что более 25 % миграционного оттока вызвано слабой представленностью и неэффективным HR-брендом омских предприятий на рынке труда. Поэтому разработка HR-бренда, на наш взгляд, является не только задачей компании, но и элементом миграционной политики региона.

---

1. *Мосли Р.* Бренд работодателя. Лучшее из бренд – менеджмента – в работу с кадрами. Группа ИДТ, 2007. 210 с.
2. *Шапиро С.А., Шатаева О.В.* Основы управления персоналом в современных организациях. Экспресс-курс. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2008. 468 с.
3. *Балашова Е.* HR-брендинг: пустые траты или долгосрочные инвестиции? (рус.) // Управление персоналом. 2008. № 20. С. 25–27.
4. *Осовицкая Н.* HR-брендинг. Работа с поколением Y, новые инструменты для коммуникации, развитие корпоративной культуры и еще 9 эффективных практик. СПб.: Питер, 2015. 304 с.
5. *Мичурина А.* PR в формировании имиджа компании как работодателя. М. [б.и.], 2007. 31 с.
6. *Полухина Э.* Брендинг для кадров // Реальный бизнес. Стратегия и тактика успеха. 2011. № 4.
7. *Арькова Т.Ю.* Управление человеческими ресурсами организации на основе системы HR-брендинга // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2011. № 1. С. 62–66.
8. *Мансуров Р.Е.* HR-брендинг. Как повысить эффективность персонала. СПб.: Изд-во «БХВ – Петербург», 2011. 142 с.
9. *Веснин В.Р.* Управление персоналом. Теория и практика: учебник. М.: ТК Велби; Проспект, 2011. 688 с.

Сведения об авторе:

Половинко Владимир Семенович – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления человеческими ресурсами ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: PolovinkoVS@omsu.ru.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ РАСХОЖДЕНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА КРИПТОВАЛЮТ

ECONOMIC AND LEGAL DIVERGENCE OF FUNCTIONING OF CRYPTOCURRENCIES' MARKET

Н.В. Пузина
N.V. Puzina
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В работе рассмотрены правовые заделы регулирования рынка криптовалют, приведены базовые термины рынка, рассмотрены участники, общая структура и динамика рынка.

In work legal reserves of regulation of the market of cryptocurrencies are considered, basic terms of the market are provided, participants, the general structure and dynamics of the market are considered.

Ключевые слова: криптовалюта, биткоин, блокчейн, майнинг, правовое регулирование рынка.

Keywords: cryptocurrency, bitcoin, blockchain, mining, legal regulation of the market.

В настоящее время стремительно меняющийся современный мир, экономические процессы, развитие науки и техники, безусловно, приводят к ситуации, когда государство в рамках правового регулирования не поспевает влиять на общественные и экономические отношения. Наиболее актуальной сферой экономических отношений сейчас является рынок криптовалют, активно развивающийся и привлекающий нарастающее количество российских участников.

Правовое регламентирование экономических отношений – вопрос изначально являющийся дискуссионным о пределах государственного вмешательства в экономику. Поэтому не возникает сомнений, что государства стран мира не могут игнорировать развитие данных отношений и вынуждены либо применять политику запретов, либо устанавливать разрешительный режим, разрабатывая новую нормативно-правовую базу или подгоняя новые отношения под уже имеющуюся правовую базу. В экономической терминологии для подобных ситуаций применяется термин «теневая экономика».

Рассматривая разные подходы к исследованию теневой экономики, можно заключить, что в ситуации отсутствия регулирования рынка криптовалют имеет место иррегулируемая экономика, под которой понимается деятельность экономических агентов, каким-либо образом скрытая от государственных органов управления и контроля [5, с. 76–77]. При этом крипторынок можно относить к теневому рынку только в рамках экономического методологического подхода, но никак не формально-правового, основными критериями которого являются [4, с. 7]:

– уклонение от официальной или государственной регистрации;
– уклонение от государственного контроля;
– противоправный характер.

Для общего понимания характера работы данного рынка обратимся к ряду определений. Под криптовалютой понимают цифровой актив, учет и эмиссия которого децентрализованы. Используемый алгоритм хеширования позволяет избежать подделок, а информация о транзакциях на данном рынке открыта для пользователей. Первой такой валютой стал Биткоин в 2009 г., работу которого обеспечивает технология блокчейн, под которой понимается

© Н.В. Пузина, 2017

неизменяема учетная книга, распределенная база данных с записями о владельцах валют [6, с. 209–210].

Интерес к данному рынку в современной практике проявляют несколько видов участников: трейдеры, непосредственно занимающиеся перепродажей валюты на бирже; агенты по приему валюты в качестве средства платежа или в целях обмена на реальную валюту; майнеры, добывающие валюту при помощи своей компьютерной системы (фермы). Отличительные особенности данных электронных денег заключаются в децентрализации (отсутствие определенного центра эмиссии, автоматическая эмиссия, отсутствие органа контроля), прозрачность (бессрочное хранение информации об операциях, доступ ко всем транзакциям с платежного аккаунта), защита (невозможность подделки), анонимность операций, быстрота, удобство пользования, независимость.

Объем рынка криптовалют к декабрю 2017 г. перевалил за 500 млрд дол., при этом половину рынка занимает Биткоин (Bitcoin), около 10 % приходится на Эфириум (Ethereum), около 5 % – Bitcoin Cash. Для сравнения в средствах массовой информации приводятся данные капитализации мирового рынка акций – свыше 50 трлн дол. В динамике рынок криптовалют значительно вырос именно за последний год (рис.).

Годовая динамика курса Биткоин к дол. [8]

Само функционирование рынка, как и деятельность его участников постоянно подвергаются «правовым запретам». В нашей стране еще в 2014 г. Центробанк опираясь на ст. 27 Федерального закона «О Центральном банке РФ (Банке России)» критиковал биткоины: «Введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются» [1], также разместил на сайте соответствующую информацию, что обмен «виртуальных валют» на рубли и иностранную валюту, а также на товары (работы, услуги) будет рассматриваться как потенциальная вовлеченность в осуществление сомнительных операций в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [3]. На основе общей позиции Центробанка и Правительства России судебная и прокурорская практика также направлена против стихийного развития данного рынка. Так, включительно до 2017 г. в ряде регионов России судами вынесены решения о блокировке ресурсов, включаю-

щих информацию о криптовалютах [7]. Однако государственная позиция изменилась, но только в отношении создания национальных цифровых денег – крипторублей, что не означает легализацию других криптовалют, поскольку они основаны на иных криптографических протоколах, а не на сертифицированной российской криптографии. В октябре этого года Президент России в своих указах утвердил ряд поручений по использованию цифровых технологий в финансовой сфере [2]:

– определить статус цифровых технологий в финансовой сфере;

– обеспечить регистрацию майнеров и определить порядок их налогообложения;

– разработать механизм регулирования публичного привлечения денежных средств и криптовалют путем размещения токенов;

– создать правовые структуры рынка;

– сформировать единое платежное пространство ЕАЭС.

Международная практика регулирования рассматриваемого рынка также неоднозначна. Зарубежные страны поделились на две группы: запрещающие и активно способствующие развитию рынка. К странам, в которых торговля Биткоином запрещена любым лицам или конкретно банкам можно отнести: Бангладеш, Китай, Боливия, Эквадор, Исландия, Индия, Швеция, Тайланд, Вьетнам. К странам, признавшим Биткоин, относятся: США, Эстония, Швеция, Южная Корея, Дания, Нидерланды, Финляндия, Канада, Великобритания, Австралия.

Таким образом, активно развивающийся рынок криптовалют находится под пристальным вниманием государства. В России данная сфера все еще остается нерегулируемой, при этом по экспертным оценкам в стране рост оборота наблюдается на рынке компьютерных комплектующих, на биржах криптовалют. Учитывая также отсутствие высокодоходных источников инвестирования в нашей стране, на рынке криптовалют появляется все большее количество трейдеров. В связи с этим в действительности наблюдается расхождение экономического функционирования и правового регулирования данного рынка.

---

1. Федеральный закон «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)» № 86-ФЗ от 10.07.2002 (ред. 18.07.2017) // Российская газета № 127 от 13.07.2002 // СПС «Консультант-плюс».

2. Перечень поручений по итогам совещания по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере. URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55899 (дата обращения: 13.12.2017).

3. Информация Банка России «Об использовании и совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткоин». URL: http://www.cbr.ru/press/PR/?file=27012014_1825052.htm (дата обращения: 13.12.2017).

4. *Голованов Е.Б.* Теневая экономика: конспект лекций. Челябинск, 2015. URL: http://hsem.susu.ru/es/wp-content/uploads/sites/14/2017/02/Golovanov-E.B.-Tenevaya-e%60konomika.-Konspekt-lektsiy.pdf (дата обращения: 12.12.2017).

5. *Косалс Л.* Теневая экономика как особенность российского капитализма // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 59–80.

6. *Малышко М.В.* Криптовалюта: биткоин и его правовой статус // Научный альманах. 2016. № 10-1(24). URL: http://ucom.ru/doc/na.2016.10.01.209.pdf (дата обращения: 13.12.2017).

7. Законна ли деятельность обменника криптовалют, 09.11.2017. Информационный сайт «Бизнес и технологии». URL: https://vc.ru/28838-zakonna-li-deyatelnost-obmennika-kriptovalyut (дата обращения: 13.12.2017).

8. Финансовый портал Investing. URL: https://www.investing.com/currencies/btc-usd-chart (дата обращения: 13.12.2017).

Сведения об авторе:

Пузина Наталия Викторовна – канд. экон. наук, доцент кафедры международных экономических отношений ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: PuzinaNV@omsu.ru.

КОРПОРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ

CORPORATE RELATIONS IN THE CONTEXT OF INTERNAL CONTROL OBJECTIVES

Ю.И. Растова
Yu. I. Rastova
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Внутренний контроль рассматривается в контексте соблюдения компанией прав акционеров, улучшенная репутации, уменьшения риска кризисов и корпоративных конфликтов в организациях. Представлена характеристика существенных корпоративных действий (крупных сделок, сделок, в совершении которых имеется заинтересованность), как объектов внутреннего контроля. Показано, что внутренний контроль должен обеспечить соблюдение зафиксированных во внутренних документах регламентов и процедур реализации всех существенных корпоративных действий.

Internal control is considered in the context of the company's compliance with shareholders' rights, improved reputation, reducing the risk of crises and corporate conflicts in organizations. The characteristic of significant corporate actions (large transactions, transactions in which there is an interest), as objects of internal control, is presented. It is shown that internal control should ensure compliance with the rules and procedures for the implementation of all material corporate actions, fixed in internal documents.

Ключевые слова: система внутреннего контроля, существенные корпоративные действия.

Keywords: internal control system, significant corporate actions.

Сегодня все экономические субъекты обязаны осуществлять контроль над всеми фактами хозяйственной деятельности, а экономические субъекты, чья бухгалтерская (финансовая) отчетность подлежит обязательному аудиту, – еще и ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности (ст. 19 закона «О бухгалтерском учете») [1].

При том, что закон однозначно предписывает необходимость организовать внутри экономического субъекта и его силами надзор и проверку соблюдения требований законодательства, точности и полноты документации бухгалтерского учета, своевременности подготовки достоверной бухгалтерской отчетности, предотвращения ошибок и искажений, исполнения приказов и распоряжений, обеспечения сохранности имущества организации, – далеко не все руководители и специалисты отечественных компаний имеют четкое представление о предметной области, границах, содержании и глубине внутреннего контроля.

Уже тот факт, что требование, касающееся наличия утвержденного советом директоров Положения о внутреннем контроле и организации отдельного структурного подразделения с функцией контроля над выполнением данного Положения, было сформулировано Федеральной службы по финансовым рынкам применительно к деятельности компаний-эмитентов в 2004 году, предполагает необходимость при разработке систем внутреннего контроля сфокусировать внимания на корпоративных отношениях [2]. Основной целью внутреннего контроля при этом становится соблюдение принципа, согласно которому акционеры должны получать прибыль (доход) за счет общества исключительно путем получения дивидендов и ликвидационной стоимости [3, с. 77]. Внутренний контроль должен обеспечивать уверенность, что лица, контролирующие общество, не имеют возможности получать прибыли (дохода) за счет общества с помощью трансфертного ценообразования, оказания обществу услуг по завышенным ценам, иными подобными способами. В этой связи внутренний контроль в пер-

© Ю.И. Растова, 2017

вую очередь должен быть сосредоточен на существенных корпоративных действиях и условиях их совершения.

К числу существенных корпоративных действий относятся: реорганизация общества, приобретение 30 и более процентов голосующих акций общества (поглощение), увеличение уставного капитала общества, осуществление листинга и делистинга акций общества, совершение обществом крупных и иных существенных сделок. Уставом общества должна быть определена существенность и установлены критерии существенности действий по изменению основного направления деятельности общества, его переименованию, приобретению лицензии и т. д. В качестве критериев существенности сделок рекомендуется использовать соотношение стоимости приобретаемого или отчуждаемого по сделке имущества с балансовой стоимостью активов общества и подконтрольных ему юридических лиц, или же с рыночной капитализацией общества [4].

Эти положения устава общества в полной мере распространяется на его подконтрольных лиц.

На практике совет директоров общества должен признавать корпоративные действия существенными при условии получения рекомендации независимых директоров. Должны быть выявлены признаки крупной сделки, например, по продаже акций (долей) подконтрольных юридических лиц с утратой контроля, или по созданию подконтрольного юридического лица, имеющего существенное значение для деятельности общества. К компетенции совета директоров общества относится и определение с привлечением независимых оценщиков стоимости имущества, отчуждаемого или приобретаемого по крупной сделке или сделке, в совершении которой имеется заинтересованность. В случае сомнения, является ли сделка крупной, ее целесообразно совершать как крупную.

Соблюдение зафиксированных во внутренних документах регламентов и процедур реализации существенных корпоративных действий является задачей внутреннего контроля. В частности, все крупные сделки должны быть одобрены до их совершения. Во внутренних документах компании следует предусмотреть, а на практике последовательно реализовывать процедуры:

– предварительного раскрытия информации, касающейся причин, условий и последствий существенных корпоративных действий;

– получения и учета мнения акционеров о планируемых действиях;

– порядок оценки каждого существенного корпоративного действия и процедуры его совершения.

Широкие возможности для информирования акционеров, учета их позиции по существенным корпоративным действиям, соблюдения и защиты прав при совершении указанных действий предоставляет запущенная Национальным расчетным депозитарием в 2017 г. платформа электронного голосования акционеров e-voting. При этом авторизация осуществляется с помощью используемой на Портале государственных услуг Единой системы авторизации и аутентификации (ЕСИА) [5, с. 205].

Фокусирование системы внутреннего контроля на существенных корпоративных действиях обеспечит повышение внимания акционеров к долгосрочным интересам компании, с одной стороны, и преодоление желания менеджмента и лиц, контролирующих общество, игнорировать императивный характер норм в области корпоративных отношений [6, с. 116].

---

1. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

2. Постановление Федеральной службы по финансовым рынкам № 04-1245/пз-н от 15 декабря 2004 г. «Об утверждении Положения о деятельности по организации торговли на рынке ценных бумаг».

3. *Растова Ю.И.* Корпоративное управление: методические императивы совершенствования. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. 113 с.

4. Кодекс корпоративного управления // Вестник Банка России: Нормативные акты и оперативная информация Центрального банка Российской Федерации. 2014. № 40 (1518). С. 3–63.

5. Корпоративное управление: вопросы теории, проблемы практики: коллективная монография / М.И. Барабанова, И.Ф. Ветрова, Г.С. Гасанов и др.; под ред. М.В. Мельник, Ю.И. Растовой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. 230 с.

6. *Яровой Д.О.* Институциональное развитие корпоративных отношений // Стратегии и инструменты управления экономикой: отраслевой и региональный аспект: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., 10–12 мая 2017 г. / под общ. ред. В.Л. Василенка. Т. 1. СПб.: Университета ИТМО, 2017. С. 112–116.

Сведения об авторе:

Растова Юлия Ивановна – д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента и инноваций СПбГЭУ, e-mail: rastova.yu@unecon.ru.

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ

THE PROBLEMS OF ASSESSING THE VALUE OF FINANCIAL INSTITUTIONS

И.М. Реутова
I.M. Reutova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Рассматриваются проблемы определения объекта оценки стоимости финансовых институтов. Обосновывается необходимость конкретизации объекта оценки финансовых институтов в современных экономических условиях. Рассматриваются методы оценки бизнеса на финансовом рынке.

The problems of determining the object of valuation of financial institutions are considered. The author substantiates the need to improve the specification of the object of evaluation of financial institutions in the current economic conditions. Methods for evaluating business in the financial market are considered.

Ключевые слова: стоимость финансовых институтов, объект оценки, деловая репутация, методы оценки.

Keywords: value of financial institutions, object of evaluation, business reputation, methods of evaluation.

В последнее десятилетие в Российской Федерации происходят значительные изменения на финансовом рынке, что проявляется, прежде всего, в сокращении количества финансовых компаний (финансовых институтов). Так, по состоянию на 01.01.07 г. число действующих кредитных организаций в РФ составляло 1189 организаций и 3281 филиалов, а на 01.01.17 г. их количество сократилось до 623 кредитных организаций и 1098 филиалов [1]. Количество страховых компаний также существенно сократилось с 890 на начало 2007 г. до 251 организации на начало 2017 г. [2]. Сокращение коснулось и негосударственных пенсионных фондов, число которых только за 3 года сократилось почти в 2 раза, со 120 фондов в 2014 г. до 69 в 2017 г. [3].

Такие преобразования в финансовом секторе связаны как с резким обострением конкуренции, так и постоянным ужесточением Правительства РФ, и Центральным Банком РФ условий функционирования финансово-кредитных институтов. В нормативных актах Центрального Банка РФ, заметно ужесточились не только требования к соотношению основных показателей деятельности, но и к минимальным размерам собственных средств. В этих условиях можно наблюдать процессы, связанные с консолидацией финансового сектора.

Одним из ключевых этапов процесса объединения, слияния и поглощения является этап оценки стоимости компаний, а также оценка их эффективности, что, в свою очередь, вызывает необходимость определения справедливой стоимости приобретаемых финансовых компаний. Однако данный процесс сопровождается рядом проблем.

Во-первых, неоднозначность толкования понятия стоимость бизнеса финансовых институтов. Согласно Приказу Минэкономразвития России от 01.06.2015 г. № 326 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка бизнеса (ФСО № 8)», под бизнесом понимается предпринимательская деятельность организации, направленная на извлечение экономических выгод.

Но Российское законодательство не относит предпринимательскую деятельность к объектам гражданских прав. Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) ст. 128 к объектам гражданских прав относит вещи, включая деньги и ценные бумаги; работы и услуги; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

© И.М. Реутова, 2017

В то же время, сам бизнес имеет собственника, т. е. существуют права на бизнес – право собственности или иные вещные права на акции, доли в уставном капитале (ООО) или паи. Следовательно, объектом оценки будут выступать именно эти вещные права, наиболее часто оценке подлежит право собственности на акции, доли в уставном капитале или паи.

При оценке бизнеса объектом оценки будут являться следующие права: право собственности на акции, право собственности на долю в уставном (складочном) капитале.

Однако права на долю имущества не отражают справедливой рыночной цены, которая в том числе зависит и от деловой репутации финансового института. Согласно ст. 132 ГК РФ предпринимательской деятельностью как объект прав признается имущественный комплекс предприятия, в состав которого входят права требования, долги, а также права на обозначения и т. д.

В рамках оценки финансовой компании немаловажное значение получает оценка деловой репутации, а это уже порождает проблемы оценки имиджа, наличия устойчивой клиентуры.

В-третьих, в современных условиях импортозамещения отдельные предприятия и целые отрасли нуждаются в качественном и надежном расчетно-кассовом обслуживании, в привлечении кредитов и инвестиций, в финансовых консультациях, в защите имущественных интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных событий, наконец, формировании социального обеспечении для своих сотрудников. Финансовый кризис показывает, что оценка финансовых институтов невозможна без учета стоимостных критериев, поскольку именно стоимость является одной из главных характеристик экономических процессов.

Отметим особенности и возможности использования основных методов оценки стоимости финансовых институтов в существующей кризисной обстановке [4].

1. Доходный подход предполагает определение рыночной стоимости собственного капитала банка путем дисконтирования или капитализации доходов по ставке, отражающей среднерыночную доходность финансовых институтов. Возможности применения доходного подхода проявляются в его наибольшем соответствии целям и принципам оценки бизнеса как действующего.

Недостатками применения данного метода являются точный расчет прогнозного периода и определение ставки дисконтирования, кроме того, существуют ограничения применения, когда деятельность финансового института убыточна или прогнозируются отрицательные денежные потоки. В модели денежного потока неизбежно присутствует неопределенность, связанная с предположениями относительно будущего банка и экономики в целом.

2. Сравнительный подход к оценке стоимости финансовых институтов заключается в определении стоимости на основе рыночной цены активов аналогичных институтов. Сравнительная подход включает два компонента. Во-первых, цены следует привести в стандартизированный вид. Во-вторых, следует определить сопоставимые финансовые компании, которые могут отличаться по уровню риска, денежным потокам, потенциалу роста и пр.

Метода сравнения имеет свои преимущества: внешняя простота, быстрота и легкость в использовании. В то же время, ему присущ ряд существенных недостатков, определяемых методологией самого метода и факторами внешней среды:

- имеет ретроспективный характер информации;
- требуется большой опыт оценщиков [5];
- российский финансовый рынок остается закрытым;
- сложность учета изменений предпочтений инвесторов, возможные изменения условий деятельности (например, законодательные);

• есть вероятность некорректной оценки с недоиспользованием возможностей капитала, с неиспользуемыми лицензиями.

• не учитывается уровень рисков инвестиции;

• при расчете мультипликаторов для сопоставимых сделок реальные величины прибыли и капитала часто не соответствует расчетным значениям, ни по РСБУ, ни по МФСО.

Отсюда точность применения сравнительного подхода по отношению к российским финансовым компаниям невысока.

3. Затратный подход состоит в поэлементной оценке активов и обязательств финансового института. Сначала оценивают рыночную стоимость каждого актива, а затем определяется рыночная стоимость обязательств. Затратный подход основан на достоверной фактической информации о состоянии активов финансового института и поэтому менее субъективен.

В условиях кризиса использование затратного подхода при оценке финансовых институтов необходимо, поскольку в этот период увеличивается число компаний, имеющих проблемы с финансовым состоянием.

Преимущество метода заключается в том, что он позволяет оценивать стоимость каждой статьи активов, либо группы активов, что имеет весомое значение при оценке специфических активов финансовой организации. В тоже время сложно оценить все имеющиеся активы по рыночной стоимости в современных условиях не просто с учетом их обесценения и падения спроса; обязательства оценить проще, но разница между активами и обязательствами может получиться очень низкой и не отражать реальной стоимости финансовой компании, кроме того, метод не учитывает будущие возможности бизнеса банка в получении чистого дохода.

Стоимость финансового института зависит от многих факторов, как внешних, так и внутренних. Кризис вынуждает совершенствовать методологию оценки стоимости финансовых компаний, а в условиях кризиса желательно применять несколько методов из разных подходов.

---

1. Информация о регистрации и лицензировании кредитных организаций. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=lic.

2. Реестр страховых организаций. URL: http://www.insur-info.ru/register/2007-01/.

3. Обзор ключевых показателей негосударственных пенсионных фондов. URL: https://www.cbr.ru/finmarkets/files/supervision/review_npf_17Q2.pdf.

4. *Пермякова У.В.* Особенности оценки стоимости кредитных организаций в условиях финансовой нестабильности. URL: http://journal-discussion.ru/publication.php?id=129.

5. Оценка бизнеса / под ред. А.Г. Грязновой, М.А. Федотовой. М.: Финансы и статистика, 2009. 736 с. URL: http://ecsocman.hse.ru/text/33719872/.

Сведения об авторе:

Реутова Ирина Михайловна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансовой политики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: irinareu@mail.ru.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИИ

METHODICAL APPROACH TO ASSESSMENT OF TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL CHANGES AT THE ENTERPRISE

Т.И. Реутова
T.I. Reutova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Исследованы теоретические подходы к оценке технико-технологических изменений на предприятии. Раскрыта организационно-экономическая процедура планирования технико-технологических изменений. Обоснована система факторов и показателей технико-технологических изменений. Доказана применимость методического подхода к оценке технико-технологических изменений.

Theoretical approaches to assessment of technical and technological changes at the enterprise are investigated. The organizational and economic procedure of planning of technical and technological changes is opened. The system of factors and indicators of technical and technological changes is proved. The applicability of methodical approach to assessment of technical and technological changes is proved.

Ключевые слова: методический подход, технико-технологические изменения, оценка, предприятие, развитие.

Keywords: methodical approach, proficiency – technological changes, assessment, enterprise, development.

Развитие современного промышленного предприятия связано, как с собственно изменением структуры и объема выпускаемой продукции, так и изменениями производственного и технологического процессов. Тем самым актуальными становятся задачи, связанными с выявлением показателей изменений, так и оценкой самих изменений. На первый план выдвигается проблема возможности расчетов изменений, связанных с технико-технологическим развитием предприятия [1, с. 216]. Таким образом, появляется необходимость использования подхода, позволяющего максимально полно выявлять, систематизировать и планировать изменения технико-технологического развития предприятия.

Целесообразно подчеркнуть, что планирование технико-технологических изменений невозможно без структурированной системы показателей, раскрывающих сущностную сторону исключительно технико-технологических характеристик предприятия. Организационно-экономическая процедура планирования технико-технологических изменений будет включать в себя: концепцию развития технико-технологических изменений, основанная на единой технико-технологической политике в части развития передовых инновационных технологий; инструменты планирования технико-технологических изменений; систему организационно-технических мероприятий, направленных на развитие промышленного предприятия; инфраструктуру технико-технологических изменений, отражающая специфику отраслевых факторов и условий их применения.

Концепция развития технико-технологических изменений целеориентирована на обеспечение системного регулирования технологических процессов, представляющие последовательность действий, обеспечивающих количественные и качественные изменения на промышленном предприятии.

Планирование технико-технологических изменений осуществляется путем достижения: требуемой технико-технологической политики развития промышленного предприятия; воз-

© Т.И. Реутова, 2017

можности ресурсного маневрирования (доступность, цены и т. п.); реально действующей организационно-экономической процедуры развития технико-технологических изменений; выявления сущностных характеристик инфраструктурного обеспечения и информационного воздействия на технико-технологические изменения.

Результатом регулирования технико-технологических изменений являются условия, обеспечивающие развитие промышленного предприятия в направлении, наиболее полном отражающем его интересы. Реализация технико-технологических изменений напрямую связана с необходимостью учета факторов, раскрывающих приоритетность, а также конкурентные преимущества (особые свойства) конкретного предприятия.

Политика в области технико-технологических изменений целенаправлена на набор, как правил, так и принципов, благодаря которым формируется основа реализации процесса технико-технологических изменений. Она позволяет давать описание процедуры измерения не только уровневого значения каждого изменения, но и дать полное представление об их количественных измерителях, диапазонах изменений, определить достоверность и погрешность исходных расчетных данных.

Система факторов и показателей технико-технологических изменений базируется на основополагающих принципах: принципе комплексности, заключающемся в агрегированном представлении процедуры планирования технико-технологических изменений; принципе системности, отражающем взаимосвязь и взаимозависимость агрегированных аспектов изменений; принципе многовариантности, раскрывающем не только несколько альтернативных подходов к планированию технико-технологических изменений, но и позволяющем обеспечить выбор наиболее результативного из них; принципе приоритетности развития технико-технологических изменений в сравнении с иными изменениями, связанными с деятельностью предприятия; принципе целевой ориентации, позволяющем, с одной стороны, обеспечить четкую фиксацию целевых установок технико-технологических изменений, с другой – создать объективные предпосылки применения методического подхода к уровню их оценки.

Планирование технико-технологических изменений, основанное на методическом подходе, позволяет одновременно рассматривать их с двух сторон: оцениваются те изменения, которые произошли на основе влияния, как внутренних, так и внешних факторов, а с другой – планируются только те изменения, которые реально приведут к улучшению технико-экономических показателей деятельности предприятия. Методический подход позволяет использовать два направления планирования: проектное планирование, выявляющее возможные варианты изменений деятельности предприятия, и планирование изменений в конструкторской и технологической подготовке производства [2, с. 97].

При рассмотрении предприятия в качестве сложной динамической системы, испытывающей постоянное влияние факторов внешней среды, необходимо отметить, что аргументация его развития всегда будет недостаточной, в том числе при использовании современного инструментария планирования технико-технологических изменений. В этой связи наиболее действенным вариантом планирования технико-технологических изменений будет выбор варианта создания системы сложившихся связей, рисков, направлений отраслевого развития, стратегии конкурентной борьбы, вероятностных шансов и других возможностей предприятия. Иными словами, современное предприятие способно управлять процессом системных множеств, в рамках и внутрихозяйственных, и внешних явлений, что позволит обеспечить нивелирование фактора неопределенности и существенно повысить результативность оперативных решений по вопросу планирования и оценки технико-технологических изменений. Наличие установленных системных связей, происходящих внутри предприятия процессов, заложенных в основу планирования технико-технологических изменений, фактически представляет собой организационный процесс планирования с обратной связью.

Таким образом, методический подход к оценке технико-технологических изменений на предприятиях необходим для нивелирования предприятиями проблем, связанных со сложностями их развития в рамках современного конкурентного рынка и отсутствием четной технической политики, что неизбежно приводит к технологической отсталости. Методический подход основывается на двух принципиальных посылках:

1. Обеспечение стратегической направленности решений, связанных с обеспечением потенциально возможных потребностей потребителей за счет планомерного выявления и своевременного воздействия на поливариантные технико-технологические изменения.

2. При разработке планов развития предприятия принимать за основу результаты объективной экономической оценки всех структурных элементов среды функционирования предприятия.

---

1. *Городникова Н.В., Гохберг Л.М., Дитковский К.А. и др.* Индикаторы инновационной деятельности: 2016: стат. сб.. М.: НИУ «ВШЭ», 2016. 320 с.

2. *Миллер А.Е., Нестеров В.Д.* Технико-технологический подход к регулированию и оценке организационно-технологических изменений на предприятии: монография. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2011. 160 с.

Сведения об авторе:

Реутова Татьяна Ивановна – аспирантка кафедры экономики и финансовой политики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: t.reutova@gmail.com.

КРИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ДИАГНОСТИКИ РИСКОВОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ПО ДЖ. БАРРИКМАНУ: ЛИЧНОСТНЫЕ СИМПТОМЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

CRITICAL ESTIMATION OF RISK STRESS ENTERPRISE DIAGNOSTICS BY J. BARRIKMAN: PERSONAL SYMPTOMS OF CONTROL SYSTEM

Л.А. Родина
L.A. Rodina
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Диагностика рисковой напряженности предприятия, предложенная Дж. Баррикманом, представляется спорной в силу учета факторов субъективного характера. В статье предлагается уточнение критериев рисковой напряженности, чтобы нивелировать косвенные признаки рисковой напряженности.

Diagnostics of the company's risk tensions, proposed by J. Barrykman, seems controversial due to the consideration of factors of a subjective nature. The article suggests clarifying the criteria for risk tensions in order to neutralize the indirect signs of risky tension.

Ключевые слова: риск, диагностика рисков, рисковая напряженность.

Keywords: risk, risk diagnostics, risk tensions.

Своевременно диагностировать рисковую напряженность в процессе деятельности любой компании – безусловно, важно с точки зрения раннего реагирования на сигналы об угрозах. Однако результаты некорректной диагностики рисков или неправильная идентификация этих результатов могут нанести организации гораздо больший вред, чем сам риск, как в финансовом, так и в репутационном смысле. Простота и оперативность в использовании методов блиц-диагностики рисков на текущий момент не являются определяющими факторами в силу автоматизации и компьютеризации диагностических процедур. Однако, описательные, неформализуемые аспекты должны постепенно уступить место оценочным показателям. В этой связи предлагается критически оценить один из методов диагностики рисковой напряженности организации Дж. Баррикмана.

Данный диагностический инструмент предоставляет заинтересованным лицам возможности раннего оповещения о рисках на основе перечня симптомов. Подразумевается классификация симптомов рисковой напряженности на тревожные сигналы системы управления и баланса фирмы. Уже на этом уровне возникают сомнения в достаточной объективности инструмента диагностики из-за превалирования учета неформализуемых факторов (сигналы системы управления) над формализуемыми (сигналы баланса фирмы).

Описательные, не поддающиеся, в большинстве случаев оценке факторы, рассматриваются как ключевые аргументы в пользу наличия рисковой напряженности. Детализация оценки симптомов диагностики рисковой напряженности позволяет выявить спорные сигналы, учет которых может исказить агрегированную оценку риска по всей компании.

Учитывать негативные психологические проявления работников, руководителей, партнеров и клиентов фирмы в контексте рисковой напряженности – это сложный, не поддающийся количественной оценке процесс. При этом сложно оценить влияние каждого конкретного фактора, тем более, в условиях открытых систем, где негативное влияние возможно от источников вовсе вне фирмы или от сочетания нескольких факторов.

© Л.А. Родина, 2017

Среди тревожных сигналов рисковой напряженности фирмы на уровне системы управления выделяются два личностных симптома: заметное изменение поведения, личных привычек и образа жизни ключевого персонала фирмы; проблемы в семье и браке ключевых сотрудников фирмы. Учет данных факторов при оценке рисков компании вызывает сомнение в объективности диагностики из-за отсутствия прямых причинно-следственных связей с результатами деятельности фирмы, по которым можно было бы судить о влиянии на риск.

В соответствии с традиционной трактовкой симптоматики рисковой напряженности фирмы из-за личностных причин, заметное изменение поведения, образа жизни и личных привычек ключевого персонала фирмы – это симптом, указывающий, что, возможно, происходит вывод денег из компании теми, кто осведомлен о начинающихся проблемах ранее остальных.

Однако сама по себе покупка дорогостоящей собственности, особенно, недвижимости, частые зарубежные поездки, приобретение дорогостоящей одежды, аксессуаров, предметов антиквара, посещение заведений с высоким уровнем обслуживания и т. п. ни о какой рисковой напряженности может и не свидетельствовать.

Во-первых, данные факты, чаще всего, не являются достоянием широкой общественности, тем более, если сами ключевые сотрудники фирмы не заинтересованы в раскрытии этих сведений.

Во-вторых, не факт, что изменение поведения, связанное с дорогостоящими приобретениями, обусловлено исключительно тем, что эти сотрудники работают на данной фирме. Причиной таких изменений могут быть внешние факторы, не связанные с деятельностью компании вообще (полученное наследство, выигрыш, значительные финансовые успехи других членов семьи сотрудника, параллельные заработки помимо основного места работы).

В-третьих, переход на новый уровень финансового обеспечения жизни ключевых сотрудников компании может быть как раз наоборот, показателем повышения их финансовой состоятельности, а, таким образом, и высокой конкурентоспособности компании. Следовательно, по мнению автора, данный признак должен быть уточнен, чтобы явно указывать на несоответствие финансового уровня компании и его ключевых сотрудников или отменен вовсе из-за субъективности и этической двусмысленности.

Не менее спорным видится симптом рисковой напряженности фирмы, также касающийся ключевых сотрудников компании и выраженный в возникновении межличностных проблем, конфликтов в их семьях.

Первоначально, методика диагностики рисковой напряженности компании по симптому конфликтов в семье ключевых сотрудников подразумевает, что именно финансовые проблемы являются главной причиной психологических трений членов семьи. Возможно, ключевые сотрудники компании рассматриваются как индикаторы, первыми реагирующими на пока еще латентные сигналы опасности, незаметные для рядовых.

Во-первых, опять же, разводы, разделы имущества, неадекватное поведение членов семей ключевых сотрудников, по сути, не предполагаются официальными показателями деятельности, которые должно отслеживать в динамике. Более того, подобная информация не может считаться объективной в силу этических рисков ее раскрытия. Никто не станет отчитываться о возникновении проблем в своих семьях перед высшим руководством компании. Следовательно, подобные сведения, скорее всего, поступают из непроверенных источников и не могут считаться прямым доказательством.

Во-вторых, выявление и отслеживание данного симптома связано с вопросами морали, этики и потенциальным нарушением прав человека на личную жизнь.

В-третьих, даже объективная оценка симптоматики рисковой напряженности фирмы по семейным конфликтам ключевых сотрудников не является гарантией того, что эти конфлик-

ты связанны с деятельностью фирмы. Возможно, причина конфликтов никак не связана с ухудшением финансового состояния фирмы, что предполагалось как обоснование симптома, а является следствием внутрисемейных противоречий и влиянием иных внешних причин.

Таким образом, целесообразно полностью исключить данные симптомы из диагностики рисковой напряженности, акцентируя внимание на тех факторах, которые бесспорно указывают на проблемы, напряженность и негативные тенденции.

Сведения об авторе:

Родина Лариса Александровна – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и финансовой политики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: RodinaLA@omsu.ru.

РОЛЬ КПЭ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

THE ROLE OF KPI IN IMPROVING EFFICIENCY OF STATE EMPLOYEES WORKS

О.М. Рой
O.M. Roi
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье рассматриваются особенности использования технологии КПЭ (Key Performance Indicator (KPI) в повышении эффективности работы государственных служащих. На основе оценки ограничений данной технологии автором предложен способ определения параметров оценки через предусмотренную 172-ФЗ систему стратегических планов.

The article discusses the features of using KPI (Key Performance Indicator) (KPI) in improving the efficiency of civil servants. Based on an assessment of the limitations of this technology, the author proposes a method for determining the parameters of evaluation through the system of strategic plans stipulated in the 172-FL.

Ключевые слова: ключевые показатели эффективности, система сбалансированных показателей, государственные гражданские служащие, эффективность труда, стратегическое планирование.

Keywords: key performance indicators, balanced scorecard system, state civil servants, labor efficiency, strategic planning.

Ключевые показатели эффективности – КПЭ (Key Performance Indicator (KPI) – являются составной частью сбалансированной системы показателей (ССП) (***Balanced Score-card – BSC)***, предусматривающих оценку стратегического положения бизнес-структуры, основанную на системе показателей, характеризующих его деятельность в четырех направлениях: финансы, клиенты, внутренние бизнес-процессы, обучение и развитие персонала. Возникнув как ответ на очевидную потребность бизнеса сформировать четкие критерии успешности в осуществлении своего функционирования на рынке, технология КПЭ стала привлекать внимание и представителей публичного сектора, значение эффективности работы которых также вызывала интерес и перспективы возможного применения. KPI выступают в своем роде индикаторами достижимости целей, будучи призванными измерить эффективность бизнес-процессов и работы каждого отдельного сотрудника в организации. Поэтому ССП можно рассматривать в качестве средства как стратегического, так и оперативного управления.

Методология ССП разработана американскими специалистами Р. Капланом и Д. Нортоном, которые выделили 4 составляющих успешной реализации стратегии предприятия [1]. Финансовая составляющая включает в себя установление взаимосвязи между стратегией развития компании и финансовыми установками организации. Клиентская составляющая отображает целевые сегменты потребительского рынка. С помощью локализации бизнес-процессов можно выделить виды деятельности, наиболее важные для достижения целей потребителей и деловых партнеров организации. И обучающая составляющая указывает на значение подготовки персонала к выполнению заданных целей. Таким образом, смысл методологии ССП заключается в увязывании общей системы целевых показателей вокруг реализуемой миссии организации и достижения ею стратегических задач. Предусмотренная методологией стратегическая карта призвана увязать индивидуальные цели каждого сотрудника с

© О.М. Рой, 2017

целями всей организации с четким распределением обязанностей для максимально полного удовлетворения потребностей потребителей.

Апробированная в бизнесе методология ССП оказалась весьма привлекательной для применения и в административном управлении, поскольку и здесь вопросы экономической эффективности и интересы потребителей привлекают пристальное внимание. Во многих ведомствах государственного и муниципального управления стали широко применять КПЭ для определения сферы обязательств сотрудников различных уровней управления и адекватных способов их материального стимулирования. При этом наполнение выделенных в системе ССП составляющих претерпело некоторое преобразование соразмерно целям и характеру публичного управления. Финансовая составляющая, как правило, применяется к исполнению бюджетных предписаний и требований, их встроенности к исполнению соответствующих бюджетных обязательств. Клиентская составляющая предполагает формулировку четких установок удовлетворенности гражданами качеством предоставляемых им публичных услуг и реализуемых функций. Показатели бизнес-процессов позволяют акцентировать внимание на соответствие реализуемых функций нормам законодательства и формам внутреннего распорядка. А обучающая составляющая – на соответствии квалификации персонала сложности и масштабу реализуемых им полномочий.

Безусловно, прямое перенесение методологии ССП из бизнеса в публичный сектор имеет свои ограничения. Наиболее ключевыми особенностями публичного сектора в аспекте стимулирования эффективной работы персонала можно назвать:

- Некоммерческий способ предоставления публичных услуг;
- Регламентация работы подразделений центра предоставления услуг законодательными рамками;
- Регламентация системы стимулирования в публичном секторе распорядителем бюджетных ресурсов по утвержденным схемам.

Кроме того, публичный сектор вообще не рассматривает экономический критерий в качестве ключевого при оценке эффективности работы госслужащего [2; 3]. В то время как являющийся таковым критерий социальной эффективности не имеет четко выраженного количественного выражения и базируется большей частью на внешних оценках. Тем не менее, технология КПЭ достаточно широко использует социальные параметры оценки эффективности и рассматривается как одно из условий стимулирования госслужащих.

Однако, в настоящее время все чаще можно услышать мысль об ограниченности использования КПЭ в оценке эффективности работы госслужащих. «Система KPI — это враг современной системы достижения результата и организации эффективного обучения», – заявил, например, глава Сбербанка О. Греф, По его мнению, ценностные ориентации, которые организации сейчас ждут от сотрудников, меняются. Позади остаются бюрократизм, иерархичность и соперничество, а сохраняются ориентация на клиента и непрерывное совершенствование и эффективность. В будущем, по словам О. Грефа, будут необходимы такие навыки, как готовность к сотрудничеству, уважение, доверие и открытость [4].

Кроме того, особенности регионального управления требуют от местной власти более активно выстраивать тесные взаимоотношения между властью и населением, бизнес-сообществами и общественными организациями.

Поэтому, на наш взгляд, проблему эффективности работы госслужащих целесообразно связать с активизацией роли стратегического планирования, определенного ФЗ-172 «О стратегическом планировании в РФ». Вышедший в 2014 г. 172-ФЗ был ориентирован на формирование системы целей и задач для всех уровней публичного управления, увязанных с ресурсами и друг с другом. Однако, действует этот закон не в полную силу, поскольку не рассматривается государственными чиновниками как стимул в повышении эффективности своей работы.

На наш взгляд, сформированный в соответствии с принципами 172-ФЗ реестр плановых задач мог бы послужить основой для формирования ключевых показателей оценки эффективности госслужащих в решении актуальных проблем своей территории.

Разработка стратегического плана позволяет, во-первых, в рамках разработанного плана сформировать разветвленную систему целевых показателей, привязанных не только к реализации миссии конкретной территории, но и к располагаемым ею ресурсам. В-вторых, разработка стратегического плана предполагает широкое вовлечение общественности, и поэтому его реализация рассматривается как важный этап в развитии всего общества. В-третьих, умение госслужащего работать в команде хорошо можно видеть по тому, как он реализует закрепленную за ним промежуточную цель, включенную в структуру других целей.

Правильно сформированный стратегический план развития региона может стать реальной основой для объединения государственных служащих над решением актуальных проблем территории. А смоделированный по результатам разработки Стратегии **проектный офис**, закрепляющий ответственность чиновника за исполнение встроенных в план целей, способен дать реальный инструмент для слаженной работы госслужащих в решении актуальных задач территории, что позволит сформировать реальный перечень показателей, по которым можно оценить и измерить вклад каждого работника в достижении цели.

Внедрение системы стратегического планирования в основу организации работы административного аппарата позволит системно связать разрозненные действия чиновников вокруг социально выделенных приоритетов развития территории. Предусмотренная технологией стратегического планирования декомпозиция целей позволит связать индивидуальные цели каждого сотрудника с реализацией целей развития территории в целом. Главным преимуществом технологии стратегического планирования перед другими способами закрепления ответственности исполнителей являются устойчивая ориентация на общественные приоритеты, наличие обратной связи

---

1. *Каплан Р.С., Нортон Д.П.* Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. 304 с.

2. *Шебураков И.* Разработка и внедрение ключевых показателей эффективности на региональном уровне // Государственная служба. 2014. № 5 (91).

3. *Котелевская И.* Оценка эффективности деятельности государственных служащих: Программа Евросоюза. EUROPEAID 113768/D/SV/RU. URL: gov.cap.ru›HOME/25/admref_2_2.doc (дата обращения: 02.12.2017).

4. Глава Сбербанка: «Система KPI – это враг современной системы достижения результата». URL: https://news.rambler.ru/other/38267398/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 02.12.2017).

Сведения об авторе:

Рой Олег Михайлович – д-р социол. наук, профессор кафедры региональной экономики и управления территориями ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: roi_omsk@mail.ru.

ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

VALUE-ORIENTED PROJECT MANAGEMENT IN ENTERPRISES

М.А. Романенко
M.A. Romanenko
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Концепция ценностно-ориентированного управления становится все более популярной, но при этом требующей своего научного осмысления и исследования на практике. Предложено описание содержания данной концепции, дана интерпретация концепции в рамках проектного менеджмента. Приведены результаты анализа ценностно-ориентированного управления на 32 предприятиях Омска. Выделены основные ценности, которые достигаются, по мнению экспертов, благодаря профессиональному управлению проектами на исследуемых предприятиях.

The concept of value-oriented management is becoming increasingly popular, but therefore requires scientific understanding and research into practice. The description of the content of this concept, the interpretation of the concept in the framework of project management was proposed. The results of the analysis of value-based management at 32 enterprises of Omsk were given. Core values that are achieved, according to the experts, thanks to the professional project management of the surveyed enterprises were highlighted.

Ключевые слова: проект, управление проектами, ценности, ценностно-ориентированное управление.

Keywords: project, project management, values, value-oriented management.

Концепция ценностно-ориентированного управления проектами в последние годы стала очень популярна. В целом ценностный менеджмент развивается и в России, и за рубежом. Он означает, что управление любыми системами (организациями, группами, личностями, группами заинтересованных лиц) должно преследовать цель – соответствовать ценностям управляемых субъектов [2; 4].

Основными технологиями в ценностном менеджменте вступают: выявление и ориентация на ценности стейкхолдеров, построение долгосрочных отношений с учетом ценностей партеров по бизнесу, выявление и ориентация на ценности персонала компаний, учет интересов участников корпоративного управления и мн. др. [3; 5].

Содержание управления на основе ценностей заключается в том, что оценка, анализ и учет ценностей разных групп стейкхолдеров является фундаментом в системе управления. Все результаты, показатели эффективности, ключевые показатели и иные критерии измерения успеха разрабатываются и оцениваются сквозь призму ценностей разных групп, с учетом необходимости согласования ценностей или принятия в расчет их различий. В частности, управление человеческими ресурсами проектов и его подсистемы (отбор, обучение, комуникации и прочие) разрабатываются согласно ценностям заинтересованных лиц заказчика, инвестора, команды, потребителей и т. д. [1].

В проектном менеджменте управление ценностями стейкхолдеров является одной из основных функциональных областей. Эта область предполагает планирование, организацию, контроль и мотивацию по вопросам диагностики, анализа, прогнозирования ценностей всех стейкхолдеров (заказчика, потребителей, команды проекта, населения, субъектов региональной и федеральной власти) и построения отношений с ними с учетом ценностей.

Есть и другой аспект ценностно-ориентированного управления проектами. Он означает, что проекты и управление проектами должно создавать определенные ценности для разных

© М.А. Романенко, 2017

стейкхолдеров. Следовательно, управлять проектами – значит создавать ценности. Именно ценности становятся основной целью и основным критерием успешности проекта.

Для изучения уровня ценностно-ориентированного управления на предприятиях города Омска было проведено исследование. Выборочная совокупность составила 32 предприятия различных отраслей, на которых в той или иной степени применяется управление проектами. Методом исследования стал экспертный опрос, всего опрошено 73 эксперта.

На исследуемых предприятиях экспертам был задан вопрос: «Как Вы считаете, какие ценности может дать внедрение и использование профессионального управления проектами Вашей компании?». Ответы на него представлены в таблице.

Одной из основных ценностей названа экономическая ценность: повышение производительности труда, сокращение сроков создания продуктов и услуг, упорядочивание операционной деятельности (непроектной). Названы и ценности, связанные с персоналом: рост эффективности персонала, создание эффективных команд, создание особой культуры и мышления, способствующих развитию и благополучию. Примечательно, что ни один эксперт не отметил в качестве создаваемой ценности выживание в конкурентной среде. Проектная деятельность связана не с концепцией выживания, а с концепцией роста и достижения благополучия.

Ответы на вопрос: «Как Вы считаете, какие ценности может дать внедрение и использование профессионального управления проектами Вашей компании?»

Варианты ответов	*Количество ответивших*	
	человек	*%*
Повышение производительности труда, сокращение сроков создания продуктов, услуг	23	71,4
Выживание в конкурентной среде	0	0,0
Боле устойчивая и последовательная реализация стратегии компании	5	14,3
Создание ресурсосберегающих технологий, охрана среды, условий работы для персонала, создание социально-ответственного бизнеса	9	28,6
Упорядочивание операционной деятельности	18	57,1
Эффективность работы персонала, создание эффективных команд	23	71,4
Создание особой культуры и мышления, способствующих развитию и благополучию	18	57,1
Удовлетворение интересов стейкхолдеров	9	28,6
Повышение отдачи от инвестиций	9	28,6

Таким образом, исследование показало, что в структуре ценностей, достигаемых с помощью проектного управления, главное место отводится экономической ценности, выраженной в получении экономического эффекта. Достаточно весомы и ценности упорядоченной организации деятельности на предприятии. Ценности, направленные на развитие человеческих ресурсов проектов и команд проектов, также крайне важны. Следовательно, управление проектами способно дать возможность достигать целый спектр значимых для разных стейкхолдеров ценностей.

---

1. *Апенько С.Н.* Поведенческий маркетинг в управлении персоналом проекта // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2013. Вып. 3. С. 153–157.

2. *Бланшар К., О'Коннор М.* Ценностное управление. Минск: Попурри, 2003. С. 144.

3. *Бушуев С.Д., Бушуева Н.С.* Механизмы формирования ценности в деятельности проектно-управляемых организаций // Восточно-Европейский журнал передовых технологий. 2010. Вып. 1/2 (43). С. 4–9.

4. *Васянин М.С.* Ценности предпринимательского слоя современной России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 2. С. 133–151.

5. *Минина В.Н., Крупская А.Ю., Дмитриенко Е.С.* Влияние социально-культурной и бизнес-среды на управление человеческими ресурсами в проектно-ориентированных организациях // Управление проектами и программами. 2010. № 3 (23). С. 204–221.

Сведения об авторе:

Романенко Михаил Алексеевич – канд. юрид. наук, докторант ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: mihail.romanenko@gmail.com.

ПРОБЛЕМЫ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ

PROBLEMS OF BUDGETING AT ENTERPRISE

И.В. Руденко
I.V. Rudenko
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Данная статья посвящена раскрытию сущности бюджетирования, его организационных и методологических проблем. Выделены основные пути решения проблем бюджетирования для эффективного управления предприятием.

This article is devoted to revelation of the essence of budgeting, its organizational and methodological problems. The main ways of solving the problems of budgeting for effective business management.

Ключевые слова: бюджетирование, операционные и финансовые бюджеты, организационные и методологические проблемы бюджетирования.

Keywords: budgeting, operating and financial budgets, organizational and methodological problems of budgeting.

Бюджетирование в современной практике является как правило обязательным инструментом управления на крупных предприятиях, но при этом имеет как типологические характеристики, так и существенные отличия и особенности в практической плоскости применения и в этой связи как типические, так и индивидуальные организационные и методологические проблемы. В современной экономике бюджетирование на предприятии способствует получению более полной, точной информации, необходимой для принятия управленческих решений, обеспечивая предсказуемость и управляемость работы предприятия. Бюджетирование позволяет значительно улучшить производственно-хозяйственные показатели деятельности организации, являясь эффективным инструментом управления предприятием и обоснованием планирования деятельности предприятия с целью обеспечения текущего контроля и получения дополнительного преимущества в условиях конкуренции.

До сих пор в научной литературе существуют различные точки зрения на понимание сущности бюджетирования. Так, директор ООО «ВЭК» А.Н. Водолазов под бюджетированием понимает процесс составления бюджетов и контроля за их исполнением [1]. Такой точки зрения придерживаются многие и практики и теоретики бюджетирования: О.Н. Волкова, Н.В. Бекетов, А.С. Денисова, О.Н. Лихачева, Б.И. Кычанов, Е.В. Храпова. Такой подход является процессным. Ряд авторов, таких как, В.В. Бурцев, Л.С. Шаховская, Н.С. Власова и др. рассматривают сущность бюджетирования с точки зрения системного подхода, понимая под бюджетированием систему планирования будущих доходов, расходов и финансовых результатов производственной деятельности предприятия, а также контроль и анализ исполнения бюджетов [2, с. 23].

Кроме того, в теории и на практике, сущность бюджетирования характеризуется следующими основными подходами: в узком смысле, в расширенном и широком смыслах. При этом каждый подход является практикой бюджетирования на том или ином предприятии и приводит к появлению ряда методологических и организационных проблем бюджетирования, еще на этапе его постановки, а далее на этапе реализации. Так, значительное число предприятий осуществляют практику бюджетирования, основанную на узком подходе, которая сводится к тому, что бюджетирование отождествляется только с финансовым планированием и

© И.В. Руденко, 2017

составлением трех основных финансовых бюджетов: бюджета доходов и расходов, бюджета движения денежных средств и прогнозного баланса. Все остальные плановые формы не включаются в процедуру бюджетирования. Здесь основную роль в процессе составления финансовых бюджетов играют финансовые службы. При расширенном подходе в процедуре бюджетирования задействованы практически все службы предприятия, которые распределены по центрам ответственности и составляют финансовую структуру предприятия. Здесь бюджетирование рассматривается как технология планирования, включающая как процедуру формирования операционных, так и финансовых бюджетов. Операционные бюджеты включают в себя 4 группы бюджетов: функциональные бюджеты, например, бюджет производства, продаж, прямых материальных затрат, управленческих расходов, коммерческих расходов и другие (они в свою очередь опираются на вспомогательные и дополнительные бюджеты); бюджеты текущих проектов, где объектом являются проекты текущей деятельности; инвестиционные бюджеты, где объектом являются проекты развития, изменяющие потенциал предприятия как правило в долгосрочном периоде. Так же к операционным бюджетам относят бюджеты центров финансовой ответственности, таких, как центры доходов, расходов, прибыли и центры инвестиций. В западной практике хозяйствования центры ответственности формируются на разных стадиях жизненного цикла развития организации. Одной из организационных проблем бюджетирования в российской практике является одновременное формирование всех центров ответственности на этапе постановки бюджетирования на предприятии. При формировании операционных бюджетов возникают организационные проблемы, связанные с тем, что в процедуры бюджетирования вовлекаются менеджеры различных служб, центров ответственности и уровней управления. И здесь важна четкая координация между центрами ответственности, службами и исполнителями на предприятии по формированию, согласованию и движению информации; установление персональной ответственности за подготовку каждого бюджетного формата.

В процедуре бюджетирования используются различные варианты, обусловленные используемыми различными типами бюджетов, применяемых в зависимости от отраслевой структуры, технологии, размера предприятия и др. особенностей. Использование основных вариантов бюджетирования ведет к формированию части методологических проблем. Наиболее известными вариантами, используемыми в практике финансового управления являются бюджеты, построенные «сверху вниз» и «снизу вверх». Бюджетирование типа «снизу вверх» имеет большую мотивированность подразделений нижних уровней управления, но его реализация порождает ряд проблем: завышение оценок, что приводит к появлению бюджетного зазора, а, следовательно, к необходимости долгой процедуры согласования и корректировки. Бюджетирование типа «сверху вниз» имеет преимущество в направленности процесса бюджетирования на операционные цели предприятия и их согласование со стратегическими целями, но на практике такие бюджеты требуют существенной корректировки в бюджетном периоде. Выходом является использование смешанного варианта бюджетирования, при котором взаимодействуют верхние и нижние уровни управления, но с началом «сверху вниз», когда задаются цели для нижних уровней управления, а те, в свою очередь осуществляют детализацию и формируют стратегии достижения целей предприятия.

Наиболее полное понимание и в теории и в практике бюджетирования относится к широкому смыслу бюджетирования – это технология управления финансово-хозяйственной деятельностью предприятия. Здесь бюджетирование охватывает полный контур управления: планирование, организацию, мотивацию, учет, анализ и контроль, регулирование. Одной из существенных проблем, проявляющихся на практике является то, что в процедуре бюджетирования осуществляется как правило только функция планирования, что существенно снижает реализацию функцию мотивации, которая призвана стимулировать персонал на достижении

бюджетных оценок и ключевых показателей по центрам финансовой ответственности, подразделениям, бизнес-процессам. Другой серьезной проблемой является то, что по результатам финансово-экономического анализа не принимается никаких управленческих решений, а его результаты должны быть использованы в управлении деятельностью организации.

В бюджетировании так же можно выделить такие проблемы как: формирование бюджетных зазоров, которые ведут к завышению затрат; возникновение конфликтов между подразделениями при распределении постоянных затрат; затратность процедуры бюджетирования; сложные процедуры согласования бюджетов между уровнями управления; отсутствие связи между операционными бюджетами и стратегией предприятия; непроработанной системы бюджетного контроля и многие другие.

Результативность бюджетного управления обеспечивается за счет повышения обоснованности планирования; оценки конкретного вклада структурных подразделений и, как следствие, усиления мотивации сотрудников; улучшения качества управления [3, с. 163].

Решение проблем бюджетирования заключается в применении инновационных подходов к управлению, сокращению потерь из-за несистематизированного ведения деятельности; применения системы управленческого учета; регулярности всех процедур бюджетирования; формирования эффективной системы автоматизации этого процесса. Все это будет способствовать достижению как оперативных, так и стратегических целей предприятий.

---

1. *Водолазов А.Н.* О бюджетировании: коротко и понятно. URL: http://www.finansy.ru/st/post_1281335409.html.

2. *Власова Н.С.* Повышение результативности системы бюджетирования, современные тенденции ее развития // Экономический анализ: теория и практика. 2007. № 21. С. 23–29.

3. *Руденко И.В.* Бюджетирование как фактор инновационного подхода к управлению предприятием: материалы Междунар. науч.-практ. конф. в рамках Междунар. эконом. форума «Человеческий капитал – ключевой ресурс модернизации Российской экономики». Омск: ООО Компания «Параграф», 2010. С. 159–163.

Сведения об авторе:

Руденко Ирина Владимировна – канд. экон. наук, доцент кафедры управления бизнесом и экономической безопасности ОмГУ им Ф.М. Достоевского, e-mail: irina_rudenko@list.ru.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ В УПРАВЛЕНИИ: ОТ ОЦЕНКИ К ПРИЗНАНИЮ ЦЕННОСТИ

FEEDBACK IN MANAGEMENT: FROM VALUATION TO RECOGNITION OF VALUE

М.Г. Сазонова
M.G. Sazonova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье автор акцентирует внимание на важности перехода от оценки компетенций к признанию ценности вклада каждого сотрудника в обратной связи руководителя. Данный переход не только позволит сотрудникам максимально раскрыть свои профессиональные и лидерские способности в соответствии с ценностными ориентирами организации, сколько самому руководителю осуществить осознанный переход на новый уровень управления.

In the article the author focuses attention on the importance of the transition from assessing competences to recognizing the value of each employee's contribution. This transition will not only allow employees to maximally reveal their professional and leadership abilities in accordance with the organization's value orientations, as the leader himself will realize a conscious transition to a new level of management.

Ключевые слова: управление в стиле коучинг, управление по ценностям, обратная связь, оценка по компетенциям, спиральная динамика К. Грейвза.

Keywords: management in the coaching style, management by values, feedback, competency assessment, spiral dynamics of C. Graves.

Традиционная парадигма управления и развития исходит из принципа: «чтобы что-то повысить и развить, надо это что-то сначала измерить». Однако компетентность современного руководителя в обновлении компетенций подчиненных все больше зависит не столько от его способности критически оценивать и выделять главные драйверы развития организации (предмет оценки), сколько от поддержки сотрудников в осознании своих профессиональных и культурных интересов (коучинговые беседы), а также последующего менеджмента источников информации, их целевого и контентного наполнения. Таланты раскрываются и делают лучшее, на что способны, когда их ценят, а не оценивают.

Обратная связь – ключевая практика регулярного менеджмента в управлении и признании ценности. Регулярная качественная обратная связь – главная задача и базовый навык руководителя в управлении талантами. Потребность в обратной связи естественна для любого сотрудника – делаю ли я то, что нужно компании; правильно ли я это делаю; признают ли в организации мои усилия, вклад? Отсутствие обратной связи или грубое нарушение правил ее подачи лишает подчиненных ориентиров для собственного осознанного выбора, а как следствие снижает мотивацию к труду. Обратная связь – это профессиональная услуга руководителя в контуре управления и развития своих подчиненных, коллег, менеджеров. Постепенно формируется среда, где люди развивают друг друга и где развитие происходит естественно и не отделено от работы.

Культура эффективной ценностной обратной связи, когда фокус смещается с оценки на признание ценности, может открыть фантастические возможности, которые, к сожалению, мало используются в настоящее время на Омских предприятиях. При этом, по наблюдениям и исследованиям автора, подавляющее большинство людей, настроенных на собственное

© М.Г. Сазонова, 2017

развитие, принимают и изучают обратную связь. По сути, работа с обратной связью – это определенная культура, как и забота о своем физическом здоровье. Нормальный здоровый руководитель, склонный к рефлексии, накапливает опыт сканирования, что у него получается лучше, что хуже, и осознанно выбирает собственные траектории развития. Взрослые состоявшиеся люди готовы меняться, если сами осознают, что имеют недостаток, который мешает им быть эффективными.

«Управление по ценностям» предоставляет больше свободы и репертуаров управления, но многократно повышает требования к масштабу личности самого руководителя [6]. Это управление нового уровня и не все к нему готовы. Если в компании «все плохо», управление по ценностям и в стиле коучинг ей не поможет. Вначале требуется управленческая сила и влияние в наведении порядка. Также и у руководителя в личной траектории должны быть уже простроены красный (сила), синий (структура), оранжевый (предпринимательство) уровни, согласно спиральной динамике Клэра Грейвза [2]. Только пройдя путь управления с позиции силы («моя сила изменит мир, сторонники могут идти за мной, будут причастны»), структуры («иерархия сильнее героя, она организует и подчиняет мир»), предпринимательства («первым увидеть возможности мира, использовать их и выиграть») руководитель созрел до следующего этапа лидерства – служения.

Лидер «в стиле коучинг», находится внизу пирамиды (в отличие от традиционного экспертного лидерства) [7]. Такой руководитель поддерживает разнообразие, предоставляя ценностную обратную связь на основе принципов доверия и открытости, развивает и дает ресурсы подчиненным совместно менять мир к лучшему и благодарит их за результаты и совместные победы. В предельном случае предполагается отход от корпоративной модели компетенций в пользу разнообразия проявлений каждого. Однако, не стоит забывать, что уровень «бирюзовости» не дискретен, он кумулятивно включает в себя достижения, инструменты и навыки всех предыдущих уровней и возможен только как версия управления 2.0, после того как компания «пожила» в культуре результата и порядка, и при условии соблюдения всеми сотрудниками простых правил дисциплины и ценностей во взаимодействии и принятии решений.

1. *Аткинсон М.* Жизнь в потоке. Коучинг. М.: Альпина Паблишер, 2016.
2. *Бек Д., Кован К.* Спиральная динамика. Управляя ценностями, лидерством и изменениями в XXI веке. М.: Best Business Books, 2010.
3. *Бланшар К., О'Коннор М.* Ценностное управление. Минск: Попурри, 2003.
4. *Пригожин А.И.* Цели и ценности. М.: Дело, 2010. 432 с.
5. *Рубенштейн М.* О смысле жизни. Труды по философии ценности // Территория будущего. 2008.
6. *Тарасенко В.* Управление по ценностям как инструмент корпоративного управления // BKG Profit Technology. 2012.
7. *Уитмор Д.* Внутренняя сила лидера. Коучинг как метод управления персоналом. М.: Альпина Паблишер, 2015.

Сведения об авторе:

Сазонова Мария Геннадьевна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления человеческими ресурсами ОмГУ им Ф.М. Достоевского, e-mail: sazonova.mg@gmail.com.

КОНЦЕПЦИЯ СТЕЙКХОЛДЕР-МЕНЕДЖМЕНТА И ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE CONCEPT OF STAKEHOLDER MENEDGMENT AND THE PROBLEMS OF FINANCIAL REPORTING IN RUSSIA

Е.Б. Свердлина
E.B. Sverdlina
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Раскрывается содержание концепции стейкхолдер-менеджмента и перспективы его развития в мировой экономике. Важнейшими аспектами данной модели являются прозрачность, открытость и социальная ответственность бизнеса. Обобщены проблемы в практике финансовой (бухгалтерской) отчетности российских организаций, решение которых необходимо для успешного внедрения стейкхолдер-менеджмента в экономике РФ.

The content of the concept of stakeholder management and its perspective are considered. The most important aspects of this model are transparency, openness and social responsibility of business. The problems of financial (accounting) statements of Russian organizations are outlined. The author concludes about the necessity to solve these problems for successful implementation of stakeholder management in the Russian economy.

Ключевые слова: стейкхолдер-менеджмент, прозрачность деятельности компании, раскрытие информации, достоверность информации, финансовая отчетность.

Keywords: stakeholder management, transparency of activity of the company, disclosure of information, reliability of information, financial reporting.

Теория и практика стейкхолдер-менеджмента формируется со второй половины XX в. Отдельные аспекты стейкхолдерского подхода были исследованы в работах Б. Акоффа, П. Друкера, Ф. Эванса и др. С 1999 г. в связи с принятием стандартов Account Ability стейкхолдерский подход стал внедряться в практику менеджмента западных корпораций, которые осознали необходимость и значимость взаимодействия с лицами, влияющими или испытывающими влияние данной компании – стейкхолдерами. По мнению экспертов компании Account Ability система взаимодействия с заинтересованными сторонами становится фундаментальной платформой для функционирования и развития бизнеса в XXI в. [1]. Из российских корпораций можно отметить Сбербанк РФ, который в своей стратегии развития на 2014–2018 гг. через политику открытости корпоративной социальной ответственности, по существу, продекларировал приверженность стейкхолдерскому подходу [2; 3].

В рамках стейкхолдер-менеджмента осуществляется переход компании от таких форм общения с внешним миром как реклама и PR к системной коммуникации со всеми заинтересованными группами. Важнейшим аспектом нового подхода является прозрачность деятельности компании, что находит отражение в совершенствовании нефинансовой публичной отчетности.

Внедрение стандартов стейкхолдер-менеджмента – AA1000 Series с 2002 г. и по настоящее время способствуют повышению прозрачности, открытости компаний по отношению к тем, кто может оказывать влияние на ее развитие, и к тем, на кого сама компания также может оказывать определенное воздействие. Так, к примеру, положения стандарта AA1000SES2011 рекомендуют среди прочих моментов – определить границы раскрытия информации о компании. Одновременно стандарт верификации стейкхолдерского взаимодействия AA1000AS2008

© Е.Б. Свердлина, 2017

создает платформу для дополнения финансовой отчетности компании надлежащей информацией о нефинансовых аспектах деятельности, определяет процедуры верификации (подтверждения) ее достоверности, обеспечивает соблюдение требования существенности информации и отражения интересов всех заинтересованных сторон [1].

Мировая тенденция к развитию стейкхолдерской модели управления компанией является еще одним важным поводом обозначить проблему прозрачности, открытости, социальной ответственности бизнеса в РФ. Специалисты небезосновательно указывают, что неразвитая институциональная среда и несовершенство законодательства в РФ препятствуют ведению прозрачного бизнеса [4, с. 235–236].

Внедрению стейкхолдер-менеджмента должны предшествовать, как минимум, ряд условий. Одним из них, на наш взгляд, является повышение культуры предоставления финансовой (бухгалтерской) отчетности. Во-первых, изучение опыта стейкхолдерского подхода показывает, что невозможно провести четкую грань между финансовой и нефинансовой информацией в силу того, что любые внешние и внутренние процессы в компании оказывают влияние на ее финансовое положение. Кроме того, невозможно предположить, чтобы компании, которые не выполняют требования национальных или международных стандартов по раскрытию информации в финансовой отчетности, стали прозрачными для заинтересованных пользователей в рамках пусть даже продекларированного ими стейкхолдер-менеджмента.

Россия имеет богатый исторический опыт теории и практики балансоведения [5, с. 589–651]. Согласно действующему законодательству финансовая (бухгалтерская) отчетность является связующим звеном между организацией и внешней средой. Ее цель – «давать достоверное представление о финансовом положении экономического субъекта, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств, необходимое пользователям этой отчетности для принятия экономических решений» [6, ст. 13]. Справедливости ради отметим также, что утвержденные Минфином РФ положения по бухгалтерскому учету (РСБУ) регламентируют не только порядок формирования бухгалтерской информации, но и требования к ее раскрытию в бухгалтерской (финансовой) отчетности. То есть с точки зрения бухгалтерского законодательства можно констатировать значительный прогресс в гармонизации национальных учетных стандартов с МСФО.

Тем не менее, проблема достоверности и информативности отечественной публичной отчетности не только сохраняет свою актуальность, но и усугубляется. Среди причин этой ситуации можно указать следующие:

– отсутствие «традиций» и «мотивов» прозрачности бизнеса и публичной отчетности, утерянных в эпоху директивной экономики;

– «закрытый менталитет» российского бизнеса по отношению к заинтересованным пользователям информации;

– отсутствие санкций за нарушение хозяйствующими субъектами бухгалтерского законодательства в части требований к отчетности (в отличие от налогового законодательства);

– отсутствие судебной практики за нарушение прав заинтересованных пользователей в получении информации в виде публичной финансовой отчетности;

– недостаточная развитость фондового рынка, который исторически является движущей силой развития публичной финансовой отчетности эмитентов в целях ее использования для принятия решений потенциальными акционерами (инвесторами).

Приведенный перечень не является исчерпывающим и в основном касается проблемы недостаточной информативности бухгалтерской отчетности российских организаций. Проблема достоверности также актуальна и связана для потенциальных пользователей со следующими рисками:

– угроза сокрытия информации;

– угроза искажения реального положения дел на предприятии;

– угроза отражения показателей не соответствующих реальности.

К сожалению, установленные законодательством РФ процедуры обеспечения достоверности отчетности в виде обязательного аудита, внутреннего контроля также зачастую нарушаются.

В заключение отметим, что совершенствование нормативного регулирования, практики и культуры отечественной публичной отчетности, ее дальнейшую гармонизацию с МСФО следует рассматривать как необходимые инфраструктурные составляющие внедрения стейкхолдер-менеджмента в РФ.

---

1. *Скворцов П.В.* Стейкхолдерская модель управления компанией: подход Account Ability // Корпоративный менеджмент. 2015. URL: http://www.cfin.ru/management/strategy/competit/AccountAbility.shtml#_ftn5 (дата обращения: 01.11.2017).

2. Стратегия развития Сбербанка на период 2014–2018. URL: http://www.sberbank.com/ru/about/strategy (дата обращения: 02.11.2017).

3. Политика ОАО «Сбербанк России» в области Корпоративной социальной ответственности (КСО). URL: http://www.sberbank.com/ru/responsibility/our-approach (дата обращения: 03.11.2017).

4. *Маковкина В.А., Семейкина Н.А.* Организация взаимодействия со стейкхолдерами как фактор повышения эффективности корпоративного управления // Вестник университета. 2016. № 7-8. С. 235–239.

5. *Ковалев В.В., Ковалев Вит.В.* Анализ баланса или Как понимать баланс. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. 784 с.

6. Федеральный закон РФ от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (ред. от 04.11.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Сведения об авторе:

Свердлина Евгения Борисовна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансовой политики, ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: eaomgu@mail.ru.

ТЕНДЕНЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ КАК ВЫЗОВ МЕНЕДЖМЕНТУ XXI В.

TENDENCIES OF PUBLIC DEVELOPMENT AS CHALLENGE FOR 21ST CENTURY MANAGMENT

Т.Д. Синявец
T.D. Sinyavets
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Исторические тенденции общественного развития становятся вызовом традиционной системе менеджмента. Начался процесс смены управленческой парадигмы от прогностической к гуманистической.

Historical tendencies of public development turn to be a challenge for traditional system of management. Prognostic managerial paradigm is being replaced by humanistic one.

Ключевые слова: тенденции общественного развития, менеджмент, парадигма менеджмента.

Keywords: tendencies of public development, management, management paradigm.

Развитие общества с конца прошлого века претерпевает серьезные кризисы и, следовательно, изменения, которые нельзя не замечать и не учитывать в практике современного менеджмента. Прежде всего, следует отметить объективные процессы общественного развития, которые активно влияют на мировую экономику и менеджмент:

1. *Рост численности и старение населения Земли:* во-первых, ведет к нехватке природных и материальных ресурсов, во-вторых, к расслоению общества, а также к изменениям в структуре и качестве рабочей силы. Ограниченность природных и трудовых ресурсов обостряет конкуренцию на глобальном рынке и влечет за собой сильное расслоение государств, а конкуренция товаропроизводителей внутри государств становится причиной расслоения общества. Согласно данным Research Institute для Credit Suisse Global Wealth Databook, коэффициент Джини свидетельствует о сильном расслоении общества по уровню дохода во всех странах (он колеблется от 0,547 в Японии до 0,845 в Зимбабве [1]), данный факт ведет к падению прибыли предприятий и организаций, поскольку доля потребителей с низкими реальными доходами постоянно растет. Сложившаяся ситуация с ресурсами стимулирует субъектов управления вести острую борьбу за них или искать замену (природные ископаемые заменяются на искусственные материалы, трудовые ресурсы – автоматическими установками и компьютерными программами и др.).

Старение населения Земли ведет к изменениям в составе и структуре занятых в общественном производстве. По оценкам отдела населения ООН, численность населения в возрасте 60 лет и старше к 2050 г. составит 2 млрд чел. по сравнению с 810 млн чел. в 2012 г. [2]. Работающих пенсионеров становится все больше, а их трудовые мотивы существенно отличаются от мотивов людей молодого и среднего возраста. Данные тенденции усложняют процессы наполнения функционала работников на рабочих местах, их мотивации и стимулирования, что заставляет менеджеров решать вопросы занятости персонала с разными социальными статусами, возрастом и ценностными ориентациями. Кроме того, активизируется развитие здравоохранения, в частности гериатрия, появилась потребность в социальном обслуживании пенсионеров. Данные направления бизнеса все больше привлекают предпринимателей, и стимулируют развитие социального менеджмента.

© Т.Д. Синявец, 2017

2. *Глобализация* как процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации является весьма противоречивым в отношении влияния на менеджмент организаций. С одной стороны, она облегчает хозяйственное взаимодействие между государствами, создает условия для доступа стран к инновациям, обеспечивает экономию ресурсов, стимулирует мировой прогресс. С другой, – глобализация распространяет конкурентную борьбу на всех участников, в том числе на слабые страны, что приводит к разорению малого бизнеса, снижению уровня жизни населения. Кроме того, глобализация привела к кардинальному изменению производственных сил и экономических отношений, и как следствие, изменению ценностей общества. Изменение производственных сил на основе технических достижений, информатики, кибернетики и др. наук ведут к изменению экономических отношений, но при этом из-за дефицита времени не успевают сформироваться практические нормы жизни и ценности в соответствии с новыми требованиями. Поскольку ценности формируются и утверждаются в обществе дольше всего, возникают социальные конфликты. С точки зрения менеджмента наиболее актуальной является формирование такой ценности как «ответственность». Она всегда определялась отношением к своим обязанностям, к результатам труда, окружающему социуму и среде, выражаясь в понятии долга по отношению к делу, профессии, обществу и природе. Следует обратить внимание на разное представления менеджеров Запада и Востока по отношению к первенству прав и ответственности. «Восток традиционно ставил ответственность и долг на первое место. Права личности рассматривались как производные долга перед обществом. Краткость исторического периода не оставляет времени на формирование содержания подобных понятий. Их отсутствие ведет к распаду общественного сознания, расколотого в эпоху демографической революции, к моральному кризису современного мира. С наибольшей отчетливостью это проявилось в распаде связей между поколениями, возникновении нуклеарной семьи и, как следствие, стало одной из причин падения рождаемости и отмеченной выше несостоятельности современного развитого общества и его ценностей» [3].

Глобальные изменения в жизнедеятельности человечества и мировой экономике требуют серьезных изменений в менеджменте организаций, которые позволили бы учесть тенденции развития общества и социально-экономические проблемы. Сложившаяся ситуация инициировала *смену управленческой парадигмы от прогностической к гуманистической*, приоритетом для которой являются разумные потребности человека в производительном труде и качестве жизни.

Как ответ на влияние глобальных факторов развития общества в менеджменте актуализируются следующие тенденции:

1. *Управление процессом формирования молекулярно-структурных организаций* (molecular organization). Они становятся альтернативой транснациональным корпорациям, поскольку позволяют использовать коллективный бригадный труд при создании индивидуализированной продукции по запросам потребителей, а также в силу своей гибкости способствуют формированию кластеров как цепочке производственных связей. Мы уже наблюдаем стирание границ между фирмами-поставщиками, заказчиками, смежниками, конкурентами. В будущем нас ждет не только сетевой бизнес, но и сетевое обучение, сетевое здравоохранение и мн. др.

2. *Формирование новой информационной среды* (new media) *и информационной инфраструктуры, на основе конвергенции сферы коммуникации, вычислительной техники и информационного наполнения.* Во-первых, данная ситуация формирует потребность в наполнении информационного пространства значимой информацией. Нужны разнообразные базы данных, поисковые системы. Во-вторых, упрощение коммуникаций ведет к сокращению длительности производственного цикла и помогает оптимизировать внутренние процессы. В-третьих, интернет–среда позволяет легко найти партнеров и заказчиков, быстро выстроить коммуни-

кации, что приводит к устранению посредников. Следовательно, менеджменту нужно активизировать внедрение прогрессивных IT-технологий и диагностировать организационную управленческую структуру с точки зрения ликвидации ненужных звеньев и процессов. В этой связи меняется функционал линейных менеджеров: основной их задачей становится работа с людьми, активизация разработки инноваций и их внедрение.

3. *Управление инновациями* требует от менеджмента решения нескольких задач:

а) выявления новых идей, а также мониторинга научных достижений в различных сферах деятельности для использования в бизнесе;

б) учет скорости изменений потребностей у различных групп потребителей;

в) развитие инновационных компетенций работников компаний, проектирование систем вознаграждения, подбора, перемещения персонала с учетом потребностей инновационного развития.

4. *Управление организационными ценностями*. Изменение организационных ценностей требует длительного периода, поскольку нормы нравственности формируются в течение человеческой жизни, нормы морали складываются веками. Носители ценностей – это люди – работники компании. Линейные менеджеры должны стать носителями новых ценностей, прежде всего: *ответственности за результаты деятельности всей компании* (ни какой-то ее части, а именно всей фирмы); *открытости для союзов, социального партнерства и новых идей*. Этого требует создания цепочек производственных связей – один из путей развития современного производства; *ориентации на клиентов* для достижения у них не просто удовлетворенности продукцией и обслуживанием, а чувства радости и удовольствия. Сегодня просто добросовестной работы становится недостаточно для формирования отличительных особенностей компании и др.

---

1. Global Wealth Databook 2016. Credit Suisse Research Institute. Retrieved May 29, 2017.

2. Population Ageing and Development 2012 / Wallchart. (ST/ESA/SER.A/323 Sales No. E.12. XIII.6). URL: http://www.un.org/esa/population/publications/2012PopAgeingDev_Chart/2012AgeingWallchart.html (дата обращения: 10.11.2017).

3. *Капица С.* Об ускорении исторического времени. URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/KAPTIME.HTM (дата обращения: 27.08.2017).

Сведения об авторе:

Синявец Татьяна Дмитриевна – д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры маркетинга и рекламы ОмГУ им. Ф.М. Достоевского; e-mail: omtibonn@gmail.com.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

ECONOMIC SAFETY OF RUSSIA LIVING STANDARDS OF THE POPULATION

Р.Г. Смелик
R.G. Smelik
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

На основании действующих нормативных документов представлена современная трактовка «экономической безопасности». Показана связь экономической безопасности страны с уровнем жизни населения. Доказано уменьшение реально располагаемых доходов населения на фоне снижения инфляции и роста социальных выплат.

Based on the current regulatory documents, a modern interpretation of "economic security" is presented. The relationship between the country's economic security and the standard of living of the population is shown. The decrease in real disposable incomes of the population is proved against the background of a decrease in inflation and an increase in social payments.

Ключевые слова: экономическая безопасность, уровень жизни, располагаемый доход, инфляция, налоги.

Keywords: economic security, standard of living, disposable income, inflation, taxes.

До 2017 г. в Российской Федерации отсутствовала единая нормативная трактовка понятия «экономическая безопасность». Это связано с тем, что существовавшая нормативная база, основывалась на понятии «общая безопасность» [1]. Такое положение давало возможность различным группам ученым определять «экономическую безопасность» по-разному. Одни ученые понимали под «экономической безопасностью» определенное состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического, оборонного существования и прогрессивного развития РФ. Другие ученые понимали под «экономической безопасность» независимость и неуязвимость экономических интересов РФ по отношению к внутренним и внешним угрозам. Существовал подход, который определял «экономическую безопасность», как состояние, в котором народ может суверенно, без вмешательства и давления извне определять пути и формы своего экономического развития. Этот экскурс можно продолжать и далее [2].

13 мая 2017 г. вышел в свет Указ Президента Российской Федерации № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2013 года». Этим указом вводится единый методологический подход. Под «экономической безопасностью» понимается состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при которой обеспечивается экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных пространств, условии для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [3].

В вышеназванном Указе сформулировано двадцать пять основных вызовов и угроз экономической безопасности России. Среди них выделяются внутренние угрозы, имеющие непосредственное отношение к уровню жизни населения. К ним необходимо отнести:

– усиление дифференциации населения по уровню доходов. Это означает рост разрыва по доходам между богатой часть населения и остальными группами;

– снижение качества и доступности образования, медицинской помощи и как следствие, снижение качества человеческого потенциала. Это, фактически, означает снижение уровня жизни значительной части населения.

© Р.Г. Смелик, 2017

Кроме того, уровень жизни населении отражается в показателях состояния экономической безопасности. В 208 Указе Президента РФ предложено сорок показателей. Непосредственно к уровню жизни населения относятся следующие:

– валовой внутренний продукт на душу населении;

– уровень инфляции;

– коэффициент напряженности на рынке труда;

– децильный коэффициент (соотношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченного населения и 10 процентов наименее обеспеченного населения);

– доля работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения.

Выделение этих показателе уровня жизни населения в качестве базовых критериев экономической безопасности свидетельствует о следующем. Одной из основных целей государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности является повышение уровня и качества жизни населения.

В большинстве экономически развитых государств уровень жизни населения определяется уровнем реального располагаемых денежных доходов. Под этим показателем понимаются доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированных на уровень инфляции. Правительство Российской Федерации в 2017 г. предприняло значительные усилия по сдерживанию инфляции. В результате к октябрю уровень инфляции достиг своего исторического минимума за последние годы и составил 2,7 %. В этот же период происходил рост основных составляющих уровня жизни населения. Так, заработные платы в реальном исчислении по отношению к 2016 г. выросли на 4,3 % и достигли средней величины 38,3 тыс. руб. [4].

На несколько процентов возросли и социальные выплаты (пенсии, пособия). Все это должно привести к росту реально располагаемых денежных доходов, что упрочило бы экономическую безопасность страны. Однако, данные статистики свидетельствуют об обратном процессе. Реально располагаемые доходы продолжают снижаться. В 2015 г. это снижение составило 3,2 %, в 2016 г. – 5,9 %. В 2017 г. это снижение прогнозируется около 1,2 % [4]. На первый взгляд ситуация парадоксальная. Однако, по мнению автора статьи никакого парадокса нет. Причин такого положения дел несколько.

Во-первых, российская экономика очень сильно зависит от политики. Реализация известных майских Указов Президента РФ об увеличении уровня оплаты труда привела к изменению структуры заработной платы. Как известно оплата труда состоит из постоянной части – оклад и переменной части – премии и надбавки. В 2014–2015 гг. посеянная часть была меньше, чем переменная. В статистических отчетах указывалась, как правило, постоянная часть, то есть оклады. Директивное указание увеличить заработную плату привело в 2017 г. к увеличению окладов и снижению премий. Причем темп снижения премиальных выплат был выше темпов роста окладов. Таким образом, по отчетности происходит рост оплаты труда, а реально располагаемый доход падает.

Во-вторых, при расчете реально располагаемых доходов вычитаются обязательные платежи. К этим платежам необходимо отнести налоги, коммунальные платежи, выплаты процентов по кредитам. К концу 2017 г. мы наблюдаем их рост.

В период 2016–2017 гг. налоги продолжали расти. Введена новая процедура исчисления налога на недвижимое имущество от его кадастровой стоимости. Изменились правила исчисления налога на доходы физических лиц при продаже жилья. Вырос предел ставки торгового сбор. Увеличение минимального размера оплаты труда привело к увеличению фиксированных взносов индивидуальных предпринимателей в пенсионный фонд. Фактически, страховые взносы превратились в целевые налоги. Произошел рост акцизов. В результате, по

данным Федеральной налоговой службы собираемость налогов по итогам восьми месяцев 2017 г. оказалась на 32 % выше, чем за соответствующий период 2016 г. [5].

Коммунальные платежи выросли в 2017 г. примерно на 4 % [6].

Продолжается рост кредитных займов среди населения и рост числа просроченных платежей по кредитам. В конце 2016 г. количество непогашенных кредитных займов составило 15 %. В 2017 г. эта цифра выросла до уровня 18,5 % [7].

Действие вышеперечисленных факторов приводит к снижению реально располагаемых доходов населения на фоне снижения инфляции и роста социальных выплат. Такая ситуация имеет отрицательное воздействие на уровень жизни населения, и в конечном счете, снижает уровень экономической безопасности России.

---

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537).

2. Указ Президента РФ «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» № 208, от 13.05.2017 г.

3. Экономическая безопасность: монография / под общ. ред. Л.П. Гончаренко, Ф.В. Акупинина. М.: Изд. Юрайт, 2017. 478 с.

4. URL: https: //www.kommersant.tu/doc/3473783.

5. URL: https: //www.infox.ru .economy.

6. URL: https: //www.rg.ru.tarify.

7. URL: https: //kreditorpro.ru.dolgi.

Сведения об авторе:

Смелик Роман Григорьевич – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой управления бизнесом и экономической безопасности ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: smelikRG@omsu.ru.

НОВАЯ ЭКОНОМИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – УСЛОВИЯ РОСТА

THE NEW ECONOMY IN RUSSIA – GROWTH CONDITIONS

П.А. Степнов
P.A. Stepnov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Рассматриваются следующие вопросы: генезис и содержание понятий «новая экономика» и «экономика знаний», сравнительная динамика развитых стран и РФ в сфере образования и НТР. Рассмотрены основные факторы и условия, сложившиеся в образовательной сфере, способствующие снижению уровня международной конкурентоспособности современной модели социально-экономического развития РФ.

The following topics are discussed the Genesis and content of the terms "new economy", "knowledge economy", comparative dynamics of developed countries and Russia in the sphere of education and STR. The subject of the paper is main factors and conditions of a modern model of socio-economic development in Russian Federation established in the educational sphere and contribution to the reduction of a level of its international competitiveness.

Ключевые слова: человеческий капитал, новая экономика, экономика знаний, высшее профессиональное образование, рейтинг, сводный индекс, фактор, система образования.

Keywords: human capital, new economy, knowledge economy, higher professional education, rating, composite index, factor, education system.

В настоящее время основным фактором количественной и качественной динамики социально-экономических показателей развития глобального общества, т. е. «новой экономики» стал симбиоз знаний (общее и профессиональное образование), науки (технологии и инновации) и человеческого капитала (одновременно как их результирующая, так и источник генерации).

Основы аналитических подходов к изучению различных аспектов этой научной проблематики были разработаны еще в середине XX в. такими исследователями как Т. Шульц, Г. Беккер, Ф. Махлуп (автор термина «экономика знаний»), Д. Белл и рядом менее известных авторов [1]. Чаще всего данный цивилизационный феномен называют «экономика знаний», но, с нашей точки зрения, это, с одной стороны, слишком суженный подход, с другой – чересчур оптимистичный: логичнее говорить «новая экономика». Суженность определяется тем, что новая экономика все же не в чистом виде «экономика знаний» – это возможно лишь в абсолютно безлюдном производящем хозяйстве, а пока что знания без прикладных умений людей бесплодны. Чрезмерная оптимистичность заключается в том, что бесконечно и повсеместно провозглашаемое т.н. «формирование творческой личности» в значительной мере есть манипуляция социоэкономическим симулякром достаточно вспомнить о таких массово наблюдаемых типологических характеристиках «поколения Next» как примитивизация общих и фрагментация профессиональных знаний и размывание в общественном сознании научной картины мира (с замещением ее архаикой и мистицизмом) в самых цивилизованных странах.

Новая экономика, как, впрочем, и «старая», ориентируется на максимизацию экономических эффектов, но опираясь на приоритет новых факторов: знания в симбиотическом взаимодействии с природой и обществом.

Статистика Всемирного Банка постоянно отслеживает международную динамику индекса экономики знаний (ИЭЗ) и рейтинги стран в данной области. Если значение ИЭЗ для Швеции – мирового лидера последних лет по этому показателю – примем за 100 % (при его

© П.А. Степнов, 2017

абсолютном значении для данной страны 9,43), то усредненное значение по группе стран «условные топ-10» (1. Швеция 2. Финляндия 3. Дания 4. Голландия 5. Норвегия 6. Новая Зеландия 7. Канада 8. ФРГ 9. Австралия 10. Швейцария) из общего числа в 145 стран, выглядит следующим образом: «топ-10»=9,068/96,2 %. РФ в этом списке пока что под номером 55 (или точнее – уже 55) с показателями 5,78/61,3 %, т. е. на 38,7 % ниже, чем у лидера (в целом по интегрированной группе «топ-10», где обитает сходное по численности с РФ население (почти 200 млн человек), проживающих на сравнимой с нашей страной территории (примерно в 19,5 млн кв.км.), сравнительный показатель чуть лучше – мы отыгрываем 2,7 процентных пункта отставания, или 6,98 % **(**рассчитано по: [2]).

За последние 20 лет значения данных сводных индексов несколько улучшились, в целом обеспечив переход РФ в рейтинге с 2000 по 2012 г. на 9 позиций вверх (с 64 до 55-го места). Удивительно непрерывное снижение индекса образования (за 17 лет почти на 20 % – с 8,12 до 6,79 единиц). Компоненты индекса образования ведут себя неоднозначно- в целом составляют положительную динамику , но, например, показатель «включенность населения в среднее образование» значительно упал – почти на 8 п.п. (рассчитано по: [3]). Особая важность данного показателя обусловлена тем, что в современном мире в процессе поддержки, развития и совершенствования эффективной системы образования экономически развитые страны получают до 40 % прироста ВНП. Именно образовательные инвестиции окупаются наиболее быстро: 1 денежная единица, вложенная в эту сферу, обеспечивает от 3 до 6 единиц прибыли (см.: [4, с. 28]).

По уровню расходов на одного учащегося-школьника РФ еще недавно занимала предпоследнее место в мире, опережая лишь Зимбабве. Расходы на 1 студента в России в 20 раз меньше, чем в Финляндии, и в 40 раз меньше, чем в США. Невероятно, но содержание 1 заключенного обходится России в 7 раз дороже, чем обучение 1 студента (см.: [5, с. 52]). По данным ЮНЕСКО, по интеллектуальному потенциалу молодежи Россия переместилась с 3-го места в мире (1953-й год) на 40-е, по другим данным – на 47-е место (см.: [6]). В такой ситуации многолетние публичные заявления множества чиновников из правительства РФ о переводе страны на инновационный путь развития не более чем пропагандистская акция.

Вышеуказанные тенденции вроде бы компенсируется ростом «включенности населения в высшее образование» – за рассматриваемый период она выросла на 40 % или почти на 22 п.п. (рассчитано по: [7]) Но этот показатель в своем реальном наполнении – «чистый» симулякр, поскольку:

1. Резко упало качество среднего выпускника .
2. По опросным данным Российского общественного совета по образованию (см.: [6]), даже выпускники естественно-научных факультетов предпочитают работать в непроизводственных структурах.
3. «Утечка мозгов».

Как следствие всего вышеизложенного, на мировом рынке высоких технологий в настоящее время доля США составляет 60 %, Сингапура – 6 %, России 0,5–0,8 %. По «индексу технологий» Россия сегодня занимает 49 место в мировой табели о рангах, причем на 48 вышестоящих конкурентов приходится 92 % ВГП (рассчитано по: [6]).

В конечном итоге в РФ проблемы в образовании во многом схожи с теми, которые наблюдаются в развитых странах , хотя есть и существенные отличия:

– заметная по сравнению с развитыми странами дефицитность бюджетного финансирования.

– доля выпускников, работающих по полученной специальности, заметно ниже.

– система неформального образования в нашей стране еще не сложилась, она практически отсутствует.

1. *Гапоненко А.Л.* Особенности экономики, основанной на знаниях: учебное пособие. М.: РАГС, 2006. 50 с.

2. Минкомсвязь РФ. URL: http://minsvyaz.ru/ru/activity/statistic/rating/indeks-ekonomiki-znanij/#tabs|Compare:Place (дата обращения: 18.01.2017).

3. *Батракова Л.Г.* Показатели развития экономики знаний // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 2. Т. I (Гуманитарные науки). С. 107–111. URL: http://vestnik.yspu.org/releases/2012_2g/24.pdf- (дата обращения: 22.01.2017).

4. *Дьюи Дж.* Демократия и образование / пер. с англ. М.: Педагогика-Пресс, 2000. 384 с.

5. *Заятдинова Ф.Г.* Российское образовательная политика в свете зарубежного опыта // Социс. 2006. № 5. С. 51–58.

6. *Бояринцев В., Фионова Л.* Третья труба // К барьеру. 2009. № 8. С. 5.

7. Россия в зеркале международных рейтингов / отв. ред. В.И. Суслов. Новосибирск: Автограф, 2015. 115 с. URL: http://lib.ieie.su/docs/2015/Russia_v_zerkale.pdf (дата обращения: 22.01.2017).

Сведения об авторе:

Степнов Павел Александрович – канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: s1a2p3@rambler.ru.

ВЫПУСКНИКИ С ВЫСШИМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

GRADUATES WITH ECONOMIC EDUCATION ON THE RUSSIAN LABOR MARKET

Т.Ю. Стукен
T.Yu. Stuken
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В настоящее время многие российские специалисты говорят о наличии дисбаланса между структурой профессиональной подготовки и потребностями рынка труда. Одним из проявлений этого дисбаланса, по их мнению, является избыток выпускников вузов с экономическим образованием. Но такие оценки чаще всего делаются только на основе анализа статистики образования (предложения труда). Однако важно понимать, на каких рабочих местах работают выпускники вузов. В статье рассматриваются различные аспекты занятости выпускников с экономическим образованием на рынке труда. Методами исследования являются описательная статистика и регрессионный анализ. Информационная база исследования – микроданные ежемесячного обследования населения по проблемам занятости.

Currently many Russian experts express the opinion about the existence of imbalance between the structure of professional training and labor market needs. One manifestation of this imbalance is the excess of graduates with economic education. It is important to understand on what jobs the graduates are employed. The article explores various aspects of employment of graduates with economic education in the Russian labor market. Research methods are descriptive statistics and regression analysis. Information base of study is microdata from the monthly sample surveys of Russian population on employment.

Ключевые слова: профессионально-квалификационная структура рынка труда, занятость выпускников вузов.

Keywords: education-occupation-mismatch, employment of university graduates.

Несоответствие профессиональной структуры спроса и предложения на российском рынке труда является одной из наиболее обсуждаемых тем среди отечественных исследователей рынка труда.

Распространена точка зрения, что на рынке труда существует переизбыток экономистов и менеджеров (далее – экономистов), но высшая школа продолжает их готовить в большом количестве. Данная точка зрения обычно подтверждается данными российской статистики образования.

Действительно, за последние двадцать пять лет спрос населения на высшее экономическое образование значительно возрос. По сравнению с 1990 г. в 2015 г. ежегодный выпуск экономистов возрос в 3,24 раза [1]. При этом общая численность студентов, обучающихся по программам высшего образования, возросла за тот же период только на 68,7 % [1].

Реакцией со стороны государства на изменение структуры подготовки стало изменение контрольных цифр приема граждан за счет бюджетных ассигнований. В последние годы имело место существенное сокращение приема по направлениям подготовки в области экономики и управления. В настоящее время доля контрольных цифр приема по данной группе направлений и специальностей составляет чуть более 5 % в общем приеме [2].

Данные по объемам подготовки целесообразно сравнивать с величиной спроса на труд. Экономисты относятся Росстатом к группе «Прочие специалисты высшего уровня квалификации». Часть экономистов, занимающих должности руководителей, включается в отдель-

© Т.Ю. Стукен, 2017

ную группу «Руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей организаций».

Задача исследования состоят в оценке трудоустройства выпускников с высшим экономическим образованием в соответствии с полученным уровнем и профилем образования.

Анализ трудоустройства выпускников с экономическим образованием выполнен по материалам микроданных ежемесячного обследования населения по проблемам занятости (ОНПЗ) за период 2010–2015 гг. [3].

В выборку включены респонденты в возрасте до 29 лет включительно, имеющие высшее образование, у которых с момента окончания вуза прошло не более трех лет. Общий объем выборки составил 90 374 чел., из которых выпускников-экономистов – 35 %.

Одной из характеристик востребованности выпускников на рынке труда является уровень безработицы. Данные ОНПЗ показывают, при среднем значении уровня безработицы среди выпускников в 8,6 %, уровень безработицы среди экономистов – 8,7 %.

Субъективная оценка респондентами соответствия своей работы и полученной специальности (направления подготовки) представлена в табл. 1.

Таблица 1

Соответствие основной работы профилю образования по оценкам респондентов, %

Группы специальностей, направлений подготовки	*Соответствие работы профилю образования*			
	Да	*Скорее да*	*Скорее нет*	*Нет*
Все специальности и направления подготовки	53,2	14,3	7,5	25,1
Экономика и управление	48,4	18,3	9,2	24,1

Как видно из табл. 1, наличие экономического образования не приводит к существенным дополнительным проблемам при трудоустройстве по специальности по сравнению со среднероссийскими показателями. Если суммировать два варианта ответа («да» и «скорее да»), то различия составляют менее 1 п.п.

Соответствие уровня полученного образования и образования, требуемого на рабочем месте, является вторым аспектом анализа (табл. 2).

Таблица 2

Соответствие основной работы уровню образования по оценкам респондентов, %

Группы специальностей, направлений подготовки	*Группы занятий*		
	руководители	*специалисты высшего уровня квалификации*	*прочие*
Все специальности и направления подготовки	8,8	55,9	35,3
Экономика и управление	10,0	53,5	36,5

И вновь дескриптивная статистика не фиксирует каких-либо серьезных проблем при трудоустройстве экономистов. Они чуть чаще занимают рабочие места, не требующие высшего образования (группа «прочие»), но при этом чаще становятся руководителями.

С использованием логистической регрессии для всей выборки оценены две модели: модель оценки вероятности соответствия работы полученному профилю образования и модель оценки вероятности соответствия работы уровню образования.

Регрессоры включали характеристики работников (пол, семейный статус, наличие детей, стаж на рынке труда, наличие экономического образования) и характеристики рынка труда (тип поселения, федеральный округ, региональный уровень безработицы, доля занятых в различных видах экономической деятельности).

Согласно полученным оценкам, при прочих равных условиях наличие экономического образования увеличивает шансы выпускников на работу в соответствии с профилем и уровнем полученного образования (в обоих случаях $p < 0,05$).

Проведенный анализ показывает, что наличие у выпускника экономического образования не только не сказывается отрицательно на показателях трудоустройства, но, напротив, даже несколько увеличивает шансы на получение работы в соответствии с уровнем и профилем образования по сравнению со средними показателями для выпускников российских вузов.

---

1. Основные показатели образования сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education/ (дата обращения: 29.11.2017).

2. Об утверждении общих объемов контрольных цифр приема по специальностям и направлениям подготовки и (или) укрупненным группам специальностей и направлений подготовки для обучения по образовательным программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на 2017/18 учебный год: приказ Минобрнауки России от 27.01.2016 № 40.

3. Трудовые ресурсы: сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (дата обращения: 29.11.2017).

Сведения об авторе:

Стукен Татьяна Юрьевна – д-р экон. наук, декан экономического факультета ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: stuken@omsu.ru.

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ

PROBLEMS OF PROCESS MANAGEMENT IN THE ENTERPRISE

Т.Н. Сысо
T.N. Syso
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье рассматриваются преимущества процессного управления, ситуации, в которых необходимо и в которых нецелесообразно внедрять процессное управление, проблемы внедрения процессного управления.

The article discusses the benefits of process management, situations in which it is necessary and where it is impractical to implement process management, the problems of implementing process management.

Ключевые слова: процессный подход к управлению, преимущества процессного управления, внедрение процессного управления, проблемы внедрения процессного управления.

Keywords: process approach to management, benefits process management, process implementation, problems of implementation of process management.

Топ-менеджеры, владельцы бизнеса компаний постоянно находятся в поиске путей повышения его эффективности. Один из них – процессный подход в управлении. Он появился во второй половине XX в., а с 90 гг. превратился в идеологию и технологию управления. Этому послужило массовое внедрение идей менеджмента качества и внедрение автоматизации управления производством.

Процессный подход к управлению – это управление организацией путем построения системы процессов, управления ими, осуществления деятельности по улучшению процессов

BPM (business process management, управление бизнес-процессами) – подразумевает непрерывное совершенствование процессов и адаптацию внутренних ресурсов и методов работы к постоянно меняющейся рыночной среде. Эту систему управления можно описать как «процесс оптимизации процессов» при создании ценностей для потребителей. BPM позволяет организациям повышать свою результативность, эффективность и способность к изменениям в гораздо большей степени, чем традиционный подход в управлении, фокусирующийся на отдельных функциях [1].

Согласно исследованиям ассоциации BPM, топ-менеджмент и владельцы компаний ожидают от внедрения процессного подхода в управлении: повышение управляемости / прозрачности существующей; повышение операционной эффективности процессов; снижения затрат/увеличение прибыли; типизация процессов компании; повышения клиенто-ориентированности компании; уменьшения времени вывода новых продуктов и услуг на рынок [2].

Практики описывают факторы и ситуации, в которых необходимо, либо нецелесообразно внедрение процессного управления. Д. Джестон, Й. Нелис выделяют факторы и механизмы, которые могут побудить организацию подумать о внедрении BPM:

- Слияния и поглощения – требуют рационализации процессов.
- Реорганизация – изменение ролей и распределения ответственности и обязанностей.
- Необходимость обеспечить маневренность предприятий, чтобы они были способны реагировать на возникающие новые возможности.
- Необходимость более серьезно контролировать бизнес, полностью управляя своей судьбой и др. [3, с. 41].

© Т.Н. Сысо, 2017

По мнению А. Иванова и З. Кучкаров, регламентировать и оптимизировать необходимо повторяющиеся процессы, но не следует этого делать для разовых проектов. Не рекомендуется заниматься описанием бизнес-процессов молодым, быстро развивающимся компаниям. Регламентация хороша в момент подхода предприятия к регулярному менеджменту [4, с. 3]. Неэффективно описывать бизнес-процессы:

- руководителям слишком маленьких компаний. Описание требует больших затрат, а выводы – тривиальные;
- руководителям больших предприятий (пять-шесть тысяч сотрудников). Полное описание бизнес-процессов потребует специальных технологий и очень больших затрат времени и ресурсов;
- когда у компании нет внутренних ресурсов (соответствующих менеджеров) [4, с. 6].

Для внедрения процессного управления в компании необходимо

1. Провести построение, анализ и оптимизацию цепочек создания ценности организации.
2. Создать систему (сеть) процессов организации.
3. На основе системы процессов оптимизировать организационную структуру компании.
4. Выполнить документирование деятельности в той степени, которая необходима для организации управления процессами.
5. Разработать и внедрить систему показателей для управления компанией и процессами.
6. Организовать управление процессами.
7. Организовать деятельность по улучшению процессов.
8. Разработать и внедрить систему мотивации, ориентированную на улучшение процессов [5].

Управление бизнес-процессами – это сложная практика, которая во многих организациях оказалась трудной для внедрения и доведения до высоких стадий зрелости. Исследования свидетельствуют, что 97 % опрошенных организаций в Европе, считают важным BPM. При этом 73 % опрошенных находятся на начальных стадиях внедрения BPM. Практики опасаются, что сложность проектов BPM не приведет к желаемому результату [3, с. 362].

Многие авторы обращались к вопросу анализа проблем при внедрении процессного подхода. Так, А.В. Кукарцев [6] выделяет три типа проблем: теоретического, методического и прикладного характера. А.В. Собакарева [7] дополняет этот перечень. Она выделяет проблемы в области культуры компании, структуры управления, а также, нежелание руководства привлекать сотрудников к управлению предприятием, попытку охватить все процессы сразу, сопротивление персонала при внедрении. В.В. Репин [8] отмечает такие проблемы, как:

- непонимание менеджментом необходимости внедрения процессного подхода как идеологии;
- неготовность к серьезным изменениям в структуре управления компанией;
- построение системы процессов, неадекватной реальному бизнесу компании;
- непонимание того, зачем нужна регламентация процессов и как правильно это делать;
- ошибки при создании системы показателей, увязке процессов и показателей;
- отсутствие необходимого терпения, желания и ресурсов, необходимых для реальной оптимизации процессов;
- неумение организовать управление процессами;
- неспособность создать систему постоянного улучшения процессов (т. е. внедрить цикл PDCA);
- неудачные попытки неформально внедрить систему менеджмента качества (СМК).

Понимание проблем и причин их возникновения поможет разработать программу действий, которая позволит снизить риск неудач в проектах внедрения процессного управления.

Несмотря на все существующие проблемы при внедрении процессного управления, практика демонстрирует определенные успехи. Ассоциация BPM-профессионалов ежегодно проводит исследования зрелости процессного управления в России. Их результаты, подтверждают, что внедрение процессного подхода в российских компаниях позволило повысить управляемость и прозрачность бизнеса, уменьшить число конфликтов между функциональными подразделениями и улучшить качество их взаимодействия, сократить время и стоимость выполнения процессов, улучшить качество результатов.

---

1. *Берлин Клаес.* Управление бизнес процессами: от «ЧТО» к «КАК». URL: http://www.deming.ru/TehnUpr/OtChtoKKak.htm (дата обращения: 10.12.2017).

2. *Коптелов А.К.* Управление бизнес-процессами в России: особенности и тренды. URL: http://filearchive.cnews.ru/img/articles/2016 /02/29/1._koptelov_andrej._holding_sinergiya.pdf (дата обращения: 15.11.2017).

3. *Джестон Д., Нелис Й.* Управление бизнес-процессами. Практическое руководство по успешной реализации проектов / пер. с англ. СПб.: Символ-Плюс, 2008. 512 с.

4. *Кучкаров З.* Как оптимизировать бизнес-процессы // Генеральный директор. 2006. № 10. С. 1–11.

5. Процессный подход к управлению. URL: http://free-da.com/sheets/cis/process_management (дата обращения: 12.12.2017).

6. *Кукарцев А.В.* Обзор практики внедрения процессного подхода к управлению на российских предприятиях // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. 2007. № 4. С. 149–152.

7. *Собакарева А.В.* Процессный подход и мероприятия по устранению проблем его внедрения на российских предприятиях // Вестник МГТУ. 2008. Т. 11. № 2. С. 279–283.

8. *Репин В.В.* Бизнес-процессы компании. Построение, анализ, регламентация. М.: РИА «Стандарты и качество», 2007. 240 с. URL: http://www.cfin.ru/itm/bpr/process_approach.shtml (дата обращения: 12.12.2017).

Сведения об авторе:

Сысо Татьяна Николаевна – канд. экон. наук, доцент кафедры управления бизнесом и экономической безопасности ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: stn17@mail.ru.

ВНЕДРЕНИЕ ПРИНЦИПОВ «ЗЕЛЕНОЙ» ЭКОНОМИКИ В СИСТЕМУ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В КАЗАХСТАНЕ

IMPLEMENTATION OF PRINCIPLES OF "GREEN" ECONOMY IN THE SYSTEM OF STRATEGIC MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMICS IN KAZAKHSTAN

А.Б. Токсамбаева
A.B. Toksambaeva
Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова
Karaganda State University of the name of E.A. Buketov

В последние годы Республика Казахстан (РК), осознавая ответственность перед мировым сообществом и перед будущими поколениями, внедряет принципы «зеленой» экономики в систему стратегического управления национальной экономикой и прежде всего ее базовых отраслей. Отмечено, что переход к «зеленой» экономике чуть ли не главный инструмент реализации 17-ти Целей устойчивого развития, и в этом контексте данная работа является одним из основных приоритетов ПРООН (Программа развития ООН).

In recent years, Republic of Kazakhstan (RK), aware of its responsibility to the world community and to future generations, implements the principles of the "green" economy in the system of strategic management of the national economy and, first of all, its basic industries. It is noted that the transition to a "green" economy is almost the main instrument for the implementation of 17 Sustainable Development Goals, and in this context this work is one of the main priorities of UNDP (United Nations Development Program).

Ключевые слова: техногенные факторы, зеленая экономика, альтернативные источники энергии, стратегия, глобальное развитие.

Keywords: technogenic factors, green economy, alternative energy sources, strategy, global development.

В современных условиях перед лицом таких угроз, как катастрофическое воздействие глобальных техногенных факторов на мировую экологию и природу в целом, мир вступил на «зеленый» путь развития. Кстати глобальная инициатива по переходу к «зеленой» экономике впервые официально была озвучена в 2008 г. Генеральным секретарем ООН и вице-президентом США Альбертом Гором.

В последнее время главным аргументом необходимости поиска альтернативных источников энергии выступала угроза исчерпания запасов углеродного топлива (угля, нефти, газа) на Земле. Она, безусловно, имеется. Однако сегодня на первый план выходят уже другие проблемы: изменение глобального климата, нарушение теплового баланса планеты и состава атмосферы, проблемы отходов и доступа к ресурсам, сохранение биоразнообразия и безопасность энергокоммуникаций и т. д. Многие из них могут быть решены или, по крайней мере, уменьшены так называемой «декарбонизацией» экономики, т. е. переходом от использования углеродного топлива на возобновляемые и более безопасные для окружающей среды способы получения энергии – солнечной, ветровой, гидроэлектрической, геотермальной и др. В определенной степени сюда можно отнести и атомную, а в будущем, возможно, и термоядерную энергетику [1].

В 2011 г. ученые Казахстана совместно с российскими партнерами разработали Глобальную энергоэкологическую стратегию (ГЭЭС), одобренную ООН. Основные ее идеи изложены в книге Президента Н. Назарбаева «Глобальная энергоэкологическая стратегия устойчивого развития в XXI в.» [2].

© А.Б. Токсамбаева, 2017

30 мая 2013 г. Указом Президента РК Н. Назарбаева была утверждена Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой» экономике, нацеленная на эффективное использование природных ресурсов и повышение благосостояния граждан через диверсификацию всех отраслей экономики и создание новых рабочих мест.

В соответствии с Программой ООН по глобальному развитию, принятой в 2016 г., 10 из 17 приоритетов относятся к «зеленой» экономике. Казахстан как инициатор программы партнерства «Зеленый мост», суть которой состоит в необходимости согласованной политики по переходу к «зеленой» экономике, сегодня не только осуществляет подобный переход, но и активно содействует успешному старту человечества в «зеленое» будущее многими кардинальными мерами, в том числе проведением Международной выставки EXPO-2017.

В 2015 г. в стране стартовал совместный проект Евросоюза, Программы развития ООН (ПРООН), Европейской экономической комиссии ООН и Правительства РК «Поддержка Казахстана по переходу к модели «зеленой» экономики». С учетом проблематики водообеспечения в Казахстане, основной акцент данного проекта делается на мерах по эффективному использованию водных ресурсов, обеспечению водной безопасности, совершенствованию системы экологического управления, обеспечению граждан надлежащим качеством питьевого водоснабжения, а также пилотированию некоторых инновационных проектов в этой области [3].

Прогнозируется, что ПРООН будет оказывать Казахстану поддержку в течение последующих 5 лет в важнейших областях деятельности, связанных с Планом нации «100 конкретных шагов».

В соответствии с Концепцией перехода Казахстана на «зеленую» экономику планируется к 2020 г. достичь доли ВИЭ в общем объеме энергопотребления страны в размере 3 % от общей выработки, к 2030 г. – до 10 %. В связи с чем совершенствуется законодательство, снижаются инвестиционные риски. Уже сейчас общая установленная мощность ВИЭ в Казахстане составляет 250 мегаватт (0,9 % от общего энергобаланса страны). Введены новые объекты в Капшагае, Жамбылской области, Ерейментау [4].

В долгосрочной перспективе перед РК стоит качественно новая задача – достичь такого уровня благосостояния граждан, который позволит Казахстану войти в ТОР-30 наиболее развитых стран мира к 2050 г. Достичь таких результатов стране поможет отечественная модель развития. Ожидается, что к 2050 г. динамичное развитие двух стратегических направлений: интеграция страны и региона в глобальные рынки, а также обеспечение энергетической безопасности за счет перехода на альтернативную энергетику – позволит Казахстану максимально эффективно реализовать концепцию устойчивого развития. Особенно приоритетным направлением, которое будет способствовать вхождению Казахстана в ТОП-30, может стать обеспечение энергетической безопасности страны. Современные тренды в мировой энергетике отражают поэтапный переход всего мирового сообщества к альтернативной «зеленой» энергетике. В частности, Европейский союз принял решение о сокращении импорта углеводородов на 60 млрд евро, а также об увеличении доли «зеленой» энергетики до 20 % к 2020 г. [5].

Таким образом, при поддержке стран-лидеров «зеленой» экономики, таких как ЕС, Япония, Корея, США и Канада, Казахстан и страны Центральной Азии смогут не только получать и внедрять передовые технологии в сфере альтернативной энергетики, но и в большей части способствовать решению проблем социально-экономического характера, таких как сокращение уровня безработицы, рост благосостояния граждан, подготовка кадрового потенциала.

---

1. *Жумагулов Б.* Каменный век закончился не потому, что закончились камни // Казахстанская правда. 22 сентября. 2016. С. 5.

2. *Султанов Д.* Инновационные точки роста // Казахстанская правда. 7 июня. 2016. С. 6.

3. *Султанов Д.* «Зеленая» пресса точит перо // Казахстанская правда. 22 апреля. 2016. С. 11.
4. *Муканова А.* Стартапы в помощь ЭКСПО // Казахстанская правда. 14 октября. 2016. С. 3.
5. *Гусарова А.* «Казахстан-2050»: прицел на будущее // Казахстанская правда. 13 июля. 2013. С. 5.

***Сведения об авторе*:**

Токсамбаева Алуа Бурашевна – магистр экон. наук, старший преподаватель кафедры менеджмента КарГУ им. Е.А. Букетова, e-mail: computer888@bk.ru.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ БАНКОВСКИХ РИСКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

THEORETICAL APPROACHES TO THE CLASSIFICATION OF BANKING RISKS IN MODERN CONDITIONS

Б.С. Тусупбаева[1,2], Т.Г. Ильина[2]
B.S. Tussupbaeva[1,2], T.G. Il'ina[2]
[1] *Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова*
[1] *Karaganda State University of the name of E.A. Buketov*
[2] *Томский государственный университет*
[2] *Tomsk State University*

В современной экономической литературе встречается большое множество различных подходов к классификации банковских рисков. Поэтому современные банки уделяют большое внимание проблеме управления рисками.

In the modern economic literature, there are many different approaches to the classification of banking risks. Therefore, modern banks pay great attention to the problem of risk management.

Ключевые слова: банковские риски, внутренние и внешние банковские риски, классификация банковских рисков.

Keywords: bank risks, internal and external banking risks, classification of banking risks.

Классификация рисков – это не просто распределение рисков на конкретные группы по определенным признакам, а установление соподчиненности и взаимосвязи между ними, т. е. распределение на конкретные группы по определенным признакам для достижения поставленных целей. У современных экономистов нет единого понимания банковского риска, в связи с этим возникло несколько подходов, методов и приемов его изучения. Особенно, это проявилось в вопросе классификации рисков. Изучение банковских рисков позволяет определить их место в общей системе, и основываясь на этом большинство современных исследователей как банковских, так и других видов рисков осущетсвляют их классификацию. В современной литературе имеется ряд подходов в направлении классификации рисков, которые можно сгруппировать по общим характеристикам.

1. Системная классификация рисков банка (Н.Э. Соколинская, В.Т. Севрук, В.А., Баздникин И.А. Новиков) [1; 2].

2. Рассмотрение банковских рисков с точки зрения финансового управления коммерческим банком, обычно в американской практики (Дж.Ф. Синки, Т.У. Кох, П.С. Роуз) [3–5].

3. Риски в обзорных общих вопросов банковской деятельности (Ю.А. Бабичева, М.Ю. Бабичев, О.В. Трохова, А.В. Фалько, Ю.И. Коробов, Г.Г. Коробова, Ю.Б. Рубин, В.И. Солдаткин) [6–9].

4. Классификация рисков небанковских видов коммерческой (предпринимательской) деятельности (И.Т. Балабанов, Б.А. Райзберг, П.Г. Грабовый и др.) [10].

5. Классификация рисков банковской деятельности в документах Базельского комитета по банковскому регулирования [11].

6. Классификация рисков в нормативных документах Центрального Банка Российской Федерации [12].

Одной из первых работ, посвященных классификации рисков банков, является работа Н.Э. Соколинской «Экономические риски в деятельсти коммерческого банка» [1, с. 16]. В ней

© Б.С. Тусупбаева, Т.Г. Ильина, 2017

выделено 9 критериев, которые не претерпели существенных изменений в результате последующего развития теории банковских рисков: тип или вид коммерческого банка; сфера влияния или возникновения банковского риска; состав клиентов банка; метод расчета риска; степень банковского риска; распределение банковского риска во времени; характер учета банковского риска; возможность управления банковским риском; средства управления банковскими рисками. В дальнейшем экономисты добавляли 1–2 новых критерия или детализировали предложенную классификацию.

Представители второго направления, американский профессор банковского дела и финансов Синки Джозеф Ф., рассматривает вопрос классификации рисков на основе общей эффективности деятельности банка с точки зрения соотношения «риск-доход» [3, с. 125]. Заведующий кафедрой банковского дела Ассоциации банкиров при Университете штата Южная Каролина Тимоти У.Кох в вопросе классификации рисков опирается на концепцию управления активами и пассивами банка и использует модель прибыли на собственный капитал [4, с. 98]. Значительное место в проблеме классификации банковских рисков уделяет П.С. Роуз, который выделяет шесть основных и четыре дополнительных рисков [5, с. 85].

В общем виде классификация банковских рисков в американской практике в общем виде выглядить следующим образом:

– риски балансового отчета (финансовые риски): кредитный риск, риск ликвидности, процентный риск, риск структуры капитала (риск левеража);

– риски финансовых услуг (риски реализации): операционные риски, технологические риски, риски инноваций, стратегические риски;

– внешние риски: макроэкономические риски, конкурентные риски, законодательные (правовые риски).

В третьем подходе, при рассмотрении рисков в банковской практике, авторы говорят о целесообразности выделения специфических видов банковского риска. Абсолютно новый классификационный элемент вносит И.В. Пещанская, которая в качестве основного критерия предлагает разделение рисков на уровни (индивидуального, микро- и макроуровни), что позволяет более четко разделить сферы ответственности за возникновение того или иного риска [9, с. 84]. Эту классификацию на вооружение взяла Россия, только в 2004 г. вышли указания Центрального банка РФ (ЦБ РФ) в виде письма от 23 июня 2004 г. № 70-Т «О типичных банковских рисках», в котором выделены 10 групп рисков: кредитный, страновой, рыночный, фондовый, валютный, процентный, ликвидности, правовой, риск потери деловой репутации и стратегический.

В рамках четвертого направления, осуществляется рассмотрение классификаций рисков для небанковских видов коммерческой (предпринимательской) деятельности (И.Т. Балабанов, Б.А. Райзберг, П.Г. Грабовый и др.) [10, с. 56].

Пятое направление выражено классификацией рисков банковской деятельности, представленной в документах Базельского комитета по банковскому регулированию. В Базельских базовых принципах рассматриваются основные риски, с которыми сопряжена банковская деятельность, – это кредитный риск, страновой и трансфертный риски, рыночный риск, процентный риск, риск ликвидности, операционный риск, правовой риск и риск репутации. К числу недостатков классификации рисков следует отнести отсутсвие разграничения видов рисков по степени обощения содержащихся в них видов угроз [11].

В рамках шестого подхода, классификация рисков дается в нормативных документах ЦБ РФ, к которым относятся: кредитный риск, страновой риск (включая риск неперевода средств), рыночный риск (включающий в себя фондовый, валютный и процентный риски), риск ликвидности, операционный риск, правовой риск, репутационный риск и стратегический риск [12].

Предложенная классификация банковских рисков имеет целью не перечисление их всевозможных видов, а построение системы, позволяющей не упустить различные виды рисков при определении их совокупного размера в банковской деятельности. Вопрос формирования полной и обоснованной классификации банковских рисков остается еще открытым, требующим дальнейшей разработки. Построение обоснованной классификации банковских рисков особенно затруднено из-за разного понимания сущности управления отдельными банковскими рисками. Поэтому одной из первых проблем, с которой приходится сталкиваться любому банку, приступившему к построению системы управления рисками, является оптимизация классификации банковских рисков.

1. *Соколинская Н.Э.* «Стратегия управления банковскими рисками» // Бухгалтерский учет. 1994. № 12. С. 13–19.

2. *Севрук В.Т.* Риски финансового сектора Российской Федерации: практическое пособие. М.: ЗАО «Финстатинформ», 2001. 175 с.

3. *Синки Дж. мл.* Управление финансами в коммерческих банках: пер. с англ. 4-го перераб. изд. / под ред. Р.Я. Левиты, Б.С. Пинскера. М.: Catallaxy, 1994. 820 с.

4. *Кох Т.У.* Управление банком: пер. с англ.: в 5 кн. 6-ти ч. Уфа: Спектр, 1993. Ч. 1. 132 с.

5. *Роуз П.* Банковский менеджмент. М., 1995.

6. *Бабичев М.Ю., Бабичева Ю.А., Трохова О.В. и др.* Банковское дело: справочное пособие / под ред. Ю.А. Бабичевой. М.: Экономика, 1993. 397 с.

7. Банковский маркетинг / под общ. ред. А.В. Фалько. 1994. 320 с.

8. Банковский портфель – 2 / отв. ред.: Ю.И. Коробов, Ю.Б. Рубин, В.И. Солдаткин. М.: СОМИТЭК, 1994. 752 с.

9. *Пещанская И.В.* Организация деятельности коммерческого банка. М.: ИНФРА-М, 2001. 319 с.

10. *Новиков И.А., Чумаченко Б.П., Шалгимбаева Г.Н.* Стратегия управления банковскими рисками: научное издание. Алматы: Каржы-Каражат, 1998. 128 с.

11. Основополагающие принципы эффективности банковского надзора (Core Principles for Effective Banking Supervision, 1997, april).

12. Письмо Банка России № 70-Т от 23.06.2004 «О типичных банковских рисках».

Сведения об авторах:

Тусупбаева Ботакоз Саруаркызы – магистр экон. наук, старший преподаватель кафедры менеджмента КарГУ им. Е.А. Букетова, аспирант кафедры финансов и учета ИЭМ ТГУ, e-mail: darinaika167@mail.ru.

Ильина Татьяна Геннадьевна – канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и учета ИЭМ ТГУ, e-mail: ilinatg@mail.ru.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ

INNOVATIVE WAY OF DEVELOPMENT OF THE REGIONAL TRANSPORT SYSTEM

К.С. Чумляков
K.S. Chumlyakov
Тюменский государственный университет
Tyumen State University
Д.В. Чумлякова
D.V. Chumlyakova
Тюменский индустриальный университет
Industrial University of Tyumen

В статье рассматриваются теоретические аспекты развития региональной транспортной системы крупного макрорегиона. Выделены некоторые проблемы и перспективы развития, определены направления динамики геоэкономического положения транспортной системы.

Theoretical aspects of the development of the regional transport system of a large macroregion are considered in the article. Some problems and prospects for development have been identified, the directions of the dynamics of the geo-economic situation of the transport system have been determined.

Ключевые слова: транспортная система, геоэкономические факторы, региональное развитие.

Keywords: transport system, geoeconomic factors, regional development.

Переход российской экономики к интенсивной модели развития путем инновационных прорывных технологий, лежащий в основе «Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года», оказывает большое влияние на формирование конкурентоспособной региональной транспортной системы [1].

Транспортный сектор в значительной мере определяет состояние экономической среды, обеспечивает ее устойчивое функционирование, и, как следствие, глобальную конкурентоспособность России и ее регионов. Согласно стратегии инновационный характер развития транспортной системы предполагает путь в соответствии с масштабами и направлениями инновационного социально-ориентированного развития страны, что наряду с использованием конкурентных преимуществ в энерго-сырьевом секторе позволит осуществить прорыв в повышении эффективности человеческого капитала и развитии высоко и среднетехнологичных производств, выйти на высокие устойчивые темпы экономического роста [2].

Обеспечить достижение уровня развития и деятельности региональной транспортной системы, адекватного требованиям экономики, конкурентоспособного на рынках транспортных перевозок позволит формирование региональных транспортно-логистических кластеров на территории Российской Федерации. Развитие транспортно-логистических кластеров в ряде регионов позволит решить указанную проблему и реализовать транзитный потенциал, являющийся конкурентным преимуществом регионов и страны в целом. Такой характер развития региональной транспортной системы в конечном итоге приведет к интеграции транспортной системы России в евроазиатскую транспортную систему на принципах конкурентности, открытости, эффективности, стандартизации и безопасности [3].

Западно-Сибирский макрорегион в экономическом пространстве выделяется многоотраслевой промышленностью, развитым сельским хозяйством, большим научным потенциалом. Западная Сибирь объединяет в себе Курганскую, Тюменскую, Омскую, Томскую, Новосибирскую, Свердловскую, Челябинскую, Кемеровскую области, Ханты-Мансийский и Яма-

© К.С. Чумляков, Д.В. Чумлякова, 2017

ло-Ненецкий автономные округа, Алтайский край, республики Алтай и Хакасия, а также крайние западные районы Красноярского края. Макрорегион располагается на перекрестке железнодорожных магистралей и сибирских рек в непосредственной близости к Уралу, имеет благоприятные условия для своего хозяйственного развития.

Уникальное транзитное положение макрорегиона создает благоприятные условия для формирования регионального транспортно-логистического кластера.

Реализация транспортно-транзитного потенциала Западной Сибири может выступать как отдельный аспект задачи по формированию основы для качественного экономического развития страны в целом. На развитие логистики на макроэкономическом уровне во многом влияют региональные особенности воспроизводства, в том числе региональные транспортные факторы, такие как транспортная инфраструктура, транспортные узлы, терминалы и пр. В Западной Сибири уже сейчас имеется достаточно развитая сеть маршрутов, которая может быть задействована в транзитных направлениях.

В основе концепции развития сети международных магистралей, проходящих через Западную Сибирь, могут быть заложены следующие приоритетные направления: в страны Европы и Балтийский регион; в Китай, Японию и страны Юго-Восточной Азии; в страны Центральной Азии и Персидского залива. К тому же альтернативный Северному морскому пути сухопутный транспортный коридор с выходом на страны юго-восточной Азии, действующий в обоих направлениях, не будет зависим от сезонных условий. В каждом из указанных направлений могут быть предусмотрены транспортные коридоры, объединяющие как железнодорожные и автомобильные, так и воздушные сообщения, необходимые пункты перевалки с современной логистикой и другие элементы инфраструктуры [4].

Подводя итог, отметим, что формирование новых международных транспортных коридоров поспособствует экономическому росту прилегающих регионов, развитию региональной торговли и взаимосвязи локальных экономик. Основные целевые ориентиры инновационного развития, восстановления и модернизации региональной транспортной системы должны быть тесно связаны с социальными и экономическими стратегическими задачами. Оптимизацию взаимодействия всех участников транспортного процесса на качественно новом уровне обеспечат межрегиональная интегрированная транспортная система, технологическая инфраструктура, включая различные виды транспорта и грузовладельцев, интегрированные системы логистических парков. Для этой цели необходима разработка и внедрение новых, инновационных для транспортной отрасли, эффективных товаротранспортных логистических технологий, информационных и коммуникационных технологий, механизмов мотивации их использования, развитие системы сопутствующих услуг, а также парков подвижного состава.

---

1. *Левитин И.Е.* Инновационный путь развития – основа реализации Транспортной стратегии России до 2030 года // Транспорт Российской Федерации. 2008. № 6 (19). URL: http://www.rostransport.com/pdf/19/4-7.pdf (дата обращения: 25.09.2017).

2. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года. URL: http://www.mintrans.ru/pressa /TransStrateg_VV.htm (дата обращения: 20.09.2017).

3. *Меньшенина И.Г., Капустина Л.М.* Кластерообразование в региональной экономике: монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2008. 154 с.

4. *Чумляков К.С.* Транспортные коридоры России в мирохозяйственной интеграции. Тюмень, 2016.

Сведения об авторах:

Чумляков Кирилл Станиславович – канд. техн. наук, доцент кафедры мировой экономики и международного бизнеса ТюмГУ, e-mail: k8sc@yandex.ru.

Чумлякова Дарья Владимировна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и организации производства ТИУ, e-mail: k8sc@yandex.ru.

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

PROBLEMS OF MODERNIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

В.П. Шпалтаков
V.P. Shpaltakov
Омский государственный университет путей сообщения
Omsk State Transport University

В данной статье рассматриваются проблемы модернизации экономики России в современных условиях, показывается необходимость, условия и направления прогрессивных перемен в обществе, факторы, способствующие успешной модернизации и препятствующие ее осуществлению. Утверждается потребность и неизбежность проведения реформ в государственном управлении и в экономическом механизме страны.

This article examines the problems of modernizing the Russian economy in modern conditions, shows the need, conditions and directions for progressive changes in society, factors that contribute to successful modernization and impede its implementation. The need and inevitability of carrying out reforms in the state administration and in the economic mechanism of the country is affirmed.

Ключевые слова: модернизация, инновационно-инвестиционный климат, экономический кризис, санкции, инвестиционные институты, реформы.

Keywords: modernization, innovation and investment climate, economic crisis, sanctions, investment institutions, reforms.

В любом обществе периодически накапливаются противоречия, требующие разрешения, возникает потребность в модернизации различных институтов общества. Под модернизацией понимается процесс обновления и усовершенствования различных общественных элементов, институтов, а также и всего устройства общества в соответствии с новыми требованиями времени. В 90-е гг. XX в. в России прошла радикальная модернизация в форме перехода страны от социализма к капитализму, хотя и в виде глубокого разрушения всего государственного аппарата и хозяйства, падения жизненного уровня населения. В 2000-е гг. возникли условия для экономического роста и улучшения общественных институтов – государственных органов управления, частной собственности, рынка, налоговой и денежно-кредитной системы и т. д. Из-за благоприятной конъюнктуры на мировом рынке Россия стала наращивать свой сырьевой сектор для экспорта нефти, газа и другого сырья, выросли доходы государства, бизнеса и населения. Однако при этом мало внимания уделялось обрабатывающей промышленности, сельскому хозяйству, инфраструктуре, науке, образованию. В результате экономика превратилась в сырьевой придаток развитых стран и стала неустойчивой. Падение цен на нефть и газ сразу же вызывало экономический спад. Страна пережила кризис 2007–2008 гг., и тогда в правительстве заговорили о необходимости модернизации экономики, но новый рост цен на углеводороды на мировом рынке вызвал оживление хозяйства и рост доходов в 2009–2012 гг., что привело к забвению модернизации. Господствующий класс получал огромные прибыли на продажи сырья и не имел никаких существенных интересов развивать обрабатывающее производство и экономику знаний. Однако в 2014 г. цены на нефть и газ снова упали и возник тяжелый кризис 2014–2017 гг. Вопрос о модернизации страны снова стал актуальным, более того с введением санкций США и ЕС против России проблема модернизации перешла в разряд выживания страны.

Санкции фактически вводят запрет на инвестиции в важные отрасли экономики нашей страны, предусматривают запрет поставок технологий российским нефтегазовым компани-

© В.П. Шпалтаков, 2017

ям, товаров и технологий двойного назначения для военно-промышленного комплекса и других отраслей. Под санкции попали крупные компании и многие банки. Инвестиционно-инновационный климат существенно ухудшился. По индексу Привлекательности стран для осуществления венчурных и частных инвестиций в 2015 г. Россия располагается на 39-м месте (из 120), а это означает, что инвестиции в Россию подвержены значительным рискам [1]. В результате прекратился приток капиталов в российскую экономику, зато возникло бегство капитала из страны в оффшоры, на покупку зарубежной недвижимости, на вклады в банки и ценные бумаги. За 2014–2016 гг. вывоз капитала из России составил 226 млрд дол. [2]. Этот капитал оседает в оффшорах, объем которого составил около 75 % от национального дохода страны и превышает примерно в три раза уровень валютных резервов страны [3]. Вывоз капитала осуществляет и наше государство, в частности в США (около 109 млрд дол.) [4]. Бегство капитала не препятствует проведению модернизации. Потребности в инвестициях велики в силу значительного износа оборудования и отставания по технологическим укладам и производительности труда. Так, износ основных фондов в экономике России на протяжении многих лет держится на уровне почти 50 % [5, с. 68], но в ряде отраслей износ гораздо больше. Относительно технологических укладов в России картина такая: доля третьего уклада – 30 %, четвертого – 50 %, пятого – 10 % и шестого – менее 1 %, т. е. мы преимущественно находимся на четвертом укладе, резко отстаем от США и др. [6]. Неудивительно, что наша страна по производительности туда уступает передовым государствам в 2–2,5 раза.

Возникает вопрос: как в резко осложнившихся международных отношениях и политико-экономическом давлении на Россию осуществлять модернизацию? Ответ таков: правительству необходимо выработать новую экономическую политику, развернуть страну с ресурсной колеи на обрабатывающее, инновационное развитие. Эта политика должна строиться в на комплексе реформ. Первая группа реформ должна охватить институты государства, которые необходимо освободить от бюрократизма и коррупции. Бюрократия резко затрудняет решение насущных проблем, выработала методы безответственности за нерешенные задачи. Чиновников интересует не реальный результат принятого решения, а возможность личного обогащения – получение взяток и откатов при госзаказах и при взаимоотношениях с предпринимателями и населением. Воровство чиновников исчисляется миллиардами и стало нормой жизни. Коррупция для России стала уже не проблемой, а огромной бедой, накрывшей страну. По состоянию на 2016 г. статистика коррупции в России вывела ее на 131 место из 176 стран мира [7]. В России непрерывно возрастает доля государственного сектора в экономике (до 70 %), и страна все больше сползает в государственный капитализм, в котором частная собственность, ее защита, мелкий и средний бизнес играют незначительную роль. Определяющее значение отводится крупным госкорпорациям и монопольному избранному властью частному бизнесу. Необходимо постепенно развернуть экономику к частному предпринимательству, снижению монополизма и усилению конкуренции. Это трудная реформа, наступающая на интересы господствующего класса, но необходимая. Вторая группа реформ должна охватить налоговую, денежно-кредитную и валютную системы. Налоговая реформа должна способствовать возврату капитала из оффшор, увеличения внутренних инвестиций, выводу предприятий из теневого сектора экономики. Налоговая нагрузка на бизнес становится все более тяжелой: растут акцизы, вводятся налоги на недвижимое и движимое имущество, растут различные поборы. Часть предприятий разоряется: за последние три года закрылось 650 тыс. предприятий и фермерских хозяйств [8]. Налоговую нагрузку необходимо снизить, но зато следует ввести прогрессивную шкалу обложения физических лиц, богатые должны платить больше налога со своего дохода, нужно ввести принцип отмены налогов для людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума. Вообще страна должна постепенно переходить в преимущественно косвенных налогов, которые в основном оплачивают люди с

низкими и средними доходами, к прямым налогам на доходы. Важно и то, чтобы налоговая система в большей мере стимулировала инвестиции и инновации. Другая реформа должна охватить кредитно-банковскую систему. Российская экономика долгое время живет без достаточных кредитов, поскольку проценты на кредит столь высоки, что они делают его недоступным для нашего реального сектора. Это ухудшает инвестиционный климат и в корне подрывает инвестиционный процесс. Сама банковская система переживает тяжелый кризис: за 2014–2017 гг. ликвидировано более 300 банков. Руководство Центрального Банка оказалось неэффективным и свелось к усилению банковского монополизма. Разворовывание банковских активов, нерациональное управление и рискованные операции привели к тому, в 2017 г. почти половина банков имеют «дыры» в капитале. Очевидно, что характер деятельности Центробанка необходимо существенно менять. Без доступного кредита для бизнеса и населения никакие реформы не будут иметь успеха. Другая важная проблема – падение доходов населения и рост бедности. Правительство приняло ошибочный путь выхода из кризиса – сокращение зарплаты у работников бюджетного сектора, отказ от индексации пенсий и т. д. Это привело к сокращению рыночного спроса и производства продукции. Повышение цен на нефть дал значительное дополнение бюджета, поэтому следует увеличить помощь слабым слоям общества и доходы трудящихся.

---

1. Для роста инвестиций в России нет предпосылок. Б. Таганов. URL: https://www.iep.ru/files/RePEc/gai/ruserr/ruserr-2016-7-679.pdf.

2. Бегство капитала. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/.

3. В США оценили активы россиян в оффшорах. URL: http://www.rbc.ru/economics/23/08/2017/599d1b159a7947429264a69d/.

4. РФ может потерять вложенные в экономику США миллиарды. URL: http://www.yaplakal.com/forum1/topic1653991.html.

5. Россия в цифрах. 2017: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2017. 511 с.

6. Технологический уклад. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki.

7. Статистика коррупции в мире. URL: http://vawilon.ru/statistika-korruptsii-v-mire.

8. Бизнес уходит в «тень». URL: https://wek.ru/biznes-uxodit-v-ten.

Сведения об авторе:

Шпалтаков Владимир Петрович – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики ОмГУПС, e-mail: olga.karavaeva.42@mail.ru.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА ПО ПЕРЕРАБОТКЕ РЕЗИНОСОДЕРЖАЩИХ ОТХОДОВ

DETERMINATION OF THE SYSTEM OF INDICATORS OF EVALUATING THE EFFICIENCY OF THE PROCESS FOR RECYCLING OF RUBBER WASTE

И.А. Эйхлер
I.A. Eikhler
Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет
Siberian Automobile and Highway University

В работе приводится структурная схема процесса по переработке резиносодержащих отходов, на основании которой определяются его основные участники. Определена комплексная система показателей позволяющая произвести оценку эффективности организации работы процессов в сегменте переработки резиносодержащих отходов с точки зрения эффектов получаемых участниками.

This paper provides a block diagram of the process for processing rubber waste, which is used to determine its main stakeholders. Defined a comprehensive system of indicators allowing to assess the effectiveness of the organization of work processes in the segment of processing rubber waste, in terms of the effects obtained by the participants.

Ключевые слова: переработка, комплексная система показателей, процесс, резиносодержащие отходы.

Keywords: processing, a comprehensive system of indicators, process, rubber waste.

Развитие отраслей промышленности во многом зависит от эффективности созданной системы ресурсообеспечения. Поиск и вовлечение в хозяйственный оборот новых видов сырья обеспечивает снижение ресурсных рисков, связанных с резкими изменениями цен на первоначальное сырье, ухудшением отношений с поставщиками, за счет диверсификации используемой промышленными предприятиями ресурсной базы. Основным направлением решения данной задачи является вовлечение в хозяйственный оборот вторичных ресурсов. Сегмент переработки резиносодержащих отходов обладает высоким ресурсным потенциалом: предоставляемые им вторичные ресурсы позволяют заменить первоначальное сырье во многих отраслях народного хозяйства, таких как строительная отрасль, производство резинотехнических изделий, нефтехимическая отрасль [1].

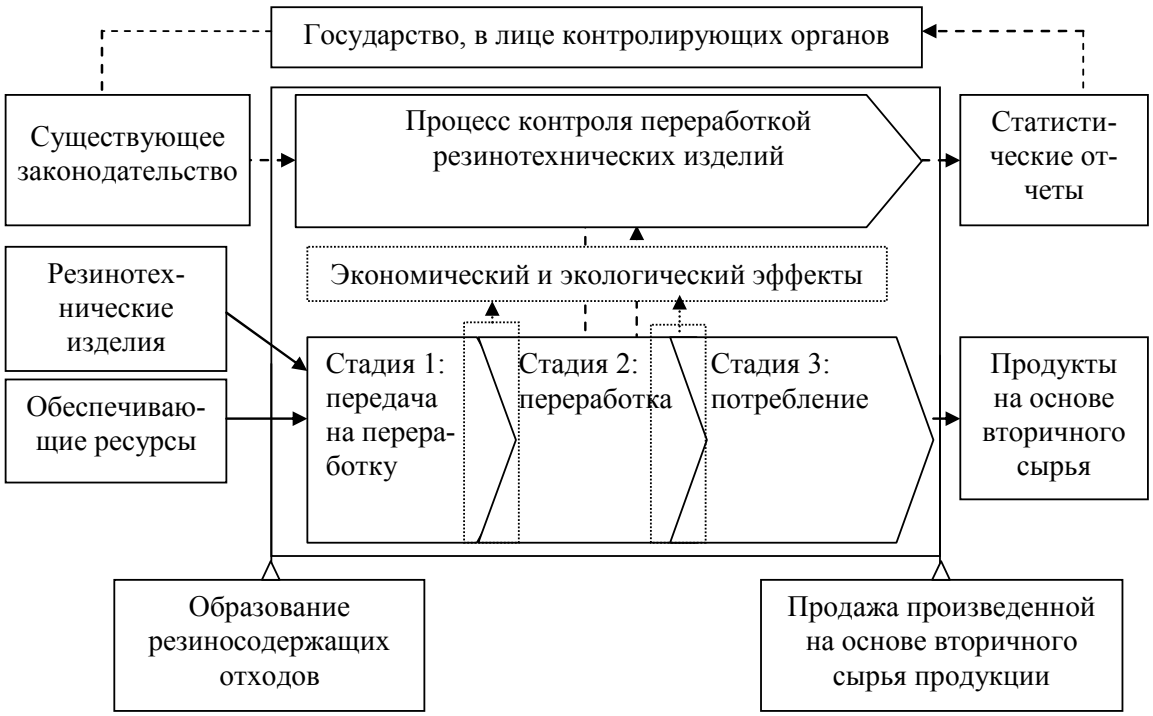
Определение эффективности работы как отдельных предприятий, так и сегмента в целом зависит от действующих процессов и системы взаимодействия задействованных в них участников. Для выполнения данной задачи автором была составлена схема процесса по переработке, отражающая цепочку создания ценности и позволяющая идентифицировать основные компоненты рассматриваемого процесса (см. рис.) [2–4].

Представленная схема позволила определить перечень основных ими результат (см. табл. 1) [5].

Согласно представленным данным, оценка эффективности существующей системы должна проходить с точки зрения определения текущего уровня положительных эффектов, получаемых каждым из участников.

При оценке состояния рассматриваемого сегмента и разработке последующих мероприятий по улучшению деятельности необходимо найти оптимальный вариант решения представленной в табл. 2 математической модели [6].

© И.А. Эйхлер, 2017



Структурная схема процесса переработки резиносодержащих отходов

Таблица 1

Оценка степени участия основных субъектов функциональной модели в работе процесса

Основные участники	*Желаемый результат*	*Степень вовлеченности*
Государство	1. Улучшение экологической ситуации в регионе; 2. Развитие дорожного и строительного комплексов на основе внедрения инновационных технологий; 3. Создание новых рабочих мест; 4. Повышение прозрачности и качества информации по отходам	Участие во всех стадиях рассматриваемого процесса
Предприятия по переработке	1. Получение прибыли; 2. Покрытие потребности в продуктах, создаваемых на предприятии	Участие во всех стадиях рассматривае мого процесса
Владельцы ресурса	Возможность реализовать образовавшиеся отходы по остаточной стоимости и получение за них денежного вознаграждения	Участие только на первой стадии
Предприятия, использующие продукт	Получение государственных льгот, получение преимуществ в конкурсах, за счет внедрения новых технологий и создания на их основе более экономичных и долговечных материалов	Участие только на третьей стадии

Таблица 2

Математическая модель процесса по переработке резиносодержащих отходов

Участник	*Получаемые преимущества*	*Оптимальный показатель*
Предприятия по переработке	Экономический эффект от переработки (Пр)	Пр → max
Государство	Эколого-экономический эффект ($Э_э$)	$Э_э$ → max
Потребители	Стоимость потребления вторичных ресурсов ($Ц_{пр}$)	$Ц_{пр}$ → min
Поставщики	Возмещаемая стоимость отходов потребителям	$З_{сб}$ → max

Представленная система показателей позволяет провести сравнительную оценку различных вариантов организации бизнес-процессов в сегменте переработки отходов и определить наиболее приемлемую в заданных условиях технологию. Основным преимуществом представленной системы показателей является комплексная оценка деятельности сегмента с точки зрения всех участников, что позволяет создать эффективно функционирующую систему взаимодействия участников.

1. Overview of the World Rubber Recycling Market // Smithers Rapra. URL: https://www.smithers-rapra.com/SmithersRapra/media/Sample-Chapters/Recycling-and-Re-use-of-Waste-Rubber.pdf (дата обращения: 06.11.2017).

2. *Гуковская А.А.* Анализ бизнес-процессов как один из элементов управления // Quality.eup.ru. URL: http://quality.eup.ru/MATERIALY/an-bp.htm (дата обращения: 25.07.2017).

3. *Репин В.В.* Бизнес-процессы. Моделирование, внедрение, управление. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 512 с.

4. Информационно-технический справочник 15-2016. Утилизация и обезвреживание отходов (кроме обезвреживания термическим способом (сжигание отходов)) // ТЕХЭКСПЕРТ. URL: http://docs.cntd.ru/document/1200143229 (дата обращения: 01.12.2017).

5. *Авадэни Ю.И.* Актуальные вопросы научных исследований XXI века: монография / Ю.И. Авадэни [и др.]; под ред. В.Ю. Кирничного, В.В. Бирюкова [и др.]. Омск: СибАДИ, 2015. 1315 с.

6. *Эйхлер И.А.* Модель оценки преимуществ участников бизнес-процесса по утилизации отходов автотранспорта // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Экономика». 2017. № 1 (57). С. 152–159.

***Сведения об авторе*:**

Эйхлер Иван Андреевич – старший преподаватель кафедры экономики и управления предприятиями СибАДИ, e-mail: vaniaeichler@rambler.ru.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И МОТИВАЦИЯ РАБОТНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ ИННОВАЦИОННОГО ТИПА: ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ДИНАМИКИ

TECHNOLOGICAL TRANSFORMATION AND MOTIVATIONS OF EMPLOYEES OF THE ENTERPRISES OF INNOVATIVE TYPE: INTERCONDITIONALITY AND FEATURES OF MODERN DYNAMICS

Е.В. Яковлева, Е.П. Зуйкова
E.V. Yakovleva, E.P. Zuikova
Омский государственный технический университет
Omsk State Technical University

Показаны особенности и управленческая специфика мотивации персонала на современном этапе технологической эволюции. Раскрыта необходимость и направленность развития систем мотивации работников предприятий инновационного типа высокотехнологичного сектора экономики.

Features and administrative specifics of motivation of personnel at the present stage of technological evolution are shown. Need and orientation of development of systems of motivation of employees of the enterprises of innovative type of the hi-tech sector of economy is disclosed.

Ключевые слова: персонал, мотивация, управление, технологическое развитие, предприятия инновационного типа.

Keywords: personnel, motivation, management, technological development, enterprises of innovative type.

В настоящее время предприятия России функционируют в условиях стремительно развивающейся конкуренции инновационных возможностей в высокотехнологичном секторе экономики. Это обуславливает необходимость совершенствования экономической деятельности предприятий по многим направлениям, одним из актуальных среди которых является мотивация работников.

Дело в том, что факторы и условия, определяющие стабильное развитие любой современной компании, прямо или косвенно взаимосвязаны с качеством трудовой деятельности работников и их мотивацией к достижению целей предприятия, среди которых все большее место занимают цели, ориентированные на инновационной развитие в сфере технологий. Цели именно такого направления характерны для предприятий инновационного типа, являющихся достаточно специфичными по содержанию хозяйственной деятельности, результатом которой становятся инновационные продукты и услуги. Эффективная мотивация персонала на предприятиях инновационного типа приобретает все более актуальный характер, так как способствует не только развитию инновационной активности работников и их самореализации, но и обеспечивает устойчивый прирост прибыли, позволяет достичь другие плановые экономические показатели предприятия.

Мотивация в широком смысле направлена на создание условий труда работников, способствующих повышению их удовлетворенности трудом и его результативности, обеспечивая экономическое благополучие предприятия [1, с. 23]. Мотивация в более конкретном значении – это процесс побуждения работников к деятельности для достижения цели и задач организации. Мотивы как внутренние побуждения деятельности работников и коллективов следует отличать от внешних побуждений в виде стимулов как влияния объективных условий. Стимулы становятся мотивами, если они соответствуют потребностям работников. Ос-

© Е.В. Яковлева, Е.П. Зуйкова, 2017

новными и значимыми функциями мотивации по отношению к работнику, таким образом, являются: направление и побуждение работника к действию для достижения необходимой экономической цели, а также поддержание количественного и качественного уровней трудовых ресурсов предприятия в определенном диапазоне.

Под системой управления мотивацией персонала следует понимать систему, состоящую из отдельных взаимосвязанных элементов управления, позволяющих мотивировать персонал организации на получение определенного результата и удовлетворение потребностей. Система мотивации любого предприятия должна быть направлена в самое слабое выявленное звено цепи с точки зрения недостаточного мотивирования. Необходимо отметить, что при продуманной системе управления мотивацией достижение конечного результата невозможно без управления системой в целом, т. е. без мотивирования всех работников предприятия, не зависимо от занимаемой должности и выполняемых функций. Только при этом условии управления системой можно достигнуть наибольшего суммарного экономического эффекта.

В современных экономических условиях, формируемых под мощным влиянием технологического фактора, происходят значительные изменения в представлениях об источниках конкурентных преимуществ. Сейчас среди основных таких источников рассматриваются технологические инновации, причем, как в области производства, так и управления. Приоритетность инновационного развития предприятий отражается на характере и содержании труда работников, ставя перед службами по управлению персоналом новые задачи [2; 3]. Оказывать влияние на исполнителей становится рациональнее косвенно, заменяя традиционное администрирование реализацией таких стилей руководства, которые предполагают соучастие, признание личных заслуг конкретных специалистов, гласность итогов трудовой деятельности, возможность предоставления информации для самооценки. В том числе, в большинстве организаций инновационного типа руководители стараются увеличивать процент нематериальных стимулов к труду работников.

Материальную мотивацию образуют заработная плата, премиальные выплаты по результатам работы, отсутствие штрафов, ведомственное жилье, передаваемое впоследствии работнику и т. п. Представляется перспективной бонусная система мотивации для работников компаний инновационного типа, когда работник может рассчитывать на бонусы каждый месяц в пропорциональном размере трудовым результатам. По окончанию года можно материализовать их, обменяв на эквивалентные материальные блага.

Нематериальная мотивация работников предприятий инновационного типа может быть различна. Возможные способы и методы можно разделить на общие и ориентированные на конкретные области деятельности. К общим, подходящим многим компаниям инновационного типа, независимо от области их деятельности, можно отнести: создание условий социальной защищенности работников, формирование благоприятного социально-психологического климата, а также создание позитивного имиджа предприятия в экономической среде (ее внешнем и внутреннем уровнях).

Если говорить о системе управления персоналом инновационного типа, то необходимо отметить, что данная система должна быть основана, прежде всего, с учетом того, что для осуществления эффективного управления необходимо формировать платформы развития компании на основе синтеза технологических и управленческих и компетенций персонала с целью поддержки и развития портфелей инноваций. Можно выделить следующие особенности мотивации персонала на предприятиях инновационного типа.

1. Система мотивации на предприятиях инновационного типа должна формироваться с точки зрения мотивации творческой активности и креативности работников в сфере инноваций. Работникам должны быть обеспечены такие условия, при которых они получат возмож-

ность реализовать в полной мере свой личный профессионально-компетентностный потенциал в интересах инновационного развития предприятия.

2. Одним из мотивов на предприятиях инновационного типа становится «ощущение своего места» в компании. Именно в таких организациях для работника является немаловажным осознание своей значимости, статусности и причастности к развитию инновационной деятельности предприятия.

3. Значение нематериальных стимулов на предприятиях инновационного типа существенно повышается, среди них актуализируется обеспечение возможности карьерного роста.

Именно активизация инновационной деятельности на современном этапе технологической эволюции становится предпосылкой совершенствования и развития мотивационной системы предприятий с целью ее адаптации к новым реалиям хозяйствования в условиях конкуренции инновационных возможностей в сфере технологий.

---

1. *Бондаренко Ю.В.* Роль мотивации персонала и ее оценка в рамках в инновационной деятельности предприятия // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 23. С. 22–29.

2. *Яковлева Е.В.* Формирование подхода к управлению персоналом современных промышленных предприятий в России // Вестник ИНЖЭКОНА. 2010. № 1. С. 116–122.

3. *Яковлева Е.В.* Персонал как объект управления в условиях инновационной экономики // Креативная экономика. 2010. № 6. С. 7–13.

Сведения об авторах:

Яковлева Елена Владимировна – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и организации труда ОмГТУ, e-mail: elenav12@yandex.ru.

Зуйкова Екатерина Павловна – аспирантка кафедры экономики и организации труда ОмГТУ, e-mail: kat77912@yandex.ru.

Секция 14
ДОСУГ. ТВОРЧЕСТВО. КУЛЬТУРА

ОТКРЫТИЕ ИНТЕРАКТИВНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПАРКА «РОССИЯ – МОЯ ИСТОРИЯ» В Г. ОМСКЕ

OPENING OF THE INTERACTIVE HISTORICAL PARK "RUSSIA IS MY HISTORY" IN THE CITY OF OMSKE

Е.Т. Богун, Б.В. Шахов
E.T. Bogun, B.V. Shakhov
Омский государственный технический университет
Omsk State Technical University

Статья посвящена открытию интерактивного исторического парка «Россия – моя история» в городе Омске. В ней представлена информация об истории создания проекта и дана подробная характеристика музейно-выставочному комплексу в Омске. Проанализированы прейскурант на платные услуги, режим работы, используемое оборудование, а также лица, принявшие участие в создании парка в городе Омске.

The article is devoted to the opening of the interactive historical park "Russia is My History" in the city of Omsk. It provides information on the history of the project and gives a detailed description of the museum and exhibition complex in Omsk. The price list for paid services, mode of operation, used equipment, as well as persons who took part in creating a park in the city of Omsk are analyzed.

Ключевые слова: Россия, парк, история, досуг, образование.

Keywords: Russia, the park, history, leisure, education.

В период постиндустриальной эпохи инновационные технологии практически вытесняли привычные для прошлого поколения средства получения информации. Современные молодые люди погружены в мир виртуальной реальности и вместо печатных изданий предпочитают использовать гаджеты, так как они доступны, интересны и удобны в использовании.

Российская Федерация на данный момент является индустриально-развивающимся государством и с каждым годом она усиливает свои позиции в гонке информационных технологий и работает над проблемами, тормозящими ее развитие. Одной из таких проблем, по мнению Министра образования Ольги Васильевой, является плохое знание государственной истории, а она в свою очередь «фонарем в будущее, который светит нам из прошлого», как говорил известный русский историк В.О. Ключевский [1].

В целях повышения уровня знаний отечественной истории Патриаршим советом по культуре, а именно, епископом Егорьевском Тихоном (Шевкуновом) при поддержке правительства Москвы четыре года назад начали разрабатывать исторический проект под названием «Россия – моя история» [2]. Так, в 2013 г. в Манеже (г. Москва) была организована выставка на тему «Рюриковичи», на следующий год к ней присоединилась экспозиция «Романовы», а затем, в 2015 г., выставка «1917–1945. От великих потрясений к Великой Победе». В 2016 г. с 4 по 22 ноября была проведена завершающая экспозиция «Россия – моя история 1945–

© Е.Т. Богун, Б.В. Шахов, 2017

2016» [6]. Данный проект, согласно подсчетам за 2015 г., посетили 2 млн человек, поэтому в декабре того же года в павильоне № 57 на ВДНХ открылся музейно-выставочный комплекс «Россия – моя история», куда перенесли экспозиции предыдущих лет, а выставку о послевоенном периоде до нынешнего времени планируется создать в 2018 г. [6].

В 2016 г. также было принято решение о строительстве 18 интерактивных музеев, аналогичных московскому, по всей России и на сегодняшний день они присутствуют в 15 городах [3].

В Омске такой мультимедийный исторический парк был открыт 15 ноября 2017 г. в здании бывшего областного Экспоцентра на Левобережье [5]. Его строительство осуществлялось на средства ПАО «Газпром» при поддержке Правительства Омской области [4].

Музейно-выставочный комплекс оснащен 350 проекторами, 280 тачскринами, 6 виртуальными книгами и 100 видеосерверами [5]. В залах размещены новейшие информационные носители: сенсорные столы и экраны, вместительные кинотеатры, лайтбоксы, коллажи, проекторы и планшеты [5]. По площади парк занимает 7,5 тыс. кв. м. В нем представлены все виды экспозиций, а также имеется гардероб, касса, буфет, магазин сувениров и выставочный зал «Неопалимая Купина» [4]. Согласно приказу директора от 10.11.2017 г. № 71-01, в Омском музее просвещения установлен прейскурант на платные услуги (см. табл.) и их стоимость доступна среднестатистическому жителю города Омска.

Прейскурант на платные услуги

Услуга	*Стоимость*
Входной билет (с 15 по 30 ноября бесплатно)	
Для школьников*	20 руб.
Два раза в неделю	бесплатно
Для взрослых	
• Две экспозиции на выбор	250 руб.
• Четыре экспозиции	350 руб.
Для пенсионеров*	100 руб.
Для студентов*	бесплатно
Для семьи	450 руб.
В «счастливые часы»	бесплатно
Обзорная экскурсия по одной экспозиции (продолжительность – 60 мин.)	
Для группы до 10 человек	500 руб.
Для группы от 10 до 25 человек	800 руб.
Для группы учащихся образовательных учреждений	700 руб.
Обзорная экскурсия по двум экспозициям (продолжительность – 90 мин.)	
Для группы до 10 человек	700 руб.
Для группы от 10 до 25 человек	1000 руб.
Для группы учащихся образовательных учреждений	900 руб.
Аудиогид для одного посетителя на одну экспозицию	150 руб.
Любительская фотосъемка	0 руб.
* Вход осуществляется при предъявлении подтверждающего документа	

Режим работы парка в будние дни и в воскресение длится с 10 до 19 часов, в пятницу и в субботу – с 12 до 21 часа, понедельник является выходным днем. В период бесплатного посещения парка в мультимедийный музей пришло более 2 000 человек [4].

Интерактивный парк «Россия – моя история» уникален тем, что он в одном месте собрал всю историю отечества со времен Рюриковичей до наших дней. В нем представлены материалы исторических архивов, музеев, библиотек, причем даже те, которые впервые стали доступны публичному ознакомлению. В создании проекта также приняли участие художники, кинематографы, дизайнеры и специалисты по компьютерной графики [4]. Кроме истори-

ческой составляющей в каждом регионе страны зрителям предложена информация о жизни города в той или иной период. Весь материал собран Омским государственным историко-краеведческим музеем, поэтому в его достоверности можно не сомневаться [5].

Несмотря на широкий охват, история России в мультимедийном парке изложена в сжатом формате и имеет в частности познавательно-развлекательный контент, что в очередной раз доказывает ее ориентированность на школьников и студентов первых курсов [4].

Благодаря тому, что мультимедийные экспозиции созданы новаторскими методами, то есть с использованием видеоинфографики, анимации, цифровых реконструкций и 3D моделирования, создается впечатление, что тускло освещенное помещение внутри вас оживает и вы становитесь уже не просто зрителем, а активным наблюдателем происходящих событий. Помимо краткого повествования прошлых событий России в текстовом формате, посетители могут проверить свои знания в викторинах, насладиться в удобных креслах купольным театром диаметром в 12 метром, пронаблюдать за изменениями тех или иных вещей в разный период и оставить свой голос в референдуме сохранности СССР, а также многое другое не менее интересное и познавательное [2].

«Главный урок, которые усвоят посетители парка в том, что, какие бы испытания не выпадали на долю России, ее народ трудом и терпением преодолевал все невзгоды. Множество побед и достижений навсегда вписано в книгу памяти. Нам, нашим детям и внукам есть что хранить и чем гордиться» – исполняющий обязанности губернатора Омской области А.Л. Бурков.

---

1. Минобрнауки: Россияне плохо знают отечественную историю: сайт. URL: https://life.ru/t/новости/1009393/minobrnauki_rossiianie_plokho_znaiut_otiechiestviennuiu_istoriiu (дата обращения: 23.11.2017).

2. Музей без экспонатов. В Омске открылся исторический мультимедийный парк: сайт. URL: https://news.rambler.ru/other/38400995-muzey-bez-eksponatov-v-omske-otkrylsya-istoricheskiy-multimediynyy-park/ (дата обращения: 27.11.2017).

3. Мы на карте России: сайт. URL: http://myhistorypark.ru/ (дата обращения: 30.11.2017).

4. Открытие Исторического парка «Россия − моя история. Омская область»: сайт. URL: http://myhistorypark.ru/news/otkrytie-istoricheskogo-parka-rossiya-moya-istoriya-omskaya-oblast/ (дата обращения: 30.11.2017).

5. Парк «Россия – моя история» в Омске откроют 15 ноября: сайт. URL: http://omskregion.info/news/54931park_rossiya__moya_istoriya_v_omske_otkroyut_15_no/ (дата обращения: 25.11.2017).

6. Россия – моя история: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Россия_−_моя_история (дата обращения: 23.11.2017).

Сведения об авторах:

Богун Елизавета Талгатовна – студентка 3-го курса факультета экономики и сервисных технологий ОмГТУ, e-mail: elizaveta_bogun@mail.ru.

Шахов Батыр Валерьевич – студент 3-го курса факультета экономики и сервисных технологий ОмГТУ, e-mail: batyrshahov@bk.ru.

ЯЗЫК КИНО И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

THE LANGUAGE OF CINEMA AND THE ARTISTIC POSSIBILITIES OF NEW TECHNOLOGIES

Н.И. Быкова
N.I. Bykova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Предметом исследования являются процессы эволюции языка кино и художественные возможности новых технологий, в частности технологии Motion capture. Изучаются возможности создания анимированных персонажей при помощи «захвата движения» реальных актеров.

Subject of research are the processes of evolution of the language of cinema and the artistic possibilities of new technologies, particularly Motion capture technology. We study the possibility of creating animated characters using "motion capture" real actors.

***Ключевые слова*:** искусство кино, художественный образ, киноязык, выразительные средства, композиция, ракурс, монтаж, символ.

Keywords: the art of cinema, artistic image, film language, means of expression, composition, perspective, installation, symbol.

Искусство кино, которому недавно исполнилось лишь 120 лет, пребывает в стадии развития всего комплекса художественных приемов. Начиная с первых шагов синематографа и до настоящего времени кино как синтетический вид искусства, использующий художественные приемы литературы, живописи, фотографии, хореографии, музыки, опирается, как все экранные искусства, и на достижения старших видов искусств, и на современные новейшие технологии.

Уже в первых фильмах братьев Люмьер наблюдаются поиски новых возможностей отображения аудиовизуальными средствами многообразия окружающего мира. Одна из первых картин братьев Люмьер «Прибытие поезда на вокзал Ла-Сиоты» (1895 г.) демонстрирует тенденцию выстроить внутрикадровую перспективу и передать динамику движущегося поезда. Фильм снят одним кадром, без монтажа отдельных эпизодов, но, тем не менее, присутствует внутрикадровый монтаж: смена крупности планов. В дальнейшем фильмы, снимаемые длинными кадрами, используют именно данный художественный прием. Так положено начало неигровому кино.

Игровой кинематограф начинается в конце XIX в. с фильмов Жоржа Мельеса, в которых наблюдаются первые шаги формирования киноэстетики. В дальнейшем на протяжении всего XX в. продолжается процесс модернизации выразительных средств в искусстве кино.

В частности, с начала XX в. кинематографисты неоднократно задумывались о возможностях сделать реалистичными движения анимационных персонажей, так как герои мультфильмов выглядели эмоционально скупо и однообразно. В 1915 г. Макс Флейшер, известный польский и американский аниматор, запатентовал прибор, который получил название ротоскоп.

Ротоскопирование – это анимационная техника, при которой мультипликационный персонаж создается в результате последовательной обрисовки реальных актеров и декораций через кальку или стекло. Художники перерисовывали каждый кадр для получения достоверности изображения. Например, с использованием приемов ротоскопирования У. Дисней и его художники создают мультфильмы «Белоснежка и семь гномов» (1937 г.) и «Золушка» (1950 г.).

© Н.И. Быкова, 2017

Серьезный процесс видоизменения языка кино связан с компьютерными технологиями, 2D- и 3D-моделированием, использованием рирпроекции, мультиэкспозиции, хромакея (англ. chroma key, «цветовой ключ»).

Особо следует отметить технологию Motion capture (анг. «захват движения»), благодаря которой выразительные средства кинематографа приобретают дополнительные возможности.

Motion capture – это технология компьютерной анимации персонажей, при которой с датчиков, расположенных на определенных частях тела актера, считывается информация для последующей оцифровки и создания трехмерной модели.

Разработано несколько систем motion capture, которые различаются техническими особенностями.

Одна из наиболее часто используемых технологий представляет собой считывание информации с датчиков, отражающих свет. На объекте размещаются маркеры, представляющие собой небольшие пластмассовые шарики размером от 3 до 25 миллиметров, обработанные специальным материалом для усиления отражения света. Далее уменьшением яркости видео достигается эффект, при котором видны только эти яркие точки. По ним отслеживаются движения актера и передаются компьютерной модели.

Второй вариант представляет собой иною модель датчиков. Каждая метка датчика снабжена собственным передатчиком, отсылающим сигнал о своем положении в пространстве.

Технологии Motion capture позволила создать много интересных персонажей, отличающихся эмоциональным богатством и возможностями мимики.

Например, Голлум в трилогии Питера Джексона «Властелин колец» (2001–2003 гг.). В основе сгенерированного компьютером образа Голлума движения, жесты и мимика английского актера Энди Серкиса. Удачная работа над образом данного героя позволила актеру еще раз выступить в роли «модели» для персонажа в фильме Руперта Уайатта «Восстание планеты обезьян»

Многогранные возможности применения технологии Motion capture привлекают и знаменитых актеров. Например, известный британский актер Бенедикт Камбербэтч, знакомый отечественному зрителю по многим ролям, в частности Шерлока Холмса в сериале BBC «Шерлок» (проект Марка Гэтисса и Стивена Моффата, создается с 2010 г.). Б. Камбербэтч принимает участие в работе над созданием образом дракона Смауга в фильме Питера Джексона «Хоббит. Пустошь Смауга» (2013 г.).

В настоящее время технология Motion capture получила широкое распространение, достаточно вспомнить такие фильмы, как «Ренессанс» (2007 г.), «Беовульф» (2007 г.), «Рождественская история» (2009 г.), «Аватар» (2009 г.).

Сведения об авторе:

Быкова Наталья Ивановна – канд. пед. наук, заведующая кафедрой кино-, фото-, видеотворчества ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: bukovani@mail.ru.

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

INSTITUTIONS OF CIVIL SOCIETY IN THE CONTEXT OF NATIONAL CULTURAL POLICY OF RUSSIA

Н.М. Генова
N.M. Genova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье рассматриваются федеральные документы по национальной культурной политике, национальной безопасности страны и акцентируется необходимость их реализации в совместной работе органов власти с институтами гражданского общества. Освещается опыт работы Омской области по взаимодействию государственных органов региона с общественными организациями. Предлагаются меры по эффективной поддержке этой деятельности.

The article examines federal documents on the national cultural policy and national security of the country and emphasizes the need for their implementation in the joint work of government bodies with institutions of civil society. The work experience of Omsk region on interaction of state bodies of the region with public organizations is covered. Measures are proposed to effectively support this activity.

Ключевые слова: гражданское общество, самоуправление, культура, национальная культурная политика, общественные организации, органы государственной власти.

Keywords: civil society, self-government, culture, national cultural policy, public organizations, public authorities.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации указывается необходимость консолидации усилий органов власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского обществ в связи с «созданием благоприятных внутренних и внешних условий для реализации национальных интересов, стратегических национальных приоритетов безопасности РФ» [1]. На взаимодействие с институтами гражданского общества указывается в Стратегии государственной национальной политики РФ по выполнению задачи формирования социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов; по информационному обеспечению реализации государственной национальной политики РФ [2]. Необходимость совершенствования взаимодействия государственных и муниципальных органов с институтами гражданского общества обозначены и при реализации государственной культурной политики РФ [3].

Культурная политика России, ее традиционные смыслы и ценности должны наполнить все направления государственной политики. «Мы ничего не должны растерять из нашего великого наследия»,- подчеркивал академик Д.С. Лихачев [4]. Действительно, на огромных пространствах страны при многообразии этнокультур единство российского общества и гражданская солидарность могут обеспечиваться только мощным духовно-нравственным потенциалом. Реализующей частью такого потенциала становятся гражданская идентичность, самоорганизация и самоуправление общества.

Развитие гражданского общества в Омской области проходит под воздействием решений, принятых как на федеральном, так и на региональном уровнях. Не умаляя значимости экономических и социальных вопросов, следует отметить, что в современном российском обществе, состоящем из множества различных групп и слоев, именно общность культуры и

© Н.М. Генова, 2017

духовно-нравственных ценностей могут быть объединяющим ресурсом. Культура, образование и наука формируют самосознание человека и способствуют становлению его как личности и гражданина.

В работе с общественными некоммерческими организациями в Омском регионе значительное внимание уделяется развитию межкультурного диалога. Проводятся мероприятия с участием национально-культурных объединений, фестиваль национальных культур «Единение». Большое значение в сохранении этноконфессиональной стабильности имеет многофункциональный фестиваль русской культуры «Душа России», двадцатипятилетие которого широко отмечено в 2017 г. учреждениями культуры, государственными органами Омского региона, общественными объединениями и средствами массовой информации. Содействию творческой активности молодежи способствует ежегодная «Неделя экспериментального театра в Омске». Этот совместный проект Министерства культуры Омской области и общественных творческих объединений, несомненно, представляет открытие новых возможностей театрального искусства и вовлечения молодежи. Отмечается активизация деятельности общественных фондов культурной жизни г. Омска и региона, в частности, регионального фонда «Культура Сибири», способствующего расширению коммуникаций и развитию современного краеведческого движения.

Деятельность людей, которые по собственной инициативе и в значительной степени за собственные средства занимаются разработкой культурных проектов, должна изучаться, поддерживаться и популяризироваться. При анализе такой деятельности представляется необходимым предусматривать комфортные условия для развития самодеятельной инициативы в сфере культуры. На территории Омского региона в Стратегии развития его культуры важно разработать и внедрить меры государственной поддержки добровольческих движений общественных организаций в области культурно – исторического наследия, традиционных ремесел и народного искусства, изучении и внедрении народных обычаев и праздников посредством поддержки преемственности и продвижения традиционных самобытных ценностей омской культуры и связанных с ней образов коллективной исторической и культурно-общественной памяти.

---

1. Стратегия национальной безопасности российской федерации (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683).

2. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666).

3. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р).

4. *Лихачев Д.* Заметки о русском (сборник). М.: Колибри, Азбука–Аттикус, 2014. С. 17.

Сведения об авторе:

Генова Нина Михайловна – д-р культурологии, профессор, заведующая кафедрой театрального искусства и актерского мастерства ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: kafedra.tiam@mail.ru.

ИНТЕРМОДАЛЬНОСТЬ В ВОСПРИЯТИИ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ МУЗЫКИ БАРОККО

INTERMODALITY IN PERCEPTION INSTRUMENTAL MUSIC OF THE BAROQUE

С.В. Камышникова
S.V. Kamyshnikova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Статья посвящена изучению стилевых особенностей барочной инструментальной музыки с точки зрения различных видов синестезий – пластической и пространственной.

The article is devoted to the study of the stylistic peculiarities of Baroque instrumental music from the point of view of the different types of synaasthesia – plastic and spatial.

Ключевые слова: музыкальное восприятие, синестезия, интермодальные связи.

Keywords: music perception, synesthesia, intermodal connections.

Одним из современных методов отечественного музыкознания является синестетический анализ, позволяющий обнаруживать интермодальные, межчувственные связи в музыкальных текстах различных эпох. В данной статье интермодальность рассматривается на примере инструментальной музыки барокко.

Так, например, одну из ведущих ролей в процессе межчувственной интерпретации инструментального стиля XVII в. приобретают пластические свойства барочного тематизма. Пластическое начало музыкальной интонации самым непосредственным образом имитирует типы всех основных, изначально освоенных человеком типов движения, а энергетическая наполненность интонации созвучна телесным и природным типам энергий – расслаблению, сжатию, растягиванию, сворачиванию, скручиванию. Например, тема соль минорной фуги из первого тома ХТК И.С. Баха сначала «растягивается», а затем «сворачивается», имитируя при этом круто выгнутую дугу. А тема фуги фа-диез минор ассоциируется с медленно стремящейся вверх энергией преодоления сопротивления.

По Э. Курту, именно «игра напряжений» составляет сущность мелодического движения. В частности, через характер мелодического рисунка в музыке воссоздаются различные в моторно-пластическом аспекте «кволифы движения» [1, с. 21] – плавные или резкие, волнообразные или кружащиеся, напоминающие преодоление сопротивления или характеризующиеся динамикой ослабления напряжения.

Среди приемов барочного музыкального мышления, способствующих усилению или ослаблению напряжения, особенной выразительностью отличается возникновение и истаивание скрытых голосов. Можно привести примеры «отслаивания» верхнего голоса в фигурационных темах прелюдий до минор, до-диез мажор, си-бемоль мажор, «раздвоения» одноголосия в каденции в темах фуги до-диез мажор и прелюдии фа-диез минор (все примеры из 1 тома ХТК И.С. Баха). Баховское мнимое многоголосие исследователи называют «чрезвычайно пластичным», превращающим одноголосные мелодические линии (и фигурационного, и линеарного типа) в полнозвучную многоголосную полифоническую ткань.

Особая пластическая «программа» содержится в танцевальных номерах барочных сюит. Она основывается на фигурах, имитирующих танцевальные реверансы, изящные повороты, поклоны, галантные приседания, взаимные приветствия и короткие реплики, вращения танцевальных пар, коллективный характер танцевальных жестов и т. д.

© С.В. Камышникова, 2017

Подчеркнем, что ассоциирование звука с движением и жестом неизбежно сопутствует музыкальному восприятию и присутствует в работе мускульного аппарата человека. Поэтому ощущение движения в мелосе непосредственно и элементарно. Механизм перевыражения аудиальной информации на язык движений и жестов, который лежит в основе соощущений кинестетического и энергетического начал музыкальной интонации, происходит интуитивно, в сферах «внутренней речи», на дорефлекторном уровне музыкального сознания, тем самым активизируя первичные мыслительные процессы и способствуя более глубокому, невербальному постижению музыкального смысла.

Наряду с осмыслением звуковысотности барочного инструментального стиля сквозь призму пластических элементов человеческого опыта важную роль в процессе межчувственной интерпретации приобретает наблюдение за тембровыми средствами выразительности, оказывающими на музыкальное восприятие пространственное воздействие.

Пространственные координаты звуковых образов в барочном инструментальном мышлении отражаются инструментальными диалогами, контрастно-динамическими сопоставлениями, сменой регистров, степенью светлоты и отчетливости, теплоты и холодности, весомости и напряженности, степенью рельефности материала.

По Г. Орлову, тембры светлые и темные, мягкие и тяжелые по-разному организуют пространство: «первые окружают тон сиянием, вторые отбрасывают тень» [2, с. 284]. Созданию глубинной координаты также способствует различение тембров как жестких или мягких, массивных или прозрачных, резких или туманных. «Предметы могут казаться объемными, выступающими над поверхностью холста или погруженными в его иллюзорную глубину» [там же] в зависимости от четкости контуров, контрастности светотени, насыщенного или туманного, «теплого» или «холодного» колорита.

В процессе пространственно-глубинной дифференциации музыкального восприятия большое значение, помимо контрастно-динамических и фанфарных элементов, приобретает рельефно-фоновая характеристика музыкального материала. Фигуро-фоновые отношения присутствуют в каждой сенсорной модальности и структурно организуют восприятие в форме различения рельефа (главного) и фона (окружение). Причем рельеф и фон могут существовать либо в одновременности (вертикальные диалоги), либо в разновременности (горизонтальные диалоги). Способы выделения рельефа также могут быть различными: разделение голосов на главные и второстепенные, имитации, эхо-динамика.

Таким образом, мы рассмотрели возможность межчувственной интерпретации элементов музыкального языка эпохи барокко, что позволяет соединять музыкальный опыт с опытом других модальностей. Синестезийные стимулы в этом смысле способствуют активизации конкретно-чувственного, нелинейного способа обработки информации, укрепляют целостную, синтетическую стратегию восприятия и мышления.

---

1. *Захаров Ю.К.* Истолкование музыки: Семиотический и герменевтический аспекты: автореф. дис. … канд. искусствоведения. М., 1997.

2. *Орлов Г.* Древо музыки. Вашингтон. СПб., 1992.

Сведения об авторе:

Камышникова Светлана Валентиновна – канд. искусствоведения, доцент кафедры инструментального исполнительства и музыкознания ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: kamisch7-7@mail.ru.

СЛОВЕСНОЕ ДЕЙСТВИЕ В РАБОТЕ АКТЕРА НАД РАССКАЗОМ

VERBAL ACTION IN WORK OF THE ACTOR ON THE STORY

Н.Х. Князькина
N.H. Knjazkina
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Работа актера над словом рассматривается как процесс продуктивного и целенаправленного внутреннего действия. Определены ключевые понятия, с помощью которых слово становиться действенным – «чувство, мысль и воображение». Яркие конкретные видения и точное отношение к материалу, к людям и событиям, создают условия для успешного эмоционального взаимодействия рассказчика со слушателем.

Work of the actor on a word is considered as process of productive and purposeful internal action. Key concepts with which help a word to become effective – «feeling, thought and imagination» are defined. Bright concrete visions and the exact relation to a material, to people and events, create conditions for successful emotional interaction of the storyteller with the listener.

Ключевые слова: разбор «по мысли», эмоциональная заразительность.

Keywords: analysis «on thought», emotional infectivity.

Словесное действие – «это один из моментов процесса речи, превращающий простое словоговорение в подлинное продуктивное и целесообразное действие», в речевом искусстве, прежде всего, необходимо внутреннее движение мысли, окрашенное видениями, точными отношениями к определенным объектам и субъектам [1, с. 91]. Давно известно, что слово, не насыщенное мыслью изнутри – является пустым звуком. И только чувство, мысль и воображение создают иное отношение к слову к его содержанию.

Что же означает фраза «действовать словом»? Очень точно об этом пишет И.П. Козлянинова – действовать словом, значит создавать «яркие, конкретные видения, живущие в воображении актера» и доносить их до зрителя, и не просто доносить, а «заражать своими видениями, воздействовать словом на слушателя, убеждать его, заинтересовывать существом события» [2, с. 21].

Слушатель переживает вместе с исполнителем описываемую им жизнь. Действуя словом, рассказчик как бы вскрывает процесс развития событий. Для зрителя важна внутренняя сущность рассказ, а его текст он и дома может прочитать. Важно насытить произведение жизнью, внутренним содержанием, связать слово с точным, целенаправленным действием. Поэтому актер должен всегда знать цель, ради которой он читает рассказ до конца. И когда рассказчик заражается, той или иной конкретной задачей, он может крепко держать внимание зала, подпитывая его интерес все новыми подробностями. Заразительность материалом заставляет рассказчика увидеть «картины жизни» и проследить за развитием действия в них. Ели в рассказе нет действенности слова, не установлены чтецом многочисленные логические связи одного явления с другим, а есть только эмоциональное отношение актера «вообще», то мысль подменяется «темпераментом вообще».

У читающего рассказ, должна быть выстроена перспектива того, о чем он будет говорить, рациональное расположение фактов ведет слушателя к главному потрясению. Рассказчику предстоит так нафантазировать и привыкнуть к описываемой картине, чтобы она стала его личным воспоминанием.

© Н.Х. Князькина, 2017

Рисовать зрительные образы на материале рассказа – вот что должен делать исполнитель. Сложность возникает у студентов, когда в рассказе несколько действующих лиц и надо раскрыть их образы. Прежде всего, читающий должен рассказать о мыслях героя, избегая подробного изображения. Конечно, в интонации говорящего могут звучать краски речи персонажа и даже проявляться его жесты. Это говорит о появлении внутреннего действия от лица персонажа, о проживании чтецом определенных ситуаций. Проникая в предлагаемые обстоятельства действующих лиц, надо передавать свое отношение к ним. Ни в коем случае не стоит копировать героев, а следует выражать свою эмоционально-логическую оценку. Эта оценка должна носить не внешний характер, а истинное отношение к человеку или предмету, раскрывающее их сущность. Именно такие действия способствуют преодолению однозначности и прямолинейности приспособлений.

Борьба с однообразием – привычная работа рассказчика. Он постоянно находится в поиске разнообразных красок, которые добывает из «вне», но применяет их не внешне, а из нутри. Например: Две героини по-разному произносят одну и ту же фразу. «Свет провели!» (здорово, светло будет), или «Свет провели!» (теперь все жильцы увидят мою грязь и беспорядок). Неоднозначное отношение людей к событиям ведет порой к противоположным оценкам: где надо радоваться – он сдерживается, потому что не уверен в победе, а где надо бы пожаловаться на судьбу – он ироничен (держится до последнего).

Конкретные словесные действия, задачи, отношения ведут исполнителя от одного действия к другому: просит, предупреждает, оценивает сказанное, хочет остановить, требует, медлит, ищет выход, рассказывает, проверяет, заставляет проявлять осторожность, подчеркивает, подзадоривает, ставит на место, подшучивает, подсчитывает, хочет разобраться в чем-либо, следит и т. д. Глаголы, определяющие действия, задачи и отношения исполнителя даны в помощь студенту, их точное применение поможет проследить логику каждого события всего рассказа и найти верные «приспособления». Принято определять намерения исполнителя через глагол «хочу», по существу происходит установление исполнительской задачи. К.С. Станиславский рассматривал задачу исполнителя, как «главную всеобъемлющую цель» – и называл ее – «сверхзадачей».

Невозможно начать рассказ, не зная целиком всей истории, о которой пойдет речь, то есть надо понимать, во имя чего она рассказывается, и как относится сам рассказчик к тем людям или событиям. Важно чтобы ученик усвоил точную логику и последовательность событий. Слово должно рождаться в результате разбора рассказа по фактам, после выстраивания оценок этих фактов, постепенного накопления у чтеца видений. Студент, поэтапно развивает умение рассказывать текст истории как бы своими словами. Он постепенно начинает жить внутренней логикой героев. Очень важно научиться думать в эмоциональном ключе.

Для вскрытия внутреннего действия рассказа необходимо провести подробный анализ текста «по мысли»: понять взаимоотношения героев, представить в своем воображении их биографии, обнаружить восприятие друг друга, уточнить логику действий каждого героя и определить предлагаемые обстоятельства. В результате глубокого изучения и проработки материала появляются точные, эмоционально-смысловые интонационные краски.

Основательный разбор произведения «по мысли» и действию уравновешивает актерский темперамент, строго направляя его к достижению конкретной цели. Главное стремление рассказчика – неуклонное движение к сверхзадаче, в этом пути он обязан нести авторскую мысль «эмоционального материала». Словесное действие становиться продуктивным, и находит отклик в сознании и душе слушателя. Исполнитель рассказа находится в положении, как будто он впервые делится со зрителями собственными плодами увиденного и пережитого.

«Конечная задача чтеца – передать средствами звучащей речи воплощенную в художественные образы, эмоционально насыщенную мысль литературного произведения с целью

воздействовать на слушателей в определенном направлении» [3, с. 64]. Г.В. Артоболевский отмечает в своей работе, что чтецу надо двигаться от словесного действия к установке контакта со слушателями, он называл это связью «взаимодействующих партнеров», то есть слушателя он называет партнером. Для успешного взаимодействия исполнителю надо копить яркие, точные видения, которые становятся языком полнокровного общения. Рассказчик должен так нафантазировать внутреннюю жизнь, чтобы слушатели поняли, что он «богат знаниями». Актер притягивает к себе недосказанным, он как бы говорит: «это еще что, самое интересное впереди».

Не нужна чтецу торопливость, можно совершенно спокойно вкладывать в сознание зрителя одно видение за другим. Читая, рассказчик по существу напрямую разговаривает со слушателями, он может останавливаться, размышлять о чем-то, как в живой речи, но не должен прерывать общения, терять видения и рвать мысль. Лучше подавать мысль без суеты. Актер должен любить мысль, видеть ее логику. «Говорите по логике действия – появится и логика чувств. Не торопитесь. О темпе не думайте, он придет тогда, когда вы сделаете трудное привычным, привычное легким, а легкое красивым» [4, с. 62].

1. Основы системы Станиславского: учебное пособие / авт.-сост.: Н.В. Киселева, В.А. Фролов. Ростов н /Д.: Феникс, 2000. 128 с.

2. Сценическая речь: учебник / под ред. И.П. Козляниновой, И.Ю. Промптовой. 6-е изд., испр. и доп. М.: Российский университет театрального искусства – ГИТИС, 2011. 558 с.

3. *Артоболевский Г.В.* Художественное чтение: книга для учителей и руководителей художественной самодеятельности. М.: Просвещение, 1978. 240 с.

4. *Кнебель М.О.* Слово в творчестве актера. 3-е изд. испр. М.: ВТО, 1970. 160 с.

Сведения об авторе:

Князькина Наталья Хуснулловна – канд. пед. наук, доцент кафедры театрального искусства и актерского мастерства ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: nknayz@mail.ru.

СПОРТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА НАСЕЛЕНИЯ

SPORTS COMPONENTS OF THE ORGANIZATION OF LEISURE OF POPULATION

О.П. Ковалева
O.P. Kovaleva
Омский государственный педагогический университет
Omsk State Pedagogical University

Возможность активного проведения досуга вызывает неподдельный интерес и пользуется популярностью среди населения. Организация соревнований по спортивному ориентированию и различным видам рогейнов предоставляет возможность лучше узнать свой город, познакомиться с неравнодушными людьми, найти единомышленников, проверить себя в экстремальных ситуациях, полюбоваться красотами природы и тем самым разнообразить свой досуг.

The possibility of active leisure activities is of genuine interest and is popular among the population. The organization of competitions in orienteering and different kinds of Rogaining provides an opportunity to get to know your city better, get acquainted with people who are not indifferent, find like-minded people, test yourself in extreme situations, admire the beauties of nature and thereby diversify your leisure time.

Ключевые слова: спортивное ориентирование, городской рогейн, активный досуг.

Keywords: orienteering, urban rogaine, active leisure.

Современные люди активны и настроены на развитие. Информационная составляющая современного общества предоставляет различные возможности и направления проведения досуга и культурного обогащения личности. При этом специалисты говорят о снижении двигательной активности некоторых категорий населения (обучающиеся, офисные работники и т. д.). В этой связи возможность активного проведения досуга вызывает неподдельный интерес и пользуется популярностью. Соответственно увеличивается востребованность мероприятий, проводимых на свежем воздухе и с выездом на природу.

Именно соревнования по спортивному ориентированию аккумулируют в себе возможности осуществления двигательной активности на свежем воздухе, сочетающей в себе развитие оперативной и долговременной памяти, абстрактного и логического мышления, умения делать выбор и принимать решения. Помимо однодневных соревнований проводятся массовые многодневные соревнования, а также фестивали спортивного ориентирования.

Примером таких соревнований может служить Санкт-Петербургский фестиваль спортивного ориентирования, который объединяет пять многодневных соревнований, проводимых разными клубами в летнее время года. Наиболее известными соревнованиями из этой серии являются «Белые Ночи», которые проводятся ежегодно, начиная с 1971 г. Самые массовые зарубежные соревнования – пятидневка O'RINGEN. Эти соревнования проводятся в Швеции. В разные годы в них принимало участие от 15 000 до 30 000 человек. Спортсмены и любители приезжают в Швецию из многих стран и со всех континентов, включая Австралию и Новую Зеландию. Не менее популярны многодневки, проводимые в Финляндии. Это пятидневка ФИН-5 и неделя ориентирования на севере страны в Кайнуу [1].

В целом, география многодневных соревнований и фестивалей ориентирования весьма обширна. Такие соревнования традиционно проводятся во Франции, в Швейцарии, в Италии, в Португалии и других странах. Международные фестивали спортивного ориентирования – это одна из разновидностей международного туризма. Туристская привлекательность таких

© О.П. Ковалева, 2017

спортивных мероприятий заключается в том, что организаторы предлагают своим гостям не только участие в соревнованиях, но и обширные краеведческие и экскурсионные программы. Можно ожидать, что в ближайшие годы международный туризм, развивающийся на почве спортивного ориентирования, будет приобретать все большую популярность.

В последнее время востребованной досуговой деятельностью становится участие в рогейнах. В свою очередь, рогейн относится к видам спорта очень близким, по своей сущности, к спортивному ориентированию. Формально его можно считать командным ориентированием по выбору, хотя существуют определенные отличия от классического спортивного ориентирования.

В традиционном 24 часовом варианте рогейна могут принимать участие от двух до пяти человек, не имеющих права разделяться на дистанции. Но помимо основного варианта проведения рогейна наибольшей популярностью пользуются соревнования в сокращенных форматах (3, 6, 8, 10, 12 часов), позволяющих участвовать всем желающим независимо от уровня подготовленности и возраста. Перед каждой командой стоит задача набрать за ограниченное время наибольшее количество очков, отыскав контрольные пункты, расставленные на местности.

Наиболее популярной разновидностью соревнований является городской рогейн, проводящийся в черте города, где может принять участие любой желающий. Для повышения заинтересованности участников задания делятся на два типа. К первому типу относятся задания-загадки: командам необходимо отгадать место, указанное в задаче и сделать командный снимок на фоне этого места. Задание данного типа позволяют лучше узнать историю родного города, познакомиться со знаковыми для города объектами. Задания второго типа подразумевают поиск контрольных пунктов, нанесенных на карту спортивного ориентирования, при этом необходимо найти контрольный пункт на местности и сделать фото на фоне указанного в легендах места. Наиболее развитой и часто используемой формой проведения соревнований в нашем регионе является традиционный беговой рогейн. Но мировая практика предлагает и другие варианты проведения соревнований с использованием дополнительных технических средств:

– лыжные рогейны (наличие лыжного оборудования или снегоступов);
– велорогейны (велосипеды, велооборудование);
– водные рогейны (лодки, каноэ, байдарки);
– метрогейны (основное средство передвижения – метрополитен).

Многообразие вариаций проведения соревнований позволяет организаторам привлекать не только действующих спортсменов, но и любых желающих. А возможность лучше узнать свой город, познакомиться с неравнодушными людьми, найти единомышленников, проверить себя в экстремальных ситуациях, полюбоваться красотами природы являются важнейшими компонентами организации активного досуга населения.

---

1. Организация массовых спортивных соревнований и фестивалей спортивного ориентирования. URL: https://studfiles.net/preview/4496469/page:15/ (дата обращения: 30.11.2017).

Сведения об авторе:

Ковалева Оксана Петровна – канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой экономики, менеджмента и маркетинга ОмГПУ, e-mail: opkovaleva@list.ru.

ИЗМЕНЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ МУЗЕЙНОЙ СЕТИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В 1990-Х ГГ.

TRANSFORMATION IN THE STATE MUSEUM NETWORK OF THE OMSK REGION IN 1990

О.А Ландик, Г.М. Патрушева
O.A. Landik, G.M. Patrusheva
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

На основании архивных данных описан процесс изменений, произошедших в государственной музейной сети Омской области в 1990-е гг. Показаны причины реструктуризации местных органов управления культуры, новые формы и методы руководства музейными учреждениями. В этот период деятельность музейных учреждений была направлена на отражение местной специфики края в музейных собраниях и экспозициях.

Based on the archival data, the process of changes that occurred in the state museum network of the Omsk region in the 1990s is described. The reasons for the restructuring of local cultural management bodies, new forms and methods of management of museum institutions are shown. During this period, the activities of museum institutions were aimed at reflecting the local specifics of the region in museum collections and expositions.

Ключевые слова: музейная сеть, Омская область, реструктуризация музейных учреждений, методы и формы управления.

Keywords: museum network, Omsk region, museums restructuring, methods and forms of management.

В 1990-е гг. в России в результате становления нового государственного устройства и социально-экономических изменений происходят и изменения системы управления культурой. С 1992 г. в связи с упразднением министерства культуры СССР функции руководства музеями были переданы министерству культуры РФ (на региональном уровне – в комитеты и отделы культуры при областных и городских администрациях). В его составе действовало Управление по делам музеев, задача которого состояла в содействии обеспечению оптимальных условий развития музеев в стране, через реализацию специальных программ («Безопасность музеев», «Особо ценные объекты», др.), налаживание музейных взаимосвязей внутри России и за рубежом, проведение конференций, привлечение специалистов к разработке концепции музейного дела и перспективных моделей музейных учреждений [1, с. 280]. Для этого потребовались новые формы и методы руководства музеями, новая музейная политика. На местах сформировались новые структуры управления, а в деятельность учреждений культуры введены экономические методы управления: хозрасчет и самофинансирование. В частности, в 1992 г. «В целях осуществления государственного регулирования в сфере культуры, дальнейшей демократизации, выработки единых направлений деятельности учреждений культуры и искусства»Управление культуры было преобразовано в Комитет по культуре и искусству Администрации Омской области [2, л. 50]. В 1998 г. происходит реорганизация данного Комитета в Главное управление культуры и искусства Администрации Омской области [3, л. 2].

С изменением организационной структуры управления сферой культуры началось формирование новой нормативной базы, обеспечивающей деятельность культурных учреждений в целом и музейных в частности. Органам местного самоуправления были переданы права по регулированию финансирования, создания, реорганизации и ликвидации большинства учреждений культуры, в том числе и музеев, назначению их руководителей, строительству зданий и сооружений, обустройству прилегающих территорий, а также контроля условий аренды зданий, помещений и иных объектов собственности организациями культуры. В 1994 г.

© О.А Ландик, Г.М. Патрушева, 2017

Министерство культуры РФ издало примерный устав государственной (муниципальной) организации культуры, упрочив положение таких структур [4]. В 1996 г. был принят закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации на территории Омской области», который призван регулировать вопросы сохранения, использования, популяризации, государственной охраны объектов культурного наследия, находящихся в собственности Омской области [5].

В 1990-е гг. вместе с ослаблением централизованного управления и идеологического воздействия был заложен базис современного развития культурной политики страны и Омской области. Основные ее приоритеты были зафиксированы в 1992 г. в комплексной региональной программе «Развитие сферы культуры Омской области». Они заключались в возрождении национальных традиций и духовном обновлении общества, развитии искусства, сохранении неповторимого облика культурной среды, воспитании и образовании молодого поколения. Здесь же были обозначены главные направления местной культурной политики:

- Сохранение жизнеспособных ценностей культуры прошлого.
- Освоение и активное использование этих ценностей в социо-культурной жизни горожан.
- Внесение изменений в существующие культурные среды без их разрушения. Осмысление и сочетание старых и новых элементов культуры требует серьезного осмысления [6].

Во многих регионах страны, в том числе и в Омской области, начинается структурная реорганизация музейной сети. До конца 1992 г. в государственную музейную сеть составляли музейное объединение Объединенный государственный историко-литературный музей, существовавшее в Омске под таким названием с 1980 г., и Омский областной музей изобразительных искусств. Процесс реорганизации затронул в первую очередь музейное объединение. В 1991 г. в него входили Омский областной краеведческий музей, который являлся головным,три его городских филиала:историко-биографический музей В.В. Куйбышева, литературный музей им. Ф.М. Достоевского, Музей воинской славы омичей и шесть филиалов в районных центрах: Таре, Калачинске, Большеречье, Русской Поляне, Марьяновке и Тевризе.

Такая система стала слишком громоздкой и трудноуправляемой. Районные филиалы головного музея практически перестали разрабатывать и осуществлять самостоятельную экспозиционно-выставочную деятельность. Это делалось силами сотрудников головного музея и не способствовало развитию творческого потенциала в филиалах. С 1991 г. начинают внедряться новые формы хозяйственной деятельности. Суть этих изменений заключалась в том, что наряду с государственным бюджетным финансированием музеи получили право на развитие и внедрение разнообразных форм платных услуг, средства от которых становятся дополнительной статьей для производственного и социального развития музеев. При этом были убраны инструктивные ограничения в экспозиционно-выставочной, просветительной, хозяйственной деятельности [7, с. 43].

Первыми обрели частичную финансовую самостоятельностьв 1991 г. городские филиалы Омского областного краеведческого музея. Для них были открыты корреспондентские счета, куда поступала часть прибыли, которой они могли распоряжаться самостоятельно. Профиль историко-биографического музея им. В.В. Куйбышева был изменен. Музей стал функционировать как выставка-продажа «Сибирские ремесла». В связи с утверждением Концепции о создании музейного комплекса «Ярмарка сибирских ремесел» в 1994 г. он окончательно был перепрофилирован в музей народных промыслов и ремесел [2, л. 193]. В то же время здание по адресу ул. Куйбышева, 101, в котором располагался музей, было признано аварийным. С 1 июля 1994 г. музей был закрыт для проведения реставрационных работ здания [8, л. 146]. В этом же году комитет по культуре и искусству принял решение о закрытии музея

им. В.В. Куйбышева, переводе штатных сотрудников в Музей воинской славы омичей и создании при нем отдела по сохранению сибирских промыслов и ремесел [9, с. 123].

В 1992 г. из состава музейного объединения выделились Большереченский историко-этнографический музей [2, л. 9], Литературный музей им. Ф.М. Достоевского, Музей воинской славы омичей. В 1993 г. с целью расширения деятельности музей воинской славы омичей был преобразован в музейный комплекс воинской славы омичей. Его структура претерпела серьезные изменения. В состав музея в 1994 г. вошел общественный музей госпиталя инвалидов Великой Отечественной войны. При музейном комплексе были открыты оздоровительный центр «для оказания бесплатных услуг ветеранам войны и мастерам сцены» и отдел по сохранению народных промыслов и ремесел.Последний отдел в составе музея просуществовал два года и был ликвидирован в связи с открытием в Сибирском культурном центре постоянно действующей выставки «Художественные промыслы Сибири» [10, л. 65].

В январе 1993 г. в соответствии с постановлением главы Администрации Омской области музейное объединение было расформировано. Омский объединенный историко-литературный музей переименован в Омский государственный историко-краеведческий музей [11, л. 30]. Музеи, входившие в музейное объединение на правах филиалов, были преобразованы в самостоятельные для создания необходимых условий дальнейшего развития музейного дела в регионе [12]. Статус государственных музеев приобрели Калачинский историко-этнографический музей [13, л. 32], Тевризский историко-краеведческий музей [13, л. 67], Тарская картинная галерея [13, л. 72], Русско-Полянский музей «Целина» [13, л. 123], Марьяновский историко-краеведческий музей [14, л. 16], Тарский историко-краеведческий музей [15, л. 44]. Руководство ими было передано районным отделам культуры.

Процесс децентрализации затронул и Омский музей изобразительных искусств. Из его состава в 1992 г. выделились музей К.П. Белова [16] и Большереченская картинная галерея [17, с. 112]. Во вновь создаваемый музей К.П. Белова были переданы на постоянное хранение из Омского областного музея изобразительных искусств 128 произведений художника, поступивших туда в дар от семьи художника и из Республиканского центра художественных выставок и пропаганды изобразительного искусства в 1990–1991 гг. [18, л. 35–37].

Происходит и внутренняя реструктуризация Омского областного музея изобразительных искусств. В связи с необходимостью «резко усилить работу по пропаганде коллекций и деятельности музея в новых экономических условиях, улучшить координацию пропагандистской и коммерческой деятельности всех сотрудников музея, активно внедрять принципиально новые формы работы» в штатное расписание музея была введена должность заместителя директора по пропаганде и коммерческой деятельности. С целью «повышения уровня выставочной работы» в составе музея был образован самостоятельный экспозиционно-выставочный отдел [19, л. 13–14].

В 1990-е гг. предпринимались попытки создания новых музеев в Омске и области. По решению Омского городского Совета № 75 от 21 февраля 1991 г. был создан Городской музей «Искусство Омска» [20]. В июле 1994 г. главой Администрации Омской области было подписано постановление № 281 о создании областного художественного музея «Либеров-центр», а 8 декабря 1994 г. музей открыл свою первую экспозицию [21]. С инициативой по созданию Городского музея театрального искусства выступили члены Омского отделения Союза театральных деятелей РФ. 8 апреля 1997 г. Постановлением № 110 Администрации города Омска такой музей был создан. В основеего экспозиции были материалы архива Союза театральных деятелей [22, с. 367]. В 1998 г. постановлением губернатора Омской области существующий ранее на общественных началах Музей истории народного образования получил статус государственного [23, с. 23].

Расширение государственной музейной сети шло и за счет сельских музеев. В государственную сеть в первой половине 1990-х гг. был переведен ряд районных музеев, работавших ранее на общественных началах (Горьковский краеведческий, Таврический краеведческий, Муромцевский краеведческий, Полтавский краеведческий [7, с. 44], Большеуковский историко-краеведческий, Одесский краеведческий, Александровский музей краеведения и истории немецкого села, Азовский историко-краеведческий) [24, л. 9].

Стоит сказать, что, как и ранее, далеко не все предложения по созданию музеев были воплощены в жизнь. Так, согласно региональной комплексной программе «Развитие сферы культуры Омской области»,задумывалось создание в Омске в доме поэта Л.Н. Мартынова как филиала литературного музея им. Ф.М. Достоевского [6, л. 54–55]. В 1992–1993 гг. руководством музея К.П. Белова совместно с Омским отделением Сибирского казачьего войска было разработано предложение для Комитета по культуре и искусству Администрации Омскао расширении музея и создании историко-архитектурного ансамбля «Сибирская усадьба». Ансамбль должен был включать здание музея К.П. Белова и одноэтажного особняка, расположенного по улице Ч. Валиханова № 8. Жильцов данного дома предполагалось расселить [25, л. 4–5]. 1995 г. Омская писательская организация обратилась в Комитет по культуре и искусству Администрации Омска с инициативой об открытии музея поэта П.Н. Васильева. В связи с этим коллегия комитета приняла решение «проработать вопрос открытия мемориального музея русского поэта П. Васильева» [26, л. 53]. Все эти инициативы остались нереализованными.

Таким образом, в 1990-е годы значительно расширилась сеть государственных музеев, которых уже насчитывалось более тридцати в Омской области. Этот процесс явился следствием ослабления централизованного управления и идеологического воздействия на музейную сферу.Особенностью этого периода явилось то, что новые музейные учреждения в своей деятельности базировались на историко-культурные традиции «места» в отражении опыта, знаний и практик, характерных для Омского региона.

---

1. *Златоустова В.И.* Управление музеями // Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М.: Прогресс, «РИПОЛ КЛАССИК», 2001. Т. 2. С. 279–280.
2. ГИАОО Ф. 2111. Оп. 1. Д. 1332.
3. ГИАОО Ф. 2111. Оп. 1. Д. 1445.
4. Циркулярное письмо Министерства культуры Российской Федерации от 11.02.1994 № 124-01-45/2-19, Госкомимущества Российской Федерации от 11.02.1994 № ОК-6/1159 «О примерном уставе государственной (муниципальной) организации культуры» // Электронный журнал для руководителя учреждения культуры. URL: http://e.rukulturi.ru/npd-doc.aspx?npmid=99&npid=9017388 (дата обращения: 01.06.2017).
5. Закон Омской области «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации на территории Омской области» от 03.04.1996 г. № 48-ОЗ // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». URL: http://ivo.garant.ru/#/kind-doclist/9634/ (дата обращения: 01.06.2017).
6. ГИАОО. Ф. 2111. Оп. 1. Д. 1338.
7. *Назарцева Н.М.* Развитие музейного дела в Омской области // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 1994. № 3. С. 37–48.
8. ГИАОО. Ф. 2111. Оп. 1. Д. 1362.
9. *Назарцева Т.М.* О некоторых проблемах развития музейной сети Омской области // Проблемы музееведения и народная культура: сб. ст. Новосибирск, 1999. С. 116–127.
10. ГИАОО. Ф. 2111. Оп. 1. Д. 1400.
11. ГИАОО Ф. 2111. Оп. 1. Д. 1346.
12. Постановление Главы Администрации Омской области № 407-П от 08. 12. 1992 г. «О структурной реорганизации сети музеев Омской области».
13. ГИАОО. Ф. 2111. Оп. 1. Д. 1361.

14. ГИАОО. Ф. 2111. Оп. 1. Д. 1380.
15. ГИАОО. Ф. 2111. Оп. 1. Д. 1381.
16. О музее // Омский музей Кондратия Белова. URL: http://belovmuseum.ru/about (дата обращения: 11.06.2017).
17. *Гуселетова Т.В.* История Большереченской картинной галереи // Декабрьские диалоги. 1998. Вып. 19; 2016. С. 112–114.
18. ГИАОО. Ф. 2132. Оп. 1. Д. 830.
19. ГИАОО. Ф. 2132. Оп. 1. Д. 813.
20. О музее // Городской музей «Искусство Омска». URL: // http://museum.tw1.su/about-us/(дата обращения: 26.10.2017).
21. Бюджетное учреждение культуры Омской области «Государственный областной художественный музей «Либеров-центр» // Министерство культуры Омской области. URL: http://www.sibmincult.ru/content/official/6/03/02/ (дата обращения: 26.10.2017).
22. *Назарцева Т.М.* Ведомственные и школьные музеи Омска // Известия ОГИК музея. 1998. № 6. С. 367–378.
23. *Мысливцева Г.Ю., Шугаева Н.А.* Новые омские музеи. Тенденции образования и развития. 1990-е годы // Декабрьские диалоги. 2000. Вып. 3. С. 23–25.
24. ГИАОО. Ф. 2111. Оп. 1. Д. 1384.
25. ГИАОО. Ф. 2111. Оп. 1. Д. 1413.
26. ГИАОО. Ф. 2111. Оп. 1. Д. 1379.

Сведения об авторах:

Патрушева Галина Михайловна – канд. ист. наук, доцент, профессор кафедры этнологии, антропологии, археологии и музеологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: gmp-04@rambler.ru.

Ландик Ольга Анатольевна – старший преподаватель кафедры этнологии, антропологии, археологии и музеологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, E-mail: landikoa@mail.ru.

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ МОДЕРНИЗАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПОЛОЖЕНИЕ ИНВАЛИДОВ В ОБЩЕСТВЕ

THE INFLUENCE OF PROCESSES OF MODERNIZATION AND GLOBALIZATION ON THE SITUATION OF DISABLED PEOPLE IN SOCIETY

Ю.С. Литвиненко, Г.Г. Волощенко
U.S. Litvinenko, G.G. Voloschenko
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Статья в сжатой форме характеризует отношение общества к людям с ограниченными возможностями в разные исторические эпохи, а так же повествует о значительных изменениях во всех сферах жизни инвалидов в эпоху модернизации и глобализации.

The article concisely describes the attitude of the society towards people with disabilities in different historical periods, and speaks about significant changes in all spheres of life of people with disabilities in the era of modernization and globalization.

Ключевые слова: модернизация, глобализация, толерантность, люди с ограниченными возможностями, инвалиды по зрению, общество.

Keywords: modernization, globalization, tolerance, people with disabilities, visually impaired, society.

На ранних этапах своего развития, в силу неразвитости производительных сил, низкого уровня культуры, нравственных и духовных ценностей, отношение к инвалидам было нетерпимым.

В античности в ряде эллинистических государств (Спарта) у отдельных человеческих сообществ, исповедующих культ силы, выносливости, культ человеческого тела, всякие отклонения в физическом развитии, уродство и иные аномалии у детей считалось нежелательными. В Древнем Риме также имело место умерщвление детей-уродов.

В средние века, в связи с распространением в Европе христианства, отношение к инвалидам и взгляды на их положение в обществе существенно меняются. Труды мыслителей церкви оказали большое влияние на формирование общественного сознания в вопросах помощи, поддержки и призрения. Факты милосердного отношения к «убогим» представляли своеобразный общественный благотворительный институт, где на практике реализовывались идеи помощи нуждающимся, но одновременно в обществе росло и число религиозных предубеждений и суеверных опасений. Духовенство, имевшее большую силу, стремилось утвердить в общественном сознании мысль о том, что любое отклонение в развитии человека является проявлением «злого духа»

На Руси в эту же историческую эпоху на людей с различными видами нарушений смотрели как на «божьих людей», поэтому их окружали ореолом святости..

Гуманисты эпохи Возрождения сыграли позитивную роль и в изменении отношения общества к человеку, имеющему физические и умственные отклонения. Впервые высказывается мысль о том, что назначение общества заключается не столько в подаче милостыни, организации приютов для калек и больных, сколько в возможности дать им элементарное образование и воспитать в них «нравственность» и «благочестие».

В XIX в. заметно улучшается общественное положение инвалидов. В конце XIX в. в Европе появились первые школы для слепых, глухих и для умственно отсталых детей. А че-

© Ю.С. Литвиненко, Г.Г. Волощенко, 2017

рез некоторое время появляются законы, регламентирующие деятельность этих школ и устанавливающие критерии отбора детей для обучения в них.

Таким образом, мы видим, что векторы развития истории человечества направлены в сторону все более лояльного и гуманистического отношения к инвалидам. Данная тенденция еще более ярко проявилась в прошлом веке.

В середине XX в. весь мир был охвачен процессами модернизации и глобализации, которые продолжаются и сегодня.

Модернизация как исторический процесс – это переход от традиционного аграрного общества к современному индустриальному обществу; совокупность технологических, экономических, социальных, культурных, политических перемен, направленных на совершенствование общественной системы в целом.

Как течение модернизация возникла в 1950–1960 гг. в университетах США. Основоположниками данного течения стали: Парсонс, Мертон, Хантингтон.

Всесторонние индустриальные трансформации коренным образом изменили стиль жизни общества. Основными чертами современного общества стали:

1. ориентация на инновации,
2. светский образ жизни,
3. массовое образование,
4. поступательное нециклическое развитие,
5. демократическая система власти.

Процесс модернизации тесно связан с процессом глобализации, который берет свое начало в 1960-х гг.

Глобализация – процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации. Глобализация представляет собой процесс изменения структуры мирового хозяйства. Глобализация – это переход к мировому порядку.

В социальном смысле глобализация – это постепенное преобразование разнородного мирового социального пространства в единую глобальную систему, в которой беспрепятственно перемещаются информационные потоки, идеи, ценности и их носители, капиталы, товары и услуги, стандарты поведения и моды, видоизменяя миропредставление, деятельность социальных институтов, общностей и индивидов, механизмы их взаимодействия.

В мире происходит нарастание всеобщей взаимосвязанности: международная кооперация в производственной и торговой сфере, в разработке и внедрении научно-технических достижений, интенсификация деятельности на морских пространствах, в воздухе и космосе. Так же, активно идет культурный обмен между странами и развитие индустрии массовой культуры. В результате чего происходит стандартизация видов искусства (литературы, музыки, кино и т. д.), досуга и культуры в целом.

На первый взгляд может показаться, что модернизация и глобализация оказывают влияние только на большие системы, такие как мировые финансовые рынки, экономика, политика. Но на самом деле, они коренным образом воздействует на все сферы жизни каждого человека в отдельности и на его отношение ко всем сферам жизни: к семье, работе, межличностным отношениям и к самому себе.

Люди с ограниченными возможностями, в том числе и инвалиды по зрению, здесь не исключение.

Благодаря процессу модернизации существенно облегчилась бытовая сторона жизни инвалидов по зрению. Это было достигнуто с помощью специально разработанных для них технических средств реабилитации. Например, ведение домашнего хозяйства упростили бытовые приборы (чайники, микроволновые печи, стиральные машины), оснащенные говорящими программами. Благодаря, все тем же говорящим программам, для слепых и слабови-

дящих людей стало возможным в полной мере пользоваться компьютером и сенсорным телефоном, а так же, выходить в Интернет. Недавно было разработано специальное приложение для смартфонов, при помощи которого можно распознавать визуальное изображение, или денежные купюры. Для того чтобы распознать купюру, или изображение необходимо всего лишь приложить их к дисплею и нажать кнопку «Dom», после чего речевой синтезатор озвучит наименование купюры, или назовет то, что содержит изображение.

Процесс глобализации тоже сильно изменил жизнь инвалидов. В последнее время наблюдается активное вовлечение слепых и слабовидящих людей в жизнь общества. В первую очередь такую возможность им дают средства массовой информации, создавшие по всему миру единую информационную сеть, без которой не мыслит свою жизнь ни один современный человек. Благодаря слиянию «трех китов культурной индустрии»: телевидения, электронной коммуникации и печати на основе цифровых технологий в сети мультимедиа, каждый может получить подробную информацию о том, что делается в мире в любое время и в любом месте (дома, на работе, в автомобиле, на отдыхе и т. д.). Именно эта доступность информации, ощущение того, что мир – это одно целое, и границы между ним и человеком максимально стерты, дает инвалиду возможность почувствовать себя частью этого мира, позволяет быть вовлеченным во все происходящее вокруг, даже если он очень пассивная личность. Если печать не всегда доступна людям с нарушениями зрения, то телевидением и радио они могут пользоваться беспрепятственно, в полной мере используя данный им от природы отличный слух.

Модернизация и глобализация породили большое количество инноваций в различных сферах жизни общества.

Термин «инновация» происходит от английского слова innovation, что в переводе означает «введение новаций» (новшеств). Инновация – в широком смысле, – нововведение, преобразование в различных сферах, основанное на новых идеях, изобретениях и открытиях, рожденное, как правило, в научной деятельности.

Пожалуй, главной инновацией, внедренной во все сферы жизнедеятельности человечества в эпоху глобализации, стал интернет. Он помогает современному человеку практически во всем: в работе, учебе, ведении домашнего хозяйства, общении и мн. др. Для людей с ограниченными возможностями главной функцией интернета, облегчающей им повседневную жизнь, стала коммуникативная функция. Овладев специальными программами, позволяющими работать с компьютером, опираясь на слуховой анализатор, инвалид по зрению получает возможность, в полной мере пользоваться социальными сетями, посещать любые сайты знакомств, форумы и т. д., где он может, наравне с нормально видящими людьми, находить для себя подходящие знакомства, вести беседы на разные темы, делиться различной информацией, в общем, полноценно контактировать с людьми.

Огромную пользу принес Интернет инвалидам по зрению, облегчив им процесс получения знаний. Школы для слепых начали создаваться еще в XIX в. В XX в. инвалиды по зрению во всем мире уже получали полноценное высшее образование. Однако, образовательный процесс всегда затрудняло то, что они не могли пользоваться вузовскими и публичными библиотеками, предлагавшими только плоскопечатные издания. Поэтому приходилось прибегать к помощи зрячих людей. В настоящее время на просторах Интернета размещено множество научной и художественной литературы, с которой все при помощи тех же специальных программ каждый инвалид по зрению может ознакомиться.

Пожалуй, стоит отметить, что одной из причин негативного отношения полноценных членов общества к инвалидам было то, что, за исключением немногих близких, в обществе об этих людях практически ничего не знали. Все видели перед собой только физические увечья таких людей и, в силу собственной необразованности и духовной неразвитости, к сожа-

лению, не желали признавать у инвалидов высокие умственные и творческие способности. А ведь среди физически неполноценных людей очень много талантливых личностей.

В эпоху всемирной глобализации положение инвалидов в этом отношении значительно улучшилось. И не малую роль в этом сыграл все тот же Интернет. Если человек с ограниченными возможностями имеет какие-либо творческие способности, но, по причинам своего недуга не способен проявлять их публично, он вполне может делиться своим творчеством в виртуальном пространстве. Выкладывая свои творения в интернете, а так же фото и видео с их созданием, инвалид получает возможность самореализации. Слепые и слабовидящие люди, как правило, наиболее успешны в науке, литературе и музыке. В последнее время популярностью среди них начал пользоваться спорт и туризм.

Активность многих инвалидов, в том числе и инвалидов по зрению, а так же, условия современной жизни, которые часто требуют от человека высокой степени коммуникабельности и умение находить общий язык с разными людьми, не смотря на их возраст, национальность и социальный статус, привели к тому, что отношение к инвалидам в обществе стало более толерантным.

Толерантность можно вообще назвать девизом эпохи глобализации, так как социально-экономическая, информационная, культурная многогранность и сложность современного общества обусловливает нарастание активности, динамичности и гармонии во взаимоотношениях человека с обществом, культурой и природой. В настоящее время часто можно наблюдать активное взаимодействие в разных сферах жизни между представителями разных культур, этносов, людей, имеющих разный образ жизни, разные мнения и точки зрения. В связи с этим перед человечеством в последние годы остро встала проблема эффективного социального взаимодействия, в основе которого лежит терпимое отношение к особенностям и различиям людей.

Толерантное отношение и взаимодействие на основе сознания равноправных личностей выступает базой для социальной интеграции различных категорий людей, в том числе и людей с ограниченными возможностями здоровья.

Глубокие нарушения зрения, существенно затрудняя процесс социального взаимодействия из-за трудностей визуального восприятия партнера по общению, ограничений в пространственной ориентировке, в то же время не являются непреодолимым препятствием для успешного установления социальных контактов со зрячими и возможности построения взаимных толерантных отношений. К сожалению, не смотря на значительно улучшившееся положение инвалидов в обществе, говорить о полной толерантности пока не приходится. Не все люди с нормальным зрением готовы считать незрячих и слабовидящих полноценными членами общества. Личностные барьеры в отношении толерантности во многом возникают под влиянием стереотипов восприятия и неадекватных установок зрячих в процессе общения.

Наличие проблем интеграции некоторых инвалидов по зрению в общество обусловлено, с одной стороны, имеющимися у них нарушениями в психологическом развитии из-за наличия зрительной патологии, низкой самооценкой и полной социальной пассивностью; с другой – недостаточным совершенством самой системы социальных отношений, которая в силу определенной жесткости требований к своим потенциальным субъектам оказывается недоступной для лиц с ограниченными возможностями. Успешность интеграции зависит от степени прилагаемых усилий общества и самих незрячих, направленных на формирование у членов общества гуманного отношения, сочетающегося с реальным знанием о возможностях инвалидов по зрению, с конкретной практической помощью во всех сферах их жизнедеятельности. Безусловно, данная проблема широко исследуется, разрабатываются новые подходы к ее решению, создаются программы успешной социальной реабилитации и интеграции незрячих.

С помощью интернета и других средств массовой информации, создавая теле и радиопрограммы с участием инвалидов (в том числе и с инвалидами по зрению), публикуя статьи в газетах и журналах на тему различных видов инвалидности, государства разных стран пытаются, таким образом рассказать общественности о повседневной жизни людей, имеющих инвалидность и об их проблемах. Это делается для того, чтобы научить здоровых людей воспринимать присутствие инвалидов в обществе как что-то привычное и вполне обыденное, не являющееся сенсацией. И стоит отметить, что данная деятельность государства приносит хорошие результаты. В социальную модель проникает базовый принцип, который рассматривает человека с ограниченными возможностями не как больного, которому нужны лечение и забота, а как человека, нормальной жизнедеятельности которого мешают физические, психологические и, как следствие, социальные барьеры.

1. *Гудонис В.П.* Основы и перспективы социальной адаптации лиц с пониженным зрением. М.; Воронеж, 2008.

2. *Магомедова Е.В.* Толерантность как принцип культуры: дис. … канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2010.

3. Современные технологии социально-культурной деятельности: учебное пособие / под ред. Е.И. Григорьевой. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013.

4. *Свердлов А.З.* Социально-культурная деятельность и процесс духовного развития глухих. СПб.: СПбГУКИ, 1998.

Сведения об авторах:

Литвиненко Ю. С. – аспирантка кафедры социально-культурной деятельности ОмГУ им. Ф.М. Достоевского.

Волощенко Геннадий Григорьевич – д-р культурологии, канд. пед. наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности ОмГУ им. Ф.М. Достоевского.

РУССКАЯ ОПЕРА XIX В. В СОВРЕМЕННОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ТЕАТРЕ

RUSSIAN OPERA OF THE XIX CENTURY IN THE MODERN MUSIC THEATER

В.Д. Осипова
V.D. Osipova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

На примере анализа опер русских композиторов XIX в. рассматривается проблема их интерпретации в постановках отечественного музыкального театра рубежа XX–XXI вв. Заявленная тема представлена с позиций научного направления «экология культуры» и современного понятия «режиссерский театр».

On the example of the analysis of the operas of Russian composers of the XIX century, the problem of their interpretation in the productions of the national musical theater of the turn of the XX–XXI centuries is considered. The declared theme is presented from the positions of the scientific direction "ecology of culture" and the modern concept of "director's theater".

Ключевые слова: оперное наследие, музыкальная драматургия, «режиссерский» театр, экология культуры.

Keywords: opera heritage, musical drama, "director's" theater, the ecology of culture.

На рубеже веков, как правило, обостряется внимание общества к истории страны, к памятным событиям и личностям, дела которых способствовали ее развитию и процветанию. Естественным становится особый интерес к тем знаковым достижениям искусства, которые стали значительными вехами культуры, заняли устойчивое место в истории государства и в памяти народа. В музыкальном искусстве России есть имена композиторов, сочинения которых признаны мировым сообществом как примеры гениального воплощения специфическим языком музыки духовного богатства русского народа, его стойкости в труднейших исторических обстоятельствах. Лучшие оперы XIX в., авторами которых были М.И. Глинка, А.П. Бородин, Н.А. Римский-Корсаков, М.П. Мусоргский, П.И. Чайковский, С.В. Рахманинов, демонстрируют не только героические страницы русской истории, но и одухотворенные музыкой образы лучших представителей русского народа.

Композиторы XIX в. оставили потомкам превосходно сконструированные, продуманные и апробированные в сценических условиях клавиры и партитуры своих сочинений. Долгое время спектакли сохранялись в репертуаре российских театров именно в первоначальном («композиторском») виде. В дальнейшей сценической «жизни» далеко не все было безупречно и в постановочной части опер, и в сфере исторической достоверности. Своеобразной «охранной грамотой» для культовых образцов русской исторической оперы стало возникшее в XX в. научное направление, получившее название «экология культуры». Смысл этого понятия достаточно точно и в то же время поэтично раскрывает музыкант, ученый-эколог Л. Мельникас: «Каждое поколение, унаследовав все прекрасное и великое, созданное предшественниками, должно сохранять и приумножать эти духовные богатства» [1, с. 317].

Лучшие оперы композиторов XIX в., в которых отражены героические события российской истории, не сходят с афиш отечественных и зарубежных театров. Беспримерная храбрость русского воинства воссоздана в опере А.П. Бородина «Князь Игорь» (XII в.). Сложная, до сих пор не получившая однозначной оценки эпоха Ивана Грозного (XVI в.) последовательно раскрыта в трех операх Н.А. Римского-Корсакова («Псковитянка», «Боярыня Вера Шелога», «Царская невеста»). Рубеж XVI–XVII вв. талантливо показан М.П. Мусоргским в опере

© В.Д. Осипова, 2017

«Борис Годунов» Основой оперы М.И. Глинки «Иван Сусанин» стало время смуты начала XVII в. (1612–1613 гг.). Драматическое начало эпохи Петра I (80-е гг. XVII в.) гениально отражено М.П. Мусоргским в опере «Хованщина».

Каждый из перечисленных композиторов обратился к сюжету, который был ему интересен, отвечал его историческим и музыкальным пристрастиям. Приведенный выше перечень опер, расположенных нами по хронологии отраженных в них событий, наглядно демонстрирует ключевые, знаковые вехи истории России, гениально запечатленные в музыкально-сценических образах. Думается, именно такие оперы своими художественными достоинствами сумели «продлить» память об исторических событиях, представив их в форме крупных театральных постановок, украшающих до сих пор сцены престижных театров мира.

В подтверждение сказанного напомним, что далеко не случайно на рубеже XX–XXI вв. российские музыкальные театры стали восстанавливать удачные оперные постановки прошлых лет. Однако ряд критиков считает, что подобные опыты с «отработанным», «музейным» материалом бесперспективны из-за «устаревшего» режиссерского решения. Возможно, дискуссии обусловлены кардинальным изменением театральной публики, которая наблюдает за «режиссерскими театрами» с возрастающим интересом. Не случайно говорят, что сейчас в театр идут «на режиссера» (добавим – «на известного режиссера»).

«Режиссерский театр» не является «изобретением» конца XX в. Еще на рубеже XIX–XX вв. «открылось пространство и для режиссерских, и для актерских экспериментов <…> русский театр раскололся на актерский и режиссерский» [2, с. 79]. Правда, у театральных деятелей уже тогда возникали некоторые сомнения, о чем пишет известный меценат, режиссер Савва Мамонтов в письме композитору Цезарю Кюи: «…следует ли беспрекословно угождать вкусам массы публики?» (цит. по: [2, с. 337–338]). Возникшее выражение «современный режиссерский театр» относят, как правило, к молодому поколению режиссеров, которые смело берутся за интерпретацию любых оперных постановок. При этом режиссерские решения постепенно стали играть определяющую роль, позволяя даже при постановке известных опер кардинально менять «сценический облик» спектакля.

Современный режиссер стремится вложить в спектакль собственное видение действия, сценической обстановки и даже цветовой гаммы постановки. Чаще всего одним из востребованных режиссерских приемов становится осовременивание действия, введение в него узнаваемых примет «сегодняшнего дня». Современный режиссер нередко оставляет в «старой» опере то, что ему необходимо для поддержания зрительского интереса, т. е. интригу, ярких персонажей и др. Но облик спектакля становится иным. В него вносятся приметы сегодняшнего дня. Иногда это немногие детали, в другом случае – довольно существенная переработка известного сюжета.

Приведем некоторые примеры. В спектакле «Хованщина» Мусоргского (XVII в.) боярин Шакловитый (начальник сыскного приказа) появляется на сцене во френче из хорошо знакомой зрителю «сталинской эпохи». Затем на авансцене оказываются более узнаваемые персонажи российской действительности 90-х гг. – девушки с специфическими «челночными» сумками тех сложных лет. Просвещенного зрителя наверняка удивит, что все это происходит под по-восточному томную «пляску персидок». Еще больше увлеклись новшествами режиссеры «Царской невесты» (XVI в.) Н.А. Римского-Корсакова. На сцене опричники в фантастической одежде и в «лысых» париках («иезуиты?» – иронично спрашивает один из пользователей Internet'a). Здесь же страстная Любаша – героиня оперы, «украшенная» современной шапочкой «с ушками». Затем следует эффектная сцена катания на коньках (и это при том, что действие оперы происходит осенью, «на Покров»). К тому же катание сопровождается музыкой увертюры, по решению режиссера, не прозвучавшей в начале оперы.

Может показаться, что все это малозначимые детали, мелочи. Заметим, однако, что при этом нарушаются традиции искусства, законы музыкальной драматургии. Подобные «новшества» нередко снижают уровень того высокого художественного настроя, который слышен в музыке, в звучании имен реальных представителей прошедшей эпохи. Опера должна ставиться достойно, так, как это происходит, к примеру, в замечательных московских театрах «Новая опера» и «Геликон-опера».

Напомним хрестоматийное высказывание известного исследователя оперного русского искусства А. Парина: «Колодцы смысла, прорытые великими композиторами, поистине бездонны» [3, с. 14]. В этой короткой фразе, на наш взгляд, содержится мысль о том, что русские композиторы XIX в. не только прекрасно знали отечественную историю и владели тайнами композиторского мастерства. Они также имели представление о многообразных (многоуровневых) художественных возможностях театральной сцены, а также о тех «опасностях», которые подстерегают сценическое сочинение. Думается, что в высказывании А. Парина «читается» также скрытый совет как критикам, так и современным режиссерам: бережно относиться к операм великих композиторов прошлых веков, особенно при экспериментах в XXI столетии с новым прочтением опер прошлых веков.

---

1. *Мельникас Л.* Экология музыкальной культуры. М.: Композитор, 2000. 328 с.

2. *Стрельцова Е.И.* Частный театр в России. От истоков до начала XX в. М., РАТИ–ГИТИС, 2009. 635 с.

3. *Парин А.* Хождение в невидимый град: Парадигмы русской классической оперы. М.: Аграф, 1999. 462 с.

Сведения об авторе:

Осипова Валентина Дмитриевна – доцент кафедры инструментального исполнительства и музыкознания ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, член Союза композиторов России, e-mail: grand@belokrys.org.

СПОРТИВНО-СОБЫТИЙНЫЙ ТУРИЗМ КАК СФЕРА КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

SPORT-EVENT TOURISM AS A SPHERE OF CULTURAL AND LEISURE ACTIVITIES IN THE OMSK REGION

А.О. Панов
A.O. Panov
Омский государственный технический университет
Omsk State Technical University

Статья посвящена спортивно-событийному туризму, который может стать основой развития туризма в Омской Области. Автором раскрываются особенности спортивно-событийного туризма и возможности Омской области для его развития.

The article considers the sports event tourism as a possible basis of tourism development in the Omsk region. The author studies the features of the sports event tourism and the opportunities in the Omsk region for its development prior.

Ключевые слова: спорт, туризм, спортивно-событийный туризм.

Keywords: sport, tourism, sports event tourism,

Посещение ярких и часто неповторимых событий в культурной, спортивной или деловой жизни в масштабах региона или всего мира – основа событийного туризма. Существует множество поводов для организации событийных туров. Можно выбрать крупные спортивные события, такие как Олимпиады, мировые и европейские чемпионаты по футболу, гонки «Формулы-1», теннисные, хоккейные и др. турниры. В мире культуры популярны различные фестивали, которые ежегодно проводятся во многих странах мира и представлены арт-фестивалями, классическими, джаз-, рок-, фолк- музыкальными фестивалями, кинофестивалями, цветочными фестивалями и т. д. К значительным событиям в области музыки относятся концерты мировых знаменитостей. В деловой жизни важную роль играют профильные бизнес-выставки и экономические форумы [1, с. 162].

На стыке культурных и спортивных мероприятий формируется событийно-спортивная сфера, которая является основой спортивно-событийного туризма. Спортивный туризм имеет давние корни и на современном этапе структурно усложняется под воздействием развития индустрии развлечений. Также как и любой вид туризма, спортивно-событийный туризм нуждается в формировании специфической инфраструктуры. Можно сказать, что по своим масштабам и финансированию инфраструктура спортивного туризма вряд ли может соперничать с каким-то другим видом туризма. Это не только гостиницы, бары, рестораны и кафе, которые включают определенное меню для спортсменов, но и огромное количество спортивных объектов (стадионы, бассейны, треки, тренажерные залы, горнолыжные спуски, трассы для различных видов спорта, развлекательные заведения и многое другое). Таким образом, спортивно-событийный туризм представляет собой мощную индустрию [2]. Омская область славится достижениями в области спорта.

Многих наших спортсменов знают во всем мире. Именно благодаря спортивным достижениям они представляют Омскую область на многих крупнейших спортивных мероприятиях мирового уровня. Всего 369 омских спортсменов приняли участие в 792 международных соревнованиях, в том числе в 60 чемпионатах мира и 25 чемпионатах Европы, завоевав

© А.О. Панов, 2017

из них 91 призовое место (55 первых, 26 вторых, 10 третьих). В многотысячных рядах омских физкультурников 12 заслуженных мастеров спорта, 60 мастеров международного класса, более полутора тысяч мастеров спорта, заслуженные тренеры. Все это свидетельствует о том, что в области назрела необходимость для развития туризма, особенно таких его видов, которые связаны со спортивной сферой. Прежде всего, это спортивно-событийный туризм. Он представляет собой комплексную систему развития туризма, основанного на отдыхе, оздоровлении, экскурсионном обслуживании, спортивных, деловых, научных и развлекательных событий.

Для Сибири особое значение имеет развитие именно спортивно-событийного туризма. Города Сибирского федерального округа становился ареной грандиозных этнокультурных событий. Об этом свидетельствует этнокультурная неделя российских немцев в Омске (2015 г.) и др. Неоднократно Омская область принимала и большие спортивные соревнования. При развитии спортивного туризма в Омской области необходимо помнить о том, что туризм обеспечивает косвенную поддержку маркетинговых программ, проводимых спортивных соревнований. За счет туристов значительно возрастает объем продаж входных билетов на соревновательные и официальные мероприятия. Как показывает практика, болельщики – это достаточно состоятельные или хорошо обеспеченные граждане, для которых присутствие на спортивных мероприятиях престижно и является частью имиджа, чем и объясняется их готовность потратить значительные суммы. Эффект спортивного мероприятия не ослабевает и по его завершении. Спортивные мероприятия, состоявшиеся в том или ином городе, становятся историческим фактом, усиливающим притяжение туристов. Наибольшее число болельщиков обычно «поставляют» страны, чьи спортсмены имеют реальный шанс на победу в какомнибудь виде соревнований. Период пребывания туристов в стране обычно совпадает со сроками проведения соревнований. Спортивно-событийный туризм является разновидностью специализированного туризма. В рамках специализированного тура особое внимание уделяется широкому кругу вопросов связанных, в частности, с профессиональными и различного рода спортивно- туристскими интересами путешественников. Например, может выделиться спортивно- познавательный туризм, цель которого – узнать больше о культуре, искусстве, жизни и традициях местных жителей той дестинации, куда отправляется турист. Такие туры длятся от 3 до 7 дней. Поэтому обычно в таких турах планируется большое количество экскурсий, посещение музеев и т. д. Именно данное направление в Омской области может активно развиваться. Для этого в Омске и Омской области существуют определенные ресурсы (наличие музеев, памятников, религиозных объектов и пр.), но вся имеющаяся инфраструктура должна реконструироваться, оснащаться транспортной инфраструктурой и действовать как единая система, работающая на обслуживание туристов. В настоящее время для Омска особой темой является строительство спортивных сооружений. К началу 2016 г. на территории Омской области функционировали 5039 спортивных сооружений различных типов, в их числе 40 стадионов с трибунами на 1500 мест и более, 71 плавательный бассейн, 177 лыжных баз, 2645 плоскостных спортивных сооружений. Без развитой материально-технической базы нельзя добиться хороших спортивных результатов и тем более проводить важнейшие спортивно-событийные мероприятия российского и мирового уровня. Сегодня область считается одной из лидеров в области строительства спортивных объектов, а также реализации Государственной программы Омской области «развитие физической культуры и спорта и реализация мероприятий в сфере молодежной политики в омской области». Создание современной спортивной инфраструктуры, открытие новых спортивных школ, приглашение квалифицированных тренеров и специалистов и, особенно, успехи спортсменов области на крупных международных соревнованиях способствуют росту численности населения, систематически занимающегося физкультурой и спортом. В последние три года доля населения области, ре-

гулярно занимавшегося физической культурой и спортом, увеличилась до 30,5 %. Практически каждый третий приобщен к занятиям физкультурой и спортом. [3, с. 5]. Важным показателем уровня развития физической культуры и спорта является количество занимающихся. Так, общее число посещающих секции по видам спорта, клубы и группы физкультурно-оздоровительной направленности в 2015 г. составило более 602 тыс. чел. По сравнению с 1998 г. этот показатель увеличился более чем на 50 %. Это результат эффективности проводимой в последние годы политики развития спорта и физической культуры Омской области. Наибольшее количество занимающихся спортом в Омской области приходится на город Омск. О спортивном феномене Омской области можно говорить как о результате напряженной целенаправленной работы по развитию массового спорта и спорта высших достижений. Эта работа является одним из важных факторов социального развития области. Можно с уверенностью говорить о том, что спортивный сегмент опирается на мощную спортивную инфраструктуру и многоаспектную региональную политику в области физкультуры и спорта. Именно поддержка спорта высших достижений и массовой физической культуры на всех административных уровнях играет не маловажную роль в развитие культурно-досуговой деятельности в Омской области.

1. *Бакин А.В.* Специальные виды туризма. Ростов н/Д.: Феникс, 2008. 252 с.

2. *Ашмарин Б.А.* Теория и методика педагогических исследований в физическом воспитании. М.: Физкультура и спорт, 1978.

3. *Угайдин А.С.* Работа в области физической культуры, спорта и туризма в Омской области за 2015 год. Омск, 2014.

Сведения об авторе:

Панов Антон Олегович – студент ОмГТУ, e-mail: antonpan20007@mail.ru.

СМИ И ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

THE MEDIA AND THE PROBLEM OF DEVELOPMENT OF THE PERSONALITY

А.С. Попов
A.S. Popov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Развитие личности в самом общем понимании – процесс, в результате которого происходят определенные изменения социально значимых свойств: возвышаются потребности, трансформируются интересы и ориентации, также возрастают возможности их реализации. На протяжении всей истории человечества роль информации в развитии личности постепенно возрастала. В то же время происходил процесс формирования пропаганды – сознательного, целенаправленного и планомерного распространения разного рода идей в обществе.

Throughout the history of mankind, the role of information in the development of personality has gradually increased. At the same time, there was a process of formation of propaganda – the conscious, purposeful and systematic dissemination of various ideas in society.

Ключевые слова: СМИ, личность, развитие, культура, информация, коммуникация, технология, журналистика, масс-медиа.

Keywords: media, personality, development, culture, information, communication, technology, journalism, mass media.

Господствующие классы всегда стремились воздействовать средствами пропаганды на сознание населения не только своих, но и других стран. Хорошо известны примеры пропаганды «панэллинизма» Александром Македонским, религиозной пропаганды в поддержку крестовых походов на Восток, лозунги Великой французской революции 1789 г. Октябрьская революция 1917 г. в России значительно усилила роль пропагандистского воздействия в борьбе (экономической и политической) между державами, между появившимися и противостоящими друг другу системами.

Массовое применение новых технических средств и информационных технологий, составляющих основу бурно развивающегося процесса информатизации, меняет образ жизни людей. Электронная связь порождает новые формы общения как профессионального, так и личного. Ярким примером может служить Интернет. Развитие этой сети и связанных с ней технологий уже в ближайшем будущем может привести к тому, что она станет ведущим средством СМИ, основной системой телекоммуникации. Укрепление в результате информатизации коммуникативной составляющей социальных отношений отражается и на специфике развития личности в современную эпоху.

Усиление роли средств массовой информации в развитии личности шло в несколько этапов. Изобретение Иоганом Гутенбергом в середине XV в. печатного станка сделало информацию достоянием многих. Содержание процесса развития личности стало более насыщенным. Власти, меценаты определяют с тех пор, что именно публиковать и в каких количествах.

Изобретение телефона и радио изменило в некоторой степени сам характер развития личности. Данный процесс перестал быть только локальным явлением. Границы для соответствующего воздействия на человека фактически перестали существовать. Развитые государства сразу же превратили радиовещание в активный инструмент внутренней и внешней политики.

© А.С. Попов, 2017

Телевидение сделало влияние СМИ более действенным, эффективным. Человек получил возможность приобщиться к культуре общества (его информационному богатству), знакомиться с культурой других стран путем визуального восприятия.

Взаимодействие персональных компьютеров с телекоммуникационными сетями дало развитие информационным технологиям с невиданными ранее возможностями. Компьютерные и телекоммуникационные сети открыли доступ к мировым информационным ресурсам, способствуя тем самым тому или теперь уже иному развитию личности.

В настоящее время в мире имеет место определенное информационное насилие над личностью. Власти, корпорации, осуществляющие контроль или владеющие определенными СМИ, целенаправленно манипулируют сознанием личности. Перспективные информационные, компьютерные и телекоммуникационные технологии многократно усиливают возможности СМИ. Человек живет сегодня в информационном пространстве, ежедневно черпая сведения из прессы, радио- и телепередач. Он получает самую свежую информацию со всех концов планеты, но только ту, которую сознательно поставляют ему представители СМИ (по инструкции своих хозяев или властей). Средства массовой информации и коммуникации формируют «массового» человека нашей эпохи. Влияние посредством СМИ направлено на разобщение личностей (появление своего маленького «мирка»), на вытеснение непосредственных живых контактов и замену их телевизором и компьютером.

Средства массовой информации являются определенной структурой общества, распространяющей с помощью специальной системы средств различные сообщения, сведения, идеи, установки, ценности и цели общества или отдельных социальных групп. Средства массовой информации со времени своего появления (глашатаи, члены полицейских органов, доводящих до сведения населения указания и информацию властей, затем газеты и т. д.) были орудием борьбы за что-то и против чего-то, провозглашали и отстаивали ценности власть имущих и уже в древности являлись важным средством управления обществом и подавления личности.

В современном мире потенциал СМИ значительно возрос, что обуславливается мощным развитием современных средств производства и передачи информации. Вместе с тем, как отмечает Л.А. Мясникова, «вместо предсказанного Д. Беллом общества информационной свободы («информационный социализм»), где знание замещает товарные отношения (почти по К. Марксу), пока формируется общество с жесткой сетевой несвободой, где сущность человека еще сильнее отчуждается от его существования, нежели в индустриальном обществе, а знание все в большей степени само становится товаром. Происходит сетевое отчуждение труда, которое ведет к отчуждению человека от человека» [4]. Складывается парадоксальная ситуация: СМИ и объединяют, и разъединяют людей, делают процессы общения и обособления более интенсивными и полярными.

И.С. Кон отмечал, что средства массовой информации (радио, телевидение, печать и т. д.) – чрезвычайно важный институт социализации [3]. Их значение быстро растет. Вместе с тем философ и социолог подчеркивает, что СМИ также не всемогущи. Во-первых, налицо механизм индивидуального и группового отбора, оценки и интерпретации сообщаемой информации. Как ни много времени проводят люди у голубых экранов, они смотрят не все подряд, кроме того, их реакция на увиденное и услышанное существенно зависит от установок, господствующих в их первоначальных группах (семья, сверстники и т. д.). Во-вторых, сама массовость прессы и телевидения делает их в чем-то ограниченными, вызывая быструю стандартизацию и, как следствие этого, эмоциональную инфляцию форм, в которые облечена сообщаемая информация, а порой и самих идеологических символов. В-третьих, существует угроза избыточного, всеядного потребления телевизионной и прочей массовой культуры, что отрицательно сказывается на развитии творческих потенций, индивидуальности и социаль-

ной активности личности. Б.С. Гершунский, разрабатывая основные направления педагогического прогнозирования, включал в номенклатуру проблем, нуждающихся в прогностических исследованиях, «педагогические функции средств массовой информации, печати, зрелищ и т. п.» [2]. Следует, видимо, рассматривать СМИ как специфическое общение. «Все мы понимаем, – писал А.А. Бодалев, – что вне общения друг с другом не может быть процессов труда, учения, игры, работы средств массовой информации» [1].

Философы и психологи относят СМИ к так называемому «косвенному» общению, которое по сравнению с прямым носит более обобщенный, абстрактный характер. Без непосредственного личностного контакта это общение носит преимущественно односторонний характер, но эта форма имеет немалое значение для расширения пространственно-временных рамок бытия личности, обогащения всей системы ее отношений с миром. Для гармоничного развития личности важны обе формы общения (прямое и косвенное), их оптимальное соотношение.

Если СМИ являются весьма значимой частью общества, воздействующей в интересующем нас плане на личность, то определенный интерес в этом плане представляет вопрос относительно видов, моделей средств массовой информации.

Британский ученый Раймонд Уильямс выдвинул теорию «четырех теорий прессы», согласно которой система СМИ может быть авторитарной, патерналистской, коммерческой и демократической [5].

Авторитарной считается такая система СМИ, в которой «основной задачей коммуникации является передача инструкций, идей и подходов правящей группы». Патерналистская система – авторитарная модель, в которой у правящей группы сохраняется ответственность перед обществом, то есть ценности и цели, выходящие за рамки удержания власти. По Уильямсу, советская модель СМИ была либо авторитарной, либо патерналистской, предполагающей наличие меньшинства, управляющего обществом. Коммерческая система отличается от первой и второй большей степенью внутренней свободы. Вместе с тем, как замечает автор, «можно говорить все, что угодно, при условии, что вы можете позволить себе говорить, и говорить с прибылью». Демократической же модели СМИ британскому исследователю так и не удалось найти в действительности, поэтому для него она стала, скорее, системой принципов, которыми следует руководствоваться в профессиональной деятельности.

Очевидно, в самом общем виде демократическую модель СМИ можно представить следующим образом. Журналисты выступают в качестве нейтральных посредников, свою задачу они видят в том, чтобы не столько высказывать мнение о несостоятельности позиции определенных групп или лиц, сколько давать такую возможность представителям самых различных социальных групп. В данном случае человек, являющийся реципиентом тех или иных сведений, может на основе своего опыта, знаний предпочтений истолковывать для себя освещающиеся в СМИ события, делать выводы, и даже вносить определенные коррективы в свои предпочтения. Но это идеал (демократическая модель СМИ), который недосягаем в классовом обществе, в условиях социального неравенства.

СМИ призваны выступать в роли оперативного и правдивого источника информации (а не выразителя, проводника позиций, предпочтений и пристрастий власть предержащих, групп, которым принадлежит то или иное СМИ) оказывать более объективное влияние на развитие ценностных ориентаций различных категорий населения, предоставляя возможность более широкого выбора взглядов, убеждений, и, следовательно, на развитие личности в целом.

Следует отметить, что выбор информации, предоставляемой СМИ личности, ограничен предлагаемыми ему сообщениями, их содержанием. В то же время личность, активная по своей природе, способна выбирать из того, что предлагается, и чем совершеннее и богаче СМИ, тем шире ее возможности этого выбора.

1. *Бодалев А.А.* Межличностное общение и определяющие его факторы // Общение и формирование личности школьника. М., 1987. С. 9.

2. *Гершунский Б.С.* Готово ли современное образование ответить на вызовы 21 века? // Педагогика. 2001. № 10. С. 7.

3. *Кон И.С.* Эстафета поколений // Коммунист. 1987. № 4. С. 99.

4. *Мясникова Л.А.* Экономика постмодерна и отношения собственности // Вопросы философии. 2002. № 7. С. 6–15.

5. *Williams R.* Communications. London, 1962. P. 92.

Сведения об авторе:

Попов Алексей Сергеевич – аспирант кафедры социально-культурной деятельности ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: forever_923@mail.ru.

ПОДГОТОВКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА: ЗАДАЧИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

PROFESSIONAL TRAINING FOR LEISURE: CHALLENGES AND CONTRADICTIONS

Л.В. Секретова
L.V. Sekretova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В настоящее время происходит острое осознание значимости досуга как личной и общественной ценности. Возникает необходимость его рациональной организации, формирования культуры досуга детей и взрослых. Это нашло отражение в ряде недавно принятых нормативных документов. Напротив, Министерством образования и науки РФ выделяется недостаточно бюджетных мест для подготовки кадров высшей квалификации для работы в учреждениях культуры, досуга, дополнительного художественного образования детей, молодежи, взрослых.

Currently, there is acute awareness of the importance of leisure as personal and social values. There is a need for its rational organization, the formation of the culture of leisure of children and adults. This is reflected in some recent regulations. On the contrary, the Ministry of education and science of the Russian Federation it is not enough budgetary places for training of highest qualification to work in cultural institutions, leisure facilities, additional arts education for children, youth, adults.

Ключевые слова: государственная культурная политика, досуг, социально-культурная деятельность, подготовка профессиональных кадров.

Keywords: state cultural policy, leisure, socio-cultural activities, professional training.

В последние годы на факультет культуры и искусств Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского Министерством образования и науки РФ выделяется все меньшее число бюджетных мест по направлениям обучения, связанным с художественным профессиональным и самодеятельным творчеством, с организацией культурно-досуговой деятельности. Сокращается число студентов, преподавателей, выпускников для работы в учреждениях культуры, досуга, дополнительного художественного образования для детей, молодежи, взрослых. Возникает противоречие, причем, как с известными теоретическими положениями, так и с актуальными нормативными документами федерального уровня.

Так, в Указе Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» среди поставленных задач присутствуют такие, как «сохранение сложившейся сети организаций культуры, создание условий для их развития, освоения ими новых технологий культурной деятельности; усиление роли таких организаций культуры, как музей, библиотека, архив, театр, филармония, концертный зал, дом культуры, в деле исторического и культурного просвещения и воспитания» [1]. В области воспитания Указом ставятся задачи: «Подготовка педагогов в области воспитания детей и молодежи; восстановление и развитие системы воспитания и самовоспитания взрослых граждан; вовлечение в процесс воспитания граждан всех возрастов, общественных организаций, научного и культурного сообществ, организаций культуры» [1].

В вышедшем спустя полгода распоряжении Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» говорится о том, что «воспитание детей рассматривается как стратегический общенациональный приоритет, требующий консолидации усилий различных институтов гражданского об-

© Л.В. Секретова, 2017

щества и ведомств на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Для достижения цели Стратегии необходимо решение следующих задач: ….повышение эффективности воспитательной деятельности в системе образования, физической культуры и спорта, культуры и уровня психолого-педагогической поддержки социализации детей; создание условий для повышения ресурсного, организационного, методического обеспечения воспитательной деятельности и ответственности за ее результаты; формирование социокультурной инфраструктуры, содействующей успешной социализации детей и интегрирующей воспитательные возможности образовательных, культурных, спортивных, научных, экскурсионно-туристических и других организаций…» [2].

Много ранее до утверждения выше указанных документов многие философы, социологи, культурологи и педагоги отмечали, что в XX–XXI вв. происходит существенное осознание значимости досуга как личной и общественной ценности, обусловленное целым рядом факторов, важнейшими из которых, на наш взгляд, являются: увеличением объема свободного времени населения, стремительное развитие досуговых индустрий, предлагающих огромный спектр увлекательных занятий и развлечений, доступность информации о возможностях их получения. В этой связи резервы воспитательного воздействия общества и его социокультурных институтов на личность перераспределяются. Классик отечественной педагогической культурологии и социально-культурной сферы М.А. Ариарский пишет: «Досуг ныне превратился в столь же важную сферу формирования личности, какими традиционно выступали прежде учеба и труд. Досуг приобретает все большую субъективную ценность для людей, ибо обладает широкими возможностями для самореализации личности, для удовлетворения ее многообразных потребностей и интересов. Однако по своей организации он заметно отстает от труда. Научным обеспечением труда общество занималось на протяжении тысяч лет, а научная организация досуга вошла в орбиту интересов ученых и практиков сравнительно недавно» [3].

Много лет исследуя социокультурные процессы и сферу досуга, он опровергает идею «о правомерности управления поведением, отношениями и деятельностью людей в сфере свободного времени» [3] и, вместе с тем, обосновывает концепцию о рациональной организации досуга, исходящей из принципа «опосредованного воздействия на личность, группу или иную социальную общность путем создания благоприятных условий для: удовлетворения, педагогически целесообразной коррекции и дальнейшего развития психофизиологических, коммуникативных, познавательных и эстетических потребностей; стимулирования социально значимых мотивов культурно-досуговой деятельности; формирования и развития умений и навыков рационально строить свой досуг; самовыражения и самоутверждения личности в сфере свободного времени» [3].

Здесь, можно заметить некоторое противоречие в утверждениях автора. Ведь все то, о чем пишет классик в концепции о рациональной организации досуга, есть не что иное, как управление поведением, отношениями и деятельностью людей в сфере свободного времени, осуществляемое посредством социально-культурных технологий, имеющих, прежде всего педагогическую природу.

Еще один важный тезис из работ М.А. Ариарского связан с феноменом досуговой квалификации людей. Действительно, вопросы обучения или повышения трудовой квалификации для нас являются традиционными, а вот «повышение досуговой квалификации, формирование готовности каждого человека к рациональному досугу пока, в значительной мере, остается во многом стихийным процессом» [3].

Формулируя понятие «культура досуга», М.А. Ариарский пишет: «Культуру досуга можно определить как сложное качество личности, характеризующееся совокупностью проявления самостоятельности мышления и действия, функциональной и интеллектуальной ак-

тивности, творческих устремлений во имя реализации прогрессивного процесса отдыха и дальнейшего саморазвития, продуктивного влияния на окружающих» [3].

Очевидно, что без систематической работы специалистов (педагогов досуга, преподавателей школ искусств, руководителей самодеятельных клубных формирований и коллективов художественной самодеятельности, менеджеров культуры и методистов-организаторов досуга, других категорий работников культуры) не справиться с задачей формирования культуры досуга у различных групп населения. В противном случае, при ежегодном сокращении числа обучающихся по направлениям и специальностям в области культуры и искусства, можно ожидать усугубления негативных явлений в сфере досуга и, как следствие, углубление гуманитарного кризиса, который и послужил основанием для выработки в 2014 г. основ государственной культурной политики.

---

1. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208 (дата обращения: 07.12.2017).

2. Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. URL: http://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html (дата обращения: 07.12.2017).

3. *Ариарский М.А.* Культура досуга как предмет педагогики и прикладной культурологии // Педагогические и рекреационные технологии в современной индустрии досуга: материалы Междунар. науч.-прак. конф. (г. Киев, 4–6 июня 2004 г.). URL: http://tourlib.net/statti_tourism/ariarskij.htm (дата обращения: 27.03.2016).

Сведения об авторе:

Секретова Людмила Валериановна – канд. пед. наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: sekretova.l@mail.ru.

СТАНОВЛЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БАПТИСТСКИХ ЦЕРКВАХ ОМСКА

FORMATION OF MUSIC EDUCATION IN BAPTIST CHURCHES OF OMSK

Л.Р. Фаттахова
L.R. Fattakhova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В данной работе освящается вопрос становления музыкального образования в церквах евангельских христиан-баптистов Омска от зарождения до современного этапа. Вопрос этот недостаточно изучен, так как наибольшее внимание исследователей всегда привлекала история взаимоотношений Русской Евангельской церкви и государства.

In this work, the question of the formation of musical education in the churches of Evangelical Baptist Christians of Omsk from the origin to the present stage is consecrated. This question has not been sufficiently studied, since the greatest attention of researchers has always been drawn to the history of the relationship between the Russian Evangelical Church and the state.

Ключевые слова: богослужебный репертуар, музыкальная культура, музыкальное образование, песнопения, музыкально-певческая традиция, музыкально-певческое служение, христиане-баптисты, литургика.

Keywords: liturgical repertoire, musical culture, musical education, chants, musical and singing tradition, music and singing service, Christian Baptists, liturgics.

В баптистских общинах традиционно большая роль отводится общинно-церковному пению. В русской баптистской традиции музыкальная составляющая долгое время оставалась в фазе любительского музицирования. Как правило, на знакомые мелодии накладывались новые тексты, которые соответствовали основам вероучения евангельских христиан-баптистов.

Профессиональная и достаточно узкоспециальная подготовка певчих и регентов долгое время не могла осуществляться по причине гонений со стороны государственных властей, а также отсутствия методических материалов. Музыкальным служением в общинах занимались зачастую любители-самоучки, не имеющие никакого музыкального образования, – один из участников певческой группы обычно задавал темп и тональность песнопения.

Новые возможности в области музыкально-певческого служения открылись после появления Указа о началах веротерпимости и Манифеста о Свободе совести 1905 г. Общины баптистов, собирающиеся до этого времени в частных домах, смогли приобретать и строить здания для проведения богослужений. А с появлением хоров и различного рода церковных оркестров, возникла потребность в квалифицированных регентах и музыкантах, которые могли бы грамотно и целенаправленно осуществлять музыкальное оформление богослужений и руководить музыкальной жизнью общины.

Профессиональных музыкантов среди верующих было недостаточно. Большинство хористов, регентов и аккомпаниаторов имели лишь навыки, полученные в результате самообучения, и лишь единицы получили полноценное среднее и высшее музыкальное образование. Процесс обучения в светских образовательных учреждениях культуры занимал годы, не все могли пройти вступительные испытания, к тому же существовала масса специальных дисциплин (литургика, систематическое богословие, псалмодирование и т. д.), которые не изучались в светских заведениях. Более того, в учебных заведениях шла активная антирелигиозная пропаганда со стороны атеистически настроенного правительства, все верующие подверга-

© Л.Р. Фаттахова, 2017

лись дискриминации вплоть до отчисления с последующим судебным разбирательством [1, с. 12].

Стало очевидным, что для нужд музыкального служения в церквах необходимо было создать собственную учебно-образовательную программу. Это позволило бы в кратчайшие сроки обучать компетентных хористов, регентов и аккомпаниаторов.

В Сибири первые семьи баптистов появились в качестве ссыльных. В 1896 г. с кубанской станицы Тихорецкая в Омск переехала семья баптистского проповедника Василия Васильевича Беляева. В 1897 г. на праздник Троицы Беляев крестил трех местных жителей, поэтому именно 1897 г. считается годом рождения Омской церкви евангельских христиан-баптистов.

С этого времени наблюдается значительное увеличение приверженцев баптизма в Омском регионе, в том числе и за счет членов молоканских общин, что приводит к образованию в 1907 г. Сибирского отделения Союза русских баптистов. Тогда же в Омске был построен молитвенный дом баптистов. Церковь имела прекрасный хор, многие годы руководимый И.Г. Шайденко [2, с. 4]. Традиционно в евангельских церквях большое внимание уделялось музыке. А.С. Ананьин, пресвитер Омской церкви с 1921 по 1924 гг., со своей супругой способствовали появлению на сибирской земле сборника духовных песнопений «Голос веры» [1, с. 64]. Также, благодаря усилиям И.П. Цермана, вышел в свет сборник «Песни хвалений» [1, с. 64].

К концу XX в. омская община баптистов перешла из разряда христианских сект в разряд традиционных христианских объединений в сибирском регионе. В настоящее время только в Центральной Омской церкви евангельских христиан-баптистов насчитывается полторы тысячи членов. При церкви организована воскресная школа, которую посещают дети разного возраста. Работают детские летние лагеря. Издается журнал «Слово веры». Имеется три хора: основной, молодежный и детский. Главным регентом с 2011 г. служит выпускник факультета культуры и искусств Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского Дмитрий Пушкин. Также имеется хор в общине на 12-й Марьяновской, и молодежный хор в церкви «Слава Божья». Помимо этого почти в каждой поместной общине (а их в Омске 14) имеется свой вокально-инструментальный ансамбль, который исполняет гимны и проводит общинные песнопения во время богослужений.

В настоящее время в Омске действует Музыкальный факультет при Западно-Сибирском Библейском колледже (основан в 2003 г.).

История музыкального образования в омских церквах евангельских христиан-баптистов первых десятилетий XX столетия отражает динамику развития музыкально-хорового искусства и богослужебной музыкальной практики. Стремительное образование новых церквей выдвинуло на повестку дня вопрос о востребованности духовно и музыкально подготовленных руководителях музыкального служения.

Создание методических программ и учебников, организация музыкальных курсов и библейских школ стали ответом на вызов времени. И в совокупности с нотными изданиями и новыми песнопениями, обогатившими духовную жизнь евангельского христианства, музыкальное образование сыграло важную роль в становлении музыкального служения. Уникальность учебной методики в образовательных учреждениях Союза баптистов России (СССР) – начиная от регентских курсов 1920-х гг. и до современных Библейских колледжей и духовных семинарий, – заключается в том, что во главу угла поставлена практическая полезность каждого предмета. Студент получает только те знания и навыки, которые будут им активно применяться впоследствии; прочно закрепляет их еще в процессе обучения благодаря большому объему практических задач. И, хотя пробелы в теоретических и общеобразовательных предметах не позволяют говорить о полноценном музыкальном образовании студентов, по-

добный принцип организации учебного процесса позволяет в достаточно короткие сроки подготовить вполне компетентных и уверенных практиков: дирижеров, певчих и аккомпаниаторов.

---

1. *Проханов И.С.* В котле России. Chicago: New World, 1992.
2. *Геленский В.* Омские баптисты // Омский телеграф. 1910. 8 сентября. С. 4.

Сведения об авторе:

Фаттахова Лейла Ринатовна – канд. искусствоведения, доцент кафедры инструментального исполнительства и музыкознания ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: fattler@omsu.ru.

ЛОКАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ В КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ Г. ИСИЛЬКУЛЯ В 60–80-Х ГГ. XX В.

LOCAL TRADITIONS IN THE CULTURAL LANDSCAPE OF G. ISILKUL IN 60-80-N OF THE 20TH CENTURY

Н.Ф. Хилько
N.F. Hilko
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoyevsky Omsk State University

В статье приводятся сведения о состоянии культурного ландшафта г. Исилькуля в период зрелого социализма, в которых содержатся ряд культурных традиций: охрана исторических мест и захоронений времен Гражданской войны, праздничные демонстрации, культурный отдых в городском саду, пропаганда чтения, участие в смотрах–конкурсах, посвященных советским датам, активизация деятельности клубов в период уборки урожая, критика недостатков коммунистического строительства агитбригадами, многообразие жанров художественной самодеятельности.

Data on a condition of a cultural landscape of Mr. Isilkul in the period of mature socialism which contain a number of cultural traditions are provided in article: protection of historical places and burials of times of Civil war, festive demonstrations, cultural rest in the gardens, reading promotion, participation in the review competitions devoted to the Soviet dates, activization of activity of clubs during harvesting, criticism of shortcomings of communistic construction by propaganda teams, variety of genres of amateur performances.

Ключевые слова: культурный ландшафт, охрана памятников, локальные традиции, места массового отдыха, библиотечная работа.

Keywords: cultural landscape, protection of monuments, local traditions, places of mass rest, library work.

Состояние культурного ландшафта в динамике 50–80-х гг. XX в. отражают архивные данные и газетные публикации тех лет (городская газета «Знамя»). Рассмотрим их по основным аспектам культурной деятельности в малом городе.

1. Охрана памятников истории и культуры осуществлялась в *деятельности учреждений культуры*, связана с достопримечательностями города, построенным в основном до 1990-х гг. К ним следует отнести: здание железнодорожного вокзала (1893 г.), Исилькульский историко-краеведческий музей (бывший клуб железнодорожников (1926 г.) – шедевр в стиле сталинского «ампира»; церковь Новомучеников и исповедников российских на ул. Коммунистической, 10А (восстановленная в 2004 г.), Аностольско-Святительский храм на Большевистской, д. 3 (восстановленная в 2003 г.), кинотеатр «Победа» (первое здание – послевоенной застройки, второе – застройки 80-х гг. XX в. На территории города Исилькуля расположена могила героя Советского Союза Андрея Дмитриевича Фролова (г. Исилькуль, кладбище). Памятник В.И. Ленину был установлен в самом центре города перед зданием Администрации в 1968 г. [1]. В настоящее время на площади традиционные вахты памяти на проводятся, вечный огонь не горит.

В Исилькуле о периоде Гражданской войны напоминают 2 памятника «Жертвам гражданской войны» (другое его название «Братская могила 10 красногвардейцев») и могила первого председателя Исилькульского Совдепа *А.М. Ломова* [2]. Здесь также находятся захоронения С. Субач, Р. Иванова, М. Захарова, десяти красноармейцев в братской могиле [3, с. 53].

Памятник «Жертвам Гражданской войны» в настоящее время находится в плачевном состоянии. Однако в 70-е гг. XX в. все было не так. В статье, написанной в 1975 г., Люда Па-

© Н.Ф. Хилько, 2017

хоменко, ученица средней школы № 2, пишет: «Мы ходим на могилу Ломова, которая расположена на их месте расстрела у железной дороги… относим цветы. …здесь похоронены герои, пусть все видят, что они не забыты, эти смелые и бесстрашные люди» [4].

2. *Парки, общественные места, зоны отдыха и массовые формы, праздники, развлечения.* Традиционно 1 мая отмечалось парадной демонстрацией (массовым праздничным шествием) рабочих и колхозников *на Центральной площади* города. Так, в мае 1967 г. «празднично одетые горожане формировались в колонны в конце ул. Коммунистической. О начале шествия праздничной колонн возвещал в духовой оркестр» [5]. Для массовых мероприятий использовались и *лесные массивы*: так, в 1967 г. в одном из них прошел концерт местных певцов и танцоров: ставились палатки, ларьки. В гостях у горожан были мастера искусств Москвы, Ленинграда, Киева и Омский хор [6].

Особое внимание уделялось молодежи. Вот один из примеров. «27 июня в день советской молодежи ожил *городской сад:* наполнилась танцверанда, проходили массовые гуляния, звучал оркестр, ставились концерты, работали аттракционы, были игры в волейбол, теннис, шахматы, работали читальный зал, буфеты». Демонстрировалась преданность коммунистическим идеалам, верность традициям старшего поколения [7].

3. *Библиотечная работа.* В городе в поздний советский период большое внимание уделялось строительству библиотек как части развернувшегося тогда культурного строительства. Средства для этого изыскивались в колхозах района. Вот – подтверждающие документы архива на этот счет.

«Исилькульский отдел культуры направляет материалы по строительству библиотек за счет средств колхозов в 1955 г.» [8]. Во многих частях города было распространено книгоношество, расширявшее читательскую аудиторию. «С помощью книгонош библиотекарь организует доставку книг тем колхозникам, которые не могут регулярно посещать библиотеку. С помощью комсомольцев, школьников, почтальонов осуществлялся подворный обход» [9].

Книжный фонд непрерывно пополнялся и исчислялся десятками тысяч экземпляров, рост количества читателей был постоянным (напр., в 1967 г. на 1 260 человек). Однако при этом возрастание объема книговыдачи было не равномерным: она то уменьшалась, то увеличивалась. Так, если в период 1958–1960 гг., по данным архива [10], он составлял в среднем 22 742 экземпляра в год, а в 1967 г. – 20 700, то есть на 2 042 экземпляра меньше.

В библиотеках использовались многообразные формы активизации читателей, привлечения их к строительству социализма. Мероприятия библиотек носили массовый характер и были приурочены к датам советского календаря. Приведем пример работы Исилькульских библиотек в 1971 г. Они принимали участие «в смотре 50-летия Советской власти, Всесоюзном конкурсе «Дорогой отцов». За 9 месяцев организовано 280 книжных выставок, проведено 242 обзора литературы, 1 100 громких читок и бесед, 92 литературных вечера и конференции [11]. В 1970-х гг. деятельность Исилькульских библиотек подчинялась также работе партийных съездов «Библиотеки – к XXIV съезду КПСС; картотеки «От съезда – к съезду, плакаты «Лозунги по пропаганде партийного съезда» [12].

4. *Деятельность клубов, красных уголков, районного и городского Дома культуры* Исилькуля в поздний советский период может быть охарактеризована, с одной стороны, как ориентированная на всестороннее, и прежде всего, эстетическое развитие горожан и, с другой, как идеологически обусловленная. В период уборки урожая начиналась особая активизация деятельности культпросветучреждений: так в 1967 г., по данным газеты «Знамя», было проведено 320 лекций, 32 тематических вечера, действовало 114 кружков художественной самодеятельности, было поставлено 33 концерта, 70 спектаклей и 90 выступлений народного театра, была организована выставка самодеятельных художников. Особое значение приобретала деятельность агитбригад – комплексных центров массовой художественной, антирелигиоз-

ной пропаганды и воспитания горожан, проводивших в жизнь политику партии и правительства, боровшихся художественными средствами с пережитками капитализма, пьянством и алкоголизмом. Об их деятельности рассказывали межрайонные смотры. По этому поводу газета «Знамя» писала»: «На сцене Исилькульского ДК – 10 агитбригад. Нужен не пересказ достижений и перечисление недостатков, а художественное осмысление фактов [12]. На этом фоне городская агитбригада заняла 2-ое место в областном смотре агитбригад, которая представила на смотре макеты и объекты навстречу партийному съезду . Какие же коллективы художественной самодеятельности были в рассматриваемый период в Исилькульских культпросветучреждениях? Это десять распространенных в тот период традиционных и новых направлений: хоровой, танцевальный, хореографический, агибригада, «Синие блузы», кружок художественной гимнастики, духовой оркестр, физкультурно-атлетическая, оркестр баянистов, художественные мастерские, вокальный коллектив, опереточная группы [13].

Итак, в четырех основных аспектах состояния культурного ландшафта просматриваются следующие культурные традиции:

1) надежная охрана исторических мест и захоронений времен Гражданской войны;

2) регулярные праздничные демонстрации;

3) постоянный культурный отдых в городском саду;

4) широкая пропаганда чтения;

5) постоянное участие в смотрах-конкурсах, посвященных советским датам;

6) регулярная активизация деятельности клубов в период уборки урожая;

7) справедливая критика недостатков коммунистического строительства агитбригадами;

8) многообразие жанров художественной самодеятельности, соответствующее творческому потенциалу горожан.

---

1. Объекты культурного наследия г. Исилькуля. URL: isilk.omskportal.ru (дата обращения: 20.11.2017).

2. Гражданская война в Сибири. URL: iaoo.ru (дата обращения: 20.11.2017).

3. *Козлова Л.В.* Гражданская война на моей малой Родине // Гражданская война в Сибири: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2013. С. 51–54.

4. Исилькульский муниципальный архив. Ф. 33. Оп. 1. Д. 11.

5. *Дудьев М.* Мастера искусств труженикам села // Знамя. 5 мая 1967 г.

6. Встреча с талантами // Знамя. 1 июля 1971 г.

7. ГИАОО. Ф. 2111. Оп. 1. Д. 51. Л. Материалы по строительству колхозных и сельских клубов и библиотек на 1955–1960 гг.

8. ГИАОО. Ф. 211. Оп. 1. Д. 229. 1956–1958 гг.

9. ГИАОО. Ф. 2111. Оп. 1. Д. 96. Л. 1. Статистические отчеты массовых библиотек, клубов, музеев и других подведомственных учреждений за 1958–1960 гг. Омское областное управление культуры.

10. Опыт лучших учреждений культуры – всем // Знамя. 10 октября 1967 г.

11. *Дудьев М.* Навстречу съезду // Знамя. 2 марта 1971 г.

12. Работа агитбригад. // Знамя. 21 ноября 1971 г.

13. Хроника культурной жизни // Знамя. 26 декабря 1971 г.

Сведения об авторе:

Хилько Николай Федорович – д-р пед. наук, доцент, профессор кафедры кино-, фото-, видеотворчества ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: fedorovich59@mail.ru.

РАЗНОСТОРОННОСТЬ ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА Г. ОМСКА

DIFFERENCE OF TOURIST POTENTIAL OF THE CITY OF OMSK

О.В. Хохлова
O.V. Khokhlova
Омский государственный технический университет
Omsk State Technical University

Туристский потенциал территории – способность территории генерировать определенный туристский поток, основывающийся на системе туристских ресурсов территории и сформированный у потенциальных потребителей образа его туристской привлекательности. В данном определении мы подчеркиваем, что способность территории генерировать туристский поток зависит от наличия туристских ресурсов: объектов туристской привлекательности (туристских аттракторов), развитости туристской инфраструктуры и транспортной доступности территории. При этом не менее важным фактором является информированность потребителей о туристских объектах территории, ее бренд. К тому же, туристский потенциал территории является изменчивым параметром [1, с. 41].

The tourist potential of the territory is the ability of the territory to generate a certain tourist stream, based on the system of tourist resources of the territory and formed from potential consumers the image of its tourist attraction. In this definition, we emphasize that the ability of the territory to generate a tourist flow depends on the availability of tourist resources: tourist attractions (tourist attractors), the development of the tourist infrastructure and transport accessibility of the territory. At the same time, an equally important factor is the awareness of consumers about the tourist facilities of the territory, its brand. In addition, the tourist potential of the territory is a variable parameter [1, c. 41].

Ключевые слова: туристский потенциал, туристский ресурс, потенциал города Омска.

Keywords: tourist potential, a tourist resource, the potential of the city of Omsk.

Туристский потенциал – это совокупность природных и историко-культурных объектов и явлений, а также социально-экономических и технологических предпосылок для организации туристской деятельности на определенной территории. Туристский потенциал и туристские ресурсы дестинации определяют основные условия туристского предложения территории. При формировании различных видов туристского продукта в виде многообразных туристских услуг требуются соответствующие им туристские ресурсы [3].

Рассмотрим разносторонность туристского потенциала, которые можно выделить на примере города Омска.

Прежде всего хотелось бы отметить, что город имеет большую историю и в годы Гражданской войны был столицей России. Осенью 1919 г. под напором наступавшей Красной армии колчаковцы покидают Омск, увозя с собой доставшиеся им сокровища, часть которых бесследно исчезла. Куда пропало золото Колчака? На эту тему есть масса версий, легенд и мифов. Гостей города привлекает эта загадочность и таинственность. Следует отметить то, что данный факт нашел отражение в некоторых экскурсиях, которые предлагают омские турфирмы (например, экскурсии «Белая столица», «По местам Колчака», «Судьба человека и судьба правителя»).

Отметим тот факт, что город является еще и театральной столицей Сибири. Театральная жизнь в регионе многогранна, в городе представлены более 10 театров. Ведущим является «Пятый театр». У него не только интересное название, но еще и весьма любопытное направление. Этот театр славится своими рискованными постановками, рассчитанными на самых смелых и эпатажных зрителей. Также весьма необычным является театр куклы, актера и маски «Арлекин». Это то самое место, в котором себя комфортно чувствует и взрослый, и

© О.В. Хохлова, 2017

ребенок. Красочные спектакли, яркие костюмы и очень талантливые актеры – вот секрет успеха этого современного, но сохранившего свои традиции театра. Омский академический театр драмы – это самый старый театр в городе. Он был построен в 1874 г., а с 1983 г. носит гордый статус академического [2].

Этот список театров еще можно продолжать. У жителей и гостей города есть возможность не только посетить яркие представления на сцене, но и отправиться на экскурсию в какой-либо определенный театр или же на автобусную прогулку по некоторым наиболее значимым театрам города (экскурсия «Театральный Омск» предусматривает посещение Музыкального, Драматического, Театра кукол «Арлекин», Пятого театра и знакомство с закулисьем и историей театра в Омске).

Омск – это также спортивный город, где ежегодно проходят масштабные соревнования, турниры и фестивали. Следует отметить Сибирский Международный марафон и Рождественский полумарафон, в котором принимают участие как спортсмены, в том числе и зарубежные, так и простые жители города любого возраста. В городе много сооружений, куда можно прийти и заняться спортом, но самый грандиозный комплекс – «Арена Омск», который является универсальным дворцом и позволяет проводить не только хоккейные матчи, но и соревнования в других видах спорта, а также концерты. Большинство хоккейных матчей «Авангарда» собирает практически полную арену. Во многом из-за популярности хоккея Омск в течение трех лет подряд становился организатором Кубка мира по хоккею среди молодежных клубных команд.

Любителям активного отдыха можно посоветовать отправиться на экскурсии: на скалодром Омской федерации скалолазания, на манеж спортивного комплекса «Красной звезды», мастер класс по фехтованию и другое.

В целом, подводят итог анализа различных сторон туристского потенциала города Омска, необходимо отметить, что регион имеет большие перспективы развития туристской отрасли, в результате чего туризм может превратиться в одну из точек роста региональной экономики и приносить значительные вложения в бюджет. Но вместе с тем, имеющийся туристский потенциал в городе используется далеко не в полной мере.

---

1. *Красникова Т.С., Сафоров С.М.* Туристский потенциал как составляющая инвестиционного потенциала территории // Управление городом: теория и практика / ООО «Научные разработки». Белгород, 2015. С. 39–42.

2. Достопримечательности Омска, театральной столицы Сибири // Достопримечательности, путешествия, дороги. URL: http://trans-continental.ru/dostoprimechatelnosti-omsk/.

3. Понятие туристского потенциала и его значение в туризме // Студенческая библиотека онлайн. URL: http://studbooks.net/659074/turizm/ponyatie_turistskogo_potentsiala_znachenie_turizme.

О СПЕЦИФИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ON THE SPECIFICS OF MUSICAL ACTIVITIES

Т.И. Чупахина
T.I. Chupakhina
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoyevsky Omsk State University

В данной статье рассматривается музыкальная деятельность как важный компонент музыкальной культуры. Следовательно, музыкальная деятельность трактуется автором, как разновидность художественной деятельности формирующейся при опоре на музыкально-слуховые и эстетические способности, которые подлежат развитию на основе музыкальных потребностей, музыкального языка, специальных знаний, соответствующих умений и навыков.

This article considers music as an important component of musical culture. Therefore, the musical activity is treated by the author as a kind of artistic activity formed on the basis of musical-auditory and aesthetic abilities, which are subject to development based on musical needs, music, language, expertise, relevant skills.

Ключевые слова: музыкальная деятельность, музыкальное сознание, музыкальное мышление, структура музыкальной деятельности, объект и предмет музыкальной деятельности, интерпретация.

Keywords: musical activity, musical consciousness, musical thinking, the structure of musical activity, the object and subject of musical activity, interpretation.

Музыкальная культура определяется мерой музыкальной деятельности, направляемой на освоение музыкальных ценностей, в свою очередь, музыкальная деятельность является исходной, отправной точкой музыкальной культуры. Музыка как вид искусства была во все времена «зеркалом» культуры общества, как «кодом» глобальной культуры человеческой, так и каждой отдельной субкультуры. Ни одна другая сфера деятельности не может обеспечить такого прямого и доступного пути к смыслу культуры, к сердцу каждого человека, как музыкальное искусство.

В сфере современной музыкальной, в музыковедческой, музыкально-педагогической науке, в философии музыки, в философии культуры получено определенное категориальное обоснование понятия «музыкальная деятельность». Л.Л. Бочкарев и А.Н. Сохор в общей структуре музыкальной культуры общества выделяют такие виды музыкальной деятельности: творчество, исполнение (интерпретация), распространение, восприятие музыки. Эти основные виды художественной деятельности представляют собой иерархическую систему и анализ каждого из звеньев, требуя от нас внимания и пояснений.

Л.Л. Бочкарев в своей монографии «Психология музыкальной деятельности» дает такое определение: «Музыкальная деятельность, будучи разновидностью деятельности духовно-практической, являет пример многообразия ее специфических форм: в слушательской деятельности все звенья являются существенно внутренними. В деятельности исполнителя важную роль играют внешние действия, направленные на техническую и художественную реализацию замысла, в деятельности режиссера музыкального театра, дирижера – коммуникативные действия, связанные с управлением, руководством музыкальным коллективом. В одних видах, как композиторской, так и в исполнительской деятельности, процесс и результат (продукт) творчества совпадают (например, фольклорное исполнительство, импровизация), в других – не совпадают (музыкальная режиссура, дирижирование) [1, с. 60].

© Т.И. Чупахина, 2017

Фактом особого значения является то обстоятельство, что современные исследователи в области музыкознания, социологии музыки и эстетики (А.Н. Сохор, А.Ю. Кудряков, В.В. Медушинский) рассматривают структуру музыкальной деятельности не только в динамическом, но и в морфологическом аспекте, а именно: в контексте истории общественной жизни, включая историю развития знаковых систем (экстрамузыкальной семантики, включающий в себя классическую, типологическую природу: знаки-иконы, знаки-индексы, знаки-символы), науку и технику (музыкальные инструменты, средства массовых коммуникаций) и историю конкретной личности как субъекта творческой деятельности, поскольку музыка являет собой выражение «сущностных сил человека.

Выдающийся религиозный мыслитель И.А. Ильин писал, рассуждая о субъективности и разнообразии человеческого опыта и деятельности: «…каждый из нас призван творить культуру своего …опыта и прежде всего – осознать, что этот опыт есть человеческий, субъективный и личный…» [2, с. 15].

Кроме того, анализируя всесторонне ракурсы исследования творческого процесса, обращает на себя внимание проблема диалектического единства форм мышления творца (композитора), зрителя, слушателя, исполнителя. Замыслы и фантазии композитора являются истоками творческой деятельности интерпретатора в широком смысле этого слова, в свою очередь, они неразрывными нитями связаны с будущей публикой. Музыка не существует без композитора-творца, без исполнителя-соавтора, но музыка как явление музыкальной культуры воплощается и реализуется лишь в непосредственном контакте со слушателем, коим одновременно является интерпретатор-исполнитель. Если композитора – «носителем культуры». Следуя философским идеям Ф. Шлейермахера, позволим исследовать проблему взаимодействия исполнителя и композитора в результате дивинаторного понимания, то есть спонтанного постижения исполнительского духа в результате вживания, вчувствования в него. Но есть еще и сравнительное понимание, когда речь идет о сопоставлении высказываний, имеющих общий смысл. Оба эти «понимания» приводят исполнителя к результату музыкального мышления. Фактически музыкант-исполнитель, анализируя, исследуя произведение творца-композитора, дает ему возможность лучше понять себя, свой труд и свое предназначение в мире. Иными словами, можно выдвинуть предположение о том, что исполнитель-интерпретатор мыслит в рамках творческой импровизации.

Следуя философским идеям и парадигмам Г.Г. Гадамера, можно особо выделить циклическое нарастание понимания путем налаживания диалогических связей в известной триаде «композитор-исполнитель-слушатель», приводящей окончательно к мысли о необходимости выявления «субъект-объективных» взаимоотношений, характерных для музыкального исполнительства и музыкальной деятельности.

Используя категории метаязыка и выражаясь с помощью них, включающих онтологию, гносеологию, герменевтику, феноменологию, музыкальное исполнительство как вид музыкальной деятельности есть опыт и способ эстетического расположения, в котором изначально заложена возможность побыть в Другом (композитор), с Другим (композитор, слушатель). Исполнитель имеет возможность посредством своей деятельности, познавать «знакомую» и «незнакомую» музыкальную реальность посредством. Другого, размыкая, распахивая привычный мир, переходя в мир, наполненный сверхобожественными идеями и чистыми мыслями, новыми смысловыми гранями. Уникальность художественного качества исполнительской интерпретации состоит в том, что во время творческого процесса он остается самим собой и неузнаваемо меняется, являя облик (образ) Другого, то есть, посредством своего Бытия являет нечто Другое.

Аккумулируя и транслируя ценности, музыкальная культура выражает процесс совершенствования человека посредством различных форм его деятельности. Не только матери-

альное производство, но и духовное производство – «производство» искусства можно рассматривать, утверждал К. Маркс, «как воплощение субъективной активной деятельности исторического человека» [3, с. 289]. Справедлива его мысль о том, что на ранних стадиях зарождения и развития музыка была составной частью производственной деятельности первобытного человека. Постепенно из элемента труда, быта она превратилась в факт мировоззрения и искусства. В танцах, песнопениях постепенно, век от века, возрастало значение эстетического и эйдетического элемента.

Многочисленные исследования генезиса музыкальной культуры подчеркивают деятельную, духовную сторону музыкальной активности человека как существа творящего, который в себе и вовне производит постоянные преобразования. Удачно природу этого процесса обрисовал П. Тейяр де Шарден: «…остановка или возврат назад невозможны по той причине, что всякое возрастание внутреннего видения есть, по существу, зарождение нового видения, включающего в себя все другие и влекущего еще дальше» [4, с. 183]. Через отношение субъекта к музыкальным ценностям проявляется характер и направленность его музыкальной культуры, выражается активность и содержательность музыкальной деятельности личности. Отсюда представляется возможным выстроить логическую цепочку: музыкально-эстетическое отношение – музыкальная деятельность. Б. Теплов в своих трудах отмечал, что в музыкальной деятельности развиваются природные музыкальные задатки человека: вкус, музыкально-эстетическое чувство, понимание музыкального искусства, способность к музыкальному исполнительству, композиторскому творчеству.

Ведущим элементом в музыкальной деятельности в предложенной схеме является личность – субъект музыкальной деятельности. Музыкальная деятельность, как правило, регулируется поставленной целью – идеальным представлением о будущем результате. Неумение выделить необходимую истинную цель, неспособность ставить ее в определенной логической цепи, выбор неподходящих средств, для ее реализации – признак незрелой, слабой музыкальной культуры с низким уровнем музыкального сознания. Поскольку музыкальное сознание является компонентом музыкальной культуры, совокупностью социально-психологических процессов, с помощью которых происходит постижение музыкальных произведений как форм духовного действия и собственных впечатлений от них, то оно напрямую зависит от музыкальной деятельности. Если музыкальная деятельность носит внешний характер, то музыкальное сознание представляется в чувственно-эмоциональных воспринимаемых формах. И здесь уместно, пожалуй, говорить не о росте сознания, а об уровне сознания, ибо оно зависит от количества фактов, доступных осмыслению, от творческой энергии данного индивида, от его потенциальных возможностей к дальнейшему преобразованию действительности. Рост сознания – это рост творческой потенции [5, с. 139].

При отсутствии осознанной рефлексивной работы, целевой установки музыкальная деятельность носит хаотичный, случайный характер, в котором нет самоконтроля, самоанализа, мотива. В этом случае замораживается работа музыкального мышления. Напротив, четко поставленная цель самим музыкантом-исполнителем на уровне высокого самосознания – целеполагающая деятельность личности, способствует более активному, прогрессивному, продуктивному развитию его музыкального сознания и мышления. Когда музыкальная деятельность (композиторская, исполнительская, теоретическая и т. д.) приобретает самодовлеющий характер, векторы в постановке целей смещаются, теряют определяющее значение, так как «маховик» саморазвития и самосовершенствования запущен. Пробудить эстетическое отношение к объекту музыкальной деятельности тем более ценно, так оно снимает пассивный характер, созерцательность и побуждает личность к активной творческой и созидательной деятельности. Эстетическое отношение, следует признать, играет определяющую роль в структуре музыкальной деятельности. В ней немаловажная роль принадлежит такому

субъективному фактору, как мотив. Он зарождается в сфере музыкального сознания, имеющего также мотивирующий оттенок, который, в свою очередь, охватывает впечатления, побуждения, интересы, потребности, чувства. Деятельности без мотива не бывает.

Согласно мнению многих ученых, музыкантов-практиков, психологов, ядром музыкальности являются три основные способности: ритмическое чувство, ладовое чувство, способность к слуховым представлениям. Значит, в личностном элементе структуры музыкальной деятельности необходимо выделить музыкально-слуховые способности субъекта. Особое значение среди них приобретает способность моделировать в музыкальном сознании идеальные звуковые образы, воплощенные впоследствии в реальных звуковых картинах (в частности, это касается исполнительского и композиторского творчества).

Практика музыкального образования, к сожалению, показывает, что не всегда развитие профессиональных музыкальных способностей и музыкально-эстетических протекает в единстве. Вывод напрашивается сам: профессионально-исполнительские навыки не должны быть самоцелью в развитии музыкантов-исполнителей, они лишь средство решения музыкально-воспитательных, художественных задач.

Бесспорно, предпосылкой музыкальной деятельности выступают соответствующие знания – это система логических суждений, образующих разумный, рациональный уровень музыкального сознания. Свод теоретических знаний, мировоззрение играют решающую роль в формировании творческих установок, определяют успех музыкальной деятельности, но музыкальная просвещенность и осведомленность не делают человека всесторонне развитым субъектом музыкальной культуры. Она должна находить индивидуальное, конкретное применение.

Другим элементом системы музыкальной деятельности может стать предмет-объект музыкальной действительности, имеющий как материальный статус (книги, нотные издания, публикации, журналы, записи, фильмы), так и идеальный статус, являющийся нам посредством музыкального языка, через стилевые особенности, жанровые традиции, индивидуальные художественные интонации, духовную работу, благодаря которым, создаются неповторимые музыкальные шедевры.

Л.Л. Бочкарев подчеркивает двойственную природу предмета, которая по-разному преломляется в каждом из видов музыкальной деятельности. Например, материальная основа предметности у субъекта (исполнителя) связана с нотным текстом, а у слушателя – с реальным звучанием музыкального произведения. В отличие от исполнительской и слушательской деятельности, важным наблюдением Л.Л. Бочкарева следует признать тот факт, что с самого начала их осуществления материальная основа предмета в значительной степени детерминирует динамику образования его образа, композитор, приступающий к сочинению произведения, не располагает внеположенными сознанию материальными основаниями предмета своей творческой деятельности. Предметом его творческого внимания может стать любой объект действительности, в том числе и собственное переживание [6, с. 58–59]. Далее продукт музыкальной деятельности и творческого процесса композитора переходит к исполнителю и становится его предметом деятельности, и потом продукт этой же деятельности становится достоянием слушательской аудитории.

Итак, специфика музыкальной деятельности состоит в материально-образном единстве, воплощенном в самом предмете, представленном нам в виде непрерывно изменяющейся, сложной череды превращений, метаморфоз и трансформаций. Важно, что этот музыкальный предмет вбирает в себя основные функции музыкального искусства:

1) функция магического воздействия на зрительскую аудиторию;

2) функция выражения эмоционально-этической, ценностной сферы человека.

Таким образом, музыкальная деятельность является одним из проявлений природы человеческого духа и разума.

Заканчивая свои размышления о сущности музыкального творчества, вспомним слова великого нашего соотечественника Николая Рериха: «В творчестве заложено движение. Творчество есть выражение основных законов вселенной. В тайниках сердца, за которое ответственен сам человек, заложено верное суждение о том, что есть истинная убедительность, что есть творчество, что есть Красота» [7 с. 121].

Так, музыкальная деятельность необходимая часть сверхсознательного как становления личности, так и ожидания любого конкретного общества.

---

1. *Бочкарев Л.Л.* Психология музыкальной деятельности. М.: Академкнига, 2002. 510 с.
2. *Ильин И.А.* Аксиомы религиозного опыта. М.: Прогресс, 2002. 495 с.
3. *Маркс К.* Капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд. Т. 26. 489 с.
4. *Тейеяр де Шарден П.* Феномен человека. М.: Знание, 1987. 303 с.
5. *Локтионов В.И.* Культура как предмет комплексного исследования [Проблема понимания развития сознания]: сб. науч. практ. конф. Кемерово: Кем ГУКИ, 2007. Вып. 8. С. 139.
6. *Бочкарев Л.Л.* Психология музыкальной деятельности. М.: Академкнига, 2002. 510 с.
7. *Рерих Н.* О вечном… М.: Вектор, 1991. 421 с.

Сведения об авторе:

Чупахина Татьяна Ивановна – канд. филос. наук, доцент кафедры инструментального исполнительства и музыкознания ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: tat.chupaxina@yandex.ru.

Секция 15
МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПЛАНИРОВАНИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

METHODOLOGICAL APPROACHES TO RESEARCH OF THE PLANNING OF TAX CONTROL

Г.С. Айтхожина
G.S. Aitkhozhina
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Представлен краткий обзор наиболее значимых сложившихся научных подходов к исследованию планирования государственного налогового контроля. Дана краткая их характеристика, отражена специфика. Показано, что представленные исследовательские подходы при наличии у каждого отдельных достоинств и плюсов, содержат ограничения для полноты объяснения концепции планирования государственного налогового контроля.

A brief review of the most significant existing scientific approaches to the study of planning of state tax control is presented here. A brief description of them is given, specificity is reflected. It is shown that the presented research approaches, having both certain benefits and plus, contain limitations for completeness of the explanation of the concept of planning of state tax control.

Ключевые слова: налоговый контроль, стратегия налогового контроля, планирование налогового контроля

***Keywords*:** tax control, tax control strategy, planning of tax control.

В рамках исследования проблематики планирования государственного контроля в налоговой сфере, изучены и обобщены основные существующие в мировой науке теоретико-методологические подходы к данному вопросу. В результате, научно-исследовательские подходы систематизированы по двум основным направлениям, отражающим специфику объяснения предметной области исследования. А именно, стратегии и тактики.

Исследования стратегий налогового контроля (см. табл. 1) основываются на теории соответствия и учитывают разные факторы налогового соблюдения.

Специфичным в каждом концептуальном подходе является определение объясняющих налоговое соблюдение факторов: экономических, социальных или психологических факторов. Так, подходы экономического сдерживания объединяет ориентир на максимизацию ожидаемой полезности рационально поступающим человеком для своей выгоды. Функция ожидаемой полезности построена на теории вероятности. В модель включаются экономические переменные, определяющие выбор налогоплательщика: вероятность проверки, штрафы, уровень дохода, налоговая нагрузка, сложность налоговых правил, качество информирования, социальные цели, стимулы, уровень преступности, трансакционные издержки и др. Ис-

© Г.С. Айтхожина, 2017

следования основываются на описательной статистике, корреляции, регрессии, агентном моделировании, лабораторных экспериментах. А бихевиористский подход изучает налоговое соблюдение с учетом различных переменных психологических, социальных, оказывающих неэкономическое сдерживание. В современных условиях расширяется сфера поведенческих исследований, инструментами которых выступают агентное моделирование, лабораторные и полевые эксперименты [8].

Таблица 1

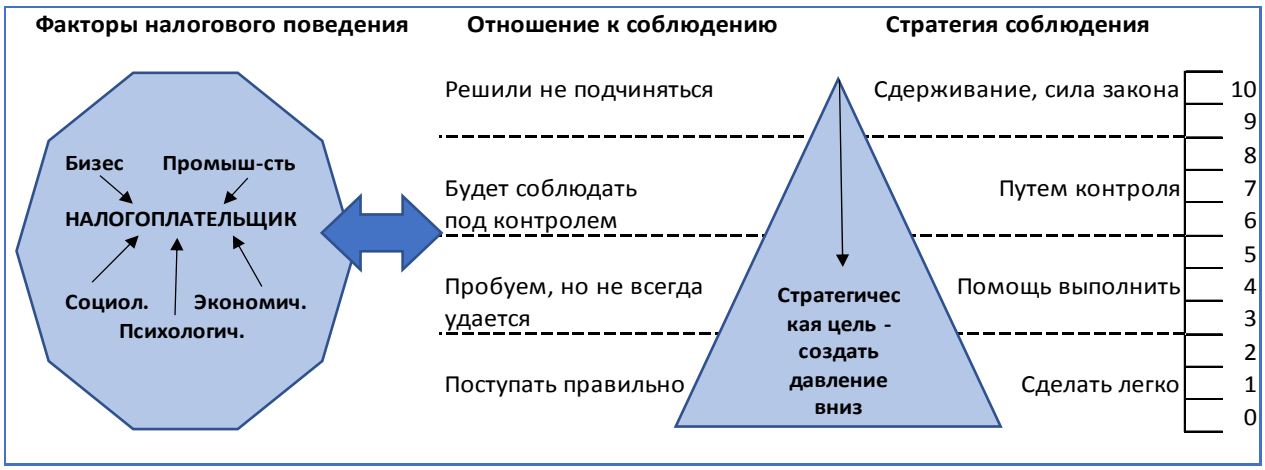
Обзор методологических подходов исследования налогового соблюдения, стратегий налогового контроля [1–7]

Подход	*Представители*	*Содержание*
Экономическое сдерживание	M. Allingham, A. Sandmo, А. Веткин, В. Вишневский, Л. Соколовский, J. Falkinger, R. Friedland, S. Kolm, S. Scotchmer, J. Slemrod, T. Srinivasan	Базируется на рациональном выборе, полной информированности индивидуумов. Моделируется налоговое поведение как максимизация ожидаемой полезности от экономических параметров (дохода, налоговой ставки, проверок и санкций) на основе дискретной теории вероятности. Включают в учет трансакционные издержки по уменьшению налогов; стимулирующие факторы.
Поведенческий подход	J. Alm, I. Ajzen, I. Ayres, J. Braithwaite, M. Fishbein, E. Kirchler, G. Schmolders, B. Torglerb	Базируется на неполной рациональности человека, акцент на влияние психологических, социальных и иных неэкономических факторов, что позволяет генерировать в стратегии контроля новые цели, задачи.
Теоретико-игровой	E. Kirchler, D. Kotowski, M. Graetz, A. Eric, E. Posner, E. Hoelzl, I. Wahl, L. Wilde	Исследуется налоговое поведение экономических субъектов через сигналы (сигнализацию). Акцент на основной сигнализатор – налоговый орган. Изучается в системе, учет обратной связи.
Институциональный	L. Feld, B. Frey, M. Spicer	Акцент на влияние на налоговое поведение восприятия справедливости налогообложения (как мера предоставляемых общественных благ).
Агентно-ориентированный	K. Bloomquist, J. Davis, A. Korobow, S. Hokamp, L. Mittone, А. Веткин, В. Вишневский	В основе: компьютерная симуляция отдельных видов агентов, институтов, во взаимодействии по установленным правилам. Налоговое поведение всех агентов определяется по функции ожидаемой полезности каждого типа агентов (у каждого своя).
Деликтологический	И.В. Депутатова, Н.Ф. Чайковская	Базируется на приоритете учета в налоговой политике (налоговом контроле) мер по предупреждению налоговых нарушений исходя из причин совершения налоговых деликтов.

Комплексное сочетание факторов налогового соблюдения, мотиваций и статегий реагирования представлено В. Брейтуэйт (см. рис.). Варианты налогового поведения в соотношении с вариантами стратегий реагирования государства, отражают характер взаимодействия сторон налоговых отношений.

В целом, исследовательские подходы, определяющие стратегии контроля в налоговой сфере, очень схоже рассматривают налоговое поведение, изучая причинно-следственные зависимости результата – налогового соблюдения. Специфика заключается в определении сложности исследуемой системы и движущей силы, оказывающей влияние на решение налогоплательщика.

Спектр методологических подходов исследования тактического планирования контроля в налоговом администрировании несколько уже. Результаты обобщения их представлены в табл. 2 с выделением наиболее характерных подходов.



Модель налогового соблюдения [9]

Таблица 2

Методологические подходы исследования тактического планирования государственного налогового контроля [10; 11]

Подход	*Представители*	*Содержание*
Административный	Т.Ш. Камалиев, В.В. Мороз	Целенаправленное управление планированием как важным этапом подготовки налогового контроля с целью сокращения трансакционных издержек через рациональную организацию и использование целенаправленного отбора объектов контроля
Процессуальный	И.В. Осокина, А.Т. Щербинин	Сконцентрировано на аспектах планирования контроля как разработке совокупности процессуальных принципов и методов отбора объектов для проверок в целях выявления налоговых нарушений
Риск-ориентированный	Н.Д. Бублик, А.Р. Горюнов, Т.Н. Шашкова, О.В. Родина, J. Alm, R. Thomson	Акцент на определение технологии риск-ориентированного отбора объектов для включения в план с использованием методов экономико-математического моделирования
Инструментальный (Подходы Data Mining)	L. Asner, M. Murray, С.А. Горбатков, А.Н. Бирюков, Д.В. Полупанов, А.П. Ротштейн, Е. Маградзе и др.	Исследуются возможности различных методов Data Mining для обоснованного выбора объектов проверок с целью последующего включения в план контроля

При административном подходе планирование налогового контроля исследуется как фактор оптимизации издержек государства на налоговый контроль через улучшение организации плановой деятельности, использование целенаправленного выбора объектов проверок. Подход процессуальный ограничивает рамки исследования еще больше. Подходы инструментальный и риск-ориентированный рассматривают предметную область соответственно на методах и технологии обеспечения риск-ориентированного выбора.

Внимание исследователей к проблематике планирования налогового контроля свидетельствует о потребности развития теоретико-методологической основы для реализации практических задач повышения налогового соблюдения (сокращение скрытой экономики), эффективности налогового контроля (сокращение издержек государства на контроль).

Вместе с тем, даже из краткого обзора видно, что все перечисленные выше подходы, при наличии достоинств каждого и раскрытии определенных аспектов планирования налогового контроля, обладают значительными ограничениями. Это свидетельствует о их несостоятельности для охвата широкого спектра поведения налогоплательщиков и налоговых орга-

нов. Также, это свидетельствует о необходимости дальнейших научных изысканий для определения полномасштабной концепции планирования государственного налогового контроля, ориентированной на улучшение налоговых отношений.

1. *Allingham M.* Income Tax Evasion: A Theoretical Analysis // Journal of Public Economics. 1972. № 1. P. 323–338.

2. *Вишневский В.П.* Эволюционное развитие налоговых систем: теория и практика: монография. Донецк, 2014.

3. *Соколовский Л.* Подоходный налог и экономическое поведение (введение в литературу) // Экономика и математические методы. 1989. Т. 25. Вып. 4. С. 623–632.

4. *Bloomquist K.* Tax compliance as anevolutionary coordination game: an agent-based approach // Public Finance Review. 2011. Vol. 39. № 1. P. 25–49.

5. *Marandu E.* Determinants of Tax Compliance: A Review of Factors and Conceptualizations. URL: http://globalbizresearch.org/Dubai_Conference/pdf/pdf/D4110.pdf (дата обращения: 27.10.2017).

6. *Mittone L.* Imitative behaviour in tax evasion // Economic simulations in swarm: Agent- based modelling and object oriented programming / ed. by F. Luna, B. Stefansson. Amsterdam, 2000. P. 133–158.

7. *Чайковская Н.В.* Теория и методология реализации налоговой политики государства в области налогового контроля: дис. ... д-ра экон. наук. Орел, 2012.

8. *Киреенко А.П.* Методы исследования налогообложения в современной зарубежной литературе // Journal of Tax Reform. 2015. Т. 1. № 2-3. С. 209–228.

9. Compliance Risk Management: Managing and Improving Tax Compliance. URL: http://www.oecd.org/tax/administration/33818656.pdf (дата обращения: 08.10.2017).

10. *Осокина И.В.* Технология планирования выездных налоговых проверок // Финансы и кредит. 2011. № 43 (475). С. 48–52.

11. *Айтхожина Г.С.* Исследование проблематики планирования налоговых проверок // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2013. № 2. С. 173–177.

Сведения об авторе:

Айтхожина Гульнар Сейтахметовна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансовой политики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: ags8@mail.ru.

МЕТОД «РЯД ИНФОРМАЦИОННЫХ КРИТЕРИЕВ» В ИЗУЧЕНИИ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ АЗОВСКОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

METHOD "A LINE OF INFORMATION CRITERIA" IN THE STUDY OF LAND-BUILDING SUPPORT OF MORTGAGE CREDITING OF THE AZOV REGION OF THE OMSK REGION

Е.В. Вольф, Ю.М. Рогатнев
E.V. Wol'f, Yu.M. Rogatnev
Омский государственный Аграрный университет им. П.А. Столыпина
Stolypin Omsk State Agrarian University
В.И. Разумов
V.I. Razumov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Одним из перспективных направлений научного исследования является категориально-системная методология. Несмотря на широкое применение метода «Ряд информационных критериев» для биологических и социальных систем, категориальные схемы и модели еще не получили широкого распространения в землеустройстве. Категориальная схема «Ряд информационных критериев» была использована для определения предмета проводимого исследования.

One of the most promising areas of scientific research is the categorical-system methodology. Despite the wide application of the "A number of information criteria" method for biological and social systems, categorical schemes and models have not yet gained wide acceptance in land management. The categorical scheme "A number of information criteria" was used to determine the subject of the research.

Ключевые слова: ипотека, залоговое имущество, земельный участок, кадастровое оформление, землеустройство, кадастровый участок, категориально-системная методология, ряд информационных критериев.

Keywords: mortgage, collateral property, land, cadastral registration, land management, cadastral site, categorical-system methodology, a number of information criteria.

Статья посвящена теме применения метода «Ряд информационных критериев» в изучении землеустроительного обеспечения ипотечного кредитования Азовского района Омской области».

В интересах оптимизации подбора адекватной программы в землеустроительном обеспечении ипотечного кредитования на уровне теории используем категориально-системный метод «Ряд информационных критериев».

Цель статьи – продемонстрировать возможности метода «Ряд информационных критериев» в изучении землеустроительного обеспечения ипотечного кредитования Азовского района Омской области.

Исследование представляет собой поиск инновационных аспектов в формировании методики землеустроительного обеспечения ипотечного кредитования Азовского района Омской области, для чего использовался метод «Ряд информационных критериев» [1].

Информационный критерий – это мера качественно определенной информации об объекте [1].

Информационный критерий обеспечивает прогресс, развитие по восходящей, когда появление нового информационного критерия показывает разворачивание особых взаимодействий. Объект переходит в новую среду, соответствующую более совершенной организации [2].

© Е.В. Вольф, Ю.М. Рогатнев, В.И. Разумов, 2017

В цифровой записи информационных критериев последний логический уровень записываются первой цифрой, т. е. можно сформировать матрицу, образованную двух-трех значными индексами, которые позволят детализировать качественную специфику изучаемого объекта.

Все соответствующие полученным индексам, комбинации информации об объекте должны быть осмысленны [1].

С помощью метода «Ряд информационных критериев», можно достаточно строго определить предмет исследования, этот предмет будет соответствовать одному или нескольким индексам в полученной схеме.

Рассмотрим схему «Ряд информационных критериев» в комплексной характеристике землеустроительного обеспечения ипотечного кредитования Азовского района Омской области (см. рис.).

Ключевые слова:

1. Ипотека.
2. Залоговое имущество.
3. Кадастровое оформление.
4. Кадастровый участок.
5. Земельный участок.
6. Землеустройство.

На рисунке представлен метод «Ряд информационных критериев» в комплексной характеристике землеустроительного обеспечения ипотечного кредитования Азовского района Омской области.

				654
			643	653
		632	642	652
	621	631	641	651
61	62	63	64	65

Схема «Ряд информационных критериев» в комплексной характеристике землеустроительного обеспечения ипотечного кредитования Азовского района Омской области

С помощью схемы на рисунке удается выявить, что наиболее важным для данного исследования индексом является 631: комплексная характеристика землеустроительного обеспечения ипотечного кредитования с учетом кадастрового оформления в договоре ипотеки.

Данный информационный критерий выражает комплексную характеристику землеустроительного обеспечения ипотечного кредитования с учетом кадастрового оформления в договоре ипотеки. С помощью метода «Ряд информационных критериев» удалось достаточно точно определить предмет исследования, он соответствует 3-м цифрам в записи индекса (6 – землеустройство; 3 – кадастровое оформление; 1 – ипотека), эта наиболее важная для исследования комбинация цифр – 631, ее можно назвать областью, на которой определяется предмет данного исследования, что показано в схеме на рисунке.

Причем, в целом конструкцию ряда информационных критериев на рисунке уместно рассматривать как объект исследования, т. е. область, в рамках которой выполняется данная работа [3].

В результате формулировки матрицы, детализирующей качественную специфику объекта, была обоснована возможность использования ряда информационных критериев в комплексной характеристике землеустроительного обеспечения ипотечного кредитования Азовского района Омской области [4].

В изучении темы применения метода «Ряд информационных критериев» в землеустроительном обеспечении ипотечного кредитования Азовского района Омской области» благодаря указанному методу удалось установить предмет исследования для выпускной квалификационной работы, которым выступает комплексная характеристика землеустроительного обеспечения ипотечного кредитования с учетом кадастрового оформления в договоре ипотеки [4].

Данная модель позволяет достаточно точно сформулировать объект и предмет данной тематики, а также разработать методику совершенствования системы землеустроительного обеспечения ипотечного кредитования и в дальнейшем внедрить ее в управление.

Для этого можно развернуть формулировки остальных индексов в схеме на рисунке, оценить каждый из индексов как один из аспектов ипотеки, выявить направления, имеющие потенциал для более активного использования и т. д.

При изучении некоторого объекта мы представляем его как систему. Категориальная схема позволяет определить главные составляющие такой системы, их отношения, прямые и обратные связи, взаимодействие основных компонентов. Кроме того, появляется возможность рассмотреть противоречия, как напряжения между фиксированными индексами аспектами землеустройства и ипотеки, возникающие на том или ином этапе развития данной формы землеустроительного обеспечения ипотечного кредитования, а на этой базе целесообразно прогнозировать перспективные варианты изменения системы.

Схема на рисунке позволяет увидеть и оценить то, что трудно выразить на вербальном уровне.

Методология и методика «Ряд информационных критериев» будет интересна и полезна как учебно-научный материал, для самостоятельной исследовательской работы, в задачах проектирования и т. д.

---

1. *Разумов В.И.* Категориально-системная методология в подготовке ученых: учебное пособие / вст. ст. А.Г. Теслинова. Омск: Омск. гос. ун-т, 2004. 277 с.

2. *Разумов В.И., Сизиков В.П.* Основы теории динамических информационных систем: монография. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. 214 с.

3. *Разумов В.И., Сизиков В.П.* Категориальный аппарат развития теоретического знания // Вестн. Ом. ун-та. 2007. № 3. С. 36–49.

4. Современные проблемы землеустройства и кадастров: учебное пособие / под ред. Ю.М. Рогатнева. Омск: Изд-во ОмГАУ, 2013. 255 с.

Сведения об авторах:

Вольф Евгений Владимирович – магистрант ОмГАУ, e-mail: ev.volf1302@omgau.org.

Рогатнев Юрий Михайлович – д-р экон. наук, профессор кафедры землеустроительства ОмГАУ, e-mail: um.rogatnev@omgau.org.

Разумов Владимир Ильич – д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: rvi55@mail.ru.

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

PECULIARITIES OF STUDYING OF HUMANITARIAN DISCIPLINES

Е.В. Гомзякова
E.V. Gomzyakova
Национальный исследовательский Томский государственный университет
National Research Tomsk State University

В статье описаны основные проблемы изучения и существования гуманитарных дисциплин. Автор предлагает способы поддержания гуманитарных наук.

The article describes the main problems of study and the existence of the Humanities. The author suggests ways to maintain humanitarian Sciences.

Ключевые слова: гуманитарные науки, научные исследования, общество.

Keywords: Humanities, scientific research, society.

Третье тысячелетие заложило в человеческое общество принципиально новую траекторию. В условиях постоянного развития технологий гуманитарным наукам отводится все меньше и меньше внимания, однако, того не осознавая, большинство технологических научных достижений приходят к нам именно через исследования и реконструкцию смыслов.

Наивно полагать, что важнее изучать окружающий мир и ничего не знать о самих себе. Ведь понимание себя подталкивает на открытие чего-то нового или объяснение уже существующего. В этом смысле гуманитарная парадигма становится способом установления закономерностей между произошедшим фактом и смыслом, который в него вложили.

Также от уровня развития общества в целом зависит принятие или непринятие новых вызовов, адаптация к изменяющейся среде, сохранение истории своего развития. Кто как не человек сможет найти закономерности между существующими достижениями и новыми открытиями?! Разве не через понимание важности прогресса мы приходим к новой эпохе?! Эти вопросы и раскрывают смысл изучения гуманитарных дисциплин.

Другой вопрос состоит в том, почему же гуманитарным наукам, в отличие от естественных и точных, уделяется мало внимания? Давайте порассуждаем.

Во-первых, распространяется тенденция краткосрочных перспектив, когда результат необходимо получить в конкретные сроки. Зачастую, гуманитарные исследования, невозможно загнать во временные рамки, их объекты имеют субъектную характеристику – они постоянно подвержены каким-либо изменениям.

Во-вторых, междисциплинарное сотрудничество становится чуть ли не основной задачей гуманитарных наук [1, с. 146]. Однако исследовательская и преподавательская деятельность сегодня предполагает деление на отдельные дисциплины. Так как же мы поймем истинный смысл того или иного события, если пазл не сложится воедино?!

В-третьих, в гуманитарных дисциплинах очень мало сформулированных законов, теорем и правил. Это и усложняет процесс принятия единого мнения, точки зрения. К примеру, исторические события трактуются в нескольких вариантах и невозможно сказать, какой из этих вариантов верный.

Кроме того, человек всегда существует в культурной среде, вне зависимости от его интересов и сферы деятельности. Он подсознательно является носителем некоего культурного кода, благодаря которому формирует собственный круг общения. Если мы опровергнем это

© Е.В. Гомзякова, 2017

предположение, то объясним ли мы по-другому тот факт, что даже ученые естественнонаучных дисциплин объединяются вне зависимости от их месторасположения?!

Таким образом, мы можем с уверенностью говорить о том, что в развитом, культурном современном обществе принятие и развитие гуманитарных дисциплин просто необходимо.

Существует много способов поддержания гуманитарных наук.

Один из них – поддержка междисциплинарных исследований и сохранение междисциплинарных курсов в образовательных учреждениях. В этом смысле важным аспектом становится определение ключевых направлений исследований и периодический мониторинг на наличие интереса у слушателей, а также на социальную значимость той или иной дисциплины.

Во второй половине XX в. мы можем наблюдать появление специфической области исследований – цифровые гуманитарные науки. Это принципиально новый способ работы на стыке компьютерных методов и гуманитарного знания. Цифровые гуманитарные науки направлены на исследование современных тенденций развития гуманитарных наук, сохранение культурного наследия, сохранность цифровых документов и исследование социальной робототехники. Появляются образовательные структуры в данной области исследования, которые достигают существенных результатов в работе, например, Центр гуманитарных исследований Высшей школы экономики создают проекты, связанные с компьютерным анализом художественного текста, практикой цифрового издания, методами сетевого анализа и многими другими направлениями [2]. Другой способ поддержания гуманитарных наук – проведение исследований и учебных курсов совместно с представителями сферы искусства. Диалог исследователей и творческих личностей позволяет критически подойти к анализу отличий между разными видами искусства: театром, литературой, музыкой, живописью и др. Мы можем рассмотреть специфические взгляды творцов с научной точки зрения, а также обогатить знания творческих людей в области искусства.

В общественной жизни важно налаживать постоянный диалог между академическим сообществом и людьми за пределами университетов. Двусторонний интеллектуальный обмен позволяет повысить значимость гуманитарных дисциплин, объяснить обществу в целом, как влияют те или иные гуманитарные закономерности на развитие окружающего мира. В свое время представители гуманитарных наук, приблизившись к обществу, смогут понять и оценить значимость своих исследований, необходимость развития в своей области или рассмотрения принципиально новых, может даже не созданных гуманитарных сфер в научном сообществе.

Интеграция гуманитарных знаний в современные науки позволит дать мощный толчок развития. Ведь именно через понимания и анализ мы приходим к чему-то новому. Задачи, которые стоят перед учеными-гуманитариями современности – встроиться в процесс непрерывного развития технологий, определить закономерности развития человеческого общества, а также выявить последствия, к которым могут привести те или иные современные процессы.

В условиях развития коммуникационных технологий эти знания могут стать объектом общественной манипуляции и навязывания мнения. Поэтому создание Единого гуманитарного сообщества в большой буквы и наличие научных дискуссионных площадок – тренд, который задается уже сейчас.

---

1. Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования / отв. ред. М.С. Киселева. М.: ИФРАН, 2010. Вып. 4. 243 с.

2. Центр цифровых гуманитарных исследований НИУ ВШЭ. О центре: сайт. URL: https://hum.hse.ru/digital/about (дата обращения: 29.11.2017).

Сведения об авторе:

Гомзякова Елена Викторовна – магистрант Института экономики и менеджмента НИ ТГУ, e-mail: gomzyakova_elena@mail.ru.

СОБЛАЗНЫ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ*

THE TEMPTATIONS OF MODERN HUMANITARIAN KNOWLEDGE

С.М. Журавлева, А.В. Иванов
S.M. Jhuravlyova, A.V. Ivanov
Алтайский государственный аграрный университет
Altai State Agrarian University

Статья посвящена проблемам современного гуманитарного знания, имеющего тенденцию превратиться в «гуманитарщину». Идейный и методологический плюрализм вкупе с беспредельным языкотворчеством привели гуманитарные науки во главе с философией к самоотрицанию. Некомпетентность, отсутствие научных традиций и подверженность моде стали причинами увлечения современных гуманитариев разрушительными соблазнами новизны, оригинальности, претенциозной терминологии и цитатничества.

The article is devoted to the problems of modern humanitarian knowledge, which tends to turn into a "gumanitarschinu". Ideological and methodological pluralism, coupled with boundless asiatorrents led philosophy to self-denial. Incompetence, lack of scholarly traditions and exposure to the fashion causes entrainment of the modern humanitarians by the destructive temptations of novelty, originality, pretentious terminology and cicatricula.

Ключевые слова: гуманитарные науки, гуманитарщина, идейный и методологический плюрализм, сектантство, классическая философия.

Keywords: Humanities, "gumanitarschina", ideological and methodological pluralism, sectarianism, classical philosophy.

Положение гуманитарных наук в современном мире парадоксально. С одной стороны, гуманитарное знание (как знание о ценностях и смыслах) отстояло и обосновало свой научный статус, несмотря на существенные методологические отличия от физико-математического естествознания, да и рост количества ученых гуманитариев и проблем, ими изучаемых, за последние полвека вполне сопоставим с ростом технологической сферы. Однако, с другой стороны, налицо самоотрицание гуманитарного знания, где изречение тезисов крайне редко подкрепляется обоснованием, т. е. безусловно господствует мнение, а не знание («докса», а не «эпистема»), и процветает идейный и методологический плюрализм, утверждаемый как ценность. Но разве может претендовать на научный статус знание, в котором нет никакого идейного единства, традиций и преемственности даже на уровне базовых понятий? Гуманитарии разных стран в лучшем случае творят и мыслят в одиночку, в худшем – разбились в буквальном смысле на секты [1], каждая не только со своей методологией и проблемным полем, но и со своим специфическим языком. Гуманитарные науки все более превращаются в псевдонаучную гуманитарщину.

В отличие от научных школ, нацеленных на апробацию новых методов в русле научной традиции с ее понятным и общепринятым языком, более или менее устоявшимися методами, проблемами и теориями, авторитетными классиками и современниками, гуманитарщина утверждает себя всегда в противовес традиции – либо борется с ней, либо умалчивает. При этом гуманитарщики, в силу отсутствия оригинальных и обоснованных идей, неизбежно порождают свой новый язык. Язык становится не средством облечения мысли в плоть четко обоснованных понятий, а средством самоутверждения и способом отличия «своих» от иных.

* Статья одного из авторов данной статьи специально посвящена феномену сектантства в современной философии [1].

© С.М. Журавлева, А.В. Иванов, 2017

Пользуясь тем, что язык в гуманитарном познании выступает важнейшим средством интерпретации, которая подразумевает сотворчество и всегда несет в себе образно-интуитивную составляющую, гуманитарщики явно или неявно отстаивают тезис, что никаких границ и пределов языкотворчеству в гуманитарных науках ставить нельзя, дабы не задушить свободную мысль, в языке и через язык себя являющую! Результат налицо, по крайней мере, в философии. В современных философских «дискурсах», «концептах», «контентах» и «нарративах» мысль теряется в дебрях языковых конструкций в буквальном смысле, то есть если ее очистить от звучно-звенящих слов и постараться передать на привычном всеобщем категориальном философском языке, она либо совсем исчезает, либо оказывается тривиальностью. Но, парадоксальным образом, обратная процедура «упаковывания» мысли в фантик модного псевдо-философского сектантского языка, также неотвратимо приводит к потере ею индивидуальности, она становится неотличимо похожей на мысли, высказанные другими авторами на этом языке. Стремление к свободе и оригинальности самовыражения оборачивается полнейшей интеллектуальной обезличкой. Король оказывается голым.

Сегодня в гуманитарных науках язык победил мысль, но особенно плачевны результаты этой победы в философии. Индивидуальность мыслителя проявляется теперь не в глубине, эрудированности, точности мышления и мастерстве аргументации (как это было в «классической философии»), а в эпатажности тем и слов, в нарциссическом самолюбовании, в упоении сложностью философского новояза. Все это не только печально, но старó и убого, что зафиксировано Ф. Бэконом в его учении об «идолах рынка» [2], а еще раньше все эти языковые ловушки сознания обнаружили античные скептики.

Современная гуманитарщина настолько увлеклась языковыми играми, что это уже грозит национальной катастрофой. Мы встречаем здесь кроме претенциозности еще и почти магическую очарованность латинизмами, раболепное языковое западничество. Это западническое языковое одержание настолько чуждо русскоязычному мышлению, что не только затрудняет понимание мировоззренчески и социально значимых проблем, но даже делает такое понимание невозможным, и более того, повторимся, сплошь и рядом маскирует отсутствие мысли и логики. Во многом именно отсюда отрицательное отношение большинства людей (в том числе и студентов) к гуманитарным дисциплинам как таковым, к высокопарной заумной болтовне, которая объясняет не причины проблем современного общества и не ищет пути их решения, а, напротив, по сути оправдывает и идеологически подпитывает либерально-демократическую капиталистическую доктрину, заведшую мир в тупик. Чтобы понять язык современной гуманитарщины нужно фактически перестать думать по-русски! Мышление на таком псевдонаучном языке, перегруженном пустыми латинизмами, действительно стало сугубо нарративным. Например, философы бесконечно рассказывают и пересказывают друг другу свои и чужие истории (нарративы) – взгляды на какой-то аспект социальной (по преимуществу) или экзистенциальной реальности, но при этом мало кто пытается найти в них общую логику (да и возможно ли это в рамках либеральной идеологии бесконечной мозаичной плюралистичности «дискурсов»?).

Классическая философия, как мировоззрение и как школа мысли, наоборот, всегда стремилась к системности и единству как на уровне базовых понятий, так и на уровне онтологических, экзистенциальных, социально-исторических и аксиологических проблем, рассматривая их в единстве и взаимосвязи. Но современные философские «дискурсы» с их бесконечными дескриптами и симулякрами – это не мировоззрение, а сплошной словесный туман и откровенная отсебятина. Само философствование, как стремления к систематическому, критическому и синтетическому мышлению, здесь, по сути, подвергается отрицанию. Во-первых, общая некомпетентность современных узких специалистов-философов (и всех гуманитариев в целом) порождает два логических следствия – невозможность целостного

решения ни одной философской проблемы[1] и подверженность моде с неизбежностью цитатничества[2]. Особенно следует отметить некомпетентность гуманитарщиков в сфере естественных наук. Стало чуть ли не модным подчеркивать противоположность гуманитарного и естественнонаучного мышления, иронизировать над наивными «натуралистическими» установками физиков и биологов, хотя в плане решения той же «трудной проблемы» сознания без достижений психологии, нейрофизиологии и физики попросту не обойтись. Во-вторых, плюрализм и конструктивизм современной гуманитарщины явно проигрывает классическому философскому мышлению в ясности и логичности, ведь отказ от логического и доказательного мышления в пользу парадоксальных констатаций, оригинальных цитат и поверхностных аналогий неизбежно ведет к хаосу в головах авторов и читателей. Здесь умирает философия как любовь к мудрости, ибо мудрость – это стремление как к целостному пониманию мира и человека, так и к обретению твердой системы жизненных ценностей, без которых невозможно уверенно прочерчивать линию собственной жизни.

Как в свое время уже упоминавшийся нами Фрэнсис Бэкон призвал всех здравомыслящих философов на борьбу с «идолами» познания, вскормленными схоластикой и тормозившими прогресс научного разума, так и в наше время истинной гуманитарной интеллигенции необходимо бороться с четырьмя видами соблазнов, характерных для так называемого «неклассического дискурса»: 1) соблазном новизны, ибо всегда лучше быть со старой истиной, чем с новой глупостью; 2) соблазном претенциозной терминологии, когда сложный язык магически завораживает и фактически «замораживает» творческую мысль; 3) соблазном оригинальности, т. е. культом субъективного мнения, где на самом деле почти всегда «умирает автор», а говорят чужеземные авторитеты и простой страх оказаться немодным; 4) соблазном цитатничества, порождаемым недоверием к национальным философским традициям и к собственному разуму.

Пока эти соблазны гуманитарщины «съедают» отечественную гуманитарную интеллигенцию, до той поры нам никогда не возродить ни отечественного образования, ни вернуть интереса образованных людей к философии.

---

1. *Иванов А.В.* Сектантские пещеры современной философии // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. 2017. № 1. С. 3–13.

2. *Бэкон Ф.* Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, Т. 2. С. 26–27.

Сведения об авторах:

Журавлева Светлана Михайловна – канд. филос. наук, доцент кафедры философии Алтайского ГАУ (г. Барнаул), e-mail: jurav27@yandex.ru.

Иванов Андрей Владимирович – д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии Алтайского ГАУ (г. Барнаул), e-mail: ivanov_a_v_58@mail.ru.

---

[1] Классический пример – констатация «трудной проблемы сознания» в аналитической философии. Без выхода в сферу философской онтологии для определения и понимания реальности смысла убедительно решить проблему сознания невозможно. Единственное, что возможно, – это констатировать ее неразрешимость, т. е. «трудность».

[2] Конечно, обилие цитат само по себе еще не свидетельствует об отсутствии собственной обоснованной позиции. Цитата в гуманитарных науках – это признак эрудированности и осведомленности в проблеме. Но когда цитата заменяет аргументы – это уже признак упадка логического и свободного мышления. Здесь жажда творческой философской свободы парадоксальным образом обернулась чистейшей схоластикой.

ГОРИЗОНТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

HORIZONS OF SOCIAL COGNITION

Б.Ж. Жусупова
B.Zh. Zhusupova
Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова
Karaganda State University of the name of E.A. Buketov

Автор статьи ставит проблему поиска новой методологии социального познания. Классическая парадигма в исследовании социума в XX–XXI вв. теряет актуальность во многих своих положениях. Она обнаружила во многом метафизичность, прямолинейность, идеализацию и даже безжизненность, так как впитала в себя строгие рациональные установки в познании общества и мира в целом. В то время как мир социума, носителями которого являются люди, движимые не только объективными законами бытия, но и свободными волеизъявлениями, многообразен, многосложен, а зачастую непредсказуем. Необходима новая парадигма социального познания.

The author put the problem of finding a new methodology of social cognition. The classic paradigm in the study of society in the XX-XXI centuries, began to lose its relevance in many of its positions. It display its metaphysical, straightness, idealization and even lifeless, because based on the rationalism in the knowledge of society. Whereas the world of society, in which people live based not only on objective laws of existence, but also free expression, including the psychological plan. All variety of social paradigms of research discounted bills wrongfully. And it makes it necessary to develop a new methods of social cognition.

Ключевые слова: социум, рационализм, парадигма, истина, редукционизм, фрактальность, синергетика, психоанализ, познание, метод.

Keywords: society, rationalism, paradigm, truth, reductionism, factuality, synergetic, psychoanalysis, knowledge, method.

Человек и мир, в котором он пребывает и пребывает ли? Возможно, это всеобщая иллюзия или Великая буддийская Пустота? Или человек, все же пребывая в мире, не в состоянии проникнуть в него, объяснить, понять? Отсюда понятен знаменитый кантовский вопрос, поставленный им после юмо-берклианского философского скандала и объявленный основным философским вопросом: Что я (человек) могу знать (о мире)?

Кант понимает, что проблема познания человеком мира является фундаментальной, так как будучи особенно сложной, она еще и краеугольная, определяющая, методологичная, из попыток решения которой проистекает многообразие всех философских конструкций и дискурсов.

Отсюда совершенно понятны главные кантовские вопросы, отвечая на которые родоначальник немецкой классики с большой долей скепсиса перевернул устоявшиеся на тот момент положения, которыми оперировала докантовская догматическая и даже «деспотическая» [1, с.74] философия. Он развернул ее «лицом» к субъекту, активному в деятельности.

Что Я могу знать? Отвечая на него, Кант невольно возвращается к сократовскому: «Познай самого себя!». Но это, отнюдь, не звучит как сократовский отказ от изучения природы, от безбожной натурфилософии. Нельзя познавать богов на языке человеческой глупости.

У Канта все по-другому. Не отказываясь от наук (Кант живет в эпоху европейского Просвещения), немецкий философ приходит к выводу, что наука изучает мир феноменологически, не выходя за рамки человеческого воображения, чувственно и рассудочно оформляя все по-человечески. Поэтому, познавая мир, субъект работает не с миром, а со своим отношением к миру, познавая *себя.* Что касается разума, претендующего на философскую реф-

© Б.Ж. Жусупова, 2017

лексию, то по этому поводу он пишет свой главный труд жизни с говорящим названием «Критика чистого разума», в Предисловии к которому содержится следующее: «Я разумею под этим не критику книг и систем, а критику способности разума вообще в отношении всех знаний, к которым он может стремиться *независимо от всякого опыта*, стало быть, решение вопроса о возможности или невозможности метафизики вообще и определение источников, а также объема и границ метафизики на основании принципов» [1, с. 76].

Таким образом, Кант не просто актуализировал гносеологический вопрос, не просто поставил во главу угла активного познающего субъекта, тем самым совершив «коперниканский переворот», но и обратил внимание на важность разработки эффективного, совершенного инструмента познания – метода.

О необходимости применения методов познания высказывались еще античные философы. Правда, разветвленной методологии там еще не сложилось, но философская основа для этого уже закладывалась. Что касается периодов теоцентрических, в качестве основных методов познания, а точнее богопознания, служила герменевтика, догматика, экзегетика. Но особенно остро вопрос о методологии познания встал, без сомнения, в эпоху наукоцентризма.

Казалось бы, еще в начале Нового времени произошел окончательный прорыв в гносеологической проблематике, к которому приложил небывалые усилия великий Ньютон, «сорвавший покрывало» мистики с пронизанного великим божественным таинством окружающего человека мира и представившего природу как огромный механизм, заведенный Божественным Абсолютом. На смену оптимистическому богопознанию пришло не менее оптимистическое научное познание, формируя амбивалентное соотношение между ними. Золотая середина в трудностях когнитивного процесса найдена: через обнаружение законов природы человек выйдет к разгадке Божественной Истины.

Новое время, таким образом, преподает истории философии новый урок оригинального синкретизирования религии, философии и науки, а ученый-философ-боговер (в одном лице) твердо уверен в том, что наука (вкупе с философией и религией) призвана описать и объяснить мир по законам своего собственного существования.

Подобная, выстраданная трагической историей познания, уверенность человека в собственных силах и возможностях вскоре стала сменяться его самоуверенностью с эксплицитной позицией антропного видения мира, согласно которому «мы видим Вселенную такой, потому что только в такой Вселенной мог возникнуть наблюдатель, человек». И этот человек – не кто иной как субъект познания. А значит, мир, в котором появился и живет человек (по крайней мере, в Земной галактике), устроен по-человечески, он отвечает всем человеческим запросам, в том числе и когнитивным. Возможно, в других галактиках другие законы, а в нашей – сугубо человеческие. Безусловно, сам антропный принцип был сформулирован в науке XX в. (Брэндон Картер), но, по всей видимости, именно этот принцип устройства нашей Вселенной имела ввиду наука Нового времени.

Отсюда формируются редукционистские принципы гносеологии Нового времени, обусловленные, думается, естественными возможностями человеческого рассудка с его априорными установками. К такой человеческой установке, например, относится линейная парадигма, вынужденная искать начало во всех процессах мироздания, тем самым задавая вектор одномерного развития.

Может быть, это объясняется уже заранее заданным (априорным) линейным стереотипом человеческого мышления, как полагает Кант с присущей ему немецкой педантичностью, а вслед за ним и Гегель, нивелирующий спорадические связи мира. А может быть, наш рассудок (разум) сам по себе линеен? Не исключается и психологическая составляющая человека – стремление к гедонизму во всем, включая эвристическую деятельность. То есть, субъект заточен на комфорт и удобство? (Кстати, в классических философских теориях почему-то

всегда осуждалась психологизация социально-философского анализа, сводящая человека к безликим, бездушным атомам, элементам, структурам, отношениям и т. д. Забегая вперед, хочется отметить, что подобные, обезличивающие человека его классические трактовки заменяются в постнеклассических философских конструкциях и дискурсах пониманием человека, прежде всего, как личности, прежде всего как носителя психики).

Как бы то ни было, но выяснилось, что человек склонен обнаруживать во всем однолинейный алгоритм, выстраивать все разнообразие и многообразие окружающего мира «в шеренгу». Даже когда речь идет о бесконечности, человек грезит тем, что бесконечности присущи границы начала и конца. (Известен исторический факт, о котором сообщает Ю.М. Антоновский, что после того, как в эпоху европейского Возрождения Джордано Бруно высказался о бесконечности Вселенной и множественности миров, Иоганн Кеплер «испытывал головокружение при чтении сочинений знаменитого итальянца, и тайный ужас охватывал его при мысли, что он, быть может, блуждает в пространстве, где нет ни центра, ни начала, ни конца» [2, с. 24]).

Все это указывает на то, что подобная линейная установка познающего субъекта была тесно связана с зарождавшимися антропоцентрическими ориентирами, главенствовавшими и определявшими характер научной гносеологии (эпистемологии) вплоть до конца XIX – начала XX в., и о которых Фридрих Ницше высказался как «человеческое, слишком человеческое» (это было сказано, разумеется, в отношении этической проблематики, но в эпистемологии существовала установка аналогичная).

К таким «слишком человеческим» ориентирам классической научной парадигмы относились: резкое размежевание субъекта и объекта познавательного процесса, принципы жесткого детерминизма, абсолютности, определенности результатов познания, гносеологического оптимизма, тотальной метафизичности, прямолинейности, идеализации и даже коньюнктурности (неслучайно относительно последней в философии науки XX в. возникла социальная эпистемология). Возникает вопрос: линейная парадигма мышления способна выработать эффективную методологию научного познания?

Особую остроту и накал постановка данного вопроса обрела в конце XIX столетия, когда ньютоновская физика неожиданно обнаружила свою ограниченность, недиалектичность. Но если подобные научные открытия демонстрировали лишь относительность познания, то открытие немецкого физика Вернера Гейзенберга в области квантового мира указывало на принципиальную непознаваемость, вплоть до *неопределенности* (для человеческого разума) естественных процессов микромира. Кстати, смею предположить, что эта идея существовала и у «короля классики» Иммануила Канта в виде «вещи в себе», представляющей собой ноумен и находящейся вне феноменального (ощущаемого человеком) мира. Это то, что за пределами научного разума.

Как итог сказанному, в середине XX в. возникает постнеклассическая картина мира во всех сферах знаний, как в естественно-научной, так и гуманитарной, обнаружившая наличие в мире таких факторов как релятивность, субъективизм, иррационализм, диссипативность, фрактальность, случайность и даже неопределенность. Речь идет о сложности окружающего нас природного мира, о глубинных его тайнах, об отказе от антропоцентрической и эгоцентрической установки со всеми вытекающими из него этическими проблемами и футурологическими прогнозами. Речь идет о *мудрости* научного процесса и прогресса.

В связи с этим речь встает острая необходимость изменения классической научной парадигмы, и, по всей видимости, кардинального. К таким новым постнеклассическим социальным парадигмам относятся синергетика, фрактальная парадигма, ризоморфная, наука сложности, имеющие в основании гетерологическую сущность, согласно которой в современном

обществе отсутствует единый системообразующий принцип, оно многомерно, многолико, нелинейно, релятивно.

1. *Кант И.* Критика чистого разума. М., 1966. Т. 3.

2. *Антоновский Ю.М.* Джордано Бруно. Его жизнь и философская деятельность. М., 2011.

Сведения об авторе:

Жусупова Бахыт Жармухамедовна – докторант философии, старший преподаватель кафедры философии и теории культуры КарГУ им. Е.А. Букетова, e-mail: zhusupova2013@mail.ru.

НОВИЗНА КАК ВОЗМОЖНОСТЬ: ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

NOVELTY AS AN OPPORTUNITY: THEOLOGICAL AND RELIGIOUS CONTEXT

П.Л. Зайцев
P.L. Zaitsev
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Применительно к теологической, философской, религиоведческой проблематике актуализируется проблема возникновения нового знания. Возможность новизны в областях отвечающих за консолидацию смыслов в рамках некоторой устойчивой картины миры условна уже потому, что появление нового либо включает в себя имеющееся знание, либо отрицает его. Система образования основанная на оценивании освоения и закрепления знания служит имеющейся картине мира, появление новизны в ней возможно только в качестве ошибки.

Applied to theological, philosophical, religious studies, the problem of the emergence of new knowledge is actualized. The possibility of novelty in the areas responsible for the consolidation of meanings within a certain stable picture of the world is conditional already because the emergence of a new either includes existing knowledge or denies it. The education system based on the evaluation of the mastering and consolidation of knowledge serves the existing picture of the world, the appearance of novelty in it is possible only as an error.

Ключевые слова: теология, религиоведение, философия, теория новизны, компетентностный подход в образовании.

Keywords: theology, religious studies, philosophy, novelty theory, competence approach in education.

Вопрос о возникновении новизны имеет давнюю философскую прописку. Креация поочередно выступала свойством космоса (как сложившийся порядок вещей, когда «все течет, все изменяется» и перетекание одних форм в другие естественно и совершается с необходимостью), Бога (с которым креационизм связывал не только сотворение мира, но и постоянное его обновление) и, наконец, человека для которого создание нового, творчество стало формой существования.

В человеке природное и божественное сошлись в качестве одинаково возможных, а потому конфликтующих источников новизны. С одной стороны феномен новизны в человеческом существовании может рассматриваться как проявление его родовой сущности. Человеку свойственно творить и это свойство отчуждаясь породило культуру, возведя здание искусственного на фундаменте естественного. Креация находится при роде человека и если принять это утверждение в качестве первой аксиоматической посылки (что в философской традиции наблюдается сплошь и рядом), то она нуждается в уточнении: биологическая или социальная природа человека определяет его творческие действия.

Ошибка в основании причина ошибочности следствий. За все время существования цивилизации мы так и не открыли дверь с надписью «творчество», а все копошимся в ворохе философского сэконд-хэнда, сваленного у входа, в тщетных попытках обосновать тот или иной «всеобщий источник» новизны. Одна из последних компиляций заявляет о биосоциальной природе человека и этим красноречивее любой критики показывает на невозможность позитивного знания о творчестве в пределах всеобщих категориальных схем. Описывая, все они не описывают ничего. Говоря о биологической, социальной или даже биосоциальной

© П.Л. Зайцев, 2017

природе человека, мы теряем человека. Закрепляя творчество в природе человека, мы теряем творчество и это другая сторона проблемы. Если творчество свойство, то почему разговор о нем всегда начинается с белого листа, почему отсутствуют устойчивые и повторяющиеся от одного творческого акта к другому черты, атрибутивное поле свойств и почему оно не алгоритмизируется как прочие? Узнавание творческого действия в себе и вокруг себя носит скорее чувственный, чем рациональный характер. Существование новизны предшествует ее сущности. Не случайно многим творчество представляется чем-то мистическим, невыразимым в слове, «даром божьим», и в первую очередь самим творцам, всегда неравным своей деятельности, превосходящим то, что они совершили.

Для Платона наличное знание есть припоминание о том, что открылось душе за пределами нашего мира, где каждая вещь замкнута строгими очертаниями и гранями, а значит, мертва, в занебесье, в бездонной глубине которого теплится жизнь. Августин знание о конечных вещах представлял рассудочным истолкованием бесконечных смыслов, заложенных в душу творцом. А сколько художников, работающих с образами, связывали свои новации с вдохновением. Вдохновение следует понимать не только «вдохновением чего» или «вдохновением в кого», оно подразумевает «вдохновение кем, чем, а также откуда». Откуда приходит вдохновение? Из занебесного мира эйдосов, от божественного творца или уполномоченных им муз? Вдохновение души – вдохновение в душу. Поэтому, наличие творца-учителя не является гарантией того, что его воспитанники станут источниками новизны. Кто-то, безусловно, да, а ведь кто-то и нет. Творчество всегда индивидуально-личностно. Василий Розанов писал, что «в отличие от животного человек именно в индивидуальности своей несет свой существенный, особый смысл; в ней же лежит и родник всякого духовного творчества» [2, с. 9]. Поэтому человек «приносит нечто новое в мир, всегда не общим, что есть у него с другими людьми, но исключительным, что принадлежит ему одному» [2, с. 14].

Можно ли научить творчеству? Как известно, помимо творческого уровня деятельность человека содержит уровень репродуктивный, на котором происходит воспроизведение уже имеющихся образцов или прототипов деятельности. Мнение о том, что успехи в принятии ранее известного, усвоении уже наличествующих в культуре замыслов, образцов, идей, методик и их последующее применение – путь в творчество считается на настоящий момент чуть ли не единственным из возможных. Достаточно вспомнить расхожую образовательную идиому: «повторение – мать учения», своеобразный символ укоренившейся в педагогике ЗУНовской (знания + умения + навыки) парадигмы, модернизированной отечественными педагогами в компетентностный подход.

Автор данного исследования стоит на противоположных позициях. Репродуктивный уровень не имеет выхода на уровень творческий, как повторение старого не может привести к появлению нового (сборка автомата Калашникова «на время», не предполагает сборку чего-либо иного). Повторение ранее данного оптимизируется, становится быстрым, безошибочным и малозатратным. Именно эти показатели успешно или даже «отлично» выполненной работы становятся профессиональными качествами специалиста.

Выход за пределы образца или, собственно говоря, творческий акт в рамках репродуктивной деятельности излишен. Необходимость в нем только у того, кто допустил ошибку и не может вернуться на начало операции. Иными словами, творчество из атрибутивной сферы «отличника», где его присутствие принималось априори, перемещается к «двоечнику», к тому, кто ошибается и создает своими ошибками новизну.

Данное положение нуждается в обосновании, но искать его в сфере самого образования в силу его всеобщности значит заведомо увязнуть в антиномиях. За аргументами следует обращаться к областям, задававшим предельные цели образовательному процессу задолго до появления педагогики, – а именно к теологии и философии религии. Их и сейчас принято

звать в помощники когда речь заходит о вынесении предмета исследования за скобки частных наук.

Пример из области теологии:

Имел ли Бог определенные навыки, приступая к творению мира? Смеем предположить, что нет, иначе бы мир являлся лишь вещной реализацией навыков Демиурга, ему было бы отказано в субстанциональности. Не имея ценности «в себе», он должен быть брошен вместе иными возможными мирами на свалке божественного конвейера. Такое видение вопроса вполне приемлемо для экзистенциализма, «мы забыты богами» – обычная идиома авторов этого направления, но губительна для теологии. Точно также конструктивная парадигма новизны, базирующаяся на идее восхождения человека по уровням деятельности и видящей в творчестве процесс линейного и гомогенного становления личности, вполне устраивает сторонников ЗУНа в педагогике, но по сути губительна для образования. В данном случае, что смертельно для Бога, то опасно и для человека. Знание ради знания, навык ради отработки самого навыка, умение ради применения самого умения делает человека чуждым его собственным свершениям (схожие смыслы вкладывал в понятие «отчуждение» К. Маркс). Человеку становится не важно, для чего и что ему делать, а важным как и по какому разряду (уровню освоения компетенции на языке современных ЗУНовцев). Кредо такого рода субъекта метко подметил Хосе Ортега-и-Гассет, сказав: «футболисту не дано способности удивляться». На самом деле, что может поразить того, кто правильно выполняет все операции и заранее представляет результат своей деятельности?

Удивление – есть исходное переживание, которое порождает экзистенциалы творческого действия: неуверенность, страх, трепет, наслаждение, ликование, восторг – все то, что знакомо творцу, но не известно ремесленнику.

Пример из области религиоведения:

Человек по Мартину Хайдеггеру есть «пастух бытия». Сторож чего-то большего, чем он сам, охотник за тем, что не он. Может ли приобщение к бытию найти выражение в навыках? Скорее всего, нет. Где есть место навыку, там есть место для действий «в себе», сумма которых сливается в повседневность, а отнюдь не бытие. Повседневность есть клеть человеческого духа. «День Сурка» в который мы попадаем благодаря главенству навыков над смыслом. Стоит только спросить «зачем?» и повседневность рассыплется подобно карточному домику и обнажится бытие, зависимость уступит свободе. Только вот человеку, не поднявшемуся над уровнем репродуктивной деятельности, этот вопрос никогда не придет в голову. Подобно механической игрушке он будет биться о стены повседневности, пока не кончится завод. Те смыслы, что европейская философская традиция помещает за категориями бытия и повседневности (сущего) Восток ассоциирует с Нирваной и Сансарой, давая им схожую интерпретацию. Достичь Нирваны возможно только через отказ от всего, что связано с сансарическим кругом, что вращают человеческие знания, умения, навыки. Не один правильный ответ ни одно «да» не остановит, а лишь ускорит вращение колеса Сансары, с распятым на нем человеком. Выход в другом. Выход в ошибке, в ответе «нет». «Ответы есть только на неправильные вопросы. На правильные вопросы ответов нет», – сказал Кришнамурти. В сокровищницах чаньской мудрости есть стих, состоящий из 16-ти «нет», его автор Умэнь Хуэйкай, вот он:

нет, нет, нет, нет,
нет, нет, нет, нет,
нет, нет, нет, нет,
нет, нет, нет, нет.

Оставив в покое нумерологию, передадим его смысл так: в стихе нет ни одного «да», как в «котле с кипящей водой нет холодных мест». Только отвечая «нет» повседневности, мы

делаем шаг в бытие, тем самым следуя предназначению «пастуха бытия». Велик труд, велика и заслуга тех, кто устерег бытие.

Высокая литература, живопись, музыка – всегда бытийны по своим целям, совместными усилиями с наукой они преодолевают человеческую фрагментарность. Первая любовь редко бывает счастливой, это скорее правило, чем исключение, но удивиться ему так, как Шекспир в «Ромео и Джульетте» значило бы обессмертить свое имя, а не его. То, что река течет, не кончаясь, знали все, но предположить «все течет, а значит нет ничего постоянного», а после заплакать смог один лишь Гераклит.

Конечно, отдельно взятый элемент новизны с течением времени непременно займет свое место среди прочих образцов повседневности, но своим возникновением он обязан именно ошибке, ответу «нет». Неевклидова геометрия ошибочна с точки зрения предзаданного образца – евклидовой геометрии, СТО Эйнштейна ошибочна с точки зрения теории относительности Галилея, динамика Ньютона ошибочна с точки зрения механики Декарта, эволюционная теория ошибочна с точки зрения догмата о творении и завершить этот список не представляется возможным за его длительностью. Смена парадигмы базовая идея «Структуры научных революций», разрушение образца – базовая интенция деструктурализма в философии и возможной, перспективной модели получения знания. Пусть на развалинах прототипа не будет создана работоспособная модель, но появление нетипичной ошибки – это тоже новизна, следовательно продукт творческой, а не репродуктивной деятельности. Творчество как непослушание понимал Н. Бердяев. Этап «льва» в развитии духа по Ницше означает решимость отбросить все то, что кажется правильным и незыблемым, что бы потом, на стадии «дитя» дух смог уподобиться ребенку, раскованному и естественному: «дитя есть невинность и забвение, новое начинание, игра, самокатящееся колесо, начальное движение, святое слово утверждения» [1, с. 24]. Знакомы ли ребенку образцы? Нет. Делает ли он ошибки? Да, но только с точки зрения тех, кто знает как надо, имеет представления о прототипах или образцах деятельности. Не случайно брать пример с детей, не имеющих навыков к действию, а потому поступающих подобно творящему Богу, советуют многие, если не все религиозные учения. Если не известно как действовать правильно, то нет и неправильного действия, что совершается впервые и будет правильно, т. е. эталонно последующему. К сожалению, а может быть и к счастью, не применительно к морали, но к науке, в настоящее время единообразия в ответе на вопрос «как надо?» нет. Ибо нет единой научной картины мира (присутствуют лишь некоторое множество синергетических, этологических, ноосферных и иных мозаик), да и на уровне методологии неклассическая модель науки давно учла принцип субъектности знания.

Одна лишь система образования продолжает настойчиво держаться ЗУНа, скрытого в дескрипторах формируемых компетенций, считая «отличниками» тех, кто умело складывает и вычитает из заранее известного заранее известное, некоторую действующую модель словаря-справочника, и даже более того усугубляет проблему, заменяя устные выпускные и вступительные экзамены единообразным тестированием.

Сама по себе тестовая форма контроля знаний не нова, и уже потому достаточно разнообразна. Насчитывается несколько уровней составления тестовых заданий, в том числе и предполагающих внесение собственных вариантов ответа к предложенным в тесте. Но только вот из всего многообразия тестовых алгоритмов машинной обработке поддаются только начальные уровни, сводящиеся к пресловутому: «выбери из предложенного», «впиши (вставь) нужное» иные технологии нуждаются в сложной программной и технической поддержке и существуют разве что в проектах. Уповать на то, что тест всего лишь форма контроля, не влияющая на процесс образования знаний – утопия. Если на выходе история будет сводиться к датам, а языкознание к расстановке пропущенных знаков, то и сами дидактические единицы предметов будут раскрываться соответственно. Достаточно беглого взгляда на учебную ли-

тературу, чтобы вынести суждение – львиная доля в ней принадлежит справочным изданиям, так же как в учебных тетрадях – конспектам. Различие между шпаргалками восьмидесятых и девяностых в том, что последние не передаются из поколения в поколение, а продаются в книжных магазинах (наличие спроса определяет наличие предложения). Нулевые годы стали временем торжества Википедии – глобальной коллективной шпаргалки, не имеющей авторов, но имеющей копирайтеров. Сторонникам тестового контроля напомним слова классика: «воспитание как умышленное формирование по *известным образцам* (курсив мой. – *П.З.*), не плодотворно, не законно и не возможно» (Л. Толстой). Хоженная дорога отечественного образования содействует формированию скорее компилятора, а не творца, который на основании «200 золотых сочинений» сумеет написать 201 серебряное, но только вот какова цена такому золоту и серебру?

Между тем необходимость в творческой личности велика сейчас как никогда. Наука, политика, экономика и вместе с ними вся сфера человеческого требуют новых, нетривиальных решений. Репродуктивная фабула индустриального мира практически истощена.

Выполнение социального заказа в настоящее время взяли на себя многие педагогические коллективы, активно тасуя имеющееся в их распоряжении методы и формы организации учебной деятельности на те, что способствуют формированию творческой личности и те, которые с этой задачей справиться не в силах. Сократические беседы, обмен мнениями, дискуссии, анализ проблемных ситуаций – все это способствует развитию духовных, творческих способностей личности, – пришли к выводу педагоги и запустили маховик личностно-ориентированного подхода.

Хотелось бы предостеречь коллег от излишнего оптимизма. Сократические беседы, безусловно, хороши, но кто вспомнит хоть одного философа-новатора из тех, кто шел за Сократом, исключая естественно Платона, относительно которого до сих пор не умолкают споры, где в его диалогах заканчивается его учитель и начинается он сам? Глядя на древнюю философию, удивляешься другому. Величие приходило к тому, кто противопоставлял себя традиции, заявляя «Платон мне друг, но истина дороже» или даже высмеивая своих учителей, подобно Эпикуру, присваивая им эпитеты моллюсков.

Готовы ли мы к подобному? Готовы ли мы к постоянному сомнению относительно того, что мы делаем, (оно будет неизбежно, при невозможности оценить результат, когда ни одно наше мнение ни есть критерий, критерий попросту нет)? Готовы ли мы к тому, чтобы ни один наш педагогический замысел не стал завершенным?

---

1. *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. М.: Интербук, 1990, 304 с.

2. *Розанов В.В.* Сумерки просвящения. М.: Педагогика, 1990. 624 с.

Сведения об авторе:

Зайцев Павел Леонидович – д-р филос. наук, профессор, декан социально-гуманитарного факультета ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: zaitsevpl@rambler.ru.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАТЕГОРИАЛЬНО-СИСТЕМНОЙ МЕТОДОЛОГИИ В МУЗЕЕВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

ON THE QUESTION OF THE POSSIBILITIE OF USING THE CATEGORICAL-SYSTEM METHODOLOGY IN MUSEUM RESEARCH

А.А. Кильдюшева
A.A. Kil'dyusheva
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье рассматриваются направления музееведческих исследований и возможности применения категориально-системного подхода в них.

The article examines the directions of museum research and the possible application of the categorical-system approach in them.

Ключевые слова: категориально-системная методология, системный подход, музееведение, музееведческие исследования.

Keywords: categorical-system methodology, system approach, museology, museum research.

Применение категориально-системной методологии (далее – КСМ) в научном исследовании позволяет с помощью схем как «когнитивных шаблонов» провести «обработку конкретного содержательного материала» и построить «качественные модели объектов» [1, с. 19–22] для анализа их динамики развития. Инструменты «интеллектуальной схемотехники» [1, с. 23], включающие категориальные схемы и символы (компенсационный гомеостат, ряд информационных критериев, схема противоречия, категориальные ряды, пентаграмма, триада, цикл «у-син», свастика и мн. др.) обладают широкими эвристическими возможностями. Их использование в научных исследованиях облегчает процедуру понимания и изучения любой предметной области.

В современной научной литературе имеется немало примеров успешного применения методов категориально-системного мышления в отношении различных областей исследования естественных, технических и социально-гуманитарных наук [2–10 и мн. др.].

Однако использование категориально-системной методологии в музееведческих исследованиях еще не получило широкого распространения.

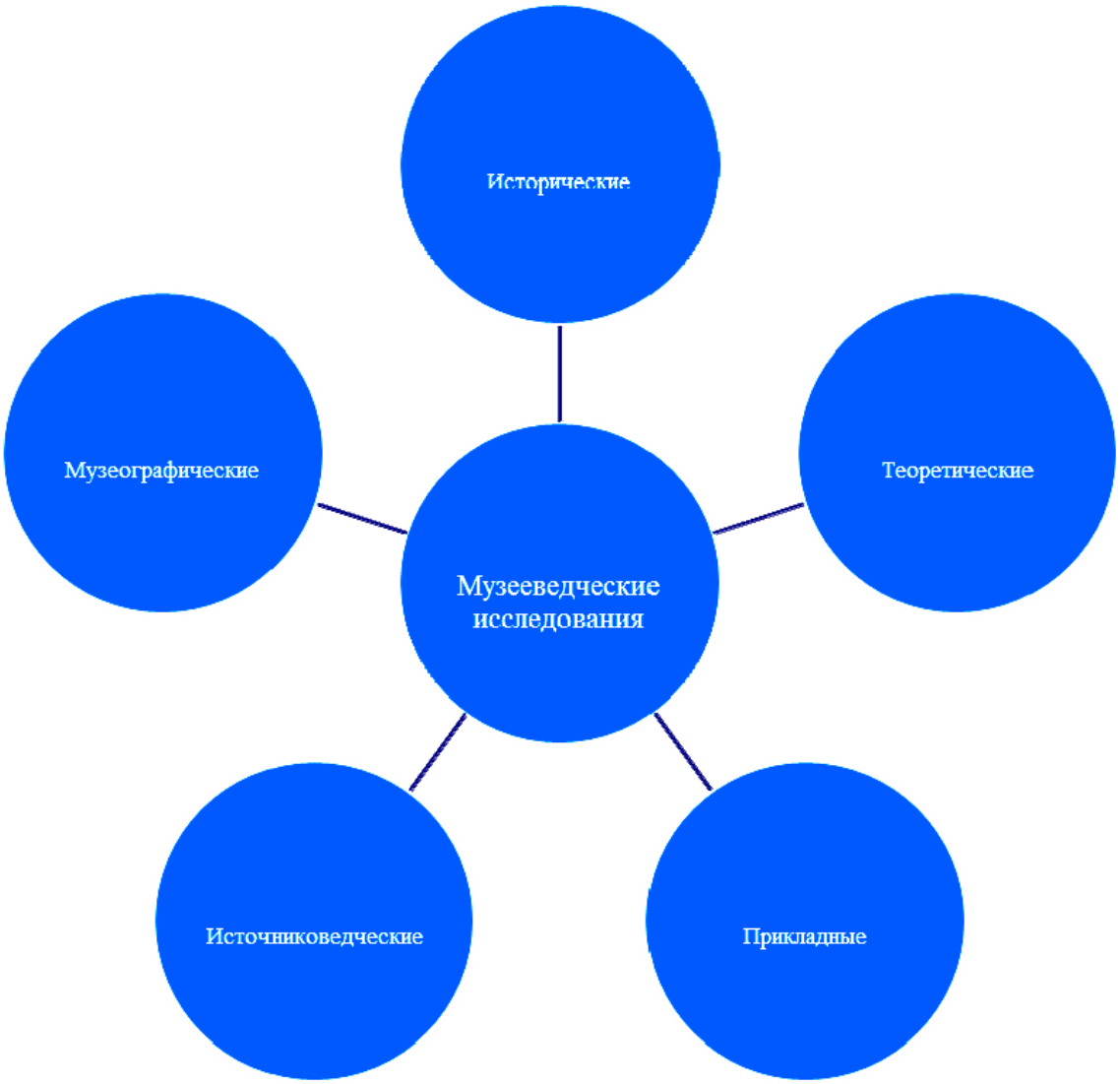
Опираясь на структуру музееведения, представленную в Российской музейной энциклопедии [11], выделим направления музееведческих работ, в которых возможно применение инструментов КСМ (см. рис.).

1. Исторические исследования ориентированы на изучение генезиса и эволюции «музейной потребности», «музейности» (понятия введены чешским ученым З. Странским [12]), проявляющей себя в такой культурной форме как музей. Историографические работы описывают историю музееведения как науки. В данном случае применение инструментов категориально-системного подхода возможно в процессе обработки разнообразного эмпирического материала и изучении «музейной потребности», феномена музея, а также при составлении периодизации музееведения.

2. Общетеоретические исследования сконцентрированы на создании понятийного аппарата; выработке «языка» науки; разработке формулировок базовых понятий музееведения как научной дисциплины; определении социальных функций музеев; создании классифика-

© А.А. Кильдюшева, 2017

ции музеев; а также на изучении объекта и предмета; поиске оптимальных методов исследования и методологии, и др. Теоретические музееведческие исследования включают анализ теорий документирования, тезаврирования и коммуникации. Применение КСМ особенно полезно в случае создания системы базовых категорий, ключевых терминов, конструирования дефиниций и изучения музееведческих теорий и концепций, в том числе в процессе их сравнительного анализа, выделения особенностей и недостатков.



Направления музееведческих исследований

3. В прикладных исследованиях рассматриваются вопросы практической деятельности музеев по направлениям их работы (фондовая, экспозиционно-выставочная, научно-исследовательская, культурно-образовательная, информационная, маркетинговая и т. д.) в зависимости от их профиля и типа; изучаются музейная сеть и процессы музеефикации и др. Использование КСМ возможно и в данных исследованиях, например, для решения какой-либо частной проблемы, создания модели изучаемого объекта, разработки документации и технологии анализируемого процесса, выявления соотношения направлений музейной работы (количественно-качественные характеристики, динамика развития), систематизации музеев.

4. Источниковедческие музейные исследования направлены на изучение музейных предметов и коллекций как источников, проведения их атрибуции, классификации, систематизации, интерпретации и др. В данном случае может быть осуществлен категориально-системный анализ характеристик объекта исследования.

5. Музеографические исследования сосредоточены на описании музеев, их истории и деятельности; характеристике их внутренней структуры; учете влияния на взаимоотношения внешнего окружения (местных сообществ, учреждений культуры, науки, образования, бизнес и госструктур и др.). Инструменты КСМ, основанные на использовании категорий «качество» и «противоречие», могут быть применены и в этих исследованиях, особенно, в случае изучения взаимодействия музея и внешней среды.

Итак, для проведения музееведческих исследований в рамках категориально-системного подхода ограничений не обнаружено. Более того, КСМ позволит взглянуть на многие проблемы под новым ракурсом. Музееведение вполне допускает использование методов, заимствованных у других наук, в том числе и точных. Для «специалистов гуманитарного профиля КСМ выступает как методология, заменяющая методы математики» [1, с. 267]. Условие для использования категориальных схем в исследовании – выполнение его в рамках системной парадигмы или системного подхода.

---

1. *Разумов В.И.* Категориально-системная методология в подготовке ученых. Омск, 2004. 277 с.

2. *Боуш Г.Д., Миронова М.Н.* Методологические проблемы классификации кластеров предприятий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2010. № 4. С. 5–12.

3. *Шаяхметов М.Р.* Применение категориально-системной методологии в вопросах дешифрирования космической информации // Вестник Омского университета. 2012. № 4 (66). С. 200–202.

4. *Торговкина Н.С., Гречко А.С.* Средства категориально-системной методологии в теории спорта // Физкультурное образование Сибири. 2014. Т. 32. № 2. С. 102–105.

5. *Савельева Ю.С., Разумов В.И.* Разработка биотехнологии мясного изделия с применением категориально-системной методологии // Вестник Омского университета. 2015. № 3 (77). С. 106–108.

6. *Синдирева А.В., Степанова О.В.* Категориально-системный подход при решении проблемы йододефицита // Вестник Омского университета. 2015. № 2 (76). С. 112–125.

7. *Зуев А.В.* Категориально-системная методология в визуализации изучения токсичности на примере глиоксаля // Вестник Омского государственного аграрного университета. 2016. № 4 (24). С. 147–157.

8. *Гладких Е.С.* Категориально-системный подход в изучении телесных практик // Вестник Омского университета. 2016. № 2 (80). С. 63–65.

9. *Резниченко О.С., Рогатнев Ю.М.* Категориальные схемы в организации использования земельно-имущественного комплекса // Актуальные проблемы и перспективы развития геодезии, землеустройства и кадастра недвижимости в условиях рыночной экономики. Омск, 2017. С. 142–146.

10. *Скосырева А.С.* Категориально-системный анализ персонализма Ф.М. Достоевского // Вестник Омского университета. 2017. № 2 (84). С. 110–114.

11. URL: http://www.museum.ru/rme/ (дата обращения: 20.11.2017).

12. *Странский З.* Понимание музееведения // Музеи мира. М., 1991. С. 8–26.

Сведения об авторе:

Кильдюшева Алина Анатольевна – канд. культурологии, заведующая музеем археологии и этнографии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: kildusheva@mail.ru.

К ПРОБЛЕМЕ ВСЕОБЩЕГО ФИЛОСОФСКОГО МЕТОДА ПОЗНАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ЯВЛЕНИЙ

TO THE PROBLEM OF THE UNIVERSAL PHILOSOPHICAL METHOD OF COGNITION OF STATE-LEGAL PHENOMENA

В.В. Кожевников
V.V. Kozhevnikov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье подчеркивается актуальность, всеобщего философского метода исследования государственно-правовых явлений. Констатируется, что современные отечественные научные исследования государственно-правовой реальности в основном базируются на материализме и диалектике. Это обстоятельство не исключает необходимости того, чтобы на фоне критических высказываний они должны окончательно определиться по отношению к нему.

The article emphasizes the urgency, the general philosophical method of research of state-legal phenomena. It is stated that modern domestic scientific research of state-legal reality is mainly based on materialism and dialectics. This circumstance does not exclude the necessity that, against the backdrop of critical statements, they must finally be defined in relation to it.

Ключевые слова: философский метод, общие принципы познания, материализм, диалектика, социалистическая идея.

Keywords: philosophical method, general principles of cognition, materialism, dialectics, socialist idea.

Полагаем, что актуальность всеобщего философского метода познания государственно-правовых явлений, определяется тем обстоятельством, что философия как таковая обеспечивает базу, общую базу понимания общих принципов познания государства и права; это своего рода ключ к их познанию. Философские (всеобщие) методы раскрывают наиболее общие закономерности движения человеческой мысли к истине, концентрируя все наиболее важное и существенное, что содержится в других методах, включая в себя их богатство, так же как всеобщее впитывает особенное и единичное.

Методологической основой исследования всегда является определенное философское направление. Современные отечественные научные исследования государственно- правовой реальности в основном базируются на материализме и диалектике, хотя не исключается, что методологической основой юридических исследований могут служить и иные философские направления: неокантианство, неогегельянство, определенная религиозная идеология, позитивизм, экзистенциализм, утилитаризм и т. д. [1, с. 43–44, 50].

Как известно, подавляющее большинство ученых теоретиков в качестве всеобщего философского метода признают метод материалистической диалектики. Однако это обстоятельство не исключает необходимость того, чтобы они окончательно должны определиться по отношению к данному методу на фоне, например, таких высказываний: «... кризис социалистической идеи в том виде, в каком она была осуществлена в тоталитарном социалистическом государстве и его правовой сфере, одновременно означал и кризис догматизированной материалистической диалектики» [2, с. 21]. В.В. Оксамытный также критикуя материалистическую диалектику, утверждает, что ее «монополизация... методологических основ общественного развития вела к игнорированию иных возможных подходов к научному пониманию, к

© В.В. Кожевников, 2017

обеднению приемов и способов постижения закономерностей возникновения, развития и функционирования государства и права» [3, с. 47–48].

Полагаем, что метод материалистической диалектики не потерял свою актуальность и значимость в научных исследованиях и в настоящее время. Представители философии права утверждают, что «в основе синтезирующих качеств философии лежит то, что ядром философии как методологической науки выступает единство диалектики, логики и теории познания. Это означает в обобщенном виде, что одна и та же система законов и категорий в диалектике выступает в качестве принципов познания объективного мира, в теории познания – как средство решения конкретных познавательных задач и в логике – как форма научного мышления» [4, с. 3]. А.И. Демидов полагает, что «по-прежнему многое для исследования правовых явлений правовых явлений может дать метод диалектики, открывающий возможность отображения изменений, учета взаимозависимостей в правовой среде, выявления его целостности и форм взаимодействия с внешней средой». Следовательно, резюмирует ученый, «этому методу...предполагает и соответствующее отношение к марксистской методологии правового анализа» [5, с. 21]. Действительно, нашей отечественной науке присуща ориентация на материалистический подход, согласно которому глубинные сущностные стороны государства и права предопределяются в конечном счете экономикой, наличными формами собственности, а философской основой теории государства и права служит диалектический метод, т. е. учение о наиболее общих закономерных связях развития бытия и сознания.

Заметим, что в свое время В.К. Бабаев предостерегал бывших горячих приверженцев марксистской философии от очередной крайности – уничижительной критики [6, с. 11]. Он подчеркивал, что зарубежные социологии, экономисты, философы, юристы, советологи, не принимавшие никогда марксизма и критиковавшие его, тем не менее, с должным уважением относятся к нему как к учению, учитывают в своих исследованиях; так надлежит поступать и нам, ибо отвергать его полностью так же глупо, как и слепо догматически исповедовать [7, с. 6]. Рассматривая проблему сущности государства, О.В. Мартышин отметил следующую закономерность: «...одна крайность – марксистская классовая интерпретация государства в советском варианте, заменяется другой – односторонним утверждением, что государство служит общему благу и только ему, при этом стираются грани между сущим и должным» [8, с. 66]. Автор считает целесообразным не впадать в крайности, не увлекаться ни абсолютизацией, ни бескомпромиссным отрицанием марксизма, а пытаться проанализировать соотношение трех групп интересов (правителей, классов, всего общества) в деятельности каждого государства, в том числе и современного российского [8, с. 67]. В принципе тождественную позицию высказывает и Е.И. Темнов, говоря, что для исследования сложных периодов истории или противоборства идейных воззрений вполне допустим учет классового фактора, однако такой подход не должен превращаться в исключительный и самодовлеющий в методологическом арсенале исследования [9, с. 75].

Более того, в многообразии используемых в современной науке подходов диалектико-материалистическая методология, с позиции ученых, играет все возрастающую роль [10, с. 127–128] и убедительных аргументов против ее использования как одного из вариантов теоретического миропонимания и элементов методологии научного исследования на сегодняшний день нет [11, с. 10].

Думается, что убедительным подтверждением того, что на современном «философском рынке» данный подход является вполне конкурентоспособным, является позиция американского проф. Л.Р. Грэхэма: «Если мы признаем законность постановки фундаментальных вопросов о природе вещей, то диалектико-материалистический подход – научно ориентированный, реалистичный, материалистический – претендует на превосходство над существующи-

ми и конкурирующими с ними универсальными системами мышления, и эти претензии могут быть достаточно обоснованными» [12, с. 15].

Заметим, что и методу диалектического и исторического материализма ученые-теоретики не уделяют должного внимания, ими не анализируется его содержание. Пожалуй, одним из исключений является позиция М.И. Абдулаева и С.А. Комарова, утверждающие, в частности, что материалистическая диалектика как методология, т. е диалектическая логика, включает: общие категории, т. е. понятия о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления (например, «содержание», «форма», «сущность», «явления», «причина», «следствие»); принципы познания (единство исторического и логического, восхождение от абстрактного к конкретному); общелогические и общенаучные приемы познания (анализ и синтез, индукция и дедукция, системный и функциональный анализ, конкретно-социологический анализ) [13, с. 37–38].

Справедливости ради, заметим, что представленная точка зрения является небезупречной. Во-первых, говоря о единстве исторического и логического, восхождении от абстрактного к конкретному, следует рассматривать их в качестве не принципов познания, а общенаучных методов теории государства и права. Во-вторых, нельзя игнорировать такую, первую стадию познания государственно-правовой действительности, как восхождение от конкретного к абстрактному. В-третьих, принципами познания, которые, кстати говоря, зачастую рассматриваются в качестве одного из компонентов методологии теории государства и права, на наш взгляд, являются следующие: принципы диалектического подхода, материалистического подхода, всеобщей связи явлений, объективности, научного плюрализма, конкретности, а при изучении некоторых общетеоретических проблем (сущность государства, сущность права и т. д.) и такой принцип, как принцип соотношения классовых и общесоциальных (общечеловеческих) начал.

---

1. *Кожевников В.В., Сенин И.Н.* Методология теории государства и права: учебное пособие. Омск, 2013.

2. *Венгеров А.Б.* Теория государства и права: учебник. М., 2007.

3. *Оксамытный В.В.* Теория государства и права: учебник. М., 2004.

4. *Баранов П.П., Верещагин В.Ю., Курбатов В.И., Овчинников А.И.* Философия права: учебник. Ростов н/Д., 2004.

5. *Демидов А.И.* О методологической ситуации в правоведении // Правоведение. 2001. № 4.

6. *Пучков О.А.* Теория государства и права: проблемы и перспективы // Правоведение. 2001. № 6.

7. Общая теория права: курс лекций / под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993.

8. *Мартышин О.В.* О концепции учебника теории государства и права // Государство и право. 2002. № 8.

9. *Темнов Е.И.* О деидеологизации методологических подходов в историко- политических и государственно- политических исследованиях // Государство и право. 1992. № 3.

10. *Кохановский В.П., Пржиленский В.И., Сергодеева Е.А.* Философия науки: учебное пособие. Ростов н/Д., 2005.

11. *Баранов В.М., Першин В.В., Баранова М.В.* Место и роль методов в материалистической диалектике в юридическом исследовании // Философия права. 2007. № 3.

12. *Грэхем Л.Р.* Естествознание, философия и наука о человеческом поведении в советском Союзе. М., 1991.

13. *Абдулаев М.И., Комаров С.А.* Проблемы теории государства и права: учебник. СПб., 2003.

Сведения об авторе:

Кожевников Владимир Валентинович – д-р юрид. наук, профессор кафедры теории и истории государства и права ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: kta6973@rambler.ru.

ПЕРЕВОД В СИСТЕМЕ ТРЕХ КАТЕГОРИЙ

INTERPRETATION THROUGH THREE CATEGORIES SYSTEM

В.Ф. Медведовская
V.F. Medvedovskaya
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В данной работе рассматриваются примеры использования триады как категориальной схемы. Представление перевода как триады дано на основе философского, религиозного и научного текстов.

In this article the author examine the examples of triad application as a categorical scheme. Interpretation presentation as a triad is given on the base of philosophical, religious and scientific texts.

Ключевые слова: категориальная схема, перевод, противоречие, смысл, текст, триада, язык.

Keywords: categorical scheme, contradiction, interpretation, language, sense, text, triad.

Представление изучаемого объекта в виде триады встречается в самых разных сферах и в научной, и в метафизической. В.Е. Еремеев на основе учения Г.И. Гурджиева рассматривает триаду как две проявленные силы и одну силу, которая относится к непроявленному миру [1, с. 176]. На практике мы имеем дело с результатом взаимодействия двух проявленных сил или с объектом посредником. Это такие триады как *мужское-андрогинное-женское, начало-середина-конец, рождение-бытие-смерть, ян-чжун-инь, Небо-Человек-Земля.* Например, для активизации информации В.И. Разумов предлагает триаду категорий «*бытие-знание-понимание*» [2, с. 20–21].

В категориально-системной методологии внутреннее противоречие исследуемого объекта рассматривается как троичная структура. С помощью такого представления можно выявить механизмы компенсации противоположностей и управления их изменениями. Третий (средний) элемент является необходимым, он обеспечивает взаимодействие противоположностей. Средний элемент в схеме противоречия – это состояние компенсации (К), отклонение от которого может происходить как в сторону увеличения (декомпенсация Д+), так и в сторону уменьшения (Д-). Таким образом, мы выявляем три пары противоположностей: (Д+/Д-), (Д+/К), (Д-/К) [2, с. 145]. В естественном движении противоречия действует гомеостатический механизм, связанный с компенсирующей ролью третьего (среднего) элемента в структуре противоречия.

При переводе основным противоречием является пара «свое-чужое». Можно назвать это соотношение точность-удобочитаемость. Переводчик должен максимально точно передать информацию (смысл) исходного текста, но при этом текст перевода должен быть встроен в новый язык, язык перевода. Третьим элементом можно считать некую модель исходного текста или объект-заместитель, эта модель постоянно изменяется.

Таким образом пара Д+/Д- отражает противоречие «свое-чужое». Д+/К противоречие исходный текст-модель, восприятие-переработка. Это можно описать как противоречие субъективного восприятия текста автора переводчиком. Д-/К противоречие модель-конечный текст, переработка-передача. Это противоречие отражает восприятие текст читателем, взаимодействие двух языковых пространств.

В.В. Налимов предлагает семантическую триаду *смысл, текст, язык* для раскрытия природы смысла. «Смыслы, порожденные человечеством, раскрывались во всем многообразии

© В.Ф. Медведовская, 2017

культур – больших текстов, которые существовали когда-либо или существуют теперь. Текстовое раскрытие смыслов происходит через те знаковые системы, которые мы готовы воспринимать как языки. Таким образом каждый элемент указанной выше триады раскрывается через два других. Включая в триаду язык, мы вносим представление о том, что сама триада становится возможной только когда есть наблюдатель – носитель сознания, воспринимающий тексты и оценивающий смысл. *Триада становится синонимом сознания*» [3, с. 150].

В Каббале троичное представление является одним из основных инструментов. Так Тания предлагает триаду *мысль, речь, действие* как три одеяния животной души [4, с. 86]. Если соотнести эти категории с семантической триадой В. В. Налимова, то получаем следующие пары смысл-мысль, текст-речь, язык-действие. Применительно к переводу как действию, раскрывающему смысл исходного текста можно сделать следующее заключение. Первый этап – это поиск смысла переводимого текста. Необходимо повторить утверждение о том, что это возможно только при наличии носителя сознания. Следующий этап – трансформация текста как формы речи, появление объекта-заместителя. И наконец, само действие как появление нового текста, выражение смысла через язык перевода.

Категориальная схема триада уже использовалась для описания процесса перевода [5]. В этой работе рассматривались различные триады, представленные как два крайних понятия и одно промежуточное. Язык оказался в одном ряду с такими категориями как знание, переработка, действие, знак.

Рассмотрим данные триады как выражение противоречия. Мы получаем пару мысль-действие, при том, что слово оказывается средним (компенсирующим) элементом. Для перехода от смысла к языку нам необходим текст.

Третичное представление мира является символом-архетипом. Такую схему можно применить к любому объекту исследования. Представление процесса перевода через триады позволяет нам увидеть общие схемы для различных областей знания, таких как лингвистика, герменевтика, методология и др. Кроме того, такое представление показывает объект исследования как сложную динамичную структуру, обладающую потенциалом изменения.

---

1. *Еремеев В.Е.* Чертеж антропокосмоса. 2-е изд., доп. М.: АСМ, 1993.

2. *Разумов В.И.* Категориально-системная методология в подготовке ученых: учебное пособие / вст. ст. А.Г. Теслинова. Омск, 2004.

3. *Налимов В.В.* Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектоника личности. 2-е изд. М.: Водолей Publishers, 2007.

4. Раби Шнеур-Залман из города Ляды. Ликутей Амарим Тания: пер. и коммент. Г. Липш, раввин Н.-З. Раппопорт, М. Шнейдер / под общ. ред. проф. Г. Брановера. М., 2005.

5. *Медведовская В.Ф.* Перевод как когнитивный процесс. Использование триады в качестве категориальной схемы // Вестник омского университета. 2009. № 4.

Сведения об авторе:

Медведовская Валентина Фёдоровна – соискатель кафедры философии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: sibmed@bk/ru.

КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ СХЕМЫ В УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДИДАКТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

CATEGORICAL SCHEMES IN THE UNIVERSALIZATION OF THE DESIGN F DIDACTIC INTERACTION

Б.К. Неворотов
B.K. Nevorotov

Основу предлагаемой концепции составляет методология категориального синтеза Проекция аппарата категориального синтеза на столь сложную систему как взаимодействие педагога и учащихся в ходе образовательной деятельности позволяет выявить как закономерные отношения, действующие в данной системе, так и свойственные ей противоречия. В качестве основного инструмента исследования используется схема пентаграммы и процедуры дешифровки, представленных в ней этапов дидактического взаимодействия.

The basis for the proposed concept of didactic interaction design is the methodology of categorical synthesis and the theory of dynamic information systems that develops it. The projection of the apparatus of categorical synthesis on such a complex system as the interaction of the teacher and students in the course of educational activity makes it possible to reveal both the natural relations operating in this system and the contradictions inherent in it. As the main research tool used the pentagram scheme and the decipherment procedure, represented in it the stages of didactic internation.

Ключевые слова: дидактическое взаимодействие, категориально-системная методология, мутации, пентаграмма, модифицированная пентаграмма.

Keywords: didactic interaction, categorical-system, mutations, pentagram, modified pentagram.

Сложность педагогической деятельности обусловлена сочетанием многообразных факторов, системное исследование которого не получило достаточного отражения в научно-педагогической литературе. Разрешение указанной коллизии нам представляется возможным в связи с использованием аппарата категориально-системной методологии. Одним из ее инструментов являются динамические информационные системы, визуальным отражением которых служат триады категорий и схемы пентаграмм.

Согласимся, что дидактическое взаимодействие основано на реализации следующей последовательности этапов:

1 – пропедевтика (подготовительный этап) обучения;

2 – организация деятельности обучения;

3 – пропедевтика деятельности учения;

4 – организация деятельности учения;

5 – организация контрольно-оценочной деятельности.

Отношения между ними могут быть представлены пентаграммой (см. рис. 1).

Ребра и диагонали пентаграммы характеризуют преемственность этапов дидактического взаимодействия и свойственные им противоречия.

Последовательность переходов, символизируемая контуром пентаграммы в направлении от 1 к 5 и далее к 1 характеризует развитие системы; обратный ход – возможность его ретроспективы. Ребра контура и его диагонали выступают потенциальными носителями свойственных системе дидактического взаимодействия противоречий.

Начало процедуры структурного анализа системы дидактического взаимодействия представлено декомпозицией ее этапов:

11 – учебная информация; 12 – цели обучения; 13 – методы обучения;

© Б.К. Неворотов, 2017

21 – задачи обучения; 22 – приемы обучения; 23 – предмет обучения;

31 – предмет учения; 32 – цели учения; 33 – методы учения;

41 – задачи учения; 42 – приемы учения; 43 – учебное знание;

51 – предмет контроля; 52 – цели контроля; 53 – методика контроля и оценки.

В представленной трактовке обучение и учение выступают особенными деятельностями в системе дидактического взаимодействия. Основания указанного подхода заложены в работах [1–3].

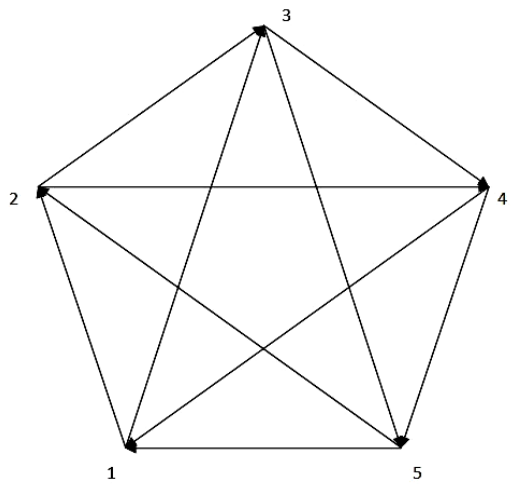


Рис. 1. *Пентаграмма дидактического взаимодействия.*

Источником противоречий этапов дидактического взаимодействия служит рассогласование их информационной, целевой и процессуальной составляющих. Отправной пункт разрешения противоречий может быть представлен декомпозицией пентаграммы дидактического взаимодействия в последовательность триад, вершины каждой из которых, в свою очередь, дешифруются совокупностью указанных выше компонентов. Результатом проведенного преобразования является последовательность девятивершинников, разнообразные приложения которых исследуются в работах профессора В.И. Разумова [4–6].

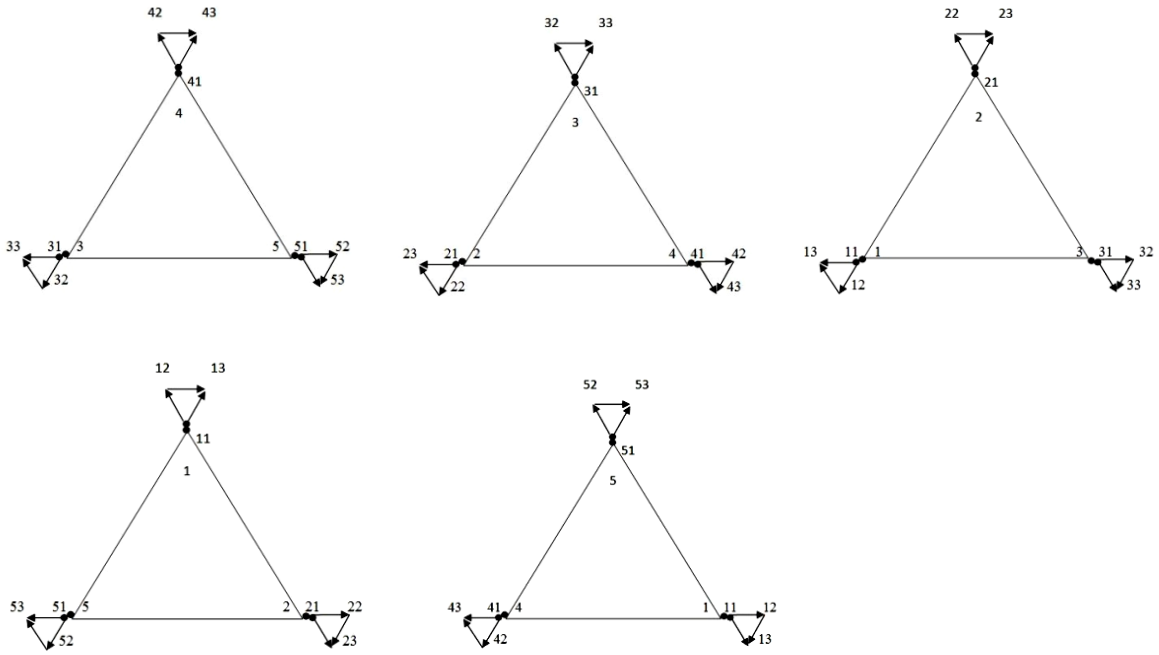


Рис. 2. *Схемы девятивершинников дидактического взаимодействия*

Весьма наглядно, свойственные девятивершинникам отношения компонентов, представляются соответствующим рядом матриц (рис. 3).

$$\begin{pmatrix} 11 & 12 & 13 \\ 21 & 22 & 23 \\ 31 & 32 & 33 \end{pmatrix}; \begin{pmatrix} 21 & 22 & 23 \\ 31 & 32 & 33 \\ 41 & 42 & 43 \end{pmatrix}; \begin{pmatrix} 31 & 32 & 33 \\ 41 & 42 & 43 \\ 51 & 52 & 53 \end{pmatrix}; \begin{pmatrix} 41 & 42 & 43 \\ 51 & 52 & 53 \\ 11 & 12 & 13 \end{pmatrix}; \begin{pmatrix} 51 & 52 & 53 \\ 11 & 12 & 13 \\ 21 & 22 & 23 \end{pmatrix}.$$

Рис. 3. *Последовательность матриц начального распределения компонентов (нулевой мутации) в системе дидактического взаимодействия*

Каждая строка приведенных выше матриц выражает отношения между компонентами, свойственные строго определенным этапам развития исследуемой системы. Строго говоря, они характеризуют не столько процесс, сколько основания развития процесса дидактического взаимодействия. Моделирование собственно процесса дидактического взаимодействия, сопровождаемое выявлением свойственных ему закономерностей, оказывается возможным вследствие мутаций, представленных выше девятивершинников и преобразования соответствующего ряда матриц.

Мутациями в категориально-системной методологии называют последовательное изменение состава дешифрующих триад, приводящее к выявлению новых типов взаимодействия исходных компонентов и, как следствие, к возможности изучения неизвестных ранее свойств системы. Согласно исследованиям в области категориального синтеза [6–8] возможно, вместе с исходным, шесть принципиально различных распределений исходных дешифрующих компонентов в триадах, объединенных девятивершинником. Результатом первой мутации является приведенная ниже последовательность матриц (рис. 4).

$$\begin{pmatrix} 11 & 21 & 31 \\ 12 & 22 & 32 \\ 13 & 23 & 33 \end{pmatrix}; \begin{pmatrix} 21 & 31 & 41 \\ 22 & 32 & 42 \\ 23 & 33 & 43 \end{pmatrix}; \begin{pmatrix} 31 & 41 & 51 \\ 32 & 42 & 52 \\ 33 & 43 & 53 \end{pmatrix}; \begin{pmatrix} 41 & 51 & 11 \\ 42 & 52 & 12 \\ 43 & 53 & 13 \end{pmatrix}; \begin{pmatrix} 51 & 11 & 21 \\ 52 & 12 & 22 \\ 53 & 13 & 23 \end{pmatrix}.$$

Рис. 4. *Последовательность матриц первой мутации*

Строки каждой матрицы содержат компоненты, дешифрующие различные этапы дидактического взаимодействия. Это означает включение полученных в результате первой мутации соответствий дешифрующих компонентов в существенно иные, по отношению к исходным, взаимодействия. Последнее обстоятельство приводит к необходимости синтеза, полученных в процессе предшествующего анализа частных отношений между компонентами.

В качестве графического инструмента представления результата синтеза воспользуемся модифицированной пентаграммой дидактического взаимодействия. Модифицированная пентаграмма, как и рассмотренная ранее обычная пентаграмма, построена на базе правильного пятиугольника (рис. 5). Однако, в отличие от принятого ранее соглашения, в качестве графической интерпретации этапов дидактического взаимодействия рассматриваются границы контура, с последовательным размещением на них изображений компонентов, соответствующих дешифрующих триад. В любой тройке компонентов, составляющих содержание строк матриц, имеют место обусловливающий (исходный), обусловливаемый (завершающий) и промежуточный компоненты.

Связи обусловливающего и обусловливаемого компонентов назовем основными – они характеризуют основную линию корректировки содержания обусловливаемого компонента; связи обусловливающего и промежуточного назовем нейтральными – они характеризуют опосредованное взаимодействие крайних компонентов триад через промежуточные компо-

ненты, содержание которых в ходе взаимодействия остается неизменным, связи промежуточного и обусловливаемого компонентов назовем дополнительными. В изображении модифицированных пентаграмм основные связи изображаются стрелками синего цвета, дополнительные – зеленого о нейтральные – красного. Значение модифицированной пентаграммы первой мутации видится в том, что она позволяет выявить и наглядно представить отношения между однородными компонентами, различных этапов и свидетельствует о нелинейном характере указанных отношений.

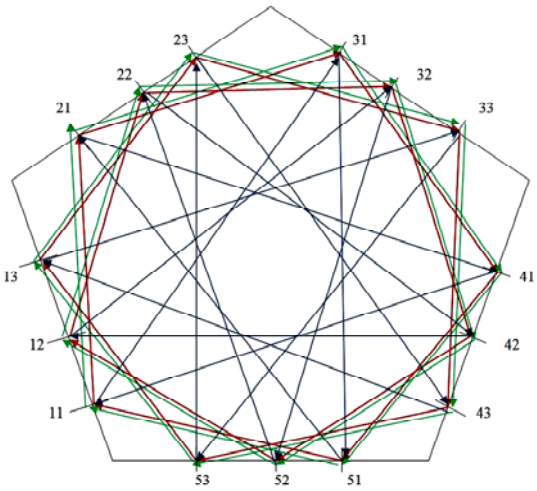


Рис. 5. *Схема модифицированной пентаграммы первой мутации дидактического взаимодействия*

Развитию идеи связности компонентов служит вторая мутация системы компонентов дидактического взаимодействия. Совокупность свойственных ей отношений дешифрующих компонентов, может быть представлена приведенной на рис. 6 последовательностью матриц, каждая из которых отображает результат второй мутации соответствующих девятивершинников.

$$\begin{pmatrix} 11 & 22 & 33 \\ 12 & 31 & 23 \\ 13 & 21 & 32 \end{pmatrix}; \begin{pmatrix} 21 & 32 & 43 \\ 22 & 41 & 33 \\ 23 & 31 & 42 \end{pmatrix}; \begin{pmatrix} 31 & 42 & 53 \\ 32 & 51 & 43 \\ 33 & 41 & 52 \end{pmatrix}; \begin{pmatrix} 41 & 52 & 13 \\ 42 & 11 & 53 \\ 43 & 51 & 12 \end{pmatrix}; \begin{pmatrix} 51 & 12 & 23 \\ 52 & 21 & 13 \\ 53 & 11 & 22 \end{pmatrix}.$$

Рис. 6. *Последовательность матриц второй мутации дидактического взаимодействия*

Как и ранее, полагая строки матриц второй мутации прообразами распределений отношений компонентов в дешифрующих триадах, получим возможность ее изображения в виде соответствующей модифицированной пентаграммы (рис. 7).

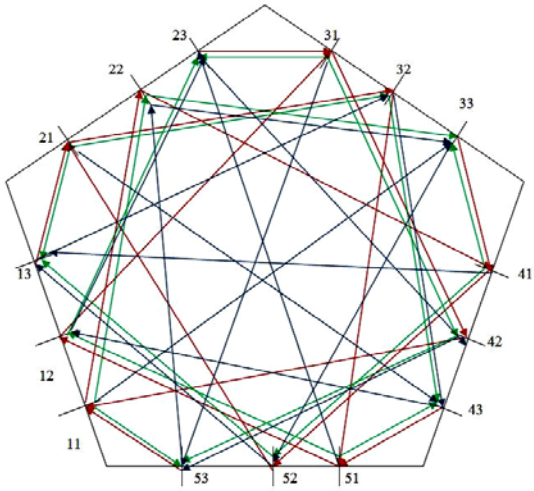


Рис. 7. *Схема модифицированной пентаграммы второй мутации дидактического взаимодействия*

Обращаясь к рассмотрению модифицированной пентаграммы второй мутации дидактического взаимодействия (рис. 7) выделим в ней три группы компонентов.

К первой отнесем компоненты, означенные индексами 11, 21, 31, 41, 51. Определим их как инварианты относительно второй мутации, так как они не включают стоки основных и дополнительных связей. Исследование их содержания вполне детерминировано результатами предшествующего синтеза.

Ко второй группа отнесем компоненты, означенные индексами 12, 22. 32, 42, 52, имманентные относительно второй мутации. Исследование их содержания детерминировано результатами предшествующего синтеза и отношениями, представленными в модифицированной пентаграмме второй мутации.

Третью группу компонентов второй мутации образуют компоненты, означенные индексами 13, 23, 33, 43, 53, трансцендентные относительно второй мутации, вследствие их сложной обусловленности.

Развитием положений категориально-системной методологии является использование трех последующих мутаций. Область их применения в предлагаемой концепции– проведение ретроспективного синтеза, исследование условий согласования содержания компонентов системы, основанном на результатах дидактического взаимодействия.

В завершение отметим, что функцией любой схемы, и категориальной в том числе, является наглядное представление структуры изучаемого объекта. Модифицированные пентаграммы наглядно и достаточно полно характеризуют отношения компонентов в системе дидактического взаимодействия. Подобного рода представление освобождает педагога от односторонности и субъективизма в понимании его структуры. В отличие от линейных моделей планирования и анализа педагогической деятельности рассмотренные категориальные схемы представляют ее в виде нелинейной, замкнутой конструкции, структура которой отображает полную, в избранной интерпретации, совокупность объективно значимых связей между компонентами системы. Последнее обстоятельство позволяет рассматривать категориальные схемы в качестве универсального аппарата проектирования систем дидактического взаимодействия и инструмента организации разрешения свойственных им противоречий.

---

1. *Блинов В.М.* Эффективность обучения (Методологический анализ этой категории в дидактике). М.: Педагогика, 1976. 192 с.
2. *Ильясов И.И.* Структура процесса учения. М.: Изд-во МГУ, 1986. 200 с.
3. *Вилькеев Л.В.* О соотношении методов науки и методов школьного обучения // Проблемы методов обучения в современной общеобразовательной школе / под рел. Ю.К. Бабанского, И.Д. Зверева, Э.И. Моносзона. М.: Педагогика, 1980. 224 с.
4. *Разумов В.И.* Катериально-системная методология в подготовке ученых: учебное пособие / вст. ст. А.Г. Теслинова. 2-е изд., стереотип. Омск: Ом. гос. ун-т, 2008. 277 с.
5. *Разумов В.И.* Основы теории динамических информационных систем: монография. Омск, Изд-во ОмГУ, 2005. 214 с.
6. *Разумов В.И.* Информационные основы синтеза систем: в 3 ч. Ч. 1: Информационные основы системы знаний: монография. Омск: Изд-во ОмГУ, 2007. 266 с.
7. *Разумов В.И., Сизиков В.П.* Категориальный аппарат в современном естествознании // Философия науки. 2004. № 1 (20). С. 3–29.
8. *Козлова К.С.* Сфера услуг (социально-философский анализ) / под общ. ред. В.М. Шкарупы. Омск, 2012. 128 с.

Сведения об авторе:

Неворотов Борис Константинович – канд. пед. наук (г. Омск).

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ КУЛЬТУРОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ

METHODOLOGY OF RESEARCH AND METHODS OF TEACHING CULTUROLOGY SCIENCE AND PHILOSOPHY OF CULTURE

С.Н. Оводова
S.N. Ovodova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Статья посвящена анализу методологий исследования, применяющихся в культурологии. В статье говорится о необходимости преобразования культурологического образования, которое заключается в увеличении прикладной составляющей в обучения студентов-культурологов.

The article is devoted to the analysis of research methodologies used in culturology. Article is devoted to the need for conversion of cultural education, which is to increase the application component in the education of students of cultural studies.

Ключевые слова: культурология, прикладная культурология, философия культуры, методология, теории культуры.

Keywords: culturology, applied cultural studies, philosophy of culture, methodology, theory of culture.

Культурологию чаще всего воспринимают как область теоретического знания. Получение диплома культуролога предполагает освоение тематических блоков по истории культуры, теории культуры, философии культуры, социологии культуры, повседневности культуры и т. п. Превалирование теоретической составляющей в образовательном процессе налицо. Однако освоение теории культуры позволяет культурологу заниматься проектированием культурной реальности регионального пространства.

Теория культуры избыточна. До сих пор не существует однозначного определения культуры. Каждое определение высвечивает лишь одну грань из возможных интерпретаций культуры. Неоднозначность определения культуры связана с тем, что культура конструируема. В пределах каждого исследования конструируется условная совокупность явлений, которая мыслится в качестве модели культуры. Это детерминировано тем, что культура не дана в ощущениях, подобно материи, это умозрительный образ, что порождает мультипарадигмальность в культурологии

Каждая культурфилософская концепция работает не со всей действительностью в ее многообразии, а конструирует свою культурную реальность, которая есть актуализация действительности в определенном модусе, посредством чего мы видим культуру представленной целым набором теоретических моделей. Культуру можно изучать посредством трактовки теоретических моделей культуры путем выяснения принципов и оснований моделирования. Моделей культуры множество, они разнообразны, что обусловлено принципами их конструирования. Модель культуры 1) собирается из окружающих исследователя явлений посредством уподобления культуры зримому образу, *аналогу – принцип аналогии* (образы: организм, географическая среда, машина, текст), 2) модель культуры выстраивается на основе определения *бинарных оппозиций – принцип бинарных оппозиций*, 3) модель культуры конструируется через *доминантную составляющую – принцип доминаты* (в качестве доминанты выступают язык, религия, искусство, наука, материальная составляющая) [1].

© С.Н. Оводова, 2017

Несмотря на все многообразие моделей культуры не все из них являются продуктивными за пределами теоретического поля. Например, если воспринимать культуру как систему, то человек понимается как отдельный элемент внутри этой системы, что уравнивает его с остальными элементами, поэтому человек обязан приспосабливаться к другим элементам и характеру функционирования системы. С такой позиции значимыми становятся следующие характеристики культуры: слаженность работы механизма, подогнанность элементов, управляемость, контролируемость, прогнозируемость. Воплощение данного образа культуры является не желательным, так как ощущение себя в качестве детали общего машинизированного проекта культуры, сопряженное с переживанием экзистенциального вакуума, не позволит создать комфортные условия для существования человека.

Изучение культурологического материала также может быть построено не по принципу культурфилософского моделирования, а посредством анализа исторических этапов развития культуры. Данный подход активно используется в преподавании культурологии. Однако грамотное культурологическое исследования возникает на пересечении историко-культурного и культурфилософского подходов.

Трактовка культуры как текста или как социокультурной деятельности приводит к двум разным методологическим установкам в культурологии [2]. Понимание культуры через текстуальную знаковую природу и признание за текстом репрезентативных свойств по отношению к культуре восходит к семиотике, постструктурализму и лингвистическому повороту. Произошедший в начале XX в. лингвистический поворот позволил осмыслить структуру текста, установить роль текста в культуре, принципы создания и функционирования дискурсов. Проблема текста была признана центральной почти во всех науках, однако понимание условности порождаемой текстом реальности, зависимости человека от языка, невозможности говорить о мире как таковом и неизбежности осмысления лишь мира данного в слове не могло не породить внутри текстологического дискурса сомнения в его действительной ценности, осознания того, что слово и письмо могут не соотноситься с действительностью, о которой, как казалось, они должны повествовать.

При постижении культуры через социокультурную деятельность акцент ставится на феноменологической процессуальности. Культура осознается как нечто постоянно находящееся в становлении, что приводит к смещению фокуса внимания исследователя на современные культурные практики. Акцентуация деятельностной природы культуры актуализирует социологический и антропологический подход. В процессе преподавание освоение обеих оптик (деятельностной и текстуальной) позволяет студентам увидеть многогранность культурной реальности, а не сводить ее лишь к одной интерпретационной модели.

Отсутствие четких границ в понимании культуры, с одной стороны, позволяет культурологии в качестве предмета исследования выбирать различный материал, а с другой стороны, размывает образ культурологии, делает его неуловимым и непонятным для «сторонних» наблюдателей (для тех, кто не является носителем культурологического знания). Культурологи должны показывать результат своей деятельности, ощутимый и понятный за пределами научного сообщества. При подготовке студентов-культурологов прикладная культурология превращается из дисциплины, преподаваемой наряду с другими, в лейтмотив культурологического образования.

Прикладная культурология – это проектирование реальности, создание культуры, а, следовательно, создание ценностей, идеалов и моделей поведения. В рамках прикладной культурологии изучаются модели поведения и способы их формирования. Применение ценностного подхода при проектировании культуры делает актуальным пересмотр принципов функционирования культурных организаций и институтов на предмет выявления конкретных це-

лей деятельности и их сопряжения с реальными повседневными практиками современного человека и его ценностной картиной.

Сложившиеся традиции менеджмента в сфере культуры требуют принципиального пересмотра. Фокус теоретиков-исследователей культуры и практиков-создателей культурных проектов должен сместиться на человека, причем не абстрактного, а реального человека, обусловленного пространственно-временными координатами, обладающего определенными повседневными практиками и поведенческими моделями. Если описанная установка будет выполнена, то культурные проекты обретут цель, ценность, и реального адресата.

В заключение попытаемся сформулировать принципиальную установку специалиста-культуролога по отношению к культурным проектам. Прикладную культурологию не интересует культура в ее оторванности от человека, культура как цель, как норма, высшая ценность. Внимание культуролога направлено на социокультурные проекты. Антропокультурная реальность представляет собой выстраивание культуры исходя из витальных ориентаций, биологических, духовных и душевных характеристик человека. В пределах антропокультурной реальности формируется комфортная среда для жизнедеятельности человека. Человек изменяем, он приспосабливается к новым культурным условиям и начинает реализовывать, заложенные в них модели поведения. Создание реальности, отвечающей витальным ориентациям и биологическим характеристикам человека, будет способствовать более естественной и комфортной жизни. Именно к такой реальности станет возможным применение предиката антропокультурная, то есть реальность, базирующаяся на культуре, имеющей антропологическую установку.

---

1. *Оводова С.Н.* Антропокультурная реальность: от парадокса к проекту: монография. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2016. 190 с.

2. *Поселягин Н.* Антропологический поворот в российских гуманитарных науках // НЛО. 2012. № 113. URL: http://magazines.russ.ru/nlo/2012/113/po5.html (дата обращения: 24.04.2016).

Сведения об авторе:

Оводова Светлана Николаевна – канд. филос. наук, доцент кафедры теологии и мировых культур ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: sn_ovodova@rambler.ru.

СОЦИАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

SOCIAL THEORY: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

В.И. Разумов
V.I. Razumov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Социальная теория рассматривается областью перспективных междисциплинарных взаимодействий для гуманитарно-социальных и точных наук. Проводится различие «социальной теории» и «теории общества». Подчеркивается уникальность возникновения общества и его ускоренного развития как объекта Мироздания. Для формирования теории общества используется аппарат теории динамических информационных систем. Даны указания на опыты построения теории общества, реализуемые на структурном, функциональном, имитационном уровнях исследования. Приводится пример с обсуждением ролей факторов модернизации в обществе.

Social theory is considered by the field of perspective interdisciplinary interactions for social-humanitarian and exact sciences. Difference between "social theory" and the "theory of society" is realised. The uniqueness of the emergence of society and its accelerated development as an object of the Universe is underlined. For the formation of a theory of society used the theory of dynamic information systems. Instructions to the experiments of constructing a theory of society that can be implemented into structural, functional, simulation levels of research. It is given an example with discussion of the roles of the factors of modernization in society.

Ключевые слова: модернизации, социальная теория, теория динамических информационных систем, теория общества.

Keywords: modernization, social theory, theory of dynamic information systems, theory of society.

Тема социальной теории тесно связана с научным статусом исследований разнообразных сообществ, включая человеческие, реализующих функции совместного выживания, воспроизводства. Уже О. Конт в XIX в. ставит вопрос о применении в исследованиях общества методов точных наук. Однако к началу XXI в. в изучении общества, как особой целостности (системы), к требованиям научного знания более всего приближаются работы макросоциологов. Конструирование теории следует начинать с установления ее объекта. Итак, что такое социум. В широком смысле слова это любое сообщество, организующееся как определенная идентичность, обладающая свойствами сохранения идентичности, воспроизводства. В таком случае, социумами могут быть любые устойчивые, воспроизводящиеся объекты неживой, живой, технической природы. Образуется универсум социумов, сопоставимый с универсумом систем, которые можно классифицировать по разным основаниям, и среди социумов выделяется человеческое общество, обладающее рядом уникальных свойств, здесь ограничимся указанием Т. Парсонса на наивысшую среди всех социумов способность к солидарности его членов. Таким образом, важно различать социальную теорию как теорию самоорганизации отдельных компонентов в коллективы разных типов, и теорию общества, как феноменальной системы, ключевым компонентом которой является человек. В дальнейшем будем обсуждать теорию общества.

Общество обладает субстанциальным статусом и участвует в эволюции Мироздания. В таком случае уместен вопрос: если антропный принцип выражает необходимость определенных физических параметров для существования человека, то достаточны ли они для появления общества? Появление общества от периода неолитической эволюции (8–10 тыс. лет назад) является не меньшей загадкой, чем, к примеру, появление многоклеточных организ-

© В.И. Разумов, 2017

мов в биологии. За сравнительно короткий срок общество повышает уровень своей организации темпами, не имеющими аналогов в изученной человеком реальности. Есть основания предполагать, что темпы развития общества таковы, что в настоящее время оно проходит еще дономологическую стадию развития.

Теория общества относится к теориям ускоренно меняющегося объекта, причем его будущее еще более проблематично, чем у объектов космологии. Таким образом, теория общества не имеет основательной базы теоретических конструкций. Несмотря на отмеченные затруднения, работы над социальной теорией необходимы в силу важности согласования устремлений отдельных субъектов (индивидов … межгосударственных объединений) с объективными процессами в обществе как развивающейся системе.

Общество отличается высоким уровнем внутреннего разнообразия, что позволяет использовать категоризацию для его отображения в качестве абстрактного объекта для конструирования теории. Опыты категоризации общества были проделаны с привлечением аппарата теории динамических информационных систем (ДИС, ТДИС). В результате были сформированы категориальные схемы общества, где согласовались смысло-содержательные и формально-математические аспекты, разворачивающие представления об обществе в разных аспектах его устройства [1]. К данным опытам целесообразно отнестись как к проектированию структур (абстрактных объектов), на которых может строиться теория общества.

Функциональный уровень в развитии теории общества и социальной теории в целом разворачивается на представлениях о режимах функционирования ДИС. С одной стороны, реализуемая в ТДИС установка на информационно-полевую парадигму [2] перспективна особенно с учетом того, что важнейшей функцией общества в Мироздании является трансляция информации в знания, с другой – существенные сложности возникают при интерпретации конкретных процессов в обществе с описанными в аналитическом виде процессами информационного функционирования ДИС.

Для решения проблем интерпретации осуществляется переход на уровень имитации. Среди имеющихся конструкций ДИС выбирается такая, которой первоначально на качественном уровне можно придать соответствие с процессами в обществе, где циклически осуществляется баланс нескольких факторов. Иногда привлекается общая модель, для которой уже проанализированы несколько режимов функционирования с учетом переходов между ними и последствий для эволюции системы. На рисунке представлена ДИС в формате когнитивной ячейки, где рассматриваются режимы взаимодействия природы, человека, общества, знаний. На основе проделанного анализа, включая численные эксперименты на компьютере система на рисунке становится базой для изучения роли и баланса факторов модернизации, выделенных Р. Коллинзом.

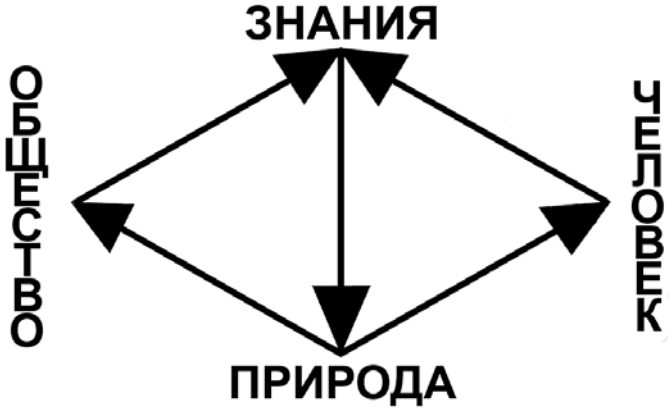


Схема когнитивной ячейки движения информации с участием общества в производстве знания

Схеме на рисунке можно сопоставить цикл из четырех модернизационных процессов Р. Коллинза [3, с. 257–293], где соответственно выделяются: природа (демократизация), общество (бюрократизация), знания (индустриализация), человек (секуляризация). Анализ режимов функционирования факторов модернизации позволил, в частности, установить, что для постсоветсткой России более выраженным, причем деструктивным, действием обладает фактор демократизации, и это сопровождается слабыми индустриализацией и бюрократизацией. Категориальные схемы позволяют не только использовать метод аналогии, но осуществлять «сшивки» знаний из разных предметных областей, что открывает интересные соображения из области глобальной эволюции и ко-эволюции.

Высказанные здесь соображения не только еще раз подчеркивают важность работ над теорией общества, но демонстрируют реальные возможности применения к изучению общества современных научных методов. В данном материале показано, каким образом теория общества может разворачиваться и анализироваться на структурном, функциональном, имитационном уровнях. Есть основания полагать, что движение по намеченному пути будет содействовать устранению аргументов о невозможности формулирования для общества объективных законов [4]. В развитии сказанного к конструированию теории общества можно привлечь ресурс номологической базы [5]. В таком случае социум имеет описание в категориях-триадах: в серии законов номологической базы – 1) ресурсная предсвязность, 2) трансформация, 3) стационарная связь; в серии двойственных дешифровок – 4) воплощаемый ресурс, 5) прогнозирование, 6) кластеры команд и 7) конфигурационное распознавание, 8) субъектное развитие, 9) комбинаторно-аналитическая модель. Относительно применения перечисленных категорий в оценке потенциала перехода общества к номологическому состоянию уместно заключить о слабой проработанности категорий 5)–9).

---

1. *Разумов В.И., Сизиков В.П.* Системный анализ роли истории // Вестн. Ом. ун-та. 2015. № 2 (76). С. 83–89.

2. *Разумов В.И., Сизиков В.П.* К новой парадигме закона // Вестн. Ом. ун-та. 2012. № 2. С. 213–219.

3. *Коллинз Р.* Макроистория: Очерки социологии большой длительности: пер. с англ. / послесл. Н.С. Розова. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2015. 504 с.

4. *Разумов В.И., Сизиков В.П.* Объективный статус законов и общество // Вестн. Ом. ун-та. 2017. № 2 (84) С. 103–109.

5. *Разумов В.И., Сизиков В.П.* Приложения информационных основ синтеза систем: ДИС-развертки и парадигма закона: монография. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013.

Сведения об авторе:

Разумов Владимир Ильич – д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: razumovvi@omsu.ru.

РОЛЬ МЕТОДОВ В РАБОТЕ С ПОНЯТИЯМИ И ПРИМЕРЫ В ИЗУЧЕНИИ ЗЕМЕЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

THE ROLE OF METHODS IN WORK WITH CONCEPTS AND EXAMPLES IN STUDYING THE LAND-PROPERTY COMPLEX

Ю.М. Рогатнев, Л.В. Гарафутдинова
Yu.M. Rogatnev, L.V. Garafutdinova
Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина
Stolypin Omsk State Agrarian University
В.И. Разумов
V.I. Razumov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Анализ методов формирования заголовков и динамических информационных систем в изучении земельно-имущественного комплекса привел к реализации основного понятия и определения последовательности исследования. Представленные ключевые определения понятия и алгоритмы, позволяют сформировать знания о системе в работе с понятиями изучения земельно-имущественного комплекса.

Analysis of the methods of forming headings and dynamic information systems in the study of the land and property complex led to the implementation of the basic concept and the definition of the sequence of research. The presented key definitions of concepts and algorithms allow to form knowledge about the system in work with the concepts of studying the land-property complex.

Ключевые слова: земельно-имущественный комплекс, метод формирования заголовка, динамические информационные системы, эффективное управление.

Keywords: land-property complex, method of header formation, dynamic information systems, effective management.

Объектом ТДИС выступает динамическая информационная система (ДИС), выражающаяся некоторой общей категорией, а также в форме триады. ДИС представляет собой инструмент описания реального объекта в ранге моделей-прототипов и взаимодействия качественного и количественного аспектов функционирования объекта как самоподдерживающегося процесса [1, с. 98].

В прикладном аспекте многообразие ДИС можно интерпретировать как оболочку, в которую гомоморфно вкладывается модель любого исследуемого объекта. Для этого ДИС выражается в категориальной схеме (далее – КС) в формате орграфа с вершинами, соответствующими категориям, и ребрами (ведущими, контролирующими), что позволяет представить структуру объекта. В ТДИС изучены математические свойства ДИС [2, с. 95].

Создание новых интеллектуальных технологий перейдет к стадии их распространения при условии, если данные технологии начнут реализовываться и активно использоваться в информационных и компьютерных технологиях. Однако бурное развитие IT-индустрии, вовлекающей человека в разнообразные по содержанию, масштабам, скоростям коммуникационные процессы, практически не дополняется навыками коллективной исследовательской (творческой) работы, причем основанной на серьезной интеллектуальной базе [4, с. 22].

Актуализация темы статьи обусловлена рассмотрением метода формирования заголовков и категориально-системного метода относительно области формирования замысла и структуры статьи. Выделяем ключевые слова для определения заголовка в отношении ЗИК.

© Ю.М. Рогатнев, Л.В. Гарафутдинова, В.И. Разумов, 2017

Областью исследования служит ранее установленная тема магистерского исследования «Совершенствование земельно-имущественного комплекса сельскохозяйственных организаций Оконешниковского района Омской области». Путем изучения проблем сельскохозяйственного землепользования района была сформулирована ее актуальность, выраженная в дальнейшем ключевыми словами. Тема формулируется на основании ориентирования ключевых слов на формирование темы, разработки плана работы и формирования ее замысла, то есть гипотезы, концепции.

Рассмотрим метод формирования заголовков ВКР относительно области интереса (научной проблемы). Для выделения ключевых слов выбран способ статистического анализа текста, описывающего актуальность и проблематику, исследования, которые выделяются с помощью компьютерной программой seo-audit.info. При выделении ключевых слов используется текст заголовка магистерского исследования от 5 до 9 слов.

Данная программа определила следующие ключевые слова: земельные ресурсы, сельское хозяйство, функционирование земельно-имущественных отношений, эколого-экономическое состояние, единый объект недвижимости, сельскохозяйственный ЗИК, результативность и эффективность производства, землеустроительные мероприятия. На базе этих ключевых слов сформированы – задачи исследования.

Воспользуемся графопостроением, в таком графе ключевые слова – это вершины, а связи между ними ребра. Для пика ключевых слов определяется последовательность, в которой будет разворачиваться исследование. После этого строится ориентированный граф с указанием направленности и пронумерованными вершинами.

Из представленной схемы следует, что сельскохозяйственный ЗИК представляет собой достаточно сложную совокупность непосредственно связанных с ведением сельского хозяйства комплексных и специализированных объектов, составляющих одно целое и объединенных общей территорией, а также едиными имущественными отношениями одного или нескольких собственников.

Решение подобной проблемы является не только актуальным, но и имеющим несомненный практический интерес. В целях получения практических предложений тема исследования будет рассмотрена на основе фактического состояния дел сельского хозяйства в Оконешниковском районе Омской области. После выделения ключевых слов и формирования темы ВКР, следующим этапом будет формирование цели и задач.

Целью исследования является разработка методических положений совершенствования сельскохозяйственного ЗИК и системы его использования.

Задачи исследования:

– изучить научно-методические положения функционирования сельскохозяйственного ЗИК как ресурсной основы устойчивого развития сельского хозяйства;

– изучить ЗИК его значение, содержание и структуру при производстве сельскохозяйственной продукции;

– провести анализ современного состояния и динамики развития ЗИК района;

– подготовить практические предложения по совершенствованию системы управления ЗИК района.

Научной новизной исследования является учет влияния ЗИО на использование земли, которые выделяются в особую социально-экономическую категорию не только из-за специфики земли как уникального объекта всеобщих многоцелевых интересов, но также в силу двойственности состояния земельного фонда, участвующего в общественном воспроизводстве одновременно в качестве производственного ресурса и объекта недвижимого имущества, товара.

Объектом исследования выступает сельскохозяйственный земельно-имущественный комплекс Оконешниковского района Омской области.

Предметом исследования являются закономерности использования недвижимого имущества.

Теория динамических информационных систем предполагает на структурном уровне вариант графопостроения.

Рассмотрим: «Роль ЗИК в сельском хозяйстве».

0 Управление сельскохозяйственным ЗИК; 00 Содержание ЗИК; 01 Структура ЗИК; 02 Процессы ЗИК; 1 Механизмы ЗИК; 10 Административный; 11 Правовой; 12 Экономический; 2 Совершенствование ЗИК; 20 Технология; 21 Субъекты управления; 22 Эффективность управления.

Набор всех связных мутаций ДИС-*К уровня $n \geq 1$ представляет алгебраическую группу [Гантмахер, 1988; Разумов, Сизиков, 2007] M_n относительно операции их суперпозиции (композиции), а количество элементов в ней равно $3 \cdot (3^{n-1}!)^3$, где n – уровень дешифровки.

В частности, ДИС-*К уровня 2 имеет уже 648 связных мутаций, и понятно, что перебрать и осмыслить все такие мутации практически невозможно [4, с. 20]. Поэтому рассмотрим 1 из онтологически осмысленных 648 мутаций при дешифровке ДИС-уровня 2 (в форме девятивершинника) в теории динамических информационных систем.

0 Роль сельскохозяйственного ЗИК в сельском хозяйстве

00 Современная экономическая роль земельных ресурсов в сельскохозяйственном производстве

10 Современное состояние и динамика изменения земли как основного сельскохозяйственного имущества

20 Баланс основных частей сельскохозяйственного ЗИК района

1 Развитие ЗИК в настоящее время

01 ЗИК его значение, содержание и структура при производстве сельскохозяйственной продукции

11 Состояние и динамика изменения других объектов недвижимости в сельскохозяйственном значении

21 Предложения по развитию отдельных элементов сельскохозяйственного земельно-имущественного комплекса

2 Мероприятия по развитию сельскохозяйственного ЗИК района

02 Анализ состояния и динамика изменения движимого имущества сельскохозяйственного назначения

12 Землеустроительное и кадастровое обеспечение развития ЗИК

22 Землеустроительные мероприятия по повышению эффективности сельскохозяйственного ЗИК

В результате анализа данный метод позволяет установить, что переход к новым технологиям в землеустройстве, способствует выходу на инновационный уровень развития исследований, которые невозможны без использования интеллектуальных технологий, основывающихся на развертывании ресурсов мышления, обеспечивающих существенный рост производительности труда в науке, образовании. Данные методы и технологии будут развиваться только в том случае если данные технологии начнут активно применять для выполнения ВКР. С помощью применения данного метода в исследовательских работах приобретет новый уровень основанные на интеллектуальной базе, будет сформирована новая технология совершенствования инновационных технологий.

В заключение можно сказать, что в изучении темы благодаря методу методов формирования заголовков и методу динамических информационных систем удалось установить инновационное направление. С помощью применения методов удалось установить цели и зада-

чи при изучении ЗИК. Применение данных методов позволяет сформировать технологию и разработать методику для эффективного управления в применении ЗИК.

1. *Разумов В.И., Сизиков В.П.* Основы теории динамических информационных систем: монография. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. С. 214.

2. *Разумов В.И., Рыженко Л.И., Сизиков В.П.* Инсейфинг – технология интерактивной интеллектуально емкой коммуникации. Омск: Изд-во ОмГУ, 2015. С. 94–100.

3. *Разумов В.И., Сизиков В.П.* Информационный подход к представлению гомеостаза // Гомеостаз и окружающая среда: материалы VIII Всерос. (с междунар. участием) симпозиума. Т. 1. / отв. ред. В.П. Нефедов. Красноярск: КНЦ СО РАН, 1997. С. 36–43.

4. *Разумов В.И., Сизиков В.П.* Практика с мутациями ДИС-компьютеров // Вестн. НГУ. Серия «Философия». 2013. № 3. С. 16–22.

5. *Рогатнев Ю.М., Допиро Г.В.* Совершенствование сельскохозяйственного землепользования муниципального образования в условиях развития рыночных отношений в АПК Омской области: монография. Омск: Изд-во ОмГАУ, 2007. 120 с.

Сведения об авторах:

Рогатнев Юрий Михайлович – д-р экон. наук, профессор кафедры землеустройства ОмГАУ, e-mail: rumom@mail.ru.

Гарафутдинова Л.В. – магистрант кафедры землеустройства и кадастры ОмГАУ, e-mail: ludmila.garafutdinova@mail.ru.

Разумов Владимир Ильич – д-р филос. наук, профессор кафедры философии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: rvi55@mail.ru.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СХЕМОТЕХНИКИ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ АНАЛИЗЕ ФЕНОМЕНА МАРГИНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

APPLICATION OF METHODS OF INTELLECTUAL CIRCUITY IN THE SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF MARGINAL SENSE OF JUSTICE

З.Л. Сакаева
Z.L. Sakaeva
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Продолжается социально-философский анализ феномена правосознания. Исследуется один из видов (форм) правосознания – маргинальное правосознание. Вне классических представлений юриспруденции и философии проведена рефлексия категорий: маргинал, маргинальность, правосознание.

The socio-philosophical analysis of legal consciousness is continued. One of types of legal consciousness – marginal legal consciousness is investigated. The reflection of categories: marginal person, marginality, legal consciousness is realized out of classical representations of law and philosophy.

***Ключевые слова*:** правосознание, теория динамических информационных систем, крестообразная схема противоречия, маргинальность, маргинальное правосознание, правовой маргинал

Keywords: legal consciousness, theory of dynamic information systems, cross scheme of contradiction, marginality, marginal legal consciousness, marginal person

Философствование без системы не может.

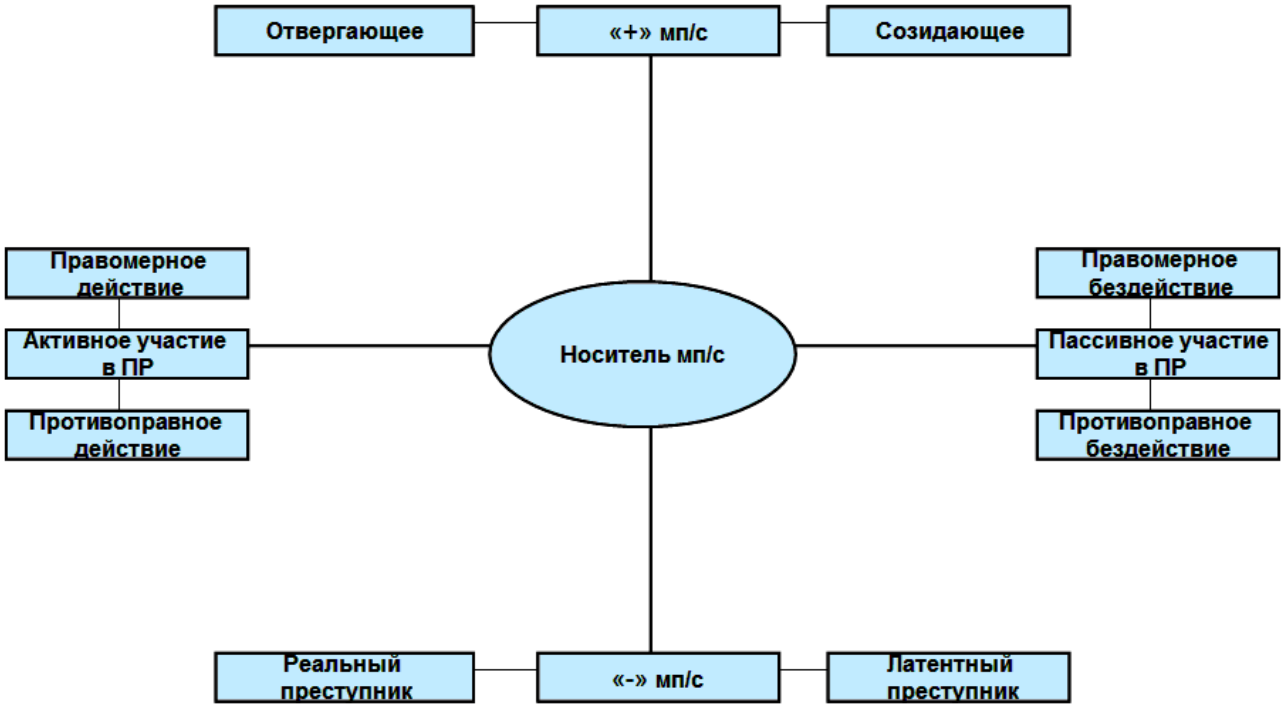
Посредством обращения к крестообразной схеме противоречия [1] осуществлена иллюстрация авторской позиции относительно природы маргинального правосознания, суть которой в том, что маргинальное правосознание является одним из видов правосознания, имеющего положительное значение для правовой реальности какого-либо государства и общества.

Крестообразная схема (см. рис.) раскрывает отношение противоречия: «положительное маргинальное правосознание – негативное маргинальное правосознание», обеспечивающего специфику и сложность феномена маргинального правосознания. Элемент интеллектуальной схемы – «носитель маргинального правосознания» (далее по тексту – носитель мп/с) занимает центральную позицию в динамике взаимодействия блоков и внутренних элементов четырех квадрантов. Каждый из этих квадрантов может быть осмыслен с целью понимания реальности феномена позитивного (положительного) мп/с и его роли в формировании правовой реальности (далее по тексту – ПР).

Категория «маргинальное правосознание» является относительно новым для теории государства и права понятием. Его введение в категориальный аппарат данной правовой дисциплины стало возможным в связи с разработкой теории маргинальности Р.Ф. Степаненко.

В обыденном понимании и наиболее распространенном смысле маргинал – это человек, оказавшийся вне своей социальной среды; опустившийся, изгой [2, с. 283]. На наш взгляд, понятие маргинальности не столь однозначно, оно намного содержательнее, в особенности, если эксплицировать его на правосознание и правовую реальность.

© З.Л. Сакаева, 2017



Крестообразная схема противоречия правосознания

Понятие «маргинальное правосознание» является центральной категорией в общеправовой теории маргинальности Р.Ф. Степаненко. Не отрицая возможных положительных сторон феномена маргинальности правосознания, она исследует строго негативные формы маргинального правосознания.

Для нее правовая маргинальность – это отчужденность, пограничность и неадаптивность к ценностно-нормативному пространству [3, с. 32]. В связи с чем, под маргинальной личностью она понимает: во-первых, систему обусловленных и взаимно обусловливающих друг друга юридически-рецессивных качеств и свойств, входящих в содержание отчужденных, пограничных и неадаптированных правовых отношений, детерминирующая, как правило, предрасположенность к совершению правонарушений, в том числе, преступлений. Во-вторых, тип личности, формирующийся в условиях внутренних (био-психологических, духовно-нравственных, витальных, ментальных и т. п.) и внешних (политических, социально-экономических, демографических, внеправовых и иных) изменений образа жизни, связанных с потерей самоидентификации, существенной социально-экономической дифференциацией либо утратой социально-правового статуса, вызванных нахождением маргинальных индивидов в отчужденном «пограничном» состоянии по отношению к доминирующим группам, системе действующего законодательства и к объективно сложившимся в обществе социально-правовым ценностям.

В связи с этим, можно заключить, что правовые маргиналы в позитивном значении остались неохваченными общеправовой теорией маргинальности.

Предметом нашего изучения является позитивная инаковость, потенциал правовых маргиналов, возможное и желательное, что может продуцировать маргинальное правосознание для правовой реальности, выявление его осуществившихся и возможных потенций.

Введем основные категории правовой маргинальности, являющиеся результатом философского осмысления категории «маргинальное».

Маргинальное правосознание – это осознание неприемлемости социальным субъектом одних явлений правовой действительности и интенциональность к качественно иным явлениям правовой реальности.

Правовой маргинал – это социальный субъект, находящийся в состоянии неприятия конкретных явлений правовой реальности и формирующий принципиально иную по отношению к доминирующей (ортодоксальной, официальной) позиции, точку зрения и соответствующую ей линию поведения.

Данные определения основываются на следующих тезисах. Во-первых, маргинальное правосознание является формой правосознания и эта форма не статична подобно железным тискам, она подвижна, процессуальна, характеризуется протяженностью, длительностью. Маргинальность есть свойство правосознания, благодаря которому оно способно пребывать в определенных состояниях. Благодаря этим состояниям конкретное правосознание можно идентифицировать как маргинальное правосознание. Речь идет о состоянии осознанности, понимания, означивания, коннотации и др. Все эти состояния формируют конкретное отношение к правовой реальности и ее отдельным модусам.

Во-вторых, маргинальное правосознание не отличается утилитаризмом. Последнее присуще нигилистическому правосознанию. Маргинальное правосознание репрезентирует себя через отношение неприятия, но, что принципиально, ему всегда есть, что предложить взамен. Отсюда следует, маргинальное правосознание – программно.

В-третьих, маргинальное правосознание находится в оппозиции по отношению к доминирующей позиции, под которой понимается позиция официальной власти, выраженной в конкретных нормативно-правовых актах, решениях органов государственной власти и местного самоуправления.

Важно понимать, что речь идет не об оппозиции естественному праву, и уж тем более не об оппозиции позитивному праву, выражающему естественно-правовые нормы, речь идет о непринятии неправового закона, действия и решения органа государственной власти. Возможности подобного реагирования допустимы, санкционированы действующим законодательством РФ посредством введения судебного порядка обжалования нормативно-правовых актов, действий, решений органов государственной власти и их должностных лиц, оспаривания конституционности положений нормативно-правовых актов в КС РФ и т. д.

На наш взгляд правовые маргиналы ценят позитивное право вцелом, но не считают приемлемым для себя политику соглашательства и неоправданного, с точки зрения справедливости и идеи права, смиренности. Тело человека может быть поражено болезнью, может быть больна и культура. Врач не остается равнодушным к человеку, обремененному болезнью, как и маргинальное правосознание к порочному закону, именно в силу того, что закон для него обладает ценностью.

---

1. *Разумов В.И.* Категориально-системная методология в подготовке ученых: учебное пособие. Омск : Изд-во ОмГУ, 2004. 277 с.

2. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцова. 27 изд., испр. М.: Мир и Образование. 2016. 736 с.

3. *Степаненко Р.Ф.* Особенности российской правовой культуры в исследованиях общеправовой теории маргинальности // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 2 (40). С. 32.

Сведения об авторе:

Сакаева Зарема Лаврентьевна – кафедра философии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: Sakaeva_Zarema@mail.ru.

ВЕДУЩИЕ АКТУАЛИЗАЦИИ НОМОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ

LEADING ACTUALIZATIONS OF NOMOLOGICAL BASE

В.П. Сизиков
V.P. Sizikov
Омский государственный университет путей сообщения
Omsk State Transport University

Обосновывается необходимость придания однозначных определений и системной проработки используемым, в том числе наиболее универсальным понятием. Показано, что такое осуществимо через номологическую базу в рамках ДИС-технологии как системной методологии со статусом языка программирования. Изложены уровни и варианты описания и проработки понятий от мини-категорий до законодательных систем и смысловых единиц развития с приведением соответствующих актуализаций и примеров.

The necessity of giving unambiguous definitions and system development to the used, including the most universal concepts, is justified. It is shown that such is real through the nomological base in the frames of DIS-technology as a system methodology with the status of a programming language. The levels and variants of description and elaboration of concepts from mini-categories to legislative systems and semantic development units are described with the introduction of appropriate actualizations and examples.

Ключевые слова: ДИС-технология, законодательная система, интерпретация, номологическая база, однозначное определение, системная проработка, смысловая единица развития.

Keywords: DIS-technology, legislative system, interpretation, nomological base, unambiguous definition, system development, semantic unit of development.

Сводки в разнообразных СМИ ставят под сомнение многое из того, что научная среда считает давно решенным и обретшим надежную базу для осуществления текущих целевых программ. В первую очередь это касается разговоров о законодательстве, здоровье, развитии, управлении, экономике, не редко затрагиваются также технические, естественнонаучные и многие другие темы. Практически каждый, даже очень примитивный, шаг в этих представлениях на деле не обходится без проведения острых дискуссий, результаты которых, тем не менее, оставляют много неопределенностей.

О каких же надежных базах можно говорить, если в них остаются без четкого, однозначного определения ведущие понятия? Что такое закон? Что такое развитие? Что такое экономика? Отсутствие однозначного определения позволяет встречаться рядом и несовместимым друг с другом подходам. В лучшем случае это ведет к фрагментации научных представлений, которые впоследствии пытаются собирать вместе, но, скорее, напрасно. Непременно надо выходить на однозначные определения понятий и не бояться при этом каких-то призраков универсальности.

Наиболее универсальным вправе считаться понятие системы, и неспроста давно делались попытки выстроить теорию систем, разработать системную методологию. Однако отсутствие заботы об определении такого понятия на однозначном, математическом уровне скоро приводило к краху очередной версии теории систем, в итоге жизнь, да и сама наука складывались в основном без внимания к системности. Надежды на устранение пробелов в систематизации появились с разработкой системной методологии в ранге ДИС-технологии, использующей уже математический эквивалент понятия системы. Вслед за этим однозначную определенность на системном уровне стали обретать и другие понятия, в том числе и перечис-

© В.П. Сизиков, 2017

ленные выше. Такая определенность прописывается в специальном регулярно обновляемом файле, называемом номологической базой (НБ) [1].

Вся система знаний в ранге НБ представлена ДИС-компьютером (ДИС-*К) G уровня 4, имеющим 81 вершину как универсальные мини-категории. Формально, любая мутация у G, представленная разверткой в четыре шага дешифровки как режимом процесса рассуждения, выступает как проекция мировоззрения. Все составляющие в формате ДИС-*К уровней 1, 2, 3 у такой задействованной развертки должны быть осмыслены и представлены в НБ. Однако многообразие всех мутаций у ДИС-*К G практически неисчерпаемо, поэтому не теряют актуальности ситуации с осмыслением частей ДИС-*К G и без обращения к его мутациям, оттого в файле НБ раздельно приводятся осмысления для частей, имеющих форматы ДИС-*К уровней 1, 2, 3. А простейший вариант использования НБ заключается в подборе и адаптации подходящей, уже осмысленной в ней части под конкретную практическую ситуацию. По сути, здесь требуется перевод универсальных сведений из НБ в термины конкретной тематики, умение интерпретировать.

Однако отдельно взятая схема из НБ еще не гарантирует осмысления со статусом системы. Для такой гарантии необходимо осмысление как минимум группы из шести базовых мутаций [2] данной схемы, которые, как правило, тоже присутствуют в НБ, так что надо будет позаботиться о переводе и их сведений в термины конкретной тематики. В итоге получится качественная модель уже вполне конкретного объекта со статусом системы.

Далее, в [1] выявлено 27 триад, составляющих вместе G и получивших статус мини-законов в НБ. В файле НБ они помечены жирным шрифтом. Так что наиболее осмысленными и онтологически значимыми являются те мутации у G, в которых режим процесса рассуждения укладывается в серию из этих 27 мини-законов. Такие мутации, а также их части в формате ДИС-*К, называются законодательными. Эти части, как и мини-законы, в файле НБ тоже помечены жирным шрифтом, причем ДИС-*К уровня 2 приписан статус объективных законов в НБ, а ДИС-*К уровня 3 – представительств в НБ. Иногда в какой-то схеме объективные законы считаются основными, а в мутациях этой схемы – производными. Учет такой специфики делает возможным формирование на основе НБ схем и качественных моделей для конкретных объектов в ранге уже законодательных органов или систем. В частности, есть пример формирования на основе «инженерии» в НБ законодательной системы «инженерии ремонта колес».

Впрочем, возможна и промежуточная ситуация, когда в целом схема или качественная модель не получается в ранге законодательного органа, но в ней присутствует часть, являющаяся законодательной. Причем такие случаи не менее актуальны, и определенность в них с законодательной частью в конкретной ситуации решает, по сути, организационные проблемы.

Следует, однако, учитывать, что кодировками в НБ фиксируется лишь содержание соответствующих категорий в формате ДИС-*К, а за выбором мутации такого ДИС-*К остается полная свобода. По этой же причине любой ДИС-*К в НБ можно получать естественным объединением произвольных ДИС-*К меньшего уровня, не имеющих в своих составах одинаковых мини-категорий. В частности, это делает возможным описывать классы мутаций ДИС-*К G через объединение троек представленных в НБ ДИС-*К уровня 3, не имеющих в своих составах одинаковых мини-категорий. Получается именно класс мутаций, так как у избранных ДИС-*К уровня 3 мутации могут выбираться произвольными. И таким образом через НБ можно формировать полномасштабные картины мировоззрений, в том числе и в ранге законодательных систем.

Указанный подход работает и при описании родов теорий всего [3] (ТВ) в файле НБ, каждый из которых предстает сразу и как мутация ДИС-*К G, и как законодательная система. Особенность здесь в том, что каждый род мыслится не в одиночку, а как член группы из че-

тырех тесно связанных между собой родов, которая и представляет одну из возможных ТВ. Такая специфика у ТВ приводит к ассоциациям со смысловым ресурсом на схеме из ее родов. Каждая такая схема выступает как ячейка, на которой происходят трансформации мировоззрения, законодательных норм, установок на развитие определенного класса. Оттого и актуально находить практическим ситуациям интерпретации как частных случаев подходящих ТВ. Ярким примером этого выступает проработка «модернизаций общества».

Случается, когда несколько ТВ имеют однотипный род, различаясь в нем лишь порядком расположения законодательных частей, а сами наборы и имена этих частей остаются неизменными. Это приводит к организованным в циклы группам по шесть ТВ, и такие группы названы смысловыми единицами развития (СЕР). Получается, что ТВ из СЕР имеют общую цель развития, прописанную на законодательном уровне, т. е. СЕР выступает прототипом уже социальной организации, что, конечно, актуализирует факты нахождения практическим ситуациям интерпретации как частных случаев подходящих СЕР. Примеры СЕР также уже имеются в файле НБ.

Разумеется, с пользой для дела могут использоваться факты наличия хоть каких-то общих элементов в системах, осмысление стоящих за этим аналогов. Главное, чтобы к таким сходствам не сводилась суть самих систем в целом, что, однако, часто нарушается и приводит системы к вырождению.

Таким образом, обращение к НБ позволяет решать многообразие задач, различающихся не только по содержанию, но также по уровням и сложности, и организованности, и целевых установок. И главное, что использование НБ невольно придает однозначную определенность привлеченным понятиям в рамках организуемого исследования.

---

1. *Разумов В.И., Сизиков В.П.* Приложения информационных основ синтеза систем: ДИС-развертки и парадигма закона: монография. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013.

2. *Разумов В.И., Сизиков В.П.* Практика с мутациями ДИС-компьютеров // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2013. Т. 11. Вып. 3. С. 16–22.

3. *Разумов В.И., Сизиков В.П.* Теории всего и актуализации развития // Вестн. Ом. ун-та. 2017. № 4 (86). С. 75–86.

Сведения об авторе:

Сизиков Виктор Петрович – канд. техн. наук, доцент кафедры высшей математики ОмГУПС, e-mail: v_p_sizikov@mail.ru.

КАТЕГОРИАЛЬНО-СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ФИЛОСОФИИ ПЕРСОНАЛИЗМА

CATEGOROCAL-SYSTEM ANALYSIS OF PROBLEMS OF PERSONALISM PHILOSOPHY

А.С. Скосырева
A.S. Skosyreva
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье проводится анализ основной проблемы философии персонализма, которая заключается в потребности гармоничного развития личности. Предполагается, что решение данной проблемы происходит путем выполнения ряда условий: стремление к свободе воли, самопознание, нравственное совершенствование и стремление к вовлечению в творческую деятельность, что в результате приводит к гармоничному обществу, отличающемуся высоким духовным развитием. Для анализа используется универсальная схема взаимодействия категориально-системной методологии.

The article analyzes the main problem of the personalism philosophy, which is the need for harmonious development of the individual. It is assumed that the solution to this problem occurs by performing certain conditions: the pursuit of free will, self-knowledge, moral perfection and the desire to engage in creative activity, which as a result leads to a harmonious society characterized by high spiritual development, which leads to a harmonious society. For the analysis we use the scheme of interaction of categorical-system methodology.

Ключевые слова: личность, категориально-системная методология, нравственность, персонализм, религия, философия, христианство.

Keywords: personality, categorical-system methodology, ethics, personalism, religion, philosophy, Christianity.

Основными идеями школы персонализма при его зарождении во Франции были проповедничество и воспитание личности. «Персонализм по своему происхождению – это педагогика общественной жизни, связанная с пробуждением личности», – пишет П. Рикер [1].

Речь идет в первую очередь о пробуждении духовной и творческой сторон личности. В персонализме признаются верными доктрины христианской церкви, в первую очередь католические и православные. Персонализм выступает за выход моральных доктрин из-под сводов церкви и их воцарение в светской жизни. Сторонники «личностной философии» выступили с идеей преобразования традиционного христианства на современной основе путем обращения к злободневным проблемам общественного развития. В довоенное время французский персонализм ориентируется главным образом на идеи открытого католицизма и левого социального христианства, предусматривающих диалог верующих людей с историей и современной культурой, их участие в общественной деятельности на стороне левых сил. В это время в центре внимания философов-персоналистов проблемы социально-политического и экономического положения человека в буржуазном обществе, отношения католиков к современности, вопрос о перспективах общественного развития и универсальном самоосуществлении человека. Французский персонализм, поставивший в центр своих теоретических исканий проблему универсального развития личности и всесторонней гуманизации мира, задался целью преодолеть жесткое противостояние небесного и земного [2].

Церковь в большей степени православная и в меньшей степени католическая проповедует послушание, персонализм выступает за свободу существования личности от гнета церкви, но в тоже время предлагает перенятие основных доктрин христианской религии. Персоналисты сталкиваются с некоторыми противоречиями. Основное противоречие состоит в напряжении между традициями, нормами и критериями, организацией и структурой церкви и

© А.С. Скосырева, 2017

новой исторической реальностью, новыми условиями существования церкви в мире, новыми идеями, рожденными современной исторической практикой. Персоналисты считают, что церковь должна подстраиваться под современные реалии светской жизни и проповедовать нравственные нормы не только под сводами храмов. Вся совокупность социальных, экономических, политических, идеологических процессов и явлений эпохи поставила перед церковью задачу сохранить свои позиции, обеспечить влияние на массы, остановить их отход от религиозной веры, упрочить свое положение в сложной и противоречивой жизни современного общества. Решение этих задач получило выражение в документах II Ватиканского собора, целью которого было приспособление религиозных принципов и доктрин к современности [2]. Таким образом, основной проблемой персонализма является гармоничное и свободное развитие личности, основанное на христианских нормах морали. Для решения данной проблемы необходимо выполнение некоторых условий.

Для анализа данной проблемы воспользуемся категориально-системной методологией (КСМ) [3], которая позволяет осмыслить противоречивые стороны проблемы и сделать выводы о дальнейшем развитии вопроса и способах его решения. Составим схему взаимодействия условий гармоничного развития личности в философии персонализма (рис.). Центральным элементом схемы (входом) является потребность личности в гармоничном развитии. Далее следуют условия достижения данной потребности: стремление к свободе воли, самопознание, нравственное совершенствование и стремление к вовлечению в творческую деятельность. Взаимное соблюдение описанных условий ведет к удовлетворению потребности личности в гармоничном развитии и, как следствие, (выходу системы) к обществу гармонично развитых личностей.

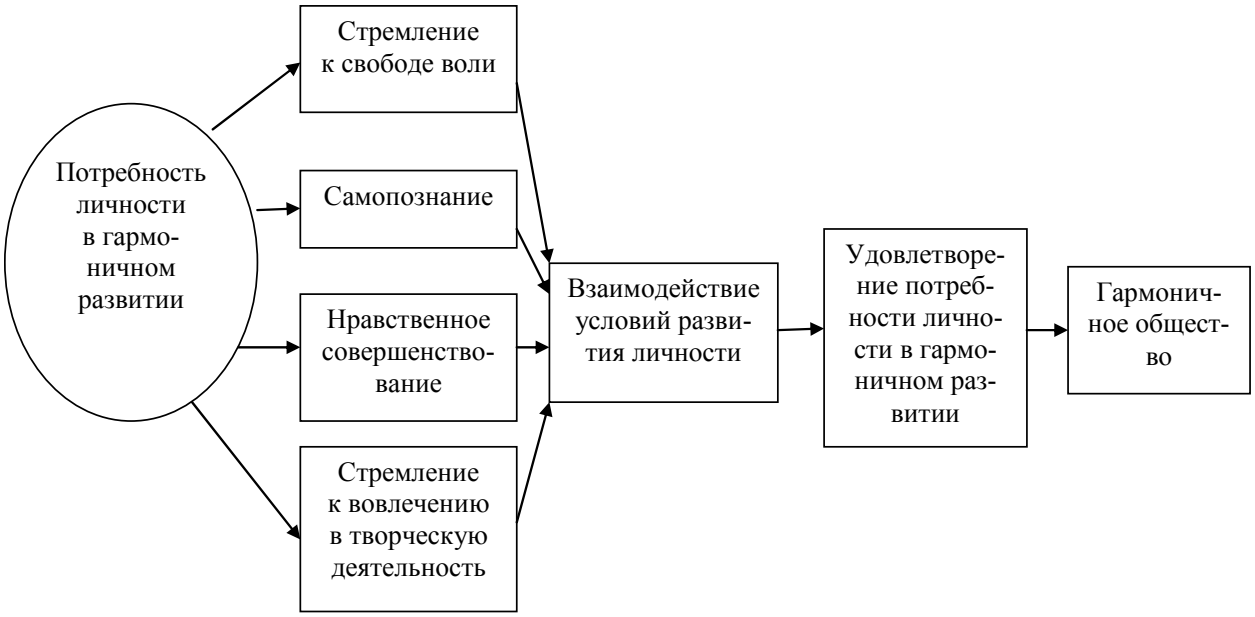


Схема взаимодействия условий гармоничного развития личности в философии персонализма

Итак, разберем условия осуществления потребности личности в гармоничном развитии. Стремление к свободе в философии персонализма продиктовано влиянием школ экзистенциализма и марксизма. Речь идет о реальной или подлинной нравственной, внутренней свободе. Но в тоже время появляется противоречие, которое заключается в том, что свобода в персонализме подразумевает ответственность за свои действия. Напряжение между понятиями свободы и ответственности требует дополнительного осмысления.

Следующее условие на пути к развитию личности заключается в прохождении через ступень самопознания. Сторонник школы персонализма Ж. Лакруа, ссылаясь на Сократа, ут-

верждал, что саморазвитие личности, означает духовное возрождение человека, его отказ от слепого, бездумного следования общепринятым правилам и канонам. Сократ требовал от своих собеседников осознанного поведения, основанного на знании; личностный порыв в таком случае означал сознательный поиск истины, а ее объективность представала как духовная всеобщность. Вместе с тем Сократ при обсуждении вопросов философских, моральных, политических превращал процесс добывания истины в раскрытие внутреннего мира человека, он делал беседу духовным испытанием ее участников, требующим напряжения как интеллектуальных, так и нравственных сил [4]. Для поиска пути развития необходимо полное понимание себя, принятие собственных особенностей. Личность должна познать себя, провести самоанализ или самоактуализацию для того, чтобы понимать свои недостатки и достоинства, с которыми необходимо работать. С нравственными недостатками необходимо бороться, а достоинства направить на те пути творческой деятельности, в которых могут проявиться эти достоинства.

Выполнение условия самопознания переходит на следующую ступень пути – нравственного совершенствования. Осознав свои негативные и позитивные проявления, личность стремится к нравственному идеалу, Богу [5].

Последним условием в нашей выборке, но не последним в персонализме, является стремление к вовлечению в творческую деятельность. Э. Мунье вводит понятие «вовлечение» в трудовую деятельность. «Личность есть духовное существо, образованное в своем бытии субстанциальным и независимым образом; она содержит в себе эту субстанцию благодаря присоединению к иерархии ценностей, которые принимает свободно, делает своими и живет ими, пребывая в состоянии ответственного вовлечения и непрекращающегося обращения; таким образом, личность осуществляет свою деятельность свободно и совершенствует ее, опираясь на собственное призвание и благодаря творческим актам», – говорит основатель французского персонализма Э. Мунье [6].

С помощью схемы КСМ (см. рис.) мы наглядно представили проблему гармоничного развития личности и условий, стоящих на пути решения основного вопроса. Персонализм выступает за изменение христианского миропонимания, включая в него проблемы реального существования и развития личности, остро вставшие именно в XX в. – место человека в историческом процессе, в познании и преобразовании действительности; духовном содержании личности и ее ответственность за свою судьбу, судьбу общества и стремлению к взаимопониманию и взаимодействию людей.

---

1. *Ricoeur P.* L'histoire et verite. P., 1955. P. 106, 107.

2. *Вдовина И.С.* Французский персонализм (1932–1982): учебное пособие для филос. фак. ун-тов. М.: Высш. шк., 1990. 151 с.

3. *Разумов В.И.* Категориально-системная методология в подготовке ученых: учебное пособие. Омск: Изд-во Ом. ун-та, 2004. С. 134.

4. *Толстых В.И.* Сократ и мы. М., 1984. С. 47.

5. *Скосырева А.С.* Формирование нравственного идеала на основе философии персонализма // Идеи и Идеалы. 2017. № 3. Т. 1. С. 158–168.

6. *Мунье Э.* Манифест персонализма. С. 63.

Сведения об авторе:

Скосырева Анна Сергеевна – аспирантка кафедры философии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: an12sks@mail.ru.

МЕТОДОЛОГИЯ ПРАГМАТИЗМА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

METHODOLOGY OF PRAGMATISM IN THE CONTEXT OF SOCIAL MODERNIZATION

П.П. Солощенко
P.P. Soloshchenko
Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова
Karaganda State University of the name of E.A. Buketov

Предлагается социально-философский анализ одного из приоритетов социальной модернизации, осуществляемой в Республике Казахстан. Рассматриваются концептуальные основания и методология прагматизма, выступающего мировоззренческой основой планируемых социальных преобразований.

Socio-philosophical analysis of one of the priorities of social modernization implemented in the Republic of Kazakhstan is proposed. The conceptual foundations and methodology of pragmatism, which is the ideological basis of planned social transformations, are considered.

Ключевые слова: социальная модернизация, прагматизм, критическое мышление, деятельность.

Keywords: social modernization, pragmatism, critical thinking, activity.

Современный Казахстан в качестве адекватной вызовам современности стратегии своего цивилизационного развития избрал путь модернизации важнейших сфер не только общественного бытия, но и общественного сознания. При этом заявлено, что модернизация общественного сознания должна не только сопровождать масштабные преобразования в экономике и политике, не просто дополнять их, но должна выступать их сердцевиной, опережать их в своем стремлении определить верные, соответствующие вызовам времени, ориентиры дальнейшего развития.

Фундаментальным требованием предлагаемой модернизации является необходимость изменения «модели сознания и мышления», взяв лучшее из того, что несет эпоха. Однако, как показывает опыт XX в., основная проблема заключается в том, что передовые достижения определенного цивилизационного типа (главным образом, западного) механически переносились на все народы и цивилизации без учета их особенностей. Поэтому сохранение своей культуры и собственного национального кода является первым условием модернизации нового типа. «Но это не значит консервацию всего в национальном самосознании – и того, что дает нам уверенность в будущем, и того, что ведет нас назад. Новая модернизация не должна, как прежде, высокомерно смотреть на исторический опыт и традиции. Наоборот, она должна сделать лучшие традиции предпосылкой, важным условием успеха модернизации»[1].

Одним из приоритетов предлагаемой модернизации назван прагматизм, который определяется следующим образом. «Прагматизм означает точное знание своих национальных и личных ресурсов, их экономное расходование, умение планировать свое будущее. Прагматизм есть противоположность расточительности, кичливости, жизни напоказ. Культура современного общества – это культура умеренности, культура достатка, а не роскоши, это культура рациональности. Умение жить рационально, с акцентом на достижение реальных целей, с акцентом на образование, здоровый образ жизни и профессиональный успех – это и есть прагматизм в поведении. И это единственно успешная модель в современном мире… Век радикальных идеологий прошел. Нужны ясные, понятные и устремленные в будущее установки. Такой установкой может быть ориентация на достижение конкретных целей с расчетом своих возможностей и пределов как человеком, так и нацией в целом. Реализм и прагматизм – вот лозунг ближайших десятилетий» [1].

© П.П. Солощенко, 2017

Обращение к философии прагматизма и ее методологической составляющей вряд ли можно назвать случайным, поскольку концептуальные основы прагматизма подразумевают использование таких методов исследования действительности, которые ведут к достижению максимально эффективного практического результата человеческой деятельности. Как отмечает В.А. Канке: «Прагматика в самом общем, философском понимании этого слова делает акцент на эффективности, действенности чувств и мыслей. Речь идет не о вещах как таковых, а об их значимости для людей» [2, с. 239].

В прагматизме вырабатывается представление о мире как о постоянно усложняющейся и трансформирующейся структуре, в которую встроен человек в качестве одного из элементов, наделенного специфическими возможностями по созданию самостоятельных стратегий деятельности в условиях нестабильности и непредсказуемости. Основными институтами, отвечающими за создание указанных стратегий, в человеческом обществе на современном этапе развития являются наука и образование, от которых «ожидают концептуальную революцию, открытие нового смыслового горизонта, кардинальное улучшение ментальных способностей человека и общества, а на этой базе обеспечения экологически ориентированного развития технологий и техники, обеспечивающих перманентное улучшение качества жизни» [3, с. 4].

Определяя исходным пунктом своих методологических усилий действия человека, прагматизм предлагает уделять основное внимание формированию эффективной технологии действия в любой новой для человека ситуации, которую можно охарактеризовать как проблемную. И здесь важно не столько обладание уже готовым, устоявшимся знанием, сколько обретение собственного опыта по применению имеющихся знаний или формирование знания о возможностях самостоятельного получения необходимых знаний. «При прагматическом методе смысл реализуется как истолкование (интерпретация), совершаемое посредством знания предпочтений (ценностей) людей, различного рода чувств, эмоций, мыслей, идеалов, верований, мотивов, устремлений, целей, интересов и экзистенциалов» [2, с. 242].

Соответственно, одно из ключевых требований методологии прагматизма заключается в формировании критического мышления, направленного против любых форм авторитаризма в научных суждениях и социально-политической практике. Критическое мышление предполагает устранение такого типа социального управления, в котором людям спускаются сверху и навязываются силой почти исключительно задачи-средства. При этом, отмечает А.А. Хамидов, «решение задач субъекто- и личностно-созидательного порядка заведомо не входит в намерения власти; оно вытеснено и замещено решением задач объекто-преобразовательных и вещно-изготовительских» [4, с. 202], а сами люди превращаются только в средство решения задач подобного рода.

Методологической основой эффективного решения вопросов социальной практики в прагматистском подходе является признание за человеком статуса полноправного субъекта деятельности, участвующего в созидательно-творческом процессе преобразования мира, социальной действительности, собственного несовершенства, раскрывающего в этом процессе все новые собственные возможности. При этом основная цель цивилизационного развития заключается не столько в ускорении темпов экономического развития и совершенствовании механизмов получения финансовой прибыли, сколько в обеспечении возможностей каждому человеку реализовать свой потенциал и вести здоровую, творческую, активную жизнь, когда совершенствование качеств личности становится залогом и содержанием прогресса всего человечества.

Другими словами, все более очевидным становится тот факт, что дальнейшая перспектива современного мира, равно как и будущее развитие любого социального организма, в первую очередь, зависит от того, сумеет ли человечество найти оптимальный баланс между эко-

номическими успехами и обеспечением общественных благ. В современном мире это коренной вопрос социально модернизации.

Как писал Д. Дьюи: «Социальная эффективность и даже общественное служение остаются пустыми и холодными словами, если у человека, употребляющего их, нет ясного понимания того, что в жизни для разных людей благом могут оказываться самые разные вещи и что поощрять каждого человека к разумному собственному выбору полезно для общества» [5, с. 116]. Другими словами, одной из главных задач социальной модернизации является формирование такой индивидуальной и общечеловеческой культуры, которая позволит человеку выходить за рамки упрощенного восприятия и понимания мира в результате рациональной интерпретации и смыслового принятия многообразия человеческих интересов. Таким образом, человек должен приобрести своеобразный духовный иммунитет по отношению к навязываемым ему агрессивно-односторонним способам его конкретной деятельности в той или иной ситуации и выйти на более высокий уровень личностного развития, где принцип критического мышления становится органичной жизненной установкой.

---

1. *Назарбаев Н.А.* Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya (дата обращения: 04.12.2017).

2. *Канке В.А.* Основные философские направления и концепции науки. Итоги XX столетия. М., 2000.

3. *Разумов В.И.* Развитие методологии как базы инновационных интеллектуальных технологий // Методология научных исследований: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2011.

4. *Хамидов А.А.* Категории и культура. Алма-Ата, 1992.

5. *Дьюи Д.* Демократия и образование. М., 2000.

Сведения об авторе:

Солощенко Павел Петрович – магистр гуманитарных наук, старший преподаватель кафедры философии и теории культуры КарГУ им. Е.А. Букетова (Казахстан), e-mail: p_soloschenk@mail.ru.

ВОЗМОЖНОСТИ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МЕТОДОВ В РАЗВИТИИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

POSSIBLE CONCEPTUAL METHODS IN THE DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE

А.Г. Теслинов
A.G. Teslinov
Научно-производственное объединение «КОНЦЕПТ»
Scientific-production Association "CONCEPT"

Дается характеристика возможности усиления научного характера исследований посредством концептуальных методов.

The article is a discussion about the possibilities of strengthening the scientific basis of research through conceptual methods.

Ключевые слова: концептуальные методы, научное знание, проблема.

Keywords: conceptual methods, scientific knowledge, problem.

Введение. Со времен Р. Декарта научный метод познания не изменил своих оснований. По-прежнему это очевидность (несомненность), анализ, синтез и контроль. Однако, испытание самого метода по этим же основаниям вызывает сомнение в его надежности. Так, применение к нему уже первого правила выводит к неизвестному – каковы основания нашей очевидности, если «видится» лишь то, что уже существует в языке (Л. Витгенштейн), что «позволено» научной парадигмой (К. Поппер), что наведено неосознаваемой схемой мышления (Л. Выготский)? Так же ненадежны и остальные правила. Анализ никогда не самостоятелен, поскольку всегда подчинен интенциям (Э. Гуссерль), которые в каждом акте исследования сознаются редко. Синтез – это акт воли, ведомой мыслью, то есть, тоже случай. А практикой перепроверяются лишь периферийные явления постигаемого, поскольку смысловое ядро всегда «прячется» за ними [1].

Видимо, первые правила научного метода становятся действительными основаниями познания лишь при условии, что они сами «закреплены» на какой-то устойчивой платформе. Это должна быть платформа откровений относительно исходных границ мышления самого исследователя. Поскольку это откровения о тех понятиях (концептах), на которых он сам «стоит», то они могут быть получены лишь специальными методами, работающими с понятиями [2]. Речь идет о проблемах концептуального характера.

Концептуальные проблемы научного исследования. Частыми проблемами такого рода являются хотя бы следующие три:

1. Проблема выделения предмета исследования из всего другого. Она заключается в том, что любой «отрезок» исследуемой реальности (то, что называется «объектом» исследования) никогда не может быть взят нами целиком. Он открывает нам лишь ту свою грань (аспект), с которой мы устанавливаем важное для нас отношение. Эта неполнота преодолевается тем, что мы смиряемся с нею, сознательно беря в исследование лишь один из аспектов объекта («мир в скобках»), полагая, что все другие аспекты станут предметами в других исследованиях, если это понадобится. Но как это делать? И как удерживать предмет исследования без его подмены до конца? Назовем эту ситуацию проблемой **«предмета»**.

2. Проблема организации поля аргументов для доказательства гипотез. Она состоит в том, что при сложном предмете исследования почти всегда в нем что-то остается недоказанным. Даже при высокой ответственности исследователя сложно удерживать под контролем

© А.Г. Теслинов, 2017

все поле его аргументов, если для этого нет надежных инструментов. Со времен Аристотеля таким инструментом считается логика. Но как ее задействовать в содержательно сложных исследованиях? И какую логику из трех десятков брать во внимание? Это проблема **«доказательства»**.

3. Проблема «добычи» новизны результатов исследования. Она проявляется не в том, что в сравнении своих результатов с чужими исследователям плохо удается увидеть действительные отличия и указать на новизну предлагаемого знания. Но в том, что исследователи редко выходят к новым результатам, содержащимся в их собственных утверждениях. Причина этому – слабость аппарата выведения следствий из тех отношений, которые он устанавливает для своих идей. Как в результатах конкретных исследований технологично порождать новое знание, развивая его само? И что принимать за новизну научного поиска? Это проблема **«следствий»**.

Каковы возможности концептуальных методов в разрешении этих проблем?

О методах решения концептуальных проблем. Общими правилами мышления при разрешении таких проблем являются следующие [3]:

- Любой предмет есть схема, произвольно выстраивающаяся нами для тех или иных задач. Она должна быть явно представлена (постулирована) в самом начале исследования и дисциплинировать (ограничивать) мышление исследователя на протяжении всего поиска. Так называемая «действительность» лишь повод для научного поиска – исследователь работает не с нею, а со схемой.
- Схема должна приобрести концептуальный облик, то есть определиться в понятиях (в концептах, а не в словах) как в наиболее конструктивных формах мышления. Тогда она, возможно, станет дисциплиной для ума.
- Любым физическим, математическим и другим моделям, которые выстраиваются и используются в ходе научного исследования, должны быть предуготовлены концептуальные схемы. Все подобные модели есть интерпретации концептуальных схем.
- Возможности любой концептуальной схемы определяются уровнем ее абстрактности. Чтобы овладевать богатством конкретного содержания предметов, следует создавать предельно абстрактные концептуальные схемы (Г. Гегель, А. Зиновьев).
- Оперирование концептами (концептуальными схемами) следует вести инструментально, не полагаясь на интуиции. Интуиции необходимы, но лишь при постулировании концептов на границе познанного (Г. Шпет).

Эти правила создают ряд возможностей снятия вышеназванных проблем. Так, проблема «предмета» разрешается концептуальными методами на пересечении следующих исследовательских стратегий мышления:

1. Стратегия сбора и анализа интенсивности симптомов знаниевых проблем, которые «стоят» за затруднениями практики. Сгустки однородных симптомов указывают на тот предмет, который должен быть взят в исследование.

2. Стратегия обоснования типа предмета. Он может быть взят феноменологически или механизменно. Здесь «механизм» – понятая организация объекта исследования (А. Богданов). Существуют и другие типы подходов к предметам: родовой / видовой; системный / эклектичный и пр.

3. Стратегия выбора способа именования предмета. Прямые способы именования пригодны лишь для простых случаев. Чаще всего здесь помогают способы «уподобления» (через КАК), «назначения» (через ДЛЯ), «перечисления» (через ЧТО).

4. Стратегия дробления предмета на самостоятельные блоки смыслов. Чаще всего в научных исследованиях берется не предмет, а предметная область, состоящая из нескольких предметов. В этом случае они должны быть сопоставлены в осмысленные отношения.

5. Стратегия отбора предметов через осознание их отношений с типовыми конечными феноменами, которые должны быть поняты для преодоления затруднений исследуемой практики (объектов).

6. Стратегия непрерывного контроля границ взятого предмета в ходе всего процесса исследования.

Проблема «доказательства» решается не ссылками на авторов, которые что-либо сказали по поводу исследуемого предмета, а иначе. Здесь непременно должны быть задействованы два типа логик: содержательная и формальная. Каждое значимое утверждение должно вводиться вместе с исходными предпосылками. Из них должны выводиться понятия, относительно которых в границах предмета нет сомнений (базисные понятия). Понятия должны вводиться как множества (как объемы понятий). Между ними должны точно устанавливаться отношения, отражающие существо предмета. Все это работа содержательной логики. Далее работает формальная: полученные конструкции должны быть введены аппаратными средствами, которые могли бы гарантировать хотя бы относительную непротиворечивость выводов. В концептуальных методах здесь работает родоструктурная математика, опирающаяся на исчисление высказываний. При такой организации мышления все результаты исследований оказываются «согласованными» с входными данными. Усилиями двух логик их доказательность технологично приводится к очевидности.

При всем этом проблема «следствий» решается тем, что новые результаты возникают сами собой, как те строго выведенные из концептуальных схем понятия, для которых еще не существует готовых интерпретаций. Вместо поиска похожих цитат новизна здесь доказывается поиском концептов, которые еще не воплощены в практику.

Так концептуальные методы становятся условием возможности действительно научных исследований. А следующие за ними методы исследования конкретных операций приобретают силу оснований.

---

1. *Бургин М.С., Кузнецов В.И.* Аксиологические аспекты научных теорий. Киев: Наукова думка, 1991. 180 с.

2. *Никаноров С.П.* Концептуализация предметных областей. М.: Концепт, 2009. 268 с.

3. *Теслинов А.Г.* Концептуальное мышление в разрешении сложных и запутанных проблем. СПб.: Питер, 2009. 288 с.

Сведения об авторе:

Теслинов Андрей Георгиевич – д-р техн. наук, профессор, управляющий партнер НПО «КОНЦЕПТ», e-mail: ananda@teslinov.ru.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПРОГНОСТИКИ

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF MODERN PROGNOSTICS

А.З. Фахрутдинова
A.Z. Fakhrutdinova
Сибирский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
Siberian Institute of Management – branch
of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Показано, что изменение стандартов научной рациональности оказывает влияние на эволюцию статуса и содержания прогностики. Подвергается сомнению возможность точного и достоверного дальнесрочного и глобального прогнозирования. В современном прогнозировании все большее доверие вызывают с одной стороны, локальные, региональные, а с другой – краткосрочные и среднесрочные прогнозы. Прогнозирование все больше включается в управленческую деятельность, увеличивается доля экспертных, качественных методов.

It was shown that the standards of scientific rationality affects the evolution of the status and content of prognostics. Possibility of accurate and reliable long-term global forecasting is questioned. Forecasters and scientists are more likely to trust local and regional, on the one hand, and short-term and medium-term forecasts on the other. Forecasting is increasingly included in management activities, increase the proportion of the expert, qualitative methods.

Ключевые слова: стандарты естественнонаучной и социальной рациональности, возможности прогнозирования, тенденции развития современной прогностики.

***Keywords*:** standards science and social rationality, the possibility of forecasting, trends of development of modern prognostics.

Социальное прогнозирование выделяется в самостоятельную и претендующую на статус науки область знания в 50–60-е гг. XX столетия. Это выделение связано с реализацией в социальной науке идеала классической рациональности, предполагающего возможность точного предсказания поведения системы на основании знаний начальных условий.

Далее, вместе с изменением стандартов естественнонаучной и социальной рациональности – появление ее неклассических вариантов – меняются и положение, статус и самосознание социальной прогностики. Все более осознаются пределы возможностей социальной прогностики, ограниченность точности, достоверности и полноты ее предсказаний, развивается скептицизм по поводу самой возможности научного социального прогнозирования. Рассмотрим основные положения критиков прогностики.

Классические аргументы «против» прогнозирования были выдвинуты еще Д. Юмом в его критике принципа индукции. С его точки зрения, прогноз не является строго научной процедурой, поскольку прогнозируемые события принципиально ненаблюдаемы. Из утверждения о существовании в настоящем не следует утверждение о существовании в будущем. Так, из посылки «Я наблюдал, как солнце всходило вчера и сегодня» отнюдь не следует с необходимостью, что «Солнце взойдет и завтра». В то время, как посылка фиксирует наблюдаемые явления, заключение не является наблюдаемым, а вследствие этого событие в будущем может и не произойти [3, с. 184–192].

Подобного типа аргументы находим мы и в работах Х. Рейхенбаха. Он замечает, что знание о будущем – это знание другого типа, чем наблюдаемое знание [4, с. 17] «Строго говоря, знания о будущем нет, – комментирует эту точку зрения У. Белл. – Очевидность ориентирована на прошлое. Она соотносится с прошедшим и происходящим. События и процессы,

© А.З. Фахрутдинова, 2017

которые предсказываются (утверждения о будущем), не соотносятся с очевидностью в том же смысле, ибо они пока не произошли. Хотя они строятся на подразумеваемой посылке, которая может опираться на факты (то есть тенденции прошлого продолжаются), предсказания сами по себе указывают на то, чего еще не существует, пока изрекается предсказание. Фактов будущего нет» [1, с. 17].

Большее значение имели аргументы, связанные с понимаем вероятностной природы мира и законов, определяющих его развитие. Кризис классического лапласовского детерминизма привел к изменению стандартов научной рациональности и подорвал веру в существование однозначно и непреложно действующих законов даже в естественном мире – а, следовательно, и веру в возможность точного и полного предсказания будущих событий.

Развитие науки в XX в. добавляет к этой критике аргументы, связанные с синергетическим пониманием реальности. Брюссельская школа во главе с И. Пригожиным пересмотрела само понимание времени, показав его необратимый характер в открытых системах. Было показано, что классические представления о возможности точного прогнозирования, исходя из знания начальных условий, применимы только в исключительных случаях – в замкнутых системах. Осознание нелинейности процессов развития вообще и социального развития в частности приводит к новому пониманию соотношения случайности и необходимости и новому пониманию прогнозирования. В соответствии с теорией диссипативных структур, периоды детерминированного развития системы сменяются периодами неустойчивого равновесия и флуктуаций. Предсказать поведение системы в этот период невозможно, поскольку система сама «не знает», как поведет себя в будущем. «Согласно теории изменения, проистекающей из понятия диссипативной структуры, когда на систему, находящуюся в сильно неравновесном состоянии, действуют, угрожая ее структуре, флуктуации, наступает критический момент – система достигает точки бифуркации, – комментирует теорию Пригожина О. Тофлер. Пригожин и Стенгерс считают, что в точке бифуркации принципиально невозможно предсказать, в какое состояние перейдет система. Случайность подталкивает то, что остается от системы, на новый путь развития, а после того, как путь (один из многих возможных) выбран, вновь вступает в силу детерминизм – и так до следующей точки бифуркации» [2, с. 26–27].

Фундаментальный пересмотр классического детерминизма и возможности прогнозирования со стороны естественных наук дополняется критикой историцизма (в его натуралистической интерпретации) как представления о существовании универсальных законов исторического развития. Наиболее известные работы в этом направлении критики принадлежат К. Попперу. По его мнению, социальное прогнозирование, во всяком случае, глобальное и долгосрочное, невозможно, потому что не существует универсальных социальных законов. Другим затрудняющим социальное прогнозирование обстоятельством является эффект возмущающего воздействия любого социального прогноза (эффект Эдипа). Само знание прогноза оказывает воздействие на поведение людей, т. е. на поведение самого объекта социального прогнозирования. Оказывается, что прогноз не только предсказывает будущее, но и творит его.

Приведенные теоретические аргументы дополнились постепенно появляющимся разочарованием результатами глобального прогнозирования в массовом сознании. Весьма неоднозначно трактуются результаты предсказаний Маркса, являющегося в соответствии с терминологией Поппера классическим истрицистом; шокирующие прогнозы Римского клуба не сбываются и начинают корректироваться и пересматриваться их же создателями и последователями; постоянно ускоряющееся общественное развитие еще в большей степени демонстрирует роль случайности в истории и вариабельность социальной динамики.

В условиях развития подобного скептицизма и изменения стандартов научной рациональности, прежде всего трансформации модели полной рациональности, прогностика перестает претендовать на исключительно научный и самостоятельный статус, осознает свою идео-

логическую и ценностную нагруженность, свою мировоззренческую роль, всегда ранее присутствующую в представлениях о будущем (более всего в ее утопических интерпретациях).

Кризис идеалов классической рациональности приводит к пересмотру основных положений теории и практики прогнозирования. Говоря о теории и практике прогнозирования в конце XX в., можно выделить следующие тенденции:

– увеличение веса краткосрочных и среднесрочных прогнозов по сравнению с дальнесрочными и долгосрочными,

– повышение доли локальных и региональных прогнозов по сравнению с глобальными,

– существование прогнозирования как в форме поискового, так и в форме нормативного при постоянном увеличении веса последнего,

– «включенность» прогнозирования в управленческую деятельность: планирование, программирование, проектирование, экспертизу,

– увеличение доли экспертных, качественных методов прогнозирования по сравнению с математическим, количественными.

---

1. *Белл У.* Возвращение к добру: ценности, объективность, будущее // Междунар. журн. соц. наук. 1994. № 1. С. 13–32.

2. *Тоффлер О.* Предисловие. Наука и изменение // И. Пригожин, И. Стенгерс. Порядок из хаоса. М.: Прогресс, 1986.

3. *Юм Д.* Трактат о человеческой природе, или Попытка применить основанный на опыте метод рассуждения к моральным предметам // Д. Юм. Соч.: в 2 т. М., 1966. Т. 1.

4. *Reichenbach H.* The Rise of Scientific Philosophy. Berkeley, CA: Univ. of California Press, 1951.

Сведения об авторе:

Фахрутдинова Амина Зиевна – д-р филос. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления СИУ – филиал РАНХиГС, e-mail: faamina@yandex.ru.

ALIIS INSERVIENDO CONSUMOR – ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ?

ALIIS INSERVIENDO CONSUMOR – EMOTIONAL BURNOUT SYNDROME?

Е.В. Хорольский, М.Б. Мусохранова
E.V. Khorolsky, M.B. Musokhranova
Омский государственный медицинский университет
Omsk State Medical University

Работа посвящена выявлению смысла выражения «эмоциональное выгорание» посредством соотнесения его с врачебным изречением Aliis inserviendo consumor.

The present paper is devoted to the significance of phrasing by referensing to medical statement Aliis inserviendo consumor.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, символ свечи в медицине, профессия врача, призвание.

Keywords: emotional burnout syndrome, candle symbol in medicine, medical profession, vocation.

Aliis inserviendo consumor – служа другим, горю сам. Данное изречение предложил, в качестве девиза медицины, в XVII в. голландский врач Николас Ван Тульп. Он сопоставил профессию врача с горящей свечой: свет ее – это душа врача, служащего людям. Подсвечник, в котором она закреплена – фундамент врачебных знаний, приобретенных в образовании и опыте работы.

Иногда встречается перевод данного афоризм как «Служа другим – *сгораю* сам», а также «Служа другим – расточаю себя». Трактовка глагола consumor в значении «сгораю» соотносится со свечой, т. е. с неодушевленным предметом в значении «изнашиваться» [2, с.191]. Но врач – это человек, существо одушевленное, в отношении которого применимо значение «делиться», что соответствует христианскому пониманию Ван Тульпом смысла медицинской профессии (делиться добром, милостью и пр.).

Представление свечи в качестве светильника, символизирующего жизнь врача, соотносится с библейским смыслом мудрости, которая освещает тьму невежества и может произвести изменения в человеке [5, от Марка 4:21]. Вместо тщеславия – скромность и смирение, вместо лицемерия – искренность, вместо лживости – честность, вместо глупости – разумность. Вместо суеты – спокойное служение людям. По словам Й. Хайзенги «ни одна истинная культура не может обойтись без служения Богу, людям» [3, с. 53].

В контексте сказанного, наиболее приемлемым переводом афоризма Ван Тульпа в сочетании с символом свечи является: «Служа другим, горю сам». Глагол consumor в значении «горю», означает «отдаваться полностью какому-либо делу, отдавать все силы» [2, с. 191].

Если вернуться к версии перевода «служа другим – расточаю себя/сгораю», то возникают вопросы о содержании того, что расточается, тогда как «сгораю» указывает на износ объекта, причем, неодушевленного. В этом случае сгорающая свеча гипотетически символизирует выражение «эмоциональное выгорание».

Поэтому выявление смысла выражения «эмоциональное выгорание» возможно через афоризм Aliis inserviendo consumor.

«Синдром эмоционального выгорания» – понятие, введенное в психологию американским психиатром Гербертом Фрейденбергером в 1974 г., которое проявляется в нарастающем эмоциональном истощении.

В этом выражении особый интерес представляет результат этимологического анализа слова «эмоциональный» от латинского e-moveo. Приставка e- обозначает преимущественно

© Е.В. Хорольский, М.Б. Мусохранова, 2017

«отделение; движение вверх; лишение, освобождение; изменение качества; завершение; усиление». Значения глагола (всего 24) moveo в совокупности передают идею действия, наносящего ущерб («потрясать; бить, рыть; затевать; выражать; возбуждать; изменять; задевать, осквернять; взыскивать»). Смысл «emoveo», фрагментарно представленный в значениях («потрясать, волновать, колебать; перекопать, взрыть; вытеснять, прогонять; вывихнуть, безумие, помешательство) [2, с. 294, 496, 282], раскрывается посредством их ассоциативного соотнесения с определенными объектами.

К примеру, значения слова «emoveo», можно соотнести с природными явлениями. Значение «потрясать, колебать» – с землетрясением, которое нарушает порядок и существование всего живого и приводит к хаосу. Под значением «волновать» – можно представить волнения моря и невольно вспомнить картину И.К. Айвазовского «Морская буря». «Потрясение, волнение, колебание» при землетрясении отображается при помощи сейсмографа, так же и электрическая деятельность сердца отображается с помощью электрокардиографа. А любая эмоция, особенно негативная, изменяет ритм сердца и человек, поддавшийся эмоциям, теряет способность трезво мыслить, так как нарушен покой, ассоциирующийся с порядком.

Под значением «вытеснять», можно представить выход пепла и лавы из вулкана и, как правило, предшествующее этому землетрясение. Тоже самое происходит и с человеком. Некий фактор извне, который способствует волнению, воздействует на человека, производя действия, сопоставляющиеся с природными явлениями. Вследствие чего происходит выход эмоций через неконтролируемую речь, зачастую насыщенную сквернословием. В этот момент человек находится в состоянии аффекта (значения лат. affectus I, II выражают идею ослабленного состояния, нарушения, настроения [2, с. 45]). Находясь под действием эмоций (чувств), человек не может спокойно оценивать ситуацию, а следовательно – адекватно отреагировать. Подобно вулканическим газам, вырывающимся из жерла вулкана и отравляющим окружающую атмосферу, выходят слова, сопровождающие действия (coprolalia): «От избытка сердца говорят уста» [5, от Матфея 12:34].

Таким образом, соотнесение значений этимона emoveo с действиями, производимыми некоторыми природными явлениями, позволяет выявить очевидные разрушительные последствия неконтролируемых эмоций на человека и на окружающих его людей. В качестве такого последствия в выражении «эмоциональное выгорание» выступает отглагольное существительное «выгорание», что означает «сгореть, пожираться огнем» и соотносятся с термином inflammatio (от лат. in- «в, внутри» + flamma «пламя, огонь, жар» + io «действие»). В этом случае эмоции (чувства), в качестве метафоры огня, действуют аналогично: сжигают, пожирают, оставляя за собой пепелище.

Если человек, получивший медицинское образование, не научился владеть эмоциями, которые «бегут» впереди разума, то происходит постепенная атрофия способности сострадать. Он становится черствым, жестоким – «выжженным», подобно головешке.

В этом случае перевод афоризма как «Служа другим сгораю» соотносится со смыслом выражения «эмоциональное выгорание», которое возможно в случае отсутствия у человека призвания.

Призвание, как самое главное условие становления врача, упомянуто Гиппократом в трактатах «Закон», «О благоприличном поведении», «Наставления». Призвание, определяющее успешность служения врача и помогающее переносить всякие потрясения, выделяло его из тех, кто называясь врачами, в действительности таковыми не являлись: «по званию их много, на деле же – как нельзя менее». «Их трусость знаменует бессилие, дерзость же – неискусность. Ибо две вещи: наука и мнение; из них первая рождает знание, второе – невежество». Призвание наделяло врача высоким эпитетом Боговдохновленный. Врачом, получающим мудрость свыше, для своей жизнедеятельности [4, с. 14–46].

Таким образом, смысл афоризма «Служа другим горю сам» соотносится с жизнедеятельностью врача, призванного к этой профессии, чье служение поддерживается призванием, способствующим приносить пользу нуждающимся в профессиональной помощи людям. И помощь эта будет всегда эффективна.

1. *Даль В.И.* Толковый словарь великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1998.
2. *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. М.: Рус. яз., 1996. 846 с.
3. *Мусохранова М.Б.* Терминогенез: летопись медицины в социально-философском контексте: монография / науч. ред. В.И. Разумов. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2012. 312 с.
4. *Гиппократ.* Клятва. Закон о враче. Наставления / Гиппократ: пер. с греч. В.И. Руднева. Минск: Соврем. литератор, 1998. 832 с.
5. Библия. Книги Священного Писания Ветхого (Септуагинта) и Нового Завета. М.: Рос. Библейское о-во, 2002. 1337 с.

Сведения об авторах:

Хорольский Евгений Викторович – студент стоматологического факультета ОмГМУ, e-mail: next_jh@mail.ru.

Мусохранова Маргарита Борисовна – д-р филос. наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков ОмГМУ, e-mail: margo_coop@mail.ru.

ПОПЫТКА МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ ФЕНОМЕНА РЕФЛЕКСИИ ЖИЗНИ В РЕЖИМЕ CASE AUTOSTUDY

METHODOLOGICAL JUSTIFICATION ATTEMPT REFLECTION PHENOMENON OF LIFE IN MODE OF CASE AUTOSTUDY

В.М. Шкарупа
V.M. Shkarupa
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Одной из неразработанных философскими средствами областей методологической аппликации является методологическая рефлексия собственного жизненного процесса как социального бытия. В статье предпринята попытка разобраться с первоначальными методологическими основаниями, в возможности методологического подхода к личной жизни как метода case autostudy.

One of the undeveloped areas of methodological application by philosophical tools is methodological reflexion own life process as a social being. The article attempted to deal with the initial methodological bases, possibility of methodological approach to privacy as a method of case autostudy.

Ключевые слова: методология, рефлексия личной жизни, метод проб и ошибок, case autostudy.

Keywords: methodology, reflexion of privacy, trial and error method, case autostudy.

По прошествии некоторого времени, когда у личности накопляется известный жизненный опыт, накопляется определенный эмпирический материал этой самой жизни, наступает тот период жизни, который настойчиво начинает требовать от личности осмысления и обобщения накопившегося жизненного материала. Но так как этот материал в течение всей жизни, и особенно в начале, копился хаотично, возникал зачастую спонтанно, то для научного осмысления его необходим некоторый методологический подход, который, как правило, механически из научной методологии появиться не может. Необходима определенная философская рефлексия как по поводу жизненного материала, так и в отношении возможных методологических основ его логико-гносеологического форматирования.

Любой человек, давно оставивший позади себя акмэ собственной жизни (если воспользоваться известным древнегреческим представлением об основных этапах человеческой жизни), все чаще и чаще бросает испытующий взгляд на полотно собственной жизни, пытаясь разглядеть, а что, собственно, за полотно он сумел выткать за все время той сумасшедшей гонки, что он именует своей жизнью. Вполне естественно предположить, что наиболее интригующий, в завязи содержащий всю предстоящую жизнь, эпизод в жизни человека, это самое его начало, когда и происходит становление всех моментов, которые в дальнейшей судьбе образуют глубинную структуру личности. Если воспользоваться философским отсылом в данном случае, то на ум приходит знаменитый фихтеанский круг в научном познании: истинно научным нужно считать лишь такое движение мысли, которое в самом конце своем приводит к своему началу. Стало быть, все результаты нашей многотрудной жизни, какими бы оригинальными они нам ни казались, так или иначе содержатся и должны быть нами преднаходимы в самых зачатках нашей личности, в самом начале нашего жизненного пути, что зовется судьбой.

Философия науки нас учит тому, что «методология теснейшим образом связана как с историей науки, так и с историей философии, гносеологией, а через них и с онтологией» [1]. Аналогично можно сказать, что и методологическая рефлексия жизни тесно связана с историей жизни (данной личности, которая осуществляет эту рефлексию), особенно с ее первоистоками.

© В.М. Шкарупа, 2017

В структуре современной методологии науки выделяют такие ее основные принципы, как: принцип развития, принцип детерминизма, принцип системности и др. К. Поппер, например, считает, что любой из современных методов научного познания можно охарактеризовать как частный случай метода проб и ошибок [2]. Что касается древности, то действительно, вряд ли древний человек особо мудрствовал, пытаясь рационально объяснить происходившие вокруг него явления. Безусловно, основным методом познания окружающей его действительности было непосредственное соприкосновение с нею, которое и осуществлялось на основе метода проб и ошибок.

Однако в связи с этим нужно заметить следующее. Во-первых, ретроспективно этот древнейший метод – его применение – выглядит весьма убедительно, но вряд ли убедительно выглядит его механическое распространение и на современные методы и принципы познания мира, невзирая на то, что в основании любого принципа всегда при желании можно было бы раскопать его глубинные архаические слои, в которых метод проб и ошибок по-прежнему пребывает, несмотря на все усилия по его искоренению и окончательной элиминации из состава методологической организации науки как крайне архаичного и примитивного, ибо архетипическое сознание неискоренимо в принципе, с одной стороны, а с другой – попросту не представляется никакой возможности все процессы изобразить с помощью одной только необходимости – его величество случай как господствовал на протяжении всей истории познания, так и будет превалировать в массе эмпирического материала любой науки, любого сознания. И все же несмотря на всю значимость и фундаментальность этого подхода (основанного на методе проб и ошибок), он является лишь первой подготовительной ступенью к более глубокому проникновению в тайны мироздания, это лишь первая робкая и неуклюжая попытка разобраться с чехардой неупорядоченных эмпирических данных, обрушивающихся на голову человека, впервые вступающего в область неизведанного, terra incognita.

Во-вторых, другой особенностью применения этого метода внутри рефлексии жизненного процесса как бытия человека в социальном мире является то, что он применятся, так сказать, онтогенетически, в отличие от предыдущего случая, который выражен филогенетически. Стало быть, преодоление его осуществляется по-другому, путем скорого приобщения к методологическому богатству, тем навыкам методологического характера, которые человечество выработало в процессе кропотливого накопления этого богатства на протяжении тысячелетий, начиная с детского сада, продолжая в средней школе и особенно — в школе высшей, включая сюда и аспирантуру. (Предлагаемый мною подход апробирован в [3–4].)

Итак, первой формой методологической рефлексии жизни по сути является метод проб и ошибок (если принять за форму нулевого уровня аметодологический этап самопознания, который, конечно же, тесно смыкается и незаметно перетекает в первую, собственно методологическую, форму).

---

1. *Островский Э.В.* История и философия науки. М., 2007. С. 133.

2. *Поппер К.* Что такое диалектика? // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 119.

3. *Шкарупа В.М.* Детство как чудо: «детскость» архаичного бытия (архетип начала как отражение темы детства в поэзии)//Феномен куклы: Актуальность Эстетического в современных практиках мысли: материалы Всерос. науч.-исслед. семинара с междунар. участием (25–26 апреля 2013 г.) / отв. ред. В.М. Шкарупа. Омск, 2013. С. 74–79.

4. *Шкарупа В.М.* Методологическая рефлексия жизни: режим case autostudy (первый набросок) // Прикладные приемы научно-исследовательского метода в решении социально-гуманитарных проблем, вызванных культурой медиа: Междунар. науч.-практич. семинар. Омск, 2017 (в печ.).

Сведения об авторе:

Шкарупа Владимир Михайлович – канд. филос. наук, доцент кафедры философии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: ShkarupaVM@omsu.ru.

Секция 16
ФИЗИКА

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЗАДЕРЖЕК, КОЭФФИЦИЕНТОВ ОСЛАБЛЕНИЯ И ДОПЛЕРОВСКИХ СДВИГОВ ДЛЯ МНОГОЛУЧЕВЫХ КАНАЛОВ СВЯЗИ МЕТОДОМ ПОДПРОСТРАНСТВ

DETERMINATION OF DELAYS, ATTENUATION COEFFICIENTS AND DOPPLER SHEARS FOR MULTI-SECURITY COMMUNICATION CHANNELS BY THE METHOD OF SUB-SPACES

Т.К. Болецкая, В.А. Кузнецов
T.K. Boletskaya, V.A. Kuznetsov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Определение временных задержек, коэффициентов ослабления и доплеровских сдвигов сигнала в многолучевых каналах является одной из проблем в беспроводной связи и радиолокационном обнаружении. Знание этих величин уменьшает частоту появления ошибочных битов и улучшает точность детектирования. Статья посвящена определению указанных величин методом подпространств.

Determining time delays, attenuation coefficients, and Doppler signal shifts in multipath channels is one of the problems in wireless communication and radar detection. Knowing these values reduces the frequency of the occurrence of erroneous bits and improves detection accuracy. The article is devoted to the determination of these quantities by the subspace method.

Ключевые слова: временные задержки, доплеровские сдвиги, множители ослабления, метод подпространств.

Keywords: time delays, Doppler shifts, attenuation factors, subspace method.

Пусть передаваемый сигнал $x(t)$ является последовательностью прямоугольных импульсов $g(t)$, следующих друг за другом через промежуток времени T :

$$x(t)=\sum_{m=1}^{N_{sym}} b[m]g\left(t-(m-1)T\right), \tag{1}$$

где

$$g(t)=\begin{cases}1, -\gamma T\le t\le \gamma T,\\ 0,\ t<-\gamma T \quad t>\gamma T,\end{cases} \tag{2}$$

$b[m]$ – m-й информационный бит, N_{sym} – число передаваемых битов, $0<\gamma<1$ – число. Тогда отклик $y(t)$ многолучевого канала на этот сигнал имеет вид:

$$y(t)=\sum_{k=1}^{K_\tau}\sum_{m=1}^{N_{sym}} b[m]a_k[m]g\left(t-\tau_k-(m-1)T\right)+w(t), \tag{3}$$

где K_τ – число каналов, τ_k – задержка в k-м канале, $a_k[m]$ – коэффициент ослабления в k-м канале в промежуток времени от $(m-1)T$ до mT, $w(t)$ – шум. Коэффициенты $a_k[m]$ вычис-

© *Т.К. Болецкая, В.А. Кузнецов, 2017*

ляются так $a_k[m]=\sum_{i=1}^{Q_k}\alpha_{ki}e^{j2\pi\nu_{ki}mT}$, где α_{ki} – множитель ослабления в k-м канале для i-ого доплеровского сдвига, ν_{ki} – i-й доплеровский сдвиг в k-м канале, $-\nu_{\max}/2\le\nu_{ki}\le\nu_{\max}/2$, $\nu_{\max}<<1/T$, Q_k – количество доплеровских сдвигов в k-м канале.

Принимаемый сигнал (3) подается на фильтры (рис. 1), число которых равно K. $K>K_\tau$.

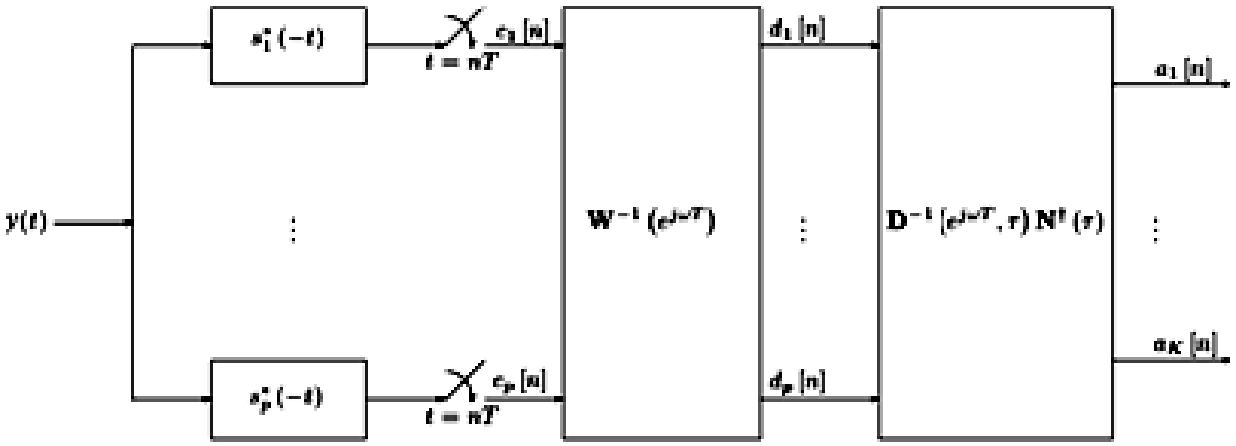


Рис. 1. *Схема определения характеристик многолучевого канала*

После фильтрации выбираются отсчеты сигналов $c_l(t)$ ($l=1,\dots,K$) в моменты времени, кратные T. Скорость этой схемы равна K/T и может быть гораздо меньше частоты Найквиста. Выбираем фильтры так, чтобы их полосы пропускания были ограничены и содержались в области частот: $\Omega=[0,2\pi K/T]$. Тогда для выходов фильтров в частотной области можно написать:

$$\vec{\mathbf{c}}\left(e^{j\omega T}\right)=\mathbf{W}\left(e^{j\omega T}\right)\mathbf{N}(\tau)\vec{\mathbf{b}}\left(e^{j\omega T}\right), \tag{4}$$

где $\vec{\mathbf{c}}$ – вектор-столбец, элементы которого равны $C_l(e^{j\omega T})$ – Фурье-образам сигналов $c_l(t)$, $\mathbf{W}\left(e^{j\omega T}\right)$ – диагональная матрица, элементы которой определяются по формуле:

$$W_{mm}\left(e^{j\omega T}\right)=\frac{1}{T}G\left(\omega+\frac{2\pi}{T}(m-1)\right), \tag{5}$$

$G(\omega)$ – Фурье-образ функции $g(t)$, $\mathbf{N}(\tau)$ – матрица Вандермонда с элементами $N_{mk}(\tau)=e^{-j\frac{2\pi}{T}(m-1)\tau_k}$, $\vec{\mathbf{b}}$ – вектор-столбец, элементы которого $B_k\left(e^{j\omega T}\right)$ выражаются через $A_k\left(e^{j\omega T}\right)=\sum_{m=1}^{N_{sym}}a_k[m]e^{-j\omega mT}$ и задержки:

$$B_k\left(e^{j\omega T}\right)=e^{j\omega\tau_k}A_k\left(e^{j\omega T}\right). \tag{6}$$

Будем считать, что Фурье-образ $g(t)$ одинаков при всех частотах: $G(\omega)=T$. Тогда $\mathbf{W}\left(e^{j\omega T}\right)$ – единичная матрица и

$$\vec{\mathbf{d}}\left(e^{j\omega T}\right)=\mathbf{N}(\tau)\vec{\mathbf{b}}\left(e^{j\omega T}\right) \tag{7}$$

$\mathbf{N}(\tau)$ не зависит от ω, поэтому из (7) и линейности преобразования Фурье следует выражение, связывающее последовательности $\vec{\mathbf{b}}[n]$ и $\vec{\mathbf{d}}[n]$:

$$\vec{\mathbf{d}}[n] = \mathbf{N}(\tau)\vec{\mathbf{b}}[n], \quad n \in \mathbb{Z} \tag{8}$$

Так как выполняется соотношение (8), для определения временных задержек и коэффициентов ослабления можно использовать алгоритм ESPRIT [1], основанный на методе подпространств. Введем корреляционную матрицу $\mathbf{R}_{\mathbf{cc}}$:

$$\mathbf{R}_{\mathbf{cc}} = \sum_{n \in \mathbb{Z}} \vec{c}[n]\vec{c}^{\,H}[n]. \tag{9}$$

Выполняем ее сингулярное разложение. Введем $\mathbf{E}$ – матрицу, столбцы которой равны левым сингулярным векторам, соответствующим ненулевым сингулярным значениям матрицы $\mathbf{R}_{\mathbf{cc}}$. Обозначим $\mathbf{E}_{\downarrow}$ матрицу, полученную из матрицы $\mathbf{E}$, вычеркиванием из нее последней строки. Обозначим $\mathbf{E}_{\uparrow}$ матрицу, полученную из матрицы $\mathbf{E}$, вычеркиванием из нее первой строки.

Определим матрицу $\mathbf{\Phi}$ следующим образом:

$$\mathbf{\Phi} = \mathbf{E}_{\downarrow}^{H}\mathbf{E}_{\uparrow}. \tag{10}$$

Задержки вычисляются через ненулевые собственные значения λ_k матрицы $\mathbf{\Phi}$:

$$\tau_k = -\frac{T}{2\pi}\arg(\lambda_k). \tag{11}$$

Расчеты выполнены при следующих параметрах: $N_{sym} = 100$, $T = 1$, $\gamma = 2 \cdot 10^{-4}$. Коэффициенты $a_k[m]$ моделировались с помощью модели Джейкса [2]. Отношение сигнал/шум принималось равным 15 дБ. Число каналов равно 2. Число используемых фильтров − 4. Полученные для задержек результаты усреднялись по 1000 экспериментов. Результаты расчетов приведены в табл. 1. Максимальная относительная погрешность составила 1,7 %.

Таблица 1

Определение временных задержек

Заданные задержки, сек	0,4352	0,5210
Измеренные задержки, сек	0,4280	0,5223

Результаты определения коэффициентов ослабления представлены на рис. 2.

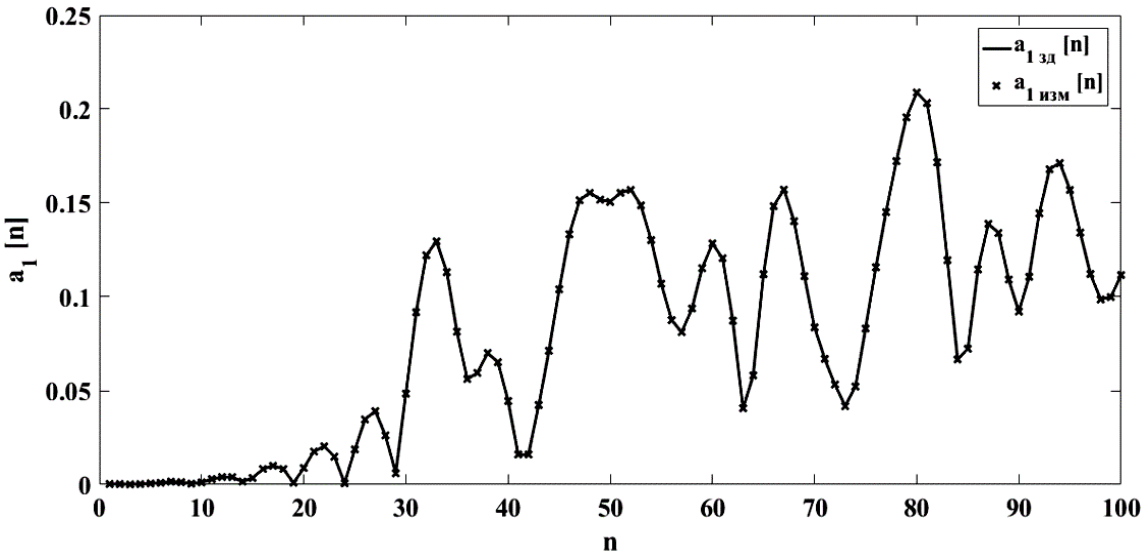


Рис. 2. *Модули коэффициентов ослабления* $a_1[n]$ *в первом канале*

Вычислив задержки, можно определить доплеровские сдвиги с помощью алгоритма, основанного на методе матричного карандаша [3].

Результаты расчета доплеровских сдвигов для двух каналов, в каждом из которых по три доплеровских сдвига, приведены в табл. 2. Максимальная относительная погрешность составила 4,6 %.

Таблица 2

Определение доплеровских сдвигов

Заданные доплеровские сдвиги, сек$^{-1}$	-0,0031	0,0086	0,0278
	-0,0483	-0,0300	0,0264
Измеренные доплеровские сдвиги, сек$^{-1}$	-0,0031	0,0086	0,0278
	0,0482	0,0296	0,0252

Результаты вычисления среднеквадратичных ошибок в зависимости от отношения сигнал-шум приведены на рис. 3. Прямая CRB − граница Крамера-Рао для среднеквадратичных ошибок временных задержек. При **SNR** > 15 dB среднеквадратичные ошибки для временных задержек совпадают с границей Крамера-Рао, что свидетельствует об эффективности используемого метода.

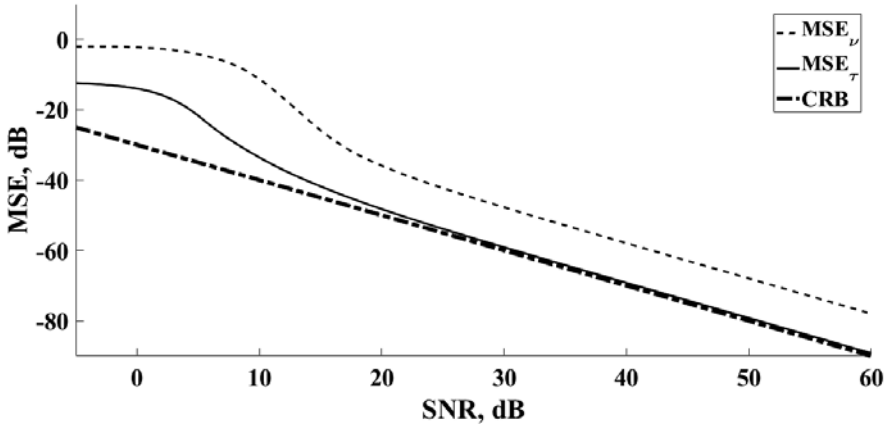


Рис. 3. *Графики зависимостей среднеквадратичных ошибок определения временных задержек и доплеровских сдвигов от отношения сигнал/шум*

В ходе работы метод подпространств был применен к расчету характеристик многолучевых каналов связи. Рассчитаны временные задержки, коэффициенты ослабления и доплеровские сдвиги многолучевого канала. Показано, что используемый метод является эффективным.

1. *Richard R., Kailath T.* ESPRIT – estimation of signal parameters via rotational invariance techniques // Transactions on acoustics, speech and signal processing. 1989. V. 37. № 7. P. 984–995.

2. *Jakes W.C.* Microwave mobile communications. New York, 1974.

3. *Hua Y., Sarkar T.K.* Generalized pencil-of-function method for extracting poles of an EM system from its transient response // IEEE Trans. Antennas Propagat. 1989. V. 37. № 2. P. 229–234.

Сведения об авторах:

Болецкая Татьяна Константиновна – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры экспериментальной физики и радиофизики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: boletskaya@e-mail.omsu.ru.

Кузнецов Владимир Александрович − аспирант ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: volodya_KZ55@mail.ru.

ВЛИЯНИЕ ТЕПЛОВОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ КАПИЦЫ НА ДВИЖЕНИЕ ФРОНТА КРИСТАЛЛИЗАЦИИ*

THE INFLUENCE OF HEAT KAPITZA RESISTANCE ON THE MOTION OF THE CRYSTALLIZATION FRONT

Г.Л. Бухбиндер
G.L. Bukhbinder
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University
П.К. Галенко
P.K. Galenko
Университет Фридриха Шиллера, г. Йена, Германия
Friedrich Schiller University, Jena, Germany

Для затвердевающего чистого расплава получены граничные условия на межфазной поверхности. Рассмотрено влияние теплового сопротивления Капицы на скорость фронта. Показано, что учет теплового сопротивления приводит к нелинейному поведению скорости кристаллизации от переохлаждения.

Boundary conditions for the solid-liquid interface of the solidifying pure melt have been derived. Effect of Kapitza resistance on interface velocity is considered. It is shown that thermal resistance leads to non-linearity in solidification kinetics, namely, in "velocity-undercooling" relation.

Ключевые слова: кристаллизация, сопротивление Капицы, межфазная поверхность, граничные условия.

Keywords: crystallization, Kapitza resistance, Interface, Boundary conditions.

Тепловые процессы, происходящие на межфазной поверхности затвердевающей жидкости, в значительной мере влияют на кристаллический рост и, в конечном счете, определяют структуру и свойства финального состояния материала. Хорошо известный пример – формирование дендритных структур в течение кристаллизации однокомпонентной жидкости [1]. Другим интересным примером является эффект захвата тепла фронтом кристаллизации, возникающий из-за отсутствия локального теплового равновесия на межфазной поверхности и проявляющийся в виде температурного разрыва через поверхность [2]. Этот эффект впервые был обнаружен на границе между жидким гелием и металлической подложкой и известен как поверхностное тепловое сопротивление или сопротивление Капицы [3]. Влияние сопротивления Капицы на динамику плоского фронта в течение затвердевания переохлажденного чистого расплава было рассмотрено в работе [4]. Граничные условия на межфазной поверхности, найденные в [4], в линейном, по отношению к равновесному состоянию приближении, представляют собой систему соотношений Онзагера. Общий метод вывода граничных условий, как соотношений Онзагера, был дан в работе [5] для движущей поверхности, разделяющей две несмешивающиеся жидкости. В настоящей работе термодинамический формализм работы [5] применяется к анализу влияния теплового сопротивления на динамику стационарного движения плоского фронта кристаллизации. Стандартный вывод соотношений Онзагера, основан на принципе положительности производства энтропии и в рамках работы [5] дается в [6]. Здесь мы применим эти соотношения к случаю кристаллизации переохлажденной жидкости, когда отклонения от фазового равновесия малы. Если плоская граница разде-

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 16-11-10095.

© Г.Л. Бухбиндер, П.К. Галенко, 2017

ла фаз стационарно движется с постоянной скоростью V в направлении своей нормали, то линейные соотношения Онзагера на границе раздела фаз могут быть записаны в виде

$$V = \frac{L_1}{2}(T^+ + T^- - 2T_M) + L_2(T^+ - T^-) \tag{1}$$

$$J_E = \frac{1}{2}(J_{qn}^+ + J_{qn}^-) - H^S V = \frac{L_3}{2}(T^+ + T^- - 2T_M) + (1/R)(T^+ - T^-) \tag{2}$$

$$J_{qn}^+ + J_{qn}^- = L^S V + c_p V(T^+ - T^-) . \tag{3}$$

Здесь T_M – равновесная температура затвердевания, $T^\pm$ – температуры в объеме фаз, взятые на жидкой и твердой сторонах межфазной поверхности (плюс соответствует жидкости, минус – твердому телу). Поток энергии обозначен как J_E, $J_{qn}^\pm$ – нормальные составляющие теплового потока на межфазной поверхности, c_p – теплоемкость (принятая одной и той же в обеих фазах), H^S – поверхностная энтальпия и L^S – скрытая теплота затвердевания; L_i – некоторые постоянные, L_1 – имеет смысл кинетического коэффициента роста кристалла, R – коэффициент теплового сопротивления Капицы.

Взяв поле температур в объеме жидкости в виде бегущей волны, и пренебрегая теплопроводностью в твердом теле [7], можно получить из граничных условий (1)–(3):

$$T^- = T_0 + L^S / c_p , \; T^+ = T_0 + L^S / c_p + \Delta T$$

и

$$\Delta T = \frac{Rc_pV(T_0 + L^S / c_p)}{1 - RL_3/2}\left[1 - \frac{L_3}{c_pV}\right]\left(\frac{T_M}{T_0 + L^S / c_p} - 1\right)] \tag{4}$$

при условии, что $T_0 + L^S / c_p >> \Delta T$, где T_0 – начальная температура расплава. Соотношение (4) обобщает выражение для температурного прыжка, найденное в [4], которое получается при $L_3 = 0$. Подстановка $T^\pm$ и (4) в (1) дает скорость фронта затвердевания. Для простоты примем, что $L_3 = 0$. В результате получим в безразмерных переменных

$$\tilde{v} = \frac{\Delta - 1}{1 - \frac{1}{2}\tilde{R}(1 + 2L_2/|L_1|)(\Delta - 1 - \tilde{T}_M)} , \tag{5}$$

где $\tilde{V} = c_pV / L^S|L_1|$ – безразмерная скорость фронта, $\tilde{R} = RL^S|L_1|$ - безразмерный коэффициент Капицы, $\tilde{T}_M = c_pT_M / L^S$ и $\Delta = c_pL^S(T_M - T_0)$ – безразмерное переохлаждение. Отметим, что, так как, $\Delta - 1 - \tilde{T}_M = -(c_p / L^S)(T_0 + L^S / c_p) < 0$ то $\Delta < 1 + \tilde{T}_M$. Выражение (5) дает возможность рассмотреть различные режимы движения границы с постоянной скоростью в зависимости от переохлаждения Δ и значений параметра $a = \frac{1}{2}\tilde{R}(1 + 2L_2/|L_1|)$, пропорционального коэффициенту сопротивления Капицы R. Качественное поведение $\tilde{V}$ представлено на рисунках 1-2. В зависимости от значения параметра a можно рассмотреть два случая. 1. Рис. 1 соответствует неравенству $a > 0$. Скорость фронта определена на интервале $1 < \Delta < 1 + \tilde{T}_M$. Как видно из рисунка, максимальное значение скорость принимает на правой границе, равное $\tilde{V} = \tilde{T}_M$ или в размерном виде $V_{\max} = |L_1|T_M$.

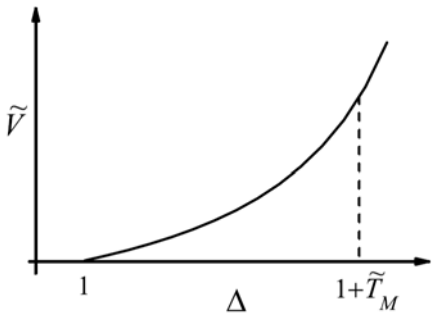


Рис. 1.

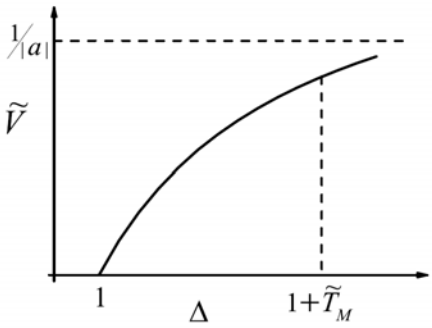


Рис. 2.

2. Рис. 2 отвечает случаю $a<0$ и $\tilde{T}_M+1\text{-}1/|a|<0$. В размерном виде последнее неравенство записывается как $2/(c_p RT_M|L_1|)>1$ (при условии, что $L_2 \sim L_1$). Этот случай соответствует малому значению теплового сопротивления. Предельное значение для скорости при $L_2 \sim L_1$ равно $1/|a| \sim 2RL^s L_1$.

Как видно, рис. 1, 2 показывают нелинейное поведение скорости от переохлаждения, причем нелинейность связана исключительно с тепловым сопротивлением. При $R=0$ из (8) следует линейная зависимость $\tilde{V}=\Delta\text{ - }1$. Кривые, представленные на рис. 1, 2 качественно совпадают с экспериментальными кривыми для некоторых затвердевающих однокомпонентных расплавов [8–9].

1. *Langer J.S.* Instabilities and pattern formation in crystal Growth // Rev. Modern Phys. 1980. Vol. 52. P. 1.

2. *Galenko P.K., Danilov D.A.* Hyperbolic self-consistent problem of heat transfer in rapid solidification of supercooled liquid // Phys. Lett. A. 2000. Vol. 278. P. 129.

3. *Капица П.Л.* Исследование механизма теплопередачи в гелии II // ЖЭТФ. 1941. Vol. 11 P. 1.

4. *Palmieri B., Ward C.A., Dejmek M.* Effects of nonlinear interfacial kinetics and interfacial thermal resistance in planar solidification // Phys. Rev. E. 2012. Vol. 86. P. 051605.

5. *Bedeaux D., Albano A.M., Mazur P.* Boundary conditions and non-equilibrium thermodynamics // Physica A. 1976. Vol. 82. P. 438.

6. *Buchbinder G.L, Galenko P.K.* Boundary conditions and heat resistance at the moving solid-liquid interface // arXiv:1611.00160.

7. *Galenko P., Sobolev S.* Local nonequilibrium effect on undercooling in rapid solidification of alloys // Phys. Rev. E. 1997. Vol. 55. P. 342.

8. *Wai-Lan Chan, Averback R.S., Cahill D.G., Ashkenazy Y.* Solidification Velocities in Deeply Undercooled Silver // Phys. Rev. Lett., 2009. V. 102. P. 095701.

9. *Bassler B.T., Hofmeister W.H., Bayuzick R.J.* The solidification velocity of pure nickel // Mater. Sci. Eng. 2003, A342. 80.

Сведения об авторах:

Бухбиндер Геннадий Львович – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры общей физики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: glb@omsu.ru.

Галенко Петр Константинович – д-р физ.-мат. наук, профессор физико-астрономического факультета Университета Фридриха Шиллера (Германия, г. Йена), e-mail: Peter.Galenko@uni-jena.de.

АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕПЛОВЫХ ПОТОКОВ В ТОНКИХ ОБРАЗЦАХ ПРИ ВОЗДЕЙСТВИИ КОНЦЕНТРИРОВАННЫМИ ПОТОКАМИ ЭНЕРГИИ

ANALYSIS OF THE FORMATION HEAT FLOW IN THIN SAMPLES UNDER CONCENTRATED ENERGY FLUX IRRADIATION

Г.А. Вершинин
G.A. Vershinin
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В работе оценивается роль пространственной нелокальности и влияние градиента температуры на формирование тепловых потоков в металлических пленках при воздействии концентрированными потоками энергии.

The work assesses the role of spatial nonlocality and the effect of temperature gradient on the formation of thermal currents in thin metallic specimens under concentrated energy flux irradiation.

Ключевые слова: локально-неравновесный теплоперенос, моделирование.

Keywords: locally-nonequilibrium heat transfer, modeling.

При воздействии концентрированными потоками энергии (КПЭ) наносекундной длительности в металлах и сплавах генерируются сильно неравновесные поля температур и динамических механических напряжений, которые сопровождаются фазовыми переходами, эрозией вещества и усиленным массопереносом примеси и дефектов в глубь материала [1; 2]. В качестве одной из возможных причин, объясняющих различные виды аномальной миграции примесных атомов при быстропротекающих процессах и в малых пространственных объемах, является, по-видимому, локально-неравновесный тепло-массоперенос [3]. Оценим роль влияния градиента температуры и пространственной нелокальности на формирование тепловых потоков в металлических образцах конечных размеров при воздействии КПЭ.

С учетом пространственно-временной нелокальности в рамках расширенной необратимой термодинамики одномерное уравнение переноса для потока тепла *J(x,t)* в облучаемой системе может быть записано в виде [4]:

$$\frac{\partial J}{\partial t}+\tau_1\frac{\partial^2 J}{\partial t^2}=a\ \frac{\partial^2 J}{\partial x^2}+\ \tau_2\frac{\partial^3 J}{\partial t\partial x^2}+a\frac{k_T}{T}\frac{\partial^2 T}{\partial t\partial x}. \qquad (1)$$

Здесь a – коэффициент температуропроводности, τ_1 и τ_2 – времена релаксации потока и градиента температуры, соответственно, $T(x,t)$ – температура системы в точке с координатой x в момент времени t, k_T / T – термодиффузионное отношение. При записи уравнения (1) пренебрегается конвективным переносом и температурной зависимостью коэффициента a и других параметров системы (теплоемкости, теплопроводности и т. д.). Уравнение переноса (1) в частных производных третьего порядка нелокально как во времени, так и в пространстве. В выбранном приближении третье слагаемое в правой части уравнения играет роль дополнительного «псевдоисточника» [3] для потока тепла. Для решения на отрезке $0 \le x \le l$ (тонкая пленка) дополним его начальными и граничными условиями:

$$J(x,0)=0\,,\ \partial J(x,0)/\partial t=\dot{J}_0\,,\ J(0,t)=J_1,\ \text{при } t>0. \qquad (2)$$

Будем считать, что воздействие на образец осуществляется мощным ионным пучком наносекундной длительности, поэтому градиент температуры выберем в виде [2, с. 98]:

© Г.А. Вершинин, 2017

$$\frac{\partial T}{\partial x} = -\frac{A}{2\lambda}\sqrt{at}\,. \qquad (3)$$

Здесь $A = (\varepsilon / R)(j / Ze)$; λ-коэффициент теплопроводности; j-плотность тока пучка, предполагаемая постоянной на протяжении импульса; ε, Z, R – начальная энергия, заряд в единицах заряда электрона и пробег иона в веществе, соответственно.

Решение уравнения (1) с учетом (2)–(3) для безразмерного потока $\chi(\xi,\tau) = J(\xi,\tau)/J_1$ в безразмерных переменных $\tau = t/(l^2/a)$ и $\xi = x/l$, построенное методом интегрального преобразования Лапласа, представляется в виде

$$\chi(\xi,\tau) = \frac{exp(\gamma\tau)}{\tau}\left[\frac{\overline{\chi}(\xi,\gamma)}{2} + Re\sum_{n=1}^{N}(-1)^n\overline{\chi}\left(\xi,\gamma + in\pi/\tau\right)\right] \qquad (4)$$

с выражением для образа

$$\overline{\chi}(\xi,p) = \frac{1}{p}\left(z_1 + (1-z_1)\frac{ch\left((1-\xi)z_2\right)}{ch\left(z_2\right)} + U\sqrt{\frac{\pi}{p}}\left(\frac{ch((1-\xi)z_2)}{(\alpha_j p+1)ch(z_2))} - \frac{1}{(\alpha_j p+1)}\right)\right). \qquad (5)$$

В формуле (5) введены обозначения: $\alpha_j = \tau_1/(l^2/a)$ и $\alpha_c = \tau_2/(l^2/a)$ – безразмерные времена релаксации; $\chi_0 = J_0(l^2/a)/J_1$ – безразмерная начальная скорость изменения потока частиц на поверхности; $z_1 = \alpha_j\dot{\chi}_0/(1+\alpha_j p)$ и $z_2 = \sqrt{p(1+\alpha_j p)/(1+\alpha_c p)}$ – коэффициенты пространственно – временной нелокальности; $U = (k_T/T)lA\sqrt{\alpha}/(4\lambda J_0)$. Параметр γ, определяющий контур интегрирования по переменной p в обратном преобразовании Лапласа, и значение целого числа N в (4) определяются точностью вычислений.

Для изотермического приближения ($U = 0$), когда начальная скорость изменения потока на левой границе равна нулю ($\dot{J}_0 = 0$), результаты моделирования с погрешностью 10^{-5} приведены на рис. 1(a). Кривая со значением $\alpha_c = 0$ соответствует волновому механизму теплопереноса со скоростью $(a/\tau_j)^{1/2}$. Резкий волновой фронт наблюдается при $\xi = \tau/(\alpha_j)^{1/2}$. Когда начинает действовать пространственная нелокальность (незначительное отклонение α_c от нуля) резкий волновой фронт расплывается, а область проникновения потока тепла расширяется в глубь образца. Случай $\alpha_c = \alpha_j$ кривая 3) соответствует классическому закону Фурье.

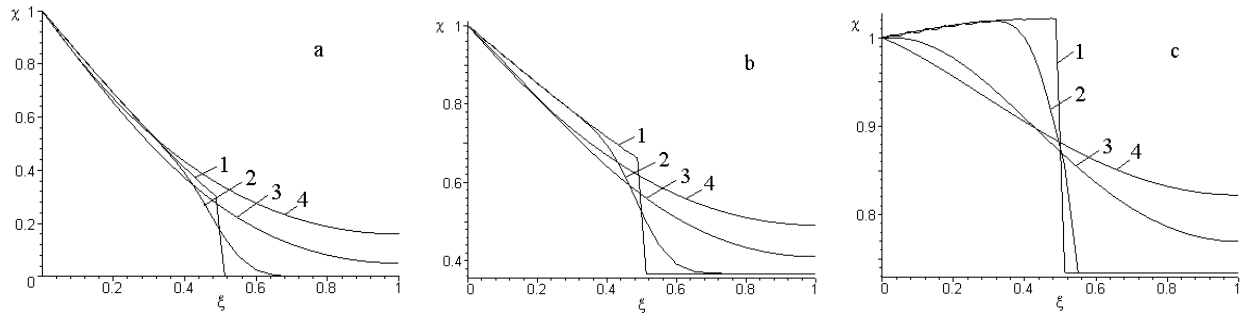


Рис. 1. *Профили потока тепла в тонкой пленке в зависимости от значений параметра пространственной нелокальности α_c и начальной скорости изменения потока $\dot{\chi}_0$ без учета термодиффузии. α_c: 1 – 0, 2 – 0.002, 3 – 0.04, 4 – 0.1; a - $\dot{\chi}_0 = 0$, b – $\dot{\chi}_0 = 10$, c - $\dot{\chi}_0 = 20$; α_j=0.04, $\tau = 0.1$*

Ненулевая начальная скорость изменения потока тепла дает дополнительный вклад в теплоперенос. Результаты приведены на рис. 1(b, c) для $\dot{\chi}_0$= 10 и 20. При $\dot{\chi}_0$=10 профили теп-

лового потока с увеличением α_c меняются не столь существенно, как при $\dot{\chi}_0 = 20$, (рис. 1(c)). В последнем случае эффект, вызванный начальной скоростью изменения потока, преобладает над эффектами, обусловленными пространственной и временной нелокальностями.

Результаты моделирования процесса теплопереноса с учетом градиента температуры приведены на рис. 2. При этом полагали, что облучение ведется пучком ионов с энергией $\varepsilon = 300$ кэВ, плотностью тока $j = 150$ А/см^2 и длительностью импульса 50 нс. Значение коэффициента температурной проводимости $a = 10^{-4}$ см^2/с, пробег частиц $R \leq 10^{-3}$см. Коэффициент термодиффузионного отношения $k_T / T = Q^* / (kT^2)$, где Q^* – теплота перемешивания (величина порядка 1 эВ) [1, с. 149], оценивали при температуре $T = 1500$ K, k-постоянная Больцмана. При указанных параметрах коэффициент $U \approx 0.05$.

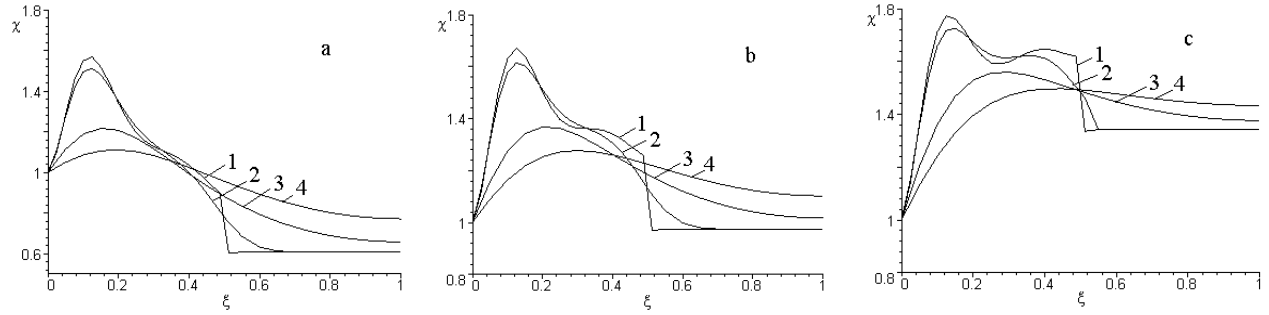


Рис. 2. *Профили потока тепла в тонкой пленке в зависимости от значений параметра пространственной нелокальности α_c и начальной скорости изменения потока $\dot{\chi}_0$ с учетом термодиффузии*

Учет вклада градиента температуры оказывает существенное влияние на профиль потока тепла вблизи зоны тепловыделения. Представленные модельные кривые демонстрируют принципиальную возможность аномальных эффектов в процессах тепло – массопереноса, при которых имеет место и волновой диффузионный фронт, и немонотонный профиль потока по глубине пленки. Приведенные результаты могут быть использованы для объяснения образования кратеров на поверхности облучаемых материалов.

1. *Блейхер Г.А., Кривобоков В.П., Пащенко О.В.* Тепломассоперенос в твердом теле под действием мощных пучков заряженных частиц. Новосибирск: Наука, 1999. 176 с.

2. *Бойко В.И., Скворцов В.А., Фортов В.Е., Шаманин И.В.* Взаимодействие импульсных пучков заряженных частиц с веществом. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. 288 с.

3. *Соболев С.Л.* Локально-неравновесные модели процессов переноса // УФН. 1997. Т. 167. № 10. С. 1095–1106.

4. *Вершинин Г.А., Волков В.А., Бухбиндер Г.Л., Геринг Г.И.* Локально-неравновесный массоперенос в двухкомпонентной системе при внешнем импульсном воздействии потоками энергии // Поверхность. Рентген., синхротр., нейтр. исследования. 2014. № 7. С. 98–103.

Сведения об авторе:

Вершинин Георгий Анатольевич – канд. физ.-мат. наук, доцент, профессор кафедры прикладной и медицинской физики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского. e-mail: verga10@yandex.ru.

УРАВНЕНИЕ ЛИДАРА ДЛЯ МЕТОДА КОМБИНАЦИОННОГО РАССЕЯНИЯ СВЕТА ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ ЗОНДИРУЮЩИМ ИЗЛУЧЕНИЕМ ГРАНИЦ РАЗДЕЛА ТРЕХ СРЕД ПОД УГЛОМ ОТЛИЧНЫМ ОТ НУЛЯ

LIDAR EQUATION FOR THE METHOD OF RAMAN SPECTROSCOPY WHEN PASSING RADIATION THROUGH THE BORDER OF THE SECTION OF THE THREE ENVIRONS UNDER THE ANGLE OF AN EXCELLENT ZERO

Б.И. Деулин
B.I. Deulin
Орловский технологический техникум
Orel technology college

Данная работа посвящена лазерному дистанционному контролю водоемов методом комбинационного рассеяния света. В ней приводится уравнение лидара при прохождении зондирующим излучением границ раздела трех сред под углом отличным от нуля.

This work is devoted to laser remote control of reservoirs by Raman scattering. It gives the lidar equation for the transmission of the interface between the three media at an angle different from zero by the probing radiation.

Ключевые слова: лидар, комбинационное рассеяние света, лазер, дистанционный контроль.

Keywords: lidar, Raman spectroscopy, laser, distance control.

Использование стандартных химических методов для определения динамики загрязнений водных объектов затруднено из-за трудоемкости и длительности анализа. Для получения оперативной информации о состоянии водной среды необходимы методы, которые бы позволяли мгновенно осуществлять сбор и обработку информации с помощью автоматических приборов. Таким требованиям отвечают дистанционные лазерные методы анализа. Одним, из которых является метод комбинационного рассеяния света. Несмотря на низкие сечения рассеяния, метод позволяет определить исследуемую компоненту, относительно какой либо другой, концентрация которой известна. При исследовании водных объектов, в качестве компоненты сравнения удобно брать молекулы воды [1].

Получение опытных данных по лазерному дистанционному зондированию основано на применении уравнения лидара. В работе [2] был рассмотрен случай контроля водной среды с борта судна со стеклянным дном, когда лазерное излучение вертикально падает на поверхность иллюминатора (см. рис. 1). Такой подход позволяет исключить влияние волн на поверхности водной среда на результаты контроля.

В работе [2] было получено уравнение лидара при вертикальном падении лазерного излучения на границы раздела трех сред «воздух-стекло-вода» при вертикальном падении лазерного излучения на поверхность иллюминатора. Однако, в ней не был рассмотрен случай, когда зондирующее излучение падает на иллюминатор под углом, отличным от нуля, что было сделано в настоящей работе (см. рис. 2).

При построении математической модели предполагалось, что лазерные импульсы имеют прямоугольную форму и их полудлина в воздухе много меньше расстояния от лидара до зоны контроля, т. е. выполняется условие:

$$ct_u/2 << H_1 + H$$

где c – скорость света в вакууме, t_u – длительность лазерного импульса; H_1 – высота нахождения лидара над поверхностью стекла; H – глубина зоны контроля (рис. 2).

© Б.И. Деулин, 2017

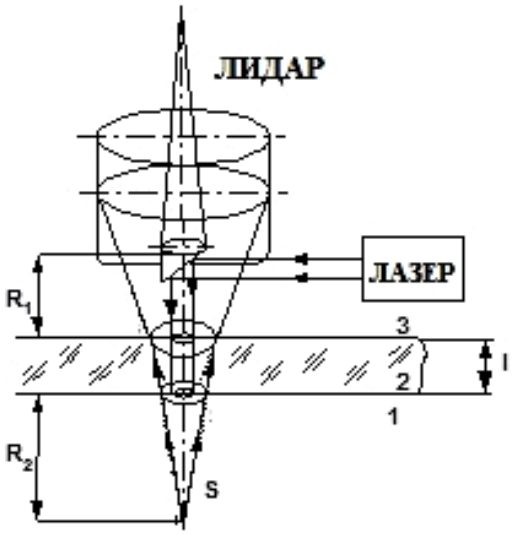


Рис. 1. *Схематическое изображение контроля водной среды через иллюминатор судна при вертикальном падении лазерного излучения на стеклянную поверхность: 1 – водная среда; 2 – иллюминатор; 3 – воздушная среда; S – зона контроля; l – толщина стекла иллюминатора; R_1 – высота нахождения лидара над поверхностью иллюминатора; R_2. – глубина зоны контроля*

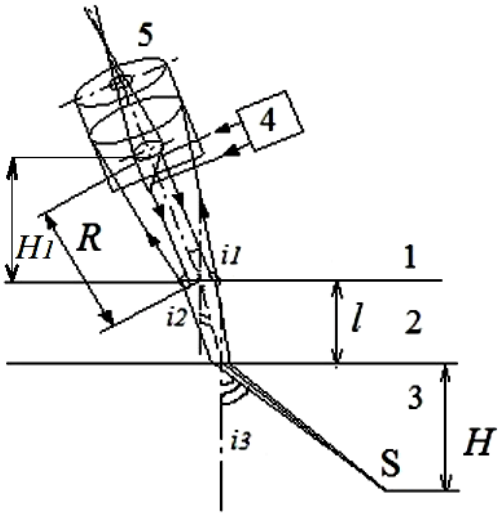


Рис. 2. *Ход лучей гидрологического лидара: 1 – воздушная среда; 2 – стекло иллюминатора; 3 – водная среда; 4 – лазер; 5 – приемная оптика; H_1 – высота нахождения лидара над поверхностью стекла иллюминатора; H – глубина зоны контроля; l – толщина стекла иллюминатора; i_1 – угол падения лазерного луча на поверхность иллюминатора; i_2 – угол преломления лазерного луча в стекле иллюминатора i_3 – угол преломления лазерного луча в водной среде*

Предполагалось, что функции ослабления сигнала рассеяния, а так же двухсторонние коэффициенты пропускания на поверхности раздела сред «вода-стекло-воздух» и «воздух-стекло-вода» на пути излучения вниз и вверх на длинах волн комбинационного рассеяния от молекул воды и исследуемой ингредиенты примерно равны.

При падении зондирующего лазерного излучения на поверхность иллюминатора под углом отличным от нуля (рис. 2) было получено следующее уравнение:

$$\frac{N_x}{N_в} = \omega \frac{P_x \left(d\sigma / d\Omega \right)_в^{кр}}{P_в \left(d\sigma / d\Omega \right)_x^{кр}}$$

где $\omega = \omega_1 \omega_2$;

$$\omega_1 = \frac{n_{B3}}{n_{X3}} \frac{\left(n_{X3}^2 - sin^2 i_1\right)}{\left(n_{B3}^2 - sin^2 i_1\right)}$$

$$\omega_2 = \left[\frac{H_1\sqrt{\left(n_{B3}^2 - sin^2 i_1\right)\left(n_{B2}^2 - sin^2 i_1\right)} + H\sqrt{\left(1 - sin^2 i_1\right)\left(n_{B2}^2 - sin^2 i_1\right)} + l\sqrt{\left(1 - sin^2 i_1\right)\left(n_{B3}^2 - sin^2 i_1\right)}}{H_1\sqrt{\left(n_{X3}^2 - sin^2 i_1\right)\left(n_{X2}^2 - sin^2 i_1\right)} + H\sqrt{\left(1 - sin^2 i_1\right)\left(n_{X2}^2 - sin^2 i_1\right)} + l\sqrt{\left(1 - sin^2 i_1\right)\left(n_{X3} - sin^2 i_1\right)}} \right]^2$$

P_x – мгновенное значение принимаемой мощности сигнала комбинационного рассеяния света от молекул исследуемой ингредиенты; $P_в$ – мгновенное значение принимаемой мощности сигнала комбинационного рассеяния света от молекул воды; N_x – количество молекул, исследуемой ингредиенты в зоне облучения; $N_в$ – количество молекул воды в зоне облучения; n_{x2} – коэффициент преломления стекла иллюминатора на длине волны комбинационного рассеяния от исследуемой ингредиенты; $n_{в2}$ – коэффициент преломления стекла иллюминатора на длине волны комбинационного рассеяния от молекул воды; n_{x3} – коэффициент преломления воды на длине волны комбинационного рассеяния от исследуемой ингредиенты; $n_{в3}$ – коэффициент преломления водной среды на длине волны комбинационного рассеяния от молекул воды; $(d\sigma/d\Omega)_x^{кр}$ – дифференциальное сечение комбинационного рассеяния молекул исследуемой ингредиенты; $(d\sigma/d\Omega)_в^{кр}$ – дифференциальное сечение комбинационного рассеяния молекул воды.

1. *Деулин Б.И.* Способ контроля химического состава водных растворов методом комбинационного рассеяния света // Известия ВолГТУ: межвуз. сб. науч. ст. № 9. Серия «Прогрессивные технологии в машиностроении». Волгоград: ВолГТУ, 2008. С. 70–72.

2. *Деулин Б.И.* Дистанционный контроль водоемов с борта судна со стеклянным дном // Орел: издательство ОрелГАУ, «Агротехника и энергообеспечение». 2015. № 4 (8). С. 90–97.

Сведения об авторе:

Деулин Борис Иванович – преподаватель Орловского технологического техникума, e-mail: boris1967or@qip.ru.

ПОЛУЧЕНИЕ УГЛЕРОДНЫХ ПЛЕНОК НА КРЕМНИЕВЫХ ПОДЛОЖКАХ ИЗ ПВХ И ХПВХ ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ МЕТОДОМ SPIN-COATING

GETTING CARBON FILMS ON SILICON SUBSTRATES MADE OF PVC AND CPVC PREDECESSOR METHOD SPIN-COATING

О.В. Кривозубов[1,2], Ю.Г. Кряжев[2], И.В. Аникеева[3], Н.А. Давлеткильдеев[1,2], Д.В. Соколов[2]
O.V. Krivozubov[1,2], Yu.G. Kryazhev[2], I.V. Anikeeva[3], N.A. Davletkil'deev[1,2], D.V. Sokolov[2]

[1] Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
[1] Dostoevsky Omsk State University
[2] Омский научный центр СО РАН
[2] Omsk Scientific Center SB RAS
[3] Институт проблем переработки углеводородов СО РАН
[3] Institute of Hydrocarbons Procesing of SB RAS

Пленки поливиниленов получены методом spin-coating из дегидрохлорированного анилином поливинилхлорида в диметилсульфоксиде. Пленки получены без и в присутствии металлов Fe и Co. Методом АСМ исследована морфология поверхности пленок. Проведен анализ морфологических особенностей структуры пленок. Проанализировано влияние металлов Fe и Co на морфологические особенности их структуры.

Polyvinylen films obtained by spin-coating method. The films received without and in the presence of the metals – Fe and Co. Surface morphology of the films is investigated by ACM method. Analysis of morphological characteristics of the structure of the film is made. The influence of the metals Fe and Co on morphological features of the structure of the films is analysis.

Ключевые слова: углеродные пленки, поливинилхлорид, хлорированный поливинилхлорид, метод spin coating.

Keywords: carbon films, PVC, CPVC, spin-coating method.

Наноструктурированные азот-металлсодержащие углеродные материалы из хлорсодержащих полимеров получают, как правило, в виде объемных материалов [1; 2]. Интересным представляется получение данных материалов в виде пленок на различных подложка, в частности на пластинах монокристаллического кремния.

Азотсодержащие поливинилены получали путем дегидрохлорирования поливинилхлорида (ПВХ) и хлорированного поливинилхлорида (ХПВХ) под действием анилина в 1 % растворе в диметилсульфоксиде. Синтез проводили либо без добавки металла, либо в присутствии металлов Fe и Co. Металл вводили в раствор в виде солей (20 % $Fe(NO_3)_2$ или $Co(NO_3)_2$).

В работе представлены результаты по пленкам на основе ПВХ. Отработана технология получения пленок таких азотсодержащих поливиниленов из дегидрохлорированного поливинилхлорида на полированных пластинах монокристаллического кремния методом spin-coating. На пластинах предварительно создавался термический окисел толщиной ~100 нм. Пластины с нанесенными пленками сушили на воздухе (24 ч) и отжигали при температуре 60 ^{o}C (30 мин). Необходимую толщину слоев получали путем многократного наслаивания.

Исследование морфологии поверхности пленок проводили на АСМ MFP-3D SA (Asylum Research) в полуконтактном режиме на воздухе. Результаты исследования морфологии поверхности пленок приведены на рис. 1(а–д). Оценка толщины пленок азотсодекржащего поливинилена без добавки металла при однократном нанесении, составила величину ~400 нм. Пленки поливиниленов синтезированных в присутствии Fe и Co имеют большую толщину ~ 400–600 нм.

© О.В. Кривозубов, Ю.Г. Кряжев, И.В. Аникеева, Н.А. Давлеткильдеев, Д.В. Соколов, 2017

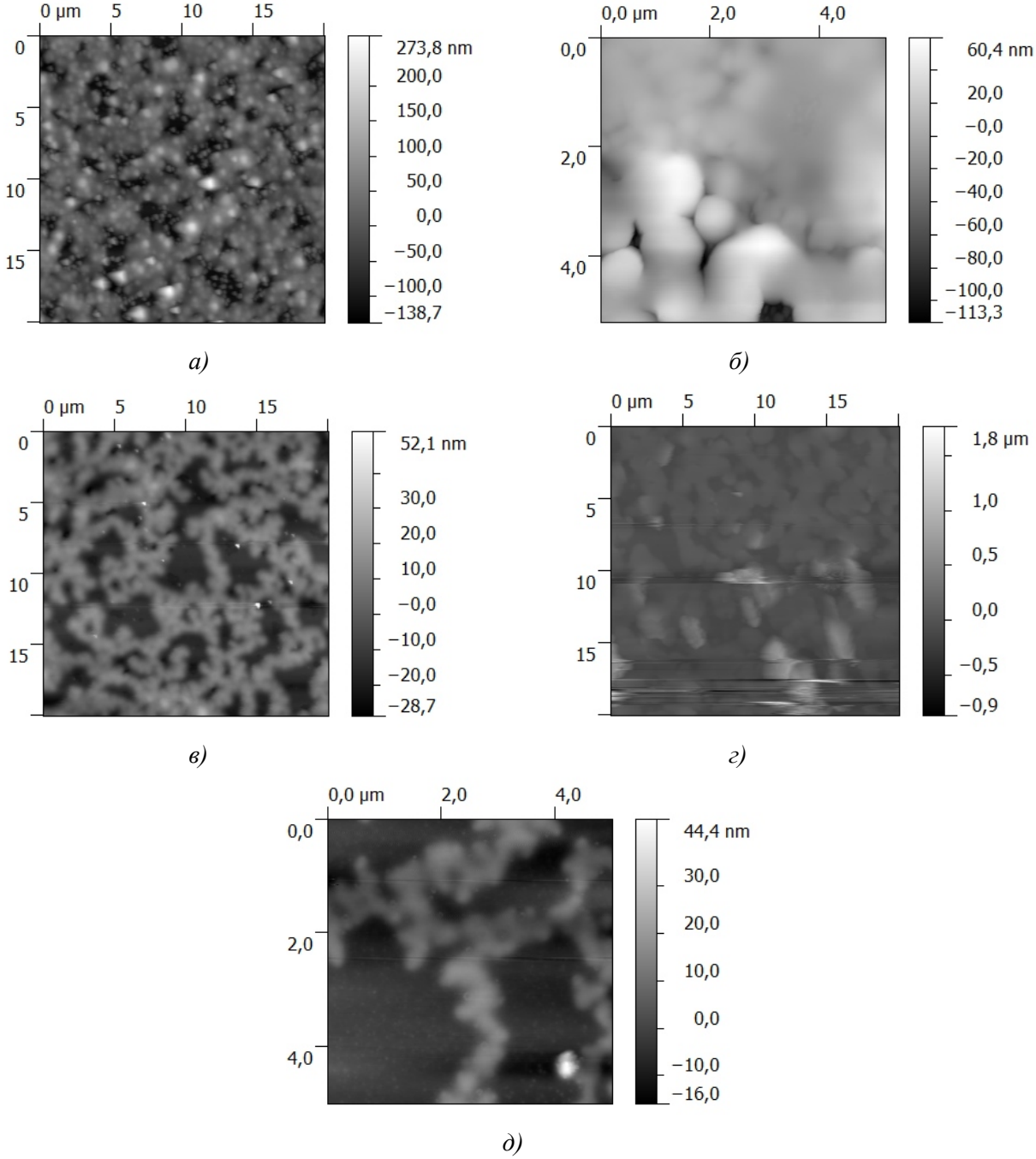


Рис. 1. *а) пленка без металла; б) пленка с Fe, поле 5x5 мкм; в) пленка с Fe, поле 20x20 мкм; г) пленка с Co, поле 20x20 мкм; д) пленка с Co, поле 5x5 мкм*

Исследование морфологии поверхности пленок при однократном нанесении методом АСМ показало, что все полученные пленки имеют развитый рельеф и состоят из частиц (гранул) образующих пористый слой.

Пленки виниленов без металла состоят из «мелких» частиц квазисферической формы с поперечным размером ~50 нм. Эти частицы собраны в конгломераты, образующие развитый рельеф поверхности с перепадами высот рельефа пленки до ~200 нм. Отдельные крупные гранулы имеют в высоту размер до 300 нм. Между гранулами наблюдаются «впадины» с продольным размером до 2 мкм.

В пленках с Fe на утоненных участках пленки обнаружены переплетенные структуры «жгутообразной» формы, состоящие из частиц округлой формы. Поперечный размер жгута составляет величину порядка 800 нм. Длина участка жгута до пересечения составляет несколь-

ко мкм. Жгут «возвышается» над поверхностью на ~50 нм (его толщина). Более толстые участки пленки состоят из наслоения таких жгутов.

Наиболее существенные отличие пленок азотсодержащих виниленов с Co заключаются в том, что рельеф поверхности таких пленок определяется более крупными сфероподобными частицами, чем пленки без металла и пленки с Fe. Найденные поперечные размеры этих частиц составляют величину 1–1,5 мкм. Перепад высот рельефа таких пленок может достигать величины ~500 нм. Частицы собраны в конгломераты.

Наблюдаемые особенности формирования поверхностной морфологии азотсодержащих пленок поливиниленов связаны, по-видимому, с особенностями формирования структур на стадии раствора. На это указывает сфероидальная форма частиц в пленках без металлов.

Наличие металла (солей металла в растворе ДМСО) ведет к образованию в растворе жгутов в случае Fe и Co. Можно предположить, что крупные частицы, наблюдаемые в пленках азотсодержащих поливиниленов с Fe и Co формируются в растворе путем объединения виниленов в макрообразования «вокруг» металл-содержащих частиц.

---

1. *Кряжев Ю.Г., Солодовниченко В.С., Аникеева И.В., Исмагилов З.Р., Подъячева О.Ю., Квон Р.И., Дроздов В.А., Лихолобов В.А.* Синтез и изучение наноструктурированных гибридных азот- и металлсодержащих углеродных материалов // Химия твердого топлива. 2015. № 1. С. 3–8.

2. *Ismagilov Z.R., Kerzhentsev M.A., Podyacheva O.Y., Kryazhev Y.G., IsmagilovI.Z., Barnakov C.N., Shikina N.V.* Synthesis and Characterization of N-Doped Nanocarbon Materials Decorated by Cobalt // The 5th International Symposium on Carbon for Catalysis (CARBOCAT-V) 28 – 30 Jun 2012. c. P-53.

Сведения об авторах:

Кривозубов Олег Валентинович – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры прикладной и медицинской физики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, научный сотрудник ОНЦ СО РАН, e-mail: kob_530@mail.ru.

Кряжев Юрий Гаврилович – д-р хим. наук, профессор, главный научный сотрудник ОНЦ СО РАН, e-mail: carbonfibre@yandex.ru.

Аникеева Ирина Валерьевна – младший научный сотрудник ИППУ СО РАН, e-mail: irina_anikeeva@inbox.ru.

Давлеткильдеев Надим Анварович – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры прикладной и медицинской физики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, старший, научный сотрудник ОНЦ СО РАН, e-mail: nadim@obisp.oscsbras.ru.

Соколов Денис Витальевич – младший научный сотрудник ОНЦ СО РАН, e-mail: stezko@obisp.oscsbras.ru.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ACTUAL PROBLEMS OF PHYSICAL EDUCATION

М.П. Ланкина
M.P. Lankina
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье приводится классификация актуальных проблем физического образования по источнику возникновения и по уровню общности. Предлагаются пути их разрешения на ступени высшего профессионального образования.

The article categorizes the actual problems of physical education by the source of origin and by the level of generality. The ways of their resolution are proposed at the level of higher professional education.

Ключевые слова: компетентностный подход в физическом образовании, инвариант образования, особенности абитуриентов вузов.

Keywords: competence approach in physical education, the invariant of education, the peculiarities of university entrants.

Актуальные проблемы физического образования по источнику возникновения можно разделить на два класса: проблемы проектирования обучения физике с позиции компетентностного подхода и проблемы, вызванные особенностями современных абитуриентов вузов.

Проблемы проектирования обучения физике с позиции компетентностного подхода делятся по степени общности на теоретико-методологические (выраженность личностного слоя познавательной деятельности в модели выпускника, что приводит к невозможности диагностичной постановки цели обучения; разграничения компетенций; ограничения применимости компетентностного подхода к любому фундаментальному, в частности, физическому образованию), содержательно-технологические (неразработанность методик формирования компетенций; обоснование выбора таксономии целей обучения по Б. Блуму; отсутствие общепринятых критериев оценивания уровня сформированности компетенций) и организационно-нормативные [1, с. 89–91].

В соответствии с требованиями системы менеджмента качества в рабочие программы дисциплин должны быть включены: виды и структура компетенций, подлежащие формированию у студентов при изучении данной дисциплины; элементы компетенции должны быть разнесены по уровням – «знать», «уметь», «владеть», «пороговый уровень»; процедуры и средства оценивания уровня сформированности компетенций. В связи с отсутствием общепринятого корректного разрешения перечисленных выше теоретико-методологических и содержательно-технологических проблем все вузы разрабатывают шаблоны рабочих программ независимо друг от друга. В результате нет единых критериев оценивания уровня сформированности компетенций, формируемых при изучении одной и той же дисциплины в разных вузах.

На наш взгляд, основой проектирования образовательных программ по физическим направлениям подготовки должен стать содержательно-процессуальный инвариант, который можно выделить в модели деятельности физика-исследователя, а именно: когнитивные ключевые компетенции, сопоставимые с операциональным, предметным и рефлексивным слоями познавательной деятельности, которые поддаются управляемому формированию и, следовательно, измерению. В этом случае можно построить микроструктуру компетенций как

© М.П. Ланкина, 2017

результатов образования, разработать их карту и матрицу, создать методики их формирования/развития, процедуры и средства оценивания уровня их сформированности. Так, в наших публикациях уже обсуждался содержательно-процессуальный инвариант обучения будущих физиков, включающий логические, эвристические и методологические составляющие когнитивных компетенций. Для перечисленных элементов построена структура, методики их формирования, критерии, уровни сформированности и средства их оценивания [1, с. 79–88; 2, с. 36–45, 84–112].

По первому классу проблем можно сделать следующие выводы:

1. Компетентностный подход (как он понимается управленцами от образования) наиболее уместно применять в обучении гуманитарным и прикладным дисциплинам.

2. С позиций компетентностного подхода результаты обучения можно оценить лишь качественно, применяя метод экспертных оценок на заключительном этапе обучения.

3. Для количественного выражения результатов обучения необходим микроструктурный анализ формируемых у учащихся компетенций с целью выделения элементов, сопоставимых с предметным, операциональным и рефлексивным слоями познавательной деятельности.

Рассмотрим второй класс проблем, вызванных особенностями современных абитуриентов вузов.

Содержание дисциплин естественнонаучного цикла как наук «сильной» гносеологической версии дает богатые возможности для формирования у студентов когнитивных ключевых компетенций. Важной составляющей этих компетенций является логическое мышление. Поэтому диагностика сформированности логических приемов (анализа, синтеза, обобщения, классификации) и рефлексии является актуальной с точки зрения проверки готовности студента-первокурсника к освоению программ высшего профессионального образования и дальнейшей профессиональной деятельности.

В связи с изменениями в системе общего среднего и высшего образования за последние годы (изменение базисных учебных планов средней школы с тенденцией уменьшения количества академических часов по физике, введение ЕГЭ по физике в Омской области с 2008 г. и т. д.) представляет интерес сравнение уровня сформированности логических приемов мышления и рефлексии у студентов первого курса физического и химического факультетов классического университета до 2005 г. и с 2007 по 2017 гг. Непараметрический статистический анализ показывает, что за период с 2005 по 2017 г. уровень сформированности логических приемов мышления и рефлексии у студентов-первокурсников резко снизился. Значимых различий не наблюдается только по приему «обобщение» (уровень сформированности этого приема у студентов по-прежнему низок).

В лаборатории методики преподавания физики ОмГУ разработаны две методики формирования логических приемов мышления у студентов и школьников на материале физики [2, с. 84–94]. В ходе наших исследований выявлены необходимые условия эффективности разработанных методик:

1) позитивный характер мотивации студентов к учебной и научно-исследовательской деятельности;

2) познавательная активность студентов;

3) достаточность их уровня обучаемости и воспитуемости;

4) достаточность начального уровня предметных знаний (воспроизведение);

5) сформированность обобщенных учебных умений у студентов;

6) организация обучения – информационная емкость содержания обучения; адекватность компетентностному подходу используемых психолого-педагогических средств, форм и методов обучения, а также корректность их применения; выработка алгоритмов учебно-профес-

сиональной деятельности; последовательность формирования ориентировочной основы деятельности;

7) внутренняя согласованность всех компонентов дидактического процесса.

Причем в последнее время (после 2008 г.) первые пять условий не выполняются.

Перечислим особенности современных абитуриентов, вызывающие проблемы в освоении программ высшего профессионального образования:

1) Отсутствие у большинства из них общеучебных умений.

2) Низкая мотивация учебно-познавательной и научно-познавательной деятельности студентов младших курсов,

3) Ухудшение существенных параметров памяти и процессов восприятия информации у студентов-первокурсников. Наши исследования различных видов памяти первокурсников показывают, что у них наименее развита смысловая память.

Для разрешения этих проблем считаем необходимым:

1) для повышения познавательной мотивации можно предложить: организацию совместной работы преподавателя и студентов по созданию средств обучения и систематический контроль самостоятельной работы студентов;

2) использовать специальные задания для развития памяти и внимания студентов, в частности, при обучении физике;

3) разработку методики коррекционных занятий по физике и математике для студентов первого курса, в частности, использование методики формирования умения понимать условия физических задач О.Е. Левенко [3, с. 11–19].

---

1. *Ланкина М.П., Эйсмонт Н.Г.* Компетентностный подход: особенности реализации в физическом и техническом образовании: монография. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2015. 148 с.

2. *Ланкина М.П., Эйсмонт Н.Г., Дубенский Ю.П.* Активизация умственной деятельности учащихся: моделирование обучения физике: монография. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. 148 с.

3. *Левенко О.Е.* Формирование у школьников умения понимать условия физических задач в процессе их решения: автореф. дис. … канд. пед. наук. Екатеринбург, 2015. 24 с.

Сведения об авторе:

Ланкина Маргарита Павловна – д-р пед. наук, канд. физ-мат. наук, профессор и заведующая кафедрой общей физики, заведующая лабораторией методики преподавания физики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: LankinaMP@omsu.ru.

КОЭФФИЦИЕНТЫ ДИФФУЗИИ И ПОДВИЖНОСТИ ЭЛЕКТРОНОВ В СЛАБОИОНИЗОВАННОЙ ПЛАЗМЕ ИНЕРТНЫХ ГАЗОВ С ПЫЛЕВЫМИ ЧАСТИЦАМИ

THE DIFFUSION AND MOBILITY COEFFICIENTS OF ELECTRONS IN WEAKLY IONIZED NOBLE-GAS PLASMAS WITH DUST PARTICLES

А.А. Ляхов, В.И. Струнин
A.A. Lyakhov, V.I. Strunin
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

На основе численного решения уравнения Больцмана и уравнения зарядки макрочастиц исследуется влияние пыли на коэффициенты переноса электронов в слабоионизованной плазме аргона и гелия.

Electron transport coefficients in partially ionized argon and helium dusty plasmas have been calculated based on the numerical solving of electron Boltzmann equation coupled with charging equation of dust particles.

Ключевые слова: пылевая плазма, коэффициенты переноса электронов.

Keywords: dusty plasma, electron transport coefficients.

В газоразрядной плазме часто присутствуют частицы конденсированной дисперсной фазы (КДФ), называемые также пылевыми. При достаточно больших концентрациях частиц пыли характеристики плазменной среды претерпевают существенные изменения, что является актуальным вопросом с точки зрения приложений. В данной работе рассмотрено влияние пылевой компоненты на коэффициенты переноса электронов в газоразрядной плазме аргона и гелия.

Основой, как и в [1; 2], является численное решение нестационарного уравнения Больцмана в двучленном приближении:

$$\frac{\partial f_0}{\partial t} = \frac{2E^2}{3m_e\sqrt{\varepsilon}}\frac{\partial}{\partial\varepsilon}\left(\frac{\varepsilon^{3/2}}{\nu_m(\varepsilon)}\frac{\partial f_0}{\partial\varepsilon}\right) + St^{уп} + St^{ну}, \tag{1}$$

совместно с уравнением зарядки (2) частиц пыли и условием квазинейтральности плазмы (3):

$$\frac{dQ_d}{dt} = I_e + I_i, \tag{2}$$

$$n_i = n_e + Q_d n_d\,. \tag{3}$$

В (1) $f_0(\varepsilon)$ – функция распределения в пространстве энергий ($[f_0(\varepsilon)]$ = эВ$^{-1}$); m_e – масса электрона; $\upsilon_m(\varepsilon)$ – суммарная частота упругих столкновений электронов; E – напряженность электрического поля. $St^{уп}$, и $St^{ну}$ – интегралы упругих и неупругих столкновений, выражения для них приведены в [1].

В уравнении (2) Q_d – заряд пылевой частицы, I_e, I_i – электронный и ионный токи на нее, обусловленные только потоками частиц из плазмы (эмиссией с поверхности частиц пренебрегается). В (3) n_i, n_e, n_d – объемные концентрации ионов, электронов и пылевых частиц соответственно. Электронный и ионный токи на макрочастицу с радиусом a, обладающую потенциалом φ_s, определяются выражениями [1]:

$$I_e = \sqrt{\frac{2}{m_e}}\pi a^2 e n_e \int_{e\varphi_s}^{\infty}\left(1-\frac{e\varphi_s}{\varepsilon}\right) f_0(\varepsilon)\sqrt{\varepsilon}\,d\varepsilon. \tag{4}$$

© *А.А. Ляхов, В.И. Струнин, 2017*

$$I_i = \sqrt{\frac{2E_i}{M_i}}\pi a^2 e n_i \left(1 + \frac{e\varphi_s}{E_i}\right) \quad (5)$$

где в (5) M_i, E_i – масса и кинетическая энергия ионов соответственно. Для определения стационарных значений $f_0(\varepsilon)$ и Q_d система (1)–(3) с учетом (4)–(5) интегрировалась по времени до выравнивания токов I_e и I_i. Из полученных ФРЭЭ далее определялись коэффициенты переноса электронов по известным формулам кинетической теории [3, с. 183].

Расчеты был выполнены для плазмы тлеющего разряда при температуре рабочего газа T = 300 К, давлении p = 0,1 Торр и частоте внешнего поля f = 13,56 МГц. Набор сечений столкновений электронов с атомами аргона и гелия был взят из базы [4]. Во всех расчетах принималось, что монодисперсные частицы сферической формы имеют массовую плотность $\rho_d = 1$ г/см^3. Фиксированные значения концентрации ионов и их энергии составляли $n_i = 10^{10}$ см$^{-3}$ и $E_i = 0{,}05$ эВ соответственно. Концентрация пылевых частиц выбиралась из диапазона $n_d = 10^6$–10^7 см$^{-3}$, радиус частиц $a = 4\cdot10^{-6}$–$1{,}4\cdot10^{-5}$ см. Для характеристики пылесодержания далее используется величина $\xi_d = n_d a^2$, значения которой при указанных параметрах концентрации и размера частиц составляли 10^{-4}–$2\cdot10^{-3}$ см$^{-1}$.

На рис. 1 приведены рассчитанные зависимости коэффициента диффузии электронов D_e в аргоновой плазме от приведенного поля E/N для незапыленной плазмы и для плазмы, содержащей пылевые частицы. При

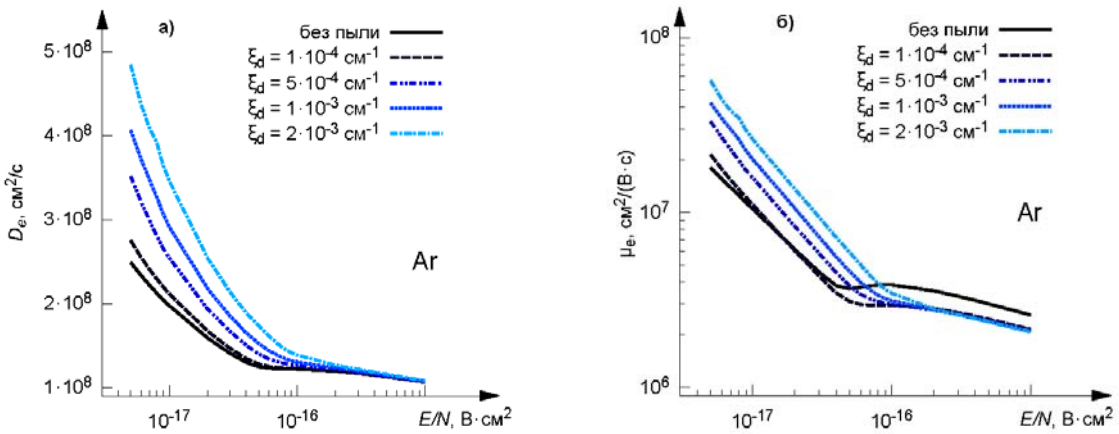


Рис. 1. *Коэффициент диффузии а) и подвижности б) в аргоновой пылевой плазме*

$\xi_d = 10^{-4}$ см$^{-1}$ значения коэффициента диффузии мало отличаются от чистой плазмы. С увеличением же содержания пыли его величина прогрессивно увеличивается в диапазоне малых E/N, а в области сильных полей (E/N $\geq 10^{-16}$ В·см^2) изменение D_e незначительно по сравнению с чистой плазмой для всех рассматриваемых значений параметра ξ_d.

Повышение коэффициентов диффузии и подвижности в пылевой плазме аргона при малых E/N объясняется наличием в транспортном сечении рассеяния электронов глубокого минимум Рамзауэра. Решение задачи с аналогичными внешними параметрами для разряда в гелии, у которого рамзауровский минимум отсутствует, показывает, что коэффициент диффузии по сравнению с чистой плазмой уменьшается. Причем снижение коэффициента наиболее заметно в промежуточной области приведенного поля (рис. 2,а). Коэффициент подвижности электронов μ_e в гелиевой плазме существенно изменяется только при повышенном содержании пылевых частиц, когда $\xi_d \geq 10^{-3}$ см$^{-1}$ (рис. 2,б). Также как и значения коэффициентов переноса, температура электронов в пылевой плазме аргона довольно сильно изменяется в области малых и средних полей. В гелии уменьшение наблюдается только в области средних полей. С ростом E/N в обоих газах, T_e постепенно приближается к значениям в чистой плазме (рис. 3).

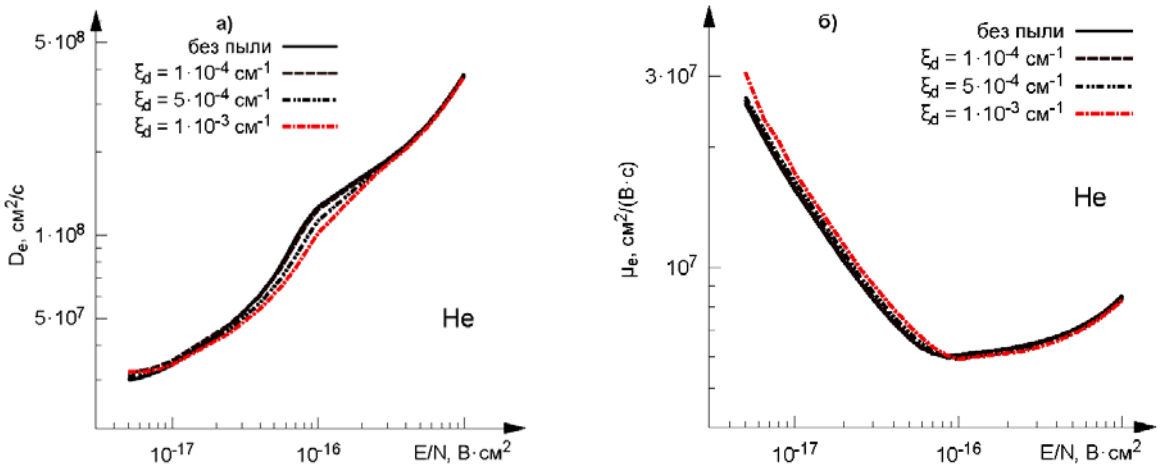


Рис. 2. *Коэффициент диффузии а) и подвижности б) в гелиевой пылевой плазме*

Иными словами в достаточно сильных полях пылевые частицы не оказывают существенного влияния на кинетику электронов. Подтверждением этому является диаграммы распределения потерь энергии электронами в упругих и неупругих столкновениях, которые представлены на рис.4. Из диаграмм видно, что начиная с E/N=2· 10^{-16} В·см^2 баланс энергии электронов не отличается для чистой и запыленной плазмы (кривые соответствующие этим двум каналам начинают совпадать), что свидетельствует о незначительности влияния пыли на кинетику электронов.

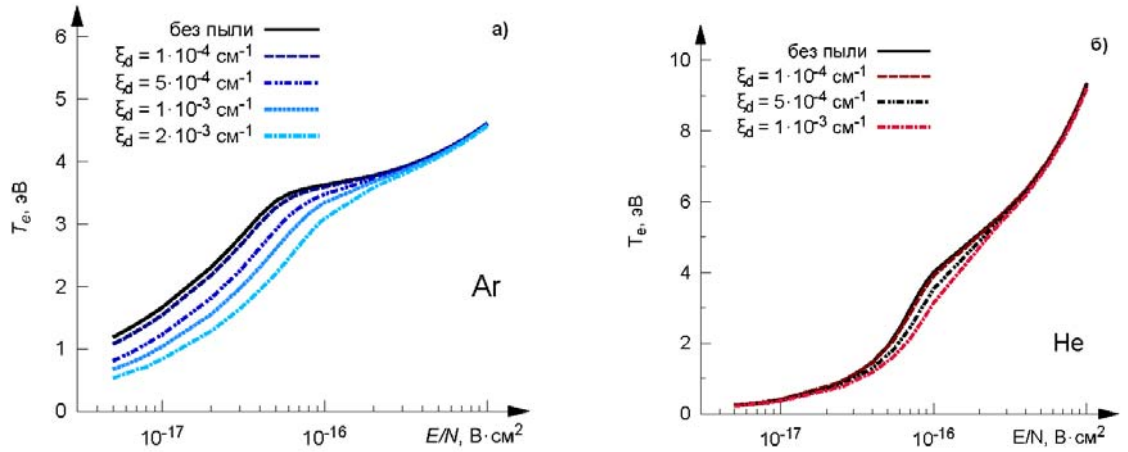


Рис. 3. *Температура электронов в плазме с частицами пыли: а) аргон; б) гелий*

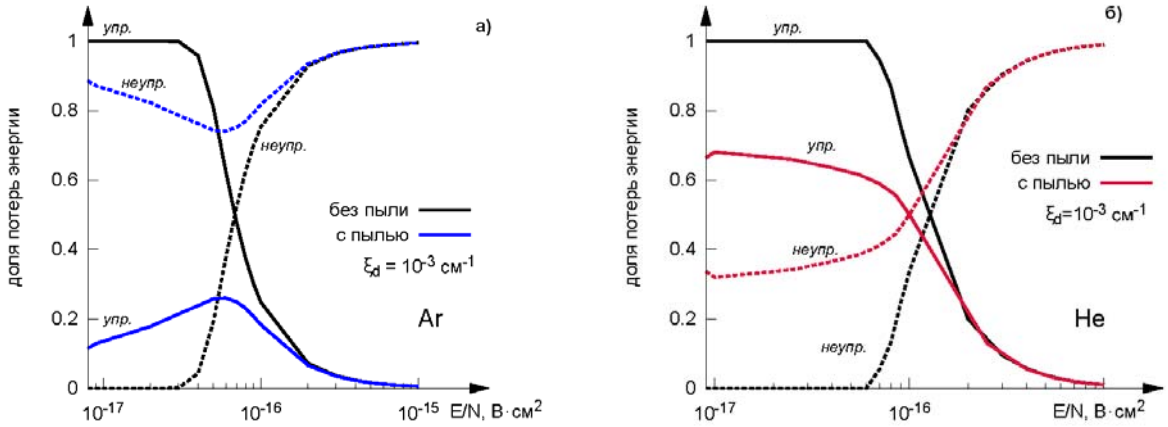


Рис. 4. *Распределение потерь энергии электронов по каналам упругих и неупругих (суммарно) столкновений в чистой плазме и с частицами пыли: а) аргон; б) гелий*

В слабых полях ($E/N < 4\cdot10^{-17}$ В·см^2) наблюдается отличие в распределении потерь между чистой и запыленной плазмой. В чистой плазме они обусловлены упругими столкновениями, так как электронов с энергией выше порогов возбуждения крайне мало. В пылевой плазме помимо упругих значительными также являются и неупругие потери, которые обусловлены стоком электронов на пыль. Причем в аргоне они превалируют даже над упругими (рис. 4,а).

1. *Wang D., Dong J.* Kinetics of low pressure rf discharges with dust particles // J. Appl. Phys. 1997. Vol. 81. P. 38–42.

2. *Струнин В.И., Ляхов А.А., Худайбергенов Г.Ж. и др.* Кинетика высокочастотного разряда низкого давления с конденсированной фазой и др. // Жур тех. физики. 2004. Т. 74, вып. 4. С. 126–128.

3. *Голант В.Е., Жилинский А.П., Сахаров И.Е.* Основы физики плазмы. М.: Атомиздат, 1977.

4. Morgan database. URL: www.lxcat.net (дата обращения: 11.09.2017).

Сведения об авторах:

Ляхов Анатолий Александрович – старший преподаватель кафедры экспериментальной физики и радиофизики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: lyahov@omsu.ru.

Струнин Владимир Иванович – д-р физ.-мат. наук, профессор, заведующий кафедрой экспериментальной физики и радиофизики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: strunin@omsu.ru.

ПЕРВОПРИНЦИПНЫЕ РАСЧЕТЫ МАГНИТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК МУЛЬТИСЛОЙНОЙ СТРУКТУРЫ FE/CR(001)/FE*

FIRST-PRINCIPLES CALCULATIONS OF THE MAGNETIC CHARACTERISTICS MULTILAYER STRUCTURE FE/CR(001)/FE

М.В. Мамонова, В.В. Прудников
M.V. Mamonova, V.V. Prudnikov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Представлены результаты первопринципных расчетов энергетических и магнитных характеристик с использованием пакета VASP для чистой пластины Cr и пленок Fe адсорбированных на ней. Исследовано влияние эффектов магнитной анизотропии и энергетическая выгодность различных спиновых конфигураций.

The results of a numerical first-principles calculations of the energy and magnetic characteristics for a pure Cr slab with adsorbed Fe films are presented with the use of the VASP program package. The influence of magnetic anisotropy effects and energetic advantage of various spin configurations are investigated.

***Ключевые слова*:** мультислойные структуры, ультратонкие магнитные пленки.

***Keywords*:** multilayer structures, ultrathin magnetic films.

Данная статья посвящена теоретическому исследованию с использованием первопринципного подхода фундаментальной проблемы влияния межфазного взаимодействия со стороны металлической подложки на магнетизм ультратонких пленок переходных металлов [1]. Свойства ультратонких магнитных пленок являются объектом современных исследований [1; 4], что во многом определяется возможностями применения ферромагнитных пленок в микроэлектронике и вычислительной технике в качестве магнитных носителей для записи и хранения информации в запоминающих устройствах. Так, исследование тонких магнитных пленок существенно расширило представления о физической природе анизотропии ферромагнетиков и позволило обнаружить явление гигантского магнитосопротивления. В настоящее время, характеристики низкоразмерных систем, которые сложно или дорого исследовать в эксперименте, благодаря развитию современной вычислительной техники и методов решения больших систем уравнений, можно получить с высокой точностью при расчете свойств веществ из первых принципов. Первопринципные расчеты в основе которых лежит теория функционала спиновой плотности в настоящее время являются одним из наиболее используемых методов исследования. Для осуществления первопринципных расчетов применялся лицензионный программный пакет VASP [5], дополненный методом проекционно-присоединенных волн в приближении GGA PBE [6].

Нами исследовалась система, состоящая из пластины хрома с ориентацией поверхностной грани (100) и адсорбированной на ней с двух сторон ферромагнитной пленкой железа. Система моделировалась с помощью периодической 36-атомной суперячейки 2×2, состоящей из трех атомарных слоев хрома и трехслойной пленки железа с обеих сторон пластины. Конфигурация показана на рис. 1. Расчеты электронной структуры осуществлялись интегрированием в первой зоне Бриллюэна с использованием *k*-сетки, построенной по методу Монкхорста-Пака. Размерность *k*-сетки была выбрана 13×13×1 при энергии обрезания базиса плоских волн

* Исследования поддержаны грантом РФФИ, проект № 17-02-00279.

© *М.В. Мамонова, В.В. Прудников, 2017*

ENMAX=280 эВ и толщиной вакуумного слоя равной 5 Å. Проводилась полная оптимизация по положению атомов и размерам ячейки.

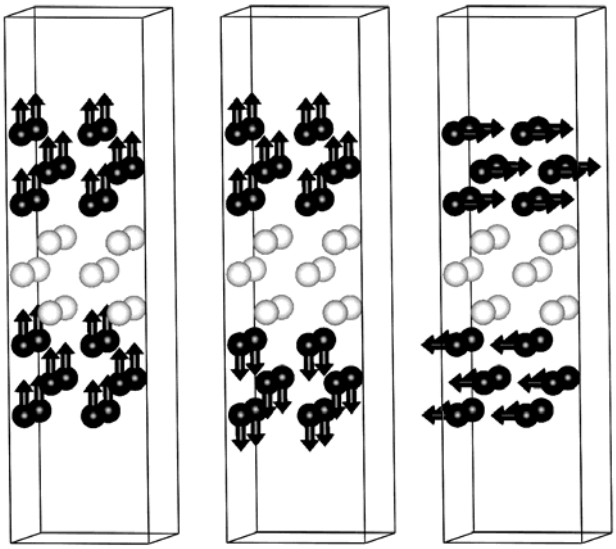
Сначала были проведены расчеты для чистой пластины хрома, состоящей из трех атомарных слоев. Рассчитанные значения полной и приведенной энергий, а также магнитных моментов μ_i атома Cr в i-м слое пластины приведены в табл. 1.

Таблица 1

Значения полной E_{tot} и приведенной энергий E, магнитных моментов μ_i атомов трехслойной пластины хрома в *i*-ом слое для различных типов анизотропии

Система	E_{tot}, *эВ*	*E, эВ/ат*	μ_1, μ_B/*ат*	μ_2, μ_B/*ат*	μ_3, μ_B/*ат*
Cr||Oz $\mu_{нач}$=0	-98,192	-8,183	0,011	-0,002	0,011
Cr||Ox $\mu_{нач}$=0	-98,241	-8,187	-0,005	0,000	0,005
Cr||Oz $\mu_{нач}$<>0	-101,44	-8,453	3,060	-2,110	3,060
Cr||Ox $\mu_{нач}$<>0	-101,47	-8,456	3,029	-2,053	3,034

Исследовались два типа анизотропии: легкая ось (Cr||Oz) и легкая плоскость (Cr||Ox), когда магнитные моменты ориентируются перпендикулярно или параллельно поверхности пластины. По результатам расчета можно сделать выводы, что наиболее энергетически выгодным является случай с ненулевым начальным моментом, при этом направления магнитных моментов в соседних слоях противоположны т. е. можно считать хром плоскостным антиферромагнетиком.



Конфигурации атомов в суперячейке для трехслойной пластины ОЦК хрома и трех атомарных слоев железа с обеих сторон пластины

Для системы Fe/Cr(001)/Fe было рассмотрено три спиновых конфигурации атомов пленок: одно ферромагнитное (все спины направлены вверх) и два антиферромагнитных состояния, когда атомы в пленках по обе стороны пластины направлены противоположно, а магнитные моменты ориентируются перпендикулярно и параллельно поверхности пластины, как представлено на рисунке. Начальный магнитный момент атомов Cr брался равным нулю. Рассчитанные значения полной, приведенной энергий и магнитных моментов μ_i атомов Fe и Cr в i-м слое суперячейки приведены в табл. 2.

Сравнение значений магнитных моментов атомов в разных слоях позволяет сделать следующие выводы: наибольшим моментом обладают атомы Fe, наиболее удаленные от подложки Cr; поверхностные атомы немагнитной подложки подмагничиваются, при этом направления магнитных моментов атомов железа и хрома противоположны; наибольшее значение маг-

нитных моментов у атомов хрома возникает в случае, когда намагниченности пленок железа, расположенных с противоположных сторон пластины, сонаправленны; наиболее энергетически выгодным является состояние с противоположно направленными намагниченностями пленок железа для случая анизотропии типа легкая плоскость, хотя значения энергий для всех трех спиновых конфигураций отличаются слабо.

Таблица 2

Значения полной E_{tot}, приведенной энергий E и магнитных моментов μ_i атомов железа и хрома в *i*-ом слое суперячейке для различных спиновых конфигураций

Система	E_{tot}, *эВ*	*E*, *эВ/ат*	μ_{Fe1}, $\mu_B/ат$	μ_{Fe2}, $\mu_B/ат$	μ_{Fe3}, $\mu_B/ат$	μ_{Co1}, $\mu_B/ат$	μ_{Co2}, $\mu_B/ат$	μ_{Co3}, $\mu_B/ат$	μ_{Fe4}, $\mu_B/ат$	μ_{Fe5}, $\mu_B/ат$	μ_{Fe6}, $\mu_B/ат$
FeCr‖Oz	-300,04	-8,334	2,97	2,43	2,26	-1,25	1,08	-1,25	2,26	2,43	2,97
FeCr‖OzАП	-299,67	-8,324	2,93	2,42	2,08	-0,32	0,00	0,32	-2,08	-2,42	-2,93
FeCr‖OxАП	-300,06	-8,335	2,93	2,37	1,99	-0,26	0,00	0,26	-1,99	-2,37	-2,93

В представленной работе осуществлены первопринципные расчеты энергетических и магнитных характеристик для пленок железа на подложке хрома. Исследовано влияние эффектов магнитной анизотропии, обусловленных воздействием кристаллического поля приповерхностного слоя подложки, на характеристики ультратонких пленок. Был проведен расчет магнитных моментов атомов для различных спиновых конфигураций. Определена энергетическая выгодность возникновения в системе анизотропии типа легкая плоскость (намагниченность параллельна поверхности пленки). Данные результаты могут быть применены в численном моделировании методами Монте-Карло неравновесного поведения магнитных сверхструктур и служить основой для понимания и адекватной интерпретации экспериментальных данных, полученных для мультислойных магнитных структур на основе Fe/Cr [7].

1. *Прудников В.В., Прудников П.В., Мамонова М.В.* Теоретические методы расчета структурных, энергетических и магнитных характеристик систем с межфазным взаимодействием. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та,. 2017. 190 с.

2. *Прудников В.В., Прудников П.В., Мамонова М.В.* Особенности неравновесного критического поведения модельных статистических систем и методы их описания // УФН. 2017. Т. 187. Вып. 8. С. 817–855.

3. *Прудников В.В., Прудников П.В., Мамонова М.В.* Квантово-статистическая теория твердых тел. СПб.: Лань, 2016. 448 с.

4. *Мамонова М.В., Прудников В.В., Климов С.П.* Описание активированной адсорбции магнитных ионов переходных металлов на поверхности твердых тел с образованием ультратонких ферромагнитных пленок // Вестник Омского университета. 2010. № 4. С. 50–56.

5. *Kresse P.G., Furthmuller J.* Efficient iterative schemes for ab initio total-energy calculations using a plane-wave basis set // Phys. Rev. B. 1996. Vol. 54. P. 11169.

6. *Perdew J.P., Burke K., Ernzerhof M.* Generalized gradient approximation made simple // Phys. Rev. Lett. 1996. Vol. 77. P. 3865–3868.

7. *Дровосеков А.Б., Крейнес Н.М., Холин Д.И., Королев А.В., Миляев М.А., Ромашев Л.Н., Устинов В.В.* Спин-стекольное состояние многослойных структур Fe/Cr со сверхтонкими слоями железа // Письма в ЖЭТФ. 2008. № 88. С. 126.

Сведения об авторах:

Мамонова Марина Владимировна – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры теоретической физики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: mamonovamv@omsu.ru.

Прудников Владимир Васильевич – д-р физ.-мат. наук, профессор кафедры теоретической физики ОмГУ, им. Ф.М. Достоевского, e-mail:prudnikv@univer.omsk.su.

ДОЗИМЕТРИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАДИОЙОДТЕРАПИИ НА ОСНОВЕ ФАРМАКОКИНЕТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

DOSIMETRIC PLANNING OF RADIOIODINE THERAPY ON THE BASIS OF PHARMACOKINETIC MODELING

А.В. Матвеев
A.V. Matveev
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Разработан программный комплекс фармакокинетического моделирования и дозиметрического планирования радиойодтерапии на основе клинико-диагностических данных. Для 16 пациентов с диагнозом «диффузно-токсический зоб» идентифицированы индивидуальные кинетические параметры транспорта тиреотропного радиофармпрепарата при его пероральном поступлении в организм и осуществлены расчеты поглощенных доз в щитовидной железе, желудке, кровеносной ткани и мочевом пузыре с учетом его периодического опорожнения. Рассмотрены и проанализированы три подхода к назначению активности радиофармпрепарата и особенности индивидуального дозиметрического планирования радиойодтерапии.

The program complex of pharmacokinetic modeling and dosimetric planning of radioiodine therapy on the basis of clinical diagnostic data is developed. For 16 patients with the diagnosis «diffuse toxic goiter» (Graves' disease) individual kinetic parameters of transport of the thyroid radiopharmaceutical taken orally are identified and calculations of the absorbed doses in the thyroid, the stomach, the blood tissue, and the periodic-depletion bladder are performed. Three approaches to purpose of activity of radiopharmaceutical and feature of individual dosimetric planning of radioiodine therapy are considered and analysed.

Ключевые слова: радиойодтерапия, моделирование, радиофармпрепарат, щитовидная железа, дозиметрическое планирование.

Keywords: radionuclide therapy, modeling, radiopharmaceutical, thyroid, dosimetric planning.

В настоящее время врачи – радиологи и радиотерапевты при назначении лечения пациенту нередко обращаются к помощи представителей точных наук [1]. Задача физика в данном случае – практическая реализация назначений врача, в частности, определение активности радиойода (^{131}I), достаточной для обеспечения в щитовидной железе больного поглощенной дозы, рекомендуемой врачом [1]. В клинической практике можно выделить три подхода к назначению активности радиофармпрепарата (РФП) при радиойодтерапии [1]: 1) введение одинаковой для всех (стандартной) активности; 2) в зависимости от массы щитовидной железы (удельная активность); 3) по поглощенной дозе в щитовидной железе (индивидуальная активность). Научная база у первых двух подходов весьма слабая и клинический результат лечения плохо прогнозируем. Третий подход имеет научное обоснование, но обусловлен значительными трудностями, экономическими и материальными затратами. К тому же в литературе практически отсутствуют рекомендации по индивидуальному дозиметрическому планированию [1]. Спорным также остается вопрос об оптимальной поглощенной дозе при лечении тиреотоксикоза [1].

В работе нами были использованы принципы и методы фармакокинетики (камерное моделирование), метод Розенброка для численного решения системы дифференциальных уравнений фармакокинетической модели, метод Хука-Дживса для нахождения минимума функции нескольких переменных при определении значений транспортных констант и методика рас-

© А.В. Матвеев, 2017

чета поглощенных доз через найденные в процессе моделирования функции активностей введенного РФП в критических органах [2; 3]. Наша модель [2] при пероральном введении NaI-131 включает камеру верхнего отдела желудочно-кишечного тракта, камеру плазмы крови, камеру щитовидной железы и камеру мочевыделительной системы. Соответствующие транспортные константы – константа абсорбции, константы тиреоидного обмена и константа экскреции. Также учтен радиоактивный распад изотопа ^{131}I, константа распада которого $\lambda = 0{,}0036$ ч$^{-1}$. В качестве количественных клинических данных радиометрии области щитовидной железы, необходимых для идентификации параметров моделирования, были использованы результаты исследования по определению функции радиойодзахвата 16 пациентов с диффузным токсическим зобом, проходивших диагностическое обследование и лечение в радиологическом отделении БУЗОО «Областная клиническая больница» в 2014–2015 гг.

В рамках данной работы нами был создан программный комплекс фармакокинетического моделирования и расчета индивидуальных поглощенных доз при радиойодтерапии неонкологических заболеваний щитовидной железы, а также проведена его апробация на клинических радиометрических данных 16 пациентов с диффузным токсическим зобом, проходивших диагностическое обследование и лечение в радиологическом отделении БУЗОО «Областная клиническая больница». В основу программного комплекса положена разработанная нами ранее физико-математическая модель кинетики тиреотропного РФП (NaI-131) при пероральном введении, описывающая его накопление и выведение из критических органов и тканей (щитовидная железа, желудок, кровеносная и мочевыделительная системы) [2].

Основные результаты нашей работы можно сформулировать следующим образом:

1. С использованием количественных данных радиометрии щитовидной железы определены индивидуальные фармакокинетические параметры транспорта тиреотропного РФП в организме (транспортные константы, периоды полувыведения, максимальная активность в щитовидной железе и время ее достижения). Получены и проанализированы зависимости «Активность-время» для критических органов и тканей. Показано, что фармакокинетические характеристики для каждого пациента являются сугубо индивидуальными и не могут быть описаны усредненными кинетическими параметрами.

2. Рассмотрены и проанализированы три подхода к назначению активности РФП при радиойодтерапии – стандартная, удельная и индивидуальная активности. Показано, что при введении стандартной (6 мКи) и удельной (0,2 мКи/г) активностей радиойода в организм пациента (первый и второй подходы) рассчитанные на основе индивидуальных фармакокинетических параметров поглощенные дозы в щитовидной железе у 16 пациентов различаются в 8–10 раз, при этом выявляются случаи недо- или переоблучения ткани щитовидной железы, что может существенно снизить эффективность проведенной радиойодтерапии или неблагоприятно повлиять на состояние пациента впоследствии. При этом вариации рассчитанных дозовых нагрузок на желудок и кровеносную систему являются толерантными и не превышают предельно допустимых значений. В рамках третьего подхода (индивидуальное дозиметрическое планирование) рассчитанная нами индивидуальная активность вводимого радиойода, необходимая для достижения запланированных врачом поглощенных доз в щитовидной железе (60–120 Гр), варьирует от 1,7 до 19 мКи для 16 пациентов. Как показали результаты моделирования, при индивидуальном дозиметрическом планировании отсутствуют случаи недо- или переоблучения ткани щитовидной железы, а дозовые нагрузки на другие органы и ткани остаются в пределах нормы. При этом значения поглощенных доз очень чувствительны к кинетическим параметрам камерной модели (транспортным константам). Поэтому при индивидуальном дозиметрическом планировании радиойодтерапии следует уделять особое внимание получению точных количественных данных УЗИ и радиометрии щитовидной железы и на их основе идентификации параметров моделирования.

3. В рамках обобщенной фармакокинетической модели осуществлен расчет поглощенных доз в мочевом пузыре с учетом его периодического опорожнения в процессе радиойодтерапии. Показано, что дозовые нагрузки на мочевой пузырь у всех пациентов примерно в 10–30 раз больше, чем на желудок и кровеносную систему. Также нами была выявлена монотонная зависимость поглощенной дозы в мочевом пузыре от временного цикла его опорожнения – чем чаще опорожняется мочевой пузырь, тем меньше поглощенная доза в нем за весь курс радиойодтерапии в целом. Поэтому при расчете дозовых нагрузок на мочевой пузырь необходимо более точно учитывать временной цикл его опорожнения для каждого конкретного пациента.

Более подробно ознакомиться с фармакокинетической моделью, методиками расчета поглощенных доз, анализом результатов и выводами можно в нашей работе [3].

1. *Цыб А.Ф., Древаль А.В., Гарбузов П.И. и др.* Радиойодтерапия тиреотоксикоза: руководство. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. 160 с.

2. *Матвеев А.В., Носковец Д.Ю.* Фармакокинетическое моделирование и дозиметрическое планирование радиойодтерапии тиреотоксикоза // Вестник Омского университета. 2014. № 4. С. 57–64.

3. *Матвеев А.В., Носковец Д.Ю.* Особенности дозиметрического планирования радиойодтерапии на основе фармакокинетического моделирования // Вестник Омского университета. 2016. № 3. С. 74–83.

Сведения об авторе:

Матвеев Александр Викторович – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры прикладной и медицинской физики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: matav@mail.ru.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОЩНОГО ИОННОГО ПУЧКА В ФОРМИРОВАНИИ КАЛЬЦИЙ-ФОСФАТНЫХ ПОКРЫТИЙ НА ПОВЕРХНОСТИ ТИТАНОВОГО СПЛАВА ВТ-6

USING OF HIGH-POWER ION BEAM IN FORMATION CALCIUM- PHOSPHATE COATING ON THE SURFACE TITANIUM ALLOY VT-6

Т.В. Панова, В.С. Ковивчак, Я.А. Калинина
T.V. Panova, V.S. Kovivchak, Ya.A. Kalinina
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Исследована возможность получения прочного кальций-фосфатного слоя на поверхности титанового сплава ВТ-6 с использованием предварительной обработки мощным ионным пучком наносекундной длительности. Показано, что при однократном облучении МИП с плотностью ионного тока не менее 50 А/см^2 происходит закрепление частиц порошкового гидроксилапатита на поверхности титанового сплава, которые прочно фиксируются на кратерах с формированием развитой и морфологически гетерогенной структуры.

The possibility of obtaining a strong calcium-phosphate layer on the surface of VT-6 titanium alloy with pre-processing of high-power ion beam of nanosecond duration has been investigated. It is shown that the single irradiation high-power ion beam with current density of at least 50 A/ cm^2 occurs binding the particles of hydroxyapatite powder on the surface of a titanium alloy. The particles are strongly fixed on a craters surface and developed morphologically heterogeneous structure is formed.

Ключевые слова: мощный ионный пучок, титановый сплав, морфология поверхности, кратерообразование, гидроксилапатит.

Keywords: high-power ion beam, titanium alloy, surface morphology, crater formation, hydroxylapatite.

Проблема создания биосовместимого, качественного имплантата до сих пор нерешена. Известно, что частицы гидроксилапатита (ГА) внедренные, например, в поровое пространство титанового имплантата обеспечивают улучшение прорастания естественной кости [1; 2]. Однако, нанесение гидроксиапатитовых покрытий различными способами [3] на имплантаты сопряжено с многочисленными трудностями. Целью настоящей работы является исследование возможности получения кальций-фосфатного покрытия на титановом сплаве ВТ-6 с использованием предварительной обработки мощным ионным пучком нанесенной мелкодисперсной суспензии гидроксилаппатита.

В работе в качестве объекта для нанесений покрытий выбран двухфазный сплав титана ВТ-6 (Ti-6Al-4V) с исходной пластинчатой структурой с размерами зерна ~270 мкм. Поверхность образцов предварительно подвергались механической шлифовке и полировке. Облучение выполнялось на ускорителе «Темп» протон-углеродным пучком: 30 % H^+ + 70 % C^+, E≈200 кэВ, j ≤ 150 А/см^2, τ = 60 нсек. В качестве кальций-фосфатного соединения был выбран разрешенный для нанесения на хирургические имплантаты синтетический чистый гидроксиапатит, имеющий формулу: $Ca_{10}(PO_4)_6(OH)_2$, со стехиометрическим соотношением кальция и фосфора 1,67, который показывает высокую степень биосовместимости. Синтез гидроксилапатита проводился методом осаждения из раствора. Полученный порошок ГА наносили на поверхность титанового сплава путем осаждения из суспензии. Толщина осажденного слоя, как правило, не превышала ~ 10 мкм. Затем образцы с покрытием из синтезированного ГА облучались на ускорителе «Темп». Фазовый состав, морфологию полученного порошка и поверхность облученных сплавов исследовали с помощью оптической, растровой электронной микроскопии и рентгенофазового анализа.

© Т.В. Панова, В.С. Ковивчак, Я.А. Калинина, 2017

На рис. 1 представлена морфология синтезированного порошка гидроксилапатита.

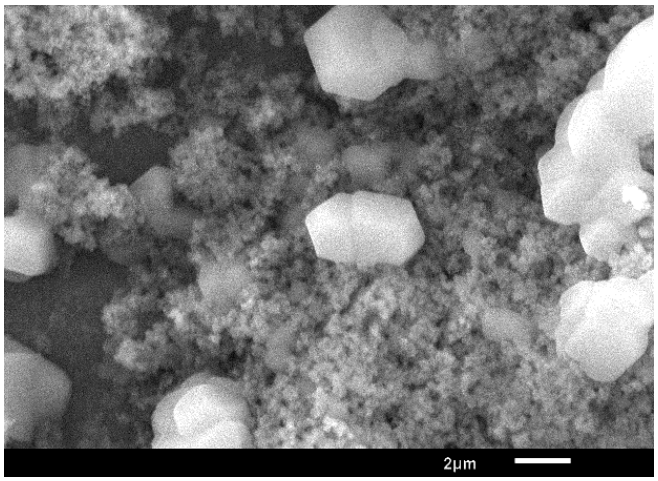


Рис. 1. *Морфология синтезированного порошка гидроксилапатита*

Порошок состоит из крупных частиц с явно выраженной гексагональной кристаллографической огранкой и размерами ~ 2 мкм, а также мелких с размерами 0,36 мкм. Порошковый состав имеет пористое, неплотное строение. По данным рентгенофазового анализа полученный гидроксилапатит имеет гексагональную решетку с параметрами решетки – a = 9,43Å, c = 6,89Å, соотношение c/a = 0,73. По данным энергодисперсионного анализа соотношение кальция и фосфору составило 1,68±0,02. После однократного облучения МИП с плотностью тока 50 А/см^2 произошло частичное оплавление гидроксилапатита (рис. 2) и внедрение в поверхностный слой титанового сплава в области кратеров. Энергодисперсионный анализ показал снижение значения отношения Ca/P – 1,29±0,02. Это свидетельствует о частичном разложении ГА.

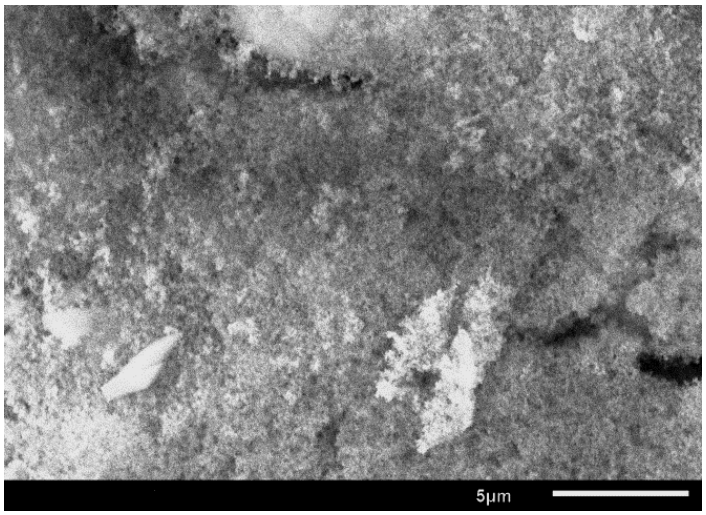


Рис. 2. *Морфология поверхности титанового сплава ВТ-6 с нанесенной суспензией из гидроксилапатита после облучения МИП с плотностью тока 50 А/см^2 одним импульсом*

С помощью рентгенофазового анализа было обнаружено присутствие пика от ГА в исходной смеси и после облучения с плотностью тока 50 А/см^2 в области углов 31–34°. После воздействия МИП этой плотности тока основной пик Ti смещается в сторону меньших углов, что может быть обусловлено образованием оксида титана. Следует отметить появление на дифрактограмме максимума в области углов 2θ = 43°, который соответствует титанату кальция $CaTi_4O_9$. Эти данные подтверждают частичное разложение гидроксилапатита при облу-

чении МИП с плотностью тока 50 А/см^2 и обосновывают снижение отношения Ca/P. При облучении МИП с плотностью тока 150 А/см^2 наблюдается устойчивое кратерообразование (рис. 3), при этом вокруг кратеров формируется сплавленная зона из частиц ГА и титана. Соотношение Ca/P в валике кратера еще уменьшилось и составило 1,01±0,02. Свободных частиц ГА на поверхности сплава не осталось, произошло частичное распыление нанесенного слоя и его сплавление с поверхностным слоем. В зависимости от режимов облучения (и возникающих температур) частицы ГА частично разлагаются, поэтому микроструктура, фазовый состав и отношение Ca/P внедренного покрытия существенно отличаются от состава исходного ГА. Несмотря на наличие Ca и P в поверхностном слое облученного титанового сплава, пика фосфата кальция обнаружено не было, что, по- видимому, связано как с его частичным испарением, разложением, так и с малой толщиной внедренного в титановый сплав слоя.

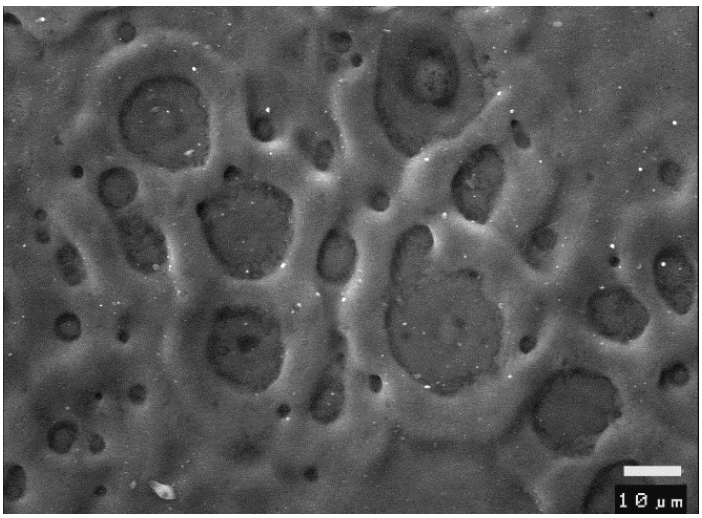


Рис. 3. *Морфология поверхности титанового сплава ВТ-6 с нанесенным порошком после облучения МИП с плотностью тока 150 А/см^2 одним импульсом*

Следует отметить весьма надежное закрепление частиц ГА на поверхности титанового сплава при обоих режимах облучения. После облучения и внедрения порошка ГА в поверхностный слой титанового сплава была произведена кристаллизация ГА на поверхности необлученных и облученных МИП образцов. Кристаллизация твердой фазы осуществлялась в течение 40 суток. Отбор образцов проводился с интервалом в 7 суток, при этом проводилось обновление раствора для кристаллизации. Наблюдения показали, что скорость кристаллизации наибольшая на поверхности сплава ВТ-6 с внедренными частицами ГА при облучении МИП с плотностью тока 150 А/см^2 . По окончании кристаллизации в течение 40 суток на поверхности сформировался равномерный слой ГА. Активизация процесса кристаллизации ГА на поверхности титанового сплава ВТ-6 с сплавленными частицами ГА, по-видимому, связана с формированием при облучении центров кристаллизации, которые для образцов облученных МИП с плотностью тока 150 А/см^2 оказались более равномерно распределенными.

Таким образом, проведенные исследования показали, что после облучения МИП титанового сплава ВТ-6 с нанесенной суспензией гидроксиапатита, происходит частичное сплавление частиц ГА с подложкой, что способствует прочному закреплению слоя ГА на поверхности и формированию центров кристаллизации для последующего роста кристаллов ГА. Обнаружено, что наиболее активно кристаллизация ГА происходит на поверхности титанового сплава ВТ-6 после облучения МИП с плотностью тока 150 А/см^2, что, по-видимому, связано с более высокой концентрацией и равномерным распределением центров кристаллизации при таком режиме облучения.

1. *Пичугин В.Ф. и др.* Применение высокочастотного магнетронного распыления для формирования на поверхности титана тонких кальций-фосфатных биосовместимых покрытий // Поверхность. Рентгеновские, синхротронные и нейтронные исследования. 2007. № 11. С. 67–71.

2. *Легостаева Е.В., Комарова Е.Г., Шаркеев Ю.П., Уваркин П.В.* Исследование влияния напряжения микродугового оксидирования на физико-химические свойства кальций-фосфатных покрытий на титане // Перспективные материалы. 2011. Спец. вып. № 13. С. 456–464.

3. *Фомин А.А., Лясников В.Н.* Плазменное напыление гидроксиапатитовых покрытий титановых имплантатов с нагревом // Технология металлов. 2008. № 9. С. 26–28.

Сведения об авторах:

Панова Татьяна Викторовна – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры прикладной и медицинской физики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: panovatv@omsu.ru.

Ковивчак Владимир Степанович – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры прикладной и медицинской физики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: kvs_docent@mail.ru.

Калинина Яна Андреевна – секретарь деканата физического факультета ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: yanika_k@inbox.ru.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛАЗЕРНОЙ АБЛЯЦИИ ПОРИСТОЙ YBCO КЕРАМИКИ

INVESTIGATION OF LASER ABLATION OF POROUS YBCO CERAMICS

И.С. Позыгун, Г.М. Серопян, С.А. Сычев
I.S. Pozygun, G.M. Seropyan, S.A. Sychyov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье приведены результаты исследования лазерной абляции сверхпроводящей YBCO керамики. Эксперименты показали различия в размерах формируемых на подложке островков YBCO материала в зависимости от пористости мишени.

The work presents the results of a study of laser ablation of superconducting YBCO ceramics. The experiments showed differences in the dimensions of the YBCO islands formed on the substrate, depending on the porosity of the target.

Ключевые слова: сверхпроводник, керамика, лазерная абляция, пористость.

Keywords: superconductor, ceramics, laser ablation, porosity.

Целью данной работы является исследование лазерной абляции YBCO керамики различной пористости. Актуальность исследований связана с тем, что пленочные сверхпроводники на основе YBCO служат основой для сверхпроводящей электроники. Механизмы отрыва частиц от мишени и формирования и роста пленок на подложке определяют в конечном итоге качество получаемых пленок и структур на их основе. После создания мощных лазеров началось интенсивное исследование круга явлений, сопровождающих взаимодействие излучения этих лазеров с разнообразными твердыми мишенями, плоскими поверхностями, аэрозольными частицами [1]. При лазерной абляции твердых пористых мишеней кроме кластерного и капельного механизма отрыва частиц с поверхности мишени, может реализоваться и «фазовый взрыв», когда в поверхностном слое керамики давление в порах превысит критическое значение [2].

Установка для синтеза образцов керамики представлена на рис. 1.

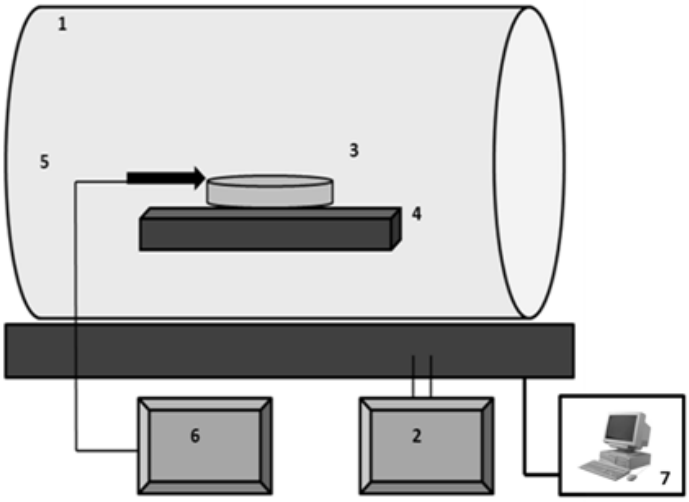


Рис. 1. *Установка для синтеза сверхпроводящей керамики*
1 – печь, 2 – блок для задания температурного режима, 3 – образец,
4 – керамическая подложка, 5 – термопара, 6 – милливольтметр, 7 – компьютер

© И.С. Позыгун, Г.М. Серопян, С.А. Сычев, 2017

Для смесей, предварительно высушенных и взвешенных реагентов, проводился пиролиз. Смесь помещалась в серебряный тигель и нагревалась до температуры T = 850–880 ^{0}C. В процессе пиролиза происходило расплавление солей, их перемешивание, разложение до оксидов, взаимодействие оксидов. Для формирования керамики повышенной пористости полученный спек извлекался, размалывался, просеивался и насыпался горочкой на подложку из того же YBCO состава (рис. 2). Для формирования керамики с низкой пористостью YBCO порошок прессовался в форме таблетки. Образцы помещались в печь и нагревались до заданной температуры, после чего медленно охлаждались вместе с печью до комнатной температуры.

Далее полученную керамику механически обрабатывают, придавая форму бруска (рис. 3) для определения плотности и пористости. Пористость определялась по формуле: $C = (\rho_м - \rho)/\rho_м$, где $\rho_м$ = 6,4 г/см^3 – предельная плотность монокристалла YBCO материала, ρ – плотность используемой в работе YBCO керамики.

Рис. 2. *Спекшаяся пористая YBCO керамика*

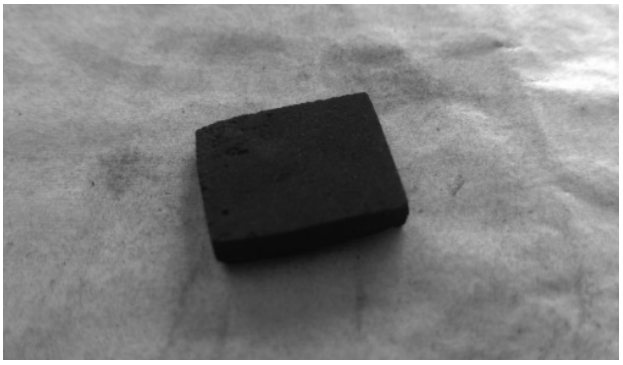


Рис. 3. *Обработаная для эксперимента YBCO керамика*

Образец с плотностью 5,3г/см^3 обладал пористостью C = 17 %, а образец с плотностью 3,2г/см^3 обладал пористостью C = 48 %.

Для определения эффективности лазерной абляции, YBCO керамика распылялась на подложку в течение 5 с. В данной работе импульсная энергия лазерного излучения составляла 50 мДж. Выше этого значения импульсной энергиипри лазерной абляции YBCO керамики доминирует «фазовый взрыв».

На рис. 4 и 5 показаны АСМ изображения YBCO частиц на подложке.

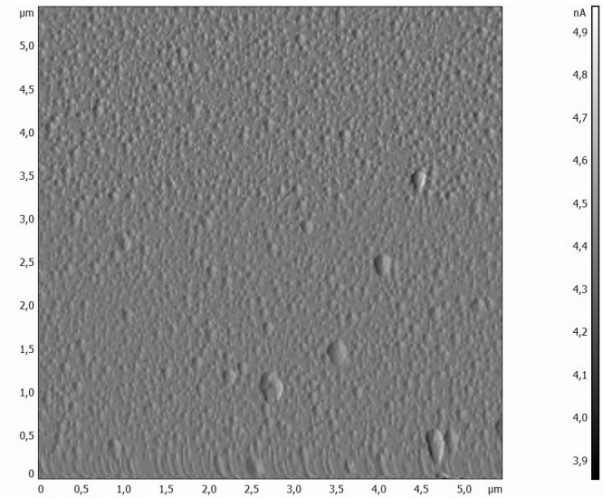


Рис. 4. *2D изображение частиц для керамики пористостью 17 %*

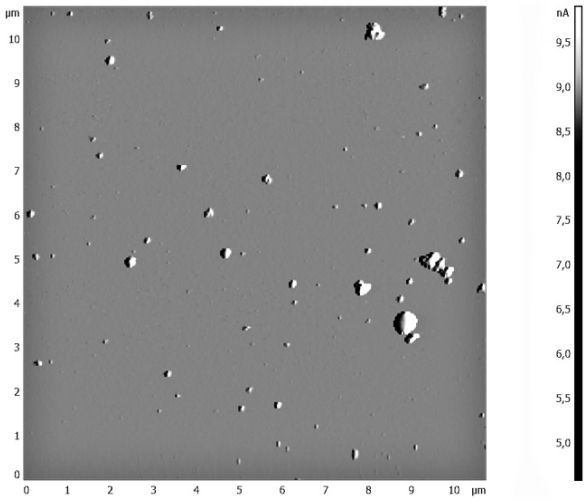


Рис. 5. *2D изображение частиц для керамики пористостью 48 %*

Для керамики пористостью 17 % частицы с размерами до 100 нм составляет примерно 32 % от общего количества, а большинство частиц имеют размеры сотни нанометров, но не превышают 1 мкм.

Для керамики пористостью 48 % доля частиц с размерами до 500 нм составляет около 70 % и наблюдается значительное количество крупных островков размером 1–2 мкм.

Гистограммы распределения YBCO частиц по размерам, представленные на рис. 6 и 7.

Таким образом, при увеличении пористости керамики от нее отрываются и переносятся на подложку более крупные частицы. Это подтверждает механизм «фазового взрыва», при котором материал мишени распыляется эффективнее из-за микровзрывов в порах подповерхностных слоевкерамики.

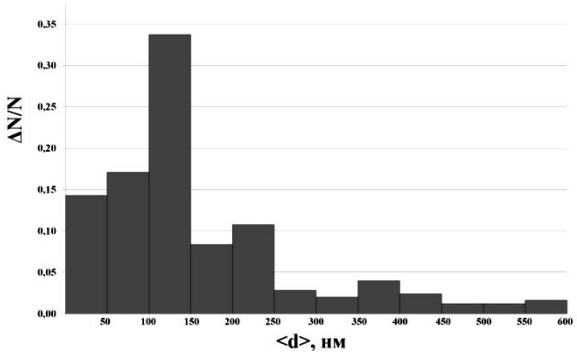


Рис. 6. *Распределение YBCO частиц по размеру для пористости 17 %*

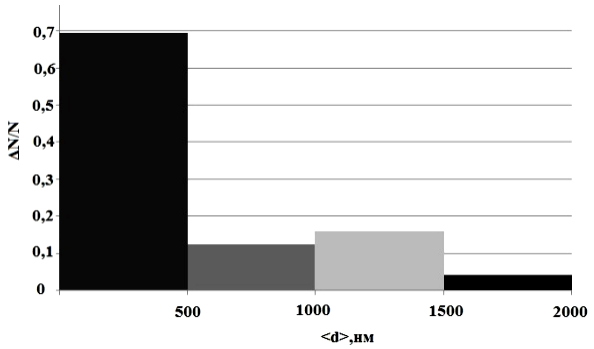


Рис. 7. *Распределение YBCO частиц по размеру для пористости 48 %*

1. *Воробьев В.С.* Плазма, возникающая при взаимодействии лазерного излучения с твердыми мишенями // УФН. 1993. Т. 16. № 12. С. 51–83.

2. *Булгаков А.В.* Тепловая модель импульсной лазерной абляции в условиях образования и нагрева плазмы, поглощающей излучение // Квантовая электроника. 1999. № 2. С. 154–158.

Сведения об авторах:

Позыгун Ирина Станиславовна – старший преподаватель кафедры общей физики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: pozygun@mail.ru.

Серопян Геннадий Михайлович – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры общей физики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: ser_gm@mail.ru.

Сычев Сергей Александрович – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры общей физики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: sychev226@mail.ru.

МОДЕЛИРОВАНИЕ НЕРАВНОВЕСНОГО КРИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ДВУМЕРНОЙ МОДЕЛИ ИЗИНГА*

SIMULATION OF NONEQUILIBRIUM CRITICAL BEHAVIOR OF TWO-DIMENSIONAL ISING MODEL

В.В. Прудников, П.Н. Маляренко, Е.А. Поспелов
V.V. Prudnikov, P.N. Malyarenko, E.A. Pospelov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Представлены результаты численного Монте-Карло исследования особенностей неравновесного критического поведения двумерной чистой и структурно неупорядоченной модели Изинга при ее эволюции из низкотемпературного начального состояния для спиновых концентраций p = 1,0 и 0,9. Показано, что пиннинг доменных стенок на дефектах структуры приводит к осуществлению эффектов сверхстарения в структурно неупорядоченной модели по сравнению с «чистой» моделью.

The results of a numerical Monte Carlo study of features of nonequilibrium critical behavior in a two-dimensional pure and structurally disordered Ising model are presented with its evolution from low-temperature initial state for spin concentrations p = 1,0 and 0,9. It is shown that pinning of domain walls on structural defects leads to the appearance of superaging in structurally disordered model in comparison with the "pure" model.

***Ключевые слова*:** метод Монте-Карло, неравновесное критическое поведение, двумерная модель Изинга, старение, сверхстарение, низкотемпературное начальное состояние.

***Keywords*:** Monte Carlo method, nonequilibrium critical behavior, two-dimensional Ising model, aging, superaging, low-temperature initial state.

Поведение систем, характеризующихся аномально медленной динамикой, вызывает у ученых в настоящее время большой интерес. Это обусловлено предсказываемыми и наблюдаемыми при медленной эволюции систем из неравновесного начального состояния свойствами старения и нарушениями флуктуационно-диссипативной теоремы [1]. Данные особенности неравновесного поведения характерны и для систем, испытывающих фазовые переходы второго рода [2], так как критическая динамика таких систем характеризуется аномально большими временами релаксации t_{rel} .

На временах $t << t_{rel}$ в неравновесном поведении систем проявляются эффекты старения. Они выражаются в осуществлении двухвременной зависимости для корреляционной функции и функции отклика от времени наблюдения t и времени ожидания t_w. Время ожидания t_w характеризует промежуток от момента приготовления образца до момента начала измерения его характеристик. Принципиально важным проявлением медленной динамики является нарушение флуктуационно-диссипативной теоремы (ФДТ) [1; 2], которая связывает функцию отклика системы на внешнее возмущение $R(t,t_w)$ и корреляционную функцию $C(t,t_w)$:

$$R(t,t_w) = \frac{X(t,t_w)}{kT}\frac{\partial C(t,t_w)}{\partial t_w}, \tag{1}$$

где $X(t,t_w)$ – флуктуационно-диссипативное отношение (ФДО). Для времен с $t>t_w>>t_{rel}$ ФДТ устанавливает, что $X(t,t_w)$=1. Однако в общем случае для времен с $t,t_w<<t_{rel}$ $X(t,t_w)\neq 1$. Асим-

* Исследования поддержаны грантом РФФИ, проект № 17-02-00279.

© *В.В. Прудников, П.Н. Маляренко, Е.А. Поспелов, 2017*

птотическое значение ФДО, вводимое как $X^{\infty} = \lim_{t_w \to \infty} \lim_{t \to \infty} X(t,t_w)$, оказывается важной универсальной характеристикой неравновесных процессов в различных системах.

В данной работе мы представляем результаты численного Монте-Карло исследования влияния дефектов структуры на эффекты старения и значения предельного ФДО для двумерной модели Изинга. Гамильтониан модели Изинга, разбавленной немагнитными атомами примеси, с учетом влияния внешнего магнитного поля h задается выражением

$$H = -J \sum_{<i,j>} p_i p_j S_i S_j - h \sum_i p_i S_i \,, \qquad (2)$$

где $J > 0$ характеризует короткодействующее обменное взаимодействие между спинами $S_i = \pm 1$, зафиксированными в узлах плоской квадратной решетки. Числа заполнения p_i вводятся как случайные числа, принимающие значения 0 или 1: p_i принимается равным 1, если в узле i находится спин, и 0 в случае его отсутствия (магнитный атом замещен немагнитным атомом примеси). Дефекты структуры распределялись в системе каноническим образом в соответствии с функцией распределения $P(p_i)=(1-p)\delta(p_i)+p\delta(p_i)$, где $p = \langle p_i \rangle$ задает величину спиновой концентрации. Положение дефектов фиксировалось для отдельной примесной конфигурации. Изучалась чистая с p=1 и слабо неупорядоченная с p=0,9 системы.

В [3; 4] было показано, что присутствие некоррелированных дефектов является несущественным для статического критического поведения двумерной модели Изинга, сохраняя значения критических индексов равными индексам чистой модели, а именно β=0.125 и ν=1, и приводя лишь к логарифмическим поправкам в термодинамических и корреляционных характеристиках. В то же время, в работе [5] при исследовании критической динамики модели было выявлено, что вблизи порога спиновой перколяции динамический критический индекс z, определяющий температурную зависимость времени релаксации, демонстрирует зависимость от концентрации дефектов с нарушением стандартной формы динамического скейлинга. В связи с этим, ожидается весьма нетривиальным влияние дефектов на характеристики неравновесного поведения модели.

Нами был осуществлен расчет (рис. 1) двухвременной зависимости автокорреляционной функции $C(t,t_w)$ и динамической восприимчивости $\chi(t,t_w)$ как интегральной характеристики функции отклика [2] при эволюции систем с p=1,0 и 0,9 из низкотемпературного (T_0=0) упорядоченного состояния с начальной намагниченностью m_0=1. На рис. 1 видно проявление эффектов старения на временах t-t_w~t_w, а именно, замедление спадания данных функций с ростом времени ожидания t_w – «возраста» системы, в соответствии с обобщенными скейлинговыми формами $C(t,t_w) \sim t_w^{-2\beta/(\nu z)} F_C(t/t_w^{\mu})$, $\chi(t,t_w) \sim t_w^{-2\beta/(\nu z)} F_\chi(t/t_w^{\mu})$, а также усиление данных эффектов для структурно неупорядоченной модели по сравнению с чистой. Анализ зависимостей скейлинговых функций $F_C(t/t_w^{\mu})$, $F_\chi(t/t_w^{\mu})$, представленный на рис. 2, показал выполнение указанных соотношений для чистой модели с показателем μ=1 – реализация канонического старения, а для структурно неупорядоченной модели с μ=6,25(8) – реализация «сверхстарения», для $F_C(t/t_w^{\mu})$ и показателем μ=1 для $F_\chi(t/t_w^{\mu})$.

Явление «сверхстарения» было выявлено ранее в неравновесном критическом поведении структурно неупорядоченной трехмерной модели Изинга [6] и было обусловлено пиннингом доменных стенок на дефектах структуры при неравновесном изменении доменной структуры системы. Исследование показало ту же природу сверхстарения в неупорядоченной двумерной модели Изинга.

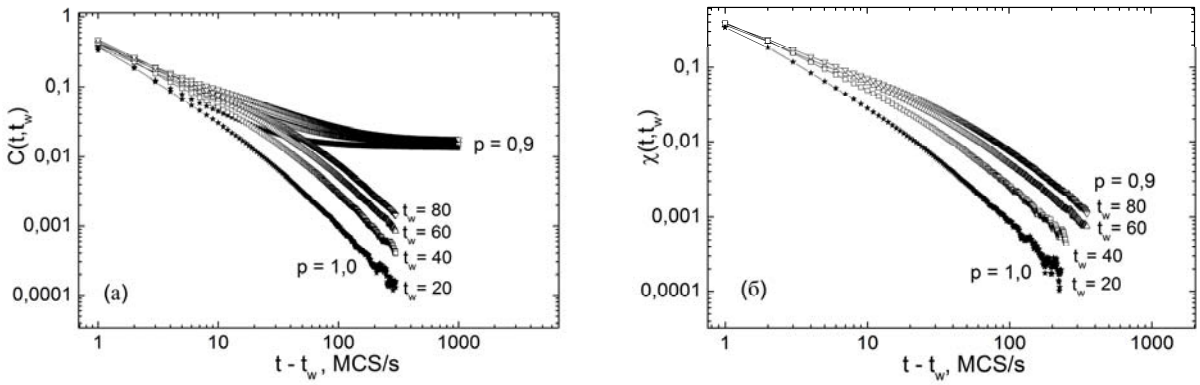


Рис. 1. *Неравновесные зависимости автокорреляционной функции $C(t,t_w)$ (а) и динамической восприимчивости $\chi(t,t_w)$ (б) от времени наблюдения t-t_w для систем со спиновыми концентрациями p=1,0; 0,9 и различными временами ожидания t_w*

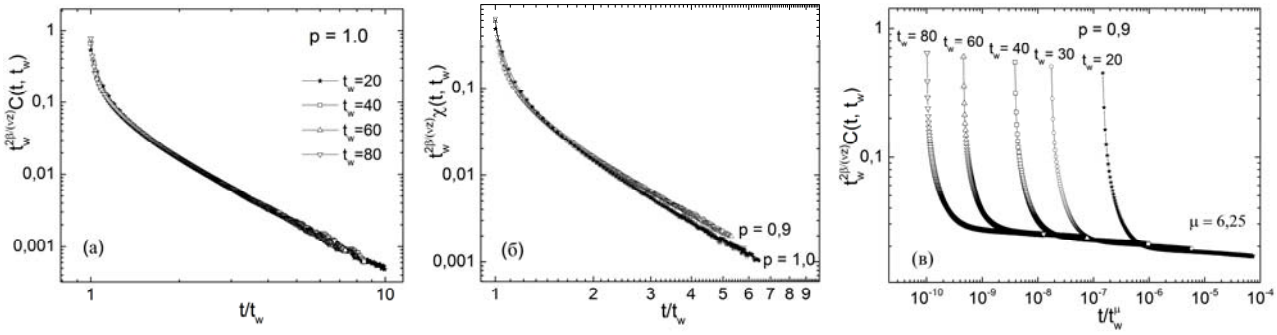


Рис. 2. Зависимости скейлинговых функций $F_C(t/t_w)$ (а) и $F_\chi(t/t_w)$ (б) от переменной $x = t/t_w$, $F_C(t/t_w^\mu)$ (в) от переменной $x = t/t_w^\mu$ с μ=6,25 для систем со спиновыми концентрациями p=1,0; 0,9

При применении соотношения $X(t,t_w) = \lim_{C\to 0} T_c \dfrac{\partial\chi(t,t_w)}{\partial C(t,t_w)}$ к данным для $\chi(t,t_w)$ и $C(t,t_w)$, представленным на рис. 3 в виде параметрической зависимости $T_c\chi(C)$, нами был осуществлен расчет предельного ФДО. Получены следующие значения: $X^\infty = 0{,}751(6)$ для чистой модели и $X^\infty = 0$ для структурно неупорядоченной двумерной модели Изинга. Таким образом, наличие дефектов структуры приводит к сверхстарению в поведении автокорреляционной функции и обращению в нуль предельного ФДО.

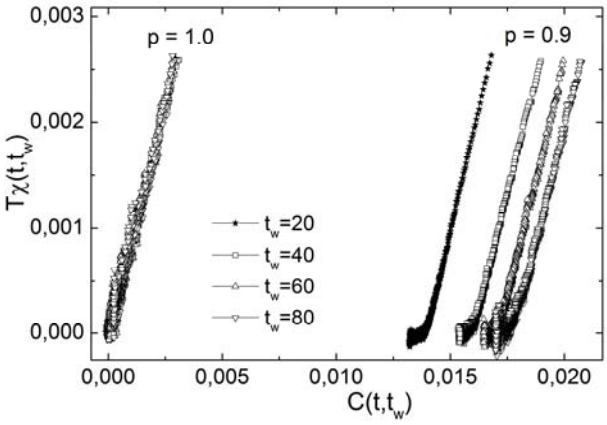


Рис. 3. *Зависимости восприимчивости от автокорреляционной функции, определяющие ФДО, для систем со спиновыми концентрациями p=1,0; 0,9*

1. *Vincent E., Hammann J., Ocio M., Bouchaud J.P., Cugliandolo L.F.* Slow dynamics and aging in spin glasses // Lect. Notes Phys. 1997. Vol. 492. P. 184–219.

2. *Прудников В.В., Прудников П.В., Мамонова М.В.* Особенности неравновесного критического поведения модельных статистических систем и методы их описания // УФН. 2017. Т. 187. Вып. 8. С. 817–855.

3. *Доценко Вик.С., Доценко Вл.С.* Фазовый переход в 2D модели Изинга с примесными связями // Письма в ЖЭТФ. 1981. Т. 33. С. 40–43.

4. *Shalaev B.N.* Critical behaviour of the two-dimensional Ising model with random bonds // Phys. Reports. 1994. Vol. 237. P. 129–188.

5. *Прудников В.В., Марков О.Н.* Компьютерное моделирование критической динамики неупорядоченных двумерных изинговских систем // Письма в ЖЭТФ. 1994. Т. 60. С. 24–29.

6. *Прудников В.В., Прудников П.В., Поспелов Е.А., Маляренко П.Н.* Эффекты старения и памяти в неравновесном критическом поведении структурно неупорядоченных магнетиков // Письма в ЖЭТФ. 2015. Т. 102. С. 192–201.

Сведения об авторах:

Прудников Владимир Васильевич – д-р физ.-мат. наук, профессор кафедры теоретической физики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: prudnikv@univer.omsk.su.

Маляренко Петр Николаевич – аспирант кафедры теоретической физики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: petr.malyarenko@yandex.ru.

Поспелов Евгений Анатольевич – канд. физ.-мат. наук, старший преподаватель кафедры теоретической физики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: posevg@yandex.ru.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ КИСЛОРОДА В СВЕРХПРОВОДЯЩЕМ КУПРАТЕ $YBA_2CU_3O_X$ МЕТОДОМ ЭЛЕКТРОДНЫХ ПОТЕНЦИАЛОВ

DETERMINATION OF THE OXYGEN CONTENT IN THE SUPERCONDUCTING CUPRATE $YBA_2CU_3O_X$ BY THE ELECTRODE POTENTIAL METHOD

С.А. Сычев, Г.М. Серопян
S.A. Sychyov, G.M. Seropyan
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Определение содержания кислорода в сверхпроводнике является довольно трудоемкой задачей. Для этого привлекают чаще всего методы рентгеновской дифракции. Показана возможность определения кислорода в структуре методом электродных потенциалов.

Determination of the oxygen content in a superconductor is a rather laborious task. To do this, most often the methods of X-ray diffraction. The possibility of determining the oxygen in the structure by the electrode potential method is shown.

Ключевые слова: сверхпроводимость, сверхпроводящая керамика, метод электродных потенциалов.

Keywords: superconductivity, superconducting ceramics, electrode potential method.

Введение

Содержание кислорода в структуре YBCO определяет и ее критические сверхпроводящие свойства [1]. Авторы посчитали актуальной задачу определения кислорода в YBCO путем измерения ее потенциала относительно стандартного, например, хлор-серебряного электрода. Такая зависимость потенциала от кислородного индекса позволяет просто и быстро определять кислород в керамике YBCO без проведения длительных и сложных экспериментов по рентгеновской дифракции.

Синтез образцов

Образцы были изготовлены по керамической технологии [2]. Стехиометрическая смесь Y_2O_3, $BaCO_3$ и CuO спрессовывалась и отжигалась при 500 °C в течение 12 часов, затем при температуре 900 °C в течение 12 часов и, наконец, при 950 °C в течение 12 часов с промежуточными помолами. Нагревание во втором цикле и, особенно охлаждение в третьем, должно быть достаточно медленным (1–2 °C/мин). Получение образцов с различным содержанием кислорода производилось методом быстрой закалки на медной матрице, охлаждаемой жидким азотом. *Образец 1.* Отожжен в течение 12 часов при 950 °C и не закаливался (скорость охлаждения до комнатной температуры 1 °C/мин). *Образец 2.* Отжигался не менее 24 часов при 420 °C после чего сразу охлаждался на медной матрице (77 К). *Образец 3.* Отжигался не менее 12 часов при 620 °C после чего сразу закаливался. *Образец 4.* Отжигался не менее 12 часов при 770 °C и сразу закаливался.

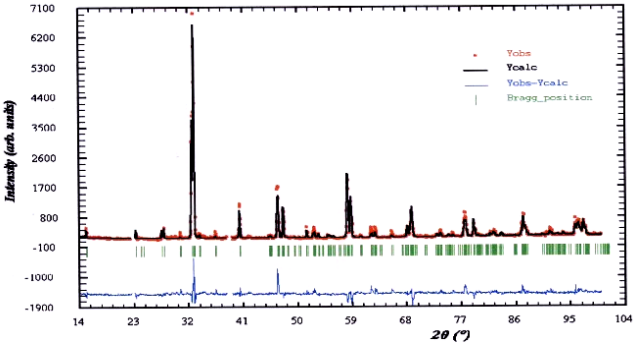
Содержание кислорода (X) уменьшалось от образца 1 к образцу 4.

Определение стехиометрического состава по кислороду

Определение состава осуществлялось методом рентгеновской дифракции. Фазовые диаграммы состав – параметр решетки для определения кислорода были построены по данным базы ICDD [3]. Съемка порошковых образцов производилась на порошковом дифракто-

© С.А. Сычев, Г.М. Серопян, 2017

метре Bruker D8 Advance. На рис. 1 представлена типичная дифрактограмма и параметры решетки для образца 1. Аналогичные результаты получены и для образцов 2–4.



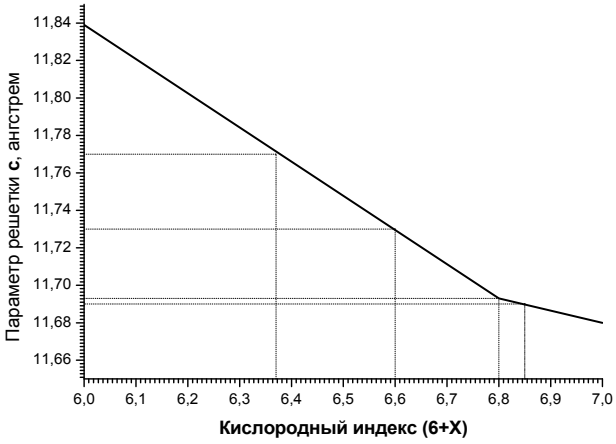
Образец № 1, $YBa_2Cu_3O_{6.85}$					Прост. группа: Pmmm
Атом	Символ Викоффа	X	Y	Z	Занятость позиции
Y	1h	0.5	0.5	0.5	1
Ba	2t	0.5	0.5	0.18419	1
Cu 1	1a	0	0	0	1
Cu 2	2q	0	0	0.35360	1
O 1	2q	0	0	0.13024	1
O 2	2s	0.5	0	0.35492	1
O 3	2r	0	0.5	0.37050	1
O 4	1e	0	0.5	0	0.8075
O 5	1b	0.5	0	0	0.0425
Параметры решетки:		a = 3.820480		b = 3.887017	c = 11.689979
Bragg R-factor: 16.73				RF-factor: 16.27	
R_{wp}: 27.3				R_{exp}: 12.61	

Рис. 1. *Дифрактограмма образца 1 и его уточненные параметры решетки*

Для всех образцов данные параметров решетки приведены в табл. 1.

№ образца	**a, Å**	**b, Å**	**c, Å**
1	3,8205	3,8870	11,689979
2	3,8215	3,8876	11,693202
3	3,8318	3,8819	11,729089
4	3,8440	3,8705	11,771053

Используя фазовую диаграмму и уточненные параметры кристаллических решеток, графическим методом был определен стехиометрический состав по кислороду каждого из образцов. По значению параметра **c** (рис. 2) было найдено содержание кислорода в образцах.



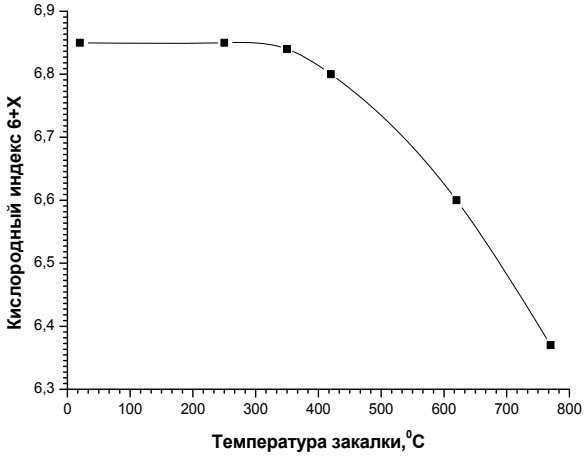


Рис. 2. *Содержание кислорода в образцах YBCO в зависимости от параметра* ***c*** *(в ангстремах Å) (слева) и зависимость кислородного индекса от температуры закалки (справа) [4].*
Образец 1: $YBa_2Cu_3O_{6,86}$. *Образец 2:* $YBa_2Cu_3O_{6,80}$. *Образец 3:* $YBa_2Cu_3O_{6,60}$. *Образец 4:* $YBa_2Cu_3O_{6,37}$

Измерение электродных потенциалов

Электродные потенциалы керамических образцов измерялись по стандартной методике [5]. Для измерения разности потенциалов использовался вольтметр постоянного тока В2-34 с ручной компенсацией. В качестве электрода сравнения использовался хлор-серебряный электрод. Потенциалы измерялись при температуре раствора 25 °С. Стандартный раствора – бидистиллят (дважды перегнанная вода в стеклянном приборе на шлифах) с pH = 5,8. Согласно [6], потенциал электрода сравнения по водородной шкале равен 222 мВ. Образцы показали следующие значения потенциалов:

Образец 1: $YBa_2Cu_3O_{6.85}$; φ = 731 мВ. **Образец 2**: $YBa_2Cu_3O_{6.80}$; φ = 677 мВ.

Образец 3: $YBa_2Cu_3O_{6.60}$; φ = 642 мВ. **Образец 4**: $YBa_2Cu_3O_{6.37}$; φ = 485 мВ.

Зависимость измеренного электродного потенциала в бидистилляте относительно хлор-серебряного электрода для образцов приведена на рис. 3.

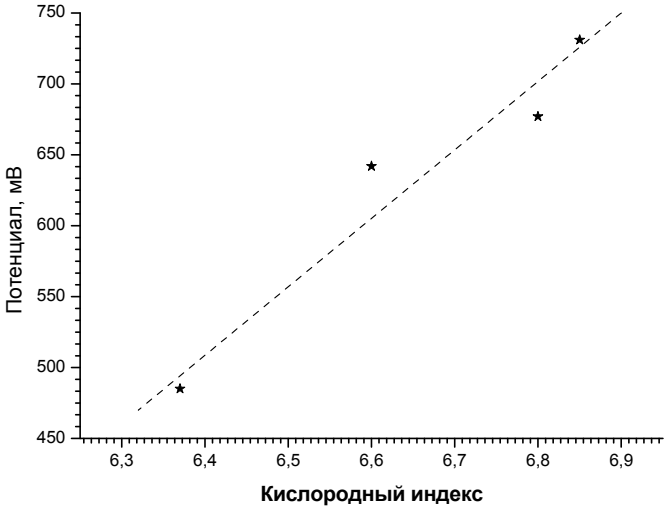


Рис. 3. *Потенциал керамики YBCO в бидистилляте относительно хлор-серебряного электрода для различных значений кислородного индекса*

Из рис. 3 видно, что, измеряя электродные потенциалы керамики YBCO, вполне можно оценить величину ее кислородного индекса в химической формуле.

1. *Финкель В.А.* Электропроводность керамических ВТСП $YBa_2Cu_3O_{7-x}$ с различным содержанием кислорода при низких температурах // ФНТ. 2002. Т. 28. В. 8/9. С. 952–957.

2. *Лысенко В.Н., Адонкин В.Т, Дякин В.В. и др.* Стимулированные ультразвуком эффекты упорядочения в системе Y-BaCu-O // СФХТ: физика, химия, техника. 1992. Т. 5. № 2. С. 344–347.

3. *Wong-Ng W., McMurdie H., Paretzkin B., Hubbard C., Dragoo A.* // NBC(USA), ICDD Gang-in-Aid, 1987–1988.

4. *Williams A., Kwei G.H., Dreele R.B.* Joint X-ray neutron refinement of the structure of superconducting $YBa_2Cu_3O_{7-x}$: precision structure, anisotropic thermal parameters, strain and cation disorber // Phys. Rev. B. 1988. V. 37. № 13. P. 7960–7962.

5. *Дамаскин Б.Б., Петрий О.А., Подловченко Б.И. и др.* Практикум по электрохимии: учебное пособие для химических специальностей вузов / под ред. Б.Б. Дамаскина. М.: Высшая школа, 1991. С. 107–111.

6. *Никольский Б.П., Григоров О.Н., Позин М.Е.* Справочник химика. М.: Химия, 1965. Т. 3. С. 750, 829.

Сведения об авторах:

Сычев Сергей Александрович – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры общей физики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: sychev226@mail.ru.

Серопян Геннадий Михайлович – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры общей физики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: ser_gm@mail.ru.

МАСС-СПЕКТРОМЕТРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АТМОСФЕРЫ ОСТАТОЧНЫХ ГАЗОВ ПОДКОРПУСНОГО ПРОСТРАНСТВА КРТ

MASS-SPECTROMETRIC STUDY OF THE ATMOSPHERE OF RESIDUAL GASES OF THE SUBCORPOREAL SPACE OF OCXO

Г.Ж. Худайбергенов
G.Zh. Khudaibergenov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Разработан измерительный стенд с вакуумом 10^{-8}÷10^{-7} Торр для определения остаточных газов на корпусе и внутри корпусов изделий. Получены спектры остаточных газов до и после разгерметизации кварцевых резонаторов – термостатов (КРТ) в корпусе DIL-14.

A measuring stand with a vacuum of 10^{-8}÷10^{-7}Torr was developed to determine the residual gases on the body and inside the product casings. Spectra of residual gases before and after depressurization of quartz resonators – thermostats (MCT) in the DIL-14 case are obtained.

Ключевые слова: масс-спектрометрия, подкорпусное пространство, кварцевый резонатор термостатированный, термокомпенсированные генераторы.

Keywords: mass spectrometry, subcorpus space, quartz resonator thermostated, thermocompensated generators.

Цель работы – исследование остаточных газов подкорпусного пространства кварцевых резонаторов термостатированных (КРТ) с установленными дефектами – масс-спектрометрическим методом. Одним из контролируемых параметров опорных генераторов на основе КРТ является стабильность частоты, которая задается с точностью до 10(-9) на протяжении всего срока эксплуатации изделия, поэтому необходимо определить причины отклонения частоты от рабочего значения. Возможными причинами отклонений могут быть адсорбированные на поверхности кристалла КРТ газовые продукты выделения из материалов, используемых при монтаже резонатора и корпусировании [1].

Для определения состава адсорбатов и возможных химически активных частиц проводятся исследования спектра остаточных газов подкорпусного пространства микросхем [2].

Для проведения экспериментов были получены образцы № 315, 343, 435 имеющие различные неисправности. Так же был получен эталонный образец № 215. Для проведения исследований была разработана вакуумная система (рис. 1), состоящая из высоковакуумного насоса НМДО-0.25-1, магнетронного датчика в составе вакуумметра ВМБ-8, форвакуумного насоса 2НВР-5ДМ, квадрупольного масс-спектрометра ХТ-100, камеры вскрытия, зонда, соединительных фланцев и вентилей.

Для исследования образцов к масс-спектрометру с помощью соединительного фланца и болтов прижат зонд (рис. 2). Зонд (1) состоит из нагревателя с медь – константановой термопарой (не изображены), корпуса камеры вскрытия (2), иглы для прокола (3) и микросхемы (4).

Зонд с образцом помещается в камеру вскрытия, после чего происходит откачка до ~ 10^{-7} Торр, затем происходит снятие спектров остаточных газов по программе эксперимента, анализ остаточных газов, выводы и заключения.

Основополагающим принципом работы прибора является то, что вскрытие образца и выпуск из него анализируемого газа осуществляется в одной камере с масс-спектрометром.

© Г.Ж. Худайбергенов, 2017

Это позволяет избежать потерь газовых примесей, неизбежных при 2-камерной схеме, когда вскрытие производится в одной вакуумной камере, а спектрометр находится в другой камере. В этой схеме часть газовых примесей адсорбируется на стенки камеры вскрытия, вентиль и газопровод, ведущий в камеру спектрометра. Однокамерная схема, позволяет наблюдать в режиме реального времени за процессом десорбции влаги и примесей с поверхности образца перед вскрытием и тем самым свести до минимума их фоновый уровень.

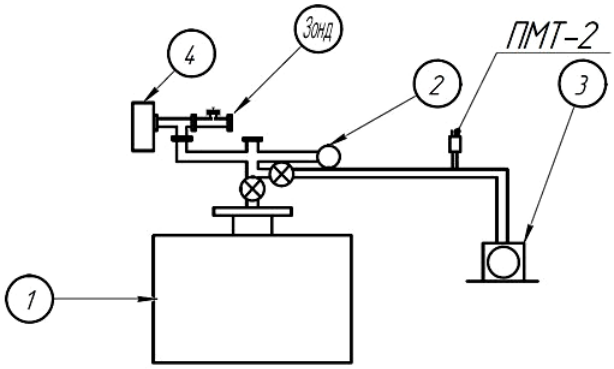


Рис. 1. *Схема лабораторного стенда: 1 – насос НМДО-0.25-1; 2 – вакуумметр ВМБ-8; 3 – насос 2НВР-5ДМ; 4-масс-спектрометр ХТ-100, камера вскрытия и зонд*

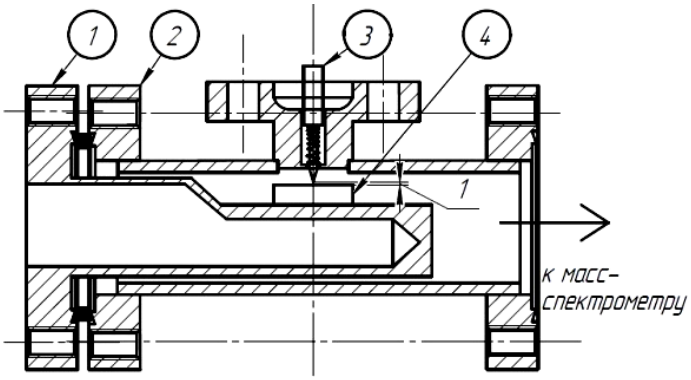


Рис. 2. *Схема камеры вскрытия и зонда: 1 – зонд с нагревателем и термопарой, 2 – камеры вскрытия, 3 – игла, 4 – корпус микросхемы*

Процесс проведения измерений: испытуемая микросхема помещается в вакуумную систему, после откачки до высокого вакуума происходит нагрев до 80 °С (рабочий режим), затем до 160 °С (режим отжига). В камере вскрытия находится ионный источник масс-спектрометра (ХТ-100). По достижении необходимого уровня фона прокалывающее устройство создает микротечь в корпусе микросхемы. Парогазовая смесь через отверстие попадает в область ионизации масс-спектрометра. После этого происходит контрольный нагрев образца и снятие спектра масс. В режиме реального времени на мониторе отображаются графики относительных концентраций газовых компонент и паров воды содержащихся в подкорпусном пространстве микросхемы.

На рис. 3. представлен участок спектра (10–40 а.е.м.) остаточных газов образцов при Т = 20 °С. После прокола давления паров воды (18 массы) у всех образцов в пределах одного порядка, давление азота для № 343 выше, чем у № 435 в ≈1,5 раза, что говорит о более высоком давлении внутри корпуса образца – № 343. Парциальное давление для 55 и 69 (см. таблицу) масс выше всех у № 343 образца (рис. 4) и ниже всех у № 215. На рис. 5 представлен масс-спектр интересующего нас диапазона (34–80 а.е.м.) при 160 °С. Из графика видно при нагреве появляется 41 масса, пик которой выше у № 315, у остальных в пределах порядка.

В итоге можно заметить, что у № 215 образца лучшие показатели, чем у остальных, особенно в области 55 массы, № 435 образец уступает исправному, только в области данной массы. Что может говорить о существенном влиянии данного соединения, отвечающего 55 массе, на работу генератора.

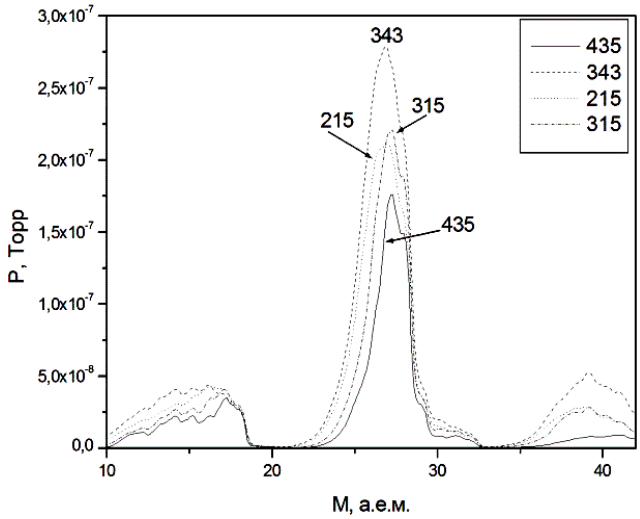


Рис. 3. *Участок спектра (10–40 а.е.м.) остаточных газов образцов при T = 20 °C.*

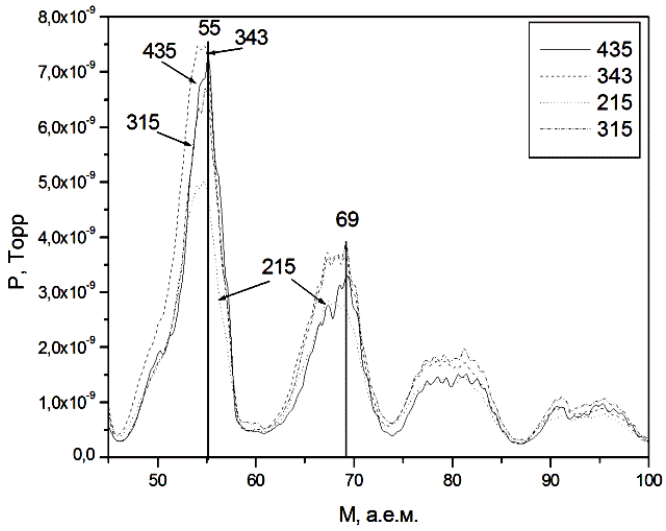


Рис. 4. *Участок спектра (45–100 а.е.м.) остаточных газов образцов при T = 20 °C*

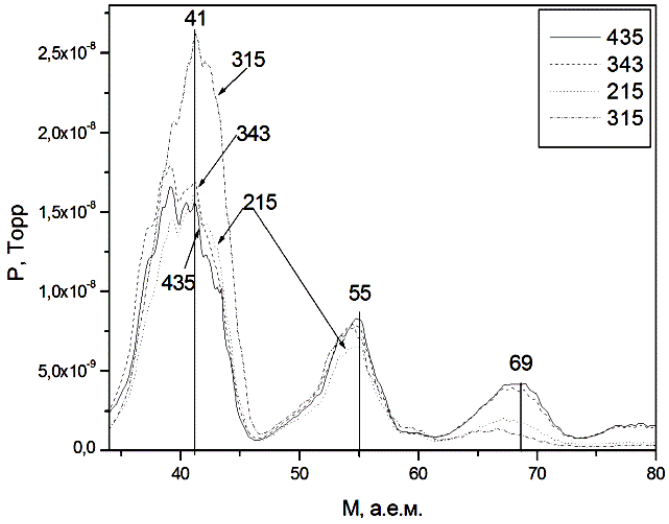


Рис. 5. *Участок спектра остаточных газов образцов при T = 160 °C*

В результате проведенного анализа спектров установлено, что основными загрязняющими веществами являются азотсодержащие соединения и пары воды, а так же соединения представленные в таблице. Для устранения паров воды, достаточно выдержать микросхему при 120–130 °С в течение 7–8 часов под вакуумом.

Удаление азотсодержащих соединений требует отжига микросхемы при температурах близких к 160 °С. Высокое содержание в остаточной атмосфере образца № 343 пропаргила и пропаргилового спирта, возможно, является причиной отсутствие генерации рабочей частоты КРТ. Показано, что спектры для различных неисправностей по частоте, тоже различаются. Конкретный ответ может дать эксперимент целью, которого является выявления подобной закономерности. Поиск по базе NIST2008 (National Institute Standard and Technology) [3] позволил выявить несколько соединений, которые могли попасть внутрь корпуса в процессе изготовления КРТ и повлиять на его работу (см. табл.).

Список соединений обнаруженных в подкорпусном пространстве КРТ

Масса	*Формула*	*Название*	*Применение*
39	C_3H_3	Пропаргил	Одноатомный непредельный радикал $(C_3H_3)'$ представляющий остаток углеводорода аллилена
41	C_2H_3N	Ацетонитри́л	Широко используется в органической химии в качестве растворителя
43	C_2H_5N	Азиридин	Азиридин используется при получении полиэтиленимина, аминоэтилировании полимеров
44	C_2H_4O	Ацетальдеги́д	Используется в качестве прекурсора к уксусной кислоте
50	CH_3Cl	Хлорметан	Используется в качестве химического полупродукта в производстве силиконовых полимеров
55	C_3H_5N	Изоцианид	
56	C_3H_4O	Пропаргиловый спирт	Применяют для получения аллилового спирта, в качестве протравы для гальванических покрытий поверхностей металлов, ингибитора коррозии, как растворитель полиамидов, ацетатов целлюлозы и других полимеров
59	CH_5N_3	Гуанидин	В производстве пластмасс, ингибитор коррозии

1. *Орлов В.И., Федосов В.В.* Качество электронной компонентной базы – залог длительной работоспособности космических аппаратов // Решетневские чтения. СибГУ им. М.Ф. Решетнева (Красноярск). 2013. С. 238–241.

2. *Lowry R.K., Kullberg R.C., Rossiter D.J.* Harsh environments and volatiles in sealed enclosures // Surface Mount Technology Association International Technical Conference, October 24–28, 2010, Orlando, FL. P. 380–386.

3. URL: http://www.nist.gov/srd/chemistry.cfm.

Сведения об авторе:

Худайбергенов Гамзат Жапарович – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры экспериментальной физики и радиофизики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: hudayber@omsu.ru.

СВЕРХЗВУКОВОЕ ИСТЕЧЕНИЕ ПЛАЗМЫ В ПРОЦЕССЕ ОСАЖДЕНИЯ ТОНКИХ ПЛЕНОК АМОРФНОГО КРЕМНИЯ

SUPERSONIC OUTFLOW OF PLASMA IN THE DEPOSITION PROCESS OF THIN FILMS OF AMORPHOUS SILICON

Г.Ж. Худайбергенов, Л.В. Баранова, В.И. Струнин
G.Zh. Khudaibergenov, L.V. Baranova, V.I. Strunin
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В результате проведенного численного моделирования газодинамических функций сопла Лаваля, получены его параметры, при которых формируется сверхзвуковое истечение плазменной струи в процессе осаждения тонких пленок аморфного кремния.

As a result of numerical simulation of gas-dynamic functions of the Laval nozzle, obtained its parameters under which is formed after the supersonic plasma jet during deposition of thin films of amorphous silicon.

Ключевые слова: струйное осаждение, аморфный кремний.

Keywords: plasma jet deposition, amorphous silicon.

В настоящее время среди прочих методов синтеза a-Si:H наиболее перспективными считаются струйные методы, которые различаются по способу активации газообразных реагентов [1; 2]. Традиционные методы осаждения тонких пленок a-Si:H и mc-Si, основанные на использовании потоков плазмы различных типов электрических разрядов, ограничивают развитие электроники больших площадей, а также обладают относительно низкой скоростью роста пленок.

Цель исследований – повышение эффективности технологических процессов осаждения тонкопленочных покрытий аморфного кремния на основе струйного плазмохимического метода с предварительной активацией газа в зоне удаленной от ростовой камеры [2].

В ходе выполнения работы для создания сверхзвукового истечения с целью доставки продуктов разложения силансодержащей газовой смеси из плазмотрона на подложку, произведены расчеты параметров сопла Лаваля и газодинамических функций давления, температуры, скорости газа в струе. Расчеты распределений давления и температуры по длине сопла, необходимы для определения начальных условий, при которых истечение продуктов разложения силана в плазматроне до подложки осаждения пленки осуществляется сверхзвуковой струей, что обеспечивает «замораживание» колебательных и поперечных, относительно направления движения, степеней свободы, продукты первичного взаимодействия электронов с молекулами кремнийсодержащего газа в струе не взаимодействуют друг с другом. Сопло Лаваля, формирующее сверхзвуковое истечение продуктов диссоциации силана, профилируется с помощью определенных газодинамических расчетов [3].

При анализе течения газа в сопле Лаваля принимались следующие допущения: газ считается идеальным, газовый поток является изоэнтропийным и адиабатическим, течение газа является стационарным и одномерным, все параметры потока в любой точке сопла меняются только вдоль оси сопла, массовый расход газа во всех поперечных сечениях потока одинаков, пренебрегается влияние всех внешних полей (в том числе гравитационного) и сил, ось симметрии сопла является пространственной координатой.

© Г.Ж. Худайбергенов, Л.В. Баранова, В.И. Струнин, 2017

Для расчетов использовались следующие начальные параметры:

– $a_1 = 40^0$ – угол сужения;

– $a_2 = 15^{0-}$ угол расширения;

– $T_1 = 500$ К – температура торможения;

– $G = 3\cdot10^{-7}$ кг/с – массовый расход газа;

– $P_2 = 10^{-2}$ Па – давление в окружающей среде;

– $k = 1{,}67$ – показатель адиабаты.

Параметрами торможения называются параметры газа, соответствующие нулевой скорости потока. Связь между параметрами торможения и параметрами потока можно определить с помощью газодинамических функций: P – давление, T – температура, V – скорость.

Одним из аргументов газодинамических функций будет являться число Маха, которое еще также понимается местным, т. е. зависит от координаты x:

$$M = V/a,$$

где V – это местная скорость потока, a – это скорость звука в газе.

Другим аргументом является коэффициент скорости, который еще называют приведенной скоростью λ (отношение скорости газа в данном сечении сопла к скорости звука в критическом сечении):

$$\lambda = V/a_{cr},$$

где a_{cr} – это скорость звука в критическом сечении.

Массовый расход G связан с площадью критического сечения сопла S_{cr}, давлением P_1, газовой температурой T_1 соотношением (1) [3]:

$$G = \frac{p_1}{\sqrt{T_1}} S_{cr} \left(\frac{2}{k+1}\right)^{\frac{k+1}{1(k-1)}} \sqrt{\frac{k}{R}}.$$

В результате проведенного численного моделирования сверхзвукового сопла получены следующие значения его параметра (рис. 1): длина дозвуковой части сопла составила l_u=*1.6 мм*, общая длина *l=50 мм*, площади дозвуковой части, критического и выходного сечений сопла, соответственно равны: S_u=*4.1*, S_{cr}=*1.5*, S_d=*140 мм*^{2}.

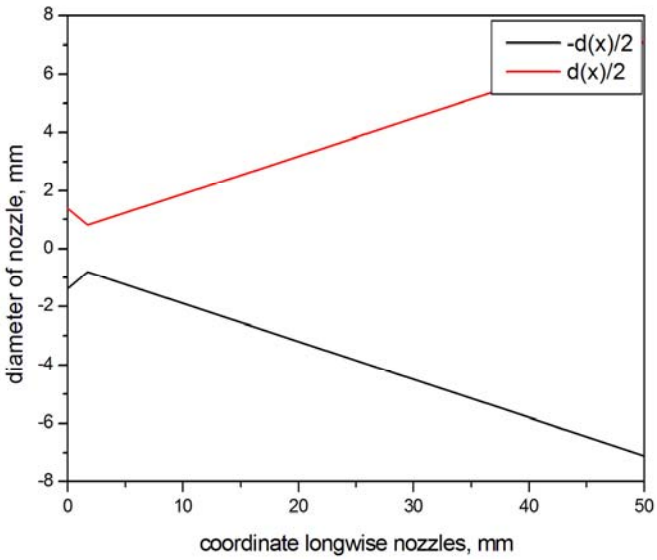


Рис. 1. *Профиль сопла Лаваля*

Ниже на рис. 2–5 представлены графики зависимости скорости газа и звука, числа Маха, давления и температуры от координаты по длине сопла, (где вход – принят за 0).

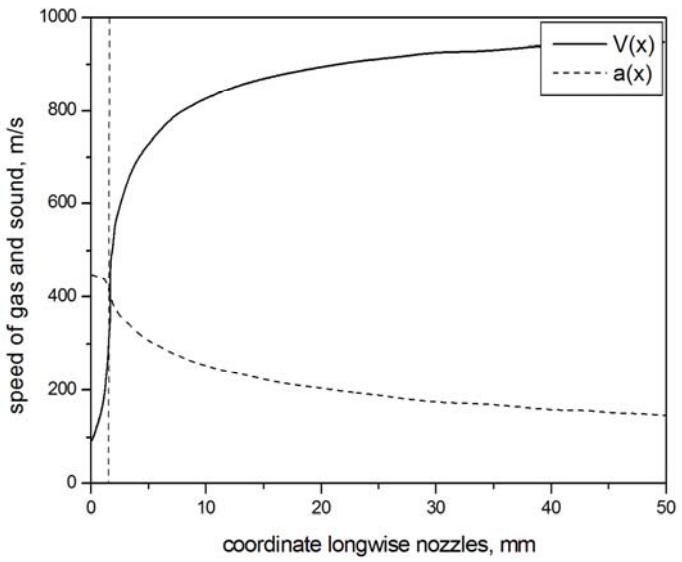


Рис. 2. *Зависимость скорости газа и скорости звука от координаты по длине сопла*

Скорость газа испытывает скачок в области критического сечения (вертикальная пунктирная линия) (см. рис. 2) видно, что по длине сопла она достигает значений порядка 900 м/с. Число Маха (рис. 3) достигает значения M=6, что для таких давлений не является чем-то неожиданным [4].

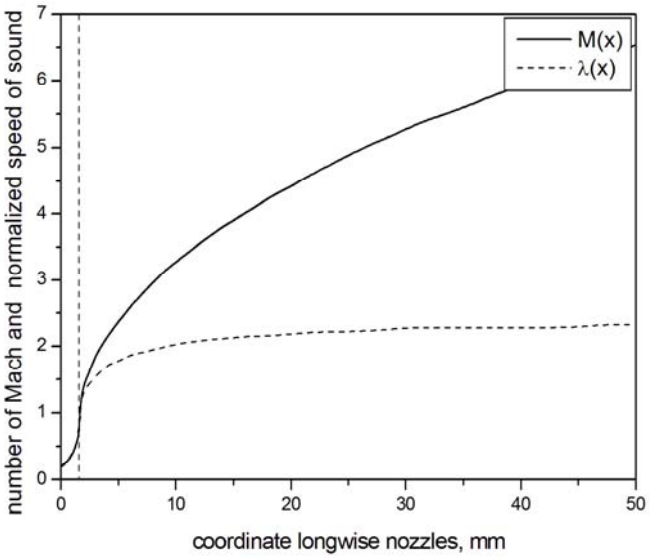


Рис. 3. *Зависимость числа Маха и скорости звука от координаты по длине сопла*

Из рис. 4 видно, что выполняется условие сверхзвукового истечения:

$$P_{cr} = P_* \left(\frac{2}{k+1} \right)^{\frac{k}{k-1}} > P_e,$$

где P_* – давление в камере (давление торможения); P_{cr} – давление в критическом сечении сопла; P_e – давление в окружающей среде; k – показатель адиабаты. Анализ газодинамической функции температуры по длине сопла (рис. 5) показывает, что за счет низкого значения поступательной температуры на выходе из сопла значительно уменьшаются релаксационные потери, следовательно, увеличивается энергетическая эффективность процесса.

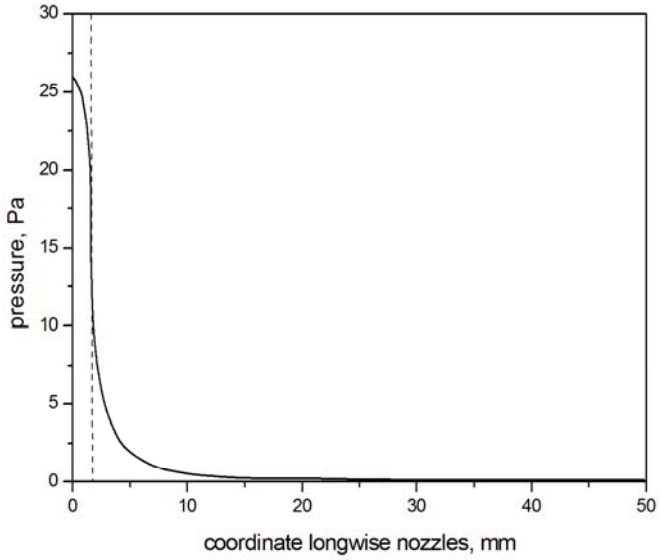


Рис. 4. *Газодинамическая функция давления от координаты по длине сопла*

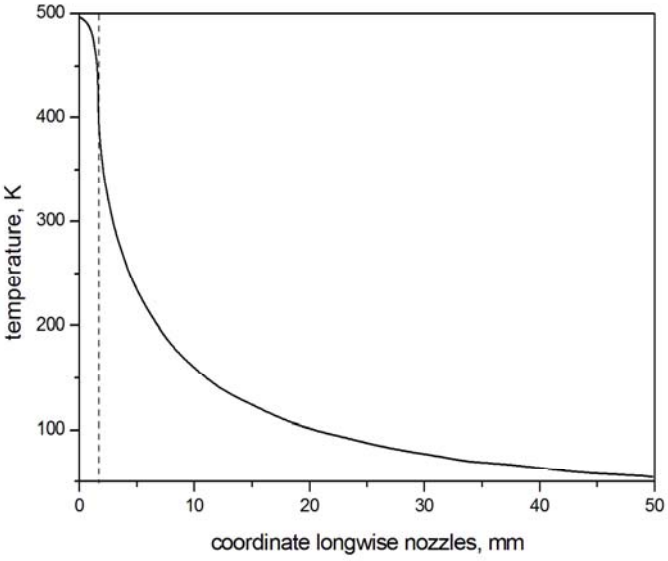


Рис. 5. *Газодинамическая функция температуры от координаты по длине сопла*

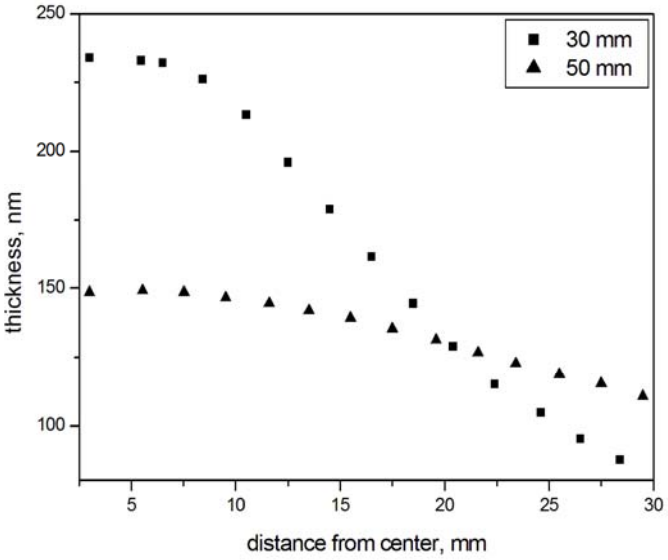


Рис. 6. *Зависимость толщины пленки a-Si:H от расстояния от центра пленки*

Осаждение тонких пленок аморфного кремния проводилось на вакуумной установке ННВ6.1. Осаждение проводилось для разных значений расстояния от сопла до подложки (30 и 50 мм), время осаждения 20 мин. Хорошо видно, что для случая в 30 мм пленки имеют сильно неравномерную толщину, вследствие неравномерности плотности плазменного потока, в центре и по краям струи достаточно большой перепад давлений. Если расположить подложку на расстоянии 50 мм от среза сопла, перепад по толщине будет составлять примерно 30 %, на подложке образуется область радиусом около 60 мм. Однако, в данном случае, скорость осаждения резко снижается, что объясняется снижением локальной плотности газа вблизи подложки. Расчеты распределений давления и температуры по длине сопла доказывают, что доставка продуктов диссоциации силана в плазматроне до подложки осуществляется сверхзвуковой струей.

При этом за счет низкого значения поступательной температуры на выходе из сопел значительно уменьшаются релаксационные потери, следовательно, увеличивается энергетическая эффективность процесса формирования пленок.

1. *Skovorodko P.A., Sharafutdinov R.G. et. al.* Gas dynamic aspects of silicon thin layers deposition using excitation of a free jet of the working gas mixture by an electron beam // AIP Conf. Proc. 1501, 1437 (2012); doi: 10.1063/1.4769708/
2. *Strunin V.I., Baranova L.V. et. al.* Optical properties of amorphous silicon thin films deposited by plasma chemical jet method // EDM 2009.
3. *Дейч М.Е., Зырянкин А.Е.* Гидрогазодинамика. М.: Энергоатомиздат, 1984.
4. *Абрамович Г.Н.* Прикладная газовая динамика. М.: Наука, 1976.

Сведения об авторах:

Худайбергенов Гамзат Жапарович – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры экспериментальной физики и радиофизики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: hudayber@omsu.ru.

Баранова Лариса Васильевна – заведующая лабораториями кафедры экспериментальной физики и радиофизики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: BaranovaLV@omsu.ru.

Струнин Владимир Иванович – д-р физ.-мат. наук, профессор, заведующий кафедрой экспериментальной физики и радиофизики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: strunin@omsu.ru.

Секция 17
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА (МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД)

REALIZATION OF LAW (INTERDISCIPLINARY QUESTION)

С.В. Бирюков
S.V. Biryukov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

На основании выводов социологии права, law and economics, антропологии права предлагается классификация реализации права, которая может быть полезна для уточнения юридических подходов к вопросу.

The classification of realization of law is offered on the bases of conclusions of sociology of law, law and economics, anthropology of law that can be used for refinement legal approaches to question.

Ключевые слова: реализация права, мобилизация права, социология права.

Keywords: the realization of law, mobilization of law, sociology of law.

Реализацией права в отечественной юридической литературе считают любые действия, которые соответствуют содержанию норм и принципов права. Однако, не все они осознаются подобным образом. Точное содержание нормы права известно субъекту сравнительно редко. Чаще при реализации своих интересов учитываются общие принципы социального регулирования. Например, Р.Ч. Элликсон в своем исследовании доказал, что жители сельского округа Шаста в Калифорнии ориентируются по большей части на общие принципы сотрудничества и неформальные нормы, чем на статьи нормативных правовых актов и судебную практику [6, с. 37–226]. Реализацией или нарушением юридического права эти акты поведения становятся постфактум, когда описываются на официальном языке. Точную словесную формулировку для таких деяний использовал К. Кульчар – «поведение, соответствующее праву» [2, с. 184].

При совершении другой части актов поведения сознательно имеется в виду содержание юридического права. Среди причин этого – вероятность мер принуждения, высокий уровень правовых знаний (опыта), доверия к праву, либо, напротив, его отрицание, значимость отношений. Эта сфера правового поведения может быть представлена как реализация ряда возможностей в рамках социального выбора. Такими возможностями являются: 1) уклонение от права (от вступления в правоотношения); 2) сопротивление праву; 3) преобразование права; 4) подчинение праву; 5) так называемая мобилизация права.

Уклонение от права может соответствовать как правомерному, так и противоправному поведению. Личность может не использовать субъективные права, либо не исполнять обязанности, рассчитывая на то, что этот факт не вызовет негативной реакции. В особых случаях уклонению от права может соответствовать изменение места жительства (вплоть до изменения правовой системы), изменение статуса лица. Уклоняясь от вступления в правоотношения,

© С.В. Бирюков, 2017

субъекты используют иные регуляторы. Тактика уклонения от права чаще используется в тех социальных группах, слоях, интересы которых не вполне учитываются в официальном праве.

Сопротивление праву можно определить как его умышленное нарушение при понимании вероятности негативных последствий. Как распространенная практика оно возникает при значительном социальном и культурном расслоении. В обыденной ситуации ей может способствовать заинтересованность субъекта в приобретении блага, которое оценивается выше, чем негативные издержки от правонарушения. Это благо может быть эгоистического характера, либо соотноситься с ценностями социальной кооперации в масштабах малой группы. Сопротивление праву характерно для организованных преступных группировок, ячеек революционеров, подростковых сообществ, некоторых «малых» этносов и т. д.

Участие субъекта (через группу давления, организацию, движение, орган государственной власти) в преобразовании права возможно в тех сравнительно редких случаях, когда он имеет возможность влияния на правотворчество, толкование права или прямого участия в них. В определенных кругах (элитарных группах, среди юристов) такие практики весьма распространены и их можно соотнести, в частности, с лоббизмом в правотворчестве или изменением правоприменения под действием групп давления. В одних ситуациях преобразование права становится альтернативой уклонения от него, в других – просто имеет целью приведение его в соответствие с интересами субъекта, разделяемыми им ценностями.

Подчинение праву определим как его реализацию с учетом внешнего давления и (или) в силу традиции даже тогда, когда это не вполне соответствует целям и ценностям, разделяемым конкретным субъектом («здесь и сейчас»). Подчинение праву как массовая практика возможна не столько в силу внешнего принуждения, сколько в виду того, что личность в целом принимает условия социальной игры.

Наконец, мобилизация права соотносится с его сознательным использованием для достижения целей и ценностей, значимых для человека и (или) той социальной группы, в состав которой он входит.

Различные стратегии по отношению к праву являются идеальными типами поведения. В действительности они сочетаются друг с другом. Сопротивление праву в виде совершения преступления может сопровождаться актами уклонения от права. Мобилизация права в своих интересах невозможна без подчинения ему в других аспектах поведения. Вечный для социальной философии пример судебного процесса над Сократом превратился в трагическую метафору выбора между сопротивлением праву, уклонением от него и подчинением ему.

Различные категории населения используют эти типы поведения в разной пропорции. Для социологии конфликта привычным является утверждение, что общий дух юридического закона благоволит элите. Одной из интерпретаций этой точки зрения является исследование П. Эвик и С. Силби, которые идентифицировали три формы правового сознания и, как следствие, поведения – «против закона», «перед законом», «с законом» [5, с. 222]. Их выводы можно понять таким образом, что данные формы соответствуют различным слоям населения (бедные, средний класс и элита). При этом, по их мнению, реальная жизнь далека от юридической концепции «генерализированной овеществленной законности». Они отмечают, что законность каждый раз создается заново в личных взаимодействиях и представляет собой нечто среднее между юридической доктриной и игрой индивидуальных интересов [5, с. 240].

Пятая из выделенных выше форм осознанного правового поведения (мобилизация права) является наиболее интересной для юриста. Сам термин «мобилизация права» был введен американским социологом Д. Блэком и первоначально был характерен для западной литературы [7]. В нашей юридической литературе говорится о правовой активности, активном правовом поведении, отмечается, что они не сводятся к неукоснительному соблюдению внешних требований, а связаны с реализацией интересов [3, с. 51]. При этом если один автор от-

мечает, что правовая активность непременно выражается в «способности соотносить личные и ... общественные интересы» [1, с. 18], то другой указывает, что право допускает несовпадение личных интересов с общественными, проявление эгоизма» [4, с. 237].

Применение метафоры «мобилизация права» позволяет подчеркнуть значение следующих тезисов:

1) многие акты правового поведения с точки зрения субъективной стороны есть скорее реализация интересов, чем реализация норм;

2) право (в особенности – частное) существует благодаря тому, что оно соответствует интересам многих субъектов и мобилизуется ими;

3) уровень мобилизации права зависит от социальных условий и качеств субъекта действия, он различен в разных обществах, в разной социальной среде внутри общества, в разных ситуациях и пространстве;

4) право мобилизуется, в частности, когда иные социальные регуляторы не в состоянии обеспечить реализацию целей субъекта; в противоположном случаях имеет место обратная тенденция;

5) как мобилизацию права иногда можно рассматривать и исполнение обязанностей субъекта (например, реализацию компетенции правоприменителя), имея в виду, как соответствие нормы интересам субъекта, так и фактическую избирательность осуществления обязанности;

6) интересы, ради которых мобилизуется право могут быть как индивидуальными, так и соотноситься с социальной группой;

7) факт распространенности мобилизации права свидетельствует о сложности соотношения различных социальных систем и о том, что юридическое право опосредует общественные отношения иной социальной природы.

Предложенная «матрица» вариантов реализации права основана на обобщении выводов социологии права, law and economics, антропологии права и может быть полезна для уточнения собственно юридических подходов к вопросу.

---

1. *Кожевников С.Н.* Социально-правовая активность личности и условия ее действенности: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 18.

2. *Кульчар К.* Основы социологии права. М., 1981.

3. *Орзих М.Ф.* Право и личность. Киев; Одесса, 1978.

4. *Шафиров В.М.* Естественно-позитивное право: Введение в теорию. Красноярск, 2004.

5. *Эвик П., Силби С.С.* Обыкновенное право: истории из повседневной жизни. Ч. 3 // Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов. М., 2014. С. 222.

6. *Элликсон Р.Ч.* Порядок без права: как соседи улаживают споры. М., 2017.

7. *Black D.* The Behavior of Law. N.Y.: Academic Press, 1976.

Сведения об авторе:

Бирюков Сергей Викторович – канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: biriukovsv@omsu.ru.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY WITH THE APPOINTMENT OF JUDICIAL PENALTIES

А.В. Боярская
A.V.Boyarskaya
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Норма об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа является новеллой 2016 г. Она нацелена на стимулирование положительного посткриминального поведения лица, совершившего преступление в виде возмещения ущерба либо иного заглаживания причиненного им вреда. В статье дается анализ содержания ст. 76.2 УК РФ, а также производится сопоставление данной нормы с основаниям освобождения от уголовной ответственности, предусмотренными ст. 75 и 76 УК РФ.

The rule on exemption from criminal liability with the appointment of a judicial fine is a novel of 2016. It is aimed at stimulating the positive post-crime behavior of a person who has committed a crime in the form of compensation for damage or other reparation of the harm caused to them. The article gives an analysis of the content of art. 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, and a comparison of this rule with the grounds for exemption from criminal liability provided for in articles 75 and 76 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: судебный штраф, деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, освобождение от уголовной ответственности, посткриминальное поведение.

Keywords: judicial fine, active repentance, reconciliation with the victim, exemption from criminal liability, post-criminal behavior.

Очевидной тенденцией развития отечественного уголовного права является увеличение числа норм, стимулирующих положительное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление, прежде всего, в виде возмещения ущерба либо иного заглаживания вреда, причиненного им. Корреспондирующей линией развития уголовного процесса является появление специальных процедур, опосредующих применение поощрительных норм.

Рассмотрение обозначенных вопросов актуализируется тем, что новеллой 2016 г. является новое основание освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Данный институт с момента своего появления сразу подтвердил тезис, что характерная для Российской Федерации система мер, стимулирующих положительное посткриминальное поведение лиц, совершивших преступление, является абсолютно бессистемной и характеризуется внутренней конкуренцией. Данная система носит междисциплинарный характер и охватывает ряд институтов как материального, так и процессуального уголовного права.

Так, в уголовно-процессуальной сфере ст. 76.2 УК РФ и соответствующая ей гл. 51.1 УПК РФ становятся конкурентами сокращенного дознания и особого порядка принятия судебного решения в части материального основания в виде уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Появление гл. 51.1 УПК РФ демонстрирует достаточно показательные изменения. Можно сказать, что с момента принятия УПК РФ и до 2016 г. дифференциация процедуры освобождения от уголовной ответственности была достаточно условной или, как указывает в данной связи профессор Л.В. Головко, носящей сугубо терминологический характер, в связи

© А.В. Боярская, 2017

с тем, что выделялось тольк прекращение уголовного дела или уголовного преследования в отношении конкретного лица [1, с. 294].

Появление же гл. 51.1 УПК РФ означает, что для одного из оснований освобождения от уголовной ответственности была создана особая уголовно-процессуальная форма. Неясно, однако, почему она сориентирована только на ст. 76.2 УК РФ, а не на ст. 76.1 УК РФ. Ведь сложно сказать, что по своей юридической природе судебный штраф серьезно отличается от денежного возмещения, предусмотренного ст. 76.1 УК РФ.

Обращаясь к конкурентам освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в уголовной материальной сфере, отметим, что к таковым относятся основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные ст. 75, 76, 76.1 УК РФ. При этом, ст. 75 или 76 УК РФ должна выступать общей нормой по отношению к ст. 76.2 УК РФ. По каким же критериям анализируемый нами институт можно отграничить от его предшественников? И какая норма выступает как общая по отношению к ст. 76.2 УК РФ?

В литературе предлагается следующий критерий: если стороны примирились, уголовное дело прекращается по основанию, предусмотренному ст. 76 УК РФ. В случае, если обвиняемым возмещен вред, причиненный потерпевшему, но по каким-то причинам примирение не достигнуто, возможно прекращение по основанию, предусмотренному ст. 76.2 УК РФ [2; 3, с. 3]. Данный вывод представляется близким к истине и позволяющим заключить, что ст. 76.2 УК РФ создает новую, усеченную форму деятельного раскаяния.

В литературе высказывается и противоположная позиция. Так, Э.Л. Сидоренко указывает, что если в рамках ст. 76 УК РФ освобождение виновного от уголовной ответственности возможно при условии примирения с потерпевшим и заглаживания причиненного вреда, то в ст. 76.2 этот перечень дополняется новым требованием – требованием выплаты судебного штрафа [4, с. 21–22].

Однако, утверждение, что ст. 76.2 УК РФ создает новую форму деятельного раскаяния представляется более обоснованным.

Ни законодатель, ни Пленум Верховного Суда РФ в своих последних постановлениях не уточняют юридическую природу судебного штрафа. Более того, его системные связи со ст. 75 или 76 УК РФ не раскрывают даже создатели самого законопроекта, которому мы обязаны данным институтом.

Однако, по косвенным признакам можно подтвердить, что освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа является все-таки усеченной формой деятельного раскаяния.

Так, с одной стороны, ни УК РФ, ни УПК РФ не предусматривают форму выражения мнения потерпевшим относительно применения гл. 51.1 УПК РФ. Ведь если ст. 76.2 УПК РФ признавать специальной формой примирения с потерпевшим, оно должно быть определяющим. Изучение судебной практики подтверждает данное обстоятельство. О согласии потерпевшего, которого по конкретному делу может и не быть, может не говориться вообще или упоминаться об отсутствии его возражений.

С другой стороны, п. 2.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» дается общее для ч. 1 ст. 75 и ст. 76.2 УК РФ определение ущерба и заглаживания причиненного вреда.

Относительно соотношения ст. 76.1 и ст. 76.2 УК РФ дается разъяснение, согласно которому в случаях выполнения не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных ст. 76.1 УК РФ, лицом, совершившим преступление небольшой или средней тяжести в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, его ходатайство о прекращении уголовного преследования по основаниям, предусмотренным ст. 75, 76 или 76.2 УК РФ, мо-

жет быть удовлетворено судом при условии выполнения содержащихся в указанных нормах требований.

Кроме того, данное основание освобождения от уголовной ответственности сформулировано как императивное, а не дискреционное, в отличие от предусмотренного ст. 76.2 УК РФ, что делает его более надежным для подозреваемого(обвиняемого), хотя и более затратным.

Подводя итог изложенному, отметим, что у нового института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа есть свои положительные стороны. Он прямо и однозначно направлен на заглаживание причиненного преступлением вреда. Безусловно, отечественное уголовное судопроизводство должно более активно обеспечивать интересы потерпевшего. Однако, у него есть и целый ряд недостатков, как связанных с противоречивостью его собственной юридической конструкции, так и «полученных в наследство» от институтов, являющихся его предшественниками:

1. У него нет особого материально-правового базиса, он применяется по тому же кругу дел, что и основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные ст. 75, 76 и частично ст. 76.1 УК РФ. Следовательно, его появление способно сделать систему мер, стимулирующих положительное посткриминальное поведение, только еще более бессистемной.

2. Введение данного института может способствовать увеличению проявлений коррупции. Так как, хотя судебный штраф назначается только судом, суд для осуществления своих функций в данном случае не обладает возможностью проверить соответствие сведений об участии подозреваемого, обвиняемого в совершенном преступлении фактическим обстоятельствам дела. А значит, существует риск применения данного института к лицам, которые должны быть привлечены к уголовной ответственности.

3. Данный институт доступен только для состоятельных подозреваемых (обвиняемых), способных сразу возместить причиненный преступлением ущерб и, кроме того, в установленные судом сроки уплатить судебный штраф.

---

1. *Головко Л.В.* Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. 544 с.

2. *Воробьева Н.А., Торопова Е.С.* Практика применения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства о судебном штрафе // Современное право. 2017. № 4. С. 116–121.

3. *Никонов М.* Поправки приняты – вопросы остались // ЭЖ-Юрист. 2016. № 34. С. 3.

4. *Сидоренко Э.Л.* Гуманизация уголовного законодательства сквозь призму системного анализа // Мировой судья. 2016. № 11. С. 18–22.

Сведения об авторе:

Боярская Александра Владимировна – канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: ba.omsu@mail.com.

СИСТЕМА «ЕДИНОГО ПЛАТЕЖА» ДЛЯ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН

SINGLE PAYMENT SYSTEM FOR SELF-EMPLOYED CITIZENS

А.В. Бурлак
A.V. Burlak
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Вопрос о легализации неформально занятых граждан и их социальной защищенности является достаточно актуальным. Автор предлагает Упрощенный план регистрации с введением системы единого платежа, концентрирующего в себе сумму необходимую для уплаты налогов и страховых взносов.

The issue of legalization of informally employed citizens and their social protection is quite topical. The author suggests a simplified registration plan with the introduction of a single payment system, which concentrates the amount necessary to pay taxes and insurance premiums.

Ключевые слова: социальная защита, самозанятые граждане, упрощенный план, единый платеж.

Keywords: social protection, self-employed citizens, simplified plan, single payment.

В условиях трансформации рынков труда и появления новых форм занятости, в частности самозанятости, остро встает вопрос о социальной защищенности рисковых групп населения. По данным Росстата [1] на 2016 г. количество самозанятых граждан в Российской Федерации составляло 21,2 % всех занятых в стране. Миллионы трудоспособных и экономически активных граждан, по различным причинам, ушли в теневую занятость, это автоматически привело к утрате социального обеспечения таких лиц и наполняемости внебюджетных фондов. Дисбаланс системы страхования рисковых ситуаций, носящей солидарный характер, повлек за собой необходимость в бюджетных трансфертах для финансирования дефицита, в целях обеспечения страховыми выплатами лиц, уже получающих таковые. Все это поставило перед государством задачу по повышению уровня сбалансированности системы страхования социальных рисков и легализации неформально занятых граждан. Законодательные инициативы и принятые нормы, регулирующие данные аспекты, явились поспешным и формальным выполнением поручений руководства страны и никак не отразили ни предложения бизнес сообщества, ни интересы самих самозанятых граждан, которые не получили положительных результатов от взаимодействия с налоговыми органами и внебюджетными фондами. Принятые нормы не произвели должного эффекта в части защиты социальных прав и возможности включения в систему социального страхования миллионы граждан [2, с. 128].

Автор предлагает, используя мировой опыт, ввести программу по совмещению патентной системы налогообложения с упрощенным механизмом регистрации, которая обеспечит ряд преференций для регистрирующихся самозанятых граждан – Упрощенный план. Одной из предлагаемых мер является система единого платежа для самозанятых граждан, который позволит избежать бюрократических процедур и концентрирует в себе сумму необходимую для уплаты налоговых отчислений и страховых взносов. Регистрация в рамках Упрощенного плана должна быть интуитивно понятной и происходить в режиме онлайн по средствам мобильного (компьютерного) приложения. Необходимо предусмотреть расширенный список услуг, оказываемых самозанятыми гражданами, и не ограничиваться лишь тремя видами: присмотр и уход за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской

© А.В. Бурлак, 2017

организации; репетиторство; уборка жилых помещений, ведение домашнего хозяйства. При исчислении размера единого платежа, в целях адаптации дохода к сумме взноса, следует исходить из вида оказываемых услуг и региона страны, а также уровня доходов таких граждан.

Неформальные самозанятые, осуществившие такую регистрацию и внесшие единый платеж, немедленно регистрируются в качестве самозанятых граждан, и им предоставляется временное разрешение на работу сроком на 180 дней, которое становится постоянным, если отсутствуют возражения со стороны налогового органа. Программа одновременно расширяет охват социальным обеспечением, сокращает административные процедуры и поощряет самозанятых лиц к регистрации. Помимо упрощенных процедур регистрации, еще одной особенностью, которая позволит легализовать неформально занятых, может стать открытие доступа к ряду услуг: получение банковских кредитов с льготными условиями и низкими процентными ставками, чем для физических лиц; возможность выдать счета-фактуры заказчикам.

Таким образом, введение Упрощенного плана с использованием единой системы платежа, позволит формализовать самозанятых граждан и включить их в систему социального страхования, что в свою очередь гарантирует таким граждан получение страховых выплат в связи с реализацией социальных рисков, также произойдет увеличение наполняемости внебюджетных фондов и бюджета Российской Федерации.

---

1. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: http://www.gks.ru/.

2. *Бурлак А.В.* Социальное обеспечение самозанятых граждан: законодательные новеллы // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 3. С. 128–130.

Сведения об авторе:

Бурлак Александр Вячеславович – преподаватель кафедры социального права ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: alexburlak27@gmail.com.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО И ОБЛАСТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАНИНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИЗБИРАТЬ И БЫТЬ ИЗБРАННЫМ В ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

THE FEATURES OF FEDERAL AND REGIONAL LAW ENFORCEMENT IN REALIZATION THE RIGHT OF A CITIZEN TO ELECT AND TO BE ELECTED IN LOCAL SELF-GOVERNMENT

А.В. Бутаков
A.V. Butakov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Рассматривается коллизия, возникшая в правоприменении федерального и областного законодательства относительно порядка проверки подписи избирателя.

The author considers a conflict that arose between the enforcement of federal and regional legislation level regarding the verification procedure of voter's signature

Ключевые слова: форма подписного листа, порядок заполнения и заверения подписного листа, порядок проверки подписи избирателя, основания признания подписи избирателя недостоверной и (или) недействительной.

Keywords: form of candidacy list, the procedure for filling out and authenticating the candidacy list, verification order of voters' signatures, grounds for recognition voter's signature invalid, and (or) invalidated.

В Федеральном законе «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ в редакции от 4 июня 2014 г. (далее – ФЗ № 138) в п. 1 ст. 1 фиксируется: «Настоящий Федеральный закон применяется при нарушениях конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления в случаях, если: … в нарушение законодательства не реализуются конституционные права граждан, проживающих на территории муниципального образования, избирать и быть избранными в органы местного самоуправления муниципального образования». Здесь же в п. 2 ст. 1 закрепляется особый случай правоприменения данного закона: «Настоящий Федеральный закон применяется в целях защиты конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления в части, не урегулированной законами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления».

В ст. 5 ФЗ № 138 утверждается Временное положение о проведении выборов депутатов представительных органов местного самоуправления и выборных должностных лиц местного самоуправления в субъектах Российской Федерации, не обеспечивших реализацию конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления (далее – Временное положение). В ст. 23 Временного положения «Проверка подлинности подписей» закрепляется:

«Подлинность подписей в поддержку кандидатов по избирательным округам проверяется соответствующими окружными избирательными комиссиями или избирательной комиссией муниципального образования. По решению избирательной комиссии муниципального

© А.В. Бутаков, 2017

образования к проверке подлинности подписей могут привлекаться члены территориальных избирательных комиссий.

Проверке подлежат подписи, собранные в поддержку всех кандидатов по избирательному округу.

Проверке подлежит не менее 2 % от необходимого для регистрации количества подписей в поддержку каждого кандидата. Подписи отбираются произвольным образом на заседании соответствующей избирательной комиссии. Проверке подлежат все подписи на подписных листах, отобранных для проверки.

О времени проведения проверки подлинности собранных подписей избирательная комиссия обязана сообщить кандидатам, в отношении которых эта проверка проводится, а также выдвинувшим их избирательным объединениям. Комиссия не вправе отказать кандидатам, избирательным объединениям, изъявившим желание направить своих доверенных (уполномоченных) лиц для участия в проводимой проверке.

Для проверки подлинности подписей члены комиссии вправе проводить опрос избирателей, чьи подписи указаны в проверяемых подписных листах.

Опрос проводится не менее чем тремя членами комиссии непосредственно того избирателя, чья подпись проверяется.

Недействительными считаются:

– недостоверные подписи, а именно подписи избирателей, не являющихся избирателями данного округа, и подписи избирателей, указавших в подписном листе сведения, не соответствующие действительности. Подпись признается недостоверной при наличии справки органа внутренних дел;

– подписи избирателей без указания всех требующихся сведений;

– фальсифицированные подписи, а именно подписи, в отношении которых установлено, что указанный избиратель не расписывался в соответствующем подписном листе.

Подпись признается фальсифицированной при наличии собственноручной подписи избирателя в протоколе, устанавливающем факт отказа избирателя от признания подписи в подписном листе собственной. Указанный протокол удостоверяется не менее чем тремя членами избирательной комиссии.

Фактические ошибки, исправления, помарки не могут быть основанием для признания подписи недействительной в ходе проверки или при подсчете подписей при условии отсутствия доказательств фальсифицированности подписи или принадлежности ее гражданину, не являющемуся избирателем данного округа.

В случае обнаружения недействительных подписей в количестве более 10 % от числа проверенных подписей производится дополнительная проверка еще 2 % подписей в указанном выше порядке. В случае обнаружения при дополнительной проверке более 10 % недействительных подписей от числа проверенных регистрация кандидата не производится.

Регистрация кандидата не производится в том случае, если число представленных подписей избирателей за вычетом числа подписей, признанных недействительными, недостаточно для регистрации».

Таким образом, федеральный законодатель фиксирует развернутый порядок проверки подлинности подписи избирателя с одновременным установлением оснований ее признания недействительной (недостоверной).

Через 6 лет после принятия ФЗ № 138 вступает в силу Федеральный закон № 67-ФЗ от 12 июня 2002 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – ФЗ № 67). В последнем абзаце п. 8 ст. 37 фиксируется, что «…форма подписного листа с подписями избирателей в поддержку выдвижения членов выборного органа местного самоуправления, порядок его заполнения и заверения, порядок проверки подписей избирателей и основания признания подписей избирателей

недостоверными и (или) недействительными устанавливаются законом субъекта Российской Федерации». То есть федеральный законодатель регламентацию указанных вопросов, образно говоря, переложил на плечи субъекта Российской Федерации.

Законодательное собрание Омской области, реализуя директиву федерального законодателя, приняло закон от 7 июля 2003 г. № 456-ОЗ «О выборах в органы местного самоуправления Омской области» (далее – ОЗ № 456). Системный анализ ОЗ № 456 под углом зрения действия ФЗ № 138 убедительно демонстрирует, что порядок проверки подписи избирателя в данном областном законе отсутствует, о чем свидетельствует «неразбериха» в основаниях признания недостоверными и (или) недействительными подписей избирателей. Например, в ст. 24 ОЗ № 456 употребляется несколько вариантов сочетания недостоверной и (или) недействительной подписи. В п. 5.1.: «недостоверной признается подпись, выполненная от имени одного лица другим лицом…»; в п. 8: «…заключения могут служить основанием для признания недостоверными и (или) недействительными содержащихся в подписных листах сведений об избирателях и их подписей…», в п. 11: «положения настоящего Закона, определяющие порядок заполнения и заверения подписных листов, порядок проверки подписей избирателей и основания признания подписей избирателей недостоверными и недействительными…», в п. 17 пп. г1: «выявление 10 и более процентов недостоверных и (или) недействительных подписей от общего количества подписей, отобранных для проверки…», в п. 17 пп. д: «недостаточное количество достоверных подписей избирателей, представленных для регистрации кандидата».

Если бы в ОЗ № 456 в соответствии с ФЗ № 138 был установлен развернутый порядок проверки подлинности подписи, то конкретным образом было бы определено соотношение понятий недействительной (недостоверной) подписи избирателя в зависимости от конкретных оснований признания их таковыми. В результате мы сталкиваемся с положением, когда подпись одновременно является достоверной, поскольку она подлинна, но в то же время она недействительна, поскольку есть фактические ошибки при заполнении подписного листа. Неурегулированность ОЗ № 456 в соответствии с требованием ФЗ № 67 порядка проверки подписи избирателя обусловила закрепление в данном областном законе другой понятийной категории – «порядок проверки подписного листа» (см. ст. 24), при котором достоверная подпись автоматически превращается в недействительную при наличии фактических ошибок в подписном листе.

Эта позиция также подтверждается решением Омской городской избирательной комиссии от 15 июня 2017 г. № 10-47 «О порядке сбора подписей в поддержку выдвижения кандидатов, списка кандидатов, приема и проверки подписных листов в поддержку выдвижения кандидатов, списка кандидатов при проведении выборов депутатов Омского городского Совета шестого созыва 10 сентября 2017 г.». При этом горизбирком «присваивает» себе компетенцию собственно Законодательного собрания Омской области. Возникает естественный вопрос: диспозиция ст. 23 «Проверка подлинности подписей» Временного положения ФЗ № 138 – это критерий реализации конституционности права гражданина РФ избирать и быть избранным в органы местного самоуправления либо рекламный ролик о несуществующем праве?

Если ФЗ № 138 – это действующая правовая реальность, тогда его положения, включая ст. 23 «Проверка подлинности подписей» являются обязательным элементом образца обеспечения конституционности права граждан РФ избирать и быть избранными в органы местного самоуправления, соблюдение которого законодательством субъектов Российской Федерации должно быть исчерпывающим. Если же ФЗ № 138 – просто рекламная «демократическая фикция», то тогда зачем он нужен в наше «ненастоящее время»?

Сведения об авторе:

Бутаков Александр Владимирович – д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: magistr25@inbox.ru.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

THE JUDICIARY IN THE SYSTEM OF SEPARATION OF POWERS

М.А. Бучакова, Т.Е. Грязнова
M.A. Buchakova, T.E. Gryaznova
Омская академия МВД России
Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia

Анализируются философские теории и идеи о разделении властей, в том числе о выделении в качестве самостоятельной ветви – судебной власти, теоретические основы ее осуществление в России.

Examines philosophical theories and ideas about the separation of powers, including the allocation of an independent branch – the judiciary, the theoretical basis for its implementation in Russia.

Ключевые слова: судебная власть, теория разделения властей, органы государственной власти, правосудие.

Keywords: judiciary, theory of separation of powers, public authorities, justice.

Идея разграничения властей, начиная с античности, рассматривается как основа справедливого управления и гарантии прав и свобод граждан. Однако одним из основных принципов построения демократического государства она становится в XVIII в., в результате провозглашения ее выдающимся мыслителем Ш.Л. Монтескье, который указывал: «Не будет свободы и в том случае, если судебная власть не отделена от законодательной и исполнительной. Если она соединена с законодательной властью, то жизнь и свобода гражданина окажутся во власти произвола, ибо судья будет законодателем. Если судебная власть соединена с исполнительной, то судья получает возможность стать угнетателем. Государи, стремившиеся к деспотизму, всегда начинали с того, что объединяли в своем лице все отдельные власти» [1].

Ш.Л. Монтескье давая характеристику судебной власти, указывал, что по своему предназначению эта власть является регулирующей, она необходима для того, чтобы удерживать от крайностей две другие власти. Функциями судебной власти мыслитель называл разрешение конфликтов между гражданами, охрану законности, безопасности, свобод и собственности личности [1].

Несколько ранее значимость судебной власти в механизме государства подчеркивал Д. Локк, однако он не рассматривал ее в качестве самостоятельной ветви, будучи убежденным в необходимости синтеза судебной и законодательной деятельности. Кроме того он выделял союзную власть (federative power), включающую в себя право войны и мира. Средствами, призванными содействовать осуществлению основной цели деятельности государства, Локк называл законность, разделение властей, оптимальную для нации форму правления [2, с. 347].

Разница подходов вышеназванных мыслителей во многом обусловлена приоритетом целей, ради которых посредством общественного договора создавалось государство: у Ш.Л. Монтескье главной целью было обеспечение безопасности граждан, у Д. Локка – установление справедливости. Именно появление знающего и беспристрастного судьи, обладающего властью решать споры и противоречия в соответствии с установленным законом, знаменует переход из естественного состояния в государство. «…этим судьей является законодательная власть или назначенное ею должностное лицо», – констатирует автор [3].

Несмотря на наличие определенной специфики в видении места судебной власти в системе разделения властей, указанных европейских мыслителей объединяет ее трактовка в ка-

© М.А. Бучакова, Т.Е. Грязнова, 2017

честве основного гаранта прав и свобод граждан, а также идея о необходимости системы «сдержек и противовесов».

Позднее Ж.-Ж. Руссо, развивая идеи о судебной власти, указывал, что значение суда выполнять функцию гаранта неприкосновенности свободы человека [4], что в полной мере возможно только в условиях самостоятельности и независимости судебной власти. Вместе с тем полновластие, отсутствие системы сдержек и противовесов в реализации властных полномочий, как правило, свидетельствуют о слабости правосудия и ведут к неэффективности осуществления судом своих функций. Следует напомнить, что в Советском Союзе, господствовавшая политико-правовая доктрина отвергала принцип разделения властей, судебные органы в систему органов государственной власти не входили, Это побуждало представителей отраслевых наук о проблемах, возникающих при осуществлении правосудия, о необходимости осуществления судебного контроля за деятельностью административных органов.

В современной России судебная власть выступает неотъемлемым элементом власти государства наряду с законодательной и исполнительной (ст. 10 Конституции РФ). При этом каждая ветвь власти обладает собственными полномочиями, включающими взаимный контроль в целях выполнения каждой из них, а также органами местного самоуправления обязанностей по соблюдению Конституции РФ и других правовых актов. Теоретическая модель, основанная на провозглашении судебной власти в качестве самостоятельной и независимой, закрепляет за судом право быть гарантом прав и свобод посредством осуществления правосудия. Реализация судебной власти обеспечивает незыблемость основ конституционного строя Российской Федерации.

---

1. *Монтескье Ш.Л.* О духе законов. Избранные произведения. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhe.pdf.

2. *Локк Дж.* Сочинения: в 3 т. Т. 3. М., 1985. С. 347.

3. *Локк Д.* Два трактата о правлении. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Lokk.Traktaty_2.pdf.

4. *Руссо Ж.-Ж.* Трактаты. М., 1969. 287 с.

Сведения об авторах:

Бучакова Марина Александровна – д-р юрид. наук, доцент, начальник кафедры конституционного и международного права ОмА МВД России, e-mail: mb290163@mail.ru.

Грязнова Татьяна Евгеньевна – д-р юрид. наук, доцент, начальник кафедры теории и истории права и государства ОмА МВД России.

СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

ACTUAL LEGISLATIVE REGULATION OF THE RIGHT OF PRIVACY

Д.В. Голендяев
D.V. Golendyaev
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

На основании анализа последних изменений законодательства, регулирующего неприкосновенность частной жизни, в статье обозначены современные тенденции законодательного регулирования конституционных свобод человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, дана оценка обоснованности и допустимости механизмов реализации государственной политики в сфере обеспечения безопасности, затрагивающих сферу личных прав и свобод.

Based on the analysis of recent changes in legislation regulating privacy, the article outlines the current trends in the legislative regulation of the constitutional freedoms of person and citizens for privacy, assesses the feasibility and feasibility of mechanisms for implementing public policies in the field of security ensuring that personal rights and freedoms are covered.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, тайна переписки, тайна телефонных переговоров, противодействие терроризму.

Keywords: privacy, privacy of correspondence, confidentiality of telephone conversations, counteract terrorism.

В соответствии со ст. 23 Конституции Российской Федерации, каждому гарантировано право на неприкосновенность частной жизни [1, ст. 445]. Под неприкосновенностью частной жизни понимается гарантированная каждому личная, семейная тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых телеграфных и иных сообщений.

Пределы государственной защиты вышеуказанных тайн оговорены в ч. 2 вышеуказанной статьи, в соответствии с которой ограничение прав на неприкосновенность частной жизни допускается только по решению суда. Такое ограничение возможно в случае если раскрытие вышеуказанных личных тайн необходимо для удовлетворения государственных, общественных или иных публичных интересов. Сформулировав норму таким образом законодатель обеспечил равновесие публичных интересов с одной стороны и конституционных прав личности с другой.

На сегодняшний день хрупкий баланс публичных интересов и интересов личности может быть нарушен в виду усиления контроля в сфере обеспечения государственной безопасности и борьбы с терроризмом. Так, Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» вносит неоднозначные поправки в законодательство, регулирующее порядок предоставления доступа к техническим каналам связи (мобильная, телефонная связь, интернет) [2, ст. 149].

В соответствии с вышеуказанным законом ощутимые изменения вносятся в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3, ст. 3448]. Тезисно можно отметить следующие нововведения: организаторов распространения информации в сети интернет обязали хранить информацию о фак-

© Д.В. Голендяев, 2017

тах ведения взаимодействия с другими пользователями (включая информацию о фактах приема, передачи, доставки и обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений) в течении 1 года, хранить содержание любых пересылаемых файлах в течении 6 месяцев и предоставлять вышеуказанную информацию по требованию уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации. Особого внимания заслуживает установленная законом обязанность организатора передачи сообщений, с использованием дополнительного кодирования, в сети интернет предоставить органам государственной власти информацию необходимую для декодирования передаваемых сообщений.

Цели установления таких норм очевидны и однозначны. С одной стороны, законодательное закрепление такого порядка обращения информации в сети интернет, безусловно, отвечает государственным и общественным интересам. С другой же стороны, подобное директивное предписание участникам рынка информационных услуг хранить и предоставлять информацию по требованию государственных органов в некоторой степени противоречит принципам неприкосновенности частной жизни по основаниям, изложенным ниже.

Во первых, очевидно, что такое усиление административного контроля в сфере коммуникаций вызвано необходимостью предотвращения серьезных преступлений против общественного порядка в целом, и интересов Российской Федерации в частности. Однако, сложно установить причинно- следственную связь между необходимостью хранить информацию, составляющую охраняемую законом тайну и угрозой общественной безопасности, так как нет корреляции между необходимостью сбора информации и определенным временным промежутком или очерченным кругом субъектов, которые так или иначе могут быть вовлечены в совершение преступлений, опасность которых оправдывает такое вмешательство в частную жизнь.

Во вторых, законодателем не установлены какие либо объективные критерии по определения круга лиц, которые так или иначе имеют доступ к сохраняемой информации. В соответствии с федеральным законодательством доступ к таким сведениям может быть предоставлен только по решению суда органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность [4, ст. 3349]. Однако, круг лиц имеющих доступ к охраняемой законом информации и участвующих в сборе, передаче или хранению такой информации, доступ которых ни как не регламентирован.

Стоит отметить, что концепция возложения на операторов связи обязанности по хранению передаваемой информации не нова, и была позаимствована из системы законодательства Европейских стран. Так, 15 марта 2006 г. была принята Директива Европейского парламента и Совета ЕС № 2006/24/ЕС, целиком посвященная хранению личных данных [5, с. 37]. Именно она стала прообразом существующего ныне Федерального закона № 149-ФЗ. Стоит отметить, в дальнейшем все положения Директивы Решением Европейского суда справедливости была в полном объеме признана недействительной ввиду не конституционности ее положений [6].

Таким образом, с учетом вышеизложенного, резюмируем, что обязанность операторов связи по полному и неизбирательному сохранению всех данных о коммуникациях пользователей, данных о трафике и его содержании не должна быть установлена в том виде, в котором она существует на сегодняшний день. Безусловно, целевой сбор и хранение информации об ограниченном круге лиц в целях предотвращения тяжких преступлений нельзя не допустить, однако должны существовать четкие рамки по категориям сохраняемых данных, кругу лиц и периоду хранения. В противном случае законодатель рискует нарушить баланс между

интересами личности и государства, что приведет к нарушению основных прав и свобод личности, установленных Конституцией Российской Федерации.

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 26.01.2009. № 4. Ст. 445.

2. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Российская газета. 08.07.2016 г. Федеральный выпуск № 7017. Ст. 149.

3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006 г. № 31. Ст. 3448.

4. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995 г. № 33. Ст. 3349.

5. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2002/58/ЕС от 12 июля 2002 г. в отношении обработки персональных данных и защиты конфиденциальности в секторе электронных средств связи // Official Journal of the European Union. 31.07.2002. № L 201. С. 37.

6. Юридический портал Courts and tribunals Judiciary: сайт. URL: https://www.judiciary.gov.uk/judgments/david-davis-and-others-v-secretary-of-state-for-the-home-department/ (дата обращения: 01.12.2017).

Сведения об авторе:

Голендяев Дмитрий Викторович – аспирант кафедры государственного и муниципального права ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: omsk.port@gmail.com.

ИЗЪЯТИЕ ИМУЩЕСТВА ИЗ ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

THE REMOVAL OF THE PROPERTY FROM THE OPERATIONAL MANAGEMENT OF EDUCATIONAL INSTITUTION

Е.А. Грызыхина
E.A. Gryzykhina
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

На основе изучения судебной практики и действующего законодательства представлены актуальные проблемы, связанные с изъятием имущества из оперативного управления федерального образовательного учреждения.

Based on the study of judicial practice and current legislation presents actual problems, related to withdrawal of the property from the operational management of Federal educational institutions.

Ключевые слова: изъятие имущества, образовательная организация.

Keywords: seizure of property, educational organization.

Согласно п. 2 ст. 296 ГК РФ собственник имущества вправе изъять излишнее, неиспользуемое или используемое не по назначению имущество, закрепленное им за образовательным учреждением либо приобретенное учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение этого имущества.

Это правило не распространяются на доходы и имущество автономных и бюджетных образовательных учреждений (абз. 2 п. 1, абз. 2 п. 2, абз. 2 п. 3 ст. 298 ГК РФ), а также имущество, приобретенное за их счет.

Следует отметить, что легального определения названных признаков имущества, которое можно изъять из оперативного управления, нет.

Судебная практика по этому вопросу достаточно разнообразна. Кроме того, на сегодняшний день для реализации этого правомочия необходимо соблюдение процедуры изъятия.

Так в 2011–2012 гг. Новосибирске определенный резонанс получило дело об изъятия помещений общежития на Красном проспекте Федерального бюджетного профессионального образовательного учреждения (дело А45-11637/2012) [1]. Решение принято территориальным управлением Росимущества, основанием стали те обстоятельства, что помещения не используется для организации либо обеспечения учебного процесса, в т.ч. и для проживания учащихся, а используется для сдачи помещений в аренду сторонним организациям. Данные обстоятельства были достоверно установлены, подтверждены многочисленными договорами аренды и даже безвозмездного пользования (с АНО «Справедливость» и МОО РАП «Общественный антикоррупционный комитет»). Кроме того, судом установлено, что здание не соответствует требованиям пожарной безопасности, находится в аварийном состоянии, разрушается, эксплуатация его в том состоянии, в котором оно находится, невозможна.

Колледж свои возражения обосновывал нарушениями порядка изъятия. Ссылался на ныне утративший силу Закон об образовании (п. 6 ст. 39), согласно которому изъятие и (или) отчуждение собственности, закрепленной за образовательным учреждением, допускаются только по истечении срока договора между собственником (уполномоченным им юридическим лицом) и образовательным учреждением или между собственником (уполномоченным

© Е.А. Грызыхина, 2017

им юридическим лицом) и учредителем, если иное не предусмотрено этим договором. Кроме того, в силу пункта 8 постановления Правительства Российской Федерации от 13.05.1992 № 312 «О неотложных мерах по экономической и социальной защите системы образования» не допускается изъятие или изменение служебного назначения зданий, сооружений, используемых учреждениями, предприятиями и организациями системы образования и предоставленных им земельных участков, без согласования с Министерством образования Российской Федерации и Министерством науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации. В соответствии с п. 1.1 Устава образовательного учреждения полномочия его учредителя осуществляет Министерство образования и науки Российской Федерации. По мнению образовательного учреждения, полномочиями собственника имущества, закрепленного за образовательным учреждением, в силу прямого указания закона наделено Министерство образования и науки Российской Федерации, с которым подлежало согласованию изъятие из оперативного управления заявителя недвижимого имущества.

Первая и вторая инстанции поддержали Территориальное управление Росимущества, суд кассационной инстанции поддержал позицию колледжа и отменил Постановление об изъятии, это решение было поддержано и ВАС РФ. Таким образом, суд установил соответствие имущества необходимым критериям для изъятия, тем не менее, спор был разрешен исключительно в плоскости компетенции государственных органов.

Этот пример демонстрирует наличие неопределенности в системе государственных органов, реализующих полномочия собственника в отношении имущества образовательного учреждения.

Следует отметить, что к образовательным учреждениям с 1992 г. применялись особые правила распоряжения имуществом, переданным в оперативное управление. Кроме того, изменилось законодательство об образовании: 1 сентября 2013 г. вступил в силу Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» взамен Закона РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании». В соответствии с п. 5.5.1 Положения о Министерстве образования и науки РФ (утв. Постановлением Правительства РФ от 15.05.2010 № 337 «О Министерстве образования и науки Российской Федерации») Минобрнауки России осуществляет полномочия собственника в отношении федерального имущества, переданного подведомственным учреждениям и предприятиям, а по п. 5.5.2 полномочия учредителя. При этом судебная практика нестабильна и противоречива, в отдельных случаях допускающая изъятие имущества без согласования с Минобрнауки РФ.

Представляется, что в настоящий момент нет четкого разграничения полномочий собственника между Росимуществом и Минобрнауки России в отношении имущества, переданного в оперативное управление образовательному учреждению. Видимо, следует более ясно определить, какой орган должен изымать имущество у образовательного учреждения, а какой – только давать согласие на такое изъятие.

Необходимо так же обратиться к критериям, которым должно соответствовать имущество, чтобы быть изъятым. В целом за последние 2 десятилетия по вопросу о том, в каких случаях имущество не признается излишним, неиспользуемым или используемым не по назначению, и соответственно в каких случаях образовательное учреждение не лишится имущества, в судебной практике существует ряд доминирующих (не всегда, к сожалению, единообразных) позиций.

Во-первых, если имущество передано в аренду с согласия собственника, то изымать такое имущество нельзя.

Во-вторых, имущество необходимо учреждению, но не используется из-за его аварийного состояния. При подтверждении принятия мер по запросу средств на капительный ремонт, изъятия не происходит.

В-третьих, имущество необходимо учреждению (казенному предприятию), однако не используется по причине проведения ремонтных работ.

Еще один пример, который может касаться учреждений. Если объем имущества превышает установленные нормативы, однако оно требуется для надлежащего осуществления уставной деятельности, то изъятие также неправомерно.

Помимо изложенного, изъятие имущества из оперативного управления возможно в случаях прекращения права собственности на имущество. Но это основание прекращения маловероятно, поскольку согласно ст. 102 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации» государственные и муниципальные образовательные организации, закрепленные за ними на праве оперативного управления или находящиеся в их самостоятельном распоряжении объекты (здания, строения, сооружения) учебной, производственной, социальной инфраструктуры, включая жилые помещения, расположенные в зданиях учебного, производственного, социального, культурного назначения, общежития, а также клинические базы, находящиеся в оперативном управлении образовательных организаций или принадлежащие им на ином праве, приватизации не подлежат.

Таким образом, необходимо четкое определение полномочий Росимущества и Минобрнауки РФ по изъятию имущества государственного образовательного учреждения, а также формирования единообразного подхода к определению критериев для такого изъятия.

---

1. URL: http://kad.arbitr.ru/Card/81e49148-86e2-42f6-b4c7-29b54740b573.

2. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 30.12.2012).

3. Собрание законодательства РФ. 2010. № 21. Ст. 2603.

Сведения об авторе:

Грызыхина Елена Александровна – канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: kmarina84@mail.ru.

О ВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БРОДЯЖНИЧЕСТВО И ПОПРОШАЙНИЧЕСТВО

ON THE POSSIBILITY OF ESTABLISHMENT OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VAGRANCY AND BEGGING

О.А. Дизер
O.A. Dizer
Омская академия МВД России
Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia

В статье рассматриваются вопросы современного административно-правового регулирования противодействия таким антисоциальным явлениям как бродяжничество и попрошайничество. Вопросы установления ответственности за бродяжничество и попрошайничество, в значительной степени влияют на эффективность административно-правовой защиты общественной нравственности от угроз, связанных с бродяжничеством и попрошайничеством. Наличие норм, предусматривающих административную ответственность за занятие бродяжничеством и попрошайничество будет способствовать усилению эффективности защиты общественной нравственности.

The article deals with the issues of modern administrative and legal regulation of counteraction to such antisocial phenomena as vagrancy and begging. The issues of establishing responsibility for vagrancy and begging significantly affect the effectiveness of administrative and legal protection of public morality from the threats associated with vagrancy and begging. The existence of norms providing for administrative responsibility for vagrancy and begging will contribute to strengthening the effectiveness of the protection of public morality.

Ключевые слова: бродяжничество и попрошайничество, административная ответственность, профилактика и предупреждение бродяжничества и попрошайничества.

Keywords: vagrancy and begging, administrative responsibility, prevention and prevention of vagrancy and begging.

В настоящее время КоАП РФ не содержит норм, устанавливающих ответственность за бродяжничество и порошайничество. Учитывая актуальность вопросов защиты общественной нравственности на региональном уровне предпринимаются попытки установить административную ответственность заданный вид антисоциального поведения.

Применение указанных норм регионального законодательств сотрудниками полиции затруднено в связи с тем, что их право составлять протоколы об административных правонарушениях оказалось оспариваемым в силу определенной противоречивости и неопределенности положений п. 8 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», касающихся применения норм регионального законодательства об административных правонарушениях.

Для привлечения за занятие попрошайничеством сотрудниками полиции необходимо наличие соглашения между МВД России, и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации о передаче осуществления части полномочий.

Учитывая небогатый арсенал регионального законодателя в качестве административного наказания за попрошайничество предусмотрены предупреждение или административный штраф в размере от 100 до 500 руб. (в Ярославской области установлен административный штраф в размере от 500 до 2 000 руб.). Неудивительно, что «практика свидетельствует о том, что в подавляющем большинстве случаев в отношении лиц, занимающихся попрошайничеством, выносится административное наказание в виде предупреждения, поскольку применение штрафа является малоэффективным, так как после получения копии постановления об административном правонарушении лицо его не оплачивает» [1, с. 15–19].

© О.А. Дизер, 2017

Указанные проблемы не способствуют эффективной защите общественной нравственности от угроз, связанных с бродяжничеством и попрошайничеством, а результат применения норм регионального законодательства является нулевым. Так, в г. Москве ежегодно выявляется и пресекается более 2000 фактов попрошайничества, однако к административной ответственности по ст. 3.8 Кодекса г. Москвы об административных правонарушениях в 2013–2014 гг. не привлечено ни одного человека [2]. Данное обстоятельство объясняется еще тем, что формулировка статьи не позволяет применять административные меры в отношении попрошаек, так как наступление ответственности возможно только в том случае, если действия лица выражаются в навязчивой форме. Поэтому в ситуации, когда человек в пассивной форме просит милостыню (молча стоит с протянутой рукой, табличкой и т. д.), его действия не носят противоправного характера.

Необходимость защиты общественной нравственности от угроз, связанных с бродяжничеством и попрошайничеством, инициирует предложения о введении административной ответственности за занятие бродяжничеством и попрошайничество.

Аргументом за установление административной ответственности за занятие бродяжничеством и попрошайничество является наличие административной ответственности за данные антисоциальные явления в законодательстве зарубежных стран. Например, занятие попрошайничеством находится под административным запретом в таких европейских странах, как Латвия, Литва, Норвегия, Франция. Причем в Литве и Норвегии запрещено не только просить милостыню, но и подавать ее. Однако это не распространяется на случаи попрошайничества возле костелов. Следует отметить, что до введения штрафных санкций в Литве были проведены информационные компании, призывающие жителей не давать денежные средства и иные материальные ценности бездомным. Помимо этого распространялись листовки, в которых указывались контактные данные общественных организаций, предоставляющих помощь нуждающимся людям [3].

Очевидно, что введение административной ответственности на федеральном уровне за занятие бродяжничеством и попрошайничество будет способствовать усилению эффективности защиты общественной нравственности от угроз, связанных с рассматриваемыми антисоциальными явлениями. Однако, по нашему мнению, применение мер административной ответственности за занятие бродяжничеством и попрошайничество должно осуществляться после применения административно-правовых мер защиты общества от угроз, связанных с бродяжничеством и попрошайничеством (официального предостережения о недопустимости антисоциального поведения, медицинских и иных реабилитационных мер). Игнорирование лицом указанных мер, а равно занятие бродяжничеством и попрошайничеством после применения указанных мер (прежде всего, направленных на его ресоциализацию) также должно являться основанием для привлечения лица к административной ответственности. В свою очередь совершение административного правонарушения может являться основанием для привлечения лица к уголовной ответственности за совершение аналогичных противоправных деяний.

---

1. *Теохаров А.К.* В поисках эффективных мер борьбы с попрошайничеством // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 3. С. 15–19.

2. Обсуждены проблемы привлечения к ответственности за попрошайничество. URL: http://ксгувд.рф/548-obsuzhdeny-problemy-privlecheniya-k-otvetstvennosti-za-poproshajnichestvo (дата обращения: 22.01.2016).

3. Попрошайки в России: милостыня в законе, но нищим от этого не легче. URL: http://ria.ru/analytics/20120816/724926841.html#ixzz3xs9M1JcR (дата обращения: 24.01.2016).

Сведения об авторе:

Дизер Олег Александрович – канд. юрид. наук, доцент, докторант адъюнктуры ОмА МВД России, e-mail: dizer77@mail.ru.

ПРЕДПОСЫЛКИ К СОЗДАНИЮ МОДЕЛИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ РИСКОВ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ, ГДЕ ОГОНЬ ВЫСТУПАЕТ КАК ОРУДИЕ (СПОСОБ) СОКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

BACKGROUND TO THE CREATION OF A MODEL OF OPERATIONAL SEARCH RISKS IN MURDER MURDERS WHERE FIRE EXITS AS A WORK (METHOD) OF CRIME COVERAGE

Р.Г. Драпезо
R.G. Drapezo
Кемеровский государственный университет
Kemerovo State University

Проведенное исследование показало, что оперативно-разыскные риски по делам об убийствах, где огонь выступает как орудие (способ) совершения преступления оказываются решающими при выборе того или иного оперативно-разыскного мероприятия, их подготовки и тактики проведения. Метод частотного и корреляционного анализов позволил из всего массива изученных уголовных дел вычленить порядка 8-ми групп рисков. Кроме того, методы статистики позволили хотя бы в первом приближении спрогнозировать исход некоторых рисков.

The conducted research has shown that operational and investigative risks in cases of murders, where fire acts as an instrument (method) for the commission of a crime, prove to be decisive in the choice of this or that operative-search activity, their preparation and tactics. Methods of frequency and correlation analysis made it possible to isolate about 8 risk groups from the whole array of criminal cases studied. In addition, the methods of statistics allowed at least a first approximation to predict the outcome of certain risks.

Ключевые слова: оперативно-разыскные риски, корреляции, модель, убийства, где огонь выступает как орудие (способ) сокрытия преступления.

Keywords: operational-search risks, correlations, model, murders, where fire acts as an instrument (method) for concealing a crime.

Как показало изучение базы эмпирического материала (изучено порядка 337-и материалов уголовных дел) по убийствам, где огонь выступает как орудие (способ) сокрытия преступления, составляющим элементом в оперативно-разыскном обеспечении преступлений указанной категории выступает учет и оценка оперативно-разыскных рисков. Мы считаем, что сама оценка риска, ее минимизация это основная составляющая ОРД вообще и обязательный компонент при подготовке и проведении любого оперативно-разыскного мероприятия (ОРМ) в частности. Кроме того, одна из этимологий слова «обеспечение» звучит как «оградить от убытков» или другими словами обеспечить защиту от рисков.

Только немногие авторы, основательно подходят к изучению рисков оперативно-разыскной деятельности, например, такие как И.Н. Озеров [1, с. 82], В.Н. Коробейников [2, с. 120]. Оперативные работники должны просчитывать при планировании деятельности свои риски, например, если не получиться изобличить всех виновных лиц оперативным путем на этапе выявления или раскрытия, то, на этапе предъявления обвинения можно воспользоваться таким инструментом как досудебное соглашение. Однако этим инструментом можно воспользоваться лишь в случае строжайшего соблюдения конспирации оперативной работы. Поэтому, с одной стороны, подозреваемый/обвиняемый не должен в полной мере быть осведомленным в отношении оперативной работы, собранной доказательственной базы, с другой – такая конспирация дает свободу для оперативного маневра. Иными словами, оперативные работники могут создать такие благоприятные оперативные условия, при которых подозреваемый/обвиняемый заключил бы с правосудием досудебное соглашение.

© Р.Г. Драпезо, 2017

Для создания математической модели оперативно-разыскных рисков потребуется набор показателей, которые так или иначе должны напрямую либо косвенно отражать риски. На основе немногочисленных данных литературы по данному вопросу [1, с. 82; 2, с. 120], а также базы эмпирического материала (в формате базы данных Excel и Statistica), мы, используя частотный и корреляционный анализы, вычленили следующие показатели, характеризующие оперативно-разыскные риски и в некоторых случаях прогностическую оценку их исходов (табл.).

Описание математически вычлененных показателей, характеризующие оперативно-разыскные риски и их статистический прогноз и значимость

Оперативно-разыскные риски и их характеристика	*Статистическая значимость результатов (частота встречаемости признака либо коэффициент корреляции)*
1) проведенные ОРМ не дали желаемого результата	в 41,5 % случаев
2) до, во время либо после проведения ОРМ обнаружена утечка информации	в 35,7 % случаев
3) уголовное дело по материалам проверки сообщения о преступлении не было возбуждено	в 12 % случаев
4) уголовное дело возбуждено после установленных нормами УПК РФ сроков проведения проверочных мероприятий (также как и п. 3 косвенно указывает на превышение пределов допустимости рисков на различных этапах подготовки и проведения ОРМ)	в более чем 50 % случаев [3, с. 14]
5) риски, возникающие при привлечении граждан к участию в проведении ОРМ (например, риски связанные с утечкой информации; отказом граждан в содействии; риск получить дезинформацию и т.п.)	как показали наши расчеты, коэффициент корреляции между рисками, возникающими при привлечении граждан к участию в проведении ОРМ и отказом в возбуждении уголовного дела, составил 0,65 при $p < 0,05$* и числе наблюдений N = 327, что с позиции статистики [4] свидетельствует о сильной скоррелированности двух независимых признаков
6) расконспирация осведомителей (например, путем проведения гласных ОРМ с их участием либо путем производства следственных действий, также с их участием). Другой негативный результат расконспирации: осведомленность преступников о том, что в отношении них ведутся разыскные работы	в 22 % случаев
7) не до конца продуманная, с позиции минимизации рисков, тактика проведения ОРМ (например, проведение ОРМ гласно, тогда как эффективнее было бы провести негласно; работа с конфидентами с нарушением принципа конспирации; создание провокационных условий в ходе проведения ОРМ и как следствие снижение доказательственной перспективы добытой оперативной информации; в перспективе возникновение трудностей в трансформации и легализации, полученных с помощью ОРМ результатов в доказательства в уголовно-процессуальном смысле и т. п.)	коэффициент корреляции между рисками, возникающими при не продумывании тактики проведения ОРМ и доказательственной перспективой оперативной информации, составил 0,69 при $p < 0,05$ и числе наблюдений N = 327
8) виновным лицам было назначено более мягкое наказание, что косвенно может свидетельствовать о превышении критических пределов допустимости оперативно-разыскных рисков на различных этапах подготовки и проведения ОРМ	коэффициент корреляции между вынесением мягкого наказания виновным лицам и превышением критических пределов допустимости рисков на различных этапах подготовки и проведения ОРМ, составил 0,55 при $p < 0,05$ и числе наблюдений N = 327

* – статистический уровень прогностической ценности коэффициента корреляции.

Практически во всех уголовных делах, где была проведена оперативная работа, мы наблюдаем со стороны оперативников расконспирацию источников негласной информации. Информация, полученная от осведомителей, на первоначальном этапе расследования оказывалась порой решающей для задержания и предъявления обвинения. В связи с чем, оперативники допускали в процесс трансформации сведений, полученные в результате опроса осведомителей в уголовно-процессуальные доказательства посредством производства с их участием следственных действий (например, допроса). В результате чего происходила расконспирация как осведомителей, так и всей оперативной работы.

Так, в уголовном деле № 7216 [5] была допрошена в качестве свидетеля осведомительница одного из оперативников. На основании ее сведений были задержаны трое мужчин, вина которых впоследствии подтвердилась обнаруженной в их квартире одежды со следами крови, которая, по заключению судебно-биологической экспертизы могла произойти от потерпевших, канистрой бензина у одного из задержанных и показаниями сожительницы, одного из задержанных лиц. Однако: а) назначенные наказания были несоразмерны с преступлениями, которые совершили обвиняемые. Так, согласно нашим исследованиям, разница между предполагаемым по просьбе прокурора наказанием и наказанием назначенным судом, составила в среднем 6,2 года; б) со стороны знакомых и родственников обвиняемых на осведомительницу оказывалось психологическое давление, после которых последняя отказалась от части своих прежних показаний.

Таким образом, учет, оценка, минимизация и прогнозирование поведения оперативно-разыскных рисков позволяет более эффективно решать задачи выявления, предупреждения и раскрытия преступлений изучаемой категории.

---

1. *Озеров И.Н.* Категория риска в оперативно-розыскной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 202 с.

2. *Коробейников В.Н.* Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования преступлений, связанных с вымогательством: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2001. 156 с.

3. *Драпезо Р.Г., Юркевич Н.А.* Проблемы проведения досудебной проверки по делам об убийствах, где огонь выступает как орудие (способ) сокрытия преступления // Российский следователь. 2017. № 20. С. 11–16.

4. *Мюллер П., Нойман П., Шторм Р.* Таблицы по математической статистике. М.: Финансы и статистика, 1982. 272 с.

5. Архив Кемеровского областного суда за период с 1989 по 2017 гг.

Сведения об авторе:

Драпезо Роман Григорьевич – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики КемГУ, e-mail: uri_nit@kemsu.ru.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ ОРГАНАМИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

SOME ASPECTS OF IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF LEGALITY OF THE JUDICIAL AUTHORITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

А.Э. Евстратов
A.E. Evstratov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Анализируются проблемы реализации принципа законности органами судебной власти, в том числе, при использовании разъяснений пленума Верховного Суда РФ.

The problems of realization of the principle of legality by the bodies of the judiciary are analyzed, including when using explanations of the plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Ключевые слова: принцип законности, нормативное толкование, Верховный Суд, судебные расходы, третьи лица, процессуальное поведение, арбитражный управляющий.

Keywords: principle of legality, normative interpretation, the Supreme Court, court costs, third parties, procedural behavior, arbitration administrator.

В системе правовых принципов особая роль принадлежит законности. Правосудие же, это воплощение законности [1]. Суды обязаны соблюдать закон, а для этого осуществлять их интерпретацию. Но они не должны это делать вольно. Особенно это касается высших судов, чье нормативное толкование создает условия для той или иной правоприменительной практики. Частной проблемой при этом, является вопрос о возмещении судебных расходов третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора. Рассмотрим это на примере арбитражного управляющего (ввиду его особенного статуса в процессе).

По общему правилу, судебные расходы могут присуждаться только тем, кому судебным постановлением что-то присуждается, т. е. сторонам и третьим лицам, заявляющим самостоятельные требования относительно предмета спора (ст. 110 АПК РФ). Поэтому, в тех случаях, когда закон применительно к некоторым вопросам, связанным с судебными расходами, указывает в целом на категорию лиц, участвующих в деле (ст. 106 и ч. 1 ст. 110 АПК РФ), речь идет именно о третьих лицах, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, но не о третьих лицах, таких требований не заявляющих. Закон подсказывает только одно: посмотреть, что служит основанием для привлечения к участию в деле названной категории этих третьих лиц, – на возможность влияния судебного постановления по делу на права или обязанности таких третьих лиц по отношению к одной из сторон (ч. 1 ст. 51 АПК). Однако, последовательное применение известного закону критерия распределения судебных расходов приведет к тому, что в ряде случаев будет невозможно обосновать, почему расходы в пользу такого третьего лица следует взыскивать именно с проигравшей стороны [2].

Верховный Суд при решении рассматриваемого вопроса отказался от необходимости определения того, в связи с чем вовлекается (или вступает) в процесс третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора (абз. 2 п. 6 Постановления от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» (далее – Постановление № 1)), предложив ориентироваться исключительно на их фактическое поведение (исходить из того, как это поведе-

© А.Э. Евстратов, 2017

ние способствовало принятию судебного акта). В чем должно состоять это способствование, и о каком по содержанию акте идет речь Суд не уточнил. По сути, предлагается использовать два разных критерия: один – для сторон – факт присуждения судебных расходов стороне определяется в первую очередь, исходя из того, удовлетворены или нет заявленные требования, и не связан с фактическим процессуальным поведением соответствующей стороны, другой – для третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, – определяется тем, способствовало ли оно принятию окончательного судебного акта по делу. Как работать с критерием, предложенным для третьих лиц, Верховный Суд не разъяснил.

Типичная ситуация: истец обращается в арбитражный суд за взысканием задолженности за выполненные работы по договору подряда, при этом, соблюдая претензионный порядок, неоднократно требует оплаты долга с заказчика, и, не получив удовлетворение в добровольном порядке, обращается в суд за защитой нарушенного права. В суде выясняется, что в отношении ответчика возбуждена процедура банкротства. О чем сообщает вступивший в процесс по своей инициативе в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, временный управляющий. Как следствие, в порядке, установленном п. 4 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, суд оставляет исковое заявление без рассмотрения. Затем, арбитражный управляющий обращается в суд с требованием взыскать с истца судебные расходы, понесенные им в ходе рассмотрения дела (в частности, представительские расходы). Важный момент: таких дел несколько, истец, ответчик и арбитражный управляющий одни и те же, разные только суды (по договорной подсудности). Теперь обратимся к судебным постановлениям.

В одном случае, арбитражный суд первой инстанции выносит определение и удовлетворяет требование арбитражного управляющего о взыскании судебных расходов с истца. В основе мотивации положения п. 6 Постановления № 1, о том, что судебные издержки, понесенные третьими лицами (ст. 50, 51 АПК РФ), участвовавшими в деле на стороне, в пользу которой принят итоговый судебный акт по делу, могут быть возмещены этим лицам исходя из того, что их фактическое процессуальное поведение способствовало принятию данного судебного акта (активное поведение – уведомление суда о банкротстве ответчика).

Суд другого субъекта отказал временному управляющему во взыскании судебных расходов, указав, что в силу п. 4 ст. 20.3 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный управляющий в своей деятельности обязан руководствоваться законодательством РФ, осуществлять функции, установленные в п. 4 названной статьи, а также иные функции, установленные настоящим законом (при проведении процедур банкротства обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества). Управляющий обязан выявлять кредиторов должника и уведомить кредиторов о введении наблюдения. Доказательств выполнения этого обязательства в отношении истца после даты введения в отношении ответчика процедуры наблюдения временным управляющим в материалы дела не представлено. Судья, не найдя оснований для возмещения представительских расходов управляющего, также сослался на п. 6 Постановления № 1, но уже, указав на негативное фактическое процессуальное поведение управляющего.

Не согласившись с таким решением, последний обратился с жалобой в суд апелляционной инстанции. Отказывая в удовлетворении жалобы, суд отметил, что принятию определения суда первой инстанции об оставлении искового заявления без рассмотрения способствовало не фактическое процессуальное поведение третьего лица – арбитражного управляющего ответчика, а установление судом после принятия к производству искового заявления факта, что истцом заявлено требование, которое в соответствии с федеральным законом должно быть рассмотрено в деле о банкротстве.

Эта позиция представляется верной, так как процессуальное поведение управляющего позитивного или негативного характера никак не могло повлиять на решение суда. После

подачи иска и получения информации о наличии в отношении ответчика введенной процедуры банкротства истец не имеет возможности в ином процессуальном порядке прекратить судебное производство. Однако, полагаем, что раз лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий, то участником процесса, на которого должны быть отнесены издержки в подобных случаях, является ответчик (создавший улики поведения, не ответив на претензии истца).

Очевидно, что разъяснения Верховного Суда, не смогли полностью устранить вопросы, связанные с реализацией принципа законности (в т.ч. единообразие толкования и правоприменения) ввиду проблемы качества закона (нормы, регулирующие возмещение судебных расходов, носят двойственный характер и позволяют изменять их нормативное содержание) и проблемы качества отправления правосудия (суды в течение ограниченного промежутка времени, используют прямо противоположные подходы к интерпретации и применению одних и тех же юридических норм).

Для устранения причин и следствий этих проблем требуется дальнейшая их научная проработка и активное творческое соучастие законодательной и судебной власти в этом процессе.

---

1. *Тулинова Б.* О принципах правосудия по гражданским и административным делам и о своеобразии принципа доверия к суду и правосудию // Современное право. 2014. № 2. С. 99–103.

2. *Ильин А.В.* Разъяснения Верховного Суда по вопросам применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела, в контексте учения о процессуальных расходах.

Сведения об авторе:

Евстратов Александр Эдуардович – канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: EvstratovAE@omsu.ru.

ФИЗИЧЕСКИЕ ЛИЦА КАК СУБЪЕКТЫ ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

PHYSICAL PERSONS SUBJECTS OF LAW: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Р.Л. Иванов
R.L. Ivanov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Рассматриваются проблемные теоретические и практические вопросы, связанные с понятием и видами субъектов права. Делается вывод о том, что правотворческая практика в ряде случаев необоснованно игнорирует некоторые положения общетеоретического учение о субъектах права, что может повлечь ущемление прав физических лиц.

This research consider problematic theoretical and practical issues related to the concept and types of subjects of law. It is concluded that law-making practice in a number of cases unjustifiably ignores certain provisions of the general theoretical doctrine about subjects of law and may entail the infringement of the rights of individuals.

Ключевые слова: субъекты права, физические лица, половая дифференциация, «третий пол», правотворчество, ущемление личных прав.

Keywords: subjects of law, physical persons, sexual differentiation, the "third sex", lawmaking, infringement of personal rights.

Физические лица (люди, индивиды) являются самой многочисленной и сложной категорией субъектов права. Все остальные участники правовых связей и отношений – организации (в том числе, юридические лица) и общественные образования (страны и их части, межгосударственные союзы и т. д.), – обычно выступают объединениями физических лиц, коллективами.

Субъектами права являются только отдельные люди или их объединения, поскольку правовое регулирование может осуществляться лишь путем воздействия на сознание и волю, а ими кроме людей на Земле не обладает никто. Как справедливо отмечал И.А. Ильин, «ни вещи, ни животные не могут иметь ни полномочий, ни запретностей, ни обязанностей. Признавать дерево собственником, судить животных за преступления (как бывало в средние века), наказывать за ослушание стихии природы (Ксеркс бичевал море), – является, с точки зрения современного просвещенного правосознания, нелепым. Право создается человеком и распространяется только на людей» [1, с. 91].

Сознание и воля есть только у живых людей, прошедших социализацию. Вместе с тем, этот, казалось бы, неоспоримый, факт на ранних этапах развития права, когда научные представления о человеке только зарождались, порою ставился по сомнение. Поэтому субъектами права в ряде случаев считались и мертвые. Например, датируемый 1670 г. «Ордонанс об уголовных преступлениях» Людовика XIV содержал раздел «О способе подать в суд на труп», в соответствии с которым «в том случае, если было совершено преступление против его величества», можно было «подать в суд на труп или в память о покойном». И хотя на процессе «интересы трупа» реально представлял живой «попечитель покойного», приговор мог быть вынесен «только против трупа или в его осуждение» [2, с. 612].

Однако и в наши дни некоторых из исследователей разделяют подобные представления. Во всяком случае, на такой вывод наталкивают высказанные ими суждения. Так, М.И. Кова-

© Р.Л. Иванов, 2017

лев полагал, что не только живые, но и мертвые должны иметь права на охрану их имени, покоя и достоинства [3, с. 71]. Аналогичную идею отстаивает и С.И. Архипов, который исходит из того, что ««субъект права» и «живое» физическое лицо – это разные лица (хотя и связанные правовой связью)...». Соответственно, «субъект права не исчезает со смертью человека, его правовые решения, волевые акты, нацеленные на будущее, продолжают осуществляться. Следовательно, субъект, понимаемый как правовая воля, как совокупность правовых решений, идей и т. д., продолжает посмертное правовое существование» [4, с. 30]. Вероятно, в приведенных суждениях произошла подмена понятий, поскольку словосочетанием ««мертвый» субъект права» обозначается совокупность юридических фактов, определяющих содержание правоотношений, возникших после смерти человека между живыми лицами (родными, близкими, наследниками и т. д.). Однако нечеткость изложения мысли позволяет предположить и иное.

Возникновение заблуждений в процессе научного исследования случается нередко, поскольку путь познания истины сложен и тернист, но со временем они преодолеваются хотя бы потому, что не находят подтверждения на практике. Однако с иллюзией существования «мертвых» субъектов права этого почему-то не происходит. Она продолжает «вдохновлять» не только ученых, но в отдельных случаях также правотворческую и правоприменительную практику.

Так, согласно ст. 171 Гражданского кодекса Франции Президент Французской Республики может при наличии серьезных оснований разрешить совершение брака, если один из будущих супругов умер после выполнения официальных процедур, из которых недвусмысленно явствует его согласие на заключение брака. В этом случае последствия «посмертного брака» распространяются на период, предшествовавший смерти будущего «супруга». Вместе с тем, такой брак не дает никакого права наследования по закону будущему «супругу» умершего, и считается, что между «супругами» не существовало никакого режима имущественных отношений [5]. Данная норма не только закреплена в законе, но и периодически применяется, позволяя средствам массовой информации публиковать сенсационные материалы о «заключении браков» между живыми и мертвыми [6]. Конечно, нежелание французского законодателя называть вещи своими именами и его решение закрепить юридическую фикцию «посмертного брака» для обозначения права на принятие фамилии лица, умершего до заключения брака, а также некоторых иных неимущественных прав живым «брачующимся», юридических интересов последнего не нарушает. Однако в иных ситуациях игнорирование субъектами правотворчества положений юридической науки, касающихся физических лиц, к ущемлению их прав привести может.

Это способно сделать, например, использование в нормативно-правовом регулировании и в правоприменении такой сомнительной категории, как «лица с третьего (иного) пола» [7], которых порою именуют также «средним» полом [8].

Объективно существующая в подавляющем большинстве государств половая дифференциация людей изначально нашла отражение в праве и до недавнего времени в юридических актах изменению не подвергалась. Она четко определяет особенности правового статуса каждого из двух основных видов субъектов права из числа физических лиц – мужчин и женщин – и отражает исторически сложившиеся объективные различия их биологической природы. Эта дифференциация воспринята господствующей системой социальных ценностей, закрепленной, в первую очередь, правом и общественной моралью. Однако относительно недавно в правовых системах некоторых стран под предлогом расширения гарантий прав сексуальных меньшинств эта дихотомия была дополнена новым видом физических лиц, выделяемых по их половой принадлежности, – лицами с неопределенным половым статусом. Ими стали считаться люди, имеющие признаки противоположных полов, если их родители

решили не определять их принадлежность к мужчинам или женщинам, оставляя возможность сделать это самим таким индивидам (т. е. право самоопределиться со своим по достижению совершеннолетия).

На первый взгляд, какой-то резон в таком революционном подходе есть, ведь выбор родителей в итоге может не совпасть с половой самоидентификацией их детей. Однако юридическое закрепление такой возможности путем использования в правовом регулировании категории «лица с неопределенным половым статусом» («лица третьего (среднего) пола») в действительности не только не дает индивидам дополнительных правовых гарантий, но наоборот, создает условия для ограничения их субъективных прав.

Действительно, если родители ошиблись с определением будущей половой самоидентификации ребенка, то это не лишает его права в дальнейшем ее поменять. А вот заведомый отказ от ее определения до достижения ребенком совершеннолетия способен поставить появившееся благодаря законодательству «лицо третьего (среднего) пола» вне тех видов правоотношений, в которых участие «третьего пола» в принципе представить трудно. Например, нет спортивных и иных состязаний для лиц «среднего пола», определенные виды услуг предназначены только для мужчин или только для женщин и т. д. Кроме того, лица «третьего пола» до этапа их юридического самоопределения вряд ли смогут воспользоваться этим специфическим статусом за пределами своих стран, т. к. в других государствах его просто не признают, а их правовые системы в отношении физических лиц рассчитаны только на мужской или на женский пол.

Поэтому юридическая конструкция «лицо третьего (среднего) пола», если даже отвлечься от вызванных ее введением моральных проблем, связанных с отказом от ряда укоренившихся за тысячелетия фундаментальных ценностей, представляется юридически не обоснованной и вряд ли свидетельствует о прогрессе в содержании правового статуса субъектов права. Скорее наоборот. Безумная и бездумная экспансия метафизически толкуемых принципов толерантности и равноправия в ущерб иным основополагающим идеям права нарушает справедливый баланс личных, групповых и общих интересов в праве, создавая реальные предпосылки нарушения субъективных прав физических лиц.

---

1. *Ильин И.А.* Общее учение о государстве и праве // Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Русская книга, 1994. Т. 4.

2. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. Т. 1. Древний мир и Средние века / сост. О.Л. Лысенко, Е.Н. Трикоз. М.: НОРМА, 2003.

3. *Ковалев М.И.* Право на жизнь и право на смерть // Государство и право. 1992. № 7.

4. *Архипов С.И.* Субъект права (теоретическое исследование): автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005.

5. Гражданский кодекс Франции // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова: сайт. URL: http://constitutions.ru/?p=416&page=3 (дата обращения: 03.12.2017).

6. *Паклин Н.* Свадьба после смерти // Российская газета. 2004. 12 февраля; *Прокофьев В.* Брак после смерти. Каролин решила выйти замуж за убитого тулузским террористом парашютиста // Российская газета. 2012. 28 марта.

7. *Алешина М.* Мистер Икс. В Германии официально признали «третий пол» // Российская газета. 2017. 10 ноября.

8. *Краснопольская И.* Он. Она. Оно? Профессор Михаил Сокольщик: Не надо никому ничего навязывать, сексуальную ориентацию в том числе // Российская газета. 2017. 1 декабря.

Сведения об авторе:

Иванов Роман Леонидович – канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: IvanovRL@omsu.ru.

СПОРЫ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОДСУДНОСТИ С УЧАСТИЕМ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DISPUTES OF INTERNATIONAL JURISDICTION INVOLVING COURTS OF GENERAL JURISDICTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ю.В. Кайзер
U.V. Kaizer
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Вопрос о правильном определении международной подсудности является в настоящее время достаточно актуальным. Автор отмечает отсутствие действенного механизма взаимодействия судебных органов разных государств по определению места и порядка разрешения споров с иностранным элементом, что может привести к невозможности исполнения судебного решения на территории иностранного государства

The question of the proper definition of international jurisdiction is currently quite topical. The author notes the lack of an effective mechanism of cooperation among judicial authorities of different States to determine the location and resolution of disputes with a foreign element, which may lead to impossibility of execution of the judgment in the territory of a foreign state

Ключевые слова: гражданский процесс, суд общей юрисдикции, подсудность, международная подсудность, иностранный элемент

Keywords: civil procedure, a court of General jurisdiction, jurisdiction, international jurisdiction, foreign element

Каждое государство обладает суверенной властью. Как правило, суверенитет государства, включая судебную форму его реализации, распространяется на принадлежащую ему территорию, а также на всех лиц и имущество, которые на этой территории находятся.

Из разновидности всех возникающих в мире правовых споров национальный законодатель выбирает те, разрешение которых, по его свободному усмотрению, целесообразно отнести к ведению определенного государства [1].

В связи с этим интересен вопрос об определении подсудности спора в отношении недвижимого имущества, расположенного на территории иностранного государства. Обладает ли российский суд общей юрисдикции компетенцией по разрешению между гражданами Российской Федерации споров, предметом которых выступают объекты недвижимости, расположенные за пределами Российской Федерации.

При наличии между государствами соглашения по вопросам международной подсудности суды будут руководствоваться указанными в нем правилами при определении юрисдикции суда по рассмотрению и разрешению указанного выше спора. Проблемы у судебных органов возникают, когда подобные межгосударственные соглашения отсутствуют. В частности, между Российской Федерацией и Республикой Германии указанных соглашений не имеется, что требует разработки некоторых предложений по созданию механизма взаимодействия данных государств с точки зрения применения правил международной подсудности с тем, чтобы не происходило пересечения юрисдикций судебных органов Германии и Российской Федерации.

В германском праве имеются правила, легитимирующие расширенную международную подсудность… Здесь соответствующий эффект достигается посредством привязки судебной компетенции к месту нахождения имущества. Согласно § 23 Гражданского процессуального

© Ю.В. Кайзер, 2017

уложения Германии иски по имущественным требованиям к лицу, не имеющему места жительства в стране, подсудны суду, в округе которого находятся имущество этого лица или предмет исковых требований [1].

Кроме того, согласно § 24 Гражданского процессуального уложения Германии иски, на основании которых осуществляется право собственности, вещное обременение или освобождение от него, иски о размежевании, разделе и владении, поскольку они касаются недвижимых вещей, подсудны исключительно суду, в округе которого находится такая вещь.

В свою очередь, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – «ГПК РФ») [2] не содержит нормы, в соответствии с которой суды Российской Федерации имеют право рассматривать споры с имуществом, находящимся за пределами Российской Федерации. Более того, при применении ст. 30 ГПК РФ следует ориентироваться на то, что спор о праве на недвижимое имущество подлежит разрешению судом по месту нахождения данного имущества.

Поскольку между Российской Федерацией и Германией отсутствует соглашение по определению международной подсудности, в том числе по спорам с недвижимым имуществом, расположенным на территории того или иного государство, постольку следует руководствоваться процессуальным законом того государства, который этот спорный вопрос регулирует. В данном случае именно Гражданское процессуальное уложение Германии устанавливает правило, что иски по имущественным требованиям к лицу, не имеющему места жительства в стране, подсудны суду, в округе которого находятся имущество этого лица или предмет исковых требований.

Соответственно, законодательство Германии определило международную подсудность настоящего спора как юрисдикцию суда Германии.

Несмотря на это, суды общей юрисдикции принимают и рассматривают споры с участием граждан Российской Федерации, связанные с правом собственности на недвижимое имущество, расположенное на территории иностранного государства. Например, Куйбышевский районный суд г. Омска рассмотрел дело № 2-3936/017 по иску прокурора к гражданам Российской Федерации М.В. и М.Л. об обращении взыскания в доход государства квартиры, находящейся на территории Германии [3].

При таком сложившемся подходе в судебной практике возникает обоснованный вопрос о том, каким образом в дальнейшем будет происходить исполнение такого решения на территории Германии, какой механизм взаимодействия органов власти, включая судебные, иностранных государств с целью получения исполнения вступившего в законную силу решения. Каким образом будет восстановлено право истца на получение исполнения по судебному решению, если Германия откажет в исполнении решения российского суда? Эти вопросы требуют своего разрешения, причем не только на уровне межгосударственных соглашений, но и на уровне процессуального законодательства Российской Федерации.

---

1. *Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю.* Договорное право: оглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

3. URL: http://www.kuybcourt.oms.sudrf.ru.

Сведения об авторе:

Кайзер Юлия Валерьевна – канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: kaijuly@yandex.ru.

«СУЩЕСТВЕННЫЕ» И «НЕСУЩЕСТВЕННЫЕ» ПРОБЕЛЫ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

«ESSENTIAL» AND «NONESSENTIAL» GAPS IN THE CRIMINAL PROCEDURAL LAW

А.А. Климов
A.A. Klimov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Приводится детальное разграничение пробелов в уголовно-процессуальном праве на «существенные» и «несущественные». Конструктивная, обоснованная классификация позволит лучше понять природу данного явления и повысить эффективность борьбы с ними.

A detailed delineation of the gaps in the criminal procedural law is made for «essential» and «nonessential». A constructive, well-founded classification will make it possible to better understand the nature of this phenomenon and increase the effectiveness of combating them.

Ключевые слова: пробелы, «существенные» пробелы, «несущественные» пробелы, уголовно-процессуальное законодательство.

Keywords: gaps, «essential» gaps, «nonessential» gaps, criminal procedure legislation.

Для более плодотворной и эффективной борьбы с таким явлением, как пробелы в уголовно-процессуальном праве, мы предлагаем разделять их на: «существенные» и «несущественные».

«Существенные» пробелы в уголовно-процессуальном праве можно охарактеризовать признаками, которые могут проявлять себя как в совокупности, так и по отдельности:

1. Их выявляют в процессе своей деятельности, как практики, так и теоретики. Данные пробелы являются предметом обсуждения на всевозможных форумах, круглых столах и семинарах, становятся предметом научных исследований;

2. Они преодолеваются правоприменителями, однако, как правило, это происходит с параллельным ограничением, а то и ущемлением чьих-либо интересов или прав;

3. Они порождают различную правоприменительную практику. Их существование создает ошибки и трудности при принятии решений;

4. Почти всегда подлежат устранению законодательными органами;

5. Они, как правило, восполнимы высшими судебными инстанциями в лице Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ. Выявив эти пробелы, они обязаны немедленно предпринять действия по уведомлению законодательного органа для их реального устранения, и, не дожидаясь «реакции», основательно подойти к вопросу восполнения этих пробелов.

Примером «существенного» пробела в уголовно-процессуальном праве, могут послужить положения статьи 237 УПК РФ в редакции от 04.07.2003 г., регулирующие порядок возвращения уголовного дела прокурору. Пробел заключался в том, что части 4 и 5 обозреваемой статьи, устанавливали запрет на производство следственных и иных процессуальных действий по возвращенному уголовному делу, а доказательства, полученные в нарушение данной статьи, признавались недопустимыми. Вследствие этого, иногда суды прекращали уголовное преследование либо вовсе выносили оправдательный приговор по лицам, в отношении которых были допущены нарушения на досудебном этапе, а для признания их винов-

© А.А. Климов, 2017

ными требовалось получение достаточного количества доказательств. Совершенно закономерно, появилось большое количество жалоб от потерпевших, параллельно с формирующейся разрозненной правоприменительной практикой. В связи с этим, свою точку зрения высказал Конституционный Суд РФ [1], который указал на то, что ч. 1 ст. 237 УПК РФ не противоречит Конституции РФ, однако, части 4 и 5 данной статьи наоборот являются не соответствующими Конституции РФ. Но, далее возник вопрос с ч. 2 ст. 237 УПК РФ, которая устанавливала прокурору всего пятидневный срок для устранения нарушения закона. Ввиду этого, законодателем было принято решение о внесении изменений в статью, которые совсем упразднили части 2, 4 и 5 обсуждаемой статьи [2].

Вместе с тем, оставался нерешенным вопрос с ситуацией, когда в ходе судебного разбирательства по уголовному делу выяснялись обстоятельства, свидетельствующие о совершении подсудимым более тяжкого преступления, чем указано в обвинительном заключении. По этому поводу не раз высказывался Конституционный Суд РФ [3] признавая неконституционными положения ст. 237 УПК РФ, допускающие ухудшение положения подсудимого, а также указывая на необходимость создания соответствующего процессуального механизма, позволяющего учесть установленные в судебном заседании новые обстоятельства. Законодатель, услышав мнение Конституционного Суда РФ, внес изменения в ст. 237 УПК РФ [4], которые наделили суд полномочием возвращать уголовное дело прокурору во всех случаях обнаружения в судебном заседании обстоятельств, свидетельствующих о наличии оснований для предъявления обвинения в совершении более тяжкого преступления [5, с. 87]. Проиллюстрированный пример «существенного» пробела, с нашей точки зрения, весьма наглядно раскрывает все его основные признаки:

1. Данный пробел был постоянным предметом спора в кругах ученых [6];

2. При преодолении пробела, ущемлялись права потерпевших;

3. Его наличие продуцировало разрозненную правоприменительную практику, в частности, приходилось прекращать уголовное преследование в отношении заведомо виновных;

4. Пробел в настоящее время устранен законодателем, после его выявления и попытки восполнения Конституционным Судом РФ;

«Несущественные» пробелы в уголовно-процессуальном праве обладают следующими признаками:

1. Ситуация с выявлением таких пробелов обладает двойственностью, выражающейся в том, что либо эти пробелы видят теоретики, но они никак не отражаются на практике, либо они мешают работе правоприменителей, а в доктрине о них и не подозревают;

2. Преодолеваются данные пробелы без существенных издержек для участников уголовного судопроизводства;

3. Практика при их наличии складывается единообразно, резонансов и казусов, как правило, не возникает;

4. Устраняются они очень редко, либо не устраняются вовсе;

5. Они могут не восполняться, ограничиваясь постоянным преодолением со стороны правоприменителей. В редких случаях восполнения, Верховный Суд РФ дает разъяснения по пробельным вопросам судам общей юрисдикции, являющиеся для последних – обязательными. Конституционный Суд РФ, как правило, не признает такие нормы не соответствующими Конституции РФ, обходясь их толкованием, для определения единственно верного смысла данных норм.

В качестве примера «несущественного» пробела можно привести ситуацию, связанную с заключением под стражу лица, находящегося в розыске и задержанного, не по месту расследования. В теории эту проблемы не обсуждали, однако, для предупреждения возможных нарушений на практике, вмешался Верховный Суд РФ, который восполнил этот пробел, пу-

тем расширительного толкования, указав в своем постановлении, что «в случае задержания в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ лица, объявленного в розыск, суд по месту его задержания вправе рассмотреть ходатайство об избрании в отношении такого лица меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом суд должен располагать копиями постановления о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и материалов, подтверждающих его обоснованность» [7]. Комментарии этого решения Верховного Суда РФ изложены в статье Е.С. Зайцевой и П.В. Козловского [8, с. 238].

Если на приведенном примере подчеркнуть характерные признаки «несущественных» пробелов можно сказать, что:

1. Теоретики своевременно не выявили данный пробел, хотя он существовал на практике;
2. Применяя аналогию права и аналогию закона, правоприменители фактически обеспечивали «рабочий режим» реализации данной меры пресечения;
3. Резонансы и казусы отсутствовали;
4. Пробел не устранен законодателем;
5. Верховный Суд восполнил данный пробел, применив расширительное толкование.

---

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 № 6-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 21.07.2014 № 269-ФЗ «О внесении изменений в ст. 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. *Урусова М.А.* Возвращение уголовного дела прокурору // Прорывные инновационные исследования: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 87–92.
6. *Попова Т.Ю.* О возвращении уголовного дела прокурором и руководителем следственного органа для производства дополнительного следствия // Вестник КемГУ. 2011. № 1. С. 215–218; *Дик Д.Г.* Возвращение уголовного дела прокурору в связи с нарушениями, допущенными в ходе досудебного производства // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2009. № 40 (173). С. 40–44; *Дяденькин С.В.* Основания для возвращения уголовных дел прокурору // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2008. № 28 (128). С. 46–50.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. *Зайцева Е.С., Козловский П.В.* Вестник Омского университета. Серия «Право»: Устранение, восполнение и преодоление пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве. 2015. № 2 (43). С. 238.

Сведения об авторе:

Климов Артем Андреевич – аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики ОмГУ им Ф.М. Достоевского, e-mail: dothem93@mail.ru.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ИЗ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ, НАХОДЯЩИХСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

FEATURES OF GRANTING THE LAND LOTS FROM THE LANDS OF AGRICULTURAL PURPOSE BEING IN THE STATE OR MUNICIPAL OWNERSHIP

Н.И. Ковальчук
N.I. Koval'chuk
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

На основе анализа нового земельного законодательства дается характеристика особенностей предоставления земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в собственность или аренду.

The article deals with the analysis of the new land legislation and the characteristic of the features of granting the land lots from the lands of agricultural purpose being in the state or municipal ownership in property or rent.

Ключевые слова: земельные участки, сельскохозяйственное назначение, предоставление, государственная и муниципальная собственность.

Keywords: land plots, agricultural purpose, granting, state and municipal ownership.

Существенные изменения Земельного кодекса РФ в части правового регулирования предоставления земельных участков из государственных или муниципальных земель, внесенные ФЗ от 23.06.2014 № 171-ФЗ [1], повлекли изменение Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (далее – ЗК РФ и ФЗ об обороте земель) [2].

Теперь сельскохозяйственные земельные участки из государственных или муниципальных земель предоставляются в соответствии с общими положениями гл. 5.1 ЗК РФ, которая устанавливает основания, порядок их предоставления в собственность, аренду, безвозмездное пользование, на аукционе и без торгов, как за плату, так и бесплатно.

Эти общие положения действуют с учетом особенностей правового регулирования предоставления сельскохозяйственных земель, которые установленных в ст. 10 ФЗ об обороте земель и направлены на создание и поддержание земельных правоотношений сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Земельное законодательство стимулирует переход в собственность сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств земельных участков, которые находятся у них на других вещных или обязательственных правах, а также тем субъектам, которые добросовестно используют земли.

Те земельные участки, которые были получены сельскохозяйственными организациями и КФХ до введения в действие ЗК РФ на праве постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения, могут приобретаться ими в собственность для осуществления их деятельности по льготной цене – не более 15 % кадастровой стоимости (п. 7. ст. 10 ФЗ об обороте земель).

Новая редакция п. 4 ст. 10 ФЗ об обороте земель обеспечивает только добросовестным субъектам, надлежаще использующим земельные участки, продолжение пользования ими. Условием приобретения земельного участка в собственность арендатором или заключения нового договора аренды является отсутствие у органов государственной или муниципальной

© Н.И. Ковальчук, 2017

власти информации о выявленных в рамках государственного земельного надзора и неустраненных нарушениях законодательства РФ при использовании такого земельного участка. Таким образом, арендатор, совершивший земельное правонарушение не может претендовать на перезаключение договора аренды земельного участка или выкуп его.

В соответствии с земельным законодательством по общему правилу земельные участки предоставляются на аукционе. Но и при процедуре предоставления сельскохозяйственных земельных участков без торгов возможна конкуренция.

Согласно пп. 8 п. 2 ст. 39.3 и пп. 12 п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ без проведения торгов в собственность или аренду возможно предоставление земельных участков КФХ или сельскохозяйственной организации в случаях, установленных ФЗ об обороте земель. Некоторые граждане понимают это как безусловное их право на получение земельного участка без аукциона и оспаривают в Конституционном Суде РФ нормы закона о проведении в определенных случаях торгов.

Определением Конституционного Суда РФ от 19.07.2016 г. № 1549-0 отказано в принятии жалобы гражданина Панина И.В. на нарушение его конституционных прав положениями 2 и 4 ст. 10 ФЗ «Об об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [3]. Конституционный Суд РФ разъяснил, что порядок предоставления земельных участков, следующий из ЗК РФ, требует в случае возникновения конкуренции на получение земельного участка из государственных или муниципальных земель выставить его на аукцион, что не может рассматриваться как положение, нарушающее конституционные права заявителя.

Это подтверждается содержанием нового п. 8 ст. 10 ФЗ об обороте земель, согласно которому, если сельскохозяйственная организация или КФХ участвуют в программе государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства, то земельные участки предоставляются в аренду на срок до 5 лет без проведения торгов. Однако, это правило действует под условием, что не поступило других заявлений о предоставлении этого земельного участка в аренду, в противном случае он предоставляется в порядке, установленном ст. 39.18 ЗК РФ.

Надо сказать, что ст. 39.18 ЗК не регулирует порядок предоставления земельных участков сельскохозяйственным организациям, а предоставление КФХ не ограничивает случаями участия их в программах государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства.

Если ФЗ об обороте земель предлагает использовать ст. 39.18 ЗК РФ, то в нее должны быть внесены изменения, касающиеся нового субъекта – сельскохозяйственной организации, и действовать весь установленный в ней особый порядок предоставления земельного участка. Это более предпочтительно, так как он соответствует устоявшемуся порядку, который имел место до утраты силы п. 2 ст. 10 ФЗ об обороте земель с 01.03.2015 г.

Суть этого порядка состоит в придании публичности поступившему заявлению о предоставлении земельного участка без торгов, а при появлении еще одного желающего приобрести этот же земельный участок, провести аукцион. Таким образом, этот порядок предоставления земельных участков без торгов можно назвать условным, поскольку он изменяется при появлении конкурента на процедуру проведения аукциона.

Поскольку сейчас ФЗ об обороте земель устанавливает только основания для предоставления земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, а не порядок их предоставления, то следовало бы установить, что во всех случаях предоставления земельных участков сельскохозяйственным организациям и КФХ надо руководствоваться ст. 39.18 ЗК РФ.

Этот порядок следует использовать и при предоставлении земельных участков, находящихся в фонде перераспределения земель, поскольку абзац пятый п. 4 ст. 10 ФЗ об обороте земель, устанавливая такое основание предоставления земельных участков, не регламентирует процедуру предоставления.

Установлены особые правила предоставления муниципальными образованиями земельных участков, выделяемых в счет невостребованных земельных долей. Муниципальные органы в течение шести месяцев передают их тем сельскохозяйственным организациям или КФХ, которые используют земельные участки, включавшие эти невостребованные земельные доли. Пункт 5.1 ст. 10 ФЗ об обороте земель устанавливает порядок и сроки информирования о возможности приобретения такого земельного участка без проведения торгов в собственность (по цене не более 15 % кадастровой стоимости) или аренду (в размере 0,3 % кадастровой стоимости).

Вместе с тем устанавливаются случаи, когда сельскохозяйственные земельные участки ограничены в обороте и не продаются. Согласно п. 5 ст. 10 ФЗ об обороте земель они передаются в аренду, например, общинам коренных малочисленных народов Севера. Однако, в соответствии с п. 13 ст. 39.10 ЗК РФ эти земельные участки предоставляются в безвозмездное пользование на срок не более чем десять лет. Существующая коллизия норм должна разрешиться в пользу ЗК РФ, устанавливающего для данных субъектов более выгодное обязательственное право (безвозмездное пользование) по сравнению с арендой.

1. ЗК РФ от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ ред. от 03.07.2016 № 373-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

2. ФЗ от 24.07.2002 г. № 101-ФЗ ред. от 03.07.2016 г. № 361-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3018. URL: http: //www.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.07.2016).

3. СПС «КонсультантПлюс».

Сведения об авторе:

Ковальчук Наталья Ивановна – канд. юрид. наук, доцент кафедры социального права ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: kovalchukn_2010@mail.ru.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВА КАК ВАЖНАЯ ГАРАНТИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

THE APPLICATION OF LAW AS AN IMPORTANT GUARANTEE OF HUMAN RIGHTS

В.Б. Коженевский
V.B. Kozhenevski
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

На этапе формирования правового государства применение права выступает важной гарантией прав человека и гражданина.

At the stage of formation of a law-based state, the application of law is an important guarantee of human rights and citizenship.

Ключевые слова: правовое государство, права человека и гражданина, гарантии прав человека, применение права, законность.

Keywords: the rule of law, human and citizen rights, human rights guarantees, the application of law, the rule of law.

В последние десятилетия проблема прав человека стала одной из основных в отечественной юридической науке и практике. Как справедливо пишет Н.С. Бондарь, коренное изменение политико-идеологических представлений и государственной политики в области прав человека, развитие и укрепление гарантий прав и свобод человеческой личности находится в русле стратегической линии вхождения России в современный цивилизационный процесс, способный адекватным образом реагировать на политические, экономические, технологические, экологические и другие возможные вызовы XXI в. [1, с. 209].

Впрочем, эта тема важна, значима не только для юристов, Она, можно сказать, приобрела сквозное значение, как интересующая всех и каждого. Широко известно, что на предшествующем этапе развития отечественной государственности права человека часто игнорировались, Более того, юридический механизм их защиты был неэффективным. Существовала практика массовых ограничений прав граждан, которой был свойствен антиправовой характер. Провозглашенные в законе права и свободы граждан не были гарантированы, что, главным образом, объясняется отчуждением личности на этом этапе развития российской государственности от собственности и государственной власти. Сам этот термин получил права «гражданства» сравнительно недавно, в процессе перехода России в новое, постсоветское, постсоциалистическое состояние.

На современном этапе сложилась международная система прав и свобод человека, имеющих обязательную силу для государств, которые приняли обязательства в данной сфере. Под правами человека в международно-правовой интерпретации понимаются «…основные, фундаментальные права, которые носят универсальный, всеобщий характер (распространяются на всех, кто принадлежит к биологическому виду homo sapiens) и которые являются эгалитарными (все равноправны), системно обеспечивающими достойную жизнь и развитие личности в условиях достижений современного общественно-исторического прогресса» [2 с. 67]. В качестве важнейшего средства провозглашения и закрепления основных прав и свобод человека, да и по своему статусу являющегося политическим и юридическим гарантом их осуществления и правовой защиты выступает конституция государства.

В то же время, общественно-юридическая практика показывает, что всего лишь принятия законов, пусть даже самых демократичных, недостаточно для воплощения в жизнь прав

© В.Б. Коженевский, 2017

человека и гражданина. С осуществлением, реализацией прав человека в нашей стране пока имеются немалые проблемы. Бедность широких слоев населения, недостаточная защищенность от преступных посягательств, бессилие перед лицом отдельных фрагментов функционирования силовых органов – это лишь некоторые штрихи, свидетельствующие о неблагополучии в данной сфере общественной жизни.

«Для того, чтобы гарантировать эти права каждому человеку, правительства должны принять меры в административной, судебной, политической, экономической, социальной и образовательной областях и предпринять соответствующие шаги по множеству других направлений». [3, с. 11]. Права и свободы человека и гражданина могут быть эффективно действующими лишь при наличии широкой системы гарантий их действия; проблема эта нуждается в продолжении исследований, поскольку с течением времени острота ее не проходит.

Известно, что права человека, как и иные юридические возможности, могут проводиться в жизнь в разнообразных формах, с помощью различных средств и методов. Как представляется, одна из важнейших гарантий прав человека – применение норм права, являющее собой особого рода государственную деятельность, В ходе ее осуществления те или иные социальные возможности претворяются в жизнь, главным образом, благодаря деятельности компетентных государственных органов, обладающей целым рядом особенностей, делающей ее реальной, приводящей к целям, предусмотренным правовыми нормами.

Какие же факторы, обстоятельства делают роль применения права столь значимой среди гарантий прав и свобод человека и гражданина?

Под применением права понимают, как правило, государственно-властную организующую деятельность уполномоченных на то органов и лиц, состоящую в реализации правовых предписаний в отношении конкретных жизненных обстоятельств и индивидуально определенных субъектов. [4, с. 463]. Оно выступает в качестве гарантии прав человека в силу своей нравственной обоснованности. Так же, как и право в целом, его применение зиждется на нравственных принципах, лежащих в основе функционирования любого демократического общества. Стержневой идеей правоприменительной деятельности в правовом, демократическом государстве является принцип законности. Правовое государство нуждается в правовой законности, когда требования правовых норм осуществляются, проводятся в жизнь под углом зрения прав человека.

Предназначением применения права не является удовлетворение личных потребностей правоприменителей. Это – не только реализация потребностей лиц, реализующих права и обязанности; его цель также в осуществлении потребностей и интересов всего общества [5, с. 201]. Важная его особенность в том, что субъекты этой деятельности – государственные органы, уполномоченные в необходимых случаях применять меры принуждения. Применение права, как особого характера государственно-властная деятельность, имеет место лишь в тех случаях, когда для защиты права, свободы человека необходимо содействие достаточно эффективной силы, могущей обеспечить проведение в жизнь в конкретном случае правового веления. Эта особенность сильно сказывается на специфике рассматриваемой формы реализации права. Соответствующие правовые возможности претворяются в конкретные общественные отношения во многих случаях потому, что в ином случае наступают меры юридической ответственности, весьма действенной разновидности государственного принуждения.

Существенным здесь является и то, что решение правоприменительного органа оформляется индивидуальным правовым актом. Концентрация усилий правоприменительных субъектов на конкретном участке правовой сферы, адресность, индивидуализированность соответствующего воздействия делает реализацию прав человека и гражданина с помощью этой формы осуществления права более эффективной по сравнению с другими формами их воплощения в жизнь (которые, конечно, тоже играют свою роль в осуществлении, проведении

в жизнь прав человека и гражданина). Все это в комплексе характеризует применение права как весьма действенный способ регулирования общественных отношений, решения проблемы, ставшей столь актуальной на современном этапе развития российской государственности, когда обеспечение прав человека и гражданина становится конечной целью правового государства. Применение норм права – одна из важнейших гарантий прав и свобод человека и их последовательного воплощения в жизнь.

1. *Бондарь Н.С.* Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. М.: ЗАО Юстицинформ, 2005.

2. *Витрук Н.В.* Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008.

3. Права человека. Изложение фактов. № 16. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Женева, 1996.

4. Теория государства и права: учебник / под ред. В.Я. Кикотя, В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2008.

5. *Иванников И.А.* Общая теория государства и права: учебное пособие. М., 2009.

Сведения об авторе:

Коженевский Виктор Болеславович – канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ОмГУ им. Ф.М. Достоевского.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОБЖАЛОВАНИЕ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПОСЛЕ ВЫНЕСЕНИЯ ИТОГОВЫХ

APPEAL OF INTERMEDIATE COURT DECISIONS AFTER THE ANNOUNCEMENT OF THE FINAL

В.А. Константинова
V.A. Konstantinova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье анализируется право апелляционного обжалования промежуточных судебных решений в зависимости от вынесения итогового судебного решения. Аргументировано, что промежуточные судебные решения могут обжаловаться не только до постановления итогового судебного решения или совместно с ним, но также и после вынесения итогового судебного решения независимо от его обжалования.

The article examines appeals against intermediate court decisions, depending on the delivery of a final court decision. It is shown that the intermediate court decisions can be appealed not only to the final decision or with him, but also after the delivery of a final court decision, regardless of its appeal.

Ключевые слова: апелляционное обжалование, судебное решение, промежуточное судебное решение.

Keywords: appeal, court decision, intermediate court decision.

Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ) [1] внесены глобальные изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) [2], влекущие реформирование судебной системы в части производств апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Благодаря Федеральному закону от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ в УПК РФ появился термин «промежуточное судебное решение».

Так, в силу пп. 53^2, 53^3 ст. 5 УПК РФ в редакции указанного закона, к промежуточным судебным решениям законодатель отнес все определения и постановления, за исключением итогового судебного решения; к итоговым – приговор, иное решение суда, вынесенное в ходе судебного разбирательства, которым уголовное дело разрешается по существу.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» [3], конкретизировало в п. 4 понятие «промежуточное судебное решение», включив в него все вынесенные в ходе досудебного производства или судебного разбирательства определения и постановления, которыми уголовное дело не разрешается по существу или не завершается производство в отношении конкретного лица, а также судебные решения, вынесенные в процессе исполнения итоговых судебных решений.

Ввиду разнохарактерности промежуточных решений порядок их обжалования различается, что выступает основанием для выделения исследователями различных их групп [4; 5].

Так, в силу ч. 2 ст. 389^2 УПК РФ, определения или постановления о порядке исследования доказательств, об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного

© В.А. Константинова, 2017

разбирательства и другие судебные решения, вынесенные в ходе судебного разбирательства, обжалуются в апелляционном порядке одновременно с обжалованием итогового судебного решения по делу, за исключением судебных решений, указанных в ч. 3 настоящей статьи.

Согласно ч. 3 ст. 389^2 УПК РФ до вынесения итогового судебного решения апелляционному обжалованию подлежат постановления мирового судьи о возвращении заявления лицу, его подавшему, либо об отказе в принятии заявления к производству; судебные постановления или определения об избрании меры пресечения или о продлении сроков ее действия; о помещении лица в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебной экспертизы; о наложении ареста на имущество, об установлении или продлении срока ареста, наложенного на имущество; о приостановлении уголовного дела; о передаче уголовного дела по подсудности или об изменении подсудности уголовного дела; о возвращении уголовного дела прокурору; другие судебные решения, затрагивающие права граждан на доступ к правосудию и на рассмотрение дела в разумные сроки и препятствующие дальнейшему движению дела, а также частные определения или постановления.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», расширяет оставленный УПК РФ открытым перечень промежуточных решений, подлежащих обжалованию до вынесения итогового решения, за счет отнесения к ним постановления о назначении судебного заседания, вынесенного в соответствии со ст. 231 УПК РФ, с учетом положений ч. 7 ст. 236 УПК РФ; судебных решений, принимаемых в ходе досудебного производства по уголовному делу (ч. 1 ст. 127 УПК РФ); решений суда о наложении денежного взыскания и об обращении залога в доход государства (ст. 118 УПК РФ).

Таким образом, промежуточные решения суда первой инстанции могут быть обжалованы до вынесения судом итогового решения по делу или совместно с итоговым решением. Сущность первого способа обжалования состоит в том, что жалоба на промежуточное решение является частью (одним из мотивов) жалобы на итоговое судебное решение. При втором способе обжалование промежуточных решений происходит самостоятельно до вынесения итогового решения, при этом судебное разбирательство не приостанавливается.

Таким образом, как следует из буквального толкования текста УПК РФ, если по уголовному делу состоялось итоговое судебное решение, то промежуточные судебные решения самостоятельному обжалованию в апелляционном порядке не подлежат.

Однако, на практике достаточно распространенным является волеизъявление участников уголовного процесса на обжалование промежуточного решения после вынесения итогового решения и не в связи с ним, а независимо от него, поскольку содержанием итогового решения стороны удовлетворены, но не согласны с разрешением судом того или иного частного вопроса. Данный случай как исследователями, так и законодателем в действующем УПК РФ оставлен без внимания.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» в п. 26 восполняет этот пробел, утверждая, что если по уголовному делу состоялось итоговое судебное решение, то промежуточные судебные решения самостоятельному обжалованию в апелляционном порядке не подлежат, кроме решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, о продлении срока действия этой меры пресечения либо о помещении лица в медицинский или психиатрический стационар для производства судебной экспертизы, а также реше-

ний, не связанных с разрешением дела (например, о наложении денежного взыскания за неявку в суд или нарушение порядка в судебном заседании), на которые апелляционные жалоба, представление могут быть принесены в установленный законом срок либо по которым восстановлен срок апелляционного обжалования.

Таким образом, обжалование промежуточных судебных решений (в зависимости от конкретного их вида) может иметь место до вынесения итогового решения, одновременно с обжалованием итогового судебного решения, а также после его вынесения и независимо от его обжалования. Изложенную позицию высшей судебной инстанции следует закрепить в УПК РФ.

---

1. Рос. газета. 2010. 31 дек.

2. Рос. газета. 2001. 22 дек.

3. Рос. газета. 2012. 7 дек.

4. *Бутов В.Н.* Определения суда первой инстанции по уголовным делам: дис. … канд. юрид. наук. Свердловск, 1975. 171 с.

5. *Черводкин А.С.* Промежуточные судебные решения и порядок их пересмотра в российском уголовном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2014. 25 с.

Сведения об авторе:

Константинова Виктория Александровна – канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: vak5577@yandex.ru.

СТРУКТУРА ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

STRUCTURE CHARACTERISTICS OF COUNTERACTION TO INVESTIGATION OF CRIMES

А.А. Кузнецов
A.A. Kuznetsov
Омская академия МВД РФ
Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia

В статье обращается внимание на проблемные вопросы, связанные с структурированием общей характеристики противодействия расследованию отдельных видов преступлений. Предлагается перечень элементов, составляющих такую характеристику.

The article draws attention to the problematic issues associated with the structuring of the General characteristics of counteraction to investigation of certain types of crimes. Proposed a list of items that make up this feature.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступлений, противодействие расследованию преступлений, структура, элементы.

Keywords: forensic characteristics of crimes, counteraction to investigation of crimes, structure, elements.

Борьба с противодействием расследованию как общественно опасным явлением проводится и на различных уровнях и достаточно давно. Следует отметить, сколько существует проблема организации борьбы с преступностью, столько и ведется речь о методах и приемах противодействия расследованию [1, с. 117–148]. В последние годы принят ряд законов по борьбе с коррупцией, в том числе, среди сотрудников полиции и иных органов власти [2]. Однако проблема остается и приобретает все новые масштабы. Способы противодействия разнообразны, в основном, их разграничение идет по целям, которые ставят перед собой преступники. Отсюда и достаточно большое количество методов по преодолению противодействия расследованию. Следует также помнить, что противодействие может быть связано с расследованием по уголовному делу и может быть связано с работой правоохранительных органов вне связи с расследованием. Поэтому сегодня уже недостаточно разрабатывать групповые, видовые методики расследования отдельных видов преступлений без рассмотрения мер выявления и преодоления противодействия. Включение характеристики противодействия в структуру методики расследования преступления предполагает разработку обоснованных рекомендаций по выбору направлений оптимального их раскрытия, расследования. Сочетание типовых сведений о взаимосвязях элементов криминалистической характеристики и сопоставление полученной информации с элементами характеристики противодействия расследования будет способствовать определению направления расследования. В тоже время возникает вопрос о соотношении таких характеристик: криминалистической характеристики преступления и криминалистической характеристики противодействия расследованию.

Во многих источниках употребление подобной терминологии может быть непонятной правоприменителю. Так, А.А. Косынкин, говоря о криминалистической характеристике противодействия считает, что было бы правильным распространить названный термин не только на преступления в целом, но и на отдельные действия, препятствующие расследованию [3, с. 21]. В своем исследовании проблем противодействия преступности В.Г. Рубцов также пользуется подобной терминологией [4, с. 43]. Противодействие расследованию может включать в себя

© А.А. Кузнецов, 2017

не только действия по совершению преступления, но и административные, дисциплинарные правонарушения и иные проступки. Криминалистическая характеристика преступления имеет свое предназначение в методике расследования [5, с. 78; 6, с. 64–123]. Поэтому правильнее будет использовать термин «общая характеристика» применительно к противодействию расследования [7, с. 82]. В этом отношении, следует поддержать мнение ученых, что криминалистическая характеристика видовых преступлений, достаточно подробно разработанная в криминалистике, помогает уяснить сущность противодействия расследования. При этом исходить следует из понимания, что противодействие расследованию должно состоять из самостоятельных элементов, даже и на достаточно общем уровне их обобщения. Применительно к группам преступлений такая общая характеристика противодействия расследованию будет иметь обобщенный характер, и может включать особенности отдельных элементов криминалистических характеристик преступлений.

Структурно общая характеристика противодействия вполне может состоять из разных элементов, как и криминалистическая характеристика, здесь будет иметь значение признаки ее составляющие. В литературе имеется достаточно удачное предложение по такой структуре [8, с. 153], что подтверждают многие авторы, проводящие исследования по проблемам противодействия расследованию [7, с. 83; 3, с. 59]. Назовем элементы:

1. Субъект противодействия расследованию.
2. Цель, мотив противодействия расследованию.
3. Объект противодействия расследованию.
4. Время, место, обстановка противодействия расследованию.
5. Способ противодействия расследованию, его отражение в следах.
6. Результат оказанного противодействия.

Содержание основных элементов общей характеристики противодействия рассматривались Л.В. Лившицем [9, с. 37–38], Э.У Бабаевой [10, с. 92] и многими другими криминалистами. Признавая в целом их существование, разногласия касаются лишь отдельных моментов структуры такой характеристики.

Стоит обратить внимание на позицию В.Г. Рубцова по этому вопросу, который в качестве элементов характеристики противодействия обозначил: типичные приемы противодействия; субъекты противодействия; объекты воздействия; обстановку противодействия [4, с. 43]. Как видим в приведенной классификации нет цели, мотива противодействия расследованию как элемента такой характеристики. Автор в своем исследовании достаточно обоснованно определил свою позицию по данному вопросу, предполагая, что цель может быть только одна – избежать ответственности за содеянное. И именно такая потребность детерминирует действия лиц, связанных с преступниками, — препятствуя расследованию по различным мотивам (корысть, родственные чувства, убеждение в невиновности, страх и т. п.), они в конечном итоге действуют в интересах этих субъектов. Действия же, создающие препятствия расследованию, с целью, никак не связанной с интересами преследуемых по закону лиц (нежеланием должным образом выполнять свои обязанности, взять на себя ответственность за принимаемые решения, вступать контакт с правоохранительными органами, ошибочная оценка действий следователя и др.), выходят за рамки понятия «противодействие расследованию» [4, с. 37]. При всем уважении к позиции автора следует заметить, что препятствия в расследовании могут быть различны и зависят от многих как объективных, так и субъективных причин и следует предпринять достаточно серьезные усилия при доказывании причинной связи между действиями различных лиц, участников уголовного процесса (в том числе и действий сотрудников правоохранительных органов) и наступившим результатом оказанного противодействия. Ответить на вопрос оказывается ли противодействие расследованию или фактически возникло некоторое «препятствие в расследовании» можно после глубокого ана-

лиза наступивших последствий. Такого, думается, следователь не должен допускать. В связи с этим следует различать главные цели (стратегические) и промежуточные (тактические). В зависимости от этапа расследования и складывающейся следственной ситуации таких целей может быть несколько и их определение вначале расследования является основной задачей сотрудников правоохранительных органов. Представляя какую цель перед собой в конкретный момент расследования обозначает заинтересованное лицо, можно определить мотив его действий, а значит предусмотреть меры по нейтрализации и последующего преодоления противодействия в расследовании.

Применительно к расследованию организованной преступной деятельности достаточно точно такие цели обозначены И.В. Тишутиной [7, с. 86]. Способы противодействия расследованию (отражение его в следах) в той или иной терминологии используют большинство криминалистов, однако и здесь мы видит подмену данного элемента типичными приемами противодействия [4, с. 43–46]. Традиционно в криминалистике прием понимается как способ действия или линия поведения отдельного субъекта. Для его проведения необходима подготовка, с постановкой соответствующих задач, с конкретными исполнителями, сроками и т. п. Прием рассчитывается на реализацию, как правило, одной какой-то задачи. При противодействии возможно сочетание множества действий, операций. Поэтому способ противодействия можно сравнивать со способом преступления как элементом криминалистической характеристики. С той разницей, что при противодействии способы, например, сокрытия могут возникать уже после совершенного преступления и не связаны единым умыслом с его совершением. Такой элемент общей характеристики противодействия расследованию как полученный результат говорит об эффективности проведенных действий, их оценке. Как со стороны следователя, так и со стороны лица, оказывающего ему противодействие, получаемый результат, говорит о достижении поставленной цели и позволяет вносить коррективы в свои действия, поступки. Учет данного элемента способствует успеху в расследовании.

Таким образом, названные элементы общей характеристики противодействия способствуют сбору информации для обнаружения и фиксации признаков противодействия, определению наиболее эффективных тактических приемов получения доказательств во время проведения следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий.

---

1. *Бычков В.В.* Противодействие организованной преступности: курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2014. 552 с.

2. Федеральные законы от 25.12.08 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», от 17.06.09 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», от 03.12.12 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»; указы Президента РФ от 11.04.14 № 226 «О национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы», от 08.07.13 № 613 «Вопросы противодействия коррупции», от 19.05.08 № 815 «О мерах по противодействию коррупции» и иные нормативные акты.

3. *Косынкин А.А.* Преодоление противодействия расследованию преступлений в сфере компьютерной информации: монография / под ред. Н.А. Подольного. М.: Юрлитинформ, 2013. 216 с.

4. *Рубцов В.Г.* Противодействие расследованию деятельности преступных формирований, организованных на этнической основе, и криминалистические методы его преодоления / под ред. В.П. Лаврова. М.: Юрлитинформ, 2011. 320 с.

5. Существование криминалистической характеристики в методике расследования отдельных видов преступлений признается большинством криминалистов. См., напр., *Бахин В.П.* Криминалистическая характеристика преступления как элемент расследования // Вестник криминалистики. М., 2000. № 1.

6. *Бессонов А.А.* Основы криминалистического учения об исследовании и использовании криминалистической характеристики преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 256 с.

7. *Тишутина И.В.* Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления: монография / под общ. ред. А.Ф. Волынского. М.: Юрлитинформ, 2012. 352 с.

8. *Головин А.Ю.* Криминалистическая систематика. М., 2002. 336 с.

9. *Лившиц Л.В.* Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних: дис. … канд. юрид. наук. Уфа, 1998. 266 с.

10. *Бабаева Э.У.* Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию. М.: Юрлитинформ, 2006. 312 с.

Сведения об авторе:

Кузнецов Александр Александрович – канд. юрид. наук, профессор, профессор кафедры криминалистики ОмА МВД России, e-mail: omakrim55@mail.ru.

ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РФ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЦЕЛЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ МАТЕРИНСКОГО (СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА

POWERS OF BODIES OF THE PENSION FUND OF THE RUSSIAN FEDERATION TO ENSURE TARGET USE OF MATERNITY (FAMILY) CAPITAL

О.С. Курченко
O.S. Kurchenko
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

На основе анализа норм законодательства и практики его применения автором систематизированы права (полномочия) органов Пенсионного фонда РФ, реализуемые ими в целях обеспечения целевого использования средств материнского (семейного) капитала.

Based on the analysis of legislation and practice of its application, the author systematizes the rights (powers) of the Pension Fund of the Russian Federation, implemented by them to ensure the target use of the maternity (family) capital.

Ключевые слова: материнский (семейный) капитал, целевое использование, полномочия, проверка представленных сведений.

Keywords: the maternity (family) capital, target use, powers, verification of the submitted information.

Одна из главных особенностей материнского (семейного) капитала (далее – МСК) как вида социального обеспечения – возможность распоряжения им по направлениям, закрытый перечень которых установлен законом – предопределяет потребность в правовых средствах, обеспечивающих надлежащее его использование. Ключевое значение в этой системе приобретает деятельность территориальных органов Пенсионного фонда Российской Федерации (далее – ПФР) по реализации положений Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее – Закон № 256-ФЗ). Анализ норм Закона № 256-ФЗ и практики его применения позволяет выделить следующие полномочия территориальных органов ПФР по обеспечению целевого использования средств МСК.

1. Направление в компетентные органы запросов с целью получения сведений об обстоятельствах, влекущих прекращение права на дополнительные меры государственной поддержки семей с детьми или препятствующих его реализации (сведения о фактах лишения родительских прав, ограничения в родительских правах, об отмене усыновления, о совершении в отношении ребенка (детей) умышленного преступления, относящегося к преступлениям против личности). Указанное полномочие реализуется органами ПФР как в рамках процедуры выдачи государственного сертификата на МСК, так и при рассмотрении заявления о распоряжении средствами МСК. При этом направление запросов о предоставлении означенных сведений в ч. 4 ст. 5 Закона № 256-ФЗ названо правом органа ПФР, что в отсутствие определенных в законе оснований для его использования позволяло отдельным авторам критиковать указанную правовую норму как коррупциогенную [1], однако на уровне подзаконных нормативно-правовых актов соответствующая мера поведения органов ПФР формулируется как полномочие, подлежащее исполнению при рассмотрении органом ПФР каждого заявления о выдаче государственного сертификата на МСК (заявления о распоряжении средствами МСК).

2. Обращение органов ПФР в суды с исковыми заявлениями о признании выданных государственных сертификатов на МСК недействительными. Указанное полномочие использу-

© О.С. Курченко, 2017

ется органами ПФР в случаях, когда сведения о фактах, имевших место до выдачи государственного сертификата на МСК и влекущих прекращение права на дополнительные меры государственной поддержки или свидетельствующих о его отсутствии, стали известными органу ПФР после выдачи государственного сертификата на МСК. Наличие у органов ПФР названного полномочия, хотя и не предусмотренного нормами Закона № 256-ФЗ, признается судами, поскольку удовлетворение такого искового требования вносит определенность в правоотношения между органом ПФР и гражданином, получившим государственный сертификат на МСК, и исключает возможность распоряжения средствами МСК лицом, не имеющим на это права.

3. Проверка факта выдачи документов, представленных управомоченным лицом при подаче заявления о распоряжении средствами МСК, посредством направления запросов в соответствующие органы (ч. 1.2 ст. 8 Закона № 256-ФЗ). Данное право было предоставлено законодателем органам ПФР только в 2015 г. (по прошествии более 6 лет после появления возможности распоряжаться средствами МСК) и стало одним из способов предотвращения противоправного использования средств МСК. Особое значение право проверять факт выдачи документа приобретает при рассмотрении органами ПФР заявлений о распоряжении средствами МСК на улучшение жилищных условий, которое является наиболее востребованным и уязвимым для злоупотреблений направлением использования средств МСК. Заметим, что для подтверждения соответствия закону избранного управомоченным лицом способа улучшения жилищных условий органу ПФР может понадобиться не только информация о факте выдачи документа (например, документа, подтверждающего регистрацию права собственности на жилое помещение), но и иные сведения (например, сведения о переходе прав на жилое помещение – в целях исключения случаев направления средств МСК на приобретение жилого помещения, ранее принадлежавшего заявителю и отчужденного с намерением купить его с использованием средств МСК). Возможность предоставления такой информации органам ПФР допускается Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (п. 12 ч. 13 ст. 62, п. 12 ч. 1 ст. 63 Закона).

4. Получение информации о пригодности жилого помещения, приобретаемого с использованием средств МСК, для постоянного проживания, посредством направления запросов в органы местного самоуправления по месту нахождения объекта недвижимости. Попытки органов ПФР получить дополнительную (наряду с содержащейся в представленных документах) информацию о приобретаемых объектах недвижимости стали своеобразной реакцией на выявляемые факты приобретения ветхого жилья. Право органов ПФР запрашивать такие сведения формально-юридически не закреплено. Тем не менее, поскольку фактическое улучшение жилищных условий рассматривается Верховным Судом РФ в качестве одного из условий правомерности распоряжения средствами МСК, возможность получения органами ПФР сведений о состоянии жилого помещения, необходимых для рассмотрения заявления о распоряжении средствами МСК, допускается судами, рассматривающими дела указанной категории. Отсутствие законодательного регулирования, с одной стороны, порождает неопределенность относительно наличия у органов ПФР соответствующего правомочия и оснований, при наличии которых такой запрос может быть направлен, с другой – существенно снижает эффективность выработанной в правоприменительной практике меры (даже при условии признания ее легитимности), поскольку у адресатов запросов (местных администраций) отсутствует обязанность предоставлять органам ПФР информацию о состоянии жилого помещения.

5. Обращение органов ПФР в суды с исковыми требованиями о взыскании средств МСК в случае выявления факта их неправомерного использования. Подобное полномочие, которое одновременно являлось бы и правом, и обязанностью органа ПФР, нормами Закона № 256-ФЗ не предусмотрено. Вместе с тем, наличие у органов ПФР права предъявлять исковые заявления с таким предметом основывается на специфике МСК как вида социального обеспечения,

предназначенного для достижения определенных законодателем целей, и нормах Гражданского кодекса РФ о неосновательном обогащении.

Изложенное позволяет заключить, что существующий правовой механизм предоставления дополнительных мер государственной поддержки семьям с детьми включает в себя полномочия органов ПФР проверять предоставленные заявителем сведения как на этапе установления оснований для выдачи государственного сертификата на МСК, так и на этапе рассмотрения заявления о распоряжении средствами МСК. В дополнении к указанным полномочиям в правоприменительной практике были выработаны меры, применяемые органами ПФР в том числе после завершения предусмотренных законом правоприменительных процедур и направленные на предотвращение неправомерного использования средств МСК. Публично-правовое регулирование отношений, возникающих при предоставлении дополнительных мер государственной поддержки семьям с детьми, предполагает, однако, что все полномочия органа ПФР в указанной сфере должны иметь нормативно-правовую основу.

---

1. *Харламова М.Л.* Соблюдение прав несовершеннолетних при направлении средств материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий // Законность. 2013. № 6. С. 46–50 (доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»).

Сведения об авторе:

Курченко Олег Сергеевич – канд. юрид. наук, доцент кафедры социального права ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: olegpost2001@mail.ru.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

CURRENT ISSUES OF IMPLEMENTATION OF MINOR RIGHTS TO JUDICIAL PROTECTION IN THE CIVIL PROCEDURE

Л.А. Кучинская
L.A. Kuchinskaya
Тюменский государственный университет
Tyumen State University

В настоящее время защита интересов несовершеннолетних в гражданском процессе осложнена многими трудностями теоретического и практического порядка. Автором обосновывается необходимость правильного определения процессуального статуса несовершеннолетнего в гражданском процессе. Обозначаются проблемы реализации ребенком права самостоятельно защищать свои права в суде, выражать свое мнение.

Currently, the protection of the interests of minors in the civil process is complicated by many theoretical and practical difficulties. The author justifies the need to correctly determine the procedural status of a minor in the civil process. Problems are identified in the child's realization of the right to independently defend their rights in court, express their opinion.

Ключевые слова: защита прав и интересов, несовершеннолетний, процессуальный статус, мнение ребенка.

Keywords: protection of rights and interests, minor, procedural status, opinion of the child.

Конвенция о правах ребенка в преамбуле призывает присоединившиеся к ней государства обеспечить надлежащую правовую защиту своим несовершеннолетним гражданам.

Это положение нашло отражение в «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» (далее – Стратегия), утвержденной Указом Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761. Так, в п. 3, раздела VI Стратегии предусмотрено внедрение рекомендаций Совета Европы по правосудию в отношении детей. А именно, указано на необходимость обеспечить пропаганду прав детей среди детей; наделить ребенка полноценным статусом участника процесса; обеспечить право на доступ к правосудию и на обжалование, право на юридическую помощь; создать простые способы подачи жалобы детьми.

Стоит, конечно, отметить определенные достижения на пути к реализации положений Стратегии в части обеспечения права ребенка на судебную защиту. Так, 20 октября 2017 г. в первом чтении принят проект закона о внесении изменений в ГПК РФ, «направленный на совершенствование правового регулирования порядка осуществления гражданского судопроизводства с участием несовершеннолетних» [1]. Положения проекта касаются, в частности, необходимости выяснения мнения ребенка, достигшего 10 лет при совершении распорядительных действий в процессе, определяют особенности производства процессуальных действий с участием несовершеннолетних, предусматривают возможность предоставления ребенку адвоката и т. д. Ожидается, что указанные изменения в процессуальном законодательстве станут очередным шагом в преодолении проблем на пути к созданию эффективного механизма защиты прав несовершеннолетних в гражданском процессе.

Но вместе с тем, как было отмечено при обсуждении итогов реализации Стратегии, в настоящее время в области защиты прав несовершеннолетних остается большое количество проблем как теоретических, так и практических.

© Л.А. Кучинская, 2017

Действующее законодательство предоставляет ребенку различные возможности защиты своих прав и интересов. В том числе, по достижении 14 лет он вправе обращаться с этой целью в суд. Правда, не всегда право на судебную защиту возможно беспрепятственно реализовать. Исследователи неоднократно указывали на трудности, с которыми сталкивается ребенок на этом пути. Например, как отмечает Л.В. Туманова, п. 2 ч. 1 ст. 56 гласит, что защита прав и законных интересов несовершеннолетних осуществляется судом в предусмотренных законом случаях. Подобная формулировка, бесспорно, противоречит Конституции РФ, гарантирующей право каждого на судебную защиту вне зависимости от специального указания в законе [2, с. 328].

Еще одной проблемой является определение гражданского процессуального статуса несовершеннолетнего. Как отмечают исследователи, указанный вопрос «заслуживает повышенного внимания потому, что без четкого определения роли ребенка в гражданском судопроизводстве невозможно определить объем его прав и обязанностей, необходимых для полной реализации права на защиту, что впоследствии может негативно отразиться на качестве вынесенного судебного решения, а также на правоприменительной практике в целом» [3].

Ребенок может быть участником судебного разбирательства, при этом цели его участия могут быть различными. Так, он может быть вовлечен в процесс в качестве стороны или третьего лица (например, в последнее время отмечается увеличение количества обращений несовершеннолетних в суды с заявлениями о лишении родительских прав), может выступать в качестве свидетеля по делу и т. п.

В современной юридической литературе достаточно много внимания уделяется исследованию вопроса о создании «дружественного ребенку правосудия». Но при этом речь идет, как правило, о необходимости закрепления в законе норм, обеспечивающих комфортное участие несовершеннолетнего в гражданском процессе вне зависимости от его статуса. Такой же вывод можно сделать и при анализе положений упомянутого выше проекта закона.

Ст. 37 ГПК РФ гласит, что в предусмотренных законом случаях несовершеннолетний может самостоятельно защищать свои права в суде. При этом суд может привлечь к участию в деле его законных представителей. Но указанная норма не определяет их процессуальное положение. Поэтому не всегда ясно, кто является стороной в спорах о защите интересов детей. И в результате, на практике нередко по спорам об определении места жительства ребенка, установлении отцовства, взыскании алиментов, лишении родительских прав суды в качестве истца требуют указывать родителя, подающего исковое заявление.

Вместе с тем, обобщение исследований, посвященных учению о сторонах в гражданском процессе, а также анализ процессуального и семейного законодательства, позволяют сделать вывод, что стороной в деле должен быть именно ребенок, так как именно относительно его интересов принимается судебное решение. При этом, конечно, следует различать возможность несовершеннолетнего быть в процессе лицом, участвующим в деле и способность лично защищать свои интересы в суде.

Таким образом, сказанное позволяет прийти к выводу о том, что ребенок вне зависимости от возраста, обладая гражданской процессуальной правоспособностью, при наличии заинтересованности, должен быть наделен статусом лица, участвующего в деле.

Вопрос о дееспособности несовершеннолетнего гражданина должен решаться судьей в каждом конкретном случае индивидуально. И здесь, полагаем, вопрос необходимо рассматривать не только в контексте соотношения норм гражданского процессуального и семейного права, но использовать достижения смежных отраслей науки, например, психологии.

При определенных условиях ребенок способен осознавать, представлять и отстаивать свои интересы. Но возможности ребенка в этой области индивидуальны. На них оказывают

влияние различные факторы: возраст, уровень психического и физического развития, условия жизни ребенка.

Действующее законодательство (гражданское процессуальное, семейное), предусматривая возможное участие ребенка в судебном разбирательстве, целью этого участия обозначает, как правило, выяснение мнения ребенка по ключевым моментам спора. При этом оно должно рассматриваться как объяснение сторон (должно иметь статус объяснения сторон и третьих лиц). Безусловно, необходимо тщательно и индивидуально подходить к самой процедуре дачи подобных объяснений. Обстановка судебного разбирательства, скорее всего будет неэффективна для получения нужной информации, да и не экологична для ребенка. Полагаем, что процедуру необходимо сделать менее формальной и располагающей для общения с несовершеннолетним. Конечно, подобные нововведения необходимо внедрять в процессе оптимизации гражданского судопроизводства в целом. Иначе можно неизбежно столкнуться с мнением критиков, утверждающих, что подобные дифференциации процедур затруднительны в силу ограниченности сроков рассмотрения дел в суде. Здесь можно обратиться к опыту тех государств, где успешно применяются различные процедуры при рассмотрении разных категорий дел (например, опыт Франции, где при рассмотрении дел с участием несовершеннолетних используются неформальные процедуры: рассмотрение делав кабинете у судьи, судья проводит заседание без мантии и т. п.).

---

1. Проект Федерального закона № 103372-7 №О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 20.10.2017). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.12.2017).

2. *Туманова Л.В.* Право несовершеннолетних лиц на судебную защиту: «де-юре» и «де-факто» // Вестник ТВГУ. Серия «Право». 2014. № 2. С. 328.

3. *Хасина Л.К.* Особенности правового положения несовершеннолетних лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве // Российский судья, 2010. № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.12.2017).

Сведения об авторе:

Кучинская Лидия Алексеевна – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса ТюмГУ, e-mail: royalbox@yandex.ru.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОГОВОРА ССУДЫ ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ ПО БЕЗВОЗМЕЗДНОМУ ПОЛЬЗОВАНИЮ ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ

THE USE OF CONTRACT LOANS UNDER THE REGULATION OF THE RELATIONS OF GRATUITOUS USE OF RESIDENTIAL PREMISES

С.Э. Маслей
S.E. Maslei
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье определяются случаи применения договора ссуды к безвозмездному пользованию жилым помещением. Отмечается неоднозначность использования терминов, обозначающих безвозмездное пользование жилым помещением различными категориями граждан.

The article defines the application of the contract of the loan to the gratuitous use of residential premises. It is noted the ambiguity in the use of terms denoting the gratuitous use of residential premises of various categories of citizens.

Ключевые слова: безвозмездное пользование жилым помещением; договор ссуды; жилое помещение.

Keywords: gratuitous use of residential premises; the loan agreement; premises.

Жилищный кодекс РФ [1] предусматривает случаи, когда жилое помещение может использоваться безвозмездно. Безвозмездность пользования, как правило, означает отсутствие обязанности по внесению платы за пользование жилым помещением. При этом в ЖК РФ используются различные термины для обозначения безвозмездного пользования. Так в индивидуальном жилищном фонде жилые помещения могут использоваться гражданами – собственниками таких помещений для проживания членов своей семьи и (или) проживания иных граждан (в том числе бывших членов семьи) на условиях безвозмездного пользования, а также юридическими лицами – собственниками таких помещений для проживания граждан также на условиях безвозмездного пользования [1, ст. 19]. В специализированном жилищном фонде жилые помещения для социальной защиты отдельных категорий граждан предоставляются по договорам безвозмездного пользования [1, ст. 99]. Временные жильцы вправе безвозмездно проживать в жилом помещении, которое используется по договору социального найма либо находятся в пользовании членов жилищного кооператива [1, ст. 80, 126]. Отказополучатели пользуются жилым помещением наравне с собственником жилого помещения, что предполагает отсутствие платы за пользование жилым помещением [1, ст. 33]. Рентополучатели пользуются жилым помещением на тех же условиях, что и отказополучатели, либо условия пользования ими жилым помещением определяются договором пожизненного содержания с иждивением [1, ст. 34]. Малоимущие граждане, признанные таковыми в целях постановки их на жилищный учет, занимающие жилые помещения по договорам социального найма, освобождаются от внесения платы за пользование жилым помещением [1, ч. 9 ст. 156].

Так как ЖК РФ не регулирует отношения по безвозмездному пользованию жилым помещением, возникает вопрос, возможно ли применение норм о договоре ссуды к безвозмездному пользованию жилым помещением, предусмотренному нормами ЖК РФ? Так, например, Л.Ю. Михеева считает, что безвозмездное вселение временных жильцов осуществляют несобственники жилого помещения, однако договор об их вселении не является самостоятельным, а должен быть признан одной из разновидностей ссуды [2]. С этим мнением не соглашается Д.А. Формакидов, указывая, что данные правоотношения следует рассматривать в качестве

© С.Э. Маслей, 2017

самостоятельных нетипизированных договоров о передаче жилого помещения [3, с. 239]. С последней точкой зрения следует согласиться в силу следующих обстоятельств.

Во-первых, по договору безвозмездного пользования четко определенное в договоре имущество передается в безвозмездное временное пользование (в договоре должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче ссудополучателю в качестве объекта договора ссуды, а при отсутствии этих данных договор не считается заключенным) [4, ст. 689], но временным жильцам не передается в пользование жилое помещение или его часть, им лишь разрешается безвозмездно проживать в жилом помещении, которым пользуются другие лица.

Во-вторых, безвозмездность пользования у временных жильцов иная, чем у ссудополучателей. Временные жильцы не вносят наемную плату, плату за коммунальные услуги за временных жильцов вносит наниматель [1, ч. 12 ст. 155], обязанности по оплате расходов на содержание и ремонт жилого помещения у временных жильцов нет. В свою очередь ссудополучатель обязан нести все расходы на содержание вещи, осуществлять текущий и капитальный ремонт, если иное не предусмотрено договором безвозмездного пользования [4, ст. 695].

Представляется, что договор ссуды при регулировании отношений по безвозмездному пользованию жилым помещением может использоваться в следующих случаях.

1. При предоставлении специализированных жилых помещений для социальной защиты отдельных категорий граждан. Следует отметить, что большинство нормативных актов, регулирующих порядок и условия предоставления данных жилых помещений, базируются именно на нормах гл. 36 Гражданского кодекса РФ [5].

2. На основании договора безвозмездного пользования жилое помещение может предоставляться гражданам юридическими лицами – собственниками или обладателями иных вещных прав на жилое помещение, но с учетом запретов, установленных ст. 690 Гражданского кодекса РФ.

3. Договор ссуды может заключаться между собственником жилого помещения и бывшим членом его семьи, сохраняющим право пользования жилым помещением в силу данного соглашения [1, ч. 4 ст. 31].

4. Заключение договора безвозмездного пользования возможно также и в случае обязания судом собственника жилого помещения обеспечить иным жилым помещением бывшего супруга и других членов его семьи, в пользу которых собственник исполняет алиментные обязательства, по их требованию. Суд вправе обязать собственника предоставить жилое помещение как по договору найма или безвозмездного пользования, так и на праве собственности [6, п. 16].

5. Договор ссуды может быть заключен между собственником жилого помещения и бывшим отказополучателем, при их желании, по истечении установленного завещательным отказом срока пользования жилым помещением [1, ч. 1 ст. 33].

В иных случаях безвозмездного пользования жилым помещением конструкция договора ссуды использоваться не может.

Представляется насущной необходимостью закрепление в жилищном законодательстве возможности применения норм о договоре ссуды к безвозмездному пользованию жилым помещением, с указанием какие именно нормы подлежат применению, с определением формы соответствующих соглашений (Жилищный кодекс РФ изобилует положениями о заключении различных соглашений, при этом, не определяя ни формы соглашений, ни условий, ни последствий заключения таких соглашений), а также с указанием «объема безвозмездности», что является особенно актуальным для договора безвозмездного пользования жилым помещением для социальной защиты отдельных категорий граждан.

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

2. *Михеева Л.Ю.* Система прав граждан на жилые помещения в свете реформы жилищного законодательства [Электронный документ из информационного банка «Юридическая пресса»] (Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2005).

3. *Формакидов Д.А.* Договор ссуды жилого помещения в системе обязательств по передаче жилья в пользование // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2008. Вып. 6 (22). С. 238–241.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

5. Например, Закон Ставропольского края от 05.07.2007 г. № 28-кз «О специализированном жилищном фонде Ставропольского края» // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. 2007. № 26. Ст. 6578; Постановление Правительства Нижегородской области от 10.12.2009 г. № 910 «Об утверждении Положения о порядке и условиях предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда Нижегородской области для социальной защиты отдельных категорий граждан» // Правовая среда. 2009. 24 дек. и др.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 9.

Сведения об авторе:

Маслей Светлана Эдуардовна – канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: svetlana.masley@mail.ru.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ, ПОДЛЕЖАЩИЕ АПЕЛЛЯЦИИ ПО УСТАВУ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 Г.

THE JUDICIAL ACTS WHICH ARE SUBJECT TO THE APPEAL UNDER THE CHARTER OF CIVIL PROCEDURE OF 1864

А.С. Морозова
A.S. Morozova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Одним из ключевых аспектов апелляции является объект апелляционного обжалования. Следовательно, необходимо рассмотреть вопрос о том, какие судебные акты подлежали апелляции согласно Уставу гражданского судопроизводства 1864 г., для понимания суждений того времени об апелляции. Имели место представления о двух самостоятельных способах обжалования: апелляции и частной жалобе.

One of key aspects of the appeal is subject of the appeal. Therefore, it is necessary to consider a question of what judicial acts were subject to the appeal according to the Charter of Civil Procedure of 1864, for understanding of representations about the appeal existing at that time. Ideas of two independent ways of the appeal took place: to the appeal and private complaint.

Ключевые слова: апелляция, Устав гражданского судопроизводства, судебные акты.

Keywords: appeal, the Charter of Civil Procedure, judicial acts.

Одним из признаков апелляции является объект апелляционного обжалования, то есть те судебные акты, которые подлежат обжалованию в порядке апелляционного производства. Уяснение данного вопроса необходимо для составления представлений об апелляции второй половины XIX – начала XX в.

До принятия самого Устава гражданского судопроизводства в качестве промежуточного этапа [1, с. 63] были определены основные направления развития законодательства о гражданском судопроизводстве. Данный акт именовался «Основные положения преобразования судебной части в России» и был утвержден 29 сентября 1862 г. Предполагалось, что право апелляционного обжалования должно быть не всеобъемлющим, а ограниченно в зависимости от цены иска. В частности, ст. 3 устанавливала, что мировой судья постановляет как окончательные решения по делам с ценой иска не превышающей тридцати рублей, так и решения как суд первой инстанции, то есть такие решения могут быть обжалованы в апелляционном порядке, после чего станут окончательными [2, с. 77]. Такое ограничение указывалось только в отношении решений мировых судей, в отношении же решений окружных судов никаких ограничений на апелляцию не значилось.

По первоначальной редакции Устава гражданского судопроизводства 1864 г. апелляционная жалоба могла быть подана на решения мировых судей по делам, цена иска по которым не превышала 30 тыс. руб., а также по искам, которые не подлежали оценке. Однако 15 июня 1912 г. был принят Закон «О преобразовании местного суда», вносивший изменения в Учреждение судебных установлений, Устав гражданского судопроизводства и ряд других законов, в котором, помимо прочего, устанавливалась новая редакция ст. 162 Устава гражданского судопроизводства, чем допускалось обжалование всех решений мировых судей [3, с. 675].

Апелляционному обжалованию подлежали решения окружных судов. Изначально ст. 743 Устава не устанавливала каких-либо ограничений для обжалования по цене иска, что не было изменено и в последующем.

© А.С. Морозова, 2017

Таким образом, обжаловались только решения судов первой инстанции, кроме того характеризовались они как решения неокончательные.

К.Н. Анненков сформулировал следующее определение апелляции с точки зрения обжалуемых по Уставу гражданского судопроизводства судебных актов: «под апелляцией стоит разуметь просьбу, адресуемую суду высшему, с целью достижения изменения или отмены только такого постановления суда низшего, которое совмещает в себе все признаки такого постановления, которое, по правилам устава, относящимся к этому предмету, может быть названо решением» [4, с. 277]. При этом автор в качестве наиболее близкого к апелляции способа обжалования называет частную жалобу, которая отличается от первого объектом обжалования – частные определения [4, с. 278]. Предъявление частной жалобы как самостоятельного способа обжалования можно встретить и у Е.В. Васьковского, который отрицал возможность подачи апелляции на частное определение [5]. Как самостоятельный способ обжалования частную жалобу на частные определения называет К.П. Победоносцев [6, с. 420], И.Е. Энгельман [7, с. 357], Т.М. Яблочков [8, с. 218] и др.

Вместе с тем, если проанализировать структуру Устава гражданского судопроизводства, то видно, что нормы, регулирующие вопросы, связанные с частной жалобой, содержаться в главах, посвященных апелляции. Книга первая Устава была посвящена рассмотрению дел мировым судьей, Глава X которой называлась «Об обжаловании решений мировых судей» и содержала ст. 166, 167, 168, 169, посвященные частным жалобам на определения мировых судей. Во второй книге Устава содержались нормы, регулирующие судопроизводство в общих судебных местах и обжалованию был выделен отдельный Раздел II, состоящий из двух глав, одна из которых была посвящена апелляции. В глава об апелляции входило четыре отделения и одно из них, четвертое отделение, было посвящено частным жалобам.

Хотя как видно из текста ст. 162, 743 Устава определения суда не относились к объектам апелляционного обжалования.

Допускалось принесение и частных жалоб на определения как мирового судьи, так и окружного суда. При этом общим правилом для обжалования определений была невозможность их обжалования отдельно от апелляции на решение по существу. Как отмечает К. Малышев «в этих случаях частная жалоба соединяется с апелляцией, так что апелляция поглощает ее» [9, с. 187].

Подать частную жалобу отдельно от апелляции можно было только в установленных законом случаях. Например, жаловаться можно было на медлительность, на непринятие исковой просьбы, отзыва или апелляционной жалобы, на определение окружного суда, которым удовлетворено ходатайство об отводе судьи, а также в случае отказа в удовлетворении просьбы об отводе по подсудности, об обеспечении иска и т. д.

Таким образом, все же основным способом обжалования судебных актов суда первой инстанции была именно апелляция решений, не вступивших в законную силу. Предъявление частной жалобы, выделяемой в качестве самостоятельного способа обжалования, было существенно ограничено законом. В основном несогласие с определениями, вынесенными судом первой инстанции по делу, были лишь дополнительными доводами апелляционной жалобы на неправильность итогового решения.

---

1. *Назарова Н.А.* Реформирование и развитие гражданского судопроизводства во второй половине XIX – начале XX в.: дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 63.

2. Основные положения преобразования судебной части в России. М., 1863. С. 77.

3. Закон о преобразовании местного суда от 15 июня 1912 г. // Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание третье. Т. XXXII. Отделение первое. СПб., 1915. С. 675.

4. *Анненков К.Н.* Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. Т. 4. СПб., 1888. С. 277.

5. *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса.

6. *Победоносцев К.П.* Судебное руководство. Сборник правил, положений и примеров, извлеченных из теории и практики гражданского судопроизводства, с полным указателем к судебным и распорядительным решениям по сему предмету кассационных департаментов Сената. СПб., 1872. С. 420.

7. *Энгельман И.Е.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1904. С. 347, 349–350, 357.

8. *Яблочков Т.М.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912. С. 218.

9. *Малышев К.* Курс гражданского судопроизводства. Т. 2. СПб., 1875. С. 187.

Сведения об авторе:

Морозова Алёна Сергеевна – преподаватель кафедры гражданского и арбитражного процесса ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: morozova-a-s@mail.ru.

О НЕФОРМАЛЬНОМ ЗАВЕЩАНИИ

ON INFORMAL WILL

Р.М. Мусаев
R.M. Musaev
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Работа посвящена анализу теоретических и практических проблем национального наследственного права, касающихся формы завещания.

The work is aimed at national inheritance law theoretical and practical issues analysis and deals with forms of will.

Ключевые слова: наследодатель, открытие наследства, завещательное распоряжение, форма завещания, чрезвычайные обстоятельства.

Keywords: legator, commencement of succession, testamentary disposition, emergency, form of a will.

Завещание – это формальная сделка, так как считается недействительной, если совершена не в установленной законом форме. Ранее, в советском гражданском праве, завещание не могло быть составлено ни в устной, ни в простой письменной форме. Закон требовал составления завещания в специальной (нотариальной) письменной, или приравненной к ней форме, хотя в литературе высказывались предложения о введении неформальных завещаний, т. е. завещаний граждан, не удостоверенных в официальном, предусмотренном законом порядке, а составленные в домашних или иных условиях в присутствии свидетелей [1, с. 278].

Данные предложения обосновывались тем, что порой возникают ситуации, когда составление завещания не терпит отлагательств, в связи с физическим состоянием завещателя. В такие моменты воспользоваться услугами нотариуса не всегда представляется возможным, именно поэтому возникает необходимость составления завещания без нотариуса. В этих целях необходимо допустить неформальные завещания, иначе завещатель лишится возможности осуществить предоставленное ему законом право распорядиться своим имуществом на случай смерти.

Представляется, что данные мнения не совсем удачны. Смысл правового регулирования любых отношений заключается не только в том, чтобы подогнать их под определенную конструкцию, а в том, как с помощью данной конструкции, достичь необходимого результата. Результатом, в данном случае, является достижение того идеала правовых отношений, при котором переход права на наследственное имущество происходит в соответствии с волей наследодателя. По этому поводу Г.Ф. Шершеневич говорил: «Формальные требования со стороны закона по отношению к завещанию превышают требования, обращаемые к другим сделкам. Объяснение и оправдание этому явлению заключается в отсутствии носителя воли в то время, когда она приобретает юридическое значение» [2, с. 490].

По действующему законодательству (ст. 1124 ГК РФ), также требуется, чтобы завещание было составлено в письменной форме и удостоверено у нотариуса, однако, в отличие от советского законодательства, допускается в исключительных случаях составление завещания в простой письменной форме. Наибольший интерес, в этом смысле, представляет упрощенная форма завещаний, рассчитанная на чрезвычайные ситуации.

В этих случаях, согласно ст. 1129 ГК РФ, гражданин может изложить последнюю волю в отношении своего имущества в простой письменной форме. Однако изложение гражданином последней воли в такой форме признается завещанием лишь при наличии ряда условий.

© Р.М. Мусаев, 2017

Во-первых, гражданин должен оказаться в положении, явно угрожающем его жизни, которое относится к чрезвычайным обстоятельствам.

Во-вторых, гражданин должен оказаться в таких чрезвычайных обстоятельствах, при которых он лишен возможности совершить завещание по правилам ст. 1124–1128 ГК РФ, т. е. при нормальном ходе событий.

В-третьих, завещатель должен собственноручно написать и подписать документ, из содержания которого следует, что он представляет собой завещание, в присутствии двух свидетелей, которые также своими подписями скрепляют этот документ.

В соответствии с п. 3 ст. 1129 ГК РФ завещание в чрезвычайных обстоятельствах подлежит исполнению лишь при условии, что:

– суд подтвердил факт совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах (по требованию заинтересованных лиц) в порядке особого производства;

– требование о подтверждении факта составления завещания в чрезвычайных обстоятельствах должно быть предъявлено до истечения шестимесячного срока. Отсчет этого срока начинается со дня открытия наследства. При этом нужно учитывать правила п. 1ст. 1154 ГК РФ о том, что в случае открытия наследства в день предполагаемой гибели гражданина, наследство может быть принято в течение 6 месяцев со дня вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим.

А если завещатель все же уцелел, то согласно п. 2 ст. 1129 ГК РФ он в течение месяца после отпадения чрезвычайных обстоятельств, в которых завещание совершено, должен перевести его в нормальный правовой режим, т.е. совершить завещание в одной из форм, предусмотренных ст. 1124–1128 ГК РФ. Если же он этого не сделает, завещание, совершенное в чрезвычайных обстоятельствах, утрачивает силу.

Целью введения данной формы завещания является желание законодателя предоставить возможность гражданам в экстремальных условиях, когда невозможно составить завещательное распоряжение в надлежащей форме, распорядиться своим имуществом на случай смерти без обращения к нотариусу. Причем, экстремальными, по мнению некоторых юристов, разработчики считали, прежде всего, случаи захвата заложников [3 с. 573].

Еще при обсуждении раздела «Наследственное право» части III Проекта ГК РФ 14 марта 1997 г. было высказано большое сомнение по поводу целесообразности введения простой письменной формы завещания, а также обстоятельств, при которых оно может быть составлено в указанной выше форме.

И хотя законодатель не воспринял указанной точки зрения, оставив основной – завещания, составленные в нотариальной форме, следует отметить, что возможность совершения завещания в простой письменной форме при чрезвычайных обстоятельствах вызывает наибольшие опасения, так как на практике это может привести к серьезным осложнениям.

Наши опасения строятся на следующем:

1) законодатель назвал условия, при которых завещания могут составляться в простой письменной форме, однако, не дал легального определения данных условий;

2) судебные органы согласно ч. 3 ст. 1129 ГК РФ должны подтвердить факт совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах. Означает ли это, что суд установит в этом же процессе наличие или отсутствие данных обстоятельств?

3) по каким критериям те или иные обстоятельства следует считать чрезвычайными?

4) Если завещатель уцелел при чрезвычайных обстоятельствах, но погиб через несколько дней после них, не успев оформить завещание в соответствии с требованием законодательства, будет ли оно действительно?

Мы думаем, что данная норма требует серьезной доработки. Представляется, что следует внести соответствующие изменения в ст. 1129 ГК РФ.

Разногласия по существующим нововведениям в ГК РФ относительно форм завещаний не стихают по сей день. Очень интересна точка зрения Е.А. Суханова, который полагает, что весьма удивительным являлась формальность и строгость ранее действующего правила ГК РСФСР 1964 г. об обязательной форме нотариального удостоверения завещания, хотя наследственная масса никогда не достигала значительных размеров и поэтому закрепление в ГК РФ новых форм завещания полностью соответствует реалиям современной жизни [4, с. 74]. Если следовать логике данного суждения, то строгость формы завещания напрямую зависит от размера имущества, переходящего по наследству. На самом деле, строгость формы является надежным заслоном против подделок завещаний умерших [5, с. 232].

---

1. *Чепига Т.Д.* Наследование по завещанию в советском гражданском праве: дис. … канд. юрид. наук. М., 1964. С. 278.

2. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. М.: Спарк, 1995. С. 490.

3. Гражданское право: учебник. Ч. III / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1999. С. 573.

4. *Суханов Е.А.* О третьей части Гражданского Кодекса Российской Федерации // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2002. № 3. С. 74.

5. *Никитюк П.С.* Наследственное право и наследственный процесс. Проблемы теории и практики. Кишинев, 1973. С. 232.

Сведения об авторе:

Мусаев Рашид Мамедович – канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: musrm@mail.ru.

ПРОБЛЕМЫ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

PROBLEMS OF THE LIMITATION PERIOD IN THE LAW ENFORCEMENT

Е.Л. Невзгодина
E.L. Nevzgodina
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Рассматриваются проблемы правоприменения норм Гражданского кодекса, применительно к имеющимся расхождениям в правилах тех или иных норм об исковой давности, предлагаются изменения и дополнения, касающиеся гражданско-правовых требований, к которым нормы об исковой давности не должны применяться. Прежде всего это касается ряда споров, связанных с правом собственности.

The article deals with the problems of law enforcement of regulations of the Civil code in relation to the available discrepancies in rules of some regulations of the limitation period. There are changes and additions of civil requirements to which the regulations of limitation period should not be applied. First of all it concerns a number of the disputes connected with the property right.

Ключевые слова: исковая давность, право собственности, петиторные иски, правоприменение, последствия истечения срока исковой давности.

Keywords: limitation period, property right, droitural claims, law enforcement, effects of the expiration of limitation period.

Принятым в соответствии с задачами реформирования гражданского законодательства Федеральным законом № 100 от 7 мая 2013 г. внесены существенные изменения в ряд правовых институтов Ч. 1 ГК РФ, в том числе в нормы об исковой давности. Большинство из них были давно ожидаемые, не раз предлагавшиеся в научной литературе. В частности, в ст. 200 ГК РФ восстановлена справедливость в отношении истца, для которого срок исковой давности ранее императивно начинал течь с момента нарушения его права, даже в тех достаточно многочисленных случаях (например, при похищении имущества истца), когда ответчик был неизвестен. Вопрос о начальном моменте течения срока исковой давности в таких случаях вызывал наиболее острые дискуссии. Одни ученые полагали, что и в этой ситуации срок исковой давности следует исчислять по общему правилу – с момента, когда собственник узнал или должен был узнать о хищении его имущества, а если ответчик (похититель) станет известен уже по истечении срока исковой давности, суд может восстановить срок исковой давности по правилам ст. 205 ГК РФ. Однако по правилам этой статьи восстановление срока исковой давности возможно только по отношению к истцам-гражданам и по обстоятельствам, относящимся к истцам (их болезнь, неграмотность и т. п.). В приведенной же ситуации речь идет об обстоятельствах, относящихся к ответчику и, кроме того, в таких обстоятельствах могут оказаться не только граждане, но и другие собственники – субъекты гражданского права, по отношению к которым восстановление сроков исковой давности не допускается, а решить проблему, предложив им предъявлять гражданские иски в уголовном деле, не удастся хотя бы потому, что уголовные дела возбуждаются далеко не во всех случаях лишения собственника имущества неизвестным ему правонарушителем.

Другие авторы справедливо полагали (и их точка зрения теперь воспринята законодателем что срок исковой давности по иску собственника в связи с нарушением его права должен течь только с момента установления правонарушителя. В современной литературе эту точку зрения убедительно аргументировал С. Сарбаш, полагающий, что течение срока исковой дав-

© Е.Л. Невзгодина, 2017

нсоти по требованию собственника об истребовании своего имущества из чужого незаконного владения не может начаться ранее дня, когда собственник узнал или должен был узнать о нарушении его права и о субъекте, являющемся нарушителем права». В настоящее время поставлена точка по этим спорам, справедливо защищающая интересы истца (потерпевшего).

Несмотря на последние изменения, касающиеся применения исковой давности, внесенные в ГК РФ, не перестают быть дискуссионными и, как следствие, неоднозначно трактуются и применяются в судебной практике.

По ст. 199 ГК РФ [1], сколько бы времени ни прошло с момента нарушения права, управомоченный вправе обратиться с иском, суд обязан рассмотреть иск, и при наличии к тому оснований обязан удовлетворить исковые требования, если ответчик не заявит требование о применении последствий истечения исковой давности в виде отказа в иске.

Однако если обратиться к ряду иных статей ГК РФ, нельзя не отметить их несоответствие ст. 199 ГК РФ. Так, по искам о применении последствий недействительности ничтожной сделки и по искам о признании оспоримой сделки недействительной, законодатель исходит из того, что иск *может быть предъявлен* в течение трех лет или одного года. Получается, что по буквальному смыслу этой нормы, по истечении указанных сроков иск вообще не может быть предъявлен в суд, тогда как п. 1 ст. 199 ГК РФ содержит прямо противоположное правило, обязывая суды принимать и рассматривать исковые требования о защите нарушенного права независимо от истечения срока исковой давности. То же несоответствие правилу п. 1 ст. 199 ГК РФ налицо в п. 3 ст. 885 ГК РФ применительно к иску чекодержателя, в ст. 966 ГК РФ применительно к договору имущественного страхования, и перечень примеров можно продолжить не только статьями ГК РФ, но и других законов (в частности, транспортного законодательства).

С очевидностью необходимо привести в соответствие с п. 1 ст. 199 ГК РФ все иные нормы ГК РФ и других законов относительно обязанности суда принимать исковые заявления и рассматривать их по существу независимо от истечения по ним срока исковой давности. Одного лишь указания на имеющуюся в данном случае терминологическую неточность [2, с. 30] недостаточно, ибо таковая может повлечь за собой искажение норм об исковой давности при их применении к конкретным спорам. При этом следует согласиться с тем, что только суд может констатировать, истек ли срок исковой давности [3, с. 108].

Требования, на которые исковая давность не распространяется, установлены в ст. 208 ГК РФ не самым оптимальным образом. С одной стороны, включение ряда требований в ст. 208 ГК РФ в соответствующий перечень не имеет смысла. Так, применительно к требованиям собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения вещью (негаторные иски – ст. 304 ГК РФ), следует отметить, что, строго говоря, в данном случае исковая давность не начинает течь вовсе, поскольку предъявление негаторного иска возможно лишь до тех пор, пока нарушения права продолжаются.

С другой стороны, перечень требований, на которые не исковая давность не должна распространяться, целесообразно дополнить. Так, следует согласиться с тем, [4, с. 24] что исковая давность не должна распространяться на иски петиторные иски собственнико. Срок для защиты оспариваемого права законом не установлен [5, с. 127].

Как это ни парадоксально, но право совместной собственности на нажитое в браке имущество сохраняется за супругами и после расторжения брака, хотя Верховный суд РФ неоднократно пояснял, что после расторжения брака (и истечения годичного срока для предъявления супругами споров о разделе совместно нажитого имущества) отношения между супругами регулирует не Семейный, а Гражданский кодекс РФ. Согласно же ст. 253 ГК РФ распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согла-

сию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению имуществом. Совершенная одним из участников совместной собственности сделка, связанная с распоряжением общим имуществом, может быть признана недействительной по требованию остальных участников по мотивам отсутствия у участника, совершившего сделку, необходимых полномочий только в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об этом. И если это будет доказано, то здесь действует годичный срок исковой давности о признании оспоримой сделки недействительной (п. 2 ст. 181 ГК РФ).

Поэтому следует признать, что исковая давность вообще не распространяется на требования одного из супругов о признании его права собственности как сособственника на имущество, нажитое в браке, на требование о разделе этого имущества, о прекращении всяких препятствий в пользовании этим имуществом до тех пор, пока его право не будет нарушено и, соответственно, пока не начнется вместе с этим течение срока исковой давности. Более четко тот же вопрос решен в гражданском законодательстве, например, Японии: согласно п. 2 ст. 167 ГК Японии, право собственности не имеет погасительной (исковой) давности [6, с. 159]. Нельзя не согласиться с высказанным в литературе мнением о том, что с точки зрения логики течение срока исковой давности не может начаться ранее нарушения права, ибо право ненарушенное нет смысла защищать. По справедливому замечанию Д.И. Мейера, течение давностного срока начинается с момента, когда судебная защита права становится нужной для осуществления его.

И, наконец, хотелось бы обратить внимание на то, что введенное в ГК РФ и не вызывающее возражений правило ст. 200 ГК РФ о том, что срок исковой давности во всяком случае не может превышать десять лет со дня возникновения обязательства, должно применяться только к срокам исковой давности, начинающим течь с 01.09.2013, т. е. с момента вступления в силу соответствующего правила, ибо законом, которым это правило установлено, не придано ему обратной силы.

---

1. Здесь и далее – Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. См.: *Кабатов В.* Вопросы, которые могут возникнуть при применении российского законодательства об исковой давности // Хозяйство и право. 2004. № 5. С. 30.
3. См.: *Грибанов В.П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 190; *Груздев В.* О некоторых вопросах исковой давности // Хозяйство и право. 2017. № 8. С. 108.
4. См.: *Сарбаш С.* Вопросы исковой давности // Хозяйство и право. 2000. № 4. С. 24.
5. См.: Комментарий к ГК РСФСР / под ред. Е.А. Флейшиц, О.С. Иоффе. М., 1970. С. 127 (автор комментария М.П. Ринг).
6. См.: Гражданское право Японии. Кн. 1 / пер. с японского В.В. Батуренко. М., 1983. С. 159.

Сведения об авторе:

Невзгодина Елена Львовна – канд. юрид. наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, заслуженный юрист РФ, заслуженный работник высшей школы РФ, заслуженный профессор ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: nevzgodina_el@mail.ru.

ПОРЯДОК ВЗЫСКАНИЯ С ВИНОВНОГО РАБОТНИКА СУММ ПРИЧИНЕННОГО УЩЕРБА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

THE PROCEDURE FOR RECOVERY FROM THE GUILTY WORKER OF THE SUMS OF THE AMOUNTS OF DAMAGE CAUSED: PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

Г.Н. Обухова
G.N. Obukhova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Эта статья посвящена материальной ответственности работника, в частности проблеме порядка взыскания с работника сумм причиненного ущерба и соотношение данного порядка с нормами гражданского права.

This article is devoted to a liability of the worker, in particular to a problem of an order of collecting from the worker of the sums of the caused damage and a ratio of the civil law granted about with norms.

Ключевые слова: материальная ответственность, работник, порядок взыскания, ущерб.

Keywords: liability, worker, collecting order, damage.

Большинство прав, гарантий и компенсаций, предоставляемых работникам нормами трудового законодательства в области материальной ответственности, привлекают свое внимание как работников с работодателями, так и общество в целом, и, безусловно, субъектов, занимающихся нормотворческой деятельностью.

Согласно ст. 248 ТК РФ работник, виновный в причинении ущерба работодателю, может добровольно возместить его полностью или частично. Добровольное согласие должно быть выражено в письменной форме – в расписке (обязательстве). Отсутствие письменных доказательств, подтверждающих добровольное согласие работника на возмещение ущерба работодателю, при возникновении спора лишает представителей работодателя права ссылаться на свидетельские показания для подтверждения данного согласия [1]. В случае увольнения работника, который дал письменное обязательство о добровольном возмещении ущерба, но отказался возместить указанный ущерб, непогашенная задолженность взыскивается в судебном порядке.

Многие авторы, в том числе Ю.Н. Полетаев полагают, что правило о добровольном возмещении работником ущерба работодателю противоречит Конституции РФ, устанавливающей, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (ч. 3 ст. 35). Указанная норма об удержании любого имущества только на основании решения суда может быть распространена на заработную плату работника, возмещающего работодателю материальный ущерб, причиненный противоправным виновным действием (бездействием) [2, с. 90, 91].

В свою очередь, О.В. Абрамова, указала, что правило о возможности добровольного возмещения работником ущерба не дает основания для вывода о том, что работник, поступающий в соответствии с этим правилом, лишается заработной платы в результате произведенного удержания. Работник сам добровольно признает свою вину и выплачивает причитающиеся с него суммы в возмещение ущерба. Что же касается заработной платы, то она выплачивается ему в полном размере [3, с. 436].

И если с добровольным возмещением все более чем понятно, то с возмещением ущерба путем удержания из заработной платы работника возникает масса вопросов.

© Г.Н. Обухова, 2017

К сожалению, трудовое право отражает достаточно четкое и реальное неравноправие сторон трудового договора. Заработная плата работника зачастую является основным источником существования, как самого работника, так и членов его семьи.

И в связи с этим нужно задаться вопросом, почему Трудовой кодекс ограничивает работника в возможности использования своего заработка? Это в частности происходит тогда, когда он допускает возможность обращения имущественных требований работодателя на заработную плату работника.

А норма, предусматривающая взыскание с работника сумм в счет возмещения ущерба не в судебном порядке, нарушает в целом конституционное право частной собственности.

Заработная плата – это и имущество работника, и необходимое условие его существования. Поэтому право на вознаграждение за труд, закрепленное в ст. 37 Конституции Российской Федерации, распространяется на всех работников в качестве их безусловного права и безусловной обязанности работодателя [4, с. 7].

Особую схожесть с нормой по возмещению ущерба путем удержания из заработной платы работника имеет институт гражданского права, как прекращение обязательства зачетом.

Статья 410 Гражданского кодекса Российской Федерации в частности говорит, что обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. Для зачета достаточно заявления одной стороны.

Природа эта состоит одновременно и в удовлетворении материальных интересов субъектов обязательства, и в отказе от этого удовлетворения, и в направленности на упрощение их отношений путем сокращения требований полностью или в определенной части. Поэтому в этих случаях нельзя не согласиться с тем, что подобные объяснения зачета больше находятся в сфере фикций, чем в его «реальной экономической подоплеке»

Положение, когда субъект «должен» в одном обязательстве и одновременно «имеет право» в другом, послужило основанием для установления возможности взаимного погашения права и долга в эквивалентном размере. Что касается трудовых отношений, то здесь как раз такой случай, когда у работодателя есть обязанность по выплате заработной платы, а у работника обязанность по возмещению причиненного ущерба.

Г. Дернбург считает, что зачет заменяет результат взаимного платежа и соответствует, поэтому, соображениям целесообразности и требованиям справедливости [5, с. 164]. Современная литература также отмечает это свойство зачета: «Намного выгоднее и значительно проще погасить два встречных денежных обязательства зачетом и осуществить платеж на незачтенную сумму, чем организовывать исполнение (платеж) по каждому из них» [6, с. 112].

Правовая сущность зачета связана с одновременным существованием двух взаимных обязанностей и двух взаимных прав требования у двух индивидуально-определенных субъектов обязательств.

Существенной особенностью данного вида отказа от исполнения обязательства является его одновременное соотнесение с отказом от права требования во встречном обязательстве. Поэтому можно констатировать, что правовая природа зачета складывается из двух взаимосвязанных элементов – отказа от исполнения обязанности в одном обязательстве и отказа от права требования в другом (встречном) обязательстве. Следует подчеркнуть, что и тот, и другой элементы представляют собой взаимосвязанные волеизъявления, выступающие в обороте как единое волеизъявление компонента. Важная особенность этого волеизъявления заключается в том, что оно может принимать характер, как односторонней сделки, так и соглашения (договорный зачет), а также может выступать в роли требования, обращенного в юрисдикционные инстанции для осуществления судебной защиты.

Близость механизмов прекращения обязательства при зачете и возмещение ущерба путем удержания из заработной платы работника в трудовых правоотношениях очевидна.

Однако, правоотношения работника и работодателя, в частности и по материальной ответственности основаны на властном подчинении одной стороны перед другой. Но это еще не означает, что работодатель может распоряжаться частью заработной платы работника, которая, во-первых, является его имуществом, а во-вторых, работодатель обязан регулярно и в полном объеме выплачивать эту сумму, поскольку иначе были бы нарушены права и законные интересы работника.

В этой связи хотелось бы отметить мнение В.Н. Скобелкина, который говорил об исключительно судебном порядке взыскания ущерба с работника. Он говорил, что этот порядок был бы направлен не на то, чтобы поставить стороны трудовых отношений в неравное положение в сфере материальной ответственности, а на то чтобы не допустить властного вмешательства работодателя в права личности тогда, когда вопрос может быть разрешен лишь посредством судебного разбирательства. Взыскание с работника денежных сумм в возмещение ущерба в существующем порядке является выходом за гражданско-правовые рамки, в которых стороны не находятся в состоянии власти-подчинения, и поэтому одна сторона по отношению к другой не может действовать властно обязывающим образом [7, с. 27].

При учете изложенных суждений, наличие в трудовом законодательстве дисциплинарного и судебного порядков взыскания не обеспечивает должным образом прав и свободы человека и противоречит демократическим принципам правового государства.

В этой связи представляется, что обеспечение трудовых прав работников, а также достижение оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, должно зависеть от процедурно-правового механизма в процессе привлечения работника к материальной ответственности.

На мой взгляд, необходимо внести изменения в трудовое законодательство, предусмотрев в нем норму, согласно которой добровольное возмещение ущерба, а также возмещение ущерба на основании приказа (распоряжения) работодателя будет возможно только при наличии письменного заявления работника с согласием об удержании определенной суммы из его заработной платы.

---

1. См.: *Щур-Труханович Л.В., Щур Д.Л.* Договоры о полной материальной ответственности. 2006. СПС «КонсультантПлюс».

2. См.: *Полетаев Ю.Н.* Материальная ответственность сторон трудового договора. М., 2003. С. 90–91.

3. См.: *Абрамова О.В., Занданов И.В., Коршунова Т.Ю. и др.* Права работодателей в трудовых отношениях / под ред. А.Ф. Нуртдиновой, Л.А. Чикановой. М.: Эксмо, 2009. 436 с.

4. *Максимова Л.Ф.* Материальная ответственность работника // Вестник Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа. 2008. № 6. С. 6–8.

5. *Дернбург Г.* Пандекты. Обязательственное право. Т. 2. Вып. 3. М., 1911. 358 с.

6. *Чурин С.* Правовые формы предпринимательских расчетов, основанных на зачете взаимных требований // Хозяйство и право. 1999. № 1. С. 110–115.

7. Трудовое процедурно-процессуальное право: учебное пособие / под ред. В.Н. Скобелкина. Воронеж, 2002.

Сведения об авторе:

Обухова Галина Николаевна – канд. юрид. наук, доцент кафедры трудового права ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: galnikem@mail.ru.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЖЕРТВУ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

PSYCHOLOGICAL IMPACT ON A VICTIM AT THE TIME OF COMMITING CRIME AGAIST A PERSON

О.Р. Онищенко
O.R. Onishchenko
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Исследуются криминальные аспекты психологического воздействия. Доведение до самоубийства предполагает деструктивное воздействие на личность. Показано, что причины роста суицидов не всегда связаны с влиянием социальных сетей.

Criminal aspects of the psychological impact are investigated. Incitement to suicide supposes destructive impact on personality. It is shown that reasons of growth of teens suicides not always connected with social networks influence.

Ключевые слова: криминальное психологическое воздействие, суицид, девиантное поведение.

Keywords: criminal psychological impact, suicide, deviant behaviour.

Психологическое воздействие пронизывает практически все сферы взаимодействия в системе «человек-человек». При этом оно может быть глубоко различным по «знаку», оценке воздействия. Положительный потенциал в педагогике, психотерапии и иных отраслях, или нейтральный – при рабочем взаимодействии в переговорном процессе. Однако существует щирокий спектр ситуаций, при которых результаты психологического воздействия имеют крайне негативный характер, травмируя психику, нанося вред материальному положению человека, его здоровью. Данный вид деструктивного воздействия следует обозначить как криминальное психологическое воздействие, понимая под ним особый вид психологического воздействия, оказываемый при совершении преступных деяний.

Доведение до самоубийства – один из тех составов преступлений, в которых для достижения общественно опасных последствий может использоваться психологическое воздействие преступника на жертву. В настоящее время прослеживается тревожная тенденция роста числа суицидальных попыток и завершенных суицидов. Данная тенденция имеет мировой масштаб и констатируется в России. Особую тревогу вызывают подростковые суициды, которые имеют тенденцию к росту последние 25 лет [1, с. 63]. Явление суицида исследуется с позиций различных наук – философии, социологии, криминологии, психологии и психиатрии. Возникло специальное научное направление, интегрирующее данные знания – суицидология.

В отечественной психологии широкое признание получила концепция социально-психологической дезадаптации личности в условиях микросоциального конфликта, предложенная А.Г. Амбрумовой [2, с. 6]. В криминологии и социологии проблемами суицидального поведение активно занимается Я.И. Гилинский. Автор рассматривает суицид как разновидность девиантного поведения. Статистические данные, используемые автором, демонстрируют лидирущие позиции России по подростковым самоубийствам [3, с. 206]. В этом контексте особую озабоченность вызывают сообщения о самоубийствах подростков, активных пользователей социальных сетей, входящих в различные деструктивные группы. Психологическое воздействие в данном случае виртуализируется. Оно становится опосредованным по источнику воздействия, однако непосредственным по отношению к психике ребенка. Способы подоб-

© О.Р. Онищенко, 2017

ного воздействия учитывают психологические особенности подростка, ориентацию на собственный закрытый внутренний мир, отгороженность от мира взрослых, игровой мотив, искусственное создание иллюзии избранности участника группы. После серии публикаций СМИ в системе среднего образования началась настойчивая профилактика самоубийств несовершеннолетних. Однако создатели и администраторы деструктивных групп самоубийц знают об особенностях возрастной психологии несколько больше чем те, кто неистово пытается объяснять родителям и педагогам как с этим бороться. Важно понимать, что прямое информирование, запугивание не дает должного результата. Ранее не колмпетентный взрослый, а тем более ребенок будет из когнитивного напряжения, а порой и элементарного любопытства искать подобные сообщества в социальных сетях, находя значимый для себя контент.

Таким образом, сталкиваясь с нетипичными видами криминального психологического воздействия, мы должны давать взвешенную научную оценку явления, предлагать способы профилактики и противодействия, основанные на глубоком всестороннем анализе. Не только и не сколько социальные сети толкают подростка к совершению суицида, необходимо учитывать растущий разрыв между поколениями, виртуализация внутреннего мира ребенка, невозможность самоутвердиться иными способами, тотальную занятость взрослых для поддержания экономического благополучия семьи, негативное воздействие со стороны образовательных учреждений в отношении перспектив сдачи единого государственного экзамена и пр.

---

1. *Кроз М.В., Ратинова Н.А., Онищенко О.Р.* Криминальное психологическое воздействие. М., Юрлитинформ, 2008.

2. См.: *Амбрумова А.Г., Тихоненко В.А.* Суицид как феномен социально-психологической дезадаптации личности // Актуальные проблемы суицидологии. М., 1978.

3. *Гилинский Я.И.* Девиантность, преступность, социальный контроль в обществе постмодерна. СПб., 2017.

Сведения об авторе:

Онищенко Ольга Романовна – канд. психол. наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: oniolga@yandex.ru.

О МЕРАХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИСКОВ, СВЯЗАННЫХ С ЗАЩИТОЙ ПРАВА НА ДЕЛОВУЮ РЕПУТАЦИЮ

CONCERNING INTERIM REMEDIES IN BUSINESS DEFAMATION CASES

Н.Н. Парыгина
N.N. Parygina
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Проанализирована возникающая в теории и в практике правоприменения проблема принятия мер по обеспечению исков, связанных с защитой права на деловую репутацию граждан и организаций, в виде запрета дальнейшего распространения спорных сведений о заявителе. Сделан вывод о необходимости осторожного подхода к применению обеспечительных мер по данной категории исков, предполагающий установление наряду с формальной правомерностью также практическую оправданность, целесообразность такового.

The article deals with the analysis of both theoretical and practical problem of interim remedies in business defamation of private individuals and organizations cases in the form of further defamation prohibiting. It is concluded that appliance of interim remedies demands considered approach, including practical justifiability of such an appliance as well as its formal legitimacy.

Ключевые слова: нематериальные блага, личные неимущественные права, деловая репутация, меры по обеспечению иска.

Keywords: non-material values, personal non-property rights, business reputation, interim remedies.

Не подвергаемая сомнению высокая ценность, которую для любых субъектов гражданских правоотношений имеет такое нематериальное благо, как деловая репутация, а также свойственная ему хрупкость требуют не только наличия в законодательстве стройной и надежной системы адекватных возможным угрозам способов защиты, но и проработки вопроса о мерах по обеспечению исков соответствующей категории.

Принятие мер по обеспечению иска, связанного с защитой права на деловую репутацию граждан и организаций, в виде запрета (пресечения) дальнейшего распространения спорных сведений о заявителе, допустим, изъятия тиража газеты или журнала, в которых такие сведения опубликованы или табу на распространение спорных сюжетов телеканалом, при обоснованности подобных мер пресечения разумно и, закономерно полагать, вполне приемлемо с юридической точки зрения. Здесь нельзя не вспомнить подвергавшийся в научной литературе оправданной критике [1, с. 36] п. 9 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 сентября 1999 г. № 46 («Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации») [2], ориентировавший суды на неприменение мер по обеспечению иска путем запрещения ответчику подготавливать и распространять новые сведения, порочащие деловую репутацию истца. Отказы в удовлетворении соответствующих требований предлагалось мотивировать тем, что на момент рассмотрения судом дела пусть даже впоследствии признанная ложной и порочащей деловую репутацию истца информация как таковая (порочащая и недостоверная) не существовала [3]. «Следовательно, отсутствует сам факт нарушения прав истца, к которому могут быть применены обеспечительные меры. При таких обстоятельствах арбитражный суд не вправе запретить ответчику осуществлять определенные действия относительно тех гражданских прав, которые, по мнению истца, могут возникнуть в будущем». Вместе с тем значение обеспечительных мер видится в недопущении совершения до рассмотрения судом спора

© Н.Н. Парыгина, 2017

тех действий, которые потенциально могут быть квалифицированы как правонарушение или способствовать ему. Меры по обеспечению иска направлены на защиту интересов истца в случае вынесения судом решения в его пользу, на создание благоприятных условий для исполнения такого решения (это подтверждается статьей 139 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [4]. Поэтому для их применения не обязательно установление факта нарушения прав, иное перечеркивает логику существования соответствующего правового института. К тому же формулировки рассматриваемого пункта предстают неоднозначными. Если информация фактически являлась недостоверной и порочащей чью-либо деловую репутацию, что впоследствии было признано судом, с точки зрения своего правового статуса она считается таковой с момента получения огласки (т.е. по сути, возникновения). Можно ли тогда говорить о том, что на момент рассмотрения судом дела не соответствующая действительности и порочащая деловую репутацию истца информация не существовала? Думается, не вполне корректно утверждать, что на тот момент отсутствовал факт нарушения прав истца. Вернее будет сказано, что на момент рассмотрения спора факт нарушения прав не получил официального признания, подтверждения со стороны суда, что, впрочем, отнюдь не делает невозможным использование обеспечительных мер. Разумеется, если по итогам судебного разбирательства в иске будет отказано, после вступления в законную силу решения суда ограниченный прежде в некоторых действиях ответчик сможет обратиться к истцу со своим иском о возмещении убытков, которые он понес из-за обеспечительных мер (при доказанности реального возникновения убытков в заявляемом размере).

Тем не менее, теоретическая приемлемость применения обеспечительных мер по анализируемой категории дел не вычеркивает вопрос об их целесообразности. Изъятие тиража периодического издания, задержка печати или приостановление поступления в продажу напечатанного материала способно на какой-то срок парализовать деятельность средств массовой информации (далее – СМИ), затронуть интересы третьих лиц (например, ожидающих выхода конкретного номера журнала с важной для них информацией, совершенно не касающейся спорных материалов). Скорее всего, такие меры повлекут для ответчика колоссальные убытки, а, как известно, меры по обеспечению иска должны быть соразмерны заявленному истцом требованию (см.: п. 3 ст. 140 ГПК РФ). Поэтому нельзя обойтись без скрупулезного разбора того, как смотрятся обеспечительные меры в канве сложившихся обстоятельств. Обеспечение иска без создания для ответчика убытков в размере, превосходящем размер требований истца, а также без необоснованной блокировки доступа третьих лиц-читателей СМИ к публикациям, на предмет которых нет спора, представимо в виде изъятия тиража (задержки печати, поступления в продажу) буклетов или листовок, посвященных исключительно оспариваемым истцом материалам. Не связано с риском существенных убытков и торможением процесса выпуска СМИ временное непринятие спорного текста к включению в печать, однако маловероятно, что о его содержании истцу станет известно на столь ранних стадиях подготовки диффамации или дезинформации.

Абзац 1 п. 2 ст. 150 ГК РФ содержит отсылку к ст. 12 ГК РФ, упоминающей, среди прочего, о пресечении действий, нарушающих право или грозящих этим как об общем способе защиты гражданских прав. Абзац 2 того же пункта (в редакции Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ) напрямую говорит о возможности защиты принадлежащих гражданину нематериальных благ, когда того требуют интересы субъекта защиты, в частности, путем пресечения или запрещения действий, влекущих факт или угрозу соответствующего нарушения или посягательства. Это положение по аналогии закона вполне можно применять и к юридическим лицам, деловая репутация которых находится в опасности.

Таким образом, теоретическая возможность применения мер по обеспечению исков, связанных с защитой права на деловую репутацию юридических и физических лиц, не сни-

мает вопрос об их целесообразности, и эта проблема требует исследования с позиций соблюдения соразмерности мер по обеспечению иска заявленному истцом требованию.

1. *Рожкова М.А.* Судебная практика по делам о защите деловой репутации юридических лиц и предпринимателей // Хозяйство и право. 2010. № 2. С. 36.

2. Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1999. № 11; Российская газета («Ведомственное приложение»). 1999. № 210.

3. *Тимошенко В.А., Смушкин А.Б.* Комментарий к Закону РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (постатейный). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Сведения об авторе:

Парыгина Наталья Николаевна – старший преподаватель кафедры гражданского права ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: kaf_GP_302@mail.ru.

ОСОБЕННОСТИ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЧАСТНОПРАВОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

FEATURES AND CLASSIFICATION OF PRIVATE LAW CONSTRUCTIONS IN THE LAW OF SOCIAL SECURITY

А.А. Пузырёва
A.A. Puzyryova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье рассматриваются причины происхождения частноправовых конструкций в праве социального обеспечения. К причинам появления частноправовых начал относится не только историческая обусловленность процессов происхождения основополагающих институтов социального обеспечения, но и влияние заимствования гражданско-правовых элементов. Приводится классификация частноправовых конструкций, используемых в праве социального обеспечения.

The article is discussed about the reasons of origin of civil constructions in the social security law. Studying the origin of civil constructions, the author makes a conclusion not only historical conditioning of the processes of underlying the fundamental institutes of the social security law refers to reasons of the origin of civil constructions. In the article discusses classification of private law constructs used by the social security law.

Ключевые слова: частноправовые конструкции, право социального обеспечения, обязательное социальное страхование.

Keywords: private law constructions, social security law, social insurance.

Первостепенной задачей правовой науки является разработка определенной системы понятий, категорий и конструкций, которые отражают накопленные знания об объекте исследования, способствуют поиску путей дальнейшего развития области научного познания. Особенности отраслевых конструкций объясняются неповторимостью входящих в их структуру элементов, обусловленных спецификой отношений, составляющих предмет отрасли, а также уникальностью метода, регулирующего данные отношения. К таковым можно отнести конструкции «социального обязательства» [1, с. 273–179], «организационно-правовой формы» [2, с. 44–47], «социальных и компенсационных выплат» [3, с. 175–177; 4, с. 200], «социально-обеспечительных стандартов» [1, с. 273–179] и др. Между тем далеко не все юридические конструкции, которые используются в праве социального обеспечения, имеют уникальную отраслевую природу. Рецепирование нормативных образований, имеющих иную правовую природу, есть один из путей развития отрасли, отражающий процесс усложнения общественных отношений, за счет которого в целом обогащается законодательство. Подобное имеет место и в праве социального обеспечения, в институтах которого можно отыскать и частноправовые начала.

Необходимо сделать уточнение о том, что понимается под данным термином. «Частноправовой» означает не принадлежность к тому или иному отраслевому массиву, а выражает правовую природу конструкции, служит своего рода маркером определения отрасли, которая является для нее «материнской». Рассматриваемые в дальнейшем юридические конструкции зародились в рамках гражданского права, однако под влиянием правовой интеграции впоследствии приобрели межотраслевой характер, что привело к их использованию и в публичном праве.

© А.А. Пузырёва, 2017

Расширение договорных начал и предпочтительность гражданско-правовых способов защиты прав и законных интересов в сочетании с традиционными для публичного права императивными началами есть общая тенденция развития отечественной системы права. Этим объясняется наличие цивилистических конструкций в финансовом, налоговом или административном праве. В целом, проникновение частноправовых элементов правового регулирования в публичные отрасли есть закономерная тенденция, вызванная «демократизацией» указанной составляющей системы права, расширением сферы влияния гражданского права, все большей коммерциализацией социально-обеспечительных отношений.

Говоря о генезисе частноправовых конструкций в праве социального обеспечения, можно выделить два основных пути их происхождения. Первый обусловлен историческими причинами, неразрывно связан с процессами становления некоторых институтов социального обеспечения, и может быть поименован как генетический путь развития. Например, сама конструкция обязательного социального страхования имеет, в том числе, частноправовые корни, которые выражаются в наличии «страховой» оболочки. Рисковая природа существования отдельного человека или общества в целом предопределила возникновение института страхования. Однако рисковые события в праве социального обеспечения коренным образом отличается от тех, которые присущи частному страхованию. Речь идет о социальных рисках, которые по определению М.Ю. Федоровой представляют собой возможность возникновения социально неблагоприятных ситуаций, связанных с необходимостью предоставления со стороны государства и общества поддержки [5, с. 33]. На их компенсацию и направлено обязательное социальное страхование. Если ближайшим к государственному социальному обеспечению субинститутом выступает частная благотворительность, то относительно социального страхования в качестве таковых могут быть рассмотрены институты гражданско-правового личного страхования и обязательного государственного страхования. Они имеют определенное множество общих точек соприкосновения. Сходные черты относятся к «внешним» характеристикам страхования, оболочке механизма. «Внутреннее» же содержание у данных видов страхования различно. Л.И. Якобсон, рассматривая перераспределительную активность государства в общественном (социальном) страховании, указывает на наличие специфического сочетание аллокационных и перераспределительных проблем, обусловленных спецификой социального риска [6, с. 278]. Поскольку он носит массовый характер, любой частный страховщик разорится при наступлении события, которое является объектом страхования, а большинство застрахованных не получат причитающегося им обеспечения. Кроме того, «классическая» гражданско-правовая модель страхования не защищена от резкого ухудшения экономических условий и (или) обесценивания активов страховщиков. В этой ситуации социальное страхование выгодно отличается от страхования частного, поскольку его обязательный характер охватывает большее количество лиц, что ведет к экономии на масштабе, а возможный дефицит страховых фондов может быть покрыт за счет права на перераспределение, которым обладает государство. «Всеобщность» страхования способно обеспечить только государство путем использования государственно-властных инструментов. В указанных целях на законодательном уровне закреплена обязанность участия в социальном страховании для работодателей и наемных работников (определение круга страхуемых лиц и получателей пенсий, пособий и медицинских услуг). Законом также регламентирован способ целевого резервирования и расходования финансовых ресурсов, закреплен перечень социально-страховых рисков, признаваемых государством в качестве оснований для охвата социальным страхованием, а также порядок формирования и функционирования структур управления фондами. Кроме того, нормированы тарифы страховых взносов, законодательно закреплен порядок реализации застрахованными накопленных страховых прав и способов их защиты [7, с. 177].

Таким образом, механизм страхования, как форма защиты от убытков, имеет цивилистическую правовую природу, однако впоследствии, в силу публицизации общественных от-

ношений, он утратил свою первоначальную отраслевую принадлежность. Соответственно, содержание отношений, находящихся внутри данной «оболочки», в силу их экономической природы и распределительного характера – публично-правовое.

Однако не все частноправовые конструкции в праве социального обеспечения имеют историческую обусловленность. Некоторые из них есть следствие внедрения гражданско-правовых способов и методов регулирования соответствующих отношений. Примером такого взаимодействия служит использование конструкции «услуга» или «договор» в системе обязательного медицинского страхования и социального обслуживания.

Существующие в праве социального обеспечения конструкций, имеющие цивилистическую природу, выполняют различные функции. Отдельный блок имеет специфическую роль по отношению к регулируемым общественным отношениям – защитную или охранительную. Поскольку социально-обеспечительное законодательство не содержит перечня способов защиты прав, вполне обоснованно обращение к способам защиты имущественных прав, нашедших отражение в смежных отраслях права. Конкретными примерами частноправовых конструкций, осуществляющих охранительную функцию, выступают юридические конструкции пени, регресса, неосновательного обогащения. Разумна постановка вопроса об использовании в социально-обеспечительных отношениях такого способа защиты права как компенсация морального вреда.

В зависимости от организационно-правовой формы, всю совокупность частноправовых элементов, существующих в праве социального обеспечения, можно подразделить на конструкции, используемые в обязательном социальном страховании, и те, которые нашли отражение в государственном социальном обеспечении.

Таким образом, частноправовые конструкции, используемые в праве социального обеспечения, могут быть классифицированы по следующим основаниям. В зависимости от происхождения выделяются конструкции, имеющие генетический характер (историческая обусловленность), а также конструкции заимствованные. По функциональному значению в механизме правового регулирования в праве социального обеспечения можно выделить конструкции, выполняющие регулятивную и охранительную (защитную) функцию. В зависимости от организационно-правовой формы, частноправовые конструкции подразделяются на те, которые нашли закрепление в обязательном социальном страховании, и частноправовые конструкции, принадлежащие к государственному социальному обеспечению.

---

1. *Лушникова М.В., Лушников А.М.* Курс права социального обеспечения. 2-е изд., доп. М.: Юстициформ, 2009.

2. Проблемы Общей части права социального обеспечения: монография. М.: Проспект, 2017.

3. Социальное обеспечение семьи, материнства, отцовства и детства в России: теоретические и практические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013.

4. *Маматказин И.Р.* Социально-обеспечительные правоотношения и конструкции правоотношений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2 (24).

5. *Федорова М.Ю.* Теоретические проблемы правового регулирования социального страхования: монография. Омск: Омский университет, 2003.

6. Экономика общественного сектора: учебник для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017.

7. *Роик В.Д.* Социальный бюджет России: содержание, структура и методы оценки. М.: Изд-во РАГС, 2008.

Сведения об авторе:

Пузырёва Александра Александровна – преподаватель кафедры социального права ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: paa_tasovsky@mail.ru.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

INTERNATIONAL-LEGAL MEANS OF ENSURING HUMAN RIGHTS WHILE COUNTERING TERRORISM

Д.С. Рудьман
D.S. Rud'man
Омская академия МВД России
Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia

Рассматриваются отдельные международно-правовые средства обеспечения прав человека в условиях борьбы с терроризмом. Обращается внимание на то, что в условиях интеграции Российской Федерации в мировое сообщество данные средства являются востребованными и требуют дальнейшего развития.

Discusses some of the international-legal means of ensuring human rights while countering terrorism. Draws attention to the fact that in the conditions of integration of Russian Federation into the world community these funds are in demand and require further development.

Ключевые слова: борьба с терроризмом, обеспечение прав, международные средства.

Keywords: combating terrorism, securing rights, international funds.

Важным фактором формирования в России правового государства стало конституционное закрепление прав и свобод человека и гражданина в качестве высшей ценности. Впервые в ст. 2 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) с учетом требований международно-правовых актов закреплена норма, согласно которой государство обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека. Жизнь человека всегда подвергалась опасности. На сегодняшний день ситуация продолжает оставаться напряженной. Вновь следует говорить о влиянии различных угроз на права человека, одной из которых является угроза терроризма.

Провозглашение в Конституции РФ прав человека «высшей ценностью» предъявляет дополнительные требования к деятельности органов власти. В соответствии с п. 3 ст. 2 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» организация борьбы с терроризмом предполагает приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности. В соответствии с данным принципом принимаются меры к недопущению гибели людей, причинения вреда их здоровью, имущественного ущерба, а уже потом предпринимаются попытки побудить террористов к отказу от продолжения начатых преступных действий.

Наряду с внутригосударственными средствами обеспечения прав человека Конституция РФ в своем тексте (ч. 4 ст. 15, ч. 1 ст. 17, ч. 3 ст. 46) напрямую закрепляет наличие международных средств гарантирования прав человека.

За последние пятнадцать лет роль международного права значительно возросла. Причем это проявляется как в совершенствовании международно-правовых норм, в том числе касающихся прав человека, так и в создании международного механизма их защиты. В связи с ратификацией Советским Союзом в 1973 г. Международных Пактов и вступлением России в Совет Европы граждане Российской Федерации являются субъектами международного права и имеют возможность защищать свои права в различных международных судебных и несудебных инстанциях [1, с. 30].

© Д.С. Рудьман, 2017

Созданный на основе Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в Страсбурге состоит из независимых судей и гарантирует более объективное рассмотрение каждой поданной жалобы. Еще одним важным отличием ЕСПЧ от других органов, занимающихся рассмотрением жалоб граждан, касается исполнения принятых решений. Если решения большинства несудебных органов носят исключительно рекомендательный характер, то решения ЕСПЧ – характер обязательный.

Так, хорошо отложившаяся в памяти не только граждан России, но и всего мира трагедия в г. Беслане была предметом множества разбирательств в самых различных судебных и государственных инстанциях Российской Федерации – от суда в самом г. Беслане до специальной комиссии Государственной Думы Российской Федерации. В итоге все инстанции пришли к выводу, что нарушений при штурме школы допущено не было. Вместе с тем, ЕСПЧ удовлетворил жалобу, поданную родственниками погибших или пострадавших детей, а также выжившими, но получившими ранения участниками тех событий. В постановлении ЕСПЧ от 13 апреля 2017 г. по делу «Тагаева и другие против Российской Федерации» отмечается, что российские власти не справились с обязанностью предотвратить возможную угрозу жизни людей, погибших в г. Беслане. Кроме того, ЕСПЧ счел, что российские власти не сумели спланировать штурм таким образом, чтобы минимизировать угрозу жизни заложников, необоснованно применив при этом некоторые виды вооружения. Также ЕСПЧ посчитал избыточным применение силы российским спецназом и военными и признал, что российские власти не смогли обеспечить эффективное расследование случившегося. Указанные обстоятельства позволили судьям ЕСПЧ прийти к выводу о том, что данными действиями нарушена ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на жизнь).

Наряду с деятельностью ЕСПЧ большое значение в процессе обеспечения прав человека имеет инициатива России по созданию Всемирного Антикриминального и Антитеррористического Форума (ВААФ). Образование ВААФ стало сильным толчком в деле укрепления и расширения взаимодействия различных международных и национальных организаций в выработке рекомендаций по борьбе с терроризмом [2, с. 553]. Будучи международной неправительственной организацией ВААФ тесно сотрудничает с институтами государственной власти различных стран в интересах объединения усилий по борьбе с терроризмом во всемирном масштабе. В рамках своей компетенции ВААФ оказывает содействие правоохранительным органам различных стран в решении задач по обеспечению правопорядка и борьбе с наиболее опасными видами преступлений, в том числе терроризмом [3].

В настоящее время активную работу в борьбе с терроризмом проводит Международная лига защиты человеческого достоинства и безопасности. Целью создания данной организации стала борьба за мир, разрешение международных конфликтов и неповторение их в будущем. К числу основных направлений деятельности организации следует отнести международное объединение усилий граждан и общественных организаций для защиты человеческого достоинства и безопасности на уровне личности и общества, содействие развитию общества и личности, путем укрепления общественной стабильности в мире, защиты общечеловеческих интересов и ценностей [4].

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что в условиях интеграции Российской Федерации в мировое сообщество международно-правовые средства обеспечения прав человека при противодействии терроризму являются востребованными и требуют дальнейшего развития.

---

1. Деятельность полиции зарубежных стран: учебное пособие. Омск, 2005.

2. *Дзлиев М.И., Иззатдуст Э.С., Киреев М.П.* Современный терроризм: социально-политический облик противника / под общ. ред. В.В. Гордиенко. М., 2007.

3. Всемирный Антикриминальный и Антитеррористический Форум (Германия, Россия). URL: http://antiterrortoday.com/ru/ekspertnoe-soobshchestvo/organizatsii/3520-vsemirnyj-antikriminalnyj-i-antiterroristicheskij-forum-germaniya-rossiya (дата обращения: 27.11.2017).

4. Международная лига защиты человеческого достоинства и безопасности. URL: http://ru.m.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 28.11.2017).

Сведения об авторе:

Рудьман Денис Сергеевич – канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ОмА МВД России, e-mail: denis-rudman@yandex.ru.

ПРАВОВЫЕ ПРЕЗУМПЦИИ И ФИКЦИИ – РЕГУЛЯТОРЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

LEGAL PRESUMPTIONS AND FICTIONS – REGULATORS OF PUBLIC RELATIONS

В.А. Рыбаков
V.A. Rybakov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Правовые презумпции и фикции рассматриваются как особый вид правовых норм. Они закрепляют несуществующую условную правовую реальность, непосредственно не воздействуют на поведение субъектов, закрепляют нестандартные положения. Оформляются как юридический факт в виде гипотезы и диспозиции.

Legal presumptions and fictions are considered haw a special type of legal norms. They put conditional non-existent legal reality, not directly affected do not affect the behavior of the subjects, fix non-standard provisions. Issued as legal fact in a hypothesis and a disposition.

Ключевые слова: правовая презумпция, правовая фикция, норма права, юридический факт.

Keywords: legal presumption, legal fiction, rule of law, legal fact.

Правовые презумпции и фикции широко используются в отечественном законодательстве и юридической практике. Нормативная правовая база России постоянно растет, соответственно растет и их значимость. Появились принципиально новые предметы правового регулирования. В частности, сформировалось информационное право, в содержании которого часто встречаются юридические фикции [1].

В литературе данные явления представлены как приемы юридической техники. Однако их можно рассматривать как нормативные правовые предписания. «Правовые презумпции,- справедливо утверждает Л.Д. Кокорева, – это правила, закрепленные в правовых нормах или вытекающие из них и применяемые в правовой сфере» [2, с. 247]. Презумпция считаться правовой, ее предположение составляет само содержание правовой нормы [3, с. 21]. То же самое можно сказать и в отношении юридических фикций. Поэтому на стадии применения права они выступают в качестве элемента этой стадии – правовых норм.

Закрепленные в праве они становятся регуляторами общественных отношений, образуют нетипичные или специальные нормы. Их называют нормами-презумпциями и нормами-фикциями. Г.И. Денисов считает их специальными средствами или нетипичными нормативными построениями и предписаниями [4, с. 30].

О.А. Кузнецова рассматривает презумпцию права как способ реализации норм права в деятельности юриста и называет их правоприменительными презумпциями, ими пользуются юристы в своей правоприменительной деятельности. С их помощью происходит «примирение» норм права с реальной действительностью, с конкретным общественным отношением [5, с. 245].

Презумпции и фикции – нетипичные, специальные нормы права Они непосредственно не воздействуют на поведение субъектов, не закрепляют прав и обязанностей, не указывают на меры их обеспечения, но обеспечивают действие типичных норм права. Данные нормы конструирует несуществующие условная правовой реальности, закрепляют особые нестандартные положения в праве. Они нетипичны, потому что исключают необходимость доказательства определенного факта или фактического состава [6]. Их использование в правовой реальности наделяет понятие «истина» относительным, условным характером. Как правило, это приводит к несовпадению реальности объективной и юридической.

© В.А. Рыбаков, 2017

Правовые презумпции и правовые фикции закрепляются в нормативном положении в виде обязанности признать презюмируемый факт установленным, а также в юридической возможности опровергнуть данный факт. Таким образом, правовая презумпция содержит два предположения: логическое, которое лежит в ее основе, и которому она обязана своим происхождением, и юридическое – основное. Оно состоит в том, что на правоприменителя налагается обязанность признать определенные факты установленными не окончательно, а до тех пор, пока не будет доказано обратное, т. е. обязанность предположить, что факты установлены.

Нетипична и структура норм-презумпций и норм-фикций. В них следует выделить два основных элемента: условия действия презумпции (гипотезу) и непосредственно само предположение (диспозицию). Например, в норме-презумпции: «надлежащим образом опубликованный закон предполагается известным всем» гипотезой является фраза: «если закон надлежащим образом опубликован». А непосредственно самой презумпцией (диспозиция) будет фраза: «то предполагается, что такой закон известен всем» [7, с. 246].

Сформулированные как регулятор общественных отношений, правовые презумпций и фикций становятся юридическим фактом, представляют собой закрепленное в законодательстве предположения о наличии или отсутствии определенных юридических фактов, с которыми нормы права связывают наступление юридических последствий [8, с. 492]. Они закрепляют особые нестандартные положения в праве. Признают существующими обстоятельства и ситуации до того, как они стали существовать на самом деле, или возникли позже, чем это было в действительности.

Л.А. Душакова полагает, что сами по себе фикции юридическими фактами не являются, а лишь замещают юридические факты в тех случаях, когда динамика правовых отношений ожидает наличия факта, а реальная действительность в этой связи допускает пробел [9, с. 20]. Положение не совсем верное. Так, в соответствии со ст. 117 ГПК РФ адресат, отказавшийся принять судебную повестку или иное судебное извещение, считается извещенным о времени и месте судебного разбирательства или совершения отдельного процессуального действия. Юридический факт извещенности лица в данном случае будет являться юридической фикцией.

Если юридическая фикция может полноценно выступать в качестве юридического факта, то юридическая презумпция выступает как «юридический квазифакт» до тех пор, пока ее не подтвердят или не опровергнут [10, с. 42].

В основной же своей массе нормы-презумпции и нормы-фикции являются регулятивными нормами и направлены на урегулирование общественных отношений. По степени обязательности правовые нормы подразделяются на императивные, диспозитивные и рекомендательны. Нормы-фикции и нормы-презумпции являются императивными. Данные нормы нельзя изменить по усмотрению участников общественных отношений.

Рассматриваемые явления являются необходимыми элементами механизма правового регулирования. Участвуя в процессе регулирования общественных отношений, презумпции и фикции выступают средствами устранения пробелов в толковании норм права, экономии как качественного, так и количественного упрощения нормативного материала. Их существование обусловлено необходимостью преодоления пробелов в законодательстве, устранения неопределенности в общественных отношениях.

Критерием эффективности правовой нормы-презумпции и нормы-фикции выступает их достоверность, способность правильно отражать правовую реальность, служить эффективным средством познания, а так же степень полезности в правовом регулировании.

---

1. См.: *Танимов О.В.* Юридические фикции и проблемы их применения в информационном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

2. *Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П.* Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 247.

3. *Ойгензихт В.А.* Презумпции в советском гражданском праве. Душанбе: Ирфон, 1976. С. 21.

4. См.: *Денисов Г.И.* Юридическая техника: теория и практика // Журнал российского права. 2005. № 8. С. 30.

5. *Кузнецова О.А.* Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 245.

6. *Масюк В.В.* Презумпции и преюдиции в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Национальная юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого. М., 2010. 20 с.

7. *Кузнецова О.А.* Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 246.

8. *Червонюк В.И.* Теория государства и права: учебник. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 492.

9. *Душакова Л.А.* Правовые фикции: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 20.

10. *Ишигилов И.Л.* Юридические фикции и презумпции на разных стадиях правового регулирования // История государства и права. 2009. № 21. С. 42.

Сведения об авторе:

Рыбаков Владимир Алексеевич – д-р юрид. наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права ОмГУ им. Ф.М. Достоевского.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ СОЦИАЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ И ГОСУДАРСТВЕННОМ СОЦИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

DEMOGRAPHIC STIMULATION IN MANDATORY SOCIAL INSURANCE AND STATE SOCIAL SECURITY

М.Г. Седельникова
M.G. Sedel'nikova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Проанализированы изменения законодательства, устанавливающего совокупность мер, стимулирующего характера для граждан, имеющих детей. Автор критически относится к увеличению доли детских пособий, являющихся видом социальной помощи и усилению адресного подхода в данной сфере.

Changes in the legislation that establish a set of measures that stimulate the character of citizens with children are analyzed. The author is critical of increasing the share of children's benefits, which are a kind of social assistance and strengthening the targeted approach in this area.

Ключевые слова: демографические стимулы, обязательное социальное страхование, государственная социальная помощь, адресный подход.

Keywords: demographic stimuli, compulsory social insurance, state social assistance, targeted approach.

Демографические процессы, происходившие в России в постсоветское время, особенно в конце XX в., характеризовались существенным снижением рождаемости. Попытки законодателя каким-либо образом повлиять на эти процессы предпринимались и предпринимаются по сей день и отличаются различной степенью эффективности.

Постиндустриальному обществу, особенности которого в полной мере могут быть отнесены и к России, свойственно значительное вовлечение женщин в трудовую деятельность, и, как следствие, включение в систему обязательного социального страхования. От того насколько приемлемой для них будет реализация репродуктивных функций параллельно с осуществлением трудовой деятельности зависит решение о рождении ребенка, о количестве детей, о времени нахождения в отпуске по уходу за ребенком и т. д.

Следует отметить положительное значение увеличения продолжительности отпуска по беременности и родам, отпуска по уходу за ребенком, в том числе с сохранением части заработка. Последний может включаться в страховой стаж в качестве нестрахового периода с одновременным начислением пенсионных коэффициентов (от 1,8 до 5,4 в зависимости от того, за каким по счету ребенком осуществляется уход). Определенной корректировке были подвергнуты нормы об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности в связи с необходимостью ухода за заболевшим членом семьи (ребенком), которые также можно оценить положительно. Совокупный синергетический эффект названных мер позволил с одной стороны предотвратить дальнейшее снижение рождаемости, с другой – сохранить трудовые ресурсы, ценность которых, в условиях снижения численности доли трудоспособного населения, является чрезвычайно высокой.

Тем не менее, в последние годы явно прослеживается ориентация на неработающих женщин, а сами выплаты, связанные с рождением и воспитанием детей, не носят страхового характера и в большинстве случаев могут и должны рассматриваться в качестве государствен-

© М.Г. Седельникова, 2017

ной социальной помощи. Число бедных в России колеблется в районе 19–22 млн чел. и значительную часть из них составляют семьи с детьми.

Нестраховые выплаты не преследуют цель компенсации утраченного заработка. Их получение связано либо с фактом низкого дохода на члена семьи – планируемые выплаты на первого и последующих детей в семьях, где среднедушевой доход не превышает полуторакратного прожиточного минимума, либо с самим фактом рождения – например, выплаты на третьего и последующих детей в регионах с неблагоприятной демографической ситуацией. Размер названных пособий увязан с прожиточным минимумом ребенка и существенно отличается (в большую сторону) от размеров страховых пособий, что вряд ли может рассматриваться в положительном ключе. По факту неработающая мать – вернее сказать, ее ребенок – может пользоваться большей материальной поддержкой со стороны государства, чем работающая, что позволяет, по нашему мнению, говорить о необоснованной дифференциации и утрате значительной части стимулирующего потенциала страховых выплат, связанных с материнством.

Если предположить, что такие выплаты выполняют роль своеобразных социальных интервенций и выравнивают, насколько это возможно, материальное положение семей с различным достатком, обеспечивая равные стартовые возможности детям в таких семьях, то без проверки целевого расходования данных выплат вряд ли можно судить об их эффективности. Высокие расходы на администрирование выплат; значительное количество социально неблагополучных получателей нивелирует потенциальный положительный эффект таких мер.

Свободное развитие всех и каждого в отдельности, как одна из важнейших демократических ценностей, возможно в обществе с высоким уровнем социальной мобильности. Полагаем, что достижению обозначенной цели в большей степени будет способствовать гарантированный равный доступ каждого ребенка к качественному образованию, включая дошкольное; медицинскому обслуживанию и лекарственному обеспечению; занятиям спортом и иными видами активностей. Именно это может стать важнейшим демографическим стимулом для каждой российской семьи.

Сведения об авторе:

Седельникова Марина Геннадьевна – канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой социального права ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: sedelnikovam@mail.ru.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ

THE PROBLEMS OF FREEDOM OF CONSCIENCE

А.Е. Скиданова
A.E. Skidanova
Омская академия МВД России
Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia

Рассматривается право на свободу совести как одно из основных прав и свобод. Вместе с тем, недостаточность правового регулирования обуславливает наличие проблем, возникающих при реализации права на свободу совести, которые требуют разрешения.

The author considers freedom of conscience as one of the main freedoms and rights. Besides there are some problems arising in the realization of the right to freedom of conscience.

Ключевые слова: свобода совести, свобода вероисповедания, проблемы.

Keywords: freedom of conscience, freedom of religion, problems.

Основополагающей гарантией реализации права на свободу совести является Конституция Российской Федерации. Статья 28 Основного закона закрепляет: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [1]. Соответственно, процедура реализации указанного права предполагает наличие системы мер, направленных на его защиту, а также систему органов публичной власти, взаимодействующих с институтами гражданского общества.

Тем не менее, практика реализации гражданами права на свободу совести показывает наличие проблем в данной сфере. Так, одной из актуальных проблем при реализации права на свободу совести является отсутствие понятийного аппарата. В Конституции Российской Федерации, в Федеральном законе № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях», используются такие термины, как «свобода совести», «свобода вероисповедания», «религия» и др., но не дается юридического определения, что приводит к разрозненному правопонимаю и, в последующем, правоприменению.

Кроме того, одной из центральной проблемы права на свободу совести является его соотношение с правом на свободу вероисповедания. Юридическое понимание права на свободу совести определяется через понимание содержания права свободы вероисповедания, а именно: «право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [2]. Вместе с тем, право на свободу совести более широкое понятие. Свобода совести может проявляться не только в религиозной сфере, а также политической, социальной, экономической, поскольку реализовать право на убеждение человек может в любой сфере общественной жизни. В связи с чем такое понимание не может гарантировать эффективную реализацию как права на свободу совести, так и права на вероисповедание в условиях демократического общества [3, с. 42–44].

Наличие названных и других проблем в области реализации права на свободу совести приводит к различным формам злоупотребления указанным правом. Согласно статистическим данным в январе – сентябре 2017 г. зарегистрировано 1 189 преступлений экстремист-

© А.Е. Скиданова, 2017

ской направленности, выразившиеся в возбуждении ненависти и вражды, совершенные с использованием интернета, публичном призыве к осуществлению экстремистской деятельности и сепаратизму и др., что в целом свидетельствует о росте числа таких преступлений в Российской Федерации [4].

В связи с изложенным в настоящее время актуальным является вопрос о совершенствовании законодательного регулирования в области охраны права на свободу совести. Интересным представляется внесения поправок в Федеральный закон № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях». В частности, предлагается дать законодательное определение понятиям «свобода совести», «свобода вероисповедания», «религиозная деятельность», «миссионерская деятельность», «религия» и др., то есть основным понятиям, использующиеся в названном законе.

Также одной из проблем, возникающей при реализации права на свободу совести, является отсутствие четких элементов содержания, как свободы совести, так и свободы вероисповедания, что обуславливает наличие проблемы соотношения правовых категорий «свобода совести» и «свобода вероисповеданий». При наличии в Федеральном законе № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» четких элементов содержания права на свободу совести и права на свободу вероисповедания.

Кроме того, будучи особым видом общественных отношений, государственно-религиозные правоотношения характеризуются спецификой, поскольку такие правоотношения построены на взаимосвязи его участников посредством их взаимных прав и обязанностей. Поэтому необходимо законодательно определить круг субъектов, участвующих в государственно-религиозных отношениях, их права и обязанности.

Между тем, общепринято, что любое право должно быть подкреплено соответствующими гарантиями реализации. Право на свободу совести не является исключением. Наличие конституционных норм, закрепленных в Основном законе страны, являются необходимыми предпосылками для реализации названного права. Однако отсутствие четкой системы гарантий делает невозможным эффективную реализацию права на свободу совести, что влияет ограниченный мировоззренческий выбор, а в последующем, на расслоение общества на основе религиозных убеждений.

Сказанное позволяет сделать вывод о недостаточном правовом регулировании в области свободы совести. Однако, решения проблем, возникающих при реализации данного права, позволят снизить рост этноконфессиональных конфликтов и противоречий, а также повысить эффективность системы конституционно-правовых гарантий реализации права на свободу совести.

---

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (в ред. ФКЗ от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.

2. *Бучакова М.А.* Право на свободу совести и свободу вероисповедания в Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 3 (52). С. 42–46.

3. Состояние преступности за январь – сентябрь 2017 г. URL: https://мвд.рф/folder/101762/item/11341800 (дата обращения: 08.12.2017).

Сведения об авторе:

Скиданова Анна Евгеньевна – адъюнкт ОмА МВД России, e-mail: skidanova123@mail.ru.

БЕСПЛАТНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ЗАЩИТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕРЕСА

FREE LEGAL AID AS AN ELEMENT OF PROTECTION OF THE PUBLIC INTEREST

Н.В. Сухова
N.V. Sukhova
Тюменский государственный университет
Tyumen state University

Проблема бесплатной юридической помощи рассматривается в контексте основных подходов к решению вопроса о доступности правосудия в России и за рубежом. Идея заключается в необходимости искать стратегию для того, чтобы система правовой помощи была эффективной.

The issue of free legal aid is considered in the context of approaches to solving the issue of accessibility of justice in Russia and abroad. The idea is that you need to look for a strategy to ensure that the legal aid system was effective.

Ключевые слова: защита общественного интереса, доступ к правосудию, бесплатная юридическая помощь.

Keywords: protection of public interest, access to justice, free legal assistance.

Защита общественного интереса, эффективное, а не просто равенство перед законом и судом – с этим идеалом сегодня связывают принятие продуманных реформ доступности правосудия во всех уголках планеты.

Одним из основных подходов к решению вопроса доступа к правосудию является в том числе система бесплатной юридической помощи. В этом плане проблема защиты общественного интереса и проблема оказания бесплатной юридической помощи населению являются относительно новыми для российской правовой действительности. Это связанно с тем, что в советское время самой проблемы «доступности правосудия» в ее современном понимании не существовало. Кроме того, выстраиваемая в России модель оказания бесплатной юридической помощи не является порождением российской правовой доктрины, она заимствована из правовой системы Финляндии. С этих позиций для ее дальнейшего развития мы должны использовать разнообразный опыт различных решений в ее становлении и реформировании, как российский, так и зарубежный, в соотношении его с той логикой и образом мышления, которые их определяют.

В указанном смысле вопрос, касающийся бесплатной правовой мощи, можно рассматривать, по крайней мере, как одно из направлений, тесно связанных с общим пониманием целей реформы системы правосудия. Моя идея заключается в необходимости искать стратегию, которая может быть использована для принятия и проведения эффективной реформы доступности правосудия в России.

Мониторинг доступности правосудия в субъектах Российской Федерации [1] показывает, что в настоящее время сталкиваются со слабой информированностью граждан о праве на получение бесплатной юридической помощи: когда, где они могут получить помощь, что туда входит и каков алгоритм действия. Тем не менее это еще не все, следует принять во внимание и то обстоятельство, что малоимущие, люди пожилого возраста могут не иметь и не уметь пользоваться современными средствами коммуникации. Следовательно, доступ к правовой помощи для них затруднен. Здесь на помощь могут прийти публичные мероприя-

© Н.В. Сухова, 2017

тия, такие как «Дни оказания БЮП», которые проводятся в местах большого скопления народа. Опыт проведения подобных мероприятий имеется, например: в Тюменской, Челябинской и Свердловской областях [2]. Кроме того, в Российской Федерации с 2013 г. ежегодно во Всемирный день ребенка 20 ноября осуществляется проведение Всероссийского дня правовой помощи детям.

Второе средство связано с первым – граждане должны быть лучше подготовлены к решению своих проблем. Можно предложить множество вариантов информирования граждан о бесплатной юридической помощи: размещать информацию для всеобщего сведения в помещениях судов общей юрисдикции, на информационных стендах в учреждениях и организациях социального профиля, привлекать волонтеров для правового просветительской работы. Совершенно новая идея, которая уже получила свою реализацию в некоторых субъектах – это создание на базе библиотек компьютерных классов с возможностью доступа к Skype (в качестве примера, можно привести Приморский край).

Далее, следует учитывать, что Закон является наилучшим средством для реформирования общества. Поэтому в Федеральные законы «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее – ФЗ о БЮП) и «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», должны быть внесены уточнения, касающиеся понимания термина «квалифицированная юридическая помощь», требований, предъявляемых к лицу, который уполномочен ее оказывать (образование, стаж, наличие ученой степени). Речь идет о том, что именно, юристы прежде всего, обязаны обеспечить использование этого правового инструмента.

Особое внимание следует уделить также перечню лиц, которые имеют право на бесплатную юридическую помощь. Представляется, что ст. 20 ФЗ о БЮП определяет данный перечень слишком узко, без учета современных реалий. С их учетом его следует расширить, включив в него такие категории граждан, как: многодетные семьи, беженцы, вынужденные переселенцы; Ветераны боевых действий: иностранные граждане, которым самостоятельно очень сложно разобраться в правовой системе нашего государства, освобожденные из мест лишения свободы.

Должен быть комплекс взаимосвязанных мер, направленных на то, чтобы система оказания правовой помощи была эффективной.

Региональные органы власти во взаимодействии с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти и органами местного самоуправления способны наладить электронное предоставление необходимой информации. Такой опыт существует в отдельных регионах, например в Санкт-Петербурге [3, с. 90], где было создано специальное программное обеспечение, которое позволяет адвокатам-участникам программы мгновенно проверить, включен ли обратившийся к ним гражданин в городской электронный реестр получателей социальной помощи или нет.

Это включает в себя также предоставление правовой помощи своевременно (здесь и сейчас). Решение вопроса о распределении равномерной нагрузки среди адвокатов, задействованных в государственной системе бесплатной юридической помощи. Здесь можно предложить создание специализированной структуры (например, call-центра), где операторы сразу по обращению гражданина распределяли бы его к конкретному адвокату, который имеет наименьшее количество клиентов [4, с. 10]. Особенностью данной системы является то, что адвокат должен выбираться автоматически – первый из общего списка; получив дело, он переходит на последнюю строчку. При этом необходимо следить, чтобы между ними распределялось примерно равное количество дел.

И последний немаловажный пункт. Это общие связи и общие проблемы, которые просматриваются при изучении различий между разными системами оказания правовой помощи бесплатно.

Именно поэтому сегодня никого не должен смущать вывод о том, что для современных реформ необходим новый подход к решению проблем «доступности правосудия». Речь идет, прежде всего о межкультурном диалоге (межкультурном пространстве) (*Cross-cultural Dialogue*) как о социальном феномене, основная функция которого состоит в осуществлении понимания. Конфликты между компаративным изучением права и институциональным подходом, принятым в российской традиции, являются лишь следствием ограниченности и заблуждений в определении объекта и метода соответствующего сравнительного исследования.

Подобные взгляды не являются пока пройденным этапом в российской юриспруденции. Автор отстаивает тезис о том, что межкультурный диалог не представляет никакой угрозы собственно сравнительному исследованию по доступности правосудия в самом широком смысле слова. Оригинальность такого подхода заключается в изучении юридического опыта во всем его многообразии. Мы исследовали с его помощью модели обеспечения права на доступ к правосудию ряда зарубежных стран: государств-организаторов Таможенного союза ЕАЭС: Россия, Республика Беларусь и Республика Казахстан; сравнение России с другими странами BRIC: Бразилия, Китай, Индия, Южная Африка; России и Финляндии, Германии. Этот анализ, на первый взгляд дает удивительные результаты. Он, в частности подтверждает, что данный подход не только позволяет выявить особенности, но и предопределяет саму возможность установления некоторой общности в тенденциях развития систем правовой помощи в рассматриваемых странах.

Так, их опыт демонстрирует, что несмотря на высокий уровень экономического развития стран-участниц BRIC, для получения бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы необходимо представление слишком объемного «пакета документов». Одним из ключевых направлений является внедрение информационных технологий (в Индии особенно [5]). Интересна в этом отношении практика Европы. В частности в Финляндии [6, с. 38] и Германии [7, с. 100]: благодаря компьютерным терминалам в зоне ожидания юридических бюро, можно ознакомиться с документами по интересующим вопросам. Тем не менее это еще не все. Практически все страны мира (в том числе и в ЕАЭС и BRIC) в настоящее время сталкиваются со строгой экономией и другими ограничениями. Это, естественно, также влияет на судебные и иные бюджеты. В качестве примера, здесь можно привести Китай [8, p. 6], и Республику Беларусь. Несмотря на то, что в законодательстве Беларуси перечислены случаи, когда правовая помощь оплачивается из средств бюджета республики, оказание бесплатной юридической помощи, в основном, осуществляется за счет средств коллегий адвокатов [9, с. 11]. Проблемы с финансированием бесплатной правовой помощи характерны и для РФ (особенно в труднодоступных районах). Вывод ясен: это основная проблема, которая делает доступ к правосудию чрезвычайно трудным.

---

1. Министерство Юстиций Российской Федерации: сайт. URL: minjust.ru/.

2. Департамент Уральского федерального округа: сайт. URL: uralfo.gov.ru/projects/ (дата обращения: 15.11.2017).

3. Исполнение Закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (рекомендации участников круглого стола, проведенного PIlnet и ФПА РФ 26.06.2012 г.) // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2012. № 4 (38). С. 88–93.

4. *Шабельникова Д.Б.* Создание системы бесплатной юридической помощи в России // Рекомендации к дальнейшему сотрудничеству: сборник материалов. Институт «Право общественных интересов». М., 2013. С. 7–13.

5. Halsbury's law exchange // Legal aid cuts: law centres must not be allowed to die. 2017. № 3. P. 10–21.

6. *Полякова Н.А.* Некоторые вопросы оказания бесплатной юридической помощи в Финляндии и в России // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 15. С. 38–40.

7. *Килиан М.* Бесплатная юридическая помощь по гражданским делам в Германии // Бесплатная юридическая помощь: модель взаимодействия государства и гражданского общества (зарубежный и российский опыт): сб. докл. М.: Акварель, 2011. С. 84–108.

8. Legal Aid Program of Action refers to a long-term program launched nationwide by the China Le-gal Aid Foundation together with related depart-ments, government institutions, enterprises and people's organizations. Legal Aid, Realizing Justice and Fairness // in People's Daily. Sept. 8. 2016.

9. Международная конференция в Минске, посвященная 90-летию адвокатуры Белорусской Республики (12–13.10.2012 г.) // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2012. № 4 (38). С. 10–12.

Сведения об авторе:

Сухова Надежда Вадимовна – канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ТюмГУ, e-mail: www.dry15@mail.ru.

ИНСТИТУТ ОТЗЫВА В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

INSTITUTE OF RECONCILIATION IN THE SYSTEM OF LOCAL SELF-GOVERNMENT (THEORETICAL ASPECT)

Ж.З. Тасыбаева
Zh.Z. Tasybaeva
Омская юридическая академия
Omsk Law Academy

Данная статья посвящена дискуссионным вопросам о юридической природе института отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, а также анализу разновидностей взглядов в юридической литературе. Актуальной проблемой для депутата представительного органа местного самоуправления является досрочное прекращение полномочий.

This article is devoted to discussion questions about the legal nature of the institution of recall of a representative of a representative body of local self-government, as well as analysis of varieties of views in legal literature. An urgent problem for a deputy of a representative body of local self-government is early termination of office.

Ключевые слова: институт отзыва депутата, муниципально-правовая ответственность

Keywords: institute of deputy 's recall, municipal legal responsibility.

В соответствии со ст. 130 Конституции Российской Федерации [1] местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, иных форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления.

Конституционные положения, закрепляющие основные формы непосредственного участия населения в решение вопросов местного самоуправления, получили дальнейшее развитие в действующем муниципальном законодательстве. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2] содержит развернутый перечень форм непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления. К формам непосредственной демократии в нем отнесены следующие виды участия граждан: референдум, выборы, территориальное общественное самоуправление, обращение в органы местного самоуправления, правотворческая инициатива, публичные слушания, опрос, собрания, сходы конференции (собрания делегатов), голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосование по вопросам изменения границ муниципального образования или преобразования муниципального образования.

В рамках данного исследования рассмотрим одну из форм непосредственной демократии – институт отзыва депутата. В юридической литературе нет однозначного ответа по определению «Что такое институт отзыва?», к примеру, О.Е. Кутафин, В.И. Фадеев под отзывом понимают институт непосредственного самоуправления, представляющей собой форму ответственности депутата, выборного должностного лица, перед населением, содержанием которой является возможность досрочного прекращения полномочий депутата, выборного должностного лица по воле избирателей [3, с. 201].

С точки зрения В.Н. Руденко институт отзыва – это прежде всего совокупность норм права, регулирующих принятие гражданами публично-властных решений по досрочному прекращению деятельности депутата, выборного должностного лица [4, с. 354].

© Ж.З. Тасыбаева, 2017

Н.В. Витрук считает, что отзыв депутата есть форма реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства, в осуществлении государственной власти. Отзыв депутата служит одновременно и формой института прямой демократии [5].

В результате применения сравнительно-правового метода, метода анализа предлагаем выделить следующие элементы присуще институту отзыва: форма реализации конституционных прав граждан на участие в управлении делами государства и межмуниципальных образований, институт непосредственной демократии, досрочное прекращение полномочий, форма ответственности депутата и (или) выборного должностного лица.

Ввиду того, что отзыв является одной из форм непосредственной демократии, согласимся с мнениями ученых в области конституционного и муниципального права, и с законодателем в той позиции, что институт отзыва выступает одновременно в качестве элемента императивного мандата и форм муниципально-правовой ответственности.

По мнению Н.В. Витрука, прекращение полномочий депутата может быть осуществлено избирателями через действие института отзыва депутата, что должно быть предусмотрено законом субъекта Российской Федерации. В этом случае отзыв депутата есть форма реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства, в осуществлении государственной власти (ст. 3 и 32 Конституции Российской Федерации) [5]. Отзыв депутата возможен в силу систематического виновного неисполнения депутатом своих депутатских обязанностей, в том числе по причине утраты каких-либо связей с избирателями, а также в силу действий, порочащих честь и достоинство депутата.

Согласно ст. 24 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2] основанием для отзыва депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления и процедура отзыва устанавливается уставом муниципального образования. Необходимо отметить, что институт отзыва не закреплен в Конституции Российской Федерации, в целом проблема существует и на законодательном уровне и в практике реализации. Данный вопрос представляют интерес для дальнейшего комплексного исследования.

---

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.10.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. *Кутафин О.Е., Фадеев В.И.* Муниципальное право Российской Федерации: учебник. М., 2006.

4. *Руденко В.* Институт непосредственной демократии в конституционном законодательстве Российской Федерации: правовое регулирование и проблемы реализации // Конституционное право: Восточноевропейское обозрении. 2003. № 4 (45).

5. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.В. Витрука по делу о проверке конституционности Закона Московской области от 28 апреля 1995 г. «О порядке отзыва депутата Московской областной Думы» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации» Постановление Конституционного Суда РФ от 24.12.1996 № 21-П // СПС «КонсультантПлюс».

Сведения об авторе:

Тасыбаева Жибек Зийнилхабиденовна – аспирантка 2-го курса кафедры конституционного и муниципального права Омской юридической академии, e-mail: zhibek@yandex.ru.

МОТИВИРОВКА РЕШЕНИЙ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

REASONING OF THE JUDGMENTS IN CIVIL MATTERS

Л.А. Терехова
L.A. Terekhova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье критически оценивается тенденция развития гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства в направлении отказа от составления мотивированных решений; наличие мотивированного решения, доступность его для ознакомления важны не только для лиц, участвующих в деле, но и для контроля общества за осуществлением правосудия.

The article critically assesses the tendency of development of civil procedural and arbitration procedural legislation in the direction of refusal to draw up a reasoned judicial decision; the presence of a reasoned judgment and its openness for inspection are important not only for the parties participating in the case, but for the general public exercising control over the administration of justice.

Ключевые слова: гласность, доступность, мотивировка, мотивированность решения, отправление правосудия.

Keywords: publicity, accessibility, reason, reasoning of the judgment, administration of justice.

В соответствии с ч.1 и 8 ст. 11 АПК; ч.1 и 8 ст. 10 ГПК разбирательство дел в судах открытое, а судебные акты должны провозглашаться публично.

Гласность судопроизводства предполагает, помимо прочего, доступность текстов судебных актов, вынесенных судом. Позиция Европейского Суда по правам человека по этому вопросу, высказанная в ряде постановлений, сводится к следующему: гласность решения может быть гарантирована различными способами, к тексту решения должен быть доступ не только лицам, участвующим в деле, необходимо гарантировать и контроль правосудия общественностью для сохранения права на справедливое судебное разбирательство [1]. Контроль общества за отправлением правосудия возможен, если доступны тексты мотивированных решений, поскольку именно мотивировочная часть решения дает возможность понять позицию суда, силу или слабость его аргументов, знание закона и, наконец, независимость и беспристрастность судьи (судей).

А.Р. Султанов правильно отмечает, что «изложение мотивированного решения является единственной возможностью для общественности проследить отправление правосудия, отсутствие мотивированного решения … фактически выводит из-под общественного контроля осуществление правосудия» [2].

В связи с этим трудно согласиться с позицией Верховного Суда РФ, изложенной в виде законодательной инициативы в Постановлении Пленума № 30 от 3 октября 2017 г. Предлагаемые изменения в ст. 199 ГПК и 176 АПК сводятся к введению перечня дел, по которым составление мотивированного решения обязательно, а в качестве общего правила провозглашается составление лишь резолютивной части с разъяснением лицам, участвующим в деле, права подать заявление о вынесении мотивированного решения.

Как следует из Принципа 6 Рекомендации № R (84) 5 Комитета министров Совета Европы, судебное решение может быть кратким [3], однако, смысл справедливого судебного разбирательства заключается, в том числе, и в обязанности суда указывать мотивы своего решения применительно к конкретным обстоятельствам дела [4].

© Л.А. Терехова, 2017

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебном решении» от 19.12.2003, принятое вслед за введением в действие ГПК 2002 г., предполагало, как само собой разумеющееся, что у решения должна быть мотивировочная часть и целый ряд разъяснений касались содержания этой части.

Впервые о возможность не составлять мотивированные решения была предусмотрена для мировых судей, которым были внесены изменения в ст. 199 ГПК [5]. В дальнейшем подобное правило «прописалось» и в ст. 229 АПК применительно к делам упрощенного производства [6]. Пленум Верховного Суда РФ, как уже отмечено выше, в настоящее время планирует сделать общим правилом отсутствие мотивированных решений. Такой подход объясняется необходимостью оптимизации правосудия, чрезмерной нагрузкой судей, низким процентом обжалования решений (около 11 %). Логика судейского сообщества проста: если решения не обжалуют, то нет заинтересованного в мотивированном решении субъекта и нет необходимости растрачивать ресурсы судов. Однако, подобная логика неверна, поскольку суды в данном случае упускают важную деталь: их деятельность является публичной, а написание аргументированных решений необходимо и самому суду (чтобы не потерять квалификацию), и обществу, которое должно видеть качественное правосудие и на этой основе ему доверять.

Введение правила о составлении только резолютивной части решения вызывает следующие возражения:

1. Решение должно быть понятным лицам, участвующим в деле, оно должно их убеждать вне зависимости от того, выигравшая это сторона или проигравшая. «Если человек из судебного акта не видит опровержения своих доводов, то он, естественно, думает о том, что суд руководствовался не законом, а другими соображениями» [7].

2. Отсутствие мотивировки затрудняет и затягивает обжалование решения, ведь доводы суда заинтересованному в обжаловании участнику неизвестны. Более того, в соответствии с действующим процессуальным законодательством, право обжалования решений имеют также лица, не принимавшие участия в деле, но полагающие, что вынесенным решением затронуты их права или обязанности. Как лицо, не привлеченное к участию в деле, при отсутствии мотивированного решения поймет (при том, что в резолютивной части решения его не упомянут), что решение затрагивает его права и обязанности?

Правильно отмечено, что вопрос доступности обжалования решений суда лицами, не привлеченными к участию в деле в принципе вызывает сомнения [8].

3. Суд и заинтересованные лица могут попасть в тупиковую ситуацию, если к моменту, когда понадобится составление мотивированного решения, судья уже не работает в этом качестве.

4. В соответствии с действующим процессуальным законодательством обжаловаться может не только решение полностью, но и его часть. Таким образом, объектом обжалования заинтересованное лицо имеет право выбрать именно мотивировочную часть. Другой момент: преюдициальность решения определяется именно по мотивировочной части. Как использовать механизм преюдиции и правила освобождения от доказывания тех фактов, которые установлены вступившим в законную силу решением, если подобное решение состоит лишь из резолюции?

Мотивировочная часть решения необходима и для уяснения обстоятельств, связанных с возбуждением тождественных дел.

Таким образом, отсутствие мотивированного решения создаст практические проблемы и для суда, и для лиц, участвующих в деле. Более того, отказ от мотивированных решений не приведет к заявленной цели, в качестве которой названа разгрузка судей. Нагрузка может даже увеличиться с учетом того, что судьям в массовом порядке придется возвращаться к

составлению полных и мотивированных решений по делам, обстоятельства которых по прошествии времени они помнят недостаточно четко.

---

1. См., например: Постановление Европейского Суда по правам человека от 31 января 2008 г. по делу «Бирюков против России», жалоба № 14810/02 // СПС «КонсультантПлюс».

2. *Султанов А.Р.* Мотивированность судебного акта как требование стандартов справедливого правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 12. С. 25–30.

3. Рекомендация № R (84) 5 Комитета министров государствам-членам Совета Европы относительно принципов гражданского судопроизводства, направленных на совершенствование судебной системы // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 декабря 1994 г. по делу «Руис Тория против Испании» // СПС «КонсультантПлюс».

5. ФЗ № 20 от 4 марта 2013 г.

6. ФЗ № 47 от 2 марта 2016 г.

7. *Поляков С.Б.* Правонарушитель – орган судебной власти? // Российский судья. 2010. № 9. С. 26–30.

8. *Стожарова М.В.* Мотивированность решения как критерий доступности правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 9. С. 15–19.

Сведения об авторе:

Терехова Лидия Александровна – д-р юрид. наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и арбитражного процесса ОмГУ им.Ф.М.Достоевского, e-mail: lydia@civpro.info.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОКУРАТУРЕ

SOME ISSUES OF IMPROVING LEGISLATION ON THE PROSECUTOR'S OFFICE

В.М. Тогулев
V.M. Togulev
Юридический институт Кемеровского государственного университета
Law Institute of Kemerovo State University

В статье обращается внимание на несоответствие ФЗ «О Прокуратуре РФ» процессуальным законам в части обозначения форм прокурорского реагирования на незаконные и необоснованные решения, приговоры, определения или постановления суда. Предлагается изменить законодательство, унифицировать полномочия прокурора по внесению представлений на судебные акты в разных видах судопроизводства.

The article draws attention to the discrepancy between the Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" and procedural laws in terms of designating the forms of prosecutorial response to unlawful and unjustified decisions, judgments, rulings or decisions of the court. It is proposed to change the legislation, unify the powers of the prosecutor to submit submissions to judicial acts in different types of proceedings.

Ключевые слова: участие прокурора в судопроизводстве, жалоба, протест и представление, акты прокурорского реагирования.

Keywords: participation of the prosecutor in the proceedings, complaint, protest and representation, acts of prosecutorial response.

В соответствии с ч. 1 ст. 36 ФЗ «О Прокуратуре РФ» (далее – Закон) прокурор или его заместитель в пределах своей компетенции приносит в вышестоящий суд кассационный или частный протест либо протест в порядке надзора, а в арбитражный суд – апелляционную или кассационную жалобу либо протест в порядке надзора на незаконное или необоснованное решение, приговор, определение или постановление суда. Часть 2 указанной статьи предусматривает право прокурора принести протест в порядке надзора на любое вступившее в законную силу незаконное или необоснованное решение, определение, постановление или приговор суда.

Часть 4 ст. 35 Закона по вопросу полномочий прокурора в связи с участием в судебном рассмотрении дел отсылает нас к процессуальному законодательству, т. е. к УПК РФ, АПК РФ и ГПК РФ. Однако ни в УПК РФ, ни в ГПК РФ мы не найдем упоминания о такой форме прокурорского реагирования по поводу оспариваемого прокурором судебного приговора, решения, определения или постановления суда (судьи), как протест.

Так, в ст. 320 ГПК РФ говорится о праве прокурора обратиться с апелляционным представлением, в ст. 376 ГПК – с кассационным представлением, в ст. 391.1 – с представлением в порядке надзора, в ст. 394 – с представлением по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, а в ст. 331 ГПК РФ – с частным представлением. В отличие от прокурора стороны и иные лица, участвующие в деле, вправе подавать апелляционные, кассационные, надзорные и частные жалобы.

Схожие несоответствия с ФЗ «О Прокуратуре РФ» мы найдем и в УПК РФ. Отчасти это связано с принятием 29.12.2010 г. № 433-ФЗ, вступившим в силу с 01.01.2013 г. Этим законом учреждена апелляционная инстанция для всех не вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции. Произошли изменения также в кассационном и надзорном судопроизводстве [1, ст. 1].

© В.М. Тогулев, 2017

Во вновь введенной в УПК РФ ст. 389.3 говорится, что прокурор вправе подавать апелляционное представление (а не жалобу) на обжалуемое судебное решение. Ст. 401.2 УПК РФ предусматривает право Генерального прокурора РФ и его заместителей обратиться с кассационным представлением в любой суд кассационной инстанции, а прокурора субъекта РФ – в президиум суда субъекта. Наконец, в силу ст. 412.1 УПК РФ Генеральный прокурор РФ или его заместители вправе подать надзорное представление в Президиум Верховного Суда РФ.

Часть 1 ст. 36 ФЗ «О Прокуратуре РФ» продолжает действовать в редакции п. 1 № 31-ФЗ от 10.02.1999 г. [2, ст. 1, п. 12] и противоречит измененным УПК РФ и ГПК РФ , по меньшей мере, в двух моментах. Во-первых, ФЗ «О Прокуратуре РФ» говорит о праве прокурора обращаться в суды общей юрисдикции с кассационным, частным или надзорным протестом, а не с представлением, как сказано в кодексах, а, во-вторых, право прокурора обратиться с апелляционным представлением вообще не упоминается в ч. 1 ст. 36 ФЗ о Прокуратуре РФ, в то время как УПК и ГПК предоставляют прокурору такое правомочие.

Еще большую неразбериху мы обнаружим при сравнении ФЗ «О Прокуратуре РФ» с АПК РФ.

Часть 1 ст. 36 ФЗ «О Прокуратуре РФ» предусматривает право прокурора или его заместителя в пределах своей компетенции принести в арбитражный суд апелляционную или кассационную жалобу либо протест в порядке надзора на необоснованное решение, определение или постановление суда.

Ст. 257 АПК РФ также говорит о праве прокурора подать апелляционную жалобу, а ст. 273 АПК РФ – кассационную жалобу. Однако с 06.08.2014 г. АПК был дополнен ст. 291.1–291.15, в которых описан порядок подачи Генеральным прокурором и его заместителями в Судебную коллегию Верховного Суда РФ кассационного представления о пересмотре вступивших в законную силу судебных актов, принятых по делам, указанным в ч. 1 ст. 52 АПК РФ.

С 06.08.2014 г. действуют также изменения АПК в регламентации производства по пересмотру судебных актов в порядке надзора. Так, ч. 2 ст. 308.1 наделила Генерального прокурора и его заместителей правом обращаться в трехмесячный срок со дня вступления в законную силу обжалуемых судебных актов в Президиум Верховного Суда РФ с надзорным представлением о пересмотре определений Судебной коллегии Верховного Суда РФ, вынесенных в кассационном порядке по делам, указанным в ч. 1 ст. 52 АПК РФ.

Таким образом, ФЗ «О Прокуратуре РФ» и АПК РФ называют разные формы прокурорского реагирования на незаконные решения арбитражных судов: первый – жалоба и протест, второй – жалоба и представление. Причем, в кассационном судопроизводстве прокурор, как правило, приносит жалобу, но при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по делам, указанным в ст. 52 ч. 1 АПК РФ, кассационное представление.

Вызывает недоумение тот факт, что Генеральный прокурор в своих приказах, посвященных участию прокурора в различных формах судопроизводства, использует терминологию процессуальных кодексов, а не ФЗ «О Прокуратуре РФ», делая вид, что никакого несоответствия нет.

Так, происходит, например, в приказах Генерального прокурора № 475 от 10.07.2017 г. «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве», № 473 от 07.07.2017 г. «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе», № 465 от 25.12.2012 г. «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [3].

Пожалуй, только в части возможности принесения прокурором протеста по делу об административном правонарушении КоАП РФ (ст 25.11) и ч. 3 ст. 36 ФЗ о Прокуратуре РФ не противоречат друг другу, одинаково обозначая форму прокурорского реагирования. Однако ст. 295, 318 и 332 Кодекса административного судопроизводства позволяют прокурору оспо-

рить судебные акты, принося на них не жалобы и протесты, а апелляционные, кассационные и надзорные представления.

Приведенные выше несоответствия лишают правового смысла полномочия прокурора, названные в ст. 37 и 38 ФЗ «О Прокуратуре РФ». Так, ст. 37 названного Закона предоставляет прокурору право отозвать протест на решение, приговор, определение или постановление суда до начала его рассмотрения судом, а в ст. 38 говорится о том, что принесение Генеральным прокурором РФ или его заместителем протеста на приговор, которым в качестве меры наказания назначена смертная казнь, приостанавливает его исполнение. Если бы не мораторий на применение смертной казни, то не ясно, где бы правоприменитель поставил запятую в известной фразе «казнить нельзя помиловать», получив от прокурора протест и не обнаружив в УПК РФ такой формы прокурорского реагирования на незаконный и необоснованный приговор суда.

Похоже законодатель так не считает, называя ст. 36 ФЗ «О Прокуратуре» «Опротестование судебных решений» и допуская в ее тексте, а также в процессуальных законах терминологическую чехарду, ставит знак равенства между такими формами прокурорского реагирования на незаконные судебные решения как жалоба, протест и представление.

Представляется, что во всех формах судопроизводства (уголовное, гражданское, административное, арбитражное) следовало бы унифицировать обозначение правомочия прокурора на апелляционное, кассационное и надзорное обжалование как право вносить представление, тем более, что этот термин в настоящее время уже используется во всех процессуальных кодексах. При этом право на подачу протеста, как акт прокурорского реагирования, сохранилось бы только как общенадзорное полномочие прокурора.

В этой связи потребуется внести соответствующие изменения в ст. 35–38 ФЗ «О Прокуратуре РФ», КоАП РФ и АПК РФ.

В 2013–2014 гг. проходила серьезная реформа в различных отраслях права в части изменения порядка апелляционного, кассационного и надзорного обжалования судебных решений. Почти повсеместно с тех пор прокурорское представление стало приходить в законодательстве на смену жалобе и протесту прокурора. Начиная с 2013 г. двадцать три раза в ФЗ «О Прокуратуре РФ» вносились различные изменения, но, к сожалению, законодатель ни разу не обратил внимание на явные несоответствия, имеющиеся в разделе 4 «Участие прокурора в рассмотрении дел судами» между ФЗ о Прокуратуре РФ и процессуальными кодексами. Представляется, что потребность в названных изменениях назрела.

---

1. Федеральный закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ // Российская газета. № 297. 31.12.2010. Ст. 1.
2. Федеральный закон от 10.02.1999 № 31-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 15.02.1999. № 7. Ст. 878.
3. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

Сведения об авторе:

Тогулев Валерий Михайлович – канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института КемГУ, e-mail: togoulev@mail.ru.

НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

CURRENT STATUS AND CRIME DYNAMICS IN RUSSIA

Б.В. Шахов, Е.Т. Богун
B.V. Shakhov, E.T. Bogun
Омский государственный технический университет
Omsk State Technical University

В статье рассматриваются состояние и динамика преступлений в стране. Сделан анализ текущего состояния преступности, ее структур и отдельных элементов. Актуальность статьи обусловлена тем, что в настоящее время в обществе положение преступности привлекает к себе особое беспокойство как ученых, так и общество в целом. Это объясняется тем, что одним из последствий депрессии общества, вызванного дестабилизированными изменениями последних десятков, стала фактически неконтролируемая эскалация преступности. Автор делает вывод, что проведенный анализ состояния и динамики преступности в России, позволяет, фиксировать некоторые негативные и положительные видоизменения преступности.

The article examines the state and dynamics of crimes in the country. An analysis is made of the current state of crime, its structures and individual elements. The relevance of the article is due to the fact that at the present time in the society the situation of criminality attracts special concern of both scientists and society as a whole. This is due to the fact that one of the consequences of the depression of society caused by destabilized changes in the last dozen was the virtually uncontrolled escalation of crime. The author concludes that the analysis of the state and dynamics of crime in Russia allows us to record some negative and positive changes in crime.

Ключевые слова: состояние, динамика, преступление, безопасность, общество.

Keywords: state, dynamics, crime, security, society.

В нынешней России замечается подъем уровня беззаконности в среде населения. Возраст лиц, совершающих беззаконные действия, за последние время намного снизился. Многие противозаконные действия предпринимают лица не достигшими возраста 14 лет. Именно с данного возраста наступает уголовная ответственность. Также и женщины стали осуществлять незаконные действия чаще всего.

Такой подъем преступности вызван немногими причинами, например, такие явления как алкоголизм, бродяжничества, наркомания, также не секрет, что токсикомания играют не последнее место.

Отметим также, что около трети всех зафиксированных беззаконных действий в России были предприняты в состоянии алкогольного опьянения или под дозой наркотических средств.

Беззаконность появляется на определенной стадии развития общества, при этом включая в себя все без исключения незаконные действия, совершенные на территории конкретной территории в течение определенного времени.

При выявлении уровня незаконных действий в пределах определенной местности необходимо учитывать латентность преступности.

Помимо, необходим постоянный мониторинг динамики преступлений специально на то уполномоченными государственными органами, как в отдельных регионах, так и в целом по России в законодательном порядке.

Итак, рассмотрим краткую характеристику состояния преступности в России начиная с января по сентябрь 2017 г.

© Б.В. Шахов, Е.Т. Богун, 2017

По данным портала правовой статистики генеральной прокуратуры на территории Российской Федерации зарегистрировано 1 551 629 преступлений, что на 115 276 меньше, чем за аналогичный период прошлого года (-6,9 %) [1, ст. 5].

Сокращение числа зарегистрированных преступлений наблюдается на территории всех федеральных округов Российской Федерации, в том числе в Центральном (-10,5 %), Северо-Западном (-8,8 %), Северо-Кавказском (-7,6 %), Сибирском (-7,3 %), Приволжском (-5,8 %), Дальневосточном (-5,6 %), Южном (-3,6 %), Уральском (-3,3 %) федеральных округах [1, ст. 5].

Вместе с тем тенденция к росту числа зарегистрированных преступлений характерна для Чеченской Республики (+15,8 %), Калининградской (+21,1 %), Калужской (+11,9 %), Саратовской (+11,9 %) областей, Республики Тыва (+10,8 %), Карачаево-Черкесской Республики (+10,5 %), Ивановской области (+7,4 %) [1, ст. 5].

Рост регистрируемых преступлений отмечен в 17 регионах страны, снижение – в 68 [1, ст. 5].

Наибольшие темпы сокращения массива преступлений отмечаются в г. Москве (-22,4 %), Вологодской области (-21,7 %), Пермском (-15,2 %), Красноярском (-13,7 %) и Алтайском (-12,7 %) краях, Республике Башкортостан (-11,2 %), Свердловской области (-10,2 %) [1, ст. 5].

Более трети всех зарегистрированных преступлений, это совершенные в форме мошенничества (ст. 159–159.6 УК РФ), по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличилось на 4 % и составило 162 247 преступлений [1, ст. 6].

По сравнению с аналогичным периодом 2016 г. на 3,6 % снизилось число выявленных преступлений экономической направленности. Всего зарегистрировано 89 849 – 7 преступлений данной категории, удельный вес которых в общем числе зарегистрированных преступлений составил 5,8 % [1, ст. 7].

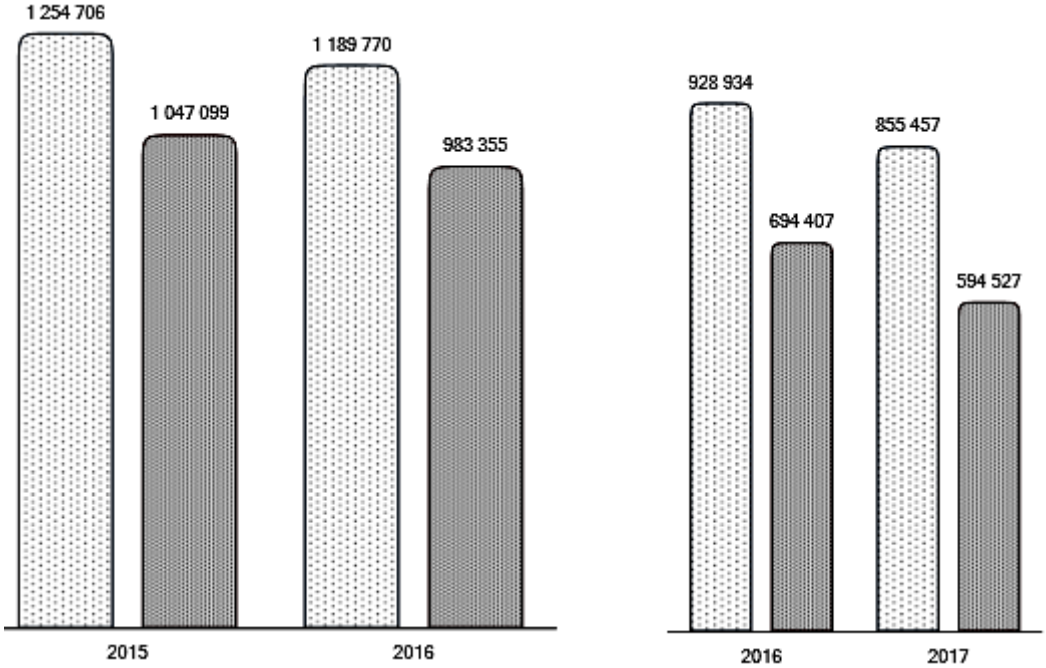


Рис. 1. *Сведения о предварительно расследованных и нераскрытых преступлениях [1, ст. 14]*

Итак, из рис. 1 видно, что число предварительно расследованных и нераскрытых преступлениях колеблется с каждым годом. Количество предварительно расследованных и нераскрытых преступлениях за 2015 г. был намного выше, чем в 2016 г. на 16 %.

Также стоит отметить, что на текущий год не раскрыто 594 527 преступлений, что на 14,4 % меньше аналогичного показателя 2016 г.

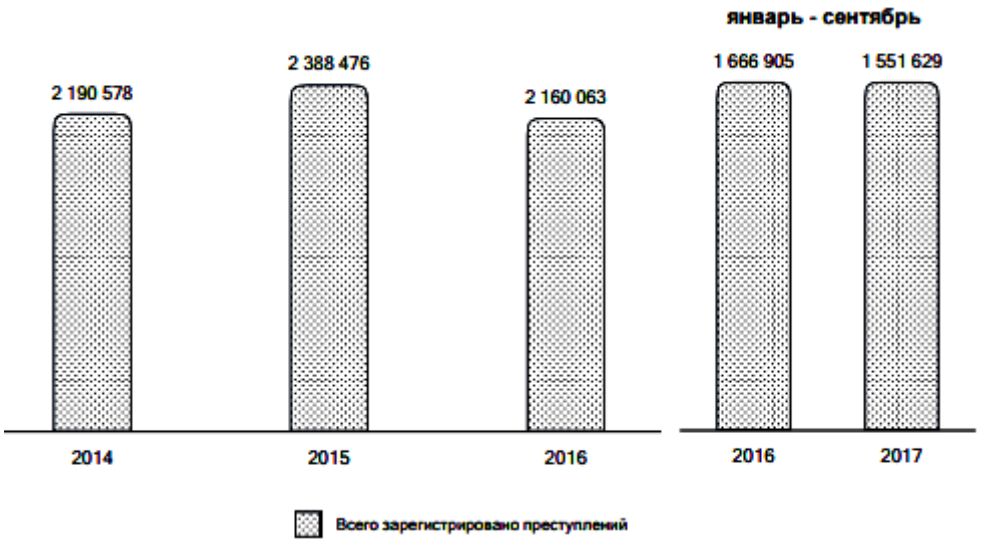


Рис. 2. *Графическое представление данных о состоянии преступности в России [1, ст. 10]*

Из рис. 2 четко видно, что динамика преступлений тоже постоянно колеблется. За последнее два года число преступлений резко уменьшилось на 23 %, что является положительным явлением сокращения зарегистрированных преступлений в России.

Также отметим, что в ряде регионов динамика данного показателя не соответствует общероссийской тенденции к ее снижению.

Таким образом, проведенный краткий анализ нынешнего состояния и динамики преступности в Российской федерации, позволяет, наряду с запредельно высоким уровнем и высокой общественной опасностью, зафиксировать некоторые положительные и негативные качественные изменения преступности.

Прежде всего, рассматривая способы выхода из сложившейся криминалистической ситуации необходимо отметить, что в действенном использовании таких средств социального контроля над преступностью, как профилактика и наказание, видится шанс результативного противостояния эскалации беззаконного поведения со стороны российского государства и общества [2, ст. 617].

Также стоит отметить, что реализация профилактической составляющей видится в самом оздоровлении общества и реанимации конструктивных общественных отношений, во внесении конструктивных изменений в социальную, духовную, экономическую сферы общества.

---

1. Портал правовой статистики crimestat: сайт. URL: http://crimestat.ru/analytics (дата обращения: 27.11.2017).

2. *Ахъядов Э.С.* Причины роста преступности в современной России: проблемы их решения // Молодой ученый. 2013. № 12. С. 616–618.

Сведения об авторах:

Шахов Батыр Валерьевич – студент 3-го курса факультета экономики и сервисных технологий ОмГТУ, e-mail: batyrshahov@bk.ru.

Богун Елизавета Талгатовна – студентка 3-го курса факультета экономики и сервисных технологий ОмГТУ, e-mail: elizaveta_bogun@mail.ru.

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КАТЕГОРИИ ВЛАСТЬ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

EPISTEMOLOGICAL PROBLEMS OF THE CATEGORY POWER AND THEIR SIGNIFICANCE FOR THE LEGAL SCIENCE

А.А. Юрицин
A.A. Yuritsin
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Автор демонстрирует необходимость изучения власти в рамках современной парадигмы юридической науки, а также обращает внимание на наиболее актуальные проблемы современного понимания категории власть.

The author demonstrates the relevance of studying power in the modern paradigm of legal science, and draws attention to the most pressing problems of modern understanding of the category of power.

Ключевые слова: власть, парадигма юридической науки, властеотношения, абсолютные (общие) отношения.

Keywords: power, the paradigm of legal science, power relations, absolute (general) relations.

Несмотря на повсеместность употребления категории власть, проблемы с однозначностью ее понимания осложнены многообразием явлений ее нематериальной сущности. Практически до XX в. какие-либо четкие дефиниции и глубокие исследования власти вовсе отсутствовали. Поэтому философы говорят о власти разума, духа, представители естественных наук – о власти над природой, психологи – о власти над самим собой, юристы – о государстве и власти права и пр.

Наиболее предпочтительным и методологически верным вариантом ее познания является выделение наиболее общих признаков. Однако, исследователи власти обычно обходят стороной сущностные вопросы власти, игнорируя ответы на фундаментальные дилеммы. Поэтому в научной литературе изучение власти в большинстве случаев редуцируется до политико-государственной сферы. Подобные попытки, в т.ч. лингвистические, познания сущности через ее явления, взятые обособленно и бессистемно, ведут к подмене понятий и необоснованному обобщению, как наиболее грубой и распространенной ошибки индукции.

Для юридической науки вопрос о власти имеет первостепенное значение, так как он формирует основы мышления, источники права и практику их применения. Несмотря на извечный спор о первичности государства или права, ученые упускают из виду, что именно власть выступает первичной основой, как для государства, так и для права так как все эти явления, являются по отношению к власти производными инструментами организации управления и поддержания необходимого порядка. Ведь появление права и государства – процесс поступательный и диалектичный, а власть сопровождает человека уже в момент формирования первобытного общества. В конечном счете, от признания первичности власти по отношению ко всем государственно-правовым явлениям будет зависеть специфика научной парадигмы, которая фактически утрачена.

Данные посылки позволяют рассматривать властные отношения как всеобщее явление и учитывать их влияние при осуществлении правового регулирования. Это может быть особенно актуально даже для частных отраслей права, где режим формального равенства субъектов не всегда соответствует фактическим отношениям. Например, отношения в области

© А.А. Юрицин, 2017

защиты прав потребителей, где симметрия правового статуса в пользу слабой стороны, позволяет потребителю оказывать на продавца определенное властное воздействие под угрозой применения санкций.

По большому счету, если удовлетворение интересов одного лица зависит от дискреционных полномочий другого (или от права другого лица), то можно говорить о наличии власти, ведь отказ в удовлетворении интересов может выступать в роли принудительного средства. В качестве примера можно привести п. 6 ст. 40 Градостроительного кодекса, где удовлетворение притязания заявителя фактически зависит от усмотрения главы местной администрации. В законе не прописаны четкие основания отказа, что потенциально позволяет без труда установить противозаконные властные отношения для целей извлечения собственной выгоды. Поэтому правовое регулирование различных отраслей права должно в максимально степени стараться предвидеть и нивелировать риски возникновения нежелательных, в том числе коррупциогенных, властеотношений.

Однако для понимания роли власти в бытии права и общества необходимо прежде познать ее сущность. Данный вопрос в первую очередь опосредован уяснением общих признаков власти, которые практически не изучены ни в отечественных, ни в зарубежных отраслях гуманитарного научного знания. Редкие работы, в которых можно обнаружить ответ на искомый вопрос, либо слишком отвлеченно и бессодержательно трактуют их, либо не учитывают фундаментальных дилемм, в результате чего и происходит нежелательная редукция и подмена категории власть.

Например, В.В. Гончаров и Л.И. Ковалева, по нашему мнению допускают необоснованное сужение содержания феномена власти [1, с. 93–95], что проявляется, во-первых, в постановке власти в линейную зависимость от экономических отношений, во-вторых, увязка власти исключительно с ее политическим характером не соответствует генезису властеотношений в первобытном догосударственном обществе, в котором присвоение власти никак не связано с организованной борьбой за ее присвоение, по причине отсутствия антагонистических социальных групп.

В-третьих, обнаруживается архаичный антропоцентризм, ограничивающий сферу власти исключительно человеческим обществом, так как многие животные демонстрируют черты развитых властных отношений. В тоже время с точки зрения биологической систематики сам человек относится к довольно многочисленному отряду приматов. Хотя это и не позволяет говорить о тождестве правлений власти в животном и человеческом мире, однако мы же не можем в серьез рассуждать о тождественности людских и животных феноменов. Однако навряд ли потребности первобытного человека разумного – предка современного человека – 200 тысяч лет назад имели радикальные отличия от животных, не говоря уже о сложности организации данных сообществ? Поэтому никакие уступки, даже о биосоциальной природе власти, как о компромиссе между природой и обществом, не могут восприниматься иначе, чем реабилитация средневекового антропоцентризма [2, с. 5–6], так как зачатки самого общества, как сложной модели коллектива живых организмов, также явствуют из природы. Неслучайно в конце XX в. появляются науки на стыке общественного и естественного знания, например, социобиология, стремящаяся объяснить поведение человека на основе явлений, наблюдаемых в животном мире [3, с. 42; 4, с. 109].

Идеи В.Г. Ледяева также вызывают замечания. Помимо антропоцентриченого уклона он, рассматривая диспозиционную и релятивистскую традиции власти, хотя и не противопоставляет их, однако, указывает, что обе концепции являются последовательными стадиями властеотношений. Он считает, что данные традиции, есть разновидности каузальных связей: общих или актуализированных (конкретизированных в общественном отношении) [5, с. 101–121, 266–268]. Однако с точки зрения теории права, а также критики концепции абсолютных отно-

шений, имеется подмена причины и следствия, при которой одно общественное отношение порождает другое, а также одно общественное отношение является причиной всех остальных.

Исходя из того, что обе концепции предлагается рассматривать как стадии властеотношений, возникает диссонанс между общей и актуализированной каузальной связью (как философских понятий), с одной стороны, и абстрактной и конкретной правовой связью (как понятий теории права), с другой. В результате этого каузальная связь является синонимом общественных отношений, что приводит к отрицанию диспозиционной традиции власти из-за критики концепции абсолютных (общих) отношений. В этом противоречии обнаруживает себя еще одна фундаментальная дилемма, мешающая объективному восприятию власти, и, следовательно, выделению ее признаков.

---

1. *Гончаров В.В., Ковалева Л.И.* Власть как социально-философская и правовая категория: институционально-политический анализ // Социодинамика. 2016. № 9. С. 86–102.

2. *Гобозов И.А.* Власть как биосоциальное явление // Философия и общество. 2016. № 2. С. 5–19.

3. *Загыртдинова Ф.Б.* Био: власть, политика, этика // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 33. С. 39–43.

4. *Зекрист Р.И.* Власть: сущность и структура // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 5. С. 109–115.

5. *Ледяев В.Г.* Власть: концептуальный анализ. М., 2001.

Сведения об авторе:

Юрицин Александр Андреевич – магистр частного права, магистр экономики, аспирант кафедры теории и истории государства и права ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: JurAlexandr@yandex.ru.

ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ ДОКТРИНЫ СУДОУСТРОЙСТВА И СУДОПРОИЗВОДСТВА В ДЕКРЕТАХ О СУДЕ 1917–1918 ГГ.

FORMATION OF THE JUDICIAL SYSTEM AND LEGAL PROCEEDINGS SOVIET DOCTRINE IN THE DECRETES ABOUT THE COURT 1917–1918 YEARS

Т.Ф. Ящук
T.F. Yashchuk
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Рассматривается содержание Декрета о суде № 1, Декрета о суде № 2, Декрета о суде № 3, принятых в 1917–1918 гг. Выделяются идеи, которые повлияли на дальнейшее развитие советского суда. К ним относятся: отрицание разделение властей: наличие специальных судебных органов; единый народный суд; отмена апелляции; снижение статуса суда и авторитета судей.

The Article is consider the Decretes about court № 1, № 2, № 3 adopting in 1917-1918. The ideas that influenced the further development of the Soviet court are allocated. These include: the denial of the separation of powers: the existence of special judicial bodies; a single people's court; cancellation of appeal; decrease in the status of the court and the authority of judges.

Ключевые слова: советское право, советское государство, история права, история государства, история суда, правовая доктрина, декреты о суде.

Keywords: Soviet law, Soviet state, history of law, history of the state, history of the court, legal doctrine, decretes about the court.

Судебным преобразованиям в послереволюционный период, формированию советского суда, посвящено значительное число публикаций. Хорошо изучено содержание первых советских актов, ликвидировавших судебные учреждения «свергнутых правительств» (такое название дано в Декрете о суде № 1) и наделивших судебными полномочиями новые органы. Показано их место в эволюции отечественного правосудия в республиканский период XX – начала XXI в. [1]. В историко-правовой науке они обозначаются как первые декреты включают: декрет «О суде» № 1 (принят 5 декабря 1917 г. по новому стилю, и является одним из первых декретов советского государства), декрет «О суде» № 2 от 15 февраля 1918 г., декрет «О суде» № 3 от 20 июля 1918 г. Показательно, что только второй декрет был издан после прохождения относительно длительной законотворческой процедуры и опубликован как совместный акт Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИКа) и Совета Народных Комиссаров (СНК). Два других декрета издавались только от лица СНК, то есть правительства, хотя и наделенного законодательными полномочиями. В.М. Сырых отмечает, что декрет «О суде» № 1 вносился на рассмотрение ВЦИК, но против выступили левые эсеры, поэтому СНК принял его самостоятельно [2, с. 26].

Проведенный О.Д. Максимовой постатейный сравнительный анализ проекта документа, подготовленного и опубликованного наркоматом юстиции, органом, где доминировали левые эсеры, и окончательного текста декрета свидетельствует, что проект предусматривал сохранение местных судов, конкретизацию их полномочий, кассационный порядок обжалования решений. Проект не содержал статьи о революционных трибуналах, но для ограждения революции от контрреволюционных сил предлагал создать при Советах следственные комиссии [3, с. 380–385].

© Т.Ф. Ящук, 2017

Декрет «О суде» № 2, принятый, не столько по инициативе левых эсеров (что отмечается в литературе), сколько по инициативе наркомата юстиции, который повседневно сталкивался с пробелами в судоустройстве, легализовал многие положения, ранее отвергнутого проекта. Предусматривалась иерархичная система судов: местный народный суд; окружной народный суд; областной народный суд; Верховный судебный контроль, что можно оценить, как рецепцию норм, заложенных в Судебные уставы 1864 г. Однако в декрете «О суде» № 3 вместо дальнейшего развития данных принципов закрепляется упрощение судебной системы: исключается областной суд, а Верховный судебный контроль заменяется Кассационным судом из двух отделений – гражданского и уголовного.

Ход и результаты судебного строительства на данном этапе вряд ли можно признать успешными. Исследования, проведенные на локальном материале, наглядно показывают, что даже преобразование местных судов затягивалось, в условиях децентрализации власти декреты принимались к руководству, но не к исполнению, процветало местное правотворчество [4, с. 40]. Реализацию декретов явно или скрыто саботировали работники дореволюционных судебных учреждений. Например, в Омской губернии даже к моменту судебной реформы 1922 г., т. е. после репрессивных событий гражданской войны, они составляли 80 % от общего числа служащих, учитываемых наркоматом юстиции.

Не меньшее значение для судебной системы имела последующая адаптация и модификация положений декретов, на что указывается в современных публикациях [5, с. 109].

Нормы декретов оказали непосредственное влияние на доктрину советского судоустройства и судопроизводства.

Так, присутствующий в Декрете № 1 принцип революционной совести и революционного правосознания (которые в литературе зачастую ошибочно трактуют как источник права) трансформировался в принцип революционной законности и революционной целесообразности и стал основанием для необоснованных репрессий.

Революционные трибуналы (хотя и имели исторических предшественников во Франции) на отечественной почвы сформировали устойчивое представление о возможности и необходимости квази – судебных органов с экстраординарными полномочиями, целью деятельности которых была бы борьба с политическими противниками, а не утверждение права. События 1930-х гг. в СССР наглядно продемонстрировали, что для осуществления репрессий проще было не приспосабливать народные суды, а создать специальный орган – Особое совещание при НКВД СССР, а на местах «тройки», как органы, не отягощенные юридическим прошлым, не стесненные процессуальными «предрассудками».

Отрицалась, с трудом утвердившаяся в дореволюционной политико-правовой доктрине, и еще с большим трудом в государственной практике идея разделения властей. Именно с учреждения в 1854 г. самостоятельных судов началась реализация этой идеи. С 1917 г. суды включались в единую систему Советов.

Утверждалась девальвация юридической профессии и юридического знания. Профессионализм, закрепленный в дореволюционном законодательстве образовательными и профессиональными цензами, сменялся политической лояльностью. Выборность судей ставила их в зависимость не столько от волеизъявления населения, сколько от расположения государственных органов, осуществляющих подбор кандидатур. Исключительно негативное последствие имела ликвидация прокуратуры и адвокатуры, и их замена коллегией правозаступников в форме как общественного обвинения, так и общественной защиты. Произошли диффузия и принижение роли профессиональных корпораций.

Постепенно (от декрета № 1 к декрету № 3) разрушался принцип разделения мировой юстиции и общих судов при значительных полномочиях и авторитете высшего судебного органа. Формировался единый народный суд с общим процессуальным порядком.

Отказом от отечественной правовой традиции и прогрессивной зарубежной практики стала ликвидация суда присяжных. Введение народных заседателей при внешней демократичности меры не стало адекватной альтернативой, поскольку списки народных заседателей также составлялись местными Советами. Во время судебного заседания председатель суда участвовал в совещании народных заседателей.

При всех вариантах высшего судебного органа, которые предлагались в первых декретах о суде, такой орган всегда рассматривался как тесно связанный в организационном и кадровом отношении с высшими органами государства. В декрете о суде № 2 прямо указывалось, что его решения могут быть отменены законодательным органом.

Отмененное декретом о суде № 1 апелляционное судопроизводство было восстановлено только в современной Российской Федерации.

Заложенная в первых декретах идея принижения статуса суда получила и вполне материальное воплощение. В Российской империи суды даже визуально демонстрировали свою мощь, общественную и социальную значимость. Для них возводились специальные здания, как правило, в классическом монументальном стиле. Именно такое здание – Дом судебных установлений – было построено для Омской судебной палаты и окружного суда в 1916 г. Чешским скульптором Владимиром Винклером (в то время военнопленным) была изготовлена скульптура Фемиды. После утверждения советской власти в нем расположились партийные и государственные органы, а само здание получило другое название – Первый дом советов. В настоящее время оно остается наиболее респектабельным административным сооружением региона и является резиденцией губернатора.

---

1. *Ефремова Н.Н.* Эволюция отечественного правосудия (судебные реформы XX – начала XXI в.) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. № 1. С. 21–35.

2. *Сырых В.М.* История государства и права России. Советский и современный периоды. М.: Юристъ, 1999. 488 с.

3. *Максимова О.А.* Законотворчество в советской России в 1917–1922 гг. М.: Зерцало-М, 2011. 404 с.

4. *Семенов А.В.* Создание первых советских народных судов в Вятской губернии в 1917–1918 гг. // Вестник Череповецкого государственного университета. Исторические науки. 2012. № 4. Т. 3. С. 38–41.

5. *Верещагина А.В.* Декрет № 1 о суде: история подготовки и его содержание // Журнал российского права. 2011. № 6. С. 101–109.

Сведения об авторе:

Ящук Татьяна Федоровна – д-р юрид. наук, профессор кафедры теории и истории государства и права ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: yashukomsu@mail.ru.

Секция 18
МАТЕМАТИКА

ОЦЕНКА ИМПУЛЬСНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАНАЛА В OFDM СИСТЕМАХ СВЯЗИ НА ОСНОВЕ ПОЛИНОМИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

ESTIMATION OF PULSE CHARACTERISTIC OF THE CHANNEL IN OFDM COMMUNICATION SYSTEMS BASED ON POLYNOMIAL MODEL

С.М. Добровольский, Ю.Ф. Стругов, А.М. Семенов
S.M. Dobrovol'sky, Yu.F. Strugov, A.M. Semyonov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Дан метод оценки импульсной характеристики канала связи на основе усреднения и оценки импульсной характеристики на основе полиномиальной модели. Достоинством данного метода является отсутствие необходимости в интерполяции значений импульсной характеристики, характерной для других методов оценивания.

We propose the method for estimating the impulse response of a communication channel based on averaging and estimating the impulse response on the basis of a polynomial model. The advantage of this method is that there is no need to interpolate the values of the impulse response characteristic which is typical for other estimation methods.

Ключевые слова: OFDM, оценка импульсной характеристики, полиномиальная модель.

Keywords: OFDM, impulse response estimate, polynomial model.

В настоящее время всё более широкое распространение приобретает технология организации каналов связи с ортогональным частотным мультиплексированием OFDM (Orthogonal Frequency Division Multiplexing). Ее применение позволяет обеспечить высокую устойчивость проектируемой системы к искажениям при распространении в сочетании с высокой спектральной эффективностью и низкими вычислительными затратами. В качестве примера применения данной технологии можно упомянуть такие популярные современные стандарты как DRM, DVB, Long LTE, WiMAX [1–4]. Суть идеи OFDM заключается в разделении последовательного высокоскоростного потока данных на параллельные низкоскоростные потоки, каждый из которых передается на отдельной поднесущей, ортогональной по отношению к остальным [5].

Основной особенностью OFDM-систем связи является применение в них быстрого преобразования Фурье, что позволяет разбить входные данные на множество независимых потоков, передаваемых параллельно по большому числу ортогональных поднесущих. Более подробно свойства OFDM-систем описаны в [6].

Для реализации квазикогерентного приема OFDM сигнала необходимо как можно точнее оценивать текущее состояние канала и компенсировать его влияние. Эффективными для этой задачи являются методы оценки по пилот сигналам, известным в передатчике и приемнике. Однако это ведет к некоторому снижению скорости передачи данных за счет добавле-

© С.М. Добровольский, Ю.Ф. Стругов, А.М. Семенов, 2017

ния пилотов, которые не несут полезной информации и используются лишь для оценки передаточной функции канала.

Таким образом, при проектировании OFDM-систем связи одной из основных задач является выбор подходящего алгоритма оценивания передаточной характеристики канала, обладающего наилучшим сочетанием точности оценивания и простоты реализации. Так как на практике канал является частотно-селективным и изменяется во времени, то его передаточная функция может иметь значительные изменения в пределах одного символа OFDM, что требует динамической оценки канала на каждом символе.

Основными методами получения первичных оценок являются оценки по пилотным сигналам (метод наименьших квадратов (НК), метод максимума правдоподобия (МП) и метод минимума среднего квадрата ошибки (МСКО). В работе [7] проведен сравнительный анализ по критериям точности и вычислительной сложности методов НК, МСКО, МП для OFDM-системы связи стандарта IEEE 802.11a (частотный диапазон 5,150–5,350 ГГц, 5,725–5,825 ГГц, полоса системы 20 МГц, число поднесущих 52, расстояние между поднесущими 0,3125 МГц,типы модуляций BPSK, QPSK, 16-QAM, 64-QAM, скорости передачи 6, 9, 12, 18, 24, 36, 48, 54 Мбит/с).

Здесь мы рассмотрим другой подход, в котором нет необходимости в интерполяции значений импульсной характеристики, характерной для указанных выше методов оценивания.

Прохождение сигнала через канал связи можно представить следующим образом:

$$y_n = \sum_{k=1}^{N} x_{n-k} h_k + \varepsilon_n,\ n = 1, ..., M, \tag{1}$$

где y_n, x_n – отсчеты принятого и переданного сигнала соответственно, h_k – отсчеты импульсной характеристики канала связи, N – память канала связи, ε_n – отсчеты аддитивной помехи. Мы полагаем, что аддитивная помеха порождена белым шумом и, следовательно, ε_n – последовательность некоррелированных одинаково распределенных случайных величин.

Задача оценивания канала связи состоит в определении значений отсчетов h_k импульсной характеристики канала связи (или ее дискретного преобразования Фурье – частотной характеристики канала связи) на основе обработки последовательностей отсчетов y_n, x_n, соответствующих принятым и переданным пилотным сигналам.

К алгоритму решения указанной задачи предъявляются конфликтующие требования увеличения точности и снижения вычислительной сложности. Далее мы предлагаем некоторый компромисс между точностью и простотой, который нам представляется наиболее удачным.

Пусть каждый пилотный сигнал передается L раз. Тогда ему соответствует следующая система уравнений:

$$Y_m = XH + \theta_m,\ m = 1, ..., L, \tag{2}$$

полученная из (1) переходом к дискретному преобразованию Фурье и выделением уравнений, соответствующих данному пилотному сигналу. Легко показать, что МНК-оценка величины H имеет вид:

$$\widehat{H} = \frac{\Sigma_{m=1}^{m=L} Y_m}{LX}, \tag{3}$$

откуда, в частности, видно, что дисперсия $\sigma^2_{\widehat{H}}$ этой оценки в L раз меньше, чем при однократной передаче пилотов.

Рассмотрим далее остатки регрессии для всех подсистем вида (2):

$$\Delta_n^r = Y_n^r - \Sigma_{m=1}^{m=L} Y_m^r, \tag{4}$$

где n – номер уравнения в подсистеме вида (2), r – номер пилотного сигнала.

В силу сделанных предположений об аддитивной помехе, статистика

$$\widehat{s^2} = \frac{1}{LM-1} \Sigma_{n=1}^{n=L} \Sigma_{r=1}^{r=M} \left|\Delta_n^r\right|^2 \tag{5}$$

является несмещенной оценкой дисперсии белого шума, моделирующего аддитивную помеху в канале связи. Возможность объединить остатки регрессии для всех подсистем вида (2) обосновывается предположением о неизменности дисперсии аддитивной помехи на интервале приема всех пилотов. Если же это предположение не является корректным, то вместо статистики (3) следует рассматривать аналогичные статистики для каждой из подсистем вида (2).

Указанную статистику (5) можно использовать для исключения несущественных оценок стандартным образом: статистика $\frac{\left|\widehat{H}\right|}{\hat{s}}$, где $\hat{s} = \sqrt{\widehat{s^2}}$, имеет распределение Стьюдента (асимптотически) с L – 1 степенью свободы, поэтому критерий $\frac{\left|\widehat{H}\right|}{\hat{s}} > t$, где t – квантиль заданного уровня указанного распределения, позволяет принять гипотезу о существенности оценки $\widehat{H}$ на заданном уровне значимости. Следует отметить, что наиболее естественным способом определения подходящего значения константы t является численный эксперимент, так как априори указать необходимый уровень значимости не представляется возможным.

На выходе рассмотренного алгоритма мы получаем последовательность оценок $\widehat{H}_n$, где каждый член является либо оценкой, прошедшей тест на существенность, либо интерполяцией таких оценок, представляющую оценку частотной характеристики канала связи.

Предположим, что импульсная характеристика канала может быть с достаточной точностью аппроксимирована обобщенным полиномом вида $\sum_{i=1}^{K} a_i g_i$, , где g_i – набор некоторых пробных функций, α_i – набор числовых коэффициентов, $i = 1, \ldots, K$.

Задача оценки импульсной характеристики канала, таким образом, может быть сведена к задаче оценки указанных числовых коэффициентов.

Переходя в (1) к дискретному преобразованию Фурье и пользуясь указанным выше представлением импульсной характеристики, получим систему уравнений вида

$$\widehat{Y_m} = \sum_{i=1}^{K} a_i \hat{g}_{im} \widehat{X}_m + \theta_m,\ m = 1, \ldots, M, \tag{6}$$

где m – номер пилотного сигнала, $\widehat{X}_m$ – преобразование Фурье пилотного сигнала на частоте соответствующей поднесущей, $\hat{g}_{im}$ – преобразование Фурье i-ой пробной функции на частоте соответствующей поднесущей, θ_m – преобразование Фурье аддитивной помехи на частоте соответствующей поднесущей.

Введем матрицу

$$F = \begin{pmatrix} \hat{g}_{11}\hat{X}_1 & \cdots & \hat{g}_{K1}\hat{X}_1 \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ \hat{g}_{1m}\hat{X}_m & \cdots & \hat{g}_{Km}\hat{X}_m \end{pmatrix},$$

и вектора-столбцы преобразований Фурье пилотных сигналов Y и коэффициентов α. Тогда для МНК-оценки $\hat{a}$ вектора α будем иметь

$$\hat{a} = \left(F^* F\right)^{-1} F^* Y \tag{7}$$

Отметим сразу, что матрица $\left(F^* F\right)^{-1} F^*$ может быть вычислена заранее для всех типов каналов, для которых удалось подобрать систему пробных функций, позволяющих с доста-

точной точностью аппроксимировать импульсные характеристики этих каналов. Указанное обстоятельство является одним из важных достоинств предлагаемого метода оценки – для получения оценки импульсной характеристики достаточно умножить известную матрицу на вектор Y.

Применение рассмотренного метода оценивания имеет следующие ограничения.

1) число пилотных сигналов должно превышать количество пробных функций;

2) набор пробных функций должен обеспечивать возможность аппроксимации полиномами от этих функций импульсных характеристик для достаточно широкого класса каналов связи.

Ясно, что требования 1) и 2) формально конфликтуют: малое число пробных функций снижает качество аппроксимации, а большое – увеличивает необходимое число пилотных сигналов, что, в свою очередь, ведет к уменьшению объема передаваемой полезной информации.

Для обоснования применимости рассмотренного метода предлагается для моделей каналов связи, представленных в пакете MatLab, исследовать различные наборы пробных функций, с целью подбора тех из них, которые обеспечивают выполнение представленных выше требований.

---

1. ETSI ES 201 980 V3.1.1 (2009-08) Digital Radio Mondiale (DRM).

2. ETSI EN 302 755 V1.3.1 (2012-04) Digital Video Broadcasting (DVB).

3. URL: http://www.3gpp.org/.

4. IEEE 802.16 WiMAX standards.

5. *Hanzo L., Münster M., Choi B.J., Kellet T.* OFDM and MC-CDMA for Broadband multi-user communications, WLANs and broadcasting, IEEE Press, 2003. 980 p.

6. *Prasad R., van Nee R.* OFDM Wireless Multimedia Communications. London: Artech House, 2000.

7. *Пудеев А.В., Рубцов А.Е.* Практический алгоритм адаптивного оценивания частотно-селективного канала связи в OFDM-системах // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Серия: Радиофизика. 2003. Вып. 2. С. 97–104.

Сведения об авторах:

Добровольский Сергей Михайлович – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры алгебры и математического анализа ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: DobrovSM@yandex.ru.

Стругов Юрий Федорович – д-р физ.-мат. наук, заведующий кафедрой алгебры и математического анализа ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: strugov77@mail.ru.

Семенов Александр Михайлович – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры алгебры и математического анализа ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: almsemenov@mail.ru.

РЕШЕНИЕ СИСТЕМ УРАВНЕНИЙ НАД ГРАФАМИ И РАЗРЕШИМОСТЬ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ТЕОРИЙ НАСЛЕДСТВЕННЫХ КЛАССОВ ГРАФОВ*

SOLVING OF SYSTEMS OF EQUATIONS OVER GRAPHS AND DECIDABILITY OF UNIVERSAL THEORIES OF HEREDITARY CLASSES OF GRAPHS

А.В. Ильев
A.V. Il'ev
Омский филиал Института математики им. С.Л. Соболева СО РАН
Omsk Branch of Sobolev Institute of Mathematics SB RAS
Омский государственный технический университет
Omsk State Technical University

В работе приведены основные результаты исследования обыкновенных графов средствами логики первого порядка. Предложены процедуры проверки систем уравнений над графами на совместность, вычисления радикала и построения координатного графа. Вместе эти процедуры дают алгоритм решения систем уравнений над графами. Также в работе доказана разрешимость универсальных теорий ряда наследственных классов графов.

The paper contains the main results of my investigation of simple graphs using first-order logic. The procedures for checking systems of equations over graphs for compatibility, calculating the radical and constructing the coordinate graph are proposed. Together, these procedures give an algorithm for solving systems of equations over graphs. Also the decidability of universal theories of some hereditary classes of graphs is proved in the paper.

Ключевые слова: граф, система уравнений, универсальная теория, разрешимость.

Keywords: graph, system of equations, universal theory, decidability.

Традиционно предмет алгебраической геометрии составляло изучение решений алгебраических уравнений и систем уравнений над коммутативными кольцами. В монографии [1] показано, что понятие системы уравнений, алгебраического множества и координатной алгебры можно определить не только над кольцами, но и над любыми алгебраическими системами языка L. В этой монографии доказана универсальная теорема о совместности системы уравнений над произвольной алгебраической системой и предложены общие неалгоритмические методы решения таких систем.

В статье [2] было установлено, что математический аппарат, развитый в [1], работает в случае конкретного класса алгебраических систем – класса конечных обыкновенных графов.

Произвольный конечный обыкновенный граф Г, т. е. конечный неориентированный граф без петель и кратных ребер может быть задан как алгебраическая система на конечном множестве V языка L, состоящего из бинарного иррефлексивного и симметричного предиката смежности вершин, а также предиката равенства. Язык L может содержать также константные символы, множество которых интерпретируется как множество V вершин графа Г (так называемый диофантов случай).

Уравнением над графом Г называется любая атомарная формула языка L, а системой уравнений – любое множество атомарных формул. Если множество решений системы уравнений S над графом Г пусто, то она является несовместной над Г. В противном случае система S совместна над графом Г.

В данной работе предлагается усовершенствованная процедура проверки на совместность произвольной системы уравнений S над графом Г и процедура построения общего ре-

* Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект № 17-11-01117.

© *А.В. Ильев, 2017*

шения системы – координатного графа. Одной из главных целей работы является получение свойств несовместности системы уравнений в общем случае, среди которых можно выделить следующие свойства:

1) множество возможных значений какой-либо переменной пусто;

2) система S содержит уравнения, означающие наличие петель в графе;

3) система S содержит уравнения, противоречащие конструкции графа Г;

4) наличие в системе S уравнений, означающих попадание двух констант, которые соответствуют различным вершинам графа Г, в один класс эквивалентности.

По завершении проверки системы уравнений S на совместность осуществляется переход к процедурам вычисления радикала этой системы и построения ее координатного графа. Отметим, что роль координатного графа фиксированной системы уравнений аналогична роли общего решения системы линейных уравнений над полем в линейной алгебре.

Уравнения над графами являются разновидностью экзистенциальных формул. Поэтому проверка, совместна ли система уравнений S над графом Г, аналогична выяснению того, принадлежит ли экзистенциальное предложение, соответствующее S, экзистенциальной теории графа Г.

Другим, не менее важным типом элементарных теорий над графами, являются универсальные теории. Установление разрешимости теории какого-либо класса графов позволяет сделать вывод о принципиальной возможности получения исчерпывающего перечня свойств, присущих всем графам этого класса. В рамках данной работы такие теории рассматривались для наследственных классов бесконечных обыкновенных графов, т. е. классов графов, которые замкнуты относительно взятия подграфов. На настоящее время получены следующие результаты:

1) универсальная теория графов разрешима;

2) универсальная теория произвольного наследственного класса графов, множество минимальных запрещенных подграфов которого рекурсивно, разрешима.

В частности, разрешимы универсальные теории планарных и двудольных графов.

---

1. *Даниярова Э.Ю., Мясников А.Г., Ремесленников В.Н.* Алгебраическая геометрия над алгебраическими системами. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2016.

2. *Ильев А.В., Ремесленников В.Н.* Исследование совместности систем уравнений над графами и нахождение их общих решений // Вестн. Ом. ун-та. 2017. № 4 (86). С. 26–32.

Сведения об авторе:

Ильев Артем Викторович – научный сотрудник лаборатории КВМАЛ ОФ ИМ СО РАН, младший научный сотрудник НИЛ «Информационная безопасность» ОмГТУ, e-mail: artyom_iljev@mail.ru.

О ДВУХ НОВЫХ ЗАДАЧАХ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ГРАФОВ*

ON TWO NEW GRAPH CLUSTERING PROBLEMS

В.П. Ильев[1,2], С.Д. Ильева[2]
V.P. Il'ev[1,2], S.D. Il'eva[2]
[1] Омский государственный технический университет
[1] Omsk State Technical University
[2] Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
[2] Dostoevsky Omsk State University

В работе рассматриваются два новых варианта задачи кластеризации графа. Рассматриваемые задачи являются NP-трудными. В случае, когда число кластеров равно двум, предложен 3-приближенный алгоритм.

We consider two new variants of the graph clustering problem. These problems are NP-hard. In case when the number of clusters equals two 3-approximation algorithm is presented.

***Ключевые слова*:** граф, кластеризация, приближенный алгоритм.

Keywords: graph, clustering, approximation algorithm.

1. Задачи кластеризации графов

В задачах кластеризации требуется разбить заданное множество объектов на несколько подмножеств (кластеров) только на основе сходства объектов друг с другом.

Одной из наиболее наглядных формализаций задач кластеризации является задача кластеризации графа [7]. В этой задаче отношение сходства объектов задается посредством неориентированного графа, вершины которого взаимно однозначно соответствуют объектам, а ребра соединяют похожие объекты. Требуется разбить множество исходных объектов на попарно непересекающиеся группы (кластеры) так, чтобы минимизировать число связей между кластерами и число недостающих связей внутри кластеров.

Будем рассматривать обыкновенные графы, т. е. графы без петель и кратных ребер. Обыкновенный граф называется кластерным графом, если каждая его компонента связности является полным графом. Обозначим через $\mathbf{M}_k(V)$ множество всех кластерных графов на множестве вершин V, имеющих ровно k непустых компонент связности, а через $\mathbf{M}_{1,k}(V)$ – множество всех кластерных графов на V, имеющих не более k компонент связности, $2 \le k \le |V|$.

Если $G_1 = (V, E_1)$ и $G_2 = (V, E_2)$ – обыкновенные графы на одном и том же множестве вершин V, то расстояние $\rho(G_1, G_2)$ между ними определяется как

$$\rho(G_1, G_2) = |E_1 \Delta E_2| = |E_1 \setminus E_2| + |E_2 \setminus E_1|.$$

Хорошо изучены следующие два варианта задачи кластеризации графа.

Задача GC_k. Дан обыкновенный граф $G = (V, E)$ и целое число k, $2 \le k \le |V|$. Найти такой граф $M^* \in \mathbf{M}_k(V)$, что

$$\rho(G, M^*) = \min_{M \in \mathbf{M}_k(V)} \rho(G, M).$$

Задача $GC_{1,k}$. Дан обыкновенный граф $G = (V, E)$ и целое число k, $2 \le k \le |V|$. Найти такой граф $M^* \in \mathbf{M}_{1,k}(V)$, что

$$\rho(G, M^*) = \min_{M \in \mathbf{M}_{1,k}(V)} \rho(G, M).$$

* Работа В.П. Ильева поддержана грантом РНФ, проект № 17-11-01117.

© *В.П. Ильев, С.Д. Ильева, 2017*

Задачи $GC_{1,k}$ и GC_k NP-трудны при любом фиксированном $k \geq 2$ [1; 8].

В [6] предложен 2-приближенный алгоритм для задачи $GC_{1,2}$. Для задачи GC_2 в [4] предложен $(3-6/|V|)$-приближенный алгоритм с достижимой гарантированной оценкой точности.

2. Задачи кластеризации с частичным обучением

В машинном обучении задачи кластеризации относят к разделу обучения без учителя. Наряду с этим рассматриваются также задачи кластеризации с частичным обучением, в которых часть объектов (как правило, небольшая) изначально распределена по кластерам [5]. Рассмотрим следующую формализацию задачи кластеризации с частичным обучением.

Задача SGC_k. Дан обыкновенный граф $G = (V, E)$ и выделено множество $X = \{x_1,...,x_k\} \subseteq V$, $2 \leq k \leq |V|$. Требуется найти такой граф $M^* \in \mathbf{M}_k(V)$, что

$$\rho(G, M^*) = \min_{M \in \mathbf{M}_k(V)} \rho(G, M),$$

где минимум берется по всем кластерным графам $M = (V, E_M) \in \mathbf{M}_k(V)$, в которых $x_i x_j \notin E_M$ для любых $x_i, x_j \in X$.

Эта задача NP-трудна для любого фиксированного $k \geq 2$ [3]. Рассмотрим также более общую задачу кластеризации графа с частичным обучением, к которой сводится решение некоторых систем уравнений над графами [2].

Задача $SGC_{1,k}$. Дан обыкновенный граф $G = (V, E)$, выделено множество $X = \{x_1,...,x_k\} \subseteq V$, $2 \leq k \leq |V|$, и множество $P \subseteq X \times X$ пар вершин вида (x_i, x_j), где $x_i \neq x_j$. Требуется найти такой граф $M^* \in \mathbf{M}_{1,k}(V)$, что

$$\rho(G, M^*) = \min_{M \in \mathbf{M}_{1,k}(V)} \rho(G, M),$$

где минимум берется по всем кластерным графам $M = (V, E_M) \in \mathbf{M}_{1,k}(V)$, в которых $x_i x_j \notin E_M$ для любой пары $(x_i, x_j) \in P$.

3. Приближенный алгоритм решения задачи SGC_2.

Пусть $N_G(v)$ – множество вершин графа $G = (V, E)$, смежных с v. Для множеств $V_1, V_2 \in V$ таких, что $V_1 \cap V_2 = \varnothing$ и $V_1 \cup V_2 = V$ положим $M(V_1, V_2)$ – кластерный граф из $\mathbf{M}_2(V)$ с кластерами V_1, V_2.

Пусть $x_1, x_2 \in V$ – фиксированные вершины графа $G = (V, E)$, $x_1 \neq x_2$, $v \in V$ – произвольная вершина графа G. Построим кластерный граф $M_v \in \mathbf{M}_2(V)$ по следующим правилам.

(а) Если в графе G вершина v смежна ровно с одной из вершин x_1, x_2 и не совпадает с другой, то $M_v = M(V_1, V_2)$, где $V_1 = \{v\} \cup N_G(v)$, $V_2 = V \setminus V_1$.

(б) Если в графе G вершина v смежна с обеими вершинами x_1, x_2, то положим $M'_v = M(V'_1, V'_2)$, где $V'_1 = (\{v\} \cup N_G(v)) \setminus \{x_2\}$, $V'_2 = V \setminus V'_1$, $M''_v = M(V''_1, V''_2)$, где $V''_1 = (\{v\} \cup N_G(v)) \setminus \{x_1\}$, $V''_2 = V \setminus V''_1$. Если при этом $\rho(G, M'_v) \leq \rho(G, M''_v)$, то $M_v = M'_v$, в противном случае $M_v = M''_v$.

(в) Если в графе G вершина v не смежна и не совпадает ни с одной из вершин x_1, x_2, то полагаем $M'_v = M(V'_1, V'_2)$, где $V'_1 = (\{v\} \cup N_G(v)) \cup \{x_1\}$, $V'_2 = V \setminus V'_1$, $M''_v = M(V''_1, V''_2)$, где $V''_1 = (\{v\} \cup N_G(v)) \cup \{x_2\}$, $V''_2 = V \setminus V''_1$. Если при этом $\rho(G, M'_v) \leq \rho(G, M''_v)$, то $M_v = M'_v$, в противном случае $M_v = M''_v$.

(г) Если вершина v совпадает с одной из вершин x_1, x_2, то $M_v = M(V_1, V_2)$ для $V_1 = (\{v\} \cup N_G(v)) \setminus \{x\}$, $V_2 = V \setminus V_1$, где $x = x_1$ при $v = x_2$ и $x = x_2$ при $v = x_1$.

Для приближенного решения задачи SGC_2 предлагается следующий алгоритм.

Алгоритм А.

Шаг 1. Для каждой вершины $v \in V$ определить кластерный граф $M_v \in \mathbf{M}_2(V)$ по правилам (а)–(г).

Шаг 2. Среди всех графов M_v выбрать такой граф M_A, что

$$\rho(G, M_A) = \min_{v \in V} \rho(G, M_v).$$

Конец алгоритма.

Нами доказано, что алгоритм А является $(3-6/|V|)$-приближенным алгоритмом решения задачи SGC_2.

1. *Агеев А.А., Ильев В.П., Кононов А.В., Талевнин А.С.* Вычислительная сложность задачи аппроксимации графов // Дискрет. анализ и исслед. операций. Сер. 1. 2006. Т. 13, № 1. С. 3–11.

2. *Ильев А.В., Ремесленников В.Н.* Исследование совместности систем уравнений над графами и нахождение их общих решений // Вестник Омского университета. 2017. № 4(86). С. 26–32.

3. *Ильев В.П., Ильева С.Д.* О задачах кластеризации графов // Вестник Омского университета. 2016. № 2(80). С. 16–18.

4. *Ильев В.П., Ильева С.Д., Навроцкая А.А.* Приближенные алгоритмы для задач аппроксимации графов // Дискрет. анализ и исслед. операций. 2011. Т. 18, № 1. С. 41–60.

5. *Bair E.* Semi-supervised clustering methods // Wiley Interdisciplinary Reviews: Computational Statistics. 2013. V. 5, № 5. P. 349–361.

6. *Coleman T., Saunderson J., Wirth A.* A local-search 2-approximation for 2-correlation clustering // Algorithms – ESA 2008: Lecture Notes in Comput. Sci. 2008. V. 5193. P. 308–319.

7. *Schaeffer S.E.* Graph clustering // Computer Science Review. 2005. V. 1, № 1. P. 27–64.

8. *Shamir R., Sharan R., Tsur D.* Cluster graph modification problems // Discrete Appl. Math. 2004. V. 144, № 1-2. P. 173–182.

Сведения об авторах:

Ильев Виктор Петрович – главный научный сотрудник ОмГТУ, д-р физ.-мат. наук, профессор кафедры прикладной и вычислительной математики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: iljev@mail.ru.

Ильева Светлана Диадоровна – инженер-программист ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: iljeva@mail.ru.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИ ЭФФЕКТИВНЫЕ РАСПИСАНИЯ В МНОГОПРОЦЕССОРНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ СИСТЕМАХ*

ENERGY EFFICIENT SCHEDULING IN MULTIPROCESSOR COMPUTER SYSTEMS

Ю.В. Коваленко
Yu.V. Kovalenko
Институт математики им. С.Л. Соболева СО РАН
Sobolev Institute of Mathematics SB RAS

Рассматривается задача составления энергетически эффективных расписаний для работ в многопроцессорных компьютерных системах. Каждая работа характеризуется моментом поступления, директивным сроком и объемом. Требуется выполнить работы в допустимых интервалах времени так, чтобы суммарный расход энергии был минимален. Описываются различные случаи задачи и анализируются подходы к их точному или приближенному решению.

We consider energy efficient scheduling problem for jobs in multiprocessor computer systems. Each job is specified by its release date, its deadline and its processing volume. The goal is to find a feasible schedule respecting the release dates and deadlines of jobs so that the total energy consumption is minimized. Various particular cases are identified and methods (exact or approximate) for solving them are analyzed.

Ключевые слова: расписание, потребление энергии, вычислительная сложность.

Keywords: schedule, energy consumption, computational complexity.

Постановка задачи. Имеется множество работ $J=\{j_1,...,j_n\}$, которые должны быть выполнены на m процессорах. Каждая работа $j\in J$ характеризуется моментом поступления r_j, директивным сроком d_j и объемом W_j. Процессоры могут варьировать свою скорость при выполнении работ. Если скорость процессора в некоторый момент времени есть s, то потребляемая мгновенная мощность равна s^α, где $\alpha>1$ – некоторая заданная константа. Расход энергии определяется интегрированием функции мощности на интервале времени функционирования процессора.

Требуется построить допустимое относительно моментов поступления и директивных сроков расписание выполнения работ, при котором суммарный расход энергии минимален. Существуют различные варианты задачи в зависимости от того, допускаются прерывания или миграция работ, какие возможны скорости для процессоров, как соотносятся времена поступления и директивные сроки различных работ и прочее.

Однопроцессорный случай. Задача с прерываниями является полиномиально разрешимой. Для нее предложен точный алгоритм YDS [9] составления расписаний по принципу Earliness Deadline First (EDF), основанный на вычислении плотностей временных интервалов. Обозначим через $J(t,t')=\{j\in J: t\le r_j<d_j\le t'\}$ множество работ, которые должны быть выполнены в некотором интервале $[t,t')$. Схема алгоритма YDS имеет вид:

Пока $J\ne\varnothing$ выполнять шаги 1–3:

1. Найти интервал $[t,t')$ с максимальной плотностью, которая вычисляется по формуле $\dfrac{\sum_{j\in J(t,t')}W_j}{t'-t}$.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект 15-11-10009.

© *Ю.В. Коваленко, 2017*

2. Составить расписание выполнения работ из множества $J(t,t')$ по принципу EDF со скоростью, равной максимальной плотности.

3. Удалить работы множества $J(t,t')$ из J. Преобразовать данные для оставшихся работ в предположении, что интервала $[t,t')$ не существует.

Для представленного алгоритма существует реализация с трудоемкостью $O(n^2)$ [7]. Алгоритм часто используется как подпрограмма в различных методах и при доказательстве труднорешаемости задач. Для однопроцессорной задачи с прерываниями также разработан декомпозиционный алгоритм [8] с идентичной временной сложностью в худшем случае. Данный подход основан на сведении к задаче поиска максимального потока минимальной стоимости, которая в свою очередь разбивается на подзадачи с контролируемыми длительностями работ.

В [1] доказано, что задача без прерываний является NP-трудной даже при вложенных интервалах выполнения работ, и для этого частного случая предложен $2^{4\alpha-3}$-приближенный алгоритм. Для общего случая задачи без прерываний построены $2^{5\alpha-4}$-приближенный алгоритм [1] и $2^{\alpha-1}(1+\varepsilon)^{\alpha}\tilde{B}_{\alpha}$-приближенный алгоритм [3], где $\tilde{B}_{\alpha}$ – обобщенное число Белла.

Несколько процессоров и однопроцессорные работы. Задача является полиномиально разрешимой, если допускаются миграция и прерывания работ. Для нее предложено несколько алгоритмов, основанных на различных сводимостях к задаче о максимальном потоке. Самым эффективным по трудоемкости в настоящее время является декомпозиционный алгоритм [8], использующий следующую сводимость к задаче о максимальном потоке минимальной стоимости. Горизонт планирования $[min_{j\in J} r_j, max_{j\in J} d_j)$ разбивается на интервалы I_k, $k=1,...,\gamma \le 2n-1$, где точками разрыва являются моменты поступления и директивные сроки работ. Пусть $\Gamma(j)=\{I_k : I_k \subseteq [r_j,d_j)\}$ есть подмножество интервалов, доступных для выполнения работы $j\in J$.

Построим двудольную сеть $G=(V,A)$. Множество вершин $V=\{s,t\}\cup J\cup I$, где J есть множество вершин-работ, а $I=\{I_1,...,I_\gamma\}$ – множество вершин-интервалов. Множество дуг $A=A^s\cup A^0\cup A^t$, где $A^s=\{(s,j): j\in J\}$, $A^0=\{(j,I_k): j\in J, I_k\in\Gamma(j)\}$, $A^t=\{(I_k,t): I_k\in I\}$. Пропускные способности дуг задаются следующим образом:

$$\mu(s,j)=+\infty,\ (s,j)\in A^s;\ \mu(j,I_k)=|I_k|,\ (j,I_k)\in A^0;\ \mu(I_k,t)=m|I_k|,\ (I_k,t)\in A^t.$$

Обозначим через $x(u,v)$ величину потока по дуге $(u,v)\in A$. Пусть стоимости потоков $x(s,j)$ по дугам $(s,j)\in A^s$ равны $x(s,j)\left(W_j / x(s,j)\right)^{\alpha}$, а по остальным дугам – нулю. Таким образом, получаем задачу поиска максимального $s-t$ потока в сети G, который минимизирует суммарную стоимость

$$\sum_{j\in J} x(s,j)\left(W_j / x(s,j)\right)^{\alpha}.$$

Представленная задача может быть решена за время $O(n^3)$ с помощью декомпозиционного алгоритма основанного на методах субмодулярной оптимизации. Отметим, что величина $x(j,I_k)$ определяет длительность работы $j\in J$ в интервале $I_k\in I$, а $x(s,j)$ – общую длительность этой работы. Оптимальное расписание для интервалов строится за время $O(n^2)$.

Задача, в которой миграция работ между процессорами не допускается, является NP-трудной. Основной подход к построению точных и приближенных алгоритмов для различ-

ных частных случаев данной задачи с прерываниями заключается в том, что сначала задается правило распределения работ между процессорами, а затем на каждом процессоре строится оптимальное расписание. В [4] представлен метод, позволяющий по ρ-приближенному алгоритму для задачи с миграцией построить $\rho B_{\lfloor \alpha \rfloor}$-приближенный алгоритм для аналогичной задачи без миграции. Здесь $B_{\lfloor \alpha \rfloor}$ есть $\lfloor \alpha \rfloor$-ое число Белла. Для задачи без прерываний предложен $m^{\alpha}\left(\sqrt[m]{n}\right)^{\alpha-1}$-приближенный алгоритм [2], основанный на преобразовании оптимального расписания с миграцией в расписание без прерываний.

Несколько процессоров и многопроцессорные работы. Проведено исследование задачи с прерываниями для многопроцессорных работ двух типов [5; 6]. В первом случае для каждой работы задается набор процессоров, необходимых для ее выполнения. Во втором случае работы характеризуются числом требуемых процессоров. Доказана NP-трудность задач, и для двух частных случаев предложены вполне полиномиальные приближенные алгоритмы с абсолютной погрешностью ε для любого $\varepsilon > 0$. Разработанные алгоритмы основаны на решении задачи линейного программирования с экспоненциальным числом ограничений методом эллипсоидов.

Для второго типа работ также предложен сильно полиномиальный приближенный алгоритм с относительной погрешностью $(2-1/m)^{\alpha-1}$, который состоит из двух этапов. Сначала вычисляются нижняя оценка целевой функции и промежуточные длительности работ, а затем строится допустимое расписание с увеличенными в $(2-1/m)$ раз скоростями выполнения работ. Построены примеры, на которых оценка погрешности достигается.

1. *Antoniadis A., Huang C.C.* Non-preemptive speed scaling // Proceedings of SWAT 2012. Springer, 2012. P. 249–260. (Lect. Notes Comp. Sci.; Vol. 7357).

2. *Bampis E., Kononov A., Letsios D., Lucarelli G., Nemparis I.* From preemptive to non-preemptive speed-scaling scheduling // Discr. Appl. Math. 2015. Vol. 181. P. 11–20.

3. *Bampis E., Kononov A., Letsios D., Lucarelli G., Sviridenko M.* Energy efficient scheduling and routing via randomized rounding // J. Sched, 2016. P. 1–17.

4. *Greiner G., Nonner T., Souza A.* The Bell is ringing in speed-scaled multiprocessor scheduling // Proceedings of SPAA 2009. ACM, 2009. P. 11–18.

5. *Kononov A., Kovalenko Y.* An approximation algorithm for preemptive speed scaling scheduling of parallel jobs with migration // Proceedings of LION 2017. Springer, 2017. P. 351–357. (Lect. Notes Comp. Sci.; Vol. 10556).

6. *Kononov A., Kovalenko Y.* On speed scaling scheduling of parallel jobs with preemption // Proceedings of DOOR-2016. Springer, 2016. P. 309–321. (Lect. Notes Comp. Sci.; Vol. 9869).

7. *Li M., Yao F., Yuan H.* An $O(n^2)$ algorithm for computing optimal continuous voltage schedules // Downloads (Website) (2014). URL: https://arxiv.org/abs/1408.5995.

8. *Shioura A., Shakhlevich N., Strusevich V. Energy* saving computational models with speed scaling via submodular optimization // Proceedings of ICGCTI 2015. Springer, 2015. P. 7–18.

9. *Yao F., Demers A., Shenker S.* A scheduling model for reduced CPU energy. Proceedings of FOCS 1995. Springer, 1995. P. 374–382.

Сведения об авторе:

Коваленко Юлия Викторовна – канд. физ.-мат. наук, ст. науч. сотр. лаборатории К5 ИМ СО РАН, e-mail: julia.kovalenko.ya@yandex.ru.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ РАЗМЕЩЕНИЯ С ГИБКИМ СПРОСОМ*

SOLUTION OF LOCATION PROBLEMS WITH ELASTIC DEMAND

Т.В. Леванова
T.V. Levanova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University
Омский филиал Института математики им. С.Л. Соболева СО РАН
Omsk Branch of Sobolev Institute of Mathematics SB RAS

На современном этапе развития экономики особую актуальность получили математические модели, описывающие поведение на конкурентном рынке. Данная статья посвящена конкурентной задаче размещения и проектирования с гибким спросом. В ней для предприятий доля обслуживания всего спроса гибко меняется в зависимости от поведения клиентов. Такие задачи мало изучены, им посвящено незначительное число публикаций, а круг используемых методов решения ограничен. В докладе проводится описание достижений авторов в этом направлении.

At the present stage of economic development, mathematical models that describe behavior in a competitive market are of particular relevance. The given article is devoted to the competitive location and design problem with elastic demand. In it, for enterprises, the share of service of the entire customer demand varies flexibly depending on the behavior of clients. Such problems are not well studied, for them is devoted to a small number of publications, and the number of methods of solution used is limited. The report describes the achievements of the authors in this direction.

Ключевые слова: конкурентные задачи размещения, локальный поиск.

Keywords: competitive location problem, local search.

Теория размещения представляет собой отдельную область прикладной математики. Предметом ее исследования являются ситуации, в которых необходимо разместить различного рода предприятия и удовлетворить с их помощью некоторый спрос клиентов. В классических задачах, таких как простейшая задача размещения, задача о p-медиане и других (см., напр.: [1]) вопрос об обслуживании клиентов принимается централизованно и не зависит от их мнения. Позже появились модели, учитывающие предпочтения клиентов по выбору предприятий для их обслуживания, более полно описывающие реальные ситуации [2; 3].

В работе R. Aboolian, O. Berman, D. Krass [3] на выбор клиентов влияет расстояние до пункта обслуживания и его привлекательность, зависящая от набора и качества предоставляемых услуг, ассортимента и пр. Одним из примеров подобной ситуации является проблема размещения магазинов в аэропорту Торонто. В ней Компании необходимо открыть предприятия, учитывая наличие конкуренции. Компания может не только выбрать место для размещения своих предприятий обслуживания, но и определить форму их работы (например, киоск, супермаркет, гипермаркет). В зависимости от этого клиенты будут принимать решение, у кого, где и в каком объеме удовлетворять свой спрос. С точки зрения Компании доля обслуживаемого ею общего спроса клиентов гибко меняется в зависимости от принятого решения. Одним из способов описания гибкого спроса является применение функций из маркетинга [4]. Математическая модель становится нелинейной, что существенно сужает круг методов решения. В данной статье обсуждаются известные разработки для конкурентной задачи размещения и проектирования из [3] и достижения авторов в этом направлении.

* Автор благодарит А.Ю. Гнусарева и С.Е. Белана за вклад в проведенные исследования.

© Т.В. Леванова, 2017

Математическая модель рассматриваемой задачи выглядит следующим образом:

$$\sum_{i\in N} w_i \left(1-\exp\left(-\lambda\left(\sum_{j\in S}\sum_{r\in R} k_{ijr}x_{jr}+U_i(C)\right)\right)\right)\cdot\left(\frac{\sum_{j\in S}\sum_{r\in R} k_{ijr}x_{jr}}{\sum_{j\in S}\sum_{r\in R} k_{ijr}x_{jr}+U_i(C)}\right)\to \max, \qquad (1)$$

При условиях:

$$\sum_{j\in S}\sum_{r\in R} c_{jr}x_{jr} \le B\,, \qquad (2)$$

$$\sum_{r\in R} x_{jr} \le 1,\ j\in S\,, \qquad (3)$$

$$x_{jr}\in\{0,1\},\ j\in S\,, r\in R\,. \qquad (4)$$

Нелинейная функция (1) отражает цель Компании максимизировать обслуживаемую долю всего спроса клиентов. В ней w_i – вес спроса в пункте i из множества расположения клиентов N. Функция $1-\exp\left(-\lambda\left(\sum_{j\in S}\sum_{r\in R} k_{ijr}x_{jr}+U_i(C)\right)\right)$ описывает гибкий спрос, отношение $\frac{\sum_{j\in S}\sum_{r\in R} k_{ijr}x_{jr}}{\sum_{j\in S}\sum_{r\in R} k_{ijr}x_{jr}+U_i(C)}$ задает долю предприятий S Компании с учетом размещения Конкурента в пунктах C, влияние расстояния и привлекательности учитывается в коэффициентах k_{ijr} [5]. Переменные задачи принимают значение $x_{jr}=1$, если предприятие в пункте $j\in S$ работает по варианту r из их множества R, иначе $x_{jr}=0$. Условие (2) учитывает c_{jr} затраты на открытие предприятия при использовании варианта $r\in R$ в пункте $j\in S$ в рамках выделенного бюджета B; неравенства (3) позволяют выбрать для каждого предприятия не более одного варианта работы.

В [3] для решения указанной проблемы предложена жадная взвешенная эвристика, и других методов известно не было. Попытка применения нами для нее решателя CoinBonmin известной системы моделирования и оптимизации GAMS [4] привело к тому, что время счета оказалось велико, и во многих случаях не найдено даже допустимого решения [5]. Так, в случае с евклидовой метрикой для примеров с 60 клиентами минимальное время счета составило 14 минут, а максимальное – 63 часа 45 минут. С вычислительной точки зрения рассматриваемая задача NP-трудна, поэтому внимание было обращено к приближенным методам. Автором данной работы совместно с А.Ю. Гнусаревым и С.Е. Беланом были рассмотрены методы локального поиска. В рамках этих исследований предложены алгоритмы с чередующимися окрестностями: основной алгоритм VNS, релаксированный вариант RVNS и гибридная схема HVNS. Построены пороговые алгоритмы: последовательное улучшение, пороговое улучшение, имитация отжига. Все алгоритмы реализованы на ЭВМ, проведен обширный вычислительный эксперимент на специально созданных сериях тестовых примеров [5–8].

В целом можно отметить, что разработки, специально выполненные для прикладной задачи, имеют существенное преимущество перед коммерческим программным обеспечением. Для всех тестовых примеров были найдены допустимые решения, имеющие небольшое отклонение от лучших известных значений, при этом минимальное отклонение составило 0.001 %. Для указанных выше тестов с евклидовой метрикой частота нахождения решения с

отклонением величины целевой функции от верхней оценки, не превышающим 2,5 %, составила 0,919. В настоящее время ведутся разработки новых моделей конкурентной задачи размещения и проектирования с гибким спросом и способов их решения.

1. *Колоколов А.А., Леванова Т.В.* Декомпозиция Бендерса для задач размещения предприятий: учебное пособие. Омск: ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, 2013.

2. *Алексеева Е.В., Кочетов Ю.А.* Генетический локальный поиск для задачи о *p*-медиане с предпочтениями клиентов // Дискретный анализ и исследование операций. Серия 2. 2007. Т. 14. № 1. С. 3–31.

3. *Aboolian R., Berman O., Krass D.* Competitive facility location and design problem // Eur. J. Oper. Res., 2007. Vol. 182(1). P. 40–62.

4. The General Algebraic Modeling System (GAMS). URL: http://www.gams.com.

5. *Levanova T., Gnusarev A.* Variable neighborhood search approach for the location and design problem // Kochetov Y. et all (eds.) DOOR-2016. LNCS, Springer, Heidelberg, 2016. Vol. 9869. P. 570–577.

6. *Леванова Т.В., Белан С.Е.* Применение верхних оценок для анализа алгоритмов приближенного решения конкурентной задачи размещения с гибким спросом // Вестн. Ом. ун-та. 2017. № 4 (86). С. 4–10.

7. *Gnusarev A.* Comparison of Two Heuristic Algorithms for a Location and Design Problem // Valery A. Kalyagin et all (eds.). Models, Algorithms, and Technologies for Network Analysis. NET 2016 (Nizhny Novgorod, Russia, May 2016). [S. l.]: Springer, 2017. P. 47–55.

8. Свидетельство № 2017663848. Российская Федерация. Программа поиска допустимого решения задачи размещения и проектирования с гибким спросом на основе алгоритма с переменными окрестностями: свидетельство об официальной регистрации программы для ЭВМ / Т.В. Леванова, А.Ю. Гнусарев; правообладатель Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт математики им. С.Л. Соболева Сибирского отделения Российской академии наук. № 2017660615; заявл. 20.10.2017; зарегистр. 13.125.2017. 1 с.

Сведения об авторе:

Леванова Татьяна Валентиновна – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры прикладной и вычислительной математики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, старший научный сотрудник ОФ ИМ СО РАН, e-mail: levanovat@mail.ru.

О НЕПРЕРЫВНОСТИ ПОЛУАДДИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ

ABOUT A CONTINUITY OF SEMI-ADDITIVE FUNCTIONS

Е.В. Мельников
E.V. Mel'nikov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Изучается вопрос о наличии свойства непрерывности у полуаддитивных функций. В частности, доказана ошибочность одного известного утверждения.

The question of presence of continuity properties of semi-additive functions is discuss. In particular, the inaccuracy of one known statement is proved.

Ключевые слова: полуаддитивная функция, непрерывность, равномерная непрерывность.

Keywords: semi-additive function, continuity, uniform continuity.

Многие математики время от времени сталкиваются с внешне простыми и достаточно очевидными утверждениями. Такие утверждения могут долго сохраняться в памяти и к ним порой привыкаешь, как к установленным фактам. Однако, если вдруг возникает необходимость воспользоваться таким фактом, то нередко его истинность оказывается под сомнением. Хочу рассказать об одном из таких «фактов».

Определение 1. Функция $f(x)$, определенная на промежутке $\Delta \subset \mathbb{R}$, называется *полуаддитивной* на этом промежутке, если для всех $x, y \in \Delta$ таких, что $x + y \in \Delta$, выполняется неравенство $f(x+y) \le f(x) + f(y)$.

В задачнике Я.В. Ривкинда [1] на с. 20 есть задача, в которой утверждается, что если функция $f(x)$ полуаддитивна при $x \ge 0, f(0) = 0$ и $f(x)$ непрерывна в нуле справа, то $f(x)$ непрерывна и при $x \ge 0$.

Данное утверждение показалось автору этих строк достаточно понятным и привлекательным, и он включил его в качестве задачи в одну из коллекций своих задач для студенческих математических олимпиад. Возможно, что он так бы и пребывал в заблуждении по поводу этого утверждения, но один из его толковых студентов, решая задачи упомянутой коллекции, с этой задачей не смог справиться. Это побудило автора данной заметки обратить более пристальное внимание на, казалось, простое утверждение этой задачи. Оказалось, что это утверждение не верно.

Пример 1. Рассмотрим функцию:

$$f(x) = \begin{cases} -x, & 0 \le x \le 1, \\ -2x, & x > 1. \end{cases}$$

Если $x, y, x+y \in [0,1]$ или $x, y > 1$, то функция f даже аддитивна на соответствующем промежутке в силу ее линейности на этом промежутке.

Рассмотрим оставшиеся случаи, когда $x, y \in [0,1]$ и $x + y > 1$ или $x \in [0,1]$ и $y > 1$.

В первом случае: $f(x+y) = -2(x+y) = -2x - 2y < -x - y = f(x) + f(y)$.

Во втором случае: $f(x+y) = -2(x+y) = -2x - 2y \le -x - 2y = f(x) + f(y)$.

Таким образом, функция f полуаддитивна при $x \ge 0$, но не является непрерывной. Данная функция не непрерывна справа в точке $x = 1$, но, положив $f(1) = -2$, мы получим

© *Е.В. Мельников, 2017*

функцию, не являющуюся непрерывной слева в точке $x=1$. Если взять $f(1)=-3/2$, то f будет полуаддитивна при $x \ge 0$ и не будет непрерывной в точке $x=1$ ни слева, ни справа.

Естественно возникает мысль, что в условии задачи упущено какое-то простое условие, при наличии которого утверждение задачи становится верным. Может ли быть таким условием неотрицательность функции?

Простейшим нетривиальным примером неотрицательной непрерывной в нуле и равной в нем нулю полуаддитивной функции является функция $f(x)=ln(1+x)$. Но является ли неотрицательность именно тем дополнительным условием, гарантирующим непрерывность функции? Следующий пример показывает, что нет.

Пример 2. Рассмотрим функцию:

$$f(x)=\begin{cases} ln(1+x), & 0 \le x \le 3, \\ ln(1+x)-ln\,C, & x>3, \end{cases}$$

где константа $C \in (1,2]$.

Эта функция неотрицательна, в нуле равна нулю, непрерывна в нуле и разрывна при $x=3$. Докажем ее полуаддитивность при $x \ge 0$. Для этого достаточно доказать неравенство $f(x+y) \le f(x)+f(y)$ в каждом из следующих трех случаев:

1) $0 \le x, y \le 3$; 2) $0 \le x \le 3, \quad y>3$; 3) $x, y>3$.

В первом случае неравенство, очевидно, выполнено. Во втором случае имеем $f(x+y)=ln(1+x+y)-ln\,C \le ln(1+x)+ln(1+y)-ln\,C=f(x)+f(y)$, т. е. неравенство тоже выполнено.

В третьем случае требуемое неравенство равносильно неравенству $f(x+y)=ln(1+x+y)-ln\,C \le ln(1+x)-ln\,C+ln(1+y)-ln\,C=f(x)+f(y)$, что, в свою очередь, равносильно неравенству $C+C(x+y) \le 1+x+y+xy \Leftrightarrow (C-1)(x+y) \le 1-C+xy$.

Так как $0<C-1 \le 1$, то $(C-1)(x+y) \le x+y$ и $xy-1 \le 1-C+xy$, поэтому достаточно проверить, что при $x, y>3$ справедливо неравенство $x+y \le xy-1$. Поскольку наименьшим значением функции $\varphi(x,y)=xy-x-y$ в секторе $x \ge 3, \quad y \ge 3$ является число 3, то указанное неравенство справедливо и, следовательно, функция f полуаддитивна при $x \ge 0$.

Так какое же дополнительное условие на исходную функцию (функция f полуаддитивна при $x \ge 0$, $f(0)=0$ и f непрерывна в нуле справа) надо наложить, чтобы она оказалась непрерывной при $x \ge 0$? Одним из таких условий является неубывание, из которого, впрочем, следует и неотрицательность. Действительно, в этом случае при $0 \le x \le y$ имеем $0 \le f(y)-f(x) \le f(y-x)$, откуда в силу условия следует не только непрерывность, но и равномерная непрерывность функции f при $x \ge 0$.

Уместно заметить, что, как показывает Пример 1, неубывание нельзя заменить на монотонность.

Завершая разговор о непрерывности полуаддитивной функции, следует отметить, что ситуация коренным образом меняется, если функция f полуаддитивна на всей числовой прямой, $f(0)=0$ и f непрерывна в нуле. В этом случае функция f равномерно непрерывна на всей числовой прямой.

Действительно, для любых $x, y \in \mathbb{R}$ имеем:

$$f(x)-f(y) \le f(x-y), \quad f(y)-f(x) \le f(y-x),$$

откуда и следует требуемое, поскольку для любого $\varepsilon>0$ существует $\delta>0$ такое, что при $|t|<\delta \quad |f(t)|<\varepsilon$ и, следовательно, для любых $x, y \in \mathbb{R}$ при $|x-y|<\delta \quad |f(x)-f(y)|<\varepsilon$.

Последнее утверждение, о равномерной непрерывности полуаддитивной на всей числовой прямой функции, равной в нуле нулю и непрерывной в нуле, оказалось достаточно известным, например, в таком виде оно приводится в задачнике Касцора и Новака [2] на с. 26 и, вполне вероятно, было установлено многими математиками ранее.

К сожалению, неверные утверждения встречаются иногда и в хороших монографиях, и в хороших учебниках. Их авторов должно утешать то, что у их книг находятся внимательные читатели. Читателям же полезно помнить, что используя те или иные утверждения, следует знать их доказательства.

---

1. *Ривкинд Я.В.* 300 задач по математическому анализу. Минск, 1962. 68 с.

2. *Kaczor W.J., Nowak M.T.* Problems in Mathematical Analysis II // Continuity and Differentiation. Student mathematical library. AMS. 2001. V. 12, XIII. 398 p.

Сведения об авторе:

Мельников Евгений Владимирович – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры алгебры и математического анализа ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: melnikov_e_v@mail.ru.

ОБ АНАЛИТИЧНОСТИ ВЕКТОРНОЗНАЧНЫХ ФУНКЦИЙ

ABOUT ANALITICITY OF VECTOR-VALUED FUNCTIONS

Е.В. Мельников
E.V. Mel'nikov
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Исследуются интегрируемость и некоторые свойства аналитичности векторнозначных функций со значениями в локально выпуклых пространствах.

Integrability and some properties of analyticity vector-valued functions values are investigated in locally convex spaces.

Ключевые слова: локально выпуклое пространство, интегральная сумма, голоморфная функция, аналитическая функция, слабо аналитическая функция, скалярно аналитическая функция.

Keywords: a locally convex space, the integrated sum, holomorphic function, analytical function, weak analytical function, scalar-analytical function.

Всюду далее X – хаусдорфово локально выпуклое пространство над полем комплексных чисел (ЛВП), X' – его топологическое сопряженное, $\operatorname{Spec} X$ – множество всех непрерывных на X полунорм. Для любого функционала $x' \in X'$ его значение на векторе $x \in X$ обозначаем $\langle x, x' \rangle$.

Определение 1. Будем говорить, что кривая Жордана γ в $\mathbb{C}$ обладает $(*)$-свойством, если существует число $\delta_0 > 0$ такое, что если z_1, $z_2 \in \gamma$ и $|z_1 - z_2| < \delta < \delta_0$, то для любых точек z', z'' дуги $\widehat{z_1 z_2}$, соединяющей z_1 и z_2, выполнено $|z' - z''| < \delta$.

Лемма 1. Для любой гладкой кривой Жордана γ в $\mathbb{C}$ существует число $\delta_0 > 0$ такое, что для любых $z_1, z_2 \in \gamma$ таких, что $|z_1 - z_2| < \delta < \delta_0$ из $z', z'' \in \widehat{z_1 z_2} \subset \gamma$ следует, что $|z' - z''| \le |z_1 - z_2| < \delta$.

Доказательство. В качестве δ_0 можно взять стандартный радиус кривой γ (см., напр.: [1, с. 43]). ■

Определение 2. Пусть γ – спрямляемая кривая Жордана в $\mathbb{C}$, соединяющая точки α и β. Для произвольного числа $n \in \mathbb{N}$ рассмотрим точки деления $z_0 = \alpha, z_1, \ldots, z_n = \beta$, такие, что z_k лежит на дуге $\widehat{z_0 z_{k+1}} \subset \gamma$ и отмеченные точки $v_k \in \widehat{z_k z_{k+1}}$ $(0 \le k \le n-1)$. Весь этот набор точек обозначим π и назовем разбиением кривой γ. Число $d(\pi) := \max\limits_{0 \le k \le n-1} |z_{k+1} - z_k|$ назовем диаметром разбиения π. Разбиение π' называется последующим для разбиения π, если точки деления разбиения π являются и точками деления разбиения π'. Очевидно, что для любых двух разбиений есть разбиение, которое следует за каждым из них.

На множестве $\Pi(\gamma)$ всех разбиений кривой γ определим отношение $\pi_1 \prec \pi_2$, если $d(\pi_2) < d(\pi_1)$. Это отношение определяет на $\Pi(\gamma)$ направление (см., напр.: [2, с. 410]). Предположим, что на кривой γ определена X-значная функция f и положим

$$S_\pi(f) := \sum_{k=0}^{n-1} f(v_k)(z_{k+1} - z_k).$$

© *Е.В. Мельников, 2017*

Тогда семейство $\{S_\pi(f)\}_{\pi\in\Pi(\gamma)}$ является направленностью в X.

Определение 3. Если направленность $\{S_\pi(f)\}_{\pi\in\Pi(\gamma)}$ сходится в X, то ее предел называется интегралом от функции f по кривой γ и обозначается $\int\limits_\gamma f(z)dz$.

Для любой полунормы $p\in\operatorname{Spec}X$ положим

$$\omega_f := sup\{p(f(z')-f(z'')): z',z''\in\gamma, |z'-z''|<\delta\}.$$

Если γ – спрямляемая кривая Жордана, а функция f непрерывна на γ, то $\lim\limits_{\delta\to+0}\omega_f(\delta,p)=0.$

Предложение 1. Пусть γ – спрямляемая кривая Жордана в $\mathbb{C}$, обладающая $(*)$-свойством (например, γ – кусочно-гладкая кривая) и δ_0 – число из этого свойства. Тогда для любого разбиения $\pi\in\Pi(\gamma)$ такого, что $d(\pi)<\delta<\delta_0$, любого последующего разбиения π' и любой полунормы $p\in\operatorname{Spec}X$ справедлива оценка

$$p(S_{\pi'}(f)-S_\pi(f))\le\omega_f(\delta,p)\cdot l(\gamma),$$

где $l(\gamma)$ – длина γ.

Доказательство. При переходе от разбиения π к разбиению π' на каждой дуге $\overset{\frown}{z_k z_{k+1}}$ появляются новые точки деления и новые отмеченные точки. Изменяя обозначения, их можно записать так:

$$z_k=z_{k0}\prec\nu_{k0}\prec z_{k1}\prec\nu_{k1}\prec z_{k2}\prec\ldots\prec\nu_{km_k}\prec z_{km_k}=z_{k+1}.$$

Часть интегральной суммы $S_{\pi'}(f)$, приходящаяся на дугу $\overset{\frown}{z_k z_{k+1}}$, имеет вид

$$\sum_{j=0}^{m_k-1} f(\nu_{kj})\Delta z_{kj},$$

где $\Delta z_{kj}:=z_{kj+1}-z_{kj}$.

Далее, так как $f(\nu_k)\Delta z_k=\sum\limits_{j=0}^{m_k-1} f(\nu_{kj})\Delta z_{kj}$, то

$$\sum_{j=0}^{m_k-1} f(\nu_{kj})\Delta z_{kj}-\sum_{j=0}^{m_k-1} f(\nu_k)\Delta z_{kj}=\sum_{j=0}^{m_k-1}(f(\nu_{kj})-f(\nu_k))\Delta z_{kj}.$$

Поскольку $d(\pi)<\delta$, то для любой полунормы $p\in\operatorname{Spec}X$ получаем оценку

$$p\left(\sum_{j=0}^{m_k-1} f(\nu_{kj})\Delta z_{kj}-\sum_{j=0}^{m_k-1} f(\nu_k)\Delta z_{kj}\right)\le$$

$$\le\sum_{j=0}^{m_k-1} p(f(\nu_{kj})-f(\nu_k))|\Delta z_{kj}|\le\omega_f(\delta,p)\sum_{j=0}^{m_k-1}|\Delta z_{kj}|.$$

Теперь, суммируя по k, получаем

$$p(S_{\pi'}(f)-S_\pi(f))=p\left(\sum_k\sum_{j=0}^{m_k-1} f(\nu_{kj})\Delta z_{kj}-\sum_k f(\nu_k)\Delta z_k\right)\le$$

$$\le\omega_f(\delta,p)\cdot\sum_k\sum_{j=0}^{m_k-1}|\Delta z_{kj}|\le\omega_f(\delta,p)\cdot l(\gamma),$$

что и требовалось. ■

Предложение 2. Пусть γ – спрямляемая кривая Жордана в $\mathbb{C}$, обладающая $(*)$-свойством (например, γ – кусочно-гладкая кривая) и δ_0 – число из этого свойства. Тогда для любых разбиений $\pi_1, \pi_2 \in \Pi(\gamma)$ таких, что $d(\pi_k) < \delta < \delta_0$ $(k = 1, 2)$ и любой полунормы $p \in \operatorname{Spec} X$ справедлива оценка

$$p(S_{\pi_1}(f) - S_{\pi_2}(f)) \le 2\omega_f(\delta, p) l(\gamma).$$

Доказательство. Непосредственно вытекает из предыдущего утверждения в силу существования разбиения, следующего за π_1 и π_2.■

Следствие. Если в условиях предыдущего предложения функция $f : \gamma \to X$ непрерывна, то направленность интегральных сумм $\{S_\pi(f)\}_{\pi \in \Pi(\gamma)}$ является направленностью Коши в X.

Предложение 3. В секвенциально полном хаусдорфовом ЛВП каждая непрерывная функция интегрируема вдоль любой спрямляемой кривой Жордана, обладающей $(*)$-свойством.

Доказательство. Из предложения 2 следует, что направленность $\{S_\pi(f)\}_{\pi \in \Pi(\gamma)}$ имеет счетную поднаправленность, сходящуюся в силу секвенциальной полноты пространства. А поскольку направленность Коши, имеющая сходящуюся поднаправленность сама сходится, причем к тому же пределу, то мы и получаем требуемое. ■

Определение 4. X-значная функция, определенная в области D комплексной плоскости называется голоморфной в этой области, если она дифференцируема в каждой точке области D.

Определение 5. X-значная функция, определенная в области D комплексной плоскости называется аналитической в этой области, если она бесконечно дифференцируема в каждой точке области D.

Определение 6. Если X-значная функция голоморфна или аналитична в области D в слабой топологии, то она называется слабо голоморфной (соответственно, слабо аналитической) в области D.

Определение 7. X-значная функция f такая, что для любого функционала $x' \in X'$ скалярная функция $x' \circ f$ аналитична в области D, называется скалярно аналитической в этой области.

Предложение 4. Пусть на векторном пространстве X заданы две локально выпуклые топологии τ и σ, такие, что в X_τ существует базис окрестностей нуля, состоящий из абсолютно выпуклых σ-замкнутых множеств. Если $\{x_j\}_{j \in J}$ – направленность Коши в топологии τ, сходящаяся в топологии σ, то она сходится к тому же пределу и в топологии τ.

Доказательство. Для любой окрестности нуля V в топологии τ существует σ-замкнутая абсолютно выпуклая окрестность нуля U в топологии τ такая, что $U \subset V$ и U – σ-замкнутое абсолютно выпуклое множество. Поскольку $\{x_j\}_{j \in J}$ – направленность Коши в топологии τ, то найдется индекс $j_0 \in J$ такой, что при $i, j \succ j_0$ имеем $x_j - x_i \in U$. Пусть $\lim\limits_J s_j = x_0$ в топологии σ. Переходя к пределу по i в топологии σ, в силу σ-замкнутости U, получаем $x_j - x_0 \in U \subset V$. Следовательно $\{x_j\}_{j \in J}$ сходится к x_0 в топологии τ. ■

Теорема 1.

1) Каждая скалярно аналитическая функция непрерывна.

2) Голоморфность и аналитичность функции в слабой топологии и исходной равносильны.

3) Если пространство X секвенциально полно, то скалярная аналитичность равносильна аналитичности.

Доказательство. Для скалярно аналитической в области D функции f в силу следствия предложения 2 и предложения 4 справедливо равенство $f(\zeta)=\frac{1}{2\pi i}\int_{\gamma}\frac{f(z)}{(z-\zeta)}dz$, где γ – произвольная кусочно-гладкая кривая в области D, окружающая точку ζ. В силу слабой ограниченности и, следовательно, ограниченности множества значений функции f на кривой γ, из первого равенства вытекает непрерывность f в D. Если функция f слабо голоморфна в D, то из первой формулы в силу предложения 4 получаем, что разность между $\frac{f(\zeta_0+h)-f(\zeta_0)}{h}$ и интегралом $\frac{1}{2\pi i}\int_{\gamma}\frac{f(z)}{(z-\zeta_0)^2}dz=f'(\zeta)$ стремится к нулю при $h\to 0$ в исходной топологии, следовательно, слабая голоморфность функции f влечет ее голоморфность. Если f слабо аналитична, то пользуемся интегральными представлениями производных функции f, справедливыми в силу скалярной аналитичности слабо аналитичной функции. Последнее утверждение теоремы вытекает из предложения 3, интегральных представлений производных и второго утверждения теоремы. ■

Замечание. Скалярно аналитические функции наследуют многие свойства скалярных аналитических функций (см., напр.: [3, с. 89]). Первое и третье утверждения теоремы для случая пространств Фреше, т. е. полных метризуемых ЛВП были доказаны в [4, с. 96]. Близкие по духу утверждения Хикосабуро Коматсу доказал в [5], руководствуясь несколько иными соображениями и другим (но равносильным в случае секвенциально полного пространства) определением аналитичности.

1. *Бицадзе А.В.* Основы теории аналитических функций комплексного переменного. М.: Наука, 1969. 240 с.
2. *Антоневич А.Б., Радыно Я.В.* Функциональный анализ и интегральные уравнения. Минск: БГУ, 2006. 430 с.
3. *Наймарк М.А.* Нормированные кольца. М.: Наука, 1968. 664 с.
4. *Рудин У.* Функциональный анализ. М.: Мир, 1975. 448 с.
5. *Komatsu H.* Semi-groups of operators in a locally convex spaces // J. Math. Soc. Japan. 1964. V. 16, № 3 P. 230–262.

Сведения об авторе:

Мельников Евгений Владимирович – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры алгебры и математического анализа ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: melnikov_e_v@mail.ru.

ПРИБЛИЖЕННОЕ РЕШЕНИЕ ОДНОЙ ЗАДАЧИ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ГРАФА

APPROXIMATE SOLUTION OF A GRAPH CLUSTERING PROBLEM

А.В. Моршинин
A.V. Morshinin
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье рассматривается задача кластеризации графа, в которой число кластеров не превосходит трех. Для данной задачи предложены два полиномиальных приближенных алгоритма. Приведены результаты экспериментального исследования этих алгоритмов, модифицированных с помощью процедуры локального поиска.

In the paper, we consider a graph clustering problem in which the number of clusters doesn't exceed three. For this problem, two polynomial time approximation algorithms are proposed. We present the results of an experimental study of these algorithms, which were modified by the local search.

Ключевые слова: граф, кластеризация, NP-трудная задача, приближенный алгоритм.

Keywords: graph, clustering, NP-hard problem, approximation algorithm.

1. Постановка задачи и известные результаты

Задача кластеризации может быть сформулирована следующим образом: необходимо разбить заданное множество объектов на несколько подмножеств (кластеров), основываясь лишь на сходстве объектов друг с другом. Наглядной формализацией задачи кластеризации является задача кластеризации графа. В этой задаче сходство объектов задается с помощью ребер графа, вершины которого взаимно однозначно соответствуют данным объектам.

Далее будут рассматриваться только обыкновенные графы, т. е. графы без петель и кратных ребер. Обыкновенный граф называется кластерным графом, если каждая его компонента связности является полным графом. Обозначим через $M_{1,k}(V)$ множество всех кластерных графов на V, имеющих не более k компонент связности, $2 \le k \le |V|$.

Если $G_1 = (V, E_1)$ и $G_2 = (V, E_2)$ – обыкновенные помеченные графы на одном и том же множестве вершин V, то расстояние $\rho(G_1, G_2)$ между ними определяется как

$$\rho(G_1,G_2)=|E_1 \Delta E_2|=|E_1 \backslash E_2|+|E_2 \backslash E_1|,$$

т. е. $\rho(G_1, G_2)$ – число несовпадающих ребер в графах G_1 и G_2.

Задача $GC_{1,k}$. Дан обыкновенный граф G = (V, E) и целое k, $2 \le k \le |V|$. Найти такой граф $M^* \in M_{1,k}(V)$, что

$$\rho(G, M^*) = \min_{M \in M_{1,k}(V)} \rho(G, M).$$

В статье [1] доказано, что задача $GC_{1,k}$ является NP-трудной при любом фиксированном $k \ge 2$.

В 2004 г. Бансал, Блюм и Чаула [2] разработали 3-приближенный алгоритм решения задачи $GC_{1,2}$. В 2008 г. Коулман, Саундерсон и Вирт [3] предложили 2-приближенный алгоритм для задачи $GC_{1,2}$, применив процедуру локального поиска к допустимому решению, полученному с помощью 3-приближенного алгоритма из статьи [2].

2. Полиномиальные приближенные алгоритмы для задачи $GC_{1,3}$

Через $N_G(v)$ обозначим множество вершин графа G = (V, E), смежных с v. Для множеств $V_1, V_2, \ldots, V_s \subseteq V$, таких, что $V_i \cap V_j = \varnothing$ для любых $i, j \in \{1, \ldots, s\}$ и $V_1 \cup V_2 \cup \ldots \cup$

© *А.В. Моршинин, 2017*

$V_s = V$ обозначим через $M(V_1, V_2, \ldots, V_s)$ кластерный граф из множества $M_{1,s}(V)$ с компонентами связности, порожденными множествами $V_1, V_2, \ldots, V_s \subseteq V$. Сами множества будем называть кластерами, некоторые из них могут быть пустыми.

Используя идеи Бансала, Блюма, Чаулы [2] и Коулмана, Саундерсона, Вирта [3], можно построить полиномиальный алгоритм приближенного решения задачи $GC_{1,3}$.

Алгоритм A_1.

Дан граф $G = (V, E)$, $|V| = n$, $n \geq 2$.

Шаг 1. Если $n = 2$, то $M_1 = G$. Стоп. Иначе переход на шаг 2.

Шаг 2. Для каждой вершины $w \in V$ выполнить:

Шаг 2.1. $V_1 = \{w\} \cup N_G(w)$. Если $V_1 = V$, то M_w – полный граф, иначе переход на шаг 2.2.

Шаг 2.2. G_1 – подграф графа G, порожденный множеством $V \backslash V_1$. Приближенно решить задачу $GC_{1,2}$ на графе G_1:

Шаг 2.2.1. Для каждой вершины $u \in V \backslash V_1$ определить кластерный граф $M_u \in M_{1,2}(V \backslash V_1)$ следующим образом: вершина u и все смежные с ней вершины графа G_1 принадлежат одной компоненте связности графа M_u, а все несмежные с u вершины – другой компоненте.

Шаг 2.2.2. Среди всех графов M_u выбрать такой кластерный граф $\overline{M}$, что

$$\rho(G_1, \overline{M}) = \min_{u \in V \backslash V_1} \rho(G_1, M_u).$$

Далее, к графу $\overline{M}$ применить процедуру локального поиска [3]. Полученный кластерный граф обозначить через $M = M(V_2, V_3)$ (возможно, $V_3 = \varnothing$). Положить $M_w = M(V_1, V_2, V_3)$.

Шаг 3. Среди всех графов M_w выбрать ближайший к G кластерный граф M_1:

$$\rho(G, M_1) = \min_{w \in V} \rho(G, M_w).$$

Теорема 1. При $n \geq 3$ для любого n-вершинного графа $G = (V, E)$ имеет место гарантированная оценка

$$\rho(G, M_1) \leq 6\rho(G, M^*),$$

где M^* – оптимальное решение задачи $GC_{1,3}$ на графе G, а M_1 – граф, построенный алгоритмом A_1.

Следующий алгоритм основан на идее, отличной от той, что была использована в [2; 3] для приближенного решения задачи $GC_{1,2}$.

Алгоритм A_2.

Дан граф $G = (V, E)$, $|V| = n$, $n \geq 2$.

Шаг 1. Для каждой упорядоченной пары вершин $(u, v) \in V \times V$ такой, что $u \neq v$ выполнить:

Шаг 1.1. Положить $V_1 = \{u\} \cup (N_G(u) \backslash \{v\})$.

Шаг 1.2. Обозначить через G_1 подграф графа G порожденный множеством $V \backslash V_1$. Положить $V_2 = \{v\} \cup N_{G_1}(v)$, $V_3 = V \backslash (V_1 \cup V_2)$ (возможно, $V_3 = \varnothing$). Положить $M_{u,v} = M(V_1, V_2, V_3)$.

Шаг 2. Среди всех построенных графов $M_{u,v}$ и графа K_n выбрать ближайший к G кластерный граф M_2:

$$\rho(G, M_2) = \min_{(u,v) \in V \times V, u \neq v} \{\rho(G, M_{u,v}), K_n\}.$$

Теорема 2. При $n \geq 3$ для любого n-вершинного графа $G = (V, E)$ имеет место гарантированная оценка

$$\rho(G, M_2) \leq (6 - 6/n)\rho(G, M^*),$$

где M^* – оптимальное решение задачи $GC_{1,3}$ на графе G, а M_2 – кластерный граф, построенный алгоритмом A_2.

3. Экспериментальное исследование алгоритмов

Очевидно, что применение процедуры локального поиска к допустимому решению, построенному некоторым приближенным алгоритмом, не ухудшает априорную гарантирован-

ную оценку точности этого алгоритма. Поэтому для проведения экспериментального исследования представленные выше алгоритмы были модифицированы с помощью процедуры локального поиска.

Алгоритм A_3 получается из алгоритма A_1 следующим образом: уже на этапе формирования первого кластера на шаге 2.1 для каждой вершины $w \in V$ запускается процедура локального поиска. Алгоритм A_4 получается из алгоритма A_2 следующим образом: к допустимому решению, полученному алгоритмом A_2, применяется процедура локального поиска.

Для генерации случайного n-вершинного графа была применена модель Эрдеша-Реньи G(n, p) [4] со значением параметра p из множества {0.33, 0.5, 0.67}. Вычисления производились на графах размерности n от 50 до 250 вершин. Для каждого p и n было решено по 100 задач.

При значении параметра p = 0.33 алгоритм A_4 давал в среднем лучшие решения, чем алгоритм A_3, причем с ростом n средний процент отклонения увеличивался (2 % при n = 50 и 3.5 % при n = 250).

При значении параметра p = 0.5 алгоритмы A_3 и A_4 попеременно выигрывали друг у друга, причем средний процент отклонения каждого из алгоритмов от другого был в пределах 1 %. При малых n (от 50 до 100 вершин) алгоритм A_3 довольно часто выигрывал у алгоритма A_4 (70 % побед алгоритма A_3 против 30 % побед алгоритма A_4), однако при n = 250 проценты побед алгоритмов уравнялись.

При значении параметра p = 0.67 оба исследуемых алгоритма в качестве допустимого решения строили полный граф K_n. Этот граф, по всей видимости, является оптимальным решением при заданном значении параметра p.

На основе данных, полученных в ходе экспериментального исследования можно сделать вывод, что алгоритм A_4 является более перспективным, чем алгоритм A_3.

---

1. *Агеев А.А., Ильев В.П., Кононов А.В., Талевнин А.С.* Вычислительная сложность задачи аппроксимации графов // Дискрет. анализ и исслед. операций. 2006. Сер. 1. Т. 13, № 1. С. 3–11.
2. *Bansal N., Blum A., Chawla S.* Correlation clustering // Machine learning. 2004. V. 56. P. 89–113.
3. *Coleman T., Saunderson J., Wirth A.* A local-search 2-approximation for 2-correlation-clustering // Algorithms – ESA 2008: Lecture Notes in Computer Science. 2008. V. 5193. P. 308–319.
4. *Эрдеш П., Спенсер Дж.* Вероятностные методы в комбинаторике. М.: Мир, 1976.

Сведения об авторе:

Моршинин Александр Владимирович – аспирант Института математики им. С.Л. Соболева СО РАН, Омский филиал, e-mail: morshinin.alexander@gmail.com.

КОРРЕКТНОСТЬ И АСИМПТОТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА РЕШЕНИЙ ИНТЕГРАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ОДНОРОДНОЙ ЖИВОЙ СИСТЕМЫ

CORRECTNESS AND ASYMPTOTIC PROPERTIES OF SOLUTIONS OF THE INTEGRAL MODEL OF A HOMOGENEOUS LIVING SYSTEM

А.Н. Пичугина
A.N. Pichugina
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Рассмотрена модель однородной живой системы в форме интегрального уравнения. Показана связь интегральной модели с моделями в форме дифференциальных уравнений с запаздыванием. Доказано существование, единственность, неотрицательность и продолжимость решения. Получено уравнение на стационарные решения. В частном случае найдены достаточные условия асимптотической устойчивости стационарных решений.

A model of a homogeneous living system in the form of an integral equation is considered. The relationship between the integral model and models in the form of differential equations with delay is shown. The existence, uniqueness, non-negativity and continuity of the solution are proved. An equation for stationary solutions is obtained. In the particular case, sufficient conditions for the asymptotic stability of stationary solutions are found.

Ключевые слова: математическая модель, функция дожития, нелинейное интегральное уравнение типа свертки, дифференциальное уравнение с запаздыванием, асимптотическая устойчивость.

Keywords: mathematical model, survival function, nonlinear integral equation of convolution type, differential equation with delay, asymptotic stability.

Введение

В этой статье под живой системой мы будем понимать совокупность элементов, которые могут воспроизводить новые элементы и могут погибать (покидать систему) под воздействием внешних факторов или внутренней конкуренции. Исследовать подобные системы можно с помощью метода математического моделирования. Чтобы отразить в модели зависимость от возраста элементов или их стадии развития, часто используют дифференциальные уравнения с запаздыванием [1–4]. В работах [3–4] рассматривались модели вида

$$y'(t) = f\left(y(t)\right) - \mu y(t) - e^{-\mu\sigma} f\left(y(t-\sigma)\right),\ t \in [\sigma, \infty), \tag{1}$$

$$y(t) = \psi(t), \quad t \in [\sigma, \infty), \tag{2}$$

где $y(t)$ – количество элементов живой системы в момент времени t, $f(y)$ – непрерывная и неотрицательная на R функция, задающая скорость воспроизводства элементов в зависимости от их численности, $\mu \geq 0$, $\sigma > 0$ – константы, под y' понимается правосторонняя производная, $\psi(t)$ – заданная непрерывная и неотрицательная на $[0, \sigma]$ функция, задающая начальные условия.

Так как функция $y(t)$ равна количеству элементов живой системы в момент t, то она должна принимать неотрицательные значения. Но структура модели (1)–(2) такова, что не всякая неотрицательная функция $\psi(t)$ обеспечивает неотрицательность $y(t)$ при $t > 0$. Поэтому для модели (1)–(2) нужно вводить дополнительные ограничения на функцию $\psi(t)$. Подобные условия возникают естественным образом, если строить модель в форме интегрального уравнения.

© *А.Н. Пичугина, 2017*

Уравнение модели

Рассмотрим интегральную модель

$$y(t)=\int_t^{\infty}P(s)\varphi(t-s)ds+\int_0^t P(s)f(u(t-s))ds,\quad t\ge 0, \tag{3}$$

где $y(t)$ – количество элементов системы в момент времени $t \ge 0$. Функция $P(s)$ является функцией дожития: если в момент времени t в системе появилось $N > 0$ элементов, то к моменту времени $t + s$, $s \ge 0$, от них останется $NP(s)$ элементов. Положим, что функция $P(s)$ определена на $[0, \infty)$, неотрицательна, невозрастает, $P(0) = 1$ и существует константа $\sigma > 0$ такая, что $P(\sigma) = 0$ и $P(s) > 0$ для $s\in[0;\sigma)$. Константа σ означает максимальную продолжительность пребывания элементов в системе. Функция φ задает скорость появления первоначальных элементов системы. Первоначальными элементами называются такие элементы, которые появились в системе при $t < 0$. Считаем, что функция φ непрерывна и неотрицательна на $[-\sigma, 0]$. Функция $f(y)$ задает скорость воспроизводства новых элементов системы в зависимости от их общей численности. Считаем, что функция $f(y)$ непрерывна на R и неотрицательна на $[0, \infty)$.

Покажем связь уравнения (3) с моделью (1)–(2). Предположим, что

$$P(a)=\mathrm{I}\{a\in[0,\sigma)\}e^{-\mu a}, \tag{4}$$

где $\mathrm{I}\{\cdot\}$ – индикаторная функция. Дифференцируя (3) отдельно на промежутках $[0; \sigma]$ и $[\sigma; +\infty)$ получим задачу Коши

$$y'(t)=f\left(y(t)\right)-\mu y(t)-e^{-\mu\sigma}f\left(y(t-\sigma)\right),\quad t\in[\sigma,\infty), \tag{5}$$

$$y'(t)=f\left(y(t)\right)-\mu y(t)-e^{-\mu\sigma}\varphi(t-\sigma),\quad t\in[0;\sigma), \tag{6}$$

$$y(0)=\int_0^{\sigma}e^{-\mu s}\varphi(-s)ds. \tag{7}$$

Уравнение (5) совпадает с уравнением (1), но начальные условия задаются иначе. Дальше будет показано, что подобная конструкция начальных условий гарантирует неотрицательность решения.

Существование, единственность, неотрицательность и продолжимость решения

Пусть T – конечный промежуток $[0; \tau]$ или полуось $[0, \infty)$. Обозначим $C(T)$ – множество непрерывных на T функций, $C^+(T) \subset C(T)$ – подмножество неотрицательных функций, F – интегральный оператор, стоящий в правой части уравнения (3):

$$F(u)(t)=\int_t^{\infty}P(s)\varphi(t-s)ds+\int_0^t P(s)f\left(u(t-s)\right)ds.$$

Нетрудно показать, что в силу ограничений, наложенных на функции φ, P, f, оператор F действует из $C(T)$ в $C(T)$ и из $C^+(T)$ в $C^+(T)$.

Решением уравнения (3) на промежутке T назовем функцию $y \in C(T)$ такую, что $y(t) = F(y)(t)$, $t \in T$.

Применяя к оператору F принцип сжимающих отображений, приходим к следующей теореме.

Теорема 1. *Пусть функция f удовлетворяет условию Липшица на действительной оси. Тогда уравнение (3) на любом конечном промежутке* $[0; \tau]$ *имеет единственное решение* $y \in C([0; \tau])$ *и это решение неотрицательно.*

Доказательство. Пусть $L > 0$ – константа Липшица функции f. Следуя [5], рассмотрим на пространстве $C([0; \tau])$ норму

$$\|u\|_L=\sup_{t\in[0;\tau]}\left(e^{-Lt}|u(t)|\right).$$

Норма $\|\cdot\|_L$ эквивалентна стандартной норме $\|u\| = \sup\limits_{t\in[0;\,\tau]} |u(t)|$. Поэтому пространство C([0; τ]) с нормой $\|\cdot\|_L$ является полным метрическим пространством.

Покажем, что оператор F является сжимающим в норме $\|\cdot\|_L$. Пусть u, $v \in$ C([0; τ]) и $t \in$ [0; τ]. Тогда

$$e^{-Lt}\left|F(u)(t) - F(v)(t)\right| \le e^{-Lt}\int_0^t P(t-s)L\left|u(s)-v(s)\right|ds \le$$

$$Le^{-Lt}\int_0^t e^{Ls}\|u-v\|_L\,ds \le (1-e^{-L\tau})\|u-v\|_L.$$

Следовательно, $\|F(u)-F(v)\|_L \le (1-e^{-L\tau})\|u-v\|_L$.Так как $(1 - e^{-L\tau}) < 1$, то оператор F является сжимающим в норме $\|\cdot\|_L$ на пространстве C([0; τ]).

По теореме Банаха о неподвижной точке существует единственная функция $y \in$ C([0; τ]), которая является неподвижной точкой оператора F: $y = F(y)$. Эта функция будет решением уравнения (3). Так как оператор F действует из C^+([0; τ]) в C^+([0; τ]) и множество C^+([0; τ]) замкнуто в C([0; τ]), то $y \in$ C^+([0; τ]), то есть решение уравнения (3) неотрицательно. ■

Отметим, что продолжимость решения вытекает из теоремы 1 в силу произвольности выбора τ.

Стационарные решения

Пусть $A = \int_0^\sigma P(s)ds$ – средняя продолжительность жизни элементов системы. Рассмотрим уравнение

$$y = Af(y). \tag{8}$$

Теорема 2. *Пусть $a \ge 0$. Постоянная функция $y(t) \equiv a$ является решением уравнения (3) на $[0; \infty)$ тогда и только тогда, когда a является корнем (8) и $\varphi(s) \equiv f(a)$, $s \in [-\sigma, 0]$.*

Доказательство. Пусть a является корнем (8) и $\varphi(s) \equiv f(a)$, $s \in [-\sigma, 0]$. Покажем, что постоянная функция $y(t) \equiv a$ является решением уравнения (3). Действительно

$$F(a)(t) = \int_t^\infty P(s)f(a)ds + \int_0^t P(s)f(a)ds = f(a)\int_0^\infty P(s)ds = Af(a) = a.$$

Предположим теперь, что постоянная функция $y(t) \equiv \alpha$ является решением уравнения (3) и покажем, что a является корнем (8) и $\varphi(s) \equiv f(a)$, $s \in [-\sigma, 0]$. Подставим $y(t) \equiv \alpha$ в уравнение (3)

$$a = \int_t^\infty P(s)\varphi(t-s)ds + \int_0^t P(s)f(a)ds = \int_t^\infty P(s)\varphi(t-s)ds + f(a)\int_0^t P(s)ds.$$

При $t > \sigma$ функция дожития $P(s)$ равна нулю. Поэтому $a = f(a)\int_0^t P(s)ds = Af(a)$. Следовательно, a является корнем (8).

При $t \in [0; \sigma]$ имеем, что

$$0 = a - Af(a) = \int_t^\sigma P(s)\big(\varphi(t-s) - f(a)\big)ds = \int_\xi^0 P^*(s)\big(\varphi(s) - f(a)\big)ds,$$

где $\xi = t - \sigma \in [-\sigma; 0]$, $P^*(s) = P(t - s)$ – положительная на $(\xi; 0]$ функция. Предположим, что функция φ не во всех точках отрезка $[-\sigma; 0]$ равна $f(a)$. Тогда существуют такие точки $\xi, \eta \in [-\sigma; 0]$, что $-\sigma \le \xi < \eta \le 0$ и $\varphi(s) = f(a)$ для всех $s \in [\eta; 0]$, но $\varphi(s) \ne f(a)$ для всех $s \in [\xi; \eta)$. Так как функция φ непрерывна, то разность $(\varphi(s) - f(a))$ не меняет знак на промежутке $[\xi; \eta)$. Функция P^* положительна на $(\xi; \eta]$. Следовательно,

$$\int_\xi^\eta P^*(s)(\varphi(s) - f(a))ds \ne 0.$$

С другой стороны, $\int_{\eta}^{0} P^*(s)\big(\varphi(s)-f(a)\big)ds = \int_{\eta}^{0} P^*(s)0ds = 0$. Поэтому

$$\int_{\xi}^{\eta} P^*(s)\big(\varphi(s)-f(a)\big)ds = \int_{\xi}^{0} P^*(s)\big(\varphi(s)-f(a)\big)ds = 0.$$

Полученное противоречие завершает доказательство. ■

Теорема 3. *Пусть выполнены условия теоремы 1, функция P задана формулой (4), $\mu > 0$, $a \geq 0$ – корень уравнения (8), функция f непрерывно дифференцируема в окрестности точки a и $Af'(a) < 1$. Тогда стационарное решение $y(t) \equiv \alpha$ задачи Коши (5)–(7) асимптотически устойчиво к малым возмущениям функции φ в норме $\|\varphi\|_{\varphi} = \int_0^{\sigma} e^{-\mu s}|\varphi(s)|ds$.*

Доказательство. Линеаризуем уравнение (5) в окрестности решения $y(t) \equiv \alpha$:

$$x'(t) = \big(f'(a)-\mu\big)x(t) - e^{-\mu\sigma}f'(a)x(t-\sigma),$$

где $x(t) = y(t) - a$. Сделаем замену $u(t) = x(\sigma t)$:

$$u'(t) + \alpha u(t) + \beta u(t-1) = 0, \quad t \in [1; \infty), \tag{9}$$

где $\alpha = \sigma(\mu - f'(a))$, $\beta = \sigma e^{-\mu\sigma} f'(a)$. Если функция P задана формулой (4), то $A = \frac{1}{\mu}(1-e^{-\mu\sigma})$. Так как $Af'(a) < 1$, то

$$\alpha + \beta = \mu\sigma\big(1 - Af'(a)\big) > 0, \quad \beta < \frac{\sigma e^{-\mu\sigma}}{A} = \frac{\mu\sigma}{e^{\mu\sigma}-1} < 1.$$

Известно [6, с. 126], что при таких α и β нулевое решение уравнения (9) асимптотически устойчиво. Следовательно, стационарное решение $y(t) \equiv \alpha$ уравнения (5) асимптотически устойчиво по Ляпунову к малым возмущениям функции y на промежутке $[0; \sigma)$ в норме $\|y\| = \sup_{t\in[0;\,\sigma]} |y(t)|$ [6, с. 191]. В свою очередь, малые возмущения функции φ в норме $\|\cdot\|_{\varphi}$ приводят к малым возмущениям функции y на промежутке $[0; \sigma)$ в норме $\|\cdot\|$. ■

1. *Gurtin M.E., MacCamy R.C.* Non-linear age-dependent population dynamics, Arch. Rat. Mech. Anal., 54, 281–300 (1974).

2. *Swick S.E.* On nonlinear age-dependent model of single species population dynamics, SIAM J. Appl. Math., 32, № 2, 484–498 (1977).

3. *Cooke K., York J.* Some equations modelling growth processes and gonorhea epidemics, Math. Biosc., 16, 75–101 (1973).

4. *Busenberg S., Cooke K.* The Effect of Integral Conditions in Certain Equations Modelling Epidemics and Population Growth, J. Math. Biol., № 10, 13–32 (1980).

5. *Перцев Н.В., Пичугина А.Н., Пичугин Б.Ю.* Поведение решений диссипативной интегральной модели Лотки–Вольтерра // Сиб. журн. индустр. матем. VI, № 2(14), 95–106 (2003).

6. *Элсгольц Л.Э., Норкин С.Б.* Введение в теорию дифференциальных уравнений с отклоняющимся аргументом. М.: Наука, 1971.

Сведения об авторе:

Пичугина Анна Николаевна – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры математического моделирования ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: anna.pichugina@gmail.com.

О ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ СЛОЖНОСТИ ЗАДАЧИ ПРОВЕРКИ ИЗОМОРФИЗМА ГРАФОВ (ОБЗОР РЕЗУЛЬТАТОВ)

ON COMPUTATIONAL COMPLEXITY OF THE GRAPH ISOMORPHISM PROBLEM (REVIEW)

А.В. Пролубников
A.V. Prolubnikov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В докладе обозреваются известные подходы к решению задачи проверки изоморфизма графов и приводятся результаты, характеризующие их вычислительную сложность.

We review the approaches to the graph isomorphism problem and the results devoted to computational complexity of the approaches.

Ключевые слова: задача проверки изоморфизма графов, вычислительная сложность.

Keywords: graph isomorphism problem, computational complexity.

Задача проверки изоморфизма графов (далее – «задача ИГ») имеет неопределенный статус сложности, несмотря на десятилетия работы исследователей. В задаче даны два конечных невзвешенных неориентированных графа без кратных ребер и петель с одинаковым количеством ребер и с одинаковым количеством помеченных вершин. Необходимо проверить, существует ли биективное отображение множества вершин одного графа на множество вершин второго, сохраняющее смежность вершин. Для решения задачи необходимо предъявить такую биекцию – изоморфизм, либо доказать ее отсутствие. Задача ИГ принадлежит классу *NP*, поскольку проверка того, является ли изоморфизмом некоторое биективное отображение множества вершин одного графа на множество вершин второго, может быть произведена за квадратичное относительно n время, где n – количество вершин графа. *NP*-полнота этой задачи не доказана, в то же время полиномиальных относительно n алгоритмов ее решения для общего случая не разработано. Если не существует полиномиальных алгоритмов решения задачи ИГ, то гипотеза $P \neq NP$ верна. Если же задача ИГ *NP*-полна, то полиномиальная иерархия сложности коллапсирует уже на втором ее уровне [1].

Задачу ИГ надо решать, например, при поиске графов с заданными свойствами при помощи перебора на множестве всех помеченных графов. Поскольку одному непомеченному графу на n вершинах соответствует $n!$ помеченных изоморфных графов, то, не храня изоморфные графы, обладающие указанным свойством, мы сокращаем объем используемой для такого поиска памяти, а также производим проверку этого свойства только для одного графа из класса изоморфных, что сокращает время поиска.

Задача ИГ полиномиально разрешима для планарных графов и графов с ограниченным родом [2] в целом, для графов с ограниченной кратностью собственных значений матрицы смежности графа [3], для графов с ограниченной степенью вершин [4] и некоторых других классов графов. Изоморфизм графов тем сложнее проверить, чем более регулярна их структура – регулярные, сильно-регулярные и изорегулярные графы дают примеры задач ИГ, которые не могут быть решены имеющимися алгоритмами за полиномиальное относительно n время. Под регулярностью структуры графа понимается локальная схожесть окрестностей всех его вершин. Так, сильно-регулярные графы характеризуются тем, что все их вершины имеют одинаковое количество смежных вершин, то есть такие графы являются регулярными,

© А.В. Пролубников, 2017

и кроме того для таких графов все смежные вершины имеют одинаковое количество общих смежных вершин, и все несмежные вершины имеют одинаковое количество общих смежных вершин.

Алгоритмы решения задачи ИГ могут быть разделены на алгоритмы двух типов. Это алгоритмы, решающие задачу ИГ для графов из некоторого класса, как, например, алгоритмы для классов графов, упомянутых выше, и эвристические алгоритмы, предназначенные для решения общего случая задачи, экспоненциальные в общем случае, но обладающие небольшой вычислительной сложностью «в среднем», такие как, например, алгоритм NAUTY Б. МакКэя [5]. Однако при их использовании простые случаи задачи ИГ могут потребовать экспоненциального времени [6].

Алгоритмы решения задачи ИГ в ходе своей работы проверяют инвариантные относительно изоморфизма, то есть равные для изоморфных графов, характеристики – инварианты графов. Примерами инвариантов графа являются такие его характеристики, как связность, род графа, степенная последовательность, характеристический полином матрицы смежности графа и ее спектр. Инвариант является полным, если из равенства его значений для двух графов следует их изоморфизм. Все известные полные инварианты имеют экспоненциальную сложность вычисления в общем случае. Для алгоритмов, нацеленных на нахождение полного инварианта как результата канонизации графа, результатом их работы для заданного графа является некоторая битовая строка – канонический код графа. Под канонизацией графа понимается нахождение его канонической формы, то есть такого помеченного графа изоморфного исходному помеченному графу, для которого значение кода графа, определяемого как значение некоторой функция от графа, будет минимальным или максимальным (каноническим). Примером полного инварианта графа G с матрицей смежности $A(G)$ является, например, его канонический код, определяемый как наибольшее число, двоичную запись которого можно получить при помощи конкатенации строк $A(G)$, составленной в порядке, соответствующем некоторой перестановке из группы S_n. В [7] представлен полиномиальный алгоритм канонизации для планарных графов, в том числе деревьев. Процедурой, которая может быть использована для канонизации, является и известный алгоритм Вейсфейлера-Лемана, модификации которого позволяют решать задачу ИГ за полиномиальное время для широкого класса графов. В [8] показано, что могут быть построены такие пары неизоморфных графов на n вершинах так, что их нельзя различить с помощью k-мерного алгоритма Вейсфейлера-Лемана при не более чем полиномиально от n растущем k, что равносильно неполиномиальности такого алгоритма.

Алгоритмом с наилучшей доказанной оценкой сложности для общего случая задачи является использующий теоретико-групповой подход алгоритм с умеренно экспоненциальной сложностью [9], т. е. со сложностью $O(\exp((n\log_2 n)^{1/2}))$. Широкую известность получил неопубликованный на данный момент в рецензируемом издании результат Л. Бабаи [10], согласно которому задача ИГ имеет квазиполиномиальную сложность, т. е. сложность $O(\exp((\log_2 n)^c))$ для некоторого фиксированного положительного c. Каких-либо существенных следствий из этого результата, связанных с известными гипотезами теории сложности, за время, прошедшее с момента объявления о получении результата, исследователями не обнаружено. Алгоритм, представленный в [10], не предполагает численной реализации и лишь служит целям доказательства основного результата работы. В случае, если объемное доказательство результата верно, то он существенно снижает оценку вычислительной сложности задачи ИГ, уточняя ее неопределенный статус сложности.

---

1. *Schoning U.* Graph isomorphism is in the low hierarchy // Journal of computer and system ssciences. Vol. 37 (3). 1988. P. 312–323.

2. *Filotti I.S., Mayer J.N.* A polynomial-time algorithm for determining the isomorphism of graphs of fixed genus // Proc. of the 12th Ann. ACM Symp. on Theory of Comput. 1980. P. 236–243.

3. *Babai L., Grigoryev D.Yu., Mount D.M.* Isomorphism of graphs with bounded eigenvalue multiplicity // Proc. of the 14th Ann. ACM Symp. on Theory of Comput. 1982. P. 310–324.

4. *Luks E.M.* Isomorphism of graphs of bounded valence can be tested in polynomial time // Journal of Computer and System Sciences. Vol. 25 (1). 1982. P. 42–65.

5. *McKay B.D.* Practical graph isomorphism // 10th. Manitoba conference on numerical mathematics and computing, Winnipeg, 1980. Congressus Numerantium. Vol. 30. 1981. P. 45–87.

6. *Foggia P., Sansone C., Vento M.* A performance comparison of five algorithms for graph isomorphism // Proc. of the 3rd IAPR TC-15 Workshop on Graph-based Representations in Pattern Recognition. 2001. P. 188–199.

7. *Datta S., Limaye N., Nimbhorkar P., Thierauf T., Wagner F.* Planar graph isomorphism is in logspace // 24th Annual IEEE Conference on Computational Complexity. Paris, France. 2009. P. 203–214.

8. *Cai J-Y., Furer M., Immerman N.* An optimal lower bound on the number of variables for graph identification // Combinatorica. Vol. 12 (4). 1992. P. 389–410.

9. *Babai L., Luks E.* Canonical labeling of graphs // Proc. of the 15 Ann. ACM Symp. on Theory of Comput. (STOC '83). 1983. P. 171–183.

10. L. Babai. Graph Isomorphism in Quazipolynomial Time. URL: http://arxive.org/abs/1512.03547 (дата обращения: 12.12.2017).

Сведения об авторе:

Пролубников Александр Вячеславович – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры программного обеспечения и защиты информации ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: a.v.prolubnikov@mail.ru.

ОБРАЗЫ КОММУТАТОРНЫХ ОТОБРАЖЕНИЙ В ГРУППАХ УНИТРЕУГОЛЬНЫХ МАТРИЦ НАД ПОЛЕМ

THE IMAGES OF COMMUTATOR MAPS IN GROUPS OF UNITRIANGULAR MATRICES OVER A FIELD

В.А. Романьков, Н.С. Бахта
V.A. Roman'kov, N.S. Bakhta
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Показано, что образом вербального отображения, определенного простым коммутатором веса 2 ≤ k ≤ n в группе унитреугольных матриц UT(n, F) размера n×n над полем F, содержащим не менее, чем n элементов, является член нижнего центрального ряда группы с номером k. Отсюда следует, что любое коммутаторное уравнение над группой UT(n, F) имеет решение.

We show that the image of a verbal map determined by a simple commutator of weight 2 ≤ k ≤ n in the unitriangular group UT(n, F) of size n×n over a field F, that has at least n elements, is the kth member of the low central series of UT(n, F). It follows that every commutator equation over UT (n, F) has a solution.

Ключевые слова: вербальное отображение, коммутаторное отображение, группа унитреугольных матриц, коммутаторное уравнение.

Keywords: verbal map, commutator map, unitriangular matrix group, commutator equation.

Вербальные отображения и разрешимость соответствующих уравнений в группах получили значительное развитие в последние годы. Интерес к такого сорта проблемам особенно усилился после подтверждения Либеком, О'Брайеном, Шалевом и Типом старинной хорошо известной гипотезы Оре о том, что любой элемент конечной простой неабелевой группы является коммутатором. Данная работа также принадлежит указанному направлению исследований, относительно которого см. [1] или [2].

Пусть G – группа, $w = w(x_1, \ldots, x_n)$ – групповое слово. Вербальное отображение φ_w, определяемое этим словом, имеет следующий вид:

$$\varphi_w\colon G\times\ldots\times G \to G,\ \varphi_w(g_1, \ldots, g_k) = w(g_1, \ldots, g_k)\,.$$

Простой (синоним – левонормированный) коммутатор веса k ≥ 2 определяется индуктивно. Для веса 2 – это обычный коммутатор $(x_1, x_2) = x_1x_2\,x_1^{-1}x_2^{-1}$; если коммутатор $(x_1, \ldots, x_k)$ веса k уже определен, то коммутатор веса k+1 имеет вид $(x_1, \ldots, x_k, x_{k+1}) = (x_1, \ldots, x_k), x_{k+1})$.

Простой коммутатор от x и y веса m + 1, в котором подряд стоят m одинаковых элементов y на местах, начиная со второго, обозначается (x, y; m). Понятный смысл имеют обозначения вида (x, y; m, z; p) и т. п. Через γ_i(G) обозначается член нижнего центрального ряда группы G с номером i. Напомним, что γ_1(G) = G, γ_2(G) = (G, G) (коммутант); если i ≥ 3, то γ_i(G) = (γ_{i-1}(G), G) (взаимный коммутант – подгруппа, порожденная всеми коммутаторами вида (g, f), где g ϵ γ_{i-1}(G), f ϵ G). Очевидно, что образ коммутаторного отображения определенного простым коммутатором веса i принадлежит γ_i(G).

Пусть K – ассоциативное кольцо с единицей (в частности – поле). Через UT(n, K) обозначается группа верхних унитреугольных матриц размера n×n над K. Хорошо известно, что для 2 ≤ i ≤ n-1 подгруппа γ_i(UT(n,K)) состоит из всех матриц с первыми i-1 нулевыми побочными диагоналями. Группа UT(n,K) нильпотентна ступени n-1.

© В.А. Романьков, Н.С. Бахта, 2017

Некоторые коммутаторные отображения в группу UT(n, K) рассматривались в [3-5]. В [3] А. Бир доказала, что в случае поля F характеристики 0 коммутаторное отображение, определенное обычным коммутатором (x, y), совпадает с коммутантом γ_2(UT(n, F)). Другими словами, каждый элемент коммутанта в этом случае является коммутатором. Коммутаторное уравнение вида (x, y) = u разрешимо в группе UT(n, F) тогда и только тогда, когда u принадлежит коммутанту группы. В [4] первым автором этот результат был существенно расширен и усилен. А именно, было доказано, что утверждение справедливо для любого ассоциативного кольца K с 1, а также, что любой элемент f коммутанта γ_2(UT(n, K)) представим в виде (x, g), где g – фиксированный элемент группы. В качестве элемента g можно взять любой элемент, который имеет первую побочную диагональ, состоящую из единиц. Элемент g с указанным свойством назван универсальным. В [4] первым автором аналогичные результаты получены для членов нижнего центрального ряда группы UT(n, K). Доказано, что член нижнего центрального ряда γ_i(UT(n, K)) является множеством значений простого коммутатора (x, g; i-1) от одной переменной x и некоторого фиксированного элемента g группы. Элемент g с указанным свойством также назван универсальным, что согласуется с уже введенным выше термином.

Обзоры результатов по разрешимости уравнений в группах [2–3] упоминают приведенные выше результаты. Относительно общих сведений о разрешимости уравнений в группах см. также [7–9].

В [10] А.А. Конырханова исследовала универсальные элементы унитреугольных матричных групп над полем. В частности она доказала, что любая матрица, у которой все элементы первой побочной диагонали ненулевые, является универсальным элементом группы UT(n, F). Этот факт существенно использован в доказательствах результатов настоящей работы. Сами доказательства в данной заметке не приводятся.

В работе рассматриваются коммутаторные отображения в группу UT(n, F), $n \geq 2$, F – поле, определенные произвольными простыми коммутаторами. Основными являются следующие утверждения.

Теорема. Для любого n, если поле F имеет не менее чем n элементов, то образом любого коммутаторного отображения в UT(n, F), определенного простым коммутатором веса $2 \leq i \leq n-1$, является γ_i(UT(n, F)).

Следствие. Коммутаторное уравнение над группой UT(n, F) вида w = u, u ϵ UT(n, F), w – простой коммутатор веса $2 \leq i \leq n-1$ от неизвестных, при условии, что F – поле, состоящее не менее чем из n элементов, разрешимо в этой группе тогда и только тогда, когда u ϵ γ_i(UT(n, F)).

1. *Roman'kov V.* Equations over groups // Groups Complexity Cryptology. 2012. Vol. 4. № 2. P. 191–240.

2. *Roman'kov V.A.* Essays in algebra and cryptology. Solvable groups. Omsk. Omsk State University Publishing House, 2017.

3. *Bier A.* The width of verbal subgroups in the group of unitriangular matrices over a field // International Journal of Algebra and Computation. 2012. Vol. 22. № 3. P. 21–41.

4. *Бахта Н.С.* О представимости коммутанта группы Ut_n(K) множеством значений функции одной переменной // Вестник Омского университета. 2012. № 2(64). С. 44–46.

5. *Бахта Н.С.* О представимости членов нижнего центрального ряда группы Ut_n(K) множеством значений функции одной переменной // Вестник Омского университета. 2013. № 4(70). С. 13–15.

6. *Ремесленников В.Н., Романьков В.А.* Теоретико-модельные и алгоритмические вопросы теории групп. Итоги науки и техн. Сер. Алгебра. Топол. Геом., 1983. Т. 21. С. 3–79. Переводная версия: Remeslennikov V.N., Roman'kov V.A. Model-theoretic and algorithmic questions in group theory // Journal of Soviet Mathematics. 1985. Vol. 31. № 3. P. 2887–2939.

7. *Носков Г.А., Ремесленников В.Н., Романьков В.А.* Бесконечные группы. Итоги науки и техн. Сер. Алгебра. Топол. Геом., 1979. Т. 17. С. 65–157. Переводная версия: Noskov G.A., Remeslennikov V.N., Roman'kov V.A. Infinite groups // Journal of Soviet Mathematics. 1982. Vol. 18, № 5. P. 669–735.

8. *Романьков В.А.* Об алгоритмических проблемах теории групп // Вестник Омского университета. 2017. № 2(84). С. 17–26.

9. *Конырханова А.А.* Универсальные элементы групп унитреугольных матриц над полем // Вестник Омского университета. 2015. № 4(76). С. 18–20.

Сведения об авторах:

Романьков Виталий Анатольевич – д-р физ.-мат. наук, профессор, заведующий кафедрой компьютерной математики и программирования ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: romankov48@mail.ru.

Бахта Наталья Сергеевна – старший преподаватель кафедры компьютерной математики и программирования ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: bakhta@rambler.ru.

ОСОБЕННОСТИ МНОГОСЕТОЧНОГО АЛГОРИТМА ПРИ РЕШЕНИИ СИНГУЛЯРНО ВОЗМУЩЕННЫХ ЗАДАЧ

PROPERTIES OF THE MULTIGRID ALGORITHM FOR SOLVING SINGULARLY PERTURBED PROBLEMS

С.В. Тиховская
S.V. Tikhovskaya
Омский филиал Институт математики им. С.Л. Соболева СО РАН
Omsk brunch of Sobolev Institute of Mathematics SB RAS
Омский государственный технический университет
Omsk State Technical University

Рассматривается многосеточный алгоритм для эллиптического уравнения с пограничными слоями. Известно, что применение классических разностных схем для сингулярно возмущенных задач приводит к большим ошибкам. Обеспечить равномерную по малому параметру сходимость разностной схемы для таких задач можно либо используя схему, точную на погранслойных составляющих, либо использовать сетку, сгущающуюся в областях пограничного слоя. Многосеточный метод приводит к существенному сокращению количества арифметических действий. Описываются особенности, которые необходимо учитывать, чтобы этот метод можно было эффективно применить для решения сингулярно возмущенных задач.

We consider a multigrid algorithm for an elliptic equation with boundary layers. It is known that the application of classical difference schemes for singularly perturbed problems leads to large errors. To obtain uniform with respect to a small parameter convergence of the difference scheme for such problems, we can use a scheme that is exact on the boundary layer components or we can use a mesh that is fitted in the boundary layers. The multigrid method leads to an essential reduction in the number of arithmetic operations. We describe the properties that must be taken into account so that this method can be effectively applied to the solution of singularly perturbed problems.

Ключевые слова: сингулярно возмущенная задача, разностная схема, равномерная сходимость, многосеточный алгоритм.

Keywords: singularly perturbed problem, difference scheme, uniform convergence, multigrid method.

Рассмотрим сингулярно возмущенную задачу типа конвекция-диффузия для линейного эллиптического уравнения в единичном квадрате:

$$\begin{aligned} &\varepsilon u''_{xx} + \varepsilon u''_{yy} + a(x)u'_x + b(y)u'_y - c(x,y)u = f(x,y), (x,y) \in \Omega, \\ &u(x,y) = g(x,y), \quad (x,y) \in \Gamma = \bar{\Omega} \setminus \Omega, \end{aligned} \tag{1}$$

где $\Omega = (0,1)^2, \varepsilon > 0,\ a(x) \geq \alpha > 0,\ b(y) \geq \beta > 0,\ c(x,y) \geq 0$.

Предполагается, что a, b, c, f, g – достаточно гладкие. Тогда решение задачи (1) является равномерно ограниченным и имеет два пограничных слоя у границ $x = 0, y = 0$.

Известно, что классические разностные схемы при малых значения параметра ε приводят к ошибкам порядка $O(1)$. Обеспечить равномерную сходимость разностной схемы для такой задачи можно либо сгущением сетки в областях пограничного слоя [1; 2], либо подгонкой схемы к погранслойным составляющим [3]. В обоих случаях пятиточечная разностная схема представляет собой систему линейных уравнений, которую можно разрешить на основе итераций.

Рассмотрим разностную схему, имеющую на сетке Шишкина [2] с параметром $\sigma = min\{1/2, 2\varepsilon \ln N\}$ погрешность $O(\ln N / N)$:

© *С.В. Тиховская, 2017*

$$\varepsilon\lambda_{xx}^N u_{ij}^N + \varepsilon\lambda_{yy}^N u_{ij}^N + a_i\lambda_x^N u_{ij}^N + b_j\lambda_y^N u_{ij}^N - c_{ij}u_{ij}^N = f_{ij}, (x_i, y_j) \in \Omega_N,$$
$$u_{ij}^N = g(x_i, y_j), \quad (x_i, y_j) \in \Gamma_{N,\sigma} = \Gamma \cap \Omega_{N,\sigma}, v_{ij} = v(x_i, y_j), \tag{2}$$

где $\lambda_x^N, \lambda_{xx}^N$ – обозначения для разностных производных.

Известно, что применение многосеточного метода, впервые предложенного Р.П. Федоренко [4], приводит к существенному сокращению количества арифметических действий. Данный метод имеет несколько разновидностей, может быть эффективно распараллелен, основными элементами которого являются последовательность иерархически вложенных сеток, процедура сглаживания, операторы перехода с мелкой сетки на грубую и обратно, грубосеточная коррекция, см. например [5]. Тем не менее, как классические разностные схемы приводят к ошибкам порядка $O(1)$, так и многосеточный метод имеет свои особенности при использовании его для решения сингулярно возмущенных задач. Многосеточные методы для эллиптических задач с преобладающей конвекцией исследованы в ряде работ, например [6–9]. В [6] показано, что стандартный многосеточный метод для задачи (1) при решении на сетке Шишкина с помощью разностной схемы (2) не сходится. Из многосеточных методов выделяется класс двухсеточных, исследованных в [10; 11] и других работах. Каскадный двухсеточный метод, при котором задача сначала решается на грубой сетке, а затем это решение используется как начальное приближение для исходной, мелкой сетки, для решения задачи (1) исследован например, в [12; 13], где для эффективного применения алгоритма предлагается:

– применять в двухсеточном методе разностные схемы, равномерно сходящиеся по малому параметру;

– использовать интерполяционные формулы, имеющие погрешность раномерную по малому параметру, при переходе с грубой сетки на мелкую.

Отметим, что при такой реализации можно практически без дополнительных вычислительных затрат увеличить точность разностной схемы равномерно по малому параметру, если использовать формулу экстраполяции Ричардсона.

В [13] также показано, что чем более выражено преобладание конвекции, тем меньше требуется итераций двухсеточному методу, проведено сравнение с прямым методом пакета Pardiso и показано, что при больших коэффициентах конвекции двухсеточный метод эффективнее.

1. *Бахвалов Н.С.* К оптимизации методов решения краевых задач при наличии пограничного слоя // Журнал вычислительной математики и математической физики. 1969. Т. 9, № 4. С. 841–859.

2. *Шишкин Г.И.* Сеточные аппроксимации сингулярно возмущенных эллиптических и параболических уравнений. Екатеринбург, 1992. 234 с.

3. *Ильин А.М.* Разностная схема для дифференциального уравнения с малым параметром при старшей производной // Математические заметки. 1969. Т. 6, № 2. С. 237–248.

4. *Федоренко Р.П.* О скорости сходимости одного итерационного процесса // Журнал вычисл. матем. и мат. физики. 1964. Т. 4, № 3. С. 559–564.

5. *Муратова Г.В., Андреева Е.М.* Многосеточный метод в задачах вычислительной механики жидкости и газа // Современные проблемы математического моделирования: сб. трудов XV Всерос. конф.-школы молодых исследователей. Ростов н/Д.: Изд-во Южного федерального университета, 2013. С. 170–183.

6. *Gaspar F.J., Clavero C., Lisbona F.* Some numerical experiments with multigrid methods on Shishkin meshes // Journal of Computational and Applied Mathematics. 2002. V. 138. P. 21–35.

7. *Hackbusch W.* Multigrid convergence for a singular perturbation problem // Linear Algebra and its Applications. 1984. V. 58. P. 125–145.

8. *Olshanskii M.A.* Analysis of a Multigrid Method for Convection-Diffusion Equations with the Dirichlet Boundary Conditions // Computational Mathematics and Mathematical Physics. 2004. V. 44, № 8. P. 1374–1403.

9. *Trottenberg U., Oosterlee C.W., Schuller A.* Multigrid. San Diego: Academic Press Inc, 2001.

10. *Axelsson O., Layton W.* A two-level discretization of nonlinear boundary value problems // SIAM J. Numer. Anal. 1996. V. 33 P. 2359–2374.

11. *Xu J.* A novel two-grid method for semilinear elliptic equation // SIAM J. Sci. Comput. 1994. V. 15. P. 231–237.

12. *Zadorin A.I., Tikhovskaya S.V., Zadorin N.A.* A two-grid method for elliptic problem with boundary layers // Applied Numerical Mathematics. 2015. V. 93. P. 270–278.

13. *Тиховская С.В.* Разработка разностных схем на сгущающихся сетках для краевых задач с пограничным слоем: дис. … канд. физ.-мат. наук. Омск, 2013.

Сведения об авторе:

Тиховская Светлана Валерьевна – канд. физ.-мат. наук, научный сотрудник ОФ ИМ СО РАН, доцент кафедры дизайна и технологии медиаиндустрии ОмГТУ, e-mail: s.tihovskaya@yandex.ru.

ТРЕУГОЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ С НУЛЕВЫМ ГРАДИЕНТОМ ЗАДАННОЙ АСИМПТОТИКИ В УЗЛЕ

TRIANGLE ELEMENT WITH ZERO GRADIENT ASYMPTOTICS OF A GIVEN NODE

А.С. Толстуха
A.S. Tolstukha
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В рамках модели течения идеальной жидкости скорость плоского течения в окрестности особой точки на границе имеет известную асимптотику. Сконструирован треугольный элемент с заданными свойствами.

Within the framework of the ideal fluid flow model, the velocity of a plane flow in the vicinity of a singular point on the boundary has a known asymptotic behavior. A triangular element with given properties is constructed.

Ключевые слова: идеальная жидкость, плоское течение, приближения функций, метод конечных элементов.

Keywords: ideal fluid, plane flow, approximation of functions, finite element method.

В рамках модели идеальной жидкости скорость плоского течения в окрестности особой точки (например, задней кромки профиля (рис. 1) имеет асимптотику r^{α}, α есть доля угла раствора (0 – острая кромка, 1 – закругленная) от полного угла 2π ([1], п. 6.7) Сконструируем элемент на треугольной сетке, обеспечивающий ноль градиента функции в узле с нужной асимптотикой.

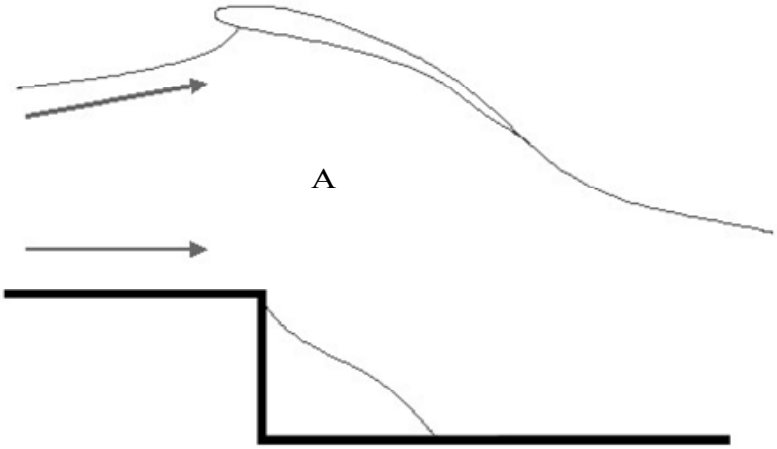


Рис. 1. *Схемы течений*

Пусть (x,y) – физическая плоскость. Рассмотрим стандартную плоскость (ξ,η) и треугольник с вершинами $(\xi_0,\eta_0) = (0,0)$, $(\xi_1,\eta_1) = (1,0)$, $(\xi_2,\eta_2) = (0,1)$ в этой плоскости. При помощи линейного преобразования $\mathbf{x}(\xi,\eta) = \mathbf{x}_0 + (\mathbf{x}_1 - \mathbf{x}_0)\xi + (\mathbf{x}_2 - \mathbf{x}_0)\eta$ стандартный треугольник отображается в треугольник с вершинами $\mathbf{x}_0$, $\mathbf{x}_1$, $\mathbf{x}_2$ на физической плоскости.

$$J = \begin{pmatrix} x_\xi & x_\eta \\ y_\xi & y_\eta \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} x_1 - x_0 & x_2 - x_0 \\ y_1 - y_0 & y_2 - y_0 \end{pmatrix}$$

© *А.С. Толстуха, 2017*

Обратное преобразование

$$\begin{pmatrix} \xi \\ \eta \end{pmatrix} = J^{-1}(\mathbf{x} - \mathbf{x}_0), \quad J^{-1} = \frac{1}{\Delta}\begin{pmatrix} y_2 - y_0 & -(x_2 - x_0) \\ -(y_1 - y_0) & x_2 - x_0 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \xi_x & \xi_y \\ \eta_x & \eta_y \end{pmatrix}$$

$$\Delta = |J| = (x_1 - x_0)(y_2 - y_0) - (x_2 - x_0)(y_1 - y_0)$$

Интерполянт на треугольнике (для потенциала скоростей или функции тока) строится по узловым значениям ϕ_0, ϕ_1, ϕ_2и базисным функциям $V_i(\xi,\eta)$, $i = 0,1,2$ ($V_i(\xi_j,\eta_j) = \delta_{ij}$). Для того, чтобы интерполяция была точной на постоянной функции внутри треугольника, положим $V_0(\xi,\eta) = 1 - V_1(\xi,\eta) - V_2(\xi,\eta)$.

$$\phi(x,y) = \phi_0 V_0(\xi(x,y),\eta(x,y)) + \phi_1 V_1(\xi(x,y),\eta(x,y)) + \phi_2 V_2(\xi(x,y),\eta(x,y)) =$$

$$= \varphi_0 + (\varphi_1 - \varphi_0)V_1(\xi(x,y),\eta(x,y)) + (\varphi_2 - \varphi_0)V_2(\xi(x,y),\eta(x,y))$$

$$\frac{\partial\varphi}{\partial x}(x,y) = (\varphi_1 - \varphi_0)\left(\frac{\partial V_1}{\partial\xi}\frac{\partial\xi}{\partial x} + \frac{\partial V_1}{\partial\eta}\frac{\partial\eta}{\partial x}\right) + (\varphi_2 - \varphi_0)\left(\frac{\partial V_2}{\partial\xi}\frac{\partial\xi}{\partial x} + \frac{\partial V_2}{\partial\eta}\frac{\partial\eta}{\partial x}\right)$$

$$\frac{\partial\varphi}{\partial y}(x,y) = (\varphi_1 - \varphi_0)\left(\frac{\partial V_1}{\partial\xi}\frac{\partial\xi}{\partial y} + \frac{\partial V_1}{\partial\eta}\frac{\partial\eta}{\partial y}\right) + (\varphi_2 - \varphi_0)\left(\frac{\partial V_2}{\partial\xi}\frac{\partial\xi}{\partial y} + \frac{\partial V_2}{\partial\eta}\frac{\partial\eta}{\partial y}\right)$$

$$\nabla_{(x,y)}\varphi = (J^{-1})^\top\left((\varphi_1 - \varphi_0)\nabla_{(\xi,\eta)}V_1 + (\varphi_2 - \varphi_0)\nabla_{(\xi,\eta)}V_2\right)$$

Положим Ł $V_1(\xi,\eta)|_{\eta=0} = \xi^{\alpha+1}$ и пусть она является линейной вдоль прямых, соединяющих точки $(\xi,0)$ и $(0,1)$. Это свойство необходимо для согласования с неособыми элементами. Рассматривая подобные треугольники (см. рис. 2), имеем

$$\frac{\xi}{\bar{\xi}} = \frac{1-\eta}{1} = \frac{V_1(\xi,\eta)}{\bar{\xi}^{\alpha+1}}$$

Отсюда $V_1(\xi,\eta) = \xi^{\alpha+1}(1 - \eta)^{-\alpha}$.

Подобным образом получим $V_2(\xi,\eta) = \eta^{\alpha+1}(1 - \xi)^{-\alpha}$.

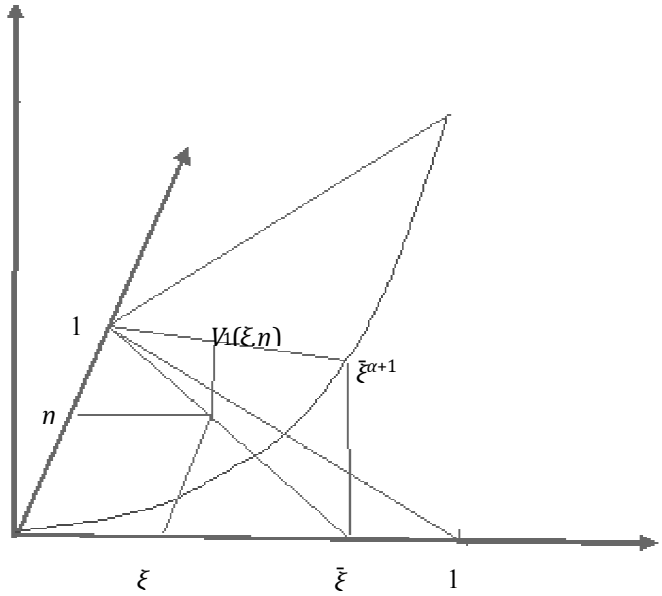


Рис. 2. *К построению $V_1(\xi,\eta)$*

Полагая $\xi = \rho c$, $\eta = \rho s$, ($c^2 + s^2 = 1$), простыми вычислениями получим

$$\lim_{\rho\to 0}\frac{\left|\nabla_{(\xi,\eta)}V_1\right|}{\rho^\alpha} = (\alpha+1)c^\alpha, \quad \lim_{\rho\to 0}\frac{\left|\nabla_{(\xi,\eta)}V_2\right|}{\rho^\alpha} = (\alpha+1)s^\alpha$$

Таким образом, нужный элемент построен. Далее, следуя технологии метода конечных элементов ([1; 2]), рассмотрим

$$\nabla_{(\xi,\eta)} V_1 = \left(\frac{\xi}{1-\eta}\right)^{\alpha} \begin{pmatrix} \alpha+1 \\ \alpha\xi(1-\eta)^{-1} \end{pmatrix}, \quad \nabla_{(\xi,\eta)} V_2 = \left(\frac{\eta}{1-\xi}\right)^{\alpha} \begin{pmatrix} \alpha\eta(1-\xi)^{-1} \\ \alpha+1 \end{pmatrix}$$

Для вычисления вкладов в матрицу, требуется подсчет интегралов вида

$$\int\limits_T (\nabla_{(x,y)} V_1 \cdot \nabla_{(x,y)} V_1)\, dxdy, \quad \int\limits_T (\nabla_{(x,y)} V_2 \cdot \nabla_{(x,y)} V_2)\, dxdy, \quad \int\limits_T (\nabla_{(x,y)} V_1 \cdot \nabla_{(x,y)} V_2)\, dxdy$$

$$\int\limits_T (\nabla_{(x,y)} V_1 \cdot \nabla_{(x,y)} V_1)\, dxdy = \int\limits_0^1 \left(\int\limits_0^{1-\eta} \left((J^{-1})^{\top} \nabla_{(\xi,\eta)} V_1 \cdot (J^{-1})^{\top} \nabla_{(\xi,\eta)} V_1 \right) |J|\, d\xi \right) d\eta$$

$$= \int\limits_0^1 \left(\int\limits_0^{1-\eta} \frac{1}{\Delta} \begin{pmatrix} \mathbf{l}_2 \cdot \mathbf{l}_2 & -\mathbf{l}_2 \cdot \mathbf{l}_1 \\ -\mathbf{l}_1 \cdot \mathbf{l}_2 & \mathbf{l}_1 \cdot \mathbf{l}_1 \end{pmatrix} \nabla_{(\xi,\eta)} V_1 \cdot \nabla_{(\xi,\eta)} V_1\, d\xi \right) d\eta =$$

$$= \frac{1}{\Delta} \left((\mathbf{l}_2 \cdot \mathbf{l}_2) I_{11} - 2(\mathbf{l}_1 \cdot \mathbf{l}_2) I_{12} + (\mathbf{l}_1 \cdot \mathbf{l}_1) I_{22} \right), \quad \mathbf{l}_1 = \mathbf{x}_1 - \mathbf{x}_0, \quad \mathbf{l}_2 = \mathbf{x}_2 - \mathbf{x}_0$$

$$I_{11} = \int\limits_0^1 \left(\int\limits_0^{1-\eta} V_{1\xi}^2\, d\xi \right) d\eta = (\alpha+1)^2 \int\limits_0^1 (1-\eta)^{-2\alpha} \left(\int\limits_0^{1-\eta} \xi^{2\alpha}\, d\xi \right) d\eta =$$

$$= \frac{(\alpha+1)^2}{2\alpha+1} \int\limits_0^1 (1-\eta)\, d\eta = \frac{(\alpha+1)^2}{2(2\alpha+1)}$$

$$I_{12} = \int\limits_0^1 \left(\int\limits_0^{1-\eta} V_{1\xi} V_{1\eta}\, d\xi \right) d\eta = \alpha(\alpha+1) \int\limits_0^1 (1-\eta)^{-(2\alpha+1)} \left(\int\limits_0^{1-\eta} \xi^{(2\alpha+1)}\, d\xi \right) d\eta =$$

$$= \frac{\alpha}{2} \int\limits_0^1 (1-\eta)\, d\eta = \frac{\alpha}{4}$$

$$I_{22} = \int\limits_0^1 \left(\int\limits_0^{1-\eta} V_{1\eta}^2\, d\xi \right) d\eta = \alpha^2 \int\limits_0^1 (1-\eta)^{-2(\alpha+1)} \left(\int\limits_0^{1-\eta} \xi^{2(\alpha+1)}\, d\xi \right) d\eta =$$

$$= \frac{\alpha^2}{2\alpha+3} \int\limits_0^1 (1-\eta)\, d\eta = \frac{\alpha^2}{2(2\alpha+3)}$$

Проверяется, что

$$\int\limits_T (\nabla_{(x,y)} V_2 \cdot \nabla_{(x,y)} V_2)\, dxdy = \frac{1}{\Delta} \left((\mathbf{l}_2 \cdot \mathbf{l}_2) I_{22} - 2(\mathbf{l}_1 \cdot \mathbf{l}_2) I_{12} + (\mathbf{l}_1 \cdot \mathbf{l}_1) I_{11} \right)$$

$$\int\limits_T (\nabla_{(x,y)} V_1 \cdot \nabla_{(x,y)} V_2)\, dxdy = \int\limits_0^1 \left(\int\limits_0^{1-\eta} \left((J^{-1})^{\top} \nabla_{(\xi,\eta)} V_1 \cdot (J^{-1})^{\top} \nabla_{(\xi,\eta)} V_2 \right) |J|\, d\xi \right) d\eta$$

$$= \int\limits_0^1 \left(\int\limits_0^{1-\eta} \frac{1}{\Delta} \begin{pmatrix} \mathbf{l}_2 \cdot \mathbf{l}_2 & -\mathbf{l}_2 \cdot \mathbf{l}_1 \\ -\mathbf{l}_1 \cdot \mathbf{l}_2 & \mathbf{l}_1 \cdot \mathbf{l}_1 \end{pmatrix} \nabla_{(\xi,\eta)} V_1 \cdot \nabla_{(\xi,\eta)} V_2\, d\xi \right) d\eta =$$

$$= \frac{1}{\Delta}\left((\mathbf{l}_2 \cdot \mathbf{l}_2) I_{11,21} - (\mathbf{l}_1 \cdot \mathbf{l}_2)(I_{12,21} + I_{11,22}) + (\mathbf{l}_1 \cdot \mathbf{l}_1) I_{12,22}\right)$$

$$I_{11,21} = \int_0^1 \int_0^{1-\eta} V_{1\xi} V_{2\xi}\, d\xi\, d\eta = \int_0^1 \int_0^{1-\eta} \alpha(\alpha+1) \left(\frac{\xi}{1-\eta}\right)^{\alpha} \left(\frac{\eta}{1-\xi}\right)^{\alpha+1} d\xi\, d\eta$$

$$I_{12,22} = \int_0^1 \int_0^{1-\xi} V_{1\eta} V_{2\eta}\, d\eta\, d\xi = \int_0^1 \int_0^{1-\xi} \alpha(\alpha+1) \left(\frac{\xi}{1-\eta}\right)^{\alpha+1} \left(\frac{\eta}{1-\xi}\right)^{\alpha} d\eta\, d\xi$$

Значения интегралов совпадают.

$$I_{12,21} = \int_0^1 \int_0^{1-\eta} V_{1\eta} V_{2\xi}\, d\xi\, d\eta = \int_0^1 \int_0^{1-\eta} \alpha^2 \left(\frac{\xi}{1-\eta}\right)^{\alpha+1} \left(\frac{\eta}{1-\xi}\right)^{\alpha+1} d\xi\, d\eta$$

$$I_{11,22} = \int_0^1 \int_0^{1-\eta} V_{1\xi} V_{2\eta}\, d\xi\, d\eta = \int_0^1 \int_0^{1-\eta} (\alpha+1)^2 \left(\frac{\xi}{1-\eta}\right)^{\alpha} \left(\frac{\eta}{1-\xi}\right)^{\alpha} d\xi\, d\eta$$

Эти интегралы следует вычислять численно для конкретного α.

---

1. *Горелов Д.Н.* Теоретическая гидродинамика. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-т, 2000. 126 с.

2. *Курзин В.Б., Толстуха А.С.* К расчету нестационарных аэродинамических характеристик вращающейся решетки колеблющихся лопастей в потоке несжимаемой жидкости // Изв. АН. МЖГ. 2005. № 1. С. 40–52.

3. *Faizullin R.T., Tolstukha A.S.* Unsteady 2 and 3-dimensional Calculations in Cascades / Unsteady Aerodynamics and Aeroelasticity of Turbo-machines. Tokyo: Elsevier, 1995. P. 39–53.

Сведения об авторе:

Толстуха Александр Сергеевич – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры математического моделирования ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: tolstukha@gmail.com.

ОЦЕНКА СРЕДНЕЙ ТРУДОЕМКОСТИ ЗАДАЧИ КНУТА О СТАБИЛЬНОМ МАРЬЯЖЕ

THE ESTIMATION OF THE EXPECTED COMPLEXITY OF THE KNUT'S STABLE MARRIAGE PROBLEM

Е.В. Ушакова
E.V. Ushakova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Основным результатом данной работы является оценка средней трудоемкости задачи Кнута о стабильном марьяже.

As the main result of the paper, we give an estimation of the expected complexity of the Knut's stable marriage problem.

Ключевые слова: задача Кнута, трудоемкость алгоритма, сложность в среднем.

Keywords: Knuth problem, algorithm complexity, expected complexity.

Введение

Классическая задача о стабильном марьяже, рассмотренная Д. Кнутом в [1], относится к комбинаторике – разделу математики, посвященному решению задач выбора и расположения элементов, обычно конечного множества, в соответствии с заданными правилами.

Для подавляющего большинства комбинаторных задач существует простой прямолинейный алгоритм решения, основанный на переборе всех или почти всех вариантов решения. Теория сложности вычислений оценивает алгоритмы решения с точки зрения возможности их эффективной реализации.

Под трудоемкостью алгоритма $T(n)$ понимается число элементарных операций, выполненных алгоритмом в худшем случае для всех индивидуальных задач с входными данными размера n. Другими словами, $T(n)$ – это время работы получения алгоритмом решения, которое может быть гарантировано для любого входа размера n. При этом время работы алгоритма для некоторых (или даже для большинства) таких входных данных может быть существенно меньше, чем $T(n)$.

Существует и другой способ оценки трудоемкости алгоритма – сложность в среднем. Суть этого способа в следующем: вводится некоторое вероятностное распределение на входных данных размера n (или не больше, чем n). Сложностью в среднем $T_S(n)$ называется математическое ожидание времени работы алгоритма на случайном входе размера n (или не больше, чем n), выбранном в соответствии с этим распределением.

В данной работе приводится оценка средней трудоемкости решения задачи Кнута.

1. Постановка и алгоритм решения задачи Кнута

Пусть $H=\{A_1,\ldots,A_n\}$ и $F=\{a_1,\ldots,a_n\}$ – два конечных множества одинаковой мощности. Для каждого элемента A_i множества H задан список предпочтений $a_{i1}>a_{i2}>\cdots>a_{in}$ выбора элементов множества F. Аналогично, для любого элемента a_j множества F имеется список предпочтений $A_{j1}>A_{j2}>\cdots>A_{jn}$. Считаем, что списки предпочтений даны в виде двух таблиц размера $n\times n$.

© *Е.В. Ушакова, 2017*

В задаче Кнута требуется сопоставить каждому элементу A_i множества H элемент $a_{\sigma(i)}$ множества F, причем разным элементам A_i, A_j должны соответствовать разные элементы $a_{\sigma(i)}$, $a_{\sigma(j)}$. В этом случае решение S_σ определяется выбором подстановки $\sigma \in S_n$.

Определение 1. Решение S_σ называется *устойчивым*, если в нем нет неустойчивой пары $\left(A_i, a_{\sigma(i)}\right)$.

Неустойчивость пары означает, что существует другая пара $\left(A_j, a_{\sigma(j)}\right)$ такая, что A_i предпочитает $a_{\sigma(j)}$ элементу $a_{\sigma(i)}$, а $a_{\sigma(j)}$ в свою очередь предпочитает A_i элементу A_j.

Обычно задача Кнута интерпретируется, как выбор работодателями (элементами множества H) работников (элементов множества F).

Опишем алгоритм решения приведенной задачи, принадлежащий Кнуту [1].

Сначала первый работодатель A_1 выбирает наиболее предпочитаемого работника a_{11}, образуя пару $\left(A_1, a_{11}\right)$. Далее второй работодатель A_2 выбирает a_{21}, при условии, что $a_{11} \neq a_{21}$, либо A_2 отбирает a_{11}, если a_{11} предпочитает A_2 своему работодателю A_1. В этом случае из списка потенциальных работников A_1 удаляется a_{11}. Этот процесс продолжается указанным образом до тех пор, пока не образуются все пары. Поскольку при отборе работника из-за неустойчивости пары один из списков сокращается, процесс конечен. Кнут доказал, что при таком выборе в результате получается устойчивое решение.

2. Оценка средней трудоемкости алгоритма Кнута

Известно, что для задачи Кнута оценка трудоемкости алгоритма по худшему случаю составляет $T(n) \approx O\left(n^2\right)$, поскольку за каждую из n итераций работодатель может предлагать работу n работникам и найти пару с последнего раза. Наша задача – получить оценку средней трудоемкости. Списки предпочтений задаются двумя квадратными матрицами размера $n \times n$. Предположим, что любая пара таких матриц равновероятна. Всего пар $(n!)^{2n}$, вероятность выбора $\frac{1}{(n!)^{2n}}$. Тогда

$$T_S(n) = \sum_I \frac{1}{(n!)^{2n}} \cdot T(I),$$

где I означает вход, то есть пару таблиц предпочтений, $T(I)$ – время работы алгоритма на входе I.

Для начала рассмотрим упрощенную задачу Кнута, в которой списки предпочтений заданы только для элементов множества H. Предположим, что всевозможные списки предпочтений для элементов множества H являются независимыми случайными величинами, имеющими дискретное равномерное распределение. Количество всевозможных списков предпочтений $(n!)^n$. Тогда среднее время работы алгоритма составит:

$$T'_S(n) = \sum_I \frac{1}{(n!)^n} \cdot T'(I),$$

где $T'(I)$ – время работы алгоритма на входе I. Найдем $T'(I)$.

Далее определим среднюю трудоемкость для задачи Кнута. В этом случае кроме проверки занятости необходимо учитывать появление неустойчивых пар и их оценку.

Рассмотрим итерацию алгоритма, когда уже образовано k пар. Поскольку все списки предпочтений считаются равновероятными, вероятность возникновения неустойчивой пары, а значит и перестановки, равна $\frac{1}{2}$. Таким образом, среднее время нахождения устойчивой пары для A_{k+1} составит:

$$t = 1 \cdot \frac{C_{n-1}^{k}}{C_n^k} + 2 \cdot \frac{C_{n-2}^{k-1}}{C_n^k} + 3 \cdot \frac{C_{n-3}^{k-2}}{C_n^k} + \ldots + (k+1) \cdot \frac{C_{n-k-1}^{0}}{C_n^k}$$

$$t = \sum_{i=1}^{k+1} i \cdot \frac{C_{n-i}^{k-i+1}}{C_n^k} = \frac{1}{C_n^k} \sum_{i=1}^{k+1} i \cdot \frac{(n-i)!}{(k-i+1)!(n-k-1)!} = \frac{(n+1)nC_{n-1}^{k}}{(n-k)C_n^k(n-k+1)} = \frac{n+1}{n-k+1}.$$

Среднее число операций для всей задачи будет выглядеть так:

$$T_S'(n) = \sum_{k=0}^{n-1} \frac{n+1}{n-k+1} = (n+1)\sum_{k=0}^{n-1} \frac{1}{n-k+1} = (n+1)\sum_{k=1}^{n+1} \frac{1}{k} - (n+1).$$

$$\sum_{x=1}^{n+1} \frac{1}{x} \le \int_1^{n+1} \frac{1}{x} dx = \ln(n+1).$$

Следовательно,

$$T'(I) = (n+1)\sum_{k=0}^{n-1} \frac{1}{k} - n - 1 \le (n+1)\ln(n+1) - n.$$

Тогда:

$$T_S'(n) = \sum_{\forall I} \frac{1}{(n!)^n} \cdot T'(I) \le \sum_{\forall I} \frac{1}{(n!)^n} \cdot ((n+1)\ln(n+1) - n) \le (n+1)\ln(n+1).$$

Для задач, в которых списки предпочтений заданы для двух множеств H и F, списки предпочтений задаются двумя квадратными матрицами размера $n \times n$.

Тогда среднее время работы алгоритма на любых входах длины n будет равно:

$$T_S(n) = \cdot \left(2(n-2) + \frac{1}{2^{n-2}} \right) + (n+1)\ln(n+1).$$

Сравнивая данное значение с трудоемкостью данного алгоритма по худшему случаю, легко заметить, что на практике данный алгоритм будет сходиться за время, гораздо меньшее, чем $O(n^2)$.

---

1. *Donald E.* Knuth. Mathematics for the Analysis of Algorithms / D Knuth. Birkhauser Boston, 1982.

Сведения об авторе:

Ушакова Евгения Валерьевна – старший преподаватель кафедры компьютерной математики и программирования ОмГУ им. Ф.М. Достоевского.

ИССЛЕДОВАНИЕ НА ОДНОРОДНОСТЬ НЕКОТОРЫХ ПОРЯДКОВ В ТРЕХМЕРНОМ АФФИННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИНВАРИАНТНЫХ ОТНОСИТЕЛЬНО НЕКОММУТАТИВНЫХ ГРУПП ЛИ

THE STUDY OF SOME ORDERS IN THREE-DIMENSIONAL AFFINE SPACE FOR HOMOGENEITY THAT ARE INVARIANT WITH RESPECT TO NONCOMMUTATIVE LIE GROUPS

Н.Л. Шаламова
N.L. Shalamova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В данной работе приведены следующие результаты исследований групп порядковых автоморфизмов частичных порядков, инвариантных относительно аффинных представлений разрешимых трехмерных групп Ли: группы порядковых автоморфизмов состоят из аффинных преобразований; у всех порядков отсутствует граничная, внутренняя и внешняя однородность.

This work presents the following results of the study of the groups of order automorphisms of partial orders that are invariant with respect to affine representations of three-dimensional solvable Lie groups: the groups of order automorphisms consist of affine transformations; for all orders there is no boundary, interior and exterior homogeneity.

Ключевые слова: аффинные представления групп Ли, частичные порядки, порядковые автоморфизмы.

Keywords: affine representations of Lie groups, partial orders, order automorphisms.

Настоящая работа связана с проблемой построения аксиоматической теории относительности, основополагающей идеей которой является использование причинно-следственных связей для задания топологии и геометрии пространства-времени. Основы этой аксиоматизации были заложены академиком А.Д. Александровым [1–3]. Интерес математиков к данному вопросу привел к изучению упорядоченных аффинных пространств A^n $(n > 2)$. Конические и квазицилиндрические порядки были исследованы в трудах А.Д. Александрова, А.К. Гуца, А.В. Шайденко, А.В. Левичева, А.В. Кузьминых и др. Однако неизученными, в частности, остаются неконические связные и несвязные порядки, инвариантные относительно некоммутативных групп Ли. Некоторые из этих порядков являются предметом исследования автора данной работы.

Введем следующие обозначения. Будем говорить, что в n-мерном аффинном пространстве A^n имеется частичный порядок Q, если задано семейство подмножеств $Q = \{Q_x : x \in A^n\}$ пространства A^n, для которого верны условия: 1) $x \in Q_x$; 2) если $y \in Q_x$, то $Q_y \subset Q_x$; 3) если $y \neq x$, то $Q_y \neq Q_x$.

Для произвольного подмножества $A \subset A^n$ через $int\,A$, ∂A и $\overline{A}$ обозначим соответственно внутренность, границу и замыкание множества A в естественной евклидовой топологии.

Назовем гомеоморфизм $g : A^n \to A^n$ порядковым автоморфизмом порядка Q, если для произвольной точки $x \in A^n$ верно $g(Q_x) = Q_{g(x)}$. Обозначим группу порядковых автоморфизмов порядка Q через $Aut(Q)$; если a – фиксированная точка A^n, то $Aut(Q)_a$ – это подгруппа группы $Aut(Q)$, сохраняющая точку a (т. е. $g(Q_a) = Q_a$) [4].

© *Н.Л. Шаламова, 2017*

Если $Aut(\mathrm{Q})_a$ действует транзитивно на $\partial Q_a \setminus \{a\}$, то порядок называют гранично однородным. Порядок Q назовем внешне однородным, если $Aut(\mathrm{Q})_a$ действует транзитивно на $A^n \setminus (\mathrm{Q}_a^- \bigcup Q_a)$, где $Q_a^- = \{y \in A^n : \mathrm{a} \in Q_y\}$. Порядок Q будет внутренне однородным, если $Aut(\mathrm{Q})_a$ действует транзитивно на $int\, Q_a$ [5].

В данной работе изложены результаты изучения групп порядковых автоморфизмов частичных порядков Q_1, Q_2, Q_3, полученных разносом множества $Q_a = \left\{(x, y, z) \in A^3 : z \geq \sqrt[4]{x^2 + y^2}\right\}$ преобразованиями из разрешимых групп Ли G_3III, G_3V, G_3VI по классификации Бианки, взятыми в их аффинном представлении. Все исследования проводились геометрическим методом и методом теоретико-множественных конструкций. Отметим, что аффинные представления указанных выше групп Ли имеют вид [2]:

$$\begin{cases} \overline{x} = xe^{-t} + s \\ \overline{y} = y + l \\ \overline{z} = z + t \end{cases} (G_3III), \quad \begin{cases} \overline{x} = xe^{-t} + s \\ \overline{y} = ye^{-t} + l \\ \overline{z} = z + t \end{cases} (G_3V), \quad \begin{cases} \overline{x} = xe^{-t} + s \\ \overline{y} = ye^{-2t} + l \\ \overline{z} = z + t \end{cases} (G_3VI).$$

В ходе исследований были получены следующие результаты.

Теорема 1. Группы порядковых автоморфизмов частичных порядков Q_1, Q_2, Q_3 состоят из аффинных преобразований.

Теорема 2. У всех частичных порядков Q_1, Q_2, Q_3 отсутствует и граничная, и внутренняя, и внешняя однородность.

Результаты Теорем 1, 2 можно обобщить на случай размерности $n \geq 4$ для порядков, полученных разносом множества

$$Q_a = \left\{(x_1, x_2, \ldots, x_n) \in A^n : x_n \geq \sqrt[4]{x_1^2 + x_2^2 + \ldots + x_{n-1}^2}\right\}$$

аффинными преобразованиями из групп следующего вида:

$$\overline{x}_1 = e^{-\alpha_1 t} + s_1,\ \overline{x}_2 = e^{-\alpha_2 t} + s_2, \ldots, \overline{x}_{n-1} = e^{-\alpha_{n-1} t} + s_{n-1},\ \overline{x}_n = x_n + t,$$

где $\alpha_1, \alpha_2, \ldots, \alpha_{n-1}$ – неотрицательные целые числа такие, что $\alpha_1 + \alpha_2 + \ldots + \alpha_{n-1} \neq 0$.

1. *Александров А.Д., Овчинникова В.В.* Замечания к основам теории относительности // Вестн. ЛГУ, 1953. Вып. 11. С. 95–110.

2. *Гуц А.К.* Аксиоматическая теория относительности // Успехи мат. наук. 1982. Т. 37. № 2. С. 39–76.

3. *Гуц А.К.* Аксиоматики А.Д. Александрова для квантовой механики и теории относительности // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Математика, механика, информатика. 2012. Т. 12. Вып. 3. С. 61–72.

4. *Шаламова Н.Л.* Хроногеометрия несвязных гранично однородных порядков в аффинном пространстве // Вестник Омского университета. 1996. № 1. С. 12–14.

5. *Шаламова Н.Л.* Асимптотически линейчатый порядок // Математические структуры и моделирование: сб. науч. тр. / под ред. А.К. Гуца. Омск: Омск. гос. ун-т, 2001. Вып. 7. С. 56–60.

Сведения об авторе:

Шаламова Нина Леонидовна – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры математического моделирования ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: parsifal8@inbox.ru.

Секция 19
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ С ПОМОЩЬЮ ПАКЕТА PSPP

ANALYSIS OF STATISTICAL DATA WITH THE PSPP PACKAGE

С.А. Агалаков
S.A. Agalakov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Пакет PSPP относится к свободно распространяемому программному обеспечению и является альтернативой известному пакету IBM SPSS Statistics. В работе приведен обзор возможностей пакета PSPP по анализу статистических данных.

The PSPP package is a freely available software and is an alternative to the well-known IBM SPSS Statistics package. The paper provides an overview of the capabilities of the PSPP package for analyzing statistical data.

Ключевые слова: анализ данных, свободное программное обеспечение, пакет PSPP, аналог SPSS.

Keywords: data analysis, free software, PSPP package, analog SPSS.

В процессе обучения методам анализа статистических данных важно не только содержание излагаемого материала (см., напр.: [1]), но и средства, используемые для обработки данных. Одним из наиболее популярных профессиональных статистических программных средств является коммерческий пакет SPSS, принадлежащий фирме IBM. Имеется огромное количество методических материалов по использованию данного пакета, в том числе в учебном процессе (см., напр.: [2]).

В данной работе рассмотрены основные возможности пакета PSPP [3] – бесплатной альтернативы для SPSS. Этот пакет является свободно распространяемым [4] и кроссплатформенным (работает в основных операционных системах – Windows, Linux, Mac OS), он использует библиотеку GNU [4], его синтаксис и файлы данных совместимы с синтаксисом и файлами SPSS.

Графический интерфейс пакета PSPP в целом повторяет устройство пакета SPSS: главное меню содержит разделы «Файл», «Просмотр», «Данные», Трансформировать», «Анализ», «Graphs («Графики»); имеются два окна – окно редактора данных и окно вывода результатов.

Рассмотрим более подробно возможности пакета по обработке и анализу статистических данных.

Файлы PSPP, содержащие данные, являются файлами формата SPSS, т. е. имеют расширение sav. Исходные данные в пакет можно вводить следующими способами:

- непосредственно набирая данные в новом файле;
- открывая файл формата SPSS;
- импортируя из текстового файла, например, из файла формата cvs.

© С.А. Агалаков, 2017

Пакет PSPP поддерживает основные операции со строками (наблюдениями) и столбцами (переменными): упорядочивание, транспонирование, выбор наблюдений, вычисление переменных. Например, выбор наблюдений происходит теми же способами, что и в пакете SPSS (рис. 1):

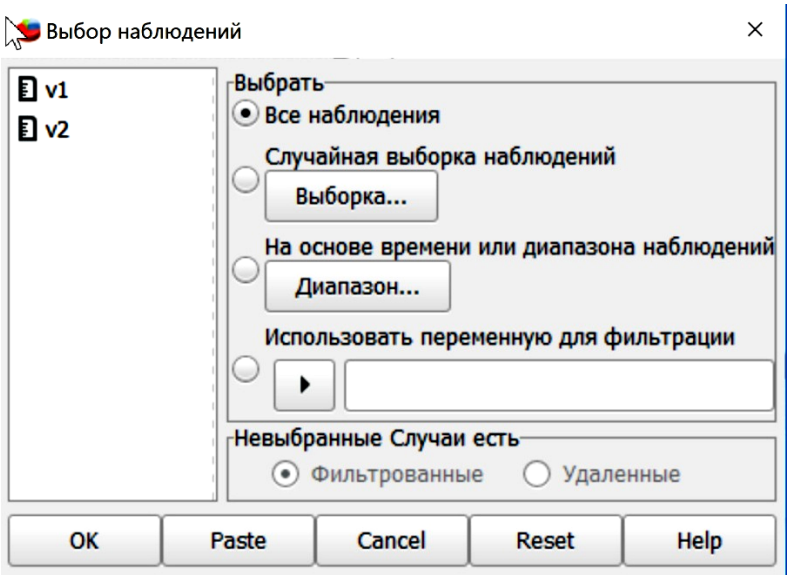


Рис. 1. *Вычисление новых переменных (столбцов) выполняется по схеме пакета SPSS (см. рис. 2)*

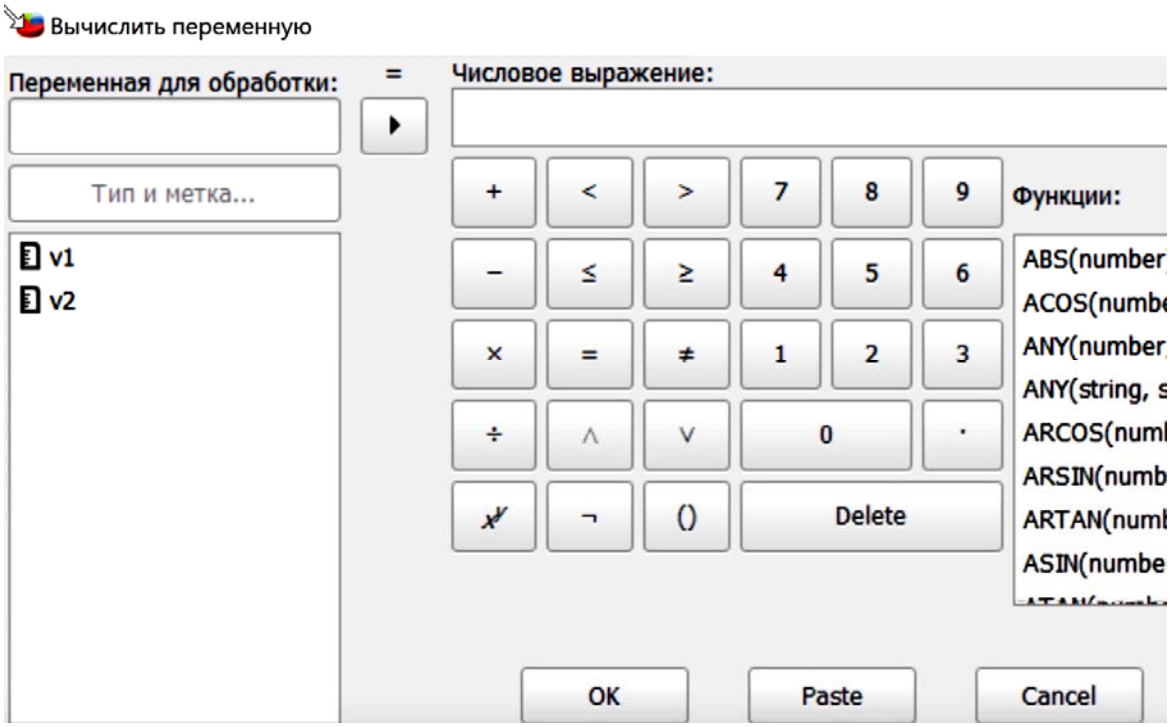


Рис. 2

В пакете PSPP реализованы основные методы анализа статистических данных:

- нахождение описательных статистик;
- параметрические и непараметрические методы сравнения средних двух выборок;
- дисперсионный анализ (параметрические и непараметрические методы);
- регрессионный анализ;
- один из видов факторного анализа;
- неиерархический кластерный анализ.

В разделе меню «Graphs («Графики») есть возможность построить три вида графиков: точечная диаграмма, гистограмма и столбиковая диаграмма. Модификация этих графиков не предусматривается.

Важным преимуществом пакета PSPP является возможность использования языка программирования из пакета SPSS: можно создавать и редактировать файлы синтаксиса с командами SPSS, а затем запускать их выполнение из этих файлов. Например, в результате выполнения кода, изображенного на рис. 3, получаем итоги проверки выборок v1 и v2 на однородность по средним значениям с помощью теста Уилкоксона (см. рис. 4):

```
NPAR TEST
    /WILCOXON v1 WITH  v2 (PAIRED)
    /SIGN v1 WITH  v2 (PAIRED)
    /MCNEMAR v1 WITH  v2 (PAIRED).
```

Рис. 3

Ранги

		N	Средний ранг	Сумма рангов
v1 - v2	Отрицательные ранги	201	227,54	45735,00
	Положительные ранги	299	265,94	79515,00
	Совпадения	0		
	Итого	500		

Критерии проверки

	v1 - v2
Z	-5,23
Асимпт. знач. (двусторонние)	,000

Рис. 4

Наконец, результаты расчетов (графики и таблицы) можно экспортировать файлы различных форматов (см. рис. 5).

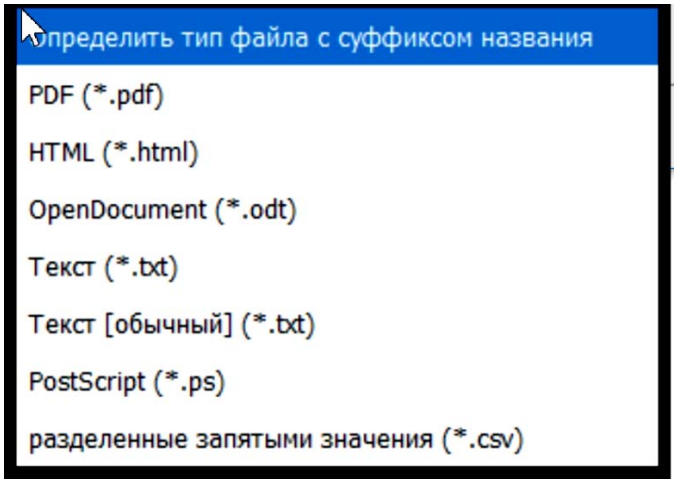


Рис. 5

Таким образом, рассматриваемый программный продукт является упрощенной версией пакета SPSS. Прежде всего, графическая оболочка пакета PSPP предоставляет ограниченные возможности по анализу данных: отсутствует вычисление частных корреляций, имеется только два вида регрессий и по одной модели факторного и кластерного анализа; имеется всего три вида графического представления данных без какой-либо их модификации. Тем не ме-

нее, пакет PSPP позволяет проводить стандартные процедуры анализа статистических данных и его можно использовать в учебном процессе.

1. *Агалаков С.А.* О практической направленности обучения методам математической статистики // Методика преподавания математических и естественнонаучных дисциплин: современные проблемы и тенденции развития: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 4 июля 2017 г.). Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2017.

2. *Агалаков С.А.* Преподавание математической статистики с использованием пакета SPSS // Методика преподавания дисциплин естественнонаучного цикла: современные проблемы и тенденции развития: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 18 февраля 2015 г.). Омск: Омская юридическая академия, 2015. С. 3–6.

3. Wikipedia: сайт. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/PSPP (дата обращения: 06.12.2017).

4. GNU PSPP. URL: https://www.gnu.org/software/pspp/ (дата обращения: 06.12.2017).

Сведения об авторе:

Агалаков Сергей Астафьевич – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры компьютерной математики и программирования ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: se_ag@mail.ru.

КОРПОРАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИОННО-УПРАВЛЯЮЩАЯ СИСТЕМА ОмГУ

THE CORPORATE INFORMATION AND MANAGEMENT SYSTEM OF OmSU

Т.А. Дейнеко, О.Л. Епанчинцева
T.A. Deineko, O.L. Epanchintseva
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Обязательным условием деятельности вуза является наличие в нем электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС). Доступ к ЭИОС может обеспечить корпоративная информационно-управляющая система. В статье идет речь о структуре, компонентах, функционировании и планах развития такой системы в ОмГУ.

An obligatory condition for the activity of the university is the presence in it of an electronic information and educational environment (EIEE). The work of the EIEE can be provided by a corporate information and management system. The article deals with the structure, components, functioning and development plans of a system in Omsk State University.

Ключевые слова: информационная система вуза, интеграция систем, электронная информационно-образовательная среда, ЭИОС.

Keywords: information system, integration of systems, electronic collaborative information and education environment, EIEE.

Особенность нашего времени – вузам приходится работать в высоко конкурентной среде. Успеха в своей деятельности добьются те вузы, которые используют информационные технологии (ИТ) в качестве основы эффективного управления и средства достижения конкурентных преимуществ и в которых ИТ являются неотъемлемой частью общекорпоративной деятельности и культуры. Только такие вузы способны быстро реагировать на внешние изменения и осуществлять внутренние преобразования.

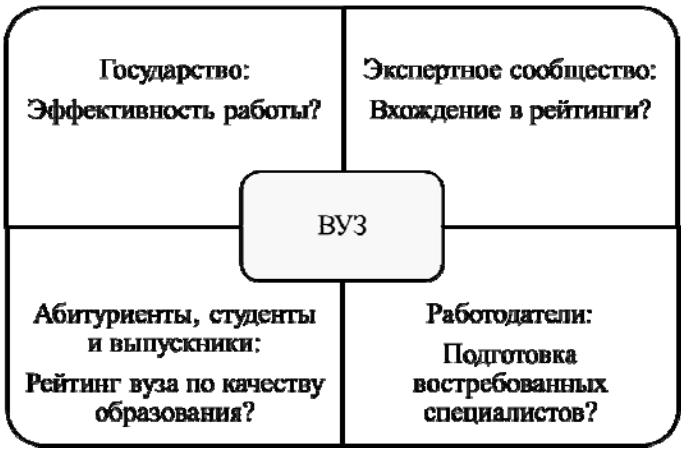


Рис. 1. *Вызовы времени вузам*

С 2014 г. обязательным условием деятельности вуза является наличие электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС). Функционирование ЭИОС обеспечивает корпоративная информационно-управляющая система. Только такая система способна реализовать выполнение общесистемных требований федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования к реализации программ бакалавриата/специалитета и магистратуры:

- доступ к учебным планам, рабочим программам дисциплин (модулей), практик;

© Т.А. Дейнеко, О.Л. Епанчинцева, 2017

• фиксацию хода образовательного процесса, результатов промежуточной аттестации и результатов освоения основной образовательной программы;

• формирование электронного портфолио обучающегося, в том числе сохранение работ обучающегося, рецензий и оценок на эти работы со стороны любых участников образовательного процесса;

• взаимодействие между участниками образовательного процесса;

• фиксацию повышения квалификации преподавателя, соответствие научно-педагогических работников организации квалификационным характеристикам [3; 4].

Корпоративная информационно-управляющая система ОмГУ решает основные функциональные задачи, используя различные технические и программно-инструментальные средства, портальные интернет и интранет-решения. Она охватывает основные группы пользователей, которые обычно выделяют в вузе (поступающий, обучающийся, преподаватель, работодатель).

Функционирование ЭИОС в ОмГУ обеспечивается совокупностью информационных систем (ИС) корпоративной информационно-управляющей системы:

• программный продукт «Парус-Кадры»;
• программный продукт «Парус-Бюджет»;
• ИАС «Абитуриент» [1];
• ИИАС «Учебный процесс» [2];
• система дистанционного образования на базе LMS Moodle;
• ИС научной библиотеки АБИС «ИРБИС 64»;
• официальный сайт www.omsu.ru.

Частью корпоративной информационно-управляющей системы являются электронные сервисы (сайт электронных услуг приемной комиссии distdocs.omsu.ru, студенческий портал eservice.omsu.ru), разнообразные по целевой аудитории (для абитуриентов, студентов, преподавателей, внешних пользователей) и уровням доступа (авторизованные и неавторизованные).

Структура и взаимодействие элементов системы представлены на рис. 2.

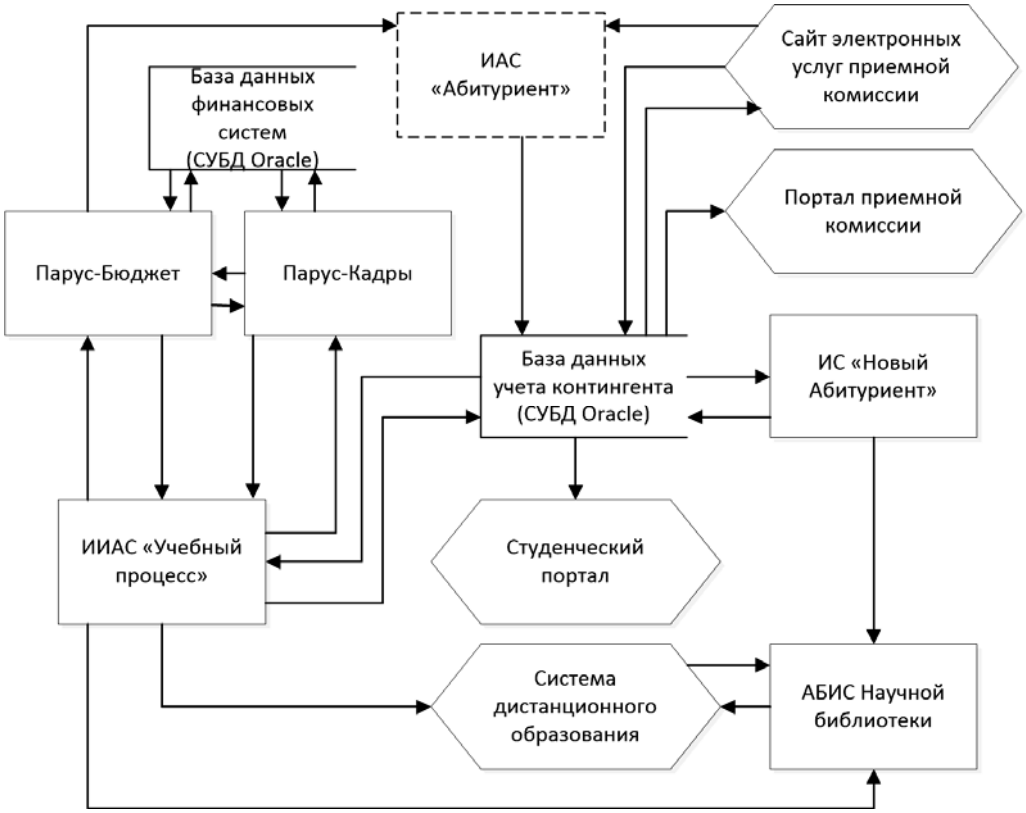


Рис. 2. *Взаимодействие между ИС ОмГУ*

Исторически сложившаяся «лоскутная автоматизация», свойственная многим вузам, несмотря на ее недостатки, позволяет иметь всегда работающую систему – практически в любой момент времени, с полностью документированными решениями. Процесс развития становится непрерывным, а риски – минимальными. Основная проблема «лоскутной автоматизации» – интеграция данных. Полноценная глубокая интеграция двух различных программных продуктов – задача сложная, не имеющая стандартного решения.

Направления развития корпоративной информационно-управляющей системы ОмГУ:

- Развитие функционала информационных систем.
- Внедрение web-интерфейсов для информационных систем.
- Повышение удобства использования («юзабилити») имеющихся ИС.
- Интеграция информационных систем для обеспечения полноты, актуальности, достоверности, непротиворечивости данных.
- Создание единой точки входа в сервисы и системы ЭИОС ОмГУ.

---

1. А.с. 2003611045 РФ, Роспатент. Информационно-аналитическая система «Абитуриент» (ИАС «Абитуриент») / Горнева И.С., Епанчинцева О.Л., Захаров А.М., Картешкина Е.В., Костюшина Е.А., Погромская Т.А., Рапаева И.А., Сергеева Т.И. (RU). № 2003610757; заявл. 07.04.2003; опубл. 30.04.2003, Бюл. № 3(44). С. 98.

2. А.с. 2011612300 РФ, Роспатент. Интегрированная информационно-аналитическая система «Учебный процесс» (ИИАС «Учебный процесс») / Епанчинцева О.Л., Ворошилов В.В., Костюшина Е.А., Погромская Т.А. (RU). № 2010617657; заявл. 06.12.2010; опубл. 18.03.2011, Бюл. № 2(75). С. 329.

3. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 11 января 2011 г. № 1н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 23 марта 2011 г., регистрационный № 20237).

4. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО; ФГОС 3+).

Сведения об авторах:

Дейнеко Татьяна Александровна – канд. техн. наук, доцент кафедры кибернетики, начальник отдела web-технологий управления информатизации ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: DeynekoTA@omsu.ru.

Епанчинцева Ольга Леонидовна – начальник управления информатизации ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: EpanchintcevaOL@omsu.ru.

СЕРВИСЫ ОБЛАЧНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ AMAZON WEB SERVICES

THE SERVICES OF CLOUD INFRASTRUCTURE AMAZON WEB SERVICES

Л.Ф. Зиангирова
L.F. Ziangirova
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla

В статье рассматриваются основные сервисы облачной инфраструктуры Amazon Web Services.

In article the main services of cloud infrastructure Amazon Web Services are considered.

Ключевые слова: облачные вычисления, виртуализация, виртуальные серверы, базы данных, хранилище данных.

Keywords: cloud computing, virtualization, virtual servers, databases, storage of data.

Облачные вычисления являются альтернативой классической модели обучения. Основным достоинством считают существенную экономию средств образовательного учреждения, в котором они используются. Поскольку в данном случае компьютерная инфраструктура и / или информационные сервисы предоставляются как услуги «облачного» провайдера [1]. В настоящее время существует множество поставщиков облачных решений, например, Amazon, Google и Microsoft.

Облачные вычисления – модель вычислений, основанная на динамически масштабируемых виртуализованных ресурсах (данных, приложениях, веб-сайтах, виртуальных машинах, операционных системах и др.), которые доступны и используются как сервисы через Интернет и реализуются с помощью мощных центров обработки данных [3].

Облачные вычисления обеспечивают доступ к серверам, хранилищу, базам данных и программным сервисам в Интернете. Платформы облачных сервисов, такие как Amazon Web Services, владеют подключенным сети оборудованием и выполняют его обслуживание.

Преимущества облачных вычислений:

1. Капитальные затраты превращаются в переменные. Капиталовложения в центры обработки данных и серверы можно заменить оплатой реально потребляемых ресурсов.
2. Эффект масштаба. При использовании облачных вычислений можно достичь низкой переменной стоимости.
3. При использовании облачных вычислений появляется доступ к необходимому количеству ресурсов, и можно расширять или суживать масштабы использования.
4. Скорость и быстрота реагирования. Нет затрат на запуск и поддержку центра обработки данных [4].

Технологическими новациями, которые лежат в основе облачных вычислений, являются технологии виртуализации. Первой компанией, в полной мере осознавшей коммерческую перспективу общедоступных технологий виртуализации, стала Amazon. Если до 2006 г. под виртуализацией понимали возможность разворачивания необходимого количества виртуальных серверов на собственном оборудовании, то благодаря появлению Amazon Elastic Compute Cloud начали арендовать виртуальные серверы на стороннем оборудовании.

История Cloud Computing в современной реализации начинается с 2006 г., когда компания Amazon разработала свою инфраструктуру веб-сервисов, обеспечивающую хостинг и предоставляющую клиенту удаленные вычислительные мощности. Потом аналогичные сервисы

© Л.Ф. Зиангирова, 2017

представили Google, Sun, IBM. В 2006 г. компания Amazon запустила платформу Amazon Web Service (AWS), модернизировав центры обработки данных.

Amazon Web Services представляет собой платформу облачных сервисов, которая предоставляет вычислительные мощности, доступ к хранилищам, базам данных, услугам доставки контента и другим функциональным возможностям, помогающим в масштабировании и развитии бизнеса [4].

Инфраструктура Amazon Web Services предлагает проверенные облачные решения. Облачные решения AWS позволяют запустить свои приложения и ускорить их работу на уровне безопасности, которому доверяют такие организации как Pfizer, Intuit и военно-морские силы США. Ресурсы AWS доступны по всему миру. Поэтому можно развертывать решения там, где находятся клиенты. Через облако AWS получают доступ к широкому спектру услуг, партнеров и вариантов поддержки, что помогает сосредоточиться на успешной реализации выбранного решения.

Amazon Web Services предлагает огромный спектр сервисов облачной инфраструктуры [2; 4].

1. Amazon Elastic Compute Cloud, Amazon EC2 (Виртуальные серверы) – веб-сервис, предоставляющий масштабируемые вычислительные ресурсы в облаке. Он упрощает процесс крупномасштабных вычислений в облаке для разработчиков.

2. Сервис Amazon S3, Amazon Simple Storage Service (Масштабируемое объектное хранилище данных в облаке) – объектное хранилище, оснащенное веб-интерфейсом и позволяющее хранить и получать объем данных из любой точки сети.

Amazon CloudFront (Глобальная сеть доставки контента) – веб-сервис доставки контента, который интегрируется с продуктами Amazon Web Services. Amazon CloudFront позволяет разработчикам и компаниям передавать контент пользователям.

3. Amazon Relational Database Service, Amazon RDS (Реляционные базы данных) – управляемый сервис реляционных баз данных для MySQL, Oracle, SQL Server и др. Amazon RDS позволяет настраивать, использовать и масштабировать реляционные базы данных в облаке. Этот сервис предоставляет экономичные и масштабируемые ресурсы и одновременно управляет выполнением трудоемких задач администрирования баз данных.

4. Amazon Virtual Private Cloud, Amazon VPC (Изолированные облачные ресурсы) – логически изолированный раздел облака Amazon Web Services, в котором запускают ресурсы AWS в виртуальной сети.

5. Amazon Elastic MapReduce, Amazon EMR – веб-сервис, позволяющий обрабатывать большие объемы данных.

6. Виртуализация рабочего стола (Amazon WorkSpaces) – сервис облачных вычислений, функционирующий по принципу управляемого рабочего стола. Amazon WorkSpaces позволяет создавать облачные рабочие столы для предоставления пользователям доступа к необходимым документам, приложениям и ресурсам с поддерживаемого устройства.

7. Разработка мобильных приложений (AWS Mobile Hub) позволяет добавлять и настраивать возможности мобильных приложений, например, аутентификация пользователей, носители данных, логика серверной части, push-уведомления, доставка контента и аналитика.

8. AWS IoT (Подключение устройств к облаку) – автоматизированная облачная платформа, позволяющая подключенным устройствам взаимодействовать с облачными приложениями и другими устройствами.

9. Управление исходным кодом, AWS CodeCommit (Хранение кода в частных репозиториях Git) – сервис управления исходным кодом, позволяющий компаниям размещать частные репозитории Git.

10. Мониторинг и хранение лог-файлов (Amazon CloudWatch) – сервис мониторинга облачных ресурсов AWS и приложений. Amazon CloudWatch используют для сбора и отслеживания метрик, накопления и анализа файлов журналов, создания предупреждений, а также автоматического реагирования на изменения ресурсов AWS.

11. Сервис AWS Identity and Access Management, IAM (Контроль доступа) позволяет управлять доступом пользователей к сервисам и ресурсам AWS. Используя IAM, создают пользователей и группы AWS и управляют ими, а также используют разрешения, чтобы предоставить или запретить им доступ к ресурсам AWS.

12. Управление с помощью API (Amazon API Gateway) – сервис для разработчиков, предназначенный для создания, публикации, обслуживания, мониторинга и обеспечения безопасности API в любых масштабах.

Таким образом, надежность, доступность и масштабируемость являются достоинствами облачных технологий. Amazon Web Services – инфраструктура платформ облачных веб-сервисов, в которой представлены сервисы для предоставления различных услуг (аренда виртуальных серверов, предоставление вычислительных мощностей, хранение данных и др.).

---

1. *Дмитриев В.Г., Зиангирова Л.Ф., Рамазанова Р.Р., Титова Л.Н.* Использование облачных вычислений при обучении студентов по направлению подготовки «Прикладная информатика» // Дистанционное и виртуальное обучение. 2016. № 4 (106). С. 38–48.

2. *Зиангирова Л.Ф.* Облачные вычисления на примере платформы Amazon Web Services // Дистанционное и виртуальное обучение. 2017. № 3 (117). С. 95–108.

3. *Сафонов В.* Возможности Visual Studio 2013 и их использование для облачных вычислений: учебный курс. М.: Интуит, 2014. URL: http://www.intuit.ru/studies/courses/13805/1223/lecture/23403.

4. Amazon Web Services: платформа облачных вычислений. URL: https://aws.amazon.com/ru.

Сведения об авторе:

Зиангирова Линеза Фаатовна – канд. пед. наук, доцент кафедры прикладной информатики БГПУ им. М. Акмуллы, e-mail: info_bspu@mail.ru.

ПРОЕКТ «МУЛЬТИМАТИКА» – ОЛИМПИАДА С ОБУЧЕНИЕМ

THE PROJECT "MULTIMATIKA" – OLYMPIAD WITH EDUCATION

И.А. Круглова
I.A. Kruglova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье демонстрируются отличительные качества дистанционной олимпиады «Мультиматика» для школьников 3–4 и 5–6 классов по математике. На всех уровнях – подготовки, проведения и анализа результатов – олимпиада носит обучающий характер.

The article demonstrates the distinctive quality of distance Olympiad "MULTIMATICA" for schoolchildren of 3-4 and grades 5-6 math. At all levels – of preparation, conduct and analysis of the results – of the Olympics for the purpose of education.

Ключевые слова: дистанционные математические олимпиады школьников, обучающий характер, математическое образование школьников.

Keywords: remote mathematical Olympiad, for the purpose of education, the mathematical education of school students.

Всероссийская интернет-олимпиада «МУЛЬТИМАТИКА» – проект по оценке качества образования, реализуемый в рамках научно-экспериментальной деятельности «Лаборатории оценки качества математического образования» Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского.

Задачи проекта:

1. Совершенствование системы оценки качества математического образования через апробацию и внедрение инструментария.
2. Оценка качества математического образования как экспериментальная деятельность педагога.
3. Создание необходимых условий для выявления и поддержки одаренных детей и транслирование опыта оценки качества.

Олимпиада «Мультиматика» проводится для школьников 3–4 и 5–6 классов, является командной (от 2 до 4 человек в команде). Основную информацию и положение об олимпиаде можно прочитать на сайте http://omskedu.ru/index.php?act=view&id=52.

Каждый тур олимпиады посвящен отдельным разделам математики или отдельным типам задач (см. табл.).

Тематика туров олимпиады

Тематика туров 2015–2016 уч. г.		
	3–4 классы	*5–6 классы*
I тур	Арифметическая мозаика	Комбинаторика и перебор
II тур	Логические задачи	Логические задачи
III тур	Задачи со спичками	Задачи со спичками
IV тур	Задачи на переливание	Геометрия

© И.А. Круглова, 2017

Тематика туров 2016–2017 уч. г.		
	3–4 классы	*5–6 классы*
I тур	Логические задачи и принцип Дирихле	Логические задачи и принцип Дирихле
II тур	Цифры, числа, ребусы	Задачи на взвешивание и переправы
III тур	Задачи на разрезание	Задачи на разрезание
IV тур	Математика спортивных соревнований	Задачи на движение и работу
Тематика туров 2017 уч. г.		
	3–4 классы	*5–6 классы*
I тур	Числа и единицы измерения разных стран и эпох	Удивительные числа и делимость
II тур	Геометрия и перебор	Симметрия в геометрии и не только
III тур	Рыцари, лжецы и хитрецы	Рыцари, лжецы и хитрецы
IV тур	Задачки с часами и календарем	Задачки с часами и календарем

Обучающий характер олимпиады проявляется уже на этапе подготовки к ней. Темы туров объявляются в сентябре и у организатора команды есть возможность подготовить школьников по соответствующей теме. Это может быть критерием при составлении программ математического кружка. За 10 дней до начала каждого тура (даты известны заранее) на сайте появляются задания пробного теста, который школьники могут проходить неограниченное число раз для того, чтобы добиться максимального результата.

Как было сказано ранее, «Мультиматика» олимпиада командная. Сегодня умение работать в команде является важным жизненным умением. Многие учителя отмечают, что организовывать командные интеллектуальные игры достаточно трудно, сказывается неумение детей слушать сверстников, нежелание аргументировано отстаивать свою точку зрения, умения согласится с аргументацией другого. Во время прохождения школьниками пробного теста учитель имеет возможность проанализировать умение детей работать в команде, помочь распределить роли, скорректировать поведение.

Так как в процессе прохождения основного тура организатор не может влиять на ход работы детей, требуется дать ему возможность поработать над стратегиями команд в пробном туре, провести обсуждения результатов, правил работы за компьютером, причин неуспехов и т. д.

Пробный тур необходим еще и потому, что формы ответов на задачи в олимпиаде различны, это могут быть символы, вводимые с клавиатуры (в английской или русской раскладках), выбор объекта мышью, заполнение таблицы, сопоставление. Пробный тур позволяет детям научиться правильно вводить ответы на решенные задачи (хочется исключить случаи, в которых правильно решенная задача не засчитывается по причине технических ошибок ввода).

Обучающий характер носит и сама олимпиада. На примере одной задачи мы стараемся натолкнуть детей на красивую идею, а затем предлагаем реализовать ее на новой задаче. Мы называем это «цепочками задач». Такой подход развивает способности к интеллектуальной творческой деятельности. В одном туре может быть одна – две таких цепочки.

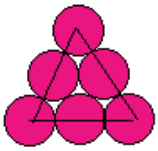
Приведу пример (задача 4 – задача 5, тур «Цифры, числа, ребусы»).

Задача 4.

В древние времена знаменитый математик Пифагор представлял числа в виде выложенных камешков, часто числа образовывали геометрические фигуры, например, треугольники – такие числа называли треугольными.

Треугольное число – это число кружков, которые могут быть расставлены в форме правильного треугольника

Первое треугольное число – 1



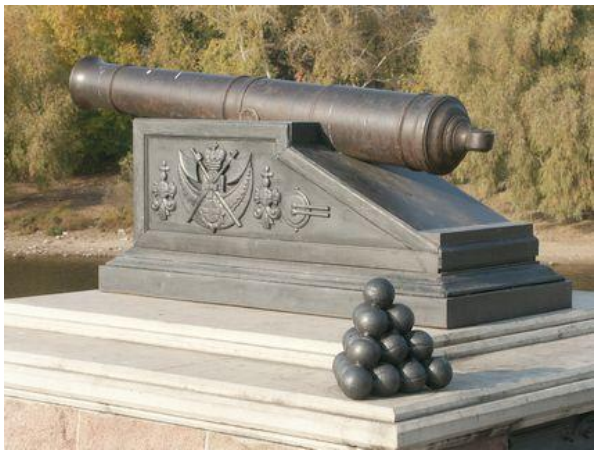
Второе треугольное число 3; Третье треугольное число 6**.**

Четвертое треугольное число 10.

Назовите сумму шестого и седьмого треугольных чисел.

Задача 5.

Часто пушечные ядра складывали в пирамиду, каждый слой которой образовывал треугольное число. При таком способе укладки ядра-шары не рассыпались.

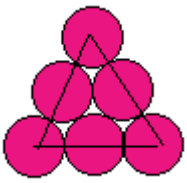


На фотографии пирамида состоит из 4 слоев. Нижний слой – 10 шаров, верхний – 1 шар.

220 ядер уложили в треугольную пирамиду, сколько слоев в этой пирамиде?

Комментарии.

Решая задачу 4, дети должны увидеть закономерность в получении треугольных чисел:

– три кружочка,  – 6 кружочков. Гипотеза о том, что для получения следующего треугольного числа, нужно дорисовать в нижнем ряду 4 кружочка и получить в итоге 10 кружочков, убеждает детей в правильности их размышлений. Рисуя 5, 6 и 7-й слои школьники находят ответ на задачу. В процессе решения можно заметить много интересных закономерностей, например, для получения нового треугольного числа нужно к старому прибавить число, соответствующее номеру искомого числа. В задаче 5 нужно реализовать полученные идеи, так как пирамида из пушечных ядер представляет собой последовательно взятые треугольные числа.

Итоги олимпиады подводятся достаточно быстро. Уже на следующий день дети могут видеть результаты своей работы. Детский интерес невозможно удерживать долго, и если итоги олимпиады озвучить через неделю (или даже месяц), становится трудно мотивировать ребенка на проведения анализа собственных действий. В нашей олимпиаде дети имеют возможность увидеть свои результаты, проанализировать их в течение ближайших трех дней после проведения каждого тура (чаще всего на следующий день). На сайте также выклады-

ваются решения задач, этого материала достаточно, чтобы организаторы смогли провести работу с детьми, участвовавшими в олимпиаде, разобрать ошибки, так как они видят результаты работы команды по каждой задаче.

24 октября текущего года прошел первый тур Всероссийской интернет-олимпиады «Мультиматика» 2017–2018 учебного года. В соответствии со сводной статистикой в первом туре приняли участие 1 219 российских команд, в том числе 483 команды из 3–4 классов и 736 команд из 5–6 классов.

Сведения об авторе:

Круглова Ирина Алексеевна – канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой методики преподавания математики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: kruglirina@yandex.ru.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

THE BASIC DIRECTIONS OF PERFECTION OF ACTIVITY OF THE TEACHER OF THE UNIVERSITY

Г.Г. Левкин, Т.В. Новикова, И.В. Ларина
G.G. Levkin, T.V. Novikova, I.V. Larina
Омский государственный университет путей сообщения
Omsk State Transport University

В статье рассмотрены основные направления совершенствования деятельности преподавателей высшей школы с учетом использования современных образовательных и информационных технологий. Охарактеризованы особенности взаимодействия участников образовательного процесса.

The article describes the main directions of improvement of activity of higher school teachers with the use of modern educational and information technologies. Describe features of interaction of participants of educational process.

Ключевые слова: преподаватель, вуз, информационные технологии, компетенция.

Keywords: lecturer, University, information technology, competence.

Уровень профессионализма и качественное состояние преподавательского корпуса по наблюдениям многих специалистов являются главной преградой для внедрения образовательных инноваций в вузовскую практику [1]. Профессиональный рост и развитие личности преподавателя вуза является необходимым условием повышения конкурентоспособности отечественной системы образования. В условиях информатизации всех процессов в высших учебных заведениях и внедрения элементов дистанционного обучения современный преподаватель должен приобретать дополнительные компетенции для успешной деятельности.

Одно из условий профессионального развития работника высшей школы – избыточность знаний по отношению к преподаваемой учебной дисциплине. Это условие достигается активной научно-исследовательской работой преподавателя в предметной области и взаимодействием с производственными и торговыми предприятиями [2].

Преподаватель находится вне студенческого сообщества и должен служить примером для подражания, увлекая студенчество за собой путем проведения деловых игр, олимпиад и привлечения к участию в научных конференциях и исследовательских проектах. Главными критериями профессионализма преподавателя являются глубина знаний по дисциплине, ясность изложения учебного материала и логичность рассуждений при проведении лекционных занятий за счет проведения научных исследований преподавателем, включая совместных со студентами с гарантированной публикацией в научной периодике.

Одной из функций преподавательского состава является контроль и учет выполнения заданий, но не исчерпывается этим. Необходимо создавать все условия для учебной деятельности студентов, включая мотивирование к достижению высоких результатов, определение понятных всем условий учебной деятельности и требований к промежуточному и итоговому контролю знаний.

В условиях информационного общества наряду с избытком информации отмечается недостаток качественной и структурированной информации, поэтому работники университетов принимают участие в написании учебной литературы и обеспечивают доступность к ней студентов.

© Г.Г. Левкин, Т.В. Новикова, И.В. Ларина, 2017

В профессиональной деятельности преподавателя имеет значение использование информационных технологий при планировании и организации учебного процесса, а также непосредственно при проведении лекционных и практических занятий.

Планирование учебного процесса связано с составлением рабочих программ дисциплины, написанием учебных пособий, конспектов лекций и практикумов. Электронная информационно-образовательная среда современного вуза предполагает создание учебно-методических комплексов дисциплины и размещение их в локальной сети университета или электронно-библиотечных системах с возможностью свободного доступа для студентов за счет университета.

При организации учебного процесса преподаватель использует средства коммуникации, к которым можно отнести социальные сети и электронную почту. Размещение учебных материалов в социальной сети со ссылками на открытые электронные источники позволяет облегчить подготовку студентов к занятиям и использовать актуальные источники информации.

Использование информационных технологий в учебном процессе предполагает наличие мультимедийной техники и компьютеров с доступом в интернет для проведения лекционных или практических занятий по преподаваемым дисциплинам.

Таким образом, современный преподаватель выполняет комплекс функций при планировании и организации учебного процесса. Использование информационных технологий в профессиональной деятельности способствует увеличению охвата студенческой аудитории и повышению эффективности преподавательской деятельности. Дальнейшее развитие отечественного образования зависит от профессиональной подготовки преподавательского состава в условиях постоянно изменяющихся условий информационной среды.

---

1. *Воробьева Л.Б., Симонова Г.В.* Совершенствование коммуникативных компетенций преподавателя высшей школы как фактор его инновационной деятельности // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2011. Т. 6. С. 39–43.

2. *Глухих В.Р., Левкин Г.Г.* Аспекты применения инновационных технологий при обучении студентов омского государственного аграрного университета // Аграрная наука – сельскому хозяйству: сб. стй. 2007. С. 366–368.

Сведения об авторах:

Левкин Григорий Григорьевич – канд. вет. наук, доцент кафедры экономики транспорта, логистики и управления качеством ОмГУПС, e-mail: lewkin_gr@mail.ru.

Новикова Татьяна Валерьевна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики транспорта, логистики и управления качеством ОмГУПС, e-mail: notaci@yandex.ru.

Ларина Ирина Вячеславовна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики транспорта, логистики и управления качеством ОмГУПС, e-mail: larinai73@.mail.ru.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАКЕТА MATLAB ПРИ ГЕНЕРИРОВАНИИ ЗАДАНИЙ ПО МАТЕМАТИКЕ

GENERATION MATHEMATICAL TASKS USING THE MATLAB

С.Е. Макаров
S.E. Makarov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University
И.Д. Макарова
I.D. Makarova
Омский государственный технический университет
Omsk State Technical University

Рассмотрена задача автоматической генерации с помощью MatLab заданий для индивидуальных домашних и контрольных работ по интегрированию. Представлено несколько схем для получения разнообразных задач, имеющих одинаковый уровень сложности. Указаны особенности применения MatLab. Результат генерирования заданий и ответов индивидуален для каждого студента и представлен в формате LaTeX. Приведен пример генерирования заданий для студентов первого курса.

The problem of automatic generation of integrals for individual home and control works using MatLab is considered. Several schemes are presented for obtaining various problems having the same level of complexity. The specifics of the application of MatLab are indicated. The result of the generation of tasks and answers is individual for each student and is presented in format LaTeX. An example of generating assignments for first-year students is given.

Ключевые слова: автоматическое генерирование, неопределенный интеграл, определенный интеграл, параметрическая схема, задание, MatLab, LaTeX.

Keywords: automatically generating, indefinite integral, definite integral, parametric scheme, the task, MatLab, LaTeX.

В работе [1] рассмотрен подход генерирования неопределенных интегралов в пакете MatLab, в данной работе предпринята попытка генерирования определенных интегралов. Случайный выбор границ интегрирования приводит к громоздким ответам, особенно это касается интегрирования тригонометрических функций. Для получения хороших ответов приходится решать систему нелинейных уравнений, к тому же надо знать первообразную. Но и в этом случае решения могут быть достаточно произвольными действительными числами, что не годится для границ интегрирования. Поэтому пока пришлось ограничиться лишь несложными подынтегральными функциями, для которых удалось построить простые границы интегрирования.

При проведении аттестационных мероприятий, при создании и корректировке рабочих учебных программ, а также для практических занятий требуется иметь банк контрольных, самостоятельных и домашних заданий. Автоматическое генерирование заданий и ответов в MatLab позволяет, в какой-то мере, решить данную проблему, а использование в алгоритмах случайных чисел делает число вариантов достаточно большим.

В работе [2] приводится ряд параметрических схем генерирования математических заданий для школьников, а также демонстрируется подготовка текста в формате LaTeX. В [3-5] рассматриваются схемы генерирования различных математических заданий по аналитической геометрии, линейной алгебре, дифференциальным уравнениям, в [6] описывается КР-генератор UniTeX для создания контрольных работ по разным темам. Особенно сложным

© С.Е. Макаров, И.Д. Макарова, 2017

является задача генерации неопределенного интеграла, так как при произвольной подынтегральной функции можно получить неберущийся интеграл. В данной работе рассматриваются параметрические схемы для нахождения неопределенных интегралов, применяя MatLab для генерирования заданий и ответов, а также используем возможность создания в MatLab выходных файлов в виде LaTeX – документов, что позволяет получить правильную математическую и удобную для чтения запись соответствующих формул. Для проведения практических занятий или аттестационных мероприятий для каждого студента группы формируется именной файл с заданиями в папке, название которой совпадает с названием группы (аналогично, как это реализуется в [7]).

Приведем несколько параметрических схем (более подробно в [1]), используемых в работе:

$$\int (ax)^{\beta} f((ax)^{\beta+1}+b)dx = \frac{1}{a(\beta+1)} F((ax)^{\beta+1}+b)+\mathrm{C},$$

$$\int (ax+b)^{\beta} dx = \frac{1}{a(\beta+1)} (ax+b)^{\beta+1}+C,$$

$$\int \frac{f(a/x+b)}{x^2} dx = -\frac{1}{a} F(a/x+b)+\mathrm{C},$$

где в качестве подынтегральной функции $f(x)$ может быть одна из следующих функций: $x,\ x^{\beta}, e^{x}, \sin x, \cos x, 1/\sin x,\ 1/\cos x,\ 1/\sin^2 x,\ 1/\cos^2 x$; $F(x)$ – соответствующая первообразная.

Простейшая схема генерирования неопределенного интеграла, соответствующая формуле $\int f(ax+b)\,dx = \frac{1}{a} F(ax+b)+C$, имеет вид

```
syms x a b
a=randi([1 11]);
if randi([1 2])==1
b=randi([-9 -1]);
else
b=randi([1 9]);
end
arg=a*x+b;
p1=1/a;
[s,level]=fun(arg);
s1=strcat('$\int',latex(s),'dx');
s3=strcat(s1,'$');
s2=strcat(s1,' = ',latex(int(s,x)),'+C$');
```

Здесь параметры a, b – целые случайные числа, $a \in [1,11]$, $b \in [-9;-1] \cup [1;\ 9]$.

В переменной $s3$ формируется задание, а в переменной $s2$ – задание и ответ. Например, если $fun(x) = \sin(x)$, тогда MatLab сформирует команды

```
s3 ='$\int\sin\left(b+a\,x\right)dx$'
s2 ='$\int\sin\left(b+a\,x\right)dx = – \frac{\cos\left(b+a\,x\right)}{a}+C$',
```

которые после компиляции в LaTeX будут выглядеть следующим образом:

$\int \sin(b+ax)\,dx$ – задание для студента,

$\int \sin(b+ax)\,dx = -\frac{\cos(b+ax)}{a}+C$ – задание с ответом.

Отметим некоторые особенности вычислений в MatLab:

1. Непривычная запись тригонометрических и обратных тригонометрических функций, таких, как $tan(x)$, $cot(x)$, $asin(x)$, $acos(x)$ и другие.

2. В некоторых заданиях MatLab выдает ответы в виде гиперболических функций или же ответы могут содержать комплексные значения. Это касается, в первую очередь, подынтегральных выражений, содержащих $1/sin^2x$ и $1/cos^2x$.

3. При возведении в степень тригонометрических функций получаем не совсем привычную запись. Например, выражение $sin^2(x)$ записывается в MatLab как $sin(x)^2$. Такая запись имеет место и в других математических пакетах и языках программирования, а также в электронных таблицах, например, MS Excel.

Использование в работе параметрических схем позволяет снять второе ограничение, а нестандартная запись тригонометрических функций оставлена (пункты 1, 3), чтобы не увеличивать объем программы.

Ниже приводим фрагмент генерирования вариантов контрольных заданий с ответами, подготовленных для печати:

а) папка с заданиями для группы УТС-171:

c:\Users\User\Documents\MATLAB\УТС-171-Неопределенный интеграл*.*

Имя	Тип	Размер	Дата
..		<Папка>	16.10.2017 20:13
АГЕЕВ Борислав Александрович	tex	405	16.10.2017 20:13
БЕССОНОВА Мария Андреевна	tex	436	16.10.2017 20:13
БЛОХИНА Ксения Олеговна	tex	437	16.10.2017 20:13
БОЛЬШАКОВ Александр Павлович	tex	443	16.10.2017 20:13
ВДОВЕНКО Кирилл Андреевич	tex	431	16.10.2017 20:13
Ответы	tex	2 853	16.10.2017 20:13

б) задание для студента АГЕЕВА:

Найти неопределенный интеграл:

1. $\int \frac{1}{\cos(2x+9)^2} dx$
2. $\int \frac{1}{x^2-67} dx$
3. $\int -(x-11)^5 dx$
4. $\int \frac{e^{9\sqrt{x}-6}}{\sqrt{x}} dx$

Вычислить определенный интеграл:

5. $\int\limits_{-9}^{0} \frac{1}{x^2+18x+90} dx$
6. $\int\limits_{0}^{1} \frac{1}{(2x+1)^4} dx$
7. $\int\limits_{-1/4}^{0} \cos(8x+2)\, dx$

в) файл с ответами:

1. АГЕЕВ Борислав Александрович

1. $\int \frac{1}{\cos(2\,x+9)^2}dx = \frac{\tan(2\,x+9)}{2} + C$

2. $\int \frac{1}{x^2-67}dx = \frac{\sqrt{67}\,\ln\left(\frac{x-\sqrt{67}}{x+\sqrt{67}}\right)}{134} + C$

3. $\int -(x-11)^5 dx = -\frac{(x-11)^6}{6} + C$

4. $\int \frac{e^{9\sqrt{x}-6}}{\sqrt{x}}dx = \frac{2\,e^{-6}\,e^{9\sqrt{x}}}{9} + C$

5. $\int\limits_{-9}^{0} \frac{1}{x^2+18x+90}dx = \frac{\mathrm{atan}(3)}{3}$

6. $\int\limits_{0}^{1} \frac{1}{(2x+1)^4}dx = \frac{13}{81}$

7. $\int\limits_{-1/4}^{0} \cos(8\,x+2)\,dx = \frac{\sin(2)}{8}$

Таким образом, использование пакета MatLab позволяет достаточно просто генерировать комбинацию подынтегральных функций, проводить упрощения аналитических выражений. Можно фактически сгенерировать произвольную подынтегральную функцию. И в этом случае MatLab поможет в зависимости от полученного ответа либо выбрать сгенерированный вариант, либо перейти к повторному генерированию, соответственно подправив подынтегральную функцию. Дальнейшее развитие работы связано с применением подхода использования систем компьютерной математики для генерирования определенных интегралов.

1. *Макарова И.Д., Макаров С.Е.* Генерирование заданий по математике для студентов технических вузов в среде MatLab // Актуальные проблемы преподавания математики в техническом вузе. 2017.

2. *Шестаков А.П.* Использование LaTeX при генерации дида\ктических материалов по математике. // Информатика. 2008. № 15 (568). С. 13–21. URL: http://информатика.1сентября.рф/view_article.php?ID=200801503 (дата обращения: 11.12.2017).

3. *Коновалов Я.Ю., Соболев С.К.* Генератор контрольных заданий по высшей математике: опыт создания и применения // Инженерный журнал: наука и инновации, # 04, апрель 2015. URL: http://engsi.ru/doc/771442.html (дата обращения: 11.12. 2017).

4. *Коновалов Я.Ю., Соболев С.К., Ермолаева М.А.* Методические аспекты автоматической генерации задач по линейной алгебре // Инженерный журнал: наука и инновации. 2013. Вып. 5. 14 с. URL: http://engjournal.ru/catalog/pedagogika/hidden/740.html (дата обращения: 11.12. 2017).

5. *Соболев С.К.* Автоматическое генерирование заданий по дифференциальным уравнениям // Инженерный вестник # 05, май 2015. URL: http://engsi.ru/doc/771454.html (дата обращения 11.12.2017).

6. *Карнаухов В.М.* Latex-генератор контрольных работ. М.: ФГБОУ ВПО МГУП, 2014. 177 с.

7. *Иглин С.П.* Математические расчеты на базе MATLAB. БХВ, Санкт-Петербург, Россия, 2005. 640 с.

Сведения об авторах:

Макаров Сергей Евгеньевич – канд. физ.-мат. наук, доцент, заведующий кафедрой математического моделирования ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: mse1357@mail.ru.

Макарова Ирина Дмитриевна – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры высшей математики ОмГТУ, e-mail: irenmak26@gmail.com.

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ТЕСТИРОВАНИЯ ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ MOODLE

FEATURES OF CREATING TESTING ON MATHEMATICAL DISCIPLINES IN THE LSM OF MOODLE

Т.А. Сергиенко
T.A. Sergienko
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University
Омская юридическая академия
Omsk Law Academy

В статье представлен опыт применения специальных инструментов при подготовки тестирования по математическим дисциплинам в системе дистанционного обучения (СДО) Moodle в Омской юридической академии.

The article presents the experience of the use of special tools in the preparation of testing in mathematical disciplines in the Moodle (LSM) in the Omsk Law Academy.

Ключевые слова: тестирование, система дистанционного обучения Moodle.

Keywords: quiz, LMS Moodle.

Самой распространенной в России и за рубежом системой дистанционного обучения является система управления контентом Moodle. Данная система дает возможность полностью спроектировать, создать и в дальнейшем управлять ресурсами информационно-образовательной среды. Интерфейс системы изначально был ориентирован на работу преподавателей, которые не обладают специальными знаниями в области программирования и администрирования баз данных. Система имеет удобный интуитивно понятный интерфейс. Преподаватель может самостоятельно создать электронный курс и управлять его работой.

При организации образовательного процесса с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в Омской юридической академии также применяется СДО Moodle. Накоплен определенный опыт организации работы преподавателя дистанционного обучения [1], также опыт применения системы при обучении отдельным дисциплинам [2], и предложен метод пользовательского расчета итоговой оценки за курс в СДО Moodle [3].

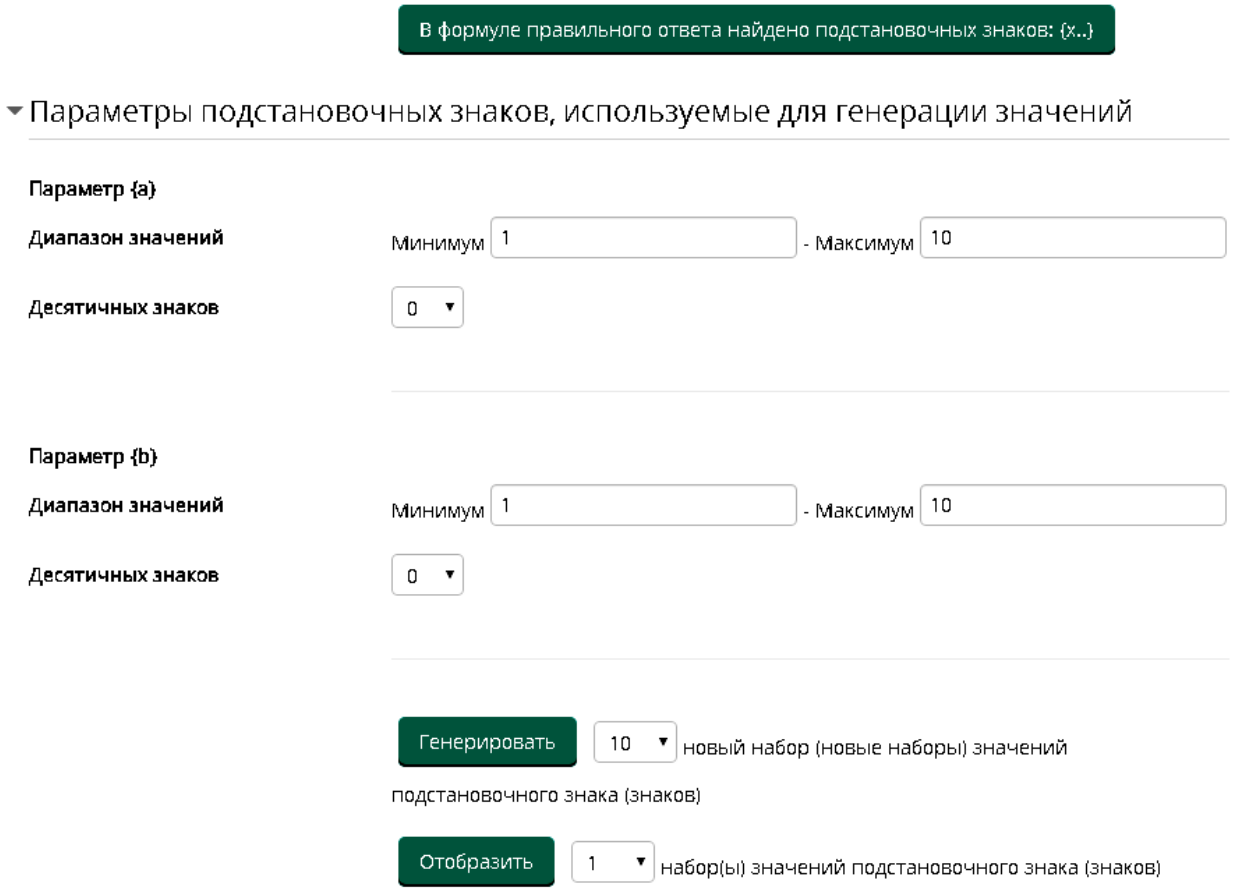
В данной статье изучаются возможности системы дистанционного обучения при подготовке тестовых вопросов для проверки знаний в математических дисциплинах. Система предлагает стандартный набор тестовых вопросов: множественный выбор, числовой ответ, краткий ответ и т. д. Возникает вопрос, каким видом тестового вопроса удобнее пользоваться для проверки знаний необходимых формул и умения их использовать. Отметим, что стандартные тестовые вопросы, конечно, могут справиться с поставленной задачей, но не могут предложить необходимое разнообразие тестовых заданий, поскольку, для того, чтобы подготовить тестовый вопрос на знание формулы с разными числовыми данными вместо одного вопроса нужно будет сделать копии одного и того же вопроса с разными числовыми параметрами.

Начиная с версии 2.x, в СДО Moodle появились вопросы «простой вычисляемый вопрос», «вычисляемый вопрос», «множественный вычисляемый вопрос».

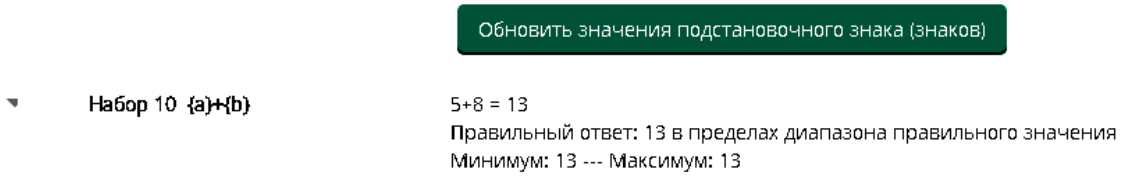
Рассмотрим создание простого вычисляемого вопроса в СДО Moodle. Для этого в электронном курсе в блоке «Настройки» выбирается «Банк вопросов». Далее создаем вопрос; из

© Т.А. Сергиенко, 2017

предложенных вариантов выбираем «Простой вычисляемый». Далее нужно указать название вопроса и текст вопроса. Для примера рассмотрим следующий вопрос: «Сколько будет {a} + {b} ?». Здесь вместо параметров {a} и {b} и будут в тесте появляться подстановочные значения. Далее в форме «Ответы» в поле «Формула ответа» укажем, по какой формуле будет вычисляться ответ: «{a}+{b}». Далее в поле «Оценка» необходимо указать 100 %. Чтобы можно было работать с целыми числами, в полях «Погрешность» и «Отобразить ответ» нужно установить значения 0. Если в своем вопросе вы хотите учитывать размерность, то используйте формы «Оперирование размерностью» и «Единицы измерения». Далее переходим к самым важным настройкам, где нужно указать, из какого диапазона значений необходимо выбирать {a} и {b} (см. рис. ниже).



С помощью кнопки «Генерировать» можно выбрать набор необходимых значений, и сразу же с помощью кнопки «Отобразить» посмотреть все или часть выбранных комбинаций параметров {a} и {b}.



Заметим, что в тест можно включить несколько вопросов типа «Простой вычисляемый»; при этом каждый вопрос в тесте будет отличаться от других таких же вопросов теста.

1. *Екимова М.А.* Организация работы преподавателя дистанционного обучения // Методика преподавания математических и естественнонаучных дисциплин: современные проблемы и тенденции развития: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 18 февраля 2015 г.). Омск: Ом. юрид. акад., 2015. С. 31–36.

2. *Сергиенко Т.А.* Методы расчета итоговой оценки за курс при организации учебного процесса с использованием СДО Moodle // Методика преподавания математических и естественнонаучных дисциплин: современные проблемы и тенденции развития: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 18 февраля 2015 г.). Омск: Ом. юрид. акад., 2015. С. 118–122.

3. *Сергиенко Т.А.* Опыт реализации смешанного обучения дисциплине «Компьютерные технологии в науке и образовании» // Методика преподавания математических и естественнонаучных дисциплин: современные проблемы и тенденции развития: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. Омск: Ом. юрид. акад., 2016. С. 301–303.

Сведения об авторе:

Сергиенко Татьяна Александровна – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры прикладной и вычислительной математики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, доцент кафедры экономики и управления Омской юридической академии.

ПРОЕКТ КРОСС-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УЧЕБНИКА ДЛЯ ТРЕХ ГОЛОВ ЗМЕЯ ГОРЫНЫЧА

THE PROJECT OF CROSS-TECHNOLOGY TUTORIAL FOR THE THREE HEADS OF SNAKE DRAGON

В.А. Филимонов
V.A. Filimonov
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Предлагается технология организации коллективного учебного процесса. Используется авторский подход «4К». Моделью коллектива учеников является Змей Горыныч, головы которого демонстрируют различные способы освоения учебного материала. Моделью коллектива преподавателей является дуэт в составе опытного наставника и начинающего педагога. Инфраструктурой учебного процесса является ситуационный центр. Поддерживает процесс сервисная команда в составе планшетиста, методолога и игротехника.

The technology of organization of collective educational process is offered. The author's approach "4C" is used. The model of the collective of pupils is Zmey Gorynych, whose heads demonstrate various ways of mastering the educational material. A team of teachers is a duet composed of an experienced mentor and a beginner teacher. The infrastructure of the educational process is the situation center. The process is supported by a service team consisting of a tabletist, a methodologist and a game technician.

Ключевые слова: коллективное обучение, ситуационный центр, кросс-технологии, сервисная команда, системный анализ, рефлексивный анализ, эвристика, подход «4К».

Keywords: collaborative learning, situational center, cross-technology, service team, system analysis, reflexive analysis, heuristics, approach "4C".

Данная статья продолжает ряд публикаций, посвященных системам коллективного обучения с использованием кросс-технологий. Число этих публикаций более 20-ти, здесь мы ограничимся ссылками на публикации текущего года [1–3].

Основные отличия данной технологии от известных следующие:

• Инфраструктурой обучения является ситуационный центр, что обеспечивает кросс-технологическое разнообразие информации.

• Поддержку коллектива осуществляет сервисная команда в составе планшетиста, методолога и игротехника, что обеспечивает как оперативность доступа к необходимой информации, так и мониторинг ее смыслового содержания.

• Формат представления информации подбирается максимально адекватным когнитивным системам коллектива, для чего проводится тестирование участников с целью определить информационные предпочтения (видео, аудио, кинестетика и т. п.).

Примеры такого рода деятельности представлены, в частности, в публикациях автора в виде стенограммы совещания членов сервисной команды [4], а также биологической метафоры когнитивной системы [5].

В настоящей статье мы дополняем предложенную технологию подходом «4К» [3], и детализацией моделей участников учебного процесса.

Предложенный подход основан на понятиях «коллективность», «когнитивность», «конфигуратор» и «конвергенция». Первые два понятия хорошо представлены в многочисленных публикациях различных авторов. Конфигуратором В.А. Лефевр в 1977 г. назвал синтез различ-

© В.А. Филимонов, 2017

ных системных представлений рассматриваемых объектов. Конвергенция ориентирует коллектив на конкретные рекомендации для перехода к следующему этапу обучения или исследования.

В дополнение к моделям, используемым, в частности, в соционике (Type Watching), мы делаем попытку учесть возможные варианты логики восприятии информации в ситуациях понимания и непонимания. Представление коллектива учеников в качестве трехголового существа (в нашем случае – Змея Горыныча) основано на двух классических и одной авторской моделях. Первой классической моделью является достаточно древняя система действующих лиц, формализованная В.Я. Проппом в 1928 г. в схеме русской волшебной сказки: разумный старший брат, средний по параметрам средний брат и неразумный младший. В нашей трактовке старший сын – это достаточно подготовленный ученик, задающий вопросы, как правило, для демонстрации собственной эрудиции, и считающий себя умнее учителей. Средний – рациональный субъект, ориентированный на получение знаний, достаточных для прохождения процедуры тестирования (зачета, экзамена). Младший живет своей жизнью, и задает вопросы в случае пересечения собственных интересов и ситуации, рассматриваемой преподавателем. Его вопросы могут быть использованы преподавателем для пояснения концепций и представления альтернативных подходов.

Второй классической моделью является трансакционная модель 1961 г. Э. Берна «Ребенок (Дитя) – Взрослый – Родитель». Родитель проявляется как контролер, формирующий запреты и предъявляющий идеальные требования. Негативность функционирования Родителя определяется догматичностью и негибкостью. Ребенок – носитель биологических потребностей и основных ощущений человека. Позитивные качества – спонтанность, творчество, интуиция, негативное – неконтролируемая активность. Взрослый олицетворяет собой компетентность, независимость, реалистичную вероятностную оценку ситуаций, и при отсутствии деформирующих влияний со стороны Родителя и Ребенка является «золотой серединой» личности.

Мы дополняем эти модели гендерной спецификой: коллектив представлен Учеником (мужская логика), Ученицей (женская логика) и Чадом (водная логика Де Боно). Полная система включает все возможные комбинации перечисленных наборов.

По опыту автора, диалог преподавателей является одним из мощных средств обучения, особенно, если при этом сочетается режиссура и импровизация. Режиссура может включать совершение умышленных ошибок с последующим «разбором полетов». Импровизация включает использование умышленных и неумышленных ошибок всех участников образовательного процесса, чрезвычайных ситуаций и т. п. К сожалению, примеров такого диалога немного. В большинстве случаев и в реальных ситуациях, и в образовательных комиксах (японских манга в том числе) рассматривается только диалог учителя и ученика.

В качестве начальной модели для организации диалога преподавателей мы рассматриваем дуэт в составе опытного наставника и начинающего педагога. Начинающий педагог стремится максимально использовать новейшие приемы обучения, увлекается тестированием и старается пресекать отклонения от обсуждаемой темы. Критерием качества своей работы он считает отсутствие в коллективе неудовлетворительных оценок. Опытный наставник использует учебные ситуации в качестве ресурса обучения для нескольких человек, которых он рассматривает как учеников, для которых знание является самостоятельной ценностью. Его не очень интересуют остальные, хотя он ко всем относится уважительно. Меняя потенциал обоих преподавателей можно получать различные результаты обучения.

Одним из вариантов организации взаимодействия в дистанционном режиме может быть использование чат-ботов. Чат-боты могут быть использованы как имитаторы учеников, стимулируя реальных участников к активности. Примерами продуктивных провокаций могут

быть как уже упомянутые ошибочные высказывания и действия, так и критические замечания в адрес других участников.

Автор работает над прототипом предлагаемого учебника, и будет признателен за критические замечания и конструктивные предложения.

1. *Филимонов В.А.* Математика и информатика на глобусе кросс-технологий // Современная наука: проблемы и перспективы развития: сб. трудов Междунар. науч.-практ. конф. Омск: Изд-во Омской гуманитарной академии, 2017. С. 50–54.

2. *Филимонов В.А.* Знания – силос, или Вавилонская башня на фоне Пизанской // Методика преподавания математических и естественнонаучных дисциплин: современные проблемы и тенденции развития: сб. ст. IV Всерос. науч.-практ. конф. (4 июля 2017 г.). Омск: Изд-во ОмГУ, 2017. С. 74–75.

3. *Филимонов В.А.* Вавилонская башня 2.0. Технологии для математиков. // Актуальные проблемы преподавания математики в техническом вузе, 2017. URL: http://conf.nsc.ru/files/conferences/MathEdu2017/presentation/417978/418059/Филимонов%20-%20Вавилонская%20башня%202.0.pdf.

4. *Филимонов В.А.* Картосемиотика на «глобусе» кросс-технологий ситуационного центра // Diskussionbeitrage zur Kartosemiotik und zur Theorie der Kartographie (Theoretische Probleme der Kartographie und ihrer Nachbardisziplinen) / Internationales Korrespondenz-Seminar / Band 17. Dresden, 2014. S. 5–13.

5. *Филимонов В.А.* Белки в клетке как метафора когнитивной фармации при обучении математике // Актуальные проблемы преподавания математики в техническом вузе. 2016. № 4. С. 155–160.

Сведения об авторе:

Филимонов Вячеслав Аркадьевич – д-р техн. наук, профессор кафедры программного обеспечения и защиты информации ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: trizkin@yandex.ru.

Секция 20
ХИМИЯ И ХИМИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУММАРНОГО СОДЕРЖАНИЯ ФЕНОЛОВ В ВОДАХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ХЕМОМЕТРИЧЕСКИХ АЛГОРИТМОВ

DETERMINATION OF TOTAL PHENOLIC CONTENT IN THE WATER USING CHEMOMETRIC ALGORITHMS

Т.В. Антонова, Ю.А. Растворова
T.V. Antonova, Yu.A. Rastvorova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Предложен способ оценки суммарного содержания фенолов в водах методом многоволновой спектрофотометрии после реакции с ДСК. Содержание фенолов находят в пересчете на простейший фенол методом множественной линейной регрессии. Относительная погрешность определения не превышает 10 %.

The multiwavelength spectrometry method of estimation total phenols content in waters after reaction with DSA proposed. The content of phenols found in terms of simple phenol by the method of multiple linear regression. There lative error of determination does not exceed 10 %.

Ключевые слова: определение суммарного содержания фенолов, метод многоволновой спектрофотометрии, метод множественной линейной регрессии.

Keywords: total phenols content determination, the multiwavelength spectrometry method, the method of multiple linear regression.

Суммарное содержание фенолов в водах (C_Σ) традиционно оценивают по величине интегрального показателя – «фенольный индекс», который определяют фотометрическим методом с 4-аминоантипирином. Аналитический сигнал (оптическую плотность) измеряют на фиксированной длине волны, а содержание фенолов находят в пересчете на стандартное вещество – простейший фенол. В этом случае оценка содержания фенолов оказывается заниженной, иногда в несколько раз [1]. Погрешность такой оценки обусловлена высокой внутригрупповой селективностью сигналов фенолов и неаддитивностью обобщенного аналитического сигнала. Известно, что применение метода многоволновой спектрофотометрии в сочетании с хемометрическим алгоритмом множественной линейной регрессии (МЛР) позволяет повысить точность оценки суммарной концентрации однотипных аналитов за счет снижения внутригрупповой селективности в условиях различающихся концентраций компонентов и неаддитивности аналитического сигнала [2].

Целью настоящей работы является проверка принципиальной возможности точного определения суммарной концентрации фенолов (C_Σ) в водных растворах методом многоволновой спектрофотометрии в сочетании с расчетным алгоритмом МЛР.

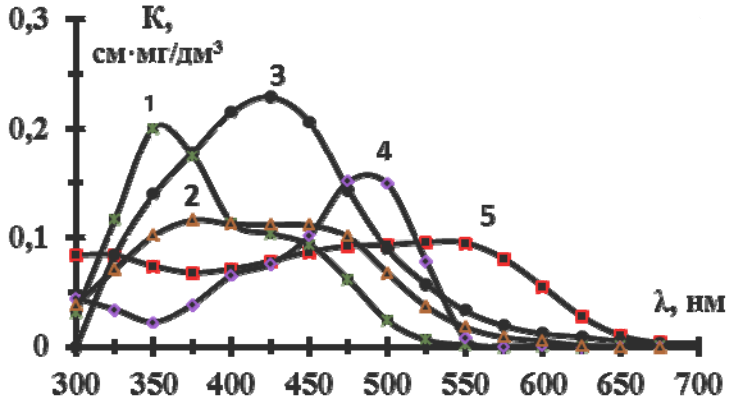
Объектами исследования были модельные смеси фенолов (простейший фенол, о-, м- и п-ксилол, нафтол-1, нафтол-2, резорцин, пирокатехин, гваякол), реальные воды и их имита-

© Т.В. Антонова, Ю.А. Растворова, 2017

ты. C_{Σ}определяли по поглощению растворов азокрасителей после реакции фенолов с диазосульфаниловой кислотой (ДСК) [3]. Спектры растворов снимали на спектрофотометре СФ-2000. Концентрацию фенолов находили методом МЛР в программе «Optik-MLR» в пакете «MSExcel».

В ходе исследования снимали спектры поглощения модельных смесей фенолов (2–4 компонента) известного состава при 220–700 нм с шагом 1 нм. Варьировали диапазоны длин волн, по которым проводили расчет, и по коэффициентам поглощения фенолов, предварительно найденным по их стандартным растворам, в программе «Optik-MLR» вычисляли концентрации фенолов (индивидуальные или суммарные). Диапазоны аналитических длин волн (АДВ), в которых погрешность определения минимальна, использовали для нахождения C_{Σ} в тестовых смесях и реальных водах.

Коэффициенты поглощения фенолов значительно различаются в рабочем интервале длин волн (рис.). Определение C_{Σ} осложняется высокой внутригрупповой селективностью.



Спектры поглощения азокрасителей на основе разных фенолов:
1-фенол, 2-гваякол, 3-резорцин, 4 –нафтол-2, 5-нафтол-1. К – удельный коэффициент поглощения

Применение метода МЛР должно нивелировать различия коэффициентов чувствительности определения разных фенолов и обеспечить достоверную оценку C_{Σ}.

По обобщенному аналитическому сигналу смеси фенолов (оптической плотности) C_{Σ} находили разными способами:

1) вычисляли концентрации каждого фенола и суммировали их;

2) в пересчете на 3 стандартных вещества, считая смесь псевдо-3-х-компонентной, состоящей из фенолов имеющих минимальную, максимальную и промежуточную величину коэффициентов поглощения для исследуемой совокупности фенолов (в данном случае резорцина, гваякола и нафтола-2);

3) в пересчете на простейший фенол.

Первый и второй способы требуют знания качественного состава смеси. Второй способ дополнительно требует выбора стандартных веществ для смесей разного качественного состава. Во всех случаях необходимо предварительно определить коэффициенты поглощения всех фенолов (способ 1), 3-х стандартных веществ (способ 2) или простейшего фенола (способ 3) в рабочем диапазоне длин волн.

Мы исследовали более 50 смесей фенолов разного качественного и количественного состава (C_{Σ} =2,0–10,0 мг/л). Для каждой смеси расчеты проводили, как минимум, по двадцати диапазонам длин волн разной величины.

Все применяемые способы расчета позволяют определить суммарное содержание фенолов в растворе с относительной погрешностью, не превышающей 20 % при условии правильного выбора спектральных диапазонов для расчета концентраций.

Наибольшей трудоемкостью выбора АДВ характеризуется способ 1 (суммирование концентраций). Для достоверного определения C_Σ необходимо путем предварительного моделирования находить оптимальные интервалы АДВ для каждого набора фенолов. Более того, для подавляющего большинства смесей, в том числе и одинакового качественного состава, не удалось выбрать единый диапазон АДВ для одновременного определения всех фенолов в смеси. Достоверные результаты получали только в случаях определения концентрации каждого фенола в оптимальном для него интервале АДВ.

Оптимальный диапазон АДВ по способу 2 для большинства смесей – 300–320 нм. В этой области спектра коэффициенты поглощения фенолов близки по величине.

В том же диапазоне (300-320 нм) оказалось целесообразным определять C_Σ в пересчете на простейший фенол (способ 3). Проверка правильности на тестовых растворах, реальных водах и их имитатах показала, что независимо от состава смеси погрешность определения C_Σ таким способом не превышает 10% отн.

Метод многоволновой спектрофотометрии в сочетании с алгоритмом МЛР позволяет определять C_Σ в пересчете на простейший фенол в интервале концентраций 2–10 мг/л с погрешностью, не превышающей 10% отн., в диапазоне длин волн 300–320 нм. Преимуществом предложенного подхода является независимость точности оценки C_Σ от состава смеси фенолов.

---

1. *Антонова Т.В., Вершинин В.И., Иванова В.А., Шилигин П.В.* К вопросу о точности спектрофотометрических оценок суммарного содержания фенолов // Аналитика и контроль. 2012. Т. 16. № 4. С. 343–349.

2. *Власова И.В., Вершинин В.И., Шелпакова А.С.* Хемометрические алгоритмы в спектрофотометрическом анализе неразделенных смесей органических веществ // Вестник Омского университета. 2010. № 2. С. 14–24.

3. Пат. № 2533322 Российская Федерация. Способ определения суммарного содержания фенолов в водах / Т.В. Антонова, В.И. Вершинин, Ю.В. Видимкина. Патентообладатель ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского». № 2013132529/28; заявл.12.07.2013; опубл. 20.11.2014. Бюл. № 32. 12 с.

Сведения об авторах:

Антонова Татьяна Владимировна – канд. хим. наук, доцент кафедры аналитической химии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: antonova_omgu@rambler.ru.

Растворова Юлия Александровна – магистрант химического факультета ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: eddie.laika@gmail.com.

МНОГОМЕРНЫЕ ГРАДУИРОВКИ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУММАРНОГО СОДЕРЖАНИЯ ОДНОТИПНЫХ ВЕЩЕСТВ

MULTIVARIATE CALIBRATION AS A TOOL TO DETERMINE THE TOTAL CONTENT OF SIMILAR SUBSTANCES

В.И. Вершинин
V.I. Vershinin
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Обсуждается применение многомерных градуировок для определения суммарного содержания однотипных веществ. Для построения градуировок используют модельные смеси известного состава и данные многоволновой спектрометрии в ИК, видимой или УФ-области. Многомерные градуировки учитывают внутригрупповую селективность и неаддитивность сигналов, а также влияние посторонних веществ и потери аналитов. Разработаны и успешно апробированы новые методики анализа, в частности методика ИК-спектрометрического определения углеводородов в сточных водах.

Application of multivariate calibration to determine the total content of similar substances is discussed. The multiwave spectrometric data in IR, visible or UV region for known model mixtures are used to build such calibrations. They take into account the intragroup selectivity and non-additivity of signals, so as effects of foreign substances and the losses of analytes. The new methods were elaborated and successfully verified, particularly for IR spectrometric determination of hydrocarbons in waste waters.

Ключевые слова: определение однотипных веществ, многоволновая спектрометрия, многомерная градуировка, углеводороды в сточных водах.

Keywords: similar substances determination, multiwave spectrometry, multivariate calibration, hydrocarbons in waste waters.

Определять однотипные органические вещества порознь трудно, а в ряде случаев и нецелесообразно. Нередко определяют лишь суммарные содержания однотипных веществ. Этот подход особенно распространен в анализе природных и сточных вод, биообъектов, нефтепродуктов и пищевых продуктов. Теоретических работ в этой области мало, лишь недавно издана первая монография по данной проблеме [1].

Суммарное содержание (c_Σ) однотипных веществ обычно определяют спектрометрическими методами, пересчитывая обобщенный сигнал аналитов на содержание стандартного вещества ($X_{ст}$) с помощью одномерной градуировки. Примерами могут быть оценки суммарного содержания фенолов в водах ($X_{ст}$ – C_6H_5OH), антиоксидантов в пищевых продуктах ($X_{ст}$ – тролокс), белков в биологических жидкостях ($X_{ст}$ – альбумин). К сожалению, этот простой и экспрессный способ некорректен в метрологическом отношении и неточен.

Результат анализа (интегральный показатель c^*), выраженный в пересчете на $X_{ст}$, хорошо воспроизводится, но зачастую в несколько раз отличается от c_Σ. Основная причина – отличие свойств стандарта от свойств аналитов, присутствующих в единичной пробе. Снижение внутригрупповой селективности сигналов индивидуальных аналитов (подбор реагентов, длины волны, величины pH; переход к многоволновым измерениям) уменьшает погрешность оценки c_Σ, но не устраняет ее [2]. Устранить систематическую погрешность путем подбора оптимального $X_{ст}$также не удается, так как состав и свойства единичных проб неизвестны и непредсказуемы. Применяя единственный стандарт, в принципе нельзя добиться соответст-

© В.И. Вершинин, 2017

вия его свойств (в частности, молярного или удельного коэффициента поглощения) различным веществам искомой группы, присутствующим в пробах. Этому мешает внутригрупповая селективность сигналов.

Для повышения точности определения суммарного содержания однотипных аналитов можно использовать многомерные градуировки, построенные по результатам многоволновых спектрометрических измерений с помощью хемометрических алгоритмов (в частности, PLS). Подбирать «оптимальный стандарт» в этом случае не требуется, обучающую выборку строят с помощью большого числа образцов разного состава. Значения c_{Σ}длянихнаходят референтным (заведомо более точным) методом. Если же это невозможно, многомерную градуировку строят с помощью множества специально приготовленных смесей известного состава. Переход к многомерным градуировкам не уменьшает внутригрупповую селективность сигналов, но уменьшает ее влияние на результат анализа.

Если обучающая выборка содержит достаточное число правильно подобранных смесей, формируемая модель автоматически учитывает и уровень внутригрупповой селективности, и возможную неаддитивность сигналов, и влияние посторонних веществ, и даже потери аналитов в ходе пробоподготовки, обеспечивая тем самым правильность результатов последующего анализа реальных проб. На кафедре аналитической химии ОмГУ в 2014–2016 гг. применялись разные способы построения многомерных градуировок, причем определяли разные группы однотипных веществ (антиоксиданты, фенолы, углеводороды, легкие арены) в объектах разного типа. Как правило, после проведения измерений на N длинах волн составляют переопределенную систему линейных уравнений, решают ее относительно регрессионных коэффициентов и находят МНК-оценки этих коэффициентов. После проверки адекватности полученной модели на смесях известного состава из тест-выборки, модель используют для анализа реальных проб.

В качестве примера рассмотрим ИК-спектрометрическое определение суммарного содержания углеводородов (УВ) в сточных водах. В этом случае использовали выборку, содержащую 25 модельных углеводородных смесей известного состава (от 2 до 10 индивидуальных УВ в каждой смеси). Измерения проводили при 4 разных волновых числах. По результатам измерений составили систему из 25 уравнений с 4 неизвестными, решение ее с помощью программы Excel привело к модели:

$$C_{\Sigma} = 18.0\ A_{2855} + 17.0\ A_{2930} + 38.7\ A_{2960} + 342\ A_{3030}, \qquad (1)$$

где A_{2855} – оптическая плотность раствора УВ в CCl_4 при 2855 $см^{-1}$, и т. д., а C_{Σ} – суммарное содержание УВ в этом растворе, мг/л. Погрешности анализа (ΔC) смесей из тест-выборки не превышают 10 % отн. (табл.1).

Таблица 1

Точность определения УВ в смесях по градуировке (1)

№ смеси	*Введено, c_{Σ}, мг/л*	*Найдено, c*, мг/л*	*$\Delta C_{отн.}$, %*
26	58,5	54,1±2,3	-7,6
27	55,0	57,1±1,8	4,0
28	44,6	46,8±1,8	4,8
29	30,2	32,1±2,5	6,3
30	56,0	59,0±3,0	5,4

Чтобы учесть неполноту извлечения некоторых УВ из водной фазы, обучающую выборку формировали, исходя из водных растворов с известными суммарными содержаниями УВ (имитаты сточных вод) [3]. Экстракцию УВ из этих растворов и из реальных сточных вод проводили по одной и той же методике. Полученная модель (2) отличается от модели (1) по числовым значениям регрессионных коэффициентов, но имеет тот же вид. Анализ сточных

вод с помощью модели (2) дает достаточно низкие погрешности (табл. 2). Погрешность определения c_{Σ}на уровне 10^{-4}–10^{-2} г/л не превышала 10 % отн., как и коэффициент вариации (W). В большинстве случаев систематическая составляющая погрешности не значима. Увеличение числа аналитических длин волн не привело к дальнейшему снижению погрешностей. При наличии готовой математической модели анализ воды занимает 1–1,5 часа. Новая методика определения углеводородов запатентована, планируется ее применение в экологическом мониторинге. Хорошие результаты получены также при использовании многомерных градуировок для УФ-спектрометрического определения ароматических углеводородов и фенолов.

Таблица 2

Проверка точности определения суммарного содержания УВ в сточных водах по градуировке (2)

Номер пробы	*Введено, мг/л*	*Найдено, мг/л*	*Найдено в добавке, мг/л*	*W, %*	*Правильность, %*
3	- 1,50	1,28 ± 0,10 2,69 ± 0,08	1,41	8,5	94
4	- 1,20	6,89 ± 0,09 8,15 ± 0,11	1,26	11,9	105
5	- 1,20	4,32 ± 0,06 5,45 ± 0,08	1,13	8,3	94
6	- 1,50	0,48 ± 0,07 2,12 ± 0,02	1,64	4,9	109
7	- 1,25	0,08 ± 0,07 1,28 ± 0,13	1,20	11,8	96

1. *Вершинин В.И.* Определение суммарного содержания однотипных веществ (теория интегральных показателей). Омск: ОмГУ, 2016. 288 с.

2. *Vershinin V.I.* Total indices as a tool to estimate sum content of similar analytes. Review. Talanta. 2015. Vol. 131. № 1. P. 293–300.

3. *Vershinin V.I., Petrov S.V.* The estimation of total petroleum hydrocarbons in waste waters by multiwave IR spectrometry with multivariate calibrations // Talanta. 2016. V. 148. P. 163–169.

Сведения об авторе:

Вершинин Вячеслав Исаакович – д-р хим. наук, профессор, заведующий кафедрой аналитической химии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: vyvershinin@yandex.ru.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ МОДЕЛИ КАТАЛИТИЧЕСКОГО РИФОРМИНГА БЕНЗИНОВЫХ ФРАКЦИЙ К КИНЕТИЧЕСКИМ ПАРАМЕТРАМ

INVESTIGATION OF THE SENSITIVITY OF THE MODEL OF CATALYTIC REFORMING OF GASOLINE FRACTIONS TO KINETIC PARAMETERS

А.А. Дюсембаева
A.A. Dyusembaeva
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Изучена чувствительность ранее разработанной кинетической модели риформинга бензиновой фракции 85–140 °С на Pt-катализаторе к вариациям констант скорости 27 частных реакций. В ходе компьютерного эксперимента выявлены реакции, оказывающие наибольшее влияние на выходы целевых компонентов.

The sensitivity of the previously developed kinetic model of the reforming of the 85–140 °C gasoline fraction on the Pt catalyst to variations in the rate constants of 27 particular reactions was studied. During the computer experiment, the reactions that have the greatest impact on the yields of the target componentswere identified.

Ключевые слова: риформинг бензинов, кинетика риформинга, моделирование, константы скорости, чувствительность модели.

Keywords*:* reforming of gasoline, reforming kinetics, modeling, rate constants, model sensitivity.

Процесс каталитического риформинга бензиновых фракций является одним из важнейших процессов современной нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности. Процесс предназначен для производства высокооктановых компонентов автомобильных бензинов и для производства ароматических углеводородов – бензола, толуола и ксилолов. Математическое моделирование кинетики риформинга позволяет оптимизировать работу реакторов, разрабатывать новые катализаторы и исследовать превращения индивидуальных углеводородов. Однако адекватность подобных моделей зависит от точности исходных параметров, особенно констант скорости множества частных реакций, протекающих в ходе риформинга.

Цель данного исследования – оценка устойчивости кинетической модели риформинга фр. 85–140 °С [1; 2] к погрешностям, с которыми определяются числовые значения констант скорости (k_j) и энергий активации (E_j). Влияние неопределенности кинетических параметров можно оценить в ходе компьютерного эксперимента, поочередно варьируя эти параметры и отслеживая изменения ожидаемого состава продуктов реакции.

В основе модели [1; 2] лежит схема превращения углеводородов C_6–C_8 прямогонной бензиновой фракции 85–140 °С на Pt-катализаторе. Схема включает 27 частных реакций, идущих на активных центрах катализатора.

Кинетика реакций описывается уравнениями первого порядка [3] и выражается кинетическими уравнениями типа (1):

$$r_j = k_j\, Y_i \cdot \varphi_j\,, \;\; \mathrm{w}_i = \sum_j \nu_{ij} \cdot \mathrm{r}_j \qquad (1)$$

где r_j – скорость реакций, k_j – константа скорости, Y_i – мольная доля i-го компонента в смеси УВ; φ_j – параметр обратимости j-ой реакции; w_i – скорость изменения концентрации компонента; ν_{ij} – стехиометрический коэффициент.

© *А.А. Дюсембаева, 2017*

Математическая модель для неподвижного адиабатического слоя катализатора представлена системой уравнений материального и теплового балансов. Решение дифференциальных уравнений реализовано на языке Fortran-77 [2].

Объектом моделирования была работа многотоннажной установки риформинга С-300 КПА полурегенеративного типа, перерабатывающей прямогонную бензиновую фр. 85–140 °С с применением Pt-Sn катализатора серии R. Значения констант скорости и энергий активации частных реакций были определены предшественниками применительно к лабораторным или полупромышленным установкам [3], а затем уточнены с использованием накопленных в течение двух лет хроматографических данных, характеризующих состав сырья и платформата [4]. Погрешности моделирования по целевым продуктам риформинга – бензолу, толуолу и ксилолам – не превышают 2 % отн.

Адекватность процессу позволила перейти к исследованию чувствительности модели к константам скорости и энергии активации с помощью нормированных коэффициенты чувствительности S_{ij}[5], используя соответственно следующие формулы (3, 4):

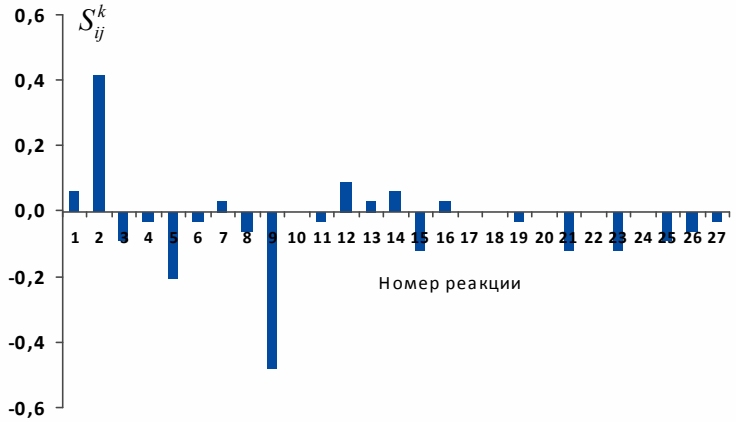
$$S_{ij}^{k} \approx \frac{\Delta lnY_i}{\Delta lnk_j} \tag{3}$$

$$S_{ij}^{E} \approx \frac{\Delta lnY_i}{\Delta lnE_j} \tag{4}$$

Рассчитанные по формулам (3) или (4) значения нормированных коэффициентов чувствительности сопоставляли по модулю, что и позволяло выбрать реакции, в наибольшей степени, влияющие на ожидаемое содержание некоторого целевого продукта.

При проведении компьютерного эксперимента вводиликак положительные, так и отрицательные отклонения, составлявшие 5, 10 или 15 % от номинальных значений k_j или E_j, Температуру на входе в реактор (Т) и другие технологические характеристики процесса в ходе этих расчетов не меняли. Все расчеты проводили для Т = 505 °С.

В первой серии опытов оценивали чувствительность модели к вариациям констант скорости. Примером может быть рисунок, на котором сопоставлены нормированные коэффициенты чувствительности, вычисленные для одного из основных продуктов риформинга – бензола.



Коэффициенты чувствительности модели к варьированию констант скорости частных реакций применительно к образованию бензола.

Положительные значения S_{ij}^{k} означают, что рост *j*-ой константы скорости приводит к увеличению ожидаемого выхода бензола, и наоборот. Чем больше по модулю S_{ij}^{k}, тем сильнее влияет данная реакция на выход бензола. Видно, что наиболее сильное влияние на ожидаемый выход бензола оказывают реакции 2, 5 и 9, для которых $|S_{ij}^{k}| > 0{,}2$.

На втором этапе эксперимента поочередно меняли константы скорости целевых реакций на 5, 10 и 15 % отн., как в большую, так и в меньшую сторону. Рассчитывали ожидаемые выходы индивидуальных аренов и их отличия от действительных показателей состава платформата. При расчете критического уровня варьирования констант предельно допустимыми считали 5-процентные отклонения показателей состава от их номинальных значений. В третьей серии расчетов варьировали энергии активации всех частных реакций. Как и в случае прямого варьирования констант, изменения Ej преимущественно влияли на ожидаемое содержание бензола.

Полученные в настоящей работе результаты позволяют сделать некоторые практические рекомендации:

1. Для адекватного моделирования риформинга константы скорости реакций дегидроциклизации углеводородов C_6 и изомеризации углеводородов C_7 должны быть измерены с погрешностями не выше 10 % (отн.), так как их неопределенность в наибольшей степени влияет на прогнозируемый состав платформата.

2. Константы скорости быстрых реакций дегидрирования парафинов, а также константы скорости реакций образования побочных продуктов за счет гидрокрекинга можно измерять с погрешностями порядка 15 %. Такая же точность должна быть обеспечена при определении энергий активации.

1. *Джунусова (Дюсембаева) А.А., Островский Н.М.* Двухуровневая модель риформинга // Химическая технология. 2003. Т. 4. № 9. С. 37–41.

2. *Дюсембаева А.А., Вершинин В.И.* Моделирование риформинга прямогонного бензина (фр. 85–140 °С) с учетом дезактивации Pt-катализатора // Катализ в промышленности. 2016. Т. 16. № 5. С. 24–29.

3. *Островский Н.М.* Кинетика дезактивации катализаторов. Математические модели и их применение. М.: Наука, 2001. С. 334.

4. *Дюсембаева А.А., Вершинин В.И.* Исследование процесса каталитического риформинга прямогонных бензинов с использованием структурных показателей состава // Химическая технология. 2005. Т. 6. № 12. С. 32–35.

5. *Полак Л.С., Гольденберг М.Я., Левицкий А.А.* Вычислительные методы в химической кинетике. М.: Наука, 1984. С. 312.

Сведения об авторе:

Дюсембаева Айкен Амангельдыевна – канд. хим. наук, старший преподаватель кафедры химической технологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail:aykend@mail.ru.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СНИЖЕНИЯ АТМОСФЕРНЫХ ВЫБРОСОВ СОЕДИНЕНИЙ СЕРЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

ADVANCED TECHNOLOGIES FOR REDUCING AIR EMISSIONS OF SULFUR COMPOUNDS IN THE OIL AND GAS INDUSTRY

А.Н. Загоруйко
A.N. Zagoruiko
Институт катализа им. Г.К. Борескова СО РАН
Boreskov Institute of Catalysis SB RAS

Доклад посвящен обзору существующих и перспективных технологий утилизации серосодержащих соединений, содержащихся в природном газе и нефти.

The presentation is dedicated to the overview of existing and prospective technologies for utilization of sulfur-containing substances, present in natural gas and oil.

Ключевые слова: сера, сероводород, диоксид серы, окисление, катализатор.

Keywords: sulfur, hydrogen sulfide, sulfur dioxide, oxidation, catalyst.

Получение элементарной серы из отходящих газов промышленных предприятий является весьма важной задачей, как с экологической, так и с экономической точки зрения. С одной стороны, это связано с постоянным ужесточением экологических нормативов на выбросы серосодержащих соединений в атмосферу, с другой – с наблюдающейся тенденцией к вовлечению в переработку сырья со все большим содержанием серы на единицу производимой продукции. Сопутствующей тенденцией является неуклонное снижение объемов производства природной серы, связанное как с исчерпанием ее запасов, так и, возможно, даже в большей степени, с ее более высокой себестоимостью и низким качеством.

Практически все способы получения серы из сероводорода сводятся к трем основным реакциям:

- окислению сероводорода кислородом $2H_2S + O_2 \Rightarrow 2/n\ S_n + 2\ H_2O$; (1)
- реакции Клауса $2H_2S + SO_2 \Leftrightarrow 3/n\ S_n + 2\ H_2O$; (2)
- реакции разложения (диссоциации) сероводорода $H_2S \Leftrightarrow 1/nS_n + H_2$; (3)

где n – число атомов в молекуле серы (n = 2…8).

Основной технологией производства элементарной серы на сегодня является процесс Клауса. Эта технология экономична и надежна, но ее экологическая эффективность не соответствует современным требованиям. По это причине на практике все более широко применяются процессы доочистки хвостовых газов установок Клауса [1].

Весьма перспективным направлением развития технологий сероочистки отходящих газов являются процессы разложения сероводорода на элементы. Такие технологии привлекательны возможностью получения ценного ресурса – водорода, который затем может быть использован в энергетических и технологических целях. Однако из-за существенных термодинамических ограничений реакции (3), традиционные подходы (термическое или плазмохимическое разложение) неэффективны. Перспективным здесь является процесс, построенный на применении адсорбционно-каталитического подхода [2].

© А.Н. Загоруйко, 2017

1. *Загоруйко А.Н., Шинкарев В.В., Ванаг С.В., Бухтиярова Г.А.* Каталитические процессы и катализаторы для получения элементарной серы из серосодержащих газов // Катализ в промышленности. 2008. С. 52–62.

2. *Загоруйко А.Н.* Нестационарные каталитические процессы и сорбционно-каталитические технологии // Успехи химии. 2007. Т. 76. № 7. С. 691–706.

Сведения об авторе:

Загоруйко Андрей Николаевич – д-р техн. наук, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник ИК СО РАН (г. Новосибирск), e-mail: zagar47@gmail.com.

СОВРЕМЕННЫЕ КАТАЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ДЛЯ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ЭНЕРГЕТИКЕ И ТРАНСПОРТЕ

THE MODERN CATALYTIC TECHNOLOGIES FOR ENVIRONMENTAL PROTECTION PURPOSES IN INDUSTRY, POWER ENGINEERING AND TRANSPORT

А.Н. Загоруйко
A.N. Zagoruiko
Институт катализа им. Г.К. Борескова СО РАН
Boreskov Institute of Catalysis SB RAS

Доклад посвящен современным каталитическим технологиям решения задач охраны окружающей среды и утилизации вредных отходов.

The presentation is dedicated to the modern catalytic technologies for environmental protection purposes and utilization of harmful wastes.

Ключевые слова: защита окружающей среды, утилизация отходов, окисление, катализатор.

Keywords: environment protection, utilization of wastes, oxidation, catalyst.

В докладе рассматриваются каталитические процессы:

- очистки отходящих газов промышленных предприятий от токсичных органических примесей, CO, соединений серы и азота;
- очистки дымовых газов ТЭЦ от оксидов серы и азота, золы и соединений ртути;
- экологически чистого сжигания углеводородных топлив;
- очистки выхлопных газов на транспорте;
- переработки твердых бытовых и промышленных отходов.

Обсуждаются новейшие достижения и тенденции развития в данной сфере.

Сведения об авторе:

Загоруйко Андрей Николаевич – д-р техн. наук, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник ИК СО РАН (г. Новосибирск), e-mail: zagar47@gmail.com.

© А.Н. Загоруйко, 2017

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ГЛАВНЫХ КОМПОНЕНТ ДЛЯ КЛАССИФИКАЦИИ СЛОЖНЫХ ОРГАНИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

COMPLEX ORGANIC OBJECTS CLASSIFICATION BY PRINCIPAL COMPONENT ANALYSIS ALGORITHM

А.П. Комов[1], Е.Н. Терехова[2] , И.В. Власова[3]
A.P. Komov[1], E.N. Terekhova[2], I.V. Vlasova [3]
[1] Федеральный научно-производственный центр «Прогресс»
[2] Институт проблем переработки углеводородов СО РАН
[3] Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
[1] FSPC Progress
[2] Institute of Hydrocarbons Processing SB RAS
[3] Dostoevsky Omsk State University

Приведены результаты классификации углерод-минеральных материалов (УМ) методом главных компонент с использованием физико-химических показателей и данных элементного состава УМ. Показано, что классификация УМ возможна по типу использованного для их получения исходного сапропеля.

The article presents carbon-mineral materials (CM) classification results by their elemental composition and physico-chemical properties with the use of principal component analysis algorithm. CM classifying possibility by sapropel type in shown.

Ключевые слова: метод главных компонент, классификация образцов, углерод-минеральные материалы.

Keywords: principal component analysis, samples classification, carbon-mineral materials.

Сапропели – это донные отложения, представляющие собой многокомпонентные полидисперсные органические или органоминеральные системы сложного состава [1]. В настоящее время сапропели достаточно активно изучают инструментальными методами [2; 3], определяют физические показатели [2; 4], текстурные характеристики [4]. В ходе термической обработки сапропелей получают макропористые углерод-минеральные материалы (УМ), которые представляют интерес как сорбенты для очистки вод от тяжелых металлов, нефтепродуктов, а также как носители в производстве катализаторов [4]. Последующая химическая обработка УМ позволяет получать материалы с разными физико-химическими свойствами, что в дальнейшем будет определять область применения УМ, поэтому важно уметь провести такую классификацию УМ, которая бы учитывала и свойства УМ, и тип исходного сапропеля.

Одним из самых распространенных методов, который используют при решении задач классификации, является метод главных компонент (МГК). Полученные результаты наглядны и представляют собой, как правило, двумерные графики: график счетов, на котором видна разбивка образцов на группы, и график нагрузок, который показывает, какие именно параметры являются определяющими для соответствующей разбивки.

Цель данной работы – изучение возможностей классификации УМ по данным об элементном составе и физико-химическим характеристикам с помощью МГК.

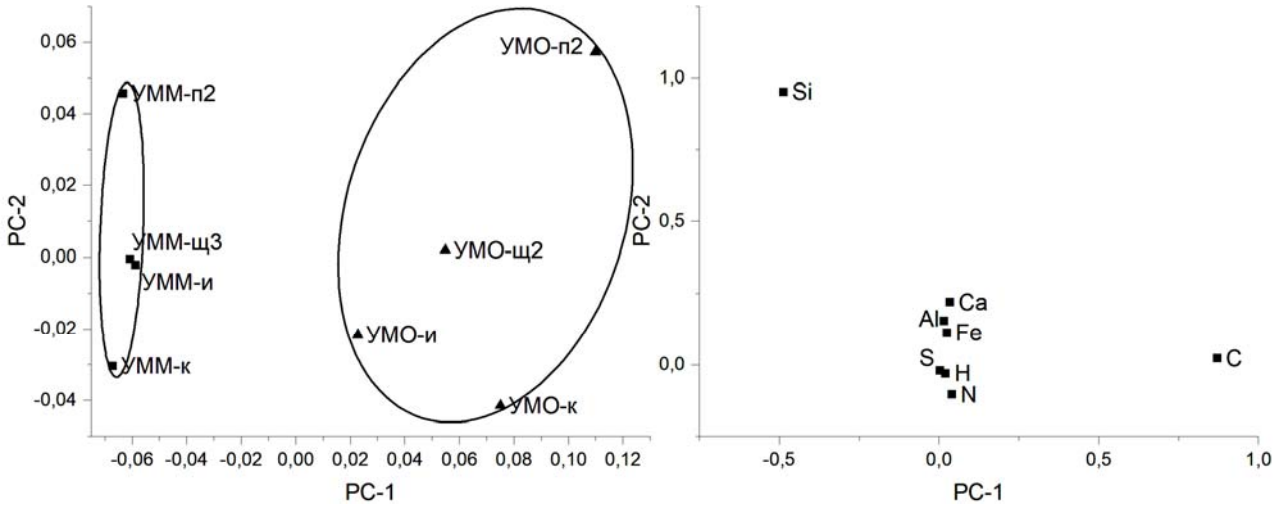
В работе изучены углерод-минеральные материалы, полученные карбонизацией сапропелей двух типов: органического (УМО-и) и минерального (УММ-и), которые в дальнейшем модифицировали тремя способами: путем обработки 5М раствором HNO_3 (УМО-к, УММ-к); 2М раствором NaOH (УМО-щ, УММ-щ) в течение 30 (1), 60 (2) и 120(3) минут; водяным паром (УМО-п, УММ-п) в течение 5 (1), 10 (2) и 15 (3) минут.

© А.П. Комов, Е.Н. Терехова , И.В. Власова, 2017

Элементный состав исследуемых образцов определяли на анализаторе VarioElCube (C, H, N, S) и ИСП-АЭС спектрометре Varian 710-ES (Al, Ca, Fe, Si). Ряд физико-химических показателей: насыпная плотность (ρ), зольность (A^{daf}), суммарный объем пор по воде ($V_{пор}^{H_2O}$), устанавливали по методикам, изложенным в соответствующих ГОСТ. Текстурные характеристики образцов определяли на адсорбционной установке Micromeretics ASAP-2020 по изотермам адсорбции азота.Хемометрическую обработку данных вели с использованием ПО CAMOUnscramblerX 10.4.

Для проведения классификации образцов необходимо было оценить специфичность используемых данных. Так, если значения показателя внутри группы мало меняются, а различие между этим показателем у различных групп велико, то этот показатель обладает высокой специфичностью. По предварительной оценке, такими высокоспецифичными показателями из числа данных элементного состава могли быть данные по содержанию C, Si, N, H, из числа физико-химических показателей – ρ, A^{daf}, $S_{БЭТ}$. Можно предположить, что эти данные позволят четко разделить образцы в пространстве главных компонент именно по типу исходного сапропеля.

На первом этапе работы классификацию УМ провели по элементному составу. Полученные графики счетов и нагрузок приведены на рис. 1.

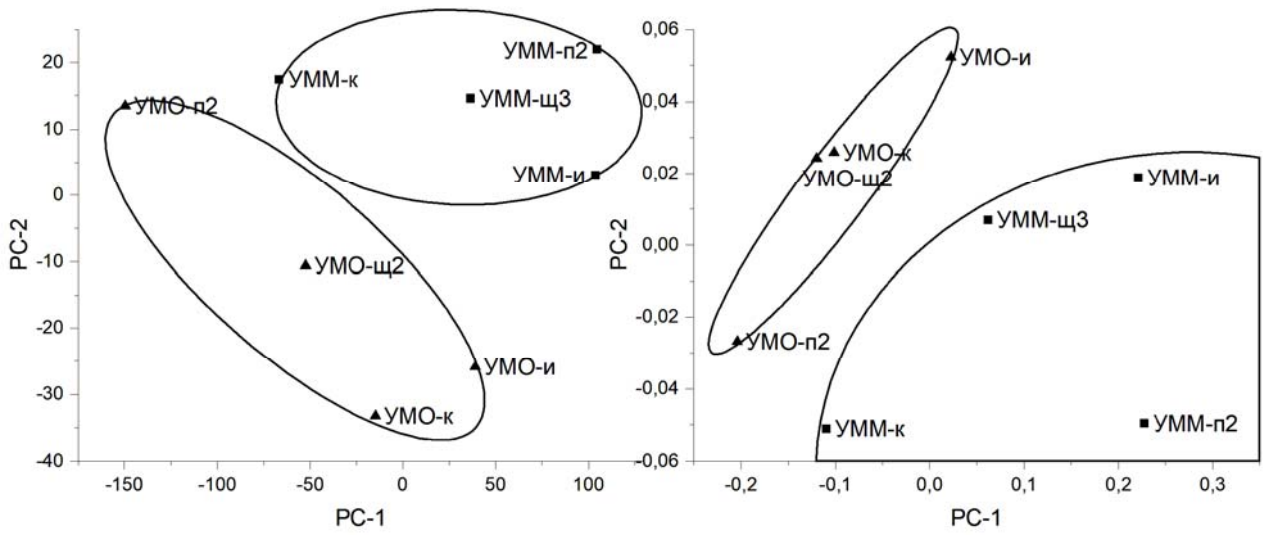


а) *б)*

Рис. 1. *Графики счетов (а) и нагрузок (б) для УММ, построенные по данным о содержании всех элементов*

На графиках видно четкое деление образцов УМ на группы в соответствии с типом исходного сапропеля, а наибольшее влияние на распределение образцов в пространстве главных компонент оказывают, как и предполагалось, углерод и кремний, а также кальций. График счетов, построенный с использованием содержаний только этих трех элементов, имеет вид, практически аналогичный рис. 1а.

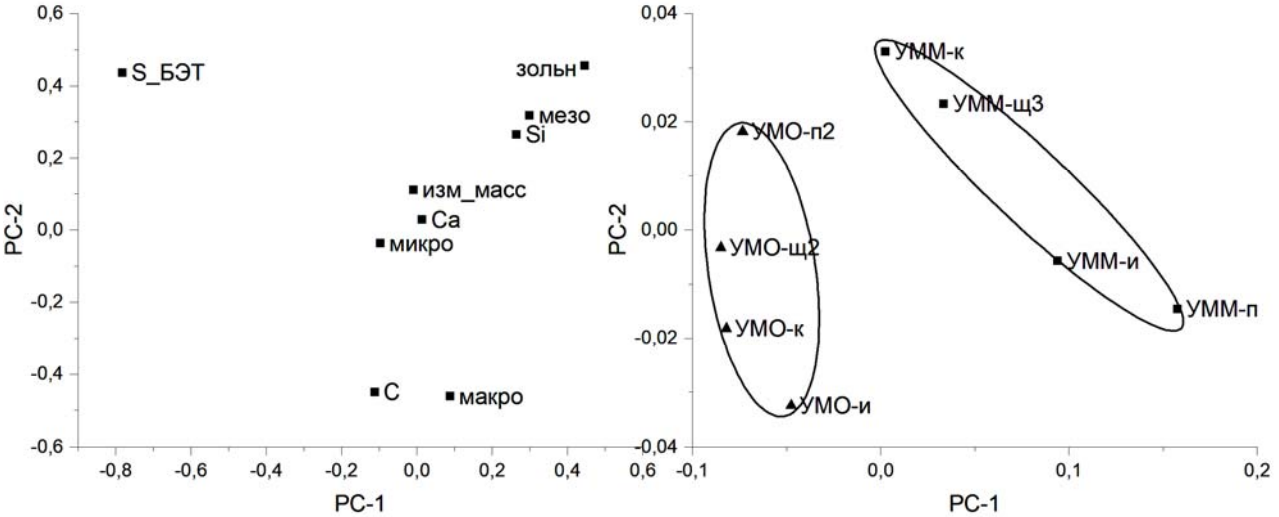
На втором этапе для классификации использовали физико-химические показатели. График счетов, полученный с использованием всех показателей, представлен на рис. 2а. Как видно, использование физико-химических показателей также позволяет разделять УМ на группы. По графику нагрузок было установлено, что наибольшее влияние на распределение образцов оказывают зольность и $S_{БЭТ}$. Этот факт полностью объясняется природой исходного сапропеля. При использовании этих только двух показателей также наблюдается разделение образцов, но при этом увеличивается разброс для УММ (рис. 2б).



а) *б)*

Рис. 2. *График счетов УММ, построенный с использованием всех физических показателей (а), и с использованием двух показателей- зольности и* $S_{БЭТ\ (б)}$

Третьим этапом стало изучение возможности классификации образцов по смешанным данным (всего 17 показателей). На рис. 3а приведен график нагрузок показателей, более всего влияющих на классификацию. Видно, что наибольшее влияние на классификацию оказывают содержание углерода, зольность и SБЭТ. Любая пара из этих показателей позволяет четко разделить образцы по происхождению. В качестве примера на рис. 3б приведен график счетов, полученный при использовании зольности и содержания углерода.



а) *б)*

Рис. 3. а) График нагрузок для УММ при использовании физико-химических показателей и элементного состава, б) График счетов для УММ полученный при использовании зольности и содержания углерода

Таким образом, при изучении возможности классификации УМ по различным показателям выявлено, что методом главных компонент удается надежно классифицировать образцы УМ по типу использованного для их получения сапропеля. Классификация наблюдается при использовании как данных по элементному составу, так и по физико-химическим показателям, а также при комбинации этих данных. Поскольку результаты классификации УМ по всем типам данных близки, по неполному набору имеющихся данных можно предсказывать значения недостающих показателей.

1. *Лопотко М.З., Евдокимова Г.А., Кузьмицкий П.Л.* Сапропели в сельском хозяйстве. Минск: Навука і тэхніка, 1992. 216 р.

2. *Кривонос О., Плаксин Г., Носенко В.* О химическом составе сапропелей Омской области // Химия растительного сырья. 2014. Vol. 3. P. 271–278.

3. *Адеева Л.Н. и др.* Определение химического состава сапропеля // Известия высщих учебных заведений. Серия химия и химическая технолгия. 2009. Vol. 52. № 3. P. 121–12.

4. *Кривонос О.И., Терехова Е.Н., Плаксин Г.В.* Исследование влияния предварительной химической обработки сапропелей на свойства и текстурные характеристики углерод-минеральных материалов // Химия в интересах устойчивого развития. 2015. Vol. 23. № 4. P. 355–360.

Сведения об авторах:

Комов Александр Петрович – заведующий сектором контроля качества материалов ФНПЦ «Прогресс», e-mail: a.p.komov@chemomsu.ru.

Терехова Елена Николаевна – канд. хим. наук, научный сотрудник ИППУ СО РАН, e-mail: m.lena.n@mail.ru.

Власова Ирина Васильевна – д-р хим. наук, профессор, декан химического факультета ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: vlaso-iri@yandex.ru.

ОСОБЕННОСТИ ДОЗИМЕТРИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАДИОНУКЛИДНОЙ ТЕРАПИИ КОСТНЫХ МЕТАСТАЗОВ НА ОСНОВЕ ФАРМАКОКИНЕТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

FEATURES OF DOSIMETRY PLANNING OF RADIONUCLIDE THERAPY OF BONE METASTASES BASED ON PHARMACOKINETIC MODELING

М.Ю. Корнеева, А.В. Матвеев
M.Yu. Korneeva, A.V. Matveev
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Предложена методика определения поглощенных доз в критических органах и тканях пациентов на основе четырехкамерной модели кинетики остеотропного радиофармпрепарата. Произведены расчет поглощенных доз и анализ полученных результатов.

The method of determining absorbed doses in critical organs and tissues of patients based on the four-chamber model of kinetics of osteotropic radiopharmaceutical is proposed. Calculation of absorbed doses and analysis of the results obtained are performed.

Ключевые слова: радионуклидная терапия, дозиметрическое планирование, радиофармпрепарат.

Keywords: radionuclide therapy, dosimetry planning, radiopharmaceutical.

В настоящее время ядерная медицина и основанные на ней принципы и методы лечения пациентов с помощью радиоактивных изотопов приобретают огромное значение в отечественном здравоохранении. Радионуклидная терапия (РНТ) с применением остеотропных радиофармацевтических препаратов (РФП) является одним из актуальных направлений ядерной медицины в России и за рубежом. Одним из наиболее важных этапов РНТ является дозиметрическое планирование.

Задача медицинского физика – обеспечение назначенной поглощенной дозы в критическом органе пациента. Гарантии клинического предсказания РНТ могут быть обеспечены только при последовательном применении методик индивидуального дозиметрического планирования. В настоящее время в клинической практике используются весьма упрощенные методики определения дозиметрических характеристик [1], чем объясняется значительное количество неэффективных случаев прогноза РНТ. Поэтому существует необходимость в разработке оригинальных методов и моделей исследования фармакокинетических и дозиметрических характеристик российского РФП.

Целью работы являлось дозиметрическое планирование и расчет поглощенных доз в критических органах и тканях на основе четырехкамерной модели кинетики остеотропного РФП (в данном случае ^{153}Sm-Оксабифор), которая была ранее рассмотрена в нашей работе [2].

В данной работе предложена следующая методика определения поглощенных доз в критических органах: зная временные зависимости функций накопления-выведения РФП в компартментах, можно рассчитать поглощенные радиационные дозы в критических органах, моделируемых соответствующими кинетическими камерами. Поглощенная доза в органе или ткани определяется по расчетной зависимости относительной активности Sm-153 в соответствующей камере $F_i(t)$, причем принимается во внимание только вклад от β-частиц (именно они оказывают терапевтический эффект):

© М.Ю. Корнеева, А.В. Матвеев, 2017

$$D_j = k\frac{A_0\langle E_\beta\rangle}{m_j}\int_0^\infty F_j(t)dt, \qquad (1)$$

где $<E_\beta>$ – средняя энергия β-частиц распада изотопа Sm-153, равная 0.223 МэВ/распад [3], A_0 – начальная терапевтическая активность РФП в мКи, m_j – масса органа или ткани в г, t – время терапевтического воздействия РФП в часах, $F_j(t)$ – расчетная функция активности РФП для каждой камеры фармакокинетической модели, построение и анализ которой произведены в нашей работе [2].

В формуле (1) используется константа пропорциональности $k = 21.31$ *г·Гр/мКи·ч*, обеспечивающая переход к единицам измерения поглощенной дозы D_j в Гр. Подставляя найденную зависимость $F_j(t)$ для конкретного органа или ткани из нашей статьи [2] в интегральную формулу (1), после вычисления интеграла получаем аналитические выражения:

$$D_H = k\frac{A_0\langle E_\beta\rangle}{m_H}\left(\frac{A_1}{a_1} - \frac{A_2}{a_2} + \frac{1 - A_1 + A_2}{K_{HM} + K_{HR} + \lambda}\right), \qquad (2)$$

– для поглощенной дозы на кровь,

$$D_M = k\frac{A_0\langle E_\beta\rangle}{m_M}a\left(\frac{1}{a_1} - \frac{1}{a_2}\right), \qquad (3)$$

– для поглощенной дозы на костную ткань с метастазами,

$$D_R = k\frac{A_0\langle E_\beta\rangle}{m_R}\left(\frac{B_1}{a_1} - \frac{B_2}{a_2} + \frac{D + C_2 - C_1}{K_{HM} + K_{HR} + \lambda} + \frac{C_1 - B_1 + B_2 - C_2 - D}{K_{RU} + \lambda}\right), \qquad (4)$$

– для поглощенной дозы на почки.

Поглощенная доза на мочевой пузырь рассчитывалась нами с учетом его периодического опорожнения аналогично нашей работе [4]. В результате учета периодического опорожнения мочевого пузыря формула (1) модифицируется и представляется в виде суммы интегральных слагаемых (поглощенных доз) в течение каждого цикла между опорожнениями:

$$D_U = \sum_{i=1}^{N} D_i = k\frac{A_0\langle E_\beta\rangle}{m_U}\sum_{i=1}^{N} s_i, \quad s_i = \int_{t_{i-1}}^{t_i} \Delta F_U(t)dt - \Delta t \Delta F_U(t_{i-1}), \qquad (5)$$

где $\Delta t = t_i - t_{i-1}$ – интервал времени между опорожнениями мочевого пузыря (временной цикл), D_i – поглощенная доза за i-цикл. Суммирование продолжается до тех пор, пока не выполнится условие $S_{i=N} \le \varepsilon$, где ε – малое значение, задаваемое требуемой точностью расчета поглощенной дозы. Сущность методики расчета поглощенной дозы D_U на мочевой пузырь с учетом его опорожнения по формуле (5) проиллюстрирована нами в работе [4].

На основе идентифицированных параметров фармакокинетической модели (транспортных констант), полученных нами в работе [2], были проведены расчеты поглощенных радиационных доз по интегральным формулам (1)–(5) в костной ткани, в том числе на эндостальный слой и красный костный мозг, кровеносной системе, почках и мочевом пузыре в предположении, что введенная активность РФП составляла 50 мКи. Результаты расчетов приведены в таблице.

При одинаковой введенной активности РФП рассчитанные поглощенные дозы в костной ткани с метастазами у трех пациентов различаются в 3 раза, что несомненно связано с их индивидуальными особенностями, сопутствующими заболеваниями и многими другими факторами. Говорить о средней поглощенной дозе в костной ткани для всех пациентов в таком случае нецелесообразно, поскольку она не будет отражать реальной картины исхода РНТ (в одном случае мы можем получить избыточное облучение органа, а в другом – недостаточное терапевтическое воздействие и, как следствие, неблагоприятный исход самой тера-

пии). Поэтому вопросам индивидуального дозиметрического планирования РНТ при подготовке пациентов к ней и в процессе ее проведения следует уделять огромное внимание.

Результаты расчета поглощенных доз на критические органы и ткани при радионуклидной терапии для трех пациентов с введенной активностью изотопа Sm-153 A_0 = 50 мКи, Гр

Пациент	*Костная ткань*	*Эндостальный слой*	*Красный костный мозг*	*Кровь*	*Почки*	*Мочевой пузырь*
1	0,90	6,69	2,38	0,05	0,40	0,56
2	0,27	2,01	0,72	0,03	1,62	1,48
3	0,71	5,25	1,87	0,06	0,75	0,79

1. *Беляев В.Н., Климанов В.А.* Физика ядерной медицины: учебное пособие. М.: НИЯУ МИФИ, 2012. Ч. 2. 248 с.

2. *Корнеева М.Ю.* Модель кинетики остеотропногорадиофармпрепарата в организме больных с костными метастазами // ФМХОмГУ-2017: сб. ст. V Регион. конф. магистрантов, аспирантов и молодых ученых по физике, математике и химии. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2017. С. 136–139.

3. ОФС.1.11.0001.15 «Радиофармацевтические лекарственные препараты» // Государственная Фармакопея Российской Федерации. XIII изд. М.: ФЭМБ, 2015. Т. 2. С. 964–1003.

4. *Матвеев А.В., Носковец Д.Ю.* Особенности дозиметрического планирования радиойодтерапии на основе фармакокинетического моделирования // Вестн. Ом. ун-та. 2016. № 3. С. 74–83.

Сведения об авторах:

Корнеева Мария Юрьевна – магистрант 2-го курса физического факультета ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: korneevamaria11@gmail.com.

Матвеев Александр Викторович – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры прикладной и медицинской физики ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: matav@mail.ru.

СИНТЕЗ И СВОЙСТВА 3-АМИНОПИРИДИН-2(1*H*)-ОНОВ*

SYNTHESIS AND PROPERTIES OF 3-AMINOPYRIDINE-2(1*H*)-ONES

И.В. Кулаков, И.В. Паламарчук, А.С. Фисюк
I.V. Kulakov, I.V. Palamarchuk, A.S. Fisyuk
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

На основе замещенных 1,3-дикетонов получены соответствующие 4-(алкил-,) арил-(гетарил)замещенные 3-аминопиридин-2(1*H*)-оны и далее модифицированы до 3-арилметиленаминопиридин-2(1H)-онов. Проведенные испытания показали, что в условиях тест-систем в отношении ABTS и DPPH радикалов некоторые соединения проявили высокую антирадикальную активность, превышающую антирадикальную активность таких известных антиоксидантов как Тролокс и аскорбиновая кислота.

Based on substituted 1,3-diketones, corresponding 4-(alkyl-,) aryl-(hetaryl)substituted 3-aminopyridine-2(1H)-ones were obtained and further modified to 3-arylmethyleneamino-pyridin-2(1H)-ones. The tests showed that under test conditions for ABTS and DPPH radicals some compounds showed high antiradical activity exceeding the antiradical activity of such known antioxidants as Trolox and ascorbic acid.

Ключевые слова: 3-аминопиридин-2(1H)-оны, 3-арилметиленаминопиридин-2(1*H*)-оны, внутримолекулярная циклизация, антирадикальная активность.

Keywords: 3-aminopyridine-2(1H)-ones, 3-arylmethyleneamino-pyridine-2(1*H*)-ones, intramolecular cyclization, antiradical activity.

3-Аминопиридин-2(1*H*)-оны представляют большой интерес в качестве биологически активных соединений [1; 2]. В их ряду найдены лекарственные препараты, использующиеся в клинической практике, такие как амринон [3]. Производные 3-аминопиридин-2(1*H*)-онов обладают противовирусной активностью, в том числе против вируса СПИДа [4; 5], являются ингибиторами тромбина [6]. Наличие «встроенного» фрагмента аминокислоты делает их привлекательными строительными блоками для синтеза пептидомиметиков.

Ранее нами разработан подход к синтезу труднодоступных 4-арил(гетарил)пиридин-2(1*H*)-онов **6a-k**, основанный на циклизации N-(3-оксоалкенил)амидов **3a-k** [7]. Для синтеза N-(3-оксоалкенил)хлорацетамидов **3a-k** был использован упрощенный одностадийный метод, заключающийся в конденсации 1,3-дикетонов **1a-k** и α-хлорацетамида в бензоле в течение 24 ч, минуя промежуточную стадию получения енаминокетонов **2**.

Проведенные биологические испытания (см. табл.) показали, что антирадикальная активность некоторых 4-арил(гетарил)замещенных 3-аминопиридин-2(1*H*)-онов в отношении DPPH-радикала и катион-радикала ABTS не уступает антирадикальной активности таких известных антиоксидантов как Тролокс и аскорбиновая кислота [7].

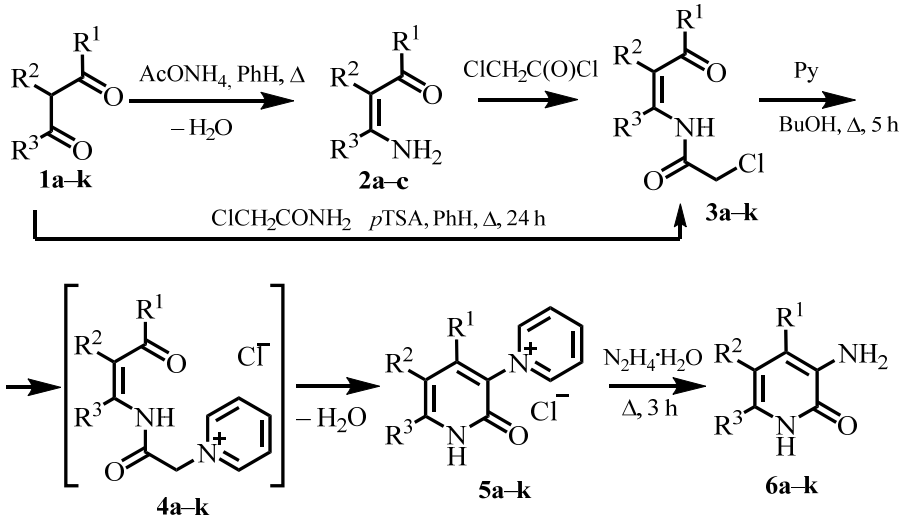
Дальнейшая химическая модификация соединений типа **6b** по 3-аминогруппе привела лишь к ухудшению антирадикальной активности, что свидетельствует о перспективности поиска новых антиоксидантов именно в ряду 3-аминопиридин-2(1*H*)-онов.

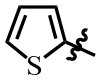
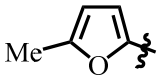
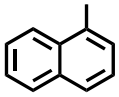
Необходимо отметить, что 3-амино-4-арил(гетарил)замещенные пиридин-2(1*H*)-оны являются люминофорами. При их окислении происходит гашение люминесценции. Это свойство 3-амино-4-арилпиридин-2(1*H*)-онов может быть использовано для поиска новых зондов использующихся при исследовании радикальных реакций.

* Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки РФ, проект № 4.1657.2017 / ПЧ.

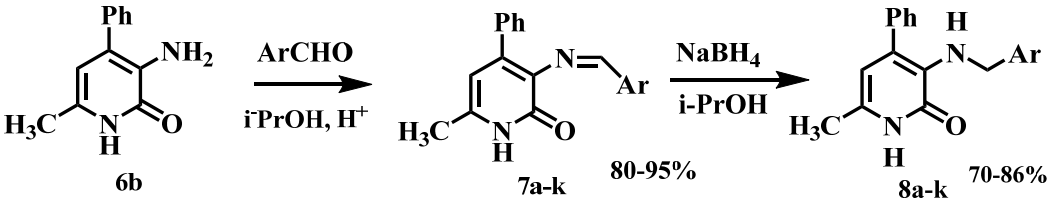
© И.В. Кулаков, И.В. Паламарчук, А.С. Фисюк, 2017

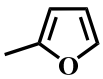
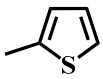
В качестве одного из реакционных центров для возможной модификации полученных нами 4-арилзамещенных 3-аминопиридин-2(1*H*)-онов является первичная аминогруппа, позволяющая получать различные производные. Например, в работе [5] показан метод получения 3-[(арилметил)амино]пиридин-2(l*H*)-онов, среди которых выявлено несколько соединений, ингибирующие распространение ВИЧ-1 инфекции.

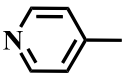


a $R^1 = R^3 = Me$, $R^2 = H$; **b** $R^1 = Ph$, $R^2 = H$, $R^3 = Me$; **c** $R^1 = Me$, $R^2 + R^3 = (CH_2)_4$;
d–k $R^2 = H$, $R^3 = Me$; **d** $R^1 = 4\text{-}MeOC_6H_4$, **e** $R^1 = 3,4\text{-}(MeO)_2C_6H_3$, **f** $R^1 = 4\text{-}PhC_6H_4$,
g $R^1 =$  , **h** $R^1 =$  , **i** $R^1 =$ 
j $R^1 = 2,4\text{-}(EtO)_2C_6H_3$,
k $R^1 = 2,4\text{-}(AllO)_2C_6H_3$

В связи с этим для нас представлял интерес осуществить синтез аналогичных производных на основе 3-амино-6-метил-4-фенилпиридин-2(1*H*)-она **6b** и изучить их некоторые химические свойства. Реакцией 3-амино-6-метил-4-фенилпиридин-2(1*H*)-она **6b** с ароматическими альдегидами были получены новые основания Шиффа. Установлено, что реакция легко протекает в 2-пропаноле с каталитическим количеством муравьиной кислоты. При этом синтез азометинов **7 a-k** проходил в течении 1–3 ч с выходами (78–95 %). Далее проводили восстановление азометинов **7a-k** по классической схеме боргидридом натрия в растворе 2-пропанола при температуре 25–35 °С. При этом были получены соответствующие вторичные арилметиленаминопиридоны **8 a-k** с выходами 70–86 %.



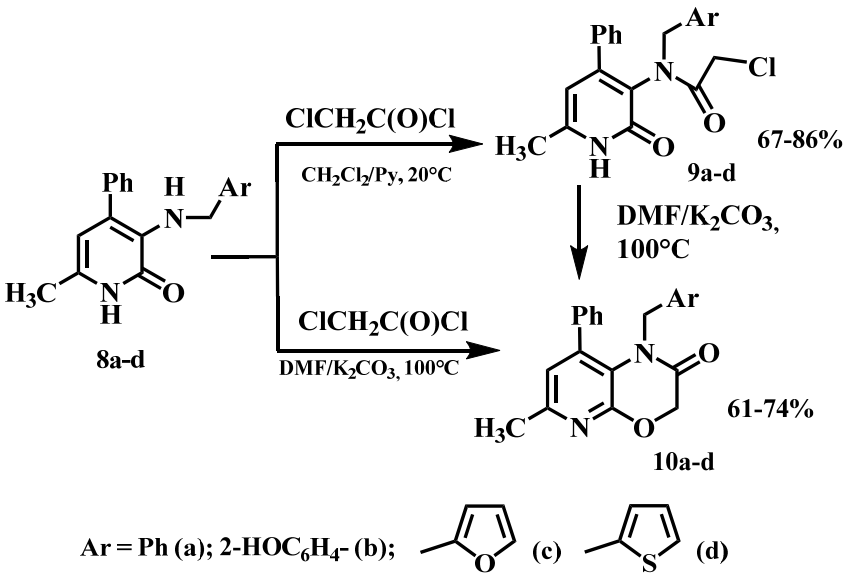
Ar = Ph (a); 2-HOC_6H_4- (b);  **(c)**  **(d)**

 **(e);** **4-$Me_2NC_6H_4$- (f); 3,4-$MeOC_6H_3$- (g); 4-FC_6H_4- (h);**
3,4-$(HO)_2C_6H_3$- (i); 4-OH-3-$MeOC_6H_3$- (j); 2-OH-5-BrC_6H_3- (k)

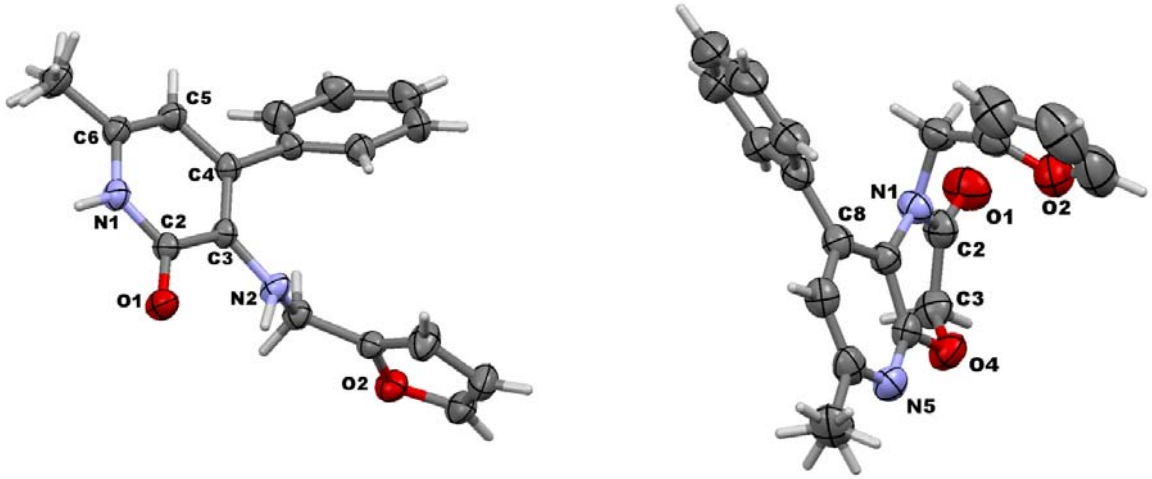
3-Аминопиридин-2(1*H*)-оны являются бинуклеофилами и, следовательно, могут быть использованы для синтеза конденсированных по связи C(2)-C(3) производных пиридина. Ранее мы изучили реакцию 3-аминопиридин-2(1*H*)-онов с хлорацетилхлоридом, приводящую при определенных условиях к циклическим 1*H*-пиридо[2,3-b][1,4]оксазин-2(3*H*)-онам [8]. С целью

возможности протекания аналогичной циклизации с синтезированными вторичными аминами **8a-d**, нами были проведены аналогичные реакции.

Ацилирование проводили в двух разных условиях: в хлористом метилене в присутствии пиридина при комнатной температуре и в диметилформамиде в присутствии K_2CO_3 при температуре 100°C. При этом образующиеся на первой стадии соответствующие хлорацетамиды **9 a-d** в более жестких условиях реакции претерпевают внутримолекулярную циклизацию в 1*H*-пиридо[2,3-b][1,4]оксазин-2(3*H*)-оны **10 a-d**.



Структура соединений **7-10** была однозначно доказана ЯМР ^{1}H, ^{13}C-спектроскопией, масс-спектрометрией, а также два соединения **8 c** и **10 c** – дополнительно проведенным рентгеноструктурным исследованием.



Строение молекул 8 c и 10 c (50 % тепловые эллипсоиды)

С целью обнаружения новых антиоксидантов среди серии синтезированных нами производных 3-амино-6-метил-4-фенилпиридин-2(1H)-она, мы провели испытания их антирадикальной активности в отношении радикала 2,2-дифенил-1-пикрилгидразила (DPPH•) и катион-радикала 2,2'-азинобис(3-этилбензотиазолин-6-сульфоновой кислоты (ABTS+•) (табл.).

Антирадикальная активность полученных соединений. Значения TEAC (Trolox Equivalent Antioxidant Capacity) по отношению к ABTS+• (2,2'-азинобис(3-этилбензотиазолин-6-сульфоновой кислоты) и концентрации полумаксимального ингибирования IC_{50} (DPPH-радикала 2,2-дифенил-1-пикрилгидразила) соединений **6-10**.

Соединение	*TEAC, mM*	*Соединение*	*IC_{50}(DPPH)*
6a	0.68±0.03	**6a**	25.6
6b	1.28±0.06	**6b**	30.4
6c	1.33±0.08	**6c**	15.1
6d	1.20 ± 0.05	**6d**	13.1
6e	0.88 ± 0.03	**6e**	15.6
6f	0.28±0.02	**6f**	–
6g	1.24 ± 0.06	**6g**	20.8
6h	1.50 ± 0.15	**6h**	23.0
6i	0,39 ± 0,14	**6i**	–
6k	0,61 ± 0,12	**6k**	24.0
8a	0,52 ± 0,09	**8a**	25,4
8b	1,09 ± 0,02	**8b**	17,6
8c	0,79 ± 0,09	**8c**	–
8f	0,55 ± 0,12	**8f**	27,3
8g	0,61 ± 0,08	**8g**	36,5
9b	0,60 ± 0,04	**9b**	–
10b	–	**10b**	–
10d	–	**10d**	–
Аскорбиновая кислота	1,01± 0,06	**Аскорбиновая кислота**	19.4

Установлено, что в условиях данной тест-системы соединения **6 b-d,g,h, 8b** проявили высокую антирадикальную активность, превышающую антирадикальную активность таких известных антиоксидантов как Тролокс и аскорбиновая кислота.

1. *Kusakabe K., Tada Y., Iso Y., Sakagami M., Morioka Y., Chomei N., Shinonome S., Kawamoto K., Takenaka H., Yasui K., Hamana H.i, Hanasaki K.* Bioorg. Med. Chem. 2013, 21, 2045.

2. *Zhang Y.-M., Fan X., Chakaravarty D., Xiang B., Scannevin R.H., Huang Z., Ma J., Burke S.L.. Karnachi P., Rhodesa K.J., Jackson P.F.* Bioorg. Med. Chem. Lett. 2008, 18, 409.

3. *Ward A., Brogden R.N., Heel R.C., Speight T.M., Avery G.S.* Drugs, 1983, 26(6), 468.

4. *Hoffman J.M., Wai J.S., Thomas C.M., Levin R.B., O'Brien J.A., Goldman M.E.* J. Med. Chem. 1992, 35 (21), 3784.

5. *Saari W.S., Wai J.S., Fisher T.E., Thomas C.M., Hoffman J.M., Rooney C.S., Smith A.M., Jones J.H., Bamberger D.L.* J. Med. Chem. 1992, 35 (21), 3792.

6. *Sanderson P.E.J., Cutrona K.J., Savage K.L., Naylor-Olsen A.M., Bickel D.J., Bohn D.L., Clayton F.C., Krueger J.A., Lewis S.D., Lucas B.J., Lyle E.A., Wallace A.A., Welsh D.C., Yan Y.* Bioorg. Med. Chem. Lett. 2003, 13, 1441.

7. *Кулаков И.В., Мацукевич М.В., Шульгау З.Т., Сергазы Ш., Сейлханов Т.М., Пузари А., Фисюк А.С.* Синтез и антирадикальная активность 4-арил(гетарил)замещенных 3-аминопиридин-2(1Н)-онов // ХГС. 2015. 51, № 11/12, С. 991–996.

8. *Фисюк А.С., Кулаков И.В., Гончаров Д.С., Никитина О.С., Богза Ю.П., Шацаускас А.Л.* Синтез 3-аминопиридин-2(1Н)-онов и 1*H*-пиридо [2,3-*b*] [1,4]оксазин-2(3*H*)-онов на их основе // ХГС. 2014. № 2. С. 241.

Сведения об авторах:

Кулаков Иван Вячеславович – д-р хим. наук, профессор кафедры органической химии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: kulakov@chemomsu.ru.

Паламарчук И.В.

Фисюк Александр Семенович – д-р хим. наук, профессор кафедры органической химии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: fisyuk@chemomsu.ru.

СИНТЕЗ ЗАМЕЩЕННЫХ 5-НИТРОБЕНЗИМИДАЗОЛОВ

SYNTHES ISOFSUBSTITUTED 5-NITROBENZIMIDAZOLES

А.К. Куратова, Л.А. Кулакова, Н.Л. Макарушкина, Г.П. Сагитуллина
A.K. Kuratova, L.A. Kulakova, N.L. Makarushkina, G.P. Sagitullina
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Описан синтез замещенных 2-фенил- и 2-метил-5-нитробензимидазолов в основной среде.

The synthesis of substituted 2-phenyl- and 2-methyl-5-nitrobenzimidazoles has been described in the basic medium.

Ключевые слова: нитробензимидазолы, нитропиридины, четвертичные соли нитропиридиния, перегруппировка, домино-реакция, one-pot синтез.

Keywords: nitrobenzimidazoles, nitropyridines, nitropyridinium salts, rearrangement, domino reaction, one-pot synthesis.

Производные бензимидазола обладают широким спектром биологической активности [1; 2]. Лекарственные препараты со структурой бензимидазола по численности являются одними из лидеров среди препаратов гетероциклического ряда [3–5].

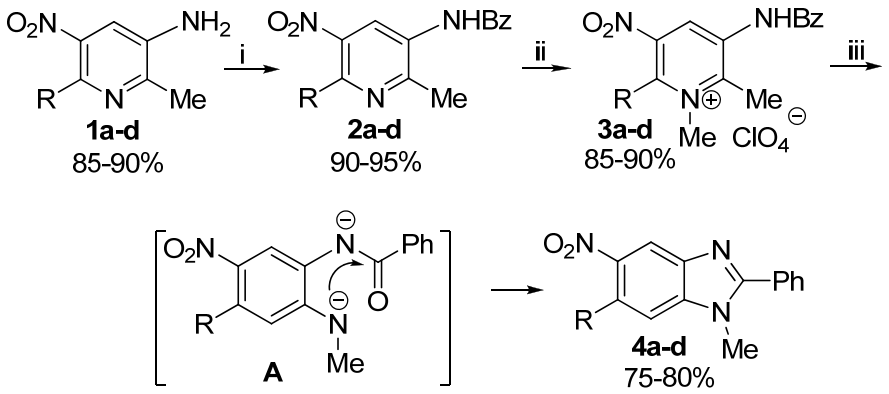
Классическим методом синтеза замещенных бензимидазолов является конденсация *о*-фенилендиаминов с кислотами и их производными, а также с альдегидами и кетонами в присутствии окислителей [6]. Современные методы синтеза бензимидазолов представлены Pd-катализируемой реакцией карбонилирования галогенаренов с *орто*-фенилендиаминами и внутримолекулярной Pd-катализируемой реакцией N-арилирования *орто*-бромфениламидинов [7]. Недавно предложен принципиально новый метод синтеза 2-гетерилзамещенных бензимидазолов кислотно-катализируемой хиноксалино-бензимидазольной перегруппировкой [8]. Все известные примеры синтеза бензимидазолов внутримолекулярной циклизацией N-ацилированных *о*-арилдиаминов осуществлены в условиях кислотного катализа.

В настоящей работе описан синтез замещенных 5-нитро-2-фенилбензмидазолов **4** перегруппировкой солей 3-бензоиламино-1,2-диметил-5-нитропиридиния **3** под действием водно-спиртовой щелочи, протекающей как анионный домино-процесс. Ключевыми соединениями в данном синтезе являются 3-амино-5-нитропиридины **1**, которые были нами синтезированы ранее различными вариантами реакции Гофмана и по реакции Шмидта из замещенных 3-карбамоил- и 3-ацетилпиридинов соответственно [9]. Для получения 3-бензоиламинопиридинов **2** использовали реакцию ацилирования 3-аминопиридинов **1** в пиридине по Шоттен-Бауманну. Четвертичные соли **3** были получены алкилированием нитропиридинов диметилсульфатом при нагревании с последующей заменой гигроскопичного метилсульфатного аниона на перхлоратный.

Бензимидазолы **4** являются конечными продуктами анионного домино-процесса, который реализуется при перегруппировке солей 3-бензоиламино-1,2-диметил-5-нитропиридиния под действием водно-спиртового раствора NaOH. Промежуточными продуктами перегруппировки солей **3** являются *орто*-фенилендиамины, которые циклизуются в условиях основной среды в нитробензимидазолы **4** [10]. Формирование имидазольного цикла структуры нитробензимидазолов происходит из дианиона **A** – путем взаимодействия аниона арилметиламиногруппы с карбонилом амидной группы.

© А.К. Куратова, Л.А. Кулакова, Н.Л. Макарушкина, Г.П. Сагитуллина, 2017

Вторым направлением работы был синтез замещенных 2-метил-5-нитробензимидазолов **10** гетероциклизацией в основной среде N-ацетил *орто*-арилдиаминов **9**, полученных по реакции Шмидта из 4-ацетил-5-метиламино-2-нитробифенилов **8.**

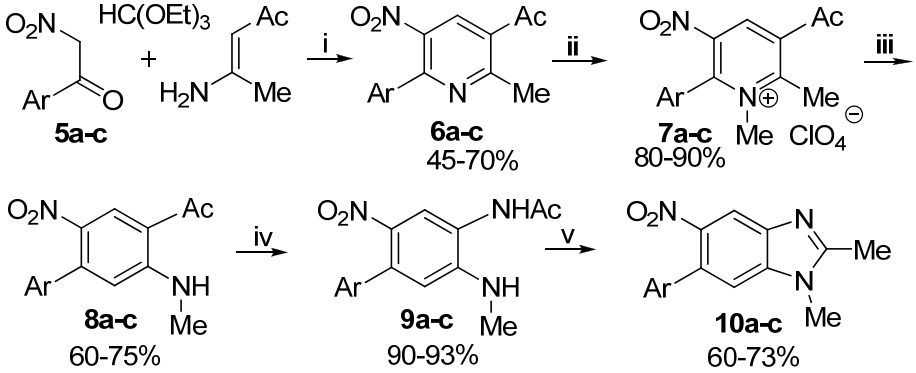


R = H (**a**), Me (**b**), C_6H_5 (**c**), 4-ClC_6H_4 (**d**)

(**i**) BzCl, Py, 0°C, 24 h (**ii**) Me_2SO_4, 80°C, 72 h, then $NaClO_4$
(**iii**) 10%NaOH/H_2O, EtOH, 20°C, 24 h

Исходные нитробифенилы **8** были получены нами перегруппировкой Коста-Сагитуллина четвертичных солей **7** [11]. Синтез нитропиридинов **6** осуществляли трехкомпонентной циклоконденсацией замещенных нитроацетофенонов **5** с енамином ацетилацетона и этилортоформиатом в уксусной кислоте.

Гетероциклизация 4-(N-ацетиламино)-5-метиламино-2-нитробифенилов **9** в нитробензимидазолы **10** под действием водно-спиртовой щелочи осуществляется с хорошими выходами. Следует отметить, что бензимидазолы **10** могут быть получены в одну стадию из 4-ацетил-5-метиламино-2-нитробифенилов **8** в условиях реакции Шмидта (H_2SO_4, NaN_3) при нагревании, однако, выходы бензимидазолов в этом случае значительно ниже, чем при использовании гетероциклизации 2-нитробифенилов **9** в основной среде.



Ar = C_6H_5 (**a**), 4-ClC_6H_4 (**b**), 4-BrC_6H_4 (**c**)

(**i**) AcOH, N_2, 40-80°C , 3 d; (ii) Me_2SO_4, 80°C, 72 h, then $NaClO_4$; (**iii**) 10%NaOH/H_2O, EtOH, 20°C, 24 h; (**iv**) 80% H_2SO_4, 20°C, 12 h; (v) 10%NaOH/H_2O, EtOH, 20°C, 24 h

Таким образом, мы установили возможность образования имидазольного цикла бензимидазолов под действием основания.

---

1. *Singh N., Pandurangan A., Rana K., Anand P., Ahamad A., Tiwari A.K.* Benzimidazole: A short review of their antimicrobial activities // Int. Curr. Pharm. J. 2012. Vol. 1. № 5. P. 119–127.

2. *Shah K., Chhabra S., Shivastava S.K., Mishra P.* Benzimidazole: a promising pharmacophore // Med. Chem. Res. 2013. Vol. 22. № 11. P. 5077–5104.

3. *Shin J.M., Sachs G., Cho Y., Garst M.* 1-Arylsulfonyl-2-(Pyridylmethylsulfinyl) Benzimidazoles as New Proton Pump Inhibitor Prodrugs // Molecules. 2009. Vol. 14. № 12. P. 5247–5280.

4. *Velik J., Baliharova V., Fink-Gremmels J., Lamka J., Skalova L.* Benzimidazole drugs and modulation of biotransformation enzymes // Res. Vet. Sci. 2004. Vol. 76. № 2. P. 95–108.

5. *Akhtar W., Khan F.M., Verma G., Shaquiquzzaman M., Rizvi M.A., Mehdi S.H., Akhter M., Alam M.M.* Therapeutic evolution of benzimidazole derivatives in the last quinquennial period // Eur. J. Med. Chem. 2017. Vol. 126. P. 705–753.

6. *Alaqeel S.I.* Synthetic approaches to benzimidazoles from o-phenylenediamine: A literature review // J. Saudi Chem. Soc. 2017. Vol. 21. № 2. P. 229–237.

7. *Li J., Gu H., Wu C., Du L.* The mechanism of transition-metal (Cu or Pd)-catalyzed synthesis of benzimidazoles from amidines: theoretical investigation // Dalton Trans. 2014.Vol. 43. P. 16769–16779.

8. *Mamedov V.A.* Recent advances in the synthesis of benzimidazol(on)es via rearrangements of quinoxalin(on)es // RSC Adv. 2016. № 6. P. 42132–42172.

9. *Сагитуллина Г.П., Гаркушенко А.К., Глиздинская Л.В., Юлдашев Ф.А., Воронцова М.В., Сагитуллин Р.С.* Нитропиридины 9. Синтеззамещенных 3-амино-5-нитропиридинов // ХГС. 2010. № 10. С. 1551–1158.

10. *Sagitullina G.P., Garkushenko A.K., Novikov A.N., Sagitullin R.S.* Unexpected formation of 5-nitro-1H-benzimidazoles by nucleophilic recyclization of 1-methyl-5-nitropyridinium salts // J. Heterocycl. Chem. 2014. Vol. 51. № 6. P. 1871–1874.

11. *Зобенко Ю.А., Пожидаева С.А., Куратова А.К., Глиздинская Л.В., Воронцова М.А., Сагитуллина Г.П.* Новый метод синтеза нитробиарилов // ХГС. 2017. № 10. С 1014–1025.

Сведения об авторах:

Куратова Анна Константиновна – канд. хим. наук, доцент кафедры органической химии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: angelw1510@mail.ru.

Кулакова Людмила Андреевна – магистрант ОмГУ им. Ф.М. Достоевского.

Макарушкина Наталья Леонидовна – магистрант ОмГУ им. Ф.М. Достоевского.

Сагитуллина Галина Павловна – канд. хим. наук, доцент кафедры органической химии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского.

ОЧИСТКА И УТИЛИЗАЦИЯ СТОЧНЫХ ВОД ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ВАГОНОРЕМОНТНЫХ ДЕПО

THE WASTE WATER TREATMENT AND RECYCLING FROM THE RAILWAY CAR-REPAIR DEPOTS

Ю.Г. Малиновский[1], Р.А. Ахмеджанов[1], О.А. Реутова[2]
Yu.G. Malinovskii[1], R.A. Akhmedzhanov[1], O.A. Reutova[2]
[1] Омский государственный университет путей сообщения
[1] Omsk State Transport University
[2] Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
[2] Dostoevsky Omsk State University

Изучена проблема очистки технологических стоков воды в вагоноремонтных депо. Показано, что применяемая технология очистки водосодержащих стоков требует модернизации. Предложено технологическое решение, позволяющее учесть существующие экономические и юридические ограничения.

The problem of cleaning technological water drains in car-repair depots was studied. It is shown that the applied technology of water-containing effluent treatment requires modernization. A technological solution is proposed that allows taking into account existing economic and legal restrictions.

Ключевые слова: очистка сточных вод, утилизация отходов, рациональное природопользование, вагоноремонтное депо, тепловой буфер, нефтепродукты, коллоидные системы.

Keywords: wastewater treatment, recycling, environmental management, wagon repair depot, thermal buffer, petrochemicals, colloid systems.

Данная работа является обзорным исследованием проблематики рационального природопользования применительно к вагоноремонтным предприятиям (ВРП) Российской Федерации (РФ). Цель состоит в поиске и научном обосновании решения, учитывающего взгляд на проблему с разных сторон (экономической, юридической, технологической, химической). Актуальность обусловлена высоким уровнем вреда экосистеме со стороны ВРП, повышенными затратами по отрасли на утилизацию сточных вод, нерациональным использованием водных и энергетических ресурсов, малым распространением технологий повторного использования компонентов загрязнения.

В работе рассмотрены современные методы решения проблемы, а также рассмотрены технологические, экономические и юридические ограничения, не позволяющие применять наиболее эффективные из известных методов [1; 2].

Вагонное хозяйство РФ представлено примерно 120 ВРП. Технология ремонта вагонов определена руководящими документами и одинакова для любого ВРП, что позволяет делать общие выводы при небольшом количестве полевых исследований. Рассмотрены нормативные акты в области природоохранного законодательства, руководящие документы железнодорожной отрасли [3–5].

При исследовании проблемы в восьми депо установлено, что наибольшее количество загрязнений отмечается в сточных водах колесно-роликового цеха (КРЦ), при этом объем таких стоков составляет примерно 25 м^3 на одно депо или 3 тыс. м^3 по всей территории РФ в месяц.

Краткий физико-химический анализ объекта исследования показал, что сточные воды представляют собой устойчивую эмульсию маловязкого нефтяного масла А-50 в воде с твердыми включениями. Эта многофазная коллоидная система стабилизирована натриевым, ли-

© Ю.Г. Малиновский, Р.А. Ахмеджанов, О.А. Реутова, 2017

тиевым и кальциевым мылами как поверхностно-активными веществами (ПАВ) и получена путем механического диспергирования насосами моечных машин.

Степень загрязненности технологического стока весьма высока (70 кг/м^3): определен количественный состав сточной воды: нефтяное масло – 5 %, ПАВ (мыло) – 1 %, нерастворимые включения (твердая фаза) – 0,5 %.

Выявлены существенные технологические юридические и экономические ограничения на очистку сточных вод ВРП. В частности, нормами проектирования предусмотрено обязательное наличие в ВРП локальных очистных сооружений (ЛОС), при этом их эксплуатация экономически невыгодна и технологически сложна, так как в большинстве из них используют реагенты, затраты на которые выше, чем стоимость чистой воды.

Изучены особенности обращения с жидкими отходами в восьми ВРП:

– в двух отсутствуют ЛОС, водные стоки накапливаются в емкостях и периодически вывозятся на утилизацию;

– в четырех есть ЛОС, работающие в периодическим режиме;

– в двух ЛОС есть и работают, но не используются для очистки стоков КРЦ.

Единственной мотивацией к очистке остается лишь высокая стоимость утилизации (около 5 тыс. руб./м^3), однако ввиду распространенности «серых» схем не всегда отходы утилизируются в установленном порядке за полную стоимость. По этой причине на сегодняшний день решается лишь задача по уменьшению объема отходов, подлежащих утилизации сторонними организациями. При этом ни в одном из восьми рассмотренных ВРП не достигается уменьшения объема более, чем вдвое (на 50 %). Причина такой низкой степени очистки – в сложном составе загрязнений. Так как, помимо прочего, в растворе содержатся ионы металлов I и II группы в высоких концентрациях, полная очистка воды от растворенных загрязнений представляет собой сложную технологическую задачу [6].

Путем сравнения экономических, технологических и юридических требований показано преимущество очистки методом дистилляции (выпаривания) среди иных рассмотренных реагентных и безреагентных методов. М*етод дистилляции* предполагает использование *тепла* для *очистки* и концентрирования отходов переводом основного компонента отходов – *воды* – в пар. Предложена технологическая схема выпарной установки для очистных сооружений, включающая испаритель, конденсатор водяного пара и тепловой буфер (аккумулятор) – эффективное устройство (емкость) для накопления и распределения тепловой энергии.

Рассчитаны рабочие режимы выпарной установки, исходя из типовой программы ремонта ВРП – 8 вагонов в смену:

– дистилляция 5 м^3 водных стоков за 1–3 смены;

– снижение объема отходов в 5–10 раз;

– потребляемая мощность 90–270 кВт.

В связи с высокой энергозатратностью метода предложены пути рационального использования тепловой и электрической энергии;

– проведение дистилляции в ночное время;

– подготовка горячей воды для моечных машин заранее;

– многоступенчатое использование горячего теплоносителя (воды) из теплового буфера по мере его остывания для технологических процессов, требующих различной температуры воды.

Также предложены пути использования выделенных и/или сконцентрированных химических веществ, например, в качестве топлива для проведения дистилляции, либо вторичной переработки.

Расчетный экономический эффект от внедрения предложенной схемы составит 2,6 млн руб./год на одно ВРП, срок окупаемости – 3 года.

На модели промышленной установки по очистке стоков (в масштабе 1:1000) проведена проверка расчетов и уточнение рабочих режимов: достигнуто уменьшение объема стоков в 10 раз (на 90 % от исходного объема), что в 5 раз эффективнее применяемых способов очистки.

Дальнейшее проведение исследования предполагает более глубокий физико-химический анализ сточной воды, выбор методов предварительного ее разделения. В частности, предполагается рассмотреть сточную воду как коллоидную систему, провести анализ ее состава, размера и заряда дисперсных частиц, подобрать условия коагуляции. Также предполагается исследовать концентрат загрязнителей, найти способы разделения и последующего рационального использования его компонентов.

1. *Мелинова Л.В., Подберезный В.Л., Седлов А.С., Ильина И.П., Рыбаков Б.А.* Об импортозамещении в вопросах водоподготовки // Энергосбережение и водоподготовка. 2017. № 3(107). С. 13–22.

2. *Корнейчук И.Л., Тэттэр В.Ю., Кашка В.С., Власов В.С.* Анализ оборудования и технологий очистных сооружений ремонтных предприятий // Совершенствование системы эксплуатации вооружения, военной и специальной техники: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Омский автобронетанковый инженерный институт. Омск, 2015. С. 42–52.

3. ГОСТ 19791-74 Смазка железнодорожная ЛЗ-ЦНИИ. Технические условия.

4. РД 32 ЦВ-093-2009 Инструкция по применению смазочных материалов при техническом обслуживании и ремонте грузовых вагонов. Руководящий документ.

5. ВНТП 08-90. Нормы технологического проектирования депо по ремонту грузовых вагонов.

6. *Ахмеджанов Р.А., Кабанов С.В., Корнейчук И.Л., Малиновский Ю.Г., Ахмеджанов Т.М., Власов В.С.* Обзорное исследование проблемы очистки технологической воды колесно-роликового цеха вагоноремонтного депо // Энергосбережение и водоподготовка. 2017. № 3(107). С. 23–29.

Сведения об авторах:

Малиновский Юрий Геннадьевич – аспирант кафедры автоматизации и систем управления ОмГУПС, e-mail: malinomsk@yandex.ru.

Ахмеджанов Равиль Абдрахманович – канд. техн. наук, профессор кафедры «Вагоны и вагонное хозяйство» ОмГУПС, e-mail: akhm1937@yandex.ru.

Реутова Ольга Антоновна – старший преподаватель кафедры проектирования химико-технологических систем ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: ReutovaOA@omsu.ru.

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДЫ НОСИТЕЛЯ НА АКТИВНОСТЬ И СЕЛЕКТИВНОСТЬ ПАЛЛАДИЕВЫХ КАТАЛИЗАТОРОВ В РЕАКЦИЯХ АКВАФАЗНОГО ГИДРИРОВАНИЯ ФУРФУРОЛА

Р.М. Мироненко, О.Б. Бельская, В.А. Лихолобов
R.M. Mironenko, O.B. Bel'skaya, V.A. Likholobov
Институт проблем переработки углеводородов СО РАН
Institute of Hydrocarbons Processing SB RAS

Установлено влияние природы носителя (углеродные нанотрубки, углеродные наноглобулы, оксид алюминия, смешанный MgAl-оксид) и содержания металла на активность и селективность палладиевых катализаторов в реакции аквафазного гидрирования фурфурола (150 °С, 3 МПа). Показано, что среди изученных образцов палладиевые катализаторы обладают наибольшей каталитической активностью в указанной реакции. Особенно активны образцы на основе углеродных носителей с содержанием 1-2 мас. % палладия. В присутствии данных образцов достигается практически полная конверсия фурфурола. При этом вода облегчает раскрытие фуранового цикла, в результате чего повышается выход продуктов кислотно-основных превращений с участием воды. Катализаторы на основе оксидных носителей гораздо менее активны в гидрировании, и полного превращения фурфурола не наблюдается. В присутствии катализаторов, полученных с использованием основного носителя (MgAl-2), превращений с участием воды не происходит и основными продуктами являются фурфуриловый и тетрагидрофурфуриловый спирты.

Ключевые слова: фурфурол, каталитическое гидрирование, палладиевые катализаторы.

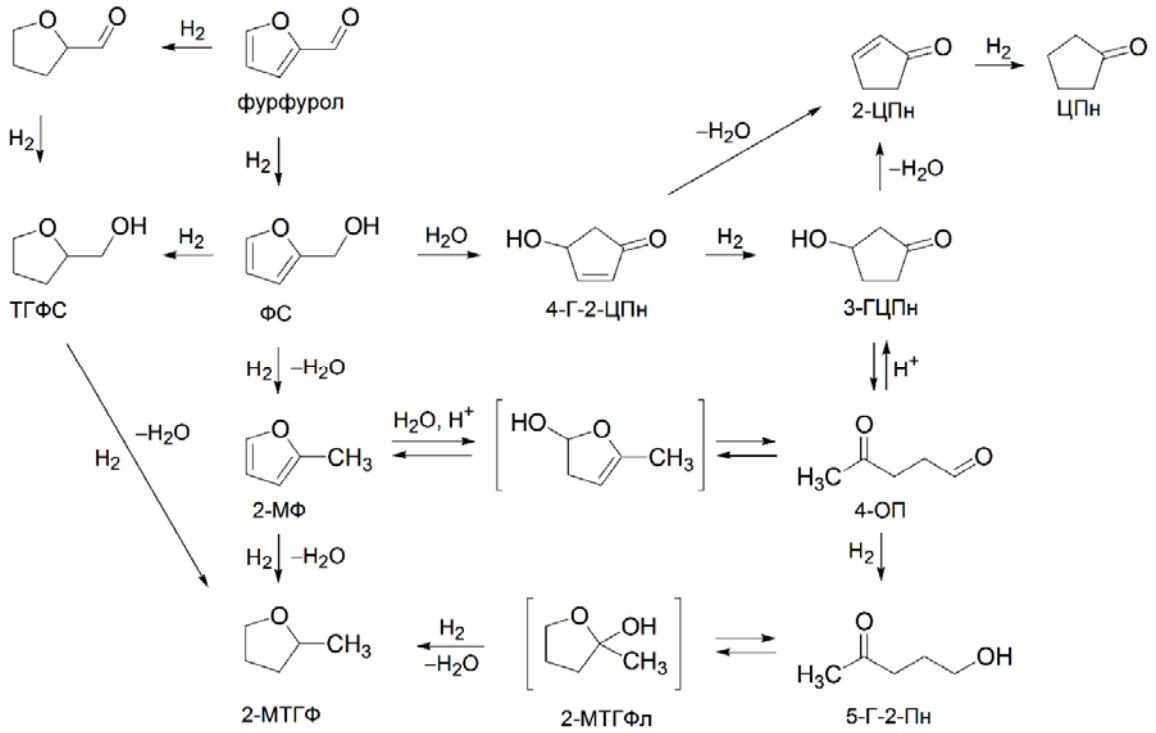
Каталитическое гидрирование фурфурола, крупнотоннажного продукта переработки растительной биомассы, позволяет получать широкий набор ценных химических продуктов на основе возобновляемого сырья. В настоящее время для проведения данной реакции предложены различные нанесенные металлические катализаторы [1–3]. Процессы формирования кластеров и наночастиц металла, их состояние и каталитические свойства могут значительно меняться в зависимости от природы выбранного носителя. Поэтому варьирование состава, морфологии и физико-химических характеристик носителя можно рассматривать как эффективный инструмент регулирования структуры и каталитических свойств активных центров с целью достижения высокой селективности образования необходимого продукта реакции. В докладе представлены результаты изучения влияния природы носителя и содержания нанесенного металла на активность палладиевых катализаторов и направления превращений в процессе аквафазного гидрирования фурфурола.

В ходе работы приготовлены серии палладиевых катализаторов на основе различных носителей, в качестве которых использованы углеродные материалы различного происхождения и морфологии: углеродные нанотрубки (УНТ), углеродные наноглобулы (технический углерод марок П278-Э и Т900). Кроме того, были использованы оксид алюминия и смешанный оксид $MgAlO_x$ (Mg/Al = 2, MgAl-2). Структура носителей исследована методами рентгенофазового анализа, просвечивающей электронной микроскопии (ПЭМ) и низкотемпературной адсорбции азота. Химический состав оксидных носителей подтвержден методом атомно-эмиссионной спектрометрии. Кислотно-основные свойства выбранных носителей оценивались по величине точки нулевого заряда. Установлено, что носители различаются по кислотности (П278-Э – 6.1, УНТ – 7.7, γ-Al_2O_3 – 7.7, MgAl-2 – 8.7 ед. pH). Формирование частиц металла на выбранных носителях изучено методом термопрограммируемого восстановления. Дисперсность нанесенных частиц определяли методом импульсной хемосорбции CO и ПЭМ.

© Р.М. Мироненко, О.Б. Бельская, В.А. Лихолобов, 2017

Синтезированные образцы катализаторов были изучены в реакции аквафазного гидрирования фурфурола в стальном реакторе периодического действия при одинаковых условиях: навеска катализатора 500 мг, количество фурфурола 60 ммоль, объем воды 95 мл, температура 150 ^{o}C, давление 3 МПа, продолжительность 1 ч, частота перемешивания реакционной массы 1500 об./мин. Продукты реакции идентифицировали с помощью ЯМР ^{1}H и ^{13}C. Количественный анализ реакционной смеси проводили методом газо-жидкостной хроматографии.

Большинство палладиевых катализаторов продемонстрировало высокую каталитическую активность в указанной реакции. Особенно активными оказались образцы на основе углеродных носителей УНТ и Т900 с содержанием 1–2 мас. % палладия. В присутствии данных образцов достигается практически полная конверсия фурфурола. При этом вода облегчает раскрытие фуранового цикла, в результате чего повышается выход продуктов превращений с участием воды (см. схему 1): 4-оксопентаналя (4-ОП) и циклопентанона (ЦПн). Образование 4-ОП из 2-метилфурана (2-МФ) протекает при участии H^{+}, т. е. является кислотно-катализируемой реакцией. Методом ИК-спектроскопии нами показано, что поверхность наноглобулярного углерода содержит больше кислородсодержащих функциональных групп кислого характера по сравнению с УНТ. По-видимому, этим обусловлена более высокая селективность образцов Pd/П278-Э и Pd/Т900 в образовании 4-ОП (55–63 %) по сравнению с катализаторами на основе УНТ. Последние являются более селективными по ЦПн (48–57 %), который образуется преимущественно в ходе перегруппировки Пианкателли (через 4-гидрокси-2-циклопентен-1-он (4-Г-2-ЦПн) и 3-гидроксициклопентанон (3-ГЦПн)). Преобладание такого маршрута в присутствии катализаторов Pd/УНТ подтверждается наличием среди продуктов интермедиатов 4-Г-2-ЦПн, 3-ГЦПн и 2-циклопентен-1-она (2-ЦПн). Напротив, для образцов на основе П278-Э и Т900 образование ЦПн (селективность 17–25 %) происходит в основном через кислотно-катализируемое превращение 2-МФ → 4-ОП, о чем свидетельствует отсутствие в катализатах промежуточных 4-Г-2-ЦПн и 3-ГЦПн. Выход продуктов прямого гидрирования фурфурола, т. е. тетрагидрофурфурилового спирта (ТГФС) и 2-метилтетрагидрофурана (2-МТГФ), невысок для катализаторов на основе углеродных носителей.



Предполагаемые направления превращений в ходе аквафазного гидрирования фурфурола в присутствии нанесенных металлических катализаторов. По данным ЯМР и хроматографического анализа

Катализаторы на основе оксидных носителей оказались гораздо менее активными в гидрировании, и полного превращения фурфурола не наблюдалось. Для некоторых образцов из-за очень низкой скорости превращений не удалось оценить каталитическую активность. В присутствии катализаторов, полученных с использованием основного носителя (MgAl-2), превращений с участием воды не происходит и основными продуктами являются фурфуриловый спирт (ФС, селективность до 70 %) и ТГФС. Отсутствие в катализатах 2-МТГФ позволило предположить, что маршрут его образования (из ТГФС) может быть не одним. Так, в случае катализаторов на основе углеродных носителей образование 2-МТГФ может происходить, например, из 4-ОП и 5-гидрокси-2-пентанона (5-Г-2-Пн).

1. *Yan K., Wu G., Lafleur T., Jarvis C.* Production, properties and catalytic hydrogenation of furfural to fuel additives and value-added chemicals // Renewable and Sustainable Energy Reviews. 2014. Vol. 38. P. 663–676.

2. *Nakagawa Y., Liu S., Tamura M., Tomishige K.* Catalytic total hydrodeoxygenation of biomass-derived polyfunctionalized substrates to alkanes // ChemSusChem. 2015. Vol. 8. No. 7. P. 1114–1132.

3. *Mariscal R., Maireles-Torres P., Ojeda M., Sádaba I., López Granados M.* Furfural: A renewable and versatile platform molecule for the synthesis of chemicals and fuels //Energy and Environmental Science. 2016. Vol. 9. No. 4. P. 1144–1189.

Сведения об авторах:

Мироненко Роман Михайлович – канд. хим. наук, старший научный сотрудник Лаборатории катализаторов органического синтеза ИППУ СО РАН, e-mail: mironenko@ihcp.ru.

Бельская Ольга Борисовна – канд. хим. наук, заведующая Лаборатории катализаторов органического синтеза ИППУ СО РАН, e-mail: obelska@ihcp.ru.

Лихолобов Владимир Александрович – д-р хим. наук, член-корреспондент РАН, профессор, научный руководитель ИППУ СО РАН, e-mail: val@ihcp.ru.

СРАВНЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНГИБИТОРОВ КОРРОЗИИ НА ОСНОВЕ ИЗМЕРЕНИЙ ГРАНИЧНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

A COMPARISON OF THE EFFECTIVENESS OF INHIBITORS OF CORROSION ON BASIS OF MEASURING OF BORDER RESISTANCE

В.А. Мухин[1], Б.Я. Брянский[1,2], А.Г. Проскура[1]
V.A. Mukhin[1], B.Ya. Bryanskii[1,2], A.G. Proskura[1]
[1] Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
[1] Dostoevsky Omsk State University
[2] Омский государственный педагогический университет
[2] Omsk State Pedagogical University

Предложены методики экспресс-оценки относительной эффективности ингибиторов коррозии стали в смазочно-охлаждающих жидкостях на основе определения граничных сопротивлений в нелинейной области зависимости тока от потенциала с поляризацией электрода в гальванопаре и постоянным внешним током.

Methodologies of expressestimation of relative efficiency of inhibitors of corrosion for steel in lubricating-cooling liquids are offered on the basis of determination of border resistances in the nonlinear area of dependence of current from potential.

Ключевые слова: ингибиторы коррозии, поляризационное сопротивление, граничное сопротивление, смазочно-охлаждающие жидкости.

***Keywords*:** inhibitors of corrosion, polarization resistance, border resistance, lubricating-cooling liquids.

Для оценки эффективности ингибиторов обычно применяют метод поляризационного сопротивления (МПС), основанный на принципе Стерна-Гири [1]. Согласно этому принципу вблизи стационарного потенциала зависимость между плотностью тока i и сдвигом потенциала в катодном или анодном направлении ΔE (ΔE < 25 мВ) прямолинейна, т. е. $\Delta E = i \cdot R_п$, где $R_п$ – поляризационное сопротивление. Однако МПС, реализованный в серийно выпускаемых приборах, например Р 5035, не дает достоверных результатов для выбора эффективных ингибиторов коррозии стали в слабощелочных смазочно-охлаждающих жидкостях (СОЖ).

В настоящей работе для выбора ингибиторов в СОЖ предлагается поляризовать защищаемый металл за пределами линейной зависимости тока от потенциала. Рассчитываемое при этом сопротивление границы раздела «стальной анод-раствор» мы назвали граничным сопротивлением $R_г$. Для оценки эффективности ингибиторов мы использовали также коэффициенты торможенияγ, равные отношению $R_г$ электрода в растворе с ингибитором и без него.

Поляризацию стального электрода проводили двумя способами – в гальванопаре и постоянным внешним током. При поляризация электрода от гальванопары использован датчик, состоящий из плоского анода с регулируемой площадью S=2-25 см^{2}и сетчатого катода из нержавеющей стали IX18H9T, площадь которого в сотни раз превышает площадь анода. Граничное сопротивление $R_г$ рассчитывали по усредненным установившимся значениям напряжения и тока. При поляризации электрода внешним постоянным катодным или анодным током (i=10^{-7} А/см^2)$R_г$ рассчитывали по усредненным значениям катодных и анодных сдвигов потенциала стального электрода ΔE [2].

Составы водных растворов предполагаемых ингибиторов (% масс.):

1. Себациновая кислота (СК)-5; моноэтаноламин (МЭА)-5; триэтаноламин (ТЭА)-5. 2. СК-3; 2-этилгексановая кислота (ЭГ)-3; МЭА-5; ТЭА-5. 3. СК-2; ЭГ-2; бензойная кислота

© В.А. Мухин, Б.Я. Брянский, А.Г. Проскура, 2017

(БК)-1; МЭА-5; ТЭА-5. 4. БК-5;МЭА-5; ТЭА-5. 5. Адипиновая кислота-2.2; ЭГ-3; МЭА-5; ТЭА-5. 6. Борная кислота-5; ЭГ-3; МЭА-5; ТЭА-5. Для сравнения, кроме предполагаемых ингибиторов, исследовали растворы: 7. 0,04 % раствор Na_2CO_3, для которого коэффициент γ принят равным 1. 8. 0,04 % раствор Na_2CO_3 с известным анодным ингибитором – нитритом натрия (0,5 %); 9. Промышленно выпускаемый ингибитор CorfreeM1. В составе композиций содержатся короткие монокарбоновые кислоты (бензойная, 2-этилгексановая) и дикарбоновые кислоты (адипиновая и себациновая), нейтрализованные смесью щелочных агентов – МЭА и ТЭА, что улучшает защитные свойства композиций [3]. МЭА и ТЭА взяты в одинаковых количествах, как рекомендуется для промышленного ингибитора CorfreeM1, основу которого составляют дикарбоновые кислоты C_8–C_{14} [4]. Выбор более коротких кислот, чем применяются в ингибиторе CorfreeM1, обусловлен решением проблемы пенообразования [5].

Предварительные измерения $R_г$ 1–5%-ых водных растворов ингибиторов показали, что варьирование концентраций в этих пределах не оказывает существенного влияния на $R_г$. Поэтому в дальнейшем сравнивали 1%-ые растворы ингибиторов (табл. 1). Наиболее эффективными оказались растворы композиций 2 и 5. В табл. 2 приведены средние значения стационарных потенциалов, анодных и катодных сдвигов потенциала для некоторых ингибиторов. Различие значений $R_г$ для одних и тех же систем в табл. 1, 2 объясняется тем, что эти значения получены разными методами и на электродах с разной площадью. Важно отметить, что последовательности относительных эффективностей ингибиторов, полученные разными методами, одинаковы.

Таблица 1

Средние значения $R_г$ и γ в 1%-ых растворах композиций

№	*2*	*5*	*4*	*3*	*1*	*6*	*9*	*8*	*7*
$R_г$, КОм·см^2	1190	1160	1010	1000	840	790	610	440	60
γ	21	20	18	18	15	14	11	8	1

Таблица 2

Стационарные потенциалы, анодные (+) и катодные (-) сдвиги потенциалов и $R_г$ для СОЖ, содержащих 1%-ые растворы 2, 5, 7–9

№	$\bar{E}_{ст.}$, mV	$\Delta\bar{E}^+$,mV	$\Delta\bar{E}^-$,mV	$R_г^+$, КОм·см^2	$R_г^-$, КОм·см^2
2	242±6	137±12	30±2	1330	310
5	245±4	131±23	34±3	1300	330
9	244±4	96±19	36±9	950	350
8	266±13	82±10	31±10	810	300
7	267±6	75±7	41±1	740	400

Из табл. 2 следует, что анодные сдвиги существенно превышают катодные. Это указывает на то, что предложенные ингибиторы влияют преимущественно на анодный процесс. В этой же таблице приведены анодные и катодные граничные сопротивления ($R_г^+$, $R_г^-$). Максимальные сдвиги потенциала и граничные сопротивления наблюдаются опять же для растворов 2 и 5. Возможно, улучшение ингибиторного эффекта этих композиций по сравнению с остальными можно объяснить блокирующим действием дикарбоновых кислот с четным числом углеродных атомов. У них концевые карбоксильные группы располагаются по разные стороны от оси молекулы, что приводит к образованию более плотной упаковки в пленке на поверхности стального электрода. Следует отметить, что стоимость композиций 2 и 5 в несколько раз ниже стоимости импортного ингибитора CorfreeM1.

1. *Семенова И.В., Флорианович Г.М., Хорошилов А.В.* Коррозия и защита от коррозии / под ред. И.В. Семеновой. М.: ФИЗЛИТИЗДАТ, 2010. 416 с.

2. *Брянский Б.Я., Бутакова Ю.А, Мухин В.А., Новикова В.В., Проскура А.Г.* О выборе ингибиторов коррозии на основе измерений граничного сопротивления // Вестник Омского университета. 2017. Вып. 1 (80). С. 55–58.

3. *Есенин В.Н., Чижов Е.Б., Вижанков Е.М.* Патент РФ № 2393271. 2010.

4. *Britt A. Minch, Gregory E. Moran, David Boothe, Daniel W. Hunt.* Patent US 20150053111 A1. 2015.

5. *Григорьев В.В. и др.* Патент РФ № 2146696. 2000.

Сведения об авторах:

Мухин Валерий Анатольевич – канд. техн. наук, профессор кафедры неорганической химии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: mukhin-omsk@yandex.ru.

Брянский Борис Яковлевич – канд. хим. наук, доцент кафедры аналитической химии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского и кафедры химии и методики преподавания химии ОмГПУ, e-mail: borbr1956@mail.ru.

Проскура Александр Геннадьевич – инженер-химик ОмГУ им Ф.М. Достоевского.

ПРИМЕНЕНИЕ ПИНЧ-АНАЛИЗА ДЛЯ УВЕЛИЧЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССОВ НЕФТЕПЕРЕРАБОТКИ

THE PINCH-ANALYSIS APPLICATION FOR THE ENERGY EFFICIENCY ENHANCING OF THE OIL REFINING PROCESSES

О.А. Реутова[1], А.М. Демин[2], А.А. Дюсембаева[1]
O.A. Reutova[1], A.M. Demin[2], A.A. Dyusembaeva[1]
[1] Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
[1] Dostoevsky Omsk State University
[2] Акционерное общество «Газпромнефть – Омский НПЗ»
[2] Gazpromneft – Omsk Refinery

Рассмотрены примеры применения пинч-проектирования для решения проблемы снижения энергопотребления на установках нефтепереработки – каталитического риформинга бензинов, газофракционирования и гидроочистки дизельного топлива.

There are considered the examples of pinch-design application to solve the problem of reducing energy consumption in refineries – the gasoline catalytic reforming, the gas fractionation and the diesel fuel hydrotreatment.

Ключевые слова: нефтепереработка, теплообмен, энергопотребление, пинч-анализ, эксергия, энергоэффективность.

Keywords: refining, heat exchange, energy consumption, pinch-analysis, exergy, energy efficiency.

Нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ) – крупнейшие потребители энергии, при постоянном росте стоимости энергоресурсов оптимизация их потребления на установках становится все более актуальной задачей.

Пинч-анализ – современная методология для минимизации подвода тепла внешними энергоносителями путем расчета эксергии и ее достижение путем оптимизации рекуперации тепла в системе. Применение этого высокоэффективного метода дает в нефтепереработке уникальные результаты при проектировании и реконструкции теплообменных сетей при одновременном соблюдении норм по качеству изготовляемой продукции.

На первом этапе необходимо провести анализ действующей теплообменной системы блока или установки в целом. Удобно использовать данные по энтальпии потоков из компьютерной модели, выполненной, например, в программе Aspen HYSYS, и определить энергосберегающий потенциал объекта. Далее проводят проектирование новой системы теплообмена и технико-экономическую оценку преобразований.

На примере установки каталитического риформинга Л-35/11-1000 проанализировано высокое энергопотребление в блоках гидроочистки и платформинга: построены энтальпийные кривые по схеме теплообмена (рис. 1 а) и определено оптимальное значение минимальной разности температур $\Delta T_{мин}$= 19 °С (рис. 1 б). Применением пинч-анализа показано, что для повышения энергоэффективности необходимо построить новую схему теплообменной системы.

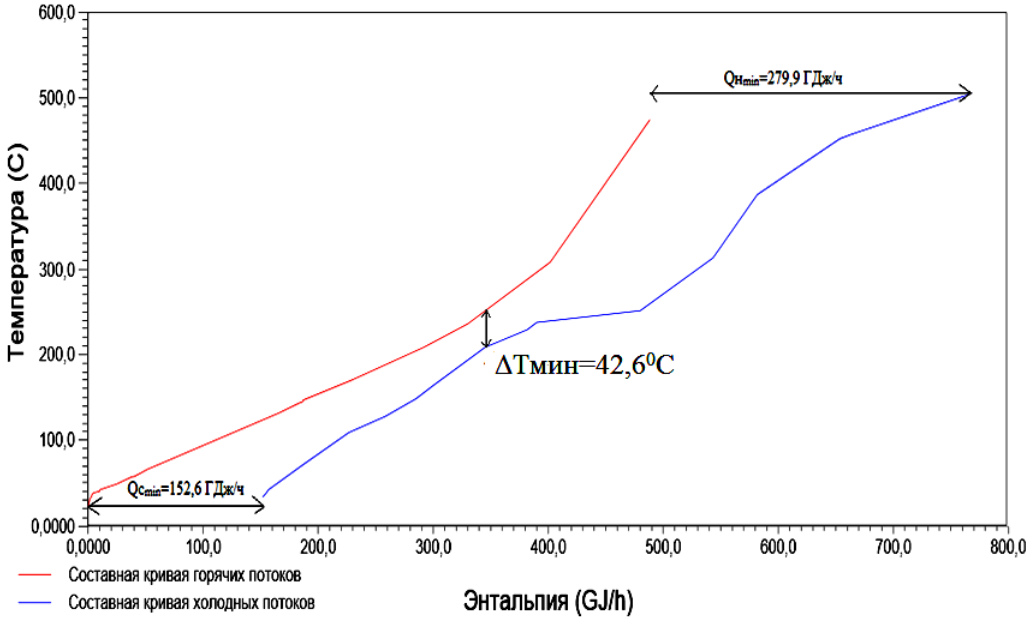
Для достижения целевых значений потребления энергии требуется установка шести кожухотрубных теплообменников, при этом энергопотребление уменьшится на 54 ГДж/ч. Показано, что модернизация системы теплообмена является экономически целесообразной [2].

Также применением методов пинч-проектирования можно оценить целесообразность технологических мероприятий на других установках НПЗ:

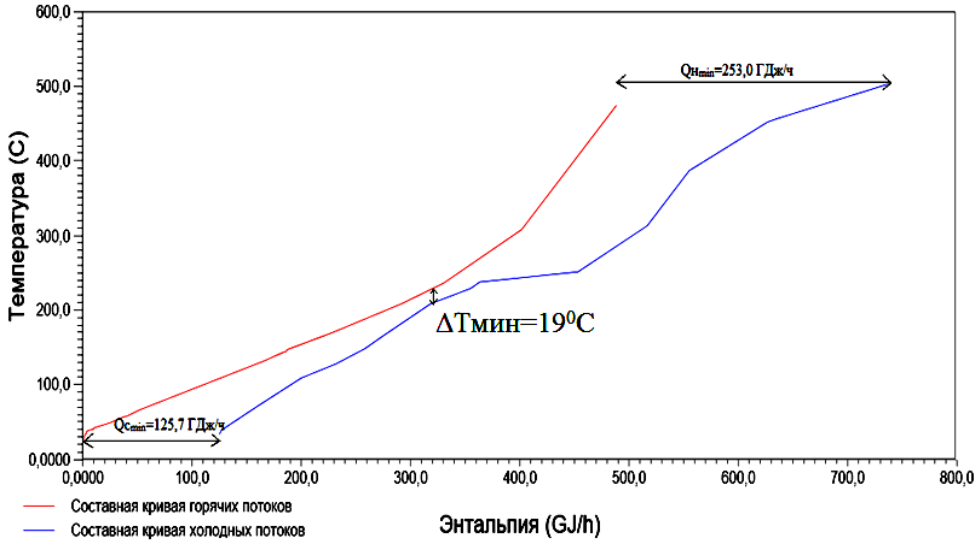
© О.А. Реутова, А.М. Демин, А.А. Дюсембаева, 2017

– для установки газофракционирования ГФУ-2 показана возможность реализации технологии нетрадиционной энергетики методом внедрения теплового насоса в схему теплообмена в блоке колонн К-5, что приводит к снижению потребления водяного пара, но при этом увеличивается потребление электроэнергии [3];

– для установки гидроочистки дизельного топлива Л-24-6 проанализирован вариант работы блока стабилизации с использованием водородсодержащего газа (ВСГ) для отпарки сероводорода и легких углеводородов, что привело к снижению потребления топливного газа на 38,1 % при возрастании потребления оборотной воды на 65,8 % [3].



а)



б)

Построение энтальпийных кривых для схем теплообмена а) до и б) после преобразований

Таким образом, пинч-анализ может эффективно помочь проектировщику оптимизировать конфигурацию НПЗ с точки зрения его энергопотребления. Тем более, что руководство компаний четко осознает и понимает необходимость выделения средств на практичные энергоэффективные инициативы, как только появляется возможность их использования (из отчета Gartner. Inc, цит. по: [5]).

1. *Меркер Э.Э., Карпенко Г.А., Тынников И.М.* Энергосбережение в промышленности и эксергетический анализ технологических процессов : учебное пособие для вузов. Старый Оскол: ТНТ, 2010.

2. Инженерное дело: взгляд в будущее: материалы VII Междунар. науч.-техн. конф. (28–29 октября 2016 г.): сб. материалов / Корпоративный ун-т ПАО «Омскнефтехимпроект»; редкол.: А.А. Абишев и др.]. Омск: Омскнефтехимпроект, 2016. 112 с.

3. Нефть и газ: материалы юбилейной 70-й Междунар. молодежной науч. конф. (18–29 апреля 2016 г.): сб. тез. Т. 2. РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина. М., 2016.

4. От проектного инжиниринга к строительству: материалы VI Междунар. науч.-техн. кон.: сб. материалов / Корпоративный ун-т ПАО «Омскнефтехимпроект». Омск: Омскнефтехимпроект, 2015.

5. *Петела Э.* Энергоэффективность предприятий нефтепереработки. URL: http://www.energyland.info/analitic-show-121054.

Сведения об авторах:

Реутова Ольга Антоновна – старший преподаватель кафедры проектирования химико-технологических систем ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: ReutovaOA@omsu.ru.

Демин Александр Михайлович – руководитель группы по РУМ УППЭ АО «Газпромнефть – ОНПЗ».

Дюсембаева Айкен Амангельдыевна – канд. хим. наук, старший преподаватель кафедры химической технологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: aykend@mail.ru.

ВЛИЯНИЕ СОСТАВА ПРОДУКТА ГИДРОКОНВЕРСИИ НА ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ БЛОКА ФРАКЦИОНИРОВАНИЯ

THE EFFECT OF THE HYDROCONVERSION PRODUCT COMPOSITION ON THE ENERGY EFFICIENCY OF THE DOWNSTREAM FRACTIONATION UNIT

Н.А. Тимофеева[1], О.А. Реутова[2]
N.A. Timofeeva[1], O.A. Reutova[2]
[1] Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) им. И.М. Губкина
[1] Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University)
[2] Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
[2] Dostoevsky Omsk State University

Состав продуктов гидроконверсии тяжелых нефтяных остатков влияет на схему и энергоэффективность блока разделения с получением фракций для моторных топлив.

The products composition of heavy oil residues hydroconversion affects the scheme and the energy efficiency separation to obtain the motor fuels fractions.

Ключевые слова: гидроконверсия, схема фракционирования, энергоэффективность.

Keywords: hydroconversion, separation scheme, energy efficiency.

Деструктивные процессы переработки тяжелых нефтяных остатков, такие как гидроконверсия и гидрокрекинг, включающие в себя не только узел фракционирования, но и высокотемпературный реакторный блок, являются привлекательными и перспективными для анализа потенциала энергосбережения, прежде всего на стадии проектирования технологической схемы.

Объект исследования – технология переработки тяжелых нефтяных остатков для получения высококачественных моторных топлив, разработанная ИНХС РАН им. А.В.Топчиева совместно с компанией Chevron Lummus Global (CLG). Технологический процесс проводится на ультрадисперсном катализаторе при температурах 420–450 °С и относительно небольших давлениях 7–13 МПа [1–3].

На первом этапе исследования проведена оценка влияния состава продукта реакции гидроконверсии на дальнейшую схему фракционирования и ее технологические параметры. В таблице представлены три варианта состава гидропревращенного продукта с различным содержанием фракций бензина, дизельного топлива, вакуумного газойля, вакуумного остатка.

Варианты состава гидропревращеного продукта

Наименование продукта	*Массовое содержание, % масс.*		
	Вариант 1	*Вариант 2*	*Вариант 3*
Бензиновая фракция (н.к. – 180 °С)	27,00	20,00	8,00
Дизельная фракция (180–350 °С)	43,00	55,00	32,00
Вакуумный газойль (350–520 °С)	25,00	20,00	55,00
Вакуумный остаток (520 °С – к.к.)	5,00	5,00	5,00
Итого	100,00	100,00	100,00

© Н.А. Тимофеева, О.А. Реутова, 2017

На втором этапе исследования показано, что состав гидропревращенного продукта влияет на выбор оптимальной схемы фракционирования.

Для фракционирования продукта по варианту 1 с максимальным содержанием бензиновой фракции необходимо установить предварительную отпарную колонну с целью снижения нагрузки на атмосферную колонну.

Для фракционирования продукта по варианту 3 с наименьшим содержанием бензиновой фракции (8% масс.) нет необходимости в установке дополнительной колонны отбензинивания.

На третьем этапе исследования для анализа гибкости технологической схемы процесса по ассортименту и качеству гидропревращенных продуктов построены компьютерные модели с использованием программного средства *ASPEN PLUS*™.

Анализ различных вариантов проведен при помощи моделей узла фракционирования, построенных для различных соотношений легких и тяжелых углеводородов в продукте реакции гидроконверсии.

На заключительном этапе исследования проведен анализ энергоэффективности процесса гидроконверсии, реализованного по различным технологическим схемам, с помощью методики пинч-анализа. Проблемные места в рекуперации тепла рассмотрены с использованием программы Aspen Energy Analyzer.

Коэффициент рекуперации тепла, как основной критерий энергоэффективности процесса, позволяет подобрать оптимальное соотношение легких (бензиновая и дизельная фракции) и тяжелых фракций в гидропревращенном продукте.

Результаты работы включены в базу данных при проектировании узла фракционирования для установки гидроконверсии тяжелых нефтяных остатков.

---

1. *Хаджиев С.Н., Кадиев Х.М., Кадиева М.Х.* Формирование и свойства наноразмерных чатиц катализаторов конверсии тяжелого сырья, диспергированных в углеводородной среде // Катализ в промышленности. 2014. № 5. С. 74–81.

2. *Хаджиев С.Н., Кадиев Х.М.,* Будущее глубокой переработки: сделано в России // The Chemical Journal. 2009. № 9. С. 34–37.

3. *Анчита Х., Спейт Дж.* Переработка тяжелых нефтей и нефтяных остатков. Гидрогенизационные процессы / под ред. О.Ф. Глаголевой. СПб.: ЦОП «Профессия», 2012. 384 с.

Сведения об авторах:

Тимофеева Надежда Анатольевна – старший преподаватель кафедры проектирования нефтегазоперерабатывающих и нефтехимических предприятий РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина (г. Москва), e-mail: nadezhda_timofeeva.study@mail.ru.

Реутова Ольга Антоновна – старший преподаватель кафедры проектирования химико-технологических систем ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: ReutovaOA@omsu.ru.

НОВЫЕ АЗОТСОДЕРЖАЩИЕ РЕАГЕНТЫ ДЛЯ ФОТОМЕТРИЧЕСКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАТИОНОВ CU(II) И NI(II)

NEW NITROGEN CONTENT REAGENTS FOR PHOTOMETRIC DETERMINATION OF CU(II) AND NI(II)

С.А. Черненко[1], А.Л. Шацаускас[1,2], Т.В. Антонова[1], А.С. Фисюк[1,2]
S.A. Chernenko[1], A.L. Shatsauskas[1,2], T.V. Antonova[1], A.C. Fisyuk[1,2]
[1] Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
[1] Dostoevsky Omsk State University
[2] Омский государственный технический университет
[2] Omsk State Technical University

Синтезированы новые азотсодержащие реагенты, образующие прочные окрашенные комплексы с катионами Cu(II) и Ni(II). Растворы комплексов подчиняются закону Бургера-Ламберта-Бера в интервале концентраций металла $2{,}0\cdot10^{-6}$–$3{,}0\cdot10^{-5}$M. Новые реагенты перспективны для фотометрического определения Cu(II) и Ni(II).

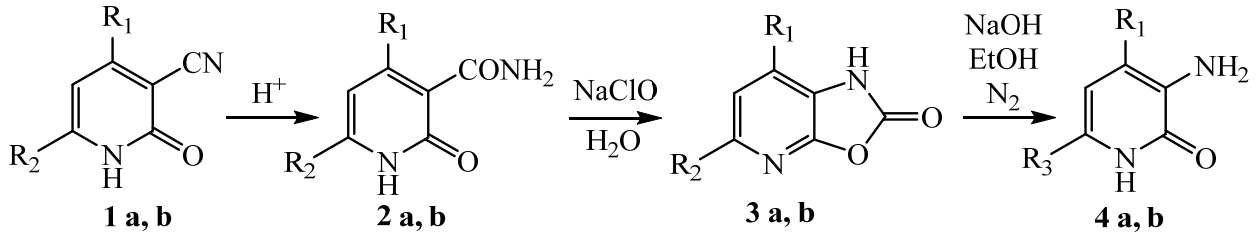
New nitrogen-containing reagents forming a solid colored complexes with cations Cu(II) and Ni(II) were synthesized. Complexes solutions obey the law of Burger-Lambert-Ber in the range of metal concentrations of $2{,}0\cdot10^{-6}$–$3{,}0\cdot10^{-5}$M. New reagents are promising for the photometric determination of Cu(II) and Ni(II).

Ключевые слова: азотсодержащие аналитические реагенты, спектрофотометрический анализ, определение переходных металлов.

Keywords: nitrogen-containing analytical reagents, spectrophotometric analysis, transition metals determination.

Известно, что реагенты, содержащие систему «2,2'-бипиридин», образуют довольно прочные окрашенные комплексы с переходными металлами [1, p. 3553; 2, p. 193]. Некоторые комплексы люминесцируют, что позволяет использовать такие реагенты в качестве селективных сенсоров на катионы металлов [3, p. 823].

Ранее нами был предложен удобный метод синтеза 3-аминопиридин-2(1*H*)-онов [4, p. 186]. Гидролизом 3-цианпиридин-2(1*H*)-онов 1 a, b в серной или полифосфорных кислотах были получены амиды 2 a, b, которые в условиях реакции Гофмана превращались в 7-арил-(гетарил)оксазоло[5,4-b]пиридин-2(1H)-оны 3 a, b. Гидролиз оксазолопиридинов 3 a, b привел к 5-амино-4-фенил-2,2`-бипиридин-6(1*H*)-ону 4 a и 3-амино-6-метил-4-(тиофен-2-ил)пиридин-2(1*H*)-ону 4 b (рис. 1).



1-4: **a** R_1= 2-Th, R_2=CH_3; **b** R_2= Ph, R_2 = 2-Py

Рис. 1. *Общая схема синтеза структур 4 a, b*

Также нами разработан метод синтеза 2-арил(гетарил)-1,7-нафтиридин-6(7*H*)-онов из 3-аминопиридин-2(1*H*)онов и ароматических альдегидов [5, p. 3700]. 3-Аминопиридин-2(1*H*)он 4 b вводили во взаимодействие с 2-пиридинкарбальдегидом в среде трифторуксусной кисло-

© С.А. Черненко, А.Л. Шацаускас, Т.В. Антонова, А.С. Фисюк, 2017

ты. Продукт реакции Пикте-Шпенглера – дигидронафтиридинон 5 b окисляется кислородом воздуха до 8-метил-4-пиридин-2-илтиено[3,2-c]-1,7-нафтиридин-6(7H)-она 6 b. (рис. 2)

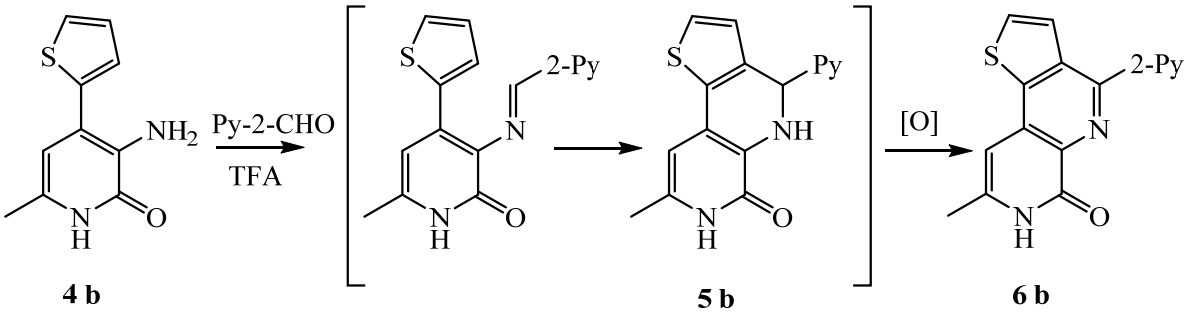


Рис. 2. *Схема синтеза структуры 6 b*

Соединения 4 a и 6 b содержат электронодонорные группы и системы сопряженных связей, могут представлять интерес в качестве фотометрических или люминесцентных реагентов.

Растворимость реагента 6 bв 0,05М водном растворе HCl составляет 220 мг/л ($7{,}51\cdot10^{-4}$ моль/л). Раствор имеет желтую окраску и люминесцирует зеленым цветом. Реагент 4 a в воде нерастворим. Растворимость его в смеси воды и этанола (4:1) составляет не менее 120 мг/л ($4{,}56\cdot10^{-4}$ моль/л); раствор бесцветен, люминесценция отсутствует. Обавещества обладают достаточной растворимостью для их использования в качестве аналитических реагентов.

Цель нашей работы – оценка перспективности 5-амино-4-фенил-2,2`-бипиридин-6(1*H*)-она (4 a, далее R_1) и 8-метил-4-пиридин-2-илтиено[3,2-c]-1,7-нафтиридин-6(7H)-она (6 b, R_2) как реагентов для фотометрического определения катионов металлов.

Спектры растворов снимали на спектрофотометрах СФ-2000 и PerkinElmerLambda. Для создания разной кислотности использовали буферные растворы (ацетатные и универсальные), pH контролировали с помощью pH-метра. Состав комплексов определяли методом изомолярных серий и подтверждали методами прямого и обратного насыщения. Логарифмы условных констант устойчивости комплексов рассчитывали по методу разбавления, кажущиеся молярные коэффициенты поглощения находили по способу Бабко [6, с. 239].

Для обоих реагентов при pH = 5,8 в присутствии Cu(II), Ni(II), Zn(II), Co(II) наблюдаются значимые отклонения от аддитивности и батохромный сдвиг полосы поглощения на 20–40 нм (рис. 3). Мы полагаем, что изменения в спектрах вызваны образованием комплексных соединений. Наибольшие отклонения наблюдали в присутствии Cu(II) и Ni(II), поэтому системы с этими катионами исследовали более подробно.

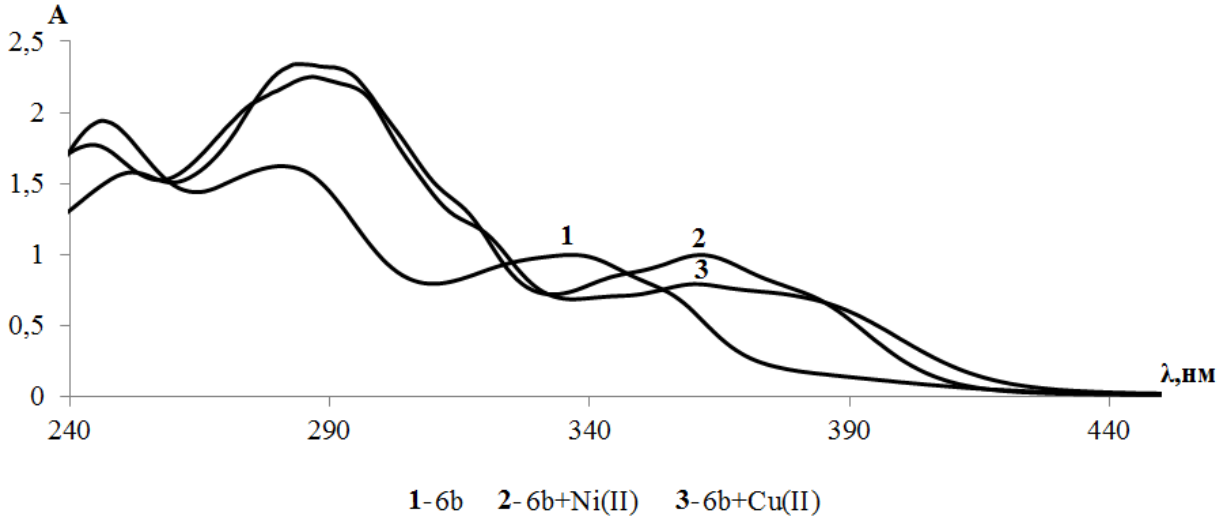


Рис. 3. *Спектры поглощения R_2 в присутствии катионов Cu(II) и Ni(II)*

В оптимальных условиях (pH=5-7, 3-х-кратный избыток реагента) комплексы образуются быстро и устойчивы во времени. Комплекс R_2с Ni(II) визуально бесцветен, остальные комплексы обладают желто-зеленой окраской. КомплексыR_2 с Ni(II) и Cu(II) обладают хорошей устойчивостью и высокими молярными коэффициентами поглощения (табл.).

Характеристики комплексов меди и никеля с новыми реагентами

Реагент	*Катион*	*Состав комплекса, M:R*	*lgβ*	*ε, 10^3*	*λ_{max}, нм*
R_2	Ni(II)	1:3	15,5±0,7	17,6±0,3	370
	Cu(II)		15,2±0,9	12,0±0,9	382
R_1	Ni(II)	1:1	7,5±0,2	5,9±0,1	387
	Cu(II)		8,0±0,2	10,5±0,1	394

Растворы комплексов (табл.) подчиняются закону Бургера-Ламберта-Бера в интервале концентраций металла $2{,}0\cdot10^{-6}$–$3{,}0\cdot10^{-5}$М. Приопределении Ni с реагентом R_2 по градуировочному графику систематическая погрешность не значима, Sr ≤ 0,04. После дополнительной проверки новые реагенты можно использовать для фотометрического определения Ni и Cu**.**

1. Bipyridine: The Most Widely Used Ligand. A Review of Molecules Comprising at Least Two 2,2‘-Bipyridine Units / Christian Kaes [and etc.] // Chemical Reviews. 100. 2000, P 3553–3590.
2. Some Properties of 2,2′ -Bipyridine, 1,10- Phenanthroline and Their Metal Complexes / Gwyneth Nord // Comments on Inorganic Chemistry. Vol. 4. № 4. 1985. P. 193–212.
3. Fluorescence ON/OFF switching Zn2+ sensor based on pyridine–pyridone scaffold / Masayori-Hagimori [and etc.] // Sensors and Actuators B 181. 2013. P. 823–828.
4. Synthesis of 3-amino-6-methyl-4-phenylpyridin-2(1H)-one and its derivatives / Anton L. Shatsauskas [and etc.] // Chemistry of Heterocyclic Compounds. Vol. 53. I. 2. 2017. P 186–191.
5. A New Approach to the Synthesis of Benzo[c][1,7]naphthyridin- 4(3H)-ones / Ivan V. Kulakov [and etc.] // Synthesis 2017. 49. P 3700–3709.
6. *Булатов М.И., Калинкин И.П.* Практическое руководство по фотометрическим методам анализа. Л.: Химия, 1986. 432 с.

Сведения об авторах:

Черненко Сергей Александрович – магистрант 2-го года обучения химического факультета ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: black-black94@mail.ru.

Шацаускас Антон Леонидович – аспирант ОмГТУ, e-mail: a.l.shatsauskas@chemomsu.ru.

Антонова Татьяна Владимировна – канд. хим. наук, доцент кафедры аналитической химии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail:antonova_omgu@rambler.ru.

Фисюк Александр Семенович – д-р хим. наук, профессор кафедры органической химии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: fisyuk@chemomsu.ru.

Секция 21
ФИЛОСОФИЯ

АРХАИЧЕСКАЯ РАЗМЕРНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ: ЛОГИКА НЕЯВНОГО

ARCHATIC DIMENSION OF THE NATIONAL THOUGHT: THE LOGIC OF THE INCREDIBLE

И.А. Кребель
I.A. Krebel
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Работа посвящена осмыслению условий, при которых формируются такие явления как «национальный менталитет», «внутренняя логика культуры», «культурная иерархия». Показано, что именно «логика неявного» выступает основанием для формирования внутренней аутентичной культурной логике, ее самобытного ландшафта, ее смысловых векторов и мировоззренческих границ.

The work is devoted to understanding the conditions under which such phenomena as "national mentality", "internal logic of culture", "cultural hierarchy" are formed. It is shown that it is the "implicit logic" that is the basis for the formation of internal authentic cultural logic, its original landscape, its semantic vectors and worldview boundaries.

Ключевые слова: национальная культура, архаика мысли, логика неявного.

Keywords: national culture, the archaic of thought, the logic of the implicit.

В аналитике архаической размерности национальной мысли важной деталью является включение в исследовательский контекст структур, ускользающих от формализованного Логоса и получивших в традиции маркировку «бессознательного», «темного», «невидимого», «сновидческого», «хаотичного» и пр.

Данные структуры позволяют детально воссоздать значимую для квалификации национальной ментальности и менталитета культуры парадигму. Обращу внимание, что точкой отсчета для квалификации экзистенциально значимых зон выступает спекулятивный формализованный Логос, ландшафтные линии которого устанавливают эталон «сознательного», «светлого», «явного»; в то же время не меньшей значимостью обладают регионы, оставленные за границей «явного». Именно поэтому, полагаю, для формирования полноценного представления о любой национальной культуре следует обратить внимание на те ее пространства, которые сопротивляются линейно заданному режиму фиксации, но энергия которых вовлечена в акцию художника/мыслителя и требует адекватной собственной стихии мыслительной формы (линий Логоса, слов, стилистических фигур и пр.).

В так расставленных приоритетах то, что мыслилось по законам формальной логики в качестве причин, становится следствием, и наоборот. Язык восстанавливает свою пластику, стихийность, обнаруживается и получает подтверждение зависимость реальности от языка, слова – от правил игры художника: сон, игра, за-умь, греза становятся способами, регистри-

© И.А. Кребель, 2017

рующими контуры ratio. Значимым становится положение: не искусство опознаваемо по контурам реальности, но реальность – по топографии, предложенной искусством, не сон есть «потому что» реальности, а реальность есть «потому что» сна, т. е. события реальности управляются логикой, сообщаемой жестом художника, и существуют согласно ей. Искусство же, пересекая территорию формализованного Логоса, проникает в сферу иного, «запредельного» и выводит выразительную форму (в том числе и форму саморефлексии) из интенсивно прожитого опыта (точнее, форма взаимна с опытом), поэтому художник, работая с культурной формой, вынужден каждый раз заново ставить вопрос о том, что есть *реальность* и *реальное*, и вместе с тем заново выводить *грани реального*.

Столкновение «явного» и «неявного», «видимого» и «невидимого» определяет существо искусства, притом, что «невидимое», «неявное», «темное» постигается специфическим образом – через особое состояние сознания, обусловленное эмоционально-чувственным опытом. Реанимация телесного начала мысли, атрофированного за многолетнюю историю восприятия мышления в качестве сугубо спекулятивной деятельности, позволяет человеку обратить себя к пределу канонизированной и уже молчаливой формы, заново ощутить природу *живого*, позволить ей сбыться в выразительной форме.

Но дело в том, что это не столько «просто чувства», сколько достаточно сложная композиция как самого чувственного опыта, так и форм его презентации, собственно языковой органики, доносящей о беспредельном структурами живого языка. Наличие композиции определяет природу и самого искусства, и эстезиса («зон чувственности, чутья») как способа осмысления того опыта, который доносит художник.

Эстезис и выразительные фигуры, определяющие его рельеф, отсылая к зоне «непроявленного», «не-человеческого», «трансцендентного» и, удерживая самое различие, инициируют ощущение и, тем самым, интенсифицируют «неразличимое». Пользуясь словарем Делеза и Гваттари, можно сказать, что эти выразительные фигуры вызывают *перцепты* и *аффекты*, «существа, которые важны сами по себе, вне всякого опыта». Опыт запредельного – условие их бытия, на них остаются его следы, которые удерживает та или иная выразительная фигура, позволяющая произвести обратный порядок: вызвать чувственный интенсив, позволить соприкоснуться с зоной пограничья, ощутить различие «мира» и того, что не входит в его формат, пережить импульс самой Жизни в неразличимом («человека нет, он весь в пейзаже» у Сезанна). И наоборот: «Чтобы возвыситься от опытных восприятий до перцепта, – настаивают Делез и Гваттари, – от опытных переживаний до аффекта, всякий раз требуется стиль – синтаксис писателя, лады и ритмы музыканта, линии и краски художника» [1, с. 196].

И в режиме артикуляции собственного опыта ресурсом национального языка жесту художника сообщается степень умопостигаемости, притом, что сам процесс умопостижения исполняется по законам глубинной языковой логики, часто внеконвенциональной и внекоммуникативной: акция мысли конвертируется в языковые фигуры посредством такого синтаксиса, который «переводит слова в ощущения», и от которого «обычный язык начинает запинаться, дрожать, кричать, или даже петь; это и есть стиль, «тон», язык ощущений, чужой язык в языке» [1, с. 204].

Стиль формируется определенным языковым материалом, языком мысли (проявившим себя в произведении и его композиции), и на наличие стиля указывает сопротивление этого материала (как языка коммуникации, так и реальности, зафиксированной им), то напряжение, которое вызывает композиция (В. Шкловский). Стиль освобождает жизнь «там, где она в плену, или хотя бы стремится к этому, ибо исход боя неясен» [1, с. 198], поэтому стиль есть живая плоть мысли, которая дает себя ощутить через восстановленную целостную плоскость эстезиса – опыта проникновенного понимания/проживания стихии, открытости стихии и *одержимости* ею.

Следует добавить, что в актуализации иного, запредельного, в испытании его лингвистической размерности, в русской культуре именно эпоха модерна предвосхитила многие вопросы, сформулированные позже в феноменологических опытах М. Хайдеггера, в западном постструктурализме и постмодерне и получившие мировую известность. Однако нельзя оставлять в стороне то, что на европейском постструктурализме и постмодернизме отчетлив «русский след», поэтому принципы, доведенные европейским постмодерном до уровня специфической стратегии мысли и получившие значимость в аналитике вопросов философии и культуры, обнаруживают себя и в опытах русского модерна (как в поэзии, так и в ее аналитике, а через нее и с ее помощью в аналитике форм национальной мысли, в формализме, в философии В. Розанова, в опытах абсурда и в стратегии адогматического мышления Л. Шестова и пр.).

Следует сделать акцент на том, что именно методологические допущения в поле дискурсивности установок «темного», «теневого» начала в формах самопрезентации национальной мысли придали рельефу отечественной культуры своеобразные контуры и предопределили почву, из которой стало возможным задавать вопросы о существе *национального*. Обращу внимание, что именно такое понимание архаического выступает ресурсным для квалификации национальной логики, национального Логоса и национального менталитета в целом, тем самым позволять трансформировать рельеф мыслительной границы и перезагрузить ее ценностные приоритеты.

---

1. *Делез Ж., Гваттари Ф.* Что такое философия? М.: Академический проект, 2009.

Сведения об авторе:

Кребель Ирина Алексеевна – д-р филос. наук, профессор кафедры философии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: krebel@rambler.ru.

РУССКИЙ ФОРМАЛИЗМ

RUSSIAN FORMALISM

М.Д. Купарашвили
M.D. Kuparashvili
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Выясняются исторические, тематические, терминологические и эпохальные особенности формирования русского формализма. Предлагается анализ известных структурологических проблем на материале работ русских философов, литературоведов, поэтов, искусствоведов и политиков.

Turns out historical, thematic, terminology and landmark features of formation of Russian formalism. The analysis of known structureagency problems to the works of Russian philosophers, literary critics, poets, artists and politicians.

Ключевые слова: авангард, футуризм, формализм, символизм, декадентство, поиск смысла.

Keywords: the avant-garde, futurism, formalism, symbolism, decadence, and the search for meaning.

Исторический факт, что русская философия обсуждала проблемы сегодняшнего постструктурализма и постмодернизма в 20-е гг. XX в. Сегодня уже ясно, что структурализм предстает как весьма оригинальная позиция философских стратегий конца XX – начала XXI в. В качестве одного из фундаментальных столпов называют русский формализм (В.М. Жирмунский, Р. Якобсон, А. Крученых, В.Я. Пропп), основателем которого считают футуриста Виктора Борисовича Шкловского. Появляются школы формализма, как и всех неклассических, модернистских направлений на базе неприятия существующей действительности, основывающихся на крайне враждебном отношений к рационализму, материализму, капитализму. В целом русская философия в это время породила большое количество новых направлений как в искусстве, так и в философии. Опыт русской философии анализа «самовитости слова», рождения смысла и поиска новых способов выразительности может прояснить некоторые моменты неопределенности современного постмодернистского мировоззрения.

Вокруг революционные преобразования, эпоха ломки, кардинальных сдвигов в миропонимании. Содержательный пафос беспорядка заключается в борьбе с прошлым, буржуазной моралью, мещанским бытом. Ожидание близких перемен обостряло чувство надежды и тревоги, что раньше и ярче проявляется в художественной деятельности в виде декадентства, символизма, футуризма. Если старшие символисты – К. Бальмонт, Ф. Сологуб – были ориентированы в основном на западновропейский символизм (М. Метерлинк, О. Уайльд, С. Малларме, П. Верлен, Ж. Роденбах), то младшие – А. Блок, А. Белый, Вяч. Иванов, С. Соловьев – связаны с концом декадентства и появлением русского художественного символизма. От старших они сохранили романтический идеализм, мистификацию реальных социальных фактов и крайнюю враждебность к рационализму. Строгая демаркация декадентства, символизма и футуризма не представляется возможной из-за общности идей и потому что часто все эти направления представлены в творчестве одного человека. Есть разница в деталях: декадентство тяготеет к описанию умирающей эпохи и некрофильских переживаний, символизм больше других связан с мистикой, а для футуризма основным предметом описания и анализа становится ритм и рифма, инструментовка стиха.

В этом контексте, формализм явился как теоретическая часть указанных опытов по разрушению/созиданию языка. Их всех объединяют опыты с акустикой речи, постижение не только возможности внутренней смысловой ассоциации слова, но и специфика его звучания.

© М.Д. Купарашвили, 2017

Так или иначе, нельзя не отметить и не оценить, пусть стихийное, но активное стремление указанных направлений искать основы будущего искусства, «пободать темную скорлупу бессознательного» (Л. Троцкий).

Еще в своих музыкальных композициях («Северная симфония» 1900. «Драматическая симфония», «Возврат», «Кубок метели») Андрей Белый пытается создать некоторый симбиоз музыки и литературы. По его собственному признанию, его интересовал конструктивный механизм той смутно осознаваемой формы, которой написаны его симфонии. И, тем не менее, формотворчество в его произведениях не приобретает исключительную самоценность. Эксперименты с новыми художественными формами были подчинены поискам пути к эманации человеческого творчества. Создавая музыкальное произведение средствами языка, подчиняя акустику и значение слова его музыкальному звучанию, Белый терзается сомнениями, о которых он писал откровенно: насколько подобные произведения – художественны? может это всего лишь документ состояния сознания современной души, интересной только для будущего психолога? В самом деле, если опираться на мнение критиков, музыкальная инструментовка слова, использование контрапункта привели Белого к разрушению жанра.

Литературные работы Белого так же претендуют на «создание новой формы литературы» и написаны в стиле «орнаментального сказа», традиции которого будут развиты затем в советской литературе 20-х гг. «В романе мы встречаемся с особым типом условности, не имеющего каких-либо постоянных примет и черт характера рассказчика, манера речи которого меняется в зависимости от свойств самого предмета изображения, что позволяла автору наиболее полно и как бы изнутри раскрыть суть воссоздаваемых им явлений и событий» [1, с. 14].

Немаловажно знать отношение современника к формалистам. От верующего и традиционного Владимира Владимировича Розанова до убежденного атеиста и коммуниста Льва Троцкого критика имела весьма отрицательный и осуждающий, часто едкий вид. В их глазах искусство – поэзия, проза, живопись – в исполнении формалистов теряло не только положительное эстетическое составляющее и целостность, но и мельчало, дробилось, становилось аморальным, безобразным, препарировалось до клеточки…, т. е. напрочь утрачивало предмет и содержание. Оставалась только форма. Форма есть сущность поэзии, живописи и т.д., она единственная делала искусство самоценным, самодовлеющим, она более ни в чем не нуждалось, оставалась один на один с поэтом, художник.

По мнению Шкловского, искусство всегда было творчеством чистых форм. Осознанное, понимание этого факта приходит в футуризме, сама же школа формализма претендовала на статус научной школы искусства. «Утверждение полной независимости эстетического «фактора» от воздействия социальных условий… это эстетическая мания величия, в которой опрокинута на голову наша жестокая действительность» [2, с. 144]. Несмотря на резко отрицательное отношение идеологически настроенного Л. Троцкого к формалистской школе (он назвал ее «крайне заносчивым недоноском») он отмечает: «…при всей поверхностности и реакционности формалистской теории искусства известная часть изыскательской работы формалистов вполне полезны» [2, с. 130].

Скрупулезный анализ этимологических и синтаксических свойств поэтических произведений, подсчет повторяющихся гласных и согласных, слогов, эпитетов, метафор, синонимов заметно увеличивал «словесную клавиатуру» (Л. Троцкий), однако, по мнению Троцкого, это всего лишь черновая, служебно-подготовительная, «микроскопическая работа над словесным материалом». Ценность оформления самоценного «самовитого слова» (В. Хлебников) полностью замыкала словесное искусство. «Общественный сквознячок поднимает на ноги литературную богему, молодежь, призывного возраста гениев, которые проклятья по адресу сытой и пошлой буржуазной культуры….. Молодой футурист не шел, конечно, на фабрики и заводы, а громыхал по кафе, стучал кулаками по пюпитрам, надевал желтую кофту, красил скулы и неопределенно грозил кулаком» [3, с. 104–105].

По мнению Розанова, формализм занимается утрировкой без утрировки, вычурностью без субъекта вычурности. «Со стороны же внутреннего содержания, хотя и отрицательно выражаемого, декадентство есть прежде всего беспросветный эгоизм …. Мир, как предмет любви и интереса, даже как предмет негодования или презрения, – исчез из этой «поэзии»; он исчез не только как объект, возбуждающий к себе что-нибудь у бессодержательного я, но и как зритель и возможный судья этого я, как просто присутствующий: «Это – на льду олеандры, / Это – обложки романсов без слов» (В. Даров). Вот что осталось от него в зыбком, не любящем, не любопытствующем воспоминании опустошенного и павшего я. Едва ли во всей этой словесности можно найти собственное имя, имя города, название местности и час. Перед ледяным я проносятся чисто абстрактные видения, не цепляющиеся ни за какую реальную действительность, ничего из реального мира не несущие в себе, кроме отдельных слов, захваченных зыбким воспоминанием из мира действительности и несущихся вперед без намерения и смысла, попадаются как бы брошенные, как бы потерянные мысли, без развития, даже без сколько-нибудь необходимой связи» [4, с. 214].

Советская культура после революции это несомненный авангард. Это живопись, поэзия, театр, архитектура, создание новых стилей. До 1917 го г. – театр Чехова, Константин Сергеевич Станиславский, Владимир Иванович Немирович-Данченко. Музыка рождающий конструктивизм – Игорь Федорович Стравинский, Сергей Васильевич Рахманинов и Александр Николаевич Скрябин (родоначальник музыки цвета). Архитектура – русский модерн. Поэзия – символизм. Появление новых видов искусство: кино, русское кино (Я. Протазанов оказал влияние на французское кино), живопись – футуристов, балет – Сергея Павловича Дягилева, Вацлава Нижинского.

Революция открыла безграничные возможности для эксперимента. Тотальный эксперимент модернизации, поиск новых форм, перманентная революция в искусстве, начало которого видна еще в рамках серебреного века и который официально разрешила революция 1917 г. положило основу удаления из искусства Всеволода Эмильевича Мейерхольда, Александра Яковлевича Таирова, Николай Николаевича Асеева, Владимира Владимировича Маяковского. Это было обусловлено рождением большого стиля – Имперского стиля, основная черта которого – самодостаточность культуры. В цирке – появляется новое движение – спортивный парад (и «полет в стратосферу») Поиск новых языковых форм – язык В. Маяковского, А. Платонова, В. Хлебникова. Все это выражало стремление общество новой целостности и не только в России. Перелом эпохи приходится на съезд победителей, смерть Кирова… все это демонстрирует усталость от эксперимента. Искусство создает совершенные формы, в кино мизансцены Сергея Михайловича Эйзенштейна приобретают фундаментальность, что знаменует уход от эксцентрики авангардистов, в литературе утверждается соцреализм, литературе, живописи – соцреализм, воспевающий человека с большой буквы, в архитектуре – сталинский ампир, фундаментальный, величественный…

---

1. *Утехин Н.П.* Предвозвестник будущего // А. Белый Серебряный голубь. М., 1990.

2. *Троцкий Л.* Формальная школа поэзии и марксизм // Литература и революция. М.: Издательство политической литературы, 1991.

3. *Троцкий Л.* Футуризм // литература и революция. М.: Издательство политической литературы, 1991.

4. *Розанов В.В.* Мысли о литературе. М.: Современник, 1989.

Сведения об авторе:

Купарашвили Мзия Джемаловна – д-р филос. наук, профессор кафедры философии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: kuparashvili@rambler.ru.

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ НАУКИ И ФИЛОСОФИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

NATIONALITY SCIENCE AND PHILOSOPHY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

А.С. Скосырева
A.S. Skosyreva
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

В статье проводится анализ вопроса национальности науки и философии. Рассматривается тенденция стирания межгосударственных границ благодаря естественным и техническим наукам. Ставится вопрос о национальности социально-гуманитарных наук и в частности философии.

The article analyzes the question of nationality of science and philosophy. Considers the tendency of erasing international borders due to natural and technical sciences. The question of the nationality of social sciences in particular of philosophy.

Ключевые слова: антисциентизм, глобализация, наука, национальность, сциентизм, философия.

Keywords: antiscientism, globalization, science, nationality, scientism, philosophy.

С начала XXI в. происходит стремительный процесс глобализации в обществе, в первую очередь благодаря новым технологиям дистанционных коммуникаций, организации массовых перевозок пассажиров и обеспечению логистического сообщения между городами, странами, континентами. Названные феномены существуют благодаря достижениям мировой науки. Пока мы задаемся вопросом, должна ли наука преодолевать национальные и культурные различия, наука стихийно преодолевает границы стран и континентов и работает на благо общества в целом. Конечно, это позиция сциентизма, антисциентизм утверждает обратное.

Основная часть мирового научного сообщества находится в позиции сциентизма и выступает за глобализацию в научном знании. Самый яркий пример глобальной науки – это мировая сеть для астрономов и астрофизиков, где ученые делятся данными со спутников и обсерваторий, полученных в разных точках планеты, производят совместный анализ. Данный интернет-ресурс способствует продвижению науки во многих областях, связанных с изучением космоса. Встает вопрос как в условиях роста космополитичных настроений сохранить национальную идентичность? И нужно ли?

Антициентизм имеет право на существование и, возможно, может предотвратить какие-то ошибки, которые могут возникнуть при стремительном росте научного потенциала. Мы уже сталкиваемся с негативными плодами развития науки. Безответственное применение пищевых добавок, которые являются научными результатами, негативно влияет на здоровье человека. Радиоволны микроволнового диапазонатак же негативно влияют на живые организмы. Бесспорно, отрицательным фактором является изобретение ядерного оружия.

Априори границы между странами стираются благодаря научному прогрессу. Страны нехотя делятся научными знаниями друг с другом на благо всего общества. Существуют разнонаправленные мировые научные выставки, конференции, созданные для обмена опытом. Примем вышесказанное за негласное правило, но есть исключения, например, разработка и выпуск оружия, которое страны держат в строжайшем секрете. Специалист по глобалистике А. Чумаков говорит «Впервые проблемы глобального масштаба привлекли широкое внимание мировой общественности и стали предметом серьезных научных дискуссий с конца 60 – начала 70-х гг. XX в., когда дисбаланс в отношениях общества с природой достиг угрожаю-

© А.С. Скосырева, 2017

щих размеров, а адекватные действия не только на международном, но и на национальном уровне практически отсутствовали» [1].

Научный прогресс и средства дистанционного общения способствуют глобализации, но объединение мирового сообщества было спровоцировано появлением общих мировых проблем, которые также были вызваны научными инновациями, негативно влияющими в первую очередь на экологию. «Проблема глобализации, как полагают исследователи, интересует западную культуру (а вместе с ней и российскую, на сегодня во многом согласную на процесс ассимиляции и механического подражания западной как более успешной, прагматически ориентированной, демонстрирующей материальное воплощение результатов специфики собственных культурных практик) постольку, поскольку это удовлетворяет ее лидерские интересы как в экономическом, политическом, так и в культурном контексте», – считает И.А. Кребель [2].

Все вышеперечисленные факты относятся к результатам технических и естественных наук. Какова же роль социально-гуманитарных наук в процессе национализации или денационализации науки? Произошла перемена в уровнях научного познания, а именно изменился порядок эмпирического и теоретического методов познания. Отношения долженствования теоретика – эмпирика, сменились на эмпирика – теоретика, где в роли эмпирики выступают технические и естественные науки, а теоретики – социально-гуманитарные науки. Философия на основании ее универсального характера научного знания охватывает смысл и содержание всех социальных и гуманитарных наук. Со времен античности философия играла определяющую роль в развитии социума. В современном обществе философия приобрела описательный характер. Роль философии в настоящее время заключается в теоретизировании, чаще всего описании аксиологических аспектов результатов деятельности технических и естественных наук.

Тем не менее, естественные науки нуждаются в философии. Специалист по когнитивистике и нейронауке Т.В. Черниговская говорит следующее: «Вероятно, следует возлагать надежды не на еще большее усложнение разрешающей способности техники, а на методологический и даже философский прорыв, который должен привести к возникновению новой мультидисциплинарной научной парадигмы» [3].

Философия имеет национальную идентичность. Не существует понятий «немецкая физика» или «французская биология», которые еще раз доказывают, что естественные и технические науки не имеют ярко выраженного национального признака. Но категории «русская философия», «немецкая философия» и др. признаны в научном сообществе. Но способна ли философия приобрести общемировой характер? Может ли философское знание стать достоянием всего социума и, стирая национальные границы, все начнут думать одинаково? История философии доказала, что ее создают свободомыслящие умы. На фоне роста космополитичности рождаются свободные личности, «космополиты» без внутренних и внешних коммуникативных преград, ставящие интересы всего человечества в целом выше интересов отдельной нации или государства. Если принять во внимание утверждение, что истина рождается в споре, то спорить с противоречащим субъектом, независимо от места его пребывания в Земном пространстве стало гораздо проще благодаря современным технологиям коммуникаций, но от этого уровень принятия противоположной точки зрения не изменился.

Мы можем узнать почти любую информацию, прочесть свежую статью американского, немецкого, французского… философов. Но существует два существенных барьера: чрезмерного нарастания объема информации и языкового. Язык сам по себе очень важен в вопросе национальной идентичности. Нация складывается в первую очередь в ходе формирования языка и как следствие особенностей культуры и характера и сводится к союзу одинаково мыслящих людей [4]. Французский ученый А. Лавуазье отмечал следующее: «И так как слова сохраняют и передают представления, то из этого следует, что нельзя ни усовершенствовать

язык без усовершенствования науки, ни науку без усовершенствования языка и что как бы ни были достоверны факты, как бы ни были правильны представления, вызванные последними, они будут выражать лишь ошибочные представления, если у вас не будет точных выражений для их передачи» [5]. О невозможности движения научного прогресса без создания нового или совершенствования языка свидетельствует развитие языков программирования.

В сфере образования существует тенденция увеличения интереса к изучению языков программирования наряду с иностранными языками. Вузы откликаются на данную тенденцию и развивают дисциплины, связанные с компьютерными технологиями, которые в большинстве случаев не могут быть освоены без знания языков программирования. Таким образом, уже сейчас существуют мировые языки – языки программирования. Кроме того английский язык с каждым годом становится все более распространенным в современном мире.

Исторически философии отличается национальной принадлежностью к определенным культурам, но по своему предназначению она имеет общечеловеческий характер. Философия как объединяющая основа социально-гуманитарных наук призвана соединять, а не разделять.

Философия – это совесть науки. А совесть как моральная норма самосознания общества не может иметь национального признака, она всеобъемлюща.

Возникновение и существование антисциетизма еще раз доказывает, какую силу обретает наука. Любое противодействие возможно только в том случае, если есть сильный объект, на который направлена отрицательная реакция, в данном случае научные инновации.

Отвечая на вопрос может ли наука быть национальной мы говорим о том, что естественные и технические науки уже преодолели всевозможные межгосударственные границы, ситуация с социально-гуманитарными науками несколько иная. Философия исторически имеет национальные особенности, но в современном космополитичном обществе стремится к интеграции и стирании национальных, аксиологических противоречий. В интересах философии универсализация морально-нравственных норм для всего общества в целом.

Препятствия взаимодействия членов общества друг с другом стираются, возникает свобода коммуникаций и передвижения, упрощается межличностное общение членов общества на расстоянии. И именно названные факторы способствуют денационализации науки и философии и стремлению к принятию противоречащих общественных норм и воззрений.

---

1. *Чумаков А.Н.* Глобализация. Контуры целостного мира. 2-е изд. С. 36.

2. Кребель И.А. Дорациональные основания языковых практик в становлении культурных парадигм // Ломоносов: материалы Междунар. науч. конф. Секция «Философия». 2006. С. 218–221.

3. *Черниговская Т.В.* Когнитивный романтизм в зеркале контекстов // Эпистемология и философия науки. 2006. № 3.

4. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. 1983.

5. Слово о науке. М.: Знание, 1986. С. 262.

Сведения об авторе:

Скосырева Анна Сергеевна – аспирантка кафедры философии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: an12sks@mail.ru.

ФЕНОМЕН «МУЗЫКАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ» КАК ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ОСМЫСЛЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ XIX В.

THE PHENOMENON OF «MUSICAL COMMUNICATION» AS A HERMENEUTIC TOOL IN UNDERSTANDING THE SOCIO-CULTURAL SPACE OF RUSSIA IN THE XIX CENTURY

Ф.Х. Хасанова
F.Kh. Khasanova
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Обоснована актуальность феномена «музыкальной коммуникации» в качестве герменевтического инструмента для осмысления социально-культурного пространства России XIX в.

The urgency of the phenomenon of «musical communication» as a hermeneutic tool for comprehension of the socio-cultural space of Russia of the XIX century is substantiated.

Ключевые слова: музыкальная герменевтика, музыкальная коммуникация, субъекты музыкальной коммуникации, уровни музыкальной коммуникации.

Keywords: musical hermeneutics, musical communication, subjects of musical communication, levels of musical communication.

Музыкальная культура России XIX в. – это сложное культурное образование, для понимания которого необходимо использование инструментов музыкальной герменевтики, в частности, методы «музыкальной коммуникации».

Музыкальная герменевтика была заявлена как целостное научное направление еще в 1902 г. Г. Кречмаром «музыкальная герменевтика была предназначена вытеснить пространство непонимания из сферы отношений музыки и слушателя» [1, с. 151]. Применение принципов герменевтики позволяет всесторонне изучить особенности музыкального языка разных эпох и течений в музыкальном искусстве.

Для герменевтической методологии музыкальный текст считается не только воспринимаемым, но и понимаемым, причем понимание предполагает индивидуализированную интерпретацию содержания данного текста. «Продуктивное понимание музыкального текста зависит от того, насколько интерпретатор владеет знанием музыкального языка, особенностей культуры, специфики исторических условий, социально психологической среды, в которой были созданы текст, его жанр и стиль, и прочие компоненты контекста» [1, с. 56]. Для интерпретатора музыкального текста необходимо знание социокультурных особенностей эпохи создания музыкального произведения для его продуктивного понимания.

Для целостного социокультурного анализа музыкального пространства России XIX в. необходимо задействовать такой герменевтический инструмент как «музыкальная коммуникация».

Музыкальная коммуникация представляет собой информационную систему. К примеру, исследователь информационных процессов в музыке Е.А. Минаев рассматривает музыку как одну из подсистем общей информационной культуры – «Интонация как элемент всеобщности составляет первичную единицу информационного поля музыки, одну из тончайших мыслеформ сознания человека, а на множественном полевом уровне – человеческого сообще-

© *Ф.Х. Хасанова, 2017*

ства» [3, с. 45]. Таким образом, мы можем считать музыкальную коммуникацию частью информационной системы, так как в процессе музыкальной деятельности происходит передача информации (от композитора к исполнителю, от исполнителя к слушателю и критику и т. д.).

Музыкальная коммуникация рассматривается в определенном социокультурном контексте, который включает социальную обусловленность процессов создания, оценки, хранения и трансляции культурных ценностей в их духовно-материальном выражении и воплощении и понимается как коммуникативный акт с использованием музыкальных средств, осуществляемый в определенном социокультурном пространстве. Музыкальная коммуникация при этом является и средством, и целью одновременно и призвана реализовать экзистенциальную сущность человека через обнаружение себя в Другом и Другого в себе.

Каждой культуре свойственна своя традиция музыкальной коммуникации, которая обусловлена совокупностью исторических и социокультурных особенностей. Для герменевтического изучения музыкальной коммуникации важен диалогический контекст, то есть контекст нового опыта, новой социокультурной традиции, рожденной в результате диалога.

Музыкальную коммуникацию мы будем рассматривать как коммуникационную синергетическую систему субъектного взаимодействия в художественном пространстве культуры на основе коммуникативных процессов создания, оценки, хранения и трансляции культурных ценностей в их духовно-материальном выражении и воплощении.

Субъектами музыкальной коммуникации являются:

1) композитор (сфера порождения музыкального дискурса);

2) исполнитель (сфера актуализации и интерпретации музыкального дискурса);

3) слушатель (сфера восприятия музыкального дискурса);

4) критик (сфера оценки музыкального дискурса).

Согласно исследовательской концепции И.А. Корсаковой, изложенной в ее диссертации на соискание докторской степени «Музыкальная коммуникация: генезис и историко-культурные трансформации» (2014) в основе музыкальной коммуникации лежит четырехуровневая структура:

Первый уровень – телесный. На данном конкретно-чувственном уровне музыкальный текст воспринимается целостным движением тела (музыкальная интонация примысливается дыханием, мимикой, связками и жестами). Музыкальная коммуникация на данном этапе проявляется в спонтанной реакции на музыкальные явления, которые становятся мене выраженными по мере взросления человека (свертываются во внутренний план). Неразвитость телесного пласта музыкального восприятия привести к неполноценной музыкальной коммуникации, так как исключается эстетический компонент (ощущение).

Второй уровень – эмоционально-энергетический. На этой стадии определяющим становится эстетическое переживание музыкального текста и эмоциональный фон взаимодействия участников коммуникации. «Первичные психологические элементы универсальны для человека любой культуры и лежат в основании процесса понимания музыки. Энергетика музыки обусловлена «универсальной напряженностью бытия», и проявляется как система ладов, имеющих как эстетическое, так и этическое значение» [2, с. 105]. Эмоционально-энергетический уровень музыкальной коммуникации наиболее ярко проявляется в музыкально-коммуникативных отношениях исполнителя (интерпретатора) и слушателя (например, во время концерта).

Третий уровень – информационно-интеллектуальный. На данном этапе музыка не просто звучание, а осмысленная речь, которая не только выражает эмоции, но расшифровывает смыслы через связь «знак – значение». «Музыкальный текст несет в себе информацию об авторе и других субъектах коммуникации, объективных законах мироздания, об эпохе и ее культурных особенностях, отражая не только эпоху создателя, но и ту культуру, в которой это произведе-

ние оказалось, востребовано исполнителями, слушателями, критиками» [2, с. 105]. Взаимодействие субъектов музыкальной коммуникации на этом уровне культурно обусловлено.

Четвертый уровень – трансцендентный (духовно-ценностный). На этом этапе происходит постижение глубинного смысла музыки, а музыкальный текст обретает категориальные границы и встраивается в ценностную иерархию общественного и личного сознания.

Музыкальная коммуникация представляет собой многоуровневый процесс, все четыре уровня которой обусловлены единством системы «мир–человек–музыка». Предложенная структура музыкальной коммуникации может видоизменяться в зависимости от того какое место человек занимает по отношению к музыке, является ли он слушателем, исполнителем, композитором или критиком, или же сочетает в себе качества нескольких субъектов музыкальной коммуникации.

Музыкальная коммуникация включена в структуру культуры, ее средства и способы соотносятся с функционированием общественной практики. На разных уровнях эволюционного развития культуры функционирует соответствующая коммуникативная система. Каждый этап развития культуры и общества создает свои средства коммуникации (в том числе музыкальной), обслуживающие его потребности.

Таким образом, применение такого инструмента музыковедческой герменевтики как «музыкальная коммуникация» позволяет провести целостный социокультурный анализ музыкального пространства России XIX в.

---

1. *Бонфельд М.Ш.* Введение в музыкознание: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Владос, 2001. 219 с.

2. *Корсакова И.А.* Музыкальная коммуникация: генезис и историко-культурная трансформация: дис. … д-ра культурологических наук. М., 2015. 362 с.

3. *Минаев Е.А.* Музыкально-информационное поле в эволюционных процессах искусства: дис. … д-ра искусствоведения. М., 2000. 239 с.

Сведения об авторе:

Хасанова Фируза Халимовна – аспирантка 1-го года обучения ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: khasanowafiruza@mail.ru.

ПОСТМОДЕРНИЗМ: ИННОВАЦИЯ ИЛИ ВЫЗОВ

POSTMODERNISM: INNOVATION OR CHALLENGE

Н.А. Черняк
N.A. Chernyak
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Анализируется философия постмодернизма под углом зрения деконструкции философского классического наследия, а также реализации новой стратегии мышления как антитезы западноевропейской метафизики. Дается оценка основным «стратагемам» постмодернизма.

Examines the philosophy of postmodernism from the perspective of the deconstruction of the classical philosophical heritage, as well as the implementation of the new strategy of thinking as the antithesis of Western metaphysics. Assesses major "stratagems" of postmodernism.

Ключевые слова: постмодерн, трансценденция, имманенция, деконструкция, концепт.

Keywords: postmodernity, transcendence, immanence, deconstruction, concept.

Пожалуй, не погрешим против истины, если скажем, что постмодернизм, стремительно ворвавшийся в интеллектуальное пространство современной культуры, мало кого из мыслящей общественности оставил равнодушным. Причем, разброс мнений по поводу этого культурного феномена в связи со сложностью и многообразием его форм, настолько широк – от безоговорочного принятия до категорического отрицания – что дать ему определенную, однозначную оценку едва ли представляется возможным.

Становится ясным, что современный образ философии в известной мере сложился и продолжает оформляться под воздействием идей постмодернизма. Свидетельством данного обстоятельства является заимствование и активное внедрение в философские тексты постмодернистской тематики и терминологии, стиля рассуждений, перенесение акцентов с традиционной онтологической и эпистемологической проблематики на текстологическая сферу, радикальное переосмысление назначения философии и ее роли в обществе и др.

Главное, что отличает оформившуюся в последние десятилетия XX в. стратегию западноевропейской философской мысли, это нацеленность на переосмысление исходных, базисных предпосылок философии, истоков ее формирования и на ревизию ее классического наследия.

Конечно, нужно признать, что ни одно новое философское направление при вхождении в интеллектуальное пространство не обходится без критики предшествующих школ и течений. Достаточно вспомнить ницшевскую радикальную «переоценку ценностей», приведшую к глубочайшей трансформации не только философского знания и мышления, но и всей западноевропейской культуры, отныне принужденной существовать под знаком «смерти Бога».

Что же касается постмодернизма в качестве не только философской и интеллектуальной, но и культурной установки, то его критика носит столь радикальный характер, что речь идет уже не столько о смене привычных устоявшихся представлений эпохи, сколько о сломе глубинных оснований западноевропейской культуры в целом. Иными словами, в постмодернизме ставятся под сомнения не просто «метанарративы» эпохи, но сами принципы действия и мышления философии, науки, искусства, политики и т. д.

Правда, следует заметить, что постмодерн в известной степени наследует принципы и алгоритмы мышления эпохи модерна. Заявленная еще философией модерна идея деструкции

© Н.А. Черняк, 2017

классического наследия пришла к своему логическому завершению в рамках проекта деконструкции, предложенного Ж. Деррида. Пафос дерридианского проекта, по словам Н.С. Автономовой, заключается в «попытке разобрать и заново собрать философскую аксиоматику западного мышления для того, чтобы найти новое понимание места человека в мире» [1, с. 64].

Новое своеобразное понимание задач философии, заявленное постмодернизмом, нашло свое выражение в установке: дело философии – создавать концепты [2, с. 33] и собственные правила.

Возникает вопрос: в чем заключается специфика философских концептов, которые создаются по собственным правилам? «Концепт – это событие, а не сущность и не вещь. ... Наконец, концепт недискурсивен, и философия не является дискурсивным образованием, так как не выстраивает ряда пропозиций. Только путая концепт с пропозицией, можно верить в существование научных концептов и рассматривать пропозицию как настоящий "интенсионал" (то, что выражает собой фраза); философский же концепт при этом чаще всего предстает просто как пропозиция, лишенная смысла» [2, с. 34].

В отличии от науки, продуцирующей ряд «референций», философия имеет дело лишь с «планом имманенции», конструирует свои концепты без отсылки к устойчивому порядку, усматривая лишь известную степень «густоты» хаоса вещей и событий. По словам Ж. Делеза и Ф. Гваттари, «план имманенции, пересекая хаос, служит философии ситом для просеивания; в нем собираются бесконечные движения мысли и помещаются концепты, сформированные как бы из консистентных частиц, обладающих скоростью мысли» [2, с. 150]. Иными, словами, концепты философии ничего не отражают, ее конструкты не имеют никакого соотнесения с реальными процессами. Сама она не может претендовать на истину в ее классическом понимании, и уж тем более, претендовать на знание скрытой сущности мира.

Тем самым, постмодернистская установка полностью отметает все то, что в прежней философии подпадало под «план трансценденции», т. е. те концепты, которые в классической философии носили системообразующий характер: «трансцендентность», «тождество», «единое», «субстанция» и др.

Идущая еще от Парменида нацеленность философии на Единое, Абсолютное, выразилась в создании особой метафизики – метафизики тождества. Под последней понимается стратегия, акцентирующую свое внимание на выявлении и концептуализации абсолютных первоначал бытия, обусловливающих тот или иной характер сущего. Для этой метафизики характерно признание определенных нормообразующих трансцендентальных структур как основания эмпирической конкретности – природной, социальной, моральной и др.

Как бы ни трактовалась трансценденция в классической рационалистической традиции, в целом – это центральное понятие философского мышления, познания, социального устройства, морали. Это понятие есть ориентация на некий всеопределяющий центр, задающий меру и смысл происходящего.

В новом, «инновационном», мышлении трансцендентность квалифицируется как предзаданность, порядок, жесткая детерминация. В социальном плане аттестуется как символ подавления, регламентации, власти, стоящей над жизнью. В условиях нового мышления, свободного от какого-либо «диктата» на место трансценденции становится имманенция, ничем не предопределяемая, не детерминируемая, не нуждающаяся в каком-либо дополнительном измерении. А место субстанции, задающей общую структурность и размерность сущего, занимает «становление» с его непредзаданными характеристиками. «Тождество» подменяется «Различием», на место начала встает «середина», у которой нет фиксированного содержания, формы, а есть интенсивности, степени и поля.

Можно и далее приводить примеры радикальной «деконструкции» философской мысли и всего классического наследия известными представителями посмодернистской философии.

Встает вопрос: что это – своеобразная «инновация», обеспечивающая серьезный «прорыв» в философском осмыслении действительности или очередной эпатаж, демонстрирующий не столько новизну, сколько детское чувство противоречия в стремлении к оригинальности и независимости?

Как уже отмечалось, в адрес постмодернизма высказывались разные точки зрения и оценки. Например, А. Генис определяет его задачу как глубоко позитивную, ибо «постмодернизм, как бы он ни назывался и какое бы обличие он ни принял, должен создать новую цельность на принципиально иной – плюралистической – основе» [3]. А.А. Якимович признает, что благодаря постмодернистской парадигме складывается более точное понимание мироздания. «Мы прикоснулись к новым, альтернативным, «досократовским» началам мысли и культуры и начали изживать двухтысячелетнюю традицию дифференциального структурирования картины мира» [3]. З. Бауман, У. Бек, напротив, негативно оценивают культуру постмодерна, поскольку постмодерн знаменует собой разложение всех прежних ценностей и регулятивных механизмов морали [4, с. 213].

Полагаем, что при всей категоричности и та, и другая оценка постмодернизма имеет право на существование, поскольку этот культурный феномен сложен и неоднозначен. В свою очередь заметим: что бы не лежало в основе своеобразной интенции постмодернистской мысли, чем бы она не руководствовалась, важно в этом случае следующее – постмодернизм заставляет обратиться вновь к продумыванию вечных тем философии: что она есть такое, в чем ее назначение и смысл. Следует признать, что несмотря на существующие различия между мыслителями разных стратегических направлений, существует определенная преемственность, благодаря самим философским проблемам. А значит, исследование существующих и противостоящих друг другу традиций западноевропейского философствования может вестись с нейтральной позиции – «изнутри языка философских проблем» [5, с. 18].

---

1. *Автономова Н.С.* Жак Деррида // Философы двадцатого века. Кн. 3. М.: Искусство – XXI век, 2009.

2. *Делез Ж., Гваттари Ф.* Что такое философия? М.; СПб., 1998.

3. *Стеценко Е.А.* Постмодернизм и современная теория хаоса. URL: http://journal.mosinyaz.com/page_82_34/ (дата обращения: 30.11.14).

4. *Бауман З.* Индивидуализированное общество. М., 2002. С. 390.

5. *Гаспарян Д.Э.* Введение в неклассическую философию. М.: РОССПЭН, 2011.

Сведения об авторе:

Черняк Наталья Алексеевна – д-р филос. наук, профессор кафедры философии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: chernjaknat@rambler.ru.

ФАНТАЗИЙНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ТИП СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

FANTASY-REALITY AS A TYPE OF SOCIAL REALITY

А.А. Шеремет
A.A. Sheremet
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Данная статья ставит целью актуализировать фантазийную реальность и рассмотреть способ ее формирования средствами коммуникативных технологий, базируясь на интерпретативном потенциале теории символической конвергенции Э. Бормана.

This article is devoted to the fantasy-reality existence. It is based on the symbolic convergence theory, which is used to explain the fantasy-reality construction by communication technologies.

Ключевые слова: фантазийная реальность, символическая конвергенция, коммуникативные технологии, конструирование образа.

Keywords: fantasy-reality, symbolic convergence, communication technologies, image construction.

В настоящее время неоспоримым является факт воздействия коммуникативных технологий на конструирование социальной реальности. При этом все большую актуальность приобретает понятие «фантазийный менеджмент», отражающее возможность данного вида технологий управлять восприятием аудитории в результате выстраивания интерпретативных версий окружающей действительности.

Оптимальной теорией для исследования социально-коммуникативных процессов, имеющих символический характер, с нашей точки зрения, является теория символической конвергенции Э. Бормана. Данная теория рассматривает актуализацию символов в коммуникативном пространстве между индивидами, возникновение тем фантазий, а также формирование целостного разделяемого социальной группой риторического видения существующей действительности. Фантазия в данном случае понимается как творческая и образная, совместно используемая интерпретация событий, удовлетворяющая психологическую или риторическую потребность [1, p. 112]. Фантазия может содержать как реальные, так и вымышленные элементы. Не зависимо от того, основана фантазия на реальности или иллюзии, человек, верящий в нее, рассматривает ее как объяснение окружающей действительности. В этом смысле можно утверждать возникновение и достаточно устойчивое существование фантазийной реальности как особого типа социальной реальности.

Конструирование фантазийной реальности происходит посредством возникновения и существования образов в процессе коммуникации. Эти образы имеют двойственную природу: с одной стороны, они представляют собой создаваемую коммуникативными технологиями символическую репрезентацию субъекта / объекта / ситуации, с другой, – являются когнитивной схемой, возникающей в сознании человека/аудитории. Так, образ не может быть лишь символической репрезентацией в силу того, что сообщение переданное – всегда есть сообщение кем-то воспринятое (согласно идеям М. Бахтина, Р. Барта, Ю. Кристевой). Также, образ субъекта / объекта / события не может быть и исключительно когнитивной структурой индивида (индивидов), чье восприятие определяется как самим фактом существования субъекта / объекта / ситуации, так и риторикой, воздействующей на него по поводу этих субъекта/объекта/ситуации.

© А.А. Шеремет, 2017

При анализе фантазийной реальности, имеющей символический характер, необходимо учитывать, что формирование коммуникативными средствами репрезентации предполагает передачу таких символов, которые способствуют выстраиванию контролируемой когнитивной схемы в сознании людей. Под символом понимается «образ предмета или явления, включенного в освоенную сознанием часть действительности, собственно и составляющую человеческий мир. Вместе с тем, символ указывает на присутствие в этом мире еще и чего-то неизвестного» [2, с. 38]. Именно ввиду многозначности, сокрытости и глубины транслируемых символов творимые коммуникативными технологиями образы имеют существенное воздействие на человека, определяя «образ» его мыслей и действий. Соответственно, фантазийная реальность не только приобретает статус в реальности, онтологизируясь как особый тип социальной реальности, но и порождает события действительности.

Фантазийная реальность поддерживается символической конвергенцией, определяемой как создание коммуникативной общности для обмена разделяемыми интерпретациями реальности, эмоциями и оценками, установками и ценностями, отношением к действительности. Современная социальная реальность, пронизанная все возрастающим количеством каналов, способов и средств коммуникации, являет собой совокупность фантазийных реальностей, конкурирующих, часто не имеющих между собой ничего общего (кроме «фантазии»), противоречащих не только друг другу, но и объективному положению вещей.

---

1. *Page J.T., Duffy M.E.* A battle of Visions: Dueling images of morality in U.S. political campaign TV Ads // Communication, Culture and Critique. 2009. № 2. P. 110–135.

2. *Маленко С.А., Некита А.Г.* Археология самости: архетипические образы осуществления Человеческого и формы его социального оборотничества. В. Новгород: НовГУ, 2008. 298 с.

Сведения об авторе:

Шеремет Анна Александровна – канд. филос. наук, доцент кафедры философии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: Ania_sheremet@mail.ru.

ОБ ОДНОЙ МНИМОЙ КОНТРОВЕРЗЕ В ФИЛОСОФИИ НАУКИ: ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ VERSUS СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

ONE IMAGINARY CONTROVERSY IN THE PHILOSOPHY OF SCIENCE: NATURAL SCIENCE VERSUS SOCIAL AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE

В.М. Шкарупа
V.M. Shkarupa
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Dostoevsky Omsk State University

Контроверза между естественными и социально-гуманитарными науками проистекает из абсолютизации общего в естествознании и единичного в обществознании. Причина ее мнимости кроется в преувеличении важности степени сложности и феномене «сопричастность–отчужденность» в отношении изучаемой области действительности.

Controversy between natural and socio-humanitarian sciences stems from general absolution in the life sciences and in social studies unit. The reason of ostensibility lies in exaggerating the importance of complexity and the phenomenon of “ownership-exclusion” in relation to the studied area of reality.

Ключевые слова: естественные науки, социально-гуманитарные науки, контроверза, В. Виндельбанд.

Keywords: natural sciences, social and humanitarian sciences, controversy, W. Windelband.

Одной из первых попыток методологического обоснования противоположности естественных наук и наук о культуре принадлежит В. Виндельбанду. Он различает генерализирующие (номотетические) и индивидуализирующие (идиографические) науки, первые являются законополагающими, тогда как вторые стремятся понять единичные факты. Сущность контроверзы, обозначенной Виндельбандом, в том, что «номотетические» науки исходят из точки зрения всеобщего, что и выражается посредством естественно-научных законов, а «идиографические» науки – из точки зрения единичного в его исторической неповторимости. Путь преодоления этой контроверзы пролегает через диалектическое осмысление противоположностей общего и единичного. Рассматриваемая контроверза проистекает из абсолютизации общего в естествознании и единичного в обществознании.

Обрисовав в общих чертах вышеназванную проблему в философии науки, выскажу несколько соображений по поводу того, почему эта контроверза видится мне мнимой.

Отнюдь не собираясь полностью размывать границу между указанными двумя принципиально различными областями знания, я все же хотел бы указать на возможность сделать эту границу прозрачной и взаимопроникаемой, выявив должным образом их общность и единство, как результат усилий единого, познающего мир человечества. Мое предположение заключается в следующем.

Разительное отличие этих двух областей друг от друга – и соответственно тех методов, которыми пользуются столь различающиеся науки для их изучения,– проистекает из разительной разницы в сложности их устройства. Считается справедливым утверждение, что науки о человеке и обществе своим предметом имеют такую сферу исследования, которая по своей сложности намного превосходит те сферы, которыми занимается механика, физика, химия и даже биология.

Однако здесь сразу же возникает возражение – современная физика настолько глубоко проникла в микро- и распростерла свою теоретическую длань вдаль в макро- и мегамире, что

© В.М. Шкарупа, 2017

сложность изучаемых ею объектов начинает все больше и больше соперничать с сложностью объектов социальных и гуманитарных наук.

Остановим, далее, свой взор на форме законосообразности явлений в природе, с одной стороны, и культуры – с другой. Воспользуемся вышеприведенным различием, предложенным Виндельбандом. Вспомним, в чем заключается сущность определения понятия «закон», – это необходимая, существенная, повторяющаяся связь между явлениями, событиями, вещами, предметами и т. д., т. е. это некоторая объективная связь, которая выявляется нами в ряде повторений одного и того же, различающегося не по сущности, а по форме своей эмпирической воплощенности, что и является основанием для проведения логической операции отождествления нетождественного. По одному явлению, по одному факту мы еще не можем судить о необходимости или случайности данного явления или факта – о законе, стало быть, не может быть и речи; и только повторение одного и того же дает нам, пока возможное, основание для вывода о том, что мы имеем дело с законом. На мой взгляд, виндельбандовское настаивание на принципиальном различии между номотетическими и идиографическими науками проистекает из вторжения в сознание ученого личной сопричастности происходящему в обществе и с человеком, когда те попадают в поле зрения науки, с одной стороны, а с другой – некоторой отчужденности ученого от того, что происходит, как кажется, чисто «объективно» в мире природы.

Итак, степень сложности и феномен «сопричастность–отчужденность» в отношении изучаемой области действительности, являются корнями мнимой, как я считаю, контроверзы между естественными и социально-гуманитарными науками.

Сведения об авторе:

Шкарупа Владимир Михайлович – канд. филос. наук, доцент кафедры философии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, e-mail: ShkarupaVM@omsu.ru.